

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ПО ИСТОРИИ ПЕРВЫХЪ ВѢКОВЪ РУССКОГО ЦАРСТВА

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Позднее издание.

1858.

АПРѢЛЬ—ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ .

**с тем, чтобы, по одобрении, представлено было в Редакционный Комитет
уменьшенное число экземпляров. Москва. Мая 30-го дня, 1838 года.**

Цензор П. Фомин-Круж.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

**ЛѢТОПИСЬ И ОПИСАНІЕ
ГОРОДА КІЕВА,**

СОСТАВИЛЪ

НИКОЛАЙ ЗАКРЕВСКІЙ.

ЧАСТЬ I.

ЛѢТОПИСЬ.

На сѣхъ горѣхъ вознесеть. Бѣдѣ Божь,
имать градъ великъ смти, и цѣкви много бѣдъ
въздвигнути имать.

Исторъ.

Съ 4-ми литографированными рисунками.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кіевъ не можетъ состязаться въ древности съ Аѳинами, ни въ огромности съ Пекиномъ; въ немъ антикваріи не найдеть разваливъ Пальмиры, и путешественникъ не увидитъ пирамидъ Египта, изумляющихъ своею огромностію. Онъ не былъ повелителемъ свѣта, какъ Римъ, не былъ законодателемъ вѣтренной моды, какъ Парижъ: но, не смотря на все это, Кіевъ есть священное достояніе Русскихъ! Это есть мѣсто, откуда Христіанская Религія распростерла благотворные лучи по всему небосклону Русскому. Это есть колыбель просвѣщенія для потомковъ Славянъ, служившая и вторыми Аѳинами для насъ. Кратко, Кіевъ, знаменитый величіемъ и несчастіями, есть краса въ исторіи нашего отечества, есть лучшей брилліантъ въ вѣнцѣ нашихъ Государей!

Съ подобными мыслями, въ теченіи многихъ лѣтъ, составлялъ я *Лѣтопись и Описаніе города Кіева*, моею любезной родины. Въ 1836 г. напечаталъ я небольшое сочиненіе: «*Очеркъ исторіи города Кіева*»; тогда обстоятельства не позволили мнѣ издать это сочиненіе въ большемъ объемѣ. Можетъ быть, и теперь нѣкоторые упрекнутъ меня за краткость, или за способъ изложенія первой части сего сочиненія, то есть, Лѣтописи. Но вотъ и мои доводы: я не занимался описаніемъ рода постройки и наружности древнихъ зданій и памятниковъ, которыхъ, впрочемъ (выключая писменъ и саркофаговъ Десятинной церкви, Софійской мозаики, Надгробія Ярослава I-го), въ Кіевѣ вовсе нѣтъ, или почти нѣтъ; не занимался обычаями, одеждою нашихъ предковъ, древними деньгами и проч.,

ключая приде и ста подь горами на березь. *Завтра встань и рече къ суцимъ съ нимъ ученикомъ: Видите ли горы сія, яко на сѣхъ горахъ возсілетъ благодать Юзеля, и мять градъ великъ быти, и церкви мнози Богъ въздвигнути имать. Въшедь на горы сія, благовослови д, и поклонивъся Богу, и съспавъ съ горы сел, идьже послыже бысть Кісовъ.»* (Лаврент. по изд. Археогр. Ком. 4. Кениг. 8.)

Мурмбатаніе. Митрополитъ Платонъ (Церк. Ист. I. 12) сомнѣвается въ томъ, чтобы въ первомъ вѣкѣ было обыкновеніе ставить гдѣ либо кресты. Сого же мнѣнія и Карамзинъ (Т. I. прим. 66). Шлецеръ (Nestor. Т. I. стр. 170), опираясь на Бальера (De origin. Russ. въ Comment. academ. Prolet. Т. III. с. 390) и на слова лѣтописей: *«якоже рекоша»*, сомнѣвается и въ самомъ путешествіи Св. Андрея по горахъ Кіевскимъ. (Карамз. Истор. Государ. Росс. Изд. 2. Т. I.)

§. 3. На горахъ Кіевскихъ, какъ и на снѣгъ всей тогдашней Европы, народы были извѣстны подъ многими названіями. Историки говорятъ о Сарматахъ, далѣе о Готахъ, Антахъ и потомъ о странныхъ Гунахъ. Древнее Греческое названіе *Ворисевей* (т. е., текущій отъ сѣвера) сближалось Сарматскимъ (по мнѣнію Татищева, а за нимъ и Бершескаго; см. Кратк. Опис. города Кіева. Сиб. 1820 с. 4), *Данапръ* или *Дибаръ*, и сдѣлалось извѣстнымъ въ концѣ втораго столѣтія. Можетъ быть Птоломеевъ *Азагоріумъ* былъ не что иное какъ Кіевъ, слывшій у окрестныхъ жителей подъ именемъ *Згорль*, и это подастъ возможность думать, что Кіевъ гораздо древнѣе того времени, въ которое повѣршіи историки (Длугошъ, Стрыйковскій) опредѣляютъ его основаніе. — Наконцѣ Славяне, вытѣсненные изъ Дунайскихъ странъ, по словамъ Нестора, какимнито Волохами, разсѣлились по Россіи и Польшѣ. Поляне, одно изъ многочисленныхъ племенъ Славянскихъ, поселились на равнинахъ и горахъ, сопровождающихъ правый берегъ Дибра, и дали начало Кіеву. Они управлялись обычаями отцевъ своихъ, уважали женскій полъ; имѣя кроткій нравъ, для большей безопасности, жили обществами, и стояли на бѣльней степени образованія, чѣмъ Радимичи, Витичи, Сѣверяне и другія племена Славянъ.

§. 4. Объ основаніи города Кіева Несторъ сообщаетъ намъ слѣдующее преданіе: Ицекъ и Хоривъ (а по другимъ свѣдѣніямъ Хоревъ) со старшимъ братомъ своимъ, Кіемъ, выстроили городъ, или, можетъ быть, сдѣлали укрѣпленное мѣсто надъ Боричевымъ возомъ (между теперошними Трехсвятительскою и Андреевскою церквями), назвавъ оное, въ честь послѣдняго, *Кіевомъ*. Къ сѣверюжа-

наду поселился отъ него Щеки на горѣ, известной подъ именемъ *Щековицы*, или *Скавки*. Хоревъ обиталъ вверхъ по Дибирю, на высокомъ и крутомъ берегу онаго, названномъ *Хоревцею*, а потомъ *Вышгородомъ*. Лыбель, сестра ихъ, заняла мѣсто къ югозанаду отъ Кіева, при рѣчкѣ, названной по имени ея *Лыбедью*, гдѣ послѣ лежало село *Предславно*. Противъ Боричева въ старину былъ чрезъ Почашу и Дибирь перевозъ, называемый *Кіевымъ*, почему нѣкоторые почитали Кіи перевозникомъ; но самъ Месторъ, опровергалъ это мнѣніе, пишеть, что мужъ сей начальствовалъ въ своемъ родѣ, отличался умомъ, знаніями и искусствомъ. Поляне и Горяне добровольно повиновались ему, темные окрестныя лѣса доставляли важную добычу въ звѣриной ловлѣ, и онъ, какъ сказываютъ, ходилъ въ Константинополь и былъ честию Царемъ Греческимъ. Кіи, равно его братья и сестра скончались въ Кіевѣ; но родъ его наследовалъ владычество надъ симъ городомъ и Полянми.

Выключалъ имени Хоревца, котораго уже болѣе не слышно, всѣ другія и теперь часто повторяются въ народѣ; но новѣйшіе историки думаютъ, что эти названія, неизвѣстно отъ чего происшедшія, вѣроятно подали поводъ къ вымыслу басни о трехъ братьяхъ и сестрѣ ихъ. Месторъ не могъ ручаться за истину столь отдаленнаго обстоятельства, имъ только слышаннаго и рассказаннаго безъ всякой хронологической связи съ послѣдующими. Судьба почти всѣхъ знаменитыхъ древностию городовъ при началѣ ихъ одинакова. Начало ихъ теряется въ неизвѣстности и украшено баснословными преданіями, дабы тѣмъ болѣе питать любопытство народное. Стоитъ только вспомнить о началѣ Аенга, Рима, Кароагена, Константинополи (*Weisen in Europa und im Morgenlande, von I. Berggren. Leipzig. 1827. I. 91*) и другихъ городовъ, даже самой Москвы (*Щербатовъ стр. 198. Опроверженіе Елагина. стр. 180*): то и существованіе основательнѣ Кіева дѣлается сомнительнымъ.

Примѣч. 1. Есть много басель объ основаніи города Кіева, находящихся въ нашихъ лѣтонислахъ, и отчасти предложенныхъ Карамзинымъ (Т. I. нр. 71 и 282), но не стоитъ упоминать объ нихъ; впрочемъ, я выписываю вкратцѣ нѣкоторыя мнѣнія объ этомъ: Длугошъ и Стрыйковскій приняли, по недоразумѣнію, слово *горы* за *города*, думали, что вмѣсто одного города, было четыре, т. е., Кіевъ, Щековица, Хоревца и Лыбель. Стрыйковскій пишеть (кн. XI. гл. 3), что Кіевъ основанъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ 430 г. по Р. Х.; это опредѣленіе времени чрезвычайно неосновательно. Шлецеръ (Месторъ

I. 484) за это называетъ Стрыльковскаго безсовѣстнымъ легиономъ. Между тѣмъ Несторъ повѣствуетъ, что всѣ три брата построили одинъ Кіевъ. — Татищевъ утверждаетъ, что слово Кіевъ или Кивы есть Сарматское и значить горы. Щербатовъ находитъ имена эти Арабскими и Персидскими, а посему не Славянны, но Гунны выстроили Кіевъ. Рейнегсъ и Байеръ увѣряютъ, что имя это есть Финико-Арабское, а посему городъ этотъ построенъ Готами; Болтинъ же старается доказать, что Кіевъ построенъ Аварами, и проч. Разысканія о Кіевѣ Френа (*Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen aelterer Zeit. S. P. B. (4) 1823*), кромѣ нѣкоторыхъ филологическихъ свидѣній, не даютъ важнаго результата для исторіи этого города. Не только Арабы, но и Западные писатели слово Кіевъ весьма изказили. На примѣръ: *Cinnamus Kitama*, *Dittmar Merseburgensis Ciuewa* и *Kitawa*, *Adam Bremens. Chive*, *Helmholt Chue*, *Otto Frisigenes Chios*, *Mattheus Parisiensis Clowa* и *Kienna*, *Constantin. Porphyrogenet. пишеть Kioawa* и *Kiavos*; Восточные писатели Пассарединъ и Улугбекъ называютъ *Kujawa* или *Kuiah*.

Примѣч. 9. Кромѣ города Кіева, древней Днѣпровской столицы, находились еще; сколько извѣстно, до преданія Несторова и другіе. Имена *Kia* и *Kiewa*, какъ видно, были изъ числа употребительнѣйшихъ между племенами Славянъ, обитавшихъ, кромѣ Россіи, и въ другихъ Европейскихъ земляхъ; какъ то: 1) *Kiewy* поля при Дравъ въ Венгріи, 2) *Kiueb* при Дунаѣ, или Несторовъ *Kiuewcb*, 3) *Kyon's Thal* въ Поморьѣ, 4) *Kiewe* въ Мекленбургѣ, 5) *Kyon* въ Чехахъ, 6) *Kiewel* въ Познанѣ, 7) *Kiob-haven* (торговой городъ) Копенгагенъ, 8) *Kii* островъ, 9) *Kia* рѣчка въ Архангельской губерніи. 10) *Kiweo* село Костромск. г. 11) *Kiewka* рѣчка Калужск. г. См. Очерк. Истори. города Кіева. стр. 9.

§. 5. Племена Славянскія, какъ и всякія другія, еще издревлѣ не жили между собою въ мирѣ. Кіевляне, съ тихими окрестными Полянми, претерпѣвали нападенія отъ Древлянъ, обитавшихъ въ лѣсахъ Волынскихъ, и отъ другихъ сосѣднихъ единоплеменниковъ. Вѣроятно, зависть къ большимъ выгодамъ въ общественномъ быту первыхъ была причиною этихъ грабительствъ; но Славяно, ведя междоусобныя драки и ослабляя себя взаимно, были не въ состояніи противиться чуждому сильнѣйшему врагу. Появились Авары, или Обры, а за ними въ концѣ VII, или въ началѣ VIII столѣтія, и сильныя Козары, которые Кіевляне и другія племена содѣлали своими данниками.—Василь, что Кіевляне приносили дань побѣди-

телямъ по мечу съ дыма; послѣ же (какъ самъ Несторъ говоритъ) платили они съ дому по бѣлицѣ.

§. 6. Храбрые Варяжскіе витязи и друзья, *Аскольдъ и Диръ*, подстрекаемые тогдашнимъ обыкновеніемъ странствующихъ рыцарей, ищущихъ счастья, или приключеній, а можетъ быть и педовольные Рюрикомъ, *выпросились* у него къ Царограду. Собравъ нѣсколько отважныхъ мужей *отъ рода своего*, они отправились изъ Новгорода, и, во время путешествія, на берегу Днѣпра увидѣли Кіевъ (864 г.); свѣдавъ обстоятельство, что основатели его уже давно не существуютъ, и что жители платятъ дань Козарамъ (Хазарамъ), завладѣли этимъ городомъ, какъ должно думать, силою оружія.

§. 7. Черезъ 18 лѣтъ эти витязи были коварно умерщвлены Великимъ Княземъ Олегомъ (882 г.). Тѣло Аскольдово погребено на високомъ, стремнистомъ берегу Днѣпра, который получилъ названіе Аскольдовой могилы, гдѣ въ Несторово время былъ Ольмигъ дворъ и стояла церковь Св. Николая, нынѣ кладбище съ каменною церковію того же Угодника за Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ. Прахъ Дира поконится на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ на *Старомъ Кіевѣ* монастырь Св. Ирины, къ югу отъ Софійскаго собора.

§. 8. Олегъ, овладѣвъ Кіевомъ, назвалъ его *матерью городовъ Русскихъ*, дабы, имѣя въ немъ свою столицу, удобнѣе распространять владѣнія; съ этихъ поръ Кіевъ сдѣлался мѣстопребываніемъ Русскихъ Князей. Но между тѣмъ, какъ Олегъ побѣждалъ Древлянъ, Радимичей и Сѣверянъ, чрезъ Днѣпръ, возлѣ Аскольдовой могилы, переправлялись Угры (Мадьяры, Венгры), шедшіе изъ Либедія въ Паннонію (899 г.). Могила Аскольдова долго, по этому обстоятельству, называлась *Угорскимъ* урочищемъ.

§. 9. Въ правленіе Игоря Христіанство распространилось даже между его военачальниками, и для Исторіи города Кіева достойно уваженія, что Игорь 945 г. съ языческою дружиною, для подтвержденія договора съ Греками, клялся во храмѣ Перуна оружіемъ и золотомъ, полагая къ ногамъ этого идола щиты свои, обручи (кольца) и мечи обнаженные; Христіанскіе же его ратоборцы клялись предлежащимъ честнымъ крестомъ въ Соборной церкви *Св. Ильи* (на Подолѣ), вѣролюбно, древнѣйшей въ Кіевѣ.

§. 10. Осада Печенѣговъ угрожала жителямъ столицы жестокою участію; но геройскій поступокъ неизвѣстнаго молодаго Кіевлянина, и хитрость Претича, полководца Святославова, спасли Кіевъ отъ гибели (968 г.).

§. 11. Въ 980 г. Кіевляне увидѣли подъ стѣнами своими Владиміра, Князя Новгородскаго, съ войскомъ. Блудъ предательства совѣтовалъ Ярополку удалиться въ городъ Родно. Кіевляне, оставленные княземъ своимъ, принуждены были отворить ворота городскіе и учинить присягу въ вѣрности Владиміру. Удаливъ отъ себя опасныхъ помощниковъ, Варяговъ, Владиміръ воздвигъ нѣсколько кумировъ, между коими отличался, на Боричевомъ утесѣ, деревянный истуканъ Перуна съ серебряною головою и золотыми усами.

§. 12. Завоевавъ нынѣшнюю Галицію и Ливонію, Владиміръ, въ благодарность за побѣды (983 года), хотѣлъ воздать богамъ своимъ честь особенную—принести имъ въ жертву человека; но совѣту своихъ Бояръ и Старцевъ велѣлъ бросить жребій между отроками и дѣвцами Кіевскими. Судьба, какъ для испытанія, назначила юнаго, прекраснаго лицомъ и душою, Варяга, исповѣдаващаго, съ отцемъ своимъ, Христіанство. Это были, сколько намъ извѣстно, первые и, къ счастью, послѣдніе мученики Христіанскіе въ Кіевѣ языческомъ. Церковь наша чтитъ ихъ святыми, подъ именемъ Феодора и Юанна. Память ихъ празднуется 12 Іюля. — Къ этому времени историки относятъ одну трагическую сцену въ загородномъ домѣ Рюрикѣ, на берегу Лябеди, гдѣ въ Песторово время было село *Предлашню*.

§. 13. Множество *Миссіонеровъ* разныхъ исповѣданій сѣлнать въ Кіевѣ, 986 г. И каждый, сообразно Вѣрѣ своей, обѣцалъ или грозилъ Князю Русскому; однако честолюбіе Владиміра, хотя увѣреннаго лично и чрезъ пословъ своихъ въ превосходствѣ Христіанской Религій, не допустило показаться предъ Византією въ видѣ кающагося грѣшника. Онъ собралъ многочисленное войско, что бы вооруженною рукою принять ученіе неzemное, и пошелъ къ Греческому Херсонесу или Херсону.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Отъ торжественнаго принятія въ Кіевъ Христіанской Религіи до разрушенія его Батыемъ; отъ 988 до 1240 года.

§. 14. Государь побѣдитель былъ побѣжденъ Христіанствомъ; и потому, вмѣсто дани, онъ взялъ отъ Корсулягъ сосуды церковныя, мощи Папы св. Климента и Фива, его ученика, двѣ статуи и четыре бронзовые коня; также, вмѣсто плѣнниковъ, онъ привелъ съ собою нѣсколько Духовныхъ и Анастаса, помогавшаго ему овладѣть Херсономъ. Воодушевленный новою религіею и горя желаніемъ содѣлать всѣхъ подданныхъ своихъ участниками благодати Христовой, онъ слѣшилъ въ Кіевъ (988 г.). Великому торжеству предшествовало истребленіе кумировъ, кои были изрублены или сожжены. Перуна, привязавъ къ конскому хвосту, влекли по Боричеву, били тростями и свергнули въ Почаину. Авторъ Синописа, пользуясь народнымъ преданіемъ, прибавляетъ, что идолопоклонники, видя поруганнаго Перуна, несомата волнами рѣки, слѣдовали за нимъ и, проливая слезы, зывали къ брвенному истукану: *Выдыбай нашъ Господишу Боже, выдыбай* (выплывай)! Около шести верстъ ниже Подола струи Днѣпра принесли идола къ берегу, и мѣсто это названо *Выдыбичи*, гдѣ теперь Выдубицкій монастырь; однако жъ Христіане утопили идола, привязавъ къ нему тяжелый камень.

Примѣчаніе. Гизель продолжаетъ, что Митрополитъ Кіевскій Михаилъ въ память того, что Архистратигъ Михаилъ, низвергнувъ некогда сатану съ неба, помогъ изгнать его и съ горы Днѣпровской, выстроилъ церковь св. Михаила въ Выдубицкомъ. (Син. пис. 73. Берлинскій 49. Описаніе Кіево-Сочійск. Собора 60.). Но монастырь этотъ извѣстенъ только со времени Всеволода 1070 г. Тоже должно разуметь и о Золотоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, который будто бы основанъ тѣмъ же первымъ Кіевскимъ Митрополитомъ Михаиломъ, но о которомъ Песторъ упоминаетъ только подъ 1108 г., вопреки Степенной Книгѣ и Синопису. 73. Берлинскій (85 и 175) восклицаетъ: «И такъ учреженіе сего монастыря гораздо *древнѣе* Лауры!»

Нѣмецкiй переводъ: Dithmar's Bischof's zu Mersburg Chronic. von J. Fr. Ursinus. Dresden. 1790, стр. 567. Несторъ Шлепера. Т. II, стр. 263). — Такъ называемый Саксонскiй лѣтописецъ, Annalista Saxo, повторять Дитмарово сказанiе о Кiевѣ, но говоритъ только о 300 церквахъ (Essard. Corp. Hist. Mediaevi. Лейпц. 1723, Т. I, подъ 1018 г., столб. 451. — Несторъ Шлепера Т. II, стр. 263). — *Адамъ*, учитель Бременскiй, жившiй въ XI столѣтiи, свидѣтельствуеъ подъ 1076 г. слѣдующее: «Острагардъ въ Русци, коея столицею есть городъ *Хиве* (Кiевъ), спорящiй съ державою Константинопольскою, азиатскiмъ украшенiемъ Греци.» (Histor. Eccles. Lib II, cap. 13, pag. 19. Карамз. I, пр. 522). — *Энгардъ*, подъ 1018 г. «Въ этомъ большомъ городѣ *Китавъ*, столицѣ сего государства, находится болѣе трехъ сотъ церквей и восемь бываетъ торжищъ; число же народа неизвѣстно. (Нест. Шлепер. Т. I, стр. 180).

§. 19. При Ярославі Великомъ получилъ начало свое знаменитый въ лѣтописяхъ нашихъ монастырь Кiево-Пѣчерскiй. По вызову этого Государя прiѣхали 1054 г. въ Кiевъ три Греческіе пѣвца съ семействами и научили Русскихъ *Демественному* пѣнію.

§. 20. Промышленность и мануфактуры процвѣтали въ патнѣ древней столицѣ, которая не уступала ни одному изъ тогдашнихъ первѣйшихъ городовъ Европы. Но Кiевъ имѣлъ судьбу Ахена; плоды неуспѣшныхъ трудовъ Ярослава были истреблены слабыми или малодушными его преемниками, подобно тому, какъ исчезли громкія дѣла Карла Великаго при его потомкахъ. Слава Кiева была сопряжена съ жизнью Ярослава. Умирая, онъ унесъ съ собою въ гробъ счастье Кiева и могущество Россiи. Государь сей скончался 19 Февраля, 1054 г., въ Вышгородѣ; тѣло его похоронено въ Софiйскомъ храмѣ.

§. 21. При преемникахъ Ярослава система удѣловъ и междоусобiя потрясали Россiю. Со смертію сего Государя началась огромная трагедiя, продолжавшаяся вколо трехъ столѣтiй и повергшая дѣла наше въ безсиліе. Неустройства имѣли также вліяніе на нравы жителей столицы, обогащенныхъ промышленностію; особенно во время Изяслава I, Дiгiпровская столица была подобна Кануѣ. Въ 1069 г. Болеславъ II помогъ Изяславу вторично возсѣсть на престолѣ Кiевскiй. Несторъ, описывая это обстоятельство, говоритъ; что благочестіе между его соотечественниками начало упадать; мѣсто онаго заступили пиршества и игрища; любезность и самый безхарактерность тогдашнихъ женщинъ были камнемъ преткновѣнiй для Поляковъ, конхъ тайно и убивали.

§. 22. Въ княженіе Всеволода I Кіевская область и сама исто-
лица претерпѣли многія бѣдствія. Отъ безирестанныхъ, неслыхан-
ныхъ жаровъ всѣ растенія и нивы иссохли, лѣса въ болотистыхъ
мѣстахъ воспламенялись сами собою, работы сельскихъ жителей
остановились, голодь, болѣзни, морь свирѣпствовали во многихъ
областяхъ. Въ 1092 г., отъ 14 Полбры до 1 Февраля, умерло въ
Кіевѣ 7,000 челоуѣкъ (около ста въ день; количество умершихъ
опредѣлено по числу проданныхъ гробовъ). Къ этому присоеди-
лось землетрусеніе. Мануганное воображеніе и суевѣріе людей вы-
мыслило многія чудеса. — Въ это время начали появляться въ
Кіевѣ Евреи.

§. 23. Преемникъ Всеволода, Святополкъ, изъ легкомыслія заклю-
чилъ въ темницу посланниковъ Половецкихъ (1093 г.), предлагав-
шихъ дружбу, и долженъ былъ вести съ этимъ народомъ войну,
имѣвшую горестныя послѣдствія, по причинѣ несогласія Русскихъ
Князей, стѣлвшихъ подъ Кіевомъ. Къ и другіе вельможи тщетно
старались примирить ихъ. Половцы, эти всегданные враги Русскихъ,
продолжали убійства и грабительства (Юля 23) подъ самою сто-
лицею, на урочищѣ Желани; въ 1095 г. разорили Юрьевъ, го-
родъ на берегу Роси, коего жителей поселилъ Святополкъ ниже
Кіева, на *Витичевомъ холмѣ*, получившемъ послѣ названіе *Свято-
полкъ* городъ. — Непрїятели сожгли 24 Мая (1096 г.), Княже-
скій домъ на Берестовѣ. Немного спустя Великій Князь торжество-
валъ побѣду надъ Половцами, и съ честію на Берестовѣ передать
землѣ тѣло Тугоркана, своего тестя (отъ того послѣ *Тугорканова
могила*), потерявшаго жизни въ этомъ сраженіи; между тѣмъ дру-
гой Половецкій Князь, Воликъ, осадилъ 20 Юня столицу, привелъ
жителей ея въ трепеть, сжегъ *Красный дворъ* Всеволода на *Выдо-
бичахъ*, сады и нѣсколько домовъ на Оболоніи, монастырь Степа-
нечъ и *деревянный Германецъ*. Ночью, выломавъ двери у обители
Печерской, онъ истреблялъ все огнемъ и мечемъ, восклицая: *Гдѣ
естъ Богъ ихъ? Да поможетъ имъ!* По слѣдъ утихли войны съ
Половцами, какъ начались новыя раздоры и брани между Князья-
ми. Сѣзды на совѣтъ въозлѣ Кіева (при рѣчкѣ Золочъ и озерѣ
Долобскомъ), бывшіе въ 1098, 1101, Юня 30, и 1102 годахъ имѣ-
ли послѣдствіемъ, что Половцы были нѣсколько разъ совершенно
рабиты и надолго усмирены.

§. 24. Правленіе Святополка не могло осчастливить Кіевлянъ.
Историки называютъ этого Государя лицемеромъ. Онъ выстроилъ

(1108 г.), Златоверхо-Михайловскій монастырь на Старомъ Кіевѣ, часто брать у духовенства благословеніе, между тѣмъ по стыдил-ся торговать солью; для собственной прибыли позволялъ умножаться и усиливаться Жидамъ въ Кіевѣ, которые захватили въ свои руки все вѣтви промышленности и брали чрезвычайные проценты. Смерть Святополка (1113 г., Апрѣля 16), представила случай милостивымъ гражданамъ къ свосволѣству. Они ограбили домъ Тысяцкаго, именемъ Путаты, и изняли месть свою на всѣхъ Жидовъ, бывшихъ въ столицѣ. Но прибытіе Владиміра Мономаха, преемника Святополкова, въ Кіевъ возстановило спокойствіе. Для прекращенія лихоимства Евреевъ онъ далъ законъ о ростакъ.

§. 25. Въ княженіе Святополка жилъ въ Печерской обители скромный инокъ Несторъ, мужъ безсмертный, по справедливости названный отцомъ Русской Исторіи. Къ сожалѣнію мы имѣемъ объ немъ слишкомъ скудные извѣстія, не зная въ которомъ году и гдѣ онъ родился и когда умеръ. *«Теодосееви же (слова Нестора подъ 1051 г.), живущю въ монастыри и правящю добродѣтельное житие и чернечское правило (т. е., Студійское), и приимающю всякого приходящаго къ нему; къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ и пріятель мя, лѣтъ ми суцю семидесяти отъ роженья моего.»* Слѣдовательно, ежели Несторъ, пришедъ 1073 г. въ монастырь, былъ 17 лѣтъ, то долженъ родиться въ 1056 г. Когда церковь была отстроена и освящена, то Нестору, бывшему уже діакономъ, поручено было (1090 г.) отыскать мощи Св. Θεодосія, которые на другой день (14 Август.) и перенесены въ соборъ. (Лаврентіевская лѣтоп. стр. 69 и 90. Т. I, Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. С.-П.-Б. 1846). Вотъ все, что Несторъ рассказываетъ о себѣ. Годъ его смерти также нигдѣ съ точностію не означенъ. Въ Патерикѣ сказано: *«поживе же лѣта доволъча.»* Шлоцеръ полагаетъ 60 лѣтъ, почему онъ и долженъ жить еще по крайней мѣрѣ въ 1116 г. Карамзинъ же думаетъ, что онъ скончался въ 1111 г. Мощи его почиваютъ въ *Ближнихъ пещерахъ*.

Несторъ оставилъ: 1) нѣсколько жизнеописаній Святыхъ (въ житіи Св. Θεодосія), вошедшихъ въ составъ Патерика Печерскаго, съ сочиненіями Св. Симона, Епископа Владимірскаго и Поликарпа, монаха Печерскаго, и 2) *Лѣтопись Русскую* или *Временникъ*. Сочиненіе это весьма важно не только для Исторіи Русской, но и для всѣхъ народовъ сѣверной части Европы до XI вѣка; безъ этого драгоценнаго памятника мы бы ничего не знали о началѣ нашего отечества и о

первобытныхъ народахъ, населявшихъ оное. Преподобный Несторъ начинаеть ЛѢтопись свою Космографіею, говоритъ о раздѣленіи земли между Ноевыми сыновьями и доходитъ до Вавилонскаго столпотворенія, которое, однако жъ, скоро оставляетъ, посѣщая ко вступленію въ исторію своего отечества. Тутъ доставляетъ онъ очень полезныя и совершенно новыя извѣстія о многихъ народахъ, обитавшихъ тогда въ Россіи, прежде нежели соединились они подъ одну державу; означаетъ ихъ земли, отличая точно Славянскія племена отъ Финскихъ. Также исчисляеть смежныя и отдаленныя Европейскія народы, какъ тогда извѣстны они были въ Кіевѣ. О переходахъ Славянъ въ древнихъ временахъ говоритъ много такого, чего нѣтъ ни въ одномъ Византійскомъ историкѣ. Послѣ этого приступаетъ къ своей Исторіи. Начало своего государства взялъ онъ очевидно изъ невѣрнаго преданія: образъ происхожденія онаго, по его изложенію, имѣеть въ себѣ нѣчто очень естественное; но все его лѣтосчисленіе, почти до самаго Владиміра I, невѣрно или слишкомъ сомнительно. Начало Несторовой ЛѢтописи совершенно сходно съ сочиненіями *Земара*, *Кедрина* или другихъ Византійцевъ, у которыхъ они заимствовали. Несторъ также ссылается (Лаврент. стр. 6, Сочійск. 8, Никоновск. 10, Кенгсб. 12 и пр.), на Георгія; «*многолетъ бо Георгіи въ Лѣтописаньи.*» И Г. Строевъ (въ N. 11, Сѣверн. Архива и Трудъ и ЛѢтопис. Общес. Ист. и Др. Росс. Ч. IV, кн. I), извѣстилъ о древнемъ переводѣ сего Георгія *Амартоло* или *Гамартоло*, т. е., *грѣшнато*; (*αμαρτολος*, *peccator*, грѣшникъ). Сходство между ЛѢтописью *Георгія Грѣшнаго* и начальными листами нашего Нестора совершенное; почему Графъ Румянцевъ предполагалъ поручить ученому Г. Газе, издателю *Льва Діакона*, изданіе и сего Византійца. Посему, кажется, начало такъ называемой Несторовой ЛѢтописи (отъ царствованія Михаила до XI вѣка) составлено было почти собственными словами Византійцевъ. Первый подлинникъ или образецъ сего изложенія, безъ сомнѣнія, дошелъ до насъ изъ Болгаріи, той самой страны, откуда Россія получила и первые переводы Правиль Св. Отець и Св. Писаніе. Къ сему образцу Преподоб. Несторъ и продолжатели его присовокупили нѣкоторыя извѣстія, сохраненныя по преданію, равночужно свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Россіи. Въ слѣдствіе сего общаго начала переписчики въ разныхъ мѣстахъ Россіи дополняли сии положенія современными извѣстіями. Ходъ сей былъ самый естественный и полезный для сохраненія событій и происшествій, къ

отечественной Исторіи принадлежащихъ (Обозрѣніе Корич. Книги. *Росенкалнфа*, М. 1829, прим. 1—3).

Слогъ повѣствованія Нестора не похожъ на Византійскій, но на библейскій: онъ заставляетъ дѣйствующихъ лицъ говорить самихъ, точно, какъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завета. Часто кста-ти и не кстати приводитъ изреченія изъ Библии и дѣласть на-божнвыя размышенія. Языкъ въ сей Лѣтописи Церковный или Древле-Славяскій, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ Славянской Грамматикн (срвни. Лаврентьевскую Лѣтопись), по отзывающійся сильнѣмъ влініемъ слога народнаго, т. е., языка Велико-Русскаго, что произошло, вѣроятно, отъ переписчиковъ (*Шевыревъ*). — Еще и до сихъ поръ не отысканъ оригиналъ Лѣтописи, который, вѣро-ятно, уже и не существуетъ болѣе; мы имѣемъ только копии, или списки. Очевидно, что они, при всѣхъ разностяхъ, проистекають изъ одного источника, т. е., изъ подлинной лѣтописи, изъ ориги-нала. Разнословія происходятъ отъ переписчиковъ. На почтеннаго Нестора бросались всѣ; начали переищать его слогъ, выкидывать слова, прибавлять, сокращать, вводить свое, толковать; простоту изуродовали многословіемъ, повѣствованія завалили разсужденіями. Будущему времени предоставлено собрать всѣ списки его лѣтопи-си и сдѣлать изъ нихъ одну сводную, а ученой критикъ отыскать истинный текстъ оной, дабы избавить читателя отъ обмановъ. — Подобныхъ списковъ находится въ нашемъ отечествѣ довольноо число; но лучшіе, по словамъ Карамзина, суть два древнѣйшіе: Лаврентіевскій и Троицкій; ихъ называютъ Греческимъ словомъ *хартеями*, т. е., писанными на пергаментѣ. — Не смотря на 50 най-денныхъ въ Россіи разныхъ списковъ, содержащихъ въ себѣ соб-ственно Временникъ Несторовъ, сочинитель онаго во многихъ на-звангъ въ началѣ только черноризцемъ Феодосіева Печерскаго мо-настыря, а въ одномъ (Волынскомъ, принадлежавшемъ Хлѣбникову) въ заглавіи поставлено имя Нестора. Почему нѣкоторые и сомнѣва-лись. Но что Несторъ, зѣлавъ начало отъ Византійцевъ, переведен-ныхъ въ Болгаріи, былъ дѣйствительно сочинителемъ первой Рус-ской Лѣтописи, то мы, кромѣ общаго мнѣнія, укорененнаго вѣками, имѣемъ доказательство отъ начала XIII вѣка. Смотри. рукописные Патерикъ, у дѣ Поликarpъ, монахъ Печерскаго монастыря, извѣстный отъ 1213 до 1226 г., заключаетъ житіе св. Агапнта симъ сло-вами: «*якоже блажѣнныи Нестеръ оу Лѣтописецу шписа.*» (Карамз. Ч. II. прим. 132. — Кубарева о Патерикѣ. Жури. Мин. Народ. Просв.

Окт. 1838). Во время Поликарпа, жившаго послѣ Преп. Нестора спустя сто лѣтъ въ одномъ и томъ же монастырѣ, преданіе о Несторѣ должно быть еще очень свѣжимъ и вѣроятно, что Поликарпъ пользовался его подлинною Лѣтописью.

Хотя и много было изданій Несторовой Лѣтописи по различнымъ спискамъ, но какъ издатели не имѣли понятія о критикѣ исторической, то всѣ эти изданія были безуспѣшны; лучшее до сихъ поръ изданіе Нестора есть *Шлецера*, на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ; Nestor, Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache, verglichen, übersetzt und erklärt von August Ludwig Schläger 5 Theile in 8, Göttingen 1802—1809; очень хорошій переводъ сдѣлалъ Языковъ: Несторъ. Русскія Лѣтописи на древле Славенскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя Августомъ Шлецеромъ, перевелъ Д. Языковъ. Спб. 3 части in 8-vo. 1809—1819. Съ появленіемъ этого свода начался у насъ новый періодъ критики исторической. До 1846 г. въ Археографическую Комиссію поступило 168 списковъ Лѣтописей, изъ коихъ Временникъ Нестора оказался въ 53; опытъ древнѣйшій (Лаврентіевскій) сличенъ и издавъ въ первомъ томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Спб. 1846 года.

Приидтаніе. Павелъ Строевъ, одинъ изъ первыхъ знатоковъ Русскихъ древностей, не вѣритъ, чтобы Лѣтопись Несторова существовала. Вотъ словаго: «§. 5. Много писано (въ новѣйшее время) о Несторѣ, монахѣ Кіевопечерскомъ, Лѣтописателѣ; но критика не довольствуется гипотезами. Да и гдѣ Лѣтопись Несторова? Уже ли въ Сборникахъ позднѣйшихъ вѣковъ, въ коихъ она *будто бы* образуетъ начало (до 1110 или 1116 г.)? Подобное мнѣніе, доселѣ *всеобщее*, указываетъ только на отсутствіе критики въ нашей Исторіи. Не болѣе можно сказать о Василии, Симеонѣ и другихъ, будто бы, *продолжатели* Лѣтописи Нестора. Но монаху Нестору конечно принадлежать: житіе Св. Феодосія, и сказаніе о князяхъ Борисѣ и Глебѣ. Первое вошло въ Патерикъ, второе встрѣчается въ Сборникахъ. Позднѣйшія поправки слишкомъ ясны.» (Журн. Мин. Нар. Просвѣд. 1834) — Подъ вгидю Каченовскаго съ его новѣйшими мнѣніями, или лучше сказать сомнѣніями, касательно Несторовой лѣтописи образовалась школа протѣпниковъ, изъ коихъ знатнѣйшіе: Сенковскій, Перемышлевскій, Сергій Строевъ подъ именемъ Скроменна и другіе. См. 1834 г. Библиот. для Читенія. Т. I.—Ученія Записки Московск. Университета.—Сынъ Отечества № 40, 50, и проч. Многія возра-

женія достойны вниманія.—По побѣдѣ Песторовой лѣтописи: М. *Новодѣй* (Песторъ, М. 1839), *Бушковъ* (Оборона Лѣтописи. Сиб. 1840) и другіе своими свѣдѣніями заставили скептиковъ умолкнуть.

§. 26. Въ XII столѣтіи Кіевъ и южная Россія подвергались безпрестаннымъ бѣдствіямъ. Бездождіе и великіе засухи часто истребляли посѣвы. — Въ 1124 г. сильный пожаръ, продолжавшійся съ 23 Июня два дня, обратилъ въ пепель большую часть столицы, особенно нагорную ея сторону, монастыри, около 600 церквей и всю *Иудовскую улицу*; были также два землетрясенія и солнечное затмѣніе; явленія эти приводили суевѣрныхъ жителей въ ужасъ. — Между тѣмъ продолжался безпрерывный рядъ кровавыхъ дракъ между удѣльными Князьями, и рядъ бѣдствій столицы; несчастная мать градовъ Русскихъ безпрестанно переходила изъ рукъ въ руки, обидѣла и унижалась. — Въ 1139 г. Всеволодъ II Ольговичъ опустошилъ Коныревъ конецъ; въ 1145 г. великій пожаръ истребилъ половину Кіево-Монола.

§. 27. Примеромъ междоусобій и превратности счастья можетъ служить трагическая участь Игоря II Ольговича, Великаго Князя Кіевского. Происшествіе это въ отношеніи Исторіи Кіева подастъ намъ поводъ во второй части сего сочиненія обратить вниманіе на слѣдующія мѣста: Турова божница, Мадово озеро, Шелвовъ боркъ, Глѣбовъ дворъ, Бабинъ торжокъ, Повгородская божница, Мостъ и многія другія.

§. 28. Изяславъ также не могъ спокойно сидѣть на тронѣ. Будучи побѣжденъ Георгіемъ Владиміровичемъ, спасся бѣгствомъ, а противникъ его занялъ Кіевъ (27 Авг., 1149 г.), но и Георгій принужденъ былъ опять оставить Дѣпровскую столицу, которая въ теченіи трехъ лѣтъ семь разъ переходила изъ рукъ въ руки; наконецъ Изяславъ удержался на Великокняжескомъ престолѣ, расположилъ во дворцѣ Ярославовомъ, дѣлалъ торжества въ Кіевѣ, назначалъ ристаніе, на зло Георгію, который тиешно осаждалъ въ 1151 г. столицу и долженъ былъ со стыдомъ возвратиться и ждать другаго случая. При сихъ происшествіяхъ, по указанію Лѣтописей, должно обращать вниманіе на слѣдующія мѣста: Львовскія или Жидовскія врата, Жидовская улица, Огороды, Лядскія врата, Виничевъ бродъ, Долобское озеро, Черторый, Золоча, Лыбедь, Дорожичи, Варубъ.

§. 29. Изяславъ III Давидовичъ (1157 г.), желая владѣть спокойно, уступилъ многія области и остался повелителемъ одной Кіев-

ской. Но никакія уступки не могли предупредить раздоровъ и войнъ, а между тѣмъ онъ ослабилъ снѣзь власть Великихъ Князей, и достоинство это сдѣлалось пустымъ наименованіемъ; ибо вся западная Россія имѣла уже Государей независимыхъ, а Княжество Суздальское безпрестанно возрастало. Счастливое положеніе и торговля еще поддерживали знаменитый Кіевъ, но не долго. Изяславъ, изгнанный изъ Кіева Галицкимъ Княземъ Ярославомъ Владимировичемъ, не могъ равнодушно перенести потери престола; усиленный множествомъ Половцевъ, онъ перешелъ Днѣпръ возлѣ Вышгорода и по Оболони достигъ Подола, огражденнаго высокимъ тыномъ отъ горы Скавики до Почанны. Половцы во многихъ мѣстахъ разрубили ограду, ворвались въ улицы и истребляли все огнемъ и мечемъ (1161 г.). Кіевляне съ Берендѣями въ ужасѣ искали спасенія за стѣнами на горѣ, возлѣ Златыхъ вратъ (на Старомъ Кіевѣ).

§. 30. Во время Мстислава Изяславича Кіевъ испыталъ первое ужасное разореніе, и притомъ отъ своихъ соотечественниковъ, единовѣрцевъ. Причиною сему полагаютъ коварство Боларъ, поссорившихъ Мстислава съ союзниками; но главною причиною было властолюбіе Андреево, который уже давно смотрѣлъ съ негодованіемъ на первенство Кіева. Онъ отправилъ многочисленную рать, которая, подъ начальствомъ одиннадцати Князей, со всѣхъ сторонъ тихо шла къ Кіеву, а неосторожный Мстиславъ ничего не вѣдалъ. Два дня оборонялись Кіевляне мужественно, въ третій союзники взяли Кіевъ приступомъ (1169 г., Март. 8.), чего не бывало дотолѣ. «Побѣдители, говоритъ Исторіографъ, къ стыду своему забыли, что они Русскіе; въ теченіи трехъ дней грабили не только жителей и дома, но и монастыри, церкви, богатый храмъ Софійскій и Десятинный; похитили иконы драгоценныя, ризы, книги и самыя колокола.» Обитель Печерская также пострадала. Мстиславъ ушелъ на Волынь, а Андрей отдалъ Кіевъ брату своему, Глѣбу; но этотъ городъ навсегда утратилъ право называться столицею отечества. Глѣбъ и его преемники уже заискали отъ Боголюбскаго.

§. 31. Съ этихъ поръ бѣднѣющая столица Днѣпровская безпрестанно была предметомъ нападений, грабежей и даже разбоевъ, производимыхъ Князьями. Такъ въ 1170 г. изгнанный Мстиславъ нападалъ на Кіевъ; а въ 1171 г. Владиміръ Мстиславичъ Дорогобужскій овладѣлъ было городомъ; въ 1174 г. Святославъ Черниговскій ограбилъ дворецъ Княжескій; въ 1176 г. Романъ Смолен-

кій захватили незавидный престолъ Кіевскій, но вскорѣ были владѣнны Святославомъ, а сей въ 1180 г. Рюрикомъ, который также принужденъ былъ уйти. Отъ неурядицъ и раздоровъ между Князьями въ это время не было въ Кіевѣ 10 лѣтъ (1183 г.) Митрополита, дожь коего и часть храма Софійскаго были истреблены пожаромъ. Древняя мать городовъ Русскихъ не успѣвала лечить глубокихъ ранъ своихъ, наносимыхъ ей междуусобіями Князей. Но самый чувствительный ударъ потерѣла она отъ безразсуднаго и жестокаго Рюрика I Ростиславича. Желалъ возвратити себѣ престолъ Кіевскій, справедливо отнятый у него Романомъ, Княземъ Галицкимъ, онъ, не жалея ни казны своей, ни отечества, напалъ на Половцевъ и съ союзниками осадилъ столицу (1204 г.), которую 1-го Января и взялъ приступомъ. Половцы и Русскіе опустошили дома, все монастыри и церкви; не оставили ни одного сосуда, ни одной иконы съ окладомъ, похитили драгоценныя одежды Св. Владиміра, Ярослава и другихъ Князей, которые на память себѣ вѣшали оныя въ храмахъ. Половцы умерщвляли старцевъ и недужныхъ, молодыхъ и здоровыхъ оковывали цѣпями и толпами гнали въ плѣнъ. Знатные люди, юныя жены, священники, монахи, словомъ, все было жертвою ихъ неистовства. Однако жъ купцы чужестранные защищались въ каменныхъ церквахъ столь мужественно, что Половцы принуждены были довольствоваться только ихъ товарами. Городъ пылалъ; во всехъ мѣстахъ раздавались стоны раненыхъ и умирающихъ. Дѣпровская столица никогда еще не испытывала столь ужасной участи. Андрей Боголюбскій, ограбивъ и разоривъ столицу, оставилъ, по крайней мѣрѣ, жителей свободными. Все добрыя соотечественники, самые отдаленные, говорятъ Лѣтописецъ, оплакивали несчастіе Кіева. Мало по малу онъ опять сталъ населяться жителями, кои спаслись отъ меча враговъ или рабства; но городъ этотъ дважды разоренный, потерялъ навсегда свое прежнее величье и богатство.

§. 32. Спустя тридцать лѣтъ послѣ сего разоренія, Изяславъ Мстиславичъ Галицкій, при помощи Михайла Черниговскаго и напавшихъ Половцевъ, напалъ на Кіевъ и отдалъ его на разграбленіе (1234 г.). Бѣдные граждане откупились деньгами отъ свирѣпости варваровъ. Владиміръ и жена его были схвачены и отведены въ плѣнъ. Изяславъ, взявъ себѣ древною столицу, обложилъ данию всехъ иностранцевъ, въ ней пребывавшихъ. Вѣроятно, съ этого времени Князья Галицкіе начали называть себя и Кіевскими.

Примѣч. Гизель пишетъ несправедливо, что Изяславъ былъ выгнанъ изъ Кіева Ярославомъ, а этотъ Владиміромъ Рюриковичемъ (Синионосъ. Кіевъ. Изд. 2, 1823, стр. 86). Также ошибка въ Описаніи Кіевопечерскаго монаст. (Кіевъ. Изд. 2, 1831, стр. 21), что и Ярославъ Новгородскій грабилъ съ Шоловцами Кіевъ.

§. 33. Наконецъ судьбы Всевышняго подвергли Россію тяжкому испытанію; съ 1237 до 1239 года она обагрилась кровію сыновъ своихъ; развалины Москвы, Рязани, Владиміра, Козельска, Чернигова и многихъ другихъ городовъ дымились; а жители, отведенные Татарами въ плѣны, стонали въ оковахъ и завидовали мертвымъ; но Князья южной Россіи, бывъ равнодушными свидѣтелями всѣхъ сихъ бѣдствій, думали только о выгодахъ собственнаго влѣстолюбія. Едва Ярославъ II Всеволодовичъ удалился изъ Кіева, что бы возсѣсть на престолѣ брата своего, Георгія, Великаго Князя Владимірскаго, павшаго въ сраженіи съ Монголами на берегу рѣки Сити, какъ Михаилъ Черниговскій уже успѣлъ занять древнюю столицу (1238 г.), оставивъ въ Радичѣ сына Ростислава. Князю сему удалось только два года господствовать въ Кіевѣ; потому что Батый уже давно слышалъ о знаменитомъ семъ градѣ, о его богатыхъ монастыряхъ, обширной промышленности и готовился нанести ему послѣдній ударъ. Онъ послалъ внука Чингисъ Хаана, именемъ Мангу, осмотрѣть Кіевъ. Лѣтописцы говорятъ, что Мангу, увидѣвъ его въ 1240 г., съ лѣвой стороны Днѣпра, не могъ надивиться красотѣ сего города, живописно расположеннаго на высотѣ и крутомъ берегу величественной рѣки. Высокія зданія, блестящія главы многихъ храмовъ, возвышавшихся между зелеными рощами, испанская бѣлая стѣна съ вратами и гордыми башнями, опоясывавшая верхній городъ, и напоминавшая счастливые дни Ярослава Мудраго, произвели сильное впечатлѣніе на кочующихъ дикарей. Мангу отправилъ пословъ къ жителямъ столицы, думалъ, что слухъ о побѣдахъ на Калкѣ, Сити и разореніи знатнѣйшихъ городовъ уже устранили Кіевлянъ и заставятъ ихъ безмолвно принять подданство. Но великодушіе не слѣдуетъ вышеніямъ боязливой осторожности; видя, какъ другіе Русскіе, защищая гнѣбимое отечество, охотно падали съ мечемъ въ рукахъ, и почитая себя старѣйшими сынами онаго, Кіевляне съ гордостію отвергли предложеніе Мангу, умертвили его пословъ и клялись пролить кровь свою за отечество. Такъ дѣйствовалъ народъ, а Князь Михаилъ Всеволодовичъ думалъ иначе; предвидя мсть Татаръ, онъ бѣжалъ

въ Венерию. Но и въ самой опасности сыскался охотник на Киевскій престолъ. Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Давида Смоленскаго, завладѣть столицей. Даниилъ I Галицкій, свидѣвъ о семъ, вѣхалъ въ Кіевъ и задержалъ Ростислава, какъ плѣнника. Впрочемъ, Даниилъ, видя страшное ополченіе Монголовъ, не могъ надѣяться на свою малочисленную, хотя и храбрую, дружину и, подобно Михаилу, рѣшился искать спасенія у Короля Венгерскаго, пренурочивъ защиту и судьбу Кіева Болгарину Дмитрію. Къ сожалѣнію Кіевляне въ тѣ минуты, когда приближалось несчастье, не видѣли среди себя ни одного Кнзя, которой раздѣлялъ бы труды и грозившую участь.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ разоренія Кіева Батыемъ до возвращенія сего города подъ Россійскую державу, отъ 1240 до 1667 года.

§. 34. Ударилъ роковой часъ и ужасное войско Монголовъ, какъ громоносная туча, со всѣхъ сторонъ облегло древнюю столицу Россіи. Доминиканскій монахъ Іркинъ Одрованжъ, очевидецъ гибели сего города, пишетъ (Бержеронъ. *Traité des Tartares*. р. 27), что свирѣбые крики враговъ, ревъ воловъ и вербьодовъ, скрытъ огромнѣйшаго обоза и ржаніе коней едва позволяли жителямъ слышать другъ друга въ разговорахъ. Одинъ Татаринъ, взятый въ плѣнъ, объявилъ, что самъ Батый стоитъ поды стѣнами Кіева со всѣми воеводами Монгольскими. Нѣкоторые изъ нихъ уже извѣстны были своими побѣдами, какъ Бастырь, покоритель Болгаріи Казанской и Княжества Суздальскаго; Судай Багадуръ, завоеватель Нiuчей Китайскихъ; другіе были знаты по родству съ великимъ Ханомъ, какъ Гаюкъ сынъ, Мангу и Байдаръ внуки его. Сей плѣнникъ свидѣвалъ въ Батыйской рати единственно только то, что ей нѣтъ равныхъ. Но Кіевомъ начальствовала рѣдкій герой, котораго никакая опасность устрашить не могла. Врата Лядскія, къ коимъ приимкали дебри, представляли врагамъ удобнѣйшее мѣсто для приступа; но смотри на отраженія со стороны Кіевлянъ, день и ночь дѣйствовали здѣсь стѣнобитныя орудія и успѣли обрушить ограду.

Жителямъ осталось защищать грудью свой городъ и свободу; началась ужасная борьба, стрѣлы омрачили воздухъ, конья трещали и ломались; но отчаянное сопротивленіе уступило силѣ, и къ вечеру Татары овладѣли городскою оградой. Дружина храбраго боярина Димитрія принуждена была отступить къ Десятинной церкви, которую она ночью укрѣпила высокимъ заборомъ. Здѣсь воины и граждане, искавшіе спасенія съ своимъ драгоцѣннѣйшимъ имуществомъ, скидали дѣя и всѣхъ ужасовъ кроваваго боя. Это была уже самая слабая защита города; но никто не думалъ о переговорахъ: и воины и граждане рѣшились великодушно умереть за вѣру и отечество, а не умолять лютаго Татарина о пощаду. Димитрій, исходя кровію отъ ранъ, еще вымышлялъ способы дорогою цѣною уступить совершенную побѣду врагамъ, и своимъ примѣромъ воодушевлялъ соотечественниковъ. Наконецъ настало 6-е Декабря (1240 г.); Монголы, отдохнувъ на развалинахъ городской стѣны, возобновили сраженіе и разрушили брвенную и послѣднюю ограду Русскихъ; остервененіе Кіевлянъ не могло уже удержать многочисленныхъ враговъ; которые, устлавъ путь своими трупами, достигли до храма Богоматери. Здѣсь схватили Димитрія и привели къ Батю. Страшный предводитель Монголовъ, удивлялся необыкновенной храбрости боярина Русскаго, даровалъ ему жизнь. Уже Татарамъ никто болѣе не сопротивлялся; нѣсколько дней яростно истребляли они все огнемъ и мечемъ; такую же участь имѣла и Печерская обитель; множество народа Кіевского надѣялось защититься въ стѣнахъ сего монастыря и мужественно оборонялось, но все было тщетно. Монголы, сокрушивъ таранами стѣны монастыря, умертвили большую часть людей, иныхъ въ плѣнъ взяли; осквернили святилище Богородицы, похитили всѣ сокровища, сняли златокованный крестъ съ главнаго купола, а самую церковь разломали до оконъ, истребили до основанія кельи и ограду монастырскую. Въ Кіевскомъ Синодсѣ (стр. 87) сказано, что первобытное строеніе Лавры красотою и величіемъ превосходило повѣйшее. Великолѣпный храмъ Десятинный, выключал южнаго придѣла, разрушенъ; куполъ Софійскаго храма поврежденъ; варвары искали сокровищъ не только въ кладовыхъ, но и въ стѣнахъ церквей; самые гробы Князей не были пощажены; остался только надгробный памятникъ Ярославъ. Нѣсколько монаховъ Печерской обители, спасшихся отъ меча Татаръ, жили въ дѣсахъ, ископавъ себѣ уединенныя пещеры. Изъ привязанности къ свято-

му мѣсту тайно, по ушному и протяжному звону колокола, раздававшемуся иногда по ночамъ, собирались отшельники на службу Божию въ одинъ малый придѣлъ церковный, который уцѣлѣлъ среди всеобщаго разрушенія. Весь городъ превратился въ одну огромную кучу развалинъ и древній Кіевъ исчезъ; сія знаменитая мать градовъ Русскихъ въ XIV и XV вѣкѣ представляла бѣдную деревню.

§. 35. Михаилъ, Князь Кіевскій, долго бѣгалъ отъ Татаръ изъ земля въ землю, ограбленный Нѣмцами близъ Среды (Неймаркъ въ Силезіи), возвратился въ Кіевъ и жилъ на островѣ противу развалинъ сей древней столицы (1245 г.), которую Батый отдалъ Ярославу II Всеволодовичу, Князю Суздальскому, а Михаилъ удалился въ Черниговъ и вскорѣ былъ зѣреки убитъ въ Татарскомъ станѣ. Разоренный до основаній, Кіевъ почти десять лѣтъ былъ безъ жителей, и только по временамъ осмѣливались люди навѣдываться въ опустошенное мѣсто. Между тѣмъ Литовцы и Татары безпрестанно грабили область Кіевскую. Среди пожарницъ, около 1249 г., стали появляться бѣдныя хижины, и робкіе жители, для защиты отъ всегдашнихъ набѣговъ Татаръ, срубили на Старомъ Кіевѣ деревянный острогъ, а на Подолѣ огородились насадинкомъ. Чиновники Батыевы управляли городомъ.

§. 36. Митрополиты Кириллъ III (1250 г.), и потомъ Максимъ принуждены (1299 г.) были оставить Кіевъ и удалиться во Владиміръ на Клязьмѣ; также Кіевскій Великожа, Родіонъ Несторовичъ (предокъ Квашиныхъ), вызванный Іоанномъ Калитою, перешелъ къ нему и увелъ съ собою 1700 Дѣтей Болгарскихъ. — Самые Князья Галицкіе, посившіе титулъ Кіевскихъ, не заботились болѣе о семъ городѣ.

§. 37. Спустя 80 лѣтъ, послѣ разоренія Батыева, бѣднымъ Кіевомъ овладѣлъ Князь Литовскій Гедиминъ и изгналъ Татаръ, 1320 г. На мѣсто господствовавшаго тамъ Русскаго Князя Станислава, оставилъ Намѣстника, племянника своего Мишова Гольшанскаго и ввелъ въ 1321 г. Католическаго Епископа Гейнрыла (Нарущевичъ. Истор. Нар. Польск. 1786 г. Т. VII. 43.). Такъ повѣствуетъ Стрыйковскій; но по Новгородской Лѣтописи Попа Іоанна (Поли. Собр. Русск. Лѣтоп. 1841. Т. III. стр. 76) еще и въ 1331 г. господствовалъ надъ Кіевомъ Русскій Князь, по имени Феодоръ, съ Ханскими Баскаками; а Грекороссійскіе Митрополиты жили въ Волыннѣ.

§. 38. По смерти Ольгерда, Князя Литовскаго, управлялъ Кіевскимъ Удѣльнымъ Княжествомъ сынъ его, Владиміръ, 1381 г. Правитель сей, бывшии Греческаго исповѣданія, далъ право возобновленному Доминиканскому монастырю, собирать *поколону* (помѣрную) пошлину съ хлѣба. Но въ 1395 г. Витовтъ, изгнавъ изъ Кіева Владиміра, отдалъ эту столицу брату его, Скиргайлу, вскорости отравленному ядомъ. Потомъ Витовтъ отдалъ Кіевъ Іоанну Борисовичу, Кнзю Ольшанскому, какъ своему Намѣстнику. Въ это время начинаются гоненія Католическаго Духовенства на Кіевлянъ и другіихъ Православныхъ за Вѣру.

§. 39. Къ притѣсеніямъ Католиковъ присоединилась и война честолюбиваго Витовта съ Ханомъ Тельуръ-Кутлукомъ, 1399 г.; невинные Кіевляне должны были заплатить Хану 3,000 рублюй серебромъ Литовскимъ, а съ монастыря Печерскаго взялъ онъ особливо 30 рублюй. Въмѣсто Ольшанскаго, падшаго на войнѣ, правилъ столицей Олелько, князь Слуцкій.

§. 40. Эдигей, будучи врагомъ Витовта, разорилъ многія Литовскія области, и хотя тщетно осаждалъ укрѣпленный Кіевскій замокъ, но ограбилъ и сжегъ все церкви въ этомъ городѣ и Печерскую Обитель, 1416 г. Взялъ въ плѣнъ нѣсколько тысячъ жителей, такъ, что съ сего времени, по сказанію Польскаго Историка, Длугоша (Hist. Polon. Кн. XI. стр. 375 и 409), Кіевъ опустѣлъ совершенно. Во это же самое время Витовтъ, недовольный Фотіемъ, Митрополитомъ, жившимъ всегда въ Москвѣ, велѣлъ избрать въ Кіевскіе Митрополиты Григорія Самблака, и тѣмъ отдалить Православныхъ Южной Россіи отъ Духовнаго сообщества съ своими единовѣрцами Московскаго Княжества.

§. 41. Въ началѣ XV вѣка въ Кіевѣ учреждена была постоянная Католическая Епископія; выстроены Католическая и Армянская церкви, 1433 г.; а въ 1455 г. Казиміръ IV-й далъ повелѣніе не только Православныхъ церквей новыхъ не строить, но и старыхъ не починять; однако, не смотря на это, Кн. Симеонъ Александровичъ, Намѣстникъ Кіевскій, воздвигъ въ 1470 г. Великую Печерскую Церковь, до тѣхъ поръ лежащую въ развалинахъ. Княжество Кіевское превращено 1471 г. въ Воеводство, зависящее отъ Литовцевъ, Князья коня посылали въ Кіевъ своихъ Воеводъ, мало заботясь объ устройствѣ сего города; гоненія Польскихъ дворянъ и духовенства за Вѣру возрастали. Между тѣмъ, Малороссіяне, искавшіе убѣжища отъ тирановъ своихъ, находили

ное въ Кіевѣ, городъ наполнялся жителями; начали строить нужнѣйшія укрѣпленія для защиты, отъ частыхъ набѣговъ Татаръ. Такимъ образомъ, болѣе всего увеличился Кіево-Подольскій. Другіе Украинцы спасались на острова Днѣпровскіе, и положили начало Запорожской Сѣчи.

§. 42. Впрочемъ, незначительныя укрѣпленія древней столицы не могли спасти ее отъ новаго разоренія. Мейгли - Гирей, Ханъ Крымскій, въ угоду Великому Князю, Іоанну III, чтобы вредить Казиміру, Королю Польскому, пришелъ осенью 1482 г., со многочисленными конными толпами въ Малороссію, взялъ и опустошилъ городъ и Печерскій монастырь. Къ этому времени относится одно странное мѣсто о городѣ Кіевѣ изъ книги: *Descriptio Sarmatiarum*, Доктора Медицины и Краковскаго Каноника, Матвея Мъховскаго (умер. 1523 г.). Вотъ оно: «Въ 18 миляхъ отъ города Кайнова (Канева) находится Кіевіа, древняя Русская столица; что она была великолѣпный и подлинно царственный городъ, показываютъ то самыя развалины и памятники, видимыя въ кучѣ обломковъ. И теперь еще на около лежащихъ горахъ видны слѣды церквей и запустѣвшихъ монастырей; сверхъ того многія пещеры, въ которыхъ находятся древнѣйшія гробницы, а въ нихъ тѣла еще негнѣвшія. Я слышалъ отъ достовѣрныхъ людей, что дѣвныя рѣдко сохраняютъ тамъ цѣломудріе долѣе семи лѣтъ. Причины тому, сказывали мнѣ, различныя; но я ни одной изъ нихъ не нашелъ удовлетворительною. Купцамъ хотя и позволяютъ имѣть съ ними постыдныя связи, но увозить съ собою не можно; ибо, если кто увезши поймавъ будетъ, тотъ лишается имѣнія и жизни, если не будетъ спасенъ милосердіемъ Государя. Есть также законъ, по которому *милініе чужестранныхъ купцовъ, если который изъ нихъ тамъ умретъ, достается царю или его намѣстнику (droit d'aubaine?)*, что наблюдается также и въ разсужденіи Татаръ и Турокъ, умирающихъ въ Хіовин. Подлѣ Хіовинъ есть гора, чрезъ которую купцамъ должно пробѣжать съ трудомъ; ежели повозка, перебираясь черезъ нее, взломается какимъ нибудь случаемъ, то вещи, на ней находящіяся, берутся въ казну. Все это разсказывалъ мнѣ Докторъ Альбертъ Гастольдъ, Виленскій Палатинъ и Намѣстникъ Литовскій.» (*Miszery Collectio Scriptorum Polonicorum*, Варшава, 1761, in Fol. T. I, стр. 218. См. Песторъ. Августа Шлецера. Т. II, стр. 742). — Обстоятельство о повозкахъ иногородныхъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Кіевъ по торговлѣ, объясняется Уставною грамотою Вел. Ки.

Литовскаго, Александра Казимировича, отъ 14 мая, 1499 г., въ которой, между прочимъ, сказано: «Тежъ новѣдать намъ (т. е., Великому Князю Александру) Манъ Юреѣ Маневичъ (бывшій прежде воеводою Кіевскимъ), што жъ котормъ кунцы, коли ѣдутъ съ Кіева и возы свои товаромъ тижко накладывають (для того, чтобы какъ можно меньше платить таможенную пошлину, которая собиралась по числу возовъ), для мыта, ижъ бы возовъ меншеі было; и въ которого кунца возъ поломится съ товаромъ, на одну сторону по Золотымъ вортамъ, а на другую сторону по Почанину рѣку (возль Боричева), ино тотъ возъ съ товаромъ бирвали на Воеводу Кіевскаго (дабы тѣмъ отвадить купцовъ отъ уменьшенія пошлины и отъ охоты дѣлать возы огромными); и мы и тое врядили по старому, какъ и передъ тымъ бывало.» (Акты, относящ. къ Истор. Запад. Россіи. Т. I. Сиб. 1846. N. 170).

§. 43. Въ началѣ XVI столѣтія участь Кіева, столь долгое время на развалинахъ своихъ сътовавшаго, начала улучшаться: Воеводы стали возобновлять Лавру и другія разоренныя церкви, также строили и нужныя укрѣпленія. По повелѣнію Казимира собираемо было до 20,000 народа изъ Подляковскихъ и другихъ областей Западнорусскихъ для населенія сего города. 1503 г. Кн. Литовскій, Александръ Казимировичъ, уволилъ жителей отъ воишскихъ тягостей. Сигизмундъ I, грамотами 1516 и 1544 г., пожаловалъ Кіевнодольскимъ гражданамъ право вольныхъ Имперскихъ городовъ по Уложенію Оттонову, или Магдебургскому; въ 1545 г., апрѣля 15, освободилъ жителей отъ мытовъ и торговыхъ пошлинъ. Такимъ образомъ въ Кіевскомъ гражданствѣ появился новый порядокъ, чуждый для Руси, и устранившій все то изъ прежнихъ узаконеній и обычаевъ, что было несходно съ этимъ Нѣмецкимъ правомъ. Также и обителі Кіевскія стали получать грамоты и привилегіи отъ Королей Польскихъ. — На Люблинскомъ Сеймѣ въ 1569 г., наконецъ, удалось Намъ и Магнатамъ утвердить Конституцію, начавшея еще съ Ягайла (1386 г.) соединеніе Литвы съ Польшею. Кіевскій Воевода и Капеланъ (Командантъ) получили мѣсто и голосъ въ новоучрежденномъ Государственномъ Совѣтѣ. — Въ законахъ Польскихъ, для сего издаваемыхъ, изъяснено, что Княжество Кіевское *возвращено* (restitutum!) Королѣ Польской. Жители Кіева обонъ Вѣроисповѣданій пользуются всеми своими привилегіями и допускаяются ко всемъ чинамъ и должностямъ (урядамъ, urzędy); въ сѣдствіе сего упрядненъ Statutum Regni de genere ducali. Для судопроизводства

предоставить Статутъ Литовскій. О сихъ правахъ для Кіевлянъ ходатайствовали наиболее Константъ II, Кн. Острожскій, и Александръ Черторыйскій (Островскій, Швецкій, Вльскій. См. Geschichte der Ukraine, Engel, стр. 69). Кіевъ обязанъ былъ платить 800 копъ грошей годовой подати; но какъ коня, опредѣленная Статутомъ, содержала въ себѣ 60 грошей, или 15 злотыхъ, а одинъ злотый равнялся 60 Русскимъ копейкамъ, то Кіевляне платили тогда по 7,200 руб. въ годъ. — Въ 1570 г., Сигизмундъ II даровалъ личное шляхетство выборнымъ Кіевскимъ мѣщанамъ, а Сигизмундъ III, около 1588 г., предоставилъ это право однимъ Росѣйкамъ, исключая изъ онаго Армянь; Жидовъ же повелѣлъ выслать изъ Кіева. — До 1649 г. Магистратъ имѣлъ 47 Королевскихъ привилегій, коими утверждались гражданамъ различныя отличія, земли, право суда, свобода отъ воинскихъ повинностей, право винной продажи; Кіевляне съ 1619 г. вносили въ годъ подати три тысячи Польскихъ злотыхъ, или 18,000 руб. — Почти все эти права и вольности содержатся въ *Жалованной грамотѣ* Государя Царя Алексѣя Михайловича, данной жителямъ города въ 1654 г., июля 16; права эти суть: 1) Кіевляне, купецкіе люди, отъ пошлинъ, какъ ѣздить торговать сушимъ и воднымъ путемъ, уволены. II Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, позволили имъ въ нашихъ Царскаго Величества Черкасскихъ городѣхъ торговати безпоманно жь. 2) Складъ великихъ купецкихъ и приѣзжихъ товаровъ данъ къ Кіеву, а пошлину съ товаровъ съ приѣзжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ указали Мы, Великій Государь, имати на Нашъ, Великаго Государя. 3) Съ шитья, съ шва, и съ меду, и съ вина, и съ горѣлки съ полковъ съѣстныхъ товаровъ и съ лавокъ и съ торга со всего и съ войскобойны и шивоварня, съ перевоза, что на Дибирѣ, и съ двора гостиного, съ вѣсу; съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годы Воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Мольскихъ, и Мы, Великій Государь, за тѣ доходы, за которые напередъ сего давали Воеводѣ по три тысячи золотыхъ, указали Кіевскимъ мѣщанамъ давати въ Нашу Царскаго Величества казну ежегодно безпрерводно, а тѣмъ вышеименованнымъ доходамъ по прежнему быти на городѣ Кіевъ на Ратушу. 4) Кіевскіе жь мѣщане отъ службы ратныя уволены, да они жь отъ вины, тако жь и отъ зановѣди, что Воеводы Кіевскіе на городѣ имывали, за то, чтобъ лѣтомъ огнь въ домѣхъ въ печи не держали, уволены жь, и въ обозъ имъ, Кіевскимъ

мѣщанамъ, не ходити, а въ городѣ себя оберегать, а съ огнемъ сидѣти въ вечеру и въ ночь съ береженьемъ. 5) Кто Кіевлянинъ заочно кого оболжетъ, и тотъ оболганный самъ оправдается, и наказанію или свободѣ оправданіе самъ собою учинити, Мы, Великій Государь, про такихъ винныхъ указали сыскивать по тому жъ Войту и Бурянстрямъ, и сыскавъ подлинно, тѣхъ винныхъ людей и объ нихъ сыски отсылать къ Нашимъ Царскаго Величества Борямъ и Воеводамъ, которые, по Нашему Царскаго Величества указу, въ Кіевѣ будутъ, и проч. (Собраніе Государствен. Грамотъ и Договоровъ. Т. III., Москва. 1822, стр. 524).— Разсмотрѣніе Магдебургскаго права, коимъ руководствовались жители нѣкоторыхъ родовъ Малороссіи, могло бы показать подлинный гражданскій бытъ тогдашняго Кіева; но это отвлекло бы насъ отъ предположенной цѣли; сверхъ того; предметъ сей принадлежитъ къ Исторіи Шлемецкаго Права, а не къ Исторіи одного какого либо города.

§. 44. Но это множество грамотъ и привилегій, даруемыхъ Польскими Королями Кіевлянамъ, не могло доставитъ благоденствія городу; ибо, по причинѣ различія Вѣроисповѣданія и языка, Кіевъ для Польскихъ Властелиновъ всегда былъ чуждымъ, и нужды Русскихъ не трогали ихъ; перемѣны, вводимыя Поляками, вели за собою только обезсиленіе въ Кіевѣ старобытной Русской жизни; особенно фанатизмъ Уніатовъ и Католиковъ употребляютъ всѣ средства къ обращенію въ Унію; а въ противномъ случаѣ преслѣдовали Православныхъ. Патріархи Константинопольскіе были безсильны, предстательству Русскихъ Царей не внимали, нѣкоторые даже изъ пастырей, какъ Митрополитъ Михаилъ Рагоза, Платій (въ свѣтскихъ Адамъ) Поцкій, Кирилъ Терлецкій и нѣсколько другихъ, прельстивъ мірскими выгодами, перешли (1590—1599) на сторону Уніатовъ и соблазнили Православныхъ. Уніаты захватили почти всѣ монастыри въ свои руки, а въ 1604 г., Королевскимъ указомъ отлана Католическому Кіевскому Бискупу часть Кіево-Подола, за каналомъ, къ горѣ *Щековиць*, полъ косяи находился и Дворецъ Бискупскій; а Бискупъ, въ слѣдъ за тѣмъ, отнялъ у Магистрата и все пространство съ дворами до *Иорданскаго озера*, присвокупивъ къ нему и все урочище *Кожельякъ*. Земли сіи носили тогда названіе *Бискупщины*. Урядники его заняли замокъ на Кудрявцѣ, принадлежавшій Православнымъ Митрополитамъ, и вступили въ управленіе всѣми Митрополитскими угодьями.— Среди сихъ смутеній, Цареградскій Патріархъ, Іеремія, на возврат-

номъ пути изъ Москвы (1588 г.), захватъ въ Кіевъ, гдѣ основалъ онъ на Подолѣ церковь Боголюбленія и при ней школу для обученія дѣтей. Школа сія обращена была въ послѣдствіи въ Академію, древнѣйшую и знаменитѣйшую въ Россіи.

§. 45. Хотя Кіевъ мало по малу населился, особенно Кіево-Подоль, но и эта часть города въ половинѣ XVII столѣтія представляла еще только безпорядочное селеніе. Жившій въ это время монахъ Печерскаго монастыря, Аѳанасій Калынофойскій, называетъ Подоль *жалостнымъ и едва ли достойнымъ древлю имени.*— Мы имѣемъ любопытное описаніе Кіева сихъ временъ, сочиненное Болтаномъ, Французскимъ инженеромъ, жившимъ въ Украинѣ семнадцать лѣтъ (1632 -- 1648 г.), въ службѣ Польскихъ Королей, Сигизмунда III и Владислава IV. Вотъ оно: «Кіевъ, называвшійся прежде Кизопією, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европейскихихъ: это доказываютъ и слѣды прежнихъ окоповъ его, и развалины церквей, и древнія гробницы Государей. Изъ старинныхъ храмовъ донынѣ уцѣлѣли только два, — въ воспоминаніе временъ прошедшихъ, — Софійскій и Михайловскій; отъ прочихъ же остались одиѣ развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма св. Василія, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя Греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ (?) предъ симъ на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ Русскихъ Князей.

«Храмы Софійскій и Михайловскій построены по древнему образу. Видъ перваго прекрасенъ, съ которой стороны на него ни помотриши; стѣны его украшены мозаическими изображеніями и картинами, составленными изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ, подобно стеклу, камешковъ, столь искусно подобранныхъ, что сіи картины трудно отличить отъ живописныхъ, или отъ обоевъ; сводъ выведенъ изъ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ и оштукатуренныхъ гипсомъ. Въ этомъ храмѣ находятся памятники многимъ государямъ; при немъ живетъ архимандритъ. Храмъ св. Михаила называется также Златоверхомихайловскимъ, потому что покрытъ вызолоченною жестию; здѣсь показываютъ мощи великомученицы Варвары, принесенныя, какъ говорятъ, во время войнъ Никомидійскихъ.

«Древній Кіевъ построенъ на горѣ, которая съ одной стороны возвышается надъ Борисою, текущимъ при подошвѣ ея. Между горою и Дибиромъ лежитъ Цовній Кіевъ, — городъ малолюдный,

заключающій въ себѣ отъ 5 до 6000 жителей. Онъ имѣетъ въ длину, по теченію Борислена, 4000, а въ ширину, между рѣкою и горою, 3000 шаговъ; обнесень деревянными стѣнами съ башнями и оконанъ ничтожнымъ ровомъ въ 25 футовъ шириною; видомъ похожъ на треугольникъ. Замокъ новаго Кіева лежитъ на вершинѣ горы (какой?) и повелѣваетъ нижнимъ городомъ; но Старый Кіевъ повелѣваетъ и самымъ замкомъ. — Католики имѣютъ въ семь городѣ четыре храма: Кафедральный, Доминиканскій на рынкѣ, Бернардинскій подъ горою и съ недавняго времени Езуитскій. Отцы Езуиты поселились между Дигиромъ и Бернардинами. Жители Грекороссійскаго Вѣроисповѣданія владѣютъ десятью храмами. Одинъ изъ нихъ съ Университетомъ или Академіею, извѣстный подъ именемъ Братской церкви, лежитъ близъ Рагуши, другой построень подъ замкомъ, если не ошибаюсь, во имя Св. Николая, остальные разсѣяны по всему городу; названій ихъ не помню.

«Всѣ улицы Кіевскія, исключая трехъ, довольно красивыхъ, суть ничто иное, какъ неправильныя, кривыя переулки, образующіе роль лабиринта. Городъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна называется Епископскимъ городомъ; въ ней находится Кафедральный храмъ; а другая, заключающая въ себѣ Католическія и Греческія церкви, — Мѣщанскимъ. Жители производятъ довольно значительный для Украины торгъ хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ, медомъ, саломъ, соленою рыбою и проч. Имѣютъ Епископа, Воеводу, Кастаняна, Старосту и Войта; четыре суда: Епископскій, Воеводскій или Старостинскій, Войтскій и Ратманскій. Дома выстроены по Московскому образу, рядомъ, довольно низко и обыкновенно въ одинъ ярусъ, (покрыты соломою, изрѣдка тесомъ и ограждены плетнемъ). Въ сто свѣчь, Кіевляне жгутъ лучину, которая такъ дешева, что за одной дубль * можно купить одной болѣе, нежели сколько нужно для освѣщенія длинныхъ зимнихъ ночей. Приготовленіе пищи, свадебныя и другіе обряды показываютъ для всѣхъ столь же смѣшными какъ и продажа печныхъ трубъ на рынкѣ (вѣроятно плетенныхъ изъ прутьевъ, кои послѣ вымазываютъ глиною; такія и теперь въ употребленіи по деревнямъ въ Малороссіи). Но здѣсь получили начало свое мужественныя воязы, Козаки Запорожскіе, закаленные въ битвахъ.

* Дубль — монета въ два денарія.

«На возвышеніи ниже Кіева лѣжить селеніе Печеры съ большимъ монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живетъ Митрополитъ; или Патріархъ; близъ монастыря подъ горою находятся пещеры, родъ подконовъ, въ которыхъ покоятся мощи. Противъ сего монастыря находится другой женскій; монахини, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и, посвящаящимъ обитель ихъ, продаютъ искусную работу. Онѣ пользуются свободою выходить изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливаются въ городъ, носить платье черное и, подобно Католическимъ монахамъ, ходятъ по парно. Мнѣ помнится, что я видѣлъ нѣкоторыхъ монахинь столь прелестныхъ, что и въ Польсѣ встрѣчалъ не много подобныхъ красавицъ.

«Между Кіевомъ и Печерами, на горѣ, омываемой Днѣпромъ, лѣжить монастырь Николасевскій. Монахи употребляютъ въ пищу только рыбу; впрочемъ, имѣютъ право выходить изъ обители и посѣщать знакомыхъ.» (См. Description d'Ukraine и проч. par le Sieur de Beluplan. A Rouen. 1660 anné. Edit. 2-de.—Описание Украины, или Областей Королевства Польскаго, лежащихъ между предѣлами Московіи и Трансильваніи; сочиненіе Гильѣма де Вассіера де Боилана, перевелъ съ Французскаго Ѳ. Устряловъ. Спб. 1832. (8). — Есть этой книги еще Польскій переводъ: Ciekawe opisanie Ukrainy Polskiej i rzeki Dniepru i проч., издалъ Шымцевичъ въ III томѣ его книги Zbiór Pamietnikow o dawniey Polsce. Варшава 1822 г.

§. 46. Область Украинскихъ Козаковъ простиралась отъ пороговъ Днѣпровскихъ до Сожи, отъ Ворсклы до Днѣпра, и подъ именемъ Брацлавскаго, Кіевскаго и Черниговскаго Воеводствъ, съ 1569 г., принадлежала Польсѣ. Воинственные сыны Украины, со времени введенія Уніи, были въ великомъ волненіи. Короли и Папы Польскіе старались, наперекоръ своимъ торжественнымъ грамотамъ и договорамъ, присвоивать земли въ Малороссіи, угнетать низшія сословія, вводить Яндовъ, Езуитовъ. Католическіе монахи, подобно шавошению рѣки, наполняли Украину, а Уніаты различными средствами принуждали Православное дѣховенство признатъ. Папу главою, Малороссіяне, особенно обитавшіе на правой сторонѣ Днѣпра, гонимые Католиками, убѣгали въ Запорожскую Сѣчь, или въ Русскія владѣнія, населили нить полковъ: Ахтырскій, Харьковскій, Сумскій, Изюмскій и Острогожскій; оставшіеся же въ Польскихъ областяхъ терпѣли, или бунтовались. Поляки, въ гнѣвъ своемъ, часто разорили и самый Кіевъ. Такъ, поущеніемъ Воеводъ, 1621 г., бы-

ли разграблены и опустошены монастыри, церкви и новозаведенное Братское училище. Народъ, съ древнѣйшихъ временъ привыкнутый Русскимъ духовъ, пламенно любящій родину и Вѣру, часто съ оружіемъ въ рукахъ защищать права свои, но всегда возобновлять союзы съ Рѣчью Посполитою, а она не замедляла снова тиранить Козаковъ, объявляла ихъ *буитливymi* и осуждала къ рабство. Польки обманомъ захватывали многихъ Гетмановъ и другихъ начальниковъ Козацкихъ, отвозили ихъ въ Варшаву, гдѣ предавали ужаснымъ казнямъ; отняли у Козаковъ все права, какія даровалъ имъ Стефанъ Баторій; земли перешли въ руки Польскихъ помещиковъ, а деньги въ руки Жидовъ; въ Судахъ владычествовала явная несправедливость; города лежали въ развалинахъ; болѣе всего страдала Православная Церковь. Наконецъ, въ 1638 г., Сеймъ постановилъ Конституцію: *Козаковъ Украинскихъ сравнить съ Польскими мужиками*, и назначить для управленія ими Комиссаровъ съ неограниченнымъ правомъ жизни и смерти. Бѣдствія Малороссіи достигли крайняго предѣла; но въ это время возсталъ герой Хмельницкій и сдѣлалъ счастливую эпоху въ Исторіи своего народа.

§. 47. Гетманъ Зиновій Богданъ Михайловичъ Хмельницкій, предводительствуя Запорожскими Козаками, съ 1648 г. до смерти своей, воль кронопролитныя и жестокия войны съ Польшею за притѣсненія Православныхъ въ Вѣрѣ и имѣніяхъ, и это обстоятельство въ послѣдствіи освободило Кіевъ отъ ига Польскаго; но прежде сего Кіевъ долженъ былъ многою поренности: Хмельницкій одержалъ сперва надъ Поляками при *Желтыхъ Водахъ*, потомъ надъ *Корсунемъ*, знаменитыя побѣды, а при *Константиновѣ* разбилъ и все остальное нѣе войско, въ Кіевѣ же разорилъ все Католическіе монастыри и церкви. Устрашенные Поляки начали 1649 г. въ Переяславѣ договариваться о мирѣ; но какъ эти условія не утверждены Королемъ, то возгорѣлась опять война, и самъ Король подъ *Зборовымъ* едва не попался Хмельницкому въ пѣль. Послѣ снхъ условій Козацкаго оружія возобновились и заключенъ договоръ, въ августѣ, 1649 г. съ Польшею, на весьма выгодныхъ условіяхъ для Православныхъ. Но все это сдѣлано только на бумагѣ, и ничего не исполнено; посему, съ 1651 г. началась война, которая, однако жъ была неудачна для Козаковъ. Въ это время, при приближеніи Князя Дуна Радзивилла, Гетмана Литовскаго, предводительствовавшаго Поляками, Митрополитъ, Сильвестръ Коссовъ, Архимандритъ Печерскій, Юсифъ Тризна, Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій, члены Магис-

срота съ гарнизономъ оставили Кіевъ. Граждане просили пощады, представляя, что они некогда не вѣдали съ Козаками сѣззей, напротивъ помогали многимъ дворянамъ и доставляли имъ убѣжище. Но Кіевъ былъ занятъ Польскими войсками; жители обезоружены, а городъ, 16 и 17 августа, болышею частью выжженъ и разоренъ. Это варварство произошло, какъ свидѣлствуютъ Летописи Украинскія, изъ мщениа и страха; ибо Хмельницкій приближался къ Кіеву съ Козаками; а Польскіе историки увѣряють, что это сдѣлалось случайно. Въ первый день сгорѣло шестьдесятъ домовъ; на другой однихъ шалетскихъ болѣе двухъ сотъ; нѣсколько церквей, въ томъ числѣ св. Василія, построенная Владиміромъ I; св. Власія, гдѣ во время язычества находилось капище Волоса, бога скотовъ; соборная Пресв. Богородицы, каменная. Ратуша, лавки, пивоварни, хлѣбни, вакави, домъ гостининый и многія другія зданія сдѣлались жертвою огня. Но соборъ Католическій и костелъ Доминиканскій остались невредимы, хотя пламя касалось и оныхъ, потому что Поляками было поущено. Гетманъ Запорожскій принужденъ былъ заключить невыгодный договоръ съ Польшею; между тѣмъ видя съ соболъшваніемъ угнетеніе своего народа, возобновилъ непріятельскія дѣйствія и выгнать всѣхъ Польскихъ помѣщиковъ изъ Украины; а Поляки, соединясь съ Крымскимъ Ханомъ и Султаномъ, хотѣли уже занять всю Малороссію. Въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ герой обратился къ Царю Русскому. Хмельницкій не могъ ожидать отъ Татаръ и Турокъ постоянного покровительства. Украина, по географическому своему положенію, лежащая между тремя сильными державами, при аристократическомъ правленіи не могла остаться самостоятельною; а потому Гетманъ, по одинаковости языка и Религіи, предпочелъ соединиться съ Царемъ Русскимъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, и въ 1654 г., генваря 17 дня, въ Кіевѣ (который уже былъ занятъ Русскими) совершена была, въ присутствіи наказнаго Кіевского Полковника, присяга въ Печерскомъ монастырѣ. Первымъ Воеводою Кіевскимъ изъ Русскихъ былъ Князь Кураквицъ, который поправилъ и разиространилъ укрѣпленія около Староу Кіева. Жители платили 600 рублей серебромъ въ годъ подданіи (Онгель., стр. 166 — 176. Исторіи, стр. 205. Истор. Мал. Росс. Б. Каменецкаго. Изд. 2. Т. I., стр. 307. Опис. Кіевск. Софін. Волховитинова., стр. 182).

§. 48. Но Украина и Кіевъ не долго пользовались трудами Хмельницкаго; ибо, со смертію сего знаменитаго Гетмана (1657 г.), вновь начались военныя бури и новыя бѣдствія, коихъ причиною былъ измѣшникъ, Гетманъ Виговскій. Поляки опять (1660 г.) заняли Кіевъ, однако искорости были изгнаны изъ него Русскими войсками; въ 1661 и 1663 г. осаждали, и все тщетно; въ это время защищалъ городъ Князь Борятинскій; впрочемъ, безпрестанныя набѣги и опа посты продолжались до 1666 г. Наконецъ, послѣ безполезныхъ покушеній возвратитъ себѣ Кіевъ, утомленные войною непріатели начали вести мирныя переговоры съ Россією.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отъ возвращенія города Кіева подъ Россійскую державу до нашихъ временъ, отъ 1667 до 1848 года.

§. 49. Начавшіеся съ 1666 года мирныя переговоры между Россією и Польшею кончились перемиріемъ на 13 лѣтъ надъ рѣкою Городнею, въ деревнѣ Андрусовѣ 20 генв., 1667 г. Симв договоромъ возвращены Польшею Россіи навсегда Смоленскъ со всѣми на лѣвой сторонѣ Днѣпра Сѣверскими и Черниговскими городами; Днѣпръ признанъ границею между Россією и Польшею. Кіевъ уступленъ Россіи только на два года, и около сего города владѣть землею не болше, какъ на мѣсто; будущую же судьбу его должны рѣшить вѣчный миръ, имѣющій быть чрезъ два года послѣ сего заключеннымъ. Однако жъ еще съ 1667 г. иже со времени Андрусовскаго договора, Кіевъ уже не отдава, а остался навсегда за Россією. Ибо бывшимъ мирнымъ договоромъ 17 марта, 1670 г., съ Польскимъ Королемъ, Михаиломъ Вишневецкимъ, положено спорныя пункты (къ коимъ и Кіевъ принадлежалъ) рѣшить будущимъ договоромъ, назначеннымъ въ 1674 г. Между тѣмъ наслѣдникъ Алексѣя Михаѣловича, Царь Θεодоръ III Алексѣевичъ, для продолженія мира съ Польшею, возобновилъ переговоры съ Королемъ Іоанномъ Собіескимъ и 3 августа, 1678 г., между прочимъ, положено: «Андрусовскій миръ продолжитъ до 1693 г.; въ продолженіи сего времени обѣимъ сторонамъ стараться о заклю-

ченіи вѣчнаго мира, а въ вознагражденію за Кіевъ и Смоленскъ Царь Феодоръ Алексѣевичъ обѣщався Королю дать 200,000 руб., и уступить города Невель, Себежъ и Велижъ.» По послѣднему договору 14 апрѣля, 1686 г., Царей Іоанна V и Петра Алексѣевичей, съ Польшею Кіевъ возвращенъ навсегда Россіи, Польское Правительство отреклось отъ всѣхъ притязаній на сей городъ. Въ это время Собіескій воевалъ съ Турками, но увидѣвъ, что безъ помощи Русскихъ онъ не можетъ противостоять врагамъ своимъ, всему отправлены были Гржимальтовскій и Огнискій въ Москву съ предложеніемъ мира и вѣчнаго возвращенія для Россіи всей Украины, Кіева и Смоленска. 6го мая вѣчный миръ, подписанъ Болариномъ Шереметевымъ въ Яворѣ, съ условіемъ, чтобы за уступки Польша получила полтора милліона Польскихъ золотыхъ. Собіескій, бывшій въ Львовѣ, зарыдалъ, когда долженъ былъ клясться и подписать сей договоръ (Kugel. Geschichte der Ukraine 282. Ewers. Geschl. der Russen. 414). И такъ, наконецъ, Провидѣніе возвратило Русскимъ ихъ древнее и священное достояніе; но для Украины сіи времена были самыми несчастными; она была театромъ кровопролитныхъ войнъ между Козаками, Татарами, Поляками и Русскими. Стало быть Кіевъ, начиная съ 864 г., существовалъ 376 лѣтъ, какъ самостоятельный Русскій городъ, бывшій столицею Руси 287 лѣтъ; потомъ находился онъ 80 лѣтъ подъ игомъ Татарскимъ, а по освобожденіи отъ него, пробылъ 236 лѣтъ, сперва Княжескимъ, потомъ Воеводскимъ городомъ Западно-Русскаго Великаго Княжества Литовскаго; послѣ того онъ въ продолженіи 98 лѣтъ принадлежалъ Польшѣ. Такъ прошло 803 года его исторической жизни, до присоединенія его вновь подъ державу Русскую.

§. 50. При избраніи Гетмана Многогрѣшнаго Кіевляне испросили у Царя Алексѣя Михайловича слѣдующія привиллегіи: *статья 4 л).* «Ихъ же бы мѣщанъ Воеводѣ не судить; а судиться имъ по своимъ правамъ въ Ратушѣ; общей приговоръ кому не полюбится, и тому ѣхать къ Москвѣ. 6 л) Кіевскимъ бы мясникомъ и рыбникомъ торговать въ Нижнемъ Городѣ (*на Подолѣ*), на старинномъ мѣстѣ; а Русскимъ бы людямъ торговать въ Верхнемъ Городѣ (*на Старомъ Кіевѣ*), а не съ ними вмѣстѣ. 8 л) Перевозы были у нихъ прежь сего на Дігирѣ при Ратушѣ; чтобы и нынѣ по тому же было; но Великій Государь указалъ перевозамъ быть по раздѣлу на двое, при Съѣзжей Избѣ и при Ратушѣ.» (Ист. М. Росс. Ы. Каменск. II, 256, 272).

§. 51. Между тѣмъ и при Русскихъ Воеводахъ до начала XIX столѣтія, въ продолженіи почти 150 лѣтъ, Кіевъ былъ бѣднымъ городомъ; тѣсныя, грязныя, выстланныя фаншишкою улицы оставались по прежнему; низкіе, въ безпорядкѣ выстроенныя, дома, бѣдныя крамницы не измѣнили жалкаго вида; общепользныхъ предпріятій и заведеній о домоустройствѣ, фабрикъ и заводовъ не было. Старый Кіевъ оставался въ своихъ древнихъ земляныхъ валахъ. Подоль по прежнему огражденъ былъ деревянными стѣнами съ башнями и оканывался рвомъ. Главнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ въ это время было Андреевское Отдѣленіе Старого Кіева, (а не Замокъ на горѣ Киселевкѣ, какъ означено въ Обозрѣніи Кіева, стр. IX). Въ сей крѣпости, сосредоточивалось главное военное и гражданское управленіе Кіевомъ.

Въ 1609 г. Царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ учредить почты въ Малороссіи посредствомъ добровольнаго найма и выдавая половину *урядной* цѣны изъ Великороссійскихъ доходовъ, а съ 1674 г., начали принимать письма въ Кіевѣ, Пѣжинѣ и Батуринѣ.

Здѣсь предлагается современное *Описаніе Кіева въ 1682 году*, въ сокращеніи: * «Старый Кіевъ на высокихъ горахъ, обнесенъ кругомъ землянымъ валомъ съ бастионами, раздѣляется на двѣ неравныя половины, на меньшій городъ и на большій. Меньшій городъ (*т. е., древнѣйшая часть Старого Кіева, или нынѣшнее Андреевское Отдѣленіе Старого Города*), составляетъ собою главнѣйшую Кіевскую крѣпость, въ окружности на 126 сажень и имѣетъ слѣдующія ворота: 1) Кіевскія, ведущія на Подоль съ желѣзною решеткою, 2) Николаевскія, 3) Трехсвятительскія, 4) Михайловскія и 5) Сочійскія (*теперь Батыевы*) съ деревянною башнею; двое послѣднихъ воротъ съ подъемными мостами. Вокругъ сей крѣпости, съ наружной стороны къ валамъ примкнуты слѣдующіе бастионы (выводы): 1) Кіевскій предъ воротами того же имени, 2) Воздвиженскій, 3) Трехсвятительскій, 4) Воеводскій, 5) Михайловскій,

* По благосклонности Г-на Профессора, О. М. Бодянского, я воспользовался бумажною рукописью XVII вѣка, на 60 четверть, принадлежащею Императорскому Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ № 104-мъ, Отд. I-е. Въ числѣ разныхъ статей сей рукописи находится, отъ 14 до 54 листа, точная и весьма любопытная оффиціальная «*Роспись киеву, во 190 году*» царскаго скорописца. (См. сію статью въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ (годъ четвертый, 1848 г.)»)

6) Софійській, 7) Паугольный къ Кожемякамъ, 8) Петровскій, 9) Предтечевскій и 10) Рождественскій (противъ Десятинной Церкви). Въ семь Меньшемъ Городѣ находятя двѣ каменныя церкви, одна Рождества Пресвятыя Богородицы Десятинная, съ деревянною трапезою, а другая, на Жигномъ дворѣ, ветхая во имя Трехъ Святителей; возлѣ нее 9 амбаровъ (*магасиновъ*) съ хлѣбными запасами. Приказная Изба (*Домъ Главнаго Управленія*); близъ нее 6 погребовъ съ денежною казною, порохомъ (*зелемъ*) и огнестрѣльными снарядами; 5 амбаровъ (*Арсеналь*) съ пушками, 9 домовъ для помѣщенія Восводъ, Околыничихъ, Бояръ, Дьяковъ, Полковниковъ, двухъ Священниковъ и Войта, 1 кузница, 1 ручная мельница, и 4 колодца 8—10 сажень глубиною.

Большій Земляной Городъ въ Старомъ Кіевѣ, (*т. е., империія Софійское, Михайловское и Печерское Отдѣленія Старою Города*), содержитъ въ окружности 2030 сажень 2½ аршина, а съ башнями, бастіонами и поперечными валами 2127 саж., и имѣеть слѣдующія ворота: 1) Михайловскія, 2) Крещатицкія, 3) Архангельскія, 4) Печерскія, 5) Золотыя: він двое воротъ съ желѣзными решетками, подъемными мостами и казятками, 6) Всесвятскія, и 7) Львовскія съ желѣзною рѣшеткою. Здѣсь находятя бастіоны: 1) Крещатицкій, 2) Печерскій, 3) Троицкій, 4) Новый, 5) Поперечный, 6) Золотворотскій, 7) Георгіевскій, 8) Сергіевскій, 9) Всесвятскій, 10) Львовскій, 11) Кирилловскій и 12) Николаевскій, близъ Петровскаго.

Въ томъ же бѣльшемъ городѣ Софійскій монастырь, ограда деревянная. Церковь каменная во имя Св. Софїи, съ шестью престолами: 1) Рождества Пресвятыя Богородицы, 2) Архистратига Михаила, 3) св. Апостола Петра и Павла, 4) Благовѣщенія; а во второмъ ярусѣ: 5) св. Николая и 6) св. Апостола Андрея Первозваннаго; трапеза деревянная, съ церковью св. Θεодора Стратилата. — Златоверхо-Михайловскій монастырь, въ немъ церкви каменная во имя Архистратига Михаила и три придѣла: Входъ въ Иерусалимъ, Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы, и св. Великомученицы Варвары. — Дворы въ сей части суть: Подворье Печерскаго монастыря, данное оному въ 1675 г., для осаднаго времени, 19 домовъ для Генераль-Маіора, Стольниковъ и Полковниковъ; 1 пороховой заводъ, 1 Кружечной, и 1 Почтовый дворъ съ 41 лошадыю, мельница вѣтряная, 338 домовъ, въ конхъ живутъ офицеры, подъячіе, рейтары, стрѣльцы Московскіе и солдаты; изъ

числа сихъ домовъ 122 покрыты драницами, лубками и тростинкомъ. Въ обонхъ Отдѣленіяхъ Старога Кіева, т. е., въ меньшемъ и въ большемъ въ 1682 г. находилось: 134 пушки, 57,855 разныхъ ядеръ, 53,871 граната, 15 бомбъ, 8,743 пуда пороху, 4,071 пудъ свинцу и проч.

«Нижній городъ (*Кіево-Подоль*), гдѣ живетъ Войтъ съ мѣщанами, огражденъ заборомъ. Отъ Киселевскои горы до Крецатицкой башни 1,530 } сажень; ворота здѣсь 1) Кожемяцкія, противъ горы Скавики, 2) Иорданскія (*близъ Юрковицы*), и 3) Воскресенскія (*юль?*). Церквей двѣнадцать; онѣ всѣ деревянныя и суть слѣдующія: 1) Богоявленская, съ Латинскою Школою, 2) Воскресенская, 3) Борисоглѣбская, съ трапезною церковью Іоанна Предтечи, 4) св. Пророка Іліи, 5) св. Николая Набережная, 6) св. Николая Добраго, 7) св. Василия Великаго, 8) Рождества Христова, 9) и 10) св. Флора и Лавра; сіи двѣ церкви въ Дѣвичьемъ монастырѣ, 11) и 12) двѣ церкви во имя Преображенія Господня. Въ Нижнемъ Городѣ считается 635 домовъ мѣщанскихъ и Козацкихъ. На Дибурѣ употребляютъ три порома перевозныхъ. Въ 1681 г. черезъ Дибуръ, Черторыню и побочныя заливы былъ наведенъ мостъ на 96 байдакахъ и 39 плотяхъ, длиною 552, шириною 4 сажени.

«Кіево-Печерскій монастырь съ Мѣстечкомъ (*Печерскъ*) лежитъ на высокихъ горахъ. Отъ, такъ называемыхъ, Печерскихъ воротъ въ Старомъ Кіевѣ (*на Крецатицкѣ, по старой Ивановской дорогѣ*), чрезъ поля (*мимо теперешнихъ Присутственныхъ Мѣстъ*), до каменнаго столба, что противъ Пустынно-Николаевскаго монастыря, 180 сажень. Каменный сей столбъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова Николая Чудотворца (*Вотъ происхождение названія церкви св. Николая Слупа*). Предъ Печерскимъ монастыремъ находится Мѣстечко и Посадъ (*теперь здѣсь, близъ Арсенала, домъ Команданта и проч.*), а на Посадѣ живутъ Печерскаго монастыря и иныхъ монастырей подданные, «которые отъ вѣнскихъ людей изъ деревень и изъ селъ избѣжавъ, поселились.» А на Посадѣ церковь каменная, во имя Преображенія Господня, (*теперь въ крѣпости*). Около Печерскаго монастыря учиненъ валъ (*крѣпость*), во 187 (1679 г.), по приказу Гетмана Ивана Самойловича, и проч. Вокругъ Печерскаго Мѣстечка слѣдующія ворота: 1) Кіевская башня, отъ упомянутаго выше столба въ 440 сажняхъ, 2) Васильковскія, отъ Кіевской башни 123 саж. 3) Пятницкія противъ Звѣринца и Неводицкаго перевоза 360 сажень; от-

селѣ до Выдубицкаго монастыря, чрезъ буеракъ и гору 330 саж. Въ Выдубицкомъ монастырѣ церковь каменная, по имя Чуда св. Архистратига Михаила. Отъ Пятницкой башни и воротъ идетъ валъ до угла надъ Дибиромъ, содержитъ 200 сажень; отъ сего мѣста, вдоль берега Дибира и буераками и горами до Кіевской башни, около 300 саж., неогорожено. Всего около Печерскаго монастыря и Мѣстечка валами, буераками и горами 1313 сажень. Въ Печерскомъ монастырѣ церковь каменная, большая Успенія Пресвятыя Богородицы. Противъ сего монастыря находится Вознесенскій дѣвичій монастырь, въ немъ деревянная церковь Вознесенія Господня. На торговой площади въ Печерскомъ Мѣстечкѣ находится четыре деревянныя церкви: 1) Преподобнаго Θεодосія, 2) Воскресенія Господня, 3) св. Мученицы Параскевы, и 4) Рождества Господня, въ *Виноградномъ огородѣ*. Двѣ пещеры, къ рѣкѣ Дибіру въ горахъ, гдѣ опочиваютъ Преподобные Отцы Печерскіе. Надъ первою, ближею отъ монастыря, пещерою церковь деревянная Воздвиженія Честнаго Креста Господня; сія пещера называется Антоніевою. Надъ другою пещерою церковь построена вновь каменная, во имя Преподобнаго отца Θεодосіа.» Доселѣ «*Роспись киеву.*»

Въ 1686 году, по ходатайству Гетмана Самойловича, Константинопольскій Патріархъ, отъ котораго зависѣла дотолѣ Митрополія Кіевская, согласился на ея подчиненіе Московскому Патріаршему престолу, и чрезъ то возстановилось церковное единство Православной Руси. Въ это время и Кіевская Академія была уже въ славѣ; многіе изъ ея питомцевъ были знамениты въ Россіи и Польшѣ. Хотя во время войнъ Хмельницкаго Кіево-Братская Академія вновь разорена Поляками, но заведеніе это, при стараніи высшаго духовенства, какъ фениксъ, опять (1673 г.) возникло изъ пепла съ новою силою; ученики стали умножаться; но какъ на содержаніе всѣхъ ихъ не доставало уже монастырскихъ доходовъ, то заведенъ былъ добротный сборъ подавій. На сіи, однако жъ, сборы содержались только учешки, жившіе въ Бурсѣ и при Братскомъ монастырѣ; прочіе же бѣдные, конхъ было гораздо большее число, жили по приходскимъ церковнымъ школамъ, и за исправленіе въ тѣхъ церквахъ Божіей службы получали отъ прихожанъ пособія пищею и дровами, и сами чрезъ то навѣкали церковному уставу и порядку служебъ. А въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ лучше было имъ содержанію, ученики и студенты заводили и пѣвческіе

партесные хоры. Сверхъ того малыя дѣти ежедневно подь окнами у гражданъ испрашивали пищу въ обѣденное время и ѣлиемъ стиховъ: «*Миръ Христовъ да подворлется въ сердцахъ вашихъ, за молитвами отца нашихъ,*» и проч. Такое испрашивание называлось «*миркованьемъ.*» Студенты же по вечерамъ испрашивали такимъ же образомъ съ ѣніемъ при воротахъ разныхъ кантовъ, что называлось «*спѣваньемъ.*» Иногда, по вечерамъ, для почующихъ на Житной площади торгашей, иѣли они канты, сочиненныя въ честь святыхъ и иконъ чудотворныхъ, Богоматери Ахтырской, Канлуновской и проч. Во время праздника Рождества Христова отборные студенты и ученики ходили по домамъ со Звѣздами, съ Вертепомъ или Райкомъ, представлявшими куклами Рождество или Воскресеніе Христово; по послѣ сии представленія предоставили цеховымъ мастерамъ, а вмѣсто того представляли діалоги, драмы и говаривали поздравительныя рѣчи. Въ ваканціи лѣтнія, составивъ изъ себя артели, уходили они по разнымъ губерціямъ и Слободскимъ полкамъ для сбора подалцій, иѣжали по церквамъ приходскимъ службы, а по домамъ разныхъ кантъ, также говорили рѣчи, представляли діалоги, комедіи, трагедіи и проч. Сии хожденія назывались «*спетціями;*» а многіе и оставались въ сихъ путешествіяхъ, занимаясь въ домашніе учителя и другія должности. Ибо они записывались въ училище и выходили по произволению; и будучи изъ разныхъ состояній и народовъ, имѣли полную свободу возвращаться въ отечество, или куда угодно, даже за границу. Иѣкоторые же, по оставленіи училища, цѣлую почти жизнь свою странствовали въ Польшѣ, Венгріи и на Востокѣ. Одни только Бурсаки обязаны были пребывать до окончанія курса наукъ. Лучшіе студенты и ученики, по выбору и назначенію Академіи Префекта, имѣли пропитаніе отъ шляхетныхъ достаточнѣйшихъ дѣтей, жившихъ по квартирамъ, занимаясь у нихъ въ инспекторы надъ ученіемъ и поведеніемъ; такой наемъ назывался «*кондицією.*» Сии инспекторы отѣзжали съ учениками своими въ дома ихъ, а иногда, съ дозволенія начальства, оставались у нихъ на годъ и болѣе, съ обязательствомъ представить ихъ успѣшнѣйшими. Въ донесеніи Свят. Синоду 1773 г. отъ Митрополита Гавріила Кременецкаго сказано еще, что Ректоръ Киевскій съ иѣкоторою братією ѣздили и въ Москву для испрошенія милостины на свое училище. Таково было содержаніе по нуждѣ Киевобратскаго училища, не имѣвшаго еще никакой помощи отъ Правительства. — По

самая сія нужда и бѣдность избавляли учителей, инспекторовъ и учениковъ отъ разсѣянности и убѣждали ихъ лучшими усилками и принадлежаніемъ заслуживать себѣ пропитаніе. И Кіевская Академія, до исхода прошлаго столѣтія, была главнѣйшимъ разсадникомъ просвѣщенія для цѣлой Руси (Опис. Кіевск. Софій. Прибавл., стр. 215). Изъ великаго числа знаменитыхъ мужей, духовныхъ и свѣтскихъ, получившихъ воспитаніе свое въ сей Академіи, назовемъ хотя нѣкоторые: Захаріи Коныстенскій, Архимандритъ Печерскій, сконч. 1626 г.,—Елифаній Славинецкій, Іеромонахъ Печерскій, ск. 1676 г.,—Шнококентій Гизель, Архимандр. Печерскій, ск. 1683 г.,—Юаничій Галятковскій, Архим. Новгородъ-Сѣверскій, ск. 1688 г.,—Лазарь Барановичъ, Архіеписк. Черниговскій, ск. 1693 г.,—Св. Димитрій Туцтало, Митрон. Ростовскій, ск. 1709 г.,—Юасафъ Кроковскій, Митрон. Кіевскій, ск. 1718 г.,—Стефанъ Яворскій, Митрон. Рязанскій, ск. 1722 г.,—Гавріиль Бужинскій, Еписк. Рязанскій, ск. 1731 г.,—Феофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Повгородскій, ск. 1736 г.,—Василій Григоровичъ, монахъ Антіохійскій, ск. 1747 г.,—Рафаиль Заборовскій, Митрон. Кіевскій, ск. 1747 г.,—Михаиль Васильевичъ Домоносовъ, ск. 1765 г.,—Тимофей Щербакскій, Митрон. Кіевскій, ск. 1767 г.,—Арсеній Могиланскій, Митрон. Кіевскій, ск. 1770 г.,—Амвросій Зертисъ-Каменскій, Архіепископъ Московскій, убитъ 1771 г.,—Гавріиль Кременецкій, Митрон. Кіевскій, ск. 1783 г.,—Георгій Конисскій, Архіеписк. Бѣлорусскій, ск. 1795 г.,—Самуиль Миславскій, Митрон. Кіевскій, ск. 1796 г.,—Анастасій Бранчановскій, Архіеписк. Астраханскій, ск. 1806 г.,—Николаій Николаевичъ Вауцынъ-Каменскій, Дѣйст. Статск. Совѣтникъ, ск. 1814 г.,—Іоаннъ Васильевичъ Лаванда, Протоіерей Софійскаго Собора, ск. 1814 г.,—Гавріиль Банулеско, Митрон. Кіевскій, ск. 1821 г., и множество другихъ.

§. 52. Здѣсь не безполезна упомянуть о заведеніи въ Кіевѣ первой Типографіи и о первыхъ печатныхъ книгахъ, относящихся къ Исторіи сего города. Епископъ Плетенецкій, Архимандритъ Печерской обители, по смерти Шляхича, Феодора Юрьевича Волобана изъ Стрѣлца, купилъ его типографію и перенесъ ее въ свой монастырь. Первая книга, въ малую четверть листа, была издана въ 1616 г., *Частословъ въ Богомъ св., и мнѣй пощину и дисципу службу*.—Вторая книга была: *Визеруекъ цютъ* (образецъ добродѣтели) *Прелебнито въ Бозь Его милости Г. Отца Епископа Плетенецкаго*, и проч. въ 1618 г. Книга сія, въ которой ясно описана

исторія учрежденія типографіи въ Печерскомъ монастырѣ, рѣшительно опровергаетъ бывшее, ни чѣмъ недоказанное, мѣненіе, будто бы Константинъ Ивановичъ Кизи Острожскій подарилъ Лаврѣ литыя буквы и снаряды въ 1531 г., когда еще въ самомъ Острогѣ не было типографіи. Впрочемъ, въ Кіевѣ были и временныя типографіи: такъ въ 1626 г., Тимошею Александровъ въ собственной типографіи напечаталъ *Часословъ*; а при Михайловскомъ монастырѣ мастеръ Спиридонъ Соболевъ напечаталъ въ 1628 г. *Лжмогарь, сиречь цвѣтникъ Соборнаго, Патриарха Иерусалимскаго*; въ 1629 г. *Октоихъ*, а въ 1630 году, на Подольѣ, при домѣ Теткевича: *Апостоль Тетръ, сиречь Дьянія и Посланія св. Апостола*, и пр. Но важнѣе для насъ первое появленіе Патерика Печерскаго, которое было издано на Польскомъ языкѣ Епископомъ Сильвестромъ Коссовымъ: *Paterykon, або żywoty ss. Oycow Pieczarskich..... w Kijowie, w Drukarni s. Lawry Pieczarskiej. Roku 1635.* Сей Польскій переводъ не схожъ съ текстомъ, изданнымъ послѣ на Славянскомъ языкѣ: въ первомъ нѣчто прибавлено, другое опущено, но вообще сокращено, а во многихъ мѣстахъ есть и разборчивія; видно, что Сильвестръ держался подлинника болѣе, чѣмъ позднѣйшіе издатели. Между тѣмъ Печерскій монахъ, Аванасій Кальнофойскій, издалъ на Польскомъ языкѣ любопытное описаніе своей обители и чудесъ, бывшихъ въ оной и въ обѣихъ Пещерахъ. Вотъ заглавіе книги: *Teratozgrma, lubo Cuda... w Monast. Pieczars Kim... z Drukarni Kijowo-Pieczarskiej. Roku 1638, in 4, съ тремя чертёжками, изображающими: а) Строченія Лавры съ частию города, б) Дальнихъ, и в) Ближнихъ Пещеръ. Наконецъ, спустя 26 лѣтъ послѣ перваго на Польскомъ языкѣ изданія Патерика, напечатанъ, въ Печерской Типографіи, въ листъ полный Славянскій Патерикъ при Архимандритѣ Иннокентіи Гизелѣ, съ политашками и съ прибавленіемъ житій: Нестора Лѣтописца, Симона Епископа и Поликарпа, сочиненія коихъ вошли въ составъ Патерика. Жизнеописанія сихъ мужей собраны послѣди бывшими отцами въ 1661 году. Въ 1838 г. вышло 17-е изданіе сей книги, которая, хотя весьма распространена, однако только съ недавняго времени мы имѣемъ объ ней основательное свѣдѣніе, сообщенное Алексѣемъ М. Кубаревымъ. См. двѣ статьи его о Патерикѣ Печерскомъ въ Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1838 г., Октябрь, и 1840 Июнь, также Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, годъ 2-й, 1847, № 9-й. — Еще можно замѣтить, что въ*

1673 г. вышло первое изданіе Кіевского Синодуса, соч. Иконовація Гизели. Книга сія пользовалась долгое время въ школахъ, какъ учебникъ Русской Исторіи, незадуманнаго уваженіемъ.

§. 53. Тисеславіе внушило Гетману Івану Мазепѣ украсить Кіевъ, зданіями для Братскихъ школъ и нѣкоторыхъ монастырей. Козацкіе Полковники, подражая Гетману, также строили церкви, колокольни, трансены, ограды, золотили куполы, иконостасы; на каждой вещи оставляли свои гербы, надписи, а по заведеніямъ портреты; и все это не приносило городу существенной пользы. Со времени Петра I Воеводы переименованы въ Генералъ-Губернаторы. Но устроеніи Печерской крѣпости опредѣлены въ Кіевъ Коммандантъ и Инженерный Генералъ. Пажонокъ, или тисеславіе, добродушіе, или политика Князей, Государей и Гетмановъ наполнили архивы Магистрата и монастырей грамотами и привилегіями, но для просвѣщенія жителей и улучшенія города было очень мало сдѣлано. Сверхъ того, Кіевляне претерпѣли въ короткое время нѣсколько разъ бѣдствія, а именно, съ марта 1710 г. до генваря 1711 г. продолжавшаяся въ Кіевѣ моровая лзва опустошила городъ, а въ скорости палѣвшая сараича и оставшіеся за Порогами, приверженные къ Мазепѣ, Козаки разорили Кіевскую Украину. Съ 1713 г. Турки, опять открывшіе войну противъ Россіи, добѣгали почти до Кіева, что продолжалось до 1716 г., по сему Гетманъ Скоропадскій съ войскомъ своимъ безпрестанно долженъ былъ охранять Кіевъ. Въ 1718 г. погорѣла вся Печерская Лавра и весь Подоль съ церквами. Пожѣ, столь многихъ несчастныхъ, приключеній, древняя Днѣпровская столица не могла скоро оправиться. Не смотря на подтвержденіе Петромъ I въ 1710 г. и Енисаветою Петровною 1743 г. * прежнихъ привилегій, данныхъ Польскими Королями, городъ сей улучшался медленно, и только со времени Екатерины Великой начинается новая, счастливая, эпоха для Исторіи города Кіева.

§. 54. Въ 1770 и въ слѣдующемъ году великое число жителей Кіева было жертвою моровой лзвы.— Коллежскій Совѣтникъ, Докторъ Медицины, Іоаннъ Лерхе, очевидный свидѣтель бѣдствія Кіевлянъ, оставилъ намъ въ дневникѣ своемъ любопытное описаніе города того времени и его бывшего несчастія. Мы предлагаемъ это описаніе съ небольшими сокращеніями:

* См. сію замѣчательную грамоту въ Исторіи Малой Россіи, Бявльша Каменскаго, перваго изданія. Т. IV, стр. 281.

Знаменитый городъ Кіевъ выстроенъ на берегу рѣки Днѣпра съ Польскою (правой) стороны, на высокихъ песчаныхъ горахъ; положеніе его невыгодно, ибо онъ состоитъ изъ трехъ городовъ. Новый и Старый городъ представляютъ собою важныя крѣпости. Третій, Подоль, въ трехъ верстахъ отъ Поваго, находится выше, на берегу Днѣпра, имѣетъ $1\frac{1}{2}$ версты длины и $\frac{1}{2}$ ширины. Изъ одного города до другаго должно ѣхать черезъ высокія горы и глубокія долины, что сопряжено съ великими неудобностями, особенно въ дождливую погоду, или во время заморозовъ. Новая Печерская крѣпость заложена Петромъ I въ 1709 (?) г., она невелика; цѣлую половину ея занимаетъ собою великій и прекраснѣйшій Печерскій монастырь, а вблизи онаго, нѣсколько ниже, два меньшіе, именно Антоніевскій и Феодосіевскій; здѣсь-то находятся пещеры или подземныя ходы, въ которыхъ столь много Святыхъ опочиваютъ. Другая половина крѣпости застроена великими деревянными домами для Губернатора, Генералитета и Комманданта. Въ ней находится также и нѣсколько церквей, Канцелярія (Губернская?) и Провіантскій магазейнъ. Въ крѣпости покрытая дорога окружена насадами, подъ гласисомъ проведены мины; потомъ находится обширная площадь, простирающаяся до Старой и Новой Слободы; обѣ принадлежатъ Печерской общинѣ. Слободы эти устроены безпорядочно и состоятъ изъ малыхъ домовъ. Николаевскій монастырь лежитъ въ старомъ предмѣстіи, вдоль высокаго берега, и половина улицы до самаго поля принадлежитъ оному, ибо живущіе на этомъ мѣстѣ платятъ поземельную дань сей общинѣ. Что же находится противъ улицы, до долины, принадлежитъ Печерской Лаврѣ. Почти все переулки имѣютъ направленіе въ долину (Кловскую?). Здѣсь живутъ прислужники монастырскіе, артиллеристы и солдаты въ разбросанныхъ домахъ. По причинѣ высокаго берега очень трудно носить воду изъ Днѣпра, и желающіе должны очень далеко вверхъ подъ крѣпость посылать за оною. Впрочемъ, есть нѣсколько колодезей. Городъ имѣетъ три заставы: Печерскую, Васильковскую и Певодницкую. Выше, возлѣ самаго Днѣпра, проведенъ валъ и ровъ, продолженный вокругъ предмѣстія до Старой Крѣпости, которая лежитъ гораздо выше Печерской, на неровной горѣ, а внутри имѣетъ четыре отдѣленія съ валами и рвами. Одинъ Майоръ опредѣленъ здѣшнимъ Коммандантомъ, подъ начальствомъ коего находится также два гарнизонные баталіона и 60 человекъ Губернской конницы; прочее населеніе состоитъ изъ бѣдныхъ жителей.

Въ Старой Крѣпости находятся два достопримѣчательные монастыри, Софійскій и Михайловскій. Въ первомъ живетъ Митрополитъ въ великолѣпномъ дворцѣ съ хорошею мебелью. Соборная церковь имѣетъ на хорахъ 15 алтарей, кои всѣ прекрасно устроены. Михайловскій псалма любовитегъ по причинѣ гроба св. Варвары, лежащаго подъ багдахиномъ, на коемъ виситъ много подаренныхъ, изъ серебра едѣланныхъ, сердецъ, рукъ и ногъ. Къ сторонѣ Подола, на горѣ, стоитъ прекрасная церковь, посвященная св. Андрею; она выстроена по желанію Государыни Елисаветы Петровны. Въ концѣ Печерскаго Предмѣстія находится, по причинѣ глубокаго буерака или долины, узкая дорога (*Крещатицкая*), по ее нельзя мшовать, ибо она собою соединяетъ всѣ три города. Коль скоро поднимешься на ней, то увидишь площадь, съ полверсты величиною, и на ней великій и красивый Императорскій дворецъ, на каменномъ фундаментѣ, выстроенный по повелѣнію Императрицы Елисаветы; позади этого дворца разведенъ превосходный садъ; въ верхней части онаго находятся аллеи; потомъ должно по многимъ ступенямъ спуститься внизъ до двухъ оранжерей и виноградника. Здѣсь великое множество плодовыхъ деревьевъ. Къ концу сада опять поднимаешься на гору, съ которой видѣнь весь Подоль. Садъ этотъ есть почти единственное мѣсто для гулянья. Мимо его идетъ крутая дорога на Подоль, лежащій подъ Старою Крѣпостію. Противъ дворца, на лѣвой сторонѣ, въ большомъ камennomъ зданіи Печерскаго Архимандрита Зосимы, была помѣщена военная Госпиталь. Тамъ же есть и славная роща. Урочище это называли *Кловомъ*. Недалеко отъ сего мѣста лежитъ крутая дорога (*Наановская улица*) въ Старую Крѣпость. Подоль есть обширный городъ и лучшая часть Кіева; онъ населенъ почти кучами, у которыхъ можно найти вслкіе товары. Между этими кучами есть и богатые люди. Они имѣютъ свой Магистратъ на правахъ Магдебургскихъ. Ихъ главный Президентъ называется Войтъ, что у насъ *Vogt*; пользуются различными правами; за торговлю пивомъ и виномъ вносятъ въ казну 500 рублѣй, и солдатамъ даютъ квартиры у себя. Здѣсь три раза въ годъ бываютъ ярмарки, продолжающіяся по 14 дней; въ это время пріѣзжаетъ купечество изъ отдаленныхъ странъ. Считаютъ до 20,000 жителей. Церквей около 20, монастырей четыре; два изъ нихъ замѣчательны, именно Братскій, въ которомъ находится, такъ называемый, Университетъ. Студенты сего заведенія посѣщаютъ Kollegіи (уроки), не платя ни-

чего. Тамъ преподають Латинскій, Нѣмецкій и Французскій языки, Богословіе, Философію, Риторикку, Географію и проч. Изъ этихъ студентовъ, также и изъ Черниговской Семинаріи, получается, съ 1754 г. Медицинская Канцелярія довольное число каждыи годъ для обученія Врачебному искусству и Хирургіи и для опредѣленія при госпиталихъ. Пятнадцать человекъ изъ сихъ studiosis послали Правительствующій Сенатъ въ 1760 и 1761 г. на казенномъ изданіи въ Лейденъ и Страсбургъ для усовершенствованія въ Медицинѣ. Другой монастырь Флоровской-Дѣвичій, въ которомъ много знатныхъ Русскихъ дамъ. Городъ Подолье окруженъ по лѣвую руку высокою и длинною горою, возлѣ которой стоитъ много небольшихъ домовъ; съ правой стороны широкая рѣка Дѣпиръ, затопляющая весною нижнія части многихъ домовъ. Двѣ улицы вымощены пластышникомъ, прочія весьма безпорядочны и столь тѣсны, что въ повозкѣ ѣздить не можно. Аптекарь Бунге, добрый человекъ, довольно достаточенъ. Каменныхъ домовъ очень мало. Магистратъ не даетъ принимающимъ права на гражданство, дабы имѣть собственную домъ. Но здѣсь прерываю я описаніе сего города, о которомъ въ послѣдствіи намѣренъ кой-что упомянуть, потому что я долженъ былъ въ Кіевѣ провести девять мѣсяцевъ (Держе пріѣхалъ въ Кіевъ 14 октября, 1770 г.). Разказы о моровой язвѣ въ Кіевѣ были очень различны; но самое вѣроятное есть то, что одинъ купецъ, прибывшій изъ Подлаши, въ концѣ августа, въ домъ свой, находившійся на Подолѣ, вскорѣ заболѣлъ и умеръ; его родныхъ были первыми жертвами моровой язвы. Многие въ соседствѣ заражались и скоро умирали. Никто изъ бывшихъ тамъ медиковъ и хирурговъ не видалъ еще этого бича человечества. Они должны были свидѣтельствовать больныхъ и умершихъ, и въ рапортахъ доносили, что болѣзнь эта есть не что иное, какъ гнилая горячка съ нагноями и нарывами. Я читалъ ихъ свидѣтельства. Между тѣмъ моровая язва на Подолѣ увеличивалась. Никакихъ предохранительныхъ мѣръ еще не предпринимали, народъ имѣлъ свободное сообщеніе; многие ходили и на Печерское предмѣстіе. Но когда зло сдѣлалось ужь значительнымъ, то Губернаторъ послалъ изъ Госпиталя Доктора Митрофанова съ нѣсколькими хирургами и командою, состоящею изъ 50 солдатъ на Подолье, и въ половинѣ сентября оккупалъ городъ. Тогда всѣ открыли глаза, но уже было поздно; ибо чрезъ сообщеніе въ городѣ, бывшее до сихъ поръ на рынокъ и въ церквахъ, *Miasma* столь укоренилась, что не бы-

лю никакого спасенія. Народъ уходилъ изъ города черезъ горы, или чрезъ рѣку, въ близъ лежащія деревни и заражалъ живущихъ тамъ. На Подолѣ съ каждымъ днемъ становилось хуже; между тѣмъ жители вида, что дома оцѣпляють, а умершихъ отъ язвы вывозять, стали утаивать больныхъ; мертвыхъ же тайно погребали на дворѣ и въ садахъ, или ночью отъ 10 до 20 труповъ выбрасывали на улицу предъ чужими дворами, дабы тѣмъ скрыть сразу въ собственномъ домѣ. Мало по малу больные были открываемы, а оставшихся здоровыхъ отсылали на одинъ островъ Дибъпра въ карантинъ. Зараженныхъ отправляли въ особый лазаретъ, гдѣ всѣ почти умирали, частію отъ того, что они не въ первый день болѣзни стали лечиться, или, по причинѣ великой тѣсноты, часто лежали вмѣстѣ, отъ чего испаренія еще болѣе усиливали лѣтъ болѣзни. Увѣряють, что на Подолѣ до 15 ноября уже умерло около 6.000 человекъ, но Митрофановъ означилъ гораздо меньшее число. Большая часть умершихъ была изъ простаго народа. Войтъ и Магистратскіе чиновники жили на дачахъ; другіе подражали ихъ примѣру, особенно студенты, коихъ было 1,000, и кои разошлись по домамъ и заражали жителей окружныхъ городовъ и селъ; они могли всегда уходить чрезъ горы, или чрезъ Дибъпръ. Потомъ собрался народъ предъ Магистратомъ и сталъ бунтоваться; ему не понравились мѣры предосторожности, особенно, что посылають здоровыхъ на островъ; также хотѣлъ свободнаго сообщенія, но послѣ успокоился, а карантинъ отвели внѣ города, въ Кирилловскомъ монастырѣ, на что духовенство не прежде согласилось, пока не получило Указа отъ Святѣйшаго Синода. На Дибъпрѣ сталъ идти ледъ: это заставило перевезти людей изъ острова; около 300 человекъ, будто бы выдержавшихъ карантинъ, отпустили по домамъ, другихъ развели по пустымъ жильямъ, которыя остались отъ умершихъ; однако, противъ этого протестовали, дабы зло еще болѣе не распространялось, и потому послѣднихъ отправили въ Кирилловскій монастырь. Не смотря на это, многіе бѣдные люди поселились въ домахъ, коихъ хозяева вымерли отъ моровой язвы; но за новое хозяйство они дорого заплатились. Дѣти и беременныя женщины очень рѣдко умирали. Когда отъ 5 до 15 ноября былъ порядочный морозъ, то многіе думали, что моровая язва уменьшится, но это не помогло, потому что люди, находящіеся въ теплыхъ комнатахъ вмѣстѣ съ больными, также легко заражались, какъ и во вре-

ми теплою погодою. Большая часть зараженныхъ страдала *Luboni-*
bis и *Petechiis*, но меньшая *Carbunculis*; многіе умерли въ про-
долженіи 24 часовъ и безъ сихъ признаковъ. Во второй половинѣ
ноября число большихъ уменьшилось, а къ концу декабря въ
иной день ни одного не было; отъ 5 генваря 1771 года въ
Старомъ Городѣ и Печерскѣ не слышно было ничего объ мо-
ровой язвѣ. Въ лазаретахъ, для сего устроенныхъ, оставалось
еще порядочное количество большихъ, изъ коихъ многіе умерли,
но мало по малу около 800 человекъ выздоровѣло; умирали
же болѣе женщины, нежели мужчины. На Подолѣ, гдѣ от-
крылась моровая язва, она не прежде февраля стала примѣтно
уменьшаться. Начиная отъ Рождества Христова, въ продолженіи
шести недѣль, былъ великій морозъ, который служилъ однимъ изъ
главнѣйшихъ средствъ уничтоженія этого страшнаго яда; ибо съ
этѣхъ поръ онъ не дѣйствовалъ столь губительно; сверхъ того
очень строго наблюдаемо было, чтобы жители свои вещи и платье
развѣшивали, окуривали и мыли. Однакожъ, не всё это дѣлалъ;
нѣкоторые даже воровали изъ зараженныхъ домовъ вещи и зака-
пывали, какъ это по веснѣ открылось.

Не смотря на то, что я безпрестанно находился въ занятіяхъ,
старался противиться моровой язвѣ и уничтожать ее, и почти каж-
дый день осматривалъ зараженныхъ, я никогда не прикасался къ
нимъ, не изслѣдывалъ ихъ пульса, напротивъ часто окуривался,
проветривалъ дома свое платье и постель; раза два въ день жегъ
нефть, которую я употреблялъ и въ лазаретахъ, и, такимъ обра-
зомъ, остался неприкосновеннымъ. Въ Софійскомъ монастырѣ умер-
ло болѣе 50 монаховъ, а изъ пѣвчихъ и прислужниковъ болѣе 70.
Напротивъ того Михайловскій монастырь остался невредимъ, по-
тому что эта обитель заперлась и съ городомъ не имѣла никако-
го сообщенія.

Ниже Печерской крѣпости, въ *Зырянцѣ*, деревнѣ, принадлежащей
Лаврскому монастырю, и лежащей между горами въ глубокой до-
линѣ, моровая язва причинила великое опустошеніе, но при всемъ
томъ многіе выздоровѣли безъ всякой помощи. Козакамъ было при-
казано окружить *Зырянецъ*, дабы изъ него никто не могъ въ
горахъ пробраться; въ этомъ состояло все пособіе. Майоръ Ши-
повъ предпринимать всё мѣры предосторожности, истребляя все
то, что могло по веснѣ при теплою погодою принести новую опа-

ность. Многіе Кіевляне отдавали свои пожитки подъ сохраненіе въ церкви и монастыри. Шиповъ велѣлъ отъ вещи отобрать и сжечь. Священники не хотѣли выдать, представляя, что имѣніе отдано умершими еще до мороваго повѣтрія, и что оное имѣніе можно вывѣтривать и окуривать; но все тщетно: Шиповъ сжегъ не только вещи, но и многіе дома на Подолѣ. Чтобы пресѣчь переѣздъ черезъ рѣку, велѣлъ онъ лодки жителей запереть на цѣпяхъ и запечатать; изъ сего числа исключены только монастырскія. Такія мѣры, нужно бы было предпринять Губернатору въ началѣ опасности, а не позволять тысячами убѣгать изъ города; теперь же это было излишнимъ; ибо на другой сторонѣ рѣки проведенъ былъ кордонъ. При этомъ я не могу умолчать о той суевѣрной глупости, которую допустилъ Губернаторъ въ началѣ моровой язвы. Одинъ военнопѣнный Турецкій офицеръ объявилъ ему, что онъ можетъ избавить Кіевъ отъ эпидеміи, если ему возвратятъ свободу. Этотъ Турокъ написалъ нѣсколько записокъ на своемъ языкѣ слѣдующаго содержания; «*Великій Мугамедъ! На сей разъ помилуй ты Христіанъ и спаси ихъ отъ моровой язвы, ради избавленія нашего изъ плына!*» и проч. Записки этѣ были привязаны къ шестамъ и потомъ выставлены на колокольняхъ въ Кіевѣ-подолѣ; но все напрасно; язва болѣе и болѣе свирѣствовала; священники низвергли шесты съ записками и проклинали сіе предпріятіе, а чернь предвидѣла въ этомъ много дурнаго. Мугамедъ и свою Турцію не можетъ избавить отъ моровой язвы, которал тамъ каждый годъ такъ хозяйничаетъ; но между тѣмъ упомянутый Турокъ исчезъ.— Во время эпидеміи три главныя части города не имѣли никакого сообщенія; только изъ незараженныхъ домовъ могли люди выходить по билетамъ для купли съѣстныхъ припасовъ. Наконецъ, 30 марта Старый Кіевъ былъ открытъ. Въ мартѣ вездѣ казалось благополучно; лазареты и карантинны сдѣлались пусты; но 17 марта появленіе моровой язвы снова ужаснуло жителей. Старый Кіевъ былъ, по причинѣ этого несчастія, опять оцѣпленъ. Число умершихъ отъ моровой язвы въ Кіевѣ, по показанію дневныхъ репортовъ, простирается почти до 4000 человекъ, хотя нѣкоторые число это увеличиваютъ.

Теперь я намѣренъ возобновить рассказъ свой о Кіевѣ. Декабря 15 дня, прошлаго года, посѣщалъ я пещеры и въ нихъ гробы Русскихъ Святыхъ, находящіеся возлѣ Феодосіевскаго монастыря, такъ названнаго по Феодосію, первому (?) Святому. Вблизи Антоніевскій

монастырь, наименованный по св. Антонію, гдѣ также находятся гробы, которые я послѣ весною видѣлъ. Обѣ пещеры выкопаны на горѣ высокаго берега; глубокая, усаженная деревьями, долина раздѣляетъ ихъ. Отъ великой Печерской церкви до обѣихъ пещеръ устроена крытая дорога. Пугумень далъ намъ въ провожатые одного монаха, которой снабдилъ каждого изъ насъ въ преддверіи зажевною зеленою восковою свѣчею. Потому отправились мы въ подземный ходъ, вышиною въ сажень, сводъ коего дугообразенъ, а полъ вымощенъ кирпичемъ. Ходы эти устроены не изъ камня, но выкопаны въ твердой землѣ красноватобѣлаго цвѣта; стѣны столь же кирпичи, какъ бы изъ кирпича, впрочемъ, можно ихъ скоблить, какъ это въ некоторые дѣлаютъ, берутъ съ собою и, смѣшавъ съ водою, принимаютъ противъ всѣхъ болѣзней. Многія такія углубленія закрыты извѣстью. Мы шли около 70 или 80 сажель, то на право, то на лѣво. Съ обѣихъ сторонъ въ углубленіяхъ стѣны почиваютъ мощи Святыхъ въ гробахъ, но они покрыты, и кромѣ рукъ ничего не видно; паломные путешественники обыкновенно лобызаютъ эти мощи, кои имѣютъ цвѣтъ темножелтый, и сухи; кости и кожа нетлѣны. Въ пещерахъ нѣтъ душиковъ, но между тѣмъ воздухъ совершенно чистый; гробы стоятъ открыто; на стѣнѣ изображено большими буквами на бумагѣ имя каждаго Святаго; тѣла ихъ обрѣтаются въ этѣхъ пещерахъ до 700 лѣтъ; они почти всѣ изъ Печерскаго монастыря; но есть нѣсколько тѣлесъ князей и монаховъ, принесенныхъ изъ другихъ мѣстъ. Нѣкоторые изъ этихъ отшельниковъ жили въ удивительно малыхъ кельяхъ, гдѣ и скончались; кельи эти задѣланы, оставлено только малое четвероугольное отверстіе, въ которое богомольцы кладутъ небольшую монету. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показываютъ главы, на блюдахъ, покрытые стеклянныи покровомъ. Главы эти по временамъ источаютъ благовопное миро, которое я дѣйствительно приметилъ по жидкости на стеклѣ. Въ этой пещерѣ находится 47 Святыхъ. Мощи начальника и основательницы оной, *архимандрита* (?), Осодосія, давно уже перенесены въ великую Соборную церковь и положены возлѣ алтаря (?) въ серебряной рацѣ, также и святаго Антонія (?). — Теперъ, по святости мѣста, не позволяютъ никого, болѣе погребать въ пещерахъ, гдѣ даже и три церкви находятся въ которыхъ, по извѣстнымъ праздникамъ, совершается богослуженіе. Обѣ этихъ Святыхъ есть печатное описаніе въ листъ съ изображеніями, называемое Пятерикъ; недавно вышло новое изданіе онаго, коего одинъ экземпляръ

и имъ подарилъ. Другія, или Антошевы, пещеры посѣщаль я въ юніѣ. Они также устроены какъ и первыя, но простираются еще глубже въ гору и содержатъ болѣе святыхъ Мошей; имѣютъ два входа; при одномъ изъ нихъ находится богато украшенная церковь, сооруженная какимъ-то богатымъ купцемъ (?). Оба упомянутые не большіе монастыри съ ихъ Пгуменами или начальниками завидѣли отъ Кіевской Лавры. Она владѣетъ важными и богатыми почествами въ Россіи. Генеральный архимандритъ, Зосима, происходитъ изъ дворянской фамиліи. Братія сама избираетъ архимандрита, который утверждается Императрицею. Въ монастырѣ находится болѣе 200 монаховъ, также Типографія и много художниковъ, какъ то, живописцевъ, рѣзниковъ, столярей и проч. Я нигдѣ не видалъ столь прекрасной, великолѣпной и богатой церкви, какъ великая Лаврская. Архимандритъ, очень обходительный человѣкъ, приглашалъ нѣсколько разъ къ себѣ Генералитетъ, Духовенство и другихъ почетныхъ людей на завтракъ, весьма вкусный, но все кушанья были постныя. — Со стороны Дибра, по причинѣ горъ, Кіевъ представляетъ прекрасную картину; множество церквей дѣлаютъ ландшафтъ этотъ пріятельнымъ. Почти при каждомъ домѣ находится садъ съ вишнями, сливами и орѣховыми деревьями. Апрѣля 18 начали деревья цвѣсти; но спустя три дня выпалъ снѣгъ, который очень много повредилъ. Здѣсь случаются часто громовыя грозы; особенно 22 іюня была безъ дождя самая сильная и ужасная. Если случится проливной дождь, то вода, подобно рѣчкѣ, течетъ по улицамъ; ибо они, по причинѣ горъ, круты, но скоро высыхаютъ. Лѣтомъ, когда долго не бываетъ дождя, пыль отъ бѣды до того увеличивается, что при маломъ вѣтрѣ нѣтъ возможности глазъ открыть. — Въ долинахъ возлѣ Старога Кіева растетъ много кустарниковъ дикихъ розъ (шиповникъ, по Малороссійски Шипинна), орѣшнику, терну и проч. Строеквой лѣсъ и дрова для отопленія болышею частію отправляются въ Кіевъ по Дибру въ плотахъ. Березовыя дрова рѣдки; все сосновые или ольховые. Въ заключеніе, замѣчу еще, что Кіевскія горы состоятъ, болышею частію, изъ желтоватой глины, содержащей по мѣстамъ, особенно возлѣ Старога Города, песокъ, столь бѣлый, какъ снѣгъ, и столь мелкій, какъ мука; онъ не имѣетъ никакихъ кристаллическихъ крупинокъ, не болѣе похожъ на пыль. — Въ окружности растетъ много шелковыхъ деревьевъ; заведены двѣ шелковыя фабрики, пѣтъ конхъ одна находится на Старомъ Кіевѣ и принадлежитъ какому-то Русскому купцу. — 1771 года, іюля 5 дня, по полудни въ 5 часовъ

оставилъ я Кіевъ. Дигьпръ переѣхалъ я на поромъ; потому что мостъ былъ еще не наведенъ; вблизи канитанъ, смотрѣвшій за кордономъ, не задерживая, подписалъ паспортъ и пропустилъ меня. Тогда снѣвши я день и ночь въ Москву.» (См. *Johnn Jakob Lerche Lebens- und Reise-Geschichte*, von ihm selbst beschrieben. Herausgegeben von Dr. Ant. Fr. Büsching, Halle 1791, стр. 439—455).

§. 55. Судьба гражданъ сего древняго града въ концѣ XVIII столѣтія во всѣхъ отношеніяхъ стала улучшаться и охраняться мудрыми учрежденіями Правительства. Въ 1787 г., съ генваря 29 до 22 апрѣля, пребывала Императрица Екатерина II въ Кіевѣ, и это посѣщеніе Монархини имѣло на сей городъ благодѣтельное вліяніе. Окончились безчисленныя и разорительныя тяжбы за имѣнія и привилегіи; возникли фабрики и промышленность; ободренные Кіевляне сдѣлались предприимчивѣе въ торговлѣ, слѣдовательно, и зажиточнѣе; число жителей годъ отъ году стало увеличиваться; Государыня утвердила новый планъ для города, который намѣревались украсить зданіями; но, среди сихъ надеждъ и улучшеній, лучшая часть Кіова испытала горькую участь: великій пожаръ превратилъ ее въ развалины. Это бѣдственное обстоятельство дѣлаетъ почти эпоху въ Исторіи сего города и заслуживаетъ хотя краткаго описанія.

§. 56. *Пожаръ Кіевскій.*—Поли 9 числа, 1811 г., восходящее солнце предвѣщало тихій лѣтній день; многія тысячи Кіевлянъ въ довольствіи и спокойствіи, при пробужденіи своемъ, любовались пріятною погодою, но предвидѣли, что слѣдующую ночь провести безъ крова и почти пропитанія. Въ девять, или десять, часовъ утра раздался первый роковой набатъ съ колоколенъ при Воскресенской церкви. Любопытные устремились къ тому мѣсту, гдѣ впервые вспыхнулъ пожаръ; это было, какъ мнѣ сказывали, на пространствѣ между *Житнимъ Торгомъ* и упомянутою церковію. Но изумленіе объяло жителей, когда они почти въ одно время услышали со всѣхъ колоколенъ несчастное извѣстіе, и тогда же увидѣли страшный огонь въ четырехъ, или пяти, противоположныхъ концахъ города!—Куда бѣжать? Кому помогать?—Великій обратился къ своему жилищу. Это обстоятельство было новодѣломъ, что многіе постѣ утверждали, будто бы, при началѣ пожара, Польщій удалось схватить нѣсколько Жидовъ, Поляковъ и даже Французовъ, поджигавшихъ дома Кіевлянъ посредствомъ замаскированнаго трута, скороначительныхъ свѣчей и другихъ удобно возгорающихся веществъ. Я не знаю, справедливо ли это мнѣніе, или нѣтъ. Но и естественные случаи

были причиною чрезвычайно скорого распространения пожара Киевскаго. Тогда было дѣло жаркое и сухое; слѣдовательно, деревянные кровли домовъ легко возгорались отъ падающихъ искръ; усилившейся пламень нарушилъ равновѣсiе атмосферы и произвелъ бурю, которая разносила искры, головни на величайшее пространство и распространяла пожаръ съ такою скоростью, что въ продолженiи трехъ часовъ Киевоподолье представило огненнымъ моремъ; кто не успѣлъ преждевременно спастись, бѣгая по тѣснымъ улицамъ, не могъ уже сыскать выхода и сдѣлался жертвою свѣршной стихiи; многiе погибли въ погребкахъ, или церквахъ; такъ нѣсколько монаховъ, надѣясь найти убѣжище въ большой церкви Флоровскаго монастыря, задохлись отъ дыма. Старокіевскiй валъ, отъ Андреевской церкви до угла Михайловскаго монастыря надъ Крещатикомъ, былъ успѣль нѣсколькими тысячами жителей Старога Города и Печерска, которые отсюда могли удобно смотрѣть на несчастiе своихъ собратiй, потому что помощь человѣческая была тогда тщетна. Пламенные волны, переходившiя отъ одной части низкаго города до другой, сильнѣйшiй вѣтеръ, разносившiй во все стороны горящiя доски, густой дымъ, паденiе домовъ на пространство трехъ верстъ и отдаленный крикъ спасающихся — все это представляло зрѣлище необыкновенное и ужасное. — Дворъ нашъ былъ наполненъ множествомъ солдатъ и чернью въ лохмотьяхъ. Эти Вандальи казались весьма озабоченными. Мнѣ тогда минуло шесть лѣтъ, слѣдовательно, я не могъ быть наблюдателемъ; однако, замѣтить, что эти люди отбивали замки у нашихъ чулановъ, выносили въ банкахъ варенье и тутъ же ѣли, вынимая руками, а посуду въ дракъ разбивали; тоже было съ напитками; словомъ, въ нѣсколько минутъ кладовыя и погребъ совершенно опустѣли. Потомъ принялись за вещи. Услужливость ихъ простиралась до того, что у насъ ничего не осталось бы, если бы отецъ мой не успѣлъ спасти нѣкоторыхъ вещей. Съ трудомъ могли мы пробираться въ кривыхъ и узкихъ улицахъ, загроможденныхъ мебелью, людьми, экипажами. Со всѣхъ сторонъ огонь и дымъ, шумъ и крикъ, приводили меня въ ужасъ. Наконецъ, мы достигли до Днѣпровскаго берега и на Обоюни остановились. Тутъ необъятное множество вещей было въ величайшемъ беспорядкѣ разбросано на песокъ; люди суетились, нѣкоторые были даже полуодѣты; общая горестъ царствовала въ этомъ станѣ разоренiя; иные горько плакали, смотря на гибель города и буйство пламени, котораго видъ во время почти казался еще ужаснѣе. Почти три дня горѣло; окрестныя мѣста Кіева съ восточной

стороны (Козелецъ на 70, Шжинь на 150 верстъ, даже Ромень) были покрыты густымъ дымомъ. Ноги 10 днй Кіево-Подоль пред- ставляли уже срадные, горящія, или дымящіяся развалины. Улицъ не мѣд было распознать; а тѣлющія бревна и вещи въ ямахъ и пог- ребахъ, засыпанныхъ землею и золою, дѣлали опасною великую по- пытку ходить по пожарницю. Прекрасные монастыри, Греческій или Петропавловскій, Флоровскій и Братскій съ Академіею и классами, одинадцать каменныхъ и пять деревянныхъ церквей съ колоколами, Лаврское подворье и другія церковныя зданія были жертвою пламени. Библиотека Братской Академіи въ этомъ пожарѣ утратила также много книгъ. Монахи Братскаго монастыря и учителя были на некоторое время помѣщены на Старомъ Кіевѣ въ Софійскомъ Архіерейскомъ домѣ, а въ некоторыхъ негорѣвшихъ покоехъ оставался только Ректоръ. Флоровскіи монахи размѣнены были въ Николаевскомъ монастырѣ, а монахи оного переведены въ Лавру. — Вскорѣ Правительство опредѣлило 200,000 рублей на от- стройку Братскаго и Флоровскаго монастырей. — Почти весь Подоль выгорѣлъ, то есть, самая лучшая его часть, а небольшая сѣверная за *канавою* — Царе-Константиновская, Введенская и Во- лошская улицы — уцѣлѣла. Нѣсколько времени жители принуждены были оставаться на обширной Оболонѣ и имѣть приютъ въ шала- шахъ; между ними жилъ и Протоіерей Леванда, знаменитый про-повѣдникъ Кіевскій, потерѣвшій равную участь со своими сооте- чественниками. Когда опасность миновалась, Кіевляне стали набе- дываться къ своимъ пенелницамъ и обстроиваться; въ это время, по причинѣ величайшаго требованія, строевой дѣль чрезвычайно удорожалъ. Хотя отъ Правительства и многихъ частныхъ лицъ въ Россіи было значительное вспоможеніе, но отъ пристра- стія непосредственныхъ раздавателей оно доставалось не очень обильно. Большая часть жителей едва могла нажить пропитаніе. Отець мой продавалъ послѣднія вещи за бѣльнокъ, чтобы сколько нибудь обстроиться; онъ съ горемъ поспѣвалъ покрывать свои погребъ и проведъ съ семействомъ зиму въ этомъ сыромъ подо- мельѣ; но умѣлъ перенести своего несчастія и умеръ отъ него.

§. 37. *Улучшеніе города.* — После разорительнаго пожара въ 1811 г., и Отечественной войны въ 1812 г., требовавшей многихъ жертвъ, городъ не могъ скоро излѣчить безчисленныхъ потеръ, своихъ; однако, мало по малу, съ 1815 по 1830 г., онъ сталъ улуч- шаться. Въмѣсто тѣсныхъ и кривыхъ улицъ, проведены широкіе и прямыя, выровнены и вымощены мостовыя, возведены многія зда-

ні; особливо релігійное чувство жителєй торжествовало въ исправленіи и украшеніи церкви, опустошенныхъ пожаромъ; увеличено число Учебныхъ Заведеній, улучшенъ кругъ дѣйствія древней Духовной Академіи и, наконецъ, удалены Жиды изъ Кіева.

§. 58. *Пышнѣе состояніе города (1830 — 1848).* Слѣдя за всѣми переѣвами Кіева въ продолженіи 181 года, протекшихъ отъ его присоединенія подъ Русскую Державу, нельзя не замѣтить, что временемъ наибольшаго преобразованія и возрастанія его было царствованіе пышнѣшаго Государа Императора. Щедротами сего Монарха много сдѣлано для улучшенія и украшенія древней матери градовъ Русскихъ. — 1831 г. исправлена Печерская крѣпость; 1832 г. украшенъ Государевъ садъ и окончательно переведена изъ Могилева Главная квартира первой Арміи. Съ прибытіемъ Главнаго Штаба, Генералитета, Интендантства, Аудиторіата и прочихъ Комиссій, Кіевъ получилъ новую жизнь, которую наиболѣе разпообразятъ квартированіе полковъ, собраніе войскъ на смотры, неоднократно посѣщеніе Монарха и всеі Царской Фамиліи. 1834 г. генваря 7-го дня Высочайше утверждено положеніе объ устройствѣ Кіева. Того же года, въ 15 ій день іюля, открытъ и Университетъ Св. Владимира, «въ память Великаго Просвѣтителя Россіи;» открыта Вторая Гимназія, Дворянскій Пансіонъ, Дѣвичій Институтъ, учреждено Заведеніе Минеральныхъ водъ и начато исполнитское укрѣпленіе города. 1835 г. Именнымъ Указомъ отъ 8-го марта уволены отъ платежа податей на три года поселившіеся кушцы и выстроившіе дома; торговля получила новое развитіе и привлекла много иностранцевъ. 1837 г. проведены на Старомъ Кіевѣ новыя улицы, и эта часть города теперь перестроена; населена новая часть Лыбедская; возведены огромныя Казармы и Госпиталь; въ семь же году, марта 17-го дня, учрежденъ при Университетѣ Св. Владимира Музей древностей. 1840 г. Высочайше повелѣно Кіевскую Губернію, какъ издревлѣ Русскую по происхожденію, правамъ и навѣкамъ, подчинить вполне силѣ и дѣйствию Русскихъ Гражданскихъ Законовъ. 1842 года окончена и освящена Десятинная Церковь. На Дибирѣ появились два парохода. Вообще, въ теченіи послѣдняго періода времени совершилось много и другихъ важныхъ обстоятельствъ; но объ нихъ будетъ упомянуто во Второй Часті. Мы можемъ замѣтить только, что состояніе города до 1811 г., или до пожара, было совсѣмъ другое въ сравненіи

съ пышнѣннѣмъ; что, выключая нѣкоторые мѣста, теперешній городъ есть совершенно новый, въ измѣненномъ и украшенномъ видѣ.

Такъ протекло тысячелѣтіе. Герои, устрашавшіе гордую Византию, Законодатели, искусные Воюемы, могучіе Титаны и шумный народъ на торговыхъ площадяхъ — все исчезло! Отдаленные мѣста все покрыли таинственною завѣсою, сквозь которую только любопытное око съ трудомъ проникаетъ. Исторія, въ которой войны, къ стыду человѣчества, составляютъ любопытнѣйшую часть, самая Исторія не все описываетъ. Проченшіе мѣста представили удивительный рядъ явленій, игру счастья и бѣдствій, прикѣры великодушія и коварства. Милліоны лишь выступали на сцену и дѣйствовали въ области Кіевской, но они преданы забвенію; между тѣмъ только нѣкоторые имена убійць съ проклятіемъ и имена великодушныхъ людей съ удивленіемъ и благодарностію передаются изъ одного вѣка въ другой. Не цѣлая масса народа была причиною важныхъ обстоятельствъ политическихъ: они совершались по мановенію одного челоуѣка. Кіевъ озарился Религіею Христіанскою по убѣжденію Владиміра Святаго; Ярославъ 1-й расширилъ и украсилъ сей городъ. Впрочемъ, несчастіе, постигнувшее его, какъ и все Государство, произошло отъ собственной вины. Никогда не были бы страшны для Россіи Татары, если бы не было несчастной системы Удѣловъ, гибельнаго образа престолонаслѣдія и отъ того кровопролитныхъ междоусобій. Князья теряли уваженіе, народъ сражался не за родину, самая любовь въ ней охладѣвала при безпрестанныхъ брагахъ и бѣдствіяхъ. Распри Удѣльныхъ Князей погубили Отечество! Батый только воспользовался случаемъ, наложилъ жерасазрушающую руку на Кіевъ и стеръ его съ лица земли. Драдъ сей населенъ вновь, ожилъ и нынѣ тихо цвѣтетъ; но, къ несчастію, человѣчество идетъ къ лучшему состоянію обыкновенно путемъ тяжкаго испытанія. Предкамъ нашимъ дорого стоитъ возвратъ древней столицы и нынѣшнее оной благоденствіе! Кіевъ, болѣе двадцати разъ бывшій добычею пламени и столько же разъ осажденный, важнѣйшій приступомъ и разоренный, есть для насъ мѣсто классическое. Сколько великихъ событій являлось въ стѣнахъ его; сколько много крови и слезъ пролито на землю эту! Теперь Кіевъ, какъ сѣдокласный старикъ, величественно повзвываетъ чело свое, увеличаемое лаврами безсмертія и просіявшее лучами святости.

**ЛѢТОПИСЬ И ОПИСАНІЕ
ГОРОДА КІЕВА,**

СОСТАВИЛЪ

НИКОЛАЙ ЗАКРЕВСКІЙ.

ЧАСТЬ II.

ОПИСАНІЕ.

На сихъ городѣхъ возмощѣть владѣть бѣжамъ,
имать градъ великъ сыти, и цркви мнози бѣтъ
въздвигнути имать.

Исторъ.

Съ 4-ия литографированными рисунками.

ОПИСАНІЕ ГОРОДА КІЕВА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЩЕЕ ОПИСАНІЕ.

§. 1. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА.

Знаменитый въ свѣтъ и древнѣйшій въ Россіи городъ, Кіевъ, находится въ Малороссіи, въ западной части ея, въ теперешней Кіевской губерніи, на правомъ берегу рѣки Днѣпра, почти на половинѣ теченія оной; подъ $59^{\circ} 26'$ и $53''$ сѣверной широты и $48^{\circ} 13'$ и $21''$ восточной долготы отъ перваго меридіана на островъ Ферро (Собственно Государевъ Садъ и Дворецъ). Должайшій день здѣсь бываетъ 16 часовъ 11 минутъ и 30 секундъ. — Климатъ сего города, какъ и всей Малороссіи, по географической широтѣ своей, не только можетъ назваться здоровымъ, но даже и благословеннымъ; изобиліе плодовъ земныхъ служитъ тому яснымъ доказательствомъ.

§. 2. ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

До начала XVIII столѣтія Кіевъ былъ управляемъ Воеводами, Окольничими и Столыниками. Петръ I-й учредилъ въ 1708 г. Кіевскую Губернію, къ которой причислена была вся восточная Малороссія и значительное пространство средней Россіи, всего 36 городовъ, а съ причисленными 56; но сія обширная губернія въ 1775 году, была упразднена, и въ 1782 г. открыто *Палатенничество* къ которому причислено 11-ть а потомъ 8 Малороссійскихъ уѣздовъ (повѣтовъ)

Примѣчаніе. Правительство каждый годъ публикуетъ статистическія извѣстія о С-Петербургѣ и Москвѣ. Не имѣя подобнаго оффиціальнаго извѣстія о Кіевѣ, но можно, къ сожалѣнію, ничего подобнаго помѣстить въ этомъ Описаніи. Развѣ прибавить, что въ С. П. В. Академическомъ календарѣ на 1841 г. показано за прошедшій въ Кіевѣ число жителей 44083 души; церквей 52, домовъ 4645, улицъ 13, фабрикъ 48.

Кіевскій Гражданскій Губернаторъ, Фундуклей, въ своемъ превосходномъ и великолѣпномъ *Обмѣрѣніи Кіева въ отношеніи къ Древности*, съ 62 рисунками и чертежами (Кіевъ, 1847 г.) пишетъ (стр. XV): «Населенность Кіева постоянными его жителями простирается нынѣ свыше 50 тысячъ душъ обоюга пола. Кромѣ того, здѣсь проживаетъ, для промысла и работъ, разнаго состоянія людей болѣе 6 тысячъ; да постоянно квартирующихъ чиновъ военнаго вѣдомства свыше 13½ тысячъ, кромѣ полковъ, приходящихъ сюда каждое лѣто для лагерей и крѣпостныхъ работъ. Многолюдство Кіева въ зимнее время увеличивается на мѣсяць съѣздомъ на Контракты; при чемъ собирается и арманка, продолжающаяся съ 15-го Января по 1-е Февраля. Но несравненно большій приливъ народа къ Кіеву бываетъ въ лѣтнее время, ибо тогда со всѣхъ концовъ Россіи стекаются сюда богомольцы, которыхъ число простирается въ годъ отъ 50 до 80 тысячъ.— Число учащихся обоюга пола въ Кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, свѣтскихъ и духовныхъ, простирается свыше 4-хъ тысячъ.— Православныхъ церквей въ Кіевѣ каменныхъ 24, деревянныхъ 12, и еще 32 церкви въ 7 монастыряхъ, да 7 церквей домовыхъ при разныхъ заведеніяхъ. Домовъ каменныхъ 303, а деревянныхъ 5714.— Торговыхъ площадей въ Кіевѣ теперь 8,—какъ было и въ 11-мъ вѣкѣ, при Ярославі. Кромѣ ярмарки Контрактовой, въ Кіевѣ собирается еще 5 небольшихъ ярмарокъ, съ предметами сельской промышленности. Главная торговля Кіевская производится по прежнему, на Подолѣ, гдѣ находится и Гостиный каменный дворъ съ 52 лавками. Типографій въ Кіевѣ 5.»

§. 5. РОСПИСЬ ЗДАНИЯМЪ И ПУБЛИЧНЫМЪ МѢСТАМЪ ВЪ КИЕВѢ.

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	II
	Печерскія.	Дворцовыя.	Лыбедская.	Старокиевская.	Подольская.	Полеская.	г. год.
Академія Духовная, каменная съ церковію Богоявленія	—	—	—	—	1	—	1
Аптекъ казенныхъ и партикул.	3	1	1	—	2	—	7
Арсеналь каменный	1	—	—	—	—	—	1
Артиллерійскій дѣловой дворъ	—	—	1	—	—	—	1
Бань торговыхъ каменныхъ.....	—	—	—	—	3	—	3
—————— деревянныхъ...	3	—	1	—	1	2	7
Библиокаго Отдѣленія, мѣсто собранія въ Лавръ съ 1817 г.	1	—	—	—	—	—	1
Войны окопскихъ.....	1	—	—	1	—	1	3
Больничныи городокой домъ деревянныи.....	—	—	1	—	—	—	1
Бурса (Семинарія) каменная....	—	—	—	—	1	—	1
Будокъ нахтвахтерскихъ.....	9	4	2	4	2	2	23
Военно-Сиротскаго Отдѣленія, домъ деревянныи.....	1	—	—	1	—	—	2
Воспитательныи Домъ, деревян.	1	—	—	—	—	—	1
Врачебная Управа.....	1	—	—	—	—	—	1
Выгздовъ изъ города.....	3	—	—	2	4	2	11
Гимназій; одна въ Кловскомъ каменномъ Дворцѣ.....	—	2	—	—	—	—	2
Госпиталь Военная.....	—	—	1	—	—	—	1
Гостиныхъ Дворовъ каменныхъ.	1	—	—	—	2	—	3
Дворецъ Государевъ съ каменными флигелями и Гауптвахт.	—	1	—	—	—	—	1
Дворовъ и подворьевъ монастырскихъ и церковныхъ.....	15	—	3	9	9	4	40
Дворянокой Коммисіи домъ деревянныи.....	—	1	—	—	—	—	1
Дворянокой Конфектъ.....	—	1	—	—	—	—	1
Дикастерія Духовная каменная.	—	—	—	1	—	—	1
Домовъ обывательскихъ каменныхъ.....	125	13	7	29	115	28	317
—————— деревянныхъ...	1598	152	500	957	1203	43	3048

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Губодская.	4. Старокиевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Евангелическая церковь дере- вянная.....	—	1	—	—	—	—	1
Еврейскихъ Синагогъ деревян- ныхъ (до 1828 г.).....	2	—	—	—	1	—	3
Заведеніе искусственныхъ Мине- ральныхъ водъ, въ Государе- вомъ Саду.....	—	1	—	—	—	—	1
Заводовъ паразитовыхъ.....	2	—	—	1	—	—	3
— каретныхъ.....	3	3	—	—	2	—	8
— кирпичныхъ.....	8	—	—	—	—	—	8
— кожевенныхъ.....	—	—	—	29	1	—	30
— колокольныхъ.....	—	—	—	—	1	—	1
— котлярныхъ.....	—	—	—	—	—	3	3
— мыльныхъ.....	2	1	—	—	—	3	6
— свѣчныхъ.....	2	2	—	2	—	—	6
— шелковыхъ.....	—	1	—	—	—	—	1
— шляпный.....	1	—	—	—	—	—	1
Зарабочій домъ деревянный съ сушиною фабрикою.....	1	—	—	—	—	1	2
Испалительныя дома каменные. ..	1	—	—	—	—	1	2
Инженерный домъ деревянный..	1	—	—	—	—	—	1
Институтъ Благороди. дѣвицъ..	1	—	—	—	—	—	1
Казарма и богадельня каменная.	1	1	—	—	—	2	2
Колодець.....	20	10	1	11	4	8	54
Комитетъ Попечительный, о Тюрьмахъ.....	1	—	—	—	—	—	1
Коммиссаріатское Дѣло, домъ каменный.....	1	—	—	—	—	—	1
Контора Коммерческаго Банка.	1	—	—	—	—	—	1
Контора первоначальнаго заве- денія транспортнаго.....	1	—	—	—	—	—	1
Контрактный домъ, каменный.	—	—	—	—	1	—	1
Конюшени казенныхъ деревян- ныхъ.....	2	—	—	—	—	2	4
Крѣпости съ разн. строениями.	2	—	—	1	—	—	3
Кузница.....	20	6	—	11	14	5	56
Лабораторія.....	—	—	1	—	—	—	1

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Ильинская.	4. Староинская.	5. Подольская.	6. Плоская.	Итого.
Лавокъ въ Гостиныхъ Дворахъ городскихъ и частныхъ вообще, каменныхъ.....	46	—	—	5	136	—	187
Лавокъ деревянныхъ.....	146	—	—	11	400	50	607
Магазиновъ Провіантскихъ, одинъ каменный на Подоль.	2	—	—	—	1	1	4
Магазинъ городской каменный.	—	—	—	—	1	—	1
Магистратъ (Городская Дума каменная).....	—	—	—	—	1	—	1
Медовыхъ и пивныхъ броварей (пшваренъ).....	1	—	—	—	1	—	2
Мельницъ плотинныхъ.....	—	—	5	—	—	4	9
— вѣтряныхъ.....	—	—	—	—	—	2	2
Монастырей мужескихъ.....	3	—	—	1	2	—	6
— женскихъ.....	—	—	—	—	1	—	1
Мостовыхъ каменныхъ.....	2	1	—	3	3	—	9
Мостовъ.....	5	—	—	—	1	2	8
Нагорныхъ вѣздозъ.....	3	—	—	3	—	—	6
Общнихъ квартиръ воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній....	—	—	—	—	—	—	—
Пансіоновъ мужескихъ казен. ...	—	1	—	—	1	—	2
Пансіоновъ частныхъ.....	1	—	—	—	2	—	3
Переулковъ.....	50	5	1	33	6	12	107
Питейныхъ домовъ деревянныхъ	15	8	2	12	15	7	59
Площадей.....	3	1	1	2	4	1	12
Пороховыхъ погребовъ.....	3	—	—	—	—	—	3
Постоялыхъ дворовъ деревян. ...	5	—	—	—	—	2	7
Почтовой Конторы домъ камен.	—	—	—	—	1	—	1
Присутственныя Мѣста, корпусъ каменный.....	—	1	—	—	—	—	1
Приходскихъ Училищъ, 1 домъ каменный....	2	—	—	—	2	—	4
Римско-Католическая, Св. Александра каменная на Креститихъ церковь.....	—	1	—	—	—	—	1
Римско-Католическій Домниканскій монастырь.....	1	—	—	—	—	—	1

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	И ТОГО.
	Печерская.	Творческая.	Лыбедская.	Старокіевская.	Подолская.	Плоская.	
Садовъ каменныхъ.....	1	1	1	—	—	1	4
Семшарія Духовная.....	—	—	—	—	1	—	1
Смирительный Домъ.....	1	—	—	—	—	—	1
Соборный Соборъ, съ каменнымъ Архіерейскимъ домомъ.....	—	—	—	1	—	—	1
Старообрядскихъ часовень де- ревянныхъ.....	—	—	—	—	1	1	2
Сумашедныхъ домъ каменныхъ..	—	—	—	—	—	1	1
Театръ городской на Крещатику	—	1	—	—	—	—	1
Типографія Лаврская, каменная	1	—	—	—	—	—	1
Типографій вообще.....	—	—	—	—	—	—	5
Трактировъ и винныхъ погре- бовъ, каменныхъ.....	11	—	—	—	6	—	17
— деревянные.....	2	—	—	—	2	—	4
Тюремныхъ Остроговъ и Кор- дегардій.....	1	—	—	2	—	—	3
Улицъ.....	15	10	4	13	17	12	71
Университетъ.....	—	—	1	—	—	—	1
Управа Ремесленныхъ Цеховъ,	—	—	—	—	1	—	1
Учащихся обоего пола.....	—	—	—	—	—	—	1560
Училище Землемѣровъ.....	—	—	—	—	1	—	1
Увадныхъ Училищъ.....	1	—	—	—	1	1	5
Фабричная фабрика, въ Межи- горьяхъ.....	—	—	—	—	—	—	1
Фонтановъ каменныхъ.....	1	—	—	—	1	—	2
Церквей монастырскихъ и при- ходскихъ каменныхъ.....	14	1	—	7	15	4	41
— приходскихъ деревянныхъ	2	—	1	4	—	3	10
Цеховыхъ домовъ.....	—	—	—	—	4	—	4
Школа Военно-Сиротскаго Отд.	1	—	—	—	—	—	1
Школъ церковныхъ деревянныхъ	5	—	—	6	—	4	13
Шлагбаумовъ съ караульнями..	2	1	—	—	1	1	6

ОТДѢЛЕНІИ ВТОРОИ.

ЧАСТИХОИ ОБЩАГОИ

Достопамятности и Древности

ГОРОДА КІЕВА,

РАСПОЛОЖЕННОЕ ПО АЗВУЧНОМУ ПОРЯДКУ.

§. 6. АЗАГОРІУМЪ.

Это древнее, неразгаданное, слово, находящееся на произвольной картѣ Египетскаго Географа, Птолемея, жившаго около 131 г. по Р. Хр.; Берлинскій (Оп. Кіев. ст. 5) думаетъ, что *Азагоріумъ*, который у тогдашнихъ жителей, можетъ быть, назывался *Загорьемъ*, былъ не что иное, какъ *Кіевъ*. Впрочемъ, на Ландкартѣ Птолемея былъ еще означенъ городъ *Амадокъ*, стоявшій на поворотѣ Днѣпра, по лѣвую его сторону, вѣроятно, при владеніи Десны въ Днѣпръ. Но это все только предположенія.

§. 7. АКАДЕМІА.

а) Братскій монастырь, б) Боголюбленскій соборъ, в) Конгрегаціонная Благовѣщенская церковь, г) Трапеза, д) Классы, е) Бурса, ж) Новая Академія, и з) Семинарія.

По примѣру Католическихъ Польскихъ училищъ открылъ Константинъ, Князь Острожскій, въ своей столицѣ подобное заведеніе. Спустя нѣсколько времени и Кіевляне основали у себя, возлѣ бывшей уже церкви Боголюбленія Господня, школу. Патріархъ Константинопольскій, Іеремія II, который ѣздилъ въ Москву за милостынею, на возвратномъ пути, въ 1589 г., черезъ Кіевъ, далъ благословеніе на заведеніе этого училища, для содержанія коего было назначено особіе Братство и опредѣлены маѣности, какъ видно изъ купчей записи Кіевскаго жителя,

Андрей Обуховъ, 1594 г.—Школа эта сгорѣла, и жена Маршалка Мозырскаго, Анна Гулевичева, пожертвовала въ 1615 г. для школы свой домъ со всѣми постройками, находившіеся на мѣстѣ нынѣшняго Братскаго монастыря, при чемъ изъявила желаніе завести общество монаховъ для обученія дѣтей, подчинивъ ихъ начальству Исаи Копинскаго (бывшаго въ послѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ), и обществу дьярянь; сверхъ того учредила при этой школѣ гостиницу для приходившихъ чужестранцевъ Греческаго исповѣданія. Школа эта называлась Братствомъ, а не монастыремъ, и въ ней юношество было обучаемо только Латинскою Словесностію, какъ пишетъ Сильвестръ Коссовъ въ своей Апологіи. Въ 1620 г., возвращавшійся изъ Москвы черезъ Кіевъ, Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ, грамотою отъ 26 маія, подтвердилъ это заведеніе, раздѣливъ на *старшее и младшее братство* и ввелъ обученіе Греческому и Польскому языкамъ, а монастырь наименовавъ Староопигією, уволивъ отъ зависимости епархіальнаго Митрополита. Но это заведеніе еще въ началѣ своемъ было угнетаемо Католиками и Уніатами, а военныя бури вовсе разорили оное. Гетману Петру Конашевичу Сагайдачному обязанъ Братскій монастырь со школою (1622 г.) своимъ возобновленіемъ, а въ 1629 г. получена для этого заведенія и грамота отъ Короля Сигизмунда III. Но и тогда Братство это еще не названо монастыремъ. Въ 1632 г. Печерскій Архимандритъ Петръ Могила вознамѣрился завести въ Лаврѣ особое училище: но, уступивъ просьбамъ Митрополита Исаи Копинскаго, Гетмана Ивана Петрикивцаго и старшинъ Запорожскаго войска, присоединилъ свое новое заведеніе въ Лаврѣ къ Братскому и принялъ званіе *старшаго брата и защитника* этого училища. И подлинно, никто столько не оказывалъ благодѣянія Кіевской Академіи, какъ этотъ знаменитый и великодушный Меценатъ: «Братская Академія, воспитавшая для всей Россіи знаменитыхъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями Пастырей, Государственныхыхъ чиновниковъ и во всѣхъ состояніяхъ отличныхъ гражданъ, есть безсмертнымъ его памятникомъ.» (Слова Митроп. Евгенія). Онъ выстроилъ каменное зданіе въ Братскомъ монастырѣ, гдѣ иныи Трапеза (съ церковію Св. Килзеи Бориса и Глѣба; а во второмъ этажѣ помѣщается Академическая бібліотека), и нѣсколько деревянныхъ для помѣщенія учащихся и учащихся; для бѣдныхъ учениковъ завелъ особую бурсу, и снабдилъ ихъ своимъ содержаніемъ; далъ въ пользу Братскихъ школъ нѣсколько Лаврскихъ вотчинъ; учредилъ порядокъ классовъ до Философій и Богословія, и по примѣру иностранныхъ школъ диспуты. Завелъ бібліотеку и типографію; послѣдняя, однако жъ, скоро соединена была съ Лаврскою; и на все это испросилъ подтвердительную Владислава IV Короля Польскаго грамоту, въ которой Братская школа на-

иана *Культесію*, а не Академією; а при смерти Петра Могилы завѣщатель своей Коллегіи еще нѣсколько вотчинъ, вещей и денегъ. За сѣю благодаренія Академія долго именовала себя *Кіевско-Могиланскою*. Но по смерти этого мужа Академія начала приходить въ упадокъ, и война съ 1648 г. Козаковъ съ Поляками была причиною совершеннаго опустошенія. Нѣсколько попытокъ духовенства и Гетмана Виговскаго возстановить Братскія школы, по причинѣ политическихъ переворотовъ, были тщетны. Уже ректоръ Варлаамъ Испискій съ 1669 г. началъ возобновлять Братское училище; выхлопоталъ у Короля Михаила Вишневецкаго двѣ грамоты на возобновленіе монастыря со школами и на подтвержденіе оному владѣнія монастырскимъ и училищнымъ до сего времени имѣніемъ и волостями; въ 1673 г. стараніемъ Испискаго классы были открыты, а ученики стали умножаться; но доходы монастырскіе были ограничены; много бѣдыхъ учениковъ оставалось безъ вспоможенія; они питались добродѣтельнымъ подаваніемъ; младшіе академики ежедневно, во время обѣда, а студенты по вечерамъ, пѣли стихи и канты подъ окнами жителей Кіевскихъ, пѣсирывая, такимъ образомъ, пищу; во время же вакацій играли духовныя драмы. Первый жалованный окладъ положенъ былъ грамотою Царей Петра и Иоанна Алексѣевичей отъ 11 генв., 1694 г., состоящій въ 50 рубльхъ и 50 четвертяхъ хлѣба; но жалованье это до 1786 г. возрасло до 8,400 рублей. Грамотою Царя Петра Алексѣевича 1701 г. училище Братское названо *Академією*. Между тѣмъ Гетманъ Мазепа съ 1693 г. выстроилъ въ Братскомъ монастырѣ огромный каменный Богоявленскій соборъ съ предѣломъ Св. Іоанна Крестителя, и каменные школы, надъ которыми, въ 1735 г., иждивеніемъ Митрополита Рафаила Заборовскаго выстроены, по плану архитектора Шейдена, второй этажъ съ Тосканскою колонадою и пристроена конгрегационная Благовѣщенская церковь. Прибавлены классы Еврейскій, Греческій, Нѣмецкій, съ 1753 и Французскій. А въ 1763 г. Митрополитъ Арсеній Могиланскій построилъ особую въ берегу Днѣпра Бурсу. Въ 1780 г., февр. 29, Академія лишилась важнѣйшаго своего сокровища, многочисленной бібліотеки, состоящей изъ рѣдкихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ и грамотъ, собранныхъ въ продолженіи 160 лѣтъ. Въ это время до 1783 г. Кіевская Академія славилась своими публичными диспутами, которые были торжественно совершаемы. До сего времени обучали Еллиническому, Славянскому и Латинскому языкамъ, Баумейстеровой Философії и Догматамъ Вары. Берлинскій (стр. 23) восклицаетъ: «Тѣсный путь къ Геликону!» Ученѣйшіе монахи исправно разумѣли по Латини и говорили проповѣди Украинско-Польскимъ нарѣчіемъ, а Русскаго почти не знали. 1785 г. Митрополитъ Самуилъ преобразовалъ это введеніе и прибавилъ классы Математики.

Исторіи, Географіи, Рисованія и Русскаго языка. При составленіи Штатовъ (1786) Братскій монастырь упрямленъ, а въ 1799 г. опять на штатъ второкласснаго поновленъ. Летомъ 1811 г. страшный пожаръ опустошилъ весь монастырь, исключая Академической Библиотеки и Буремъ. Но въ послѣдствіи времени нѣтъ монастырскія зданія полюбощены. Въ 1817 г. Кіевская Академія обращена въ Семинарію, а въ 1819 сентяб. 28 дни, была торжественно открыта по новому уставу Академія; первымъ ея Ректоромъ былъ Архимандритъ и Профессоръ Богословскихъ наукъ Моисей Платоновъ-Богдановъ.—Гетманъ Сагайдачный, по преданію, былъ погребенъ за алтаремъ прежней Боголюбленской церкви а за алтаремъ нынешней церкви въ 1747 г., погребенъ шестолецъ здѣшней Академіи, Васильій Григорьевичъ-Барскій.—Въ Братской церкви примѣчательны образъ Богоматери, бывшій мѣстнымъ въ древней Вишгородской церкви; и два креста: Особана Патріарха и Гетмана Сагайдачнаго.—Къ сочиненіямъ о сей Академіи принадлежатъ: 1). Старина и Новина. Периодическое изданіе Герарда *Миллера*. Сиб. 1775. — 2) Древнія Россійск. Всплѣтовка. Изд. 2. Т. XVI.—3) Истор. Россійск. Іерархіи. Т. I. — 4). Описан. Кіевск. Соѳіи. Прибавл. стр. 208. — 5) Исторія Кіевской Академіи со времени основанія ея до настоящихъ дней, соч. воспитаника ея, Іеромонаха Макарія *Булгакова*. Сиб. 1843 г.

§. 8. АНДРЕЕВСКІЙ ВЪЗВОЗЪ

есть одинъ изъ древнѣйшихъ, но и самый неудобный, по причинѣ крутизны. Вблизи него, въ 1212 г., Мстиславъ Романовичъ, Князь Смоленскій, выстроилъ Церковь Воздвиженія св. Креста, поему этотъ возвозъ назывался *Крестовоздвиженскимъ*. Въ половинѣ XVII столѣтія (1646) подлѣ него находился, на горѣ Уздыхальницѣ, замокъ, выстроенный Поляками. Но въ послѣдствіи этотъ возвозъ, или дорога, между горами Уздыхальницею и Киселевкою, ведущая со Стараго Кіева на Подолье, получила названію *Андреевскаго возвоза*, потому что возвъ не построенъ въ 1744 г. Церковь Св. Апостола Андрея. Въ 1832 года Антикваріемъ Лохвицкимъ были на Андреевскомъ возвозѣ произведены поиски, но объ нихъ обстоятельно будетъ упомянуто, говоря о Крестовоздвиженской Церкви.

§. 9. АНДРЕЯ, Св. АПОСТОЛА ПЕРВОЗВАННАГО, ЦЕРКОВЬ.

Крестовоздвиженская. (По всемъ соображеніямъ былъ въ древности на семь мѣсть *Теремный* Княжій Дворецъ). — Чтл преданіе Несторова, что св. Апостоль Андрей (40 г.), на горѣ Кіевской подружилъ крестъ, какъ знаменіе будущаго обращенія Кіевлянъ къ Христіанству, Мстиславъ Романовичъ выстроилъ, въ 1212

году, вблизи сего мѣста Крестовоздвиженскую церковь; но она была въ 1240 году, разорена, а въ послѣдствіи времени забыта и мѣсто ея. Императрица Елисавета Петровна, въ бѣгство свое изъ Кіева, въ память Св. Апостола Андрея, благоволила свосручно, въ августѣ, 1744 г., заложить основаніе церкви, выстроенной по плану Архитектора Графа Растрелли, знаменитаго по постройкамъ въ Петербургѣ Смольнаго монастыря, Зимняго и Царокосельскаго Дворцовъ и другихъ великолѣпныхъ зданій, во вкусѣ Рокко (Россо) вѣка Людовика XV, Короля Французскаго. Въ Кіевскомъ Губернскомъ Правленіи хранится слѣдующій подлинный указъ Имп. Елисаветы: «Указъ Нашему Генералу и кіевскому Генералу Губернатору Леонтьеву: На строеніе в киеве церкви св. Апостола Андрея Первозваннаго и нашего дому повелѣваемъ вамъ отпустить Бригадиру Власеву ісаможенныхъ и каѣцкихъ и другихъ сборовъ Кіевской Губерніи до двадцати тысячъ рублей. Елисаветъ.—8 июня 1749 г. в троцкомъ походѣ вселѣ большихъ мѣтисцахъ»—Андреевская церковь прекрасной, легкой Архитектуры; ея величине великолѣпіе вполнѣ соответствуетъ внутренней пышности и изяществу; но поеліку она возвышается на сѣверномъ углу Старо-Кіевского крѣпостнаго бастиона, и, слѣдовательно, одною только южною стороною примыкаетъ къ земляному валу, то для прочности имѣетъ фундаментъ почти вполнѣ столько же глубокій, сколь высока самая церковь. Съ западной стороны въ этойъ фундаментъ устроены жилища мѣста для казармъ, впрочемъ, по причинѣ сырости, неосиаемыя. Церковь эта имѣетъ въ вышину 20 сажень 2½ аршина, а съ фундаментомъ 27 сажень. Храмъ сей Коринтскаго Ордена. Гладкія колонны и дорожчатая пилястры на вѣдшей сторонѣ зданія имѣютъ капители, литыя изъ чугуна, теперь уже совсѣмъ почернѣвшія; но первоначально они были покрыты червонымъ золотомъ, что увеличивало великолѣпіе. Еще въ 1820 г.: я могъ примѣтить остатки позолоты. Высокій, вызолоченный иконостасъ въ нѣсколько этажей со многими рѣзными фигурами также во вкусѣ Рокко; образа иконостаса, писанные на холстѣ, хорошей Италіанской живописи, рѣзной балдахинъ надъ престоломъ, церковная утварь, стеклянофаянсовая, упомянутыя капители, каѣдра—все это прислано изъ Петербурга. Знатки особенно хвалятъ запрестольный образъ Тайной Вечери, писанный на деревѣ.—Церковь эта освѣщена авг. 19 дня, 1767 г., Митрополитомъ Арсеніемъ Могилевскимъ. Падали она кажется какъ бы шпалдею надъ Кіево-Подоломъ и представляетъ видъ прелестный, а на панерги ея зритель видитъ эту часть города у ногъ своихъ и наслаждается однимъ изъ самыхъ обширныхъ и прекрасныхъ видовъ Кіевскихъ. Къ сожалѣнію, никто Кіевъ изъ архитекторовъ не сдѣлалъ подрываній этому храму при

постройки прочихъ. Андреевская церковь есть ружная, т. е., безъ прихода, и потому содержаніе оной и опредѣленныхъ при ней священнослужителей производится изъ городскихъ доходовъ. Въ 1827 г. она исправлена и крыши вновь покрыты желѣзомъ, окрашены ярью, а куполь свѣрхъ того украшенъ зпѣдами изъ бѣлой жести. По распоряженію начальства и по согласію покойнаго Митрополита, Евгенія Болховитинова, отъ 3 марта, 1836 г., положено, чтобы Настоятель Университета Св. Владиміра отправлялъ богослуженіе въ этой церкви для чиновниковъ, студентовъ и воспитанниковъ учебныхъ въ Кіевѣ заведеній. Въ 1844 г. на поправку сей церкви, Государь Императоръ повелѣлъ отпустить 19,800 рублей серебромъ.

§. 10. АНДРЕЕВСКИЙ (ЯНЧЬ) ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1086 г.: *«Всеволодъ заложилъ церковь св. Андрея, створи у церкви той манастырь, въ немъ же пострижеся дщи его дѣвою, именовѣ Янка. Ся же Янка, совокупивши терморизци мнози, прибылаше ебъ ними по манастырьскому гину.»* (Лаврентіевск., стр. 88. (Подъ словомъ Лаврентіевская Лѣтопись разумѣется въ этомъ сочиненіи Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, издан. Археографическ. Коммис. Т. I. 1846. — Т. II. Ипатіевская, 1843. — Т. III. Новгородская 1841 г.) — Ростовск. 74. Воскресенск. Т. I 217. Въ Степенной тоже, другими словами, стр. 288. Татищевъ прибавляетъ: «Анна, собравши дѣвиць нѣсколько, обучала ихъ писанію, такожъ ремесламъ, пѣнію и швенію.» Истор. Росс. Т. II. 138.). Въ обители сей погребены тѣла: въ 1111 г. Анны, второй супруги Всеволода. (Карамз. Т. II. пр. 156). Въ 1113 г. Инокнии Анны или Янки, дочери Всеволода, для которой сей монастырь былъ основанъ. Въ 1131 г.: *«Томѣ же лѣтѣ священна бысть церкви св. Андрея Янчина манастыря»* (Ипатіевск. стр. 12).—Въ 1138 г. погребено тѣло Ярополка II въ голубцѣ Андреевскаго монастыря, но въ 1145 г. вдовствующая супруга его, Елена, перенесла тѣло Ярополково въ самую церковь и положила рядомъ съ тѣломъ Янки, сестры Мономаховой. (Лаврент. 134—6. Ипатіев.). Въ 1170 г. тѣло Дорогобужскаго Князя, Владиміра, сына Андроя Боголюбскаго. (Лавр. 154. Ипатіев. 100). Батый въ 1240 г. опустошилъ Андреевскую обитель, и съ этихъ поръ Исторія потеряла ее изъ виду; даже и мѣсто ея для насъ съ точностію неизвѣстно. Но, безъ всякаго сомнѣнія, должно полагать, что она находилась въ древнѣйшей части стараго Кіева, то есть, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи онаго, между Десятинною церковью и Княжескимъ Дворцомъ, близни церкви св. Осодора Тирона. Положеніе сей послѣдней предугадываемъ мы по недостаточному плану монаха Кально-Фойскаго. (Срвни. §. 32).

§. 11. АПТЕКИ.

Въ Кіевѣ-Подолѣ, возлѣ церкви Покрова, находится большое казенное заведеніе сего рода, въ 1830 г. бывшее подъ надзоромъ Цинмермана. Заведеніе это снабжаетъ аптеки полковъ, расположенныхъ въ Южной Россіи. На Печерскѣ, возлѣ Государева Сада, находится еще одна казенная аптека Приказа Общественнаго Приаррнія. Изъ частныхъ аптекъ двѣ находятся на Печерскѣ, двѣ на Подолѣ. Всѣ онѣ принадлежатъ Шымцамъ.

§. 12. АРСЕНАЛЪ.

Это заведеніе есть одно изъ самыхъ огромнѣйшихъ въ Россіи. Каменное колоссальное зданіе оштукатурено, въ два этажа, украшено рустиками и отличается величественною простотою. Платье его изображаетъ почти равносторонній квадратъ, коего каждая сторона около 100 сажень длиною. Арсеналъ этотъ, находящійся въ крѣпости, противъ Западныхъ вратъ Печерскаго монастыря, заложенъ въ 1784 г. на мѣстѣ существовавшаго до 1712 г. Флоровскаго Вознесенскаго Дѣвичьяго монастыря, который переведенъ въ Кіевѣ-Подолѣ; а построенная въ 1705 г. каменная церковь бывшею игуменьей, матерью тогдашняго Гегмана Мазовы, еще оставалась до 1798 г. Архитекторомъ при построеніи Арсенала былъ Инженерный Генералъ Карлъ де Шардонъ.

§. 13. АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ДВОРЪ.

Къ сему фортификаціонному дѣловому двору съ жильемъ принадлежатъ еще Артиллерійскія конюшни съ караульскою и находятся въ Печерской части, за Новою Слободою, близъ Военныхъ Госпиталей, и расположены другъ городу; они заведены около 1804 г.

§. 14. АСКОЛЬДОВА МОГИЛА.

а) Угорское урочище, б) Ольминъ дворъ, в) Церковь св. Никимая, г) Дворецъ и Врата Угорскія, д) новая церковь св. Николая, е) Кладбище.

Подъ 882 г.: *И пришло (Олегъ) подѣ Угорское и прише кѣ Аскольду и Дирови, славоля..... И несеши ѿ (тѣло Аскольдова) на гору и погребоша ѿ на горѣ, еже (мѣсто) ея нѣкогда зоветъ Угорское, где нѣкогда Ольминъ дворъ. На той могилѣ постави (Олегъ) церковь святаго Николая.—....* Подъ 898 г.: *Идоша Угри мило Кіевъ сарого, еже ея нѣкогда зоветъ Угорское, пришедѣше къ Дибпру, стана вожими»* (Лавроп. 10). — Шлоцеръ (Шесторъ Т. 2. с. 236) пишетъ:

«Одегъ, плывши внизъ по Днѣпру, долженъ былъ пристать у того мѣста, на которомъ теперь стоитъ Подоль, ибо сія часть города, по теченію рѣки, выше Старога Города (Кіева) и Печерскаго. Названіе въ Кіевѣ урочища *Угорьскаго* уже исчезло; но это слово есть имя нарицательное, происходящее отъ слова *гора*; У есть предлогъ и означаетъ «у горы, и возлѣ горы; следовательно оно было бы тоже, что и Подоль (лежащій при горѣ). А какъ урочище *Плоское* лежитъ еще выше Кіево-Подола, то оно и должно быть древнее Угорьское!»—Остроумно, но несправедливо. Такое объясненіе, страшное въ глазахъ Кіевлянъ, извинительно Шленцеру, потому что онъ никогда не бывалъ въ Кіевѣ и даже, какъ онъ говоритъ (стр. 233) никогда не видалъ планъ этого города; знаетъ нашу древнюю столицу только по недостаточнымъ рукописнымъ извѣстіямъ, присланнымъ въ 1785 г. изъ Кіевской Губернской Канцеляріи въ отвѣтъ на заданныя вопросы С.-Петербургскаго Академію Наукъ. Не много ниже (стр. 392) онъ самъ противорѣчитъ себѣ: «Впрочемъ, должно думать, что Венгры разставили свои вежи не шподъ самымъ Кіевомъ; Одегъ вѣрно не потерялъ бы сего; къ тому же здѣсь (то есть, на Подолѣ, или Плоскомъ) нѣтъ довольно мѣста для цѣлаго войска, какъ именно замѣчаетъ Волгинъ (стр. 195), который зналъ мѣстоположеніе Кіева.»

Аскольдова могила есть древнѣйшее и до сихъ поръ сохранившееся между жителями Кіева названіе одного урочища, которое есть не что иное, какъ часть высокаго и стремнистаго праваго берега рѣки Днѣпра и уступъ Печерской горы. Урочище сіе находится, по теченію рѣки, выше Кіево-Печерской Лавры, отстоя отъ оной къ сѣверу на одну версту; оно лежитъ почти шподъ самымъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ, и по теченію же Днѣпра, ниже Подола, отстоя отъ него къ югу на двѣ версты. Мы, Кіевляне, по непрерывному преданію, Аскольдову могилу называемъ и Угорьскимъ урочищемъ, которое находится, по теченію Днѣпра, также выше и Старога Кіева, отстоя отъ него на юго-востокъ версты на полторы. Гизель, безстыдно обманутый Другошемъ, а особенно Стрыйковскимъ, хотя и часто въ своемъ Синописѣ (первое изданіе 1674) говоритъ небылицу, но для мѣстоположенія Кіева важнѣйшій писатель, ибо жилъ въ этомъ городѣ. Онъ говоритъ тоже. Кромѣ сего см. Патерикъ Печерскій, апостъ 35. Патериконъ, сочиненіе Коссова, Кіевъ 1635 г. Тератургима, соч. Кальноч-ойскаго, Кіевъ 1658 г.

Примѣч. Церковь св. Николая, бывшая въ 1110 г. на Аскольдовой могилѣ, не есть древнѣйшая, какъ нѣкоторые изъ это выдаютъ оную (Берлинскій. Опис. Кіева 46). Исторъ пишетъ только, что она въ его время стояла на Аскольдовой могилѣ, которая называлась также и Угорьскимъ урочищемъ или Ольшнымъ дворомъ; а когда построена, неизвѣстно (Сравн. §. 115. Пустынно-Николаевск. монаст.). Но Ол-

шил, какъ стоять въ Синодѣ (стр. 25), но *Ольмиа* дворъ. *Ольма* или *Альма* была, вѣроятно, знатный человекъ въ древнемъ Кіевѣ. Такъ думалъ Карамзинъ (Т. I. примѣч. 295), но Максимовичъ (Кіевлянинъ Т. I. стр. 52. и Обзоръ Кіева 8) догадывается, что хотя позднѣйшіе Лѣтописцы и приписали построене церкви св. Николая *Ольми*, однако вѣроятно кажется показаніе Кіевскаго Синодуса (гл. 19), что церковь сія была построена *Ольгою*; да и самое названіе *Ольмиа дворъ*, едва ли не ошибкою писано вмѣсто *Ольжинъ дворъ*, и проч. Въ XI вѣдѣсь существовалъ уже женскій монастырь, помѣненный въ слѣдующемъ столѣтіи въ мужскій. Объ Угорскомъ урочищѣ и объ Аскольдовой могилѣ Бернцкій помѣстилъ неудовлетворительную статью въ журналѣ: «*Ужъ*» В. Анастасевича на 1811 годѣ (Т. I. майѣ. N° 5, стр. 354.) Онъ пишетъ: (Оп. Кіев. 137) «Слѣдъ «бывшаго вѣзова, по которому Аскольда на гору взвели и который Угры «восхвали, еще примѣтенъ въ отлогости долины къ Днѣпру.» (!!).

Въ Нлатіевской Лѣтописи упоминается объ *Угорскихъ Вратахъ* и просто объ *Угорскомъ*, и именно подъ 1146 г.: «*И поиди (на княженіе) Игоря (II) въ Кіевъ, иде съ нимъ (Кіевлянами) подѣ Угорскій;*» подъ 1151 г., во время нападенія Георгія Суздальскаго, на Кіевъ Мяславъ II, защищая городъ, кромѣ Русскихъ войскъ, разставлялъ Торговъ такъ: «*на Коусеве и Торки и Петенъзи тудя сташа отѣ Золотыхъ Воротѣ по тѣмъ огородомъ до Лядскихъ Воротѣ, а оттамъ али и до Клова и до Берестоваго и до Угорскихъ Воротѣ и до Днѣпра;*» далѣе подъ тѣмъ же 1151 г.: «*Мяславъ же (побѣдивши Георгія Долгорукаго) съ Вячеславомъ сѣде въ Кіевѣ, Вячеславъ же на Велицеми дворѣ, а Мяславъ подѣ Угорскимъ.*» Наконецъ, подъ 1161 г. Мяславъ III Давидовичъ съ помощію Половцовъ изгналъ Ростислава изъ Кіева: «*Половци вбѣдяху въ городѣ, просѣкаюте стогіе..... и побѣоша Берендигъ къ Угорскому, а друзи къ Золотымъ Порогомъ.*» (стр. 22, 60, 66 и 90). Изъ приведенныхъ мѣстъ видно: 1) что слова «*на Мяславѣ сѣде,*» т. е., *жить подѣ Угорскимъ*, предполагаютъ на семь урочищъ Княжескій дворецъ; 2) особенно изъ перваго текста подъ 1151 г. явствуется, что древняя, и нынѣ подъ тѣмъ же именемъ известная, *Аскольдова могила*, кромѣ Несторова показанія подъ 882 и 898 г., даже и до конца XII столѣтія была именуема также и *Угорскимъ*; рассмотримъ планъ города: отъ *Золотыхъ Воротѣ* войско расположено было до *Лядскихъ* на Крущатикѣ, потомъ *оттамъ до Клова*, гдѣ теперь первая Гимназія и до *Берестовице*, т. е., до церкви Спасской въ Печероной кружности и до *Угорскихъ Воротѣ* и до *Днѣпра*, т. е., до Аскольдовой могилы, лежащей на крутомъ берегу Днѣпра; и, наконецъ, 3) изъ предыдущаго видно, что на Угорскомъ находились *Врата* городскія, подобно *Златымъ*, *Жидовскимъ*, *Лядскимъ* и пр., а подѣ Угорскимъ Княжій Дворецъ; но гдѣ именно они существовали, сего теперь рѣшительно опредѣлить не

возможно, особенно, если они были деревянные; по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что все это было на Аскольдовой могилѣ, которая, отстоя отъ Кіево-Подола на двѣ версты, и отдѣляясь отъ онаго горами, по крутизнѣ своей, не представляла никакой возможности къ населенію; да и въ Лѣтописяхъ объ этомъ, кромѣ дворца княжескаго, ничего не упоминается; съ чего же взялъ Карамзинъ (II, 266) *Угорское* назвать *Нижнею частію города!*?—Въ 1808 г. на мѣстѣ деревянной построена каменная церковь во имя Св. Николая, возлѣ которой отведено кладбище.

§. 15. БАВИНЬ ТОРЖОКЪ.

Лобное мѣсто. — Къ публичнымъ мѣстамъ принадлежало еще *Лобное* или *Торговое* мѣсто. Лѣтопись упоминаетъ объ немъ въ XI столѣтіи; но само собою разумѣется, что оно было, и притомъ весьма значительно, при Владимірѣ I, и гораздо раньше. Можно съ нѣкоторою достовѣрностію предположить, что торговая площадь была возлѣ Десятинной церкви. Въ 1069 г. В. К. Изяславъ I, боясь вторичнаго мѣтежа, перевелъ сюда торгъ съ Кіево-Подола. Подъ 1147 г., при описаніи убійствъ Игоря II: *«Володимерѣ (братъ Изяслава II) волга Игоря во дворѣ матери своей, затвори ворота, а Игоря пусти на козюховы сѣни.... А Игоря поверзѣше за полъволокоша ѿ сквозѣ Бавинѣ торжекѣ до Св. Богородици (Лавр. 138).»* Въ Ипатіевск. Лѣт. (стр. 34) нѣсколько иначе и подробнѣе: *«Игорь аиде ѿ дворѣ Мстиславль.... и волокоша ѿ (Игоря) сѣ Мстиславля двора терезѣ Бавинѣ торжекѣ на Княжь дворѣ;»* но цѣль словъ «до Св. Богородици,» т. е., Десятинной церкви. И такъ, древнее Лобное мѣсто или Бавинь торжокъ (толкучій рынокъ?) находилось между Мстиславовымъ и Княжескимъ Ярославовымъ (въ послѣдствіи Воротислава и Чудича) дворами и Десятинною церковію (Сравни. §. 38).

§. 16. БАНИ ТОРГОВЫЯ.

Отъ глубокой древности Русскіе были великіе охотники до бань; вотъ слова Преп. Нестора: *«II рече (Св. Апост. Андрей, возвратившійся изъ Россіи въ Римъ), видѣхѣ (у Славянъ) бани деревни, ии пережгутѣ каменіе румяно, и розволокутьсѣ нази и обльютсѣ коасолѣ ускіяньмиѣ (щелокомъ?), и возмутѣ на ея прутьѣ младое, быотсѣ сами тольма, едва слѣзутѣ ли жиавы, и обльютсѣ водою студеною, и тако оживутѣ. И то творитѣ по вся дни (Лаврент. 7).»* Наибольшее число торговыхъ бань находится въ Кіево-Подолѣ; двѣ въ Плоской части, четыре въ Подольской, парадная въ Крещатицкомъ урочищѣ; но лучшія изъ

нихъ возлѣ Борисоглѣбской церкви, особенно бани Бубнова, введенная около 1820 г.—На Печерскѣ, въ урочищѣ Каменномъ Затонѣ, двѣ.—Изъ Малоросс. дѣль Коллежск. Архива 1690 г. N 46 видно, что тамъ, гдѣ были Костелы, Езуитскій, Бернардинскій, Армянскій и Польскій, Минишкомъ построенный (близъ выше упомянутой Борисоглѣбской церкви), находились и въ концѣ XVII вѣка городскія бани (Истор. Малорос. Банглышъ-Каменскаго. Изд. 2. Т. II, стр. 207).

§. 17. БАТЬЕВЫ ВОРОТА,

ид , собственно, древнѣйшія врата. Они находились въ валу, древнія, можетъ быть, изъ каменной (Мрославова) стѣны, ведущей отъ Десятинноу церкви (находящейся на Старомъ Кіевѣ, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи) до Софійскаго Собора. Они были, вѣроятно, въ видѣ башни; огромная форма кирпичей, множество матеріала и необыкновенный способъ постройки, видѣнные въ двухъ оставшихся стѣнахъ до 1798 г. свидѣтельствовали о глубокой древности ихъ. Со времянь разоренія города Татарами пзвѣстны они въ народѣ подъ названіемъ *Батьевыхъ*, но некоторые именуютъ ихъ и Минишовыми; потому что вѣтъ Грязъ съ 1732 по 1737 г. исправилъ укрѣпленія Старога Кіева. Предъ ними вратами къ Софійскому Отдѣленію находился въ древности чрезъ оврагъ мостъ (Сравни. § 90).

§. 18. БОГОСЛОВСКІЙ,

(Школаевско-Иорданскій) дѣвичій монастырь. Самая отдаленнѣйшая сѣверозападная часть Кіево-Подола есть *Шлоское*. Здѣсь, у подошвы горы, находится деревянная церковь Святителя Николая. Съ 1616 г. введенъ былъ при сей церкви дѣвичій монастырь, названный *Иорданскимъ*, въ слѣдствіе чудеснаго повѣствованія, что нѣкто, бывши въ Палестинѣ, потерялъ свой серебряный ковшъ въ рѣкѣ Иорданѣ, а пріѣхавши въ Кіевъ, нашелъ его въ колодезѣ, находящемся вблизи выше сказанной Школаевской церкви. Іовъ Борецкій, бывши Игуменомъ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря, выстроилъ въ немъ церковь Св. Іоанна Богослова въ 1621 г. и при ней завелъ женскій (Богословскій) монастырь, въ коемъ престарѣлая его супруга была первою Игуменьскою; но вѣтъ Богословскій монастырь, по указу Петра I, переведенъ въ 1712 г. на *Шлоское* и соединенъ съ Школаевско-Иорданскимъ, имѣя другую деревянную церковь Св. Іоанна Богослова. Сей соединенный монастырь, по, состоявшимся въ 1786 г., Духовнымъ Штатамъ, уничтоженъ и остался заштатнымъ, пока существовалъ въ немъ монахиши. Потомъ церковь Св. Николая обращена въ приходскую.

На помостѣ сего упраздненнаго монастыря существуетъ нынѣ деревянная приходская церковь во имя Великомученика Дмитрія.

§. 19. ВОЛЫНИЦА.

Городская деревянная съ садомъ находится вѣкъ города, между Новою Слободою, Паньковщиною и Лыбедью. Она заведена около 1805 г. гражданскимъ Обществомъ, и нѣсколько человекъ больныхъ и увѣчныхъ находятъ въ ней пристанище. Вблизи этой больницы, въ 31 день июля, 1837 г., заложено великолѣпное Университетское зданіе.

§. 20. БОРИСОГЛѢВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

На Подоль, Рождества Св. Іоанна Предтечи. — До 1602 г. былъ на этомъ мѣстѣ Католическій клисторъ или монастырь, на обширномъ фундаментѣ коего выстроена деревянная Борисоглѣбская церковь; въ 1682 г. возлѣ нея была трансѣя съ церковью Святаго Іоанна Предтечи; въ 1691 г. выстроена, на мѣстѣ прежде бывшей деревянной, каменная Рождества Св. Іоанна Крестителя; но въ 1790 г. (такъ стоитъ въ Описаніи Кіев. Соборн, стр. 179), или въ 1699 г. (какъ пишетъ Берлинскій, Опис. Кіева, стр. 107) церковь Борисоглѣбская сгорѣла; утварь ея присоединена къ церкви Св. Іоанна Крестителя, въ которой устроенъ и престолъ Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба. Въ 1811 г. эта церковь, во время общаго пожара, вся выгорѣла, но послѣ возобновлена. Вблизи сей церкви, по древнему преданію, происходило крещеніе Кіевлянъ въ Почаинѣ, при Св. Владимірѣ (Синописи стр. 60).

§. 21. ВРИЧИСЛАВЛЯ И КОСНЯЧКА ДВОРЫ.

Поеребѣ. Подъ 1067 г., при Ізяславѣ I: *«Людьє Кысвстѣи при-бѣгоша Кысау, и створиша авсе на торгоуницѣ (въ Кієво-Подолѣ), патана людьє корини на Воєводу на Космилъка; и идоша съ авка на Гору (на Старый Кієвъ; они или не пывшимъ взвозомъ Андрусскимъ; ибо оны прорытъ въ позднѣйшее время; по дороге съ Подола на Старый Кієвъ или Городъ (Гору) была прежде чрезъ теперешнюю Кожмяки и Гончари по натуральному оврагу, который нынѣ на Старомъ Кієвѣ засыпаютъ; или по Боричеву взвозу), и придоша на дворѣ Космилковѣ, и не обрѣише его, стала у двора Брлциславля (разумѣется ли подъ симъ именемъ отецъ Полоцкаго Князя Всеслава?—Послѣдній тогда сидѣлъ въ темницѣ Кієвскоѣ), и рекоша... и раздѣлилась на двое (на право и на лѣво); половина ихѣ иде къ погребу (т. е., по направленію къ Софійскому Собору), а половина ихѣ иде по мосту (бывшему предъ дровыгѣйшими, нынѣ Батысвыми, воротами (см. §. 17).*

ведущими къ Десятинной церкви или въ Андреевское Отдѣленіе Стараго Города), *си же придоша на кияжь дворѣ... людє же выськота избъ поруба Всеслава вѣ 15 день сени., и поставши ѿ средѣ двора кияжа* (Лаврен. 73. Карам. II. тр. 119). Мѣста сихъ дворовъ и городской тюрьмы *Погреба* или *Поруба*, подобно тому, какъ и двора Гордятина и Илѣова, не возможно опредѣлить съ точностію; но по смыслу приведеннаго текста изъ Лѣтописи дворы Бричислава и Коснячка и городской *Порубѣ* были въ Софійскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева.

§. 22. ВАРЯЖСКІЯ ПЕЩЕРЫ.

Возлѣ теперешнихъ *Дальнихъ* пещеръ, къ концѣ онѣ примыкають. Хотя объ нихъ Лѣтописецъ не упоминаеть, но они должны быть весьма древни и, вѣроятно, составляли жилища первобытныхъ обитателей странъ Кіевскихъ. Онѣ совершенно одинаковаго качества съ Лаврскими и суть продолженіе оныхъ; во многихъ мѣстахъ завалились. Въ Патерикѣ (листъ 159), въ житіи Θεодора и Василя, упоминаеться объ нихъ такъ: *мошахъ Θεодоръ нашель въ пещерѣ своей множество сребра и сосудовъ драгоцѣнныхъ, хотѣль съ оными уйти, но раскаявшисъ въ втомъ намѣреніи, зарылъ ихъ опять въ землю.* Мстиславъ, сынъ Святополка II Изяславича (1093 — 1113) узнавъ объ втомъ, требовалъ отъ Θεодора сокровища. «Еще при жизни св. Антонія слышалъ я, отвѣтствовалъ Θεодоръ, что въ втой пещерѣ хранилсѣ древній Варяжскія и *Латинскія* драгоцѣннѣстѣ, изъ копѣхъ и я много видѣль; но Богъ отнялъ у меня память, и я теперь не знаю, гдѣ они сокрыты мною.» Кальнобойскій, въ своей Тератургимѣ, говорить, что разсматриваемыя нами пещеры получили названіе свое отъ Варяговъ, которые, имѣвши здѣсь свой притонъ, производили разбѣи по Днѣпру. Сіе преданіе, или можегъ быть только предположеніе, имѣеть очевидное правдоподобіе (Срав. §. 112. Берстово).

§. 23. ВАСИЛІЯ СВ. ЦЕРКОВЬ.

а) Жилище Кія на Боричевѣ, б) Перуновъ храмъ, в) Василя св. церковь, г) Чоргово Березнище и д) Трехсвятительская церковь. — Родъ ея постройки. — Понски.

а) *Жилище Кія или Кія на Боричевѣ.* «*Свдѣше Кія на горѣ, кѣде нынѣ оубошъ Боричевѣ* (Лаврен.)» слѣдовательно, по словамъ Лѣтописца, древнее Боричево было мѣстомъ, гдѣ жилъ первый (баснословный) основатель города Кіева; по мнѣнію, тоже несомнительному, Стрыйковскаго, въ 430 г. по Р. Христовѣ. «*И послана Архелане лутьнше мужи, числомъ 20 вѣ люди ко Ольвѣ, присташи подѣ Бориче-*

ныиѣ (Лаврен.)» И такъ, въ древности Боричевъ взвозъ составлялъ главную дорогу въ Кіевъ отъ прежняго устья Почаины, которое было имѣсть и Дѣвѣрювскою пристанью.

б) *Перуновѣ храмѣ*. Въ послѣдствіи на этомъ мѣстѣ былъ храмъ верховнаго божества, Перуна; но время основанія онаго намъ неизвѣстно. Въ 980 г.: «*И пата килжичи Володимирѣ въ Киевѣ единѣ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену а усѣ златѣ..... и сквернися кровьми земля Руска, и холмотѣ.... На толиѣ холмѣ ныне церкви спомити св. Василья (Лавр.)*» По Владиміръ, поставивъ новый кумиръ Перуна (на мѣстѣ прежняго?), хотѣлъ почитать его даже припесненіемъ въ жертву чловѣка, какъ объ этомъ, подъ 983 г., Преп. Несторъ въ своей Лѣтописи упоминаеть.

в) *Василія св. церковь*. По принятіи Христіанства Владиміръ, возвратясь изъ Корсуна, въ 988 г., низвергши Перуна: *повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстолѣ, идѣже спомяту кумири. И постави церковь св. Василья на холмѣ, идеже стояше кумирѣ Перуна (Лавр.)*» Имя Василія получилъ Владиміръ I при крещеніи.

Примѣчаніе. Въ Воскресенскомъ спискѣ выдумано обстоятельство, что первая, Владиміромъ I построенная, церковь въ Кіевѣ, была освящена 26 ноября, во имя св. Георгія, а въ Стенепной книгѣ, по имя Мученика Турова (!).

г) *Чортово Берелище*. Гизель, въ своемъ Синописисѣ (стр. 54), передалъ преданіе, сохранившееся между Кіевлянами: «Идола огда влекоша вѣрнии съ горы утопити въ Днѣпръ, біюще его нещадно.... и отстуда дорогу ту съ горы ниже монастыря Золотоверхо-Михайловскаго «нарекша древле *Чортово Берелище*, си есть, тяжко чорту.» — Названіе это принадлежитъ древнему Боричеву взвозу и горѣ, на которой стояла церковь св. Василія. Это преданіе и до сихъ поръ сохранилось у простаго народа (Берлин. 66,133,190). Церковь св. Василія, стоявшая близъ *Двора Теремнаго*, была первоначально деревянная (слово *рубити* подасть къ тому поводъ думать), и первая изъ стѣхъ, которыя создалъ Владиміръ I. Въ XII вѣкѣ была она каменная, но неизвѣстно, кому должно приписать построеніе оной; ибо 1184 г. соорудилъ одну Святославъ II Всеволодовичъ, по Ппатіев. Лѣт.: «*Священа бысть церкы св. Василья, лже спомити въ Киевѣ на Велицѣмѣ Дворѣ* (стр. 128);» а въ 1198 г. другую Рюрикъ I Ростиславичъ: «*созда В. Ки. Рюрикѣ церк. св. Василья въ Киевѣ на Новомѣ Дворѣ* (по той же Лѣтоп., стр. 152). Церковь эта, въ 1240 г., подверглась общему разоренію отъ Татаръ. Еще въ 1646 г. Болонанъ видѣлъ оя остаткѣ: уцѣлѣли только двѣ полуразрушенныя стѣны, вышнюю отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя

Греческими надписями. Болѣе четырехъ сотъ лѣтъ церковь эта лежала въ развалинахъ, потомъ была исправлена (вѣроятно Петромъ Могилою 1632—1647) и приписана къ Братскому монастырю, отъ котораго тамъ определенъ былъ Строитель съ братією для служенія. Польскій Кор. Владиславъ IV, 1638, мая 12, 1640, іюл. 7, Казимиръ 1650, чев. 20, Михаилъ Корибутъ 1670, окт. 10, утвердили во владѣніе Братскому монастырю мѣста церкви Крестовоздвиженской и Трехсвятительской. (Опис. Софій 210. Приб. 211); но по истребленіи пожаромъ, около 1660 г., она опять запустила и приписана потомъ къ Михайловскому монастырю. Въ оцѣнцѣнной *Росписи Києву* 1682 г. она названа *Трехсвятительскою*, ветхою церковію; вокругъ нее былъ Житній дворъ и 9-ть амбаровъ съ хлѣбными запасами (Срав. Ч. I. §. 51, стр. 37). Въ такомъ положеніи находилась эта церковь до 1690 г., и въ старинныхъ Сметныхъ и Городовыхъ книгахъ описана слѣдующимъ образомъ: «Церковь каменная Трехъ Святителей, въ длину во основаніи со олтаремъ 7 сажень, внутри отъ западныхъ дверей до олтаря полчетыре сажени, олтарь въ длину 3 саж. съ аршиномъ, поперегъ тое церкви и олтари 4 саж. съ аршиномъ; на той церкви главъ и сводовъ нѣтъ, обвалились и во многихъ мѣстахъ стѣны разошлись.» — Впрочемъ, Царь Іоаннъ и Петръ Алеконовичи, и Московскій Патріархъ, Адрианъ, между прочими правами и привилегіями, отдали, Грамотою отъ 28 сентября, 1691 г., Кіевскому Митрополиту, Варлааму Испискому, и *запустившую* древною церковь св. Василія подъ вѣдомство Кіевской Митрополіи.

а) *Трехъ Святителей* церковь. Около 1690 г., въ обвалившейся церкви св. Василія подвѣяны были хлѣбные амбары; но въ 1693 г. приступлено къ возобновленію ея (Мал. Дѣль. Кол. Арх. Ист. Мал. изд. 2. Т. III. стр. 239); она посвящена вновь во имя *Трехъ Святителей*. Въ половинѣ прошлаго столѣтія при ней находился мужескій монастырь, что видно изъ вѣдомости о монастыряхъ Кіевской Епархіи 1756 г. (Опис. Кіев. Софій. Приб. стр. 245) и изъ плана Кіева 1745 г. (Обозрѣн. Кіева, Фундукля. 24). Въ 1783 г., а по другимъ 1787 г. причисленъ къ ней бѣдный приходъ. Зданіе этой каменной церкви до нынѣ оставшееся, очевидно весьма древнее, особенно узкое окно сѣверной стѣны въ притворѣ алтаря; въ свѣту съ откосами вышиною 3 арш. 9 верш., а шириною 1 арш. 1 верш. Она была складена изъ тонкихъ четверугольныхъ кирпичей, на толстой известковой съ толченымъ кирпичемъ подмазкѣ. Длинною, кромѣ новой, уже пристроенной, панерти, 25, шириною 16 арш. и 10 верш. со стѣнами; вышиною 14 арш. 7 вершковъ; а верхъ ея стѣнъ съ карнизомъ и по стѣнамъ пилястры, также окна, сдѣланы уже новыя. Въ 1826 г. Анненковъ возобновилъ эту церковь. Подробнѣе описываетъ ее *Самойловъ*: Кіевъ въ началѣ своего существованія

нарія. М. 1834.—Много сдѣлано было поисковъ воокъ этой церкви Г-жею Турчаниновою и другими любителями древностей. Такъ, въ 1812 г., при рытіи кружестныхъ бульваровъ, открыта была очень глубокая круглая яма (Берлин. 67,190). Въ 1837 г., въ оградѣ сей церкви дѣлалъ поиски Г. Андериковъ; но находка состояла въ одномъ старомъ кирпичѣ и нѣсколькихъ кускахъ стекла. Въ 1838 г., въ 20 шагахъ къ Сѣверо-западу отъ церкви, открыта глубокая пещера съ отдѣльными ходами въ разныя направленія, которыя, впрочемъ, оканчивались завалами. Она выкопана въ твердомъ гипсовомъ песчаникѣ и имѣетъ совершенное сходство съ Ларрскими. По осмидѣлствованіи сей пещеры, входъ въ нее цѣль засыпанъ (Журн. Мин. Н. Пр. Апр. 1838).

§. 24. ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ.

а) Волосово капище, б) Церковь Св. Власія, и в) Введенская.

а) *Волосово капище.* Кіево-Подоль; особенно Оболонь, издревле были выгоднымъ мѣстомъ для пастбища, на которое Кіевляне выгоняли скоть свою. Возлѣ дороги, ведущей изъ Стараго Кіева на этотъ лугъ, во время идолопоклонства жители выстроили капище, находившееся вблизи теперешней деревянной церкви Введенія Богородицы, и посвятили его богу Волосу, покровителю хозяйства и домашняго скота. Берлинскій гоноуритъ (Опис. Кіева, стр. 110 и 192), что это обстоятельство *доказывается* документомъ 1696 г., находящимся въ архивѣ Городской Думы. Въ документѣ семь есть выписка, коея слогъ показываетъ, что она заимствована изъ какой либо древней рукописи.

б) *Власія Св. церковь.* Въ означенномъ документѣ сказано, что на мѣстѣ капища Волоса, по принятіи Христіанства, выстроена была церковь Св. Власія, которая въ 1651 г. истреблена пожаромъ. Сходство именъ, и, сверхъ того, до сихъ поръ сохранившееся обыкновеніе простолюдиновъ прибѣгать къ помощи Св. Власія во время скотскихъ болѣзней, подтверждаютъ это обстоятельство. Можно также еще замѣтить, что теперешняя Введенская улица въ среднія времена называлась Быдлогонною, отъ слова bydio, рогатый скоть. Близость Оболони, вѣроятно, была причиною, что божища Волосова была устроена въ такомъ отдаленномъ разстояніи отъ города. Впрочемъ, Песторъ объ этомъ ничего не говоритъ; къ сожалѣнію же Берлинскій, при своемъ Описаніи, не приложилъ списка самаго документа, на которомъ онъ основывается. Следовательно, это обстоятельство еще остается *доказать*.

в) *Введенія Пресвятыя Богородицы,* нынѣшняя деревянная церковь, находилась на сѣверномъ углу Кіево-Подола, возлѣ *Введен-*

ской улицы, выстроена въ 1718 г. какимъ-то *Лѣсницкимъ*. Церкви эта мала; при ней тоже деревянная колоколыя; оба строения незападной архитектуры.

§. 25. ВИТИЧЕВЪ ВРОДЪ И ХОЛМЪ.

а) Святополчь городъ, б) Неводницкая пристань, в) Перевозъ Кіевскій, г) Мостъ черезъ Днѣпръ.

Подъ 1095 г.: *«Половци же не идоша за Русь (руку); Гюргеви же выбѣгоша, и идоша Киеву. Святополкъ же повелѣ рубити городъ на Вытетевѣ холму, во свое имя наркъ Святополчь городъ, и повелѣ Епископу Марину съ Юргевци състити ту и Засаковцемъ (жителямъ Сакова) и прогнати отъ нихъ градъ, а Гюргевѣ зажегоша Половци тоць (пустой). (Лаврен. 97. Пяконов. II. стр. 11.)»* Впрочемъ, Юрьевцы скоро (въ 1103 году) возвратились на прежнее свое мѣсто. Подъ 1149 г.: *«Изяславъ же ста пришедъ у Витичева ту перебрѣдоста Днѣпръ. (Ипат. 43). Подъ 1151 г.: «пришедшимъ имъ (Изяславу II, Кн. Кіевскому съ войскомъ) ко Витичеву, сташа противу собѣ, поташа битися во лодяхъ о бродъ. Изяславу же и ту не даядицу имъ обрести, Олегителъ сдулавшимъ съ Половци, оставивше Гюргя.. съ товары противу Витичеву, сами ѣташа къ Зарубу. (Лавр. 143.)»* Изъ описанія въ Лѣтописяхъ видно, что Витичевъ былъ ниже Кіева, на правомъ берегу Днѣпра, и что чрезъ эту рѣку при Витичевѣ и Зарубѣ былъ бродъ (сравни §. 55). Карамзинъ пишетъ: «Константинъ Багрянородный называетъ Витичевъ *Витетзефъ*. Ученый Баеръ, худо зная нашу древнюю географію, обратилъ (Коммент. Академ. X. 408) сіе имя въ Витебскъ; но городъ Витичевъ стоялъ на берегу Днѣпра, ниже Кіева и Триполя. Тамъ, вѣроятно, находился и *Святополчь*, о коемъ упоминается въ Лѣтописяхъ при нашествіи Татаръ въ 1224 г., (см. Большой Чертежъ, стр. 146. Истор. Г. Росс. Т. I. прим. 513). Тоже самое Исторіографъ повторяетъ въ Т. II. прим. 171 и 336).

б) Между тѣмъ Берлинскій думаетъ, что Витичевъ находился возлѣ самаго Кіева, внизъ по Днѣпру, не болѣе одной версты отъ Лаврсакаго Собора, гдѣ теперѣ *Неводницкая* пристань, у которой съ 1706 г., учрежденъ мостъ и главный черезъ Днѣпръ перевозъ. Возлѣ Неводницкой пристани вытекаетъ небольшой ручей, по которому, *можеть быль (!)*, названъ Витичевъ. Но и Берлинскій сомнѣвается въ истинѣ собственнаго мнѣнія; ибо онъ тутъ же говоритъ: «Если сія (Неводницкая) пристань называлась Витичевымъ, то на нагорномъ возвышеніи означ

быль Святополчь городъ (стр. 35 и 185) И такъ, мнѣніе Берлинскаго дѣлканъ уступитъ указаніямъ изъ *Книги Большому Чертежу*, которая составлена въ 1627 году.

в) *Перевозъ Кіевскій*: 1) «*Шипъ же рекоша, яко Къиы естѣ перевозикѣ быль; и Къиева бо баше перевозъ тогда съ околъ стороны Дибиря.* (Лавр. 5)» Должно полагать, что сей древнѣйшій перевозъ былъ возлѣ устья Почаины въ Дибирь противъ *Борисева взвоза*. 2) Противъ Выдубицкаго монастыря, подъ 1097 г.: «*И перевозезя (Василько) на Выдубытѣ* (Лавр. 110)» 3) Подъ 1146 г.: «*До Вытсгорода и до Дибиря, до устья Десны и до перевоза Къиевскаго* (Ипатіевск. 24)» Но гдѣ же? 4) Противъ Асколдовой могилы. Въ 1658 г. пишетъ Кольнофойскій: «мною Великой Спаской церкви (что шипъ въ Печерской крѣпости) лежить дорожка къ монастырю Св. Николая Пустынаго; но той же сторонѣ немного далѣе дорожка къ перевозу на Дибирь (Опис. Лавры. 312)» 5) У *Несовдицкой* пристани. О Несовдицкомъ перевозѣ упоминается въ оцѣнчальной *Росписи Кіеву*, составленной въ 1662 г. Тамъ говорится, что мостъ черезъ Дибирь, Черторую и побочные заливы былъ навѣденъ на 96 байдакахъ и 39 плотахъ, длиною 552 саж., шир. 4 саж. (Срав. Ч. I. §. 51); оставленъ въ 1838 г. 6) У *Спасскаго* взвоза (см. §. 75) исправленъ въ 1809 г., но вскорѣ оставленъ; въ 1838 г. опять возобновленъ. Изъ предыдущаго видно, что не было *постояннаго* мѣста для перевоза въ Кіевѣ, коего жители, какъ въ древности, такъ и теперь, переѣзжали рѣку во всѣхъ направленіяхъ, и въ разные времена переѣзжали мѣсто перевоза.

г) *Мостъ терезъ Дибирь*. Подъ 1115 г.: «*Въ томъ же лѣтѣ Володи черъ (Мономахъ) устрои мостъ терезъ Дибирь (у Вытсгорода, въ Кемгеб. 177. Лавр. 127).*» О другомъ не говорится. Для сообщенія города съ Полтавскою и Черниговскою губерніями, которое такъ затруднительно бываетъ въ осеннее время, началось, съ 1838 г., приготовленіе къ постройкѣ новаго постоянного моста черезъ Дибирь.

§. 26. ВЛАДИМИРА СВ. ЦЕРКОВЬ,

приходская деревянная на Печерскѣ, выстроена въ началѣ нынѣшняго столѣтія, на бывшемъ, такъ называемомъ, *Старомъ базарѣ*. Часть Печерска отъ Проваля до Звѣринца и Новой Слободы называлась до 1835 г., по имени этой церкви, *Владимирскою* частію, но по причинѣ планировки города и устроенія крѣпости, церковь эта перенесена въ 1835 г., къ Шулявщинѣ, на, вновь названную, *Лыбедскую* часть, находящуюся между рѣчкою Лыбедью и Златыми Вратами. Лыбедская

82 волоск. ул. §. 27. — воротисл. дв. §. 28. — воскр. церк. §. 29.

часть правильно отстроена; лучшим же ее украшениемъ есть Успенскій храмъ св. Владимира. Въ этой-то новой части города опять устроена Владимірская церковь, и съ 1835 г. совершается въ ней священнослужение.

§. 27. ВОЛОСКАЯ УЛИЦА

или Волошская (отъ слова Волохи или Влахи). Она находится въ той части Кіево - Подола, которая уцѣлѣла отъ бывшаго въ 1811 г. пожара, и продолжается отъ Царе-Константиновской до Введенской улицы. Не вѣла ли она въ древности, къ какому Волосу, отъ коего и получила свое названіе? Только въ такомъ случаѣ названіе ее было бы *Волосова*. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что это одна изъ самыхъ красивыхъ и грязныхъ улицъ въ городѣ. Предпринятымъ планированиемъ скоро и ее выпрямятъ и улучшить.

§. 28. ВОРОТИСЛАВЪ И ЧЮДИНЪ ДВОРЪ.

а) Ярославъ Княжій дворъ. Подъ 945 г.: «*А дворъ князєвъ бѣше въ городѣ, и дѣже естє нынѣ* (т. е., въ 1100 году) *Воротиславъ и Чюдинъ* (Лавр. 27).» Чюдинъ былъ знатный воєвода, присутствовавшій, въ 1054 г., въ советѣ Князей и боярѣвъ объ отмѣнѣ смертной казни, а въ 1072 г. управлявшій Вышгородомъ. Воротиславъ намъ не вѣстаеть. Впрочемъ, сей дворъ въ Литовскихъ по преимуществу называется *Ярославовымъ*; такъ въ Ипатіевск. Литоп. подъ 1146 г. сказано: «*сѣша* (Игорь II Ольговичъ) *Кієвъ всѣ на Гору* (Старый Кієвъ), *на Ярославъ дворъ*.» Сей второй части въ §. 122 (Теремный княжій дворъ) разыскаю, гдѣ находился первоначальный княжій Теремъ; а поему упомянутый выше Воротиславъ и Чюдинъ дворъ находился на Старомъ Кіевѣ, въ пынѣшемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, между Трехсвятительскою и Десятинною церквями; ибо это самое приличное мѣсто для княжескаго дворца, бывшаго почти посрединѣ древнѣйшаго Кіева.

§. 29. ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

каменная приходская церковь, находящаяся въ Печерской крѣпости, къ востоку отъ Арсенала, и во ступа саженихъ отъ приходской же Феодосіевской церкви, сооружена какимъ-то Козацкимъ полковникомъ около 1698 года.

§. 30. ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

каменная приходская церковь, находящаяся на Подолѣ, противъ бывшаго, отъ 1811 до 1835 г., городского Магистрата. На этомъ мѣстѣ она существовала еще 1596 г. При ней, около 1618 г., былъ приходскимъ священникомъ Іоаннъ Ворсцкій, названный въ монашество Іовомъ и бывшій, отъ 1620 до 1631 г., Митрополитомъ Кіевскимъ.

(Опис. Кіевской Свѣтл. 161). Пышнѣйшая Воскресенская церковь сооружена Кіевскимъ жителемъ, *Рудинскимъ*, около 1696 г.; она имѣетъ довольно красивую наружность, а высотой до 14 саж.; въ 1811 г., во время пожара, вся выгорѣла, но вскорѣ потомъ обновлена и украшена.

§. 31. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ,

въ южной части Печерска, близъ урочища *Каменнаго Затона*. Нарядной величины деревянный, на каменномъ фундаментѣ, домъ сей основанъ въ концѣ прошедшаго столѣтія; теперь приходитъ въ ветхость. Первоначально былъ онъ устроенъ для принятія бѣдныхъ сиротъ и незаконнорожденныхъ дѣтей, коихъ число, впрочемъ, незначительно.

§. 32. ВОТЧЬ, МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ СВ. ФЕОДОРА.

Подъ 1128 г.: «*Вѣ то же лѣто заложи церковь Мстиславѣ князѣ каменну Святнаго Феодора* (Лаврен. 131. Никонов. Т. II. 62).» Потомки сего князя завели при этой церкви монастырь и назвали его Вотчь или Отчій. Въ церкви этой погребены тѣла: въ 1132 году создателя сего храма, Мстислава Владиміровича, Великаго Князя Кіевскаго; въ 1154 г. Изислава II Мстиславича (Лавр. 146); въ 1167 г. тѣло Великаго Князя Ростислава Мстиславича; въ 1169 г. князя Луцкаго, Ярополка Изяславича; въ 1173 г. Великаго Князя Мстислава III Мстиславича и Князя Луцкаго Владиміра Мстиславича; въ 1187 г. погребено тѣло Мстислава Давидовича, Князя Вышгородскаго; въ 1195 г. Князя Луцкаго, Изислава Ярославича, а въ 1198 г. Князя Муромскаго, Глѣба Юрьевича (Шатиовск. 12, 74, 95, 98, 106, 135, 147. Зерцало Россійскихъ Государей 30, 41, 53, 61).—Мѣстоположеніе Вотча монастыря также трудно опредѣлять, какъ и Яичина (ср. § 10). Впрочемъ, замѣчаніе Берлинскаго (стр. 70 и 166) кажется вѣроятнымъ, что люди, по склонности своей, имѣють обыкновеніе погребать прахъ любимыхъ особъ въ ближайшемъ къ себѣ мѣстѣ; почему сей и, показанный выше, Яичинъ монастыри, составлявшіе погребальныя Папстоны и готовяя убѣжища уединившихся Княжескихъ особъ, должны быть въ близости дворцовъ ихъ. Теперь въ частныхъ домахъ, посреди *Древнѣйшаго* Кіева, то есть, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Города, открываются иногда погребныя провалы и фундаменты къ югу отъ Десятинной церкви, и едва ли не представляютъ мѣсть этого Вотча монастыря.—Подъ 1259 г. Даниль, Князь Галицкій: «*украси же* (въ церкви Св. Ююина Златоустаго въ Холмѣ) *иконы, еже прише сѣ и ѡ Кыева, каменныи драгий и бисероѡ златый, Спаса и пречистое Восородицѣ, иже сѣу сестра Феодора ѡда и ѡ мана*

стѣны Феодора..... и колокольи принесє изъ Кысса (Ипат. 196).» Изъ сего явствуетъ, что Татары не совершенно разорили Кіевъ; потому что тамошніе монастыри существовали и послѣ сего бѣдствія, но что самыя Русскіе мало по малу обирали церкви и обителси, а развалины истреблялись отъ времени, или употребляемы были обывателями какъ строевые матеріалы. Подобную судьбу испытали и Римъ, разрушенный не столько варварами, сколько собственными жителями. Место Вотчь монастыря, и въ немъ церкви св. Феодора, было еще извѣстно и въ 1658 г. Кально-ѡйскій, изъясняя свой планъ при книгѣ Тегатархіана, пишетъ: «№ 50. Церковь св. Феодора Тирона (на Старомъ Кіевѣ), коеи только стѣны ослились (Ср. часть I. §. 52).» Покойный Митрополитъ, Евгеній, какъ любитель древностей Русскихъ, припечаталъ этотъ планъ, съ объясненіями въ Русскомъ переводѣ, при своемъ Описаніи Кіевонечерской Лавры (изд. 2. 1831), но, съ сожалѣнію Кально-ѡйскій не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о снѣтѣн плановъ; произвольно рисовалъ изображенія церковей, означалъ номерами и объяснял ихъ. По группировкѣ изображеній можно догадываться, что церковь св. Феодора была въ Андреевскомъ Отдѣленіи, но со временемъ и развалины исчезли. Прежде думали, что Вотчь монастырь находился на мѣстѣ упраздненной деревянной Покровской церкви на Перевисницѣ, т. е., въ Михайловскомъ Отдѣленіи, потому что въ началѣ XVIII в. были открыты здѣсь великіе погреба и основанія зданій; однако, въ 1858 г., Комитетъ изысканія Древностей открылъ въ Андреевскомъ Отдѣленіи, въ саду Королева, остатки фундамента какой-то церкви; одинаковая форма кирпичей и строевыхъ матеріаловъ съ другими древними зданіями доказываютъ и ея древность, что и подало поводъ некоторымъ признавать эти остатки за бывшую церковь св. Феодора Вотчь. Кроме сего, выкопано нѣсколько и зомытыхъ вещей. Членъ Комитета, Ставропскій, нашелъ упомянутыя выше остатки фундамента древняго зданія такимъ образомъ:

1) Въ глубинѣ земли, на 5 арш. подземный каналъ въ 1 квадратн. футъ изъ кирпича и красныхъ плитъ, подобно въ деревянной церкви. 2) Двѣ небольшія параллельныя стѣны въ направленіи отъ запада къ востоку. Сѣверная изъ сихъ стѣнъ состояла изъ древняго строительнаго матеріала, а южная изъ матеріала болѣе новаго. 3) Снѣ двѣ параллельныя стѣны заключаются третьєю полукруглою стѣною; следовательно, это татарское мѣсто. 4) У южной стѣны гробница со слѣдами неслабшаго деревяннаго гроба съ прахомъ и костями. 5) Нѣсколько слѣдовъ отъ фундаментовъ другихъ зданій. (Журн. Минист. Народн. Просвѣд. 1839 г.), Берлинскій (167) ссылается далѣе на планъ Сильвестра Коссова при его книгѣ «Ратевонъ» вѣроятно, оный не лучше плана Кально-ѡйскаго; но и его не видать.

§. 33. выдубицкіі монастырь.

а) Церковь св. Михаила, б) Церковь св. Великомученика Георгія.

а) *Церковь св. Михаила.* Подъ 1070 г.: «*Заложена бысть церкви св. Михаила въ монастырь Всеволожи (Лавр. 75).*» Этотъ монастырь находится ниже Печерска, отъ Соборной Лаврской церкви въ 2 хъ верстахъ, надъ Дибиромъ, между горами въ прелестномъ долинѣ. Гизель сообщаетъ намъ преданіе, по которому сей Всеволожій монастырь получилъ названіе *Выдубицкаго*. «Вверженный оный болванъ (пестушакъ Перуновъ) въ Дибиръ поплылъ внизъ; а невѣрные люди, идуще обреченому, плакаху и зваху, глаголюще: «Выдубай, нанѣ Господишу Боже, выдубай!»..... Идолъ той выдубалъ или выплылъ тамо на брегъ, идѣже оный монастырь Выдубицкій, и нарекоша мѣсто оно *Выдубити*, по сѣмъ *Выдубити*.....; но вѣрные притекъше, утопиша паки идола.» Потомъ продолжаетъ: «Митрополитъ Кіевскій, Михаилъ, создалъ тамъ церковь во имя Архистратига Михаила въ память того, что сей Архангелъ, низвергнувъ некогда сатану съ неба, помогъ низвергнуть его и съ горы Дибирской (Синописъ 54).» Но эта церковь существуетъ только, какъ мы изъ Лѣтописи видимъ, со времени Всеволода. Подъ 1070 г.: «*Въ се же лѣто заложена бысть церкви св. Михаила въ монастырь Всеволожи.*» Въ 1088 г. Митрополитъ Іоаннъ II освятилъ церковь св. Михаила въ Выдубицкомъ монастырѣ (Лавр. 89). Въ первый времена своего существованія обитель сія пользовалась особливою славою, и нѣкоторые изъ ея настоятелей были возводимы на Епископскія кафедры. Такъ, Игуменъ Симеонъ, извѣстный переписчикъ Печерской Лѣтописи, въ 1119 г., былъ поставленъ въ Епископы Переяславскіе, другой Игуменъ, Адріянъ, въ 1190 г., поставленъ въ Епископы Бѣлгородскіе. Въ 1096 г. Половцы, предводительствуемые Бонякомъ, разорили Кіевъ и выжгли *Красный Дворъ* на Выдубичахъ (ср. §. 76); въ 1097 г., нояб. 4., Василько, Князь Тереховльскій, посѣтилъ эту обитель и ужиналъ въ ней, не предвидя коварства Святославка, Князя Кіевского. (Лавр. 99, 110). 1146 г. въ Выдубицкомъ монастырѣ нѣкоторое время держали въ заключеніи несчастнаго Игоря II Ольговича (Лавр. 136). Кроме сего, въ Платіевск. списк., подъ 1149 и 1169 г. (стр. 41, 44, и 96, ср. §. 52), въ 1199 г. Великій Князь, Рюрикъ, 10-го іюля, заложилъ каменную стѣну подъ церковію Св. Михаила, со стороны Дибра, въ Выдубицкомъ монастырѣ, при игуменѣ Моисей; Архитекторомъ былъ Петръ Милонітъ; стѣна эта окончена сентября 24 дня. Сочинитель Кіевской или Платіевской Лѣтописи (стр. 155), льстя Рюрику, говоритъ о стѣнѣ, какъ объ одномъ изъ семи чудесъ свѣта; нынѣ отъ сей стѣны не

осталось уже и следовъ. Тамъ же, подъ 1250 г., сказано: *Даніилъ, Князь Галицкій, отправляясь къ Батыю, приде Кыеву, обдержжущу Кыевъ Ярославу бояриномъ своимъ Ейковителъ Дишкролмъ; и пришедъ въ домъ Архистратига Михаила, рекомый Выдобить, созва Калугеры..... избиде избъ манастыря въ лодыи (стр. 184).* Следовательно, и послѣ погрома Татарскаго монастырь сей, какъ и св. Феодора Вотчь, существовалъ. Потомъ объ немъ упоминается въ 1532 г., что Игуменъ онаго, Іоакимъ, переведенъ въ Лавру (См. Евгеніево Описаніе Кіевской Лавры. 141). Въ 1541 г. Польское Правительство дало Всеволожему монастырю охранительную грамоту. По грамотамъ же Польскихъ Королей 1620 г. Выдубицкій монастырь уступленъ былъ Кіевскому Митрополиту, но послѣ сдѣлался независимымъ и имѣлъ свои помѣстья. Въ началѣ XVII вѣка принялъ правила Уніатской церкви. Въ 1623 г. ожесточенныя Запорожцы палили на монастырь и утопили въ Днѣпрѣ Уніатскаго Игумена, Антонія Грековича, (Описаніе Кіевской Софій, 160). Въ 1632 г. монастырь сей завѣсть отъ Уніатскаго Митрополита, Великина Рутскаго, какъ это видно изъ грамоты отъ 1 ноября, 1632 г., Владислава IV, Короля Польскаго, данной Кіевскому Митрополиту, Петру Могилѣ. Но, по смерти Рутскаго, въ 1637 г., въ силу грамоты Королевской, монастырь Выдубицкій былъ очищенъ отъ Уніатовъ и Могилою назначенъ для Коадьютора Кіевской Митрополіи, что въ 1648 г. и подтверждено. Деревянная церковь возобновлена. Въ 1688 г. Царскою грамотою позволено Митрополиту, Гедесу, имѣть въ этомъ монастырѣ свои кельи для пріѣзду и отдохновенія, но не управлять ни монастыремъ, ни имѣніемъ онаго; въ 1691 г., отъ 22 сентября, грамотою Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данной Варлааму Испискому, возвращенъ Выдубицкій монастырь подъ вѣдомство Кіевскаго Митрополита (Описаніе Кіевской Софій. 209).

б) Церковь св. Велико мученика Георгія. Кромѣ древней Михайловской церкви (которой восточная половина, до послѣдняго возобновленія, оторвана въ Днѣпръ обрушившимся подъ нею утесомъ), есть другая, среди монастыря, Соборная, св. Великомученика Георгія. Сію церковь и каменную трансэу съ церковію Прѣображенія Господня началъ строить, въ 1696 г., своимъ наживеніемъ знаменитый Стародубскій Казацкій Подковникъ, *Михайловскій*. Зданія сіи окончены въ 1701 г. Въ трансэу на стѣнѣ и теперь еще можно видѣть лѣвнѣйшій гербъ Михайловскаго, а въ залѣ Настоятельнаго дома портретъ его, находившійся прежде въ самой церкви. Кромѣ сихъ трехъ, есть еще четвертая церковь, въ каменномъ стилѣ, устроенная въ перемѣну стѣнъ Михайловской. Въ ней теперь ризница и библіотека монастырскія. Въ

1786 г., по духовнымъ штатамъ, Выдубицкій монастырь считался третьекласснымъ, а въ 1842 г. возведенъ во 2-й классъ. Первый Архимандритъ оного произведенъ въ 1798 г.—Достоинны замѣчанія: 1) Замышлой ручной серебряный крестъ, 1642 г.—2) Евангеліе Львовской печати, 1656 г. и 3) Служебникъ, 1629 г., вкладъ сей обители отъ незабвеннаго Петра Могилы.

Монастырь этотъ находится въ одномъ изъ пріятнѣйшихъ мѣстъ Кіева, какъ бы самою природою назначенныхъ для уединенія. Онъ окруженъ съ трехъ сторонъ высокими холмами, покрытыми лѣсомъ, надъ садами, а съ восточной стороны, у ногъ зрителя, рисуется картина Дняпра, кою воды безпрестанно подмываютъ стреміистый берегъ, на которомъ стоитъ древняя церковь св. Михаила. Въ 23 день апрѣля здѣсь бываетъ годовою пріадицкѣ; въ это время природа, пробуждаясь отъ зимняго сна, одѣвается свѣжею зеленью и является съ новою прелестью. Кіевляне собираются сюда толпами праздновать двойное торжество церкви и природы; на паперти тихой обители волнуется разнообразное и шумное общество; съ хладнокровіемъ бросаея взглядъ на гробовыя доски, лежація вокругъ соборной церкви, какъ бы не замѣчая тлѣности и скоролѣхотимости всего въ мірѣ. Но къ этому празднику должно совершить путешествіе водою, сѣсть въ лодку у Кіеводома и пуститься по струямъ Дняпра; виды праваго высокаго берега, на которомъ расположено Печерское, довершаютъ очарованіе зрителя.

§. 34. ВЫШГОРОДЪ.

а) Хоревница, б) Удѣль Ольги, в) Церковь святаго Василія, потомъ г) Бориса и Глѣба, д) Удѣльный городъ, е) Новѣйшіе поиски.

а) *Хоревница.* «Сѣдѣше Кыл на горѣ, гдѣ же нынѣ уполѣ Боритевѣ, а Щекѣ сѣдѣше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Щеконица, а Хоривѣ на третьей горѣ, отѣ не о же прозвася Хоревница (Лавр. 5).» И такъ въ Вышгородѣ похвало преданіе впервые Хорива, брата Кіева. Въ послѣдующее время Русскіе Князья на этомъ мѣстѣ, по причинѣ сто рѣдкой красоты, выстроили дворецъ, а потомъ заведенъ былъ и городъ.

б) *Удѣль Ольги.* Въ 903 г. Олегъ отдалъ Вышгородъ, какъ удѣль Великой Княгини Ольги. Древляне и другія подвластныя племена должныствовали въ оной посылать дань свою: «И вѣлоложи (Ольга въ 946 г.) дань шлѣску (на жителей города Коростеня), дѣѣ тасту дану идѣта Кіеву, а третью Вышгороду къ Ольгѣ; бѣ бо Вышгородѣ градѣ Вольтинѣ (Лавр. 25).» Этотъ городъ былъ извѣстенъ и Кон-

стаггину Багрянородному. До принятія Христіанства Владиміръ I содержалъ (980 г.) здѣсь триста пизъ своихъ паломницъ. «*Паломницъ же у него триста въ Вышгородѣ* (Лавр. 34).»

в) *Церковь св. Василія*, вѣроятно въ 988 г., Владиміромъ сооруженная. Хотя Несторъ именно объ этомъ не говоритъ, однако, тексты Летописи подъ 1015 г.: «*И положиша тѣло его (Борисова), принесше оный Вышгороду у церкви св. Василія..... Глѣбу же убьену быашю и поержену на брѣзѣ мелеи дѣлами колодама, пожелѣ же везети, велѣша ѿ, и положиша ѿ у брата своего, у Бориса, у церкви св. Василія* (Лавр. 58 и 59),» даютъ намъ достаточную причину заключить, что Вышгородская церковь св. Василія построена Владиміромъ I; потому что конарное убіеніе Бориса и Глѣба послѣдовало въ тотъ же годъ кончины отца ихъ.

Примѣчаніе. Берлинскій шпешетъ: «Но потребленіи сей церкви пожаромъ, мощи святыахъ перенесены были во вновь созданную Великимъ Княземъ Ярославомъ I, (стр. 119).» Но ссылки нѣтъ. Подобное шпешетъ и издатель Обозрѣній Кіева въ отношеніи къ древностямъ: «Но когда Владиміромъ свѣтостыи ихъ (Бориса и Глѣба) мощей, то брать ихъ, Ярославъ I, около 1020 г., построилъ надъ ними во имя ихъ, деревянную церковь, вмѣсто сгорѣвшей, Василевской (стр. 6).» Выдуманы обстоятельства, о которыхъ Несторъ ничего не знаетъ.

г) *Церковь св. Бориса и Глѣба*.—Въ XI вѣкѣ Вышгородъ соперничествовалъ съ столицей. Въ 1072 г. Изяславъ I Ярославичъ построилъ, на мѣсто прежней, вѣроятно сгорѣвшей, новую церковь (Берлинскій «*великолѣпнѣйшій*») во имя св. Бориса и Глѣба, мощи коихъ были, 2 мѣся, въ этотъ новый храмъ торжественно перенесены. Въ сіе время Вышгородомъ управлялъ бояринъ Чудикъ. «*Перенесена святая спрасноперница Бориса и Глѣба... предложена ѿ въ новую церковь, юже сдѣла Изяславъ, юже стоитъ и нынѣ* (т. е., во время Нестора) ... *И бѣ тогда держи Вышгородѣ Чудикъ* (Лавр. 78).»

Примѣчаніе. И такъ Берлинскій ошибочно шпешетъ, что «въ того же времени Вышгородъ сдѣлался горюхомъ удѣльнаго Княженія». Онъ же говоритъ: «Икогда въ 1075 г., Черниговскій Князь, Святославъ Ярославичъ, основалъ уже каменную церковь (стр. 119).» Святославъ, бывший Черниговскимъ Княземъ, и еще въ 1073 г. названъ Изяслава, сдѣлался Кіевскимъ; а о каменной церкви Летописецъ упоминаетъ только подъ 1115 г.

Вышгородомъ (какъ Удѣломъ?) въ 1078 г. управлялъ Ярополкъ «*сынъ Изяславлю* (Князю Кіевскому), *Ярополку, сядицю Вышгородѣ*.» Въ 1114 г. скончался въ Вышгородѣ Великій Князь, Святославъ-Михаилъ. Въ 1115 г. Великій Князь, Владиміръ II Мономахъ, построилъ и торжественно, при собраніи многихъ Князей и высшаго духовенства, освѣ-

статину Багрянородному. До пріятія Христіанства Владиміръ I содержалъ (980 г.) здѣсь триста цѣз своихъ наложницъ. «*Наложницъ же у него триста и ѿ Вышегородѣ (Лавр. 34).*»

в) *Церковь св. Василія*, вѣроятно въ 988 г., Владиміромъ сооруженная. Хотя Песторъ именно объ этомъ не говоритъ, однако, тексты Лѣтописи подъ 1015 г.: «*И положивша тѣло его (Борисово), принесше оная Вышегороду у церкви св. Василія..... Глѣбу же цѣльнику бывшую и повержену на брезѣ между двѣма колодами, послѣд же азъмше, возоша ѿ, и положивша ѿ у брата своего, у Бориса, у церкви св. Василія (Лавр. 58 и 59),*» даютъ намъ достаточную причину заключить, что Вышгородская церковь св. Василія выстроена Владиміромъ I; потому что коварное убіеніе Бориса и Глѣба послѣдовало въ тотъ же годъ кончины отца ихъ.

Примѣчаніе. Берлинскій пишетъ: «По истребленіи сей церкви пожаромъ, мощи святыхъ перенесены были во вновь созданную Великую Княземъ Ярославомъ I. (стр. 119).» Но ссылки нѣтъ. Подобное пишетъ и издатель Обзорѣнія Кіева въ отношеніи къ древностямъ: «По когла ознаменовалась святость ихъ (Бориса и Глѣба) мощей, то братъ ихъ, Ярославъ I, около 1020 г., построилъ надъ ними во имя ихъ, деревянную церковь, вмѣсто сгорѣвшей, Васильевской (стр. 6).» Выдуманы обстоятельства, о которыхъ Песторъ ничего не знаетъ.

г) *Церковь св. Бориса и Глѣба*.—Въ XI вѣкѣ Вышгородъ соперничествовалъ съ столицей. Въ 1072 г. Изяславъ I Ярославичъ выстроилъ, на мѣсто прежней, вѣроятно сгорѣвшей, новую церковь (Берлинскій «*мелликолѣпнѣйшую!*») во имя св. Бориса и Глѣба, мощи коихъ были, 2 маія, въ этотъ новый храмъ торжественно перенесены. Въ сіе время Вышгородомъ управлялъ бояринъ Чудинъ. «*Перенесена святая спрасноперца Бориса и Глѣба... предложити ѿ новую церковь, юже сдѣла Изяславъ, нже стоить и нынѣ (т. е. во время Пестора) И бѣ тогда держи Вышегородѣ Чудинѣ (Лавр. 78).*»

Примѣчаніе. И такъ Берлинскій ошибочно пишетъ, что «съ того же времени Вышгородъ сдѣлался городомъ удѣльнаго Княженія.» Онъ же говоритъ: «Накопецъ въ 1075 г., Черниговскій Князь, Святославъ Ярославичъ, основалъ уже каменную церковь (стр. 119).» Святославъ, бывши Черниговскимъ Княземъ, пеще въ 1073 г. изгнавъ Изяслава, сдѣлался Кіевскимъ; а о каменной церкви Лѣтописецъ упоминаетъ только подъ 1115 г.

Вышгородомъ (какъ Удѣломъ?) въ 1078 г. управлялъ Ярополкъ: «*сыну Изяславу (Князю Кіевскому), Ярополку, сядящу Вышегородѣ.*» Въ 1114 г. окончался въ Вышгородѣ Великій Князь, Святлополкъ-Михаилъ. Въ 1115 г. Великій Князь, Владиміръ II Мономахъ, выстроилъ и торжественно, при собраніи многихъ Князей и высшаго духовенства, освя-

тять 1 мая новую каменную церковь, и въ оную, 2-го числа того же мѣсяца, перенесъ гробъ Св. Бориса и Глѣба.—Того же времени велѣлъ провести мостъ на Дибирѣ и рѣкѣ Вышгорода. «Сдобкупишися братья Русіи князи, Володимирѣ, новельный Монахѣ, сынѣ Всеволожь и Давыдѣ Святославль, и Олегѣ, братѣ его, и судманъ перенести мощи Бориса и Глѣба: бляху бо создали церковь ила камяну (Ипатіев. 6).»

д) *Удѣльный городъ.* Въ княженіе Владиміра II Мономаха въ Вышгородѣ удѣльно княжилъ Мстиславъ Владиміровичъ отъ 1117 по 1125 г. По смерти сего князя одинъ изъ сыновей его удѣльно княжилъ при Великомъ Ки. Ярополкѣ II, и именно Всеволодъ, но времени не означено. Въ 1146 г. сямъ городомъ правилъ вельможа Тудоръ, а потомъ княжилъ Вячеславъ Владиміровичъ.—Въ Вышгородской церкви погребено тѣло В. Ки. Всеволода II Ольговича.—Въ 1174 г., честолюбивый Андрей Боголюбскій осаждалъ Вышгородъ, въ которомъ храбро защищался Князь Мстиславъ (Лавр. 85, 127, и 156. Ипатіевск. 22, 610). Давидъ Ростиславичъ княжилъ отъ 1180 по 1190 г., гдѣ и умеръ; оставивъ сына Ростислава или Юяна; а въ 1218 г. упоминается о Вышгородскомъ Князѣ, Ростиславѣ Рюриковичѣ. Во время нашествія Батый (1240 г.) Борисоглѣбская церковь разорена, а мощи Святыхъ неизвѣстно гдѣ сокрыты. Въ исходѣ XIV в. Вышгородъ укрѣпленъ былъ замкомъ, о которомъ напоминаетъ нынѣ только названіе мѣста, *Заклячице*, или *Замкице*, потомъ образовалось здѣсь незначительное селеніе; 1702 г., выстроена на бывшемъ каменномъ фундаментѣ деревянная церковь, которая и по нынѣ существуетъ.

е) *Новѣйшіе поиски.* Охотники до древностей производили неоднократно въ этой церкви и возлѣ нея поиски: такъ въ 1814 г. раскопаны были земляныя высокіе курганы; въ 1816 г. Г-жа Турчанинова открыла все основаніе бывшей церкви, но не сыскано никакихъ древностей; однакожъ Ашценковъ хотѣлъ еще разъ въ 1838 г. попытаться. Возлѣ этой церкви находится студенецъ, который издревле существуетъ, и, вѣроятно, былъ прежде въ погребу оной. Въ заключеніе замѣтимъ, что Вышгородъ лежитъ на горѣ, по правой сторонѣ рѣки Дибиря, разстояніемъ отъ Киевоподола на 17 верстѣ, считая по обыкновенной дорогѣ мимо Куреневки, Преварки и боромъ; а по Оболони, луговою стороною, по берегу Дибиря 10 верстѣ, но не семь, какъ стоитъ, по опечаткѣ, въ Землеописаніи Росс. Имп. Зябловскаго (Т. VI., стр. 21), а за нимъ эта опечатка повторена въ Истор. Карамзина (Т. I. стр. 165) и въ Кіевск. Синописѣ, изданн. Евгеніемъ Болховитиновымъ (1823 г., прибав. стр. 49). Впрочемъ, луговая дорога, по причинѣ раз-

житія Дніпра, множества озеръ и болотъ, возможна только съ іюля мѣсяца, да и то не всегда удобна и безопасна.—Вблизи Вынгорода есть могила, называемая *Вороновою*. Въ 1844 г. профессоръ Ставрожскій, разрывая ее, открылъ въ ней толстыя деревья, положенныя въ видѣ параллелограмма, на вкопанныхъ въ землю сваяхъ; межъ ними обнаружилась продолговатая масса угля, возле которой найдено нѣсколько череповъ человѣческихъ (Кіевск. Губерн. Вѣдом. 1847. № 1.). Кромѣ сей могилы есть еще другія, съ именами Крещатаго, Варавина, Малаа и проч. Кириллова могила лежитъ между Щеговицею и Лыбедю.—Имя Хорева, другаго брата Кіева, теперь напоминаетъ въ Кіевѣ только одною улицею *Хорвоею*, идущею возле церкви Св. Николая Притиска.

§. 35. ГЕОРГІЯ СВ. МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1037 г.: «*Заложилъ Ярославъ... Св. Георгія монастырь* (Лавр. 65). Въ Прологѣ подъ 26 ноября означено, что оный находился между Златыми Вратами и Софійскимъ Соборомъ, и именно предъ вратами Софій. Ярославъ построилъ мужескій монастырь Св. Георгія *а о имя себѣ отъ Святаго крещенія данное* (Синодальск. 62). Тоже самое думаетъ и Татищевъ (Т. II. 71). Примеровъ сего въ Исторіи Кіева находится довольно: такъ Св. Владиміръ (Василій) построилъ во имя Св. Василія церковь; Изяславъ (Димитрій)—монастырь Св. Димитрія; Всеволодъ I. (Андрей) Ярославичъ монастырь Андреевскій; Владиміръ II (Феодоръ) Всеволодовичъ монастырь Св. Феодора, и проч.

Несчастный Князь, Судиславъ, сынъ Владиміра Святаго, томившійся въ темницѣ двадцать четыре года, получилъ свободу въ 1057 г.; охладѣвъ къ свѣту, принялъ санъ монашескій и окончилъ жизнь свою, 1063 г., въ обители Св. Георгія. По разореніи Батыемъ церковь Св. Георгія возстановлена изъ развалинъ на томъ же самомъ мѣстѣ въ исходѣ XVII вѣка, какъ это явствуетъ изъ церковныхъ записей; она была деревянная, съ придѣломъ во имя Св. Сергія Радонежскаго, въ 1674 г., построена отараніемъ Кіевского Воеводы Кн. Ю. П. Трубецкаго, и освящена 26 ноября, что видно изъ *Отписокъ* сего Воеводы къ Царю Алексію Михайловичу (Сибирскій Сборн. М. 1845. Отписка 133). Въ 1744 г. Императрица Елисавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ, пожалавала значительную сумму денегъ на воссозданіе пышнейшей каменной, приходской, церкви, во имя того же Святаго. Въ ней потребовано тѣмъ Константиномъ Александровичемъ Нисландомъ, Господаря Молдавскаго, который, во время войны Русскихъ съ Турками, для набѣжанія преслѣдованій Турецкаго Правительства, шельмъ, въ 1798 г., покровительство въ Россіи, жилъ и умеръ 27 іюня, 1816 г., въ Кіевѣ.

§. 36. ГИМНАЗІЯ.

Дворянство Кіевскої губерні пожертвовало, въ 1805 г., особымъ, свыше 450,000 рублѣй асс. простирающійся, капиталъ на содержаніе тамошней Гимназіи и нѣкоторыхъ Повѣтовыхъ Училищъ. Правительство, согласно сему желанію, признало полезнымъ распространить курсъ ученія въ Кіевскої Гимназіи и возвысить оную предъ другими сего рода заведеніями; въ 15 день октября, 1811 г., дарованы ей Уставъ и Штатъ съ особыми правами и преимуществами (См. Докладъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія 8 полб., 1833 г.). Кіевск. Гимназія открыта въ 1811 г.; въ Уставѣ и своѣй печати имѣла она названію «Кіевскої Высшей Гимназіи»; она состояла изъ одного приуготовительнаго и четырехъ высшихъ классовъ; въ каждомъ изъ нихъ прилежающіе ученики находились по одному году. Въ ней преподаваемы были языки: Русскій, Польскій, Нѣмецкій, Французскій, Латинскій и Грецескій. Изъ предметовъ: Законъ Божій, Философія и Наука о Торговлѣ, Словосиость, Исторія и Политическая Экономія, Географія, Высшая и Низшая Математика, Физика, Химія, Технологія, Римское и Русское Права, Естественная Исторія и Сельское Хозяйство, Архитектура, Фортификація, Рисованіе, Музыка, Фехтованіе и Танцовальное искусство. Ученики четвертаго или послѣдняго класса, по окончаніи полнаго курса, подвергались экзамену, продолжавшемуся обыкновенно около двухъ недѣль (потому что цѣлое утро посвящалось экзамену изъ одного только предмета), и достойные получали званіе Дѣйствительнаго Студента, на равнѣ съ Университетскими и съ правомъ на чинъ 12 класса. Но это учебное заведеніе было энциклопедическое, которое могло дать скорѣе бѣгущее, нежели основательное, воспитаніе, тѣмъ болѣе, что на языки, даже на древніе, которые всегда почитались основаніемъ учености, ближайшее тогда начальство не обращало особаго вниманія. Почему Правительство, не желая выводить заведеній сего рода изъ предназначеннаго для нихъ круга дѣйствія, какъ училищъ предуготовительныхъ для Университетовъ, сообразно Уставу Гимназій отъ 1828 г., и особенно по случаю заведенія въ Кіевѣ Университета Св. Владиміра, опредѣлило Высшей Кіевскої Гимназіи быть на общихъ правахъ, данныхъ въ Государствѣ всѣмъ Гимназіямъ. Въ слѣдствіе сего и Кіевская Гимназія съ 1855 г. руководствуется Общимъ Уставомъ 1828 г., и названа *Губернскаю, первою*, потому что по многочисленности учениковъ основана и *второю*, подобная ей, которая теперь временно находится на Крущачинскъ, близъ Театра.

Бывшая *Вышняя*, или теперешняя *первая*, Гимназія помѣщается на *Кловѣ*, въ каменномъ Дворцѣ о двухъ этажахъ, Французской XVIII-го вѣка архитектуры весьма пріятнаго вида. При Дворцѣ семь находилась прекрасная липовая съ прямыми аллеями роща. Дворецъ выстроенъ въ 1744 г., и роща заведена Печерекою Лаврою до 1786 г. (см. *Кловъ*). Съ 1835 г. на мѣсто рощи стоятъ красивые дома, образуютъ прямыя улицы, что должно приписать старанію бывшего Кіевскаго Генераль-Губернатора, Графа Левашова, который вообще объ украшеніи города имѣлъ много помысла.

Отъ 1811-го до 1833 г. въ бывшей Вышней Гимназіи число учениковъ, разумѣется, было не каждый годъ одинаково; но сколько я помню, едва ли превышало число 200; болышею частію дѣти Кіевскихъ жителей обучались въ этомъ заведеніи; но со времени преобразованія число учениковъ чрезвычайно увеличилось; явное доказательство неудовлетворительности прежняго состоянія Гимназіи, и доказательство пользы новаго преобразованія оной. — Въ Кловскомъ же Дворцѣ помѣщалось и Кіевское Повѣтовое или Уѣздное Училище, состоявшее изъ трехъ классовъ.

§. 37. Г Л У Б О Ч И Ц А,

урочище, находится съ западной стороны Кіево-Подола; оно есть глубокое долине между Кудрявскимъ возвышеніемъ и Скавицкою горою; начинается отъ Подольской площади, называемой *Житниціи торголи* (тамъ, гдѣ гора Скавика своею восточною, крутою, стороною граничить съ Кіево-Подоломъ), и почти по прямому направленію къ западу, касаясь мѣста Горшечниковъ и Кожевниковъ (Гончаровъ и Кожемякъ), простирается далѣе отъ Подола на полторы версты и составляетъ Глубочицкій выгладъ. Мѣсто сіе покрыто жилищами съ кривыми улицами, изъ коихъ главная, начинающаяся отъ сѣверовосточнаго Кудрявскаго утеса до самаго выглада за городъ, очень грязна, по причинѣ Глубочицкаго ручья, который вытекаетъ изъ озера, находящагося въ двухъ верстахъ отъ Кіево-Подла. Ручей Глубочицкій протекаетъ все это урочище, и потомъ соединяясь, востѣ горы Скавики, съ ручьемъ *Кіликою*, принимаетъ каналомъ проведенъ поперекъ Подола къ Дикіру. Въ Лѣтописяхъ мы не встрѣчаемъ слова *Глубочица*, и это подаетъ намъ поводъ думать, что сіе названіе произошло въ недавнія времена. Глубочицкая вода протекала прежде къ Дикіру чрезъ Кіевоподольскій путь, каковой сама себя избрала; но послѣ пожара въ 1811 г., прорѣзавъ отъ Глубочица до Дикіра каналъ по прямому направленію, который дѣлитъ Кіевоподоль на двѣ почти равныя половинны. Ровъ этотъ часто заносило пескомъ, иломъ и размывало. Наконецъ, въ 1839 г., послѣ сильнаго наводненія

отъ дожда 25 и 26 мая, каналъ этотъ былъ совершенно поврежденъ. На мѣсто его прорѣзанъ новый, вымощенъ по дну камнемъ, а берега уложены дерномъ и обнесены перилами; по сторонамъ разсажены, въ два ряда, деревья, и каналъ, или какъ говорятъ Кіевляне, *Канава* сдѣлана для Подолянъ бульваромъ, служащимъ для вечернихъ прогулокъ.

§. 38. ГЛБОВЪ, МСТИСЛАВОВЪ И ВОРИСЛАВОВЪ ДВОРЫ.

Подъ 1147 годомъ: *Идяхуть людѣ по мосту убити Игоря; онъ же (Владиміръ) не мога ихъ минути, уворити коя на право мимо Глббовъ дворѣ... Игорь вѣста и вниде въ дворѣ Мстиславъ (Лаврен.; подробности Ипатіевск. 34).* По соображеніи обстоятельствъ съ мѣстоположеніемъ, Глббовъ дворъ былъ возлѣ вала, на мѣстѣ нынѣшней деревянной Троицкой церкви, или близъ оной, къ югу отъ Феодоровскаго монастыря, на Старомъ Кіевѣ. По о дворѣ Мстиславовомъ ничего нельзя сказать опредѣлительнаго (Срав. § 15). — О Бориславѣ дворѣ подъ 1151 г.: *Изяславъ Давыдовичъ стѣ межи Золотыми вороты и межи Жидовьскыми, противу Бориславлю двору (Ипат. 60).* Слѣдовательно, дворъ сей былъ въ Софійскомъ Отдѣленіи Стараго Города.

§. 39. ГОЛОСЪВСКАЯ ПУСТЫНЬ

была первоначально хозяйственнымъ фольваркомъ, или хуторомъ, Кіевопечерской Лавры, отъ оной къ югу въ 14 верстахъ, а отъ Кпѣтаевской Пустыни къ западу въ 4 верстахъ; но Петръ Могила, бывшій Архимандритомъ Печерскія Лавры, съ самаго вступленія своего въ начальство надъ сею обителью съ 1631 г., построилъ тамъ церковь во имя Св. Іоанна Сочавскаго, и для себя домъ, учредилъ монашеское общежитіе и развелъ сады; преемники его еще болѣе украсили это мѣсто для отдохновенія и успокоенія своего. Слѣды сихъ украшеній видны и до нынѣ, особливо въ обширномъ саду. Пустынь сія съ монашескими въ ней приписною къ Лаврѣ существовала до Духовныхъ Штатовъ, введенныхъ въ Малороссійскія Епархіи 1786 г., а съ тѣхъ поръ предоставлена была въ непосредственное управленіе на Ставропигіальномъ положеніи со штатомъ третьекласснаго монастыря уволенному съ пенсіею Кіевопечерскому Архимандриту, Зосимъ Вальковичу, до кончины его, который въ ней и имѣлъ свое пребываніе и тамъ скончался 1783 г., марта 13. По кончѣ его пустынь сія и штатъ ея

91. гончары §. 40. — гордят. двор. §. 41. — госпитали §. 42.

упразднены, а земли съ хозяйственными на нихъ заведеніями, остались во владѣніи Кіевопечерскія Лавры до нынѣ (Опис. Кіев. Лавр. 502). Въ 1846 г. Кіевскій Митрополитъ, Филаретъ, построилъ тамъ новую, каменную, церковь во имя Св. Покрова съ двумя придѣлами (Фундуклей, стр. 12).

§. 40. ГОНЧАРЫ И КОЖЕМЯКИ.

Такъ на Малорусскомъ языкѣ называется мѣсто, занимаемое Горшечниками и Кожевниками. Оно находится къ юго-западу отъ Кіево-подола, между Кудрявскимъ возвышеніемъ и горою Киселевою, отъ ручья Глубочицы до сѣверной стороны Стараго Кіева, и расположено въ глубокомъ удоліи, въ которомъ протекаетъ ручей *Кіинка*, востѣ горы Скавкии соединяющійся съ ручьемъ *Глубочицею*. Гончары и Кожемяки застроены деревянными домами, неправильно расположенными; улицы кривы и грязны. Урочище это причисляется къ Старокіевской части; адѣсь находится, подъ горою Киселевою, съ западной ея стороны, на главной улицѣ, каменная церковь Св. Архистрیتیа Михаила, о которой упоминается на своемъ мѣстѣ. Въ 1604 г., когда сильно распространилась Ушія въ Малороссіи, Уніатскій Митрополитъ, Пятій Ноцій, въ угожденіе Папѣ Клименту походатайствовалъ указъ у Кс-рюля Польскаго, Сигизмунда, отдать часть Кіево-Подолъ, Кудрявскій Замокъ и все урочище Кожевниковъ, подъ вѣдомство духовенства Католическаго.

§. 41. ГОРДЯТИНЪ И НИФОВЪ ДВОРЪ.

Подъ 945 г.: «Градъ же бѣ Кіевѣ (т. е., крѣпость), и держе естъ нынѣ дворѣ Гордятинѣ и Нифовѣ (въ Кенігсб. Никифоровѣ), а дворѣ Кіинскѣ бѣше а городѣ (Лаврен. 27).» Невозможно съ точностію показать мѣста, гдѣ былъ тотъ дворъ, но во всякомъ случаѣ въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева, между Трехсвятительскою и Андреевскою церквами.

§. 42. ГОСПИТАЛИ.

На Печерскѣ, съ югозападной стороны онаго, востѣ *Новой Слободы* и *Илюкъ*, основаны въ половинѣ XVIII столѣтія. Это видно изъ путешествія полковаго врача, Глаша Лерхе, бывшаго въ Кіевѣ въ 1770 и 1771 годахъ. Описывая въ своемъ дневникѣ довольно подробно городъ Кіевъ и бывшую въ то время морскую гавань, Лерхе замѣчаетъ, что Госпитали были въ Печерской части; притомъ же въ многихъ Digitized by

отъ собственности, имъ упоминаемыхъ, можно заключить, что они были на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь находится. Заведеніе это, занимающее значительное пространство, было выстроено изъ дерева, и, кромѣ некоторыхъ пристроекъ, состояло изъ десяти большихъ корпусовъ, въ которыхъ до тысячи большихъ могли находить мѣсто. Въ одномъ изъ среднихъ корпусовъ была весьма хорошо отстроенная церковь во имя Св. Пантелеимона. Аптеки, жилища для врачей и кухня находились въ другихъ зданіяхъ. Съ 1855 до 1845 г. на мѣсто деревяннаго выстроены Госпиталь каменный изъ трехъ огромныхъ корпусовъ на 1800 человекъ больныхъ.

§. 43. ГОСТИННЫЙ ДВОРЪ,

посреди Кіевоподола каменное, въ одинъ этажъ зданіе, съ коридорами, довольно красивой архитектуры, въ видѣ продолговатаго четырехугольника, внутри коего находится пространный дворъ. Южная и сѣверная стороны Гостиннаго Двора содержатъ по 50 сажень, а западная и восточная по 30. Снаружи и внутри строенія находится лавки, коихъ числомъ 52. Большая часть лавокъ принадлежитъ купцамъ, другія же Городской Думѣ. Гостинный Дворъ заложенъ еще до пожара въ 1809 г., но улучшенъ и украшенъ въ 1828 г. Вокругъ сего зданія находится обширная площадь, украшенная Братскимъ монастыремъ, Успенскою церковію, Сампсоновскимъ фонтаномъ, Контрактнымъ и другими лучшими купеческими домами.

§. 44. ГОСУДАРЕВЪ САДЪ И ДВОРЕЦЪ

къ югу имѣеть границу Печерскъ, или собственно урочище *Провалье*, къ западу Кловъ, къ сѣверу Старый Кіевъ и Крещатикъ, а къ востоку стремистый и высокій берегъ Днѣпра. Государевъ деревянный Дворецъ на каменномъ нижнемъ ярусѣ и съ каменными флигелями, пространнымъ позади садомъ, оранжерейми и виноградникомъ, заведенъ около 1755 г., по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны (см. Указъ въ §. 9. Андрея П. ц.). Но этотъ прекрасный Дворецъ сгорѣлъ въ 1819 г., и нижній этажъ главнаго корпуса оставался въ разрушеніи до 1834 г.; въ этомъ же году, въ маѣ мѣсяцѣ, учреждено заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ на основаніи капитала, составленнаго изъ акцій въ 500 р. асс. Заведеніе это помѣщено въ Государевомъ саду, какъ въ мѣстѣ, самомъ приличномъ и благопріятномъ для больныхъ. Съ этаго времени Дворцовое зданіе вновь отстроено со вкусомъ и со всеми удобствами. Государевъ садъ имѣеть самое прелестное мѣстоположеніе, между тѣмъ и искусство умѣло придать ему

еще больше красоты. Не осмѣливаясь хвалить мѣсть своей родины, привожу здѣсь слова Берлинскаго: «При семь случаев нельзя не сказать нѣсколько словъ въ похвалу Киевскихъ мѣстополюженій. Часть «сего Дворцоваго сада, находящаяся на краю высокої горы, крутнѣеюю обращенной къ Днѣпру, есть наилучшее мѣсто для обозрѣнія «разнообразныхъ картинъ природы, разбросанныхъ возлѣ Кіева. Въ «мѣсто видныя весь многолюдный Кіевоподоль, стелющійся отъ горы «до окраивающей его блестящей воды. Видно падѣли теченіе излучи- «стаго Днѣпра, впадающія въ него: Десну, рукавъ Черторыйю, По- «счанну и другіе протоки, кои, павиваясь по луговой сторонѣ, образу- «ютъ разныхъ видовъ острова, озера, заливы, нестриющіе зеленю «кустовъ и бѣлиною песковъ. Сколь пріятны для любующихся глазъ «сіи картины, столь могутъ быть и наставительны для наблюдатель- «наго духа. Примиѣтая безпрерывное измѣненіе сихъ видовъ, отъ не- «постояннаго теченія водъ и вспоминая минувшія событія дре- «внаго Кіевскаго Княженія, кажется виднѣть во времени судьбу жив- «шихъ и живущихъ.» — Императрица Екатерина II, въ бытность свою въ Кіевѣ отъ 29 генваря до 22 апрѣля 1787 г., останавливалась въ Государевомъ Дворцѣ и, прельстившись очаровательною красотою Кіева, изъяснилась въ письмѣ своемъ къ Доктору Циммерману такъ: «Под- «слинно Кіевъ имѣеть романтическіе виды.» — Измайловъ, Глаголевъ и многіе другіе путешественники также восхищались красотою природы Кіевской.

§. 45. ДЕМЕСТИКОВЪ ДВОРЬ.

Подъ 945 годомъ: «И бѣ анѣ града дворѣ други, и дѣже естѣ дворѣ Демѣстиковѣ (Демѣстниковѣ), за Святою Богородицею (Давръ 27).»—Въ §. 122-мъ Теремный княжій дворѣ, разыскано, гдѣ находился первоначальный Княжій Теремъ; близъ него былъ и дворѣ Демѣстиковъ, или придворныхъ пѣвчихъ, въ сосѣдствѣ съ Десятинною церквюю къ сѣверовостоку отъ ней.—Демѣственное церковное пѣніе заимствовано Русскими отъ Грековъ. Въ 1051 г., по сказанію Стеценой Книги (Т. I. стр. 224) и Никоновской Лѣтописи (Т. I. стр. 142), пріѣхали въ Кіевъ три Греческіе пѣвца съ семействами и научили Русскихъ Демѣственному пѣнію.

§. 46. ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ.

а) Дворѣ мученика Варяга, б) Десятинная церковь, Успенія Пресв. Богородицы, в) Родѣ ея постройкы, г) Церковь Св. Николая, д) Церк. Рождества Богородицы, е) Надписи, ж) Новыя поски и постройка.

(Половца) къ Половцу, къ Св. Богородицѣ, къ праму Десятинному.» — Берлинскій (стр. 64): «Десятой части всего Государственного дохода» — Не много ли!?

Историки наименовали Десятинный храмъ только *церковію пресвятѣя Богородицы*; но подъ 996 г., описывая постройку Владиміромъ Преображенской Спаской въ Василевѣ церкви и освидѣтельное празднованіе освященія ея, говоритъ: «*Призновавъ Климъ дни 8, и възращается Къиву на Успенье святѣя Богородица, и ту пакы сътворяще праздникъ великъ.*» Митроп. Евгеній по этому думалъ, что Десятинная церковь, была во имя *Успеніа* Богородицы. — Въ 1007 г. изъ Греціи привезены образа въ эту церковь. «*Въ дѣно 6515 пренесени святѣя (иконы) въ святую Богородицу*» (Лаврен. 88. 92)»

в) *Родъ постройки Десятинной церкви.* Актошевъ сообщает намъ, объ этомъ очень мало; прочее мы узнаемъ и догадываемся изъ наблюдений и открытій весьма позднѣйшихъ. Церковь эта сооружена Греческими зодчими. Но слѣдуетъ ей стѣны замѣтно, что она была четвероугольная, длина ея средина около 24, а ширина 16 сажень. Восточная или алтарная часть фундамента, подобно Лаврской, или Михайловской, церкви, имѣла три вьступа или округлости, изъ коихъ средняя округлость была боковая. Высота ея и самый фасадъ для насъ неизвѣстны. Десятинная церковь, какъ Свѣйская и Трехсвятительская, складена изъ тонкихъ четырехугольных кирпичей квадратной формы, на толстой известковой подкладкѣ, смѣшанной съ толченымъ же кирпичемъ. Открытіе сего древняго фундамента сдѣлалъ Митрополитъ Евгеній Волхонитинъ въ 1824 г., на своемъ издѣіи и сообщаетъ его въ Описаніи Кіевск. Свѣтл. Оно послѣ обнаружено еще въ Журн. Минист. Народ. Просвѣщенія 1856 г., нояб. кн. Но остаткамъ, при этомъ случаѣ найденнымъ, и по извѣстію Протоіерея Леониды можно догадываться о фасадѣ этой церкви, что она имѣла архаическія, украшенныя Греческою надписью и большими круглыми муральными рельефами, наподобіе дѣльной работы. Въ 1824 и 1826 г. открыто, что карнизы состояли изъ гранита и во мѣстахъ изъ бѣлаго мрамора; стѣны украшены нишами. Внутренность была еще великолѣпнѣе: полъ мозаичскій изъ tessarumъ плитъ; особенно въ алтарѣ состоялъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ и другихъ камней, а въ некоторыхъ мѣстахъ изъ плитъ муральныхъ, на подобіе кафель. Въ Актосѣи упоминается о верхнихъ хорахъ (*политевѣ*), какіе находятся и теперь въ Свѣйской, Лаврской и Михайловской церквахъ. Стѣны были покрыты по иштукатуркѣ живописью аляфреско; краски и теперь еще удивляютъ своею живостью; по очеркѣ, суди по глави и руцѣ Ангела, поднесеннаго Государю Императору, Николаю I, весьма несовершенъ. Придѣльные мѣста были

украшены колоннами изъ бѣлаго мрамора, съ такими же базами, капителями и карнизами; цоколь состоялъ изъ полированного краснаго гранита. Стѣны алтаря были нецелы мусією, обыкновеннымъ украшеніемъ тогдашнихъ временъ. Подобное сему и теперь можно видѣть въ алтарѣ Софійской церкви. Эта мусія, или мозаика, составленная изъ четырехугольныхъ разноцвѣтныхъ стекляннхъ камешковъ, изображаетъ по золотому полю лица и одежду Святыхъ по рисунку весьма ошибочному, но съ удивительною свѣжестью красокъ; работа болѣе трудная, нежели пазичная, однакожь интересна для любителей древности и знатоковъ искусства (Ср. §. 118. Софійск. Соборъ. Мусія). Владиміръ украсилъ сей храмъ иконами, сосудами и крестами, привезенными изъ Корсуни. Князья на память себѣ вышали въ немъ богатыя одежды и давали дорогія вещи, расхищенные полчищемъ Андреевымъ въ 1169, и Рюрикковымъ въ 1204 году. Во время осады Днѣпровской столицы Болеславомъ Храбымъ (1018 г.), по срединѣ сего храма, какъ описываетъ современникъ, Дитмаръ, стояли мраморныя гробы (sarcophagi) Владиміра I и супруги его, Анны, Царевны Греческой (Dimitar's gestichtus, T. I. p. 418). Вотъ слова его: «Его (Владиміра) похоронили въ большомъ городѣ Куева (Сіева, то есть, въ Кіевѣ), въ церкви Святаго мученика и Папы Климента, подлѣ супруги его, Елены (Анны). «Оба ихъ надгробія стоятъ открыто по срединѣ храма.» Для соглашенія сего разноглаголія, знаменитый нашъ Исторіографъ (Ист. Гос. Рос. Т. I., примѣч. 488) думалъ, что въ Десятинной церкви могъ быть приделъ, Св. Клименту посвященный. Нбо тамъ находилась и мощи сего Папы, какъ сказано въ житіи В. Кн. Владиміра, въ Чет. Минскхъ. Въ этой же церкви, по сказанію Степенной Книги (Т. I., стр. 39.), Владиміръ положилъ тѣло блаженной Ольги, которое, во время Песторова, было еще негашено. *«Се бо вси теловѣци прославляють, видяще лежати въ тѣлѣ на многа лѣта (Лаврен.)»* Противъ Десятинной церкви, на торговой площади (*Бабинѣ Торжкѣ*. Платіевъ. годъ 1147 г.) стояли двѣ статуи и четыре бронзовые коня, взятыя Владиміромъ изъ Корсуни: *«Валъ же, и дѣя, мѣднѣ двѣ капици и 4 конѣ мѣднѣны, иже и нынѣ стоятъ за Св. Богородицею, якоже невидяще мнѣтъ и мармаряны суци (Лаврен.)»* Въ Слѣдованной Псалтири, изданной въ Кіевѣ 1756 г., означено, что сія церковь освящена въ первый разъ 12 мая, 996 г.; это весьма вѣроятная догадка; въ 1017 г. она была повреждена сильнымъ пожаромъ, истребившимъ великую часть Кіева; Ярославъ I возобновилъ, а Митр. Феофемптъ освятить ее во второй разъ, по свидѣтельству Пестора, въ 1039 г. Въ ней 1044 г. погребены кости Олега и Ярополка, окрещенные, по воли Ярослава I. Въ 1078 г. погребено тѣло В. К. Изяслава Ярославича, а въ 1093

г. Ростислава Мстиславича (Лавр. 66, 67, 86 и 96). Подъ 1093, 1150, 1151, 1171, 1172 г., и въ другихъ мѣстахъ, эта церковь названа въ Лѣтописяхъ *Десятинною* (Лавр. 96. Платѣв. 51, 65, 100, 103).

Во время разоренія города Кіева Батыемъ, въ 1240 году, Десятинная церковь служила храбрюму боярину, Дмитрію, и горсти отчаянныхъ Кіевлянъ, послѣднимъ оплотомъ («*Гржажане создаша пакы другий градъ около святое Богородицѣ.*» Плат. 178), въ которомъ они еще цѣлый день защищались и наконецъ пали съ мечемъ въ рукахъ. Некоторые повѣствуютъ, что хоры ея отъ наряда укрывавшагося обрушились (Никон. III. 6. Синод. 124). Лютыи врагъ разорилъ эту церк; болѣе 4-хъ столѣтій представляла она взорамъ однѣ развалины и кучу камней, которыхъ большая часть разнесена жителями на свои потребности. Въ такомъ-то видѣ знаменитая Десятинная церковь оставалась до времени Петра Могилы, или до 1636 года.

г) *Церковь Св. Николая.* Сочинитель прежняго Описанія Кіево-Печерскія Лавры, издавшаго въ 1805 г., а во второй разъ въ 1817 г., на стр. 106 пишетъ: «Митрополитъ Петръ Могилъ, имѣя обыкновеніе посѣщать святые храмы каждую субботу, въ которое время являлся въ церковь, *Святителя Николая*, оставшуюся по разореніи «Батыемомъ отъ Великія Десятинныя церкви, гдѣ, отправивъ обычную молитву, и, по выходѣ изъ оной, обзрѣвая окружности ея, увидѣлъ внезапно, въ недалекомъ разстояніи отъ оной церкви, небольшую въ землѣ яму, и, любопытствуя, приказалъ глубже оную мѣсто разрыть: послѣ чего найдены два мраморные гроба, въ оторыхъ, по свидѣтельству положенныхъ на нихъ надписей, лежали кости Св. Князя Владиміра и супруги его, Греческія Царевны, Анны. По открытіи гроба «Св. Владиміра, Митрополитъ взялъ, въ воспоминаніе будущимъ родамъ, Великаго онаго Князя только *главу*, которую сперва положилъ въ церкви Преображенія Господня, состоящей нынѣ внутри крѣпости Печерской, близъ сѣверныхъ вратъ Лаврскихъ; потомъ того же года, для безопаснѣйшаго его храненія, поместилъ въ Великой Кіевопечерской церкви, гдѣ и донынѣ сіе дражайшее сокровище хранится. Впрочемъ, сочинитель прежняго Описанія Лавры не былъ строгъ въ выборѣ истины; это мы заключаемъ изъ слѣдующаго обстоятельства: Коссовъ, Казановоѣскій и Гизель были современниками Петра Могилы, но ни одинъ изъ нихъ не говоритъ о церкви *Св. Николая*, будто бы оставшейся по разоренію *Батыемомъ отъ Великія Десятинныя церкви, слѣдовательно, и бывшей еще до Петра Могилы.* Впрочемъ того, Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, въ предисловіи своего Материка Печерскаго (Patrykon, albo Żywoty SS. Oycow Peczarskich

et est. w Kijowie, roku 1635), на стр. 16, и тамъ же на стр. 181, говоритъ, что отъ древней Десятинной церкви, находящейся недалеко отъ бывшихъ Градскихъ вратъ (Кіевскихъ или Батыевыхъ въ Старомъ Кіевѣ), до времени Петра Могилы, въ 1635 г., оставались собственно только развалины, и *стѣнныи частии одной стѣны, едва выдвигавшейся на поверхность*, «Ledwo sznał niugu wyłozłego stoi»,—и что малая Десятинная церковь основана уже въ 1636 г., Петромъ Могилою, которой на семь мѣстъ раскопалъ и очистилъ развалины (Опис. Кіевск. Лавры, Евгенія Болховитинова, стр. 113). Сии слова Коссова и новѣйшія разысканія даютъ намъ право думать, что отъ первоначальной Десятинной церкви остался только югозападный ея уголь, или одинъ приделъ, и что Могила, очистивъ сей приделъ отъ развалинъ, и пристроивъ къ нему алтарную сторону, учредилъ въ немъ небольшую церковь. Впрочемъ, ему не удалось окончательно ее устроить; см. его завѣщаніе (Опис. К. Лавры, Болховитинова, стр. 200).

д) *Церковь Рождества Богородицы.* Воздвигнутая знаменитымъ Могилою изъ развалинъ *малая Десятинная церковь*, вѣроятно, была освящена въ честь Рождества Богородицы, потому что до 1828 г. храмовой праздникъ совершался 8-го сентября. Въ послѣдствіи времени церковь эта пришла въ упадокъ; но въ 1758 г. возобновила ее монахиня Флоровскаго монастыря, Княгиня Сектарія Долгорукова, супруга пзвѣстнаго несчастливца, казненаго въ царствованіе Анны Иоанновны. При возобновленіи церкви найдены были двѣ мраморныя надгробныя доски, опять зарытыя въ землю. Эти пзвѣстія, сообщенныя Лавандою, находятся въ Исторіи Карамзина (Г. I., примѣч. 488). Въ семь видѣ приходская Десятинная церковь оставалась до 1828 г.; она состояла изъ двухъ низкихъ вѣтвей; нижній каменный былъ посвященъ празднику Рождества Богородицы и Святителю Николаю, отъ стоявшаго въ ней образа большаго размѣра сего Святителя; почему она была и въ городскихъ вѣткахъ большею частію извѣстна подъ именемъ *Десятинной Николаевской церкви* (Груды Общ. Истор. и Древностей Россійск. ч. V., кн. I., стр. 109), а верхній, весьма малый, деревянный вѣтвь, надстроенный во времена Петра Великаго, заключалъ въ себѣ храмъ во имя Св. Аностоловъ, Петра и Павла. Къ этой церкви пристроена была еще небольшая деревянная колокольня, едва возвышавшаяся надъ церковною кровлею. Кромѣ колокольни, все зданіе имѣло въ длину 6 сажень, 2 аршина и 3 вершка, а въ ширину 3 сажени и 12 вершковъ со стѣнами, въ высоту до кровли 5 сажень, а съ кровлею 8 сажень. Все мѣсто вокругъ этой церкви покрыто кирпичнымъ цѣментамъ и плитами лещаднаго камня (Argil. fundamen-

talis rubra). Вот каковы были печальный, сожальный достойный, остаток знаменитой Десятишной церкви, коея одно название напоминает столь много важных событий, совершившихся въ нашу Отечественность! Остаток сей, по непрерывному преданию, показывалъ до нашихъ временъ то мѣсто, на которомъ стояла первообытная Десятишная церковь, столь важная для любителей отечественныхъ древностей и посредствомъ которой можно, съ вѣроятностію, определить местоположеніе и другихъ зданій, упоминаемыхъ въ Летописи.

е) *Надпись.* Въ этой малой церкви не было примѣтно никакихъ болѣе древностей, исключая некоторыхъ Греческихъ литеръ, сарузанъ на стѣнѣ, возлѣ южнаго окна высѣченныхъ выукло на гранитѣ. Темносѣраго цвѣта, вставленномъ въ трехъ мѣстахъ, въ слѣдующемъ видѣ: камень надъ окномъ съ двумя буквами Π Ο; ниже сего камень другой съ тремя буквами Ε Η Θ; потомъ слѣдуетъ окно, на другой стѣнѣ коего по той же горизонтальной линіи находится слѣдующій шестъ съ одною четвертью литеръ: ω Μ Ε Ω Σ Ο Ρ. Каждая литера вышиною пять вершковъ, знакъ препинанія, достоиніе воелѣ Π и ударенія надъ ω и Ω, и остатокъ одной буквы Ρ здѣсь также показаны. Объ этихъ буквахъ Бороздина и Митрополитъ Евгеній Волховитиновъ пишутъ, что «на южной сторонѣ вышанней (то есть, бывшей до 1828 года) Могилышней церкви вставлены въ трехъ полосахъ пять обломковъ гранитной плиты темносѣраго цвѣта съ Греческими буквами. Они суть только самый малый остатокъ какой-то надписи и потому означеніи оныхъ, за потерю прочихъ частей, отгадать едва ли возможно. Незавѣстно также, на какой части церкви находилась надпись сія, и гдѣ обломки ея вмазаны въ стѣну» (Бороздина путешествіе въ рукописи.— Опис. Кіев. Софін. 8.). Изображеніе ея, впрочемъ, неверное, можно видѣть въ Истор. Госуд. Россійск. Т. VIII., стр. 143 примечаній; въ Описаніи города Кіева Берлинскаго, тоже не совсемъ вѣрно святое Решетинскимъ, стр. 150; въ моемъ Очеркѣ Исторіи города Кіева, Ревель 1836 года. По вѣрнѣйшее свято Художникомъ Ивановымъ, сопровождавшимъ Бороздина въ путешествіи по Россіи въ 1810 г.

ж) *Новые поиски и постройка.* Малая Могилышная Десятишная церковь съ времени приходила въ ветхость. Незначительный ея приходъ и крайняя скудость доходовъ не могли ее поддерживать. Этотъ значительный остатокъ готовъ былъ преобразиться въ развалины; но слѣдующій случай произвелъ его таинственное возобновленіе. Курскій и Орловскій помѣщикъ, отставной гвардіи Поручикъ, Александръ Семеновичъ Ашениковъ, бывъ, по работамъ своимъ, въ 1820 г., въ Кіевѣ. Уви-

жав отечественныя древности, онъ имѣлъ усердіе видѣть всѣ Кіевскія святилища и церковныя достопамятности; въ томъ числѣ и сію Десятинную церковь. Вѣтхость и скудость оной привели Анненкова въ чувство сожалѣнія, и великодушный читатель священной древности рѣшился, изъ собственныхъ способовъ, возобновить Русскую первопрестольную Десятинную церковь. Но разныя обстоятельства отвлекли Анненкова на долгое время отъ исполненія своего намѣренія. Между тѣмъ, въ октябрь 1824 г., Митрополитъ Евгений, любитель и знатокъ Русскихъ древностей, открылъ первоначальный фундаментъ древней церкви, часть мозаического пола, бывшаго предъ алтаремъ, и обломки мраморныхъ украшеній.—Увѣдомясь о семъ Анненковъ, снова озабочился исполненіемъ своего обѣта, и бывший тогда городской Архитекторъ, Меленскій, проектировалъ планъ, фасадъ и профиль трехъ-престольной церкви съ колокольнею; чертежи сіи, по Высочайшему повелѣнію, были препровождены въ Академію Художествъ для разсмотрѣнія. Въ 1828 г. поручено было Академическому Архитектору, Ефимову, освидѣтельствовать остатки древняго фундамента, мѣстоположеніе Десятинной церкви и сдѣлать свои замѣчанія, что нигдѣ на мѣстѣ и исполнено. Снятыя планы съ фундамента и рисунки съ гробницъ и другихъ найденныхъ при томъ вещей препровождены въ Академію Художествъ.

При раскапываніи земли и мусора нашли: много обломковъ древняго аль-фреско, изъ коихъ замѣчательнъ одинъ съ изображеніемъ главы и руки Ангела, множество золотистой и другихъ цвѣтовъ мозаики; нѣсколько кусковъ мрамора и шифера; древнія Греческія и Польскія серебряныя и мѣдныя монеты; камень съ высѣченными на ономъ Греческими литерами TO, совершенно подобными тѣмъ, кои вставлены были въ южной стѣнѣ существовавшей малой церкви и составляли часть известной неразгаданной надписи. Также найдено въ щелкѣ нѣсколько крестовъ, перстней, колець, частей иконныхъ окладовъ, лампадныхъ и кадильныхъ обломковъ и шестисторонныхъ серебряныхъ слитковъ, высокой пробы въ 38 золотниковъ, признанныхъ знатоками за древніе Кіевскіе рубли; цѣпочку изъ червоннаго золота; деревянный крестикъ въ золотой оправѣ; также вырыто много костей усопшихъ; и наконецъ, на пространствѣ занимаемомъ древнею Владиміровою церковью, вырыто нѣсколько гробовыхъ камней и самыхъ гробницъ, какъ то: 1) Близъ сѣверной стѣны Могилиной церкви, извнѣ оной, найдена изломанная на три части, бѣлаго мрамора фигурная гробовая крышка, подъ кою въ щелкѣ открытъ остовъ, по замѣчанію врачей, женскій. При немъ-нашелся только перстень и крестикъ. 2) Отъ сего мѣста далѣе къ сѣверу оказались три мѣста гробовыя, окладенныя гладко тесаными гранитомъ. 3) Потомъ къ востоку отъ алтаря малой церкви

открыта каменная гробница, состоящая из плоских плит красного шифера, связанных железными прутьями. Въ ней нашли все сохранившіяся кости, *край лѣвой и правой руки* (но суть ли это мощи Св. Кн. Владиміра I?), также остатки истлѣвшей парчевой одежды, золотую пуговицу и башмаки мужескіе. 4) Близъ описанной гробницы найдена гробовая, красного же шифера, доска. Наконецъ, 5) къ сѣверу отъ махой Могилы, и въ пространствѣ, занимаемаго древною Владиміровою церковью, вырыта другая гробница, тоже изъ плоскихъ плитъ красного шифера; она украшена вытѣшенными изображеніями, подобными тѣмъ, кои находятся на надгробномъ памятникѣ Великаго Князя Ярославъ I-го, въ Софійскомъ Соборѣ. Въ гробницѣ сей найдены все сохранившіяся кости, на оныхъ истлѣвшая женская одежда, парчевое покрывало и башмаки. Безъ сомнѣнія, гробъ сей принадлежитъ какой либо Княгинѣ, для насъ неизвѣстной. Изъ найденныхъ вещей нѣкоторыя представлены Государю Императору и Императрицѣ; другія въ Университеты Московскій и Кіевскій, и въ Ризницу Кіево-Софійскаго Собора.

Чертежи Архитектора Меленскаго были Академією Художествъ по одобрены; подобную участь имѣли и чертежи Художника Ефимова. Статскій Совѣтникъ, Стасовъ, удовлетворилъ требованіямъ знатоковъ, и его планъ, фасадъ и профиль для новой Десятинной церкви и иконостаса оной были Высочайше утверждены. Для надзора за строеніемъ храма учрежденъ Комитетъ, коего членами назначены: Митрополитъ Евгеній, Военный и Гражданскій Губернаторы, и храмостроитель Анненковъ. По чертежамъ Стасова предполагалось двѣ стѣны древняго храма, изъ коихъ на одной сохранилась и достопамятная надпись, оставить безъ сломки. Но Архитекторами найдено, что пристройка новаго зданія къ древнимъ стѣнамъ будетъ неудобна, по причинѣ неравной осадки и проч.; въ слѣдствіе чего древнія стѣны сломаны. Однако жъ древній фундаментъ стѣнъ южной и западной оставленъ нерушимо, а для двухъ стѣнъ, восточной и сѣверной, вырыты новые рвы и положены прочныя гранитные фундаменты. Гробъ, о которомъ должно думать, что въ немъ находятся остатки В. Кн. Владиміра, поставленъ подъ сводомъ, при южной стѣнѣ фундамента, въ приделѣ, имени его посвященномъ, и для лучшаго сохраненія сего гроба храмостроитель сдѣлалъ надъ нимъ глухую каменную арку.

Августа во 2 день, 1828 г., совершалось торжественное заложеніе сего храма. На восточной сторонѣ средняго алтара, во рву, Митрополитъ съ Анненковымъ положили квадратный красный гранита камень, съ изображеніемъ креста и надписью, свидѣтельствующею, что оная церковь, на развалинахъ древней Десятинной, основана по имя Рождѣ-

ства Богородицы съ придѣлами Св. Кн. Владиміра и Святителя Пско-
лая, и проч. Погода была прекрасная и стеченіе народа чрезвычайное.

Нынешняя Десятинная церковь есть совершенно квадратная, про-
странствомъ въ длину 13 саж., 1 арш., и столько же въ ширину; она
почти въ половину меньше древней Владиміровой. Въ 1835 г. стѣны
сей церкви были уже возведены, а въ 1838 г., каменнымъ строеніемъ
окончены, пять ея куполовъ покрыты желѣзомъ и окрашены масляною,
зеленаго цвѣта, краскою; стѣны внутри и снаружи оштукатурены; об-
раза писаны въ домѣ Ашпенкова, а рѣзной иконостасъ изготовленъ въ
городѣ Волховѣ. Въ семь же году близъ Десятинной церкви вырыты
изъ земли древній мѣдныя, отчасти поврежденный огнемъ, колокола,
который хранится при ней же.

И такъ знаменитый памятникъ Русскаго Православія, оставленный Св.
Владиміромъ въ завѣтъ грядущему потомству, возобновленъ и укра-
шенъ окончателно Христіанскимъ усердіемъ одного изъ почтенныхъ
сыновъ великой Руси. Этотъ отечественный памятникъ мнувшихъ вѣ-
ковъ, бывшій такъ долго въ печальныхъ развалинахъ и совершенномъ
запустѣніи, снова возникъ изъ шестивѣковаго праха въ полной своей
красѣ и величіи. Паружность сего храма украшена изсѣченными ара-
бесками и разными фигурами, также изображеніями Святыхъ въ испо-
линскомъ видѣ надъ тромя великокопными входами и посрединѣ алтар-
ной стѣны; главы Святыхъ окружены, въ видѣ радуги, золочеными Греческими
надписями изъ Св. Писанія. Всѣ куполы испещрены колоннами,
карнизами и Византійскими окнами, въ простѣнкахъ коней изображены
Святые во весь ростъ. Вообще можно замѣтить, что фасадъ сей церкви
красивъ; но стѣны въ Готическомъ родѣ, а пять куполовъ наподобіе
Русскихъ церквей XVII столѣтія; куполы луковичей, или съ чрезвы-
чайнымъ разширеніемъ. Странное смѣшеніе вкусовъ различныхъ наро-
довъ! Эту церковь приличнѣе было бы выстроить въ родѣ Архитекту-
ры Византійской, коей остатки еще существуютъ въ Кіевѣ, въ Керчи;
особенно оригиналомъ могла бы служить церковь Св. Софіи въ Кон-
стантинополѣ. Да и первоначальная Десятинная церковь выстроена Ви-
зантійцами. Какъ бы то ни было, но нынѣшній храмъ Десятинный
памянствуетъ самую глубокую старину, не потому только, что съ им-
немъ ея соединяется имя Владиміра, но и по самымъ очевиднымъ, ося-
зательнымъ свидѣтельствамъ того времени, какъ то: при первомъ взгля-
дѣ представляются вдѣланныя въ южную стѣну камни съ извѣстною
древнею Греческою надписью, уцѣлѣвшою среди развалинъ и тща-
тельно сбереженною храмостроителемъ. Далѣе, во внутренности храма поло-
женъ прекрасный помостъ, весь составленный изъ оставшихся еще отъ

Владимірова храма камней: шифера, разноцвѣтнаго мрамора, красной лшмы и гранита. Предъ престоломъ и на горнемъ мѣстѣ насланы остатки мозаического пола, бывшаго въ алтарѣ и на срединѣ древней Десятинной церкви, въ томъ самомъ видѣ, какъ они найдены въ развалинахъ подъ грудами камней и мусора. Надъ гробомъ Св. Владиміра воздвигнуто великолѣпное надгробіе изъ стараго мрамора съ бронзовыми позлащенными и серебряными украшеніями и историческою надписью. На немъ горизонтально положена икона почивающаго Св. Владиміра во весь ростъ. Вверху сего надгробія Всевидящее Око въ сіяніи; подъ нимъ 988-й годъ (крещеніе Русскихъ), а еще ниже Зодіакъ, и на немъ знаки тѣхъ мѣсяцевъ, въ которые Св. Владиміръ принялъ крещеніе и окончилъ земную жизнь свою. Въ срединѣ щита, звезда, въ которой на порфирѣ, подъ Великокняжескою Короною, вензелевое имя Св. Владиміра, а по сторонамъ Великокняжескіе клейноды, военные арматыры, священныя знаки Равноапостольнаго, и прочія принадлежности виновника первобытнаго духовнаго и гражданскаго нашего просвѣщенія. Образы иконостаса написаны художническою кистию; самый иконостасъ, горнее мѣсто, жертвенникъ главнаго алтаря отличаются изящными формами, искусною рѣзкою и богатымъ позлащеніемъ. Въ 1841 г. Государь Императоръ пожаловалъ въ эту церковь богатую ризницу, какъ-то: облаченіе для священниковъ и діакона, одежды и покровы на престолъ, жертвенникъ и наои. Ризы и покровы имѣютъ бордюры Владимірскую ленту, а по мѣстамъ унизаны вышитыми крестами и звездами того же Ордена. Анненковъ, также удостоенный знакомъ Владимірскаго Ордена, снабдилъ воздвигнутый имъ храмъ отличными утварями, ризницею, кипгами и колоколами.

Главный престолъ сего храма посвященъ празднику Рождества Пресвятыя Богородицы, прядѣлъ съ лѣвой стороны: Святителю Николаю, а правый прядѣлъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру.

Наконецъ, въ 19-й день іюля, 1842 г., возобновленная Десятинная церковь, чрезъ 846 лѣтъ послѣ первоначальнаго ея построенія, была торжественно освящена Кіевскимъ Митрополитомъ, Фларетомъ, общо съ Волынскимъ Архіепископомъ, Шканоромъ, Епископомъ Іосифомъ и многими Духовенствомъ, въ присутствіи Кіевскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Бибикова, Гражданскаго Губернатора, Фундуклея, Предводителя Дворянства, Графа Тышкевича, Военнаго Генералитета и многихъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ. Погода была самая благопріятная, стеченіе народа многочисленное.

Утѣшительно и отрадно было думать, что и за восемь съ половиною вѣковъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, также толпился въ праздничныхъ

народѣхъ народъ; также радовался новому созданію великолѣпнаго храма и славилъ въ немъ Бога; но еще удивительнѣе сравнить тогдашнее и настоящее положеніе Кіева. Правда, сильна и грозна была рука Великаго Владиміра, крѣпка и вознесена была древняя наша Русь; но Меченъи и Паловцы были за горою, и заповѣдныя луга Князескіе не разъ покрывались ихъ ставками. Теперь же мы не опасаемся уже услышать въ Кіевѣ, за городскимъ валомъ, кликъ вонювъ и рваніе прекрасныхъ коней. Русь возрасла и укрѣпилась, расширила свои предѣлы отъ восхода солнца до запада; и древній Кіевъ, какъ почтенный и святой старецъ, спокойно отдыхаетъ въ семьѣ могучихъ сыновъ своихъ, городовъ Русскихъ.

По совершеніи освященія храма и Божественной Литургіи Митрополитъ Филаретъ съ прочимъ Духовенствомъ, также Генералы, многіе Военные и Гражданскіе Чиновники, Кіевскій Градскій Глава и нѣкоторые изъ куначества угощаемы были у почтеннаго храмостроителя обѣденнымъ столомъ, съ полнымъ радушіемъ Русскаго.

Предвѣчный, содержащій времена и лѣта въ своей власти и вся въ нихъ устрояющій, да сохранитъ на должайшіе вѣки сей возобновленный памятникъ свѣцной древности, и да останется навсегда въ памяти потомства Христіанскій и патріотическій памятникъ Александра Семёновича Анненкова, свойственный истиннымъ сынамъ Русской земли!

О Десятинной церкви, кромѣ Описанія Кіева Берлинскаго, и Описанія Союзнъ Болховитинова, упоминается еще въ слѣдующихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Журналахъ:

1) Кіевскію древніе памятники. *Исарсова*. Труды Общест. Истор. и Древност. Москва. Ч. II. 1817.

2) Планъ первобытнѣйшей Кіевской Десятинной церкви съ объясненіями онаго. Тамъ же приложенъ и чертежъ. Помѣщенъ въ Журналъ: Отечественныя Записки. Москва 1825. март. 380 — 404 стр.

3) О древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ. *Болховитинова*. Труды Общ. Истор. и Древн. Москва. Ч. III. 1827.

4) О Десятинной церкви въ Кіевѣ. *Берлинскаго*.—И другая статья:

5) О найденныхъ въ Десятинной церкви серебряныхъ слиткахъ. *Болховитинова*.—Объ помѣщены въ Труд. Общ. Ист. и Древн. Москва. Ч. V. 1828.

6) Когда началась постройка новой церкви, то была издана особая брошюра, подъ названіемъ: Краткое историческ. описаніе первопрестол. Соборной Десятин. церкви въ Кіевѣ. Спб., въ Т. К. Крайл. 1829. въ

8. 32 стр. При семь приложены чертежи: 1) Планъ первобытн. церкви, 2) Изображеніе двухъ вырытыхъ гробницъ и 3) Планъ и фасады нынѣшней церкви.

7) О Древностяхъ Кіевскихъ, особенно о Десятинной церкви, обширная статья въ Журналѣ Минист. Народ. Просвѣщ. 1836 г., нояб. стр. 261—280; и въ томъ же журналѣ 1838 года. Кроме того и въ книгѣ:

8) Обзорніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ. Фундукля. Кіевъ, въ л. 1847.

Улица, проходящая мимо Десятинной церкви, называется теперь *Университетскою*.

§. 47. ДВОРЯНСКОЙ КОМИССИИ

домъ деревянный, значительной величины, на каменномъ фундаменте, въ двухъ корпусахъ, соединенныхъ галлереею, находится на Печерскѣ, на сѣверной сторонѣ Кловскаго урочища, по старой Пяновской дорогѣ, которая въ древности служила сообщеніемъ Старога Кіева съ Печерскою Обителью и Берестовомъ. Въ домѣ Комиссін Дворянство, подъ предводительствомъ Губернскаго Маршала, имѣетъ свои собранія, особенно во время выборовъ; здѣсь также находится Присутственное мѣсто. Въ семь домѣ Кіевское Дворянство давало балъ 1816 г., въ честь Императора Александра I, въ бытность Его въ Кіевѣ. Великолѣпная иллюминація всего города, особенно транспарантъ противъ дома самой Комиссін, ознаменовали тогдашній тихій и пріятный вечеръ.

§. 48. ДНѢПРЪ.

а) Борисѣень. б) Днѣпръ, в) Старикъ, г) Черторылъ, д) Пробытоць.

Днѣпръ, у Грековъ извѣстный подъ именемъ Борисѣеня, то есть, текущаго отъ сѣвера. — Днѣпръ выходитъ въ Смоленской губерніи изъ *Плоской Возвышенности*, около города Духовщины, и протекаетъ губерніи Могилевскую, Черниговскую, Минскую, Кіевскую, Колтавскую, Екатеринославскую, и между Херсонскою и Таурическою вливается въ Черное Морѣ великимъ заднвомъ, именуемымъ *Лиманомъ*. Всего теченія Днѣпра 1500 верстъ. Рѣка эта начинается быть судоходною отъ Смоленска, но педчаныя отмѣли выше и ниже Кіева до Кременчуга и пороги ниже устья Самары, простирающіеся на 60 верстъ, затрудняютъ по ней плаваніе; впрочемъ, значная часть пороговъ различена. Ниже пороговъ Днѣпръ уснанъ множествомъ острововъ, а индѣ песчаными отмѣлями. Самый Лиманъ представляетъ затрудненія для судоходства, называясь, при слабомъ теченіи, различными рукавами въ

Черное Море, отъ наноснаго песку имѣеть столь мелкія устья, что купеческія суда должны грузиться иль оныхъ въ глубокой пристани. Отъ такихъ причинъ судоходство по Днѣпру не соответствуетъ изобилію губерній, омываемыхъ имъ. Изъ рѣкъ, впадающихъ съ правой стороны въ Днѣпръ, достойны примечанія: Березина, Припять и Ингулецъ, а съ лѣвой Сожъ, Десна, Сула, Псіоль, Ворскла, Самара, Сура, и Копскія Воды. (Землепис. Россійск. Имперіи Злбловскаго).

Отъ самой древности до нашихъ временъ Днѣпръ протекаетъ мимо Кіева многими рукавами, изъ коихъ главнѣйшій назывался Днѣпромъ, и хотя онъ былъ ближе всѣхъ другихъ къ городу, но между имъ и Кіево-Подоломъ, какъ мы увидимъ, протекала Почанна. Другой рукавъ его, теперь называемый *Стирикомъ*, образующій въ четырехъ верстахъ выше Подола довольно обширный островъ, по самому названію своему показываетъ древнее теченіе Днѣпра. Третій рукавъ есть быстроекущая и глубокая *Черторыя*, начинается близъ устья Десны, протекаетъ луговую сторону въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Кіева и соединяется съ Днѣпромъ противъ Аскольдовой могилы. Отсюда можно заключить, что Олегъ, въ 898 г., приплылъ къ горамъ Кіевскимъ втѣмъ протокомъ. Названію Черторыи очень древнее. Къ ней относятся слѣдующія мѣста изъ Лѣтописей: Подъ 1147 годомъ: *«Изяславъ же (II, В. Кн. Кіевскій), совокупя воѣ, перебродися терезѣ Днѣпрѣ и ста надѣ Черторыюю»* въ намѣреніи, соединясь съ Князьями Черниговскими, идти противъ Георгія. Подъ 1150 г.: *«и Георгій (Кн. Суздальскій, воевавшій съ Изяславомъ II) иде тогдажѣ гисла съ Ольговичи и со Давыдовичеми и со Всеволодомъ и ста у Черторыи.»* (Лавр. 137. — Кенигсб. 214). Подъ 1180 г.: *«Половци же потопоща мнози во Черторыи (Ипат. 125).»* По сосѣдству Черторыи съ Лысою горою, можно догадываться о происхожденіи ея названія. Могло способствовать тому и быстрое стремленіе самаго протока. — Сюда принадлежатъ и *Пробитецѣ*, соединяющій Черторыю съ Днѣпромъ. Пробитецъ произошлъ около 1777 года; каналомъ втѣмъ въ упалую воду проходятъ барки изъ Днѣпра въ Черторыю; ибо подлѣ Кіева находится многія отмѣли.

§. 49. ДОЛОВСКОЕ ОЗЕРО.

Объ немъ можно сказать только, что оно, вмѣстѣ со многими другими озерами, находится на лѣвой сторонѣ Днѣпра, близъ Витчева (ср. §. 25 и § 55), а не Кіева. Лѣтописи повѣствуютъ въ этомъ мѣстѣ неопредѣленно, не указывая разстояній; слѣдовательно, не можно показать, какос озеро имено называлось *Долобскимъ*, какъ это сдѣлалъ Берингъ

скій (184). Нельзя же Лѣтописей толковать произвольно. — Упоминается подъ 1101 г.: «Совокупившася братья вся, Святуполкъ, Володимиръ, Давидъ, Олегъ, Ярославъ съ братьею на Золотѣ и озеръ Долобскоидъ..... и сотвориша миръ съ Половцы (Кеннгсб. 161).» Потомъ подъ 1103 г.: «Боеъ вложи въ сердце князей Рускиидъ мысль блигу, Святуполку и Володимеру (ити на Половцы въ землю икъ Кеннг. 163) и сонястася думати на Долобскѣ (Лавр. 118).» Подъ 1161 г., «Георгіевъ же (Князю Суздальскому, желавшему отнять Кіевскій престолъ у Изяслава II Мстиславича) хоплицю поступивши внизъ къ Виницваскому броду. Несмбюциидъ же илиъ пустинни людей мимо Кыевъ, но пусишиа ѿ въ озеро Долобское (въ Троицкомъ было написано Долбское, а другою рукою поправлено Дульбское. Карамз. Т. II. прим. 198 и 336.), а онгуда волотниши беревомъ въ Золотью,» и пр. [Лавр. стр. 143. Платіевск. 1161. (стр. 69.) 1180 (стр. 124)].

Грамотою Кіевского Воеводы, Юрія Монтовтовича, 1508 г., іюля 14, и другою Сигизмунда I, 1510., авг. 17, подтверждено Пустынскому монастырю право на владѣніе симъ озеромъ.

§. 50. ДОРОЖИЧИ ИЛИ ДОРОГОЖИЧИ.

Подъ 980 г.: «Стоише Володимиръ обрыася на Дорогожити, мѣзю Дорогожителъ (въ Кеннг. Дорожителъ) и Капителъ и (иде же) ести ровъ и до сего дне (Лаврен.)» Объ этомъ урочищѣ или болотахъ, находящихся близъ Кіева съ западной стороны, упоминается нѣсколько разъ въ Лѣтописяхъ. Подъ 1146 г., когда несчастный Игорь II Ольговичъ, В. Кн. Кіевскій, проигралъ сраженіе противъ Изяслава Мстиславича: «Вѣхаша Берендици съ саблми и погаша л (Игоревыхъ воиновъ) сѣти, и ту побѣже Игорь и Святославъ въ слудовы (болота) Дорогожитьскія.... и авѣже Игорь въ болото Дорогожитьское и уерже подѣ ниимъ конь (Плат. 24).» Въ 1160 г., во время междоусобной войны Георгія Князя Суздальскаго и Изяслава II Мстиславича: «Изяславу же прибѣшио къ Кыеву, повелъ дружинѣ своей сбиратися у Дорогожити (Дорожити Кеннгс. Троиц.), а самъ, дождавъ поги, выде изъ Кыева. Володимерко же ста у Кыева у иеремца, (Лавр. 141, Никонов. II. 118),» или по Платіевской Лѣтописи: «И повелъ Изяславъ дружинѣ своей сбиратися у Дорожити, а самъ дожда поги, повѣха изъ Кіева. Въ утрѣи же дню приде Володимеръ Галичской къ Олеговъ могиль (въ Лавр. и Кеннгсб. къ Теремцу), тако же и Дюрси прѣвѣи къ нему.»

Описанію сихъ обстоятельствъ ясно показывается, что мѣсто, начиная отъ болотъ, находящихся выше Лыбеди, изъ которыхъ она получала начало свое, до упраздненнаго Кирилловскаго монастыря, называлось въ древности *Дорожителейъ*; ибо здѣсь удобнѣе было бѣжать Ізяславу II, изъ Кіева, отъ преслѣдованія Георгія и Володимера, съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Кроме сего, подъ 1161 г., *«перебрѣдше Дибирь, у боженки, и поиде (Ізяславъ III), полки къ Кіеву, и пришедши снахъ на Болонь вѣ лозахъ проину Дорожичю, иде къ Подолью, а Ростиславъ стоише подлѣ сиколье; загорожено бо бланше тогда столѣтѣмъ отъ Горы, оми и до Дибира.»* П. подъ 1171 г.: *«Силшася братѣя Вышгородѣ (Мстиславъ Андреевичъ съ прочими Князьями, для покоренія Кіева), и пришедше снаша на Дорожичи, подлѣ Са. Курюлюбъ (Ипатіев. стр. 61, 89 и 100).»* Тексты сіи подтверждаютъ наше мнѣніе, не во всемъ согласное съ мнѣніемъ Берлинскаго (стр. 54 и 181), потому что онъ не могъ пользоваться Ипатіевскою, но только Кѣнигсбергскою, Лѣтописью (Срвни. §. 65.).

§. 51. ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ИЛИ ЛЮТЕРАНСКАЯ КИРКА

(церковь). Еще въ древнія времена Кіевскими Князьями всѣ вѣроисповѣданія были терпимы; особенно въ Кіевѣ увеличилось число иностранцевъ во время Польскаго владычества надъ симъ городомъ. Русскіе Цари, хотя и ограничивали права чужестранцевъ въ городахъ, но терпѣли ихъ; въ новѣйшее же время они пользуются совершенною свободою вѣроисповѣданія. Полковой Врачъ, Лерхе, бывшій въ Кіевѣ въ 1770 году, въ своемъ Дневникѣ изображаетъ Лютеранское Общество въ Кіевѣ такъ: «Для нашего Евангелическаго прихода нанять домъ, въ которомъ устроена церковь, и опредѣленъ къ ней Пасторъ Граль (Gral), родомъ Саконецъ. Г. Генераль фонъ Ливенъ былъ въ то время попечителемъ церкви, а аптекаръ Бунге церковнымъ старостою; весь приходъ состоялъ тогда съ небольшимъ изъ ста челоувѣкъ. Доходы Пастора простираются только до двухъ сотъ рублей.» (Стр. 451. I. I. Lerche Lebens- und Reisegeschichte. Halle, 1791). До 1811 г. или до Подольскаго пожара, Лютеранская церковь находилась въ Кіево-Подолѣ, близъ теперешней Воскресенской церкви, а послѣ пожара городъ отвелъ для Лютеранской кирки, большое мѣсто въ Печерскѣ, собственно на сѣверо-западной сторонѣ Кіева, близъ Первой Гимназіи. Здѣсь выстроены два деревянныя, на каменныхъ фундаментахъ, одинаковой величины, корпуса, изъ коихъ въ одномъ помѣ-

щена церковь, внутри оштукатуренная и украшенная надъ престоломъ образомъ Распятія, а по стѣнамъ образомъ Св. Апостола Павла, и поргретомъ Мартина Лютера; въ другомъ корпусѣ помѣщается Пасторъ; въ 1829 г. былъ Саксонецъ, по имени Эйманъ; въ 1845 г. Абель. Приходъ этотъ и теперь не великъ; думаю, что около 200 человекъ составляютъ ошпѣ.

§. 52. Ж Е Л А Н Ъ,

урочище, упоминаемое въ Лѣтописяхъ подъ 1093, 1146, 1162 и 1169 годами. Сравнивая слова Лѣтописей съ мѣстоположеніемъ, мы должны предположить, что оно находилось близъ Кирилловскаго монастыря. Въ 1093 г. Святополкъ, защищая Кіево-Подоль отъ разоренія, произведеннаго Половцами, между Кіевомъ и Вышигородомъ, не могъ имѣть удобнаго мѣста; *«а друзии (другая часть Половцевъ) поидоша Кіеву, пустиши на ооронѣ (разореніе) межю Кіевѣ и Вышегородѣ. Святополкъ же выиде на Желани, и поидоша противу собѣ обои.»* А въ 1146 г. Игорь Ц. съ братомъ Святославомъ, *«бывши иб или у Ольгови (Олеговой) моциль.»* т. е., на Скапинѣ, могли отъ сего только мѣста (а не за 12 верстъ), видѣть любеко Налеслава II, стояща на Оболони, или собственно на Желани, вкдѣ Кирилловскаго монастыря. *«И пришедѣ стѣ на Желани (Лавр. 94, 136).»* По Ипатіевск. Лѣтоп. подъ 1162 г., при нападѣніи Половцевъ на область Кіевскую: *«Горци же постигоша полы ихѣ (союзниковъ Налеслава III) на Желани;»* и подъ 1169 г.: *«Ирополкъ же (одинъ изъ Удѣльныхъ Князей, вышедшій изъ Кіева) съ Берендиги постигоша Володимира (Мстиславича Вышигородскаго) на Желани у Добраго дуба..... и тако бѣгаша..... до Всеволожа (Выдубицкаго) монастыря, и ту ооронися Ирополкъ въ городѣ (стр. 90, 96).»* Следовательно, нельзя согласиться съ Карамзиннымъ (Г. II, прим. 167) въ томъ, что древнее Желань есть пывшіиши деревня Жилане, находящаяся въ 12 верстахъ отъ Кіева къ югозападу, тѣмъ болѣе, что деревня сія произошла недавно отъ переселенія крестьянъ (пожилыцевъ) Софійскаго монастыря, коему это мѣсто подарено. Сію явствуетъ изъ крѣпостныхъ записей; см. Опис. Кіевск. Софін, стр. 206, и въ приложеніи Грамоты, данныя Петромъ I, 1700 года, Варлааму Иппиевому, № 29-й; 1708 г. Іоасафу Крюковскому, № 36, и 1710 г., ему же, № 37-й. Тоже Берлинскаго стр. 117, и 178.

§. 53. ЖИДОВСКАЯ УЛИЦА.

Подъ 1424 г.: Въ лето 6632 бысть бездождіе велико и пожаръ великъ лѣсѣмъ, яко погорѣшию ему мало не всему, по два дни, по Подолью и по Горь, яко церквѣи единьгъ изгоръ блжъ шестъ сотъ. Се же бысть мѣсяца Юніа въ 23 день, а въ 24, на Рождество Іоана Предтечи (Лаврент. 128) погоръ Гора (Старый Кіевъ) и монастыри аси, что изъ было въ градъ, и Жидове погорѣша. (Ростовск. 97. Воскресенск. I. 263). Эти поддѣйствія коммуніаціи Литовскей любятъ увеличивать и украшать. Въ Платіевскои (стр. 10) сказано: *Тогда же погоръ Подолье асе, наканунѣ Св. Рождества Іоана Крестителя; въ утрѣи же день погоръ Гора, и монастыресе аси, что изъ на Горь въ градъ и Жидове.* Нынешній Лавоскій прѣта (см. §. 82), находящійся въ Софійскомъ Отдѣленіи Старого Кіева, въ древности назывались *Жидовскими*, следовательно, и улица назвъ оныхъ носила названіе *Жидовской*. Это мнѣніе еще болѣе доказывается выше приведеннымъ здѣсь текстомъ Литовскей: *«погоръ Гора»*, т. е., Старый Кіевъ, и *«Жидове»*, жившіе на Старомъ Кіевѣ *«погорѣша»*. Татищевъ въ своей Исторіи пишетъ, что Владиміръ Мономахъ, при вступленіи на престолъ Кіевскій, въ 1113 г., выслалъ всѣхъ Жидовъ изъ Кіева, что съ того времени не было ихъ въ столицѣ, и народъ обыкновенно *убивалъ тѣхъ, которые держали пріязнь въ Россію.* Въ Литовскыхъ писрѣтвѣхъ того сказано, что въ 1124 г. *«погорѣли Жиды въ Кіевѣ»*; слѣдственно, ихъ не выгнали. Даже можно предполагать, что Жиды во все времена были въ Кіевѣ; особенно размножились они въ то время, когда древняя наша столица была подъ игомъ Литовскимъ и потомъ Польскимъ. Сигизмундъ III, по просьбѣ Кошачевича, даровалъ, 18-го февраля, 1619 г., слѣдующую привилегію мѣщанамъ: *«Чтобы Жиды въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли, и ни у кого мѣста, или двора, покупать не смѣли; пріѣхавъ на ярмарку, не останавливались у жителей, но на Гостинномъ дворѣ; покупали бы товары у однихъ Кіевлянъ, и имъ однимъ продавали свои; на ярмаркѣ оставались не долѣе одной недѣли. Чтобы Воевода Кіевскій, или Намѣстникъ, набиралъ у Жидовъ, поступающихъ въ противность сего повелѣнія, все ихъ имѣніе, удерживая себѣ половину оного, а другую половину отдавалъ мѣщанамъ на Ратушу».* (Малороссійскія Дѣла Коллежскаго Архива 1652 г., № 13-й. — 2-е изданіе Исторіи Малой Россіи, Бантынь-Камскаго. Москва. 1830. Т. I, стр. 105). Не смотря на эту грамоту, владѣли Жиды въ Кіевѣ мѣстами, домами и разными заводами, какъ это видно изъ записокъ Петра Россидовскаго отъ 1634 до 1664 года, бывшаго проповѣдникомъ

при Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ. (Опис. Кіев. Съѣд. Прибавленіе, стр. 30). Скажемъ болѣе: Католическіе папы до того дошли, что по провинціямъ отдавали Христіанскія церкви въ аренду Жидамъ; и духовенство должно было идти прежде къ арендатору Жиду за ключами отъ церкви, чтобы въ оной священнодѣйствовать! (Судьбы Евреевъ, Т. Грановскаго. Статя въ Журнала «Библіотека для чтенія», ноябрь, 1835. — Также опись о Жидахъ, Петра Вера (Вег) 1825. — Объ Уніи Вангъшъ-Каменскаго). Хотя ключи отъ Святыхъ храмовъ Кіевскихъ никогда не были въ рукахъ Жидовскихъ, и самыя Жидаы въ 1660 г. грамотою царя Алексѣя Михайловича даже изгнаны изъ Кіева, однако эта Мойсеева нація опять нашла возможность поселиться въ семь городѣ, быстро расплодился и, по врожденной спекуляціи, захватила многія вѣтви промышленности въ свои руки; даже винная откупная продажа платила ей дань. Между тѣмъ Жидаы выстроили въ Кіевѣ три свои школы или *синагоги*, изъ коихъ одна построена въ 1815 г. въ два этажа, верхній деревянный, нижній каменный, въ Кіевоподоль, воевѣ Флоровскаго монастыря, къ юго-востоку, на мѣстѣ, называемомъ *Черниа гризь*; он Печерскъ же двѣ другія, деревянныя синагоги, *лытня*, огромное зданіе, сгорѣвшее въ 1829 г., и *зимня*, едва по близости въ то время уцѣлѣвшая. По къ радости Кіевлянъ, въ слѣдствіе Высочайшаго Указа отъ 2 декабря, 1827 г., Жидаы окончательно удалены изъ Кіева, и ни подъ какимъ видомъ не могутъ имѣть постоянного жительства въ этомъ городѣ, выключая, если Еврей объявитъ желаніе принять Христіанскую вѣру.

§. 54. ЗАВОДЫ.

Въ Кіевѣ находится: *израцовыхъ* заводовъ 3, *кирпичныхъ* 8. Заводы сіи расположены на правомъ берегу Днѣпра, подъ Печерскимъ, и доставляютъ превосходный, однако не дешевый кирпичъ. — *Картонныхъ* 8, особенно на Печерскѣ. — *Кожевенныхъ* 30: всѣ они находятся въ урочищѣ Кожемякахъ. — *Колокольный* 1, на Подоль, принадлежалъ Романовскому. — *Котлярныхъ* 3, тоже на Подоль. — *Мыльныхъ* 6 и *Свѣчныхъ* 6, на Печерскѣ, между урочищами Кловою и Крестами. — *Шелковыхъ* 1, воевѣ Клова, для косяго рведевъ шелковичный садъ еще съ половиною прошлаго столѣтія. Зерхе шнереъ, что въ его время (въ 1770 г.) были два шелковичные завода, изъ коихъ одинъ на Старомъ Кіевѣ принадлежалъ какому-то купцу. —

Шлишковъ 1 заводъ, на Печерскъ. Вѣкъ же заводовъ въ Кіевѣ 67. — Сверхъ сего см. §. 5. Роспись аданіямъ и публичнымъ мѣстамъ въ Кіевѣ.

§. 55. ЗАРУБУЪ.

Во время войны В. Кн. Святополка съ Половцами, предводимыми Туркочаномъ и Бонякомъ, подъ 1096 г. *Святополкъ же и Володимерь пойдоста на нь* (на Половцевъ) *по ССН сторону Днѣпра* (т. е., по правой; ибо Несторъ, который это писалъ, жилъ въ Кіевѣ), *и придоста къ Зарубу, (и ту, Кеннigsб. 143) перебродистася.* (Лаврент. 98). Изъ этого текста Лѣтописецъ видно, что Зарубъ (городъ, или только урочище?) былъ на правой сторонѣ Днѣпра и ниже Кіева. Въ этомъ согласны многіе писатели. Но какъ далеко отъ Кіева? Это пусть разрѣшатъ слѣдующія выписки изъ Лѣтописей: Подъ 1151 г.: *Гюрги же совокуниася* (на Изяслава II Мстиславича, В. Кн. Кіевскаго) *со Омовичи..... и съ Половци, придоста къ Киеву..... Изяславу же блудуцю и не дадуцю вбрести въ Днѣпръ* (ибо онъ устронялъ, по выраженію Лѣтописца, хитрѣя и дивныя лодки) *Гюргеви, хотяцю поступити внизъ* (т. е., ниже Кіева, по теченію Днѣпра) *къ Витичевскому броду..... Полци же Гюргевы идяхуть по луцѣ* (т. е., по лѣвой сторонѣ Днѣпра), *а Изяславъ идлише по ОНОИ сторонѣ Днѣпра, по Горь* (по правой. См. §. 59. Золоча), *а лодыъ ео по Днѣпру же..... Изяславу же и ту не дадуцю имъ вбрести, Омовичемъ же сдумавшимъ съ Половци* (которые были союзниками Георгія Суздальскаго), *оставише Гюргя князя съ Давыдовичемъ съ Володимѣромъ и съ товары* (съ обоимъ) *противу Витичеву, а сами ѣхаша къ Зарубу. Изяславимъ сторожемъ стояцимъ на ОНОИ сторонѣ со Шварномъ* (Воеводою Изяслава) *и не дадуцимъ (имъ) вбрести въ Днѣпръ, Половци же вьспдше на конь въ броняхъ за щиты съ коньци, якоже биться* (т. е., готовые биться), *и вьбредоста въ Днѣпръ.... Святослава же перебредшима Днѣпръ съ Половци, овдаша вьсть къ Гюргеви..... Гюргеви же..... пришедшо оборать къ Зарубу, и перебредшима черезъ Днѣпръ.... Изяславъ слыша Гюргя въ Переяславѣ, поиде..... и перебродися (Днѣпръ) у Заруба, и сташа у Мажева селца товары* (Лаврент. 142, 144. Кеннigsб. 217, 221). Изъ этихъ текстовъ ясно видно, что Зарубъ былъ на правой сторонѣ Днѣпра, ниже Кіева и ниже Витичева, и что на этомъ мѣстѣ можно было Днѣпръ *перебрести*, о чемъ въ Лѣтописяхъ нѣсколько разъ упоминается. Возмъ Кіева это невозможно, потому что Днѣпръ даже и въ июль мѣсяцѣ около одной версты шириною, и по мѣстамъ весьма быстръ. Между тѣмъ Беринскій (стр. 52 и 182) пишетъ, что Зарубъ

находился при устьѣ рѣчки Лыбеди; но гдѣ же это въ Лѣтописи сказано? На одномъ соображеніи въ семь случаевъ не можно основываться. Карамзинъ же, ссылаясь на Большой чертежъ (стр. 145), пишетъ: «Гдѣ былъ городокъ *Зарубь*, тамъ нынѣ селеніе *Зарубаницы*» (Т. II, прим. 174 и 336). Сравни. Книга Большому Чертежу. Пад. 2. Д. Лавкова. Спб. 1838 г. Тамъ города, находившіеся на правомъ берегу Днѣпра, ниже Кіева, описаны въ 1627 г. такъ: «Кіевъ, Триполь, Витичевъ, въ 4 верстахъ Стайки, далѣе Пржищевъ, рѣчка Логинъ, въ 21 верстѣ Ходоровъ, далѣе Терехтемировъ, почти противъ устья рѣки Трубежа, *Гора Зарубина*, въ 20 верстахъ Каневъ и проч. (сравни. §. 25). Изъ сихъ разысканій видно, что Зарубь не принадлежитъ къ описанію города Кіева. Ипатіевская Лѣтопись тоже подтверждаетъ наше мнѣніе; въ ней говорится о *Зарубѣ* подъ 1146, 1147, 1151, 1168 годами (стр. 23, 29, 64, 69) и въ другихъ мѣстахъ; особенно важно указаніе подъ 1147 г.: *постави Изяславъ (II Мстиславичъ) Митрополитомъ Климъ Смолтичи, выведъ изъ Заруба*. Противъ сего текста въ Ермолаевскомъ спискѣ прибавлено: *идъ теперь монастырь Терехтемирскій*. И такъ въ 60 верстахъ ниже Кіева; а въ Шкотовскомъ спискѣ составитель, не зная *Заруба*, поставилъ: *изъ молчальныхъ его келии*. Подъ 1168 г. В. Ки. Ростиславъ Мстиславичъ *снимася на (Великихъ) Лукасъ съ сыномъ и съ Повородци.... и оттуду възратися Смоленску. Видѣвши же Рогиндѣ, сестра ея, вельми изнемогающа брата..... И пойдоста съ нимъ изъ Смоленска.... а и бы въ селъ Рогиндинъ въ Зарубь*. Слѣдовательно, былъ и другой Зарубъ въ Смоленской губерніи, который Карамзинъ (Т. II, прим. 411) напрасно переначилъ въ Зарубино.

§. 56. ЗВѢРИНЕЦЪ

между горами, въ долиніи и на возвышеніяхъ, небольшое селеніе, едва ли изъ 20 домовъ состоящее, находится не болѣе одной версты къ югу отъ Печерска, и въ такомъ же разстояніи къ сѣверо-западу отъ Выдубицкаго монастыря, коему въ древности и принадлежало. Принимая въ соображеніе названіе сего села, его мѣстоположеніе и близость бывшаго *Краснаго* княжескаго дворца, можно полагать, что здѣсь содержалась княжеская охота (срав. §. 76). До 1786 г. селеніе это принадлежало Кіево-Печерской Лаврѣ. Въ Звѣринцѣ основана, съ 1805 г., деревянная церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи; выше сего селенія къ юго-востоку, на возвышеніи, основана Звѣринецкая крѣпость въ 1810 г. См. §. 80. Крѣпости.

§. 57. ЗЛАТОУСТОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Деревянная приходская церковь Св. Иоанна Златоустаго находится въ Софійскомъ отдѣленіи Стараго Кіева, къ северо-востоку отъ Софійскаго монастыря; церковь эта передѣлана въ 1631 г. изъ бывшей на Подолѣ Притиско-Николаевской.

§. 58. ЗЛАТЫЯ ВРАТА.

Въ лето 6545 (1037 г.) заложи Ярославъ городъ великимъ Кіевъ (стѣну, или крѣпость вокругъ Кіева), у него же града суть Златыя Врата.... поселя церковь на Золотыхъ Воротахъ Святос Богородицы Благовоищене. (Лаврен. 65). Иные думаютъ, что врата сіи воздвигнуты Ярославомъ въ подражаніе устроеннымъ въ Константинополѣ Θεοδοсіемъ Великимъ; они назывались тамъ Золотыми, и на нихъ Олегъ, въ знакъ мира, купленияго у него Греками, повѣсилъ свой побѣднѣй щитъ; другіе же ссылаются на какое-то преданіе, говоря, что врата Кіевскія были обиты вызолоченными мѣдными листами, а церковь Благовоищенская имѣла золотой куполь. Это было поводомъ, что ихъ назвали Златыми. Врата эти имѣли каморы, и спаружи на нихъ находилась икона Благовоищенія Божіей Матери, поставленная съ тѣмъ намѣреніемъ, какъ сказано въ Ипатіевскомъ спискѣ Несторовой Лѣтописи, и въ Кіевскомъ Синодсесѣ, на стр. 62: «Сіи же премудрый князь Ярославъ того дѣля сотвори Благовоищеніе на вратехъ», да тѣ всегда радость граду тому Св. Благовоищеніемъ Господнимъ и молитвою Святыхъ Богородицы и Архангела Гавриила, радости благовѣстника. (Лавр. 65.—Тоже и Прологъ подъ 26 ноября). Образомъ симъ свидѣтельствовался Вячеславъ въ 1151 г., предъ посломъ Георгіа Долгорукаго. (Срѣвн. Ипат. Лѣтоп. подъ 1146, 1151, 1161 и 1172 г., стр. 24, 60, 61, 90 и 101. См. Львовскія врата §. 82). Эти врата въ 1240 г. были разрушены Татарами, и остались отъ нихъ однѣ развалины, которыя видны были въ крѣпостномъ валу въ половинѣ XVII вѣка, какъ то доказываетъ видъ, снятый съ нихъ въ 1851 г., послѣ найденный въ бумагахъ Короля Польскаго, Станислава Августа Понятовскаго, и начертанный въ № 1-мъ «Сѣвернаго Архива» 1822 года. Изъ рисунка видно яствуетъ, что на Златыхъ Вратахъ въ то время были еще остатки Благовоищенскаго храма, т. е., входныя двери, окна и высокія стѣны. Въ 1682 г. онѣ были укрѣплены желѣзною рѣшеткою, подъемнымъ мостомъ, калитками и внѣшнимъ бастиономъ. Срѣвн. современную *Роспись Кіеву* (ч. I, §. 51). Полагали обыкновенно, что въ цар-

ствование Анны Иоанновны, по распоряженію Миниха, при вселюбовленіи укрѣпленій Стараго Кіева (1732—1737) высокими бастионами, онѣ были совершенно засыпаны землею и скрывались въ крѣпостномъ валу. Въ послѣдствіи времени мѣсто ихъ забыли, а названіе ушло къ другому входу, вблизи древнихъ вратъ, находящемуся на юго-западной сторонѣ Стараго города. Но и въ недавно отысканнаго донесеніи Кіевскаго Генераль-Губернатора, Леонтьева, въ 1745 г., видно, что стѣны Златыхъ Вратъ, по прочной кладкѣ кирпичей и добротѣ цемента, уцѣляли со сводами еще до 1745 г. Леонтьевъ писалъ тогда, что столбы деревянные, поставленные внутри Золотыхъ Вратъ съ перекладными и досками погнили и пошатались, а своды и стѣны воротъ грохотъ паденіемъ. Почему Указомъ Правительствующаго Сената было предписано: «Золотыя Ворота, для сокращенія и вида древности, засыпать землею, какъ внутри, такъ и по сторонамъ, и обзавать въ валу, а вмѣсто ихъ устроить другія каменные ворота». Зарытыя по этому случаю въ концѣ 1760 г., а не при Графѣ Минихѣ, Златыя Врата оставались въ землѣ до нашихъ временъ. (Обзоръ Кіева, Фундуклея, стр. 47). Наконецъ, любитель древностей, Лохвицкій, получивъ отъ Кіевскаго Военнаго Губернатора позволеніе заниматься отысканіемъ древностей въ Кіевѣ, обратился къ этому памятнику, и уже въ 1832 г. открылъ остатки двухъ стѣнъ, составлявшихъ древнія Златыя Врата. Сентября 9-го дня, того же 1832 г., Государь Императоръ, Николай I, повелѣлъ осмотрѣть и назвать ихъ «памятникомъ, достойнымъ сохраненія». При этомъ случаѣ открыто нѣсколько вещей, принадлежавшихъ къ древнему вооруженію всадника, 6 кратъ листоватаго золота и два древніе желѣзные отъ образа вѣнца. Въ 1833 г. Златыя Врата открыты совершенно и возложена надпись вѣчными выколоченными словами на каменной доскѣ. Въ 1836 и 37 г. сдѣланы нѣкоторыя укрѣпленія для предохраненія Златыхъ Вратъ отъ поврежденій дѣйствіемъ непогодъ, т. е., вершины разваливъ залиты известью и покрыты дерномъ или крышами, стѣны подперты контра-форсами изъ бутловаго камня съ желѣзными связями. Златыя Врата, находящіяся на западной сторонѣ Стараго Кіева, въ Свѣйскимъ соборомъ, на лѣвой сторонѣ отъ выѣзда, если ѣхать изъ Кіева, скажемъ около ста отъ прежней дороги, составляютъ теперь два обломка стѣнъ справа и лѣва; верхняя часть сводавъ разломана, стѣны каменные съ шпалерами, на которыхъ были основаны арки и своды воротъ, лѣвая сторона (при выходѣ изъ города) по фасаду вдоль имѣетъ 30 аршинъ, правая сторона до половины, или еще меньше, противъ лѣвой, совсемъ истреблена; между стѣнами воротъ ширина 10½, вышина стѣнъ 14

аршинъ, толщина около двухъ аршинъ; кладка въ оныхъ кирпичей древней формы длиною 8, шириною 7, толщиною 1 вершокъ; другой родъ кирпичей менше сихъ имѣеть видъ красной; между ими Греческій цементъ, толщиною 3 вершка, цвѣта блѣдноблужнаго, составленный изъ раковистой шпесты съ толченымъ камнемъ и притомъ чрезвычайно окръпцѣнъ; чрезъ пять рядовъ кирпичей положены тесаные камни сбровки, толщиною въ 12 и болѣе вершковъ; потомъ опять ряды тонкихъ кирпичей съ толстою подмазкою и такъ далѣе; по обѣимъ сторонамъ въ стѣнахъ видны большія пустыя мѣста, въ концѣ были деревянныя перекладины или балки; нижнія отъ полу 5 аршинъ; отъ нихъ вторыя выше 7 аршинъ. Изъ сего можно заключить, что здѣсь было надъ проездомъ въ ворота, подъ поломъ церкви, какое нибудь жилище сторожа, или кладовыя. На обѣихъ сторонахъ стѣны фальшивыя двери, а на лѣвой также фальшивыя два окошка, изъ концѣ одно круглое, въ срединѣ коего кирпичъ пробитъ насквозь до камней, и вся западная часть обѣихъ сторонъ стѣны засыпана камнями и залита известкою. Кладка строенію сему производима была въ деревянномъ саборѣ; ибо на известкѣ (сзади) остались видны слѣды, какъ бревна одно подлѣ другаго въ саборѣ лежали. Златыя Врата послѣ разрушенія были поправляемы. Первыя стѣны ихъ въ проездѣ оказываются оакладенными другими изъ кирпичей, добротою такихъ же, какъ выше сказано, но болышею частію ломаныхъ и съ сѣрыми крупными камнями, только не на цементѣ, а на простой известкѣ; при очищеніи земли, вторыя стѣны отъ первыхъ отвалились, но еще съ обѣихъ сторонъ по мѣстамъ держатся. Къ лѣвой сторонѣ стѣны съ поля прикладена на десять аршинъ изъ сѣрыхъ камней и обломковъ кирпичей, залитыхъ известкою, пристройка. Поправка эта древняя и, должно полагать, происходила въ то время, когда Кіевъ состоялъ (съ 1320 г.) подъ владѣніемъ Литовскаго В. Кн., Гедимина, который посылалъ для правленія княжествомъ намѣстниковъ христіанскаго исповѣданія, что могло благоприятствовать къ поправленію Кіева; до сего же времени Татарскіе баскаки не давали правителямъ города и думать о возстановленіи древней столицы. Съ обѣихъ сторонъ Златыхъ Вратъ примыкаетъ Мишиховскій валъ и, кажется, подъ нимъ хранятся остатки Ярославовой стѣны; по крайней мѣрѣ, сквозь обвалившуюся насыпь проглядываютъ известъ и камни. На ромбонадальной доскѣ, прибитой къ большой развалинѣ, находится слѣдующая надпись: «*По дозволенію Государя Императора Николая I открыты изъ вала въ 1832 году. Сооружены при Великомъ Князѣ Ярославѣ I, около 1037 года по Р. Х.*»

Отъ существовавшей Благовѣщенской церкви на Златыхъ Вратахъ до нашихъ временъ дошелъ достойный предметъ, хранящійся въ деревянной церкви Св. Троицы въ Старомъ Кіевѣ, образъ Казанскія Божія Матери; на верху сей иконы написано золотыми буквами: *«Образъ Пресвѣтлѣи Богородицы отъ Златыхъ Вратъ принесенъ»*. А внизу оной надпись: *«Лѣта отъ Адама 7207, а отъ Рождества Христова 1699 года, октября 20 дня, принесенъ отъ Златыхъ Вратъ образъ Явленія Казанскія Богородицы»*.

Примѣчаніе. Берлинскій (стр. 79 и 155), ссылаясь на какой-то рукописный Синописецъ, пишетъ, что Бонякъ, ограбивъ 1096 г. Январю, выломалъ также Златыя Врата и какъ трофей отвезъ въ землю Половецкую!!! Вотъ еще нѣсколько басень Польскихъ историковъ: Другой говоритъ, что Болеславъ, въѣзжая въ Кіевъ 1018 г., въ знакъ побѣды, ударилъ саблею въ Златыя Врата, (которые тогда еще не существовали; ибо объ нихъ упоминается только подъ 1037 годомъ); что эта сабля, данная будто бы Болеславу Ангеломъ (Богухвалъ, стр. 25 и Кадлубко, *Historia Poloniae, Lib. II, pag. 645*), названа *щербцею*, по причинѣ щербины, сдѣлавшейся отъ того на его лезвѣ. (Мартинъ Галъ, стр. 62). Щербецъ сей хранился въ Арсеналѣ Краковскомъ. Короли Польскіе препоясывали его при коронаціи и всегда ходили съ нимъ на войну, и что онъ при послѣднихъ мятежахъ нѣтъ Кракова унесенъ неизвѣстно куда!! — (*Spiewy Historyczne J. U. Niemcewicza. Edit. 3. Warszawa, 1819, стр. 42*). См. еще книгу: *«Златыя Врата Ярославовы въ Кіевѣ, сооруженныя въ началѣ XI столѣтія и открытыя нѣтъ земли въ 1832 году, съ точнымъ видомъ (т. е., планомъ и фасадомъ) и историческимъ описаніемъ оныхъ, Николай Самойловъ»*. Москва, 1834, въ 8, 49 страницъ. Много отступленій, не нужныхъ къ дѣлу и извѣстныхъ уже по исторіи.

§. 59. ЗОЛОЧА.

Подъ 1101 г.: *Совокупившася сѣя братія, Святполкъ, Володимерь и Дасидъ, и Олегъ, Ярославъ, братъ его, на Золотыи (Давурит. 117), то есть, эти Русскіе Князья нѣмѣли волаъ Золочи съѣздъ. Особенно мѣстоположеніе бывшей рѣчки Золочи объясняется слѣдующимъ извѣстіемъ. Подъ 1151 г.: *И поиде Гюри (Суздальскій) къ Кіеву (Давурит. совокупился со Олговичи и съ Дасидовичемъ съ Володимеромъ и съ Подовици, придоша къ Кіеву и сташа шатры противу Кіеву по лукомъ); Ярославъ же блудущу (и не дадуццо) въбрести съ Дивьрѣ, и такъ начина сѣ бити по Дивьрѣ у насадьгъ (лудьгъ), отъ Кіева оли**

до устья Десны. И оттоль Гюргъ сядеть съ Володимеромъ и проч. и хотицимъ аилъ (ниже Кіева) поити къ Витичевскому броду, не смьюцимъ же нль пустиша лодіи мимо Кіева, но пустиша ѣ во озеро Дульбское (Долобское) и оттоль волоциша ѣ беретомъ въ Золочу, но Золочи же видоши во Днѣпръ лодь нхъ. Половци (Полци) же Гюргемы идяху по луку, Вячиславъ же и Изславъ.... идоша по сей странѣ Днѣпра, по горь, (такъ въ Ппатіевской; а составитель Лаврентьевскаго (или Кенигсбергскаго) списка, сократившій Ппатіевскій, жилъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, потому что говорить объ ней: *сія сторона* (а правый берегъ по горь называетъ оною *стороною*); а лодь его по Днѣпру же. Пришедше же и сташа на Витичевъ, у Мирославскаго села, протичу собъ. (Ппатіевск. 59. Лаврент. 142). Изъ этого сюднаго текста видно, что Золоча выдала въ Днѣпръ съ лѣвой стороны ниже Кіева; однако не противъ Неводицкой пристани, какъ думалъ Берлинскій (стр. 33 и 184), чего въ слѣдствіе §. 25 о Витичевъ и §. 55 о Зарубъ, допустить не можно. Но устье Золочи было гораздо ниже упомянутой пристани, и нѣсколько выше Витичева. Карамзинъ пишетъ, что на рѣкѣ Золотчѣ находится мѣстечко Вишенки. (Т. II, прим. 336); но ссылки нѣтъ.

§. 60. ИВАНОВСКАЯ ДОРОГА.

Она соединяла въ древности Старый Кіевъ съ Печерскимъ монастыремъ. Начиналась у Софійскаго монастыря, проходила ворота Лядскія или Польскія, потомъ нынѣшнее Печерское отдѣленіе Старога Кіева, Крещатицкую долину; далѣе поднималась на возвышенность вдоль Клона, или древняго Стефанеча, продолжалась мимо Тугоркановой могилы и дворца Берестовскаго и оканчивалась у монастыря Печерскаго.

§. 61. ИЛИ СВ. ЦЕРКОВЬ.

Договоръ Игоря съ Даканеномъ 945 года заключенъ и написанъ въ Константинополѣ; но, какъ видно изъ текста Лѣтописи, одѣсь упоминается не Цареградская, а Кіевская, церковь Св. Іліи. *Заутра приша Игорьъ слы и приде на холмъ, где стояше Перуны, покладоша оружье свое и щитъ и золото, и ходи Игорьъ ротъ (клялся) и люди его, елико поганихъ Руси: а Хрестяниую Русь водиша ротъ въ церкви Св. Ільи, иже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасынчъ (а не постыччи) беспды и Козарь: (а не въ Козарьхъ), се бо бѣ сборная церкви; мнози бо бѣша Варязи Хрестяни.* (Лаврент. 23). Церковь эта была древнѣйшая, а

можетъ быть и первая въ Кіевѣ; стояла, по словамъ Лѣтописца, надъ ручаемъ, котораго на Старомъ Кіевѣ, по высотѣ мѣста, никогда быть не могло; притомъ же господствующіе язычники, можетъ быть, и не терпѣли въ срединѣ города Христіанской церкви. Ниже мы увидимъ, что Почайна называлась ручаемъ и протекала мимо Подола до Крещатика. Можетъ быть, древняя церковь Св. Іліи была на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ каменная Св. Пророка Іліи, или близъ оной; широчемъ, на Подолѣ были и другіе ручьи.

Примѣчаніе. Не *послѣдныя бесѣды оъ Козарьхъ*, какъ стоитъ въ описаніи Кіева (108 и 139); сочинитель имѣлъ испорченный Барковымъ Кеннебергерскій списокъ. Въ этомъ же сочиненіи ошибки: стр. 107, вмѣсто Игоря I стоитъ *Олега*; но при немъ Русскіе не казались въ церкви Св. Іліи; то же самое повторилъ на стр. 138, стоитъ *Синто-слава*, все же вмѣсто Игоря. — Карамзинъ (Т. I, прим. 359) думаетъ, что *бесѣдоу писаниковъ и Козарамъ* назывались двѣ улицы или части древняго Кіева, и что эта церковь находилась между ними. Незвѣстное для насъ мѣсто въ Кіевѣ подъ именемъ Козарь осталось еще отъ древняго народа Козарь, коему Кіевляне въ IX вѣкѣ платили дань. Имя *бесѣда* означало въ старину сѣдалище. Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ, стр. 5, сказано: «Подернута *бесѣда* рыгымъ бархатомъ; на бесѣдѣ то сидитъ Кунавъ молодець». — Сочинитель «Исследованій о древней Кіевской церкви Св. Іліи», напечатаннаго въ Кіевѣ 1850 г., Кіевск. Духовн. Академіи студентъ, Евѣмъ Остроумьскій (см. Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. Полюбрь, 1856), сдѣлалъ также промахъ, думая, на перекоръ лѣтописцамъ, «что древняя церковь Св. Іліи стояла на подгоркѣ вѣзду Васильевской (Трехсвятительской) церкви, или Михайловскаго монастыря; подобно тому, какъ отстроена на уступѣ горы церковь въ томъ мѣстѣ, которое, по преданію, принимается за Аскольдову могилу» (стр. 271).

Пыльницкая каменная приходская церковь Св. Пророка Іліи стоитъ на Подолѣ у берега Дыбара. Она основана въ 1692 г.; строеніе малое и незанцидой архитектуры; вблизи небольшая, тоже каменная, колокольня. Въ 1718 и 1811 г. церковь сія опустошена пожаромъ, но вскорѣ потомъ возобновлена.

§. 62. ПРИНЫ СВ. МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1037 г. *Заложилъ Ярославъ городъ великыи Кыевъ, у него же града суть Златая Врата; заложилъ же и церковь Святая Софья, митрополію, и поселятъ церковь на Золотыиъ Воротахъ святая Богородицѣ*

Клавовицъне, посель Святого Георгия монастырь и Святыя Прини. (Лаврент. 65). Хотя время построения монастыря Св. Прини Несторъ полагаетъ подъ 1037 г., но нельзя думать, чтобы онъй былъ окончень въ продолженіи одного означеннаго года; ибо подъ тѣмъ же 1037 г. у Нестора находится повѣствованіе о построеніи не только Св. Прини, но и Златыхъ Вратъ, Софійскаго собора, Георгіевскаго монастыря и другихъ аданій, на построеніе коихъ требовались многіе годы. Посему весьма вѣроятно, что Несторъ подъ снмъ 1037 г., составляющаеъ главную вѣнху благочестивыхъ дѣлъ Ярослава I, хотѣлъ только обозначить повѣствованіе о важныхъ построеніяхъ этого Великаго Князя. Нетъ сомнѣній, что церковь Св. Прини была построена въ той части города Кіева, которая называется нынѣ Старымъ Городомъ. Это отчасти видно изъ самаго текста, потому что Несторъ упоминаетъ о построеніи Златыхъ Вратъ, Софійи вмѣстѣ съ построеніемъ и монастырей Св. Георгия и Св. Прини. Сверхъ того лѣтописи и свидѣтельства историческихіи сообщаютъ намъ, что Печерское Отдѣленіе, составляющее нынѣ главную часть Старога Кіева, было не населено и, кромѣ показанныхъ въ лѣтописи аданій на Берестовкѣ, представляло пустыню. На примѣръ, Несторъ, описывая положеніе Печерскаго монастыря, говоритъ: *бѣ бо ту мѣсть великъ.* (Лавр. 67). Это же доказываетъ и самое названіе *Пустынио-Никлаевскаю* монастыря на Печерскѣ, гораздо позднѣйшаго времени. Нельзя тоже доказать, чтобы церковь Св. Прини построена была на Кіевно-Подольѣ; ибо эта часть города, какъ видно изъ лѣтописи, стала быть важною послѣ времени Ярославоныхъ. Подъ 1147 г. Лѣтописецъ упоминаетъ о Новгородской божищцѣ, построенной, можетъ быть, въ Кіевно-Подольѣ купцами Новгородскими; но божищцы устроались только по недостатку церкви. Посему можно рѣшительно утверждать, что монастырь Св. Прини былъ основанъ на Старомъ Кіевѣ. А *Дирова могила за Святою Ориною* (Лавр. 10). Это указаніе преподобнаго Нестора, столь ясное въ свое время, для насъ совершенно неизраумительно. Мѣсто погребенія товарища Аскольдова, которое представляется адѣсь за Св. Приною, также неизвѣстно для насъ, какъ и мѣсто самой сой церкви. А потому, при настоящемъ изысканіи, мы, по необходимости, должны ограничиться однимъ собственными соображеніями и догадками. Нѣкоторые думаютъ, что Несторъ говоритъ адѣсь не о той церкви Св. Прини, которая была построена Ярославомъ, а о другой, находившейся недалеко отъ Аскольдовой могилы (Берлинскій 79 и 159). Но вѣроятно (хотя мы и не знаемъ причины, по которой Аскольдъ погребень на Угорскомъ урочищѣ, а Диръ въ Старомъ Кіевѣ), что

Дѣтшисецъ здѣсь разумѣть Ярославову церковь; ибо если бы въ это время было дѣе церкви Св. Принны, то онъ непременно сказалъ бы о которой именно находилась Дѣрова могила. И Карамзинъ почитаеъ вѣроятнымъ то предположеніе, что могила Дѣрова находилась въ Ярославову церковь Св. Принны (Т. I, прим. 295). Гизель пишетъ: «Сюда же Ярославъ и церковь великомученика Георгія, во имя себѣ, отъ Св. крещенія данное, по правой сторонѣ, и церковь и монастырь Св. тыхъ Принны недалеко отъ Св. Софіи. (Синодискъ 62). Не смотри на то, что Гизель жилъ уже въ половинѣ XVII вѣка, свидѣтельство его заслуживаетъ полную довѣренность; ибо онъ основывался или на преданіи, или, что вѣроятнѣе, видѣлъ собственными глазами росписи сей церкви. Монахъ Кальновоѣской, современникъ Гизеля, въ своемъ объясненіи на планъ Кіева, тоже упоминаетъ, что въ Старомъ Кіевѣ *многой церкви* (кромѣ имъ показанныхъ) *лежатъ подъ долами въ развалинахъ и кажутся на видъ погребены* (Опис. Кіевск. Давры 312). Существованіе монастыря при древней церкви Св. Принны въ Кіевѣ, доказываетъ словамъ Платіевской Дѣтшисецъ: *а Вселюдочъ Святислѣвъ* (своинокъ Игорь II) *объяже въ Кіевѣ къ Свѣтль Орини въ мншестврѣ, и ту ея лѣна* (годъ 1146 г., стр. 21). Весьма вѣроятно, что это былъ женскій монастырь; сіе доказываетъ тѣмъ.

1) что Ярославъ, ревностно старавшійся о распространеніи Христіанской вѣры, безъ сомнѣнія, заботился о востроеніи монастырей, не только мужскихъ, но и женскихъ; въ приятномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы надобности въ своемъ Уставѣ о Сулахъ Церковныхъ дѣлать постановленія о монашествующихъ женскомъ пола (см. сей Уставъ въ Описаніи Кіевск. Софій. Прибавленіе, стр. 15). Если Ярославъ востроилъ мужскій монастырь Св. Георгія, то монастырь Св. Принны, востроенный по имени жены Ярославовой, былъ женскій. Ибо, для чего бы строить такъ близко два монастыря мужскіе. О основаніи имени Нинтерды, Принны и Анны, подъ каими известны супруга Ярославова, см. Карамзина (Т. II, прим. 54), ч. е. В началѣ Княгиня Нинтерда называлась христіанскимъ именемъ Принны, вродь кончиного пострислѣсь и была нахана въ мншестврѣ Анны.

2) Если обратимъ вниманіе на местоположеніе монастыря Св. Принны, какъ это сдѣлалъ Беринскій въ своемъ описаніи Кіева (стр. 78 и 159), то еще болѣе укрѣпится въ томъ, что онъ былъ женскій. Это вистори въ обыкновеніи, что женскіе монастыри строились всегда къ соседствію мужскихъ; сего ради подъ духовного властою отъ нихъ и управленіи совершались у нихъ священнодѣланіе. Такъ въ Кіевѣ до Фролоскій Вншесенскій двичин монастырь до 1712 г. находилъ себѣ въ

Кіевопечерскої Лавры, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Арсеналь; Богословскій женскій монастырь, переведенный въ 1712 г. на Плоское, былъ въ соседствѣ съ Золотоверхо-Михайловскимъ мужескимъ, а Иорданскій Николаевскій женскій монастырь, бывший на Плоскомъ, состоялъ въ ведомствѣ игумена Кирилловекаго монастыря, какъ сіе видѣть можно изъ писемныхъ дѣлъ монастырскихъ; да и въ старину Дичинъ (Св. Андрея) женскій и Вогчь (Св. Феодора) мужескій монастыри находились вмѣстѣ. И такъ, зная, что монастырь Св. Георгія былъ мужескій, можемъ заключить, что близкій къ оному монастырь Св. Прины былъ женскій.

Хотя Кіевъ, еще до нашествія Татаръ на Южную Россію, неоднократно былъ опустошаемъ не только вышшимъ неспрїятелями, но даже Русскими Князьями, воевавшими между собою, однако изъ Исторіи не видно, чтобы сіи недостойные сыны Россіи разрушали самыя зданія храмовъ Божіихъ. Они простирали свои святотатственные руки на одні украшенія церквей. Такъ въ 1169 г. Мстиславъ Андреевичъ, а въ 1204 г. Рюрикъ Ростиславичъ жгли и грабили Кіевъ и храмы сего города. Разрушеніе же церкви Св. Прины должно относитъ къ 1240 г., когда злѣйшіе враги, Татары, опустошили Россію, разорили и Кіевъ. Съ сего времени участь церкви Св. Прины не перемѣнялась: она осталась въ развалинахъ; въ послѣдствіи времени была (въ 1678, 1752 или 1737 годахъ?) покрыта высокимъ землянымъ валомъ, а потому и мѣсто ея забыли. Берлинскій думалъ, что это время строснїа въ 1731 г. (напротивъ, по свидѣтельству митроп. Евгенія, въ 1746 г.) «около Софійскаго монаст. ограды каменной найдено пространное основаніе бывшаго каменнаго зданія, и, по сравненіи съ лѣтописью, должно заключить о существованіи на томъ мѣстѣ Иринискаго женскаго монастыря» (Описан. Кіева 78 и 158); но его мнѣніе не оправдалось, хотя оно было, впрочемъ, сходно съ мнѣніемъ Принея Фальковскаго (Кіевск. Мѣсяцословъ на 1799 г.) и Евгенія Болховитниова.

Наконецъ, въ 1835 г. К. А. Лохвицкій началъ разрывать мѣсто въ пахучиыъ древяногъ крепостнаго вала, неподалеку отъ ограды Софійскаго собора, съ южной стороны, на которомъ, по его предположенію, должны находиться подъ земляною насыпью остатки церкви Св. Прины, современной, по древности построенїа, Златымъ Вратамъ и соборной церкви Св. Софїи. И, дѣйствительно, онъ открылъ большую часть церковныхъ стѣнъ, конхъ кладка, кирпичъ и цементъ сходствуютъ съ матеріалами и строеніемъ Златыхъ Вратъ и Десятинной церкви. Тамъ они засыпаны были землею вала, по всей вѣроятности, не прежде, какъ въ 1679 г. при Кіевскомъ воеводѣ кн. Черкасскомъ; ибо въ

развалинамъ надъ алтарнымъ мѣстомъ найдено много небольшихъ медныхъ монетъ, бѣлыхъ съ Псковъ въ 1659 г. Открытую часть составляетъ: мѣсто алтара и къ нему подпрестольный камень, цѣльный, малиноваго цвѣта, съ четырьмя на немъ мѣстами для позвѣсь каменныхъ и съ плитою посреди устроеннымъ углубленіемъ для монетъ. По обѣимъ сторонамъ алтара каменная палатка, южная съ одною, сѣверная съ двумя гробницами, не пѣтиформными надписей и содержащими въ себѣ кости, перемежающими землею; сверхъ того все продолженіе южной стѣны, съ небольшою частію продолженія западной, и большая половина средней церкви, наконецъ усмотрѣно церковное подземеелье. Открытіе это обнародовано въ Журналъ Минист. Народн. Просв. 1856 года Ноябрь и Декабрь. Тамъ же планъ и фасадъ сей церкви приложенъ. Въ 1846 г. Ставровскимъ была раскрыта осталъная часть развалинъ и составленъ новый планъ ихъ. Смыслъ развалинамъ, по большинству мнѣній, даютъ названіе церкви Св. Прины.

§. 63. КАЗАРМЫ

для войска находится на восточной сторонѣ Кіево-Печережа; они начинаются близъ Неводницкаго вѣзова (собственно воальъ дороги, идущей между Печерскою крѣпостію и Зыбринцемъ до пристани Неводницкой); потомъ мимо *Каменнаго Затона* простираются на полверсты, имѣя направленіе къ городскому острогу. Снъ каменные казармы заложены въ 1854, а окончены въ 1859 г.; строеніе состоитъ изъ двухъ чрезвычайно длинныхъ корпусовъ въ два этажа и трехъ огромныхъ круглыхъ башенъ. Гигантское сіе зданіе отличается превосходною военною архитектурою. На строеніе употребляемъ былъ матеріалъ самой лучшей доброты. До сего времени Кіевъ не имѣлъ казармъ; войска, приходящіе въ караулъ, помѣщались были въ домахъ жителей.

§. 64. КАМЕННЫЙ ЗАТОНЪ.

Въ 1786 г., при преобразованіи Малороссійскихъ епархій въ штатное положеніе, изъ угодій поземельныхъ оставлены Кіево-Печерской Даврѣ: мельница на рѣчкѣ Дыбеди, лѣсъ отъ Кіевской Пустыни до села Широгаго съ насѣкою, земля при бывшей Голошевской Пустынѣ и Самборкахъ, рыбная ловля съ сѣнокосами на Даврѣ, при урочищахъ Жуковъ, Телбинъ и особый сѣнокосъ въ Темномъ Лугу; подворья въ Кіевѣ на Подолѣ Подольское, на Печерскомъ Коношенное, Судовос, *Каменнаго Затона* (ср. §. 31), Печерное съ плодови-

гды садомъ, Гостинничное подъ Лаврою, а на городомъ Лыбедское при мельницѣхъ и кирпичныхъ заводахъ, Голоославское и Самборское, Жуковское, Телбинское. Кроме сего въ 1817 г. пожалованы Лавръ еще восемь рыбныхъ озеръ въ Остерскомъ уездѣ на Днѣпрѣ (Евгенія Болховитина Описаніе Кіево-Печерской Лавры, стр. 82).

§. 65. КИРИЛЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

- а) Церковь Св. Кирилла, б) Церк. Св. Бориса и Глѣба, в) Церк. Св. Троицы, или Сошествія Св. Духа, г) Дома богоугодныхъ заведеній, д) Домъ съумасшедшихъ, е) Кирилловская пещера.

а) *Церковь или монастырь Св. Кирилла.* О первоначальномъ основаніи сего монастыря лѣтописи представляютъ намъ извѣстія, по видимому, противорѣчавшія; но, въ слѣдствіе разысканій, основаніе онаго можно съ достовѣрностію приписать В. Кн. Кіевскому, Всеволоду II Ольговичу (1158 — 1146). Большую часть свѣдѣній предлагаетъ Ипатіевская Лѣтопись. Въ первый разъ упоминается подъ 1171 г.: *Сняшася братья Вышегородъ и пришедше сташи на Дорожичи подъ Святимъ Куриломъ..... и оступиша весь градъ Кіевъ.* Мстиславъ, сынъ Андрея Боголюбскаго, съ одиннадцатью другими князьями, овладѣлъ Кіевомъ, по мнѣнію Карамзина (Т. II, пр. 424) въ 1169, а не въ 1171 г. Какъ бы то ни было, но изъ приведенныхъ словъ видно: 1) что церковь Св. Кирилла находилась въ Кіевскомъ урочищѣ *Дорожичахъ* или *Дорожичахъ* (срав. §. 50), и 2) что она существовала уже въ 1171, или даже въ 1169 г. Потомъ подъ 1179 г. говорится: *Въ тоже лѣто приведе Святославъ за Всеволода, за середнего сына, жеку изъ Ляховъ Казимѣру въ Филипово говнѣе....* (т. е., В. Кн. Кіевскій Святославъ женилъ сына своего, Всеволода Чернаго, на Маріи, дочери Казиміра, короля Польскаго). *И того же лѣта преставися Килимъ Всеволожая, пріемше на ея чернечскую скиму, и положена бысть въ Кіевѣ у св. Кіурилла, юже бѣ сама создала.* О преставленіи Маріи тоже самое повторяется и въ Густинской Лѣтописи (см. Ипатіев., стр. 317). И такъ сія Марія, жена Всеволода, вскорѣ послѣ брака заложила церковь Св. Кирилла, или возобновила уже бывшую; потомъ заимогла, и, по набожному тогда обыкновенію, передъ кончиною своею постриглась въ монахини, а по смерти тѣло ея погребено въ упомянутой церкви Св. Кирилла. Все это могло совершиться очень естественно въ одинъ годъ, хотя Исторіографъ (Т. III, прим. 90) и удивляется. Главное же противорѣчіе состоитъ въ слѣдующемъ: Въ 1171 г., или даже въ 1169 г., говорится о церкви Св. Кирилла, какъ уже о суще-

ствовавшей. но спустя восемь или десять лѣтъ, подъ 1179 г. упоминается въ *протой разъ* и притомъ о *созданіи* ц. Св. Кирилла. И какъ, выстроила ли Марія, супруга Всеволодова, новую церковь Св. Кирилла, или возобновила бывшую до нея? Последнее кажется вѣроятнымъ, особенно изъ послѣдующихъ текстовъ. Такъ подъ 1193 г.: *Святославъ же пришедь въ Кіевъ и пѣхъ къ Вышегороду; въ пѣтициу, поклонити си свѣтымъ мученикомъ (Ворису и Глѣбу?), и вѣльъ со церковь со слезами обლობа свѣтую раку, и посемь..... прильчи Кіеву; въ субботу же пѣхъ ко свѣтымъ мученикомъ (Ворису и Глѣбу?) къ церкви, ту сущей у Св. Кирилла..... и прѣставися мѣльци Юли, и положиса ѿ во Свѣтомъ Кириллѣ, во отинъ ему монастырь* (Ипатіевск. 100, 121 и 145). Въ текстѣ этомъ говорится уже о *монастырь* Св. Кирилла, и что онъ былъ *отинй, отчій*, т. е., основанный отцемъ Святослава, Всеволодомъ. Отцами, отчими или отеческими монастырями назывались тѣ, кои выстроены были родителями, или предками упоминаемыхъ Князей. (Срвни. §. 32 монаст. Св. Феодора или Вотчь, и другіе). Сказанное въ Ипатіевск. подъ 1194 г. подтверждается другимъ, хотя и позднѣйшими, компиляціями Лѣтоисеи, составителями конхъ, однако, пользовались древними списками. Такъ подъ 1195 г.: *Того же лѣта прѣставися Кн. Кіевскій Святославъ и положенъ бысть въ монастыри (въ церкви) Св. Кирилла, юже бѣ создаль отецъ его* (Лаврент. 173, Кешисѣб. 287), и въ Никоновск.: *Того же лѣта* (выставленъ 1195 г.?) *прѣставися В. К. Кіевскій Святославъ..... и положенъ бысть въ монастырь, въ церкви Св. Кирилла, юже бѣ создаль отецъ его Всеволодъ* (Г. II, стр. 260). Слѣдовательно, не Марія Казимировна, Святославова невестка или сноха, но отецъ Святославовъ, Всеволодъ II Ольговичъ, Черниговскій, княжившій въ Кіевъ отъ 1138 до 1146 г., былъ первоначальнымъ основателемъ церкви или монастыря Св. Кирилла, о которомъ уже подъ 1171 г. упоминается; и самое основаніе его должно отнести къ началу XII вѣка, а не къ послѣдней половинѣ онаго. Марія же въ 1179 г. только возобновила церковь, основанную дѣдомъ мужа ея, но которая въ теченіи полвѣка могла обветшать; или, равобравъ старую, Марія могла создать и новую на прежнемъ мѣстѣ. Хотя Гизель пишетъ, что: *въ лѣто отъ созданія міра 6686. отъ Р. Х. 1172* (вѣроятно, опечатка, читай 1173) *прѣставися* благоверная Княгиня Марія, жена Князя Всеволода Святославича, а дщи Король Польскаго Казимира, совершена инозняя суици, и погребена бысть въ церкви монастыря Св. Живоначальны Троицы, идѣже и приидѣль Св. Кирилла въ Кіевъ каменной, юже *церковь и монастырь, мѣльъ зовомий Кириллскій, сама построила* (Синописецъ, стр. 84);

однако предшествовавшія указанія Лѣтописей опровергаютъ сіе мнѣніе о времени основанія Кирилловскаго монастыря, принятое и повѣрившимъ, въ концѣ Берлинскій, имѣя даже предъ глазами Синописецъ, написалъ слѣдующую грубую ошибку: «Основаніе сего монастыря шриписывается *супруи* (!) Польскаго Короля, Казимпра, Маріи, дочери (!) Всеволода *Ирославича*» !! (Опис. Кіева, стр. 116). Авторитетомъ снмъ увлекся сочинитель Исторіи Кіевской Академіи, архимандритъ Макарій, нынѣ епископъ Тамбовскій (см. Очеркъ Истор. Русск. Церк. въ періодъ до-татарскій. Спб. 1847, стр. 172), и повторилъ слова Берлинскаго. Послѣдовавшія бурныя времена привели монастырь сей въ запустѣніе.

б) *Церковь Св. Бориса и Гльба*. Въ выше приведенномъ текстѣ подѣ 1194 г. сказано: *Святославъ... приѣха Кыеву въ субботу, ѣхи ко Св. мученикомъ* (должно разумѣть *Бориса и Гльба*; Лѣтописецъ и Вышегородскую называетъ просто церковь Св. мучениковъ) *къ церкви, ту сущей у Св. Кюрилла*. Слѣдовательно, въ монастырѣ Св. Кирилла была еще и другая церковь, посвященная памяти сихъ Русскихъ Святыхъ.

в) *Церковь Сошествія Св. Духа*, а по другимъ *Св. Троицы*. Неизвѣстно, когда именно возобновленъ былъ Кирилловскій монастырь послѣ нашествія Татарскаго. Берлинскій (стр. 116) скапалъ, что воостановителемъ его былъ, въ 1609 г., нѣкто Кириллъ — и только. Въ числѣ грамотъ, отправленныхъ изъ Кіева въ Археографическую Коммиссію, есть одна, данная въ 1565 г., Іюля 23 дня, Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, на имя Кіевскаго Воеводы, Князя Острожскаго, въ томъ, чтобы угодыя, принадлежавшія причту *упраздненной* (такъ!) церкви Св. Кирилла, причислить къ церкви Св. Николая, которая находилась тогда въ Кіевскомъ замкѣ, на горѣ Киселевкѣ. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1844 и др.). Слѣдовательно, Кирилловскій монастырь, или, по крайней мѣрѣ, церковь существовала до того. Въ книгѣ: «Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ», 1847 (на стр. 78 и 107) сообщены о семъ монастырѣ нѣкоторыя любопытныя повѣстія: 1) по современнымъ актамъ 1605 г. и послѣ 1608 годовъ видно, что Войтѣхъ Соколовскій (слуга Воеводы Кіевскаго, Вацлава Вильгорскаго) съ товарищами произвелъ почти разбойническое нападеніе на владѣнія сего монастыря и на каменную церковь Св. Кирилла. Защитникомъ монастыря былъ въ то время ижеменъ его, Василій Красовскій. 2) Изъ подробностей, описанныхъ въ актѣ 1609 г. (въ какомъ жер?) видно, что церковь Кирилловскаго монастыря была деревянаго построенія; что въ алтарной стѣнѣ у жертвенника былъ *склепикъ*, гдѣ хранился небольшой ларецъ съ дорогими старинными вещами церковными; что въ церковной стѣнѣ съ лѣвой

стороны были двѣ каменные гробницы (можетъ быть, Святослава Всеволодовича и, его невѣстки, Маріи Казимировны); что помянутъ камнемъ и т. д. 3) Въ Королевскомъ листѣ Сигизмунда III, въ 1613 г., говорится о Кирилловскомъ монастырѣ, что онъ существовалъ и въ предшедшіе вѣка и имѣлъ грамоты отъ прежнихъ Королей Польскихъ и Княжатъ Литовскихъ.» 4) Въ 1613 г. упомянутый выше игумень, Василій Красовскій, приносилъ жалобу на притѣсненіе отъ Армянскаго ксѣндза Якуба и его прихожанъ. Жалоба только, что авторъ не указалъ, гдѣ эти *современные* акты находятся. Въ 1626 г., Февр. 16, Сигизмундъ III далъ привилегію игумену Софронію на возобновленіе Кирилловскаго-Иорданскаго монастыря и на управленіе имъ по смерти (Журн. М. П. Пр. Дек. 1814). Монастырь Кирилловскій существовалъ до введенія духовныхъ штатовъ въ 1786 г.; въ слѣдующемъ же году Высочайшимъ Указомъ онъ упраздненъ. Выходящаяся среди монастырскихъ аданій старинная, прекраснаго оодчества, церковь Св. Троицы съ придѣломъ Св. Кирилла, издавна при ней существующимъ, и придѣломъ Св. Архистратига Михаила, обращена въ приходскую. Ктиторомъ сей церкви былъ Савва Тунгалю, гдѣ 1703 г. и погребенъ; въ ней же, 1668 г., принялъ иноческій санъ, сынъ Тунгалювъ, Св. Дмитрій Ростовскій. Въ 1770 г., во время морковой язвы, въ монастырь Кирилловскомъ былъ отведенъ временной карантинъ.

г) *Богоугодныя заведенія.* Тѣмъ же Указомъ 1786 г. определено въ аданіяхъ монастырскихъ учредить инвалидный домъ для жительства престарѣлыхъ и увѣчныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, а къ послѣдствію намѣчено здѣсь помѣстить богоугодныя заведенія в домъ умалишенныхъ. При семъ замѣтилъ, что упраздненный Кирилловскій монастырь расположенъ на живописномъ холмѣ, который заключаетъ собою граду возвышенностей, идущихъ надъ Подоломъ.

д) *Домъ сумасшедшихъ,* каменный, со всѣми удобствами, съ садомъ, съ жильемъ для наглядателя и прислужниковъ, основанъ въ началѣ сего столѣтія, вблизи Кирилловскаго монастыря, къ югозападу отъ него.

е) *Кирилловская пещера* находится въ дѣсу, на правой или Киевской сторонѣ оврага, лежащаго по сю сторону бывшаго Кирилловскаго монастыря, что назъ городскія богоугодныя заведенія. Кирилловская пещера, по видимому, должна быть очень древняя. При семъ не почитаю за нужное напоминать народную басню о кожевникѣ Кириллѣ, истребившемъ страннаго змѣя (шайку рабѣишковъ?), сдѣланнаго въ пещерѣ, близъ Кирилловской общины.

§. 66. КИСЕЛЕВКА.

а) Кіевскій замокъ, б) Клинецъ.

Гора Киселевка лежитъ между Кіевоподоломъ и *Пожемяками*, въ 85 саженихъ къ юго-востоку отъ Щековницы; ея западная сторона оканчивается стремниной; въ окружности имѣеть 560 сажень. Летописей объ ней молчатъ, и самое названіе оной должно отнести къ вѣкамъ позднѣйшимъ; ибо она въ древности была причисляема къ Старому Кіеву (къ горѣ Удыхальницѣ?), но послѣ отдѣлилась отъ него вѣдомъ Андреевскимъ съ Подола на Старый Кіевъ.

а) *Кіевскій Замокъ*. Въ «Обзортіи Кіева въ отношеніи къ древностямъ, 1847 г.» помѣщена о Киселевкѣ слѣдующая статья: «*Замковая гора* или Киселевка находитсѣ между Водыхальницкою и Скавикою, впадѣ Флоровскимъ дѣвичьимъ монастыремъ. Киселевкою она стала называться уже въ позднѣйшее время, всего вѣроятно, по имени Адама Киселя, бывшаго послѣднимъ Воеводою Кіевскимъ отъ Польской «Короны и скончавшагося въ 1653 г. До того времени эта гора называлась Замковою, потому что на ней находился Кіевскій замокъ, который у нѣкоторыхъ новѣйшихъ нашихъ писателей несправедливо (?) приписывается за одно съ Старымъ Городомъ. Такъ принимали и Беринскій и митрополитъ Евгеній (въ прибавленіяхъ къ Описанію Кіевскобоярнскаго собора, на стр. 30-й). Положеніе замка на горѣ Киселевкѣ определено въ Кіевлянинѣ вн. I. 1840 г. (слѣдов., Максимовичемъ). Первоначальное построеніе Кіевскаго замка принадлежало, вѣроятно, вѣнцескиному Князю Витольду. Изъ летописей извѣстно, что въ 1416 г. ханъ Эдигей, враждовавшій съ Витольдомъ, ограбилъ Печерскій монастырь, привелъ въ запустѣніе Кіевъ, но замокъ, какъ они осаждали, а взять не могъ. (Густинская Летопись, какъ продолженіе Платіевской. Полн. Собр. Лѣтоп. Т. II. 1843, стр. 353). Однако Ханъ Менгли-Гирей въ 1482 г., сжегши Кіевъ и Печерскій монастырь, разрушилъ замокъ и самаго воеводу; Ивана Ходковича, вилъ въ плѣнъ. Послѣ того замокъ оправленъ былъ уже при воеводѣ князѣ Дмитрѣ Пугачикѣ, около 1502 г. Въ тридцатыхъ годахъ XVI-го вѣка замокъ былъ отстроенъ вновь изъ сосноваго дерева. Ограда замковая состояла изъ 133 городень, многія длиною въ 4 сажени. Башень рубленыхъ поставлено было 15 на шесть угловъ округло, съ бойницами въ три яруса, и одна низшая башня на четыре угла. Ворота въ замокъ было двое подъ башнями: одинъ воеводскія, на полночь, другія драбскія, на полдень; передъ послѣдними воротами былъ устроенъ

мость со сводомъ на двухъ цѣпяхъ. Церквей въ замкѣ было три (*) и одинъ костель. Орудія были слѣдующія: бронзовыхъ пушекъ 16, литыхъ въ XVI вѣкѣ, длиною до 13 пядень; желѣзныхъ пушекъ сарпентинновъ 11, длиною въ 8 съ половиною пядень; гаковницъ 82 и 8 «желѣзныхъ огнестрѣльныхъ киевъ (орудіе, похожее на ружейный «стволь»). Кромѣ того замокъ былъ снабженъ для обороны каменными и колодами, которыхъ доставленіе лежало на приписанныхъ къ замку мѣщанахъ Кіевскихъ. Въ 1605 г. Кіевскій замокъ сгорѣлъ отъ громаваго удара; послѣ чего былъ возобновленъ мѣщанами Кіевскими. «Видъ замка изображенъ на картинѣ Кіева, рисованной въ 1651 г. «Вскорѣ послѣ того послѣдовало, кажется, и уничтоженіе замка. На его мѣстѣ Кіевляне долго засѣвали свои огороды и баншаны, а въ недавнее время учредилось кладбище и садъ Флоровскаго монастыря, «который существовалъ еще въ XVII вѣкѣ, до присоединенія къ нему «Викиссенскаго или Печерскаго женскаго монастыря въ 1712 г. — Приведенныя подробности о Кіевскомъ замкѣ заимствованы изъ Ревизіи «сего замка, составленной между 1543 и 1548 годами». — *Zgoda do dziejow Polskich. Wilno 1844.* — Въ Обзорѣи. Кіева, стр. 96, помѣщена грамота Сигизмунда III-го, Февр. 22 дня, 1605 г., о возобновленіи замка).

И такъ мнѣніе, что Кіевскій замокъ былъ на горѣ Киселевкѣ принадлежитъ Максимовичу. Теперь приведемъ мнѣніе Берлинскаго; онъ пишетъ: «Другой прѣздъ отъ Стараго Кіева (на Подоль) *Андреевскій*, «самый древнѣйшій (едва ли такъ, потому что онъ прорытъ въ позднѣйшее время), крутъ и весьма невыгодный. По лѣвую его сторону, «сдучи изъ Подола, возвышающаяся гора называлась въ старину Уа-«дыхальницею. (Опис. Кіева, стр. 91). «На сей горѣ находился замокъ Польскаго Кастанелла (коменданта) и былъ окруженъ отовсюду «высокими двойными срубамн съ башнями. Это известно изъ актовъ «Кіевскаго Магистрата (какихъ же?). Съ 1654 г., когда Русское правительство возвратило Кіевъ своей державѣ, «этотъ замокъ обращенъ «былъ въ крѣпость, и въ ней опредѣлена артиллерійская команда. Въ «этомъ видѣ онъ оставался до 1784 г., т. е., до времени основанія «Арсенала въ Печерской крѣпости». Доселѣ Берлинскій (*Журн. Мин. Народ. Просв. Ноябрь, 1836, стр. 275*). Но эти факты, какъ и большая часть въ его сочиненіяхъ, не подтверждены ссылками, а на слово полагаться не можно.

(*) Одна церковь Славская (Обзорѣи. Кіева стр. 108.; другая церковь Св. Николая (см. §. 65 Кирилловск. монаст. церк. Св. Троицы).

Свидѣтельство современныхъ писателей можетъ, въ этомъ случаѣ, рѣшить вопросъ, былъ ли замокъ Кіевскій на горѣ Удыхальницѣ, или на горѣ Киселевѣ?

а) Въ записи кн. Острожскаго, данной 2 Декаб., 1581 г., есть слѣдующее выраженіе: *дали... землю... на горѣ Щеконицы НПОДАЛЕКУ замку Кіевскою* (ср. §. 128. Успен. Пр. Богород. ц.). Но какъ Щеконица находится къ горѣ Киселевѣ гораздо ближе, нежели съ горѣ Удыхальницѣ, то нѣтъ сомнѣній, что замокъ Кіевскій былъ на горѣ Киселевѣ.

б) Болланъ (1632 — 1648 г.) сообщаетъ: «Замокъ новаго Кіева (т. е. Подола) лежитъ на вершинѣ горы (какой же?) и повелевается именовать городомъ (Подоломъ); но Старый Кіевъ повелевается и самымъ скіимкомъ» (ср. Ч. I. Лѣтоп. Кіева §. 45). И такъ Болланъ не называетъ эту замоковую гору по имени, и не дѣлаетъ ей точнѣйшаго опредѣленія. Впрочемъ, онъ упоминаетъ только объ одной горѣ, а не о двухъ.

в) Мошихъ Кальновской (1658 г.) свидѣтельствуется слѣдующее: «Отъ нихъ (т. е., отъ церквей на Старомъ Кіевѣ) *воротами* мимо замка, она высокой горѣ воздвигнутаго, внизъ съѣздъ до жалостнаго Кіевно-подола, который въ шибвишемъ состояніи едва ли достоинъ имени Кіева» (ср. Ч. I. Лѣтоп. Кіева §. 52 и Опис. Кіевской Лавры, Епископа Болховитинова 313). Изъ приведенныхъ словъ Кальновской видно, что: 1) на Старомъ Кіевѣ, при съѣздѣ на Подоль, находились *ворота*; 2) съѣздъ на Подоль проходилъ мимо Кіевского замка; но не показано главнѣйшаго для насъ обстоятельства, что или по упомянутому съѣзду со Старога Кіева на Подоль, на какой сторонѣ находился замокъ, на правой, или на лѣвой? 3) Замокъ былъ воздвигнутъ на высокой горѣ. На какой же?—Неизвѣстно. И такъ Болланъ и Кальновской говорили тогда только объ *одной* горѣ, не различая двухъ горъ, какъ это дѣлаютъ наши современники, и какъ это *теперь* дѣйствительно находится.

г) Розвидовскій (съ 1654 до 1664 г.), въ запискахъ своихъ о Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ, упоминаетъ слѣдующее: «По опустошеніи Кошеца (Дакшнова Католическаго монастыря) Доминикане свещемались подъ *Замкомъ* на *Житній Торѣ* и основали костелъ подъ *званіемъ* Св. Николая..... Кошець Св. Николая имѣлъ предхраміе... около его особые грунты... За тѣмъ улица отъ церкви къ Дивизиру. отъ *Вискупити* замка..... Насупротивъ Кошеца на Житнемъ *Торѣ*... дворъ большой... изъ того двора половина грунта принадлежать Кошецу отъ церкви Флоровской. — Грунтъ подъ горою

«Здыхальницю отъ зѣмку съ ССѢ стороны подлѣ Вернардиновъ..... отсюда впада проведена была трубами къ Коненту Св. Николая. — Грунтъ за зѣмкомъ высокимъ Кіевскимъ (митроп. Евгений поставилъ въ скобкахъ ошибочно: *въ Старомъ Кіевѣ*)..... Около того сидѣло нѣсколько *кожемякъ*, и проч. (Опис. Кіев. Соф. Приб. стр. 50). Разсмотримъ приведенныя выше слова Розвидовскаго, теперь не совсѣмъ для насъ ясныя: *«Домникане подселились подъ зѣмокъ на Житній Торгъ»*. Слово *подъ* показываетъ, что зѣмокъ былъ на горѣ, но на какой же?—На *«Житній Торгъ»*. Если Житній Торгъ былъ во время Розвидовскаго на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ оный теперь находится, т. е., близь канавы между горами Киселевскою и Скавикою, то зѣмокъ былъ на горѣ Киселевскѣ, а подъ нею, близь теперешней церкви Св. Михаила на Кожемякахъ, находилась Конента Св. Николая.—*«За тѣмъ улица отъ церкви (Конента) къ Дильру отъ Вискулю зѣлка»*. Известно, что Вискульскій ламокъ былъ на Кудрицѣ, возвышаваясь надъ долиною Кожемякъ. — *«Грунтъ подъ горою Зыхальницю отъ зѣмку съ ССѢ стороны»*. Трудно рѣшить, съ какой стороны Розвидовскій смотрѣлъ на Кіевскую долину, кажется, съ юга. Онъ упоминаетъ о горѣ Зыхальницѣ; но изъ сего нельзя еще вывести заключенія, что зѣмокъ Кіевскій былъ основанъ на горѣ Зыхальницѣ или Узыхальницѣ, тѣмъ болѣе, что слова: *«Грунтъ за зѣмкомъ высокимъ Кіевскимъ..... около того сидѣло нѣсколько кожемякъ»*, опять говорятъ въ пользу мнѣнія Максимовича, что зѣмокъ Кіевскій былъ на горѣ Киселевскѣ, потому что Кожемяки находятся подъ самою горою Киселевскою, а не подъ горою Узыхальницю.

Довольно и сихъ разсказаній, на основаніи коихъ мы можемъ вывести слѣдующее заключеніе: нынѣшній Андреевскій вазокъ, вѣдь, вѣдь или (какъ угодно) дорога, ведущая со Старого Кіева на Подолъ, не есть произведеніе самой природы, но дѣло рукъ человеческихъ; въ этомъ, я думаю, не станеть ни одинъ Кіевлянинъ сомнѣваться; стоить только знать мѣстность. Разсматривая внимательно мѣстоположеніе Кіева, можно скорѣе убѣдиться, что древняя дорога съ Подола на Старый Кіевъ проходила не нынѣшнимъ Андреевскимъ (Крестовадвинженскимъ) вазокомъ, крутымъ и неудобнымъ, но натуральнѣйшій древній путь съ Подола на Старый Кіевъ начинался отъ теперешняго Житняго Торга, близь канавы Глубочницкой, между горами Киселевскою и Скавикою; путь сей проходилъ по урочищу (долинѣ) *Кожемякъ* и *Гончаровъ* и, мало по малу подымаясь, оканчивался на Старомъ Кіевѣ близь теперешнихъ Ватяевыхъ воротъ. Сія древняя дорога теперь не поддерживается; напротивъ, ее зашатаваютъ, засыпаютъ и уничтожаютъ. Но, принявъ ее за древнѣйшій путь, гораздо

легко назначить мѣсто древняго Кошарова Конца, мѣсто монастыря Св. Самсона и согласить свидѣтельства древнихъ лѣтописцевъ (ср. §. 21 и 73). Въ послѣдствіи времени, для сокращенія пути, чтобы не объѣзжать нынѣшнюю гору Киселевку, провели отъ Старога Кіева дорогу прямо на Подолье между горами Удыхальницею и Киселевкою. Если же прежде не было на этомъ мѣстѣ дороги (Андреевской), то не было и столь ощутительнаго раздѣла между двумя горами, т. е., между горюю Андреевскою или Вдыхальницею и горюю Киселевскою, потому что для сего пути мѣсто между горами раскопано, углублено и тѣмъ увеличено раздѣленіе между ними. Стоить только взглянуть, чтобы убѣдиться, что Удыхальница (Андреевская) гора и Киселевка суть вѣтви горъ Старокіевскихъ, и въ древности составляли одно извилистое возвышеніе, а теперь, по причинѣ углубленной дороги, составляютъ двѣ горы. Слѣдовательно, какъ Берзинскій и Волховитиновъ, такъ Максимовичъ и другіе правы, полагая мѣсто Кіевского замка, одни на нынѣшней Андреевской горѣ, другіе же на нынѣшней Киселевск; ибо на каждой изъ всѣхъ двухъ горъ мѣста довольно для построенія Кіевского замка, тѣмъ болѣе, что ни лѣтописи, ни грамоты, ни другіе документы или планы и чертежи старинные не даютъ намъ отчетливаго показанія, для самаго точнаго определенія мѣста упомянутаго замка. Теперь мѣстность определяется съ всевозможною точностію; такъ, на пр., планъ города Кіева, издаваемый въ 1846 г. Военно-Топографическихъ Депо при Главномъ Штабѣ въ Петербургѣ можетъ о нынѣшнемъ времени служить самымъ надежнымъ руководствомъ для потомства; каждая мѣстность Кіева, даже посаженно, можетъ быть по сему плану указана. Впрочемъ, послѣ приведенныхъ выше свидѣтельствъ, я считаю мнѣніе Максимовича, что Кіевскій замокъ находился на горѣ Киселевкѣ, вѣроятнѣйшимъ предъ другимъ.

б) *Клинецъ*. Одна небольшая возвышенность близъ горы Киселевки въ старину называлась *Клинцемъ*, что видно изъ вышеупомянутой ревиіи Кіевского замка. Но, по неопредѣленности словъ сѣи ревиіи, теперь нельзя утвердительно сказать, какой именно возвышенности было присвоено сіе названіе.

§. 67. КИТАЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

а) Китай. б) Церковь Св. Сергія, в) Церковь Св. Троицы.

а) *Китай*. Китаевская пустынь находится ниже устья Дыбеди, равстояніемъ отъ Лавры къ югу въ 10 верстахъ, между двумя съ юга

и съвера горами, въ долину надъ протокомъ и отъ онаго прудомъ, окружена со всѣхъ сторонъ дремучими лѣсами, отъ Днѣпра отстоитъ на двѣ версты съ половиною, а потому мѣстоположеніе ея есть самое уединенное. Въ окрестныхъ горахъ находится нѣсколько пещеръ. Въ слѣдствіе преданія, пустынь сія основана въ половинѣ XII вѣка Княземъ Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ, проименованнымъ *Китаемъ*, который на сѣверной горѣ сей пустыни выстроилъ сагородній домъ для удовольствія и отдохновенія отъ непрерывныхъ браней, коими онъ утвердилъ отца своего на Кіевскомъ престолѣ. Но и домъ сей и пустынь въ несчастные годы непріятельскихъ нашествій и междоусобій были разорены. Остались только слѣды вала и въ немъ остатки каменихъ зданій. «Се азъ великій князь Китай, нареченный «во святомъ крещеніи Андрей Юрьевичъ.....» Такъ начинается сія грамота, будто бы данная Андреемъ Боголюбскимъ въ 1159 г. Печерскому монастырю (Опис. Кіевск. Лавры 1831 г., 167). Судя по новому слогу и по историческимъ промахамъ, сдѣланнымъ составителемъ сей грамоты, видно, что она подложная.

б) *Церковь Св. Сергія*. Въ XVII столѣтіи монахи Печерскаго монастыря устроили въ этомъ мѣстѣ отшельнической скитъ, а съ 1716 г. Кіевскій Губернаторъ, Кн. Димитрій Михайловичъ Голицынъ, съ согласія Печерскаго Архимандрита, Іоанникія Сениютовича, возобновилъ эту пустынь и построилъ тамъ деревянныя келліи и такую же церковь во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, а съ тѣмъ вмѣстѣ поручилъ ее въдѣнію Кіевопечерскія Лавры, изъ коей и опредѣлялись туда братія, болѣе изъ любящихъ пустынное безмолвіе и уединеніе.

в) *Церковь Св. Троицы*. По обветшаніи Сергіевской церкви, на мѣстѣ оной основана, блюстителемъ дальнихъ пещеръ, іеросхимонахомъ Тимошеемъ, нынѣшняя каменная церковь Св. Троицы, съ двумя придѣлами, на правой сторонѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго, а на лѣвой святителя Димитрія; освящена въ 1767 г. По духовнымъ штатамъ 1786 г. Китаевская пустынь оставлена въ въдѣніи Печерской Лавры для уединенія престарѣлыхъ братій (Опис. Кіев. Лавры, 308).

§. 68. КИЕВЪ.

а) Старый Кіевъ, б) Подоль, и в) Печерскъ.

Во время лѣтства Кіевъ былъ, такъ сказать, городомъ рождающимся. Деревянныя строенія онаго и земляной валъ вокругъ города не долго могли стоять; и отъ сего періода ничего не осталось, кромѣ

плаватиі; даже самый историческій источникъ въ этомъ отношеніи столь скуденъ, что о Кіевѣ древнѣйшихъ временъ мы имѣемъ самое недостаточное свѣдѣніе.

Въ IX вѣкѣ Кіевъ составлялъ едва четвертую долю нынѣшняго Старога Города; ибо онъ занималъ собою только сѣверо-западную часть Старокіевской горы, составляющую, такъ называемое, Андреевское отдѣленіе. Величина сего *древнѣйшаго Кіева* простиралась до нѣсколькихъ сотъ десятинъ; самая большіяя длина онаго занимала едва половину версты, а въ окружности своей съ предмѣстіемъ этотъ городъ имѣлъ около двухъ верстъ. Это видно изъ текста Лѣтописи подъ 946 г. при описаніи пріѣзда Древлянскихъ пословъ въ Кіевъ (Лаврент. 27. Ср. §. 122. Теремный княжій дворъ). И такъ, слѣдуя Пестору, рассмотримъ окрестности Кіева. Сѣвернымъ предѣломъ онаго была гора *Уздыгальница*. На восточномъ предѣлѣ были: Боричевъ взвозъ и первоначальный княжій теремъ. Слѣды Боричева взвоза, ведущаго отъ бывшаго устья Почаины въ городъ, и теперь еще примѣтны по отлогости, которая, начинаясь между Михайловскимъ монастыремъ и горою Трехсвятительскою, мало по малу спускается къ Днѣпру. Отдаленнѣйшимъ предметомъ къ югу былъ оврагъ за Перевыснцемъ, вблизи коего теперь храмъ Католическій во имя Св. Александра. Къ западу было также провалье или оврагъ, черезъ который проведенъ былъ мостъ, ведущій въ городъ черезъ ворота, называемые теперь *Битыевыми*. Только при Владимірѣ I отъ сихъ вратъ до нынѣшней Златоустинской церкви, въ длину сажень на сто, началось это мѣсто заселяться; все же прочее пространство вблизи города было зайто садами, огородами, полями пахатными, или кустарниками и великимъ лѣсомъ, особенно съ полуденной его стороны. *И баше около града мѣст и боръ великъ*. Намъ извѣстно одно только предмѣстіе, называемое *Перевыснцемъ*. Сіе мѣсто древняго ловища звѣрей и птицъ находилось на скатѣ Старокіевской горы къ Печерску; судя по смыслу Русской Правды (паданіе Калачова. М. 1847 стр. 118 и 121) и Уложенія (Глава XVII, отдѣл. 23), оно было мѣстомъ *перевьса* или сѣтей, развѣшенныхъ для ловленія птицъ. *А перевьснице бѣ овлъ града* (Лавр. 5. 27). Подъ Кіевомъ съ той стороны Днѣпра былъ перевозъ, называемый Кіевымъ.

Примѣч. Максимовичъ и другіе (см. Обзоръ Кіева Фундуклея) думаютъ, что *Козары* и *Пасынча бестда* были два предмѣстья древняго Кіева, и притомъ на сѣверо-восточномъ скатѣ горы; но доказательства нѣтъ (ср. §. 61. Иліи Св. церковь).

Гора, на которой стоитъ древній Кіевъ, или нынѣшній *Старый Кіевъ*, начинается, почти съ версту вѣдъ онаго, постепенно отъ запада возвышаться и въ противоположной сторонѣ оканчивается высокими утесами. Эта, равно и другія окрестныя горы, въ X вѣкѣ были, вѣроятно, обширнѣе и верхи ихъ имѣли большее пространство, нежели теперь; но въліяніе стихій болѣе или менѣе уменьшили оное, дожди смыли, вѣтры и бури обрушили, развѣлали, а рука человеческая раскопала. Однако непримѣтно, чтобы эти горы были выше, какъ нѣкоторые думаютъ. Теперь самая большая высота Кіевскихъ горъ надъ поверхностью Днѣпра простирается до сорока сажень.

Кіевъ до 1240 года, въ продолженіи лучшаго періода своего существованія, достигъ той степени величія и славы, до которой онъ ни прежде, ни послѣ не возвышался. Онъ былъ знаменитъ не только въ Греціи и Германіи, но и Арабскіе историки повѣствуютъ объ немъ. Городъ сей, считая пространство нагорной и низменной земли, занималъ тогда до шести тысячъ десятинъ; следовательно, величина его превосходила несравненно теперешнюю. Съ сѣверной стороны, отъ горы Скавники или Олеговой могилы до рѣки Почапы, онъ былъ обнесенъ въ 1161 г. высокимъ тыномъ; восточнымъ предѣломъ служила Почапна; южная часть города оканчивалась Дыбедью, а западная болѣегами Дорогожическимъ, монастыремъ Кирилловскимъ и Оболюнію. Окрестности Кіева омывались струями Днѣпра, Почапы, Дыбеди; сюда принадлежатъ также: Глубочица, Кіянка, Крещатицкій ручей, Кловскій, Старикъ, Чертурия, Пробицецъ, Золоча и озера: Долобское, Дорожники, Иорданское, Винцонь, Шадово; о каждомъ упомянуто на своемъ мѣстѣ.

О Кіевѣ въ теперешнемъ положеніи см. сей второй части параграфы 1—6. Въ нынѣшнемъ Кіевѣ едва остались малые признаки древняго его существованія, и то для наблюдательнаго, любознѣтнаго ока. Онъ совсѣмъ не похожъ на древній. «Даже самыя горы и долины, — говоритъ Берлинскій, — на коемъ онъ обитаетъ, все измѣнилось; и вромѣ древняго имени, все въ немъ новое. Все древнее затерто и изглажено «прежними вѣками, и новыя вѣки его вновь возродили. — Sic transit gloria mundi! Время, пожары и нашествія вражескія истребили почти все то, что праотцы наши раздали въ древнемъ Кіевѣ. Отъ прежняго множества и богатства осталось намъ въ удѣлъ немногое; но оно для насъ тѣмъ драгоценнѣе и священнѣе.

Природа раздѣлила бывшую Днѣпровскую столицу на три части, какъ то: собственно Кіевъ (теперь Старый Кіевъ или Старый Городъ), Подоль и Печерскъ. Старый Кіевъ и Печерскъ выстроены на горахъ, а Подоль на ровномъ и низкомъ улодіи.

а) *Старый Кіевъ*, въ Славянскомъ *Кыевъ*, *Киевъ*, или *Киеавъ*, а рѣдко *Кіевъ*, всего же чаще просто *Гора*, особенно до XIII вѣка. Такъ подъ 1067 г.: *Людіе сотвориша вѣче на торюаницѣ (въ Кіевнодолѣ), идоша на Гору съ аеча*;—1068 г. *Изславъ же възми торѣ на Гору* (Лавр. 75 и 75);—1124 г.: *погорѣ Подолье есе; въ утрій же день погорѣ Гора*;—1146 г.: *Пюрь созва Кыяне вси на Гору, на Ярославъ дворъ*;—1180 г.: *погорѣша дворозе на Горѣ и церкви зажжеса оелкая митрополь Софья* (Ипат. 10, 22, 122).—1202 г.: *Павъхавъ оъ Подолье, посла (Романъ) на Гору къ Рюрикови*;—1203 г.: *не токмо одино Подолье взяли и пожгоша, ино Гору взяли и Митрополью Св. Софью* (Лавр. 176). Въ грамотахъ же царей Иоанна и Петра Алексѣвичей названъ *Вышнимъ городомъ*. вмѣсто небольшого города, простиравшагося въ першомъ періодѣ (до половины X вѣка) отъ Боричева взвоза (надъ которымъ теперь стоитъ Трехсвятительская церковь) до Андреевскаго, то есть, до горы Удыхальницы, и отъ Градскихъ (Батыевыхъ) воротъ до Теремнаго Дворца или нынѣшней Андреевской церкви, въ XI вѣкѣ Кіевъ былъ обнесенъ стѣною и имѣлъ съ сѣвера границею Крестовоздвиженскій (теперь Андреевскій) взвозъ; съ юга, слившись Старый Кіевъ съ Перевѣщищемъ, касался Крещатика и Лыбеди; а съ запада ограничивался Златыми Вратами, огородами, находившимися за оными и жилищами на Глубочицѣ и Скавикѣ. И такъ объятность его увеличилась болѣе нежели въ двадцать разъ. Въ 1682 г. онъ раздѣлялся внутренними валами также на четыре части, какъ и до 1834 г.; но главная крѣпость, называемая тогда *Меньшимъ городомъ*, находилась въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, а прочія Отдѣленія Старога Кіева назывались *Большимъ городомъ*. Сія обѣ части были ограждены земляными валами со внѣшними бастіонами и воротами (срав. Ч. I. §. 51). На полуденномъ склонѣ Михайловской горы, гдѣ теперь театръ, въ XVI вѣкѣ была *Введенская нива*, которую пахалъ Кіевскій мѣщанинъ, *Черевичій*, и его потомки. Черезъ сію ниву лежала *Михайловская стѣлка* или дорожка, по которой ходили Кіевляне въ Печерскій и Пшчольскій монастырь (Кіевлянинъ 1840 г. стр. 39). Нынѣшній Старый Кіевъ до 1834 г. раздѣлялся валами на четыре неравныя части, какъ то: 1) Андреевское Отдѣленіе, 2) Софійское, 3) Михайловское и 4) Печерское; оба послѣднія въ древности назывались *Перевѣщищемъ*. Но изъ нѣхъ частей *Старога Кіева*, только *древнѣйшій Кіевъ* или нынѣшнее *Андреевское Отдѣленіе*, названное нами Кіевомъ перваго періода, съ вышеоначенными его границами, есть весьма достопримѣчательное мѣсто. Сіе Отдѣленіе, меньшее прочихъ, занимающее высшую часть нагорной равнины Старога Кіева, было первымъ

жилищемъ основателей Кіева, колыбелью Русской монархіи и древнѣйшимъ мѣстопробываніемъ Великихъ Князей. Трудно найти мѣсто, которое не было бы уже не зарыто. Тенершіи Старый Кіевъ, въ продолженіе времени отъ 1832 г. до 1848 г. преобразованъ; валы, составлявшіе старинную крѣпость, расчищены и раслинированы; не осталось ни одной старой улицы, но проведены всѣ новыя, прямыя и мощены камнемъ; главнѣйшія изъ этихъ улицъ суть: 1) *Университетская*, насквозь перестѣкающая Старый Городъ отъ Андреевской горы до Златыхъ вратъ; на ней церковь Десятинная, Св. Георгія, Софійскій соборъ и много частныхъ зданій. 2) *Михайловская*, прямая, отъ Михайловскаго монастыря до Софійскаго собора. 3) *Житомирская* (въ XII в. *Жидовская*; въ XV—XVII в. *Львовская*, въ XVIII в. *Паволяна*), перестѣкающая весь Старый Городъ и подъ прямымъ угломъ улицу Университетскую до бывшихъ Львовскихъ воротъ и тенершей Житомирской Заставы. Протину Святыхъ вратъ Софійскаго собора, находившееся каменное подворье разломано, и на этомъ мѣстѣ образовалась красная площадь.

б) *Кіево-Подоль*, въ Славянскомъ Подолѣ или Подоліе, а въ XVII столѣтїи называемъ болѣе подъ именемъ *Нижняго Города*, находится на сѣверной сторонѣ Старога Кіева. Подоль есть не что иное, какъ поселеніе древняго Кіева, время среднихъ. Величина древняго Подола заключалась почти въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ, въ какія она и теперь находится, выключая того, что съ сѣверо-восточной стороны Кіево-Подоль былъ гораздо болѣе и омывался Почаиною, но въ 1711 г. сталъ Днѣпръ протекать мимо Подола и снесъ у него значительное пространство земли. Эта часть Днѣпровской столицы во время Княгини Ольги, по причинѣ низменности своей, представляла лѣса и болота; со времени Владиміра Святаго и Ярослава I стала заселяться. При Ізяславѣ Подоль является многолюднымъ, а при Святполкѣ II здѣсь было главное торговое мѣсто. Въ XI и XII вѣкахъ безпрестанныя междоусобія подавали поводъ важнѣйшимъ и своевольнымъ жителямъ Подола созывать вѣче и иногда митевничать. Близкое положеніе рѣки, выгодное къ доставленію жизненныхъ потребностей, и обширный торгъ имѣли слѣдствіемъ, что эта часть города была многолюднѣйшею. Но разореніи Ватюмъ Кіевоподоль до того опустѣлъ, что даже въ XVI столѣтїи у подошвы горы Киселевки, близъ находящагося нынѣ Флоровскаго монастыря, существовали еще топи и камышевыя болота, на которыхъ стрѣляли дичь. Отъ сихъ болотъ и топей, по заселеніи сего мѣста, осталось названіе одной улицы *Черная грязь*. Именнованіе свое Кіево-Подоль получило

отъ того, что весь расположенъ на ровномъ, низкомъ мѣстѣ, простирающемся отъ подошвы Старокіевской, Киселевской и Скавицкой горы до самаго Днѣпра. Удолія между сими возвышеніями или горами всадѣ заселены жилищами и причисляются къ Кіевоподолу, коего ширина и длина очень различна. Онъ имѣеть отъ нагорной стороны пять прѣздовъ: 1) *Крещатицкій*, главнѣйшій, идущій отъ Печерска, устроенъ лучше прочихъ; прежде имѣлъ деревянную мостовую, а съ 1820 г. весьма хорошую каменную. 2) *Андреевскій*, очень крутъ и невыгоденъ. По правую его сторону, идя съ Подола на Старый Кіевъ, возвышается гора, называемая Киселевкою, а по лѣвую другая, которая называлась въ старину *Вздохалицею*. У подошвы ея, до временъ Гетмана Хмельницкаго, существовало Іезуитское училище. 3) *Кудрявскій* (Бискупскій) прѣздъ отъ стороны Кудрявской слободы, еще хуже Андреевскаго. 4) *Глубочицкій*, сопровождающій ручей Глубочицу, между Кудрявскою и Скавицкою возвышенностями. Прѣздъ этотъ отъ Бѣлгородской дороги очень грязенъ. Для стока воды, текущей изъ Глубочицкаго урочища, проведенъ прямой каналъ поперекъ всего Подола къ Днѣпру. 5) *Цареконстантиновскій*, идущій по улицѣ сего же названія, потомъ по слободѣ, называемой *Шоскимъ*, до Кирилловскаго монастыря; далѣе за городомъ дорога эта продолжается чрезъ села *Преварку* и *Кореневку* до Вышгорода; до сего послѣдняго теперь селенія можно въ концѣ Іюня достигъ и лугомъ, то есть, сѣнокосами по берегу Днѣпра. Планъ Кіевоподола до 1811 г. представлялъ, съ тѣмъ или и грязными улицами, безтолковый лабиринтъ; съ 9-го іюля означеннаго 1811 г. большая часть его великимъ пожаромъ превращена въ пепель. Выключая Введенской части съ ея *Волоскою* улицею, оставшимися въ цѣлости отъ пожара, по новому плану въ Кіевоподолѣ введены совершенно прямыя улицы, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, и эта часть города застроена порядочными домами, между которыми довольно и каменныхъ. Въ Кіевоподолѣ, близъ Житняго рынка, на Ярославской улицѣ, есть огромные погребя съ заваленными входами. Объ нихъ есть преданіе, что они принадлежали какому-то Католическому Кляштору. Погребя сии простираются подъ двумя или тремя дворами и проходятъ даже подъ улицу. Часть Подола за каменною теперь, въ 1844 г., распланирована, разчищена и застроена.

в) *Печерскъ*, лежитъ съ юго-восточной стороны Старою Кіева. Печерское, составляющее нынѣ важную часть Кіева, въ древности представляло почти дикую пустыню. Изъ исторіи извѣстно, что эта часть города до начала XVIII-го столѣтія не имѣла никакихъ зданій, кромѣ Печерскаго и Школаевскаго монастырей и нѣкоторыхъ принадлежа-

щихъ имъ строеній. Въ сельцѣ Берестовомъ, любимомъ мѣстопробываніи В. Кн. Ярослава I, кромѣ церкви, Преображенія Господня, Св. Апостолъ Петра и Павла, и княжескаго дворца, другихъ церквей и зданій дѣтиспс не показываютъ, на Кловѣ былъ еще монастырь Степанечъ. Пространство, извѣстное нынѣ подъ именемъ Печерской (бывшей Владимірской) и Дворцовой частей, до послѣднихъ годовъ истекшаго столѣтія, кромѣ Государева и Кловскаго дворцовъ, также оставалось совершенно пустыиъ, незаселеннымъ и было покрыто лѣсомъ; сіе подтверждается названіемъ *Пустынно-Школаевскаго монастыря*. Пустынями или пустынными монастырями называются тѣ только обители, которыя основаны въ уединенныхъ лѣсныхъ мѣстахъ. Еще болѣе доказываетъ свидѣтельство преподобнаго Пестора, который, описывая въ 1100 г. положеніе Печерской обители, замѣчаетъ, что тогда *бы бо лѣсъ ту великъ* (Лавр. 67). Первое заселеніе Печерской части послѣдовало со времени устроенія здѣсь крѣпости Петромъ I и заведенія слободы для военно-служащихъ. Селеніе это извѣстно теперь подъ именемъ *Новой Слободы*. Нынѣ весь Печерскъ покрытъ деревянными и немногими каменными домами. Въ послѣдніе годы начата въ Кіевѣ *забережная*, которая сдѣлаетъ правый берегъ Дѣвира, у подножія горада, не только красивымъ, но и удобнымъ для проѣзду по всему протяженію его до Выдубицкаго монастыря. Часть ея отдѣлана и представляетъ образецъ прочности и красоты. Другая огромная работа, начата въ 1839 г., есть обдѣлка Александровской горы и спуска съ Печерска на Кіевоподоль. Вскорѣ послѣ окончанія послѣдней войны съ Турціею въ 1830 г. основана въ Кіевѣ обширная крѣпость. Постройка ея съ тѣхъ поръ составляетъ главнѣйшее занятіе инженеровъ и рабочихъ солдатъ; но едва самая малая часть исполненской работы сей приведена къ окончанію. До сихъ поръ выстроено нѣсколько цитаделей, и въ одной изъ нихъ церковь во имя Св. Владиміра, а посреди Печерска церковь Св. Ольги. Сдѣлана также часть стѣны или вала. Но какъ крѣпость должна была занять многія мѣста, застроенныя домами жителей, то, по уплатѣ за каждое строеніе и мѣсто, отведены жителямъ пороженія мѣста по рѣчкѣ Лыбеди, отъ чего произошла цѣлая, хорошо распланированная, часть горада.

§. 69. КІЯНКА.

Ручей, который вытекаетъ изъ малыхъ источниковъ, находящихся подъ горою Старокіевскою, съ сѣверозападной стороны ея, ниже Десятинной и Златоустинской церкви, протекаетъ всю урочище Каян-

никовъ и Горшечниковъ (Кожмякъ и Гончарей), и потомъ, соединясь, при скатъ горы Скавки, съ ручьемъ *Глубочицею*, течеть вмѣстѣ съ последнимъ въ прямой каналъ поперекъ всего Кіево-Подола. Они вливались прежде въ Почаину, а теперь въ Днѣпръ. Ни Песторъ, ни послѣдующіе бытописатели не упоминаютъ объ этихъ ручьяхъ; впрочемъ, мы должны думать, что они во время перваго нашего Лѣтописца, залитая собою Подоля, были гораздо значительнѣе тепершняго.

§. 70. КЛАДВИЩА

въ Кіевѣ: а) на Скавкѣ, б) на Аскольдовой могилѣ, в) на Панковщинѣ, и г) на Звиринцѣ.

а) На *Скавкѣ*, самое древнѣйшее; здѣсь погребены и Олегъ въ 912 г. Около 1772 г. городъ завелъ на сей горѣ кладвище.

б) На *Аскольдовой могилѣ*, также древнее. На немъ въ 1808 г. построена каменная церковь Св. Николая.

в) На *Панковщинѣ*. Урочище это находится между Печерскимъ и собственно Кловомъ, Крещатицкимъ выгладомъ и Златыми Вратами Стараго Кіева. Мѣсто сіе было въ прошломъ столѣтїи отведено городомъ для погребенїа Лютеранъ; почему извѣстно болѣе подъ именемъ Нѣмецкаго; но это кладвище теперь упряднено.

г) На *Звиринцѣ*: устроено въ началѣ сего вѣка, возлѣ коего Лютеране и Католики имѣютъ свое кладвище. На немъ погребаютъ Печерскихъ покойниковъ.

§. 71. КЛОВЪ:

Германечъ, Стефанечъ, Дипки.

Стефанъ, третїй игуменъ Печерскїй, въ послѣдствїи епископъ Владимїрскїй на Волынѣ, достроилъ, послѣ Феодосїа, соборную Лаврскую церковь; но въ 1093 г. монахи, неизвестно за что, возмутясь, отлучили его отъ игуменства. Онъ, оставивъ ихъ, основалъ недалеко отъ Печерска, съ западной стороны онаго, на *Кловѣ* (гдѣ теперь первая гимназія и примыкающїй къ сему мѣсту оврагъ или провалье) другою монастырь во имя и во образъ Константинопольскїа церкви Положенїа Рима Божїей Матери во Влахернѣ. (Патерикъ, листъ 89. Ипатїев. см. Лаврент. стр. 121). Но онъ не кончилъ всего строенїа и Кловской церкви; а между тѣмъ Половцы въ 1096 г. выжгли *Стефанечъ*, т. е., Стефаномъ начатою монастырь и деревянный *Германечъ*.— Не смотря на разные толки, мѣстоположеніе Германеча (по имени

Германа, игумена монастыря Св. Спаса на Берестовѣ, упоминаемаго въ 1072 г. Ср. §. 112 и Лаврент. 78), для насъ неизвѣстно. По сказанію Нестора, окончень верхъ Кловской церкви въ 1108 г. (Лавр. 98 и 121). Въ этой церкви погребено 1112 г. тѣло Давида Игоревича, кн. Дорогобужскаго. Кловскій монастырь въ послѣдствіи былъ подчинень Лаврѣ; Батый разорилъ его въ 1240 г. Въ 1744 г. Лавра выстроила на Кловѣ, какъ на мѣстѣ, ей принадлежавшемъ, пышный Дворецъ, который, до Указа о духовныхъ штатахъ въ 1786 г., принадлежалъ ей съ садами, прекрасною липовою рощею и обширнымъ мѣстомъ. Основаніе Стефановой церкви, до построения настоящаго Дворца, было еще видно; но находящіяся здѣсь пространныя погреба должно приписать изобиткамъ позднѣйшихъ владѣтелей. Съ 1811 г. помещалась въ Кловскомъ аданиі *Высшая Кіевская Гимназія*, въ 1854 г., февр. 15, преобразованная, по новому, 1820 г., Уставу, называлась теперь *Первою Гимназією*.

§. 72. КОНТРАКТОВЫЙ ДОМЪ.

Дворянство Губерніи Кіевской, Подольской, Волинской и Черниговской собиралось прежде въ городѣ Дубно, для совершенія между собою различнаго рода сдѣлокъ, продажъ или контрактовъ, отъ того собранія эти и названы *контрактами*; между тѣмъ купечество, пользуясь симъ случаемъ, привозитъ къ сборамъ товаровъ, въ иной годъ, на сумму, простирающуюся до двухъ милліоновъ рублей, и это обстоятельство даетъ контрактамъ видъ ярмарки. Тутъ же являются актеры, комедіанты, виртуозы и модные магазины, а спекулянты даютъ балы, редуты, маскарады, и всѣ вмѣстѣ стараются забавлять публику и облегчать средства издерживать деньги. Вотъ происхожденіе контрактовъ и понятіе объ нихъ. Съ 1797 г. они переведены изъ Дубна въ Кіевъ и продолжаются ежегодно съ 15 генваря по 1-е февраля. Въ это время Кіевъ становится многочисленнымъ и шумнымъ городомъ. Въ Контрактовомъ домѣ помещается, въ верхнемъ этажѣ, Присутственное мѣсто для сдѣлокъ и Бальный залъ, а въ нижнемъ купечество располагаетъ товары и богатства самымъ заманчивымъ образомъ. Прежде Контрактовый домъ находился близъ Покровской церкви, состоялъ изъ двухъ этажей, нижняго каменнаго, и верхняго деревяннаго; послѣ пожара въ 1811 г. городъ сдѣлалъ изъ него *Управу Ремесленныхъ цеховъ*, а для контрактовъ выстроилъ на площади Кіевской громадный каменный домъ въ два этажа. Со времени учрежденія въ Кіевѣ контрактовъ, народонаселеніе сего города увеличилось.

§. 73. КОПЫРЕВЪ КОНЕЦЪ.

а) Копыревъ Конецъ, б) Церковь Св. Иоанна, в) Монастырь Св. Симеона, г) Церковь Св. Царя Константина.

Копыревъ конецъ въ древности былъ между горами Киселевкою и Склявкою, близъ нынѣшней Цареконстантиновской улицы. Доказательствомъ сего служить: 1) низменные мѣста у горъ естественно всегда возвышаются отъ наносной земли, между тѣмъ какъ луговые мѣста (Оболони всегда подвержены весеннему наводненію. Слѣдовательно, Цареконстантиновская улица, по возвышенности своей и по близости къ древнему Подолію (Подолу), была самою способною къ населенію, тѣмъ болѣе, 2) что мѣсто, гдѣ теперь находится Флоровскій дѣвичій монастырь, въ XVI столѣтіи было покрыто топями и камышевыми болотами. *Плоское* же, слобода, по низкому своему положенію, неспособна была въ древности къ населенію, а нѣкоторое урочище, называемое *Копылово*, и находящееся еще далѣе отъ Подола, за бывшимъ Кирилловскимъ монастыремъ, ни мало не соответствуетъ сему обстоятельству. 3) Последнимъ доказательствомъ служатъ свидѣтельства лѣтописей.

б) *Церковь Св. Иоанна.* Подъ 1121 г.: *Того же лѣта заложи (кто?) церкви Св. Іоана въ Копыревъ концѣ.* Подъ 1140 г.: *Пойде Всеволодъ Ольговичъ изъ Вышгорода къ Києву..... и пришедъ ста у города въ Копыревъ концѣ, и нача зажжати дворы, иже суть предъ городомъ въ Копыревъ концѣ.* Изъ этихъ показаній видно, что Копыревъ конецъ былъ предметомъ въ Подоліи, съ сѣверозападной стороны онаго, по дорогѣ отъ Кіева, мимо Желани или Кирилловскаго монастыря до Вышгорода, или чрезъ Глубочикій оврагъ по дорогѣ до Бѣлогородка.

в) *Обитель Св. Симеона.* Подъ 1148 г.: *Суботѣ же свѣтающеи, посла митрополитъ шумена Оуанью святого Феодора, и прѣхъ шуменъ, и видѣ (тѣло убіеннаго В. Кн. Игоря II) нагаю, и облече ѿ, и отпл надѣ нимъ обычныя пѣсни, везе на Конецъ града въ монастырь Святтому Симеону (бо бѣ монастырь отци его и дѣда его Святослава), тамо положиша.* Что монастырь Св. Симеона находился въ Копыревъ концѣ, то сіе указываютъ слѣдующія мѣста изъ Лѣтописи. Подъ 1150 г.: *Въ томе время Святославъ Оловичъ перенесе мощи брата своего Шюри отъ Святго Семена (Симеона) изъ Копырева конца въ Чернишовъ, и положиша у Св. Спаса въ теремъ.* Подъ 1162 г.: *И вгемъ (раненнаго Изяслава) Мстиславъ ле жмва, посла въ манастырь къ Святтому Семени, еже есть въ Копыревъ Концѣ.* (Ипатіевск. стр. 9, 15, 34, 53 и 90). Въ доказательство сказаннаго выше Бердяинскій (стр.

181) ссылается еще на планъ древняго Кіева, находившійся при книгѣ «Ratificatio», изданный Сильвестромъ Коссовымъ въ 1655 г. И Кальновофскій, монахъ Печерскій, сочинитель книги «Географіи», говорить о церкви Св. Симеона, и показываетъ ее на своемъ планѣ такъ: № 55 «Церковь Св. Симеона надъ самимъ Подоломъ, а прочія лежать подъ холмами, кажется, на вѣкъ погребены». Слова эти слишкомъ неопредѣленны, а нарисованный еимъ монахомъ планъ города Кіева самый жалкій, изъ котораго почти ничего понять не можно (Срав. §. 32. Вотчъ монастырь). Впрочемъ, слова Кальновофскаго даютъ поводъ думать, что церковь Св. Симеона существовала и въ его время (1658 г.); но мѣсто оной теперь для насъ неизвѣстно. Наконецъ подъ 1202 г.: *И пѣла наборъ съ всеми полки къ Києву Романъ* (Кн. Галицкій), *и отвориши ему Києне ворота Подольскан въ Копыревъ конци. Пѣльга въ Подолье, посла на Гору* (Старый Кіевъ) *къ Рюрикови и ко Ольговичемъ* (Лаврен. 176). И такъ изъ выше приведенныхъ показаній должно заключить, что Копыревъ конецъ въ древности былъ вблизи теперешняго Цареконстантиновскоу улнца и Жиганго Торга, между горами Скавскою и Киселевкою. Романъ шелъ съ войскомъ къ Києву изъ Галиціи, следовательно, по Бѣлгородской дорогѣ, и достигъ Кіевоподола подъ Скавицкою горкою, где находились и ворота. Въ несчастныя времена междоусобій и непріятельскихъ нашествій Копыревъ конецъ истребленъ, и самое имя теперь забыто. А потому, можно ли согласиться съ Максимовичемъ (Кіевлянинъ. Кн. I, 1840 г.) и съ издателямъ «Обозрѣнія Кіева» 1847 г., которые полагаютъ, что древній Копыревъ конецъ съ монастыремъ Св. Симеона находился на той оконечности Старокіевскоу горы, которая въ среднія времена называлась Удыхальницею и вокругъ которой теперь обходитъ Андреевскій вѣкъ. Въ доказательство своего мнѣнія они ссылаются на жалкій планъ Кальновофскаго (сравни. §. 66. Киселевка).

г) *Церковь Св. Царя Константина и матери его Елены*, въѣсто обветшалой, бывшей до 1726 г., построена была деревянная; въѣсто же сей послѣдней построена въ 1757 г. настоящая каменная, съ таковою же колокольнею, при коей въ нижнемъ этажѣ устроена малая церковь во имя Св. митрополита Димитрія Ростовскаго, по сторонамъ съ галлерейми. Въ этой послѣдней бываеъ богослуженіе только дномъ.

§. 74. КОПЫЛОВО.

урочище, находится иже Кіевоподола на сѣвероападной сторонѣ, между Кирилловскимъ урядищеннымъ монастыремъ и урочищемъ

Красница. §. 75.—Красн. книж. дв. §. 76.—Крест. церк. §. 77. 117

Сарай. Это есть открытое поле. Неизвестно, отъ чего произошло названіе. (Ср. §. 111).

§. 75. КРАСНИЦА,

Урочище или небольшое селеніе, состоящее едва изъ двадцати малыхъ домовъ, находится на Печерскѣ, на крутомъ и высокомъ берегу Дибиря, подъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ, нынѣ Воснымъ соборомъ. Мимо селенія Красница былъ *Спасскій взвозъ* и переѣздъ черезъ рѣку Дибирь. Въ 1809 г., для сокращенія дальнѣе и труднаго пути, была возобновлена дорога на гору съ деревянною мостовою, но, по причинѣ крутизны, вскорѣ оставлена. Спасскій взвозъ и переѣздъ въ семь мѣстъ черезъ Дибирь опять въ 1836 г. возобновленъ (срав. §. 25).

§. 76. КРАСНЫЙ КНЯЖІЙ ДВОРЪ.

Подъ 1096 г.: *Тогда же зажгоша Дворъ Красный, то же поставилъ благоверный князь Всеволодъ на холму, нарѣцелъ же Выдубичи; то все оканіи Половци запалиша огнемъ.* (Лавр. 99. Сравн. еще Никитѣвск. лѣтоп. поды 1149, 1150 и 1158 г., стр. 44, 56 и 81). Вокругъ Выдубицкаго монастыря находится много слѣдовъ жилыхъ мѣстъ, а поему нельзя утвердительно сказать, гдѣ находился Всеволодовъ Дворецъ; суди же по положенію холма, можно думать, что Дворецъ этотъ былъ на возвышенности къ сѣверу отъ монастыря; ибо это мѣсто, кажется, самое приличнѣйшее для онаго. Такъ думалъ Берлинскій (стр. 52 и 172), а Максимовичъ (Обозрѣн. Кіева, стр. 10), полагаетъ мѣсто сего Дворца съ полуденной стороны монастыря. Впрочемъ, мнѣніе Берлинскаго вѣроподобнѣе, потому что съ сѣверной стороны монастыря мѣста болѣе и удобнѣе для Дворца (срав. §. 56. Звѣринецъ).

§. 77. КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Въ памяти Несторова преданіи, что Св. Апостоль Андрей, проповѣдуя на Кіевскихъ горахъ Евангеліе, водрузилъ на (нынѣшней Андреевской) горѣ крестъ, (Лаврент. 5) Мстиславъ Романовичъ, Кн. Смоленскій, въ 1212 г., выстроилъ церковь Воздвиженія Св. Креста. Церковь эта первоначально была деревянная, а потомъ о каменной сего имени упоминается въ нѣкоторыхъ крѣпостныхъ дѣлахъ Михайловскаго монастыря около половины XVI вѣка. (Опис. Кіева, стр. 189). Думаютъ,

что церковь эта, находившаяся близъ нынѣшней Андреевской, въ Старомъ Кіевѣ, къ югу отъ себѣ послѣдней, стояла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Апостолъ водрузилъ крестъ (см. Летопись Русская, издаи. П. Львовымъ. Спб. 1792 г. Т. II, стр. 358). Гизоль пишетъ: «Но семь великій Самодержецъ Россійскій, Мстиславъ Храбрый, преставился въ Торску и погребенъа его въ Кіевѣ въ церкви *Честнаго Креста Господня*, юже созда року отъ Р. Х. 1212» (Синоисель). Неизвѣстно, по какому случаю она уничтожена. Въ 1832 г. Лохвицкій открылъ въ Старомъ Кіевѣ, на горѣ (Удыхальницѣ?), близъ Андреевской и нѣсколько ниже Десятинной церковей каменные фундаменты и обширную, на три сажени углубленную, яму съ шпешцею и нѣкоторыми церковными древиостями, какъ то: 1) Крестъ и часть оклада съ иконы, мѣдныя пополоченныя; 2) три вѣнца желѣзные и кипарисъ отъ иконы; 3) карнизъ горшечный, частію гладкій, частію пещуренный фигурами; подкова и нѣкоторыя домашнія вещи. Лохвицкій предполагалъ, что здѣсь существовала съ 1212 г. Мстиславова Крестовоздвиженская церковь. Однако митрополитъ Евгеній Волховитиновъ не соглашался съ нимъ, и, по признакамъ вещей мірскихъ, найденныхъ въ ямѣ, думалъ, что это мѣсто было не священное, а хозяйственное, и принадлежало нѣкогда бывшему здѣсь замку. Надежда Лохвицкаго отыскать остатки древней Крестовоздвиженской церкви и *подлинный* крестъ Апостола Андрея осталась тщетною. Если бы этотъ крестъ сохранился, то наши предки не преминули бы записать это преданіе въ своихъ летописяхъ, подобно тому, какъ мы имѣемъ повѣстіе о крестѣ Св. Ольги, находящемся въ Псковѣ (Журн. М. Внут. Дѣлъ 1832 г. № VII;—Ж. М. II. Просв. Ноябрь 1838 г., стр. 272).

§. 78. КРЕСТЫ,

небольшая часть города, на возвышенности Печерской, съ западной стороны, отъ конца начинается урочище Кловъ. Между ними находятся лучшіе свѣчныя и мыльные заводы.

§. 79. КРЕЩАТИКЪ.

а) Крещатикъ, б) Крещатицкое Беремще или Кучинская гора, в) Институтъ благородныхъ дѣвиць, г) Крещатицкая улица, и д) Лыся гора.

а) *Крещатикъ*, источникъ. Песторъ объ немъ ничего не упоминаетъ; однако онъ не менѣе другихъ достопримѣчательствъ для Песто-

рин города Кіева. Она течетъ въ глубокомъ удоліи, теперь между Государевымъ садомъ и горою, на которой проведена дорога съ Печерска на Подоль. Крещатицкое урочище почти до начала XVIII столѣтія было покрыто лѣсомъ. Источникъ его вливался прежде въ Почаину, которая на этомъ мѣстѣ шадала въ Дибляръ. «Тогожде времени митрополитъ всѣхъ дванадцать сыновъ Владиміровыхъ, изъ же оныхъ отъ разныхъ женъ, на единѣ крушицѣ или на источнику окрестн; ни отъ того часа источникъ оны надъ Дибляремъ, идѣже сынове Владимірове крестинася, и по сей день *Хрещатики* прослыся». (Синописисъ). Теперь вода въ семь источниковъ течетъ въ маломъ количествѣ, охрещанаго вкуса и почти неспособна къ употребленію. Въ 1802 г. городъ выстроилъ надъ ямъ памятникъ съ высокою колоною наряднаго вида. Въ каждую среду Преображенія совершается туда крестный ходъ изъ Софійскаго собора и освещается вода Крещатицкаго источника, что установлено съ 1804 г. митрополитомъ Серапіономъ. Старожилы говорятъ, что при построеніи сего памятника найденъ былъ въ землѣ обломокъ серебряной руки по локоть съ скатыми и что-то державшими перстами, и что эта рука хранилась въ Масиестратіи, но въ пожаръ погибла. Отъ Крещатицкаго источника къ Старому Кіеву и далѣе къ заставѣ продолжается Крещатицкая улица.

б) *Крещатицкое Беремще*, въ послѣдствіи *Кущинская гора*. Берлинскій ищетъ: «Павлетно изъ Дитонсен и Синописиса, что, кромѣ Перуна, были разныхъ именъ и свойствъ, имъ приписанныхъ, идолы, поставленные болышею частію на самыхъ видныхъ холмахъ въ Кіевѣ. «И оскверниху землю требамъ своимъ, и осквернися кровью земля Русская и холмъ той» (Кенігеб. 70). Если, по преимуществу мѣста, поставленъ былъ у Книжскаго Двора главнѣйшій идолъ, Перунъ, то самый высокій холмъ Старога Кіева, на углу его, обращенномъ къ Крещатику, не оставался праадемъ. Ибо и это мѣсто, вѣроятно, также, по случаю шверженнаго съ него въ Почаину (Дибляръ) идола, называлось Крещатицкимъ Беремщемъ, а потомъ Кущинскою горою. Последнее названіе произошло послѣ отъ сада, принадлежавшаго какому-то пачу Кущинскому; садъ этотъ уираадемъ при устроеніи (1752—1757) Мишчомъ Старокіевской крѣпости. По этой причинѣ Кущинская гора отъ суевѣрныхъ простодушновъ почитается сборнымъ мѣстомъ идолъ, перевертней и ушрей» (Опис. Кіева, 59, 89, 187 и 191). Почти тоже самое ишетъ Петръ Розвдовскій, бывшій съ 1654 до 1664 г. генеральнымъ проповѣдникомъ при Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ. Онъ, описывая мѣста или грунты, принадлежавшіе въ Кіевѣ Доминиканамъ, между прочимъ говоритъ: «Грунтъ

къ Дибпру, за Бернардинами, подлѣ грунту Лейнора, арендатора, Жида. Тамъ былъ деревянный типографскій дворъ между семь Илдомъ и садомъ *Кучовскаго*, гдѣ *вѣдьмы слетались*. Съ сего грунта мы собирали чиншу тридцать золотыхъ (Оп. К. Сов. Пр., стр. 30).

И такъ непрерывное въ народѣ преданіе есть надежное ручательство, что разсмотрѣнныя нами мѣста суть подлинно: древній Крещатицкій источникъ и древнее Крещатицкое Беремнице. Теперь вѣсть Крещатицскаго источника расположена, для безопасности Киевоподла, куашицы. Здѣсь также находится торговля бани.

в) *Иститутъ*. Между Крещатицкомъ и Дворцовою частию находится Иститутъ благородныхъ дѣвиць, на мѣстѣ, пожертвованномъ е. Влчичевымъ. Зданіе сіе огромно и великолѣпно; съ возвышенности, нмъ занимаемой, открывается прекрасный видъ на городъ. На Крещатицкѣ, среди площадки, близъ Театра, устроены *бассейны* изъ гранита. Вода въ него проведена съ горы чрезъ подземныя трубы и бьетъ вверхъ фонтаномъ; но вкусъ ея негоденъ для употребленія.

г) *Крещатицкая улица*. Сіе удаліе, пролегающее между горами Старокіевскою и Дворцовою, было *дѣбрию* въ нашествіе Батыя. Въ 1797 г. не было тутъ ни одного строенія, и вообще все теперь населенныя мѣста на Крещатицѣ представляли еще и въ концѣ прошлаго столѣтія одну пустоту; въ послѣдніе годы обратилось мѣсто сіе въ одну изъ лучшихъ улицъ Кіева, которая становится уже средоточіемъ дѣйшей промышленности.

д) *Лысой гора*. Приведенное выше Крещатицкое Беремнице и повѣствованіе Розвидовскаго и Берлинскаго о вѣдьмахъ даютъ намъ поводъ упомянуть о знаменитой Лысой горѣ, о которой молва, вмѣстѣ съ молвою о Кіевскихъ вѣдьмахъ, распространена по всемъ предѣламъ Россіи. Гора сія находится на лѣвой сторонѣ Дибпра, въ виду Кіева; она простирается небольшимъ песчанымъ возвышеніемъ почти на четыре версты до сельца Вигуровщины. Были, однако же, и другія возвышенія на правой сторонѣ Дибпра, которыя почитались обитищемъ Кіевскихъ вѣдьмъ. Такъ одно изъ нихъ близъ Кирилловскаго, въ направленіи къ Межигорью, слыло *Лысою горою*. Другое же возвышеніе находилось въ самомъ Кіевѣ, подъ Михайловскою горою, надъ Подоломъ, гдѣ былъ садъ Кучовскаго или Кучинскаго, о чемъ уже въ семь параграфѣ упомянуто.

§. 80. КРѢПОСТИ.

а) Старокіевская, б) Печерская, в) Звѣринецкая.

а) *Старокіевская крѣпость.* Валу и окопы вокругъ Старога Кіева существовали еще во времена доисторическія, потому что каждое осѣдлое населеніе свое древніе Славяне, для безопасности отъ нападеній непріятельскихъ, ограждали валами, окопами, острогами и проч., почему и называлось городомъ. О сей крѣпости до разоренія Батыева въ дѣтошнихъ многократно упоминается (см. о семъ ниже въ §. 122. Теремные княжескіе дворцы). Хотя чувствомъ личности и любовью къ отчизнѣ тотчасъ послѣ ужасныхъ бѣдствій, причиненныхъ Татарами, должны были возродить въ Кіевлянахъ желаніе привести городъ свой въ прежнее оборонительное состояніе и оградить его новыми, безопаснѣйшими, укрѣпленіями, однако едва ли они могли скоро приступить къ сему дѣлу, когда, съ одной стороны, бѣдность и малочисленность ихъ, а съ другой моровая язва, нѣсколько разъ опустошавшая область Кіевскую, надолго лишили ихъ самыхъ важныхъ пособій къ приведенію въ исполненіе ихъ патріотическихъ намѣреній. При томъ извѣстно, что укрѣпленія городовъ зависѣтъ не столько отъ подданныхъ, сколько отъ воли и согласія государей. Но мы знаемъ, что князья Галицкіе, которые, по удаленіи Татаръ, почтительно владѣтели Кіева, ни мало не заботились о возобновленіи и укрѣпленіи сего города; они болѣе дорожили титуломъ князей Кіевскихъ, нежели благосостояніемъ самаго города, изъ котораго вывозили даже иконы и колокола (см. §. 52). Съ 1320 г. по 1471 г. Кіевъ находился подъ владычествомъ Князей Литовскихъ; но князья эти также мало заботились о благоустройствѣ Кіева. Политика ихъ была обращена на дѣла сѣверной Россіи. Впрочемъ Гедиминъ, и Ольгердъ обезопасили Кіевъ отъ частыхъ набѣговъ Татаръ, строили самонужнѣйшія укрѣпленія для охраненія умножавшихся жителей, которые искали въ городскихъ стѣнахъ защиты отъ гонителей своихъ подъ старыми валами сего города. Такимъ образомъ болѣе всего увеличился Кіевоподоль. Но, кажется, что Литовскіе Князья возобновляли только прежнія укрѣпленія, разрушенныя Татарами. Между тѣмъ Длугошъ пишетъ, что Кіевъ еще въ XIV и XV вѣкахъ представлялъ одинъ почти развалины (Historia Poloniae. Lib. II, pag. 154). Съ 1471 по 1654 г. Кіевъ зависѣлъ отъ Королей Польскихъ, которые, для укрѣпленія города, выключал Кіевского лѣмка, мало сдѣлали. Однако въ Каальноуойскій въ 1638 г. Старокіевскіе валы называетъ

рѣчки Кудрявца, на которой въ XVII-мъ вѣкѣ была монастырская гребля (гать) и *млинокъ* (мельница), какъ видно изъ описи 1676 г. (Кіевлянинъ, 1840 г., стр. 56).

§. 82. ЛЬВОВСКІЯ

или Жидовскія, врата, ворота, теперь Житомирскія. Неизвѣстно, когда впервые поселились Жиды въ Кіевѣ, хотя объ нихъ упоминается въ первый разъ около 1093 г. Они умножились во время правленія Святослава II (1093—1113), однако могли быть въ Кіевѣ и въ древнѣйшія еще времена, особенно, когда Козары, владѣя этимъ городомъ, исповѣдывали вѣру Мойсея, которую послѣ перемѣнили на Магометанскую (Klartag's, Russlands Vergötterungen, S. 182). О Жидовскихъ вратахъ упоминается подъ 1146 г.: *перейхавше Берендичи черезъ Лыбеди, озниа Игоревы (II Ольговича) товары (обозы) передъ Золотыми вороты..... и повери (Улыбъ) стиги (знамена) и поскочи къ Жидовскимъ воротамъ*. Особенно важенъ текстъ подъ 1151 г.: *Вячеславъ и Изяславъ (II Мстиславичъ) стага передъ Золотыми вороты у Язны (Р), а Изяславъ Давыдовичъ ста межн Золотыми воротами и межн Жидовскимъ, противу Борислилю двору, а Ростиславъ ста передъ Жидовскимъ вороты, а Городеньскій Борисъ у Лядскимъ воротъ. Кымне же промежи князи (между князьями) смята стага; отъ Вячеслава и Изяслава по праву (т. е., по правую руку, направо, или къ сѣверу отъ Златыхъ вратъ. Разумѣется, что Изяславъ и Вячеславъ, оащица Кіевъ отъ нападенія Георгія Суздальскаго, стояли лицомъ къ испрѣителю, слѣдовательно, имѣли позади себя Златыя врата) оли до Изяслава (Давыдовича) и до Ростислава, а отъ Ростислава (стоящаго предъ Жидовскими воротами) оли и до Олговы могилы (на Скавкѣ), а по лѣву Вячеслава и Изяслава (т. е., на лѣво отъ нихъ) оли до Лядскимъ воротъ (до Крещатика); и тако стага около всего города..... а друзи противу Лядскимъ воротамъ на песцѣхъ (пескахъ) бяхутся. (Ипатіевск. 24, 60. Далѣе текстъ Лѣтописи срявни объ Угорьскомъ въ §. 14 и Жидовская улица §. 55). Тутъ же Берендичи и Турки, хищные друзья Изяславы, пользуясь общимъ смятеніемъ, обирали монастыри, жгли села и сады. Въ Иноконск. лѣтоп. сказано: «Волости и села пожгоша и винограды присѣкоша» (II. 126). Судя по выше приведеннымъ мѣстамъ лѣтописи, Жидовскія врата были не что иное, какъ теперешнія Львовскія, около 1835 г. переименованныя въ Житомирскія, находящіяся въ Софійскомъ Огдѣленіи Стараго Кіева, къ сѣверозападу отъ Софійскаго собора. Львовскими же они названы по тому, что во время независимости Кіева отъ Литвы и Польши, жилили*

черезъ сѣнъ вѣрова въ Львовъ (Лембергъ), главный городъ Галиціи, гдѣ долго жили митрополиты Кіевскіе. Въ записи 1589 г. упоминаются *Жидовскіи кладовищи* (кладбища), находившіеся за *пробитымъ валомъ*, который отъ Львовскихъ вѣровъ идетъ внутрь города. (Кіевлянинъ, 1810 г., стр. 56).

§. 83. ЛЬВѢДЬ.

а) Львѣдь, б) Жилище Рогнѣды, а потомъ село Предславино, в) Дѣвичь-гора и Бусовица.

а) *Львѣдь*, рѣчка, на берегу коеи преданіе поселило Львѣдь, сестру Кія, жиннаго бѣудго бы (какъ Стрыйковскій пишетъ) въ 430 г.: *Быша три братья, единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестри имя Львѣдь* (Лаврент.). Рѣчка эта обтекаетъ Кіевъ съ югозападной стороны оного. Древніе Кіевляне по близости получали изъ нея воду, что видно изъ описанія подъ 968 г. во время осады Кіева Печенѣгами: *Отступиша Печенѣзи отъ гряда и не ближе львъ коия напоити; на Львѣди Печенѣзи* (т. е., по причинѣ Печенѣговъ. Лавр. 37).

б) *Жилище Рогнѣды, а потомъ село Предславино*. Возмъ Львѣди во время Владиміра I было (около 983 г.) жилище Рогнѣды, названной, по ея горестямъ, Гориславою, а во время Нестора, около 1111 г., на этомъ мѣстѣ находилось село Предславино. Подъ 980 г.: *Бѣ же Володимѣрь побѣдѣвъ похотью женскою, и быша ему водимыя: Рогнѣдъ, юже посади на Львѣди, идѣже нынѣ стоитъ сельце Предславино*. (Лавр. 48). Карамзинъ (Т. I, прим. 347 и 430. Т. II, прим. 17) думаетъ, что село Предславино названо или по имени Предславы, супруги Улеба и родственницы В. К. Игоря I, посолье коеи, Каницаръ, находился въ Кіевскомъ посольствѣ въ Царь-городъ 944 г.; или по имени дочери Владиміра и Рогнѣды. Княжна Предслава, вѣроятно, родилась и жила въ этомъ селѣ, а въ 1018 г. была выта въ плѣнъ Болеславомъ, который ад нее прежде сватался (Лаврент. 20 и 62). Въ послѣдствіи времени въ лѣтоислѣхъ часто упоминается о рѣчкѣ Львѣди. Такъ, подъ 1146 г.: *Берендичи* (союзники Изяслава II), *перѣхавше Львѣдь, взяли Игоревы товары*, т. е., обозъ (Ипат. 24). Подъ 1151 г., во время войны Изяслава II, Князя Кіевского, съ Георгіемъ, Княземъ Суздальскимъ: *И поидоша* (Георгіій Владиміровичъ съ Ольговичами) *къ Кіеву, и сташа вѣль Львѣдь. Изяславъ же ста противу ему предъ Золотыми вороты.... тогда же Георгіевичъ Андрей ѣхиста къ Львѣди.... съ Половци къ городу Кіеву, и проч.* (Лавр.

143, Ипат. 61). Теперь Лыбедь представляет ручей, сопровождаемый топами и нѣсколькими прудами, изъ коихъ самыя большіе: 1) на *Шулявщинѣ*, возлѣ митрополичьей рощи, 2) *Панковскій*, вблизи Университета, въ Лыбедской части, и 3) *Печерскій*, возлѣ устья Лыбеди въ Днѣпръ; на этихъ прудахъ находятся мельницы. Лыбедь выходитъ изъ источниковъ, около десяти верстъ отъ Кіева къ западу, и впадаетъ въ Днѣпръ ниже Выдубицкаго монастыря. Ручей этотъ, на которомъ теперь нѣтъ ничего примѣтельнаго, вѣроятно, въ древности былъ значительнѣе. О мѣстѣ села Предславина нѣтъ положительнаго извѣстія, а существуютъ только догадки, болѣе или менѣе вѣроятныя. Куна кургановъ за Лыбедью, близъ Васильковской дороги, носитъ названіе *Батыевыхъ*.

с) *Днемчъ гора* и *Бусовица* или *Бусовал*. Такъ назывались въ старину днѣпрскія горы при устьѣ Лыбеди, изъ коихъ первалъ была на правой сторонѣ Лыбеди, а Бусовица на лѣвой.

§. 84. ЛЯДСКІЯ ИЛИ ПОЛЬСКІЯ ВРАТА.

Печерское Отдѣленіе.

Подъ 1151 г.: *а Городеньскій Борисъ у Лядскихъ воротъ* (сравни весь этотъ текстъ въ §. 82. Львовскія врата),.... *Кылие стаща.... оли до Лядскихъ воротъ.... а Коуеве стаща отъ Золотыхъ воротъ по тѣмъ огородомъ до Лядокыхъ воротъ; а оттолъ оли и до Клова.... и до Берестоваго и до Угорскихъ....* (срав. §. 14. Аскольдова могила).... *а друзиа противу Лядскимъ воротомъ на ПѢСЦѢХЪ* (пескахъ) *блхуться*. Подъ 1240 г.: *Постави же Баты пороки* (стѣнобитныя машины) *городу подлѣ вратъ Лядскихъ, ту бо бѣаху прииди ДСБРИ* (Ипатіев. 60, 61, 177). Что слово *Лядскій* значитъ *Польскій*, видно изъ слѣдующаго текста. Подъ 1051 г.: *Ярославъ и Мстиславъ.... идоста на Ляды.... и повоевоста Лядскую землю и многи Ляды приведоста* (Лаврен. 64). Лядскія врата находятся на южной сторонѣ Софійскаго Отдѣленія въ Старомъ Кіевѣ, на древней (Ивановской) дорогѣ, ведущей изъ этой части города на Печерскъ, близъ Софійскаго собора, къ юго-востоку отъ него, въ верхнемъ старомъ саду, окружающемъ Печерское Отдѣленіе Старого города.

Печерское Отдѣленіе названо свѣтъ именемъ по тому, что покатою и косогоромъ положеніе сей части Старого Кіева обращено къ сторонѣ Печерска. Во время Батыева нашествія на мѣстѣ семъ и на Крепцатикѣ были *дѣбрь* и *пески*, какъ изъ вышеприведенныхъ текстовъ

Дѣлоиши видно; следовательно, Печерское Отдѣленіе было тогда не заселено. Великокопныя обстоятельства Малороссіи и опасность отъ невѣрительей въ XVII вѣкѣ были причиною, что люди, прибывшіе подъ защиту Старокіевскихъ валовъ, составили сіе селеніе. Во время Мазаринской войны (1678 г.) мѣсто сіе присоединено было новымъ валомъ къ Старому Кіеву Княземъ Черкасскимъ, командовавшимъ тогда въ Кіевѣ войсками (ср. §. 80, Крѣпости). Въ верхнемъ старомъ валу находящіися ворота назывались *Людскими*, а въ нижнемъ валу на Крещатицкѣ, упраздненныя въ 1820 г., *Печерскими*. На семъ мѣстѣ собирается теперь Крещатицкій базаръ, волеѣ урочища, называемаго *Козлими божицми*. Верхняя часть сего Отдѣленія Старога Кіева, къ сторонѣ Десятинной церкви и Михайловскаго монастыря, называлась въ древности *Перевыщцеми* и была населена еще до времени Ярослава I.

§. 85. МАГИСТРАТЬ.

Изъ общественныхъ зданій въ Кіевѣ въ продолженіе XVIII столѣтія наибольшее вниманіе обращать на себя домъ, въ которомъ помѣщался Магистратъ. Въ Обзорѣиіи Кіева 1847 (стр. 87) сказано: «Зданіе Магистрата стояло *возль* того мѣста, гдѣ находится теперь Контрактовый домъ». Сіе показаніе не совѣмъ точно. И собственными глазами видѣлъ это зданіе, и твердо помню его мѣсто. Отъ Успенской (Пречистой) церкви на Подольѣ до Контрактоваго дома по прямой линіи 109 сажень. На сей же прямой линіи стояло и прежнее зданіе Магистрата отъ Успенской церкви въ 66 саженьяхъ. А какъ по той же самой прямой линіи находится и фонтанъ Самсоновскій, и притомъ отъ Успенской же церкви въ 48 саженьяхъ, то зданіе Магистрата было между фонтаномъ (почти въ 20 саженьяхъ отъ него) и между теперешнимъ Контрактовымъ домомъ, отстоя отъ него на 35 сажени, а не *возль него*. Впрочемъ, засыпанные погребя бывшаго Магистратскаго дома сохранили еще часть глубокаго своего фундамента и могутъ дать довольно ясныя для будущиыхъ антикваріевъ.

Сіе бывшее Магистратское каменное зданіе представляло большой продолговатый домъ въ два этажа. Архитектура его была подражаніе Французской XVII вѣка. Италіяицы сами нарушили классическую простоту архитектуры, употребляя при стросеніяхъ то напшиніе выступы, то углубленія стѣлъ, или полукруглыя варицзы, фронтоны, даже прерванныя, также витые столбы и проч. Соблазнительный, но блестящій, примѣръ подалъ самъ великій Микель-Анджело Буонаротти;

его подражатели только испортили вкусъ вычурали. Французы, принявъ эту манеру, называемую рококо, еще болѣе перечурили. Изъ простой, степенной и важной Греческой и Римской архитектуры сдѣлали игрушку и пустили въ свѣтъ. Поляки искони охотно принимали все то, что шло изъ Франціи, но они не имѣли той Французской шгривости и нѣжности. Архитектура у нихъ сихъ времяхъ отличается рококо, смѣшанное съ тяжестью и неложностью. Малороссія заимствовала черезъ Поляковъ и образованіе свое и вкусъ архитектурный. Въ такомъ-то вкусѣ былъ и прежній Магистратскій домъ, и все каменные приходскія церкви, и немногіе каменные частныя дома, въ то время въ Малороссіи выстроенные (ср. §. 133. Части. адан.).

Магистратскій двух-этажный домъ имѣлъ въ длину 15, въ ширину 6, въ высоту до верхняго карниза почти 6, а съ кровлею 9 сажень. Одинъ фасадъ сего дома обращенъ былъ въ Братскому монастырю, а другой, съ главнымъ входомъ, къ фонтану или къ Успенской церкви. Круглая съ балкономъ башня, высотой до 15 сажень, стояла посреди главнаго фасада, съ небольшимъ выступомъ. Посрединѣ главнаго строенія былъ обширный выступъ, въ которомъ находилась парадная лѣстница и стѣны. Вровень со вторымъ этажемъ дома, въ семь шаговъ была открытая галлерей или терраса, украшенная на верху фронтономъ, на которомъ стояла мѣдная колоссальная статуя Фемиды, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ вѣсами въ другой. Въ продолженіи лѣта въ хорошую погоду, предъ домомъ Магистратскимъ люди собирались слушать музыку; съ половины 11-го часа утра до половины 1-го часа пополудни на высокомъ балконѣ, вокругъ башни, играли четыре трубача; по вечерамъ же въ открытой галлерей, надъ лѣстницею, городскіе музыканты играли зорю. Но особенное вниманіе и удивленіе простаго народа привлекалъ, по своему устройству, гербъ Кіевскій. Это было мѣдное, въ кругу, до четырехъ аршинъ въ размѣрѣ, барельефное изображеніе Св. Архистратига Михаила, который надравле почитается покровителемъ Кіева. Фигура Архангела была такъ устроена при часахъ на башнѣ, что во время ихъ боя, она ударила стальнымъ копьемъ въ кремнистую часть звѣля, отъ чего слышались изъ нея искры. Надъ часами, вокругъ карниза башни, была надпись Славянскими золочеными буквами: «*Когомъ храниш гряда Кіеал. дѣвѣ. (1697)*». Рокшоамъ пожаромъ 1811 г., июля 9 дня, аданію сіе опустошено, и карничи онаго употреблены на постройку теперешняго Контрактоваго дома, а отъ бывшаго Магистрата сохранился только означенный гербъ Кіева да статуя Фемиды, поврежденныя огнемъ. Присутственное Мѣсто онаго было помѣщено въ каменномъ, принадлежащемъ городу, аданію.

находимся противъ Воскресенской церкви; но въ 1838 г. купленъ каменный домъ Сухоты, близъ церкви Св. Николая Добраго, куда и Присутственные Мѣста Магистрата, Словеснаго и Сиротскаго Судовъ перенесены. Учрежденіе Магистрата въ Кіевѣ относится ко временамъ Литовскаго владычества надъ симъ городомъ. Права Кіевлянъ въ продолженіе вѣковъ были весьма различны; покореніе Гедиминомъ, сначала они не могли имѣть многихъ выгодъ или льготъ, но потомъ мало по малу стали выпрашивать у Литовскихъ Князей, а въ послѣдствіи, по обстоятельствамъ, подкрѣпленные Гетманами Запорожскихъ Козаковъ, стали получать отъ Литовскаго, а потомъ и отъ Польскаго, правительства болѣе и болѣе правъ и преимуществъ. Еще съ половины XVI вѣка гражданамъ Кіевскимъ дано было право вольныхъ Имперскихъ городовъ по уложенію Оттоническому или Магдебургскому, а для судопроизводства предоставленъ Статутъ Литовскій. Сими нововведеніями Поляки старались устранить прежнія узаконенія и обычаи, столь явно Малороссіянамъ напоминавшія древній бытъ Святой Руси. Главный начальникъ Магистрата (*Войтъ*, и притомъ непремѣнный) избирался гражданами и утверждался властію Королевскою, а потомъ Императорскою. По немъ в непремѣнныхъ Бургомистровъ и столько же Ратмановъ, которые въ очередные годы исправляли должности: два присутствовали въ Магистратѣ съ Войтомъ, а два завѣдывали городскою экономією; Шачаръ, Лавникъ и Инстригаторъ имѣли свои особыя обязанности. Всѣ сии, дѣйствительно служившія на урядахъ, лица назывались *Реестровыми*, и при церемониальныхъ парадахъ, составляли кавалерію; прочіе же граждане раздѣлялись на 15 цеховъ, имѣвшихъ свою *Уриану*. Цехи при церемоніяхъ составляли инфантерію. Цехмистры или цеховые начальники въ Магистратскихъ собраніяхъ могли подавать свой голосъ наравнѣ съ Реестровыми. Но это Готическое зданіе древнихъ Имперскихъ городовъ въ наше время рушилось. Въ 1835 г. Именнымъ Указомъ повелѣно Кіеву руководствоваться правами Велико-россійскихъ городовъ (Городовое Положеніе); въ слѣдствіе чего Магистратъ переименованъ въ *Городскую Думу*; неизмѣнный Войтъ (послѣдній былъ Г. П. Киселевскій) и пожизненныхъ шесть Бургомистровъ окасированы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и церемоніи. Теперь избирается на каждые три года *Градской Глава* (первымъ былъ купецъ Парфентій Дегтеревъ, вторымъ Елисеєвъ, а третьимъ Н. И. Ходуновъ). И такъ эта перемена въ обычаяхъ моей родины побуждаетъ меня къ этой статьѣ присовокупить еще слѣдующее описаніе.

До 1835 г. былъ въ Кіевѣ родъ армянъ, въ коемъ, безусловно, Кіевляне принимали живое участіе. Это были, такъ называемыя, *церемоніи*. Генералъ Гордонъ въ Запискахъ своихъ, помѣщенныхъ Туманскимъ въ его «Россійскомъ Магази́нѣ» (Ч. 3, стр. 238), упоминаетъ о празднованіи дня Богоявленія, происходившемъ въ Кіевѣ 1685 г. Вотъ слогъ оной: «Сего числа (6-го) былъ праздни́къ и торжество Богоявленія; мон конные полки, также и Стрѣльцкіе, выступили въ строй, ивъд при себѣ 16 полевыхъ пушекъ. Послѣ обѣдни и по освященіи воды. По обыкновенію учинена троекратная пальба изъ пушекъ, потомъ мелочина ружейная, и на каждые отвѣтствовано было шстрѣломъ изъ 21 пушки съ валовъ крѣпостнаго и городского къ нижней части города также мелкою пальбою отъ шести полковъ съ валу крѣпости и города въ виду нижней части города.» Первая поъ современныхъ *церемоній* была 6-го генваря. Наканунѣ Р. Х. простолюдины ставятъ на *покутть* (въ первомъ углу комнаты) подъ образами, на лавкѣ, покрытой сѣномъ, въ горшкахъ *Кутю* и *Уварь*, т. е., пшеничную кашу и сушеные груши, яблоки, вышни и т. п., сваренные въ водѣ. Этотъ вечеръ называется *багатымъ* или *святымъ*, а вечеръ наканунѣ новаго года — *щедрымъ*. Между тѣмъ, какъ ожидаютъ времени ужина въ послѣдній день, молодые люди, по возрастамъ и полу, составляя партіи, ходятъ отъ одного дома къ другому подъ окны, *щедруютъ*, т. е., поютъ извѣстными народныя пѣсни и получаютъ за это хлѣбъ, или деньги. Кутя и уварь остаются и въ *голодный вечеръ*, т. е., канунѣ Крещенія или Богоявленія (6 генваря); названъ же онъ такъ по тому, что въ этотъ день до освященія воды въ церкви и появленія свари никто не принимаетъ нищи, да и нища поволяется только постная. Въ этотъ вечеръ (точно какъ и въ вечеръ святой или багатый), накрывъ столъ чистою скатертью (въ старину ковромъ), ставятъ кушанья, зажигаютъ восковыя свѣчи, (изъ коихъ примѣчательнѣйшія суть три бѣлыя, вмѣстѣ священные съ васильками, символъ Св. Троицы), зажигаютъ лампаду предъ образами, накуриваютъ комнату ладаномъ, и отецъ семейства читаетъ молитвы. Потомъ старые и взрослые люди садятся за столъ, вокругъ коего молодые должны стоять. Послѣ ужина ѣдятъ *кутю* съ *сѣткою*, т. е., съ медомъ, жидко разведеннымъ въ водѣ, а потомъ *уварь*. Приходя отъ саутренни съ зажженными восковыми свѣчами, на сволокѣ дѣлаютъ дымомъ изображенія креста. Въ день Крещенія Господня обыкновенно бываетъ торжественная литургія въ Братскомъ монастырѣ, потомъ духовенство, въ сопровожденіи цеховъ, идетъ къ Дѣтиру, и на мѣстѣ, для сего приготовленномъ, святить воду. Но иногда, по причинѣ сильнаго мороза, церк-

монія отмѣнилась. Она являлась во всемъ своемъ блескѣ и значительности лѣтомъ 1-го августа въ день Святыхъ Маккавеевъ. Когда въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на Подольѣ начинается литургія, въ которой почти всегда Митрополитъ священнодѣйствуетъ, *Товарищи золотой короги* или конница, имѣвшая двухъ трубачей, литавры и небольшое знамя, располагаетсяъ вокругъ сего храма. Каждый изъ всадниковъ одѣтъ въ кунтушъ, поверхъ жупана на Польскій покрой, изъ тонкаго зеленаго сукна, рукава коего съ прорѣзью заброшены назадь (*на вылетъ*), всѣ швы выложены золотымъ шнуркомъ; подъ симъ кунтушемъ находится кафтанъ (жуланъ), обыкновенно атласный, фиолетоваго цвѣта. На головѣ высокая шапка изъ Крымскихъ барашекъ, бархатный верхъ коея украшенъ золотою кистью. Черезъ плечо виситъ лядунка; къ шелковому поясу привѣшена сабля. Высокое козацкое сѣдло, на коемъ часто лежитъ кожаная, набитая пухомъ, подушка, и вся сбруя окованы серебряными украшениями, часто вызолоченными; стремена также серебряныя. У сѣдла виситъ пара дорогихъ пистолетовъ (*). На лѣвой сторонѣ отъ Товарищей золотой короги, по улицѣ до Флоровскаго монастыря продолжается въ два ряда пѣхота, состоящая изъ 15-ти отдѣлений или цеховъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свою корогу, т. е., огромное знамя съ изображеніемъ Святыхъ, по обѣимъ сторонамъ коего стоятъ два человека *молодые* съ пиками, а впереди ихъ *Цехмистеръ* съ обнаженною саблею. Начало пѣхоты составляетъ *духовая* и *инструментальная* музыка. Каждый членъ пѣхоты одѣтъ въ кунтушъ простаго покрою, но въ послѣднее время обыкновенные сюртуки часто замѣняли кунтуши. На головѣ также высокая шапка. Къ поясу привязана сабля, и каждый снабженъ лядункою и ружьемъ (иногда безъ замка!). Всѣ, которые обязаны быть, или посылаютъ за себя на церемонію, не могли уклоняться отъ оной, въ противномъ случаѣ платили значительный штрафъ. По окончаніи литургіи, если хорошая погода благоприятствуетъ, духовенство въ облаченіи съ крестами и хоругвями идетъ къ фонтану Сампсоновскому и святить въ немъ воду; при этомъ многолѣтія съ шумомъ взлетаетъ трехъ-фунтовая ракета и, лопаясь въ высоту, подаетъ знакъ: начинаютъ во всѣ колокола звонить,

(*) Товарищи золотой короги (т. е., золотого знамени есть заведеніе, много похожее на общество Черныхъ Головъ *Die Schwarzen Häupter*) въ Ригѣ и Ревелѣ. Первымъ неюстаетъ только всегдашняго Клуба и Библиотекы, какія имѣютъ послѣднія. Въ товарищество принимали обыкновенно достаточныхъ гражданъ, и оно состояло изъ купцовъ и цеха мясниковъ.

раздается звукъ трубъ, ударять въ литавры, загрѣмѣть музыка, и конница, по слову предводителя, начинаетъ маршировать вокругъ Гостиннаго двора до Контрактоваго дома, и на лѣвой сторонѣ его отъ входа останавливается; въ слѣдъ за нею идетъ пѣхота и вытягивается вдоль Братскаго монастыря. Между тѣмъ духовенство, по окончаніи водоосвященія, чиновники и именитые граждане идутъ въ верхнюю саду Контрактоваго дома на, такъ называемую, *закуску*. Скидки начнется палуба. Кавалеристы, изъ предосторожности, встаютъ съ лошадей, служители отводятъ ихъ подалѣе. Предводитель церемоніи (въ послѣднее время Г. Мажный) съ гордою осанкою, на ретивомъ конѣ, въѣзжаетъ въ средину парадныхъ войскъ, кричитъ: «*Слушай!*» и раздается перелетный гулъ пистолетныхъ выстрѣловъ, на кон пѣхота отвѣчаетъ; вдругъ начинаютъ стрѣлять изъ пушекъ, конница изстари управляетъ цехъ цырюльниковъ. При бѣглыхъ выстрѣлахъ изъ пистолетовъ и ружей, періодическій громъ пушекъ, звонъ колоколовъ, игра музыки, звуки трубъ, грохотаніе литавръ, шумъ волнуемой толпы нѣсколькихъ тысячъ зрителей, крикъ тѣснущихся съ сосудами за освященною водою, восклицанія женщинъ и дѣтей, прелчущихся въ коридорахъ Гостиннаго двора, ржаніе лошадей и вторящее эхо — все это производитъ хаосъ необъятный, но вмѣстѣ торжественный! Военные съ особливымъ удовольствіемъ смотрѣли на эти парады. После троскратныхъ залповъ потрясенная атмосфера успокоивается, рассыаются массы дыма, ряды мѣшаются и рѣдѣютъ; покрытые и окуренные порохомъ члены церемоніи:

«Шеши, кравци и ковалци,

«Цехи рязницькій, коновальскій,

«Кушницкій, ткацкій, шаповальскій.» (*)

идутъ въ *Управу Ремесленныхъ цеховъ*, гдѣ закусываютъ и запиваютъ. Каждый съ довольнымъ видомъ, по совершеніи подвига, возвращается домой и шибетъ право цѣлый этотъ день стрѣлять въ городъ, сколько ему угодно. Однако жители чрезвычайно рѣдко пользовались этимъ позволеніемъ. Замѣчательно, впрочемъ, что никогда не случалось несчастія въ подобные дни, ни пожаровъ, ни нечаянныхъ убійствъ; но крайней мѣрѣ, я никогда не слыхалъ объ этомъ. Но мои добрые земляки живутъ не для однихъ такихъ церемоній. Въ 1812 г., въ трудное время нашего Отечества, всѣ воины, составлявшіе гарнизонъ,

(*) Энцикла Котларовскаго.

были отоварены на поле битвы, и бодрѣе Кіевляне, тѣмъ же церемонными ружьями и сблѣями вооруженные, содержали всѣ караулы въ крѣпости и на галутавахъ въ городѣ.

§. 86. МАРИИ СВ. ХРАМЪ КАТОЛИЧЕСКІЙ.

а) Св. Маріи храмъ, б) Св. Николая монастырь, в) Бернардинскій и Езуитскій монастыри, г) Св. Александра Доминиканскій костель.

а) *Св. Маріи храмъ.* Въ началѣ XIII столѣтія Великій Князь Кіевскій, Владиміръ Рюриковичъ, позволилъ Католикамъ основать Доминиканскій монастырь Св. Богородицы въ Кіевѣ. Годъ основанія онаго неизвѣстенъ. Митрополитъ Евгеній (Опис. Кіев. Соѳін, 83) принимаетъ Доминиканца Іакинва, или Яцка основателемъ сего монастыря, а первымъ пріоромъ Година. Незабвенный Карамзинъ (Ист. Госуд. Росс. III, 206, прим. 238) пишетъ, что Іакинвъ былъ въ Кіевѣ послѣ 1240 года, т. е., послѣ разоренія Кіева Батыемъ; ибо Іакинвъ и описалъ это разореніе. Но крайней мѣрѣ, изъ Длугоша (Нім. Polonia, lib. V, 649) извѣстно, что въ 1233 г. Владиміръ Рюриковичъ выгналъ какого-то Мартина, пріора Латинскаго храма Св. Маріи въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ другими монахами Католическими, и запретилъ имъ возвращаться, вѣроятно, за споры о вѣрѣ. Этотъ первоначальный монастырь былъ, на Оболоніи, или въ предмѣстіи города на Подолѣ, можетъ быть, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Петропавловскій монастырь противъ Флоровскаго; ибо извѣстно, что это мѣсто до XVI столѣтія было покрыто топями и могло причисляться къ Оболоніи (ср. §. 73. Копыревъ конецъ). Польскіе историки, Окольскій, Ходыкевичъ (De rebus gestis in Provincia Russiae Berdyczowia, 1780, pag. 237) и Пьсецкій (Korona Polska. Lwów, 1740, pag. 404) пишутъ, что въ 1240 г. Татары разорили городъ Кіевъ и этотъ Доминиканскій монастырь, а начальникъ Іакинвъ унесъ только статую Богородицы, которую донынѣ почитаютъ во Львовѣ (Дембергъ). Незавѣстно также, когда Католики начали строить свои церкви и монастыри въ Кіевѣ, во время зависимости сего города отъ Литвы; ибо Польскіе историки въ этомъ другъ другу противорѣчатъ. Парушевичъ пишетъ, что Папа Иннокентій IV около 1252 г. устранилъ Русскую миссію изъ Доминиканцевъ и Францисканцевъ, которые по нѣкоторымъ мѣстамъ построили Католическія церкви и монастыри и положили основаніе ерекціямъ для будущаго епископовъ въ Кіевѣ, Луцкѣ и другихъ мѣстахъ, и что В. К. Литовскій, Гедиминъ, овладѣвши Кіевскимъ Княжествомъ, вселъ, по грамотѣ Папы Ювіна XXII, въ Кіевъ, въ 1321 г., Католи-

ческаго епископа и возстановилъ Католическую вѣру и духовенство, да 80 лѣтъ передъ тѣмъ истребленныя нашествіемъ Батю (Hist. Polou. Warsaw. VII, 1786, pag. 43). По Янъ Вѣльскій пишетъ, что Кіевскіе Католическіе епископы никогда въ Кіевѣ особаго своего костела не имѣли (Widok Krolewstwa Polskiego. Pozn. 1763, I, 229). Евгенийъ Болховитиновъ (Опис. Софін, 99) пишетъ, что около 1381 г. возобновленъ Кіевскій Доминиканскій монастырь. Кн. Владиміръ Олгердовичъ предоставилъ ему право собирать *поколodную* пошлину, что подтвердилъ и сынъ его, Александръ, въ 1411 г., (но ссылки нѣтъ). Въ Кіевскомъ же каталогѣ (стр. 86) сказано: «Въ лѣто 1433 въ Кіевѣ первый костель Римскій созданъ и первый Вискупъ поставленъ бысть, Княжашу Свидригайлу.» Въ послѣдствіи времени началась Унія и гоненіи на Православныхъ; Католики умножились и усилились въ Кіевѣ. Въ Литовской Метрицѣ упоминается, что въ 1552 г. на Старомъ Кіевѣ были костелы Католическіе. Между тѣмъ и Католики скучали игомъ деспотнаго Папскаго, почему Кіевскій Католическій епископъ, Николай Паць (отъ 1562 до 1580 г.) явно проповѣдывалъ Лютерову реформу (Бандтке, Dzieje Krolew. Polk., II, 168). Въ 1604 г., Указомъ Корюля Сигизмунда III, повелѣно было отдать Кіевскому Католическому Вискупу цѣлую часть Кіевоподола за каналомъ къ горѣ Щеквицѣ (срав. §. 81. Кудрявецъ. — Ходыкевичъ Т. I, 64 и 361). Изынники Православію: Кіевскій митрополитъ, Михаилъ Рагоза, также Платій Поцѣй и другіе были причиною столь великаго усиленія Католиковъ.

б) *Св. Николая монастырь*. Въ 1640 г. Доминикане построили на Подолѣ каменный великолѣпный Николаевскій монастырь (послѣ именованный Петропавловскимъ). Въ этомъ Николаевскомъ монастырѣ Генералъ Викарій Доминиканской Русской провинціи, Геронимъ Грабовъ-Гроховскій, 8 сентябрю, 1646 г., открылъ свой капитулъ, какъ пишетъ Ходыкевичъ (стр. 142). Это было время самаго цвѣтущаго состоянія и наибольшаго вліянія въ Кіевѣ Католиковъ.

в) *Бернардинскій и Езуитскій монастыри*. Бопланъ, бывшій инженеръ въ службѣ Польскихъ Королей, Сигизмунда III и Владислава IV, въ своемъ «Описаніи Украины» говоритъ, что на Подолѣ (около 1646 г.), подъ горою (какою?) былъ еще Бернардинскій монастырь. Евгенийъ Болховитиновъ (стр. 179) думалъ, подъ горою Андреевскою, близъ церкви Св. Николая Добраго. Едва ли такъ. Сличивъ показаніе Розвидовскаго (срав. §. 131. Флоровскій монастырь) съ тѣмъ, что недавно близъ Житяго Торга подъ горою Киселовкою открыты огромныя погребя (срав. §. 68. Кіевъ, Подоль), можно думать, что и Бер-

кардиналы поселились подъ Киселевкою. Между Бернардинами и рѣкою (гдѣ была до 1690 г. Борисоглебская церковь) былъ Езуитскій, недавно до того времени построенный, костелъ, коего училище находилось подъ горою Удыхальницю, ниже нынѣшней Андреевской церкви (Descript. d'Ukraine). Между тѣмъ Берлинскій (Оп. К., 104) ошибочно пишетъ, что «Николаевскій Доминиканскій монастырь, основанный (будто) въ 1252 г., съ соизволенія тогдашняго Галицкаго и Кіевскаго Князя, Льва Даниловича, былъ (даже) до 1660 (?) г. *реконструированный* (?) въ 'городѣ Кіевѣ». По скоро наступила эпоха освобожденія Кіева отъ ига Поляковъ. Съ 1648 г. Запорожскіе козаки, подъ предводительствомъ храбраго Гетмана Хмельницкаго, начали вести кровопролитнѣйшую войну съ Поляками, и того же года разорили въ Кіевѣ всѣ Католическіе монастыри и церкви. Хотя съ 1648 по 1654 г. Польша часто отнимала Кіевъ у Запорожскихъ козаковъ, а потомъ съ 1654 по 1667 г. также часто оспаривала право владѣнія симъ городомъ и у Русскихъ, но въ продолженіи сихъ двадцати лѣтъ, при несправности Кіевлянъ къ своимъ притѣснителямъ, Полякамъ, Католикамъ, не смотря даже на номѣну Гетмана Виговскаго, не могли имѣть значительныхъ успѣховъ; въ 1660 г., Грамотою царя Алексѣя Михайловича, высланы были изъ Кіева Поляки, Армяне и Жиды, а Доминиканскій монастырь отданъ въ вѣдомство Православнаго духовенства. Изъ Малоросс. Дѣлъ Коллежск. Архива 1690 г., № 46, видно, что въ каменномъ Доминиканскомъ костелѣ, не совсѣмъ съ 1660 г. разоренномъ, Кіевскіе мѣщане и козаки помѣстили шинюкъ (Истор. Малор. В. К., изд. 2., Т. II, стр. 207). Грамотою же царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, 1691 г., разоренный Николаевскій Доминиканскій монастырь отданъ подъ вѣдѣніе Кіевскаго митрополита, Варлаама Ломинскаго, который, возобновивъ его, переименовалъ *Петропавловскимъ*. При томъ же во время сего митрополита (1690—1707 г.) *не было уже ни одного Католическаго костела въ Кіевѣ*, и даже въ Академіи своей не позволялъ сей преосвященный обучаться иностранцамъ (Опис. К. Соф., 211). По послѣ это было разрѣшено. По Императорскому Указу, 19 апрѣля, 1799 г. основанъ въ Кіевѣ Католическій деревянный костелъ, въ Почерской части, на *Новомъ Базарѣ*, гдѣ теперь стоитъ Православная церковь каменная Св. Ольги. Къ сему костелу назначено было 20 Доминиканскихъ и Уніатскихъ священниковъ, но Уніатскіе никогда не были допущены, а служатъ только Доминикане.

г) *Св. Александра Доминиканскій костелъ*. Выстроенный въ 1799 г. упомянутый выше костелъ, сгорѣлъ въ 1817 г., и съ того времени основанъ другой каменный во имя Св. Александра, въ Михайловскомъ

отдѣленіи Стараго Кіева, на старомъ блстѣнномъ валу, вблизи Золотоверхаго Михайловскаго монастыря, къ югу отъ него. Стѣны заложенаго въ 1817 г. Александровскаго костела были въ скорости выведены изъ основанія, но, за недостаткомъ погребной суммы, аданіе это такъ и оставлено; а востѣ него къ юго-западу Доминикане выстроили, для жителства, довольнои величины каменный, въ два этажа, и покрытый желѣзомъ, корпусъ, въ главной валѣ коего совершается богослуженіе. Но въ 1838 г. окончень и самый костель прекрасной архитектуры, внутри украшенный лѣпною работою, а въ 1842 г. и освященный. Но плану своему аданіе сіе долженствовало быть великолѣпнымъ, но въ исполненіи замѣтна скудость средствъ.

§. 87. МЕЖИГОРЬЕ.

- а) Церковь Преображенія Господня, б) Фабрика чаяисовыхъ надѣлій, в) Межигорская пещера.

Межигорье есть прелестное урочище, лежащее близъ Дибиря, въ двухъ перстахъ выше Вышгорода, или въ 19-ти къ сѣверу отъ Кіевоподола, между горами (отъ того Межигорья), покрытыми лѣсомъ, въ прибрежной глубокой долиніи.

а) Церковь Преображенія Господня (Благо Спаса). Берлинскій ишесть: «Церковь Преображенія Господня, въ 1164 г. построенная Вел. Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, разорена также до основанія при всеобщемъ разореніи Кіева» (Оп. Кіев., 120). Но ссылки нѣтъ, а между тѣмъ лѣтописи говорятъ о построеніи около сего времени церкви Спаса во Владимірѣ (Лаврен. 150), или церкви Св. Троицы и другой Св. Николая въ Новгородѣ (Новгород. Полное Собр. Лѣтоп. Т. III. стр. 13), но о Кіевской Благо Спаса нигдѣ ни слова. Тѣмъ менѣе еще можно основываться на показаніи въ подробномъ Опис. Кіевск. Лавры Евгенія Болхоштина (стр. 2), повторенномъ и въ «Обозрѣніи Кіева въ отношеніи къ древностямъ», 1847 г. (стр. 82), гдѣ приписывается устроеніе Межигорской церкви Греческимъ монахамъ, пришедшимъ съ первымъ Кіевскимъ митрополитомъ, Михаиломъ, къ В. Кн. Владиміру I, о чемъ Шесторгъ ничего не ишесть. Самое вѣроятное существованіе сей церкви относится къ XVI вѣку.

Къ источникамъ о Межигорскомъ монастырѣ принадлежать:

1) Копія со многихъ грамотъ и писемъ отъ Московскаго патріарха Іоакима, полученныхъ Межигорскимъ монастыремъ съ 1676 по 1692 г. Копія сія списана въ концѣ XVII вѣка стараніемъ Феодосія Васковскаго, бывшаго во все то время игуменомъ Межигорскимъ.

2) Опись всехъ актовъ сего монастыря о привилегіяхъ и владѣніяхъ оныхъ. Опись сій въ листъ, писана въ первой половинѣ XVIII вѣка.

3) Описаніе Кіевско-Рѣвскаго собора, многоученаго Евгенія Болховитинова.

4) Некоторые указанія изъ протоколовъ вѣзданій Археографической Комиссіи (Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. 1844 и др.).

На основаніи сихъ данныхъ, мы имѣемъ о Межигорскомъ монастырѣ слѣдующія свидѣнія: Въ 1520 г. некоторые старшины Малороссійскіе испрашивали позволенія у Польскаго правительства возобновить (?) Межигорскій монастырь. Въ слѣдствіе сего Польскій Король, Сигизмундъ I, привилегією отъ 12 марта, 1529 г., данною на имя Кіевскаго Воеводы, Андрея Якубовича Немцѣвскаго, позволилъ означенный монастырь возобновить, окружныя его владѣнія возвратитъ подъ ведомство Мисаила Щербинны, строителя и *перваго* игумена сей обители. Запорожцы подревле имѣли къ Межигорскому монастырю особенное усердіе; Степанъ Баторій, лаская козаковъ, покровительствовалъ и Межигорскую обитель. Въ пользѣ ея, умный Король сей предписывалъ въ 1580 г. Кіевскому Ротмистру, Касперу Стужинскому имѣть ближайшее попеченіе о Межигорскомъ монастырѣ и не допускать его никому въ обиду, даровалъ ему привилегію на безытныи проѣздъ черезъ Дитиръ и сухимъ путемъ, далъ право собирать дань съ селъ Петровецъ и Вышгорода по дѣлѣ кади меду, дозволилъ ему дѣлать кануизъ (т. е., варить и продавать медъ) три раза въ годъ, и подтвердилъ привилегіи своихъ предшественниковъ на различныхъ другія угодья и владѣнія. Въ 1599 г. одинъ іеромонахъ, Аванасій, переселившійся изъ Москвы въ сей, приходившій опять въ упадокъ, монастырь, при игуменѣ Юсифѣ Бобриничѣ-Коптѣ, устроилъ три храма: 1-й въ 1604 г., во имя Св. Ап. Петра и Павла, у воротъ надъ колокольнею, 2-й въ 1609 г., во имя Св. Николая, бывшій до того времени при трапезѣ (и вновь построенный въ 1778 г.), и 3-й, въ 1611 г. соборный, во имя Преображенія Господня. Всѣ сии деревянные храмы освящены 1612 г., апрѣля 25 дня, Болгарскимъ Сербійскимъ Архіепископомъ, Теофимомъ, а слѣдующаго мая 7 дня, въ день Преполовленія, создателя, іеромонахъ Аванасій, скончался и погребенъ въ притворѣ Преображенской церкви, на правой сторонѣ. Въ лѣтописи объ основаніи монастыря Густынскаго (изданной при Москов. Университетѣ Обществ. истор. и древн. Россійскихъ 1848 г.) повѣствуется, что въ 1600 г. пришедшій отъ Аѳонской горы, инокъ Аванасій, избралъ мѣсто для основанія Межигорскаго монастыря, съ десятию другими монахами

выстроенъ церковь Преображенія Господня, былъ въ семь монастырѣ игуменомъ и скончался въ 1613 г. Благословеніемъ сего же Аѳанасія основанъ и Густыньскій монастырь. Въ жизнеописаніи Исаія Кошицкаго, Кіевскаго митрополита (1631—1632), упоминается о томъ, что онъ въ 1615 г. былъ игуменомъ Межигорскаго монастыря. Около 1651 г. монастырь сей отъ Польскихъ войскъ претерпѣлъ не малое разореніе; а когда въ 1654 г. Гетманъ Запорожскихъ войскъ, Богданъ Михайловичъ Хмельницкій, съ козаками вступилъ подъ высокую руку Россійскаго царя, Алексѣя Михайловича, и Кіевъ съ округомъ отъ Поляковъ уступленъ Россіи, то Межигорскій монастырь назначенъ границею съ сѣвера отъ Литвы. Хмельницкій принялъ его въ собственное покровительство. Но преемники его, Гетманы Виговскій и Тетеря, отпадшіе отъ Россіи, разорили сей монастырь за его преданность и вѣрность царю, а въ 1665 г. онъ пожаромъ совершенно опустошенъ. Послѣдовавшіе, однако жъ, Гетманы, завистлившіе отъ Россіи, возобновили его и приписали къ нему нѣсколько угодьевъ. Около 1687 г. Московскій патріархъ, Іоакимъ, своимъ иждивеніемъ началъ строить въ Межигорскомъ монастырѣ великодушную Преображенскую церковь; грамотою отъ 28 февр., 1687 г., подтверждалъ сей обители титул и права патріаршей Ставропигіи и, въ знакъ особеннаго благоволенія и благодарности къ сей обители, прислалъ въ оную свой портретъ, находящійся и донинѣ тамъ, въ церковной ризницѣ; ибо Патріархъ сей въ этомъ монастырѣ принялъ иноческій санъ. Церковь Межигорская окончена въ 1690 г. Въ ризницѣ сей же церкви хранится еще портретъ Великаго Князя, Андрея Боголюбскаго (т. е., фантазія живописца XVII вѣка), потому что Межигорскіе отшельники считаютъ сего князя первымъ ктиторомъ своего монастыря, и портретъ Продіона Журавскаго, перваго (1709 г.) архимандрита Межигорскаго, скончавшагося въ 1735 г. Грамотою Петра I, въ 1703 г., обитель сія подчинена вѣдомству митрополита Варлаама Ясинскаго, но въ 1710 г. марта 11-го, по Указу Государеву, опять предоставлено ей титул Ставропигіи, а въ 1722 г., іюня, подчинена Св. Синоду. Запорожцы, имѣвшіе къ сему монастырю великую привязанность и благоговѣніе, обогатили его издавна своими вкладами, приношеніями и завіщаніями даже до времени упраздненія Сѣчи. Естественно, что это было источникомъ важныхъ доходовъ сего монастыря; особенно жалобы въ 1758 г. Искандра, архимандрита Межигорскаго, это доказываютъ. Запорожцы называли Межигорскій монастырь своимъ *войсковымъ*, а себя, со всею Сѣчью, прихожанами его, и даже прислали отъ себя въ Межигорскую обитель формальный актъ, которымъ обѣщались вмѣстѣ съ

железъ церковно и приходомъ свѣчно были подь началомъ сего монастыря. Кошеле атаманъ избирали себе въ честь быть ктиторами или строителями Межигорскаго монастыря. Для священнослуженія и исправленія церковныхъ требъ въ Сѣви постоянно и исключительно заимствовались іеромонахи изъ сего монастыря. Многіе Запорожцы, оставляя свою разгульную, вабачицкую жизнь, и покрывъ себя черною рясою и клобукомъ, свирево оканчивали здѣсь дни свои въ покаяніи и молитвахъ. Со времянь царя Алексія Михайловича различныя привѣія, угоды и привилегіи Межигорскаго монастыря болѣе и болѣе возрастали. «Ему принадлежали»,—говорить писатель Обзоренія Кіева,—многія мѣстечки и села по обѣимъ сторонамъ Днѣпра: мѣстечко Вобровица, Вышгородъ, Петровцы, Моцаны, Чернынь, половина Коларовиць, Леногородка, Глѣбовка, Холмъ, Русацовъ, Плоское, Туровицина, Демидовцы, Демяичини (Демянци) и Харьковцы (Харькивци (подь Черяславоми), Ивановскія Рудни и другія села, не говоря о подворьяхъ и дворахъ въ Кіевѣ, Черяславуѣ, Фетурѣ. На многинхъ мѣстахъ вымаема были въ пользу его подорожнія и перевозныя пошлыны. Во всѣхъ его мѣстнѣлахъ дозволена была безопоминная продажа, горячаго вина. Кромѣ того онъ имѣлъ свои виноградники. Каждата дѣта Кіевскіе Воеводы обяваны были давать въ распоряженіе и пользованіе Межигорскаго монастыря большой бѣвдакъ. Вообще населенныя мѣстнѣя сего монастыря и другія угоды простирались отъ рѣки Трубежа до лѣваго берега Днѣпра, и отъ берега Днѣпра до рѣкъ Приени и Росп. Сверхъ того монастыри Самарскій, Лебединскій и Левковскій находились въ заисемности отъ Межигорскаго». Кратко, сія Межигорская обитель, ущедренная усердіемъ и набожностію Запорожскаго войска, обиліемъ и богатствомъ своимъ уступала только Кіевопечерской Лаврѣ.

Но время всякой вещи подь небесемъ: по случаю преобразованія въ 1786 г. Малороссійскихъ епархій по духовнымъ штатамъ, Межигорскій монастырь назначень къ переводу въ Таврическую область, а Указомъ 13 іюля того же года въ аданіяхъ его повелѣно помѣстити отставныхъ увѣчныхъ офицеровъ и инвалидовъ. Но въ 1787 г. весь монастырь опустошенъ пожаромъ ночью, наканунѣ того сачаго дня, когда Императрица Екатерина, бывшая въ то время въ Кіевѣ, хотѣла видѣть сію живописную и прославленную обитель.

б) *Фабрика фанисовыхъ издѣлій*. Въ 1788 г. Межигорье было отдано городу, для устроенія тамъ фанисовой фабрики. Въ 1810 г. она была истреблена пожаромъ, но въ 1812 г. вновь оаведена въ лучшемъ видѣ, и съ тѣхъ поръ навѣстна въ Россіи добротою и наиществомъ своимъ подѣлій, а въ 1822 г. она, со всеми строеніями, крестьянами и угодыми,

170. МЕЖИГОРЬЕ. § 87. — МИХАЙЛОВСКИЙ МУЖЕСКИЙ МОНАСТЫРЬ. §. 88.

принадлежавшими въ последнее время монастырю, поступила въ вѣдѣніе Императорскаго Кабинета.

Выстроенная въ 1678—90 года, каменная Преображенская церковь, послѣ пожара, бывшаго въ 1810 г., вновь исправлена и освящена въ 1820 г. На мѣсто бывшей съ 1604 г. при вратахъ церкви, выстроена на ногостѣ другая, каменная церковь Петропавловская, съ колокольницею, иждивеніемъ Петра Кальнишевскаго, послѣдняго атамана Запорожской Сѣчи, за годъ до уничтоженія оной, т. е., въ 1774 г.

в) *Межицор как пещера* значительной величины; она находится на правой сторонѣ отъ дороги, ведущей изъ Кіева въ Межигорье. Выскобленный 1700-лѣтній на одной ея стѣнѣ, показываесть, что ее и прежде опали; потому она при входѣ завалилась, и объ ней забыли. Однако жъ любители древностей опять эту пещеру откопали и при новомъ посѣжденіи замѣтили, что въ ней была устроена церковь, судя по пристранному мѣсту, обложенному кое-гдѣ плитами изъ краснаго камня и кирпичемъ. Не смотря на большую или меньшую вѣроятность предположеній, дѣлаемыхъ Кіевскими археологами, о времени устройства въ сей пещерѣ церкви, безъ свидѣтельствъ исторіи и документовъ ничего рѣшительнаго объ этомъ сказать не можно.

Въ заключеніе замѣтить, что вокругъ живописно лежащаго Межигорья на горахъ, попадаются огромныя древніе дубы, называемыя Владиміровыми. Нагорный же источникъ въ семь мѣстъ издавна повется *Звонками*.

§. 88. МИХАЙЛОВСКИЙ МУЖЕСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Перевѣснице, б) Церковь Св. Михаила, в) Трапеза съ церковью Св. Іоанна Богослова.

а) *Перевѣснице*. Подъ 945 г.: *А перевѣснице бысть града*. (Лавр. 27), то есть, это было предвѣстіе *Древнѣйшаго Кіева*, заключавшагося въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Оудѣленіи Стараго Города. «Аще кто посящетъ верю (перевѣсную, или вервь (сѣть) перетнуть въ перевѣсь, то 3 гривны продажи, а господину за верю (жертву), и за вервь гривна купь. Оже кто украдетъ во чѣмъ перевѣсь ись, или ястребъ, или соколъ, то 3 гривны продажи, а господину гривна», говоритъ Русская Правда (по изданію Н. Калацова. М. 1846. стр. 118 и 121, а у Г. Б. Раковскаго 97). И такъ, по смыслу Русской Правды и Указанія (Глава XVII. Оудѣл. 25), перевѣснице было мѣсто *перевѣси*, или сѣтей, развѣшенныхъ для ловленія птицъ. Во время приход. Пестора это

льское мѣсто на Старомъ Кіевѣ уже было заселено, а теперь составляетъ Михайловское и восточную часть Печерскаго Отдѣленія.

б) *Церковь Св. Михаила.* Годъ 1108 г.: *Заложена бысть церкви Св. Михаила Золотоверхая Свѣтополкомъ (II Михаиломъ) Кияземъ въ 11 день Июли* (Лаурен. 120). Въ Никоновск.: *церковь каменну..... о пятидесяти версахъ (кунолахъ), и позлати ихъ златомъ, і украси диано* (Г. II, 40). Это позднѣйшая догадка и прибавка. Гизель и нѣкоторые новѣйшіе думаютъ, что этотъ монастырь основанъ на томъ мѣстѣ, гдѣ первый митрополитъ Кіевскій выстроилъ монастырь Св. Михаила, и ввелъ иноковъ въ него; но объ этомъ современный Лѣтописецъ не упоминаетъ. Изъ памятниковъ древности въ семъ монастырѣ сохранились остатки мозаики времени Свѣтополка-Михаила. Они уцѣлѣли на средней части алтаря надъ гърншемъ мѣстомъ. Предъ ликомъ Св. Троицы съ одной и другой стороны внутренней стѣны предстоять Ангелы, позади конхъ съ обѣихъ сторонъ изображены ликъ Спасителя (вдвойнѣ) и шести апостоловъ. Съ правой стороны Исусъ Христосъ преподаетъ ученикамъ своимъ хлѣбъ, а съ лѣвой божественную чацу. Но шести апостоловъ съ обѣихъ сторонъ приступаютъ благоговѣнно къ Спасителю для принятія преподаваемаго таинства. Наверху изображенія, какъ въ храмѣ Софійскомъ, черною мозаикою по Славянски начертаны свхаристическія слова, съ одной стороны: «*Принимайте и адите, се ксть тѣло мое, а съ другой «Идите отъ нсиа нсиа, се ксть кровь моя» и т. д.* Въ 1113 г. скончался Свѣтополкъ, создатель сей обители, и есть преданіе (въ лѣтописахъ объ этомъ не упоминается), что тѣло ея погребено въ переднемъ придѣлѣ на правой сторонѣ, а на противоположной—супруги его, Варвары. Всѣ погреба подъ церковію наполнены гробами и костями, впрочемъ, неизвѣстныхъ покойниковъ. Въ 1190 г. погребено тѣло Свѣтополка Юрьевича, шурина В. Кн. Рюрика. Въ 1196 г. погребено тѣло Глѣба Юрьевича, Кн. Туровскаго; но важнѣйшее сокровище сего храма составляютъ мощи Св. великомученицы Варвары; они стоятъ въ сѣверномъ придѣлѣ, посвященномъ ея имени, посрединѣ, подъ великопѣтнимъ, позолоченнымъ кивотомъ; въ 1847 г. нѣкто, по усердію, соорудилъ для сихъ мощей серебряную раку съ серебрянымъ же подиожникомъ; на бокахъ раки изображены страданія Св. Варвары, а на крышкѣ представлена Святая съ вѣнцемъ на головѣ, украшеннымъ камнями; рака и подиожіе (педесталъ) вызолочены. Они вмѣстѣ съ балдахномъ заказаны въ С.-Петербургѣ у мастера Андреева и стоятъ 150 тысячъ рублей ассигнаціями. Мощи торжественно переложены въ новую раку того же 1847 г., 26 октября (Кіевск. губ. вѣдом.). Мощи сіи привезены изъ Греціи въ Кіевъ супругою Свѣтополка, дочерью Греческаго

императора Алексѣя Комнина. Это мѣстѣе Феодосія Савононича, бывшаго отъ 1655 до 1670 г. игуменомъ сего монастыря. Мѣстѣе это помѣстилъ Иосафъ Кроковскій, митрополитъ Кіевскій (1708—1718) въ житіи Св. Варвары. Въ честь ея написалъ онъ и Акаѣистъ (лст. 48). Впрочемъ, изъ Дюканжевыхъ *родословіи* Императоровъ Греческихъ видно, что у Алексѣя Комнина не было дочери Варвары (Caroli di Fresne di Saige, Familiae Byzantinae. Venet. 1729, pag. 147). Въ плачевныя времена Ватлена разоренія мощи Св. Варвары сокрыты были въ церкви подъ сіудомъ (Акаѣистъ). Послѣ разоренія Татарами о первомъ возобновленіи сего монастыря извѣстій нѣтъ. Мы знаемъ о существованіи его въ концѣ XV вѣка. Въ 1496 г. управлялъ этимъ монастыремъ какой-то Григорій Поповичъ. Впрочемъ, въ началѣ XVI вѣка Михайловскій монастырь пришелъ опять въ совершенный упадокъ; ибо въ грамотахъ Сигизмунда I, данныхъ на возобновленіе его въ 1523 г., марта 12 и 16-го, сказано: «Икъ, де, ихъ таѣ церковь отъ вынѣгъ (взятія) Кіевского опустѣла и хвалы Божіей въ ней не было.» А посему игумень Макарій «маеть тамъ монастырь збудовати (выстроить) и общину (братію) въ немъ справити подле (по) ихъ Закону Греческого» и проч. (Опис. Кіев. Софійск. Соб. Прибав. стр. 256.—Собр. Акт. Запад. Россіи); однако, въ продолженіе ста лѣтъ Михайловскія церкви пришли въ ветхость; но Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ Патерисѣ (на стр. 180) говоритъ, что, «Михайловскій храмъ, уже не мало обрушенный, значительно возстановилъ Юзъ Борецкій». О томъ свидѣльствуетъ и Кальноубскій въ своей Тератургимѣ. Потомъ року 1655 «Панъ Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ Войска Запорожскаго, покры мѣдью и позлати верхъ церквіи Св. Архистратига Михаила» (Синодскъ 1667). Въ 1682 г. соборная церковь имѣла три придела: Входъ во Іерусалимъ, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, и Св. Великомученицы Варвары. (Срав. Ч. I. §. 51). Обитель сія никогда не была занята Уніятами.

в) *Трапеза*. По правую (южную) сторону соборной церкви находится каменная трапеза съ церковью Св. Іоанна Богослова, въ память того же имени женскаго монастыря, существовавшего по лѣвую (сѣверную) сторону соборной церкви, гдѣ теперь каменный флигель. Монастырь этотъ былъ построенъ въ 1621 г. Юзомъ Борецкимъ (въ свѣтскихъ Иванъ Матвѣевичъ), игуменомъ Михайловскаго монастыря, коего Православное духовенство и дворянство избрало тогда митрополитомъ. Не могши отобрать отъ Уніатовъ Кіевско-війскаго кафедральнаго монастыря, онъ жилъ до кончины своей (1631 г.) въ Михайловскомъ, а престарѣлая его супруга въ соседнемъ Богословскомъ;

но въ 1742 г. этотъ женскій монастырь, по Указу Петра I, переведенъ въ Киевоподольскъ на *Плоское*. Пышнѣйшая Михайловская церковь, по причинѣ пристройки новыхъ приделовъ и каменныхъ подпоръ (контрфорсовъ), конь съ боковъ закрываютъ древній фасадъ ея, не имѣя соразмѣрнаго отношенія (пропорцій); она протянута болѣе въ ширину, нежели въ длину. Построеніе двухъ боковыхъ приделовъ относится къ вѣку Петра I, равно и каменной колокольни; а *пышнѣйшая* каменная ограда сдѣлана въ 1758 г. До 1743 г. монастырь сей былъ подъ начальствомъ игумена, но съ того времени митрополитъ Рафаилъ Заборовскій перенеслъ архимандрію. Съ 1786 г., или со времени учрежденія штатовъ, считается оный въ числѣ первоклассныхъ. Въ 1799 г. определено въ немъ пребываніе коадьютора или висарія Кіевской митрополіи. Императрица Екатерина II подарила богатую лампаду къ моцамъ Св. Варвары, а въ 1816 г. Императоръ Александръ I въ храмъ сей обители прислалъ великолѣпно украшенный, высѣкой живописи, образъ Архистратига Михаила, который и поставленъ въ ряду мѣстныхъ иконъ. Г-жа Турчанинова произвѣдла въ 1811 г. поспѣи въ этомъ монастырѣ; потомъ въ 1837 г. г. Анненковъ, оба безъ послѣдствій; но въ 1858 г. съ восточной стороны ограды открылъ онъ остатки фундамента обширной церкви древней постройки; особенно замѣчательны остатки четырехугольнаго столба, одного изъ поддерживавшихъ церковный куполь. На столбѣ сохранилась штукатурка съ частію альфреско (живописи водяными красками по сырой стѣнѣ). Кроме сего отысканы остатки и другихъ построекъ и нѣсколько металлическихъ и каменныхъ вещей (Журн. Мин. П. Прос. 1838 г.—Срвни. краткое описаніе Кіево-Златоверхо-Михайловскаго первокласснаго мужскаго монастыря, составленное въ 1835 г. Кіевъ 1835 г., въ Типогр. Кіевосечерской, въ 8 долю, 53 страницы).

§. 89. МИХАИЛА

Св. Архистратига, малая каменная, приходская церковь, находящаяся подъ западную стороною горы Киселевки, на урочищѣ Кожевниковъ (Кожемлякъ и Гончаровъ). Церковь эта выстроена послѣ пожара, бывшаго въ 1811 г. на мѣстѣ истребленной огнемъ *Хрестовоздвиженской*.

§. 90. МОСТЪ,

древнѣйшій въ Кіевѣ. Въ §. 21 о дворахъ Брячислава и Коснячка упомянуто о семъ мостѣ. Подъ 1067 г. читаемъ: *половина ихъ (Кіевлянъ) иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту, си же придоша на княжѣ*

дворъ. Подъ 1147 г.: *Идхуть людье* (изъ Вяча отъ Св. Софїи къ монастырю Св. Феодора, гдѣ былъ Игорь) *по мосту убити Игоря* (Лаврент. 73, 157. Ипатіев. 33). *Древнѣйшій Кїевъ* или нынѣшнее Андреевское отдѣленіе Старога города, окруженное со всѣхъ сторонъ Ярославовою стѣною, а теперь валами, составляло крѣпость или замокъ, по смыслу же лѣтописцевъ *градъ*. Предъ древними вратами Кїевскими (нынѣ Батыевыми), черезъ оврагъ былъ проведенъ мостъ, соединявшій теперешнее Софїйское отдѣленіе съ Андреевскимъ. Оврагъ этотъ, идущій отъ Гончаровъ и Кожемякъ, теперь засыхающъ (срав. §. 17 и 21).

§. 91. НАДОВО ОЗЕРО, ШЕЛВОВЪ БОРКЪ, ЛЪЗНА.

Подъ 1146 г. сказано: *Приде Изславъ* (съ войскомъ противъ Игоря II Ольговича) *къ валови, идыже есть Надово озеро у Шелова борку, и ту сти* (въ Лаврент. ии Желяни) *съ сыномъ Мстиславомъ. Кїевце же особно сташи у Ольвови могили.* Подъ 1161 г.: *Ростиславъ стоише у Шелкова сельца подъ боркомъ* (Ипатіев. 24, 89). Изъ сихъ показаній видно, что Надово озеро и Шелвовъ боркъ или небольшой лѣсъ были близъ Кїева въ нынѣшней Шулявщинѣ, за Лыбедью; къ сему можно присовокупить и урочище *Лъзну*, упоминаемое подъ 1151 г.: *передъ Золотыми вороты у Лъзны* (срав. §. 82 Львовскія врата). Кроме выше показанныхъ можно отнести сюда еще слѣдующія Кїевскія мѣста, упоминаемыя въ разныхъ грамотахъ и записяхъ, по которымъ теперь забыты:

а) На *Старомъ Кїевѣ*. 1523 г. въ грамотѣ Сигизмунда I, данной на возобновленіе Михайловскаго монастыря, сказано: «И землю къ тому монастырю маєт (ижемень Макарій) держать по данному, какъ предъ тымъ бывало, по Сальный валь и по Лятски ворота, и Евсенову долину, по старую дорогу, по Михайловскій уають». Кроме Лятскихъ воротъ и Михайловскаго ввоза другія урочища неизвѣстны. Въ записяхъ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря XVI вѣка на землю *Борцовскую* упоминается о *тысячахъ улицехъ и Владиміровой гряди, о куряни и лозахъ Жилинскихъ и о старомъ путищѣ*. Всѣ эти урочища были къ западу отъ Старога Кїева (Кїевлянинъ II, 106).

б) На *Подолѣ*. Въ 1621 г. Братскій монастырь купилъ у шоканин. Параскевин Кучинской, мѣсто въ *Соколыничехъ* на Подолѣ, противъ церкви Рождества Христова (Исторія Кїевск. Академіи. Мак. Булгакова, стр. 22). 1643 г. Пляцъ (дворовое мѣсто) Хмѣлевскій, принадлежавшій Феодору Семенову. 1647 г. Пляцъ Соленшовскій вятровикова Петра

Могилы. 1660 г. Покулицкій, Осаиовскій и Кроникій Кіевскаго полковника Василя Дюроцкаго. Пляцъ Рыльскій Юрія Хмельницкаго. 1680 г. Воблыовскій близь Вурсы, дядька Трофимовича. Эти пляцы были подарены Братскому монастырю. 1682 г. въ *Росписи Кіеву* говорится о церкви Св. Василя Великаго и о двухъ Преображенскихъ церквахъ (срав. Ч. I. §. 51). 1690 г. Церкви: 1) Св. Василя, 2) Спаса (одна церковь Спаса была и въ Кіевскомъ замкѣ. Срав. §. 86. Киселовка), и 3) Св. Духа.

в) На *Печерскомъ* Св. Пятницы. Церкви сіи упоминаются въ описаніи Кіевскаго митрополита Гедсона-Святополка, Князя Четвертевскаго; мѣста ихъ теперь неопознаны (Опис. Соѳіи. Прибав., стр. 118, 211, 257). О деревянной церкви Св. мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, можно догадываться по смыслу *Росписи Кіеву* 1682 г., что она находилась за нынѣшнимъ Командантскимъ домомъ и Комиссіаріатомъ въ Печерской крѣпости, недалеко крѣпостныхъ (заднихъ) воротъ, ведущихъ къ Неводницкому перевозу; ворота сіи въ 1682 г. назывались Пятницкими. 1720 г. въ грамотѣ Петра I названо мѣсто «Шолюкклово», близъ Звѣринца, которое принадлежало Печерскому монастырю (Опис. онаго, 291).

§. 92. музей древностей

при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра. а) Церковныя и священныя вещи, б) Мірскія вещи.

Временный Комитетъ, учрежденный въ 1836 г. для изысканія древностей въ Кіевѣ, привелъ въ извѣстность открытыя до того въ семь городовъ древніе памятники, въ слѣдъ за тѣмъ почелъ одною изъ существенныхъ своихъ обязанностей устроить особое общественное хранилище древнихъ вещей, какъ уже приобретенныхъ, такъ и вновь приобретаемыхъ. Побудительною къ тому причиною служило соображеніе, что всякія древнія вещи, находящія въ странахъ, примѣчательныхъ въ исторіи нашего отечества, и имѣющія не только для любителей древности, но и для всѣхъ лицъ, не чуждыхъ истинной образованности, важную цѣну, какъ предметы, оживляющіе и уясняющіе въ нашемъ представленіи бытъ отдаленнѣйшихъ нашихъ предковъ, находясь въ разныхъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, и особенно въ частныхъ рукахъ, легко могутъ быть преданы забвенію и даже утрачены, а бытъ собраны въ одномъ, и притомъ общественномъ, хранилищѣ, не только спасутся отъ забвенія и утраты, но и будутъ по

достоинству оценены знатоками древностей, доставлять плацданіе ихъ любителямъ и принесутъ пользу наукъ. Въ слѣдствіе сихъ соображеній учрежденъ въ 17 день марта, 1837 г., *Музей древностей*.

Древній Кіевъ былъ матерью городовъ Русскихъ, славились своею торговлею и богатствомъ; его древнимъ сокровищамъ завидовали и свои и чужіе, и что жь? — Ихъ такъ немного осталось въ Кіевѣ!... Кромѣ всякаго рода истребленій и несчастій, отъ которыхъ Кіевъ постоянно страдалъ и оскудѣвалъ въ своемъ имуществѣ, онъ и въ новыя времена не собиралъ остатковъ своей старины; а любители его древностей разносили во все концы Россіи и то, что хранилось въ нѣдрахъ его земли и подъ его развалинами. И такъ Музею древностей при Университетѣ Св. Владиміра удалось еще очень не много собрать изъ древности Кіевской (*Журн. Мин. Нар. Просв. Апр. 1838*). При описаніи Кіевскихъ церковныхъ зданій мы упоминаемъ о многихъ древнихъ и старинныхъ вещахъ, составляющихъ ихъ принадлежность; независимо отъ сего скажемъ нѣсколько словъ еще о слѣдующихъ древнихъ вещахъ, наиболѣе достойныхъ примѣчанія и принадлежащихъ къ исторіи города Кіева.

а) Церковныя и священныя вещи.

Въ 1824 г. Кіевскій мѣщанинъ, Василій Харщевскій, нашелъ на Старомъ Кіевѣ, близъ сѣверной стѣны Михайловскаго монастыря, въ древнемъ глиняномъ сосудѣ, подобномъ находимымъ въ Ольвіи, Херсонесѣ, Керчи и проч., слѣдующее:

1) Чаша серебряная на подножкѣ, низкая, съ изображеніемъ по сторонамъ въ выпуклыхъ кругахъ Спасителя, Божіей Матери, Св. Іоанна Предтечи и Св. Іоанна Златоустаго, съ Греческою надписью: «Видите отъ нсиа всѣ» и проч.; вѣсу 68 золотн.

2) Дискосъ серебряный, состоящій изъ одной тарелки безъ подножки, съ изображеніемъ посрединѣ Божіей Матери и съ Греческою по краямъ надписью: «Видите, се есть тело мое» и проч.; вѣсу 25 золотн.; въ поперечникѣ $8\frac{3}{8}$ Англійск. дюйма.

3) Круглая икона, въ поперечникѣ 3 дюйма, изъ самаго чистаго золота, подобная архіерейской панакіи съ выпуклымъ изображеніемъ Спасителя, и съ 10 рубинами и бирюзами по краямъ вѣсу: $12\frac{1}{2}$ золотн.

4) Другая такая же панакія золотая, въ поперечникѣ $2\frac{1}{2}$ дюйма, съ изображеніемъ одного св. мученика; вѣсу $9\frac{1}{2}$ золотн.

5) Крестъ почти равносторонній, $1\frac{1}{2}$ дюйма величиною, мраморный, съ золотыми накладками со всехъ сторонъ и съ однимъ камнемъ вѣдланнымъ въ средину; вѣсу въ накладкахъ 2 золотника.

6) 25 золотыхъ привесокъ въ видѣ висточекъ филограммовой работы; некоторыя имѣють подвесочки, украшенныя жемчугомъ и камешками; вѣсу 52 золоти.

7) 8 дужекъ или широкихъ полуколець, самаго чистаго, подета, искусной филограммовой работы, осѣянныхъ неограниченными дорожками камешками разной величины. Дужки сѣи, по видимому, составляли корень окладнаго Евангелія. Вѣсу во всѣхъ золота съ камешками 45½ золотника.

8) 20 тонкихъ, плоскихъ, почти перетягившихъ, худаго серебра бляшекъ, съ фигурными прорѣзками и на одной сторонѣ вызолоченными, подобными украшеніямъ на старинныхъ Греческихъ иконахъ и на мозаикахъ ризъ святительскихъ.

9) Плоская треугольная золотая бляшка, украшенная съ одной стороны Греческою эмалью, вѣсу $\frac{2}{3}$ золоти. Въ сѣи вещи и съ оной, о коей ниже будетъ упомянуто, хранятся въ Эрмитажѣ (Журн. М. И. Пров. Цолб. 1858).

10) Наперснѣй крестъ изъ Коринтской мѣди, найденъ въ 1857 г. Анненковымъ въ оградѣ Трехсвятительской церкви.

11) Крестъ изъ Коринтской мѣди, найденъ въ 1857 г. въ саду Анненкова близъ Десятинной церкви.

Въ 1858 г. найдено г. Ставропскимъ на предполагаемомъ мѣстѣ бывшаго въ древности Θεодоровскаго (Вотча) монастыря:

12) Золотой круглой образокъ, съ эмалевымъ изображеніемъ Спасителя; въ поперечникѣ 1½ дюйма, толщиною посрединѣ $\frac{2}{3}$ дюйма, съ ушкомъ вверху для пошеи, а внизу для какой нибудь привески. Онъ былъ обнизанъ вокругъ (по ободку) жемчугомъ, коего уцѣлѣла только небольшая часть.

13) Золотой тонкій крестикъ, въ высоту съ ушкомъ 1 дюймъ, въ широту $\frac{2}{3}$ дюйма; ушко испорчено.

14) Три креста изъ Коринтской мѣди, съ выпуклыми изображеніями Святыхъ; длина двухъ крестовъ 5½, а ширина около 2½ дюйма; третій гораздо меньше (Ж. М. И. Пр. Апр. 1838).

15) Крестъ изъ Коринтской мѣди, хорошо сохранившійся, съ выпуклыми изображеніями Святыхъ, по довольно правильному рисунку, съ двумя двойными ушками вверху и внизу. Длина безъ ушковъ 3, съ ушками 5½; ширина 2½ дюйма. Найденъ въ 1838 Анненковымъ близъ Михайловскаго монастыря на мѣстѣ, почитаемомъ за церковь Св: Дмитрія.

16) Серебряный съ эмалью крестъ; найденъ на берегу Дибра. Длина 2¼, ширина 1½ дюйма; красивъ, но не древній.

б) *Мірскія вещи.*

1) Золотая монета Великаго Князя Владиміра. Чеканъ ся совершенно Византійскаго вкуса. На одной сторонѣ представленъ Спаситель съ круговою надписью: + *Исусъ Христосъ*, а на оборотѣ Владиміръ со скипетромъ и державою, и въ коронѣ, на ней крестъ. Кругомъ надпись: *Владимиръ, а се его злато*. Предъ изображеніемъ Владиміра находи ся какой-то знакъ, подобный трезубцу. Вѣсу въ монетѣ 42 грана.

2) Серебряная монета, болѣе предыдущей, съ лицевой стороны представляеть Владиміра со скипетромъ, въ коронѣ, сидящаго на престолѣ; кругомъ надпись: *Владимиръ на столѣ*, а на оборотѣ знакъ трезубца, съ окружною надписью: *а се его серебро*. Вѣсу 67 грановъ. Обѣ монеты принадлежали Могиланскому въ Кіевѣ. Золотая куплена у одного солдата, но потомъ затеряна; серебряная найдена въ мѣстечкѣ Борисполѣ, въ 35 верстахъ отъ Кіева, (Кенпена, Счис. Русск. памѣт. 2. — Вѣстн. Евр. 1816, № 12).

3) Ярославова серебряная монета. На одной сторонѣ представленъ Св. Георгій съ вѣнцемъ на главѣ, на плечахъ хламида, изъ-подъ коей видна часть брони; на лѣвой рукѣ щитъ, въ правой копье. Надпись *δ Γεωργιος*, на другой сторонѣ, вокругъ: + *Ярославе серебро*. Въ срединѣ надписи знакъ, подобный трезубцу. На бокахъ буквы М. А. П. Принадлежала Графу Мусину-Пушкину. Другой экземпляръ ся найденъ близъ Дерпта, въ Ратсгофѣ. (Карам. Т. II, прим. 56. Письмо Оленина).

4) Нѣсколько древнихъ монетъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Лісовскихъ гривенъ серебра*, шестигульной формы, вѣсомъ въ $36\frac{1}{2}$ и $38\frac{1}{2}$ золотниковъ. Онѣ вырываемы были въ разныхъ мѣстахъ, въ самомъ Кіевѣ и его окрестностяхъ. Между прочимъ въ развалинахъ Десятинной и, такъ называсмой, Феодоровской церкви. Вместе съ Кіевскими находимы были и Новгородскія гривны. Изъ иностранныхъ попадались Римскихъ императоровъ, одна мѣдная Юанна Цимисхилъ, съ изображеніемъ Спасителя, величиною въ пятакъ, также Пѣмскихъ императоровъ, но чаще всего встрѣчаются Польскія доньги и Московскія кофѣчки.

5) Въ Старокіевскомъ валу, на Крещатикѣ, найденъ, въ іюні, 1834 г., Фигтингофомъ, древній желѣзный рыцарскій шлемъ съ частію панциря.

6) Большая серебряная серга, найдена Ашечковымъ въ 1837 г. близъ Десятинной церкви, величиною въ поперечникѣ $2\frac{1}{2}$ дюйма, съ изображеніемъ на обихъ сторонахъ птицъ.

7) Серебряная серга, состоящая изъ колецъ въ поперечникѣ 1 дюймъ; на семь колецъ продѣты три серебряные шарика величиною $\frac{3}{4}$ дюйма; найдены тамъ же.

8) Две серебряныя, толсто вызолоченныя, серги, круглыя, обоюду выпуклыя, внутри пустыя, на верхнемъ краю вогнутыя и съ отверстиемъ, въ поперечникѣ $1\frac{1}{4}$ дюйма; на каждой сторонѣ изображены гривны; вѣсу 14 золотн. Найдены Харцѣвскимъ въ 1824 г. съ другими церковными вещами.

Въ 1827 г. на Старомъ Кіевѣ, близъ Срѣтенской церкви, на дворѣ Августиновича найдено:

9) Четыре пары золотыхъ дутыхъ серегъ; вѣсу $12\frac{1}{2}$ золотн.

10) Цѣпочка золотая дутая, въ видѣ мониста, изъ 23 звеньевъ; вѣсу $16\frac{1}{2}$ золотн.

11) Однинадцать крючковыхъ золотыхъ; вѣсу $14\frac{1}{2}$ золотн. 74 пробы. (Журн. М. И. Пр. Полб. 1836).

Въ 1837 г. въ оградѣ Трехсвятительской церкви Анненковъ нашель:

12) Два древніе кирпича квадратной формы.

13) Пять колецъ разноцвѣтныхъ изъ Византійскаго стекла.

14) Ручка мѣдная отъ древняго сосуда.

Близъ Михайловскаго монастыря:

15) Жѣсткая деревяя цѣпь и такое же кольцо.

16) Дужка съ кольцомъ для лампы.

17) Древнее копье.

Въ 1838 г. вырыто изъ развалинъ Феодоровской церкви Ставровскимъ:

18) Пять золотыхъ перстней: три изъ нихъ съ цвѣтными камнями, четвертый съ фигурою со. пятый съ вырѣзаннымъ вензелевымъ изображеніемъ.

19) Золотая, круглая, продолговатая запонка, прорѣзной работы, длина $\frac{1}{2}$, а толщина посрединѣ $\frac{3}{8}$ дюйма, съ обоихъ концовъ отверстія для пошенія на шнуркѣ.

20) Малыя жолѣзныя щипцы для сниманія со свѣчей.

21) Малый кусокъ или обломокъ яшмы, шлифованный съ двухъ сторонъ.

22) Восемь древнихъ глиняныхъ половыхъ плиточекъ, со слѣдами окраски.

23) Два обломка надгробной доски изъ красноватаго шифера.

Въ оградѣ Михайловскаго монастыря найдено:

24) Мѣдныя орлиныя когти, съ примѣтною еще позолотою, бывшія, вѣроятно, подножіемъ сосуда. — Нѣсколько кирничей, кусковъ штукатурки съ альфреско и проч.

25) Два большіе глиняные сосуда (урны), съ узкимъ отверстіемъ и слѣдами бывшихъ двухъ ручекъ, наполненные прахомъ и жжеными костями человѣческими. Найдено Анненковымъ въ горѣ ниже Михайловскаго монастыря.

26) Древнѣе желѣзное стремя, найдено тамъ же.

27) Въ 1846 г., при обдѣлкѣ Михайловской горы, названной теперь Александровскою, вырытъ золотой плетеный браслетъ, особенно любопытенъ по работѣ своей, вѣсомъ въ $\frac{7}{8}$ фунта, величиною въ поперечникѣ $3\frac{1}{2}$, а толщиною $\frac{1}{2}$ дюйм., представляетъ витую веревку, оканчивающуюся на обонхъ концахъ по змѣиной головѣ. Браслетъ сей представленъ Государю Императору.

28) Другой тогда и тамъ же найденный браслетъ серебряный, съ принадлежностію; въ поперечникѣ $2\frac{5}{8}$ дюйма, толщиною посреднѣ $\frac{2}{3}$, а по концамъ $\frac{1}{2}$ дюйма, имѣетъ витую форму съ крючками.

Большая часть изъ упомянутыхъ здѣсь древнихъ вещей хранится въ Музее Университета Св. Владиміра.

§. 93. НИКОЛАЯ СВ. ЦЕРКОВЬ СЛУПА,

малая каменная, на Печерскѣ, близъ бывшаго Пустынно-Николаевскаго монастыря, теперь Военнаго Собора, къ западу, по той же большой дорогѣ, идущей отъ крѣпости. Названіе Польскимъ словомъ Слупа, т. е., столбованаго она получила отъ фигуры своей; такъ думалъ Берншескій (Опис. Кіев. стр. 48); но изъ одной старинной рукописи открывается слѣдующее: едѣ теперь на Печерскѣ улицы Никольская (Широкая) и Московская, (обѣ идуть отъ Проваля), тутъ въ XVII вѣкѣ было поле. На семь полей было воздвигнуть каменный столбъ, что противъ Пустыннаго Николаевскаго монастыря (бывшаго тогда на Аскольдовой могилѣ). Каменный сей столбъ стоялъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова, Николая чудотворца. (Сравни. официальную Роспись Кіеву 1682 г., сей книги Ч. I. §. 50). Когда и какъ построили сей столбъ, (по Польски слуп) и когда разломанъ, свидѣній не имѣется; но названіе столба или слупа перешло и на церковь, построенную въ 1715 г., Кіевскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Княземъ Д. Ч. Голицынымъ, который въ тоже время построилъ теперьшнюю церковь съ Печерска, мимо Государева сада и Крѣпачина, на Кіевской дѣлѣ; а до того времени это мѣсто было открытаго пустыня мѣстомъ.

и. св. д. §. 94.-и. св. ц. на в. §. 95.-ник. св. ц. пр. §. 96.-и. сл. §. 97. 181

главная же дорога съ Печерска на Подоль была чрезъ Старый Кіевъ. Въ 1831 г. церковь сія обращена въ соборную Пустынно-Николаевского Монастыря (ср. §. 115).

§. 94. НИКОЛАЯ Св. ДОБРАГО,

небольшая, каменная, но хорошаго искусства, приходская церковь въ Кіевоподоль, близъ Покровской. Она существовала еще до нашествія Татаръ и во время Половчанскихъ набѣговъ; такъ упоминается въ описаніи одного чуда, при иконостасѣ и алтарѣ Св. Николая въ *Росписи Кіеву* объ ней упоминается 1682 г. (Ср. Ч. I. §. 51). Слѣдствіемъ многократныхъ разореній, въ 1716 г. сооружена каменная, но въ 1796 г. она разобрана и сооружена нынѣшняя. Въ пожаръ уцѣлѣла.

§. 95. НИКОЛАЯ Св. церковь НАВЕРЕЖНЯЯ,

и названа такъ по тому, что находилась прежде на берегу рѣчки Почапыны, а теперь рѣки Дибяра. Первоначальное основаніе этой церкви отъослѣтъ нѣкоторые къ половинѣ XI столѣтія. Настоящая же каменная основана въ 1779 г. Во время пожара въ 1811 г. вся почти выгорѣла, но потомъ возобновлена. Эта церковь приходская.

§. 96. НИКОЛАЯ Св. церковь ПРИТІСКА,

на Подоль. Объ ней упоминается еще въ 1612 г.; на мѣстѣ деревянной построена настоящая каменная въ 1631 году иждивеніемъ прихожанина Петра, прозваніемъ *Жельзито гроша*. Въ 1718 и 1811 г., была опустошена пожарами. Не безполезно для Кіевлянъ замѣтить, что въ приходѣ сей церкви, близъ оной находился, подобный Артемину, домъ Кіевского Соупника, *Саввы Туптала*, родителя Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Савва Туптало скончался 6-го Генв., 1705 г., на сто третьемъ году отъ рожденія и погребенъ въ Кирилловскомъ монастырѣ, коего былъ онъ ктитормъ, а портретъ его находится въ церкви Всѣхъ Святыхъ на Скавкѣ. — Мимо церкви Св. Николая Притиска проходитъ улица, называемая *Хорвою*.

§. 97. НОВАЯ СЛОВОДА

и близъ оной *Лики*, находящіяся въ западной части Печерска; проектированы по заложеніи Печерской крѣпости Петромъ I въ 1706 г., отъ

поселявшихся солдатъ и козаковъ, работавшихъ крѣпость; но поселеніе это дало начало и всему Печерску. Теперь Новая Слобода и Ники, находящіяся близъ военной Госпитали на весьма неровной поверхности и буеракахъ, состоятъ изъ весьма малыхъ, болышею частію солдатскихъ, домовъ, съ кривыми и грязными улицами.

§. 98. НОВГОРОДСКАЯ БОЖИЦА

при церкви Св. Михаила. Подъ 1147 г.: *И повелъ Лазарь взяти тѣло (убіеннаго) Игоря, и вземше ѿ положиша въ церкви Св. Михаила; (въ Лаврент. и Кенигсб. вставлено: въ Новгородскую божицу, и ту положиша ѿ въ гробъ, пѣхаста на гору, и лежа поць ту). На утрѣ же Новгородци (жители одной Кіевской части, такъ называемые) повѣдаша Митрополиту, и проч. (Лаврент. 138, Ипат. 34, Кенигсб. 206. Карам. Т. II, прим. 308). По вышеприведенному мѣсту лѣтописей очень трудно объяснить, гдѣ находилась Новгородская божица и Новгородскій Конецъ города. Многіе думаютъ, что церковь, божица и Конецъ были на Кіевоподолѣ; другіе же, что на Старомъ Кіевѣ. Разсмотримъ текстъ лѣтописей. Убіеннаго Князя Игоря положили возлѣ Десятинной церкви (въ Старомъ Кіевѣ), именнѣ на Бабиномъ торжкѣ (торговой площади), на тельгу: и возложше ѿ на кола (колеса, тельгу), везоша ѿ на Подолье (Кіевоподолѣ). И повѣдаша Володимѣру (брату Велик. Кн. Изяслава), яко поверженъ естъ (Игорь) на торговици. Владиміръ послалъ Лазаря, который велѣлъ тѣло Игоря взяти и положить, по Ипатіевскому списку, въ церкви Св. Михаила, а по Лаврентіевскому и Кенигсбергскому спискамъ, въ Новгородскую божицу, и ту (гдѣ же? въ часовнѣ? кажется, такъ) положиша ѿ въ гробъ (итакъ на Подолѣ), и пѣхаста на Гору (слѣдовательно, на Старый Кіевъ), и лежа поць ту (но гдѣ же)?— О Михайловской церкви на Подолѣ намъ ничего не извѣстно, а между тѣмъ мы знаемъ, что на Старомъ Кіевѣ есть Михайловскій монастырь, основанный въ 1108 г. — Не болѣе можно сказать и о Новгородскомъ Концѣ или части города Кіева. Продолжатель Несторовой лѣтописи упоминаетъ уже поздно, именно въ 1147 г., такъ сказать о Кіевскихъ Новгородцахъ; но со времени Аскольда и Дира много въ Кіевъ переходило и было переводимо Варяго-Руссовъ изъ Новгорода, которые составляли главнѣйшее воинство или дружину, а по сему значную часть гражданъ; вѣроятно, они имѣли свое особенное мѣсто жительства въ Кіевѣ, сохранили названіе Новгородцевъ. Также многіе Новгородцы и по торговымъ связямъ обитали въ Кіевѣ; но гдѣ же именно была Новгородская божица и часть въ Кіевѣ?— Кажется, на Подолѣ.*

§. 99. ОБОЛОНЬ.

Почаина, Чернечье или Иорданское озеро, Вицонь, Бабине черено.

Оболонь. Подъ 1096 г. сказано: *И въ 20 (июня) того же мѣсяца, въ пнтокъ, приде второе (во второй разъ) Боянкъ, безбожннй, шелудивнй, отой (тавно) хыщникъ, Кіеву анезаву, и мало въ градъ не въхаша (не вошли) Подолци, и захлоши Болонье около града (Лаврент. 99. Карамз. II, пр. 174).* Подъ 1151 г.: *Стрѣлющнмъ же съ имь о Лыбедь, а ннне переплываи на Болоньи быхутел (Шпатіев. 61).* Подъ 1161 г.: *Изяславъ (III) Днѣпръ прейдоса, и пришедъ Кіеву, и ста на Болоньи въ дозатъ противу Дорогожичи..... Загорожено бы тогда Подолье столнѣмъ отъ горы и до Днѣпра. Въ 1169 г. Полчнща Андрея Боголюбскаго на Болоньи отъ Днѣпра захлоша дворъ Тысячкого Давыда. Подъ 1174 г.: Видѣвъ же Мъстиславъ Ростиславичъ (нацицавшій Вышгородъ отъ нападенія Андрея) пришедшую рать, изрядивъ полкъ свой, и выхса на Болоньи (перелу Вышгородомъ)..... И се бысть одинъ бой першо дни на Болоньи (Шпатіев. 90, 96 и 110).* Мѣсто отъ Кіево-Подола, между берегомъ Днѣпра и горами, сопровождающими эту рѣку съ правой стороны, до села Вышгорода, на пространствѣ 17 верстъ, есть не что иное, какъ лугъ; меньшая часть его, ближавшая къ городу, представляетъ прекрасные сѣнокосы и называется Оболонью; но большая часть покрыта болотами и пловыми кустарничками, кои Лѣтотписцы, да и теперь Кіевляне, называютъ долами: *Гль бо городъ обонли вода и сильная лозина и вербе (Шпатіев. подъ 1229 г., стр. 168).* Многіе, также и почтенный Карамзинъ (Т. II, прим. 400), не зная мѣстоположенія сего города, думали, что на Оболонн растутъ лозы виноградини, вмѣсто пловыхъ. Сей лугъ съ марта до половини мая почти весь покрывается водами Днѣпра; на немъ беретъ начало свое рѣчка Почаина. Изъ великаго множества озеръ, на Оболонн находящихся, самыя большія суть: Чернечье или Иорданское озеро, съ полверсты отъ Подола къ сѣверу, противъ бывшаго Иорданскаго монастыря; объ немъ упоминаеть Петръ Рошидонскій въ 1664 г. Вицонь и Бабине черено большія, но пазъ тоней состоящія, озера паходятся ближе къ Вышгороду. Въ древности на Оболонн было Волосово капище, а въ 1233 г. первоначальный Доминиканскій монастырь Пресвятыя Богородицы (см. §. 86. Св. Маріи храмъ). Въ Старинномъ Русскомъ языкѣ болонье или оболонье значить луговое мѣсто, особенно воокъ города, на пр., подъ 1144 г., когда В. Ки. Кіевскій, Всеволодъ, воевадь съ Владиміромъ, Ки. Галицкимъ: *Володимерь же мня, яко къ нему идуть, ста исполчнхся передъ городомъ на Болоньи. Снмъ же полкомъ нельзя бляше*

битися съ ними, тѣсноты ради, зане болота прилили оми (даже) до горы (Лаврент. 135, Кеннхсб. 197, Пнат. 20). Подъ 1149 г.: *Пяславъ же выправиси весь изъ города (Перелслага) и стѣ на Болонь, и съ товари, за огороды (Лаврент. 139, Пнат. 45). Подъ 1164 г.: Вистъ потоу велика въ Галичи; поиде вода велика изъ Днѣстра въ Болонь, и взыде оми до Бюкова (Выковито) болота, и потоуи человѣкъ болю 300, иже близу поили съ солю изъ Удача (Пнат. 92; въ Лаврент. нѣтъ; Кеннхсб. 240). Подъ 1261 г.: Вынымыъ же илзъ (заггеламъ) изъ города (Судомира, Сендомира), посадиши ъ Татарове на Болонь, возлзъ Вислы, и съдоша два дни на Болонь (Пнат. 200). Есть много подобныхъ примѣровъ; такъ и въ Діаріунгъ или Журналѣ Н. Д. Ханиенка (см. «Генія въ Общ. ист. и дреш. Росс. 1858 г., кн. 1, смѣсь, стр. 69) читаемъ: «Его Вельможность.... отъѣхалъ за двѣ версты на оболонь, до перевозу надъ рѣкою Окою обѣдати»; слѣдовательно, оболонь или болонь не есть ими собственное, но нарицательное, въ какомъ значеніи и теперь употребляется въ Малороссійскомъ языкѣ.*

§. 100. ОГОРОДЫ.

Виноградный садъ.

Подъ 1146 г.: *И Берендичи (союзники Пяслава II), перельхавше Лыбедь, взяли Поревы товары (обозъ) предъ Золотыми вороты и подъ огороды. Подъ 1151 г.: Володимерь приде со всеми Черными Клобуки... и велику пакость сътвориша, оно ратнѣи, а оно своя, и монастыри отороша, и села пожгоша, и огороды вси поськоша.... Берендичи сташа мѣжи дѣбрыми отъ Ольговы (могилы) оми и въ огородъ Са. Іоана, а съмо оми до Щьковиць. Подъ 1172 г.: Мстиславъ же ста передъ Золотыми вороты, въ огородъхъ (Пнатіев. 24, 60, 101). Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что огороды находились съ югозападной стороны Старога Кіева, т. е., между Лядскими (Польскими), Златыми и Жидовскими (Львовскими) Вратами. Если вѣрнѣе Псковской летописи, гдѣ, подъ 1151 г., сказано, что «Торки (союзники Пяслава) волости и села пожгоша и винограды присекоша» (Т. II, стр. 125), то можно думать, что Кіевляне, кромѣ проварястеній, свойственниковъ Малороссіи, имѣли въ огородахъ или садахъ своихъ и виноградъ. Изъ Ревскія Кіевскаго Зѣмка, составленной около 1548 г. (Ср. §. 66), видно, что на горѣ Щьковиць былъ разведенъ виноградъ (Ср. §. 156). Также монахъ Кальновобскій, при книгѣ своей, Тературнумъ, изданный въ 1635 г., приложилъ три плана Печерской обители: на одномъ изъ нихъ, представляющемъ дальнія пещеры, изображенъ виноградный садъ (Опис.*

ольги св. церк. §. 101.—остр. §. 102.—петр. муж. мон. §. 103. 185

Кіев. Лавры, Евгенія Волховинова, стр. 513). Указаніе Камынойскаго подтверждается слѣдующими словами *Росписи Кіеву*, составленной 1682 г.: «Въ Печерскомъ мѣстечкѣ (близъ Лавры).... церковь Рождества Господня въ виноградномъ огородѣ» (ср. Ч. I. §. 51). Мезборожскій монастырь также имѣлъ виноградники. Сверхъ того и теперь есть въ Кіевѣ *Виноградный садъ*, каменный, принадлежавшій прежде съ Клявскимъ дворцомъ Лаврскому монастырю; садъ этотъ находится на Печерскѣ, на южной сторонѣ Клявскаго урочища; чрезъ него, отъ Провалья до Лыбеди, протекаетъ ручей *Кляв*. Особый надзиратель, для котораго выстроены тамъ же деревянный небольшой, въ одинъ этажъ, домъ, смотритъ за винограднымъ садомъ. Также и при самомъ Печерскомъ монастырѣ разведенъ виноградъ. Всѣ эти обстоятельства свидѣтельствуютъ въ пользу приведенной догадки изъ Никоновской лѣтописи. Не опровергая оной, должно, однако жъ, замѣтить, что Кіевскій виноградъ, какъ бывшій въ 1151 г., такъ и теперешній, по причинѣ климата, носить на себѣ одно только названіе винограда, и съ Крымскимъ сравниться не можетъ.

§. 101. ОЛЬГИ СВ. ЦЕРКОВЬ,

каменная, приходская, на новомъ Печерскомъ базарѣ, весьма красивое зданіе, заложенное въ 1837 г.

§. 102. ОСТРОГЪ,

прежде находился въ Печерскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева, на старой Ивановской дорогѣ, возлѣ вратъ, такъ называемыхъ, *Печерскихъ*; это былъ деревянный домъ, коего дворъ огражденъ высокимъ частоколомъ; въ 1818 г. выстроены новый каменный острогъ на южномъ концѣ Печерска, возлѣ бывшей Васильковской дороги и заставы. Зданіе это, съ высокими каменными стѣнами, угрюмой архитектуры, представляетъ правильный четвероугольникъ, коего каждая сторона имѣетъ около 50 сажень; въ 1855 г. ограждено еще землянымъ валомъ или бастіономъ. Правительство устроило въ семь зданій все, что только можетъ облегчить судьбу преступниковъ.

§. 103. ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Св. Николай Доминиканскій монастырь, б) Петропавловскій, потомъ в) Екатерининскій монастырь, г) Семинарія.

а) *Св. Николая Доминиканскій монастырь*. Въ то время, когда наибольшая власть Польскаго правительства и Католическаго духовенства

тыгогѣла надъ Кіевомъ, Доминикане въ 1640 г. выстроили на Подольѣ огромный каменный монастырь Св. Николая (ср. §. 86. Св. Марин). Но когда Запорожскіе козаки возстали на притѣснителей своихъ, Поділковъ, то Николаевскій монастырь съ прочими костелами въ Кіевѣ былъ въ 1648 г. разоренъ, и съ того времени находился въ запустѣніи. Грамотою царя Алексія въ 1660 г. посланы были изъ Кіева Поляки, Армяне и Жиды, а упоминаемый костель отданъ въ вѣдомство Православнаго Духовенства Кіево-Братскихъ школъ Ректору, игумену Юанншкію Галатовскому. По вѣроятію костель сей все еще былъ въ запустѣніи, потому что около 1690 г. Кіевскіе мѣщане помѣстили въ немъ шинокъ. Сентября 28 дня 1691 г., грамотою царей Іоанна и Петра Алексѣевичей онъ былъ отданъ подъ вѣдѣніе митрополита, Варлаама Істинскаго. Въ сей грамотѣ, однако жъ, запрещено было митрополиту съ земли, лежащей около костела, споспѣшествованія и убытковъ не было. На вѣкуъ предметъ издалъ и Мазепа свой Универсалъ. (Истор. Малор. изд. 2, т. III, прим. 290).

б) *Петропавловскій монастырь мужескій.* Варлаамъ, обновивши въ 1693 г. Никольскій Доминиканскій монастырь, разоренный въ 1648 г. Запорожскими козаками, переименовалъ его Петропавловскимъ, въ теовименитство Государя Петра I, и въ немъ устроилъ придѣлъ Св. Алексія, Человѣка Божія, въ теовименитство родителя его, царя Алексія Михайловича, съ опредѣленіемъ 12 братій монашествующихъ. (Опис. Кіев. Сов. 147, 211. Прибав., стр. 147). Въ 1710 г. было открыто богослуженіе въ придѣлѣ Св. Алексія. Другой придѣлъ во имя Захарія и Елсаветы.

в) *Екатерининскій монастырь.* Того же самоею грамотою, 1691 г., отданы были митрополиту Варлааму двѣ древія на Старомъ Кіевѣ церкви, одна Васильевская, а другая близъ нея Екатерининская. Такъ писалъ покойный митрополитъ Евгеній Болховитиновъ, и послался на грамоту 1-го апрѣля, 1700 г. (Опис. К. Сов. 210. Приб. стр. 149). Но объ этой Екатерининской церкви мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, да и въ грамотахъ объ ней не упоминается. Между тѣмъ, по представленію митрополита Рифаила Заборонскаго, Указомъ Св. Синода отъ 16 сентября, 1738 г., дозволено Греку Астаматею Николаеву на дворѣ его построить, для прѣбывающихъ Грековъ, церковь Св. Екатерины, каменную, находящуюся почти на среднѣхъ Подолаа, близъ Гостиннаго двора, къ востоку отъ него. Въ 1744 г. окончена возобновленіемъ настоящая Петропавловская церковь, а въ 1748 г., по представленію митрополита Рифаила, Екатерининская церковь обращена

въ Греческій монастырь Синайскія горы. Съ времени же учрежденія въ 1786 г. духовныхъ штатовъ Петропавловскій монастырь упраздненъ; но по Указу Императрицы Екатерины II отъ 13 марта 1787 г., Греческій Екатерининскій монастырь повелѣно перевести въ Петропавловскій, для помѣщенія Греческихъ монаховъ Синайской горы, оставивъ ему въ подворье и Екатерининскій; тутъ же сказано было ему на основаніи Московскаго Греческаго монастыря, т. е., безъ отчетовъ въ употребленіи своей штатной суммы и доходовъ, коихъ остатки дозволено употреблять на подаліе милостыни Православнымъ монастырямъ, находящимся подъ игомъ Турецкимъ и Татарскимъ (Опис. К. Сов. 269). При всемъ томъ служеніе, за недостаткомъ Грековъ, совершалось Русскими священниками. Около 1815 — 1822 г. архимандритъ сего монастыря былъ единственный Грекъ въ ономъ; къ сожалѣнію, и забылъ имя сего почтеннаго мужа, коего лично зналъ. Несколько лѣтъ обучалъ онъ безмездно Греческому языку въ Кіевской Гимназіи.

г) *Семинарія*. Съ 1826 г. Греческіе монахи опять переведены были въ Екатерининскій монастырь, а Петропавловская церковь съ погостомъ отдана въ вѣдѣніе Духовной Семинаріи, которая съ 1829 г. тамъ и помѣщается въ новоотстроенныхъ тогда зданіяхъ.

§. 104. ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Дальнія Пещеры, или Ветхій монастырь, б) Ближнія Пещеры, в) Новый монастырь, или соборная Успенская церковь, г) Больничный монастырь, д) Трапеза.

а) *Дальнія Пещеры, или Ветхій монастырь*. Кіевопечерскій монастырь, получившій начало свое еще при Ярославѣ Владиміровичѣ, во время Изяслава увеличился и достигъ цвѣтущаго состоянія. Павлечемъ изъ Пестора о семъ главнѣйшее. Инокъ *мириницъ*, родомъ изъ города Любеча (теперь мѣстечка Черниговской губерніи), горя усердіемъ къ вѣрѣ, вознамѣрился путешествовать къ Афонской горѣ; обходявъ тамошнія обители и полюбивъ скромную монашескую жизнь, онъ постригся, и названъ Антоніемъ. Пугменъ, бывший его наставникомъ въ правилахъ монастырскихъ, совѣтовалъ ему возвратиться въ Россію; ибо предвидѣлъ въ семъ мужѣ образецъ отшельниковъ для времени грядущихъ. Антоній пришелъ еще при жизни Ярослава, обходявъ тогдашніе монастыри Русскіе и, плѣнисъ красотою горъ Кіевскихъ, поселился, около 1051 г., въ пещерѣ *двуспальной, конь или Ветхій монастырь Печерскій*.... *бъ бо ту льсь*

великъ (Лаврент. 67). Эту пещеру ископалъ Иларіонъ, бывши пресвитеромъ при церкви Св. Апостолъ Петра и Павла на Берестовъ, а въ 1051 г. былъ посвященъ въ санъ митрополита Кіевского. Святость жизни Антонія вскорѣ сдѣлала его известнымъ. Добрые люди начали приносить ему все нужное и, назвавъ его Великимъ Антоніемъ, просили у него благословенія. *Посемъ же представляются Великому Князю Ярославу, приѣзжаетъ сынъ его, Изяславъ (въ 1054 г.), и сиде Кіевѣ..... Изяславъ же увидѣвъ житие его, приде съ дружиною, проси у него благословеня* (Лавр. 68). Нѣсколько человекъ, отказавшихся отъ міра, вступили въ братство и были Іеремъ Никонѣмъ постригаемы. Скоро собралось ихъ двѣнадцать человекъ: они выполнили пещеру великую, сдѣлали въ ней церковь и келліи, и, вѣстныя теперь подъ именемъ дальнихъ пещеръ. *И собрася братья къ нему числомъ 12, ископаша пещеру велику, и церковь, и келли, яже суть и до сего дне въ пещеръ подъ ветлыма монастыремъ* (Лавр. 68).

б) *Ближнія пещеры.* Любя уединеніе, Антоній удалился отъ братіи и ископалъ для себя новую пещеру; называемую теперь *ближнею*. *яже есть подъ Новымъ монастыремъ* (т. е., подъ нынешняго Лаврентскаго собора), *въ ней же сконча животою свой* (Лавр. 68), а началъ стеною надъ обителію поручить Варлааму. Сей первый шумецъ былъ сынъ боярина Ивана и внукъ цолководца Выпаты, осѣдлезнаго въ Константинополѣ. Слава и богатство не увлекли сердца Варлаамова; будучи еще юннцемъ, шѣтнлся бесѣдою старца и, приѣхавъ однажды къ нему съ своими отроками, которые вели навьюченныхъ лошадей, повергъ къ ногамъ его богатую одежду, сказавъ: «Отець! Дѣлай мѣ съхъ сокровищъ, что хочешь: я останусь у тебѣ, и хочу жить въ нищетѣ.» По добродѣтельному Антонію не остался въ покоѣ; Изяславъ, предполагая, что этотъ инокъ тайно пріятствовалъ Всеславу, Князю Полоцкому, велѣлъ воинамъ ночью схватить отшельника и отвезти въ Черниговъ; однако знаменитый изгнанникъ былъ въ скорости возвращенъ и жить много лѣтъ (а не 40. См. Кубарева о Песторѣ въ Русскомъ Историч. Сборникѣ. Моск. 1842, кн. 4, стр. 28. Казанскаго. Пестор. Православ. монашества въ Россіи. Моск. 1855); въ любимой своей пещерѣ. Число монаховъ между тѣмъ возрастало, *великая пещера сдѣлалась тѣсною; почему они, по совету Антонія, выстроили монастырь и поставили церковью малу надъ пещерою во имя Святыхъ Богородицы Успеные* (Лавр. 68). Но вскорости и этотъ монастырь не могъ вмѣщать отсюда стекающей братіи. В. Кн. Изяславъ, по ходатайству Антонія, отдалъ имъ всю гору надъ пещерою. *Туть шуметь же и братья заложили церковь велику и монастырь огородили стѣнъ-*

дѣл, иль постышиа мнози, церковь сгаршиа и иконами украсиа (Лавр. 68). Однако же названіе Печерскаго монастыря осталось; ибо первые монахи дѣйствительно жили въ пещерахъ.

Иванъ, соорудивъ монастырь Св. Димитрія, перевелъ въ оный на игуменство Варлаама: *«Хотя створити вышній сего манастиря Печерскаго, подыси боитству (сгаршии). Мнози бо манастири отъ цркъ, и отъ болръ, и отъ боитства поставлени, но не суть таи, каки суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдньемъ. Антоній бо не имъ злата, ни сребра, но стязи слезами и пощеньемъ, шинець неодоуражаемый Несторъ»* (Лавр. 69). На мѣсто Варлаама былъ Антоніемъ и братією (братіи же бысть числомъ 20), избранъ въ игумены Феодосій, славный кротостію и другими добродѣтелями; онъ завелъ въ Кіевъ первый домъ странноприимный и питаль несчастныхъ въ темницахъ. При нёмъ число кноковъ (въ 1058 г.) уже простиралось до ста; почему была ощутительна потребность въ настоящемъ монастырскомъ учрежденіи. Въ это время, 1063 (по другимъ 1072 года), жилъ въ Кіевѣ одинъ монахъ изъ Студійскаго Цареградскаго (по другимъ Іерусалимскаго) монастыря, пришедшій въ Кіевъ съ митрополитомъ Георгіемъ. У него былъ списокъ съ Устава обители Студійской; Уставъ этотъ въ совершенной точности и подробности имѣлъ Феодосій въ монастырѣ Печерскомъ, который отъ сего новаго преобразованія назывался и Феодосіевымъ. *И уставы въ манастирь своси.* Въ послѣдствіи времени этотъ Уставъ служилъ образцомъ для всѣхъ монастырей Русскихъ: *тѣмъ же почтенъ естъ манастирь Печерскій старій осьхъ* (Лавр. 69).

в) *Новый монастырь, или соборная Успенская церковь.* Святославъ, похитивъ престоль брата, хотѣлъ, можетъ быть, дѣлами благочестія успокоить совѣсть свою. Онъ, въ 1073 г., въ присутствіи Михаила, епископа Юрьевскаго, Антонія, Феодосія, множества духовенства, болръ и народа, своими руками началъ копать ровъ для основанія главной церкви, посвященной Успенію Богоматери. Въ Иатерикѣ сказано, что на построеніе сего каменнаго храма, который въ послѣдствіи славился великолѣніемъ, далъ Святославъ 100 гривенъ или 50 фунтовъ золота; драгоценнымъ полсомъ Варяга Симона, знатнаго боярина Всеволодова, было намѣриемо пространство церкви, и имѣло въ длину 30, въ ширину 20, а въ вышину 50 такихъ посовъ. Сей же великожа пожертвовалъ на украшеніе алтаря золотую цѣпь и драгоценный вѣнецъ, наслѣдіе отца его, Князя Варяжскаго. Антоній, имѣвъ удовольствіе видѣть насаждаемую имъ обитель процвѣтающею, скончался въ этомъ же году, 10-го іюля (впрочемъ, это

показаніе времени сомнительно). Въ слѣдующемъ 1073 г., мая 5 (?), скончался и Θεодосій, избравъ передъ смертію своею въ пучины Стефана. Святославъ весьма уважалъ Θεодосія, не смотря на то, что сей святой старецъ, дышавшій чувствомъ справедливости, за казаніе Дядяслава великодушно обличалъ виновника. Преподобный Θεодосій видѣлъ только основаніе новой церкви, которая уже въ 1075 г. *кавъ свидѣтельствуеть Несторъ: почата бысть церква Печерська поць основаньемъ Стефаномъ ичуменомъ; изъ основаньк бо Θεодосій почалъ, а на основаньк Стефанъ поча и кончана бысть на третьє лѣтѣ, мѣсяцѣ Луля въ 11 день* (Давр. 85). Храмъ этотъ строили художники, называемые Святославомъ павъ Царяграда. Потомъ шесть лѣтъ стоялъ онъ вчернь. Между тѣмъ Стефанъ устроилъ около сей церкви монастырь деревянный и перевелъ изъ стараго (Ветлаго) Печерскаго братію, оставивъ тамъ нѣсколько монаховъ для погребеній умирающей братіи и для ежедневнаго совершенія литургій за усопшихъ (Патер. 89). При Никонѣ, четвертомъ пугменѣ, въ 1083 г., Великая церковь украшена Византійскими живописцами; но и скромный инокъ Печерскій Алѣксій, охотно служилъ трудами своими на благоудіе церкви. Это былъ, сколько извѣстно, первый Русскій живописецъ. Онъ учился у Грековъ живописи и составленію мусіи; не требуя никакого вознагражденія, писалъ иконы для всѣхъ церквей и за краски платилъ своею работою (Патерикъ). Наконецъ Великая церковь окончена и освящена въ 1089 г., 14 авг., митрополитомъ Іоанномъ, при 5-мъ пугментѣ. Іоаннъ I Гизель, сочинитель Синописа, описывая великолѣніе этой первобытнотной соборной церкви, говоритъ, что она была *подобна небеси*. Но, къ сожалѣнію, она не уцѣлѣла и не дошелъ до насъ часадъ сего древняго аданія. Добродѣтельная жизнь и святость прежнихъ отшельниковъ доставили Печерской обители рѣдкую, единственную славу между монастырями Русскими, а усердіе къ вѣрѣ Православныхъ, особенно Князей и вельможъ, чрезвычайнот обогатило ее. Въ 1096 г. Печерская обитель въ первый разъ испытала несчастное приключеніе. Половцы сожгли дворецъ княжескій на Берестовѣ и 20 июня, ночью, вторглись въ монастырь, ограбили келлы и церкви, нѣкоторыхъ изъ братіи умертвили, прочихъ рабонизали, а монастырскія аданія сожгли (Давр. 98). Въ 1106 г. погребено въ Печерской церкви гвло Яна Вышатича, Кіевскаго Воеводы, и твло его супруги, Маріи (Никон. I: 194. Патер. л. 64).

а) *Большинный монастырь*. Въ этомъ же 1106 г. пострадалъ Святославъ, Князь Черниговскій, называвшій въ шочествѣ *Николомъ*, а уменьшеннымъ мѣрскимъ именемъ *Ситомшою*. (См. О. Бодлисскаго, въ Чте-

Мякъ въ Общ. истор. и древн. Росс. при Моск. Унив., Славянорусскія соч. въ пергамен. Сборникъ Царскаго. М. 1848 г.). Онъ завелъ тамъ Лавры, большіиный монастырь въ церкви Св. Троицы.

е) Трапеза монастырская окончена аданіемъ въ 1108 г.; повреждена землетрясеніемъ въ 1250 г. (Лаврент. 120, 193).

Въ 1109 г., погребено тѣло Евпраксіи, дочери Всеволода, въ Печерской церкви (Лавр. 121), а въ 1136 г. погребено тѣло Николы Святѣи въ ближнихъ пещерахъ; въ 1158 г. Анастасіи Ярополковны. Но важнѣйшее обстоятельство для Печерской обители есть то, что въ 1159 г. В. К. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій почтилъ ее титуломъ *Архимандріи, Лавры и Старопинии Патріаршей и Великокиевской*. (Такъ пишетъ Гизель). Но въ слѣдующія времена монастырь сей раздѣлялъ судьбу Кіева, тѣмъ несчастнымъ приключеніямъ и разореніямъ претерпѣвая. 1169 г. Мстиславъ Андреевичъ, съ одиннадцатю другими князьями, грабилъ и жегъ Кіевъ, храмы и монастыри оного. Тоже повторилось въ 1204 г. Гуржкомъ Ростиславичемъ, и въ 1235 г., Вяславомъ Мстиславичемъ, такъ что Лавра чрезвычайнѣ обидѣла, а въ 1240 г. Батый совершенно разорилъ эту обитель, претрпѣвъ се въ развалины. Оставшіеся въ живыхъ монахи, по причинѣ разоренія и отъ страха новыхъ нападеній, не смѣли уже при ней пристанища, разошлись по лѣсамъ и скрывались въ пещерахъ, но по привязанности къ святому мѣсту, тайно сходились въ уцѣлѣвшій придѣлъ церкви на службу Божію. — Въ 1274 г. упоминается въ Троицкомъ спискѣ Лѣтописи о Серапіонѣ, Печерскомъ архимандритѣ (Карамз. IV, прим. 153). Изъ этого можно заключить, что Печерская обитель около сего времени вновь устроилась, хотя въ печальномъ видѣ; ибо до 1320 г. Татарскіе Васаки властвовали Кіевомъ. Участь Печерскаго монастыря нѣсколько поправилась подъ владѣніемъ Литовскихъ Ц. Князей, а потомъ Польскихъ Королей; но эти властелины, по причинѣ различія въ вѣроисповѣданіи, почитали Кіевъ и его монастыри чуждыми. Слѣдовательно, Кіевляне Греческаго исповѣданія, при всякомъ возможномъ случаѣ, были угнетаемы. Сверхъ того Лавра въ 1399, 1416 и 1483 годахъ потерпѣла отъ Татаръ грабительства и разоренія. Хотя Православные наместники Кіевскіе возобновляли и охъ няли Печерскую Лавру, однако распространявшаяся Унія въ XVI вѣкѣ неоднократно приводила ее въ упадокъ. Запорожскіе козаки, не смотря на частыя отпаденія отъ правительства Польскаго, а послѣ Русскаго, пребывали всегда вѣрны Православію и часто охраняли Лавру отъ разореній и грабительства Татаръ и Поляковъ. Наконецъ подъ правленіемъ Россійскихъ Вицценосцевъ Печерская обитель достигла своего первобытнаго

состоянія. Ни политическія бури (1706, 1709, 1812 г.), ни опустошительная моровая язва (1711 г.), ни многократные пожары (1703, 1718, 1722 г.), не могли поколебать ея возрастающаго благосостоянія. О великомъ пожарѣ, бывшемъ въ 1718 г., съ 21 на 22 апрѣля, и истребившемъ Киевоподоль и Лаврскій монастырь съ Великою церковію, пишетъ Архіепископъ Георгій Конисскій въ своей Исторіи Руссовъ, что «пламя пожрало драгоценныя ризницы, иконы, древнѣйшую бібліотеку Печерскую, отъ непріятельскихъ нашествій инокамъ въ пещерахъ сбереженную, множество рукописей, изъ коихъ нѣкоторыя были известны даже ученѣйшимъ мужамъ того времени, подлинныя грамоты Великихъ Князей и Государей Россійскихъ, Королей Польскихъ, Патріарховъ, нѣсколько тысячъ печатныхъ книгъ — все истреблено огнемъ. Потеря невозвратная, извлекшая следы мудраго преобразователя нашего!» (стр. 245, М. 1846). Въ 1786 г. обитель сія получила штатъ, по коему оставлено 100 монаховъ на определенномъ жалованьи и другихъ выгодахъ, а избытокъ недвижимыхъ имѣній поступилъ въ вѣдомство Казенной Палаты; митрополитъ Кіевскій наименованъ священно-архимандритомъ Кіевопечерской Лавры.

Видъ на нынѣшнее состояніе Печерскаго монастыря.

Кіевъ-Печерская Лавра имѣетъ положеніе свое въ южномъ предмѣстіи Губернскаго города Кіева, по ней именуемомъ *Печерскимъ*, и состоитъ изъ четырехъ частей: въ первой, возвышенной и ближайшей къ городу, находится самая *Лавра*; во второй, внутри ея же, при Святыхъ Вратяхъ, *Большой монастырь*; въ третьей, на 91 сажень отъ южныхъ дверей Лавроной великой церкви, къ востоку, на долу, монастырь *Клиссійскій Пещера*; въ четвертой, на 201 сажень отъ тѣхъ же дверей: къ юговостоку, на холмѣ, монастырь *Дальнихъ Пещеръ*. Последніе два разделяются глубокимъ оврагомъ.

1) *Соборная Великая церковь* во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; длиною съ алтаремъ 21, шириною съ притворами 20, вышиною до кровли 7, отъ кровли до креста средняго купола 15, а всего 22 сажени. Въ 1240 г. разрушена Батыемъ; вторую, на прежнемъ основаніи устроилъ въ 1470 г. Кіевскій Намѣстникъ, Князь Самсонъ Александровичъ (Омельковичъ). (См. Полн. Собр. Рус. Литог. Т. II, Густинск. лѣт. стр. 358); потомъ послѣ пожара обновлена въ 1720 г. Она имѣетъ семь куполовъ, концы главы позолочены, черепъ оловяный. Снаружи, въ приличныхъ мѣстахъ, а внутри всѣ стѣны украшены иконописаніемъ разныхъ временъ; примѣчательны прежнія изображенія

Князей Россійскихъ и Литовскихъ, благодѣтельствовавшихъ сему монастырю. Вообще всѣ стѣнная живопись очень посредственна; впрочемъ, храмъ сей славенъ рѣдкими вкладами, драгоценностями, богатствомъ. Великолѣпное украшеніе и нѣкоторая отъ пристроекъ происходящая темнота проносятся въ зрителя благоговѣніе къ сему священному мѣсту. Здѣсь открыто почиваютъ мощи Св. Михаила, перваго Кіевскаго митрополита, глава Св. Кн. Владиміра, а надъ царскими вратами хранится древнѣйшая Греческая икона Успенія Пресвѣтлыя Богородицы. Тѣла многихъ князей и великихъ мужей погребены въ этой обители, но не всѣ известны. Изъ новыхъ святыхъ: Кн. Константинъ Ивановичъ Острожскій въ 1533 г., Петръ Могила въ 1647 г., Иннокентій Гисель 1683 г., Варлаамъ Ясинскій 1707 г., Графъ Петръ Александровичъ Румлицевъ-Задунайскій 1797 г. (Надпись на его надгробіи: «Внемли Россѣ, предъ тобою гробъ Задунайскаго»).

2) *Трапеза* въ 8 саж. отъ Соборной церкви къ югу, съ церковію Св. Апостола Петра и Павла; существовала въ XVII вѣкѣ каменная, обновлена въ 1694 г. и послѣ пожара въ 1720 г. Она внутри расписана иконописаніемъ.

3) *Колокольня* въ 20 саженьяхъ отъ соборной церкви къ югозападу. Нѣмецъ Іоганнъ Готфридъ Шейденъ (а не Итальянецъ, какъ до сихъ поръ ошибочно писали; его имя и фамилія Johann Gottfried Scheiden ясно въ этомъ убѣждаютъ), вѣрный ученикъ Итальянской школы, оставилъ въ этомъ огромномъ зданіи превосходный памятникъ своего образованнаго вкуса. Впрочемъ, многіе утверждаютъ, что планъ и фасадъ для сего зданія сдѣланъ знаменитымъ графомъ Растрелли (см. §. 9. Андрея Первозв. церковь), а Шейденъ по этимъ чертежамъ пронавелъ только постройку. Колокольня имѣетъ четыре этажа, осмиугольною пирамидальною фигурою. Фундаментъ и пьедесталъ выведены изъ гранитныхъ песчаныхъ плитъ; нижній этажъ въ рустикахъ; второй по угламъ украшенъ 32 столбами Дорическаго ордена; третій 16-тью столбами Ионическаго, и между ними, при пролетныхъ окнахъ, 16-ю малыми столбами того же ордена; а четвертый тройными полу-столбами Коринтскаго, но на капиталахъ онаго, полъ савитками, художникъ употребилъ Государственный гербъ, двуглавый орелъ; и дѣльно; ибо на такой высотѣ снизу не были бы замѣтны нѣжныя Греческія аканфовыя листья. Зодчій въ пропорціи орденовъ следовалъ предписаніямъ Іакова Бароцці Виньолы. Куполь и глава покрыты мѣдью на желѣзныхъ стропилахъ и позлащены: куполь листовымъ золотомъ, а глава чрезъ огонь. Вообще зданіе сіе замѣчательно

по отличной добротѣ матеріаловъ, превосходною системою постройки, благороднымъ расположеніемъ главныхъ своихъ частей и классическою простотою вкуса въ украшеніяхъ, и есть самая красивая колокольня въ Россіи. Высота всей колокольни до креста 43 сажени, 2 аршина и 2 вершка, а съ крестомъ 46 сажень. Следовательно, это одно изъ высочайшихъ зданій въ Россіи, но не самое высшее, какъ Берлинскій (стр. 40) и Евгений Волховитиновъ въ описаніи Лавры (стр. 35) пишутъ; слѣдующая таблица служитъ тому поясненіемъ:

	Футы.	Сажени.
1. Церковь Св. Петра въ Римѣ	487	69 $\frac{1}{2}$
2. Церковь Св. Павла въ Лондонѣ	481	68 $\frac{1}{2}$
3. Самая высшая пирамида въ Египтѣ	468	66 $\frac{1}{2}$
4. Колокольня при церкви Св. Петра и Павла въ С.-Петербургу	455	65
5. » при церкви въ Страсбургѣ	445	63 $\frac{1}{2}$
6. » при церкви Св. Олаа въ Ревелѣ	429	61 $\frac{1}{2}$
7. » » » Св. Стефана въ Вѣнѣ	425	60 $\frac{1}{2}$
8. » » » Св. Михаила въ Гамб.	402	57 $\frac{1}{2}$
9. » » » Св. Петра въ Гамб. же.	367	52 $\frac{1}{2}$
10. » Лаврская въ Кіевѣ	322	46
11. » Троицкой Сергіевой Лавры	287	41
12. Церковь Св. Женевьевы (Пантеонъ) въ Парижѣ	282	40 $\frac{1}{2}$
13. Колокольня Ивана Великаго въ Москвѣ	270	38 $\frac{1}{2}$
14. » Новоспасская въ Москвѣ	238	33 $\frac{1}{2}$

Впрочемъ, можно замѣтить, что колокольни Св. Олаа въ Ревелѣ и Петропавловская въ С.-Петербургу имѣютъ каменнаго аданія только 30 сажень, а прочую высоту составляетъ деревянный, покрытый мѣдью, шпиль. Въ Кіевской Лаврской колокольнѣ 374 ступени ведутъ въ куполъ оной; въ Ревельской колокольнѣ Св. Олаа, по каменному стросію 259, а въ деревянномъ шпилѣ 230, и того 489 ступеней.

Нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ такой роскоши на колокола, какъ въ Россіи, особенно въ Москвѣ и Кіевѣ. Главный колоколъ Успенскій на Лаврской колокольнѣ вѣситъ 1000 пудовъ, а во всѣхъ 13-ти вѣсу 4007 пудовъ и 7 фунтовъ! Они находятся въ третьемъ этажѣ. Въ четвертомъ помѣщены боевые часы; четверти бьютъ 8 небольшихъ колоколовъ въ полной и правильной октавѣ по хроматической скалѣ. Кіевская колокольня начата съ 25 мая, 1731 г., при архимандритѣ Романѣ Копѣ, а окончена въ 1745 г., при архимандритѣ Тимоѣѣ Щербаткомъ, подъ надзоромъ самаго архитектора, Шейдена. Берлинскій (стр. 40) пишетъ, что въ ясную погоду, посредствомъ значительной трубы,

можно изъ верхняго ея этажа видѣть города Козелець, Переяславъ, Васильковъ и вообще отдаленнѣшія окрестности, мелькающія подъ синевою почти на 150 верстахъ.

4) *Святая Врата* съ церковью Св. Троицы; первоначальная церковь выстроена Николою Святошою.

5) *Больничный монастырь* съ теплою церковію Св. Николая.

6) *Типографія* завведена около 1816 г. архимандритомъ Елисеємъ Плетенецкимъ; она помѣщается въ особомъ двухэтажномъ корпусѣ, входящемся къ востоку за соборною церковію. Вся Лавра обведена оградю каменною на 520 сажень, вышнюю 2 сажени, а толщиною въ 4 аршина; на стѣнахъ по угламъ четыре башни; на Св. Вратахъ церковь Св. Троицы, а на *Экономскихъ* церковь Всѣхъ Святыхъ. Церкви сіи съ оградю сооружены около 1698 г. Гетманомъ Иваномъ Мазепою. Къ прежней оградѣ Лаврской съ 1844 г. прибавлена новая каменная же вокругъ обѣихъ пещеръ, устроенная совмѣстнымъ иждивеніемъ Кадны и Лавры.

7) *Ближнія* или *Антоніевы Пещеры* составляютъ особый монастырь, но начальникъ онаго, равно какъ и другихъ, Дальнихъ, Пещеръ, зависитъ отъ Лаврскаго архимандрита и ея собора. У ближнихъ пещеръ находится *Крестоваодежженская* церковь, построенная въ 1700 г. иждивеніемъ Полтавскаго Полковника, Павла Герцака. Всѣхъ мощей Преподобныхъ въ Антоніевой пещерѣ почивающихъ, находится 71, а затворниковъ 9.

8) *Дальнія* или *Оводосіевы Пещеры* имѣютъ двѣ церкви: *Рождества Богородицы*, и *Зачатія Св. Анны*. Первая церковь построена въ 1696 г. Кіевскимъ Полковникомъ, Константиномъ Мокіевскимъ, а другая въ 1679 г. Александромъ Повицкимъ, Кіевскимъ жителемъ. Въ дальней пещерѣ почиваютъ открыто мощи 33 святыхъ и 13 затворниковъ. Кромѣ входа въ пещеры, находящагося въ Зачатинской церкви, есть еще другой, въ особенной деревянной галлерей съ каменною башнею. Видъ отсюда на Днѣпръ и луговую сторону прелестный, у ногъ ортеля стелется живая панорама. Лавра и пещера соединены крытыми галлерейми. Какъ въ самой Лаврѣ, такъ и въ сихъ обѣихъ монастыряхъ, всѣ оданія каменные равныхъ временъ и покрыты желѣзомъ. Крутой холмъ, на которомъ святые отцы выкопали Дальнія Пещеры, по причинѣ слабаго песчанаго грунта и множества источниковъ, часто обрушивался; отъ зимнихъ же снѣговъ и лѣтнихъ дождей образующіеся ручьи еще съ XVIII столѣтія угрожали опасностію и самой горѣ. Были дѣланы крѣпленія, но маловажныя; наконецъ Правительство приняло на себя попеченіе и препоручило видѣнію Инженернаго

Департамента наравнѣ съ крѣпостію, изъ общихъ суммъ фортификаціонныхъ, каждагодно укрѣпляютъ эту гору. Изъ священныхъ иконъ и вещей, въ Печерской Лаврѣ находящихся, должно еще замѣтить: Образъ Божіей Матери изъ Феодоровскаго монастыря въ соборной церкви, крестъ Св. Марка Пещерника и много другихъ; нѣсколько старинныхъ Евангелій въ весьма богатой ризницѣ. Крімъ сего примѣчательны надгробія Князя Острожскаго, Румянцева и смиренный памятникъ Гюска.

Въ заключеніе скажемъ, что Печерская обитель пользуется единственною славой въ мірѣ, а для города Кіева составляетъ главнѣйшее украшеніе; посему Кіевъ въ религіозномъ отношеніи для Россіи есть то же, что Римъ для Западной Европы. Со всѣхъ предѣловъ огромнѣйшаго Государства Русскаго стекаются поклонники, коихъ число въ лѣто простирается до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ; на погосты Лавры можно видѣть жителей областей, орошаемыхъ водами Дона и Западной Двины, простодушнаго обитателя Украины и отдаленнѣйшихъ сыновъ Сѣвера, проводящихъ жизнь свою на берегахъ Иртыша и Лены. Но это множество пестрыхъ, разнообразныхъ странниковъ, говорящихъ столь разными нарѣчіями, собрала подъ снѣгъ сей священной обители одна вѣра и одно усердіе къ ней.

Для желающихъ знать всѣ подробности сего монастыря рекомендую богатую извѣстіями книгу, сочиненную митрополитомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, подъ названіемъ:

1) Описаніе Кіево-Печерской Лавры, съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ Лавры и обнхъ пещеръ. Изд. 2. Кіевъ, 1831 г., въ 4-ку, 366 страницъ.

Къ литературѣ о семъ монастырѣ принадлежатъ еще:

2) Патерикъ Печерскій, 3 части, 16-е изданіе. Кіевъ, 1837, въ листъ.

3) Краткое описаніе Кіево-Печерской Лавры. Кіевъ, соч. митроп. Самуила, изданія 1795, 1798, 1801, 1805, 1817 и т. д., въ 8-ку.

4) Religioae Kijovienses scriptae. Jena 1676. Соч. Гербиніуса.

5) Краткое Описаніе Кіева, Берлинскаго. Спб. 1820. О Лаврѣ стр. 34—43; 160, 161 и 168.

6) Синописъ, Иннокентія Гизела. 1810, и под. 2, 1823.

7) Записки Русскаго Путешественника, Гизалева; слишкомъ бѣгло и поверхностно.

8) Обзоръ Кіева въ отношеніи къ древностямъ, Фундукеля, Кіевъ, 1847, въ 4-ку, Кратко, но много прекрасныхъ рисунковъ.

9) Кіевъ и его достопамятности, соч. Н. Семеновскаго. Кіевъ 1852, въ 12 д.

10) Паломникъ. Кіевскій или путеводитель по монастырямъ и церк-
вамъ Кіевскимъ для богомольцевъ, посещающихъ святину Кіева, соч.
И. Максимовича. Изд. 4-ое. Кіевъ, 1854, въ 12 д.

§. 105. ПИРОГОВСКІЯ ИЛИ ГНИЛЕЦКІЯ ПЕЩЕРЫ.

Около трехъ верстъ отъ села Пирогова и въ семи отъ Кіева нахо-
дилась некогда Гнилецкая пустынь. Остатки щепил и кирпичей до-
селе означаютъ слѣды ея; въ народѣ это мѣсто слыветь *церковницею*,
потому что здѣсь была каменная церковь во имя Рождества Богома-
тери, что видно изъ *Виднійя* о Выдубицкомъ монастырѣ, поданнаго
въ 1752 г. архимандритомъ Леонтіемъ въ казенную канцелярію
Кіевской митрополіи. Тамъ, при описи монастырскаго владѣнія въ
селѣ *Льсинкахъ*, сказано: «Гнилецщина, гдѣ была прежде монастырь
мурованый Рождества Богоматери; и пещеръ въ горѣ при ономъ же
местцу». Въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ сего мѣста, посрединѣ горы,
находятся пещеры, а у подошвы оной колодезь, называемые Анто-
ніевыми. Но въ Патерикѣ Печерскомъ сказано, что инокогда престо-
добный Осодосій (во время четырехдесятиницы) отходяше (изъ Печер-
скій обители) во едно монастырское село *Лесники*, и тамо въ пе-
щерѣ, аже бѣ въ сокровенномъ мѣстѣ,..... пребываше (листъ 51).
Посему Пв. Максимовичъ (Кіевлянинъ, кн. 1) приписываетъ Св. Осо-
досію основаніе сей пещеры и колодезя. Гизель въ своемъ Синописѣ
говоритъ, что Кіевскіе монахи, по разореніи города Ватиемъ, скитаясь
вблизи Кіева, жили въ лѣсахъ и вертепахъ. Это было поводомъ, что
они пещеру сію въ послѣдствіи распространяя. Гнилецкія (Пиро-
говскія) пещеры устройствомъ своимъ сходны съ Лаврскими. Два вхо-
да, восточный и западный, одинъ отъ другаго на 15 сажень отсто-
ящіе, ведутъ во внутренность пещеръ. Отъ каждаго входа идетъ пе-
щерная улица покато внизъ, длиною около 10, вышиною въ одну са-
жень, а шириною не болѣе аршина. Эти улицы потомъ раздѣляются
на нѣсколько вѣтвей или особыхъ ходовъ. Нѣкоторые ходы уже савал-
ены обрушившимися сводами. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ восточная улица
начинаетъ раздѣляться на особые ходы, устроена небольшая палатка,
при одной стѣнѣ коей обдѣлана четверугольно глыбъ земли, на по-
добіе престоловъ древнихъ церквей; съ лѣвой же стороны выдѣлан-
ная узкая глыба земли представляетъ подобіе жертвенника. Таковыя
признаки, равно какъ и совершенное сходство сей палатки съ, такъ
называемою, трапезою Св. отецъ въ Лаврскихъ Антоніевыхъ пеще-
рахъ, гдѣ совершалось богослуженіе, ведутъ къ предположенію, что
и сія палатка посвящена была одинаковой цѣли. Вокругъ нея нахо-

дятся три келліи, длиною около трехъ, а шириною въ два аршина. Въ каждой келліи устроено земляное доже и на стѣнахъ вырѣзаны жолобообразно кресты.

Пещеры эти были посвящаемы издавна; нѣкоторыя изъ выскобленныхъ надписей по стѣнамъ оныхъ принадлежать прошлому столѣтію; но въ общую извѣстность приведены въ 1835 г. бывшимъ Ректоромъ Академіи, послѣ Архіепископомъ, Пиннокитѣмъ. До его ходатайству Гнилецкая земля, съ разрѣшенія Государя, отдана изъ казеннаго въ вѣдомство, Кіевобратскаго монастыря. Его же заботою расчищены одѣшнія пещеры и устроена при вострчномъ входѣ небольшая часовня.

Кромѣ Лаврскихъ, Пироговскихъ, Трехсвятительскихъ, Межигорской и Кирилловской пещеръ, о коихъ упомянуто на своемъ мѣстѣ, въ горахъ и лѣсахъ вокругъ Кіева есть еще и другія, но по неоконченности своей, по малому объему и слишкомъ обыкновенному устройству, пещеры сіи не заслуживаютъ особаго вниманія. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ временамъ гетманщины и гайдамачины.

§. 106. ПИРОГОЩАЯ ЦЕРКОВЬ БОГОМАТЕРИ.

Подъ 1131 г. сказано: *Въ то же лето заложи церковь Мстиславъ Святый Богородица Пирогощю* (Лаврен. 132). Въ Ипатіевскомъ спискѣ нѣсколько иначе, именно, подъ 1132 г.: *Въ се же лето заложена бысть церковь камана святая Богородица, рекома Пирогоща* (стр. 12). Въ Ермолаевскомъ спискѣ на полѣ отмѣчено *въ Пироговѣ*. Можетъ быть, близъ села Пирогова въ Гнилецкой пустыни? Но если сія церковь существовала въ самомъ Кіевѣ, то неизвѣстно, гдѣ именно, т. е., въ какой части города. Въ Словѣ о плыку Игоревѣ есть выраженіе: *Цорь поидеть по Боричеву къ святый Богородиць Пирогощей*. Но ли сей текстъ не можетъ, къ сожалѣнію, служить указаніемъ, гдѣ находилась церковь Божіей Матери Пирогощей; ибо Игорь могъ ѣхать по Боричеву взову со Старога Кіева на Подоль, или обратно съ Подола на Старый Кіевъ. Посему я не рѣшаюсь объяснять сего мѣста, подобно г. Дубенскому, который пишетъ (Русск. Достопамятн. ч. 3. М. 1844 г., стр. 262), что храмъ Богородицы Пирогощей въ Кіевѣ оложенъ бытъ въ 1131 г. Мстиславомъ Великимъ Кіевскимъ *на горѣ къ Подолу, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Андрея Первозваннаго, или близъ оной*. Откуда же сіе свидѣніе почерпнуто, ссылки нѣтъ. — Въ 1136 г.: *Томъ же лѣтъ церкви Пирогоща* (въ Ермолаевскомъ спискѣ *Пироговища*) *свершена бысть*. Икона Пирогощія Божіей Матери принесена изъ Константинополя вмѣстѣ съ иконою *Владимірской*,

находящейся теперь въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Объ ней сказано въ харатейныхъ лѣтописяхъ подъ 1155 г.: *Томъ же лѣтъ иде Андрей отъ отца своего изъ Вышегорода въ Суждаль безъ отпъ воль, и взя изъ Вышегорода икону святой Богородици, юже принесоша съ Пирогощею изъ Цариграда въ единомъ корабли.* (Ипатіевск. 78. Лаврент. 148. Никои. II, 65). Въ Степеной книгѣ иначе: «Принесень бысть къ нему (Георгію) отъ Царяграда Пирогощею купцемъ Богоматере образъ, ея же написа Богогласный Лука Евангелистъ». — Карамз. (Т. II, прим. 383) сего мнимаго купца Пирогощу почитаетъ ошибкою автора Степеной книги.

§ . 107 . п л о с к о в е ,

слобода, начинается отъ урочища Юрковницы за Кіевоподоломъ къ западу и продолжается подъ горами до бывшаго Кирилловскаго монастыря; слобода эта состоитъ изъ одной прямой улицы и немногихъ переулковъ; здѣсь (до 1829 г.) одинъ только домъ каменный; одна деревянная приходская церковь Св. Николая, оставшаяся отъ Юрданскаго монастыря, и нѣсколько кирпичныхъ заводовъ.

§ . 108 . п о к р о в а ц е р к о в ь

въ Кіевоподолѣ подъ горою Андреевскою. Около половины XV столѣтія была на этомъ мѣстѣ, насывавшемся *Гнилою улицею*, Армянская церковь, на фундаментъ коей, въ 1685 г., выстроена деревянная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы. Настоящая же каменная въ 1772 г. Въ пожаръ 1811 г. вся выгорѣла.

§ . 109 . п о к р о в а ц е р к о в ь

была въ Печерскомъ Отдѣленіи Старога Кіева близь Михайловскаго монастыря (что въ древности *Перевельщице*), на сто сажень разстоянія отъ онаго къ югозападу. Церковь эта въ XVII вѣкѣ составляла Давурское подворье. Въ 1699 г. она вновь выстроена мнѣцерами гарнизоннаго Сухарева полка и была ружною, для священнослужителей ея положенъ былъ хлѣбный и прочій кормовой окладъ; но Указомъ отъ 15 апрѣля, 1787 г., велѣно ея, какъ обветшавшую, упразднить, а вмѣсто ея приходскою сдѣлать Трехсвятительскую. Нѣкоторые думали, что на этомъ мѣстѣ стоялъ въ древности монастырь Св. Феодора или Вотчь.

§. 110. ПОЧАИНА РѢЧКА.

Притыка.

Почаина, апаментал рѣчка въ лѣтописяхъ, Русскій Іорданъ. Чтобы точно опредѣлить древнее ея положеніе и тѣмъ, сколько можно, разрѣшить споры нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей въ отношеніи ея, мы должны повѣрить прошедшее настоящимъ, т. е., текстъ лѣтописей сравнить съ теперешнимъ ея видомъ, съ документами, до сихъ поръ сохранившимися, и со свидѣтельствомъ писателей, жившихъ въ этомъ городѣ.

А) Почаина въ *теперешнемъ* положеніи. Верстахъ въ трехъ съ половиною отъ Кіевоподола къ сѣверу, и не болѣе двухъ отъ деревни Куреневки, на обширной и ровной Оболони, подобно острову, возвышается песчаной буторъ, длиною около ста сажень, при подошвѣ коего находится небольшое озеро, изъ котораго получаетъ начало свое малая рѣчка, Почаина. Она протекаетъ по Оболони почти въ прямомъ направленіи къ югу (Карамзинъ, не зная мѣстоположенія Кіева [ссылаюсь на его слова: Ист. Гос. Росс. Т. II, прим. 160. «Мы не ѣздимъ въ Кіевъ, анали, что Польское слово *баня*, и проч.], пишетъ, что рѣчка эта течетъ къ *сѣверу*. Т. I, прим. 383), и на половинѣ версты выше Подола впадаетъ въ Днѣпръ. Въ концѣ апрѣля глубина ея бываетъ отъ одной до двухъ сажень; въ іюль глубина эта уменьшается до одного аршина и гораздо менѣе. Обыкновенная ширина ея отъ 5 до 15 сажень; но въ жаркое лѣто воды ея столь уменьшаются, что можно находить мѣста шириною въ 2 сажени, а глубиною въ одну четверть аршина. Вода въ этой рѣчкѣ, особенно въ озерѣ, чиста, какъ кристаллъ, холодна и безвкусна, следовательно, хороша.

Б) Почаина въ *древности*. Песторъ пишетъ, годъ 945 г.: *И присташи (Деревляне) подъ Боричевымъ въ лодыи. Подъ 945 г.: И отащавши Ольга и рече къ словъ: аще ты, рѣци, такоже постыши у мене в Почаинъ, якоже азъ в Суду* (иронія въ Константинопольскомъ), *тогда.....* Изъ этого отвѣта Ольги послѣ Греческаго императора видно, что Почаина въ древности была судоходна. Подъ 988 г.: *А самъ (Владиміръ I) приде Кіеву..... повелъ кумиры испровержи, ови ослѣчи, а другия огневи предати; Перуна же повелъ приязати коневы къ хвосту и влещи с горы по Боричеву на РҪҮАЙ; 12 мужа пристави тети жеальемъ..... Влекому же ему по РҪҮАЮ к Днѣпру, плакахуся его невѣрніи людье* (Лаврент. 27, 33 и 81. Над. Тимковск.). Мимо Боричева вавоза, судя по мѣстоположенію, кромѣ рѣчки Почаины, никакой другой ручей протекать не могъ. Кілинка, какъ мы ужъ

(§. 37 и 69) видѣли, какъ Сканики соединяется съ Глубочицею и обѣ вместе, гораздо выше Боричева, впадали въ Почанну. Сверхъ того между этими ручьями и Боричевымъ находятся горы Киселевка и Удыхальница. Крещатицкій источникъ, по малости своей и по прищипъ горь, отдѣляющихъ его отъ Боричева, не долженъ быть разсматриваемъ при разрѣшеніи нашего вопроса. Иного ручья мы не знаемъ. И такъ по всѣмъ этимъ соображеніямъ мы должны заключить, что въ древности мимо Боричева протекала Почанна, какъ рѣчка судоходная и нарочитой глубины.

С) Что Почанна еще въ 1712 г. протекала мимо Подола, отдѣляясь отъ Днѣпра полуостровомъ, или узкою земляною косою, сіе знали еще многіе Кіевскіе старожилы, отъ которыхъ я слышалъ объ этомъ въ молодости (*). Остатокъ упомянутой земляной косы видѣлъ я собственными глазами противъ Крещатицкаго источника въ видѣ небольшого острова, въ длину до 60 сажень, но въ 1829 г. оный смытъ водою съвершено. Я могу еще сослаться на моего бывшаго инсташика, Ст. Сов. М. Ф. Берлинскаго, повѣстнаго археолога, который жилъ въ Кіевѣ около 50 лѣтъ и могъ слышать о теченіи Почанны мимо Подола отъ очевидцевъ. Онъ пишетъ: «Теченія Почанна есть только вершина прежней Почанны, которая еще и въ началѣ XVIII-го столѣтія составляла довольно глубокую рѣчку, протекавшую у самаго Кіевоподола, отдѣляясь отъ Днѣпра узкою земляною косою, и съ онымъ ниже Хрещатика соединялась, во время же весенняго наводненія сливалась совершенно съ Днѣпромъ. По сему, ежели крещеніе народа при В. Князѣ Владимірѣ было въ наполюю воду, то все равно, въ Почаннѣ ли, или въ Днѣпрѣ оно совершилось, какъ разность сія видна въ Спис. Конингсб. (стр. 83). «На утріа же ямде Володимеръ съ поны Царичимъ и Корсуньскими на Днѣпрѣ.» Сія Почанна не только въ старину была судоходная, но и въ послѣднее время еще также бы та глубокою. Изъ предписаній Кіевской Губернской Канцеляріи, предлагаемыхъ Кіевскому Магистрату около 1710 и 1718 годовъ видно, что во время тогдашней Турецкой войны, приходившія на рѣки Десны отъ Брянска барки съ казенными припасами, являлись на зимовье, для предохраненія отъ льдинъ, вверхъ оной Почанны, и причаливались къ деревяннымъ кѣтлямъ, сдѣланнымъ для

(*). Примѣч. Сочинитель сей книги родился въ Кіевѣ, 9-го іюня, 1803 года, и получилъ въ тамошней бывшей *Вышней Гимназіи* первоначальное образованіе. Оставилъ этотъ городъ въ 1829 году.

укрѣпленія береговъ; отъ того мѣсто оное называется и понынѣ *Притыкою*. Для сокращенія пути въ объѣздъ оной земліюй косы, прокопанъ былъ, при поворотѣ Днѣпра, прямо къ Притыкѣ, каналъ, куда скоро все теченіе рѣки устремилось, и по времени Днѣпръ, такъ сказать, поглотилъ сію Почанну, сръзавъ слабую земліюю бывшую между ими преграду. Съ тѣхъ поръ (1712 г.) Днѣпръ сталъ протекать у самагъ Подола и безпрестаннымъ въ весеннее наводненіе отмываніемъ береговъ весьма примѣтно умалилъ сію часть города. Считаютъ около 300 домовъ убылыхъ. За тѣмъ слѣдъ Почаины остался только въ ея вершинѣ, а бывшее устье ограничивается еще островкомъ, оставшимся противъ Хрещатицкаго оврага» (стр. 113 и 143. Краткое описаніе Кіева, собранное Берлинскимъ. Спб. 1820 г., въ 8-ку. — Это полезное сочиненіе есть плодъ долговременныхъ наблюденій, но, къ сожалѣнію, весьма кратко; только 131 страница или 8 печатныхъ листовъ, потому что прочіе 5 листовъ, приложенные въ видѣ объясненія плана города, содержатъ въ себѣ слово въ слово повтореніе вышесказаннаго).

Примѣч. Къ описаніямъ Кіева принадлежитъ еще книга подъ названіемъ: «Кіевъ въ началѣ своего существованія, блескъ, слава, величіи, разрушеніи и возобновленіи; съ историческимъ описаніемъ двухъ пертыхъ церквей, сооруженныхъ Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ, во воспріятіи Св. Крещенія въ 989 г. и существующихъ понынѣ въ Кіевѣ, съ планами и видами оныхъ церквей. Сочиненіе Николая Самоѣлова. Москва 1834, 72 страницъ въ 8-ку.» Слѣшкомъ длинное заглавіе для очень краткой и неудовлетворительной книги съ бесполезными выписками.

П) Въ надписи 1730 г. въ Петерской соборной церкви надъ мощами Св. Микхаила, *перваго Кіевскаго митрополита*, сказано, что сей святитель *сооптова* (возвратившемуся по крещеніи изъ Корсуля Св. Владиміру въ 988 г.), *да пошлетъ проповѣдники по всему граду (Кіеву), повельвая всемъ людемъ собратися на рѣку ПОЦІІИЦУ* и пр. (Синк. Лавр. 528). Тѣ, кои писали эту надпись въ 1730 г., могли хорошо знать, что Почаина до 1712 г. протекала мимо Кіевоподола, а не Днѣпръ. Еще одно свидѣтельство, важнѣе предыдущаго, находится на оборотѣ 149 листа, въ 1-мъ столбцѣ рукописнаго пергаменнаго Пролога, хранящагося въ библиотекѣ Московской Синодальной Типографіи, по старому каталогу подъ № 1146, а по новому подъ № 11. Тамъ сказано: *Кипль Володимерь..... и заповѣда имъ (Кіевлянамъ) креститися..... и спиде на ПОЦІІИЦУ рѣку съ възрастъ мужъ и женъ..... и стголь нарѣчеся мѣсто то Святое, идеже ныкъ церкви Петрова.*

(См. о Хоревъ и Дажьбогъ, статья О. М. Бодянского въ № 2 «Чтеній въ Общест. истор. и древнѣст. Россійск.» М. 1840 г.). Въмѣсто, адѣсь упоминаяемой, церкви во имя Св. *Петра*, въ другихъ Прологахъ стоитъ *Гориса и Гльба*, а въ Степенной книги *Турова*, Тирона? (ср. §. 125. Турова божница).

§. 111. ПРЕВАРКА И КУРЕНЕВКА

села; урочище Сырецъ.

Петръ Розвидовскій въ 1664 г. пишетъ: «Грунты Конвентскіе (Кіевскаго Доминиканскаго монастыря) по фундаціи пришегій начинаются отъ ручья Сырца за Кирилловскимъ монастыремъ къ *Пріоркѣ*, и вдругъ за мостомъ; въ правой сторонѣ была нѣкогда деревушка *Ицковка* (Лакинѣвка), а не засталъ уже оной.... Въ семь округѣ рѣчекъ находятся грунты, начиная отъ Берковца, обширныя низы Конвентскія, названныя Уваровъ великій, Уваровъ малый, даже до самой *Пріорки жьстечки*, *кошарое* я *основилъ*; было хать двѣсти.» Цынѣшная *Кореневка* или собственно *Куреневка* (получившая это имя отъ сторожевыхъ куреней, послужившихъ ей основаніемъ) находится съ сѣверозападной стороны Кіевоподола близъ урочища *Сырца*, въ одной верстѣ отъ Кирилловскаго монастыря. Здѣсь выстроена, въ концѣ прошедшаго столѣтія, небольшая деревянная Пётр-Павловская церковь, а въ 1840 г. открыто Приходское училище. Одна верста къ западу отъ Куреневки лежитъ тоже класенная деревня Преварка, почти со всѣхъ сторонъ окруженная лѣсомъ; въ ней деревянная церковь Покрова Богородицы. Изъ текста Розвидовскаго видно, что она основана въ XVII столѣтіи Католическимъ духовенствомъ.

Сырецъ урочище съ небольшимъ ручьемъ, къ западу отъ Кіевоподола, за Кирилловскимъ монастыремъ; адѣсь находится нѣсколько загородныхъ домовъ или дачъ, а на ручьѣ нѣсколько водяныхъ мельницъ (ср. §. 74). Урочище сіе было прежде присвоено Доминиканцамъ. Въ 1834 г. Преварка, Куреневка и Сырецъ причислены, какъ предметья Кіева, къ шестой или Плоской части сего города.

§. 112. ПРЕОБРАЖЕНІЯ

Господня церковь на Берестовѣ. а) Берестово село, б) Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла, в) Монастырь Преображенія Господня, (Сивса), г) Дмитріевскій монастырь съ церковию Св. Апостола Петра,

а) Дмитріевскій воевоъ или Лукома.

а) *Берестовое село*. Во время вѣгчества на Берестовѣ, находящемся къ югу отъ Аскольдовой могилы, былъ загородній дворецъ Князей

Кіевскихъ. Названіе Берестова дано этому мѣсту, вѣроятно, отъ берестоваго лѣса, во множествѣ на немъ росшаго. Эти деревня можно и теперь находить по отлогости Печерской горы къ Днѣпру ювалъ Пустынно-Школаевскаго монастыря. «Берестовымъ», — говоритъ Калыно-«фойскій въ Тератургимъ», — «называлась чрезвычайно крутая гора надъ «Днѣпромъ. Она была покрыта густымъ лѣсомъ разнообразныхъ деревьевъ и, по своей отвѣсной, почти отвѣсновенной, высотѣ, со стороны «рѣчки, считалась неприступною. На ней въ пещерахъ имѣли свои «притонъ Варяги, разоблиивавшіе по Днѣпру». (Мѣсто это выписываю изъ *Обозрѣнія Кіева* стр. 8. — Ср. §. 22. Варяжск. пер.). Теперь сія гора измѣнила свой видъ; густой лѣсъ исчезъ и самая крутизна сдѣлалась гораздо покатѣе. Въ загородномъ дворцѣ села Берестова Владиміръ I отдыхалъ отъ заботъ государственныхъ и, не будучи еще христіаниномъ, предавался игръ и увеселеніямъ. *Наложницъ бѣ у него 300 Вышегородъ, а 300 въ Гильгородъ, а 200 на Берестовъ* (Лавр. 34. Тимковск. 48).

б) *Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла*. Основываясь на слѣдующемъ мѣстѣ Несторовой лѣтописи: *Боголюбивому Князю Ярославу, люблицу Берестовое и церковь ТУ СЪЦНОЮ, святыхъ Апостолъ* (Лавр. 67), мы можемъ думать, что Владиміръ I, около 988 г., былъ строителемъ и этой церкви. Подобное сему заключили мы о Вышегородской церкви Св. Василія. Въ Берестовомъ дворцѣ скончался Владиміръ I 1015 г.: *скончася мѣсяца іюля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмъ* (Лавр. 92). Въ Петропавловской церкви священнодѣйствовалъ Іларіонъ, бывшій потомъ митрополитомъ. *Презвутерь, именеъ Іаріонъ... дожише съ Берестоваю на Днѣпръ, Нодъ 1051 г.* — Въ 1073 г. *Святославъ же и Всеволодъ* (Ярославичи, по изгнаніи изъ Кіева старшаго брата своего Мяслава) *внидоша въ Кіевъ мѣсяца марта 22, и съдоша на столъ на Берестовѣмъ. Въ се же время (1096 г.) приде Юнакъ съ Полтави къ Кіеву, въ недѣлю, отъ вечера, и повоса около Кіева, и пожже на Берестовѣмъ дворъ княжь*. Въ 1113 г. Владиміръ Мономахъ, по случаю возмущенія Кіевлянъ противъ Евреевъ, держалъ въ Берестовѣ совѣтъ съ почетнѣйшими боярами и тысяцкими о средствахъ облегченія бѣднѣйшихъ гражданъ. Новѣстіе объ этомъ сохранилось въ Русской Правдѣ, по списку XIII вѣка (Русск. Достопамят. ч. I, 19 и 40). Мѣсто какъ церкви, такъ и дворца, теперь съ точностію опредѣлить не возможно; они находились недалеко отъ нынѣшней Преображенской церкви въ крѣпости.

в) *Монастырь Преображенія Господня* (Спаса). Многіе приписываютъ построеніе первоначальной этой церкви тоже Владиміру I. Но крайней

мръ въ 1072 г. при сей церкви находился мужескій монастырь и говорится объ немъ Германъ. *Принесена святая страстотерца Борисъ и Гльба. Сокоулнвшеся Ярославичи..... митрополитъ Георги, епископъ Петръ.... Феодосій, игумень Печерскій, Софроній Св. Младша игумень, Германъ игумень Сапгаго Спаса.* (Лаврен. 78. Стр. §. 71. Каховъ). Въ немъ погребено 1138 г. тѣло Евангеліи, дочери Владиміра Мономаха, и тѣло другой его дочери, Софін (Евпраксін), бывшей супруги Венгерскаго Короля, Белы II.—Извѣстно потомъ упоминаеть о семъ монастырѣ подъ 1167 г.: *преставися Кіевъ Георги Володимиричъ, положиши ѿ у монастыри Св. Спаса (на Берестовьѣмъ).* Подъ 1172 г.: *И съпритавше тѣло его (Гльба Юрьевича), и положиши и у Св. Спаса въ монастыри, идже его отецъ лежитъ.* Подъ 1183 г.: *Постиги Луку..... игумена Св. Спаса на Берестовьѣмъ.* Подъ 1230 г. *Приде же съ ними игумень пречестнаго монастыря Св. Спаса Кіевъ на Берестовьѣмъ Петръ Акеревичъ, когдѣ Владиміръ IV Рюриковичъ посылалъ къ Георгию Суздальскому (Шатиен. 81, 106 и 127. Лаврен. 149, 155, 165 и 194). Кальноубойскій, въ своей Тератургимѣ 1638 г. (на стр. 55), описывалъ планъ Кіева, замѣчаетъ: «Между западомъ и северомъ воть Печерскаго монастыря проходить дорога чрезъ уголъ Спасскій, сто есть, мимо великой церкви Преображенія Господня, которую Св. Владиміръ каменную соудалъ, но едва стѣны ея остались, а развалины землею покрыты. Окрестности ея принадлежать къ той же церкви.» (Опис. К. Лавр. 312). Гизель, въ своемъ Синонисѣ (стр. 72), тоже подтверждаетъ; а въ Описаніи Кіевск. Лавры, изданномъ въ 1805 г., сообщается слѣдующее обстоятельство, повторенное и Верлинскимъ (44 и 148), что Петръ Могила, бывший Печерскій Лавры архимандритъ, а потомъ Кіевскій митрополитъ (1632—1647 г.), упомощенный Королемъ Польскимъ, возстановилъ эту церковь, лежавшую болѣе четырехъ столѣтій въ развалинахъ со времени разоренія Батыева (См. подлинное завѣщаніе Петра Могилы. Оп. К. Лавры 199). Онъ же перенесъ временно въ нее главу Св. Владиміра, обрѣтенную имъ въ Десятинной церкви. Петръ I, желая сохранить сію церковь, какъ древній памятникъ, включилъ ее въ кружное огражденіе. Видъ ея и теперь показываеть вкусъ и искусство Византійскихъ художниковъ XI вѣка. Евгений Болховитиновъ при семъ замѣчаетъ, что хотя Синонисъ и приписываетъ Владиміру I построеніе какой-то великой Спасской церкви въ Кіевѣ; хотя тоже шшеть и Кальноубойскій, ссылался на 4 книгу Хроникъ Стрыйковскаго, но Стрыйковскій смѣшалъ сказанія Несторовы, и церковь Св. Василія, построенную на мѣстѣ идола Перуна, назвалъ Спасскою, а Васильевскую вторюю, не*

упомянувъ даже о Десятинной. По свидетельству же Нестора Сиваская церковь построена въ 996 г. въ городѣ Василевѣ, а не въ Кіевѣ (Оп. Кіев. Софін 7). По приведенные тексты изъ Литовскій Ипатьевской и Лаврентьевской аставляютъ думать, что Сиваская церковь въ Кіевѣ современна Владиміру I. Кажется, ничто не измѣнило вида, въ какомъ возобновлена была сія церковь Петромъ Могилою, исключая колокольни, устроенной въ 1813 г. Длина церкви безъ панерты 6 саж., 2 арш.; широта безъ придѣловъ 3 с., 2 арш. Въ ней примѣчательны крестъ, евангеліе и ризы, данные сей церкви Петромъ Могилою.

г) *Дмитріевскій монастырь съ церковію Св. Апостола Петра.* Подъ 1051 г.: *Изяславъ (I Ярославичъ) построи монастырь Св. Дмитрія, и выведе Варлама (изъ монастыря Печерскаго) на шуметьство къ Св. Дмитрію (Лавр. 69).* Этотъ монастырь основать Изяславъ I, названный при крещеніи Дмитріемъ, а сынъ его, Ярополкъ, выстроилъ въ этомъ монастырѣ церковь Св. Апостола Петра, какъ изъ слѣдующаго мѣста видно: *Ярополка (Изяславича, убіеннаго подъ Збѣнигородомъ въ 1086 г.), взявши отроци, несоша Володимерю, а оттуду Кіеву. Изиде противу ему благовѣрный Кн. Всеволодъ..... проводилъ и до Св. Дмитрія, спрятавши тѣло его съ честью, положиши и въ ризѣ мраморяне, въ церкви Св. Апостола Петра, юже бы самъ началъ здати (Лаврент. 88. Кіевскій митрополитъ, Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ Патерикѣ (стр. 56), въ примѣчаніяхъ къ житію преподобнаго Феодосія, говоритъ, что монастырь Св. Дмитрія былъ недалеко отъ Печерскаго, и въ его время (1635 г.) видно было только мѣсто его (Опис. К. Лавры, Выгнѣл 7).*

Берлинскій думаетъ, однако жъ, о мѣстоположеніи этого монастыря иначе. Онъ пишетъ: *Мѣстоженіе Дмитріевскаго, бывшаго въ древности монастыря долгое время было незнано. Онои сооружень въ 1051 г. В. Кн. Изяславомъ Ярославичомъ (въ крещеніи Дмитріемъ). Внутри того монастыря была еще другая церковь, Св. Апостола Петра, въ которой (1068 г.) погребень Кн. Ярополкъ. (Петропавловская церковь на Берестовѣ существовала еще до основанія сего монастыря), и коего мѣсто должно бытъ близь Стараго Кіева, гдѣ обыкновенно Князья строили монастыри. Причина, аставляющая вѣрить о его на семъ мѣстѣ существованіи, есть слѣдующая: по времени построенія каменной ограды около Михайловскаго монастыря (1758 г.), открыто къ юговостоку отъ него, на возвышенномъ мѣстѣ, каменное основаніе, (изъ коего и кирпичи употребляемы были на строеніе тѣй ограды) болѣе нежели одной церкви. По пространству, занимаемому симъ остатками аданій и по упомянутому тому значительному мѣсту, вѣроятно заключить можно о существованіи тутъ онаго монастыря.»*

д) *Дмитріевскій впазовъ*, или *Лукома*. «Упоминаемое же въ двухъ мѣстахъ подъ 1654 г., справки 21, въ письменныхъ дѣлахъ въ бышемъ до пожара (1811 г.) Магистратскомъ архивѣ: о названъ Дмитріевскомъ мимо Хрещатика, о Дмитріевской лукомѣ или оврагѣ, находящемся къ сторонѣ Михайловской горы впазъ Хрещатика, подтверждаетъ еще болѣе, что оный монастырь находился на выше покаянномъ возвышеніи. Впрочемъ, при уравненіи въ 1802 г. поверхности, находящагося надъ Хрещатикомъ у дороги, холма (гдѣ теперь конная), открытое въ землѣ нѣкоторое каменное основаніе, по малости своей, не можетъ значить слѣдовъ онаго монастыря» (Оп. Кіев. 87 и 161). Какъ бы въ подтвержденіе словъ Берлинскаго, Анненковъ, въ 1837 г., дѣйствительно вырылъ, на лостокъ отъ Михайловской соборной церкви, внутри монастырской ограды, разрушенное основаніе какой-то, довольно обширной каменной, церкви. Но, не смотря на все это, слова митрополита Сильвестра Коссова противорѣчатъ мнѣнію Берлинскаго. Согласно Коссову думали: епископъ Ириней Фальковский (Кіевск. Мѣсяцесловъ 1799 г.) митрополитъ Евгеній Волховитиновъ (Опис. Кіев. Лавры). Къ сему должно присовокупить еще слѣдующее обстоятельство: при Іосифѣ I Тризнѣ, (который былъ съ 1647 и 1656 г. Печерскимъ архимандритомъ и современникомъ Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова), переписанъ и отчасти передѣланъ Патерикъ Печерскій. Рукопись сія находится теперь въ библиотекѣ Троице-Сергіевой Лавры (См. № 4 «Чтенія въ Общест. истор. и древност. Россійскихъ», М. 1846 г.). Въ сей рукописи находятся слѣдующія замѣчательныя выраженія: «Житіе преподобныхъ отецъ *Варлаама*, игумена Печерскаго, апосемъ *Святаго Дмитрія* мученика, бывшаго игумена монастыря «Палславля, иже на *Кловѣ*, и Еврема..... Житіе иже во Св. отца «нашего *Ісоя* чудотворца, игумена бывшаго монастыря *Св. Дмитрія*, иже на *Кловѣ*» и проч. И такъ нѣкоторые Кіевскіе ученые въ половинѣ XVII вѣка полагали, что древній Палславовъ монастырь Св. Дмитрія находился на Кловѣ, слѣдовательно, вблизи Стефанеча и Германеча? Мнѣніе это ведется и до сихъ поръ между, Кіевскими старожилками; они говорятъ, что Дмитріевскій монастырь находился неподалеку отъ древняго Кловскаго, именно, на крутомъ бугрѣ Печерской горы, гдѣ теперь стоитъ Нѣмецкая кирка. М. А. Максимовичъ, желая согласить эти разнорѣчія, пишетъ: «Не тамъ ли полагалъ онъ Коссовъ? У него и *плавъ* Дмитріевскаго монастыря и *Кловъ* «одинаково означены: *niedaleko monastera Pieszarskiego*». Какъ бы то ни было, но кажется, что изъ всѣхъ разнорѣчивыхъ показаній, разысканія Берлинскаго, оправданныя открытіями Анненкова, имѣютъ первѣйшъ

передъ всѣми другими мѣстными, тѣмъ болѣе, что послѣднія не подкрѣплены никакими старинными документами, ни развалинами.

§. 113. ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА,

существующія съ 1790 г. въ Дворцовой части, находятся теперь въ той же части, въ одномъ огромномъ каменномъ зданіи, между Гесударевымъ садомъ и урочищемъ Провалье. Зданіе это, нарядной архитектуры, украшенное портикомъ съ четырьмя колоннами, основано около 1802—1810 г. въ губернаторство Панинградъева. Оно состоитъ изъ трехъ этажей. Во второмъ и третьемъ помѣщаются: Губернское Правленіе, Казенная Палата, Кіевское Урядное Казначейство, Уголовная Палата, Полиція и другія Присутственныя Мѣста, а нижній этажъ устроенъ для содержанія гражданскихъ арестантовъ.

§. 114. ПРОВАЛЬЕ,

урочище на Печерскѣ, есть глубокое долине, изъ коего вытекаетъ незначительный ручей Кловъ. Урочище это, начинаясь въ сѣверной части Печерска, имѣетъ направленіе къ югу мимо Клова и Крестовъ до Новой Слободы.

§. 115. ПУСТЫННО-НИКОЛАЕВСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ

находится на Печерскѣ, въ разстояніи отъ Лаврской колокольни на 550 сажень къ сѣверу отъ нея. До XVII вѣка онъ имѣлъ свое положеніе на нижнемъ уступѣ горы по Днѣпру, на Аскольдовой могилѣ и, следуя Печерскому Патерику (листъ 35), былъ въ древности женскимъ монастыремъ, въ которомъ находилась и мать преподобнаго Феодосія. Въ Обзвѣщеніи Кіева, Фундулелѣ (69) сказано: «Въ 1115 г. Ки. Мстиславъ Владиміровичъ перестроилъ сей монастырь деревяннымъ зданіемъ, но селки нѣтъ; при томъ же ни въ Патерику, ни въ лѣтописяхъ о семъ ничего не упоминаютъ. Въ послѣдствіи онъ былъ часто ограбляемъ Половцами и Русскими Князьями. Гизель пишетъ, что въ 1174 г. Андрей Боголюбскій подчинилъ сей монастырь архимандриту Печерскому (Синописисъ, 80), а въ 1240 г. при вшествіи Ватилъ подвергся общей плачевной участи Кіева. Когда возобновленъ, невѣдомо. По крайней мѣрѣ, знаемъ, что сей монастырь опять существовалъ въ XV вѣкѣ. Вел. Ки. Литовскій, Александръ, въ 1497 г. сент. 6-го далъ грамоту Кіевскому Воеводѣ, Князю Дмитрію Путятину, объ отказѣ Пустынному монастырю земли изъ владѣнія Жиды Остроновича. Съ этихъ поръ начинается рядъ грамотъ, данныхъ Королями

и другими лицами сему монастырю на равномъ угодья и привилегіи (Собр. Акт. Западн. Росс.). Изъ нихъ замѣчательна насланная грамота Сигизмунда I, отъ 12 марта, 1523 г., Кіевскому Воеводѣ Непировичу, о предоставленіи игумену, Михаилу Щербинѣ, права возобновить *опустѣлый* Пустынный монастырь. Гетманъ Иванъ Мазепа выстроилъ, около 1696 г. пылѣннику великую церковь Св. Николая, къ которой, по этому обстоятельству, и монастырь перенесенъ. Кромѣ сей церкви находятся еще 2) Покрова и 3) Успенія Богородицы. Въ 1732 г. митрополитъ, Раданъ Заборовскій, испросилъ у Св. Синода сей обитель архимандрію. Со времени введенія духовныхъ штатовъ въ 1786 г. Пустынно-Николаевскій монастырь оставленъ первокласснымъ, а съ 1842 г., состоитъ во 2 классѣ. Въ 1827 г. повреждена пожаромъ монастырская каменная колокольня, и лавки съ обѣихъ сторонъ вольты оной, по истребленіи пожаромъ бывшаго на Печерскѣ деревяннаго Гостиннаго двора построены; но колокольня и лавки эти немедленно возобновлены; послѣднія доставляютъ монастырю немаловажный доходъ. Въ 1831 г. Николаевскій монастырь обращенъ въ *Военный соборъ*, а келліи монаховъ — въ казармы. Соборную же монастырскую церковь нынѣ составляетъ извѣстная подъ именемъ Св. Николая *Слула* (ср. §. 93). Въ Обзорѣни Кіева 1847 г. сообщено (на стр. 106) любопытное извѣстіе о рукописномъ Евангеліи, писанномъ въ семъ Пустынномъ монастырѣ въ 1411 г. Евангеліе сіе бумажное, въ листъ, писано уставомъ, съ *юсми* вмѣсто *Ј*, и съ орами вмѣсто *О* (впрочемъ, это не всадъ выдержано). Въ концѣ евангелія, на особомъ листѣ, такое послѣсловіе: «Въ лѣто 6919 (1411) съвершися книга сіа евангеліе тетро, мѣсяца Іюнія 20-го, на память священномученика Меодіа Патарьскаго, въ 3-й часъ дне, въ нарицаемемъ и Богомъ спасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ обители великаго архiereя Христова Никола, повѣлѣніемъ инока Ноны Болакирева, рукою многогрѣшнаго инока Макарія.» Кажется, эта выписка сдѣлана не со всею точностію. Евангеліе сіе и поднесъ составляетъ принадлежность сего монастыря. Кромѣ того здѣсь замѣчательны три старинныя иконы Св. Николая и два креста.

§. 116. РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

каменная приходская церковь въ восточной сторонѣ Кіевоподола, тамъ, гдѣ Крещатицкая дорога начинаетъ подниматься на Крещатику и Печерскъ; первоначальная церковь была деревянная и построена въ 1564 г.; объ ней упоминается въ *Росписи Кіеву* 1682 г. (См. Ч. I, §. 51); а теперь иная новая каменная была оложена въ 1810 г., окончена же въ 1816 г. Въ сей церкви хранится старинная *Волошская*

210 РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ЦЕРКОВИ. §. 116. — РЫБАЛКИ. §. 117.

плащаница, сдѣланная въ 1545 г. и пожертвованная Логочетомъ и его супругою, Марією, въ храмъ Св. Николая. Надпись на ней: «Ншолненіемъ Отца и съпоснѣшествованіемъ Сына и съвършеніемъ Святаго Духа Іон Логочету и съподружіе его Марією и чѣд ихъ, и дадохъ и сътворишъ съ божественный аеръ церкви идеже есть храмъ неже во святыхъ отца нашего архіеарха и чудотворца Николая въ день благочестиваго Іон Петра Воеводи въ лѣто 7053.» На плащаницѣ изображе о положеніе Спасителя во гробъ, возлѣ него Божія Матерь, Іоаннъ Богословъ, Никодимъ, Іосифъ Аримаѣйскій и жены мироносицы; ихъ окружають ангелы. Плащаница вся тканая; по краямъ ея съ четырехъ сторонъ пришиты изъ шелковой матеріи четьреугольныя пелены, для закрытія бокоу стола, на подобіе вдуховъ, покрывающихъ чашу; да и въ надписи плащаница названа аеромъ (воздухомъ). Старожилы разсказываютъ, что одинъ Русской солдатъ принесъ сію плащаницу изъ Молдавіи въ Кіевъ еще до пожара 1811 г. и пожертвовалъ ее въ Спасскую церковь, существовавшую до 1811 г. на Подолѣ, на Спасской улицѣ, гдѣ теперь дворъ Коваленковой. Оттуда плащаница, послѣ пожара, вмѣстѣ съ другими вещами Спасской церкви, поступила въ Рождественскую (Обоз. Кіев., 90).

§. 117. РЫБАЛКИ,

такъ называется сѣверная часть Кіевоподола, примыкающая къ Оболони, населенная, большею частію, рыболовами. Въ апрѣлѣ и май мѣсяцахъ Днѣпръ наводилеть эту часть города и затопляеть ее; бѣдные жители ухитрились: они, подобно обитателямъ Новой Гвиней и другихъ остроуовъ Тихаго Моря, строятъ свои домики на высокихъ сваяхъ, и въ половодіе ѣздятъ въ лодкахъ отъ одного жилья къ другому; но наносный Днѣпровскій хламъ превосходно каждый годъ удобряеть ихъ огороды; и ни въ какомъ мѣстѣ въ Кіевѣ не растеть такая прекрасная кукуруза или Турецкая пшомпка, какъ на Рыбалкахъ.

§. 118. СОФІЙСКИЙ СОВОРЪ.

а) Софія, б) Древности: 1) Ярославово надгробіе, 2) Мусія, 3) Альчреско, 4) Вѣчевой колоколь. в) Трапеза съ церковію Св. Іларія, потомъ Рождества Христова, г) Покои для митрополита, съ церковію Воскресенія Христова, д) Колокольня, е) Консисторія, потомъ Дикастерія.

а) Софія. Въ память победы, одержанной надъ Печенѣгами. Ярославъ I, на мѣстѣ сраженія, которое бы тогда поле вѣн града, основалъ

каменную церковь Св. Софiи: *Заложи Ярославъ городъ великій Кiевъ* (краiность), *у него же града суть Златыя врата; заложи же ѿ церкви Св. Софiи Митрополю.* (Лаврен. 65). Но время сего происшествiя въ лѣтописяхъ назначается различно. Въ Софiйскомъ, Воскресенскомъ, Никоновскомъ спискахъ и въ Русскомъ Временникѣ положено шестствiе Печенѣговъ, основанiе Софiйской церкви, Златыхъ вратъ и стѣнъ граденныхъ въ 1017 г., а окончанiе оныхъ въ 1037 г.; въ Лаврентьевскомъ, Кенигсбергскомъ, Шиятьевскомъ, Архангельскомъ и въ другихъ спискахъ упоминается о сихъ происшествияхъ только подъ 1037 г.; конечно, столь многихъ и важныхъ дѣланiй не могъ Ярославъ окончить въ одинъ 1037 г.; и если съ 1017 до 1037 г. онъ производилъ ихъ, то 20 лѣтъ слишкомъ долго для исполненiя этихъ предпрiятiй при другомъ сво санятiяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ и художниковъ и строевые материалы долженъ былъ доставлять изъ другихъ земель, на что было потребно не малое время.

Примѣчанiе. Не смотря на эти важныя обстоятвiя, и некоторые новѣйшiе изыскатели думаютъ иначе. Такъ М. А. Максимовичъ пишетъ: «Не говорится у преподобнаго Нестора и о томъ, гдѣ была церковь блаженной Ольги, имѣвшей при себѣ священника Григорiя. Только въ одной, такъ называемой, Иоаннимоваѣ лѣтописи сохранилось извѣстiе, что Святая Ольга построила въ Кiевѣ церковь Св. Софiи, «для которой она получила иконы отъ Патрiарха. Какъ ни сомнительна во многомъ та лѣтопись, но ея сказанiе о древнѣйшей Софiйской церкви весьма вѣроятно; особливо при извѣстiи Дитмара, что «Кiевскiй архiепископъ (1018 г., 14 авг.) встрѣчалъ Болеслава Храбраго въ монастырѣ Святыхъ Софiи, который, по несчастному случаю, «за годъ передъ тѣмъ былъ опустошенъ пожаромъ. Объ этомъ пожарѣ ии преподобный Несторъ подъ 1017 г. говоритъ: *И погорѣ мноо церквей въ Кiевѣ.* Судя по тому, что Болеславъ, которому ослажденные «Кiевляне отворили ворота, былъ встрѣченъ въ прежнемъ Софiйскомъ монастырѣ, можно предполагать, что оный монастырь и древнѣйшая въ самомъ городѣ церковь Св. Софiи находились недалеко отъ воротъ Кiевскихъ, на западной сторонѣ города, гдѣ еще до крещенiя «Владимiрова были двory христіанъ» (Кiевлянинъ на 1840 г., стр. 21). Изъ словъ этихъ должно заключить, что въ древнемъ Кiевѣ было две церкви во имя Св. Софiи, одна, сооруженная Св. Ольгою, близъ воротъ *Городскихъ* (Кiевскихъ или Батыевыхъ), а другая церковь, выстроенная Ярославомъ I. Но едва ли можно согласиться съ этимъ мнѣнiемъ, основаннымъ только на разнорѣчиіи списковъ Несторова Временника, въ отношенiи показанiя времени основанiя Софiйской

церкви. Потому что о двухъ Софійскихъ церквахъ въ тѣхъ же Временникахъ никогда не упоминается; притомъ же сооруженіе огромной Софійской церкви Ярославомъ требовало, какъ выше сказано, не малаго времени; церковь эта могла быть уже палочена и въ 1017 г.; да притомъ и самъ авторъ не довергаетъ Юликиной Летописи.

Неизвестно, въ какомъ благоустроеніи первоначально устроена была Ярославомъ эта церковь; ибо описанія ея до насъ не дошло. Историкъ только сказалъ: *Прославъ же се, якоже рекодохъ, любилъ бы книгамъ мнози написавъ, положи въ церкви свѣтѣи Софѣи, юже созда самъ, украси ю златомъ и серебромъ и съсудѣ церковныи* (Даврен. 66) и при ней устроилъ митрополью, т. е., домъ или монастырь митрополчій. Византія была въ XI и XII столѣтіяхъ во всѣхъ отношеніяхъ образцемъ для Русскихъ, а посему можно съ вѣроятностію заключить, что Кіевская Софійская церковь выстроена по образцу Юстиніановой Константинопольской, но въ меньшемъ размѣрѣ; однако жъ, судя по остаткамъ, невольно думаешь, что позднихъ временъ Греки столько же были искусны въ художествахъ, сколько въ наукахъ и политикѣ. Въ этой церкви погребены тѣла Князей: 1054 г. Ярослава I Владиміровича, создателя сего храма. (Въ Опис. Кіево-Софійскаго собора, на стр. 55, ошибка, что Ярославъ I будто бы похороненъ въ Софійск. церкви); 1093 г. Всеволода Ярославича и Ростислава Всеволодовича, утонувшаго въ рѣкѣ Стугнѣ; 1125 г. Владиміра II Всеволодовича Мономаха; въ 1154 г. Вячеслава Владиміровича (Даврен. 70, 86, 92, 94, 129, 147). Но мѣста гробовъ ихъ неизвестны.

б) Древности. 1) *Ярославово надгробіе* осталось только одно изъ упомянутыхъ выше. *И положиша (тѣло Ярослава I въ 1054 г.) въ рацѣ морморинѣ въ церкви свѣтѣи Софѣи.* Вотъ все, что Историкъ о семъ пишетъ. Этотъ надгробный памятникъ сдѣланъ изъ беловатаго мрамора, съ слабымъ голубымъ цвѣтомъ; онъ состоитъ изъ двухъ частей; нижняя представляетъ четырехстороннюю призму, а верхняя трехстороннюю. На лицевыхъ сторонахъ находятся вышукло высѣченныя украшенія, изображающія въ рамчатыхъ отдѣленіяхъ кресты, листья, деревья, птицы, рыбы, птицы и буквы ІС. ХС. МІ-КА (Исусъ Христосъ побѣждаетъ); издѣлища очень мало въ этой Византійской работѣ среднихъ вѣковъ; но можетъ быть снѣ изображенія суть символы, заключающія въ себѣ какое либо значеніе. Длина сего надгробія, и притомъ нижней четырехсторонней призмы, 3 аршина и 6 вершковъ; а верхней трехсторонней призмы 3 аршина и 7 вершковъ; высота нижней части $14\frac{1}{2}$ вершковъ, а верхней $17\frac{1}{2}$; ширина 1 арш. и 4 вершка; но некоторая часть скрывается въ стѣнѣ.

Теперь этотъ памятникъ находится по лѣвую сторону главнаго алтаря Совѣйской церкви, въ одномъ изъ сѣверныхъ приделовъ ея, посвященномъ Св. Князю Владиміру, въ алтарѣ, при южной сторонѣ оного, и прилепленъ къ углу стѣны заднею и боковою сторонаю. Впрочемъ, по окропившимся краямъ мраморныхъ камней, изъ коихъ составленъ подробный памятникъ Ярославъ, и по недревней между камнями известковой замазкѣ, можно заключить, что онъ когда нибудь былъ сломанъ и вновь составленъ, и можетъ быть на иныя мѣсто перенесенъ; ибо Захарій Коньстенскій, писавшій свою Паллиодію въ 1621 г., сказаль, что «Ярославъ погребенъ въ приделѣ выше дверей самой великой церкви.» Гизель, въ Синоисистъ (1-го издав. 1671 г.), пишетъ, что Ярославъ погребенъ въ притворѣ Св. Георгія, а теперь его надгробіе, какъ мы сказали, находится въ приделѣ Св. Владиміра. И такъ оно въ смутныя времена, вѣроятно, было перенесено изъ одного мѣста въ другое. Притомъ же оно составлено изъ двухъ неравныхъ частей, потому что верхняя доска, или, такъ сказать, крышка сего надгробія гораздо длиннѣе нижней плиты, и симъ показывается, что оно составлено изъ двухъ разныхъ памятниковъ; къ сему же оно не имѣетъ никакой надписи. И кто можетъ ручаться, что это точно Ярославово надгробіе?

Изображеніе оного можно видѣть въ моемъ Очеркѣ Исторіи города Кіева. Ревель 1836. — Въ Описаніи Кіева Берлинскаго, стр. 154. — Въ путешествіи въ Молдавію, Валахію и Сербію Д. М. Бантыша-Каменскаго. Москва 1810. — Въ краткомъ и подробномъ описаніяхъ Кіевосовѣйскаго собора, стр. 272. — Въ Обзорѣнн Кіева, Фундуклея. По гравіре всѣхъ снято Ивановымъ въ 1810 г. въ путешествіи Бородинна и Ермолаева.

2) *Музей*. Въ внутреннія стѣны Кіевосовѣйскаго собора украшены разными изображеніями, изъ коихъ нѣкоторыя въ алтарѣ и подъ куполомъ мозаическія, съ такими же Греческими надписями, уцѣлѣвшія съ Ярославовыхъ временъ, а прочія живописныя по штукатуркѣ уже новѣйшаго времени. Мозаика кладена на мастикѣ разноцвѣтными стеклянными кубиками, величиною, по большей части, въ полдюйма; поле на всѣхъ изображеніяхъ сдѣлано изъ такихъ же кубиковъ, сверху вызолоченныхъ и по поволоктѣ опять стекляннмъ глазуромъ покрытыхъ (срав. §. 46 Десят. церковь. Кенсена бібліографическіе листы. Спб. 1826, стр. 455 и Спснокъ Русск. Памятникамъ. М. 1822. стр. 13). Архитекторъ и живописецъ, Дмитрій Пв. Ивановъ, путешествовавшій въ 1810 г. по Россіи съ Ст. Сов. Бородиннымъ, и архитекторъ Щуруновъ въ 1839 г., скопировали сѣи изображенія съ удиви-

тельною вѣрностію; но труды ихъ остались, къ сожалѣнію, незаданными. (Рисунки и чертежи къ путешествію по Россіи по Высочайшему повелѣнію Ст. Сов. Конст. Матв. Бороодина, Алекс. Пван. Ермолаева (археолога) и Дмитрія Ивановича Иванова (художника) въ 1809 и 1810 г., 3 час., хранятся теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Рисунковъ, относящихся къ Кіеву, всего 19-ть. Въ бытность мою въ Петербургѣ, въ октябрѣ 1847 г., я скопировалъ ихъ для себя). Ноъ мозаи эскихъ картинъ особенно замѣчательны въ алтарѣ, почти на сводѣ, надъ горнищемъ мѣстомъ: тутъ изображена въ золотомъ полѣ, увеличеннымъ размѣромъ, сѣдущая на четвероугольномъ золотомъ камнѣ, Божія Матерь. Руки ея, облаченные въ лазоревыя порфири, воздѣты горѣ, на ней хитонъ лазорев.го же цвѣта, препоясанный червленнымъ поясомъ, за конемъ лентіонъ или утиральникъ; голова и рамена покрыты золотистою складочною челонію, которой одинъ конецъ перевѣшенъ чрезъ лѣвое плечо; на челѣ ея и на обѣихъ раменахъ по одной блестящей звѣздѣ. Эта верхняя картина отдѣлена отъ второй мозаической широкою полоскою бѣлаго цвѣта съ арабесками. Ниже сей полосы начинается вторая картина, представляющая Тайную Вечерю. Здѣсь, по срединѣ, надъ горнищемъ мѣстомъ, изображена, на трехъ столбахъ, подъ бѣлою снѣгою, Божественная Трапеза, покрытая багряною съ золотыми цвѣтами матерією. На трапезѣ, по срединѣ, золотой четвероконечный крестъ, съ правой стороны коего стоитъ золотой дискосъ, съ раздробленнымъ на немъ Святымъ хлѣбомъ, а по лѣвую сторону развернутая стоящая овѣда сѣраго или серебристаго цвѣта, а во оу ея таковаго же цвѣта ножъ, вмѣсто конія, съ золотомъ рукояткою. По обѣ стороны трапезы, съ аднихъ угловъ, два Ангела въ бѣлыхъ хитонахъ, держащіе надъ трапезою золотыя ршнды. При обѣихъ переднихъ углахъ трапезы два изображенія Спасителя, обѣ одинаковыя, въ золотомъ хитонѣ и голубой хламидѣ. (Несоблюденіе единства въ сей картинѣ замѣчательн важнымъ недостаткомъ вкуса въ художникахъ. Впрочемъ, во многихъ подобныхъ картинахъ сей недостатокъ вкуса продолжался въ Россіи нѣсколько вѣковъ. Сравни. Михайловскую мозаику, Воздухъ 1485 г. Рианской Книжницы Анны и проч.). Съ правой стороны изображенъ Спаситель преподающимъ обѣими руками части святаго хлѣба шести Апостоламъ, рядомъ одинъ за другимъ подходящимъ, съ преклоненнымъ, благоговѣйнымъ иномъ и съ распростертыми дланями къ принятію преподаваемого хлѣба; надъ ними надписаны черною мозаикою евхаристическія слова большими Греческими буквами: *ΑΒΕΤΕ*, *ΦΑΓΕΤΕ* и проч., (Примите, адте, и проч.). Съ лѣвой стороны другое изображеніе Спасителя,

подающаго чашу, другимъ шести Апостоламъ, въ такомъ же видѣ, какъ и на правой сторонѣ подходящимъ. Надъ семи Апостолами другая таковыми жъ буквами Греческая надпись: ΠΙΕΤΕ ΕΞ ΑΥΤΟΥ и проч. (Питте отъ нси вси, и проч.). Сей средній рядъ изображеній отдѣленъ отъ нижняго, какъ и отъ верхняго, широкою мозаическою полосою. Въ нижнемъ ряду помѣщены изображенія Святителей III и IV-го вѣковъ. Начиная отъ лѣвой руки къ правой, въ сей нижней картинѣ, лица изображены въ слѣдующемъ порядкѣ: Св. Епифаній, Климентъ Папа Римскій, Григорій Богословъ, Николай, Стефанъ, Лаврентій, Василій, Иоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій и Григорій Чудотворецъ. Всѣ Святители безъ митръ, съ Евангеліемъ въ рукахъ, въ священническихъ фелоняхъ, съ набедренниками; поверхъ фелоней возложены омофоры. Рядъ Святителей съ обѣихъ сторонъ отъ средняго горняго мѣста предназначаютъ Св. архидіаконы Стефанъ и Лаврентій, въ узорукавомъ стихарѣ, съ ораремъ чрезъ лѣвое плечо, съ золотыми кадильницами. Имена всѣхъ сихъ Святыхъ надписаны по сторонамъ Греческими буквами отвѣсно. Отъ половины сихъ изображеній къ низу вся мозаика осыпалась, и они подмалеваны масляными красками. Подъ ними находится разныя арабески болѣе грубой работы. Кромѣ того въ алтарѣ открыты въ 1839 г. еще двѣ древнія мозаическія картины, заслоненныя иконостасомъ: на одной изображена Пречистая Дѣва, прядущая веретеномъ, а на другой — благовѣствующій Архангелъ Гавріилъ. Есть еще нѣсколько мозаическихъ изображеній, уцѣлѣвшихъ до нашего времени, какъ то: образъ Спасителя, Деисусъ, образъ Евангелиста, нѣсколько изображеній мучениковъ и проч. Объ нихъ вообще можно сказать, что краски и теперь отличаются свѣжестью, но рисунокъ весьма несовершенъ. Въ XI столѣтіи Греки приходили въ упадокъ, слѣдовательно, не могли дать Кіевскимъ Князьямъ ни Лишпшовъ, ни Праксителей. Но и позднѣйшія живописныя картины масляными красками не представляютъ ничего замѣтельнаго; объ нихъ митрополитъ Евгеній говоритъ, что всѣ они расположены безъ порядка, написаны безъ искусства, нѣкоторыя вдвойнѣ, и вообще показываютъ недостатокъ вкуса въ выборѣ и рисункахъ. Они не старѣе XVIII вѣка.

3) *Альфреско*. Но кромѣ остова стѣнъ, мраморной гробницы Ярослава I и иконной мозаики, древность охватывала намъ отъ сего храма, отлично сбереженную живопись альфреско. Съ незапамятныхъ временъ оставался одинъ скудный остатокъ живописи альфреско въ одномъ изъ четырехъ небольшихъ нижнихъ отдѣленій Софійскаго храма, устроенныхъ на подобіе портика, примыкающемъ съ южной

стороны къ главной части здания. На кругломъ своде этого отдѣленія, въ средоточіи его, съ давнихъ временъ видно изображеніе авлады, составленной изъ двухъ равноконечныхъ крестовъ, соединенныхъ между собою въ центрѣ. Потомъ, ниже въ кругахъ, изображены четыре лика ангеловъ, написанныхъ въ обыкновенный человеческій видъ, въ поясъ. Каждый ангелъ держитъ въ лѣвой рукѣ шаръ или державу, на которомъ изображенъ крестъ. Промежду главъ слова: "Αγγελος Κΰ, т. е., *Ангелъ Господень*. Ниже, въ промежутокъ круговъ, въ которыхъ находятся изображенія этихъ ангеловъ, слѣдуютъ въ рядъ изображенія двухъ серафимовъ и двухъ херувимовъ, въ перемѣнномъ порядкѣ, такъ что ликъ серафима слѣдуетъ за ликомъ херувима. Серафимы изображены съ шестью пламенными крыльями (Пр. Исаія), херувимы съ четырьмя; нижнія крылья послѣднихъ и ноги устланы глазами. Изъ всѣхъ выказываются изображенія двухъ главъ животныхъ, шдѣнныхъ Пр. Іезекіилемъ и Іоанномъ Богословомъ; животныя эти держатъ ногами книгу. Выше, всматриваясь, можно разобрать Греческую подпись 'Ἐξαπτέρουα, т. е., *Шестокрылатые, Полубимата, Многоочитые*. Кромѣ этой живописи, еще въ нижней части храма, къ югу отъ главнаго алтара, въ алтарномъ приделѣ Св. Антонія и Θεодосія Печерскихъ, съ лѣвой стороны, очень давно стали быть видны нѣтъ изображеній, выказывавшіяся изъ за известковой побѣлки, вѣроятно, *πλινθία δὲ τῶν μωδρῶν* (Матѣ. XXV). На основаніи этихъ отрывковъ Софійскаго аль-фреско, приступилъ въ 1845 г., по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, къ разсыканіямъ извѣстный Академикъ Ф. Г. Солнцевъ. Попытка увѣчилась успѣхомъ. Онъ сначала открылъ на стѣнкѣ, бывшей некогда наружною древняго храма Ярославова, за нѣтъю слоями покраски и побѣлки, прекрасно сбереженное изображеніе Греческою живописью одного Святителя, потомъ и другія. До 1848 г. открыты Солнцевымъ фрески не только выше на всѣхъ стѣнахъ Софійскаго храма, но и хорахъ, и даже на двухъ галлерейхъ, ведущихъ на хоры. На куполахъ портиковъ, подобныхъ описанному выше, находится тѣ же самыя изображенія, какія и на немъ. Выше на стѣнахъ храма и четырехугольныхъ колоннахъ открыты лики святителей, мучениковъ и мученицъ. Изъ ликовъ мучениковъ и мученицъ, особенно надъ арками, и въ углахъ между нижними сводами и стѣною, многіе написаны въ поясъ, въ кругахъ. Святители представлены въ полуценолицномъ видѣ, съ непокрошеною главою, одѣтыми, по древнему обыкновѣнію, вмѣстѣ саккосовъ, въ священническія фелони, посверхъ которыхъ положенъ омофоръ. Правая рука изображена благословляющею, въ лѣвой

рукъ у однихъ святителей Евангеліе, у другихъ она остается свободною. Мученики и мученицы изображены въ хитонахъ, съ крестомъ въ правой рукѣ. Вся эта живопись очень сходна съ мозаическими изображеніями сего же Соборскаго собора и съ живописью, оставшеюся въ Полоцкомъ храмѣ Всемилостиваго Спаса, построенномъ Св. Бывросиніею. Вообще, все изображенія этой древней Греческой живописи одинаковаго рода, сходны между собою въ положеніи, одеждѣ и прочихъ принадлежностяхъ. Надъ лѣстницами, ведущими на хоры, предметы для стѣнной живописи взяты изъ естественной исторіи, или же состоятъ въ эмблематическихъ изображеніяхъ. Остается вопросъ: кто первый открылъ павестью живописныя изображенія алфреско на стѣнахъ Кіевособорскаго собора? Самое большее поврежденіе этого храма претерпѣлъ отъ Монголовъ; но эти варвары не имѣли ненависти къ религіи Христа, Ханы ихъ не вѣжокали на коняхъ въ храмы, какъ это дѣлалъ Суатаны. Татары искали только золота и могли разрушить до основаній, но не стали бы заниматься покраскою стѣнъ церковныхъ. Также и рука Православныхъ никогда не коснулась бы святыхъ изображеній. И такъ послѣднее обстоятельство относится къ Уніятамъ, отступникамъ отъ Православія и старавшимся истребить, или скрыть, все то, что напоминало Греческое вѣроисповѣданіе. Какъ въ Полоцкѣ Еоупты окрашивали стѣны храма Всемилостиваго Спаса, такъ въ Кіевѣ Уніиты, владѣя Соборскимъ соборомъ 27 лѣтъ, покрыли павестью лица святителей и мучениковъ, напоминавшихъ Уніитамъ ихъ отступничество.

Изъ иконой древней живописи замѣчательенъ образъ Святителя Николая Мокраго; онъ находится на хорахъ, на лѣвой сторонѣ. Происхожденіе названія Мокраго описано при Службѣ и Акаѣстѣ сего Святаго.

4) *Въчевой колоколъ*. Въче или народное собраніе, большею частію, зависѣло отъ случая; ноо народъ не участвовалъ въ дѣлахъ правительства. Но во время опасности, которую и самый Князь отворотить не могъ, также въ его отсутствіе, собирались жители воляхъ Св. Софій, или на дворѣ Ярославовомъ, и даже на Подолѣ, для совѣщаній. Таковыя собранія, волнуемыя страстями, не рѣдко имѣли горестныя слѣдствія для гражданъ. Примеры въча въ Кіевѣ видимъ въ 1068, 1069, 1113, 1146, 1147 годахъ. Подъ 1147 г.: *Кыяномъ же весьма съшедшимся отъ мала и до велика къ Св. Софьи на дворъ, вставшемъ же имъ въ вѣчи, и рече имъ Шимлевъ посолъ* (Ипатьев., 32). Весьма вѣроятно, что оно было созываемо въчевымъ колоколомъ, подобно тому, какъ это бывало въ Новгородѣ.

Кіевскій Сочіійскій соборъ и монастырь его въ теченіе почти восьми вѣковъ подвергался гораздо большимъ перемѣнамъ и разореніямъ, нежели Константинопольскій, а при этихъ переворотахъ удивительно даже, что стѣны его уцѣляли; изъ древнихъ же его сокровищъ ничего не дошло до насъ, не осталось даже и описанія. Многократно грабили его не только внѣшніе непріятели, но и Русскіе Князья. Мстиславъ, сынъ Великаго Князя Владимірскаго, Андрея Юрьевича, по приказанію отца, въ 1169 г., взявъ Кіевъ, ограбилъ гражданъ, монастыри, церкви и Сочіійскій соборъ. Въ 1180 г., когда не было 10 лѣтъ митрополита, сгорѣлъ митрополичій домъ. Въ 1204 г. Князь Рюрикъ Ростиславичъ тоже ограбилъ Сочіійскій храмъ. Наконецъ совершенное опустошеніе Сочіійскаго собора послѣдовало въ 1240 г. отъ нашествія Монголо-Татаръ. Варвары искали сокровища не только въ кладовыхъ, но и въ стѣнахъ церквей и въ самыхъ гробахъ Князей. Сочіійскій соборъ хотя сохранилъ свои огни, но надолго опустѣвъ, началъ самъ собою клониться къ паденію, лишился кровли, а въ сводѣ алтаря получилъ длинную трещину. Въ такомъ видѣ пребывалъ онъ до митрополита Кипріана, или до 1376 г.; ибо Кіевскіе митрополиты основали свою кафедру во Владимірѣ на Клязьмѣ, а потомъ въ Москвѣ. Кипріанъ былъ первымъ возобновителемъ Сочіійскаго собора, впрочемъ, на короткое время; ибо уже ирсеминокъ его, Фотій, увезъ Сочіійскія сокровища въ Москву. Почему Витовтъ въ 1415 г. избралъ особеннаго Кіевского митрополита, однако жъ не въ Кіевѣ жившаго; съ 1440 г. Флорентійская Унія разстроила эту іерархію. Съ 1474 г. начали быть опять особые митрополиты Кіевскіе, которые, однако жъ, не жили въ Кіевѣ, но въ Вильнѣ, или Новгородѣ Литовскомъ. Впрочемъ, Менши-Дарой, Ханъ Крымскій, взявши, 1482 г., Кіевъ, ограбилъ и послѣднія сокровища въ Сочіійскомъ соборѣ. Въ 1596 г. Софія была занята Уніятами и доведена до совершеннаго упадка. Петръ Могила, въ 1634 г., нашелъ соборъ обдранымъ, опустошеннымъ и разрушеннымъ; онъ употребилъ много цѣдливенія на его возобновленіе. При семъ случаѣ, для предохраненія древнихъ стѣнъ отъ разрушенія, наложены съ боковъ надъ нижними пристѣнками двѣ верхнія галлеріи вровень съ первобытною церковію, и западный пристѣнокъ остался крыльцемъ. Увлекаясь этою необходимостію, архитекторы надстраивали вновь многіе куполы и фронтоны, расширили нѣкоторыя окна, а къ боковымъ придѣламъ подвели доверху контрфорсы, и тѣмъ самымъ совершенно измѣнили древній фасадъ Ярославовой церкви. Теперь надъ нею 16 куполовъ, изъ коихъ 11 большихъ и 4 малыхъ. Длина ея съ алтаремъ 17 саж., 8 вершк.,

ширина со всіми придѣлами 25 саж., 1 арш., высота стѣнъ до куполовъ и фронтоновъ 10 саж., 1 арш., а высота всей церкви съ главнымъ куполомъ и крестомъ 22 сажени; въ поперечникъ купола 3 саж., 1 арш. (Длина Юстиниановой Софійской церкви слишкомъ 40 саж., широта 36, высота до арки 23 саж., въ поперечникъ купола 12 саж., 2 арш.). Въ ней считается, кромѣ главнаго, 16 престоловъ, поъ конхъ два почти въ куполахъ. Любопытна слѣдующая надпись 1634 г. подъ главнымъ куполомъ, содержащая историческую перечень сего собора: «Изволеніемъ Божиимъ нача здатися сей Премудрости Божіа храмъ въ лѣто 1037 г. благочестивымъ Княземъ и Самодержцемъ всея Россіи Ярославомъ Георгіемъ Владиміровичемъ. Совершился же въ лѣто 1038.—И освященъ Θεопемптомъ митрополитомъ Кіевскимъ тойжде святый храмъ, и даже до лѣта 1596 правобѣрными Митрополитами отъ Востока содержимъ бысть. Въ лѣто же отступникомъ «Михаиломъ Рогозою въ замушніе и разореніе прейде, и даже до лѣта 1631 въ томъ пребысть. Въ тоже лѣто благодатію Божією, кегда царствовати нача Владиславъ Четвертый, Великій Король Польскій, благочестивыя Церкви Восточныя сыномъ возврати и отдаде ѱ. «Въ лѣто же 1634 тцаніемъ и иждивеніемъ Пресвященнаго Архієпископа, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, Экзарха «Фрону Константинопольскаго, Архимандрита Печерскаго, Петра Могилы, обновлѣтися начать во славу Бога, въ Тройцѣ славимаго. Аминь.»

Послѣ Петра Могилы и Сильвестра Коссова, Кіевскіе митрополиты не жили съ 1657 г. въ Кіевѣ, почему церковь и монастырь опять пришли въ ветхость. Но въ 1686 г. митрополитъ Гедeonъ-Святополкъ Князь Четвертинскій занялся обновленіемъ Софійскаго собора. Въ 1697 г. все деревянное монастырское зданіе сгорѣло; но преемниками его, Варлаамомъ Ясинскимъ и Юасафомъ Кроковскимъ, въ 1718 г. выстроено новое деревянное же.

в) *Трапеза* въ 1682 г. была деревянная во имя Св. Θεодора Стратилата, потомъ каменная, съ церковью Св. Лавара, въстроена митрополитомъ Варлаамомъ Ванатовичемъ (1722—1730 г.); но эта церковь въ 1822 г. переименована на праздникъ Рождества Христова.

г) *Покомъ* для митрополита началъ также митрополитъ Ванатовичъ, а кончилъ Рафаилъ Заборовскій (1731—1747), который при нихъ устроилъ церковь во имя Воскресенія Христова.

д) *Колокольня*. Сей же митрополитъ около 1746 г. обнесъ весь Софійскій дворъ каменною стѣною на мѣсто деревяннй и въ ней устроилъ колокольню, по украшенію названную Триумфальною, и на одну саниъ большой колоколь. Онъ же началъ устраивать кыньшній

иконостаъ, серебряныя царскія врата и серебряное паникадило, что окончено уже Тимофеемъ Щербацинъ.

е) Консисторіи домъ выстроенъ Арраміемъ Могиллянскимъ въ 1763 г., а въ 1767 г. келлы въ три этажа; но Гавріилъ Кременецкій, соорудилъ въ 1786 г. другое помѣщеніе для Консисторіи, которая переименована въ *Дикастерію*. Въ семъ же 1786 г. по духовнымъ штатамъ Софійскій монастырь упрощенъ и обращенъ въ Архіерейскій домъ со штатомъ, противъ Московскаго Архіерейскаго, и къ собору определенъ штатъ блага духовенства. Въ 1807 г. молнія сожгла куполъ колокольни. Въ 1815 г. Императоръ Александръ I, бывши въ Парижъ, прислалъ въ Софійскій соборъ драгоценныя напрестольныя сосуды. Въ этой церкви открыто почиваютъ мощи Св. Макарія, митрополита Кіевскаго, убитаго Татарами въ 1497 г. Въ ризницѣ Софійскаго собора хранятся нѣсколько старинныхъ крестовъ, панатій, драгоценныхъ сосудовъ и облачений. Съ 1829 г. хранятся въ Софійской церкви три Турецкія знамена и ключи крѣпости Силистріи. При семъ еще не бесполезно замѣтить, что въ первомъ южномъ придѣлѣ, гдѣ помѣщены портреты позднѣйшихъ митрополитовъ Кіевскихъ, надъ дверьми въ церковь, находится картина Италіанской Школы, изображающая Рождество Христово; ее видѣлъ Понайловъ и хвалилъ; странно, что она ускользнула отъ наблюдательнаго глаза Преосвященнаго Евгенія, который въ своемъ сочиненіи объ ней ничего не упомянулъ; желательно бы знать, откуда и когда приобрѣлъ ее Софійскій соборъ.

Подробнѣе о Софійи см. книгу, весьма богатую матеріалами, сочиненную покойнымъ Евгениемъ Волховитиновымъ, митрополитомъ Кіевскимъ, подъ названіемъ: «Описаніе Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи, съ приложениемемъ разныхъ грамотъ, и, выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ и чинасовъ Константинопольской и Кіевской церкви и Ярослава надѣробид, Кіевъ, 1825, въ 4, 564 страницы. Нѣсколько писемъ о Кіевѣ въ «Путешествіи въ полуденную Россію, соч. Владим. Измайлова,» 4 части въ 12 томахъ, Москва, 1806 г., даютъ слишкомъ недостаточное свѣдѣніе объ этомъ городѣ.

§. 119. СРѢТЕНІЯ

Господня нынѣшняя деревянная приходская церковь, находится къ западной части Стараго Кіева, воляхъ Львовскихъ (въ древности Жидовскихъ) Вратъ, отъ концы идетъ дорога на Бѣлогородку. Срѣтенская церковь построена въ 1762 г. на мѣстѣ прежней обветшавшей и развалившейся. Въ сей церкви хранится икона Божіей Матери

всѣхъ скорбницхъ радости. До 1795 г. она находилась на древнихъ Львовскихъ воротахъ, потомъ перенесена въ сію церковь, гдѣ и поставлена въ особомъ мѣстѣ.

§. 120. СТАРООВРЯДСКАЯ

часовня была одна деревянная около 1820 г. въ Киевоподолѣ къ востоку отъ горы Киселевки и Флоровскаго монастыря, на улицѣ, извѣстной подъ именемъ *Черная грязь*, почти противъ Жидовской школы; но кажется, что Старообрядская часовня уничтожена; я слыхалъ еще и о другой часовнѣ, нахаждающейся, будто бы, въ урочищѣ Глубочницѣ, но ничего достовернаго не знаю.

§. 121. ТЕАТРЪ,

находится между Государевымъ садомъ и Доминиканскимъ Александровскимъ костеломъ, вначалѣ Крещатицкой улицы, близъ Крещатицкаго возова. Это есть деревянное зданіе, правильной архитектуры, съ четырьмя портиками съ колоннами; внутренность оного теперь превосходно устроена. Зданіе это устроено изъ городскихъ суммъ, въ концѣ прошлаго столѣтія (около 1777 г.); первоначальная труппа актеровъ Русскихъ или собственно Малороссійскъ была содержима на счетъ Г. Ширая; потомъ по временамъ играли въ этомъ театрѣ Польскіе актеры, особливо въ продолженіе контрактовъ. Но въ мартѣ 1835 г. позволено учредить при Киевскомъ Театрѣ постоянную труппу актеровъ, для чего, на первый случай, ежегодно опредѣлено изъ городскихъ доходовъ по десяти тысячъ рубл. ассигн. Для управленія театромъ составлена дирекція изъ трехъ членовъ, подъ предѣтельствомъ Генералъ-Губернатора, и теперь даютъ представленія не только на Русскомъ языкѣ, но и на Французскомъ. На большой занавѣсѣ изображенъ, столпцемъ на триумфальной колесницѣ, какой-то Греческій герой, сопровождаемый многочисленнымъ воинствомъ, мимо древней городской стѣны, а на воздухѣ паритъ крылатый купидонъ со свѣтломъ въ рукахъ, на коемъ написано: «*Ridendo castigat mores*, т. е., смѣясь, очищаетъ нравы. Новое каменное Театральное зданіе, находящееся между Университетомъ, Кадетскимъ Корпусомъ, Золотыми воротами и Анатомическимъ Театромъ, на Старомъ Киевѣ, по плану и фасадамъ архитектора Штрона, окончено въ 1856 году; по изиществу Театрѣ этотъ будетъ служить украшеніемъ для города.

§. 122. ТЕРЕМНЫЕ ДВОРЦЫ КНЯЖЕСКИЕ

въ городѣ: а) Св. Ольги два теремные дворца, б) Теремный дворецъ при Св. Владимірѣ, в) Ярославовъ, г) Великій, и д) Новый дворецъ.

Чтобы опредѣлить мѣсто княжескаго двора (площади) и дворецъ теремныхъ, мы должны слова Лѣтописцевъ сравнить съ теперешнимъ мѣстоположеніемъ и названіями самихъ урочищъ, непрерывно въ яродѣ сохраненныхъ, а именно: Преподобный Несторъ, повѣствуя, подъ 945 г., о прибытіи къ Ольгѣ пословъ Древлянскихъ, описываетъ положеніе Кіева такъ: *И послаша Деревляне лутыише мужи, уисаюиъ ѿ лодыи въ Ольгу, и пристаиша надъ Боричегчию въ лодыи. Бѣ бо тогды вода текущи въздолъ (возль) Горы Киевскыи, и на Подолыи не спѣдяху лодыи, но на Горь. Градъ же Киевъ, идъже есть нынѣ дворецъ Гордятины и Нифовъ (Никифоровъ); а дворецъ Княжь бѣше въ городѣ, идъже есть (нынѣ) дворецъ Воротиславль и Чюдины; а Перевѣщице бѣ вънѣ града. И бѣ вънѣ града дворецъ друній, идъже есть дворецъ Демьстиковъ (Деместниковъ), за святою Бѣгородицею, надъ горою дворецъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень.* (Лаврент., изд. Тимковскаго, 28. Кеннсб. 47). Разсмотримъ сей текстъ.

На Подолыи не спѣдяху лодыи, т. е., Кіево-Подоль въ 945 г. были еще необитаемы, но причинъ болотъ, находившихся въздолъ Горы Киевскыи; но на Горь, на Старомъ Кіевѣ, спѣдяху, жили, лодыи; стало быть, и составляли, по нынѣшнему понятію, сельце, городъ? Но Несторъ не всю Гору, или весь нынѣшній Старый Кіевъ, называетъ городомъ, но только нѣкоторую часть онаго, гдѣ стояли въ его время дворы Гордятина и Нифа. *Градъ же бѣ Киевъ, идъже есть нынѣ дворецъ Гордятины и Нифовъ.* И такъ, где разумѣлъ Несторъ подъ словомъ *Градъ*? Главное ли мѣсто, торговое, доброе, или то, гдѣ стоялъ княжескій дворецъ и придворная церковь? Все это было, во время перваго Лѣтописца, близъ Десятинной церкви; но называлось ли это мѣсто *Градомъ*? Мѣсто съ значительнымъ количествомъ жителей и строений, съ главными и окрестными частями онаго, по теперешнему понятію, называемъ мы вообще *городомъ*, но въ нынѣшнемъ Парижѣ только древняя Лютоція, на маломъ островѣ, собственно възль церкви Notre Dame, называлась городомъ (City, отъ того citoyen, гражданинъ), прочее все было предместье (Faubourg). По свидѣтельству Марцелла (Lib. I, Digest.) *городомъ* (urbs) назывались тѣ части Рима, кои обнесены были стѣною, а за стѣною все пространство, ослѣнное строеніемъ, омыло Римомъ. Такъ Кремль въ Москвѣ долгое время исклю-

чительно почитался только на городъ (Герберштейнъ, 41—42. Степен. Книг. I. 463). Кратко сказать, во всѣхъ древнѣйшихъ городахъ: Лондонъ, Франкфуртъ, Марсели, даже въ Ревель, Ригѣ и проч. только внутреннія и значительныя части оныхъ почитались городомъ.

Обратимся теперь къ Русскимъ Временникамъ. *Градъ*, или *Городъ*, по понятію нашихъ Лѣтописцевъ, означало *Крѣпость*; *срубить градъ* означало въ старину построить укрѣпленіе при городѣ, *уже давно существовавшемъ*. Въ послѣдствіи Лѣтописцы, для означенія укрѣпленій, стали чаще употреблять слово *Дѣтинецъ*, потомъ *Острогъ*. Укрѣпленія сіи состояли: 1) изъ землянаго вала, окопа, или каменной стѣны, 2) изъ деревяннаго забора, палисада, тына, (*острогъ, столѣе*), 3) на сраженіи составлялись укрѣпленія изъ обоеа, поставленнаго въ каре (*Wagenburg*), и 4) въ крайности всякое зданіе, особенно церкви, были превращаемы въ крѣпости, и все это носило названіе *Града, Города. Докажемъ*.

1) Укрѣпленія изъ землянаго вала, окопа, или каменной стѣны: Подъ 968 г.: *Придоша Печенѣзи на Руску землю, и затворися Олга въ Градъ Кіевь*. Подъ 980 г.: *И затворися (Ярополкъ I) Кіевь*. Подъ 1037 г.: *Заложил Ярославъ Градъ Кіевъ великій* (Лаврент. 37, 45, 65). Подъ 1116 г.: *Мстиславъ заложил Новгородъ, болій пераю..... Павелъ Посадникъ заложил Ладогу, Городъ камень* (Повгородск., под. Археограф. Ком. Спб. 1841, стр. 4). Или: *Въ Новгородѣ Мстиславъ заложил Городъ болій пераю* (Кенігсб. подъ 1114 г., стр. 177). Подъ 1164 г.: *Придоша Свѣ подъ Ладогу, и пожыюша Ладожане хоромы своя, а сами затворишася въ Градъ* (т. е., въ крѣпости. — Повгор., 13). Подъ 1367 г.: *Великій Князь Дмитрій Ивановичъ заложил Градъ Москву камень, а прежь того древянъ былъ* (Степен. Книг. I, 463, 491). Подъ 1372 г.: *Того же лета Князь Дмитрій Константиновичъ Суздальскій и Новгорода Нижняго заложил Новгородъ Нижній камень* (Никоновск. IV, 34). Подъ 1441 г.: *А коли будетъ надобь городъ (Кіевъ) дѣлатъ, и митрополитыи люди Сафлѣискии задѣлываютъ свое мѣсто, и проч.* (Грамм. Кіевск. Кн. Александра Владиміровича Митрополиту Исидору, въ Акт. Историч. II.).

2) Укрѣпленія деревянныя: палисада. Подъ 862 г. Рюрикъ *срубилъ городъ надъ Волховомъ* и прозва Новгородъ (Кенігсб., 16), а между тѣмъ говорится въ Лѣтописи о построеніи Славянами Повгорода въ одно время съ Кіевомъ, слѣдовательно, давно до Рюрика. *А се закладающе Городъ* (крѣпость). *А се урочи городнику* (инженеру): *закладающе городня, куна взяти, а кончаеше, ногате; а за корь..... илати.... дѣмилъ Городъ срублять.... Русск, Правда въ Русск. Достопамят. (Ч. I, стр.*

53). Подъ 1191 г.: *Заложн Князь Великій Всеволодь Суздаль* (уже давно до того времени существовавшій), *того же лѣта и орубленъ*. Подъ 1201 г. *И Русу* (городъ, т. е. крѣпость) *срубиши*. (Воскресен. II, 117, 130). Или: Подъ 1199 г.: *Въ то же лѣто въ Русь Городъ обложиша*, а спустя два года, т. е., подъ 1201 г.: *Того же лѣта срубиша въ Русь Городъ*. Подъ 1239 г.: *Того же лѣта Князь Александръ сруби Городци по Шелони*. Подъ 1262 г.: *Срубиша Новгородци Городъ новъ, а съ Литвою миръ взяша* (Новгородск. 25, 52 и 57). Подъ 1369 г.: *Того же лѣта Градъ Тверь срубили древлн и глиною помазали*. Подъ 1372 г.: *Князь Володимерь Андреевичъ* (двоюродный братъ Донскаго) *заложн Градъ Серпуховъ дубовъ въ своей отчинн*. (Никонов. IV, 23, 38). Въ договорной грам: гъ Литовскихъ Князей, Евнуція, Кестутія и Любарта съ Польскимъ Королемъ, Казимиромъ, около 1340 г., скабано: *А Кремянецъ* (городъ Каменецъ-Подольской губерн.) *держати Юрю Наримонтовичу отъ Князии Литовьскыхъ и отъ Короля за 2 лѣта, а Города* (т. е., крѣпости въ Кременцѣ) *не рубити*. Въ Уставной грамотѣ В. Кн. Литовск., Александра, 1494 г., мая 26, данной Кіевскимъ мѣщанамъ, написано: *А Города имъ не рубити, а жостъ имъ Городскій мостити* (Акты Запад. Росс., Т. I. Спб. 1846, № 1 и 120).

3) Укрѣпленія изъ обоя во время сраженія. Подъ 1224 г.: *Мистилавъ же Кіевскій... сталъ бѣ* (съ войскомъ своимъ противъ Татаръ) *на горь, надъ рькою надъ Калкою. Бѣ бо мѣсто то камяисто, и ту створи Градъ около себе въ кольхъ* (Wagonberg), *и биса съ ними изъ Града того по 3 дни* (Новгородск., 40).

4) Укрѣпленныя зданія. Подъ 1219 г., *Фила... созда* (въ Галичѣ) *Градъ на церкви святыхъ Богородица..... бѣ Градъ на церкви; оупь же стрѣляющимъ и каменіе метущимъ*. Подъ 1200 г.: *Постави Баты пороки* (машины) *къ Городу* (Кіеву)..... *выбиша стѣны..... вйдюши Татаре на стѣны* (т. е., крѣпость, сооруженную Ярославомъ I вокругъ Стараго Кіева и называемую Литовицами *Гридомъ*); *граждане же создаша пакы друій Градъ около святое Богородиць* (Дослѣтншюф. Ипатіев. 162, 178). Кажется, довольно этого, чтобы увѣриться, что слово *Градъ* или *Городъ* означало въ старину вообще *укрѣпленіе, ограду, огороду, огражденіе*, а въ тѣсномъ смыслѣ *городскую крѣпость*.

Мы же на прежнее возвратимся! *Градъ же бѣ Кіевъ, идѣже нинѣ двореъ Гордѣтинъ и Нишовъ*, это значитъ, что крѣпость въ Кіевѣ была во время Княгини Ольги 945 г. тамъ, гдѣ теперь, говоритъ Несторъ 1110 г., находится двореъ Гордѣтинъ и Нишовъ (срав. §. 41); если же выраженіе *Градъ* понимать въ нынѣшнемъ значеніи, то слова *Лито-*

ниже не будут иметь никакого смысла; такъ подъ 1037: г. *Заложѣ Ярославъ Градъ Кіевъ великій, у него же Гради суть врата Златая* (Лаврен. 65). Никто не будетъ сомнѣваться, что городъ Кіевъ существовалъ давно до Ярослава I, слѣдовательно, *заложѣ градъ великій*, значитъ, что сей Кіевъ заложилъ или построилъ крѣпость, и притомъ гораздо большую той, какая до него была. Кіевская крѣпость во время Княгини Ольги занимала только Андреевское Отдѣленіе Старога Города, а при Ярославѣ I эта крѣпость заключала въ себѣ почти весь нынѣшній, Старый Городъ, т. е., Андреевское, Михайловское и Софійское Отдѣленія, выключая Печерское Отдѣленіе (см. §. 68. Кіевъ).

а) *Ольшны два Теремныя дворца.*

1) Дворецъ въ крѣпости Кіевской: *А дворець князь (при Св. Ольгѣ) бльше въ городѣ* (т. е., въ крѣпости), *идже есть нынѣ (при Несторѣ) дворець Воротиславль и Чюднѣ*. Дворецъ этотъ былъ, какъ мы ниже докажемъ, близъ Трехсвятительской церкви. Подъ выраженіемъ *Дворѣ Князь, Дворѣ Теремный* Несторъ, очевидно, разумѣлъ дворецъ Княжескій, домъ, садикъ, а не пространство, площадь при домѣ, или передъ дворцемъ.

2) Другой Дворецъ Теремный внѣ крѣпости: *И бѣ внѣ града дворець другій*. Лѣтописецъ уже выше упомянулъ объ одномъ дворецѣ въ городѣ, который, какъ мы должны думать, былъ первоначальнымъ княжескимъ дворцомъ, и на имѣетъ много, во время Нестора, стоялъ дворець Воротиславль и Чюднѣ (срв. §. 28); а посему и говорить онъ еще о другомъ дворецѣ княжескомъ, который стоялъ тамъ, *идже есть дворець Деместиковъ*, т. е., гдѣ былъ въ его время домъ Деместикова или придворныхъ пѣвчихъ, за Селтою Богородицею; естественно, что Несторъ считалъ западнѣй входъ въ церковь Св. Богородицы Десятинной за сторону переднюю, слѣдовательно, за этотъ храмъ, къ сѣверо-востоку, стоялъ дворець княжескій. *Надъ горою дворець теремный*; къ сѣверо-востоку отъ Десятинной церкви находится гора Вадыхальница, надъ которою теперь возвышается Андреевская церковь, и другая гора или возвышеніе, на коей разведенъ аптекарскій садъ. *Бѣ бо ту теремъ камень*; Несторъ этими словами, можетъ быть, хотѣлъ выразить, что это было одно изъ небольшого числа каменныхъ зданій въ Кіевѣ, до принятія въ ономъ христіанства. *Ольга же повелѣ ископати ижу ямъ и глубину на дворець, теремъ съ вѣнъ и зупро, Ольга споднѣ въ теремъ, радѣла съ удовольствіемъ, какъ приидоша Кіевляне послѣ Древлѣтскихъ въ лодѣхъ по Воротисву на дворець* и

Ольга (Лаврент. 24). И такъ другая половина теремнаго двора, бывшая *внѣ града*, находилась подъ нынѣшней Андреевскою церковію, гдѣ теперь аптекарскій садъ. Только съ восточной стороны Стараго Кіева можно видѣть Боричевъ вавозъ. Кто собственными глазами видѣлъ сіе мѣсто, тому это будетъ ясно, иначе смотри планъ этого города.

б) *Теремный дворецъ при Св. Владимірѣ въ крѣпости.* Подъ 980 г.: *И послуша с. (Блуда) Ярополкъ, избытъ (въ Родню), а Володимерь вниде въ Кіевъ.... вшедь въ дворъ теремный отень, о немъ же преже сказахомъ.... И постави Володимерь кужьры на холму (Боричевомъ), внѣ двора теремнаго Перуна..... Хьрса и шр.* (Лаврент., изд. Тимковск. 47). Слово *отень*, отчий, отцовскій домъ, Лытописецъ показываетъ, что Владиміръ въ этомъ дворцѣ родился и былъ воспитанъ подъ надзоромъ своей бабки, Ольги (въ 988 г.: *придоша Печенъзи.... и затворилъ Олга съ унуки свои, Ярополкомъ, Олегомъ и Володимеромъ, въ градѣ Кіевѣ*). Впрочемъ, дворецъ сей не былъ выстроенъ Святославомъ I, потому что слова: *о немъ же преже сказахомъ* указываютъ на дворъ теремный, существовавшій уже въ 945 г., во время посольства Древлянъ къ Ольгѣ и дѣтства Святослава (въ *бо дѣтскѣ*), и отъ 945 до 980 г., когда Владиміръ *вниде* въ Кіевъ, ни разу о Дворѣ Теремномъ болѣе не говорится.

в) *Ярославовъ Теремный дворецъ въ городѣ, т. е., въ первобытной Старокіевской крѣпости (въ Андреевскомъ Отдѣленіи).* Изъ словъ Лѣтописи: «А дворъ княжь баше въ городѣ, идѣже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдянь.... И бѣ внѣ града дворъ другій, идѣже естъ дворъ Деместиковъ», явствуетъ, что ни одинъ изъ сихъ двухъ теремовъ или первоначальныхъ княжескихъ дворцовъ не существовалъ уже во время преподобнаго Пестора; между тѣмъ въ позднѣйшее время Лѣтописцы упоминаютъ преимущественно о *Ярославомъ* и при томъ *великомъ* дворцѣ, а именно: въ Лаврент. спискѣ. подъ 1067, и 1097 г. стоитъ *княжь дворъ* (стр. 73, 110); въ Платевской спискѣ шесть разъ говорится объ *Ярославомъ* дворѣ, а именно: подъ 1146, 1150, 1154 и 1175 г. (стр. 22, 49, 51, 56, 75 и 115), два раза 1151 и 1183 г. княжескій дворецъ названъ *Великимъ* (стр. 60 и 128), и, наконецъ, два раза, 1194 и 1198 г., неизвѣстный Лѣтописецъ упоминаетъ его уже *Новымъ*. Пестору не упоминаетъ о построеніи Дюрія княжескаго Ярославомъ I въ Кіевѣ, но изъ приводимыхъ текстовъ должно мы заключить, что мудрый Князь сей, украсивъ столицу великолѣпными зданіями, вѣроятно, выстроилъ и дворецъ княжескій; или потомство, почитая Ярослава I виновникомъ всего славнаго на Руси.

пришало ему и постройку дворца, который сооруженъ былъ дѣтми его. Въ Пошорѣдѣ былъ также Ярославовъ дворецъ, но неизвѣстно, котораго Ярослава; потому что о дворѣ семь упоминается поодио, подъ 1208, 1211, 1215, 1220, 1225 и пр. (стр. 30, 32, 33, 38, 41). — Остается опредѣлить мѣсто въ Кіевѣ *Ярославова Дворца*. Подъ 1146 г. Игорь II *созва Кіевле на Гору на Ярославль дворец* (Ипат. 22), а поему Дворецъ былъ на Старомъ Кіевѣ, то есть, на Горѣ (срвн. §. 68). Подъ 1067 г.: *Идоша на Гору съ Вяча..... и раздѣлишиася на двое, половина ихъ иде къ погребу* (по направленію къ Софійскому Собору), *а половина иде по мосту* (см. §. 90, ведущему къ Десятинной церкви); *си же придоша на княжь дворец* (Лаврен. 73). И такъ Княжескій Дворецъ былъ въ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Города (срвн. §. 21. Брячиславль дворецъ).

г) *Великій теремный дворецъ*. Подъ 1183 г.: *Свищеня бѣтъ церкви Св. Василья, аже стоить въ Кіевѣ на Велицьмъ Дворѣ*; въ другомъ мѣстѣ: *на велицьмъ Дворѣ на Ярославль*. (Ипатьев. 115, 128). Церковь Святаго Василія была первоначально основана Владиміромъ I въ 988 г. на мѣстѣ капища Перунова, стоявшаго надъ Боричевымъ взвозомъ; въ 1183 г. храмъ сей возобновленъ Святославомъ II и теперь извѣстенъ подъ именемъ Трехсвятительской церкви. Слѣдовательно, *Ярославова* княжій дворецъ на *Великомъ Дворѣ* былъ вблизи древнѣйшей церкви Св. Василія, на томъ мѣстѣ, гдѣ преданіе надъ Боричевымъ впервые поселило Кіа, основателя города Кіева (срвн. §. 23).

д) *Новый теремный Дворецъ*. Подъ 1194 г.: *И не може ѣхати (Святославъ II) съ Новою Двора*. Подъ 1198 г.: *Созда Рюрикъ церковь Св. Василья въ Кіевѣ на Новомъ Дворѣ* (Ипат. 143 и 152). Тексты сии, особенно послѣдній, даютъ поводъ думать, что, вмѣсто древняго Ярославова дворца, около того времени, на прежнемъ же мѣстѣ, воелъ церкви Св. Василія, былъ выстроенъ новый княжескій дворецъ.

Упоминаемая восточная сторона Андреевскаго Отдѣленія въ Старомъ Кіевѣ, по красотѣ своей, должна была служить самымъ *примчливмъ мѣстомъ* для дворца княжескаго, изъ оконъ коего владытели Руси видѣли у ногъ своихъ мозаическую долину, простирающуюся на необыкновенное пространство, испещренное лѣсами и лугами, посреди коего течеть величественно Днѣпръ, образуя множество протоковъ и острововъ, подобно Гесперидскимъ садамъ. Люди, очаровывалась прелестью природы, хотятъ ими и наслаждаться.

Самый крайній юговосточный утесъ горы, на которомъ стоить теперь церковь Трехсвятительская, слыветъ у Кіевскихъ жителей подъ именемъ *Чертова Беремица*. Утесъ этотъ возвышается надъ самымъ

Боричевымъ взвозомъ. Слѣдовательно, на прострѣиствѣ отъ сего шельда, между нынѣшними церквами Трехсвятительскою и Андреевскою, какъ находящемся на Святою Богородицею Десятинною и близь церкви Св. Василія, былъ дворъ и Теремные Дворцы Св. Ольги и при Св. Владиміуръ, Дворецъ Ярославовъ, Великій, и наконецъ Новый. Они были сооружаемы одинъ послѣ другаго, но на одномъ и томъ же мѣстѣ въ первоначальной Старокіевской крѣпости. Ольгины два теремные двора суть первые княжескіе дворцы, о коихъ Несторъ упоминаетъ; въ нихъ жили Аскольдъ и Диръ, Олегъ, Игорь, Ольга, Святославъ, Ярополкъ, который и 'убить въ одномъ изъ нихъ, и Владиміуръ. А посему новѣйшіе историки, не замѣтя, что Несторъ говоритъ о двухъ дворцахъ, говорятъ объ одномъ и называютъ то Ольгинымъ, то Ярополковымъ, то Владиміровымъ.

Кромѣ показанныхъ выше дворцовъ въ городѣ были и другіе загородніе, какъ то: Берестово, Вышгородъ, Красный или Всеволожій на Выдубицахъ, Гай за Днѣпромъ Георгія Долгорукаго и Угорьскій; о каждомъ изъ нихъ упомянуто на своемъ мѣстѣ. Въ заключеніе сей статьи сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе, именно: предки наши строили изъ камня и кирпича большею частію только церкви, по причинѣ прочности матеріаловъ, но сами охотнѣе жили въ деревянныхъ домахъ. Это обстоятельство и есть главною виною, что отъ княжескихъ дворцовъ въ Кіевѣ не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ ихъ существованія.

§. 123. ТРОИЦЫ

Св. малая, деревянная приходская церковь, почти на срединѣ Стараго Кіева, подъ древнимъ бастиономъ, за бышимъ конюшеннымъ архіерефскимъ дворомъ, въ Софійскомъ Отдѣленіи, сто сажень къ востоку отъ триумфальной Софійской колокольни. Кіевскій гарнизонный полкъ Роде возобновилъ эту церковь 1732 г., и она была волковою до 1764 г., а съ тѣхъ поръ обращена въ приходскую.

§. 124. ТУГОРКАНОВА МОГИЛА.

Подъ 1096 г. Святославъ II воевалъ съ Половцами и побѣдилъ ихъ волеѣ Трубежя. Въ этомъ сраженіи палъ Тугорканъ, его сынъ и мнѣгіе Половецкіе вельможи. *Назаутре же нальзоша Тугоркана мертвого, и езя ѿ Святославъ, акы тѣста своего и врага, и приешизе ѿ Києву погребоша ѿ на Берестовьмъ, межю путемъ, идуцимъ на Берестово, а друимъ въ монастырь (Печерскій) идуце (отъ Стараго Кіева. Лаврѣн.*

турова божи. §. 125.—уздыхальниця. §. 126.—улицы, §. 127. 220

99). Следовательно, Тургорканова могила находилась въ теперешней Печерской крѣпости, близь церкви Преображенія Господня. Татищевъ говоритъ о *высокой* могилѣ, но Кіевляне ее не омають.

§. 125. ТУРОВА БОЖИЦА.

Подъ 1146 г.: *И пакы совокупившеся вси кылыны у Туровы божицы, и послаша по Нюря* (Нпят., 22). Судя по смыслу Лѣтописей, Турова божица была въ Кіевоподолѣ, близь торговой площади. Хотя Максимовичъ (Кіевлянинъ, кн. 2., стр. 107, и Обзор. Кіева, стр. 7) полагаетъ, что Турова божица находилась близь Крещатицкаго источника, но адѣсь нѣтъ мѣста для народнаго Вѣча, которое собиралось при Соборныхъ церквахъ или на торговыхъ площадяхъ, а не за городомъ, въ *дебри*, какъ самъ же Максимовичъ Крещатицкое урочище называетъ. Въ Степенной книгѣ хотя и сказано, что *первая* церковь, поставленная св. Владиміромъ въ Кіевѣ, была во имя мученика *Турова* при Днѣпрѣ, гдѣ крещень народъ Кіевскій, на мѣстѣ *Салтоль* (т. е., на Крещатицкѣ?), но кому же болѣе вѣрить, Нестору, или Степенной Книгѣ? (сравн. §. 23. Василія Св. церковь.)

§. 126. УЗДЫХАЛЬНИЦА

или Водыхальниця. Розвидовскій (съ 1634 до 1664 г.) въ запискахъ своихъ тоже упоминаетъ объ ней, но пишетъ Здыхальниця. (Опис. Кіев. Софін, прибав. стр. 30). Это есть крутая гора, находящаяся съ сѣверной стороны Старога Кіева, и есть отрасль Старокіевскихъ возвышенностей, нѣсколько ниже оныхъ. Надъ Водыхальницею стоитъ, съ 1744 г., прекрасная церковь Св. Апост. Андрея. Вокругъ сей горы обходить дорога со Старога Кіева на Подоль; идя по сей дорогѣ, со Старога Кіева, гора Киселевка будетъ съ лѣвой стороны, а церковь Андреевская съ правой. Берлинскій думалъ, что на горѣ Водыхальницѣ находился Кіевскій *Зѣмокъ*, но мнѣніе Максимовича, что *Зѣмокъ* находился на горѣ Киселевкѣ, кажется вѣроятнѣе. (Срав. §. 66. Киселевка).

§. 127. УЛИЦЫ

знатнѣйшія въ *Кіевоподолѣ* суть: Александровская, Андреевская, Введенская, Воскресенская, Волошская, Вышній валь, Притискониколаевская, Рыбальская, Спасская, Трехсвятительская, Хоревая, Цареконстантиновская, Черная грязь. Въ *Старолѣ Кіевѣ*: Житомирская (въ старину

Львовская), Михайловская, Софійская, Ивановская. На *Печерскъ*: Большая, Васильковская, Владимірская, Ивановская, Крестатицкая, Левашевская, Дипки, Дыбедская, Милліонная, Німецкая, Рязницкая, Широкая, отъ Печерской крѣпости до Провалья. Этѣ улицы легко можно усмотрѣть на планѣ, и изъ описанія города; ибо названія даны, большею частію, по церквамъ, кои на сихъ улицахъ находятся.

§. 128. УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

церковь, почти на среднѣхъ Кіевоподола, воелѣ Гостиннаго двора. Сія каменная, теперь приходская, церковь, которую Кіевляне называютъ *Пречистою*, принадлежитъ къ древнимъ временамъ, что доказываетел планомъ ея и кладкою стѣнъ, въ которыхъ форма кирпичей, составъ и толщина цементовой связки, такія же, какъ и въ древнѣйшихъ церквахъ Кіевскихъ. Но неизвѣстно, кѣмъ и когда она построена. Берлинскій, впрочемъ, безъ ссылки, говоритъ, что она основана какою-то Польскою Княгиниею. Изъ письменныхъ памятниковъ видно ея существованіе въ XVI вѣкѣ; Кіевскій Воевода, Кн. К. К. Острожскій, отдалъ сей церкви гору Щеквицу подъ пашню. (См. сію аписку отъ 2 дек., 1581 г., въ *Обозрѣніи Кіева, Фундукаля*, стр. 106, и другую, ей подобную, декабря 12-го, 1388 г., *Ж. М. Нар. Провъ.*, дек. 1844 г., стр. 69. — Ср. §. 136. Щеквица). Съ 1620 до 1631 г. церковь эта была кафедральною Кіевскаго митрополита, Іова Вороняка; ибо тогда Софійскимъ Соборомъ владыки Уніаты. Въ 1651 г., при вѣлѣніи Кіева, Подляками, предводителями Радзивиломъ, она опустошена пожаромъ, при чемъ погнбло множество важныхъ грамотъ (*Ист. Малор. Б. К.*, изд. 2. т. I, пр. 279). До 1756 г. она была ружная и содержалась городскими пошлинами. Послеъ многократныхъ пожаровъ возобновлена въ послѣдній разъ въ 1812 г. Теперь она, выключая колокольни, въ томъ видѣ, какой получила при настоятелѣ своемъ, знаменитомъ Іоаннѣ Девидѣ (съ 1763 по 1786 г.), а до того времени, по сказанію Кіевскихъ старожитовъ, она была о пяти верхахъ. Къ юговостоку отъ нея, сажень на шесть, была высокая каменная колокольня, съ обширною теплою церковію во второмъ этажѣ, а въ нижнемъ съ помѣщеніями для служителей; но опустошеніи пожаромъ въ 1811 г. зданіе сіе разломано.

§. 129. УСПЕНІЯ БОГОРОДИЦЫ АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Около половины XV столѣтія, Климиръ IV далъ Армянамъ привилегію поселиться въ Кіевѣ и построить Успенскую Богородицкую

церковь на Подоль, на Гиппой улицѣ, гдѣ нынѣ Покровская колокольня. Литовскій В. Кн., Александръ, 1498, 1499 г., Короли Сигизмундъ I, 1511, 1513 и 1535 г., и Стефанъ Баторій, снабдили сію церковь маестностями (Оп. Кіев. Соч., 106). Неизвѣстно, когда она уничтожена.

§. 130. УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИМИРА.

Исторія онаго изложена во всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъ коего видно, что съ 1804 г. дворянство Волинской и Подольской губерній учинило значительныя приношенія въ пользу Волинской Гимназій; между тѣмъ дворянство Кіевской губерніи въ 1805 г. пожертвовало болѣе 450,000 р. ассиг. въ пользу Кіевской Гимназій, въ слѣдствіе чего Правительство, согласно желанію приносителей, распространило кругъ ученія упомянутыхъ учебныхъ заведеній и даровало имъ гораздо большія права. При изданіи же общаго Устава Гимназій 1828 г. Государь Императоръ призналъ за благо не выводить сіи заведенія изъ предназначеннаго для ихъ круга дѣйствія; посему Кіевская Гимназія въ 1838 г. учреждена на общемъ положеніи; а для отклоненія недостатка въ способахъ къ высшему образованію юношества въ Кіевской, Волинской и Подольской губерніяхъ, повелѣлъ въ Кіевѣ основать Университетъ, посвятивъ его имени перваго образователя Россіи, Св. Владиміру. Благотворительный Монархъ, осясавшій симиъ заведеніемъ древнюю Днѣпровскую столицу, предназначилъ въ пользу Университета весь избытокъ, оставшійся отъ преждеупомянутыхъ Волинскаго и Кіевскаго Высшихъ училищъ, и тогда же даровалъ проектъ Устава для Университета Св. Владиміра. Для устроенія же зданій онаго повелѣно употребить капиталъ 50,000 р., пожертвованный Дѣйств. Стат. Сов. Демидовымъ, на Университетъ Кіевскій и возросшій нынѣ до 200,000 р.; также за зданія Лицея въ Кременецѣ получено отъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ 200,000 рублей и принято изъ Капитулы Орденовъ 150,000 р. Вскорости приступлено къ открытію Университета, что торжественно 15 іюля, 1834 г., и исполнено. Съ тѣхъ поръ начаты учебныя курсы въ нанятыхъ домахъ, Университетъ въ началѣ состоялъ изъ двухъ факультетовъ, философскаго и юридическаго; въ 1841 г. введенъ и медицинскій, на мѣсто закрытой Медикохирургической Академіи въ Вильнѣ. Онъ имѣетъ весьма богатую бібліотеку (изъ 47,000 томовъ состоящую). Въ 1855 г. въ Университетѣ было чиновниковъ и преподавателей 94, а учащихся 616. Между тѣмъ въ 31 день іюля, 1837 года, совершена торжественная закладка Университетскаго зданія и выбита

по этому случаю медаль: на одной сторонѣ ея изображено Всендлице Око, съ надписью: «Во свѣтъ Твоемъ уаримъ свѣтъ», а на другой сторонѣ находится грудное изображение виновника сего благодѣтельнаго событія, Государя Императора, Николая I. Всендлице Унив-ерситетское аданіе находится вблизи Старого Кіева, въ югу отъ Златыхъ вратъ; оно состоитъ изъ четырехъ вѣжей; въ югозападу отъ сего зданія, на *Панковцяхъ*, оложена, въ 1843 г., Обсерваторія, окончена же въ 1846 г.

§. 131. ФЛОРОВСКІЙ

(Вознесенскій) дѣвичій монастырь. Начало Флоровскаго монастыря на Подолѣ обыкновенно полагаютъ со времени перевода сюда Вознесенскаго Печерскаго монастыря, около 1712 г. Но монастырь Флоровскій, отдѣльно отъ Вознесенскаго, существовалъ еще въ половинѣ XVII вѣка. Это видно изъ слѣдующаго:

а) Родивдовскій (1634—1664 г.) пишетъ: *Насупротивъ Конвенту* (Католической церкви Св. Николая), на *Житнемъ Торгу* (на Подолѣ), покойнаго *Серефима*, судьи Земскаго, старосты Острожскаго, дворя большаго деревнищій. Изъ того двора половина грунта принадлежитъ *Конвенту* отъ церкви Флоровской (Опис. Кіев. Сѣм., Приб. стр. 31).

б) Иеромонахъ Епифаній Славинецкій въ своемъ духовномъ завѣщаніи, писанномъ монахомъ Евѣиміемъ въ 1676 г., различаетъ женскіе монастыри Печерскій Вознесенскій отъ Флоровскаго Кіево-подольскаго такъ: «Въ Никольскій-Пустынный, въ Михаила Св. Златоверхаго, въ Кирилловскій, въ Софійскій, въ Выдубицкій, въ Юрданскій; въ Флоровскій, въ Михайловскій дѣвичій монастыри, по 10-ти червоныхъ златыхъ на вѣждо монастырь; а въ Печерскій, и въ Купятицкій, и въ Троицкій, иже въ Печерскомъ, и въ *дѣвичій Печерскій* и *Шинскій* монастыри послано будетъ, и проч. (Чтенія Общест. ист. и древност. Россійск. 1846 г. № 4).

в) Въ Правительственной *Росписи Кіеву*, составленной въ 1682 г., говорится о существованіи дѣвичьяго монастыря на Подолѣ съ двумя деревянными церквами, одна во имя Св. *Флора*, а другая во имя Св. *Лавра*; далѣ, при описаніи Печерскаго мѣстечка упоминается и о дѣвичьемъ монастырѣ съ деревянною церковію Вознесенія Господня (сравни. Ч. I. §. 51).

г) Гедсонъ Святоноякъ, Князь Четвертеньскій, митрополитъ Кіевскій, въ завѣщаніи своемъ, отъ 21 марта, 1690 г., пишетъ: «До монастырей дѣвичихъ Кіевскихъ четырехъ, Печерскаго, Михайловскаго.

Флоровскаго, Иорданскаго по золотыхъ стовъ (Оп. Кіев. Свѣ., прибав. стр. 117).

д) Гетманъ Иванъ Мазепа, въ жалобѣ своей отъ 27 іюня, 1691 г., царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ, пишетъ: «Тотъ папикъидъ пришегла мнѣ въ руку мати моя, пречестная госпожа игуменья Печерскаго дьяничья монастыря..... а ей, матери моеи, подала игуменья монастыря дьяничья Флоровскаго Кіевскаго» (Истор. Малор. Бантышъ-Каменскаго, изд. I, т. III, стр. 161).

Такое различіе Печерскаго женскаго монастыря отъ Флоровскаго доказываютъ, что послѣдній существовалъ самъ по себѣ еще до соединенія съ первымъ въ 1712 г. Флоровскій монастырь основанъ былъ, вѣроятно, въ половинѣ XVII вѣка, при церкви Св. Фрола и Лавра, издавна находившейся подъ горою Киселевою.

Что касается до Печерскаго Вознесенскаго монастыря, бывшаго противъ Св. Вратъ Лаврскихъ, тамъ, гдѣ нынѣ Арсеналь, то оный начало свое воспріялъ въ 1566 г. Берлинскій приписываетъ его основаніе некоторому вельможѣ, Могушѣ Гулевичу (Опис. Кіева, 34), другіе монаху Кіевопечерскому, Иоанну Богушу (Полный Христіанскій Мѣсяцословъ, въ Кіевопечерской. Лаврѣ 1846 г.), но безъ доказательствъ. Кальноуфскій въ 1638 г., объяснилъ свой планъ Лавры, пишетъ, что въ Вознесенскомъ монастырѣ «много монахинь рода княжескаго, восводскаго, дворянскаго и иныхъ разнаго званія» (Опис. Кіев. Лавры 312). Современникъ его, Французскій инженеръ, Бопланъ, говоритъ: «Монахинь, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и продаютъ посѣщающимъ ихъ обитель свою искусную работу» (Опис. Украины, 15). И такъ это искусство ведется въ семъ монастырѣ уже болѣе двухъ вѣковъ. Мать Гетмана Мазепы, Марія Магдалина (такъ она названа въ его Универсалѣ отъ 19 мая, 1688 г.), бывши игуменьею въ Печерскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, выстроила въ ономъ, 1705 г., каменную церковь. Въ 1712 г., по причинѣ устроенія Печерской крѣпости, монастырь сей переведенъ на Подоль и соединенъ съ Флоровскимъ. Съ 1786 г., со введенія духовныхъ штатовъ, оный считается первокласснымъ. Въ пожарѣ 1811 г. весь опустошенъ, при чемъ, говорятъ, погнѣло до 40 монахинь, а остальные, до возобновленія ихъ монастыря, помѣщены были въ Пустынно-Николаевскомъ, монахи коего переведены на время въ Лавру. Въ непродолжительномъ времени монастырь Флоровскій возобновленъ. Нынѣ въ немъ паходятъ слѣдующія четыре каменные церкви: 1) Соборная, во имя Вознесенія Господня, построенная въ 1732 году; правый приделъ на хорахъ во имя Всѣхъ Святыхъ устроенъ пиокинею, Аномасіею

Ивановною, Шиповой, въ 1818 г., принявшею 1816 г. въ сей обители свое постриженіе. 2) Теплая церковь Св. Флора и Лавра; 3) Церковь Воскресенія Христова, построенная графинею А. Чернышовой въ 1812 г., на мѣсто сгорѣвшей деревянной, и 4) Теплая церковь Явленія Казанской Богоматери съ приделомъ Святителя Митрофана, выстроенная по образцу древнихъ Русскихъ церквей въ 1844 г. Что касается до прежней Вознесенской церкви противъ Лавры, то она, съ 1712 г., осталась приходскою и разобрана уже въ царствованіе Императрицы Екатерины, а по другимъ въ 1798 году.

§. 132. ФОНТАНЪ САМПСОНОВСКІЙ.

Въ срединѣ Кіевоподола, на площади, къ югозападу отъ Гостиннаго двора, находится фонтанъ съ навильіономъ, который лѣтъ за шестьдесятъ нарочно для того выстроился, чтобы въ немъ дѣломъ, въ день Св. Маккавеевъ, торжественно освящать воду съ бывшею до 1835 г. церемоніею, о которой мы уже говорили (ср. §. 85. Магистратъ). На подиожникѣ утверждена статуя въ обыкновенный человѣческій ростъ, представляющая Сампсона, который раздираетъ челюсти льва. Все это вырѣзано изъ дерева и окрашено масляными красками. Изъ пасти льва выкашивается, въ размѣрѣ около двухъ вершковъ, желѣзная труба, чрезъ которую заливается вода и съ шумомъ падаетъ въ деревянный водосѣкъ. Простолушники называютъ фонтанъ сей *Левомъ*. Надъ нимъ возвышается круглый сводъ, поддерживаемый четырьмя четырехугольными столпами, изъ коихъ къ каждому, съ наружной стороны, приставлены, для украшенія, по двѣ колонны ордена Тосканскаго съ полными подножіями. На фризѣ всѣхъ четырехъ сторонъ приделаны солнечные часы; самый же антаблеманъ, или полный карнизъ, горизонтальный надъ колоннами, въ промежуткахъ изгибается надъ четырьмя дугами свода, покрытаго желѣзомъ и выкрашеннаго зеленою краскою. Надъ круглою кровлею возвышается мѣдное, вызолоченное, изображеніе Св. Апостола Андрея, держащаго въ лѣвой рукѣ крестъ. Навильіонъ этотъ, представляющій совершенный кругъ, имѣетъ въ размѣрѣ до четырехъ, а въ высоту болѣе пяти сажень, и выстроенъ во вкусъ Французской архитектуры XVII вѣка.

§. 133. ЧАСТНЫЯ СТАРИННЫЯ ЗДАНІЯ.

а) Домъ приходскаго училища, б) Домъ Артѣмиан.

Въ Кіевѣ не осталось ничего древняго изъ свѣтскихъ зданій. Изъ многихъ княжескихъ дворцовъ не осталось ни одного, и мы даже не

Провидѣніе се наказало. По неожиданному случаю Артемѣхъ лишилась всѣхъ своихъ сокровищъ; люди, гнушались ею, а прежнія жестокости, оставили ее безъ всякой помощи, и она, безъ покрова, на соломахъ, въ виду бывшаго ея богатаго дома, окончила жизнь.

§. 134. ШЛАГВАУМЫ,

или оаставы въ Кіевѣ на *Печерскѣ*: 1) Певодницкая, 2) Васильковская, и 3) на Панковщинѣ Крещатцкая; на *Старомъ Кіевѣ*: 1) воевъ Златыхъ, вратъ, 2) Житомирская; на *Подоль*: 1) Глубочницкая, и 2) на Плосскомъ.

§. 135. ШУЛЯВЦИНА,

урочище, принадлежащее Кіевскому митрополиту съ времянь Варлаама Ванатовича (1722 г.); отстоитъ отъ Стараго Кіева къ западу на двѣ версты. Въ семь урочищъ разведена, въ 1763 г., Арсеніемъ Могиланскимъ, прекрасная березовая роща, и устроены ягородный митрополитчій домъ, при коемъ живутъ нѣсколько поселанъ, приписанныхъ къ Софійскому Собору. Обыкновенно перваго мая бываетъ въ этой рощѣ гулянье.

§. 136. ЩЕКОВИЦА.

а) Щековица, б) Олегова могила, в) Церковь Всѣхъ Святыхъ.

а) *Щековица*. А *Щекъ съдѣше на горѣ, идѣше нинѣ зовется Щековица* (Лаврент., 5). Эта гора, возвышающаяся надъ Подоломъ, находится съ западной стороны онаго, между горами Киселевкою и Юрковницею; имѣетъ версты двѣ въ окружности; она нѣсколько ниже Печерскихъ возвышенностей; восточная сторона ея не столь крута, какъ въ первыхъ. Преданіе повѣствовало на ней впервые Щека, брата Пестора; даже преподобный Песторъ не означилъ времени сему преданію; между тѣмъ Стрыйковскій, жившій послѣ Пестора спустя 365 лѣтъ, несомнѣтельно полагаетъ, что Щекъ выстроилъ замокъ на Щековицѣ въ 450 г. Въ Кіевской Лѣтописи по Платвельскому списку слово Щековица пишется *Щьковица*; въ Кіевск. Синодальск. *Шковица*, а въ просторѣчій передѣлялось въ *Скавицу*, или *Скавику*.

б) *Олегова могила*. Подъ 912 г.: *И искоша ѿ, и погребоша ѿ (Олега) на горѣ, нже глаголется Щековица. Есть же могила его до сего дни, словеть могила Олюва* (Лаврент., 16). Итакъ на этой горѣ былъ погребень Олегъ. Шенцеръ (Песторъ, т. II, стр. 149) находитъ здѣсь

238 ЮРКОВ. §. 137. — ЦЕРК. ПР. ФЕОДОС. §. 138. — СХОДСТ. НАЗВ. §. 139.

Фоминъ понедѣльникъ по случаю церковнаго поминовенія умершихъ, бываетъ на Щековицѣ городское полурелигіозное гулянье; и въ это время на горѣ сей собирается почти весь Подоль.

§. 137. ЮРКОВИЦА или ЮРКОВКА,

урочище, находится, съ западной стороны Киевоподола, въ удолині, тамъ, гдѣ улица Цареконстантиновская оканчивается и начинается Плоское; окружено съ трехъ сторонъ Сявицкою горюю; въ немъ вытекаеть незначительный ручей, Юрковица. Мѣсто сіе застроено небольшими домами, по причинѣ неровнаго положенія, лежащими въ безпорядкѣ, въ видѣ амфитеатра; урочище это имѣеть въ длину не болѣе 300 сажень.

§. 138. ФЕОДОСІЯ

преподобнаго, каменная, приходская церковь находится въ Пещерской крѣпости, къ югу отъ Арсенала, и около ста сажень отъ приходской Воскресенской церкви; сооружена около 1698 г. какимъ-то Козацкимъ полковникомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ старину была другая, построенная, по случаю перенесенія мощей преподобнаго Феодосія изъ Дальнихъ Пещеръ въ Большую Лаврскую церковь.

§. 139. СХОДСТВО НАЗВАНІЙ.

Нѣкоторыя урочища и аданія въ другихъ Русскихъ городахъ имѣли одинаковыя названія съ Киевскими. Въ Новгородѣ былъ Пролоновъ дворъ, упоминаемый подъ 1208, 14, 15, 20, 25 годами. 1340 г.: сгорѣла церковь святаго мученика *Бориса и Глѣбы на Подоль*. 1348 г.: Загорѣлся на *Волосовѣ* улицѣ, на преставленіе Ивана Богослова, и погорѣла улица *Волосова* не вся. 1360 г.: Погорѣла *Подоль* да *Гончарскій* конецъ (Новгородск. лѣтоп. стр. 30, 32, 41, 80, 81, 7 87). Въ *Москвѣ* 1547 г.: Дворы *Кожеевниковъ* и *Гончары* погорѣли (Степ. Книг. т. II, стр. 245). Во *Владимирѣ* на *Клязьмѣ* были *Златыя* Врата, упоминаемыя подъ 1175 г. въ *Платіев.* Лѣтоп. (стр. 112), и рѣчка *Лыбедь*. Въ *Рязани* и теперь одна рѣчка носитъ названіе *Лыбеди*, и проч.

К о н е ц ъ .

А С Т О А Р Е Н Н Я

ВЪ ЛЬТОВСКИ И ОКОЛОГОРОДА КІЕВІ.

Ч. I. §. 48, стр. 43. Объя описанности Кіева, упоминаемыхъ въ сей Лѣтописи, свидѣтельствуєтъ неоднократно однимъ современникомъ Малороссійскимъ такъ: «Того жъ лѣта (1658 г.) Выговского брата, Данило, съ полками Козаками сталъ подъ Кіевомъ на Шчепанинѣ, хотѣли Кіева доставати, але бояринъ Шереметевъ тое сего войско разогналъ. — Того жъ року (1679 на Дитярѣтѣ) подъ Кіевомъ мосты на байлахъ уроблены широкии, же у три лани (раде) могли ити кони; а тое роблено хотѣють прорисати за для переходу войска, которая войска стояли до Рождества Пресвятой Богородици; але по отходѣ войска звадь Кіева, Татаре, полковани, училили не малую шкоду; бо Козаковъ и Москвы Русскихъ не мало порубали и живо выбрали, которые при походе составляли за Либедью, также и коней много боровъ завалил. — Того жъ року (1687) Татаре боровъ великія шкоды подъ Кіевомъ починили, воле самого города, подъ ханомъ (Симъ Залманомъ Браво), людей вѣчали, востыкали и усе лѣто не давали отпочинку, же съ города за Либедь трудно было ийти, не дѣючи по тое, що кони войска на Крымъ и бились Ся. Лѣтопись счочинда о войскахъ Хмельницкого и проч. надъ на Чиснікахъ Мисир. Общест. истор. и древи Росс., М. 1846 г., кн. I и II. отд. II. стр. 30, 79 и 111.

§. 51. ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ИЛИ ЛУТЕРАНСКАЯ ЦЕРКВА.

Въ концѣ сего параграфа прибавить.

«На томъ же мѣстѣ, гдѣ доселѣ стояла деревенная, построена недавно новая, каменная, на счетъ пожертвованій и оскещена въ 1857 г. Въ газеткахъ было упоминаемо, что въ Кіевѣ теперь болѣе тысячи душъ принадлежатъ Лютеранскому вѣроисповѣданію.»

§. 58. ЗЛАТЫЕ БРАТА.

Стр. 117, строка 15 сверху, послѣ слова «вызолоченными» пропущено «мѣдными листами.»

Стр. 118, строка 1 сверху, послѣ слова «стѣны» прибавить: «Въ 1682 г. они были укрѣплены желѣзною рѣшеткою, подъемнымъ мостомъ, калитками и вѣшнымъ бастиономъ. Сравни современную *Роспись Кіеву*. (Ч. I, §. 81). Полагали обыкновенно, что въ царствованіе Анны Иоанновны.»

Стр. 119, стр. 11 сверху, послѣ словъ: «на обѣихъ сторонахъ фальшивыя» прибавить «двери, а на лѣвой также фальшивыя два окошка.»

§. 68. КИЕВЪ.

Почти въ серединѣ сего параграфа, въ статьѣ: а) Старый Кіевъ, тоже почти въ серединѣ, вмѣсто словъ: на «полуденномъ склонѣ Михайловской горы, *здѣ теперь театръ*, въ XVI вѣкѣ была Введенская нива.» сдѣлать слѣдующую поправку: «на полуденномъ склонѣ Михайловской горы, гдѣ до 1850 г. былъ деревянный театръ, въ XVI вѣкѣ была Введенская нива.»

§. 89. МИХАЙЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

б) Церковь Св. Михаила. Послѣ словъ: «Итакъ отъ нихъ ислѣдствъ т. д. Надпись эта принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ Славянской письменности», помѣстить слѣдующее: «Впрочемъ, въ ней многія буквы, безъ всякой надобности, находятся двойныя; ошибка, сдѣланная, очевидно, Греческимъ мастеромъ.» Ср. Peter v. Köppen, *Alterthümer am Nordgestade des Pontus*. Wien, 1823, S. 88.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

Кіевскіе Митрополиты.

1. Михаилъ, родомъ Сиринъ. 988—992 годъ.
2. Леонъ или Леонтій, Грекъ. 992—1007.
3. Іоаннъ I. 1007—1035.
4. Феопемитъ. 1039—1049.
5. Иларіонъ, Россіянинъ. 1051.
6. Георгій. 1068—1079.
7. Іоаннъ II. 1080—1089.
8. Іоаннъ III, Скопецъ. 1089—90.
9. Евремъ, Скопецъ. 1091—96.
10. Николай. 1102.
11. Никифоръ I. 1106—1121.
12. Никита. 1122—1126.
13. Михаилъ II. 1127—1145.
14. Климентъ, Россіян. 1147—56.
15. Константинъ. 1157.
16. Осодоръ, 1160—63.
17. Іоаннъ IV. 1164—66.
18. Константинъ II. 1167—74.
19. Никифоръ II. 1183—97.
20. Матвей. 1201—1221.
21. Кириллъ I. 1224—29.
22. Кириллъ II. 1236—36.
23. Іосифъ I. 1237.
24. Кириллъ II, Россіян. 1250—80.
25. Максимъ. 1283.
26. Петръ Волынецъ. 1308—26.
27. Феогноста. 1328—53.
28. Алексій Плещецъ. 1354—78.
29. Кирилъ, Сербинъ. 1378—1407.
30. Фотій. 1408—16.
31. Григорій Самблакъ. 1416—19.
32. Герасимъ, 1433, сожженъ 1435.
33. Исидоръ. 1437—40, отступникъ.
34. Іона I. 1449—61.
35. Мисаилъ Пострудцій. 1474—1477.
36. Симеонъ. 1477.
37. Іона II, Глазена. 1483.
38. Макарій I. 1495—97.
39. Іосифъ II, Солтанъ. 1497—1517.
40. Іона III. 1518.
41. Іосифъ III. 1526.
42. Макарій II, Москвитян. 1538.
43. Сильвестръ Вълкевичъ. 1556.
44. Іона IV, Протасовичъ. 1568.
45. Ілія Куча. 1577.
46. Онисефоръ Петровичъ-Дядьчій. 1578—1588.
47. Михаилъ Рагода. 1588—94, отступникъ.
48. Іовъ Борецкій. 1620—31.
49. Исаія Копинскій. 1631—32.
50. Петръ Могіла. 1632—47.
51. Сильвестръ Косовъ. 1647—57.
52. Діонисій Волобянъ. 1657—63.
53. Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій. 1663—84.
54. Антоній Винницкій. 1664—80.

55. Гедеонъ Князь Четвертенскій. 1685—90.	63. Самуиль Миславскій. 1783 — 1796.
56. Варлаамъ Ясинскій. 1690—1707.	64. Геродей Малицкій. 1706 — 1799.
57. Иоасафъ Кроковскій. 1708—18.	65. Гавриилъ Банулеско 1799—1803.
58. Варлаамъ Ванатовичъ. 1722—1730.	66. Серапіонъ Александровскій. 1803—22.
59. Рафаилъ Заборовскій. 173—147.	67. Евгенийъ Болховитиновъ. 1822—1837.
60. Тимофей Щербаткій. 1747—57.	68. Филаретъ Рачъ - Амлитевъ. 1837—1857.
61. Арсеній Могиллнскій. 1758—1770.	69. Исидоръ Школьскій. 1858.
62. Гавриилъ Кременецкій. 1770—1783.	

II.

Правители города Кіева.

1245. Бояринъ Дмитрій Ейковичъ, отъ Ярослава II, Кн. Суздальскаго.

ЛИТОВСКІЕ УДѢЛЬНЫЕ КНЯЗЯ И НАМѢСТНИКИ.

1320. По завоеваніи Кіева В. Кн. Гедиминомъ, первый правитель Миндовгъ, Кн. Голшанскій.
1331. Кн. Феодоръ, независимый отъ Литвы.
1337. Феодоръ Скриятловичъ, внукъ Гедиминовъ.
1383. Удѣльный Кіев. Кн. Владиміръ Ольгердовичъ.
1393. Смиргайло, братъ В. Кн. Витовта.
1396. Иванъ Борисовичъ, Ольгимунтовичъ, Кн. Ольшанскій.
1399. Александръ (Олелько) Владиміровичъ, Кн. Слуцкій, намѣстникъ, а въ 1411 и 1443 г. Удѣльный Кн. Кіевскій.
1417. Андрей Ивановичъ Ольшанскій.
1440. В. Кн. Свидригайло.
1443. В. Кн. Литовскій Казимиръ возвратилъ Кіевъ съ другими областями управленію Александра Олелька, сына Удѣльнаго Кн. Владиміра.
1455. Симеонъ Олельковичъ, Удѣльный Князь.

ВОЕВОДЫ ОТЪ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХЪ.

171. Мартынъ Гастомыдь, человекъ жестокой; вмѣсто его опредѣленъ
 1480. Иванъ Ходкевичъ, взятый въ 1482 г. Татарами въ пѣннъ.
 1486—92. Юрій Паць.
 1495. Князь Димитрій Путятичъ.
 1506. Юрій Александровичъ Монтовтовичъ.
 1505—1507. Иванъ, Мамай, Глинскій, Титулярный.
 1511. Андрей Якубовичъ Немѣровскій. или Немѣровичъ; въ отсутствіе
 его правилъ Кн. Юрій Радавиль до 1523 г.
 1541. Андрей Коширскій.
 1542. Кн. Янушъ Юрьевичъ Добровицкій.
 1544. Фридрихъ (Симеонъ) Кн. Пронскій.
 1555. Григорій Александровичъ Ходкевичъ ревностный Католикъ;
 его удалили, а правила Кіевскіе Городничіе и Старосты.
 1565. Иванъ Черторійскій.
 1569. Михаилъ Кн. Вишневецкій, Кастелянъ (Комендантъ), потомъ
 Павелъ Сапѣга.

ВОЕВОДЫ ОТЪ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ.

- 1570—1623. Яковъ Чаплиць; Георгій Кн. Вишневецкій; Кн. Адамъ
 Сангушко. Кастеляны.
 1577. Король Стефанъ Баторій опредѣлилъ Воеводою Кн. Констан-
 тина (Василія) Острожскаго; въ отсутствіе его до 1606 г. пра-
 вили урядники.
 1607. Вацлавъ Вильгорскій.
 1608. Андрей Сапѣга.
 1617. Короонный Гетманъ Станіславъ Жолкѣвскій; больше былъ за-
 нятъ войною.
 1621. Томашъ (Юма) Замоискій (Максимовичъ утверждаетъ, что За-
 моискій сталъ Воеводою съ 1626 г. (Москвитянинъ 1843, № 10).
 1622. Кн. Александръ Заславскій.
 1623. Кастеляны: Гавріиль Госцкій и Романъ Госцкій; потомъ Мар-
 тинъ Каллиновскій.
 1629. Стефанъ Хмелецкій, Воевода.
 1630. Янушъ Тышкевичъ; въ отсутствіе его (1634—40) правилъ Го-
 родничій.
 1640. Александръ Пясечинскій, Кастелянъ.
 1648. Бржозскій, Воевода.

1650. Адамъ Святотольдичъ Кисель Брусиловскій, Кіевскій Палатинъ (Воевода), а съ 1641 г. Кастелянъ (Комендантъ). Православнаго исповѣданія. Умеръ 1653 г. Былъ послѣдній отъ Польскаго правительства. Еще было нѣсколько Воеводъ Польскихъ; но они носили только титулъ Кіевскихъ.
См. Стрыйковскій, Нестцкій, Нѣмцевичъ, Акты Запад. Россіи.

ВОЕВОДЫ И СТОЛЬНИКИ РУССКІЕ.

1654. Болринъ и Намѣстникъ Ростовскій, Князь Ѳеодоръ Семеновичъ Куракинъ; помощникъ его, Болринъ и Намѣстникъ Галицкій Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконской. Дьякъ Андрей Немировъ.
1656. Окольныйчій и Воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ, Григорій Петровичъ Сафоновъ.
1658. Болринъ, Воевода и Намѣстникъ Бѣлозерскій, Василій Борисовичъ Шереметевъ; съ нимъ товарищи: Стольникъ Князь Юрій Никитичъ Борятинскій и Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ. Дьяки: Иванъ Татаринцовъ и Тимофѣй Савлуковъ.
1661. Воеводы: Иванъ Андреевичъ Ржевскій и Алексѣй Аврамовичъ Мошариковъ.
1662. Думный Дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ.
1665. Кн. Никита Яковлевичъ Львовъ, Окольныйчій.
1666. Петръ Васильевичъ Шереметевъ, Намѣстникъ Смоленскій.
1669. Князь Григорій Аванасьевичъ Кооловскій, намѣстникъ Звенигородскій.
1673. Кн. Григорій Петровичъ Трубецкой; Окольныйчій, Великокнягиня.
1675. Алексѣй Андреевичъ Голицынъ.
1676. Окольныйчій Алексѣй Петровичъ Головинъ, Намѣстникъ Калужскій; въ томъ же году Кн. Иванъ Борисовичъ Троскуровъ и Окольныйчій Ржевскій.
1678. Бояре: Михаилъ Андреевичъ Голицынъ и Стольникъ Каркадиновъ.
1679. Князь Никита Семеновичъ Урусовъ и Окольныйчій Данилъ Борятинскій.
1680. Иванъ Севастьяновичъ Хитрово; съ нимъ Стольники и Воеводы: Василій Лаврентьевичъ Пушечниковъ и Еремѣй Аванасьевичъ Шанковъ. Дьяки: Константинъ Михайловъ и Иванъ Казаковъ.
1681. Леонтій Романовичъ Пеньюсовъ; въ томъ же году Намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ, а потомъ Иванъ Ѳеодоровичъ Вольнскій, Намѣстникъ Бѣльскій.
1682. Кн. Петръ Семеновичъ Прокофьевскій и Окольныйчій Кн. Борисъ Горчаковъ.

1684. Александръ Петровичъ Салтыковъ, потомъ Федоръ Петровичъ Шереметевъ.
 1687. Иванъ Васильевичъ Бугуринъ.
 1689. Князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій.
 1691. Столбики: Кн. Луизъ Осодоровичъ Долгорукой и Ржевскій.
 1695. Кн. Петръ Ивановичъ Меньшой Хованской.
 1695. Кн. Дашко Борятинскій.
 1697. Кн. Петръ Ивановичъ Большой Хованской.

ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРЫ.

1716. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.
 1719. Сенаторъ Кн. Петръ Александровичъ Голдфуизъ.
 1723. Генераль-Аншевъ Кн. Иванъ Семеновичъ Трубочной.
 1732. Графъ фонъ-Гейсбаръ.
 1738. Генераль-Лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ.
 1766. Федоръ Матвѣевичъ Воейковъ.
 1776. Президентъ Коллегіи, Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ.
 1790. Генераль-Аншевъ Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ.
 1797. Петръ Ивановичъ Салтыковъ.
 1798. Генераль-Лейтенантъ Росенбергъ, а съ 31 августа Генераль-Лейтенантъ Князь Дашковъ; потомъ Генераль отъ Инфантеріи Александръ Андреевичъ Беклешовъ.
 1799. Генераль-Лейтенантъ Сергій Андреевичъ Беклешовъ.
 1800. Генераль-Лейтенантъ Повало - Швейковскій; съ 24 сентября Генераль отъ Инфантеріи Андрей Семеновичъ Феннъ.
 1803. Генераль отъ Кавалеріи Александръ Петровичъ Тормасовъ.
 1806. Генераль отъ Инфантеріи Михаилъ Даріоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ,
 1810. Генераль отъ Инфантеріи Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ.
 1827. Генераль-Лейтенантъ Петръ Осодоровичъ Желтухинъ.
 1830. " " " " Книжнинъ.
 1833. Графъ Василій Васильевичъ Левашевъ.
 1837. Генераль-Лейтенантъ Дмитрій Гларіловичъ Бибииковъ.
 1853. Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ Кн. Пларіонъ Пларіоновичъ Васильчиковъ.

III.

Таблица несчастныхъ пропешествій въ Кіевѣ.

1. Осады, взятія и разоренія Кіева.

- 864. Аскольдъ и Диръ овладѣли городомъ.
- 882. Олегъ овладѣлъ.
- 898. Угры (Венгры) угрожали.
- 968. Печенѣги осаждали.
- 980. Владиміръ I овладѣлъ.
- 1018. Болеславъ I осаждалъ и овладѣлъ.
- 1023. Михаиль Владиміровичъ осаждалъ.
- 1037. Печенѣги осаждали, но разбиты подъ Кіевомъ.
- 1069. Болеславъ II вошелъ въ Кіевъ.
- 1073. Святославъ Черниговскій занялъ.
- 1093—96. Бонякъ разорилъ предместія.
- 1139. Всеволодъ II опустошилъ Коняревь Конецъ.
- 1146. Ізяславъ II Мстиславичъ овладѣлъ столицею.
- 1149. Георгій Владиміровичъ.
- 1151. Столица семь разъ переходила изъ рукъ въ руки.
- 1151. Георгій Суздальскій осаждалъ городъ и грабилъ монастыри.
- 1155. Ізяславъ III, и вскорости Георгій Владиміровичъ овладѣли.
- 1158. Галчане и Поляки овладѣли.
- 1161. Ізяславъ III съ Половцами разорилъ Кіево-Подоль.
- 1169. Андрей занялъ приступомъ и разграбилъ городъ.
- 1170. Мстиславъ напалъ.
- 1171. Владиміръ Дорогобужскій овладѣлъ Кіевомъ.
- 1172. Ростиславичи напали на городъ.
- 1173. Андрей Боголюбскій вторично овладѣлъ Кіевомъ.
- 1174. Святославъ Черниговскій грабилъ дворець кияжескій.
- 1176. Романъ Смоленскій и вскорости Святославъ Черниговскій овладѣли столицею.
- 1180. Рюрикъ занялъ, но вскорости изгнанъ.

1102. Романъ Галицкій овладѣлъ Кіевомъ.
 1204. Рюрикъ Ростиславичъ съ Половцами волять столицу приступомъ и разорилъ оную.
 1206 и 7. Всеволодъ Черный дважды нападалъ на Кіевъ, но былъ изгнанъ.
 1216. Мстиславъ Новгородскій нападалъ.
 1254. Ярославъ Галицкій волять и разграбилъ Кіевъ.
 1210. Батый совершенно разорилъ столицу.
 1320. Гедиминъ овладѣлъ Кіевомъ.
 1399. Ханъ-Гимуръ-Кутлукъ беретъ дань 3,030 руб. сереб.
 1416. Эдигей довершилъ опустошеніе города.
 1482. Менгли-Гирей разорилъ городъ.
 1493. Менгли-Гирей вторично подъ Кіевомъ.
 1621. Вульная толпа Поляковъ произвела разоренія и грабительства въ Кіевъ.
 1630. Польская армія занимаетъ городъ.
 1648. Православные разорили въ Кіевъ всѣ Католическіе монастыри и церкви.
 1651. Польскія войска заняли, выжгли и разорили большую часть города.
 1654. Русскія войска заняли Кіевъ.
 1660. Поляки, извѣною Виговскаго, заняли городъ, но вскоре были изгнаны.
 1661. Русскія войска опять заняли городъ.
 1661 и 1663. Поляки тщетно нападаютъ на городъ.

2. Пожары.

1017. Весь городъ и 700 церквей опустошены огнемъ.
 1096. Волякъ выжестъ Печерскій монастырь и многія предмѣстія.
 1111. Выгорѣлъ Кіевоподоль.
 1124. Великій пожаръ истребилъ 600 церквей.
 1139. Истребленъ Копыревъ Конецъ.
 1145. Выгорѣла половина Кіевоподола.
 1161. Выжженъ Кіевоподоль.
 1169. Тоже самое.
 1180. Выгорѣлъ Софійскій монастырь.
 1204. Рюрикъ выжестъ Кіевъ.
 1240. Батый истребилъ городъ.
 1651. Поляки, занявъ городъ, выжгли большую часть его.

1658. Всѣ оданія Братскаго монастыря и школѣ обращены въ пещедь.
 1697. Зданія Софійскаго монастыря опустошены.
 1703. Сгорѣли въ Лаврѣ келліи.
 1718. Апрѣля 22 опустошены Кіевоподоль и Печерская обитель.
 1772. Типографія Печерскаго монастыря истреблена.
 1780. Февраля 29 Академія лишилась драгоценной своей бібліотеки (12,000 книгъ).
 1811. Юля 9, 10 и 11 чиселъ истребленъ пожаромъ Кіевоподоль.
 1819. Сгорѣлъ Государевъ Дворецъ.
 1827. Повреждены пожаромъ колокольня и лавки въ оградѣ Пустыннаго монастыря и истреблено до двадцати частныхъ домовъ.
 1829. Истреблено на Печерскѣ болѣе тридцати домовъ и двѣ Жидовскія школы.
 1836. Сгорѣли Инженерная школа и нѣсколько домовъ на Печерскѣ.

3. Естественныя явленія и моровое повѣтріе.

- 1061—64. Комета, затмѣніе солнца, урождъ.
 1092. Моровая язва, истребившая 7000 человекъ. Засуха и оседетрясеніе.
 1102. Сѣверное сіяніе. Затмѣніе луны и солнца.
 1103. Саранча.
 1108. Паводненіе.
 1110. Знаменіе въ Печерскомъ монастырѣ.
 1123. Веодождіе и засуха.
 1124. Веодождіе.
 Затмѣніе солнца.
 Землетрясеніе.
 Сильное землетрясеніе, затмѣніе солнца, засуха.
 1362. Моровая язва или Черная смерть, опустошительная по всей Европѣ и Азіи.
 1376. Моровое повѣтріе.
 1419. Моръ.
 1624. Моръ опустошалъ городъ и Лавру.
 1710—1711. Моровая язва крайне опустошила весь городъ и монастыри, кромѣ Златоверхо-Михайловскаго. Описаніе сего бѣдствія находится въ Акакиствѣ Св. Варварѣ, листъ 53.
 1770—1771. Бѣдствіе отъ мороваго повѣтрія; умерло около шести тысячъ человекъ.

639, Мая 25 днл. Въ продолженіи цілаго дня былъ проливной дождь съ громомъ и молніею; 26-го же дождь шелъ еще сильнѣе, и въ два часа наполнилъ водою всѣ улицы и канавы, находившіяся по обѣимъ сторонамъ оныхъ. Съ Печерскихъ и Старокіевскихъ горъ текла вода съ чрезвычайною стремительностію въ улицу Крещатицкую и поднялась тамъ (отъ дома Театральнаго, второй Кіевской Гимназіи, до почтовой станціи) на $3\frac{1}{2}$ аршина, наполнивъ 18 частныхъ домовъ съ обѣихъ сторонъ улицы и нанесла великое количество земли во дворы. Начальство немедленно предприняло нужныя мѣры для проведенія воды по направленію отъ Театра и Государева Сада; и едва это привели въ дѣйствіе, какъ вода сильно устремилась, повалила заборы, повнесла съ собою балки и все, что находилось на дворахъ. Накопленіе столь великой массы воды произошло съ удивительною скоростію, и двѣ женщины, находившіяся въ нижнемъ этажѣ и не успѣвшія удалиться оттуда, сдѣлались жертвою этой стихіи. Вообще, всѣ хозяева затопленныхъ домовъ потерпѣли значительный убытокъ; много вещей и вещей испорчено, или унесено, многіе дома повреждены. На почтовой станціи (близъ бывшей автэвны) 4 лошади потонули; много почтовыхъ повозокъ, саней, обруи и сѣна снесено водою. Въ прочихъ домахъ спасены всѣ люди. Въ Печерской части, ниже Военнаго Госпиталя, подмыто и опрокинуто 12 деревянныхъ домовъ, причемъ, однако жъ, никто не погибъ. На Подолѣ обрушилась часть Андреевской горы, раздробила одинъ домъ, находившійся у подошвы этой горы, и умертвила одну, жившую въ этомъ домѣ, мѣщанку. Въ Плаской части было затоплено 107 домовъ до значительной высоты. Почти во всѣхъ улицахъ города повреждены мостовыя, тротуары и заборы; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода съ разныхъ мѣстъ скоплялась, образовались глубокія ямы. Андреевскій съѣздъ съ Печерска на Подоль столь поврежденъ, что только съ трудомъ можно было по оному ѣхать. Мосты черезъ канавы или снесены, или значительно разрушены. Лыбедская, гать, на Васильковской почтовой дорогѣ, въ двухъ мѣстахъ прорвана; многія, находящіяся тамъ, мельницы, были частію разорены и снесены, частію весьма повреждены. Также кирмичный заводъ, принадлежащій Приказу Общественаго Призрѣнія, потерпѣлъ значительное поврежденіе. Даже старожилы Кіевскіе не вспоминаютъ такого дожда и подобнаго наводненія (St. Petersburgische Zeitung. 1839, № 128).

- 1844, Изъ донесеній Градской Полціи видно, что весною этого года вода въ рѣкѣ Днѣпрѣ возвысилась до четырехъ аршинъ и, выстушивъ нѣзъ береговъ, затопила въ Плоской части города 215 домовъ (Сѣвер. Писла 1844, № 159).
- 1845, Днѣпръ затопилъ 538 домовъ; о семъ необыкновенномъ разливѣ см. Фундуклея «Обозрѣніе Кіева,» стр. XIV.
- 1847, Во время всеобщей эпидеміи въ южной Россіи, изъ 1080, заболѣвшихъ холерою въ Кіевѣ по 17. Полбрія, день ея прекращенія, умерло всего 990 человекъ. (Кіев. Губ. Вѣд.).
- 1848, Юлиа 4 и 5. Во время сильной бури, разлетавшей нѣсколько домовъ и вырвавшей множество деревьевъ съ корнями, проливной дождь наполнилъ водою улицу Крещатицкую въ подростъ человеческого. (Кіев. Губ. Вѣд.).

IV.

О рисункахъ и чертежахъ въ описаніи Кіева.

При сочиненіяхъ, въ которыхъ описываются физическіе предметы, рисунки составляютъ весьма важную часть. Подробные планы мѣстностей, планы и фасады зданій и памятниковъ, рисунки видовъ и оставшихся историческихъ предметовъ: все это необходимо для дополненія и объясненія текста. Но гравюры и литографированныя изображенія чрезвычайно дороги, особенно для частнаго человека безъ всякихъ средствъ; требованія же на книги, коихъ предметъ состоитъ въ разысканіяхъ древности, очень незначительны. Вотъ причины, почему при этомъ сочиненіи, кромѣ нѣсколькихъ плановъ и одного вида, не было возможности приложить побольше рисунковъ и чертежей. Для любителей же укажемъ, по крайней мѣрѣ, на изданные или извѣстные уже.

Планы и рисунки отдѣльно:

1) Планъ города Кіева, снятый около 1816 г., помѣщенъ при книгѣ «Краткое Описаніе Кіева, Берлинскаго, 1820.» Планъ этотъ довольно вѣренъ; но въ немъ представлено много такого, что только предпологалось, но чего на дѣлѣ нѣтъ; кромѣ того, съ 1816 до 1846 г. произошло много перемѣнъ. Но превосходный планъ города изданъ въ

1846 года Восино-Гомоуръвическимъ Дено при Главномъ Штабѣ въ С. Петербургѣ, на двухъ листахъ, съ Русскимъ, или Французскимъ, объясненіемъ. Маштабъ въ одномъ Англійскомъ дюймѣ 200 сажень.

2) Рисунки, наданные Кіевопечерскою Лаврою: 1) Видъ Лавры, 2) Планы обѣихъ пещеръ на одномъ листѣ. 3) Планъ и фасадъ колокольни. 4) Образъ Успенія Богоматери.

3) Рисунки, наданные въ 1846 г. Лаушеромъ: 1) Видъ Лавры отъ Св. Вратъ. 2) Видъ Кіева изъ-за Днѣпра. 3) Площадь Театра. 4) Старый Кіевъ со стороны Губодарева сада, и 5) Толкучій Рынокъ на Подоль.

Сочиненія, содержація рисунки и виды Кіева:

4) Планъ церкви Св. Ирины. Журн. Мин. Нар. Просв. Дек. 1836.

5) Планъ Старога Кіева въ 1832 г. Глаголева, *Статистическіе матеріалы*.

6) Исторія Малороссіи, Б.-Каменскаго, изд. 2 и 3, *содержитъ изображеніе памятника Кн. Острожскаго*.

7) Путешествіе Глаголева *содержитъ видъ Лавры*.

8) Памятная книжка на 1842 г. при Главн. Штабѣ въ Слб.—Видъ церкви Св. Апостола Андрея.

9) Очерки Россіи, Вадима Пассека. Кн. I. Слб. 1838 г. — Видъ Кіева и Крещатика.

10) Кіевъ въ началѣ своего существованія и пр., Н. Самойлова. М. 1854: *содержитъ планы и фасады церквей Трехсвятительской и Преображенской*.

11) Златыя Врата Ярославовы, Н. Самойлова. М. 1834, съ рисункомъ.

12) Златыя Врата въ 1651 г. Съверный Архивъ 1820 г., № 1.

13) Краткое историческое описаніе Десятинной церкви. Слб. 1829 г.—Планъ древней, планъ и фасадъ новой, Десятинной церкви и рисунокъ гробницы.

14) Планъ древней Десятинной церкви. Отечественныя Записки, Мартъ 1825 г.

15) Путешествіе Блазіуса по Россіи въ 1840 — 41 г. (*Kaiser im europäischen Russland, von Blasius, in Jahren 1840—41. Braun-schweig. 2 Th. 1844*). — Между многими находятса рисунки: 1) Софійскаго Собора. 2) Михайловскаго монастыря. 3) Новой Десятинной церкви, и 4) Андриевской церкви: все довольно нехвѣрно.

16) Картины Россіи и пр., изъ путешествій Свиньина, изд. Делакроа; тутъ видъ Кіева, и внутренній видъ пещеръ.

17) Описаніе Кіева, Берлинскаго, содержитъ, кромѣ плана города: Надпись на стѣнѣ Десятинной церкви, и 2) Надгробіе Ярослава.

18) Описаніе Кіевопечерскія Лавры, изд. 2.—Планы пещеръ 1838 и 1828 годовъ.

19) Описаніе Кіевъ-Софійскаго Собора. 1826 г. Въ немъ: 1) Памятная икона, 2) Ярославъ надгробіе, 3) Планъ и фасады Софійскаго Собора.

Но самое богатое собраніе рисунковъ содержитъ

20) Обзоръ Кіева въ отношеніи къ древностямъ, издан. Н. Фундуклея. 1847 г. Въ немъ 62 рисунка.

21) Галерея Кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей, изд. Семеновскаго и Гаммершмидта. Кіевъ. Съ 1867 г. выходитъ ежемѣсячно по двѣ тетради въ б. 4-ку, съ двумя картинками и текстомъ.

22) Изъ числа ненаданныхъ рисунковъ заслуживаютъ особой хвалы находящіеся при «Путешествіи по Россіи въ 1809 и 10-мъ годахъ Ст. Сов. Бородинна, археолога Ермолаева и художника Иванова.» Изъ 19-ти рисунковъ большая часть представляетъ мозаическія изображенія Софійскаго Собора.

23) Въ теченіи двадцати лѣтъ авторъ сего сочиненія составилъ собраніе рисунковъ и чертежей, простирающееся до двухъ сотъ, изъ коихъ большая часть рисована имъ самимъ.

У.

Изъясненіе плана города Кіева.

І. Печерскъ.

1. Выдубицкій монастырь, или *Выдубичи*.
2. Мѣсто *Краснаго* княжескаго (Всеволожа) дворца.
3. Певодинцкая пристань.
4. Мостъ деревянный на плотахъ черезъ Днѣпръ.
5. Нѣсколько озеръ, изъ коихъ одно въ древности называлось *Долбскимъ*.
6. Село *Затринецъ* съ церковію Рождества Св. Іоанна Предтечи.
7. Горюдой каменистый острокъ; вблизи онаго кладбище.
8. Мѣсто села *Предславина*, а съ 1836 г. Лыбедская часть, съ деревянною церковію Св. Владиміра.

9. Домъ, принадлежавшій Князю Проворювскаго.
10. Каменный Затонъ.
11. Мѣсто *Туоркановой* могилы.
12. Печерская крѣпость, въ ней: а) Лавра, Соборъ. б) Вольничный монастырь съ церковію Св. Николая. в) Трапеза съ церковію Св. Апостоловъ Петра и Павла. г) Колокольня. д) Типографія. е) Ближнія пещеры съ Воздвиженскою церковію. ж) Дальнія пещеры съ церквами Рождества Пресвятыя Богородицы и Зачатія Св. Анны. з) Приходская церковь Св. Феодосія, и) Приходская Воскресенская церковь. і) Арсеналь и другія казенныя зданія. к) Преображенская церковь, въ древности село *Берестово*, съ церковію Св. Апост. Петра и Павла.
13. Пустынно-Николаевскій бывшій, теперь Военный, Соборъ.
14. Урочище Красница и Спасскій взвозъ.
15. Аскольдова могила или *Игорское* урочище, на которомъ теперь церковь Св. Николая и кладбище.
16. Церковь Св. Николая Слупа, какъ соборная Пустынно-Николаевского монастыря.
17. Площадь, мѣсто деревянной церкви Св. Владиміра, перенесенной къ Лыбеди. См. № 8.
18. Новый баваръ или Торговая площадь, съ церковію Св. Ольги; до 1817 г. былъ здѣсь деревянный костелъ.
19. Артиллерійская лабораторія и конюшни.
20. Военная Госпитааль.
21. Новая Слобода.
22. Виноградный казенный садъ на Кловѣ.
23. Ретрншамонтъ и редуты около всего города.
24. Первая Гимназія, въ старину Кловѣ, *Стефанецъ*. *Германецъ*.
25. Городская Госпитааль на Панковщинѣ и уничтоженное Нѣмецкое кладбище.
26. Лютеранская деревянная кирка.
27. Домъ Дворянской Комиссіи, на Старой Ивановской дорогѣ отъ Старого Города въ Печерскій монастырь.
28. Провалье.
29. Присутственные Мѣста.
30. Гисударовъ Дворецъ и Садъ. Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ.
31. Театръ деревянный на Крещатикѣ; мимо него проходитъ дорога Михайловская или Александровская съ Печерска на Подоль.

32. Крепацицкая улица отъ Государева Сада до Лыбедской части.
33. Крепацицкѣ, урочище, гдѣ: а) Источникъ съ памятникомъ Св. Владиміра. б) Торговья бани. в) Кузницы. Отсель по берегу Дняпра внизъ до № 15. Кирпичные Заводы.
34. Мѣсто острова или остатка берега при бывшемъ устьѣ рѣчки Почаиш; смѣть Днѣпрокъ въ 1829 г.

II. СТАРЫЙ КІЕВЪ.

1. Крѣпостные валы около Старога Города и внутри онаго; отчасти скрыты.
2. Католическій костелъ Св. Александра и домъ для Доминиканцевъ.
3. Золотоверхо-Михайловскій монастырь; въ немъ: а) Скрипль. б) Трапеза. в) Келліи. г) Мѣсто монастыря Св. Димитрія.
4. Древнее *Черевыщице*, теперь Почерское Отдѣленіе Старога Кіева.
5. *Боричевъ* взвозъ; виноу Чертова Беремшице.
6. Церковь Трехсвятительская; она при Владимірѣ I была во имя Св. Василія, на мѣстѣ Перунова капища, внѣ *Двора Теремнаго*.
7. Мѣсто монастыря Св. Андрея или *Липча*.
8. Мѣсто монастыря Св. Феодора или *Вотча*.
9. Десятинная церковь.
10. Мѣсто въ древности *Бабина Торжка*.
11. Мѣсто Крестовоадвижонской церкви 1212 года.
12. Церковь Св. Апостола Андрея. Отъ сей церкви до Трехсвятительской (№ 6) было въ древности мѣсто *Теремныхъ Дворцовъ*: Св. Ольги, Св. Владиміра, Ярославова, Великаго и Новаго.
13. Кіевскія или Батыевы врата, предъ конми въ древности были мость.
14. Троицкая деревянная церковь съ площадью, на коей столѣть прже де архіерейскій конюшенный дворъ, а въ древности была *Глѣбичи*.
15. Златоустинская деревянная церковь.
16. Софійскій монастырь: а) Соборъ. б) Покои Митрополита и Дукастерія.
17. Мѣсто *Лядскихъ* вратъ въ древности.
18. Церковь Св. Георгія.
19. Церковь Св. Ирины, къ западу отъ Лядскихъ вратъ.
20. Остатки отъ Златыхъ вратъ.
21. Университетъ на Панковщинѣ.
22. Церковь Срътенская, деревянная.
23. Львовскія врата, близъ конхъ Житомирская застава.
24. Вознесенская деревянная церковь на Кудравцѣ.

III. На Подоль.

1. Церковь Рождества Христова на Александровской улицѣ.
2. Домъ Управы Ремесленныхъ цеховъ.
3. Церковь Покровская, надъ коюъ возвышается гора Вздохальница.
4. Церковь Св. Николая Добраго, вблизи коюъ, къ сѣверозападу, Городская Дума.
5. Ручей Кіилка, протекающій на *Гончарахъ* и *Кожмякахъ*.
6. Гора Киселевка.
7. Церковь Михайловская, послѣ сгорѣвшей Воздвиженской на *Кожмякахъ*.
8. Ручей Глубочица, въ соединеніи съ Кіилкою, составляетъ каналъ (*канаву*) на Подоль, и разделяетъ оный на двѣ половины.
9. Флоронскій Вознесенскій дѣвичій монастырь.
10. Петропавловскій монастырь съ Семинарією.
11. Церковь Успенская или Прудчистая.
12. Самисоновскій фонтанъ, послѣ коюго былъ до 1811 г. Магістратъ.
13. Гостиный дворъ.
14. Церковь Св. Екатерины.
15. Контрактовый Домъ.
16. Братскій Богоявленскій монастырь: а) Соборъ. б) Академія, и в) Библіотекa.
17. Церковь Свят. Пророка Іліи, вѣроятно, на мѣстѣ древнѣйшей соборной церкви Св. Іліи.
18. Домъ Семинаріи или Бурса.
19. Церковь Св. Николая Набережнаго.
20. Церковь Воскресенская.
21. Церковь Св. Николая Притиска.
22. Мѣсто, гдѣ въ древности былъ *Копыревъ Конецъ*, монастырь Св. Симеона и церковь Св. Іоанна.
23. Гора Скавика, въ древности *Щековица*, или *Олегова могила*, теперь кладбище съ церковію Всѣхъ Святыхъ.
24. Церковь Цареконстантиновская.
25. Волоская улица.
26. Церковь Введенская; близъ церкви стояло въ древности капище *Волосоо*, потомъ церковь Св. Власія.
27. Мѣсто, называемое Притыка, подверженное разоренію отъ рѣки Днѣпра.
28. Пунктырь, означающій продолженіе бывшего берега рѣчки Почайны, отмытаго Днѣпромъ отъ Кіевоподола.

29. Іорданское или Чернечье озеро на Оболоні.
30. Церковь Св. Николая, оставшаяся отъ Іорданскаго монастыря, на слободѣ, называемой Плоское.
31. Урочище Юрковца или Юровка.
32. Урочище Копылово, близъ него въ древности *Желань*.
33. Домъ для сумасшедшихъ.
34. Вывшій Кирилловскій монастырь, въ которомъ: а) Церковь Сочествіа Св. Духа. б) Дома для инвалидовъ.

УКАЗАТЕЛЬ
КЪ ЛѢТОПИСИ И ОПИСАНІЮ
ГОРОДА КІЕВА.

ЦИФРЫ ОЗНАЧАЮТЪ СТРАНИЦЫ.

Адамъ Бременскій 11.	Арсеналь 70.
Азагоріумъ 64.	Артемихи домъ 235.
Академисты 39.	Артиллерійскій дворъ 70.
Академія 64.	Архангельскія ворота 1682 г. 37.
Александра Св. ц. Католич. 165.	Аскольдова могила 70.
Альфреско XI вѣка 215.	Астаматей Пиколаевъ 186.
Амадокъ 64.	Аѳанасій іеромонахъ 167.
Анбары хлѣбныя и анбары съ
пушками 1682 года 37.	Абабинъ торжокъ 73.
Андреевскій возозъ 67, 139, 141.	Абабине черево 183.
Андрія Св. Апост. церк. 67.	Абазаръ старый 81.
Андреевскій, или Яничъ женск.
монастырь 69.	Абани торговля 73.
Андрусовскій договоръ 34.	Абасейнъ на Крещатицкѣ 150.
Аппалиста Сахо 11.	Абатовы или Кіевскія вор. 74.
Апѣшковъ Алексан. Семенов.
Гвардіи поручикъ 89, 102, 177,
179 и въ др. мѣстахъ.	Абатова могила 156.
Антоніевы пещеры 195.	Абаты 21.
Аптеки 70.	Абашни городскія: Кіевская, Кре-
щатицкая, Пятницкая 1682 г.
38 и слѣд.
	Абкляшовъ Александръ, Генер.-
Губ. 1798 г., Сергій 1799. 205.

- Берестово село 203.
 Березище Крещатицкое 149,
 Чортово 17.
 Бернардискій монастырь 164.
 Бискупскій самокъ 153, Бискуп-
 щина 28 и 153.
 Благовѣщенія церковь на Зла-
 тыхъ Вратахъ 117, Конгрега-
 ціонная 67 и слѣд.
 Ближнія пещеры 188.
 Бобыловскій палцъ 176.
 Богословскій монастырь 74.
 Богоугодныя заведенія 130.
 Боголюбленская церк. 65 и слѣд.
 Богушъ Іоаннь, монахъ Печер-
 скій 233.
 Божница Повгородская 182.
 — Турова 229.
 Больница городская 75.
 Больничный монастырь 190.
 Большой Земл. Городъ 1682г. 37.
 Бонданъ, Гильомъ, инженеръ
 29 и слѣд.
 Борецкій, Іовъ, митроп. 82 и 172.
 Бориславль дворъ 93.
 Борисо-Глѣбская церк. на По-
 доль 75, въ Вышгородъ 88, въ
 Кирилловскомъ монастырь 129.
 Бориссенъ 108.
 Боричевъ возовъ 76.
 Борщовская земля 174.
 Борятинскій, Юрій, Стольникъ
 244; Даниль, Окольникій 245.
 Браслеты древніе 180.
 Братскій монастырь 64 и слѣд.
 Бржовскій воевода 243.
 Бронзовые кони 99.
 Брячиславль дворъ 75.
 Бурса 66.
 Бусовица гора 156.
 Бутурлинъ Андрей, Окольникій
 243 Иванъ 246.
 Бѣлаго Спаса церковь 166.
 Ванатовичъ, Варлаамъ, митр. 236.
 Варавина могила 90.
 Варяга мученика дворъ 97.
 Варяжскія пещеры 76.
 Василіа Св. церковь на Старомъ
 Кіевъ 77, на Подоль 175.
 Василій попъ на Щеконицъ 237.
 Васильковская застава 236.
 Васильковскія ворота 1682 и
 1745 г. 38.
 Введенія во храмъ придѣль въ
 Михайловскомъ монаст. въ 1682
 г. 172. Церковь на Подоль 79.
 Введенская нива 139 и 240.
 Великій дворъ 227.
 Великогагинъ, Окольникій 244.
 Вещи древнія 176.
 Вавозъ Андреевскій 139 и 141,
 Юричевъ 76, Спасскій 147.
 Водыхальница гора 229 и 137.
 Вильгорскій, Василій 243.
 Вѣдоградный садъ 184.
 Витичевъ бродъ и холмъ 80.
 Вицонъ озеро 183.
 Вишневецкій, Кн. Михаилъ и
 Георгій 243.
 Владиміра Св. церк. 81, Дво-
 рець 226, Монументъ 149, Мо-
 нета 178.
 Владимірская часть 81.
 Владиміръ Св. 9 и слѣд., Мо-
 номахъ 88.
 Владиміръ Ольгердоичъ 212.
 Власія Св. церковь 79.
 Воеводскій шлювъ 1682 г. 36
 и слѣд.
 Воеводство Кіевское 24.

- Воейковъ, Ѳеодоръ, Генераль-Губернаторъ 1766. 246.
 Воздвиженская церковь 195.
 Воздвиженскій выв. 1682 г. 36.
 Вознесеніа Господня церк. 153.
 Волоская улица 229.
 Волосово кашнице 79.
 Волынскій, Иванъ, Воевода 244.
 Ворота въ 1682 г. Архангельскія, Васильковскія, Всесвятскія, Воскресенскія, Золотыя, Иорданскія, Кіевскія, Кожемяцкія, Крещатицкія, Львовскія, Михайловскія, Николаевскія, Печерскія, Пятиницкія, Софійскія, Трехсвятительскія 36 и сл.
 Воротиславль дворъ 82.
 Воскресенская церковь въ Печерской крѣпости 82, на Подолѣ 82, въ покояхъ митрополита 219, въ Флоровскомъ монастырѣ 234.
 Воскресенскія ворота 1682 и 1745. 36.
 Воспитательный домъ 83.
 Вотчь или Св. Ѳеодора мон. 83.
 Врата Батыевы 136, Жидовскія, потомъ Львовскія, нынѣ Житомирскія 113, 140, Златыя 117, Лядскія 156, Угорскія 72.
 Всеволожій Выдубицкій мон. 85.
 Всеволодъ Вел. Кн. 85.
 Всесвятскія врата 1682 г. 37.
 Всѣхъ Святыхъ церковь на Склявнѣ 237, въ Печерскомъ монастырѣ 195, придѣлъ въ соборн. церк. Флоровск. мон. 233.
 Входъ въ Іерусалимъ, придѣлъ въ Михайловскомъ монастырѣ 1682 г. 37.
 Выдубицкій монастырь 85.
 Высота церкви Св. Андрея 68, Деслятинной церк. 105, Златыхъ вратъ 118, Кіевскихъ горъ 138, Лаврской колокольни 194, Софійской церкви 218 и слѣд.
 Вышгородъ 87.
 Вышній Городъ 139.
 Вѣчевой колоколь 217.
 Гастольдъ, Мартинъ 243.
 Гейнрихъ епископъ Католич. 23.
 Гейсбаръ Графъ, Генераль-Губернаторъ 1732 г. 245.
 Георгіевскій выводъ 1682 г. 36 и слѣд.
 Георгія Св. церковь въ Выдубицкомъ монастырѣ 86, на Старомъ Кіевѣ 90.
 Германечъ, урочище 143.
 Геродотъ 1.
 Герцикъ, Полтавскій Полк. 195.
 Гизель, Иннокентій, архимандр. Печерскій и въ друг. мѣстахъ.
 Гимназія первая 99 и 143, вторая, тамъ же.
 Главный Штабъ 55.
 Глинскій, Иванъ Мамай 243.
 Глубочица урочище 92.
 Глазбовъ дворъ 93.
 Гнилая улица 199.
 Гнилецкія пещеры 198.
 Голенищевъ-Кутузовъ Михаилъ, Генераль-Губерн. 1806 г. 245.
 Голицынъ, Князь Димитрій Михайловичъ, Генераль-Губернаторъ 180 и 245.
 Голицынъ Кн. Петръ, Сенаторъ и Генераль-Губерн. 1719 г. 245.
 Головкинъ, Алексѣй, Окольный. 244.
 Голосѣвская пустынь 93.

- Гончари 94.
 Гора или Старый Кіевъ 139.
 Гордятинъ дворъ 94.
 Горчаковъ, Кн. Борисъ, Воевода и Околыничій 244.
 Госпитали 94.
 Гостинный дворъ 96.
 Государевъ садъ и дворецъ 96.
 Госцкій, Г. Гриць и Романъ 243.
 Гривны Кіевскія 178.
 Григоровичъ-Барскій 41 и 67.
 Губерніа Кіевская 57.
 Гулевичевна Анна 65.
 Гулевичъ Могушъ 233.
 Дальнія Пещеры 187.
 Дашковъ, Кн., Генераль-Губернаторъ 1798 г. 245.
 Дворцы Кіаевскіе въ городѣ:
 1) два дворца теремные при Св. Ольгѣ, 2) Дворецъ при Св. Владимірѣ, 3) Ярославовъ, 4) Великій, и 5) Новый дворецъ 225 и слѣд.
 Дворцы загородніе: Берестово, Вышгородъ, Красный или Всеволожій на Выдобичахъ, Рай за Днѣпромъ Георгія Долгорукаго, и Угорскій 225 и слѣд.
 Дворы: Бориславль 93, Брячиславль 75, Варяга мученика 97, Ворониславль 82, Гльбовъ 93, Гордятинъ 94, Коснячка 75, Мстиславль 93, Нишовъ 94, Ольминъ 71, Чюдинъ 82.
 Дворянской Комиссіи Домъ 108.
 Дебри, теперь Крещатицкая улица 149 и 229.
 Дебри близъ Лядскихъ вор. 156.
 Деместиковъ дворъ 96, 225 и слѣд.
 Деньги Владиміра, Ярослава 178.
 Десятинная церковь 96.
 Дикастерія 220.
 Дмитрія Св. Ростовскаго митроц. придѣль 146, 193 и слѣд.
 Дмитрія Св. монастырь 206.
 Дмитріевскій взвозъ или Дукома 207.
 Дирова могила 123.
 Дискосъ древній 176.
 Дитмаръ, епископъ Мерзебургскій 10 и 99.
 Днѣпръ 108.
 Днѣпское озеро 109.
 Днѣпторукій, Кн. Дуль, Воевода 244.
 Долгорукова, Кн. Нектарія 101.
 Дольгота восточная Кіева 57.
 Домъ Артемихи 235.
 Дома богоугодныхъ заведеній 130.
 Дома для Воеводы, Стольниковъ, Околынич. въ 1682 г. 36 и слѣд.
 Дорожичи, урочище 110.
 Древности 175 и слѣд.
 Дубровицкій, Янушъ 243.
 Дума Городская (Магистратъ) 157 и слѣд.
 Духа Св. церковь въ Кирилловск. монаст. 129, на Подоль 175.
 Дѣвичъ гора 156.
 Евангелическая кирка 111 и 239.
 Еврейская синагога 113 и слѣд.
 Евсикова долина 174 и слѣд.
 Евуитскій монастырь 161.
 Ейковичъ, Димитъ, Бояринъ 242.
 Екатерины Св. церковь 186.
 Елисавета Петровна, Императрица 68.
 Ефимовъ, архитекторъ 104.

- Жалованная Грамота цари Алексіа 27.
 Желань урочище 112.
 Желвацкій грошъ, Петръ 181.
 Жидовскія врата 113, улица 151, кладовищи или кладбища 143 и 155.
 Жиллянскія лозы 174.
 Житомирская застава 113.
 Житомирская улица 139.
 Жолкевскій, Станиславъ 243.
 Заводы 114.
 Загорье 64.
 Замоискій, Ома 243.
 Замокъ, Замковая гора 131, Замокъ на Кудрявцѣ 153.
 Замковище 89.
 Запорожцы усердствуютъ Межигорскому монастырю 168.
 Зарабочій домъ 61.
 Зарубъ 115.
 Заславскій, Кн. Александръ 243.
 Зачатіа Св. Анны церковь 195.
 Звонки, источникъ 170.
 Звѣринецъ 116, крѣпость 152.
 Златоустовская церковь 117.
 Златыя Врата 117.
 Золоча, рѣчка 120.
 Ивановская дорога 108 и 121.
 Игорь I, Игорь II 7.
 Изяславъ I, 88 и 206.
 Іліа Пророка церковь 121.
 Инвалидовъ домъ 130.
 Институтъ благородныхъ дѣвицъ 150.
 Инженернаго Генер. домъ 152.
 Исплантій, Конст. Александр., Госнодаръ Молдавскій 90.
 Ирнины Св. женскій монастырь 122 и слѣд.
 Іоанна Богослова церковь въ Михайловскомъ монастырѣ 172, въ Копырѣвѣ Концѣ 146.
 Іоанна Сочавскаго церковь въ Голостевской Пустыни 93.
 Іовъ Борецкій, митрополитъ 172.
 Іорданскія ворота 1682 и 1745 года 38.
 Іорданское озеро 183.
 Іорданскій Богословскій мон. 74.
 Казанскія Божія Матери церк. во Флоровскомъ монастырѣ 234.
 Казармы 126.
 Канава 92.
 Калиновскій, Мартинъ 243.
 Кальнофойскій, Аванасій, монахъ Печерскій 42 и 133.
 Каменный Затонъ 126.
 Каркадиновъ, Стольникъ 244.
 Католическій костель 163 и сл.
 Кирилловскій выводъ 37, монастырь 127.
 Киселевка, гора 131.
 Кисель, Адамъ Святотолдичъ 244.
 Китава 10 и слѣд.
 Китаевская пустынь 135.
 Кіевъ 116 и сл.
 Кіевъ иностранный 6.
 Кіевскія ворота 1682 и 1745 г., они же и Батыевы 36.
 Кіевскія вѣдмы 150, гривны и рубли 178.
 Кіевскій замокъ 131.
 Кій 4, Кія жилище 76.
 Кіянка ручей 92 и 142.
 Кладбища 143.
 Кладовища Жидовскія 155.
 Жлинецъ 135.
 Кловъ 143.

- Кожемяки 94.
 Кожемяцкія ворота 1682 и 1746 г. 38.
 Ковары 122.
 Козловскій, Князь 244.
 Козье болото 157.
 Колокольна, Лаврская 193, Софійская 219.
 Колоколъ древній 176 и слѣд.
 Коммиссаріатское Дѣло 176.
 Конгрегаціонная церк. 64 и сл.
 Константина Св. царя ц. 146.
 Контрактный домъ 144.
 Контракты 144.
 Конюшни городскія 61.
 Копинскій, Исаія, митроп. 65.
 Копыревъ Конецъ 146.
 Копылово урочище 146.
 Коснячка дворъ 75.
 Коссовъ, Сильвестръ, митр. 42.
 Коширскій, Андрей 243.
 Красница, урочище 147.
 Красный дворъ 147.
 Креницкій палцъ 176.
 Крестовоздвиженская церковь у ближнихъ пещеръ 195, на Кожемякахъ 117, на Старомъ Кіевѣ 147.
 Крестовоздвиж. въездъ 139.
 Кресты древніе 176, уроч. 148.
 Кречетниковъ, Михаилъ, Генераль-Губерн. 1790 года 245.
 Крещатая могила 90.
 Крещатикъ 148, Крещатицкая башня 38.
 Кроковскій, Юсачъ, митр. 153.
 Кръпости: Звѣринская, Печерская, Старокіевская 151 и сл.
 Кудрявецъ 153.
 Кузница 1682 г. 37.
 Кузницы на Крещатикѣ 149.
 Куполы Лаврской церкви 190, Колокольна 193, Софійской церкви 211.
 Куракинъ, Кн. Федоръ Семеновичъ, Воевода 244.
 Куренева 203.
 Кутузовъ, см. Голенщевъ.
 Кучинская гора, Кучовскій садъ 149.
 Лабораторія 70.
 Лавра 192.
 Лаврскія пещеры 187.
 Левашевъ, Графъ Василій, Генераль-Губернаторъ 245.
 Левъ, фонтанъ 234.
 Леонтьевъ, Михаилъ, Генераль-Губернаторъ 1738 г. 245.
 Лѣрхе, Иванъ, Докторъ 43.
 Лиманъ 108.
 Липки 143.
 Лозы 183, Жиланскія 174.
 Лохвицкій, К. А., Чиновникъ въ Киевѣ 125 и 148.
 Львовскія ворота 37 и 154, Житомирскія тамъ же.
 Львовъ, Кн. Пикита, Окольна. 244.
 Лыбедь 155.
 Лыся гора 150.
 Лютеранская кирка 141 и 239.
 Лѣсники, село 197.
 Лѣсницкій 80.
 Лядскія врата 156.
 Магдебургское Црво 20.
 Магистратъ 157.
 Мавела, Иванъ, Германъ 66, 195 и 200.
 Малая могила 90.
 Маріи Св. храмъ католич. 163.
 Марія Каонмировна 127.

- Мать городовъ Русскихъ 7.
 Межигорье 186.
 Мельница, ручная и вѣтряная 37.
 Мѣньшій Земляной Городъ 36.
 Мецераковъ, купецъ Воронежскій къ стр. 73, въ прибавлен.
 Миклашевскій, Полковникъ Козацкій 86.
 Милорадовичъ, Михаилъ-Генералъ-Губернаторъ 1810 г. 243.
 Миндовгъ 242.
 Минеральныя воды 95.
 Митрополичьи покои 219.
 Митрофана св. приделъ во Флоровск. монаст. 234.
 Михаила Архангела церковь въ Выдубицкомъ монаст. 85, на Кожемякахъ 94 и 173.
 Михайловская стежка 139.
 Михайловскій Золотоверхій монастырь 170.
 Михайловскія ворота 36.
 Могила, Петръ митропол. 65 и 100.
 Могилы: Аскольдова 70, Батыева 156, Варавина 90, Дирова 123, Кириллова 90, Крещатая 90, Малая 90, Олегова 236, Тугорканова 228, Угорская 72.
 Могиланскій, Арсеній, митрополитъ 153.
 Мокіевскій, Константинъ, Кіевскій Полковникъ 195.
 Мокрый св. Николай 217.
 Монета Владимира, Ярослава 178.
 Монтовтовичъ, Георгій 243.
 Монументъ Крещатицкій 149.
 Морская язва 1770 г. 46.
 Мостовыя 62.
 Мостъ древній 174.
 Мостъ черезъ Дитиръ и перевозъ въ древности 80, въ XVII в. 38, въ XIX в. 56.
 Мстиславовъ дворъ 93.
 Мстиславъ Великій 83.
 Мстиславъ Романовичъ 7, 68, 147, и слѣд.
 Музей древностей. 176.
 Муся 96 и сл., 171 и 213.
 Мѣстечко Печерское 38.
 Мѣховскій, Матвей, Каноникъ 25.
 Царская улица 140.
 Надгробіе Ярославо. 212.
 Надрово озеро 174.
 Намѣстничество Кіевское 57.
 Наугольный выводъ 37.
 Неводицкая 37 и 80.
 Немъровскій 243.
 Непалюевъ, Леонтій Воевода 244.
 Несторъ, Преподобный, Дѣтописецъ 13.
 Нижній городъ (Подоль) 140.
 Николаевскій монаст. 208.
 Николаевско-Горданскій монастырь 74.
 Николаевскія ворота 37.
 Николая Св. Мокраго Образъ 217, Монаст. Католическій 163, церковь: на Аскольдовой мог. 71, на Больничн. монас. 195, Десятин. 100, Добраго 181, Набережная 181, Притискъ 181, Слупа 180, Нифовъ дворъ 222.
 Новая Академія 67, Слобода 142 и 181.
 Новгородская божица 182.
 Новицкій, Александръ 195,
 Новый выводъ 37, дворецъ 227.
 Оболонь 183.
 Образа древніе 177.

- Огороды 184.
 Оксаковский пляць 175.
 Олегава могила 236.
 Олелько 242.
 Ольги св. церк. 185.
 Ольминъ дворъ 70.
 Ольшанскій, кн. Иванъ Борисовичъ 242.
 Острожскій, Ян. Константинъ Константиновичъ 243.
 Острогъ 185.
 Повало-Швейковскій, Генералъ-Губернаторъ 1800 г. 245.
 Параскевы Св. церк. на Печерскѣ 175.
 Пасынчя бєсъда 121.
 Панковщина 143.
 Пансіоны 150.
 Патерикомъ 42.
 Патернкъ Печерскій 42.
 Паць, Юрій 243.
 Пекулитскій пляць 175.
 Перевозъ Кіевскій 81.
 Перевѣсище 157 и 170.
 Переулки 62.
 Перуновъ храмъ 17.
 Пески древніе 51 и 156.
 Петра Апостола церк. 206.
 Петровскій выводъ 37.
 Петропавловская церк. въ трапєзъ Печерскаго монаст. 193, на Берестовѣ 204, придѣль въ Десятинной церкви 97 и слѣд., монастырь 185.
 Печерская крѣпость 152.
 Печерскій мон. 187, Ворота 37.
 Печерскъ 141.
 Печерское Огдѣленіе 138 и 156.
 Пещеры: Ближнія 188 и 195, Варяжскія 76, Гиндєцкія 197, Дальнія 187 и 195, Кирилловскія 130, Лаврскія 187, Межигорскія 170, Пироговскія 197, Трехсвятительскія 78.
 Пироговскія пещеры 197.
 Пирогощяя церк. Богомат. 198.
 Плащаниця Волошская 209.
 Плетенецкій, Елисей, Архимандритъ Печерскій 41.
 Плоское, Слобода 199.
 Пляцы разные 174 и слѣд.
 Повѣточое училище 91.
 Погребъ, Порубъ 37 и 76, съ землемъ 37.
 Подворье Печерской Лавры въ 1682 г. 37.
 Подоль 140.
 Пожаръ Кіевскій 52.
 Покрова церковь на Подолѣ 199, на Черевѣсищѣ 199, въ Голошевской пустынѣ 93.
 Полати церковныя 98.
 Подиуклово, мѣсто 175.
 Подовцы 12, 181 и 228.
 Поддє 4.
 Поперечный валъ 37.
 Поромы перевозныя 37.
 Пороховыя анбары 37, погребъ 62.
 Порубъ, погребъ 26.
 Постоялые двory 62.
 Почанна, рычка 10 и 200.
 Почтовая Контора 62.
 Почтовой дворъ 36.
 Почты 36.
 Преварка 203.
 Предславино 155.
 Предтеченскій выюдъ 37.
 Преображенія Госюдия церковь на Берестовѣ 204. Вѣлєно

- Спаса въ Межибори 166, двѣ церкви на Подолѣ 37 и 174.
- Приказная изба 37.
- Присутственные мѣста 208.
- Притыка 202.
- Приходское Училище 235.
- Пробитецъ 109.
- Пробитый валъ 155.
- Провалье урочище 208.
- Провіантскіе магазейны каменные, одинъ на Подолѣ, а другою въ Печерской крѣпости 174.
- Проворовскій, Кн. Петръ, Воевода 244.
- Пронскій, Фридрихъ 243.
- Пустынно-Никол. монаст. 208.
- Путище старое 174.
- Путятичъ, Кн. Дмитрій 243.
- Плещинскій, Александръ 243.
- Пятницкія ворота 175.
- Пятницы или Параскевіи Св. церковь на Печерскѣ 174.
- Растрелли, Графъ, архитекторъ 18 и 193.
- Римско-Католическ. костель 163.
- Ржевскій, Стольникъ и Воевода въ 1691. 245.
- Рогнѣдино жилище 155.
- Рождества Богородицы церковь въ Гнилецкой пустыни 197, у Дальнихъ Пещеръ 195, Десятинная 101, главный престолъ въ Софійскомъ Соборѣ 210 и сл.
- Рождества Св. Іоанна Предтечи церковь 75.
- Рождества Христова церк. на Подолѣ 209, придѣлъ въ Софійскомъ Соборѣ 219.
- Рождественскій выводъ 37.
- Роввидовскій, Петръ, Доминиканецъ 133, 149, 203, 229, 232.
- Розенбергъ, Ген.-Губерн. 245.
- Ромодановскій, Кн. Михаилъ, Воевода 245.
- Роспись Кіеву 1682 г. 36.
- Рубли Кіевскіе 178.
- Рудзинскій 83.
- Румянцовъ, Графъ Петръ, Генераль-Губернаторъ 245.
- Рыбалки 210.
- Рыльскій пляцъ 175.
- Сагайдачный, Конашевичъ, Петръ, Гетманъ 68.
- Салтыковъ, Александр., Воевода 244; Петръ, Генер.-Губер. 245.
- Сальный валъ 174.
- Сампсоновскій фонтанъ 234.
- Сангушко, Кн., Кастелянъ 243.
- Сапѣга, Андрей 203.
- Саркофаги древніе 103.
- Свидригайло 242.
- Семинарія 67 и 187.
- Серги древнія 178.
- Сергіевскій выводъ 37.
- Сергія Св. церковь въ Кітаецкой пустыни 136.
- Святополчъ городокъ 80.
- Симеона Св. монастырь въ Копыревѣ Концѣ 145.
- Симеонъ Александровичъ или Омельковичъ, Князь 242.
- Синописецъ Инн хент. Гизеля 42.
- Скавика 236.
- Скиргайло 242.
- Скирянтовичъ 242.
- Славинецкій, Епифан., мон. 232.
- Смирительный домъ 63.
- Сокольникъ, мѣсто съ строен. 174.
- Солениковскій пляцъ 174.

- Софійскій Соборъ 210.
 Софійскія ворота 36.
 Софоновичъ, Феодосій. пгум. 172.
 Сошествія Св. Духа церковь въ Кирилловскомъ монаст. 129.
 Спаса церковь въ крѣпости 264, двѣ церкви на Подолѣ 175.
 Спасскій взвозъ 147.
 Срѣтенія церковь на Старомъ Кіевѣ 220.
 Старикъ 109.
 Старое путище 174.
 Старообрядская часовня 221.
 Старый базаръ 81.
 Старый Кіевъ или Старый Городъ 139.
 Старокіевская крѣпость 151.
 Стасовъ, архитекторъ 104.
 Статистика города 58.
 Стефанечъ, урочище 143.
 Стефанъ Баторій, Король 157.
 Столбъ (stnp) каменный 38 и 180.
 Стремя древнес 180.
 Сумѣшедшихъ домъ 130.
 Сходство названій 238.
 Сырецъ, урочище 203.
 Театръ 221.
 Тератургима, Кальнофойскаго 42.
 Теремные Дворцы 222.
 Типографія, Лаврская 195.
 Тишкевичъ, Янушъ 243.
 Тормасовъ, Александръ, Генералъ-Губернаторъ 245.
 Трактиры 63.
 Трапеза въ монастырѣ Братскомъ 65, Михайловскомъ 172, Печерскомъ 193, Софійскомъ 219.
 Трехсвятительская церк. 78, ворота 36. пещеры 78.
 Тризна, Юсизъ, Архимандритъ Печерскій 206.
 Троекуровъ, Князь Иванъ 244.
 Троицкій вывозъ 37.
 Троицы Св. церковь въ Кирилловскомъ 129, въ Китаевской пустыни 136, въ Печерскомъ монастырѣ 195, на Старомъ Кіевѣ 228.
 Трубецкой, Кн. Григорій 244, Иванъ 245.
 Тугорк. нова могила 228.
 Туптало, Савва 130, 181 и 237.
 Турова божища 229.
 Тѣсныя улицы XVI в. 174.
 Угорьскій Дворецъ 70 и слѣд., Ворота, тамъ же.
 Уздыхальница, гора 229.
 Улицы 63 и 229.
 Управа Ремесленн. цеховъ 144.
 Успенія Пресвятыя Богородицы церковь Десятинная 98, въ Печерскомъ монастырѣ 192, на Подолѣ 230, Армянская 230.
 Университетъ Св. Владим. 231.
 Унія 26.
 Урусовъ, Кн. Никита 244.
 Увѣдное училище 92.
 Уѣзды Кіевской губерніи 57.
 Фалісовыхъ подѣлій фабр. 189.
 Феншъ, Андрей, Генералъ-Губернаторъ 245.
 Флора и Лавра святыхъ церк. во Флоровскомъ монастырѣ 132.
 Фонтанъ Самсоновскій 234.
 Хазары 7.
 Хиве 11.
 Хитрово, Большой Иванъ, Воснода 244.
 Хіовія 25.

- Амеляницкій, Зиновій Богданъ, Шацкіѳ, Воевода 244.
 Германъ 32.
 Амелецкій, Стефанъ 243.
 Амелевскій палець 173.
 Хованскій, Кн. Петръ, Воевода
 1695 г. 245.
 Ходкевичъ, Иванъ и Григор. 243.
 Хоревъ 41, Хорева улица 90,
 181 и 229.
 Хоревница 87.
 Хрецастикъ, смотри Крещатикъ.
 Церковные и цеховые дома 63.
 Чаадаевъ Иванъ, Думный дво-
 рянинъ 244.
 Чаплиць, Яковъ 243.
 Чарторійскій, Иванъ 243.
 Часовня старообрядская 221.
 Части Полцифскія города 58.
 Частныя старинныя здавія 234.
 Чаша древняя 176.
 Черевичій, Кіев. мѣщанинъ 139.
 Черная гривъ 114 и 221.
 Чернечье озеро 183.
 Черторыя 109.
 Четвертепскій, Геденгъ-Свяго-
 полкъ, Кн., митроп. 175 и 232.
 Чортово Беремнице 77.
 Чюдний дворъ 82.
 Шардонъ, Генер., Карль, де 70.
 Шейденъ, Готлибъ, архит. 193.
 Шелвовъ боркъ 74.
 Шереметевъ, Василій, Петръ,
 Федоръ 244.
 Ширай 221.
 Широга сѣверная Кіева 57.
 Школы кантонистовъ 63.
 Шлагбаумы 236.
 Шлемъ древній 179.
 Шулявщина роца 236.
 Щековица, Щекъ 6 и 236.
 Эккардъ 11.
 Эдигей, Ханъ 24.
 Юрковица, урочище 238.
 Язана 174.
 Ямки 181.
 Яничъ, Андреев. женск. мон. 69.
 Янка 69.
 Ярославъ дворець 226, серебро
 178 и 212, надгроб. 117, 122 посл.
 Ярославъ I 178 и 212.
 Феодоръ, Князь 23.
 Феодора Св. мон. 83, Св. Стра-
 тилата трапеза въ Свѣйскомъ
 монастырь 57.
 Феодосія Свят. пещеры 195,
 церк. въ Печерской крѣпос. 238,
 надъ дальними пещерами 39.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

§§	Стр.	§§	Стр.
Предисловіе.....	1	Періодъ II-й.....	9—21
1—57. Лѣтопись города Кіева:		Періодъ III-й.....	21—34
Періодъ I-й.....	3—8	Періодъ IV-й.....	34—56

ЧАСТЬ II.

1. Математич. полож. города.	57	35. Георгія Св. монастырь.....	90
2. Политическое » » »	—	36. Гимназія.....	91
3. Топографическое » »	58	37. Глубочица.....	92
4. Статистика города.....	—	38. Глѣбовъ дворъ.....	93
5. Роспись зданіямъ.....	60	39. Голоубевская пустынь.....	—
6. Лазгоріумъ.....	64	40. Гончаря и Кожевики.....	94
7. Академія.....	—	41. Гордятинъ дворъ.....	—
8. Андреевскій взвозъ.....	67	42. Госпиталь.....	—
9. Андрея Св. церковь.....	—	43. Гостинный дворъ.....	95
10. Андрея Св. (Нанчъ) монаст.	69	44. Государевъ садъ.....	—
11. Аптеки.....	70	45. Деместиковъ дворъ.....	96
12. Арсеналь.....	—	46. Десятинная церковь.....	—
13. Артиллерійскій дворъ.....	—	47. Дворянская Комиссія.....	108
14. Аскольдова могила.....	—	48. Дитѣрь.....	—
15. Бабинъ торжокъ.....	73	49. Долобское озеро.....	109
16. Бани.....	—	50. Дорожичи.....	110
17. Батыевы ворота.....	74	51. Евангелическая ярка.....	111
18. Богословскій монастырь..	—	52. Желань.....	112
19. Больница городская.....	75	53. Жидовская улица.....	113
20. Борисо-Глѣбская церковь..	—	54. Заводы.....	114
21. Брячиславля дворъ.....	—	55. Зарубъ.....	115
22. Варяжскія пещеры.....	76	56. Зѣринецъ.....	116
23. Василія Св. ц. (Трехсвят.)	—	57. Златоустовская церковь...	117
24. Введенская церковь.....	79	58. Златыя врата.....	—
25. Витичевъ.....	80	59. Золоча.....	120
26. Владиміра Св. церковь... .	81	60. Иванювская дорога... ..	121
27. Волоская улица.....	82	61. Илиі Св. церковь.....	—
28. Воротиславль дворъ.....	—	62. Ирины Св. монастырь.....	122
29. Воскресенская ц. въ крѣп.	—	63. Казармы.....	126
30. Воскресенск. ц. на Подолѣ.	—	64. Камениый затовъ.....	—
31. Воспитательный домъ.....	83	65. Кирилловскій монаст.....	127
32. Вотчь (Св. Θεодора) монас.	—	66. Киселевка.....	131
33. Выдубичи.....	85	67. Китаевская пустынь.....	135
34. Вышгородъ.....	87	68. Кіевъ.....	136

§§	Стр.	§§	Стр.	
68.	Кілка.....	142	110. Почаина.....	200
70.	Кладбища.....	143	111. Преварка.....	203
71.	Кловъ.....	—	112. Преобр. ц. на Берестовѣ..	—
72.	Контрактный дощъ.....	144	113. Присутственные Мѣста...	208
73.	Копыревъ конецъ.....	145	114. Провалье.....	—
74.	Копылово.....	146	115. Пустынно-Николаев. мон.	—
75.	Красница.....	147	116. Рождественская церковь...	209
76.	Красный дворъ.....	—	117. Рыбалки.....	210
77.	Крестовоздвиженская ц...	—	118. Софія Св. Соборъ.....	—
78.	Кресты.....	148	119. Срѣтенская церк.....	220
79.	Крещатики.....	—	120. Старообрядская часов.....	221
80.	Крѣпости.....	151	121. Тетяръ.....	—
81.	Кудравецъ.....	153	122. Теремные Дворцы.....	222
82.	Львовскія врата.....	154	123. Троицы, Св. церковь.....	228
83.	Лыбедь.....	155	124. Тугоркинова могила.....	—
84.	Лядскія врата.....	156	125. Удомъ Божица.....	229
85.	Магистратъ.....	157	126. Удьяхальница.....	—
86.	Марія Св. храмъ Катола..	163	127. Улицы.....	—
87.	Межигорье.....	166	128. Успенская на Подолѣ ц...	230
88.	Михайловскій монастырь...	170	129. Успенская Армянск. ц....	—
89.	Михаила Арханг. церковь...	173	130. Университетъ.....	231
90.	Мость древнѣйш. въ Кіевѣ.	—	131. Флоровскій монастырь....	232
91.	Надово озеро.....	174	132. Фонтанъ Сампсоновск.....	234
92.	Музей древностей.....	175	133. Частныя стар. зданія.....	—
93.	Николая Св. Слупа церковь	180	134. Шлагбаумы.....	236
94.	Николая Св. Добраго церк.	181	135. Шуляцщина.....	—
95.	Николая Св. Набережи. ц.	—	136. Щековица.....	—
96.	Николая Св. Притиск. цер.	—	137. Юрковица.....	238
97.	Новая слобода.....	—	138. Феодосія Св. церковь.....	—
98.	Новгородск. божица.....	182	139. Сходство названій.....	—
99.	Оболонь.....	183	140. Дополненія.....	239
100.	Огороды древн.....	184	141. Прибавленія.....	—
101.	Ольги Св. ц.....	185	а. Кіевскіе Митрополиты.	241
102.	Острогъ.....	—	б. Правители город. Кіева	242
103.	Петропавловск. мон.....	—	в. Таблица несчастн. про-	
104.	Печерскій мон.....	187	исшествій въ Кіевѣ...	246
105.	Пироговскія пещеры.....	197	г. О рисункахъ и черте-	
106.	Пирогощая церковь.....	198	жахъ къ Описан. Кіева	250
107.	Плоское.....	199	д. Изъясненіе плана горо-	
108.	Покрова ц. на Подолѣ!..	--	да Кіева.....	252
109.	Покрова ц. на Стар. Кіевѣ.	—	142. Указатель.....	1-14

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	Напечатано:	Читай:
3	10	» не можетъ	не можетъ
4	5	спиз. послѣ слова спискамъ	скобки не нужно
3	6	» не стоитъ	не стоитъ
6	15	спер. Spue	Shue
6	13	спиз. Kiobhaven	Kiob-haven
10	12	свер. при	при
12	7	» количествѣ	количество
12	12	спиз. тоенеть	трепетъ
24	8	спер. Послѣ словъ: «какъ своему на- мѣстнику,» прибавить:	(Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. II, стр. 352).
24	21	свер. Польскаго	Польскаго
36	14	спиз. пос. слова: «Кіевскія» прибавить:	теперь Батыевы
—	—	послѣдняя: годъ четвертый, 1848	Книга 2-я 1858 г.
36	14	спиз. слова (теперь Батыевы)	вычеркнуть
39	4	свер. Надъ Днѣпромъ соотержить.	Надъ Днѣпромъ и соотержать.
39	5	спер. Днѣпра и буераками.	Днѣпра буераками.
41	13	спер. Туптало	Туптало
51	4	спиз. Не болѣе	Но болѣе
53	12	спер. укривень	украшень
64	5	свер. Азбучному	Азбучному
67	11	свер. послѣ словъ: «прежней Боголюб- ленской церкви	слѣдуетъ прибавить: См. Лѣ- топись Самовидца о войнахъ Боглана Хмельницкаго, изд. Общ. истор. и древн. Росс. М. 1836 г., стр. 4.
73	7	свер. послѣ слова «построена»	слѣдуетъ прибавить: Ворон- скимъ кунцомъ Мещеряко- вымъ.
73	6	спиз. на ея.	на ея
74	19	спер. послѣ словъ «исправилъ укрѣ- пленія Старого Кіева»	слѣдуетъ прибавить: Вирѣемъ въ <i>Росписи Кіеву</i> 1682 г. и на планѣ Кіева 1745 г. Батыевы ворота названы <i>Кіевскими</i> (Смот. Ч. I, стр. 36, и Фулдукаля, стр. 24).
76	11	спиз. Сравни. §. 112.	Сравни. §. 113.
77	10	спиз. къ тому..... изъ отѣхъ	къ тому.... изъ тѣхъ
78	1	свер. Оксаповскіи	Оксаковскіи

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ДОПРОСЫ ПУГАЧЕВУ

1

ВЪ ОТДѢЛЬНОЙ СЕКРЕТНОЙ КОММИССИИ.

1774 года, Сентября 16 дня, въ Отдѣльной Секретной Коммиссiи, что въ Лицкомъ городѣ, государственнѣй злодѣй, похитившій имя въ Божѣ воцѣлѣющаго Императора Петра Третьяго, самозванецъ Пугачевъ, допрашиванъ и показалъ:

«Родомъ я Донской казакъ Зимовейской станицы, Емельянь, Ивановъ сынъ, Пугачевъ. Грамоты не умѣю, отъ роду мнѣ 32 года. Отецъ мой Донской же казакъ, Иванъ, Михайловъ сынъ; оный умре. Братъ мой, Никита Пугачевъ, находился въ Турецкомъ походѣ, а нынѣ, гдѣ обрѣтается, того не знаю. Имѣю еще двѣ сестры: большая Ульяна, въ замужествѣ Донскаго же войска за казакомъ, Федоромъ Брыкаловымъ, а другая, Федосья, въ замужествѣ жъ за высленикомъ еще въ малолѣтствѣ, Прусской націи полоненикомъ, Симономъ Никитинымъ сыномъ, по прозванію Павловымъ, который потомъ и написанъ Донскаго же войска въ казаки, и переданъ былъ съ прочими для житья въ Таганрогъ, который уповательно теперь тамъ состоитъ.

До семнадцатилѣтняго возраста жилъ я все при отцѣ своемъ, такъ какъ и другіе казачьи малолѣтки, въ праздниціи, однако жъ не раскольникъ, какъ прочіе Донскіе и Лицкіе казаки. а Православнаго Греческаго Исповѣданія Каѳолической Вѣры, и молюсь Богу такъ крестомъ, какъ и всѣ христіане, а слагаю крестное знаменіе первыми тремя перстами, а не послѣдними. На осьмнадцатомъ году своего возраста написанъ я въ казаки, въ объявленную жъ Зимовейскую столицу, на мѣсто отца своего, ибо оный пошелъ тогда въ отставку, а на другомъ году казачей службы женился я Донскаго жъ войска, Исчуловской станицы, на казачьей, Дмитрія Недюжева, дочери, и живъ съ нею одну педѣлю, наряженъ былъ въ Прусской походѣ. Сіе было, въ которомъ году, не помню, также и когда была компанія. Командиромъ въ то время былъ при томъ наряженномъ Донскомъ войскѣ Полковникъ Илья Федоровъ сынъ Деписовъ, который и взялъ меня, за отличную проворность, къ себѣ на ординарцы, такъ какъ и отъ другихъ

станицъ у него состояло, для разныхъ посылокъ, не малое число. По выступленіи съ Дону пришли мы въ мѣстечко Познани, гдѣ и зимовали. Оный кордаутъ, сколько имъ было войскъ въ Познани, состоялъ въ дивизіи Графа Захарія Григорьевича Чернышева. Потомъ выступили изъ Познани въ мѣстечко Кривое, гдѣ ночью порою попали на передовую казачью партію Прусаки, и хотя урону большаго не было, однако жъ учинили великую тревогу; а какъ тутъ были въ вѣдомствѣ у меня Полковника Денисова лошади, то, въ торопливости, не знаю какъ, упустилъ одну лошадь, за которую мою неосторожность объявленный Денисовъ наказалъ меня нещадно плетью. Изъ Криваго выступили въ Кобылки; тутъ, или въ другомъ мѣстѣ, не упомню, пришло извѣстіе въ четвергъ, что Ея Величество, Государыня Императрица, Елисавета Петровна, скончалась, а Всероссийскій Престолъ принялъ Государь Императоръ Петръ Третій; а вскоре послъ того и учинено съ Прусскимъ Королемъ замиреніе, и той дивизіи, въ коей я состоялъ, велено идти въ помощь Прусскому Королю противъ его неприятелей; а не доходя рѣки Одера, та дивизія, надъ коей, какъ выше сказано, былъ шефомъ Генераль Графъ Чернышевъ, встрѣтила Прусскія войска, и чрезъ Одеръ вмѣстѣ перешли; а на другой день по переходѣ самъ Его Величество смотрѣлъ; и были у Прусскаго Короля, сколько времени, не упомню, и отпущены въ Россію. А по возвращеніи въ Россію, только что перешли рѣку Одеръ, получили изъ Петербурга извѣстіе, что Ея Величество, Государыня Екатерина Алексѣевна, приняла Всероссийскій престолъ. Тутъ была въ вѣрности присяга, у которой и я былъ въ то время. Было мнѣ лѣтъ 20, и о названіи себя Государемъ и въ голову еще не приходило. Возвратясь изъ того походу въ домъ свой, жилъ четыре года, въ которое время прижилъ съ женою своею сына, Трофима, коему отъ роду шестъ лѣтъ, и дочь Аграфену, оной шестой годъ. Потомъ командированъ я былъ, въ числѣ ста человекъ, въ Польшу, при Ясаулъ Елисъ Лковлѣвъ. А пришедъ туда, та команда принята была въ вѣдомство Генераломъ Кречетниковымъ. Служба наша въ то время состояла—выгонять изъ Польши Россійскихъ бѣглецовъ, кои жили тамъ въ разныхъ раскольничьихъ слободахъ. А какъ таковыхъ множество собрано было, то Генераль Кречетниковъ отправилъ насъ, Донскихъ казаковъ, при Офицерахъ, въ городъ Черниговъ, гдѣ бѣглецы и отданы были въ вѣдомство тамошнему Коменданту, а я, съ прочими казаками, привалъ въ домъ свой, и жилъ полтора года, и прижилъ меньшую свою дочь, Христини, коей шестъ четвертый или пятый годъ. Потомъ, по назначеніи изъ Государственной Военной Коллегіи, командировано было изъ Донскаго войска въ шестъ прошедшую Турецкую войну 4 полка; командиромъ оныхъ былъ Атаманъ Тимофей Федоровъ сынъ Грековъ; въ который походъ и я въ полку Кутейникова, во второй сотнѣ, Хоруужимъ онымъ посланъ, и пришедъ въ Бахмутъ, стояли цѣлую зиму, и весною пошли на Польскую границу, гдѣ

соединись съ военными командами, — командиръ въ то время былъ Есау Ситенцово, Г. Генералъ-Аншевъ, Графъ Петръ Ивановичъ Паининъ, — пошли подъ Вендеры, а какъ оная взяли, то выступили на зимнія квартиры въ городъ Елисаветъ. Изъ Села Каменнаго отпустилъ я былъ, за болѣзнию, въ домъ свой, и при мнѣ въ отпускъ сто человекъ казаковъ, на мѣсяць; а по прошествіи срока, вѣрно было явиться опять къ командѣ, гдѣ обрѣтаться будущей армія. Что жь? Когда я, будучи въ арміи, назывался Государь Петра Перваго крестнымъ сыномъ, о томъ никогда и въ разумъ не приходило, назваться мнѣ самымъ Государемъ. Пріѣхавъ въ свой домъ, хотя болѣзнь моя не умалилась, однако жъ, какъ вышелъ срокъ моему отпуску, то собралъ свою команду и примымъ трактомъ пошелъ на рѣку Донецъ; перешедъ оныи, увидѣвъ я, что, по причинѣ своей болѣзни, ѣхать ни какъ не могу; но, чтобъ служба за мной не состоялась, нанялъ за себя казака Михайла Вирюкова, который къ арміи за меня съ тѣми ста человеками казаковъ и поѣхалъ. А я, будучи весьма болѣнъ, и пріѣхавъ въ домъ свой, и лежалъ съ мѣсяць. Когда же увидѣли тутъ станичные командиры, что къ выздоровленію безнадежны, ибо на ногахъ и на рукахъ были величайшія раны, то сказали мнѣ, чтобъ взять я станичный аттестатъ и билетъ для свободнаго проѣзда, и ѣхать въ городъ Черкасскъ, и я поѣхалъ. А по пріѣздѣ явился къ войсковому Атаману, Степану Данилову сыну Евремову. Оный сказалъ мнѣ, чтобъ шель я, для излеченія ранъ, въ лазаретъ, «а какъ же не излечившись, то тогда отставка, де, тебѣ дастся, ибо я, де, вижу, что ты, можешь быть, со временемъ, и вызлечившись;» однако жъ я не пошелъ въ лазаретъ, боясь того, чтобъ больше болѣзнь моя не умножилась, а разсудилъ пользоваться на своемъ коштѣ, о чемъ Евремову доносилъ, сказывая при томъ, что между тѣмъ поѣду въ Таганрогъ, къ сестрѣ своей, для свиданія. На то Евремовъ говорилъ: «Очень хорошо, пожалуй, де, поѣзжай; лѣтъ ты и билетъ имѣешь для проѣзда, куда хочешь;» почему я и пріѣхалъ въ Таганрогъ. Зять своего дома не улучилъ, а сестра внезапно моему пріѣзду весьма обрадовалась, а чрезъ нѣсколько дней и зять мой въ домъ пріѣхалъ. Между многими разговорами зять сказывалъ: «Насъ, де, хотять обучать по гусарски и всякимъ регулярнымъ военнымъ подвигамъ». А на то я отвѣчалъ: «Какъ, де, это, кажется, не годится, чтобъ перемѣнять уставъ казачьей службы, и надобно, де, о семъ просить, чтобы оставить казаконъ на такомъ основаніи, какъ дѣды и отцы войска Донскаго служили». На то зять мой, Симонъ Павловъ, говорилъ: «У насъ, де, много уже и перемѣнили; старшинъ, де, у насъ уже нѣтъ, а названы, вмѣсто оныхъ, ротмистры; а когда, де, насъ начнутъ обучать не по обыкновенію казачьему, то мы, сколько насъ ни есть, намѣрены бѣжать туда, куда наши глаза глядѣть будутъ». На сіе я ничего не сказалъ. Жилъ тутъ три недѣли; когда сталъ собираться домой, то сестра моя стала проситься для свиданія съ матерью, которую я, съ позволенія зятя своего, съ собою и взялъ. Пріѣхавъ на рѣку

Тузловъ, разстояніемъ отъ города Чернаска верстъ сорокъ, сталъ кормить лошадей, въ которое время и зять мой меня нагналъ въ числѣ трехъ казаковъ, и сказывалъ, что они бѣжали для того, что не хотятъ служить по новымъ обрядамъ службы. На то я говорилъ: «Что вы это изумали? Буду и со мною дѣлаете; не равно будетъ погоня, такъ въ поимкѣ и меня свяжутъ, въ тѣхъ мысляхъ, яко бы васъ подговорилъ; а и въ томъ безвинно отвѣчать принужденъ буду.» На то они говорили. «Что, де, ты ни говори, мы назадъ не поведемъ, а поидемъ туда, куда Богъ наразумить». А на то я сказалъ: «Когда вы уже сіе предприняли, такъ бѣгите на рѣку Терекъ; тамъ, де, много живетъ людей, рѣкъ и лѣсовъ довольно, и такъ прожить будетъ способно; а тамошніе, де, жители страннопримчивы, и васъ для житія примутъ». Почему они вхаты туда и согласились. А какъ лошадей выкормили, то и поехали вмѣстѣ. Не добравъ Зимовейской станицы, зять мой, простясь со мною и съ женою, а моею сестрою, въ числѣ трехъ человекъ поехали въ сторону, а я прѣхалъ въ домъ свой. Сестра, побывъ у меня въ домѣ, пошла къ свекру своему, Зимовейской же Станицы казаку, Никитѣ Павлову. А на другой день показанный зять мой, Павловъ, оставя бѣжавшихъ съ нимъ казаковъ въ лѣсу, самъ къ отцу своему въ домъ прѣхалъ. А какъ отецъ его спрашивалъ, за чѣмъ прѣхалъ изъ Таганрога, то онъ отвѣчалъ: «За женою бригадиръ, де, въ Таганрогъ—бывшій, узнавъ, что жена моя безъ спросу уѣхала, хотя и съ братомъ, на мнѣ, де, взыскиваетъ строго, говоря при томъ: «Сюда, де, жонъ на житіе силою привозать, а ты отпускаешь». Такъ отъ отца отговорился, не сказывая отнюдь ему своего къ побѣгу намѣренія. Жилъ зять мой у отца своего только одни сутки, и сказалъ ему, что вдетъ обратно въ Таганрогъ, и Павловъ у меня изъ Зимовейской станицы выѣхалъ. А въ полночь прѣхалъ къ моему двору, и спрашивалъ: «Покажи, де, намъ дорогу на Терекъ». На то я отвѣтствовалъ: «Ты, де, за солью на Маныч хаживалъ, такъ поди сею дорогою, а она и доведетъ тебя до Терека». Потомъ просилъ меня, чтобъ и перевезъ чрезъ Донъ, и хотя я отъ сего отговаривался, однако жъ, по усиленной просьбѣ ихъ, перевезъ и съ сестрою своею. А какъ по перевозѣ горючилъ я зятю, что если васъ поймаютъ, такъ будутъ взыскивать на мнѣ, для того что сестра у меня въ домѣ была, и послѣ съ тобою бѣжала, то зять говорилъ: «Сіе будетъ неправосудно; вѣдь въ Станицѣ знать будутъ, что я взялъ уже сестру твою на свои руки, такъ въ чемъ тебѣ отвѣтствовать должно!» Потомъ, простясь я съ своимъ зятемъ и сестрою, назадъ въ домъ свой возвратился, а они на Терекъ въ путь свой отирались.

Но разставаніи зять мой ѣздилъ по степи недѣли три и, не найдя того тракта, куда на Терекъ ѣхали, возвратился въ Станицу Зимовейскую, гдѣ, по распросѣ Атаманомъ, принужденъ они были признаться, что бѣжали. А какъ спрошены были, кто чрезъ Донъ перевозилъ, какъ гула

похвалъ, то и принуждени они были сказать на меня. А какъ услышалъ, что зять мой меня оговорилъ, и будетъ мнѣ бѣда, то я, не сказавъ жень своей и матери, которая еще жива была, бѣжалъ, и жилъ педѣли двѣ въ степи, около рѣчекъ, а потомъ въ домъ свой прїѣхалъ. Когда жъ узнали обо мнѣ въ Станицѣ, то валили подѣ караулъ и отослали въ Чирскую Станицу, въ Розыскную Команду. А въ Розыскной во всемъ я признался, и посланъ былъ въ городъ Черкасскъ въ колоды по Станицамъ, чтобъ за безопаснымъ конвоемъ туда былъ доставленъ. А какъ привезенъ былъ въ Цымалинскую Станицу, гдѣ казакъ Лукьянъ Худаковъ упросилъ прочихъ, чтобъ меня отдали ему на поруки для доставленія въ Черкасскъ. Когда жъ тутошскій Атаманъ тому казаку, по просьбѣ его, отдалъ, то Худаковъ снялъ съ меня колодку и послалъ въ Черкасскъ со своимъ сыномъ малолѣтнимъ, оному отъ роду было тогда около 20 лѣтъ, который малолѣтокъ и повезъ было, но отецъ сказалъ сыну своему на ухо, чтобъ съ дороги меня отпустилъ для того, что я съ Худаковымъ водилъ хлѣбъ и соль, такъ и учинилъ сіе по прїазни.

И такъ сынъ Худакова, вывезши меня въ степь, далъ свободу, и пошелъ я, не бѣжавъ въ своемъ домъ, въ Малороссію, Изюмскаго полка въ слободу, называемую Кабанью, къ мужику Осипу, прозывающемуся Коровка, коему сказалъ, что я бѣглый Донской казакъ, и не знаю, куда дѣтсся. На то Коровкинъ отвѣчалъ: «Пойдѣ, де, въ Польшу, а пройди, де, можно между форпостовъ, и проживши тамъ нѣсколько времени, выйдѣ въ Россію, и скажи на форпостъ, что Польской выходецъ; а какъ, де, есть Указы, что Польскихъ выходцевъ селить велѣно по желанію, то и выберешь для житія любое мѣсто, а я, де, тебѣ дамъ сына своего для провожденія и освѣдомленія въ Польшѣ о житіи раскольниковъ;» ибо и онъ, Коровкинъ, раскольникъ. А какъ я хотѣ и не раскольникъ, да вижу, по сказкѣ Коровкина, что способъ для свободнаго прожитія цѣлый вѣкъ хорошъ, то живъ я у него три дня, съ сыномъ его прїѣхалъ въ Стародубской монастырь, гдѣ живутъ всѣ раскольники и бѣглыхъ великій притонъ. Тутъ сказалъ я о себѣ, что я бѣглый Донской казакъ и жилъ у расколическаго старца, Вавилы, 15 педѣль, и выспрашивалъ, гдѣ бы лучше прожить. На то старецъ отвѣчалъ: «Лучше, де, не можно, какъ итти въ Польшу, и оттуда выйти на форпосты, объявиться выходцемъ, взять Указъ, гдѣ хочешь поселиться, и туда прїѣхать. А со временемъ можешь и жену свою, хотѣ боровски, къ себѣ достать и жить цѣлый вѣкъ спокойно»; по чему я съ тѣмъ сыномъ Коровкина между форпостовъ въ Польшу проѣхалъ, и по сказкѣ жъ объявленнаго старца въ слободу Вету прїѣхалъ. Въ оной слободѣ живутъ все раскольники, всякаго сорта люди.

Побывъ въ той слободѣ три дня, и оставя товарища своего, Коровкина, въ покоѣ, самъ пошелъ пышкомъ въ Россію, съ тѣмъ, чтобъ сказаться такъ, какъ названъ, и пришелъ на форпостъ Добрянской, явился, и по спросѣ,

объявил себя выходцем, гдѣ жилъ въ карантинѣ 6 недѣль, и объявилъ свое желаніе поселиться въ Казанской губерніи, на рѣкѣ Ирғизѣ. Около мѣста хотя я еще и не зналъ, однако жъ вездѣ сказывали, что сіе мѣсто къ поселенію для такого сорта людей, какого я, способно; и съ даннымъ мнѣ съ того форпоста паспортномъ, за подписаніемъ Маіора Меньшикова, отправился въ числѣ таковыхъ же выходцевъ, изъ коихъ знаю только одного бѣлаго солдата, Алексъя, а прозванія не знаю, а сей также сказался, что изъ Польши выходець, съ которымъ я ѣхалъ до Малыковки, гдѣ явились у управителя, но кто онъ таковъ, не упомяну. Управитель приказалъ намъ нѣсколько дней пообождать, а между тѣмъ намъренъ былъ отправить въ Симбирскую Правительственную Канцелярію, для записки въ назначенное мѣсто. Сіе происходило прошлаго 1772 года, а къ тѣмъ въ то время былъ рекрутскій наборъ, то объявленный товарищъ мой явился за Малыковского крестьянина въ рекруты, который былъ, какъ слышалъ, и принятъ, и послѣ его не видалъ. А я, съ позволенія Малыковского управителя, не бывъ въ Симбирскѣ, поѣхалъ на Ирғизъ, въ Филаретовскій монастырь, къ настоятелю Филарету, у котораго, яко выходець, жилъ три дня, и вмѣстѣ съ онымъ поѣхалъ въ Малыковку попросить, чтобъ позволилъ не быть въ Симбирскѣ, прожить недѣль три, ибо лошадь у меня худа, такъ что не на чемъ скоро отправиться. Управитель хотя и понуждалъ, чтобъ поскорѣй явиться, но, наконецъ, позволилъ безъ объявленія прожить недѣль три, почему я обратилъ съ тѣмъ Филаретомъ къ нему въ монастырь пріѣхать, а на другой день поѣхалъ я въ Мечетную слободу для житья, ибо въ монастырь, хотя я и раскольникъ уже назывался, жить было неблагопріятно. Въ Мечетной слободѣ жилъ я у крестьянина раскольника Степана Косова съ недѣлю. Сіе происходило 1772 года, въ Ноябрь, въ первыхъ числахъ, а 15 того мѣсяца, той же Мечетной слободы, съ крестьяниномъ Семеномъ Филиповымъ, выпросилъ у Филарета лошадь и денегъ, поѣхалъ въ Яицкой городъ, для покупки для себя и Филарета рыбы. А пріѣхавъ туда, пристали къ казаку Яицкому, Денису Пьянову, и жили у него недѣлю. А какъ въ ту бытность съ казакомъ Пьяновымъ и обѣдали за однимъ столомъ, то въ одно время не стало за обѣдомъ хлѣба, и хозяинъ, Денисъ Пьяновъ, сожалѣя о семъ, говорилъ: «Вотъ, де, до чего мы дошли, что уже и хлѣба на обѣдъ не достало.» А какъ я спросилъ сему причину, то Пьяновъ говорилъ: «У насъ, де, было въ Яицкомъ городѣ убійство войскоюу руки; казаки, въ томъ числѣ и я, хотя не дрался, однако жъ при той свалкѣ былъ, убили генерала фонъ-Траубенберга и многихъ его команды, также и Старшинской, казаковъ и чиновныхъ людей не мало. А какъ дошло сіе убійство до Ея Величества, то присланы, де, были для усмиренія Генераль Фрейманъ; а какъ онъ шелъ, то войсковые казаки выехали было противъ его на сраженіе, и не хотѣли впускать въ Яицкой городокъ; однако жъ Фрейманъ осилилъ, и повелю, кое противъ его вывѣжало, возвратисъ въ городокъ, увидя свою бѣду немину-

чую, согласилось все бѣжать за море въ Золотую Мечеть, в многіе, де, разбѣжались, въ томъ числѣ и я шатаюсь по стѣнѣ и на узникахъ былъ въ укрывательствѣ». Напротивъ чего я говорить: «Такъ вид, де, хотѣли, видно, тоже самое сдѣлать, какъ паша Некрасовъ сдѣлалъ кампану: подговоря многихъ, и бѣжалъ за Кубань, на рѣку Лобу. А передъ выходомъ, де, обѣщать каждому казаку по 12 рублей на человека; а какъ вывелъ въ поле, то ни полушки и не далъ.» И такъ на то Дешистъ Пьяновъ говорить: «Да какъ, де, быть то, великое гоненіе; вотъ, де, я и теперь въ бѣгахъ, того и смотри, какъ придуть и возмутъ подъ караулъ.» А я отвѣчалъ: «Да какъ же быть? Хотя по поимки тебя и покомогать, да можетъ и простять; а когда пойдете за границу, такъ вочтуть васъ намынниками, получите величайшій отъ Государини гнѣвъ.» Волге снѣ разговоръ я съ казакомъ Пьяновымъ ни какихъ не имѣлъ, и, купя въ Яицкомъ городѣ рыбы, съ тѣмъ же Мечетной слободы мужикомъ, съ конемъ прѣехали, Семеномъ Филиповымъ, возвратились въ домъ, въ Мечетную слободу. Потомъ я, согласясь съ хозяиномъ своимъ, съ Косовичемъ, купили еще въ Мечетной слободѣ у прѣважихъ мужиковъ въ домъ 4 воза рыбы, и повзвхи для продажи оной рыбы въ Малыковку. Бывшій же со мною въ Яицкомъ городѣ крестьянинъ, Семенъ Филиповъ, по уѣздѣ моемъ въ Малыковку, разсказалъ въ Мечетной слободѣ жителемъ, что по бытности на Яикѣ подговорилъ я всѣхъ Яицкихъ казаковъ на Лобу рѣку, и давалъ на выходъ войску, на каждую семью людей, по 12 рублей; почему тѣ жители и рапортовали о семъ Малыковскому управителю. А какъ я въ то время былъ въ Малыковкѣ для продажи рыбы, то управитель велѣлъ меня взять подъ караулъ, и потомъ распрашивалъ, по показанію Мечетныхъ жителей, яко бы я точно вызывалъ Яицкое войско на Лобу рѣку, задаться вѣчно Турецкому Султану, и на выходъ войску давалъ по 12 рублей на человека; а на границѣ, де, оставлено у меня до двухъ сотъ тысячъ рублей, да на семьдесятъ тысячъ товару, изъ которой суммы яко бы я то бѣжавшее войско ѣ коштовать хотѣлъ. И ежели, де, понадобится войску денегъ на приходъ далѣе, то паша дастъ еще до пяти миліоновъ рублей. Въ слѣдствіе того на меня доноса, показанный управитель меня и спрашивалъ. А какъ я таковыхъ рѣчей, по бытности въ Яицкомъ городѣ у казака Пьянова не говорилъ, и сказывалъ точно тѣ, какъ выше сказано, то есть, про Некрасова, то управитель счелъ, что я учинилъ заpiresательство; и хотя я ему и сказался точнымъ своимъ названіемъ, изъ подъ побой, однако жъ онъ, считая меня подозрительнымъ человекомъ, мучилъ, подъ пристрашнымъ допросомъ, дабы признался въ томъ, въ чемъ Мечетной слободы Филиповъ доказывалъ, и выспрашивалъ, не солдатъ ли, не Барской ли я бѣглою человекомъ, а между тѣмъ все таки съкутъ немилосердно батогами. Однако жъ я утвердился на прежнемъ своемъ показаніи; отъ чего не говоренныя на прежнемъ мною слова, яко бы подговаривалъ казаковъ на Лобу рѣку,

давалъ деньги и прочая неправда, показаны на меня. Потомъ управитель началъ меня отправлять въ Симбирскую Канцелярію. При отправленіи онъ читалъ мнѣ допросъ, въ которомъ написано было, яко бы я во всемъ, показуемомъ на меня, признался; то я управителю говорилъ: «На что, де, то взводить на меня напрасно, чего я не говорилъ, и въ чемъ я не признаюсь? А дайте мнѣ съ показателемъ, Семеномъ, Филиповымъ, очную ставку, такъ я его изобличу въ лживомъ на меня показаніи». Однако жъ тотъ Филиповъ представленъ изъ слободы не былъ, а допросъ управитель не переписалъ. А кто, вмѣсто меня, по неумѣнію грамотъ, приложилъ къ допросу руку, того не просилъ, да и не зналъ. И такъ въ Симбирскъ въ путь отправленъ. Деньги жъ, кои у меня были, равнымъ образомъ и рыбу, въ Малыковку растащили, по кто именно, не знаю. Въ Симбирской Канцеляріи допрашиванъ я не былъ, а посланъ въ Казань, гдѣ и содержали, сперва въ Губернской, скованнаго въ ручныхъ и ножныхъ кандалахъ. Тотъ день спрашиванъ былъ что за человекъ? А какъ сказалъ, что Донскаго войска казакъ, то и вѣрно было посадить въ Губернской же. Не помню, въ какое точно время, только, не много спустя, призвали меня къ Секретарю, какъ его зовутъ, не знаю, который велѣлъ читать Малыковскій допросъ. А какъ въ томъ допросѣ написано было то самое показаніе, въ чемъ Мечетной слободы жители на меня доносили, то я сказалъ, что сего я точно не знаю, и отнюдь въ томъ въ Малыковку не признавался; а для чего на меня тотъ въ самомъ дѣлѣ неправильный допросъ управитель отважился прислать въ Казань, не знаю. И какъ я настоялъ крѣпко въ произнесенныхъ мною точныхъ въ говореніи словахъ, что Секретарь, не дѣлая мнѣ никакого письменнаго допроса, только плюнулъ и приказалъ съ рукъ сбить желѣза. А потомъ тотъ же Секретарь, призвавъ къ себѣ лѣкаря, велѣлъ осмотрѣть, не былъ ли чѣмъ прежде наказанъ. Когда жъ лѣкарь раздѣлъ до пага и увидѣлъ, что былъ свечень, а не зналъ чѣмъ, спрашивалъ: «Конечно, де, ты, Пугачевъ, кнутомъ былъ наказанъ, что спина въ знакахъ?» на что я говорилъ: «Нѣтъ, де, а свечень только во время Прусскаго похода, по приказу Полковника Донцова, въжалой плетью, а потомъ чрезъ Малыковскаго управителя терпѣлъ пристрастный распросъ подъ батогами.» И такъ послали меня опять въ свое мѣсто, гдѣ содержался. Какъ уже сказано, что допроса мнѣ тутъ письменнаго сдѣлано не было, то я никакой нужды и не имѣлъ, кого просить, кто бы, вмѣсто меня, руку къ допросу прикладывалъ.

Просидя въ Губернской, переведенъ потомъ былъ въ острогъ, скованный же въ ножныхъ кандалахъ, и меня употребляли, съ прочими колодниками, во всякія казенныя работы, а большею частію на Арскомъ полѣ, около Дворца. Во время жъ того содержанія подъ карауломъ, короткую прілазилъ я имѣлъ съ однимъ колодникомъ, Парфеномъ Дружининымъ, который содержался за прочесть *... мой свечену кнутомъ, отъ чего и бѣжалъ бы, де, куда

* Въ спискѣ, служившемъ мнѣ полатникомъ, здѣсь вѣрно пропущена строка.

ни есть, только не знаю, где скрывается будешь. На что я говорилъ: «Если бы, де, можно было отсель уйти, такъ бы я тебя шавель на Дюгъ, и тамъ бы верно нашли мѣсто, гдѣ прожить.» И такъ одинъ разговоръ, согласный къ побѣгу, окончился. А какъ въ острогѣ нѣ караульныхъ примѣтили мы въ одномъ солдатѣ Малороссійскую склонность къ неудовольствію въ его жизни, а мы при случаяхъ сказали о нашемъ намереніи, то солдатъ согласился, и всѣ трое начали отыскивать удобнаго случая, дабы изъ острога бѣжать. Между тѣмъ пропало у меня, не помню сколько, денегъ; а какъ многіе о семъ узнали и хотѣли отыскивать, однако жъ я объ нихъ не тузилъ: «Н, де, считаю сіе за милостыню. Кто вѣдь, Богъ съ нимъ!» Виша же тогда я не шель и временемъ молился Богу, почему прочіе колодышки, также и солдаты, почитали меня добрымъ человекомъ. Однако жъ въ то время отнюдь еще не помышлялъ, чтобы назваться Государемъ. И сія жизнь не была тому причиною, чтобы вырастаетъ подлѣ въ любовь, и посты какъ назовусь Государемъ, чтобы можно было на сію благочестную жизнь съдѣлаться. Въ оное жъ содержаніе подъ карауломъ, по порядочной мѣсѣ жизни, отъ подлѣ собралъ, сверхъ пропавшихъ у меня денегъ, около, или и больше, тридцати рублей. Что много у меня сихъ денегъ было, то не отъ чего другого, какъ по хорошей моей жизни, многіе на меня подавали. Некоторые и другъ по рублю и больше, спрашивали при подачѣ имени: «Кто, де, здѣсь Емельянь Пугачевъ? Вотъ, де, ему рубль!» Въ одно время кузнецъ Дружининъ говорилъ мнѣ: «Что жъ, Емельянь, мы можемъ бѣжать?» А какъ я сказалъ: «Хорошо,» что одобрить и солдаты, то Дружининъ далъ своему сыну денегъ, коему, по естественному, было лѣтъ пятнадцать, какъ зовутъ, не знаю, всѣхъ душить дощоръ и гетту. А какъ она была готова, и свѣтъ его, Дружининъ, объявилъ, которому онъ говорилъ: «Богъ, де, мы отпросимся у караульныхъ съ пому (какъ его зовутъ, я не знаю, ибо онъ знакомъ Дружинину), и ты, де, тутъ съ кабыткою по бѣжку подытай, но съ тѣмъ, чтобы никто тебя не видалъ, гдѣ мы будемъ.» Сіе происходило пропало 773 года, въ мав мѣсѣцъ, и въ прѣдвѣдшихъ числахъ. Согласаясь съ тѣмъ Дружининымъ и съ показаннымъ Малороссійскимъ нацимъ солдатомъ, умысли по утру, стали просытаться у караульнаго офицера съ тѣмъ, чтобы опустить для испрошенія милостыни къ пону, который насъ и отпустить. А солдатъ, согласный къ побѣгу, и другой, который того заговора не знаетъ, къ пону конвойными за нами пошли. Пришедъ къ пону, не застали его дома; и Дружининъ говорилъ, что надобно, де, возвратиться назадъ въ острогъ; ибо, де, по небытности пона дома не съ кѣмъ напиться и напоить до пѣна другого солдата, который не былъ къ побѣгу согласенъ. А съ попадѣю, де, пить не хорошо, да она же и пить не согласится; а безъ хозяина чинить сіе дурно. И такъ въ острогъ возвратились. А того жъ дин, чрезъ два часа, сіе было въ обѣдъ, со сиросу же караульнаго офицера, съ тѣми же солдатами къ тому пону

пошли. А между тѣмъ тельга отъ сына Дружинина готова. Пришедъ къ попу, Дружининъ договорился съ попомъ, чтобы сходилъ тотъ попъ въ питейный домъ и на деньги Дружининымъ деньги купилъ вина и меду. Попъ на то согласился, вина и меду купилъ. А какъ сіе, окромя его, Пугачева, выпили и показалось мало, то Дружининъ послалъ попа еще за виномъ, давъ также изъ своего кошелька деньги. А попъ и еще хмѣльнаго прицесъ. И тѣмъ напился до пьяна, а болѣе старались подпоить несогласнаго къ побѣгу другаго солдата. Попъ же совсѣмъ своимъ домою о умыслѣ нашемъ къ побѣгу отнюдь не зналъ. И такъ простясь съ нами, и сказавъ, что ѣдутъ въ острогъ, изъ дому поа вышли. А попъ, проводя на дворъ свой, возвратился назадъ и хлопнулъ калиткой. Какъ же скоро вышли, то сынъ Дружинина на одной лошади, запряженной въ кибитку, ѣдетъ на встрѣчу, къ которому Дружининъ, хотя и зналъ, что сынъ его ѣдетъ, но чтобъ отвести въ зрителяхъ подозрѣніе, закричалъ: «Имникъ, что возмешь довестъ до острогу?» А сынъ сказалъ: «Много ли вась?» А какъ ему сказано, что четверо, то запросилъ 5-ть копеекъ, за которую плату всѣ четверо, а сынъ Дружинина пятый, и сѣли, и накрылъ тотъ мнимый для другихъ извозчикъ привязанною на кибиткѣ рогожкой, и такъ поѣхали, говоря несогласному солдату къ побѣгу, что ѣдутъ въ острогъ. А какъ закрытые всѣ рогожкой ѣдутъ долго, то солдатъ спрашивалъ: «Что, де, такъ долго ѣдемъ?» На то ему онъ, Пугачевъ, отвѣчалъ: «Видно, де, не въ ту дорогу поѣхали.» Когда жъ выехали на Арское поле, то рогожку открыли и солдатъ удивился, что за чудо, и спрашивалъ, зачѣмъ выехали изъ Казани. «Оставайся, де, съ благополучіемъ!» а сами въ путь поѣхали. Оного солдата отпидѣ онъ не билъ, а если онъ прежде такъ показывалъ, то солгалъ.

Скакали мы мимо Царицынскаго села и дагте, не кормя лошадей, цѣлыми сутки, и прѣехали въ одну деревню, гдѣ живутъ Татары; какъ называется та деревня, не знаю. Тутъ Дружининъ взялъ свою жену, которая жила въ укрывательствѣ отъ поисковъ Губернской Канцелярціи, и у того же Татарина, у кого жила жена Дружинина, купилъ онъ, Дружининъ, лошадь, за 4 рубля, и подпрягли къ первой, сѣли всѣ въ тельгу и поѣхали въ тотъ городокъ, гдѣ Дружинина жительство. А проѣхавъ, не пристававъ въ ономъ, съ версту, остановились, и послалъ Дружининъ сына своего за другими двумя его. Сынъ Дружинина пошелъ было по приказанію отца своего, но признавъ былъ тѣми жителями, или посланными отъ Губернской для поиска ихъ, кон хотѣли было связать; однако жъ онъ ушелъ, и прѣбывавъ, о семъ сказалъ. И такъ мы въ путь дагте поѣхали. А на другой день прѣехали на рѣку Витку, на перевозъ, гдѣ спросили насъ, куда мы ѣдемъ, а какъ намъ отвѣствовано было, что ѣдемъ на Кураковской заводъ, и такъ насъ перенесли. А какъ порядочно дороги не знали, какимъ образомъ чрезъ Ижю на Иртыш для жительства поѣхать, когда жъ на Иртыш

не покажется, пробрагся на Дюнь, то на дороги, по несколько въ пути дней, повалил намъ на встречу человекъ, и спросилъ его, какъ перебраться Каму и гдѣ? На то тогъ неизвѣстный человекъ отвѣчалъ, что можно, де, перебраться повыше Котловъ; туль, де, есть переволь, гдѣ мы и перебрались. А перебравъ, спросилъ, гдѣ на Яицѣ дорога? На то отвѣствовано было: «Повалкаи, де, на село Сарсасы!» куда мы и прѣехали. Въ ономъ селѣ былъ знакомый мужикъ, Алексѣй Кацдалищцовъ; оный знакомъ по тому, что прѣбавалъ въ Казань отдавать въ зачетъ рекрута на поселеніе людей, и былъ въ Губернской въ то время, какъ и тамъ содержался, подавалъ мнѣ милостыню. Я же тогда изъ любопытства спрашивалъ его, такъ какъ милостиваго человека, что онъ за человекъ и откуда? а онъ мнѣ рассказалъ свое жителство. По тому-то знакомству я, прѣбавъ въ то село, и допытался, гдѣ Кацдалищцова домъ. Дружинникъ же поехалъ псковомъ того села и сталъ на поляхъ. Я же зашелъ къ тому мужику, и не для того, чтобъ жить, а чтобъ нанять лошадей, ибо тѣ, на которыхъ мы ѣхали, приустиали. Нашедъ онъ, Пугачевъ, Кацдалищцова, и поклонясь ему, тогъ спрашивалъ: «Ба! Здорово, Емельянычъ Пвановичъ! Куда ты ѣдешь?» А какъ Пугачевъ отвѣчалъ, что бѣжалъ и ѣдемъ на Иргишь, и сталъ его просить, чтобъ Бога ради наняли несколько верста его съ товарищемъ отвезти, на то Кацдалищцевъ отвѣчалъ: «Да я, де, и самъ на Иргишь ѣду.»—«Да какъ же быть то? Видь у меня есть товарищъ, такъ не рано ты не скоро соберешься, а ему ждать не можно.» На то Кацдалищцевъ говоритъ: «Такъ согласись, де, на то, чтобъ уйти отъ товарища, да вѣзеть и поведемъ. А чтобъ отвезти подозрѣніе, дабы не узнали, что яко бы бѣглие у меня были, и послѣ не можно бѣ было отвѣчать мнѣ, то я васъ провожу до первой деревни, а тамъ, де, ты можешь отъ товарища своего уйти, и возвратись ко мнѣ въ домъ, да поживемъ несколько времени, и такъ на Иргишь поведемъ.» На что онъ, Пугачовъ, согласился, и то сдѣлали. Прѣбавъ къ первой Татарской деревнѣ, остановились для ночлегу. А въ оную ночь онъ, Пугачовъ, какъ было условлено, бѣжалъ къ Кацдалищцеву въ домъ, а по утру и хозяйникъ прѣбавалъ, сказывая, что Дружинникъ его искалъ, и много сожалѣлъ объ немъ, однако жъ далѣе къ Иргишу поѣхалъ. Жилъ онъ, Пугачовъ, у Кацдалищцева несколько недѣль, а потомъ собрались съ Кацдалищцевымъ и на его лошадахъ на Иргишь поѣхали. Кацдалищцевъ на Иргишь поѣхалъ для спасенія въ Скитъ, и для того не сказалъ объ своемъ отъѣздѣ никому, ни дѣтямъ своимъ; ибо по раскольниковому обыкновенію видно такъ водится. Онъ же, Пугачевъ, чтобъ снискать въ раскольникахъ знакомство, сказывалъ и самъ таковымъ же, а потому во великомъ мѣстѣ страннопріимствомъ ихъ и пользовался; ибо у раскольниковъ принимать бѣдныхъ и давать прокормительство имъ почитается за величайшую добродѣтель. А какъ прѣѣздъ у Кацдалищцева объ отъѣздѣ билетъ былъ, а у него, Пугачова, не было, то по прѣѣздѣ къ Яицкому городку (ибо другой дороги

чтобъ не чрезъ городъ; на Ирғизъ нѣту, чего ради въ городъ въхать и поопасался, чтобъ не спросили), остановились подъ городомъ, подъ Луку Переволошную. Сіе некоторое Ицкихъ казаковъ урочище, гдѣ паѣхали двухъ Ицкихъ казачьихъ женъ, какъ зовуть, не знаю, и спросили у нихъ: «Можно ли, де, побхать въ городокъ и оттуда на Ирғизъ?» А какъ женщины отвѣчали: «Если пашпортъ есть, то проведете; а когда нѣтъ, то въ воротахъ задержатъ» женщины жъ спросили, куда намъ надобно; когда же сказано, на Ирғизъ, то женщины указали: «Вонъ, де, у этого Строгановскаго саду (садъ казака Строга), а тамъ чрезъ Чаганъ переведете.» Почему они и поѣхали. А переѣхавъ чрезъ Чаганъ, поѣхали большимъ шлюхомъ на Ирғизъ, и пріѣхали уже поздно близъ Таловскаго умету (сей уметъ содержитъ одинъ человекъ, называющійся Степаномъ Максимовымъ сыномъ Оболневымъ, прозывающійся Еремкиной Курицей), и тутъ Мечетной свободой съ крестьянами почевали. Оные ѣздили въ Ицкой городокъ для продажи хлѣба. Тутъ Пугачовъ разсудилъ уже на Ирғизъ не ѣхать, для того, что тамъ его знаютъ, и прежде поймали. А какъ и тогда былъ безъ всякаго нисмешнаго вида, такъ для той же причины ѣхать поопасался. Откликнулъ онъ товарища своего, Кадалиничева, въ сторону, и сію, на Ирғизъ ѣхать, невозможную причину разсказывалъ; на то Кадалиничевъ: «И, де, туда поѣду;» а Пугачовъ сталъ просить, чтобъ онъ своихъ лошадей ему за настоящую цѣну продать. «И я, де, куда и шесть поѣду въ другое мѣсто.» Кадалиничевъ пару лошадей съ телогою за 25-ть рублей ему уступилъ, и я заплатить ему деньги. Кадалиничевъ поѣхалъ на Ирғизъ, а онъ, Пугачовъ, на уметъ съ показаннымъ Еремкиной Курицей.

Но пріѣздъ къ нему Еремкина Курица узналъ его, для того, когда съ выше сего сказаннымъ Семеновъ Филиповымъ ѣздили съ Ирғиза въ Ицкой городокъ для покушки рыбы, такъ у него, Еремкиной Курицы, приставали. Еремкина Курица спросилъ: «Что, Емельянь, отпущенъ изъ подъ караула (ибо онъ зналъ, что былъ пойманъ)?» Но Пугачовъ отвѣчалъ: «Нѣтъ, де, а я бѣжалъ;» и просилъ его, чтобъ позволилъ у себя до времени пожить. А уметчикъ на сіе говорилъ: «Живи, де, я много добрыхъ людей скрываю.» И такъ жилъ у него недѣли двѣ или больше, упражнялся въ стрѣляніи и ловли на степи звѣрей. А какъ сей уметъ на такомъ мѣстѣ, что великое число его пробуждаетъ людей, а Ицкихъ казаковъ множество ѣздитъ туда для стрѣляніи звѣрей, то въ одно время обѣдали несколько человекъ Ицкихъ казаковъ: а одиравъ съ нимъ и Еремкиной Курицей столомъ, и разговаривали тѣ Ицкіе казаки, конхъ онъ, Пугачовъ, не знаетъ, что они скрываются изъ городка для того, что, по убитіи, де, Генерала съ командою, разложена на воеско сумма денегъ за пограбленное у Генерала и прочихъ имѣніе, и велѣно собрать съ кого 40, съ кого 30, а съ нѣкоторыхъ по 50 рублей. А какъ такой суммы заплатить нечѣмъ, то войсковая команда строго разыскиваетъ, и такъ, де, многіе отъ того разбѣжа-

лись; «а съ женою, де, нашихъ вѣсть нечего; что хотятъ, то и дѣлають съ нами. А заступитъ, де, за насъ некому; а сотникомъ, де, нашихъ, кои было вступились за войско, били кнутомъ и послали въ ссылку. И такъ, де, мы въ концѣ разорились и разоряемъ. А какъ, де, мы укрываемся, и послѣ пойманы будемъ, то и намъ, какъ сотникамъ, какъ видно, также пострадать будетъ. И чрезъ это, де, мы погибаемъ, да и намѣрены, по причинѣ той общины, разбѣжаться все; да мы, де, и прежде уже хотѣли бѣжать въ Золотую Мечеть, однако жъ, де, отдумали до времени.» Послѣ сего разговора тѣ казаки, вставъ изъ общины, разбѣжались.

Въ оное то время онъ, Пугачовъ, разсудилъ наименовать себя Государемъ Петромъ Третьимъ, въ чаянн томъ, что Яицкіе казаки, по обольщенію его, скорѣй, чѣмъ изъ другомъ мѣствъ, его признають, и помогутъ ему въ намѣренн дѣйствительно. А на другой день просилъ онъ Еремкину Курицу, чтобъ велѣлъ истопить баню. Когда жъ она была готова, то пошли съ нимъ вмѣствъ; а по выходѣ Еремкина Курица спросилъ Пугачова: «Что, де, это у тебя на груди?» На что Пугачовъ говорилъ: «Эго, де, знаки Государевы.» А какъ Еремкина курица усумнился и говорилъ: «Что, де, ты говоришь? Какіе Государевы?» На то Пугачовъ, подтвердя ему: «Я, де, самъ Государь Петръ Федоровичъ,» сказалъ Еремкина Курица замолчалъ, и пошли изъ бани къ нему въ землянку, гдѣ и сталъ онъ говорить еще со уврѣненіемъ, что онъ подлинно Государь; а онъ ему повтѣря, и дѣлалъ ему, яко Царю, приличное учтивство. Потомъ говорилъ ему же, Еремкиной Курицѣ: «Если бѣ Яицкіе казаки войсковою руки умные люди, какіе прѣехали, то я бы съ ними поговорилъ.» На то Еремкина Курица: «Кю мнѣ, де, будетъ скоро Яицкой Григорій Закладной, для лошади попросить.» Когда жъ Закладной прѣехалъ, то Еремкина Курица ему, Пугачову, объ немъ объявилъ; а какъ Закладной просилъ хозяина объ лошади, а Пугачовъ сіе увидя, сказалъ Оболеневу, чтобъ лошадь ему отдалъ безденежно вовсе, то тутъ Оболеневъ говорилъ: «Ты, де, самъ не называйся при Закладномъ Государемъ, а я, де, ему объявлю, что ты царь, и попрошу его, чтобъ онъ прислалъ сюда изъ городка умнаго человека, а именно, Короваева съ товарищемъ, кого онъ знаетъ. Когда же Оболеневъ Закладному объ немъ объявилъ, то онъ сначала поблагодарилъ Бога, что открывается благополучіе, а потомъ поѣхавъ, сказалъ при томъ, что Короваева пришлетъ. А чрезъ сѣтки и Короваевъ къ нимъ съ товарищемъ, какъ оный прозывается, не знаю, прѣехалъ. Какъ же Оболеневъ мнѣ о прѣздѣ ихъ сказалъ, то я приказалъ вѣсть ихъ въ сарай, куда все и вошли, гдѣ Короваевъ спросилъ: «Ты ли надежа Государь нашъ, Петръ Федоровичъ?» На то сказано мною было: «Я, и говорилъ Короваеву: «Чрезъ кого вы извѣстны обо мнѣ стали?» Когда жъ мнѣ сказано, что чрезъ Закладнаго уведомены и присланы, то говорилъ я: «Ну, Яицкіе казаки! Коли вамъ угодно, такъ вы меня примите, я Государь вашъ, Петръ Федоровичъ; а негодно, такъ откажите; я поведу на Узень»

вашу, и тамъ жить буду до времени.» На то Короваевъ: «И, де, поѣду въ войско, и тамъ съ другими подумаю, и прїѣдемъ сюда въ третій день съ умными и престарѣлыми людьми.» На то я сказалъ: «Хорошо, де, поѣзжай, да скажи о семъ хорошимъ людямъ!» Говорилъ же въ то время и то, какимъ образомъ я спасся отъ смерти, гдѣ былъ, чему онъ, кажется, вѣрилъ, и между тѣмъ сказывалъ, что и примѣты царскіе имѣю. И такъ Короваевъ съ товарищемъ поѣхалъ. А какъ мнѣ была въ то время удобность быть на Ирگیзѣ у Степана Косова за рубашками, ибо когда вѣтъ былъ въ Малыковкѣ подъ караулъ, такъ въ то время оставилъ; а какъ же въ то время у Оболенева жили еще два бѣглецы крестьянина, какъ звали, не знаю, то говорилъ имъ: «Не ровно, де, Лицкіе казаки прежде меня прїѣдутъ сюда, такъ бы меня подождали.» А я съ уметникомъ Оболеневымъ на Ирگیзѣ отправились и захали въ верхніе монастырскіе хуторы, и спрашивали тутъ, нѣтъ ли умнѣшаго хорошо писать челоуѣка, ибо мнѣ на первый случай, по несумнѣно моему въ грамотѣ, такой былъ потребенъ. А какъ въ тѣхъ хуторахъ ни какихъ не отыскалось, то я, взявъ въ хуторахъ монастырскихъ лошадей, я оставя телегу, на которой прїѣхали, съѣлъ съ Оболеневымъ верхами и поѣхали въ Мечетную слободу, прямо на дворъ Степана Косова; и спросилъ я малолѣтняго сына его: «Гдѣ его отецъ?» а онъ отвѣчалъ, что: «Хлѣбъ, де, съ пашни возитъ на гумно.» И такъ мы поѣхали на то гумно, гдѣ чаялъ найти Косова; а какъ его тутъ не было, такъ и поѣхали на пашню, откуда возитъ. А не довѣзая туда, Косовъ съ нами встрѣтился, и поклонился другъ съ другомъ, Косовъ спрашивалъ: «Какъ, де, Богъ тебѣ выручилъ изъ Казани?» На то я: «Вѣрами, де, молитвами.» А Косовъ: «Что, де, ты, кумъ, сюда прїѣхалъ (кумъ по тому, что крестилъ я у Косова младенца?»—«Прїѣхалъ, де, къ тебѣ за рубашками.» Косовъ спросилъ: «Да гдѣ телега твоѣ?» На то сказано ему, что за Ирگیзомъ, на луку. Потомъ прїѣхали къ нему въ домъ, гдѣ Косовъ сталъ спрашивать у меня паспортъ. А какъ я объявилъ, что паспортъ мой въ возу, то Косовъ говорилъ: «Пойдемъ же къ выборному объявиться.» Но какъ я боялся, чтобъ не взяли подъ караулъ, то говорилъ: «Постой, де, я съѣзжу прежде въ монастырь, къ старцу Пахомію.» И такъ Косовъ сему повѣрилъ и ѣхать позволилъ. Какъ же скоро къ Пахомію въ монастырь начали вѣзжать, то и услышали за собою погоню. Тутъ бывшіе старцы закричали: «Конечно, де, за нами погоня; такъ убирайтесь поскорѣй съ двора долой, дабы васъ не поймали! Почему я, боюсь бѣды, тотчасъ, покинувъ лошадь, со двора побѣжалъ, а Оболеневъ тутъ, не знаю для чего, остался. Пробѣжавъ я къ рѣкѣ бѣгнулъ того жила Ирگیзу, съѣлъ въ лодку и перѣехалъ на ту сторону, и такъ нѣшкомъ пошелъ въ тѣ же монастырскіе хуторы гдѣ оставалась наша телега. Сіе было уже вечеромъ, и для того удобно было мнѣ въ лѣсу, около того жила стоящаго, пойти, чтобъ не видали. Въ хуторѣ жъ хотя уже и были обыватели, но ни кому не показывался, а взявъ одну свою лошадь, боя

ходила въ дугахъ, обратно на Галовскій уметъ ухалъ; оный отъ Мечетной сводды остонгъ на полторы сутки вѣды. Въ уметъ сказывалъ мнѣ мужикъ, коему стеречь приказано Яицкихъ казаковъ, что они тутъ, коему я и велѣлъ идти къ нимъ и сказать. Черезъ нѣсколько минутъ Короваевъ верхомъ ко мнѣ и прѣхалъ, въ такое время, когда я, стоя у рѣчки, мылъ руки; а поздоровавшись, Короваевъ звалъ меня къ себѣ въ станъ, отъ умета въ сторону, куда я на лошади Короваева и прѣхалъ, а онъ пошелъ пешкомъ. Тутъ былъ въ то время одинъ только Шигаевъ. И такъ съи обѣдать; и лишь только начали рѣзать хлѣбъ, то увидали, что вѣдутъ къ нимъ еще два человека, Чика и Мисниковъ; какъ же ихъ увидѣли, то Шигаевъ пришелъ къ всемъ намъ и говорилъ: «Надобно, де, отъ нихъ укрыться; эти люди не надежныя, а особливо Чика.» И такъ я съ Шигаевымъ бросились въ траву, а Короваевъ остался тутъ, къ которому Чика подѣхалъ, спрашивалъ: «Что, де, ты, Короваевъ, зачѣмъ здѣсь?» А Короваевъ отвѣтствовалъ, что прѣхалъ бить звѣря; а Чика говорилъ: «Нѣтъ, видно людей обманывать. Вы, де, прѣехали къ Государю, да и я вѣдъ того же шу.» А какъ Короваевъ услышалъ, что Чика уже объ немъ знаетъ, то изъ травы ихъ и кинулъ; почему я съ Шигаевымъ и вышли; а поздоровавшись дружелобно, сѣли обѣдать. Когда пообѣдали (за которымъ о намъреніи еще не говорили) и помолились Богу, то Короваевъ спросилъ меня: «Покажитко, де, намъ царскіе знаки, чтобъ было вамъ чему вѣрить, и не противайся, что я васъ о семъ просилъ.» Почему я взялъ пожикъ и разрѣзавъ до пуна ворюгъ у рубашки, показывалъ имъ свои раны; а какъ они спросили: «Отъ чего, де, эти знаки?» На то я говорилъ: «Когда, де, въ Петербургѣ противъ меня возмутились, такъ это гвардейцы кололи штыками.» А какъ Шигаевъ увидѣлъ у меня на лѣвомъ вискѣ пятно отъ злогоуми, и спросилъ: «А это, де, что у васъ?» На то я говорилъ: «Это, де, шрамъ у меня, потому что болѣло.» А гербовъ и орловъ Россійскихъ отнюдь онъ не показывалъ; но гдѣ, что сказано на меня, если кто говорилъ, то напрасно. И потомъ сказывалъ имъ, на спросъ ихъ, какимъ образомъ, при возшествіи Ея Величества на престолъ, ушелъ изъ Петербурга, яко бы выпустилъ меня офицеръ, и вмѣсто меня похороненъ другой. А казаки говорили: «И намъ, де, слышно было, что Государь скончался, однако жъ болѣе, де, поговаривали, что онъ живъ, да взять не знали, гдѣ; а теперь видимъ, что Ваше Величество здѣсь? Да гдѣ жъ вы такое долгое время были?» На то я отвѣчалъ, что «былъ, де, я въ Кіевѣ, въ Польшѣ, въ Египтѣ, въ Иерусалимѣ и на рѣкѣ Терекъ, а оттоль вышелъ на Донъ, а съ Дону, де, прѣхалъ къ вамъ и слышу, что вы, да и вся чернь, обиженны; такъ я хочу за васъ вступиться и удовольствоваться. И хотя, де, не время было мнѣ лвиться, однако жъ, видно, Богъ привелъ. А когда вы меня не примете, такъ я пойду на Узень, для жительствова до времени.» Потомъ Шигаевъ, да и всѣ сказали: «Примемъ, батюшка, только вступись за насъ,

и въ нашихъ отъ старшинъ обидахъ помощи; мы, де, въ конецъ всѣ разорились отъ большихъ денежныхъ поборовъ.» Потомъ спрашивали: «Да гдѣ уметчикъ?» На то я отвѣчалъ: «Въ Мечетной взяли подъ каруломъ;» а какъ спрошенъ: «За что?» то я говорилъ: «Богъ знаетъ; вѣдь, мало ли есть злыхъ людей? И меня хотѣли было арестовать, однако жъ я ушелъ; и гдѣ то я не былъ! Былъ въ Царицынѣ подъ каруломъ, былъ и въ Казани, и изъ всехъ вѣсть Богъ меня вынесъ.» Когда спрашивали: «Да какимъ образомъ вы спаслись?» На то сказано мною: «Вѣдь, вездѣ не безъ добрыхъ людей? Помогутъ, такъ и уйдешь. Да вотъ, де, и теперь надобно думать, что изъ Мечетной будетъ погоня за мною, такъ надобно отсѣвъ скрыться куда ни есть.» А Шигаевъ: «Теперь, де, поведемъ къ намъ въ хуторъ, и тамъ поживете, а мы, между тѣмъ, станемъ соглашать къ принятію васъ войско.» На то Коровяевъ и Чика говорили Шигаеву: «У тебя, де, Шигаевъ въ хуторъ быть не можно, для того, что многие вѣдятъ;» и потомъ Чика сказалъ: «Я, де, лучше возму на свои руки; а гдѣ будемъ съ нимъ жить, я вамъ послѣ объявлю, а теперь вамъ не скажу. А вы, де, потыжайте въ городокъ, и купите матерію на знамена, и все, что должно, исправить надобно проворно.» Потомъ Шигаевъ съ Коровяевымъ и съ живущими въ Таловскомъ уездѣ, съ показанными выше сего двумя крестьянами, поехали въ тельгахъ, а я съ Чикою и Мясниковымъ верхами поехали на казачьи уметы. А какъ дорогою вѣхать вмѣстѣ всемъ было не возможно, то развѣхались прощя, а съѣхались все вмѣстѣ въ 30 верстахъ отъ Лицкаго городка, и на казачьемъ уездѣ почевали. На другой же день Шигаевъ съ Коровяевымъ, подтвердя о семъ предпріятіи, поехали въ городокъ, Русскіе мужики на Учинѣ, а я, съ Чикою и Мясниковымъ, внивъ по Яску, къ казачьему Кожевниковымъ на хуторъ. Не доѣзжалъ онаго хутора, остановились въ степи, а Чика повхалъ къ Кожевникову договориться, можно ли къ нему со мною вѣхать. А какъ Чика Кожевниковыхъ уговорилъ, то возвратился и сказывалъ, чтобъ ѣхали безъ опасенія.

По пріѣздѣ въ домъ къ казаку Михайлѣ Кожевникову, у коего жилъ какой-то старикъ, къ нему въ особливую вошла избу. Михайло Кожевниковъ меня уже не спрашивалъ, также и братья его, Андрей и Степанъ, ибо Чика имъ все пересказалъ. Можетъ быть, и я дѣлалъ о себѣ увѣреніе, но точно какими словами, упомянуть не могу; а если и были, то приличные къ моему тогда наименованію. Жилъ тутъ я въ домѣ неделю, въ которое время сообщники мои развѣзжали во все мѣста и подговаривали ко мнѣ людей шайку; тутъ же Михайло Кожевниковъ шилъ знамена, а матерію на оные покупалъ въ городѣ; но думаю, что по приказу Чика, кому отъ него сіе дѣло ввѣрено было. Въ оное время Андрей Кожевниковъ похалъ въ Лицкой городокъ, и услышалъ тамъ, что наряжается во все мѣста команда съискывать того человека, который называется Государемъ, и скоро, де, та команда будетъ сюда. «А какъ, де, у насъ отыщутъ, такъ будетъ

намъ селовая беда; чего мы испугались, и согласясь, поцпою поюю поехали, тутъ же и Мясниковъ, на рѣку Усису, разстояніемъ отъ Кожевникова хутора вереть 30 или 40, сказавъ Михайлѣ Кожевникову и тутъ же въ хуторѣ живущему съ отцемъ, Василью Коновалову, чтобъ они туда палатку (оная, хотя и ветхая, была у Кожевниковыхъ), также и съѣствова, привезли; однако жъ они на другой день къ обѣду, какъ сказано было, на Усису не пріѣхали. А я, дождавшись вечера, съ товарищами поѣхали обратно къ Кожевникову, и въѣхали уже не къ Кожевникову въ домъ, а къ Василью Коновалову, и велѣли испить баню; а вышедъ изъ оной пообѣдали, и собравшись поѣхали опять на Усису, сказавъ Кожевникову и Коновалову, чтобъ все, что надобно намъ, какъ выше сказано, туда пріѣзжали и привезли, куда они почти въ слѣдъ за нами и пріѣхали. Жили на Усисѣ 4 дни, въ которые ни одинъ человекъ сперва къ намъ не пріѣзжалъ, хотя многимъ и сказано было; усумнились въ чайнѣ, что они намъ рены отстать. А соглашались такъ: когда войско Яицкое выѣдетъ на плавню, то имъ, сколько можетъ собраться, ѣхать туда же и перевязать всѣхъ старшинъ, такъ какъ ихъ партіи и казаковъ съ прочими, то есть, съ войсками. Когда сіе удастся, въѣхать въ Яицкой городъ и Симона Цыковника съ командою оттуда выгнать, или заарестовать всю его команду. Когда жъ сего намъ сдѣлать не удастся, тогда, подумавъ, и пойдемъ, куда разсудимъ. Вскоръ потомъ на рѣчку Усису пріѣхали ко мнѣ казаки, Дмитрій Львовъ и Козьма Ивановъ, кои наши намъ реніе и совѣтъ одобрили, и поѣхали обратно уговаривать въ городокъ другихъ. Тутъ же было и то намъ реніе, если неравно плавни не будетъ, то собрать истреждько сотъ человекъ, итти прямо въ городокъ. Въ оное же время имѣлъ я разговоръ и такой: «Если Богъ поможетъ мнѣ воцариться, то Яицкому городку быть вмѣсто Москвы, или Петербурга, а Яицкимъ казакамъ имѣть надъ всѣми перевесъ,» и сему подобныя дѣлалъ имъ увѣренія. А я приказалъ имъ, чтобы прислали кого ни есть письменнаго человека, ибо хотя они и увѣрены, что я грамотъ умѣю, для того, что сказывалъ прежде, что на многихъ языкахъ говорить умѣю, но для переписыванія на было писарь погребенъ. А Львовъ сказавъ, что «хорошо, «я я, де, пришлю Вашему Величеству и кафтанъ съ шапкою получше», для того, что я въ то время былъ въ самомъ простомъ казачьемъ платьѣ. А на другой день пріѣхавъ ко мнѣ на Усису Никита Карповъ, тотъ, что былъ потомъ въ Яицкомъ городкѣ выбранъ отъ меня въ атаманъ, и привезъ съ собою въ писаря казака Ивана Почтальина, а сей привезъ съ собою зеленый кафтанъ, башметъ и шапку; а Чика, или кто другой, вѣрно теперь не упомяну, знамени, Мясниковъ сапоги и прочіе кожаныя приборы. Въ тотъ же день съ Карповымъ самъ третей пріѣхавъ Татаринъ Идорка, кто его товарищи, не упомяну. Былъ же въ то время и Алексѣй Когуровъ, Василій Коноваловъ, и некоторые возвратились въ дома, а оставилъ со мною

разсуждали всячески къ лучшему моему, на плавню, или въ городъ, въздъ, и какие мѣры избрать способнѣй, договаривались. Въ самый тотъ разговоръ прїѣхалъ на Усису съ товарищемъ, не упоминая, съ кѣмъ, Степанъ Кожевниковъ, и говорилъ, что «наряжается, де, въ Яицкомъ городкѣ партиа къ вамъ для поминки, и скоро, де, сюда будетъ, такъ подобно себя спасать.» Какъ же сіе услышали, то пришли въ великую робость и, оставивъ палатку и весь какой тугъ былъ съѣстной принасъ, сѣли на лошадей и побѣжали. А какъ я спросилъ Чичку, куда онъ ведетъ? то онъ отвѣчалъ: «Повѣдемъ, де, въ Толкачова хуторъ, и когда, де, можетъ собрать столько людей, чтобъ появиться къ городку, такъ думать нечего, повѣдемъ туда со славою. Когда же увидимъ, что не съ тѣмъ, то скроемся въ Узекъ. Я, де, думаю, когда подѣдемъ къ Яицкому городку, то многіе къ намъ пристанутъ: вѣдь не захотятъ быть замучены, когда донесено будетъ, что съ нами были согласны.» Не довѣжая жъ Толкачова хутора, Татаринъ Идоркинъ спрашивался меня: «Не прикажете ль, де, мнѣ ѣхать въ свои вибитки, и я, де, тамъ соберу лошадей и буду вѣсь съ ними на дорогѣ, когда вы изъ Толкачова хуторовъ повѣдете къ городку, дожидаться? А когда вамъ ѣхать будетъ не съ тѣмъ, то и мы врозь разѣдемся.» Почему Идоркину я ѣхать приказалъ, а сами въ полночь въ хуторъ Толкачова, прямо въ домъ къ большому брату ихъ, Петру, прїѣхали. Въ ономъ хуторѣ, по повѣстикамъ Чика и отъ прочихъ, собралось тутъ живущихъ человекъ двадцать, въ томъ числѣ явился ко мнѣ и Якимъ Давылинъ, который былъ потомъ у меня дежурнымъ и въ милости. При мнѣ оный Давылинъ послалъ казака, не поминивъ, какъ дошуть, на Кожихаровъ форпостъ съ Указомъ, который велѣлъ я написать Почталинну, въ той силѣ, что Государь Петръ Третій Императоръ принялъ царство, и жалуетъ рѣками, морями, лѣсами, крестомъ и бороною; ибо сіе для Яицкихъ казаковъ было надобно. Когда жъ сей Указъ былъ готовъ и Почталинъ давалъ мнѣ подписывать, то я приказалъ, чтобъ подписалъ онъ, а мнѣ, де, подписывать невозможно до самой Москвы, для того, что не надобно казать мнѣ свою руку, и есть, де, въ ономъ великая причина. Включено жъ въ томъ Указѣ, чтобъ столціе на форпостахъ казаки шли ко мнѣ, яко къ своему Государю. Когда жъ на Казаровомъ хуторѣ Указъ получили, тогчасъ ко мнѣ въ хутора Толкачова прїѣхали. Не знаю вѣрно, а думаю, что прежде тѣмъ форпостнымъ о семъ сказано было. Когда жъ съ тѣми пришедшими стало въ хуторахъ сорокъ человекъ, да Балмыкъ двадцать, тогчасъ развернули знамена, кои привезъ Алексій Когуровъ отъ Михайла Кожевникова, ибо тотъ ихъ шилъ у себя въ домѣ (а всѣхъ знаменъ тогда было восемь; на полотнахъ ничего другаго не было нашего, какъ одинъ крестъ раскольничій), кои привезли къ коньбнымъ дровникамъ, сѣли на коней и выѣхали поваше Кожихарова форпостъ, да и побѣжали прямо къ Яицкому городку. А какъ доѣхали Идоркинскіе вибитокъ оные Яицкіе казаки, то Идорка встрѣтилъ

какъ съ 20 людьми изъ Татаръ, съ Яицкими казаками, и къ намъ присоединился. А мимоходомъ шли съ Бударинскаго форпоста двадцать казаковъ и, пройдя тотъ форпостъ, почемъли, гдѣ Идорка представлять мнѣ, чтобъ послать къ Нураш Хану Указъ и требовать у него за вспоможеніе людей, чтобъ войти на Престолъ. А какъ я сіе одобрилъ, то и велѣть на Татарскомъ языкѣ написать тотъ Указъ сыну Балтаю, который и написалъ на Татарскомъ языкѣ, но въ какихъ терминахъ, того пересказать прямо не могу. А только сіе помню, что послали тотъ Указъ съ Яицкимъ же казакомъ Татаринномъ, но какъ зовутъ, не знаю. Но оный Татаринъ туда не дохалъ, а пойманъ Яицкими казаками и привезенъ былъ въ городокъ. На другой день поѣхали къ городку и, не дожидая онаго еще, съ двухъ форпостовъ по двадцати человекъ въ толпу свою, сколько волею, а больше силою, присоединили. Не дожидая послѣдняго къ Яицкому городку хutora, чей, не знаю, поймали толпы моей казаки въ сторонѣ Яицкаго казака, Скворкина; а какъ онъ былъ старшинской руки, то Яицкіе казаки и просили меня, чтобъ онаго для страху повѣсить, что я тотчасъ и исполнить велѣлъ; кто тутъ палачевскую должность исправлялъ, того не помню. А не дожидая нѣсколько верстъ Яицкаго городка, пріѣхалъ ко мнѣ Киргизскій Мулла и требовалъ по Татарски къ Нураш Хану письма и говорилъ: «Я, де, вѣрно уповаю, что Нураш Ханъ дастъ помощь.» Оный Мулла на то, какъ видно, подговоренъ былъ Идоркою. А какъ письмо написано было Идоркинмъ же сыномъ и дано, то Мулла поѣхалъ; однако жъ сего Муллу я никогда не видывалъ, и помощи отъ Хана ни какой не имѣлъ. Потомъ приказалъ своей толпѣ, коей тогда было сто человекъ казакъ и двадцать Татаръ, да двадцать человекъ Камлыкъ, а всего 140 человекъ, построиться въ одну шеренгу, и распустились знамена. Сіе для того сдѣлалъ, чтобъ показать Яицкому городку, что у меня силы много; и такимъ образомъ я подъѣхалъ къ Яицкому городку версты на три разстояніемъ. А между тѣмъ разговаривалъ съ казаками: «Я, де, пошлю туда къ войску Указъ, и когда насъ примутъ, такъ прямо въѣдемъ, а когда будутъ противиться, то побѣдемъ мимо за Строгановъ садъ, и тамъ почуемъ.» Потомъ написанный на послѣднемъ форпостѣ Указъ, яко бы отъ точнаго Государя, хотѣлъ лишь посылать, но въ Яицкомъ городкѣ усмотрѣли, что я близко подъѣзжаю; тутъ все Яицкіе казаки и военная команда выбрались черезъ Чаганскій мостъ. Пѣхота съ пушками осталась у мосту, а ко мнѣ ѣхали на встрѣчу все Яицкіе казаки; по слухамъ мнѣ известно было тысячъ до трехъ, и думалъ въ то время, что разберутъ по рукамъ. Однако жъ сего великаго числа не очень же утрапился, болѣе думалъ и то, что есть въ томъ числѣ и мои согласники; я пошелъ прямо, а противники, не знаю, для чего, остановились. Въ оное время, какъ выше сказано, запечатанный и подписанный на имя старшины Акутина Указъ послать къ нему съ казакомъ Биковымъ, пбо сей охотою для отводу того Указа

вхать согласился, велено тотъ Указъ отдать Акутину и въ кругу шестеть, а Акутина вызвать ко мнѣ для опознанія, ибо сказано было мнѣ отъ казаконъ, что Акутинъ былъ въ Петербургѣ и Государя Петра Третьяго видалъ: «Такъ онъ, де, меня, и узнаеть». Хотя, впрочемъ, и я самъ никогда тамъ не бывалъ, однако жъ дѣлать сей обманъ въ пользу свою и въ уверенеіе своей толпы. Когда жъ Быковъ Указъ Акутину отдасть, то сей его казакамъ не читалъ. Быковъ же не знаетъ, какимъ образомъ воротился назадъ. Въ то же время Овчинниковъ и Лысовъ перебѣжали ко мнѣ, да и прочихъ человекъ 50, смотря на тѣхъ же, толпу мою умножили. А какъ у меня съ тѣми предателями стало команды соотъ до 2-хъ, и Акутинъ старшина увидѣлъ, что изъ его казаконъ ко мнѣ передуются, поворотился назадъ со всеми казаками къ мѣсту, гдѣ стояла городская военная регулярная команда, а я пошелъ вверхъ по Чагану съ тѣмъ, чтобъ перейти оный и почевать, ибо сіе происходило уже въ вечеру. А за мною командирована была, для недопущенія чрезъ Чаганъ, команда, состоявшая въ какомъ точно числѣ, не знаю, безъ пушки, да и у меня въ то время не одной еще не было. Когда жъ тѣ, посланные для недопущенія меня, близко ко мнѣ подъѣхали, то приказалъ я своей командѣ сдѣлать на нихъ ударъ, для того, что увидѣлъ, что ихъ мало. И такъ толпу мою, объѣхавъ ихъ окрестъ, многихъ захватили, и по знаменности, казаконъ подозрительныхъ, то есть, старшинской руки, всѣхъ перевязали, прочіе охотою пристали, а некоторые въ городъ ускакали. Сіе хотя и въ виду города было, однако жъ секурсу связаннымъ не дано было. И такъ я отошелъ вверхъ Чагана небольшое разстояніе, въ бродъ Чаганъ рѣку перешелъ, и тутъ остановился для ночлега. А старшинской руки связанные казаки отданы были подъ крѣпкую стражу. Въ то время сказано было мнѣ, что въ числѣ пойманныхъ былъ старшина Витошковъ, коего я спросилъ, знаетъ ли онъ меня? А какъ онъ говорилъ, что видалъ еще маленькаго, то я, указавъ на него, говорилъ тѣмъ, кои еще во мнѣ сомнѣвались: «Вотъ, де, спросите, онъ меня знаетъ.» По утру, когда встали, то казаки пришли ко мнѣ и спрашивали: «Что, де, В. В., прикажите дѣлать надъ взятыми въ плѣнъ казаками?» На то я отвѣчалъ: «Надобно ихъ уверить, да привести къ присягѣ.» Тутъ казаки мнѣ говорили: «Мы, де, имъ не веримъ»; а Овчинниковъ, Лысовъ, да и другіе съ ними, говорили: «Мы, де, В. В., знаемъ, кого можно простить и кого повѣсить; тутъ есть великіе злодѣи.» А какъ я увидѣлъ, что они хотятъ, дабы были повѣшены, то и приказалъ рѣши сдѣлать. Когда жъ оная были готовы, то подозрительныхъ, по сказке Инцикахъ казаконъ, 11 человекъ повѣсить, а прочихъ простить, въ томъ числѣ прощенъ и Витошковъ, ибо объ немъ просилъ войско, чтобъ его оставить. Когда жъ вышли тѣхъ людей, то я просилъ Инцикахъ казаконъ: «Не погрѣшите, да безвинныхъ людей не погубите?» а на то казали: «Мы, де, В. В., знаемъ. Должности палачовскую въ то время исправлять

сказка Федоръ Карлашовъ и дружокъ Яковъ Бурковъ, и пошли они въ сію дѣльность охотю. Учиня я сію казнь, велѣлъ вѣдному въ итѣльскѣ полке Янцкое городку, сержанту, Дмитрію Николаеву, написать еще въ вошею Янцкое Указъ, чтобъ онъ одумался и встрѣдци мени, яко Великаго Государя. Когда жъ оный написалъ былъ, то велѣлъ Почташину приложить вмѣсто себѣ, руку. Когда жъ сей Указъ былъ готовъ, и въ городокъ съ казньомъ быть посланъ, то казакъ оный не возвратился, а въ городъ мени не впустили, ибо начали стрѣлять изъ пушекъ. И такъ я говорилъ: «Что, други мои, вась терять напрасно; поидемъ туда, гдѣ насъ примутъ.» А казаки говорили: «Поидемъ, де, В. В., полемъ до Плецкой станицы.» И такъ съ оной станицы и пошли, и пришедь на Гивилинской форпостъ, взявъ людей и одну пушку, коя стояла въ тельгѣ. Изъ Янцкого жъ городка въ то время за мною погони не было, хотя я сего и много опасался, для того что людей было весьма мало.

Не дохода жъ другаго форпоста, остановился и сдѣлать крутъ, гдѣ позволить я казакамъ, по прежнему своему обыкновению, выбрать Атамана, а почему и выбрали они Овчинникова, Полковникомъ Лысова, Ислаумъ Андрея Виконкова, также и другихъ чиновныхъ, но кого именир и въ какіе чины, я теперь не упомяю. Потомъ приказалъ я сдѣлать своему подку смѣту, и по счету нашлось тогда 450 человекъ. Сие число умножилъ Давильнъ; ибо отъ рѣки Чагану посланъ былъ впередъ къ Плецкому городку, чтобъ съ форпостовъ забрать людей и вынести ко мнѣ на встрѣчу. Потомъ пошелъ я къ Плецкому городку; а не доходил онаго форпостовъ всѣхъ людей съ собою забиралъ, кого силою, а кого охотою; а въ семи верстахъ отъ Плека остановился для почлегу. Тутъ велѣлъ я написать Указъ Дмитрію Николаеву, въ такой же силѣ, какъ и въ Янцкой городокъ, Атаману Портновоу, и велѣлъ ѣхать Овчинникову, а сей полкъ съ собою 10-ти человекъ казаковъ. Овчинниковъ, не добжалъ въ Плекъ, послалъ тотъ Указъ съ казакомъ, какъ зовутъ, я не знаю. А какъ оный былъ Портновымъ полученъ, то не хотѣлъ было читать войску, хогя казаки и просили, чтобъ вычелъ, однако жъ они его вычестъ припуждали, и стали за нимъ присматривать, чтобъ не ушелъ. Ночью тотъ Атаманъ велѣлъ было мостъ спущенными сверху Яика плотами разорвать, однако оный устоялъ. А по утру Овчинниковъ, по предательству Плецкихъ казаковъ, въ Плекъ вошелъ, и Атамана Портново заарестовалъ, а мигъ далъ знать чрезъ казака, почему я въ Плекъ и вошелъ. Встрѣченъ былъ крестьянами съ хлѣбомъ и солью, и прошелъ прямо въ церковь, гдѣ велѣлъ пѣть молебень и упоминагъ на ектеніяхъ Государя Петра Федоровича, а Государиню исключишь, выговора притомъ: «Когда, де, Богъ донесетъ мени въ Петербургъ, то зашлю ея въ монастырь, и пускай за грѣхи свои Богу молится. А у бояръ, де, села и деревни отберу, а буду жаловать ихъ деньгами; а корыями и лишень Престола, гдѣхъ безъ всякой пощады перевѣшаю. Сынъ,

де, мой человек еще молодой, так онъ меня и не знаетъ». А вѣдучь тѣмъ и дѣлалъ предъ Богомъ, говоря при томъ: «Дай Богъ, чтобы я могъ дойти до Петербурга и сына своего увидетьъ здорова!» А вѣдучь по церквѣ, сталъ на квартиру, и тутъ говорилъ также много прилежнаго къ своему возвышенно; когда же принесли мнѣ въ избу вина и шнапс, ва тошу свою велѣлъ растворить винный домъ. Въ оное время одинъ казакъ Дубовской пришелъ ко мнѣ и говорилъ: «Я, де, В. В. узналъ, ибо и въ то время былъ въ Петербургѣ, какъ вы обручались». На то я отвечалъ: «Ну, старичокъ, хорошо, когда ты меня узнаешь.» И говорилъ еще подобное, однако жъ, всего упомянуть не могу. Потомъ пришли ко мнѣ Плецкіе казаки и жаловались на своего Атамана Портинова, что онъ ихъ обижаетъ, «да и В. В. хотѣлъ обидѣть и поломать плотами мосты». А я приказалъ дѣлать рѣш, и велѣлъ его повѣсить, потомъ домъ его ограбить, а сына его, еще малолѣтка, взять къ себѣ. Денегъ въ это время взято у Портинова 300 р. Потомъ, забравъ въ городъ все погребное, не помню, сколько пушекъ, пороку, только не маюе число бочекъ, людей 300 человекъ, выступилъ далѣе. А прошедъ Плецкіе хузоры, верстъ 20 отъ городка, сдѣлалъ изъ Плецкихъ казаковъ кругъ, и велѣлъ имъ выбрать Полюковника, а они въ гонѣ чинъ удостоили Ивана Творогова, который былъ Судьею и Секретаремъ. Тутъ же выбраны были Исаулы, Сотники и Хорунжіе. А пошевъ тутъ, пошелъ въ Разышную, куда посылать Указы, чтобы сдѣлалъ безъ сопротивленія; а какъ не сдѣлалъ, то я взялъ насильно, и Коменданта, да еще кого, не помню, повѣсилъ. И набравъ людей, пушки и порохъ, пошелъ къ Озерной, которую почти безъ сопротивленія взялъ, и не помню, сколько человекъ, повѣсилъ велѣлъ, въ томъ числѣ и Коменданта, какъ его зовутъ, не знаю, а команду повергнулъ въ казаки, и оттуда пошелъ къ Татищевой. Въ оной находится Комендантъ Вилловъ съ командою, но какъ велика была, того точно не знаю. Сен Бригадиръ шелъ было ко мнѣ на встрѣчу; но какъ услышалъ, что я къ нему приближаюсь, то съѣлъ въ крепости, а я подошелъ близко къ оной и послалъ къ нему Указъ, но онъ за Государи меня не призналъ. Когда жъ я близко къ оной крепости подошелъ и сталъ дѣлать приступъ, то бывший въ оной крепости при Оренбургскихъ казакахъ Сотникъ Тимофѣй Падуровъ, со всеми казаками ко мнѣ перебѣжалъ и сдѣлалъ, что я ту крепость взялъ. Тутъ я раздѣлилъ свою тошу на двѣ части, одной половиною велѣлъ приступать снизу, при которой половиною былъ командиромъ Андрей Витонковъ, при другой, сверху Янка, былъ я самъ. А какъ былъ жестокон изъ крепости отпоръ, то усмотрѣлъ я близко крепости лежащее въ стѣгахъ село и велѣлъ зажечь. Какъ же оное зажгли и дымъ на крепость повалилъ, то и крепость вскорѣ загорѣлась; народъ же, бывший тамъ, оробѣвъ, мой ободрившес и тотчасъ въ крепость ворвались, а вожди, множество людей повоюли, въ томъ числѣ были Бригадиръ и Комендантъ Вилловъ. А сего сажъ, какъ онъ убитъ,

и не видать; ибо я вошелъ въ крепость тогда уже, какъ вся драка утихла, и приказалъ городу, который еще горѣлъ, тушить, что и исполнили. А какъ, по причинѣ пожара въ крепости, быть войску, бывшему тутъ, не возможно, то и вышло оно все на поле, а я забралъ вельмъ въ городъ пушки, въ томъ числѣ два единорога, и вывелъ въ лагерь, въ разстояніи нѣсколькихъ сажень. Тутъ вельмъ всѣхъ солдатъ привести въ вѣрности къ службѣ къ присягѣ, и остричь всѣхъ по казачьи, и отпустилъ всѣхъ солдатъ въ Татищеву, для печенія хлѣбовъ. На другой день потребовалъ я къ себѣ писаря, Андрея Николаева, и однако жъ его не нашли, а по справкѣ вышло, что Яицкіе казаки утопили его въ водѣ, для того, что онъ былъ дворянинъ, а этихъ людей они не терпятъ, и говорили мнѣ: «Этого, В. В., насъ, де, отбиваетъ прочь, а дворянъ сталъ принимать». Въ Татищевой же крепости попалась мнѣ, между лѣтнихъ Разсыпной крепости, Комендантская жена съ роднымъ братомъ. А какъ Яицкіе казаки сіе узнали и хотѣли ихъ заколотъ, то я всѣмъ имъ воспретилъ, и вельмъ ей съестъ въ коляску съ братомъ. И такъ выступилъ я со всею своею толпою къ Чернорыченской крепости; а какъ тутъ большой команды не было, то безъ всякой опасности въ оную вошелъ. Тутъ былъ одинъ овицеръ, не знаю, кто, хотѣлъ было отъ меня бѣжать въ Оренбургъ; однако жъ вельмъ его, поймавъ, повѣсиль, приговаривалъ, что отъ Великаго Государя бѣгать не за чѣмъ. Почевавъ въ Чернорыченской, пошелъ въ Каргалу. Оной слободы жители встрѣтили меня со всякою честью, яко царя, почему тутъ ни одного человека и не повѣсиль; а забравъ всѣхъ тутъ жителей, пошелъ въ Сакмарской городокъ, въ которомъ жители, такъ какъ и Каргалинскіе жъ, встрѣтили. Въ Сакмарскую высланъ былъ ко мнѣ отъ Оренбургскаго Губернатора каторжникъ, Хлопуша, и сказалъ, что дано было ему повелѣніе, чтобъ перечесть, сколько у меня людей и артиллеріи, а вѣрно ему жъ было уговаривать бывшихъ у меня въ толпѣ людей, чтобъ отстали, о чемъ и несмѣтные Указы имѣлъ. Оный Хлопуша просилъ меня, чтобъ я его оставилъ у себя, что я и учинилъ, а Указы бросилъ въ печку. Потомъ онъ, Хлопуша, былъ у меня надъ заводскими крестьянами Подковникомъ. Въ тотъ же день я перешелъ черезъ рѣку Самару, и тутъ перепочевали, а на другой день пошелъ къ Оренбургу, и не дошедъ Оренбурга, почевали противъ самой Берды, въ 7-ми верстахъ отъ города, куда Берденскіе казаки сами ко мнѣ прѣехали, а я и причислилъ ихъ къ своей толпѣ. Потомъ далъ приказъ своей толпѣ, что иду прямо въ Оренбургъ, однако жъ вельмъ сперва написать Указъ Илецкому казаку, Максиму Горникову, а подписалъ, вмѣсто меня, Почиталинъ, въ такой слѣдъ, чтобъ Губернаторъ не противился и мнѣ городъ сдать. Въ то время было у меня всего войска тысяча двѣ, да тридцать пушекъ. Какъ же въ разсужденіи такъ великаго города, людей сего числа мало, то я вельмъ всю свою толпу растянуть въ одну шеренгу, дабы издали можно было видѣть, что сила у меня

необходимая, значковъ же въ разные времена и большихъ знаменъ подъвезено было около 40. И такъ устроясь, пошелъ къ городу и остановился на горе, въ разстояніи отъ города верстахъ въ пяти или шести, въ техъ мѣстахъ, чтобъ городскимъ меня, а мнѣ ихъ, видно было. Потомъ заготовленный мною Указъ, съ казакомъ Иваномъ Солодовниковымъ, послалъ; а сей, извѣвъ оный и подъѣхавъ къ Оренбургу, Указъ ущемилъ въ колушекъ, и самъ ко мнѣ возвратился. Потомъ видно было, что оный Указъ въ Оренбургъ взятъ, и ничего тогда не отвѣтствовали. А какъ черезъ два часа ничего же не было, то я повелъ свою толпу къ городу ближе, и велѣлъ было сделать ударъ, для взятія города конницею; но какъ стѣна Оренбургская довольно крѣпка, то и отворотить велѣлъ назадъ, а въ городѣ зажгли форштадтъ и стали палить изъ пушекъ. Потомъ я, отойди отъ города, разстояніемъ версты на двѣ, расположился станомъ, а на другой день вылазка была изъ города вылазка, состоявшая въ Яицкихъ казакахъ, однако жъ, не учиня ничего важнаго, разѣхались. Въ то время пришло мнѣ извѣстіе, яко бы Бригадиръ Корфа идетъ съ командою къ Оренбургу на секундъ; а я, услыша сіе, приказалъ взять толпы своей казаку двѣ пушки и человекъ 100 людей, послать въ степь въ ту сторону, откуда ожидать Корфу и далъ приказъ тому посланному, чтобъ на утренней зарѣ палить изъ пушекъ, если и Корфа на себя не найдетъ. Сіе для того сдѣлать приказано было, чтобъ Оренбургскихъ обмануть, будто идущій къ нимъ на секундъ Бригадиръ моими людьми атакованъ, и не равню вылазкѣ будетъ Корфусъ туда на секундъ, такъ оныхъ перехватить. А Сотнику Артиллерійскому, Чумакову, далъ приказъ, чтобъ онъ, взявъ два единорога и досѣть пушекъ, шелъ командою въ то мѣсто, гдѣ чаялъ я, пойдетъ секундская команда изъ города, и чтобъ ему зажечь, когда жъ на него найдутъ, то изъ пушекъ учинить поражение. По утру жъ, хотя тревога фальшивая въ назначенномъ мѣстѣ и была, однако жъ посланный огъ меня далече въ степь отошелъ, а потому и не слышно выстрѣловъ было; однако жъ Оренбургскіе на вылазку вышли, противъ которыхъ и я вооружился. Когда жъ паткнулъ на то мѣсто, гдѣ лежалъ въ закрытіи Чумаковъ съ пушками, и такъ ихъ жестоко порази въ не малымъ урономъ въ городъ. Потомъ Оренбургскіе на вылазку противъ меня уже долго не выходили. Изъ сего лагеря, взятую въ Татищевой женщину и съ братомъ послалъ я съ Берденскимъ казакомъ къ нему на квартиру; а какъ сіе увидѣли Яицкіе казаки, то выехали подѣ дорогу и убили ее и съ братомъ до смерти, за то, действительно, что и ее любилъ, и о семъ мнѣ было сказано послѣ, и я объ ней сожалѣлъ. Въ оное время велѣлъ я написать Пидоркину сыну къ Банкирскому старшинѣ, Липавъ Сарая, яко бы пришелъ Государь Петръ Федоровичъ црство, и шли бы ко мнѣ въ службу; такъ же и къ другому, къ старшинѣ жъ, Кинжаю, въ Красногорскую крѣпость, на Воскресенской и на прочіе заводы крестьянамъ, съ обещаніемъ имъ вольности и всякихъ

крестьянских ватагъ, и съ требованіемъ, чтобы шли все въ службу; да и во все мѣста, откуда чаялъ себя получить помощь. Въ слѣдствіе чего въ короткое время прѣѣхали ко мнѣ Башкирцевъ при нихъ старшиннахъ 100,000, заводскихъ крестьянъ и всякаго сорта 17,000, въ томъ числѣ нѣсколько и оставшихъ солдатъ, а чрезъ двѣ недѣли еще пришло Башкирцевъ 4,000 человекъ; Ставропольскихъ Калмыкъ 300, а къ декабрю прошлаго 773 года было у меня всей толпы 120,000 человекъ, пушекъ слишкомъ 100, 4 гаубицы, пороху и другихъ снарядовъ множество. На довольствіе всего многолюдства, для лошадей фуража, изъ всѣхъ мѣстъ потребное свозили, по большею частію съ заводовъ. Потомъ перешель я въ другой лагерь близъ Берды, и приказалъ дѣлать подъ городомъ 3 батареи. Сіе было ночью, и поставлено было на тѣ батареи 70 пушекъ со всеми принадлежностями, и отдалъ приказъ, что по утру будетъ къ городу генеральный приступъ, и когда, де, изъ вѣстовой пушки будетъ выстрѣль, то изъ всѣхъ батарей по городу палить, что было и исполнено. Покудова жъ продолжалась стрѣльба, я, между тѣмъ, взялъ пѣшую толпу и пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ форштатъ, къ каменной церкви, что отъ рѣки Яика, и приказалъ лѣзть черезъ валъ, а между тѣмъ ввезены были и въ церковь пушки, какъ въ удобное мѣсто, откуда можно было выстрѣлами поддерживать свою толпу. Когда жъ толпа моя стала чрезъ валъ въ городъ усиливаться, то начали изъ города жестоко бить картечами. И такъ принужденъ былъ я дать приказъ, чтобы отступили прочь; но изъ пушекъ съ утра и до вечера, какъ отъ меня съ батарей, такъ и изъ города, перестрѣливались по самую ночь. Потомъ пушки съ батарей возвращены въ лагерь; послѣ жъ сего, хотя съ городскими стѣнками и были, однако жъ больше выѣзжали на переговоры. На переговоры ничего другаго не было, какъ то, что городскіе зовуть толпу моей людей въ городъ, а мои Оренбургскихъ чтобы поскорѣй сдались. А между тѣмъ Оренбургскіе твердили часто, что я Пугачовъ и бѣглый казакъ, однако жъ мои не верили и говорили противное. Тутъ же говорено было, да и письменно знать дано, что, будто я бить кнутомъ и рваны поздри. А какъ онаго никогда не было, то сіе не только въ толпѣ моей разврату не причинило, но еще увѣреніе всеяло, ибо у меня поздри цѣлы, и потому еще больше вѣрили, что я Государь. Побывъ въ лагерь по Ноябрь мѣсяцъ, вступилъ я со всею толпою въ квартиру, въ слободу Берду.

Потомъ услышалъ я, что идетъ для разбитія меня изъ Казани Генералъ Каръ, противъ котораго варадилъ я Атамана Овчинникова съ 300 казаковъ съ 4 пушками. Овчинниковъ собралъ еще въ свою толпу нѣсколько человекъ, въ томъ числѣ присоединилъ и Хлопушу съ заводскими мужиками, Бара принудилъ возвратиться къ Казани и привелъ ко мнѣ въ Берду около 200 пѣхотинъ. Когда же они приведены были, то приказалъ я поставить впереди, свѣтъ на оныя и велѣлъ подойти къ рѣкѣ, у которой

они и были. А изъ числа оныхъ два человека отозвались мнѣ, что они были въ Петербургъ и меня яко бы знаютъ, а сіе самое и дѣлало увѣреніе многимъ, для того, что мужики вѣрять болѣе солдатамъ, нежели казакамъ. Случалось и то, что при нѣкоторыхъ разговорахъ я плакалъ, вспоминая малолѣтство, яко бы своего сына, Государя Цесаревича и Великаго Князя, Павла Петровича, дабы чрезъ то болѣе удостовѣрить простой народъ въ моемъ интересъ. Вышесказанныхъ солдатъ велѣлъ я опредѣлить въ пехоту, къ Атаману изъ Офицеровъ, Ивану Ивановичу, а прозванія не знаю. А какъ въ числѣ сихъ гренадеровъ было двое Офицеровъ, изъ коихъ одинъ назывался Швановичъ, то я спрашивалъ у гренадеровъ, каковы они люди? Гренадеры сказали, что люди хорошіе, и они ими довольны, а потому и сихъ Офицеровъ оставилъ надъ ними командирами. Одного произвелъ тутъ же Атаманомъ, а Швановича Исзуломъ. Изъ сихъ же Офицеровъ Швановичъ объявилъ тутъ мнѣ, что онъ знаетъ по Нѣмцамъ, а я, сказавъ ему, что мнѣ такіе люди надобны, опредѣлялъ его, сверхъ Исзульской должности, къ Военной Коллегіи, для письма случившихся Нѣмецкихъ какихъ писемъ; а чрезъ нѣкоторое небольшое время, призвавъ къ себѣ Швановича, приказалъ ему написать на Нѣмецкомъ языкѣ Указъ къ Оренбургскому Губернатору, въ такой силѣ, чтобъ онъ сдѣлалъ мнѣ безъ сопротивленія, и не морилъ бы людей въ городѣ гладомъ. А Швановичъ, написавъ такой Указъ, принесъ ко мнѣ, который я, принявъ отъ него, не смотря, отдалъ Почтальнику и велѣлъ запечатать и послать къ Губернатору.

Потомъ вскоре прибѣжалъ ко мнѣ изъ Чернорѣченской крѣпости казакъ, кто онъ таковъ, не знаю, и сказывалъ, что въ Чернорѣчье вступилъ Полковникъ Чернышовъ съ командою, и намѣренъ, де, въ шатенною ночь оттуда подняться въ Оренбургъ. А я, получивъ о семъ извѣстіе, тотъ же часъ приготовился къ походу. На другой же день, рано по утру, выступилъ изъ Верды, встрѣтить его, не допуская до Оренбурга версты съ пяти, на Общемъ Сырту у Маншой горы. Сошедшись же другъ съ другомъ, сперва отъ Чернышова начали пахать изъ пушекъ, а потомъ я приказалъ отъ себя, и вышлалъ отъ меня только изъ четырехъ пушекъ по одному разу, то Чернышова команда оробѣла, и тогдашъ солдаты бросили ружья, всѣ ко мнѣ преклонились безъ драки, только одни Офицеры, собравшись въ одну кучку, прогвашились и стрѣляли изъ ружей. Однако жъ никакъ не можно было имъ уже устоять: всѣхъ перехватили, въ томъ числѣ и Полковника Чернышова, который тогда сидѣлъ на козлахъ у колески. Всѣхъ солдатъ пригнали въ Верду; Полковниковъ и Офицеровъ повѣсить велѣлъ, а солдатъ, по приводу къ присягѣ, распредѣлить по разнымъ полкамъ въ пехоту. Сл Офицерамъ казнь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, потому болѣе чинима была, что они обижали черкы, да и казаки уговаривали меня, что ихъ казнить не для чего, а потому мною сія лютесть отмѣнена была, равнъ что безъ

ведома моего где именно было. Но и въ такомъ случаѣ я часто говорилъ, чтобъ бесчисно людей не губили.

Тотъ же день извѣстно мнѣ было, что Бригадиръ Корьѣ долженъ съ корпусомъ прийти въ Оренбургъ на secours. Однако жъ по взятіи корпуса Чернышева было у меня дѣло въ разстройкѣ; оболесться тою важною побѣдою, и поощрять, ибо дать приказъ всемъ людямъ толпы моей обидать, но совсемъ тѣмъ посланъ казакъ, Яковъ Пономаревъ, въ числѣ 4 человекъ, Корьѣ стеречь. Когда жъ онъ увидѣлъ что Корьѣ приближается, то вѣсть хитя и дѣль, по поздне; ибо посланный отъ меня Атаманъ, Овчинниковъ, хотя и выступилъ противъ съ корпусомъ, чтобъ отъ города отрѣзать, но какъ Корьѣ былъ уже подѣ стѣнами Оренбургскими, то захватить его не успѣли; однако жъ Овчинниковъ къ Оренбургу близко подѣхалъ и велѣлъ по немъ изъ пушекъ выстрѣлить, но безвредно, а потомъ возвратился въ Берду. На другой день Бригадиръ Корьѣ учинилъ вылазку, подошелъ близко Берды и началъ палить изъ пушекъ. А какъ я противъ его вышелъ и раздѣлилъ свою толпу на двѣ части, то такимъ образомъ сдѣлалъ на Корьѣ ударъ, побилъ не мало у него людей и принудилъ его убираться въ кривость. Въ слѣдующіе дни важнаго ничего не было, кромѣ переговоровъ; а хотя между тѣмъ выходили съ обѣихъ сторонъ на сраженіе, однако жъ свалки большой не было. Въ разные времена посылалъ я изъ Берды, а иногда и самъ ходилъ, для взятія вокругъ Оренбурга кривостей, изъ коихъ некоторые безъ меня, а Ильинская кривость при мнѣ, взяты, и люди, взятые тамъ, все поверстаны въ казаки. Потомъ просили меня Яицкіе казаки, чтобъ послать въ Яицкій городокъ Михайла Толкачова и Татарина Танчасева осведомиться, что въ городкѣ Яицкомъ дѣлается. Почему я велѣлъ написать Указъ въ такой силѣ, чтобъ шли они Бухарскою стороною на Калмыковской форпостъ, и оттуда, поворота, шли бы они въ Яицкой городокъ, забиралъ съ собою всехъ съ форпостовъ казаковъ, оставляя человека по четыре; а какъ Указъ былъ написанъ, то Татаринъ Идорка говорилъ мнѣ: «Пошлите, де, В. В., Танчасева къ Нурали Хану; отъ, де, двѣна проворный, и конечно по Указу Вашему исполнитъ»; почему я Танчасеву къ Нурали Хану Указъ далъ и велѣлъ, когда исполнитъ свое дѣло, то возвратись бы оттуда, и вообще съ Михайлой Толкачовымъ, забравъ съ нижней Яицкой дистанціи людей, вошли въ Яицкой городокъ, и, что учинитъ, прислалъ бы мнѣ рапортъ. Почему Толкачовъ съ Танчасевымъ туда и повхали. Танчасевъ хотя у Нурали Хана и былъ, однако жъ помощи ко мнѣ ни какой не прислалъ; а забравъ, вообще съ Толкачовымъ, съ нижней Яицкой дистанціи людей, пришли въ Яицкой городокъ, осадили полковника Симонова въ ретрациментъ, и прислали ко мнѣ рапортъ. Когда жъ я хотѣлъ туда взать самъ, инсаръ Горниковъ, да и другіе, присугнули ко мнѣ и просили, чтобъ учинить Военную Коллегію; ибо безъ присутствія,

де, В. В.; надобно, чтобъ она была, и должно, де, посадить для управленія, да и великимъ числомъ, людей, хорошихъ судей; почему я Коллегію и учредилъ. Въ Думные Дьяки назначилъ Ивана Почитайина, въ Секретари Максима Горшкова, въ Судьи Ивана Творогова, въ Старшины Максима Шигаева, Андрея Витошкова, и приказалъ всю свою въ Бердѣ команду Максиму Шигаеву съ полною властію, а самъ въ Яицкой городокъ поѣхалъ, взявъ съ собою только десять человекъ казаковъ. А по прїѣздѣ въ Яицкой городокъ, встрѣченъ былъ съ хлѣбомъ и солью; квартиру жъ занялъ казака Михайла Толкачова. А на другой день ѣздилъ я поблизко кремля, смотрѣть, какъ бы можно было его взять. Но какъ съ колокольни тогда стрѣляли, то близко къ оному подойти было невозможно; потому приказалъ я поставить три притина, дабы предостеречь строеніе отъ пожара, ибо Симоновъ многое строеніе жегетъ. Потомъ написалъ къ Симонову Указъ, чтобъ онъ вышелъ изъ кремля и покорился мнѣ. А какъ онъ изъ кремля не выходилъ, то я разсудилъ сдѣлать подкопъ. При главной работѣ былъ Русской человекъ, Матвей Сяпниковъ, но главное надъ тою работою смотрѣніе и имѣлъ самъ. Сія работа известна мнѣ по тому: когда былъ я въ Прусскомъ походѣ, такъ при подкопахъ употреблемъ былъ въ работу, и некоторое примѣчаніе тогда сдѣлалъ. Оной подкопъ хотя и подрить, но на одну верховную батарею, и не угадали; ибо хотя и взорвало, но вреда въ кремль не учинило, и на приступъ потерялъ тогда не малое число толпы своей людей. Потомъ пришли ко мнѣ Яицкіе казаки, все люди престарѣлые, въ томъ числѣ Пикита Коргинъ, Ерофеевъ, три брата Толкачова и прочихъ множество, но всѣхъ не упомишу; и говорили: «Не угодно ли, В. В., у насъ жениться?» На то я имъ говорилъ: «Если я здѣсь женюсь, то Россія мнѣ не поверитъ, что я царь.» Но казаки говорили: «Когда, де, мы поверили, такъ, конечно, и вся Россія поверитъ, а за то больше, что мы славные Яицкіе казаки.» Какъ же я разсудилъ въ томъ имъ сдѣлать удовольствіе, то и приказалъ искать невесты. А между тѣмъ и самъ, бывъ въ одно время на дѣвишникѣ, увидѣлъ одну дѣвицу и велѣлъ записать имя; однако жъ, призвалъ Михайлу Толкачова и велѣлъ ему невесту присматривать, который разъ много ѣздилъ и наконецъ объявилъ, что лучше той не нашеть, которую я самъ видѣлъ, а именно, дочь казака Петра Кузнецова. Почему я послалъ Толкачова къ Кузнецову съ тѣмъ спросить: если отдастъ онъ волею дочку свою, такъ и женюсь, а когда не согласится, такъ силою ее возьму. Толкачовъ по прїѣздѣ сказывалъ мнѣ, что невесту видѣлъ, а когда ее не везетъ дома, только, де, очень хороша дѣвица. А на другой день поѣхалъ самъ еще смотрѣть и посвататься. По прїѣздѣ, она съ дома не везетъ, однако жъ тотчасъ прїѣхалъ. Устиния жъ мнѣ показывалъ, и ставъ лицу ея говорить такими словами: «Воиско, де, Яицкое влетѣло на меня, чтобъ женился, а я прїѣхалъ къ тебѣ посвататься; а кромѣ, де, твоей дочери,

лучше идти не навещать: оденешь ли за меня, или откажешься? Почему Кулацковъ отдасть дочь свою за меня согласится. А на другой день была свадьба: выдана въ церковь Петра и Павла въ Пескахъ. Во время выданія невесты я жену мою именовать Государынею Императрицею Всероссийскою. По окончаніи свадебной церемоніи, Устинино посадили въ сани, а я съѣхъ верхомъ со всеми моими бѣлшвины. Пріѣхавъ въ домъ къ Толкачову, былъ обеденный столъ; и нѣсколько повеселись, жилъ я въ Яицкомъ городѣ после свадьбы недѣлю; въ кое время приказалъ я подѣ ретраншаментъ рыть другой подкопъ подѣ колокольню, ибо я другаго способа не находилъ ваять его, какъ подкопами. Между тѣмъ изъ Берды, отъ Максима Шигаева, получилъ я рапортъ, коимъ онъ меня уведомлялъ, что противъ меня идетъ Генералъ-Майоръ Князь Голицынъ съ арміею. А я, получивъ вѣстие, тотчасъ и отправился подѣ Оренбургъ. Пріѣхавъ въ Берду, навещалъ, что тутъ благополучно, и услышавъ, что Князь Голицынъ отъ меня еще не близко, а выступилъ только лишь изъ Казани, почесту я послалъ ко всемъ своимъ командирамъ, къ Арапову и къ прочимъ, чтобы они имѣли крайнее наблюденіе за Княземъ Голицынымъ, старались ему въ походѣ къ Оренбургу препятствовать, и что будетъ у нихъ происходить, присылали въ Военную Коллегію почасту рапорты. А какъ я полагалъ, что князь Голицынъ еще не скоро будетъ, то чрезъ недѣлю опять поѣхалъ въ Яицкой городокъ, препоручая главную команду въ Бердѣ надѣ всенъ Максиму Шигаеву. Пріѣхавъ туда, послалъ Андрея Овчинникова въ Гурьевъ городокъ для взятія тамъ пороху, а въ ожиданіи его, старались въ окончаніе привести начатыи подкопъ колокольный подкопъ и приумножить батареи. Между тѣмъ получилъ я отъ Шигаева рапортъ, въ коемъ онъ меня уведомлялъ, что у нихъ было сраженіе съ Оренбургскою вылазкою, и что онъ Оренбургскихъ съ поля сбиль и прогналъ ихъ въ городокъ, отбилъ 13 пунскихъ, три ящика пороху: каковымъ известіемъ я былъ очень доволенъ, и писалъ къ Шигаеву благодарность. Потомъ пріѣхалъ изъ Гурьева городка Овчинниковъ и привезъ съ собою 40 пудъ пороху, а въ сіе время и подкопъ былъ оконченъ. И какъ положено было подкопъ произвести въ дѣйство на другой день въ обѣдъ, то ночью, пришедъ ко мнѣ, позвать Григорій Антиновъ рапортовалъ, что изъ города въ ту ночь бѣжалъ изъ казаковъ переметчикъ и возвѣстилъ въ ретраншаментъ о предпріятіи нами намѣреніи. А того онъ часа, уже не оглядая времени, дабы не успѣли изъ подѣ колокольни выбрать порохъ (ибо чрезъ переметчиковъ изъ кремля было мнѣ известно, что подѣ колокольнею лежала пороховая казна), приказалъ въ подкопъ положить пороху 30 пудъ, и зажечь въ самую полночь, что и было въ дѣйство произведено. Подкопъ взорвало и колокольню повалило, но на приступъ тогда я не ходилъ, кромѣ какъ изъ поставленныхъ батарей производилъ пальбу. Въ сіе время пришелъ ко мнѣ рапортъ отъ Арапова: писалъ онъ ко мнѣ, что Князь

Голицынъ идетъ на Сорочинскую крѣпость. Я, получивъ сіе извѣстіе, на другой день, собравшись изъ города, взялъ съ собою 500 человекъ Яицкихъ казаковъ, пошелъ въ Верду; пріѣхавъ туда, почевалъ одну ночь, на другой день взялъ 1000 человекъ, въ томъ числѣ Яицкихъ 560 казаковъ и десять пушекъ, и пошелъ князю Голицыну на встрѣчу, въ Сорочинскую крѣпость. Пріѣхавъ туда, извѣстился, что Князь Голицынъ находится отъ меня уже близко, и что его команда передовая осталась въ Прокшиной деревнѣ. Я, забравъ изъ своей команды добротныхъ и 4 пушки, пошелъ ночью подъ ту деревню. Подъхвативши къ оной, сдѣлали на оную команду ударъ: сперва оную сбили было съ мѣста и отбили у нихъ двѣ пушки; однако жъ послѣдкомъ, оправившись, они принудили насъ бѣжать назадъ, и тѣ взятые у нихъ пушки обратно отпали; и такъ я, возвратясь съ такою неудачею въ Сорочинскую крѣпость и забравъ остальную свою команду и пушки, выступилъ отгудъ къ Илецкому городку. Не доходя до оного, съ дороги воротилъ на Яицъ, а Овчинниковъ съ командою послалъ дѣше. Пріѣхавъ въ Яицкій городокъ, увидѣлъ, что Яицкаго времени взять еще не могли, да и овладѣть имъ не было надежды, кромѣ какъ ожидали сдачи отъ претерпѣваемаго въ ономъ голода. Вскоръ потомъ получилъ я извѣстіе, что Князь Голицынъ вступилъ уже въ Сорочинскую крѣпость, а я въ тотъ же день и отправился въ Верду. Пріѣхавши въ Верду, взялъ 1,500 человекъ команды, 15 пушекъ и пріѣхалъ съ ними въ Татищеву крѣпость, гдѣ уже Овчинниковъ былъ. Распорядивши въ крѣпости, сдѣлали съ двухъ сторонъ снѣжный валъ, а на валу разставили пушки. Приготовившись со всемъ къ отпору, стали ожидать Князя Голицына. Всѣхъ пушекъ тутъ у меня было 20, а людей сколько, точно сказать не могу, только число не малое. Наконецъ дождались мы Князя Голицына. Приблизившись онъ къ крѣпости, прислалъ сперва трехъ человекъ Чугуевскихъ казаковъ провѣдать, есть ли кто въ оной; ибо мы не показывались ему, а наждали его къ себѣ ближе, дабы лучше можно было дѣйствовать артиллеріи. Я выслалъ къ тѣмъ казакамъ изъ крѣпости бабу, сказать тѣмъ казакамъ, что въ крѣпости никого нѣтъ, а хотя и были, да уехали. Казаки, повѣри бабѣ, пріѣхали въ ворота, гдѣ мы хотѣли ихъ перехватить, а они, увиди насъ, пообѣжали назадъ. Одного изъ нихъ мы догнали, сбили съ лошади и взяли въ крѣпость, другіе же уехали. Сего же я сталъ спрашивать: «Много ли съ Княземъ Голицынымъ?»—«Арміи 5,000, пушекъ 70». Между тѣмъ и Князь Голицынъ приближался еще къ крѣпости, и началъ производить стрѣльбу изъ пушекъ. А какъ уже по видимому и мнѣ надлежало свои батареи открыть, то и исполнили; и въ такое время князь Голицынъ привелъ замѣнительство, что если бы вылазка моя, приготовленная какъ прежде, и приказано было въ такомъ случаѣ ударить, то уповаю, что Князь Голицынъ приведенъ былъ бы въ великій безпорядокъ. Но толпа моей конницы оробѣла, и изъ воротъ выбить ни какъ не могли; то хотя и долгое время

продолжалась пальба съ обѣихъ сторонъ, но Князь Голицынъ сталъ пасть побѣждать, а я, вида неудачу, и что надежды нѣтъ обрѣтись, приказалъ Овчинникову какъ можно стоять, самъ же поскакалъ въ Берду. Вместе со мною уехали тогда Иванъ Почталинъ, Василій Коночаловъ, Григорій Бородинъ и шуринокъ Егоръ Кузнецовъ. Прибывавъ въ Берду, призвалъ я тотчасъ Максима Шигаева, Андрея Выгоникова, Ивана Творогоша, Максима Горникова и многихъ ближнихъ своихъ старшинъ, объявилъ имъ свое несчастье, случившееся въ Татищевой крѣпости, и требовалъ отъ нихъ совѣта: куда имъ теперь, противъ ли Князя Голицына съ достаточною силою вооружаться, или въ другое мѣсто слѣдовать? Тогда все мнѣ присоветовали, чтобы, обойдя Князя Голицына мимо, идти черезъ Сорочинскую крѣпость въ Ишюкой городокъ; а я, на ихъ предложеніе согласившись, тотчасъ приказалъ собираться въ походъ. На другой день, пришедъ ко мнѣ старшины, доносили на Григорья Бородина, что онъ ихъ подговаривалъ меня отдать рукави въ Оренбургъ, «а черезъ то, де, мы себя легче сдѣлаемъ; а мы, де, на сіе его умышленіе не согласились, принли къ тебѣ доносить.» Я тотчасъ послалъ было Бородина взять, привести къ себѣ, но Бородинъ уехалъ уже отъ насъ въ Оренбургъ, и догнать его не могли. И такъ въ тотъ же день собравшись, со всемъ выступили изъ Берды, оставя тутъ все свои припасы, провіантъ, деньги и пушки, взявъ съ собою только 10 пукетъ. И пошли мы черезъ стѣну на Сорочинскую крѣпость; не дошедъ до оной верстъ за 40, усмотрѣли впереди себя Голицыной команды лыжниковъ, и опасаясь, чтобы не попасть опять на него, возвратились назадъ и пошли на Каргалу. А пришедъ въ оную, освободили содержащихся въ погребахъ Татаръ, которые служили у меня и взяты были тутошними Татарами подъ караулъ; думалъ, что я отъ нихъ уже совсемъ ушелъ, такъ хотѣли ихъ представить въ Оренбургъ. Сиѣ освобожденные, мста за своѣю обиду, Татаръ и старшинъ 7 человекъ, съ дозволенія моего, переклоли и два дома ихъ сожгли.

Изъ Каргалы выступилъ я въ Сакмару, оставя на заставѣ въ Каргалѣ, съ солдникомъ Тимофеемъ Мясниковымъ, человекъ съ 500 казакѣвъ. Пришедъ въ Сакмару, стали по квартирамъ. Сакмарской Атаманъ Донской съ командою ушелъ въ Оренбургъ, догнать его не могли, только захватили на дорогѣ отца его, котораго велѣлъ я повѣсить за то, что онъ прежде служилъ мнѣ, а тутъ бѣжалъ и измѣнилъ. Въ Сакмарѣ почевали двѣ ночи. Не помню, откуда писалъ я къ Князю Голицыну Указъ, чтобы онъ одумался, противъ кого воюеть, напомнилъ ему отца и дѣда, предкамъ яко бы мнилъ, службу. Оттуда ѣздилъ я съ командою въ Берду, для прощыванія, не идетъ ли Князь Голицынъ; отъ него известія тутъ не получили, а захватилъ команду, которая выслана была изъ Оренбурга для добрація провіанта и фуража оставшихся послѣ меня, также и прочаго. А какъ они увидѣли, тотчасъ побѣжали было; однако жъ нѣсколько захватилъ.

Изъ Берды пошелъ, я опять въ Сакмару, гдѣ было у меня толпы, на примѣръ, около 2,000. А на другой день извѣстился отъ Сотника Мишеникова, который былъ въ Каргалѣ на пикетѣ, что приближается къ нему Князь Голицынь. И такъ я, взявъ съ собою людей и шесть пушекъ, противъ его пошелъ, и шелъ съ нимъ у самой Каргалы, и было сраженіе; однако жъ я не вытерпѣлъ, и принужденъ былъ отступить, а конница Голицына все таки на меня наступала, и я, дошедъ до мельницы, остановился было; однако жъ Голицына корпусъ и тутъ сдѣлалъ ударъ, и толпа моя, не вытерпя, побѣжала. А какъ я вижу то, что устоять было не можно, поскакалъ напередъ; а какъ толпа увидѣла, что я не стою, то и они за мною послѣдовали, и такъ всѣхъ въ договку разбила. А я бѣжалъ со 100 человекъми Яицкихъ казаковъ, да Башкиръ ста три, въ Башкирію, на Киргизлиинскій заводъ; и тутъ, стоявъ одни сутки, взялъ нѣсколько человекъ и пошелъ на Авзяно-Петровской заводъ. Тутъ былъ сугки же; забравъ человекъ 200, пошелъ на Бѣлорѣцкой заводъ. Тутъ жилъ я три недѣли; и, взявъ людей, не помню сколько, пошелъ подъ Магнитную крѣпость, въ которую написалъ Указъ, чтобъ комендантъ сдался, однако жъ онъ не послушалъ. И такъ хоти у меня и ни одной пушки не было, однако жъ сдѣлалъ приступъ; а какъ конницею взять было не можно: ибо тамъ были пушки, и какъ тутъ ранили меня въ правую руку пушечною картечью, то я велѣлъ отступить. А отойди отъ оной, расположился въ Столѣжъ и отдыхалъ одни сутки. Потомъ распредѣлялъ свою толпу на пять частей, и, со всѣхъ сторонъ Магнитную атаковавъ, взялъ; а войдя въ оную, получилъ тутъ 4 пушки, пороху и прочихъ разныхъ припасовъ. Въ оное время пришелъ ко мнѣ Атаманъ Андрей Овчинниковъ съ Яицкими казаками, конихъ было у него около 300 человекъ, да заводскихъ крестыльч человекъ 200. Овчинниковъ бѣжалъ ко мнѣ отъ Яицкаго городка, когда разбила его генераль Мансуровъ. На другой день комендантъ той крѣпости, который бѣжалъ отъ меня, самъ явился: оного я велѣлъ повѣсить, для чего не сдался. На другой день пошелъ я вверхъ по Яицкой линіи. А какъ въ первой крѣпости отъ Магнитной былъ Генераль Декалонгъ, то его обошелъ кругомъ стѣнью по здѣшней сторонѣ, и вышелъ въ крѣпость, кои сидитъ на Да озерѣ. Въ оной никто хотя и не сопротивлялся, однако жъ велѣлъ выжечь: въ случаѣ Декалонгова посѣщенія, чтобъ была ему чрезъ то остановка. Изъ оной крѣпости какой то прапорщикъ пошелъ ко мнѣ въ службу охотію. Потомъ пришелъ еще въ крѣпость, кои также приступомъ взялъ, а людей присоединилъ къ себѣ и стрѣліе выжечь; а также и слѣдующую по ней выжечь же. Потомъ пошелъ къ Троицкой; оную, хоти и съ великимъ сопротивленіемъ, однако жъ взялъ, выгнавъ изъ оной всѣхъ людей съ собою, и разграбя притомъ все пожитки, вышелъ въ станъ. А на другой день генераль Декалонгъ настигъ меня и было сраженіе, на которомъ я разбила, спасъ нѣсколько человекъ людей

и одну пушку, бѣжалъ къ Кунгуру, гдѣ живутъ Пестскіе казаки. А изъ третій день пошелъ на меня Полковникъ Михельсонъ противъ котораго я велѣлъ толпѣ своей сѣкнуться; и было сраженіе, на которомъ я у Михельсона снѣрва пушки все отбилъ, и его корпусъ тѣмъ привелъ въ замѣнительство; однако жъ онъ справился, и всю свою артиллерію поворотилъ, и меня разбилъ начисто такъ, что не осталось у меня ни одной пушки, а людей спаслось самое малое число. И такъ бѣжалъ я въ Похвы, и жилъ тутъ недѣлю и собралъ Башкировъ тысячъ десять, въ томъ числѣ было нѣсколько человекъ и заводскихъ крестьянъ и пошелъ на Красноуфимскую крѣпость. Въ оной никакого сопротивленія не было; а прошедь ее, встрѣтился съ Михельсонскою командою, и было тутъ сраженіе; однако жъ не сдѣлавъ ничего, какъ та команда, такъ и я, важнаго, разошлись. Она команда пошла въ Кунгуръ, а я пошелъ на пригородъ Осу, самъ сталъ въ закрытіи, а Башкиръ послалъ напередъ тревожить городъ; изъ Осы выслана была команда при пушкахъ, и было сраженіе; и хотя я тогда не имѣлъ пушекъ, однако жъ у тѣхъ высланныхъ три отбилъ, а отойдя въ станъ, велѣлъ написать Указъ, чтобъ сдѣлалъ безъ баталіи. Но, какъ они изъ пригорода не выходили, и выслали изъ города, и стали съ пушками подлѣ стѣны города, то я шелъ было на тѣхъ на проломъ. Тутъ они не устояли и возвратились въ городокъ, оставя трехфунтовую пушку, которую я взялъ; и пошли опять въ станъ; я приказалъ навить сѣна 50 возовъ; свпо для того, чтобъ защищать людей отъ пушечныхъ выстрѣловъ, и тотъ же день пошелъ на приступъ. А какъ близко подошли, то изъ крѣпости закричали, что воевать не хотятъ, а сдадутся, «только дайте, де, до утра время,» что я и позволилъ. А на другой день выслали отставнаго солдата меня посмотреть, подлинно ли я Государь, который вышедъ, меня и смотрѣлъ, и не сказавъ какъ я, такъ и онъ, ничего, въ городъ возвратился. А на другой день Комендантъ со всею командою и со всеми обывателями изъ крѣпости вышли и сдались, а я, вошедъ въ Осу, все, что надобно было, набралъ, и пошелъ опять въ станъ, а Осу выжегъ.

На другой день пошли къ Казани, ибо казаки умильно меня просили, чтобъ итти въ Москву, что я, въ удовольствіе ихъ, обѣщалъ. Перешедъ Каму, дошло до меня, что взятый въ Ост Комендантъ писалъ въ Кунгуръ какое-то письмо. А какъ я велѣлъ его обыскать и нашелъ оное еще у него, въ которомъ писано, что онъ къ Кунгурскому Командиру давалъ знать, дабы какъ можно поспѣшнѣе шелъ за мною, «а я, де, закупаю у Пугачова пушки, и такъ сего злодѣя истребимъ», за что какъ того Коменданта, такъ и еще съ нимъ двухъ человекъ повѣсить велѣлъ. И такъ пошелъ я въ путь къ Казани, забирая людей къ умноженію со всѣхъ мѣстъ. А не дошедъ Казани, встрѣтилъ мнѣ команда, которую разбилъ и людей всѣхъ взялъ къ себѣ; а на другой день встрѣтилъ еще въ маломъ числѣ, кого также безъ затрудненія разбилъ, а людей, пушки и все припасы забралъ къ себѣ. А

подойди къ Казани—еще команда, какъ видно, была на заставѣ, при одной пушкѣ, оную также разбилъ и пушку мѣдную взялъ, а людей которыхъ присовокупилъ, а прочіе разбѣжались. Подошедъ къ Казани, сталъ и въ лагерь, и написалъ къ Казанскому Губернатору Указъ, чтобъ безъ баталіи сдать. А какъ ничего отвѣтствовано не было, то навѣть велѣлъ 40 воезовъ стѣна и сдѣлать приступъ, и хотя по многому сопротивленію со многихъ сторонъ командъ моею, Казань взялъ. А вошедъ въ оную, что надлежало, все побралъ, и людей тутъ было побито не мало. Въ острогѣ содержавшихся коюдинокъ выпустилъ, гдѣ нашель и жену свою, Софію, которую увиди, говорилъ: «Друга ж его, Пугачова, жена, у котораго въ бѣдности я жилъ, и онъ за меня пострадалъ;» говоря при томъ: «И, де, тебѣ, бѣдникъ, не покину.» И такъ велѣлъ ее и съ дѣтьми взять съ собою, и возилъ ихъ въ коляскѣ по самое послѣднее разбитіе, кое было подъ Чернымъ Яромъ. Было у меня и еще женщины около десяти, однако жъ не жены, а только одѣвали и готовили для меня тѣтъ, и дѣлали всякія прислуги. Тутъ нѣсколько человекъ застѣчено чиновныхъ плетымъ. А розыскъ сей имѣли Овчанинковъ и Давилитъ; Перфильевъ же въ то время былъ при казакахъ. Потомъ Башкирцы Казань зажгли, вышедъ изъ Казани въ лагерь. А какъ тутъ не было «уража», то перешель я на другое мѣсто, гдѣ услышалъ, что идетъ Михельсонъ; и такъ противъ его вооружился. А какъ люди мои были не въ порядкѣ, то потерялъ я 6-ть пушекъ, и нѣсколько разбѣжалось людей, почему принужденъ былъ отворотить въ свой станъ, и стоялъ тутъ двое сутокъ. Потомъ, собравъ толпы своей людей въ порядокъ, пошелъ на Михельсона подъ самую Казань, на Арское поле, и было съ нимъ сраженіе; однако жъ Михельсонъ разбилъ и отбилъ всю у меня артиллерію и взялъ обратно, въ Казань и въ другихъ мѣстахъ. И такъ я бѣжалъ съ того сраженія до самой ночи, а ночью Башкирцы, сколько ни было, все отъ меня ушли въ Уралъ, остался только одинъ старшина, Киджа. А на другой день прибѣжалъ къ Волгѣ, которую перешли вплавь, въ то время было у меня людей сотъ пять. Перешедъ Волгу, выжегъ одно село за то, что не дали ни какой помощи, а разбѣжались; пошелъ внизъ по Волгѣ на рѣку Суру; а не донедъ оной, есть какой-то городокъ, куда посланъ былъ отъ меня казакъ, Чумаковъ, для взятія лошадей; онъ взялъ тутъ какихъ-то четырехъ человекъ Офицеровъ, и безъ вѣдома моего повѣсилъ, о которыхъ того города обыватели, пришедъ ко мнѣ, сказывали: «Они, де, не провинились, такъ за что повѣсили нашихъ господъ?» На то я сказалъ: «Хотя, де, ему приказу и не дано было, но теперь не поворотити, такъ и быть.» На другой день пошли вверхъ по Суру, и шли до самаго Саратова, а по тракту въ городахъ и слободахъ вездѣ встрѣчали меня съ честію, а въ некоторыхъ, по подозрѣнію, мы казнили смертію. Пришедъ къ Саратову, прибѣжали ко мнѣ сами 60 человекъ Донскихъ, да 60 Волжскихъ казаковъ. При Донскихъ командиръ былъ Хоружій Усть-Мед-

виднѣнъ, а у Дубовскихъ Хорунжій Дубовской. Подоиди подъ Саратовъ, Укази ту я не посылаю, для того что стрѣляли изъ пушекъ, а я парядилъ Атамана Овчинникова съ командою, и Саратовъ, по сопротивленіи, приступомъ взяли. А войдя въ оный, забравъ пушки и гаубицы, вышелъ въ степь и стоялъ сутки. Изъ него пошелъ въ Камышенку. А не дойдя оной, приближали ко мнѣ нѣсколько Царицынскихъ казаковъ. Въ Камышенкѣ большаго сопротивленія не было; засѣлъ было въ кремль Комендантъ; однако жъ Овчинниковымъ быть взять, который былъ и убитъ, также и прочіе. Оттуда пошелъ я въ Остаповскую станицу, и той станицы казаки со мною пошли, съ конми также и Коровайскіе, да еще изъ какой, не помню. А не дошедъ Дубовки, встрѣтилась со мною легкая команда съ Донскими и Калмыками, оную я разбилъ, также легкой команды Офицеровъ, о коняхъ Овчинниковъ рапортовалъ, что были догнаты и поколоты. Тутъ взято 10 пушекъ, а людей, сколько ни было, взялъ же къ себѣ и пошелъ въ Дубовку, гдѣ почевалъ, а оттуда къ Царицѣ. А не дошедъ до онаго, пришли мнѣ въ подданство 3,000 Калмыкъ. Потомъ встрѣтишь со мною Донскіе казаки и сдѣлали сраженіе, на которомъ покоютъ были одишь Донской Полковникъ. А какъ пришелъ къ самому Царицѣ, то тѣ же Донскіе казаки, хотя у самаго города были, по сраженіи со мною дати, видно, не смѣли. Потомъ началась изъ Царицына стрѣльба, на то самое место, гдѣ стояли Донскіе казаки, и всѣхъ оныхъ къ себѣ заворотилъ. Полковники жъ тѣхъ Донскихъ казаковъ все ушли въ городъ. Донцовъ было тогда шестъ полковъ. И такъ я Царицѣ прошелъ мимо. А на первомъ почлегѣ Донцы все, человекъ по человеку, ушли, которыхъ я порядочно присматривать и не велѣлъ. Огоядя отъ Царицына версты 60, началъ на меня сзади какой-то Начальникъ съ великимъ корпусомъ, и на утренней зарѣ было сраженіе, на которомъ я былъ разбитъ, потерялъ почти всѣхъ людей, пушки, двухъ малолѣтнихъ дочерей и весь ограбленный мною во многихъ мѣстахъ багажъ. Я съ Лицкими казаками и нѣсколькими крестьянами, съ женою и съ большимъ сыномъ, бѣжалъ къ Волгѣ и въ торопливости многіе впасть, а я съ женою въ лодкѣ, пріѣхали на островъ. А какъ съ онаго еще надобно плыть, то Перфильевъ, не знаю для чего, остался и съ нимъ нѣсколько толпы моей людей. Перебравъ съ острова на лучивую сторону Волги и отъѣхавъ нѣсколько версты, почевали; и послалъ я толпы своей Пустобаева съ однимъ казакомъ искать потерянной имъ одежды, а между тѣмъ думалъ найду, де, и Перфильева. А какъ онъ поѣхалъ, то ко мнѣ уже не былъ, а я съ казаками, конхъ тутъ было 164, поѣхалъ въ степь. Потомъ разсуждали, куда ѣхать и, по многимъ разговорамъ, согласились ѣхать на Узень, а тамъ собрать людей побольше, выйти на нижнюю Лицкую дистанцію, собрать тамъ казаковъ, взять Гурьевъ, пустить ся на судахъ въ море и взять какіе ни есть Орды, согласить оныя, и выйти пакн въ Россію. Когда жъ на Узень пріѣхали, то толпы моей чиновные

люди, соглася къ тому другихъ, и меня арестовали. А какъ сіе было со мною сдѣлано за рѣчку Узенемъ, и учинено немногими людьми, ибо большая часть толпы моей казаки оставались на другой сторонѣ рѣчки, то я хотѣлъ было къ нимъ на лошади ускакать и ихъ уговорить, чтобы они за меня, вступились и техъ, кои меня заарестовали, самихъ перебили. Однако жъ, когда я поскакалъ, то Ивашъ Твороговъ съ другими, нагнавъ меня, поймали и везли на худой лошади сутки. А какъ въ одно время стали обедать, то я схватилъ было саблю и хотѣлъ тѣхъ первыхъ начинщиковъ, кои меня арестовали, рубить, то есть, Федулова и Чумакова, однако жъ я осилелъ, и сдѣланъ былъ присмотръ за мною еще больше, и такъ везли къ Яицкому Городку. Потомъ патхалъ на нашу толпу посланный изъ городка Сотникъ, который, говоря съ прежними моими сообщниками, сказалъ мнѣ: «Для чего, если вздумали везть меня въ Городокъ, не силзали?» А какъ те сообщники мои въ то время еще не хотѣли то сдѣлать, по тому объявленный Сотникъ посадилъ меня въ колодку, и такъ привезенъ въ Яицкой Городокъ въ Секретную Коммисію, гдѣ во всемъ вышеписанномъ и спрашивають. Въ заключеніе жъ сего объявляю, когда еще шель къ Казани, то просили меня Яицкіе казаки, чтобы итти въ Москву и далѣе, на что я былъ и согласенъ. Когда жъ былъ подъ Казанью разбитъ и переправился въ маломъ числѣ толпы чрезъ Волгу, то хотя великую толпу и собралъ, но къ Москвѣ уже итти не разсудилъ, а пробирался на низъ, куда разсудилось. И дошедъ до Саратова, уговорили меня казаки, чтобы со всею толпою, коя была въ великомъ числѣ, итти въ Яицкой Городокъ, тамъ перезимовать и опить выйти въ Русь, для докончанія моего намѣренія. Дворянъ и Офицеровъ убивалъ, большею частію, по представленію Яицкихъ казаковъ, а самъ я столько жестоко отноудъ не былъ; а не позволялъ тѣмъ, кои огнищали своихъ крестьянъ, или командиры подчиненныхъ, а такъ же и тѣхъ безъ справокъ казнилъ, если кто изъ крестьянъ на помощниковъ хорошихъ доносилъ. Солдатъ для того въ толпѣ своей не имѣлъ, что они для меня въ службѣ не годятся. А когда въ пехотѣ была надобность, то я приказывалъ спививаться казакамъ, кои все то дѣлали, что и солдаты. Дальняго намѣренія, чтобы завладѣть всемъ Россійскимъ царствомъ, не имѣлъ; ибо разсуждал о себѣ, не думалъ къ правленію быть, но неумнѣю грамогъ, способенъ; а шель на то, если удасться чымъ поживиться, или убигу, на войнѣ быть. Все я заслужилъ смерть: такъ лучше умереть на войнѣ.

II

ДОПРОСЪ, УЧИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЗЛОДЬЮ
И САМОЗВАНЦУ ПУГАЧОВУ, ВЪ ПРИСУТСТВИИ Г. Г. М.
П. С. * ПОТЕМКИНА, 1774 ГОДА, ОКТЯБРЯ
со 2-го по 5 ЧИСЛО.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Объявляетъ онъ, Пугачовъ, что первому помышленію его о побѣгъ за Кубань былъ поводомъ Донской казакъ Луганской ** станицы, Андрей Кузнецовъ. Считалъ себя утѣшеніемъ, какъ и прочіе раскольники, советовать сей Кузнецовъ подговаривать Яицкихъ казаковъ къ побѣгу, и говори при томъ, что войско Яицкое было не однократно въ смепеніи, что угнетаемо оно отъ старшинъ и начальниковъ, и что они, Яицкіе казаки, яко раскольники, на предложеніе о побѣгъ согласятся.

Намѣреніе самого злодѣя Пугачова было бѣжать по подговору зятя его, Павлова (о семъ значить въ первомъ допросъ на страницъ 7) ***; но какъ онъ, Пугачовъ, перевезъ зятя своего за рѣку Донъ и отсталъ, то усомнился еще тогда, чтобъ за перевозомъ показаннаго зятя своего не было взысканія, ибо по установленію положена казнь таковымъ, кто осмѣлится переходить, или препровождать кого за Донъ; того ради убѣжалъ Пугачовъ, но былъ пойманъ въ Станицѣ. Тогда приказано было его, Пугачова, везти Донскому казаку Худякову. Сей Худяковъ приказалъ сыну своему отпустить (о чемъ видно изъ перваго допроса, на страницѣ) ****. Сей препоручилъ везти злодѣя въ Черкасскъ сыну своему, отпуская, приказалъ отпустить съ дороги его, не по чему иному; что Пугачовъ съ нимъ бывалъ знакомъ; взысканія же за то, что упустилъ колодника, не опасался для того, что сынъ его, былъ малолѣтень. Ушедши, злодѣй съ дороги пробрался, имѣя намѣреніе итти въ Польшу, въ Слободскую Украинскую губернію, въ Изюмской полкъ. Тамъ въ одной слободѣ былъ у одного крестьянина, по прозванію Коровки. Будучи у него нѣсколько времени, узналъ, что опый Коровка раскольникъ. А какъ онъ, злодѣй, зналъ, что раскольники бѣглымъ людямъ даютъ пристанище и вспомошествоють имъ, то, въ надеждѣ сей, спрашивалъ хозяина своего, какимъ образомъ можно

* Въ рукописи П. Н. М., что кажется не вѣрно.

** Въ рукописи Лазунской, что, очевидно, опска.

*** Въ рукописи, а въ печатномъ 3 и 4.

**** Въ рукописи страница не выставлена, а въ печатномъ 3.

пройти въ Польшу. Коровка объявилъ злодѣю, чтобъ онъ шелъ въ раскольничій монастырь на Вѣтку и вмѣстѣ съ нимъ послалъ и сына своего, Антона, понеже сей писывалъ фальшивые паспортъ. Пугачовъ напротивъ того говорилъ, чтобъ идти на поселеніе до Бендеръ; а согласившись съ свое мнѣніе показаннаго Антона, пошли. А сей написалъ паспортъ на себя, такъ и злодѣю, съ которыми бы могли пробраться они до Бендеръ. На дорогѣ провѣдая, что въ Бендеры не пропускаютъ безъ печатныхъ паспортъ, и повернулись на Вѣтку, по словамъ Коровки. Тамъ пробывъ нѣсколько времени (сколько, въ первомъ допросѣ, на страницѣ). * Наимался на стюкосы, готовился съ приобретенными деньгами идти на Добрянку. Такимъ образомъ, заработавъ нѣсколько денегъ, пошелъ онъ, оставивъ на Вѣткѣ Коровкина сына, Антона, въ Добрянку. На форпостъ оказался онъ Польскимъ выходцемъ, какъ и въ прежнемъ объявилъ, утаивъ прямое названіе свое для того, что если бы служивымъ, то бы его задержали. Желаніе его было поселиться на Иргизъ, ради тѣхъ причинъ, что, будучи въ карантинѣ, слышалъ онъ отъ многихъ, какъ велики выгоды поселенцамъ. Вышедъ изъ Добрянскаго карантина, дошелъ вторично къ показанному, Изюмскаго полка, къ Слободскому крестьянину, Коровкѣ, взявъ у него свою лошадь и повѣхалъ на Иргизъ, имѣя себя спутникомъ бѣглаго солдата, сказывающагося о себѣ также выходцемъ (пространнѣе о семъ видно въ первомъ допросѣ). Протѣжалъ отъ показаннаго Коровки вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, завхали на устьѣ Медвѣдицы въ казачьи хутора, и спроси, кому оныя принадлежатъ, пришли къ хозяину. Сей хозяинъ есть Андрей Кузнецовъ, тотъ, который первый подговаривалъ его, Пугачова, возмущать Лицкихъ казаковъ. Когда онъ спрашивалъ пришельцевъ, куда они идутъ, и на то Пугачовъ отвѣтствовалъ, что идутъ на Иргизъ селиться, то Кузнецовъ говорилъ: «Нынь, де, и на Иргизъ стало великое гоненіе старовѣрамъ, такъ не лучше ли пробраться въ другое мѣсто?» Пугачовъ, имѣя намѣреніе и прежде съ злемъ своимъ бѣжать на Кубань, открылся въ томъ Кузнецову, а сей отвѣчалъ, что намѣреніе его несбыточное: «Какъ, де, можно бѣжать въ такой далекой путь малому числу? Слышно, де, здѣсь, что Лицкое войско давно бунтуетъ, такъ лучше, де, его подговорить бѣжать вмѣстѣ.» Сими мыслями воспользовавшись, спрашивалъ злодѣй: «Какимъ способомъ и какимъ путемъ пробраться на Яикъ?» А хозяинъ отвѣтствовалъ, чтобъ шелъ онъ въ Мечетную Слободу и явился у игумена раскольничьяго монастыря, Филарета, уверя притомъ злодѣя, что игумень ему по расколу крайне знакомъ. При отвѣдѣ его Кузнецовъ далъ ему денегъ 74 рубля съ тѣмъ, чтобъ оныя деньги отдать Пугачовъ брату его, Кузнецова, живущему на Иргизѣ. Злодѣй, прибывъ въ Мечетную Слободу, явился къ игумену Филарету, объявить ему намѣреніе свое, и

* Въ рукописи не означено страницы, а въ печатномъ 5.

отнюдь неуметь одобрить оное, сказавъ при томъ, что, «по обстоятельствамъ, Яицкихъ казаковъ возмутить не только не трудно, но и весьма возможно.» Съ такимъ намъреніемъ отправился злодѣй на Яикъ, подъ видомъ, яко бы за покупкою рыбы. Будучи дорогою съ крестьяниномъ Малыковской волости, Семеновъ Филиповымъ (сей самый Филиповъ поймалъ злодѣя и къ Малыковскому управителю доносъ представилъ), объявилъ ему намъреніе свое, а прибывъ въ Яицкой Городокъ, сталъ въ домъ казака Дениса Пылова. Между многими разговорами саранивалъ злодѣй о состояніи Яицкихъ казаковъ; а какъ усмотрѣлъ изъ неудовольствіе, то и сталъ подговаривать ихъ къ побѣгу за Кубань Некасавскимъ путемъ, обнадеживая ихъ награжденіемъ, какъ на него изъ Малыковки показано.

Собиражая обстоятельства похождения злодѣя по всемъ свѣдѣніямъ, какъ-вѣя Секретная Коммисія собрать могла, съ показаніемъ его, усмотрѣно, что злодѣй скрывалъ лжѣ злости на сердце; для того учинено было ему малое наказаніе; и по доводамъ тѣмъ, что до поимки его, Пугачова, открылось уже, какіе имѣлъ онъ замыслы и совѣты, будучи на Яикѣ въ домъ казака Дениса Пылова, убѣждаемъ былъ злодѣй, и открылся противъ ищущихъ пущиковъ.

1

Возмечталъ онъ, злодѣй Пугачовъ, принять на себя высокое названіе покойнаго Государя Петра Третьяго въ Добрянкѣ, по наученію куица Добрянскаго, прозваніемъ Кожевникова. Когда онъ, злодѣй, былъ въ карантинѣ, то, для прокормленія, своего занимался въ разные работы, между прочимъ по найму работалъ, и показавъ на покойнаго Государя, Петра Федоровича, одному бывшему солдату, сказывавшемуся также выходцемъ изъ Польши. Сей солдатъ объявилъ хозяину, что онъ, смотря на Пугачова, находитъ великое въ немъ подобіе покойному Государю Петру III. Кожевниковъ услыша, спрашивалъ Пугачова, какой онъ человекъ и, лаская его разными образами, выведать изъ него о точномъ его званіи и природѣ, и открывшись въ званіи своемъ, не утаилъ и того, что онъ изъ дому своего бѣжалъ, и объяснилъ причины его побѣгу. Кожевниковъ, свѣдавъ вѣрно, говорилъ злодѣю: «Слушай, мой другъ! Если ты хочешь бѣжать за Кубань, то бѣжать одному не можно. Хочешь ты пользоваться и начать лучше намъреніе? Есть люди здѣсь, которые находятъ въ тебѣ подобіе Государя Петра Федоровича. Прими ты на себя это званіе и поиди на Яикъ. Я, де, точно вѣдаю, что Яицкіе казаки притѣснены; объявись тамъ подъ симъ именемъ и подговаривай ихъ бѣжать съ собою. Сей солдатъ скажется Гвардейцемъ и будетъ всѣхъ увѣрять, что ты подлинно Государь, и онъ тебя знаетъ, а простой народъ сему поверить. Объявай Яицкимъ казакамъ

награжденіе, по 12-ти рублей на человека; деньги жъ, если будетъ нужда, я вамъ дамъ, и прочіе помогутъ, съ тѣмъ только, чтобы вы пастъ, раскольниковъ, взяли съ собою: ибо намъ здѣсь жить старовѣрамъ стало трудно, и гоненіе намъ делаютъ непрестанное.» Обрадуясь случаю сему, злодѣи утрудился принять на себя высокое названіе, и совѣтовали, какимъ лучшимъ способомъ объявиться ему подъ именемъ Государя? Въ совѣтъ еще были съ ними Добрянской кузнецъ, Крыловъ. И положили, чтобы ему вѣхать на Иргиизъ, въ Мечетную Слободу, къ игумену Филарету. Кожевниковъ и Крыловъ приказали вѣзаться у Филарета, объявивъ, что онъ, Филаретъ, во вѣсть помощь и совѣты, яко лучше всѣхъ свидущій человекъ о состояніи Яицкихъ казаковъ, примолви при томъ, что и всѣ раскольники, если удастся ему, злодѣю, съ нимъ пойдутъ. Такимъ образомъ, во уваженіи на сію помощь, отправился онъ на Иргиизъ съ показаннымъ солдатомъ, имѣя точное намѣреніе назваться именемъ Государя Петра III; а солдатъ всегда обиадеживалъ его, что будетъ увѣрять всѣхъ о сходствѣ съ бывшимъ Государемъ. Отправясь изъ Добрянки, завѣзжали они къ вышесписанному Слободскому крестьянину, Коровкѣ, а оттуда во Донскія станицы, къ Кузнецову. По прибытіи на Иргиизъ, товарищъ его, бывший солдатъ, отъ него отсталъ, и попался въ рекруты, по какой ради причины, не вѣдаетъ, а онъ, злодѣй Пугачовъ, пришелъ къ Филарету, сказалъ ему свое званіе, открылъ ему совѣты Кожевникова, и Филаретъ принялъ сіе намѣреніе съ радостію, обиадеживалъ при томъ, что Яицкое войско его, Пугачова, приметъ, и что и самъ отецъ Игумень въ томъ будетъ способствовать. Условясь, повѣхалъ онъ въ Яицкой Городокъ, подъ видомъ покупки рыбы. Филаретъ далъ ему, злодѣю, наставленіе такимъ образомъ подговаривать Яицкихъ казаковъ: велѣлъ ему прямо вѣхать къ казаку Денису Пышову, и первому ему объявить, яко бы Пугачовъ былъ подлинно Государь Петръ III, и что онъ присланъ отъ игумена Филарета. Съ сею надеждою прибылъ онъ на Яицъ и сдѣлалъ обиадеживаніе, открывшееся въ Секретной Комисіи по допросу Дениса Пышова, который въ началѣ Августа умеръ.

2

Понеже онъ, Пугачовъ, въ сіе время казался купцомъ, и когда подъ симъ званіемъ взятъ былъ подъ карауль, то управитель Мальковской, вѣдая объ немъ прежде по пашпорту Добрянскаго Директора, что онъ, Пугачовъ, названъ былъ выходцемъ изъ Польши, сталъ его съвѣи, узнавъ его прямое званіе, послать его въ Симбирскъ. Будучи дорогою, просилъ онъ проводниковъ своихъ, коихъ было двое, чтобы его освободить; но они, соглашавсь на то, требовали съ него по 100 рублей, то Пугачовъ отрекся дать сію сумму, сказавъ, что онъ имѣетъ только 77 рублей. При сихъ словахъ убѣждаетъ былъ злодѣй вновь какъ самымъ пресмодъ,

писаннымъ отъ него къ Филарету, такъ и разными известными доказательствами, по показанію его сообщниковъ.

Показанныя деньги въ письмѣ 470 рублей имѣлъ онъ, злодѣй, подлинно оставленными имъ у Филарета. Онъ деньги получалъ онъ, злодѣй, по первыхъ, отъ показаннаго крестьянина Коровки, 370 руб., согласившагося съ нимъ бѣжать и уговаривать другихъ раскольниковъ, да отъ казака Луганской * станицы, по прозванію Дологина, 42 р., а послѣдніе 74 р., какъ выше сказано, отъ Кузнецова. Вся оныя деньги даны были ему, злодѣю, на вспоможеніе людскаго намѣренія назваться именемъ Государя и возмутить Ницкихъ казаковъ, въ томъ еще обнадеживаніи, что они, выше сказанные его пособники, такъ и все раскольники его помогать будутъ всеми способами и не щадя денегъ. Кузнецовъ, при отъѣздѣ злодѣя, увѣрялъ, что злодѣйству ихъ помогать будетъ Донской казакъ Вершиловъ, не жалѣя иждивенія; что оный Вершиловъ, почтенный человекъ между раскольниковъ, согласить многихъ, и что его всекопечно послушаютъ, утвердись на таковыхъ основаніяхъ; потому, по многихъ обещаніяхъ, приступилъ онъ къ злодѣйству. А когда пойманъ былъ въ Малыковкѣ и представленъ въ Симбирскъ, то показалъ ими извоника своего, Попова, и что просилъ онъ, злодѣй, одного подъячюго, знакомаго Попову, о ходатайствѣ у Воеводы, Ассесора и Секретаря, дабы его, Пугачова, освободить, и обѣщалъ имъ, сказанные въ письмѣ, 300 рублей за освобожденіе. Сей подъячій спрашивалъ злодѣя, имѣеть ли обещаемыя деньги въ наличности? А какъ онъ объявилъ, что готовыхъ денегъ нѣтъ, но въ Мечетномъ раскольниковемъ монастырѣ у Филарета, то писарь, обвинявши приложить стараніе, ничего не исполнилъ. По усиленной, однако жъ, просьбѣ его, написалъ письмо сіе и послалъ съ вышеписаннымъ Поповымъ (имя сего Попова Василій Ивановъ сынъ). Вскорѣ Пугачовъ посланъ въ Казань, гдѣ и объявили Воеводѣ, что Пугачовъ за освобожденіе сулитъ 300 рублей, но злодѣй не показываетъ, говорить, что поклепать напрасно не хочетъ въ стараніи прочихъ людей, въ разумѣ томъ, что показанные, Поповъ и подъячій, обѣщались ему помогать; Филарету угрожалъ для того, что сей игуменъ былъ злѣйшему намѣренію ихъ сообщникомъ и награжденіе сунилъ, ожидая не только успѣха въ предпріятіи, но и помощи отъ Кожевникова, какъ выше сказано.

3.

Будучи еще въ Мечетной слободѣ, слыхалъ онъ отъ игумена Филарета, что въ Казани есть купецъ Василій Григорьевъ сынъ Щолоковъ, крайній другъ его и раскольникъ. По подозрѣнію его, Щолокова, дающаго пристанище раскольникамъ, и что у него жилъ въ домѣ прошлой зимы сей плутъ. Филаретъ, писано было отъ Комисіи о присылкѣ Щолокова въ Петербургъ, къ Генералу-Прокурору, Князю Вяземскому, и хотя ответствовано,

* Въ рукоп. Лучинской, но ниже опять Лазушской.

что сей Щолоковъ взялъ откупъ въ Тверской провинціи, будетъ 12 Августа, но онъ не былъ, а жена его содержится въ Коммисіи. По этой надеждѣ злодѣй Пугачовъ, когда содержался въ Казани, просилъ одного мальчика, приносящаго въ тюрьму пироги на продажу, свидѣть, что сей мальчикъ былъ изъ дому Щолокова, чтобъ онъ прислалъ своего хозяина въ тюрьму для переговоровъ съ нимъ, злодѣемъ. По сему позыву Щолоковъ въ тюрьму приходилъ. Щолоковъ спросилъ его, за что онъ содержится? Злодѣй отвѣчалъ, что за крестъ и бороду. Сіе сказано въ томъ разумѣ, чтобъ больше подвергнуть его къ жалости, ибо онъ зналъ, что Щолоковъ расколникъ. Въ самомъ дѣлѣ обещалъ Щолоковъ дѣлать ему вспоможеніе, прислалъ ему неоднократно милостыню, давалъ ему въ разные времена по нѣсколько денегъ, обещалъ за него просить Губернатора и Секретаря. По нѣкоторомъ времени паки приходилъ къ нему въ тюрьму, и сказывалъ, что ужь, по обещанію своему, судей просилъ, и что Губернаторъ велѣлъ повременить, Секретарю же обещано было 20 руб. Тутъ открылъ онъ, злодѣй, Щолокову, что оставилъ деньги свои у Филарета, и что изъ оныхъ денегъ заплатить ему обещанные 20 рублей Секретарю, и просилъ онъ Щолокова, чтобъ постарался склонить купно съ собою о свободѣ его, Пугачова, и Московскаго купца, Ивана Иванова сына Хлѣбникова, ознакомившагося съ нимъ, Пугачовымъ, чрезъ одного тюремнаго, Закилева. Сей посланецъ на поселеніе. По сей просьбѣ Щолоковъ ходилъ къ Хлѣбникову, и сей приходилъ въ тюрьму къ Пугачову и обещалъ объ немъ стараться. При свиданіи съ нимъ сказывалъ, что намѣренъ писать къ Филарету, и злодѣй его просилъ, чтобъ отъ него послать къ игумену письмо, объявля также Хлѣбникову, что у Филарета оставлено его денегъ 470 руб. Письмо отъ злодѣя писалъ колодникъ Витюговъ, и содержаніе онаго было, чтобъ Филаретъ старался о освобожденіи и прислалъ бы къ нему деньги. Когда онъ, злодѣй, призыванъ былъ предъ Секретаря, то, по распросѣ его, просилъ онъ, злодѣй, о свободѣ, а тотъ сказалъ ему сими словами: «Будетъ, мой другъ, время!» Потомъ вторично былъ злодѣй призыванъ къ Секретарю, и когда съ него сняты ручные кандалы, далъ им Секретарю Щолоковъ обещанные 20 рублей. Онъ, злодѣй, не извѣстенъ. Въ то жъ самое время сняли съ злодѣя тяжелые позные кандалы и заклепали въ легкіе. Послѣ того отосланъ Пугачовъ изъ Губернаторской Экспедиціи въ обыкновенный острогъ; тамъ будучи нѣсколько недѣль, познакомился онъ съ Дружиннымъ (какъ значитъ въ первомъ допросѣ), содержащимся по начету. Въ тотъ день, когда условились они бѣжать, подарилъ они тюремному надзирателю 10 копѣекъ. Офицеровъ онъ никогда не даривалъ. И Священникъ о побѣгѣ его ни мало не зналъ. Впрочемъ, о уходѣ своемъ изъ Казани объявилъ такъ, какъ въ прежнемъ допросѣ, прибавя, что Дружинникъ и онъ, злодѣй Пугачовъ, пивши у Священника, старались навонть несогласнаго солдата, а сами весьма береглись; что, будучи оный солдатъ почти безъ чувствъ пьянымъ, не могъ имъ въ побѣгѣ препятствовать. Оный солдатъ прошлую зиму умре.

4.

По переходѣ Пугачова на правый берегъ Волги отстать отъ толпы бунтовщицей Яицкой казакъ не Остафій Трифионовъ, а прозваніемъ Ходить. По сей скоро возвратился, набравъ до 700 человекъ, и соединился съ главною злодѣйскою толпою. При Саратовѣ Остафья Трифионова онъ, злодѣй, никогда въ толпѣ своей не имѣлъ и не зналъ. (О семъ тоже показывается и Чумаковъ). Никого изъ толпы своей къ Царицыну не отправлялъ, а отправилъ въ Москву, называющагося купцомъ, Ивана Ивановича. Сей самый прѣхалъ съ толпу бунтовщицью тогда, какъ злодѣй былъ въ Уралахъ. Добровольно злодѣй объявляетъ, что никогда до того времени его не зналъ. Прѣхавъ въ Уралъ, показанный Иванъ Ивановъ удостоверилъ мысли обвороженаго народа тѣмъ, что разглашалъ повсюду, яко бы онъ присланъ отъ Государя Цесаревича съ подарками. Точно сіе показывалъ въ допросѣ своемъ старшина Казнаферъ и священнымъ именемъ Его Высочества увещевалъ простой народъ къ преклоненію къ Пугачову, сказывалъ, что не Пугачовъ бунтуетъ, а подлинный Государь защищаетъ престолъ, что способствовало злодѣю много усилиться. Сверхъ того разсказывалъ оный купецъ повсюду, что привезъ онъ отъ Его Высочества шапку, сапоги, а отъ Ея Высочества два камня. Все сіе въ самомъ дѣлѣ было произведено. Но Пугачовъ, принявъ подарки, не входилъ въ подробности, отъ кого оныя были присланы, радуясь только тому, что сей доброты отъ него много преклонилъ къ нему народа. Когда злодѣй разбитъ подъ Троицкою крѣпостію, то первую подалъ ему мысль показанный Иванъ Ивановъ, собрать новую толпу, идти къ Казани, сказывая ему, что онъ можетъ тамъ утвердиться, и потомъ слѣдовать для принятія въ Москву Всероссийскаго престола. Народу же разглашалъ онъ, Иванъ Ивановъ, что Государь Цесаревичъ съ войсками слѣдуетъ къ Казани на помощь; что Казань ему не противясь покорится; и внявъ его советъ, злодѣй пошелъ къ Казани и объявлялъ уже намѣреніе сіе въ ложныхъ Манифестахъ. Когда злодѣй перешелъ за Волгу, то сей Иванъ Ивановъ, называющійся купцомъ, предъ всю толпою просилъ его въ Москву и въ Петербургъ, говоря такъ: «Время теперь, батюшка, надежа-Государь, вхать возвратно (примолвъ дерзновенно) къ твоему Павлу Петровичу, и объявить ему, что Ваше Величество перешелъ съ арміею за Волгу, и чтобъ поспыналъ съ обещанною силою къ тебѣ на помощь скорѣе.» Онъ, злодѣй, слыша сія слова, хотя и зналъ, что посылать къ Его Высочеству не есть дѣло возможное, но, отправивъ его при всемъ народѣ, высыпалъ ему изъ поля своей 50 рублей денегъ и отпустилъ въ Москву, дабы тѣмъ утвердить въ мысляхъ невѣждъ, что злодѣй не только не самозванецъ, но ожидаетъ подкрѣ-

пленія себѣ. Отправленіе сіе называющагося купцомъ весьма сходствовало съ тѣмъ, какъ разсказывалъ о своемъ отправленіи назвавшійся Остафіемъ Трифоновымъ. Сходство примѣть по словамъ злодѣя дѣлеть подозрѣніе, что онъ самый тотъ, который назывался купцомъ Иваномъ Ивановымъ въ толпѣ злодѣя. Въ самомъ же дѣлѣ весьма подозрѣтельно, не былъ ли сей пособникъ злодѣя посыланъ отъ раскольниковъ? Въ Царицынѣ же онъ злодѣй, какъ выше сказано, никого не посылалъ, а приказалъ сему, называющемуся купцомъ, что когда онъ возвратится, чтобы искалъ его подѣ Царицынымъ, и если его толпа усилится, то даль бы знать о состояніи Москвы и Петербурга; а если его разобьютъ, такъ, что оправится ему не будетъ способу, то искалъ бы его у Царицынскаго жителя, Полякова, гдѣ, по некоторому знакомству, чаялъ онъ при несчастіи искать убожища. Называющійся Яицкой казакъ Остафій Трифоновъ показалъ точно сіи слова, съ той только разницею, что Царицынскаго жителя показалъ онъ Попова, а не Полякова. Часто поминаемый Иванъ Ивановъ при отъѣздѣ своемъ спрашивалъ при всѣхъ, называя злодѣя высокимъ именемъ Государя, какъ онъ велитъ привѣзжать Его Высочеству, одному, или вмѣстѣ съ Ея Высочествомъ? А злодѣй отвѣтствовалъ, для обольщенія народа: «Пускай привѣзжаетъ вмѣстѣ, и чтобъ они скорѣй изъ Петербурга вывѣзали!»

5.

Изъ чиновныхъ людей въ бунтовщицкѣй шайкѣ у него, злодѣя, были изъ самаго начала, послѣ разбитія Генераль-Майора Кара, изъ взятыхъ двухъ ротъ 2-го Гренадерскаго полку подпоручикъ Швановичъ (обстоятельства значутся самаго Швановича въ допросѣ). Сей Офицеръ служилъ ему, злодѣю, и лично бывалъ на сраженіи подѣ Оренбургомъ, при сообщникѣ злодѣя, Яицкомъ казакѣ Шигаевѣ; сказывалъ злодѣю о себѣ, что онъ, Швановичъ, крестникъ въ Богѣ починающей Г. И. Е. П., что умѣетъ говорить многими языками, и можетъ способенъ быть къ установленію въ то время злодѣйской Коллегіи, и перевести ему на Нѣмецкій языкъ подложный Манифестъ и Указъ къ Оренбургскому Губернатору. И съ тѣхъ поръ подо всѣми злодѣйскими Указами подписывалъ онъ, Швановичъ, вмѣсто самаго злодѣя по Латини: Петръ. Сверхъ того слышалъ онъ, злодѣй, отъ Горшкова, что онъ Думный Дьякъ злодѣйской, общи съ Швановичемъ, писали Указы на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкѣ, но куда оныя Указы послали, злодѣй не извѣстенъ (что съ оной ставки Горшкова съ Швановичемъ извѣдать должно. Но съ тѣхъ поръ, какъ онъ, злодѣй, разбитъ вторично Генераль-Майоромъ Ки. Голлицынымъ подѣ Самарою, когда онъ ушелъ къ Уразамъ, никого изъ дворянъ при себѣ не имѣлъ. Стѣнулъ жъ къ Троицкой крепости изъ подѣ Татищевой, ни мѣста, ни времени гдѣ, не

помнить, какой-то Прапорщикъ предался ему, злодѣю, въ вѣршии услуги. Ния сего Прапорщика онъ не поминилъ. Вскорѣ потомъ злодѣй разбитъ былъ подъ Троицкою крѣпостию, а сказанный Прапорщикъ, между прочимъ, изгнъ войсками въ плѣнъ. Впрочемъ, утверждаетъ, въ томъ, что онъ никогда доверности къ сему Прапорщику не имѣлъ. Изъ подъ Троицкой крѣпости до самой Осы никогда изъ чиновныхъ у него въ толпѣ не было, а послѣ похищенія Осы, взяты были Маіоръ Скрипичинъ, Капитанъ Смирновъ и Подпоручикъ Минъевъ. Сей послѣдній донесъ на Маіора Скрипичина, что изготовилъ онъ въ Казань рапортъ, объявляя, что толпы его... за что Скрипичинъ и Смирновъ были повѣшены, а Минъевъ названъ Полковникомъ и Атаманомъ. Потомъ сей нечестивецъ обѣщалъ злодѣю свои услуги, провести его въ Казань и подать способы, какъ овладѣть Казанью. О семъ изъ допроса Минъева яснѣе видно.

6.

По переходѣ на правый берегъ Волги, хотя избралъ онъ нѣсколько Офицеровъ, кои отъ смерти и мучительства избавлены, но никакого совѣту съ ними не имѣлъ, а были они употреблены въ разныя должности, и никому изъ нихъ самозванецъ повѣренности не имѣлъ. Во всѣхъ мѣстахъ, переходя до Царицына, никогда ни съ кѣмъ переписокъ не было, кромѣ что, по предложенію одного солдата, кто онъ таковъ, не знаетъ, послалъ злодѣй ложный свой Указъ къ Поручику Алексію Матвѣеву сыну Гриневу (въ допросѣ Неустроева показано о семъ Гриневѣ). Сей солдатъ сказывалъ, что онъ съ Гриневымъ весьма знакомъ, одобрялъ злодѣю онаго Поручика и обнадеживалъ, что будетъ къ самозванцу преклоненъ. На сіе посланіе никакого отвѣту не было. Прочія же показанія Неустроева, по допросу, учиненному ему въ Краснокутскомъ Коммисарствѣ, отвергаетъ доказательствомъ, что послѣ того, какъ онъ, злодѣй, прогнавъ изъ подъ Царицына, до совершеннаго разбитія его, было только три дня, поспѣвая схватить Черноярскую крѣпость, не имѣлъ времени посылать Указы. Когда жъ онъ переплылъ Волгу на Лицкую степь, то не только посылать Указы, но и воли уже не имѣлъ, ибо Лицкіе казаки не допускали никого съ нимъ соединиться, и сколько ни желало къ его толпѣ прилѣпиться, то казаки отнимали лошадей, говоря ему, что допуская умножать толпу, будетъ замедленіе; да и бумаги и чернилъ съ нимъ вовсе не было. Во все жъ время злодѣйства своего разсыпалъ разныя Указы, но вообще или для устроенія, или для обольщенія народа.

По допoлнительнымъ пунктамъ, конии убѣждали злодѣя:

1.

Объясненъ.

2.

Объяснень.

3.

Будучи въ службѣ Ея Императорскаго Величества подъ Бендерами, въ командѣ Генераль-Аншефа и разныхъ Орденовъ Кавалера, П. Ив. Панина, случилось ему быть пьяному; тогда выговаривалъ онъ одному изъ казаковъ (имени не упомянуть), который спрашивалъ его: откуда онъ взялъ саблю? Злодѣй, зная, что хорошія сабли жалуются отъ Государей за заслуги, и что такіе казаки въ почтеніи, отвѣтствовалъ, что сабля его пожалована отъ Государя; а какъ онъ ему заслугъ тогда никакихъ не сдѣлалъ, а отличнымъ быть всегда хотѣлось, то сказалъ, что сабля ему пожалована по тому, что онъ крестникъ Государя Петра Перваго. Сіе сказано, закидается злодѣй, не отъ какихъ настрѣній, кромѣ, чтобъ чрезъ то произвести себя отличнымъ отъ другихъ (о семъ обстоятельно можно изслѣдовать съ допросомъ Козницкаго и перваго допроса жены его, Софьи, съ войсковою Канцелярією). Случай сей пронесся между казаковъ и дошелъ до Полковника Еяма Кутейникова; но однако жъ не поставили ему сіе слово въ преступленіе, а только смѣялись.

4.

Объяснень.

5.

Объяснень.

6.

Копишть Петръ Алексѣевъ взялъ съ него четыре воза рыбы и одинъ рубль, и за то не внесъ въ допросъ тѣхъ словъ, которые онъ, злодѣй, говорилъ Пьянову, и въ которыхъ онъ признался. Управитель Малыковскій убить, а копишть умре прошлаго года.

7.

Въ самое то время, когда ушелъ онъ изъ Казани и былъ у Кадалиничева, купилъ злодѣй у него пару лошадей за 25 рублей, и поѣхалъ на Яикъ, а Кадалиничевъ на Иргизъ; но послѣ уже, когда злодѣй подъ знаменемъ Государя Петра Третьяго производилъ свирѣпство и бунтъ, явился къ нему сказанный Кадалиничевъ, но былъ не долго, ибо, по разбитіи бунтовщицкой толпы подъ Яицкимъ Городкомъ, онъ, Кадалиничевъ, по приказу Генераль-Маіора Мансурова, повѣшенъ.

8.

Никогда и ни съ кѣмъ онъ, злодѣй, изъ раскольниковъ переписокъ не имѣлъ, а уповаятъ, что начальный плутъ, Кожевниковъ, о томъ старался, обѣщать всякаго рода старовѣровъ приглашать къ злодѣю на вспоможеніе, однако жъ, онъ, злодѣй, о томъ извѣстія не имѣлъ. Показаніе Макаева отрицаетъ, и самаго Макаева, подъ симъ званіемъ, не знаетъ, говоря, что можетъ быть знаетъ его въ лицо.

9.

Огородникова купца не знаетъ. Огородниковъ подтверждаетъ показаніе Аристова, но отъ кого злодѣю денегъ приносили, не знаетъ, заклинаясь, когда сказано было ему мѣсто, гдѣ Огородникова видѣлъ, что припомнить онъ только то, какъ незнакомый ему человекъ стоялъ вмѣстѣ съ Филаретомъ въ его палаткѣ, но злодѣй никогда и никакихъ повелѣній ему не дѣлывалъ.

10.

Объяснень.

11.

Заклинается живымъ Богомъ, что ни отъ кого подъ Казанью денегъ не только до трехъ (Ѵ), но и малаго числа не получалъ, а привозили ему деньги казаки, грабя по домамъ.

12.

Показаніе Чики, яко бы называлъ онъ Ульянова плѣнникомъ, клятвою отрицаетъ, утверждая, что никогда онъ, злодѣй, до сего времени въ Ликъ не бывалъ, въ чемъ ссылается на станичныя и войсковое правительство.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПОКАЗАНИЕ.

I.

О Донскихъ казакахъ, бывшихъ у него чрезъ одну ночь подъ Царицынымъ, объявляетъ, что оныя казаки никакого подговору отъ него не имѣли, а во время нападенія отъ него на Царицынъ оныя казаки были отъ крепости отрезаны, и видя, что имъ противиться не можно, сдались ему, злодью, по мереночевать, въ разные часы разъѣхались; оставалось только до 200 человекъ, и тѣ во время сраженія перебивали всѣ въ соединеніе съ вѣрными войсками. А посылаемы были отъ него разные ложные Указы на Довъ, когда онъ былъ подъ Саратовымъ, чрезъ двухъ Волжскихъ казаковъ: именъ ихъ не упомянуть. Въ Петровской передались къ нему 60 человекъ Донскихъ казаковъ, да подъ Саратовымъ до 70 Волжскихъ казаковъ. Въ Саратовѣ всѣ казаки безъ сопротивленія предавались, да и войска нѣкоторые не противились. Въ числѣ командировъ изъ Саратовъ взятъ былъ Маіоръ Симоновъ, коего солдаты одобрили, и по этому злодѣй послалъ Перфильева спросить у показаннаго Маіора, будетъ ли онъ злодью, называя Государемъ, служить вѣрно? Симоновъ учинилъ ему присягу, и поручена ему была команда до самаго разбитія злодѣйской толпы. А Капитанъ артиллеріи Князь Баратаевъ также присягалъ, но куда онъ дѣвался, не знаетъ; а слышалъ, что онъ бѣжалъ, а прочіе сказываютъ, что онъ заколотъ. Потомъ, когда онъ подходилъ къ Камышенкѣ, всѣ Волжскіе казаки его встрѣтили; но когда онъ звалъ съ собою, отреклись они, сказывая, что не исправны, обѣщавши послѣ съ нимъ соединиться; но видятъ теперь, что его обманули, ибо послѣ къ его толпѣ не приходили. Будучи въ Дубовкѣ, встрѣтилъ его большой братъ войсковаго Атамана Порицкаго; злодѣй спрашивалъ его, гдѣ другіе Порицкаго братья? Порицкой на то отвѣчалъ, что они ушли. Злодѣй спрашивалъ, какъ же ты остался? Порицкой говорилъ, что онъ хочетъ умереть за Отечество и мѣста своего не оставить. Въ какомъ разсужденіи сказалъ сіе слово, для того ли, что ревновалъ службы, и столько же Государынѣ и Самодержицѣ, или мыслилъ угодить тѣмъ ему, не извѣстенъ; ибо злодѣй не объяснился и оставилъ его, какъ человека престарѣлаго. Прочіе Дубовскіе казаки всѣ безъ изъятія присоединились къ бунтовщицѣй толпѣ.

2.

Будучи еще въ Бердѣ, посылалъ онъ, злодѣй, письма, называя себя Государемъ, во первыхъ, къ Калмыкамъ, кои откочевали въ Китай; но

посланные отъ него пропали. Потомъ посылалъ онъ Указы къ Нурли Хану Киргизскаго народа и Бидурли Султану. Последняго смышъ былъ присланъ въ толпу бунтовщиковъ съ обнадеживаніемъ помощи, и находился у злодѣя до разбитія его. Пугачовъ подарилъ сына Султанскаго 50 руб. и восьми человѣкамъ его смышъ, по 12 руб. каждому, и двумъ лучшимъ по кафтани, но куда дѣлся онъ, послѣ разбитія злодѣя, не извѣстно. Въ тѣ времена посылалъ онъ главнаго пособника своего къ форпостному Атаману въ Гурьевъ съ Указомъ, и Овчинниковъ объявилъ, что ложный его Указъ, сказанный Атаманъ переслать обѣщался, но извѣстія уже никакого не имѣлъ. Отъ Калмыкъ Дубовскихъ посылалъ онъ письма, подходя къ Дубовкѣ. Старшій Князь оныхъ Калмыкъ прислалъ къ самозванцу одного старшину, и при немъ четырехъ Калмыкъ съ объявленіемъ, что онъ самъ Князь и три тысячи человѣкъ его войска покоряются злодѣю, яко Государю. Злодѣй послалъ къ нему казака Пустобаева съ тѣмъ, что онъ его приметъ и будетъ его дарить. Вскорѣ послѣ того прибыли Калмыки, и съ толпою бунтовщиковъ соединились. Князь, Старшины и проч., пришедши къ злодѣю, становились на колѣни передъ нимъ и целовали руку, обнадеживая его въ истинности. А самозванецъ, лаская ихъ, благодарилъ и далъ 50 руб. старшему Князю, двумъ его сыновьямъ по 30 руб., а прочимъ Князьямъ, конхъ было около 50 человѣкъ, дарилъ сукна на кафтаны; всему же ихъ войску высылалъ бочку мѣдныхъ денегъ. Калмыки шли съ толпою до самаго Царицына, а когда изъ подъ Царицына злодѣй пошелъ, то просились они зайти въ улусы свои, и получа позволеніе пошли, но уже не возвращались. Больше сего ни съ какой державою никакой переписки не имѣлъ, и помощи ему обѣщано не было, да и не вѣдѣтъ онъ, какъ можно было съ ними имѣть переписку. Напоследокъ показалъ онъ, злодѣй, Пугачовъ, когда, по разбитіи его шайки между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ, принужденъ онъ былъ улочками своихъ ближнихъ сообщниковъ переплыть Волгу, то говорилъ ему и прочимъ Яцкимъ казакамъ, Яцкой же казакъ, Трофимъ Горловъ, чтобъ идти въ Сибирь, на что злодѣй и согласился, но прочіе не восхотѣли. Потомъ совѣтовали идти на Каспійское море, но и на то не склонились. А какъ по причинѣ неимѣнія при себѣ нищи, и что большая часть изъ нихъ перешли помлнутую рѣку въ однихъ только кафтанахъ, а другіе въ рубашкахъ, тогда стали искать своего спасенія прямо степью, но при разнахъ, выше объявленныхъ, его, Пугачова, предложеній своей шайки, наконецъ уговорились они сими словами: «Чѣмъ намъ умереть на степи съ голоду, и жаждою, и стужою, то лучше повертись къ Волгѣ; а тамъ хотѣ бы и попались мы въ поимку, то лучше жъ намъ вѣтъ бросить свои беззаконія и грѣхи, заслужить казнію, нежели погибнуть безъ покаянія на степи, какъ дикимъ звѣрямъ.» Впрочемъ приносили повинную въ дерзновенномъ намереніи своемъ принять званіе Государя Петра III, объявляя, что не иначе принять сіе высокое званіе,

какъ, подъ симъ названіемъ возмуть Яицкихъ казаковъ, съ ними и съ раскольниками идти Некрасовскимъ путемъ; но, будучи заведенъ успѣхами и обстоятельствами, простиралъ далѣе свое злодѣйство; объявляетъ при томъ, что угрызеніе сердечное его не покидало, что имѣлъ онъ намѣреніе идти съ чистымъ раскапніемъ предъ милосердной Государыней и Самодержицей, звалъ для того Яицкихъ казаковъ въ Москву, и говорилъ: «Если въ Москвѣ его не приметъ Государыня, такъ онъ самъ въ руки отдаться пожелаетъ.» Наконецъ признается и въ томъ откровенно, что все оныя дерзновенныя слова, о коихъ разные допросы явствуютъ, произносимыя имъ предъ народомъ о Ея Величествѣ, справедливо на него показаны, и что онъ предастъ на мученіе Богу душу свою и тѣло исѣмъ казнямъ, предписаннымъ закономъ, по возможности его преступленію.

ПРИМЪЧАНІЕ НА ВТОРОЙ, ЗЛОДЬЮ УЧИШЕННЫЙ, ДОПРОСЪ.

Принялъ въ Добрлякъ высокое званіе, по совету Добрляскаго купца, Кожевникова, у коего работалъ по найму, гдѣ солдату схожимъ показался на бывшаго Государя Петра III. Кожевниковъ, услыша сіе, присоветывалъ, чтобъ начать лучшее ремесло, давъ ему денегъ; при семъ советъ былъ купецъ Крыловъ, Добрляскаго же; а солдатъ былъ ему спутникомъ, и они пошли на Яикъ подговаривать войско. Солдаты обещалъ называться гвардіонцемъ, а сего не исполни, нанялся въ рекруты.

Сіе требуетъ объясненія.

2. Пришедъ въ Донскія станицы къ Кузнецову, яко бы печально такъ случилось, что прямо и неумышленно къ нему пришли, не зналъ, гдѣ подлинно Кузнецовъ жилъ.

Сіе недостаточное дѣло.

3. Филаретъ вельбъ, по прѣздѣ въ Яицкой Городокъ, пристать къ казаку Пьянову, и вельбъ сказаться, что Государь; а по допросамъ Пьянова не то, и тогда Пугачовъ не говорилъ. Что деньги 370 рублей даны отъ Коровки, сомнительно; 42 же Луганской станицы отъ казака Дологова, а послѣдніе, какъ выше сказано, отъ Кузнецова. Помогать хотѣлъ злодью Донской казакъ Вершиловъ. Сей почитается почтенный казакъ между расколыниками.

Павощикъ, который везъ злодья въ Симбирскъ, былъ Поповъ, а письмо писалъ къ Филарету.

По бытности у Филарета оставилъ злодья у него деньги.

Сіе достойно подтвержденія.

Долгополовъ яко бы отъ себя выдумалъ, чтобъ злодью въ его дѣлахъ соискушествовать.

Несобыточно и сіе.

Долгополовъ первый подъ Троицкой крѣпостью присоветывалъ идти къ Казани и въ Москву.

* Въ рук. Лазуноской.

Указы злодѣйскіе подписывалъ по Пѣмецки Шванвичъ.

Пару лошадей..... Канда-
лицовъ б.....
сказалъ яко.....
второмъ.....
разпорвчіе.....
огородвики.....

Показаніе Аристова на.....
архіерея но, и то отъ него.....
злостью деньгъ приносили не.....
знаеть, а припомнить только то, какъ незнакомый человекъ стоялъ
у него съ Филаретомъ въ палаткѣ.

У Троицы въ Сыроми.....
дору Синякова. *

* Рукопись, съ которой списаны эти «Допросы Пугачеву,» очень попорчена на концѣ, отъ чего означенное здѣсь точками нельзя было разобрать изъ нея.

ПИСЬМО

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II^{-й}

КЪ ГРАФУ П. И. ПАНИНУ,

Главнѣнначальствующему надъ войсками противу самозванца
Пугачова, въ отвѣтъ на доношенія его послѣ поимки
послѣдняго. *

Графъ Петръ Ивановичъ!

Письмы ваши отъ № 20 до 27-го исправно мною во свое время получены, и види изъ оныхъ, что, по поимкѣ злодѣя, двѣа, вамъ порученныя, обращаются къ лучшему, и что вездѣ безпокойства пресвѣкаются, упражнялась дѣлами, не менѣе важными и вниманія требующими, какъ-то-выполненіе мирныхъ артикуловъ, касающихся до Крыма, кои съ начала хлопотной и замѣшательной видѣ имѣли, но теперь перемѣнились къ лучшему, и вѣроятіе есть, что все полюбовно кончится, ибо гдѣ

* Письмо это служитъ прекраснымъ дополненіемъ къ «Допросамъ Пугачеву», тѣмъ болѣе, что оно писано тотчасъ послѣ представленія нѣкоторыхъ изъ нихъ Секретной Комиссіей, когда возмутитель былъ уже привезенъ въ Москву. Черновой подлинникъ сего письма, писаннаго отъ начала до конца рукой Государыни, сохранился въ любопытныхъ и весьма важныхъ бумагахъ известнаго Статсъ-Секретаря Императрицы, Александра Васильевича Хриловичаго, принадлежащихъ теперь племяннику его, П. В. Сушкоу.

ни джеть, ни востаньт людей достать не можно, тутъ в драхъ небы-
но не будетъ, а пожеланіе Турецкой Имперіи нѣтъ только, что в на-
значеніе Цесарца Молдавіи она по сю пору не шуга създрать. Ка-
отвѣтствовашю же на письма ваши мнѣ обрашалося. А 20 числа съ-
мѣ распростины пункты, здымаемыя зводю вамъ обще съ Г.-М. Поте-
кинши; но сколь оны не подробны и не доношаютъ первый доброты,
елу учиненой въ Яшломъ Горюдахъ Капитаномъ-Порутчиномъ Мыршакъ,
все еще начало выдумки сей остается закрыто, развѣ объявится по при-
вѣтъ итъ Добрянки тѣхъ расколывающъ, по которымъ посланы отъ васъ
Гвардіи Офицеры, а съ Приказа стариковъ, которыхъ Генералъ-Майоръ По-
текинши вѣдла съискать. Приказъ вѣшь, данной Капитану Галахову о со-
держаніи самозванца, весьма нахожу достаточнымъ. Сей Капитанъ урода
сего благолучно привезъ 4 сего мѣсяца къ Москвѣ, в письмо ваше, сему
Капитану врученное для меня, до рукъ моихъ доставлено чрезъ Майора
Руничя, отъ Князя Волконскаго отправленнаго по привѣтъ къ Москвѣ само-
званца. Ваши рекомендаціи о Капитанѣ Галаховѣ, о Майорѣ Руничѣ,
Капитанѣ Поважо-Швейковскомъ, Порутчикахъ: Москотышевѣ, Ершевѣ
и Голенщевѣ, мянечю, мною уважены будутъ. Руничя велю опредѣнить въ
Армію, а прочіе награжденіемъ недвижимыхъ сравнены быть имѣють,
такъ какъ в шлоку Великолуцкаго Полковникъ Бибиковъ противъ Офицеровъ
корпуса Полковника Михельсона. Приятіе въ экстра-ординарную сумму
оставшихъ двадцати пяти тысячъ рублей, кои Галахову, здысь и въ Мо-
сквѣ, при отправленіи его, выданы были, апробую. Изъ 4-го приложенія
сей 20-й реляціи усмотрѣла я ордеръ вашъ, посланной пяти Губернаторамъ:
Казанскому, Воронежскому, Сибирскому, Оренбургскому и Нижегородскому,
о различеніи мѣсть, въ бунтѣ причастующихъ, съ тѣми, кои
въ вѣрности пребыли, и о точномъ съ первыми, при случаѣ преступленій,
исполненіи законовъ, какъ о семъ, по вашему представленію, отъ меня
въ Сенатъ Указъ записанъ; но со всѣмъ тѣмъ не могу удержаться вамъ
дать принятити, что чувствительность сердца моего заставляетъ меня зды-
лать, дабы нигдѣ суровая казнь мѣста не имѣла, а прочія нигдѣ, кромѣ
крайности, употребляемы не были, найприлѣжнѣйше препоручаю недре-
манному вашему, за подчиненными вамъ мѣстами и самими Губернаторами,
бдѣнію. Я молю Бога, чтобъ предложеніе ваше судебнымъ мѣстамъ
и прочимъ, употребленнымъ людямъ, о взяткахъ и пристрастномъ право-
судіи, въ нихъ произвело дѣйствіе полезное и поправительное, по думаю,
что, для удержанія посползованія на вѣкоторое время, можно будетъ зды-
лать, гдѣ на на есть, примѣръ наказаніемъ виновнаго. Печатной экзем-
пляртъ, отъ васъ присланной, для объявленія народу о поимкѣ самозванца,
и въ слогѣ и въ существѣ нашла снѣмъ обстоятельствомъ приличней, дабы
освѣтленной черни умъ и глаза обратить на нугъ вѣкорности и послушанія.
Два письма, Генерала-Порутчика Суворова и Полковника Михельсона,

при письмѣ вашемъ особливо приложенныя, я приняла съ удовольствіемъ. Очуствъ первато къ Москвѣ на короткое время къ магистру, его притягающему, я почитаю малою отрадою послѣ толикихъ его трудовъ. На челобитную родственника вашего, Татищева, объявляю вамъ рѣшеніе мое такое, что, въ расужденіи претерпѣннаго мученическаго конца въ вѣрности некоктоубимаго старика Кудрявцова, я приказала Военной Коллегіи его, Татищева, принять въ службу Поручникомъ. Вторатаго самозванца казнь я заблагоразсудила уменьшить, о чемъ Указъ мой отсель прямо въ Воронежъ и отправленъ, но не знаю еще, ко времени ли дошелъ. Письмы ваши къ Нурали-Хану и къ Башкирцамъ доказываютъ мнѣ усердіе, труды и попеченіе ваше о употребленіи всехъ тѣхъ способовъ, кои служить могутъ къ пользѣ дѣль, вамъ ввѣренныхъ, и что вы уже начали обращать вниманіе ваше на сіи народы сходственно съ моими мыслями, къ вамъ сообщенными въ разныхъ моихъ письмахъ. Касательно до дѣла Поручника Державина и Саратовскаго Коменданта нашла я, что вашъ отвѣтъ, сдѣланной Державину, и правила, изъ которыхъ оной истекаетъ, суть таковы безпорочны, какъ отъ ревности вашей къ службѣ ожидать надлежало, и сей отвѣтъ таковъ хорошъ и полезенъ быть можетъ сему молодому чловѣку, что, конечно, образъ мысли его исправятъ, буде природное въ немъ здравое расужденіе есть. Саратовскаго Коменданта поведеніе, о которомъ вы объявляете похвалу, не оставлю безъ взысканія. Изъ рапорта Князя Голицына, которой вы ко мнѣ прислали, усмотрѣла я, что успѣхи войскъ принудили нѣкоторую часть Башкирцовъ обратиться къ должному повиновенію, и надвуюсь, что съ того времени по нынѣ число сихъ послѣднихъ весьма умножилось. Изъ вашего предложенія Оренбургскому Губернаторя вижу я, что вы упражнитесь собираніемъ разныхъ извѣстій для узнанія по положенія, какъ сего народа, такъ и Киргизскаго, и я не сомнѣваюсь, что, по совершенномъ узнаніи всѣхъ, до сихъ послѣднихъ касающихся, обстоятельствъ и хищныхъ ихъ безперерывныхъ обращеній, и вникая въ нынѣшнее состояніе и расположеніе границы, вы тогда сами усмотрите, что теченіе рѣки Эмбы скорѣе сокращаетъ бдѣніе и стражу границы, нежели ее распространить, не говоря о выгодахъ для жизни и содержанія людей, которая обѣщаетъ, конечно, избытокъ не въ примѣръ теперешней Оренбургской линіи. Я буду ожидать, по совершенномъ узнаніи вашимъ всѣхъ обстоятельствъ, тѣмъ терпѣливѣе вашего мнѣнія. что бы я весьма желала знать, коликое число войскъ вамъ нужно и надобно для усмиренія Киргизцовъ и Башкирцовъ, ибо весьма желательно, чтобы, по терпѣнному въ хлѣбъ недостатку, буде излишніи есть, вы бы отдѣливъ, сколько къ симъ двумъ объектамъ, и для содержанія въ почтеніи черни, вамъ нужды будетъ, прочія позиратили въ опредѣленныя для ихъ пребыванія мѣста. Изъ № 24 усматриваю я, что вы приступили къ исполненію моихъ повелѣній объ отправленіи къ Москвѣ главныхъ сообщниковъ зло-

дѣйскихъ, такъ и собраніемъ, откуда подлежить, извѣстій о причиненныхъ убивствахъ и разореніи отъ бунтующихъ шаксъ; по великому странству мѣсть ощутительно, что все сіе къ окончанію дѣла Пугачова нужное, не можетъ собрано быть, и рѣшительное положеніе до будущаго года не воспослѣдуетъ, и, слѣдовательно, дѣло злодѣйское уже не доведется до конца до моего пріѣзда къ Москвѣ, куда и вамъ, по желанію вашему, изображенному въ письмѣ вашемъ отъ 30 Октября, дозволяю пріѣхать тогда, когда вы усмотрите, что сямъ переездомъ вашимъ дѣла тамошняго края разстройкъ не подвергнутся; мой же пріѣздъ зависитъ отъ готовности того деревяннаго строенія, которымъ соединится дома Князей Голицына и Долгорукова, гдѣ жить буду. Хотя, по присланной отъ васъ въдомости, и усматриваю, что по рѣкѣ Ирғизу нынѣ малая часть поселенцовъ осталась, но не менѣе подлежить сіе мѣсто бдѣнію, ибо оно уже давно укрѣпительствомъ служитъ ворами и бѣглецамъ, конны раскольники, тамо свѣты и монастыри заведеніе, за добродетель почитаютъ давать пристанище, и для того почитаю за нужно въ тамошнемъ мѣстѣ заведеніе, гдѣ удобно, подѣ видомъ населенія, какого ни есть рода начальство, дабы сіе мѣсто держать въ уады. Видя изъ вашихъ доношеній усердные подвиги и труды верхнихъ моихъ войскъ, кои, подѣ начальствомъ вашимъ, въ двухмѣсячномъ теченіи, пятьдесятъ два раза сражались, и тѣмъ самымъ многоглавую гидру бунтующую низложили къ своей славы, а Имперіи въ пользу, прилагаю при семъ особливою рескриптъ, предоставляли себѣ, при свиданіи нашемъ на Москвѣ, объявить вамъ персонально мое признаніе и чувствительность о трудахъ вашихъ при болѣешихъ принадлежкахъ, о коихъ много сожалею. Касательно до двухъ докладовъ Казанскаго Губернатора, которые приложили вы къ реляціи № 25, во первыхъ, съ удовольствіемъ вижу, что сей новой Губернаторъ, при самомъ началѣ отправления его должности, уже соответствуютъ моей къ нему доверенности, и открыли почительность свою сими докладами. Резолюцію мою на первой о строеніи выжженаго злодѣями города Казани объявляю ему подлинно рукою моею на семь докладѣ, къ которому прилагаю планъ для Губернаторскаго дома примѣрной, каковый домъ уже подилтъ въ Новгородѣ, а поставить его въ Казань по усмотрѣнію Губернатора, или въ крѣпости, или гдѣ мѣсто оны самъ найдетъ, къ сему строенію приличное въ городѣ. Архитектору же изъ Сената велю въ Казань отправиться. Разсматривая второй сего докладѣ о двухъ матеріяхъ, для посвѣществованія отправления дѣлъ и народнаго управленія, какъ-то, во первыхъ, расписаніи Губернской Канцеляріи на три Департамента, нахожу я, что, для приступленія къ таковой перемѣнѣ, встрѣчается, по теперешнимъ штатамъ, слѣдующее обстоятельство: въ присутствіе нынѣшней Губернской Канцеляріи опредѣлены три члена, то есть, Губернаторъ и два его товарища. Расписавъ Канцелярію на три Департамента, въ присутствіи въ каждой по одному члену почитаю я за

недостаточно, ибо, не упоминая о способностяхъ и страстяхъ людскихъ, бодденнымъ принадлежатъ подверженъ всякъ смертний, и того для, какъ гдѣ сіе въ сущемъ пожелю, дабы не неразумнаѣ, или неудобности, не были, радижить Казанскому Губернатору о семъ его проектѣ приказать прислать цѣдурное расписание. Вторая же часть доклада, содержащая въ себѣ расписаніе Уздовъ по обѣимъ сторонамъ Волги, по удобности къ городамъ, и раздѣленіе Уздовъ, и о учрежденіи новыхъ Канцеллрій и Земскихъ Коммисаровъ, нахожу весьма удобнымъ, и сіе въ разсмотрѣніе и для точнаго положенія вверить удобнѣе всего Губернатору самому, о чемъ, въ согласіе съ его докладомъ, ожидать буду равновѣрно и новое его расписание, дабы утвердить Указомъ въ Сенатъ новыя сіи какъ расписанія, такъ и учрежденія. Изъ релліці подѣ № 26 усмотрѣла я попеченіе ваше о прокормленіи внутреннихъ мѣстъ мѣсть, а изъ приложенія протоколовъ, нами и обѣими, при васъ находящимися, Губернаторамъ подписанныхъ, по усмотрѣнномъ и извѣстномъ вамъ лучше на мѣстѣ обстоятельствъ положеніи, въ конхъ здѣсь ничего перемѣнять не нашлось, предвидится, правда, что труднѣе всего будетъ удержать безъ нарушенія предписанныя цѣны, ибо и въ здѣшнемъ городѣ полицейскія таксы почти что мнѣшныя суть, потому что розничную продажу нѣтъ возможности всякую минуту свидѣтельствовать; по какъ бы то ни было, народное ваше объявленіе здѣсь напечатано, и къ вамъ съ симъ куріеромъ экземпляры отправляются. И какъ изъ первыхъ вашихъ упражненій нынѣ есть народное прокормленіе, и дабы оное прокормленіе доставить найвышшей голодъ терпящимъ, пришдо мнѣ на умъ вамъ сообщить слѣдующую идею, сходственную, впрочемъ, съ вашими мнѣніемъ, о объединеніи городовъ такими заградами, кои бы величїи ихъ означали, и служили бы имъ защитою отъ воровскаго иногда збрѣда. Идея сія есть слѣдующая: чтобъ начинать около гѣхъ Уздннхъ городовъ, гдѣ голодъ найвышшей есть, рыть ровъ, и плагить за сіе не токмо дѣньгами, но и хлѣбомъ. Тутъ всякой полъ и возрастъ сыщеть прокормленіе, ибо кто не роетъ, то мало, или, много, пося землю, не празденъ будетъ, и изъ Узда не разбрѣдутся въ другіе, но тутъ свое пропитаніе найдутъ. Таковыя работы начать можно въ разныхъ мѣстахъ, чемъ народъ удержите въ мѣстѣ его пребыванія и, упражняя его, уймете и порошства и разбои. Сіе мое мнѣніе вамъ пишу не въ указъ, но какъ совѣтъ, котораго удобность вамъ на мѣстѣ подлежатъ разсмотрѣть и исполнить безъ огласки, дабы не притянуть работниковъ изъ изобилующихъ мѣстъ для сущаго извѣденія вашихъ запасовъ. Реестръ, отъ васъ повищеніе получившихъ Офицеровъ корпуса Полковника Михельсона, я видѣла при релліці вашей; нерегулярныхъ чиновъ приказала Военной Коллегіи сравнить съ тѣми, кои въ первой арміи служили; Есаулу Тарарину данъ Поручичей чинъ, по вашему желанію Подполковнику Муфелю пожаловала деревни въ Бѣлой Россіи.

Башкирскимъ старшинамъ, тѣмъ, кои непоколебимо вѣрными остались, посылаю, сверхъ даннаго имъ отъ васъ награжденія, по саблѣ, золотомъ оправленной, и грамоту похвальную. По желанію вашему, изображенному въ реляціи вашей подъ № 27, попеченіе о снабженіи колонистовъ я съ васъ снимаю, и уже къ Губернаторамъ, Воронежскому, Слободскому и Бѣлогородскому, послала Указы, дабы они колоніи на первой случай снабдили означеннымъ числомъ, въ тѣхъ Указахъ изображеннаго, хлѣба, о чемъ и Канцелярія опекуства иностранныхъ уже извѣстна. Впрочемъ, желая сердечно поправленія разстроеннаго вашего здоровья, пребываю къ вамъ доброжелательна.

При отправленіи сего получила я ваши реляціи подъ № 28, 29 и 30 съ приложеніями, на кои впредь вамъ отвѣтствовать буду.

20-го Ноября, 1774 г.

Спб.

РОСПИСЬ КИЕВУ.

В нынешнемъ во 190-м (1682) году в Киевъ в Приказной любви выписано:

Град Киевъ на высокихъ горахъ над рекою Днепромъ, основанне земляной вал кругомъ. По мѣре меншого верхнего Города, с проѣзжими вороты и съ выводами, сто 28 сажень с полусаженью; около того меншого города земляные выводы.

Киевской вывод и проѣзжие ворота, что ѣздять в нижней Киевъ Город. Х киевскимъ воротамъ желѣзная решетка большая не встала, для того, что вывод не в отдѣлки.

Воздвиженской вывод по мѣре кругомъ 30 сажень с аршиномъ.

Да (до) николаевскихъ воротъ вала 47 сажень 2 аршина.

Николаевские ворота. Поверхъ воротъ вала 12 сажень; от тѣхъ воротъ до тресвятцкихъ воротъ 63 сажени. Тресвятцкой вывод кругомъ 43 сажени съ полуаршиномъ; вылазная калитка.

Восводцкой вывод. От того выводу до Михайловскихъ воротъ 46 сажень.

Михайловские ворота брусляные; передъ вороты подземной мостъ.

От воротъ до Михайловского выводу 26 сажень с полуаршиномъ.

Михайловской вывод кругомъ 49 сажень с полусаженью.

От того выводу до софійскихъ воротъ и до выводу 91 сажень.

Софійскіе ворота і вывод і деревенная башня, по мѣре кругомъ вывода 47 сажень с полусаженью; передъ вороты подземной мостъ.

От того выводу до наугольного выводу 50 сажень. Наугольной вывод, что к большу и х Кожемяцкой Слободѣ, в калитки кругомъ вывода 27 сажень без полуаршина.

От того выводу до Петровского выводу 35 сажень с полусаженью. Петровской выведь 18 сажень съ полусаженью. От того выводу до Предотеченского выводу 47 сажень съ полусаженью.

Предотеченской выведь 21 сажень без полуаршина. От того выводу до Рождественскаго выводу 33 сажени с аршиномъ.

Рождественской вывод 18 сажень без аршина. От того выводу до киевскихъ воротъ 41 сажень с полусаженью.

В меньшомъ же Городе церкви.

Церковь ружная каменная во имя Рождства Пресвятыя Богородицы, Десятинная, трапеца деревянная.

На житномъ дворѣ церковь каменная, ветха, во имя трехъ Святителей, Василия великаго, Григория богослова, Ивана Златоустаго. На томъ же Дворѣ с хлѣбными запасы 9 анбаровъ большихъ, 3 малыхъ, 2 анбара с солью.

Приказная изба.

Около приказной избы 6 погребовъ с выходы каменными, в томъ числѣ у одного погреба выход выкладень дерномъ, з денежною и з эзеленою (пороховою) казною и з гранаты.

4 анбара большихъ, гдѣ устроены пушки и ружье, да пштой построены вьюн. 4 колодезя, в глубину по осми, и по 9, и по 10 сажени. 3 двора, гдѣ ставятца бояре, и околицы, и восводы. 2 двора, гдѣ ставятца дяки.

Двор, гдѣ ставятца полковники.

Двор, гдѣ живетъ протопопъ. Двор, гдѣ живетъ попъ. Двор киевскаго войта. Кузница. Ручная мельница.

Большой земляной городъ, по мѣре кругомъ 2039 сажень с полутретью аршиномъ.

Около большого города земляные выводы. Огъ воевоцкого выводу, что у малого городка, проѣзжая Михайловская калитка во рву; по мѣре от вывода до той калитки 26 сажень.

От калитки до выводного рогу 51 сажень.

От того выводного рогу до другого выводного жъ рогу, что у пшперечнаго валу за Михайловскимъ монастыремъ до калитки 111 сажень.

Противъ колодца Крепачика калитка, что ходитъ къ малому Городку, что на пшчережой Горѣ; в томъ мѣсте валу в длину 73 сажени с полусаженью.

От той калитки загороднаго стараго валу, что обведенъ около бояраку, 105 сажень.

От той же калитки до выводного рогу и до стены 39 сажень.

От того рогу до входа, что в архангельской выход входятъ, 44 сажени.

Архангельской выход 32 сажени. У архангельского выхода ходъ в ровъ.

От архангельского выхода до башни 41 сажень; отъ башни до печерскихъ воротъ 137 сажень. К печерскимъ воротамъ идучи, на лѣвой сторонѣ подлаз; возле того подлаза ход в ровъ.

Печерскіе ворота и выводы, в воротехъ желѣзная решотка вверху. По мѣре Печерского вывода 47 сажень. Передъ ворота подемной мостъ; в печерские ворота в долину. . . .

В печерской монастырьazole вывода в Печерскихъ воротъ, на лѣвой сторонѣ калитка, на правой сторонѣ калитка ж.

От печерскихъ воротъ до троецкого вывода 120 сажень; на лѣвой сторонѣ к выводу сквозь большой вал подлаз, подле того подлаза ход в ровъ.

Троецкой вывод по мѣре кругомъ 14 сажень, подле вывода в нижнем бою ход в ров.

От того вывода до новаго вывода, что у поперечнаго вала, 124 сажени; в том же мѣсте вылазная калитка; по правую сторону подлаз сквоз большой вал.

Противъ поперечнаго вала вывод, да в валу двѣ вылазные калитки. По мѣре около вывода 9 сажень; по правую сторону выводовъ подлаз сквоз большой вал, да в нижнем бою ход в ров.

От того вывода и от поперечнаго вала до Золотыхъ воротъ 91 сажень; у нобату калитка и подлаз сквоз большой валъ.

Золотые проежные ворота. Передъ ворота вывод, передъ ворота подемной мостъ.

У Золотыхъ же воротъ промежъ каменныхъ стѣнъ проежные ворота, да сверху вставлена желѣзная большая рѣшотка. Передъ Золотыми Вороты выводъ земляной, по мѣре кругомъ 43 сажени; в Золотые ворота задать к рѣкѣ Лыбеди. У Золотыхъ воротъ калитка. По правую сторону Золотыхъ воротъ сквоз большой валъ подлаз, да ходъ в ровъ.

Отъ Золотыхъ воротъ до Георгиевского вывода 73 сажени. Георгиевской выводъ по мѣре кругомъ 24 сажени.

От того вывода до Сергневского вывода 149 сажень; межъ Георгиевского і Сергневского выводовъ сквоз большой вал подлаз, возле подлаза ход в ровъ.

Сергневской вывод по мѣре около ево 9 сажень; отъ того вывода до наугольного раскату, что противъ пробитого вала, 166 сажень. И противъ отводнаго Городна ход в ровъ, да сквоз большой валъ подлаз.

Наугольной вывод, что надъ Всесвяцкимъ выходомъ, 11, и ходъ сквозъ большой валъ во Всесвяцкой вывод.

Всесвяцкой вывод по мѣре кругомъ 51 сажень; отъ Всесвяцкого вывода до Двовскихъ воротъ 70 сажень безъ полуаршина. Межь все-свяцкого вывода и Двовскихъ воротъ сквозъ большой валъ подлазъ.

Двовские проездные ворота. Передъ ворота за рвомъ вывод, в воротехъ вверху решетка большая желѣзная; около вывода, что передъ ворота, по мѣре кругомъ 72 сажени.

Отъ Двовскихъ воротъ до Кириловского ввоза 94 сажени. Кириловской ввоз. Отъ ввоза до угла вала 28 сажень. Противъ Кириловского ввоза сквозъ большой валъ подлазъ. Отъ угла съ большого вывода 37 сажень.

Выводъ большой по мѣре около ево 45 сажень. Отъ того вывода до Николаевского раскату вала 30 сажень.

Николаевской раскат. Отъ того угла, что надъ бояракомъ, вала 101 сажень; отъ угла чрезъ бояракъ, что у торговыхъ бань, до Петровского вывода, что у малого городка, 53 сажени, противъ бань же в выводе 2 калитки.

В большомъ Городе 2 поперечные валы. Около Михайловского монастыря до рва, что у малого городка, противъ Михайловского вывода вала в длину 210 сажень с аршиномъ; в том же валу сквозъ валъ вылазная калитка.

У Михайловского вывода проездные большие ворота, чрезъ ровъ подземной мостъ, по конецъ вала чересъ ровъ поставленъ острогъ на 14 сажень.

Другой поперечной валъ отъ Михайловского вывода вдоль чрезъ городъ приделан, и старому большому валу, что близко Золотыхъ воротъ в длину 426 сажень с аршиномъ.

Сквозъ тово то вала здѣланы 3 вылазные калитки. Да в томъ же валу двои проездные ворота.

Всего того большого земляного вала в башни и с выводами и с поперечными валами по мѣре 2127 сажень, 2 аршина.

Въ том же большомъ городе:

Сѣвѣйской монастырь, ограда деревянная; в немъ церковь каменная Свѣні, премудрости Божия, в предѣлахъ 6 престоловъ, Рождество пресвятые Богородицы, Архистратига Михаила, Святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, Благовѣщение Пресвятые Богородицы. Наверху Николая чудотворца, Святаго апостола Андрея первоозваннаго.*

* Въ рук. ошибкой первоозваннаго.

В том же монастырь церковь деревянная теплая с трапезною сятаго великомученика Феодора Стратилата.

Михайловской монастырь, что словеть Златоверхова, в немъ церковь каменная во имя Архистратига Михаила; в пределах три престола, Входъ въ Ерусалимъ, Введеніе в церковь Пресвятые Богородицы, дѣвственной великомученицы Варвары, и мощи ея.

Дворы:

Дворъ Кіево Печерского монастыря, дан ему во 183-м (1675) году для осадного времени.

19 дворовъ, гдѣ стоятъ Генералъ Масоръ и Стольники и Полковники и Подполковники (въ подлинникѣ ошибкой и поподполковники).

Двор, гдѣ дѣлають селень (порохъ) и вѣтили; кружечной двор.

Почтовой двор, на нем 41 лошад.

Мельница вѣтреная. У начальныхъ людей 33 двора, у подьячих 9 дворовъ, у рейтаръ 82 двора, у жилыхъ стрелцовъ 129 дворовъ, у салдат 86 дворовъ.

122 избы, покрыты драгую и лубьемъ и тросникомъ; живутъ во 110 изблх Московские стрелцы.

Около большого и меншого земляного вала учинены сарвовные бои (бойницы) и рвы, а за Рвовскими и за Золотыми и за Печерскими вороты от реки Лыбеди устроены пять отводныхъ городковъ земляныхъ.

Адинъ противъ всесвяцкаго вывода городокъ, по мѣре кругомъ 46 сажень. А другой городокъ по мѣре кругомъ 42 сажени.

По правую и по лѣвую сторону Золотыхъ ворот, по обе стороны дороги, за большимъ валомъ 2 городка земляныхъ, одинъ по мѣре кругомъ 170 сажень с полусаженью; в том же городкѣ к рекѣ Лыбеди 9 подкоповъ. Другой по мѣре кругомъ 137 сажень; въ том же городкѣ к рекѣ Лыбеди 8 подкоповъ.

По правую сторону Троецкаго вывода отводной же, пятой городокъ по мѣре кругомъ 8 сажень.

В тѣхъ отводныхъ городкахъ в сарвовныхъ болахъ 46 подкоповъ. Противъ тѣхъ же городковъ сквозъ большой валь одѣлано 5 подлазовъ. Да противъ Кожемяцкой слободы, сквозъ большой же валь, подлазъ и ходъ в ровъ.

По большому и по меншому городу і в онбарехъ снаряду: Пушка мѣдная, прозваніе левъ, 8 пушекъ Галанскихъ мѣдныхъ, 89 пицалей мѣдныхъ роонныхъ статей, 10 пицалей роонныхъ статей, 13 пушекъ мѣдныхъ верховыхъ, роонныхъ статей, 10 дробовыхъ, 3 тюека, 134 пицали. К нимъ роонныхъ статей 49233 ядра пушечныхъ, 4168

ядеръ на петляхъ, 4454 ядра на рождижныхъ прутьяхъ, 7662 ненарядныхъ розныхъ статей болшихъ 1438 гранатъ нарядныхъ болшихъ, 15 ядеръ огнестрѣльныхъ, 44771 гранатъ ручныхъ, нарядныхъ и ненарядныхъ, 8742 пуда, 35 гривенокъ с полугривенкою зелия пушечного и ручного, 471 пуд, 33 гривенки свинцу, 2022 пуда, 28 гривенокъ остиль, 6707 пуд, 25 гривенокъ пенки, 167 пуд, 16 гривенокъ с полугривенкою селитры.

Малой городокъ старого строения, что на Печерской горѣ, кругомъ выводомъ 125 сажень, весь худ и обвалился.

Киевъ Нижней Город, где Киевской войтъ с мещаны живутъ, от Киселевой горы до Крещатской башни, по мѣре по осени и острогу кругомъ 1530 сажень с полусаженью, а огорожа острогъ, а инде забрано в заборъ досками; в томъ нижнемъ городе Кожемяцкие ворота къ Швавицкой горѣ; Ерданские ворота, вѣдять к Ерданскому и х Кирилловскому монастыремъ; Воскресенские ворота, вѣдять.

Церковь деревяная Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа; в томъ же монастырь школы, учатца по Латыни.

Церковь деревяная Преображения Господня, церковь деревяная Воскресения Господня, церковь деревяная Преображения Господня, церковь деревяная Глѣба и Бориса, да трапеза Иоанна Предотечи, церковь святаго Ильи Пророка, церковь Николая набережного, церковь Доброго Николы, церковь Василия Великого, церковь Рождество Христа.

Ороловской девичь монастырь; въ немъ двѣ церкви деревяныя во имя Юрла и Лавра.

В Киевѣ в нижнемъ городе и въ Кожемяцкой слободѣ мещанскихъ и казацкихъ 636 дворовъ.

На пристани на берегу реки Днепра 3 порома перевозныхъ. В прошломъ во 189-мъ году чрезъ реку Днепръ и Черторью и на заливахъ наведенъ былъ мостъ на 96 бойдакахъ да на 39 плотяхъ. По мѣре мосту и плотовъ в длину 552 сажени, в ширину въ 4 и в толъ 5 сажени.

Да на Киевской старанѣ по берегу реки Днепра прежнего мосту на источникахъ и на гряяхъ 298 сажень, всего сто 8 сажень.

Киевопечерской монастырь и мѣстечко на высокихъ горахъ.

Отъ Киевского болшого города и валу, от воротъ, что словуть Печерские, от тѣхъ воротъ чрезъ поля к Печерскому монастырю до каменного столба, что противъ Николаевского Пустышного монастыря, по мѣре сто 80 сажень.

Каменной стѣной стѣной среди поля, на немъ образъ Святителя Христова Шимона — творца: отъ того стѣна до Печерскаго местечка и до башни, что зовутъ Киевская, по мѣре дорожно 440 сажень.

Предъ Печерскимъ мѣстечкомъ посадъ, а на посадѣ живутъ Печерскаго монастыря і цѣльхъ монастырей подданные, которые отъ воинскихъ людей на деревень и на селъ збежавъ поселились.

А на посадѣ церковь каменная во имя Преображенія Господня. Около Печерскаго монастыря уицень валъ во 187-м (1679) году по приказу Гетмана Ивана Самойловича войска Запорожскаго казаками, и то число, какъ у Киева были для оспору неприятельскихъ Турскихъ людей бояря і воеводы со многими ратными людьми і Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ Запорожскимъ.

В Печерскомъ мѣстечкѣ Киевская проѣзжая башня; отъ той башни до Василковской башни 123 сажени.

В Василковскую башню і в проѣзжие ворота ѣздятъ къ рекѣ Лыбеди и до Василкова.

Отъ Василковской Башни и проѣзжихъ воротъ до Пятницкой башни и до воротъ 360 сажень. В Пятницкіе ворота ѣздятъ на Зверинець и на Певодницкой перевозъ, что на рекѣ Днепрѣ, і в Выдубецкой монастырь. А Выдубецкой монастырь чрезъ болракъ и черезъ гору будеть отъ Печерскаго монастыря с полверсты.

В Выдубецкомъ монастырѣ церковь каменная чюдо святого архистратига Михаила.

Отъ Пятницкой башни и отъ воротъ до угла, что отъ реки Днепра, валу 100 сажень, отъ Днепра ж болраками и горами неогорожено, будеть с триста сажень; отъ угла до Киевской проѣзжей башни 330 сажень. Всего около печерскаго монастыря и мѣстечка по валу и до болракамъ и по горамъ 1313 сажень.

В печерскомъ мѣстечкѣ і монастырь церковь каменная большая Успінія пресвятыя Богородицы.

Противъ монастыря Вознесенской девечь монастырь, в монастырѣ церковь деревяная Вознесения Господня.

На торгу:

Церковь деревяная преподобнаго отца Феодосія Печерскаго, церковь деревяная Воскресенія Господня, церковь деревяная святые великомученицы Парасковей, церковь деревяная на виноградномъ огородѣ Рождество Господне.

Двѣ пещеры къ рекѣ Днепру в горах, гдѣ опочиваютъ преподобные отцы печерскіе. Надъ первою ближисю от монастыря пещерою церковъ деревяная Воздвиженія честнаго Креста Господня, словеть Антоньева пещера.

Надъ другою пещерою церковъ построена вновь каменная преподобнаго отца Феодосія.

Великаго княжества Киевскаго:

Во 162-м (1654) году были Бояре і Воеводы: Бояринъ и Намѣсникъ Ростовской Князь Федоръ Семеновичъ Куракинъ.

Бояринъ и Намѣсникъ Галицкой Князь Федоръ Федоровичъ Волконской. Дьякъ Андрей Немировъ.

Во 164-м (1656) году Околничей і Воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ, Григорей Петровичъ Сафоновъ. Дьякъ Василей Герасимовъ.

Во 166-м (1658) году Бояринъ і Воевода и Намѣсникъ Бѣлозерскій Василей Борисовичъ Шереметевъ, с нимъ товарищи Столники Князь Юрья Никитичъ Борятинской, Иван Ивановичъ Чаадаевъ, Дьякъ Алексіи Писниковъ.

Во 169-м (1661) году они ж Столники і Воеводы Князь Юрья Никитичъ Борятинской, Иван Ивановичъ Чаадаевъ, Дьяки Иван Татаринъ, Тимоѣи Савлуковъ.

Во 169-м же году Воеводы Иван Андреевичъ Ржевской, Алексіи Аврамошичъ Мещеринъ, Дьякъ Тимоѣи Савлуковъ.

Во 170-м (1662) году Думноі Дворянинъ і Воевода Иван Ивановичъ Чаадаевъ, Дьякъ Тимоѣи Савлуковъ.

Во 173-м (1665) году Околничей і Воевода Князь Никита Яковлевичъ Лвовъ, Дьякъ Денисъ Савлуковъ.

Во 174-м (1666) Бояринъ і Воевода Киевской и Намѣсникъ Смоленской Петръ Васильевичъ Шереметевъ; с нимъ Столники и Воеводы Князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатовъ, Петръ Тимоѣевичъ Пашайловъ. Дьяки Денисъ Савлуковъ, Иван Рубцовъ, Михайла Кузовлевъ.

Во 177-м (1669) году Околничей і Воевода Киевской и Намѣсникъ Звенигородской, Князь Григорей Афанасевичъ Козловской, Столникъ і Воевода Князь Тимоѣи Афанасевичъ Козловской, Дьякъ Иван Матвеевъ.

Во 181-м (1673) Бояринъ і Воевода Киевской и Намѣсникъ Пыжгородской, Князь Юрья Петровичъ Трубенкой, с нимъ товарищи Окол-

ничей і Воевода и Намѣсникъ Галицкої, Князь Данила Степановичъ Великого Гучинь, Стольники і Воеводи Алексіи Дмитревичъ, Федоръ Ивановичъ Колтовскіе, Дьяки Тимошеі Безсоновъ, Иванъ Калитинъ.

Во 183-м (1675) году Болринъ і Воевода Киевской и Намѣсникъ Болгорскіи Алексіи Андреевичъ Голцини, с нимъ Стольникъ и Воевода Князь Яковъ Васильевичъ Хилковъ, Околничей Матвѣи Степановичъ Пушкниъ, Дьяки Иванъ Калитин, Иванъ Рагозинъ, Борисъ Ерусланов.

Во 185-м (1677) году Околничей і Воевода и Намѣсникъ Калужской Алексѣи Петровичъ Голошинъ, Дьякъ Иванъ Кучецкой.

В томъ же году Болринъ і Воевода Киевской и Намѣсникъ Удорской Князь Иванъ Борисовичъ Троскурровъ, с нимъ Околничей и Намѣсникъ Медвнської, Иванъ Ивановичъ Ржевской, Дьяки Иванъ Кучецкой, Григорей Протопопов.

Во 186-м (1678) году Болринъ і Воевода Киевскіи и Намѣсникъ Бѣлозерскіи Князь Михайла Андреевичъ Голциниъ, с нимъ Стольникъ і Воевода Князь Федоръ Михайловичъ Каркадиновъ, Думноі Дворянинъ Григорей Степановичъ Карауловъ, Дьяки Григорей Богдановъ, Пляя Колнаковъ.

Во 187-м (1679) году Болринъ і Воевода Киевской і Намѣсникъ Дорогубужской Князь Никита Семеновичъ Урусовъ, с нимъ Околничей и Воевода Князь Данила Авонасевичъ Борятинской, Думноі Дворянинъ Иванъ Петровичъ Лихаревъ, Дьяки Полускъ Істомин, Климъ Судейкинъ.

Во 188 м (1680) году Околничей і Воевода и Намѣсникъ Шацкой Иванъ Большой Савостьяновичъ Хитрово, с нимъ Стольники і Воеводи Василеі Лаврентьевичъ Пунсчниковъ, Еремѣи Авонасевичъ Пашков, Дьяки Костянтинъ Михайлов, Иванъ Казаков.

Во 189-м (1681) году Думноі Дворянинъ і Воевода и Намѣсникъ Карачевской, Леонтеі Романовичъ Неплюевъ, Дьяки Костянтинъ Михайловъ, Иванъ Казаковъ.

В томъ же году апрѣля зъ 20 числа Болринъ і Воевода Киевской и Намѣсникъ Смаленской Петръ Васильевичъ большой Шереметев, с нимъ в товарищехъ сынъ его Федоръ Петровичъ Шереметевъ, Леонтеі Романовичъ Неплюевъ, Дьяки Сидоръ Поплавской, Дмитрей Федоровъ.

Сходно:

Околничей і Воевода и Намѣсникъ Белскіи Иванъ Федоровичъ Волынской. У него жъ в товарищехъ Думноі Дворянинъ Кирило Осиповичъ Хлоновъ, Дьякъ Павелъ Симоновъ.

И августа съ 1-го числа 189-го году Болрини і Воевода Петръ Васильевичъ болшой Шереметевъ ис Кіева пошолъ къ Москвѣ.

А на службѣ Великого Государя в Кіеве вельно быть по прежнему Окодничему і Воеводѣ Кіевскому и Намѣснику Волскому Ивану Федоровичю Вольшскому. Да с нимъ Дьяки Дмитреі Федоромъ, Павелъ Симоновъ.

А на перемѣну сказано в Кіевъ Болрину и Воеводѣ в Кіеве быть Болрину Князю Петру Семеновичю Прозоровскому с товарищи.

Эта драгоценная «Роспись Кіеву» напечатана съдѣсь съ современнаго списка (почерка размашистаго), въ четвертку на 38½ лист., принадлежащаго Императорскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ и значащагося въ Каталогѣ ея библіотеки подъ № 104-мъ, Отд. 1-го. Она переплетена вмѣстѣ съ «Книги межевые Игнатовскихъ Полянъ (Нижегородской губ.) 7143 (1635) г.» на 12 л. разнаго почерка), занимающими первое мѣсто, и разной подъячей мелочью (на 6 лист., тоже разнаго почерка). Судя по слѣдующей Польской поговоркѣ, написанной на выходномъ листѣ другимъ, по того времени, почеркомъ: «*Woże łaskawy, przyni placz krawy i podłojnych ludziew.*» списокъ этотъ, вѣроятно, писанъ въ самомъ Кіевѣ, или его окрестностяхъ.

О. ВОДЯНСКІЙ.

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

РОЗЫСКЪ

ИЛИ

ОПИСАНИЕ О БОГОХВАЛНЫХЪ СТРОКАХЪ И О СЖИВЪ-
НИИ СВЯТЫХЪ УБОГНЫХЪ ИКОНЫ ,

ДЛАКА ИВАНА МИХАЙЛОВА СЫНА

ВНОКОВАТАГО ,

ВЪ ЛѢТО 2336.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ «Чтеніяхъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» (года 5-го, въ книгѣ 5-ей, Засѣданія 28-го октября) 1847 года, помѣщены были мною «Московскіе Соборы на еретиковъ XVI-го вѣка,» между которыми въ особенности выдается сказаніе о Соборѣ на Дьяка Ивана Михайловича Висковатаго. Сказаніе это далеко полнѣе сказанія, напечатаннаго Археографической Коммиссіей въ 1-мъ томѣ Актовъ Археографической Экспедиціи (№ 238, стр. 241 — 249), по двумъ, значительно несправнымъ, спискамъ. Но и въ сообщенномъ мною недоставало начала, какъ замѣтилъ я тогда же въ своемъ предисловіи (стр. II). Наконецъ, и недостающее отыскалось, именно въ рукописи, принадлежащей Волоколамскому Іосифову монастырю, въ 4-ку, подъ № 404-мъ, въ кожаномъ переплетѣ. № выставленъ на выходномъ листѣ, по середкѣ, но чернилами новѣе чернилъ рукописи, а повыше находится надпись мелкими буквами: «Розыскъ,» которая читается и въ самомъ началѣ рукописи. Тотъ же самый № на бумажкѣ, приклеенной къ корешку новому, приставленному къ старому кожаному переплету. Листовъ 110-ть, кромѣ выходнаго, или 14-ть тетрадей, по

В л. въ каждой; письмо всюду полууставъ, большія или прошенныя буквы писаны кшварью, равно и заглавія. Рукопись эта чрезвычайно ветха и попорчена отъ гнилости и сырости; замѣтно, что была вся въ водѣ, отъ чего многіе листы слиплись въ комокъ и съ трудомъ отдѣляются другъ отъ друга, сверху же всѣ почти сильно пострадали отъ тлѣнія.

И такъ, въ этомъ Розыскѣ 7062 года, содержащемъ въ себѣ Спискъ ѿ бѣжаныѣ строкѣ и ѿ сжмнзніи стѣ утнѣ нконѣ, Дѣла Ивана Михайлова сѣа Висковатаго, заключается и Исновѣдѣ знаменитаго Канцлера (говоря нынѣшнимъ языкомъ) Царя Грознаго, которой по сію пору недоставало ни изданію Археогрѣфической Коммиссіи, ни мосу. Ей предшествуетъ изложеніе, въ которомъ разсказанъ поводъ къ Исновѣди, то есть, Соборъ 7062, на коемъ сначала разсуждали о прежнемъ Соборномъ уложеніи, «о многоразличнѣхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ Церковныхъ, которые дѣла несправилнѣя, и которые не исправилнѣя,» то есть, отъ исправленія книгъ церковныхъ, крестнаго знаменія, хожденія по солоню или солнцу вокругъ храма при его освященіи, и пѣвія аллилуія, перешли, въ Іюль, къ ереси Башкина и его сообщниковъ, отвергавшихъ преданіе, равносущіе Сына Отцу, причащеніе и покаяніе, также поклоненіе иконамъ, а въ Октябрѣ къ исправленію иконнаго писанія, «чтобъ иконники писали по образу и по подобію з добрыхъ мастерекихъ образцевъ.» Представителемъ недовольныхъ иконописаніемъ былъ Висковатый, особенно возставшій противу изображенія невидимаго и безплотныхъ. Намекъ былъ сдѣланъ на расписаніе придворнаго Благовѣщенскаго собора Новгородскими живописцами, по распоряженію извѣстнаго Сильвестра, изобразившими на стѣнахъ храма, послѣ пожара 1347 года, Бѣтеевскую исторію, Исновѣданіе Вѣры и содержаніе нѣкоторыхъ Церковныхъ пѣсней въ притчахъ

или лицахъ: «И тутъ же (на Соборѣ) говорилъ Дьякъ Иванъ Михайловъ: Не подобаетъ невидимаго божества и безплотныхъ въобразати (изобразати писемомъ), какъ нынѣ видимъ на иконѣ писано: Вѣрую во единого Бога,» и проч. Митрополитъ Макарій замѣтилъ ему всю несообразность его возраженій, «что онъ говоритъ и мудрствуетъ о святыхъ иконахъ не гораздо, понеже живописцы невидимаго Божества не описуютъ, а пишутъ по пророческому видѣнію и по древнимъ образцомъ, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ,» прибавивъ: «Зналъ бы ты свои дѣла, которые на тебѣ положены, не разроняй списковъ!» По Дьякъ въ Нолбрѣ явился къ Владыкѣ съ письменнымъ изложеніемъ своихъ мнѣній о святыхъ иконахъ, прося, «чтобы пожаловалъ, тотъ его списокъ извѣдѣтельствовавъ отъ божественнаго писанія съ вѣсѣмъ священнымъ соборомъ, да и о всемъ его наказадъ» (т. е., наставилъ, вразумилъ). Прочитавъ этотъ списокъ, митрополитъ послалъ оный къ Царю, который и велѣлъ ему тотъ списокъ соборно выслушати и извѣдѣтельствовати.» Такииъ образомъ Соборъ, по желанію самого Висковатаго, состоялся въ мѣсяцъ Генварь, гдѣ его «передъ собою ставили, да тотъ его списокъ ему же на Соборе велѣли чести, и по тому его списку и отвѣты ему на соборе митрополитъ гочорилъ,» то есть, дѣлалъ «наказаніе» (наставленіе), съ чѣмъ тотъ во всемъ согласился: «каялся и прощался» (просилъ прощенія), далъ письменное въ томъ показаніе, подписанное своею рукою: «по тѣмъ своимъ рѣчамъ и руку свою приложилъ, по неѣмъ съставомъ своего покаанія.» Во введеніи къ «Розыску» сказано, что Висковатаго «на томъ съборѣ отлучили отъ святыхъ съборныхъ Церкви и всякыхъ святыхъ,» и что онъ «прѣбысть в томъ соборномъ отлученіи двѣ седмици», послѣ чего «начать о томъ своемъ великомъ съгрѣшеніи каати-ся, и плакати, и бити челомъ, просить прощенія у царя,

митрополита и собора,» который, наконец, принял его «къ святѣй соборнѣй Апостольскѣй Церкви,» но не иначе, какъ по истеченіи времени наложенной на него епитиміи: «и по тому твоему неповѣданію судихомъ пріати тебя къ святѣй съборнѣй церкви в покаяніе, и предати тебя отцу духовному къ исправленію душевному... и дахомъ тебѣ епитимію на три лѣта,» которая состояла въ томъ, что въ первое лѣто, стоя вѣд дверей храма, каляла и входящихъ вѣрныхъ просилъ помолиться за него; во второе только для слушанія Божественнаго писанія былъ допущенъ въ церковь, а въ третье позволено стоять съ вѣрными въ ней, но безъ общенія, по окончаніи же ерока допущенъ и къ самому причащенію святыхъ таинъ. Все это по тому, что «по три годы отъ своего мѣшанія, не пыталъ божественнаго писанія, о тѣхъ святыхъ честныхъ иконахъ сумнѣніе имѣлъ, и вопилъ, и возмущалъ народъ православныхъ христіанъ, въ соблазнъ и въ поношеніе многымъ.» Въ противномъ случаѣ, если бы сталъ, по прежнему «злѣ мудрствовать, или развращати народъ по прежнему своему сумнѣнію, забывъ страхъ Божій и свое покаяніе,» то «по обличеніи отъ неложныхъ и достовѣрныхъ свидѣтелей, конечиѣ отъ святыя соборныя церкви изгнать будетъ,»—сказано въ Епитиміи,—«и отъ всякыи святыни отлученъ и проклятъ съ всеми еретикы и отступникы православныя вѣры.» Обвиненные же Висковатымъ въ общеніи съ Башкинымъ и Артемьемъ, Благовѣщенскіе священники, Сильвестръ и Симеонъ, тутъ же Собору блин челомъ, на него, 14-го Января, «что онъ, дедъ, чель и писалъ на насъ не по нашимъ дѣламъ,»—говорили жаловавшіеся, просили на обвинители розыска и суда, и за тѣмъ подали «Кладовицы за своими руками,» въ которыхъ тотъ и другой многое открыли о Башкинѣ и соприкосновенныхъ къ нему, а сами оправдалися: «И ты, государь, святой митрополитъ, и

весь освященнои съборъ, общите и разсудите, аще едину черту лъз приложили своего разума: вѣ отъ древняго преданіа, какъ икошники пишуть по образцомъ, каковы у насъ естъ святѣя и честныя иконы, и бытѣйскія дѣлїя и ныне многіе притчи; неприкосновенъ есми ни которому дѣлу; писали икошники со старыхъ образцовъ своихъ,»—говорилъ Сильвестръ. — «Обыскивайте, государи, и свидѣтельствуйте ихъ, исправляйте ихъ божественнымъ писаніемъ, по правиломъ святыхъ отецъ, чтобъ были святѣя и честныя иконы и бытѣйское ищемо не на соблазнъ міру, но во утверженіе Православію.» Симеонъ же въ своей Жалобницѣ, къ сказанному о Башкинѣ Сильвестромъ, прибавлять, что онъ ему говорилъ: «Сказано: Възлюбиши искренняго своего, яко самъ себе. Аще себе грызаете и сѣдаете, блюдите, да не другъ отъ друга сѣдени будете. А мы, де, Христовыхъ же рабовъ у себя держимъ. Христось всехъ братією нарицаеть, а у насъ, де на иныхъ и кабалы, на иныхъ бѣглые, на иныхъ нарядные, а на иныхъ полные. А я, де, благодарю Бога моего; у меня, де, что было кабаль полныхъ, то, де, есми вѣ издраль, да держу, де, государь, своихъ добровольно: добро, де, ему, и онъ живеть, а не добро, и онъ куды хочеть. А вамъ, отцемъ, пригоже посѣщати насъ и о всемъ наказывати, какъ намъ самимъ жити и людей у себя держати не томительно.» Къ этому Симеонъ прибавляеть: «А видѣлъ есми, и въ Правилѣхъ то написано, и мнѣ, то показалося добро.» Свидѣтельство это объ отношеніи кабальцыхъ къ прочимъ уже въ XVI вѣкѣ весьма важно, хотя историками и изслѣдователями нашими судебъ сельскаго крестьянскаго населенія обыкновенно опускается изъ виду.

Что до самаго начала Розыска или Списка о богохульныхъ строкахъ Висковатаго, то, судя по самому нача-

УШ

лу его: «Да тогда къ съборъ,» и проч., кажется, онъ не есть что либо самостоятельное, но составляетъ часть какого-то сказанія, быть можетъ, въ родѣ Стоглавнаго сказанія о Соборахъ время Грознаго, даже часть самаго Стоглава, не пошедшую ни въ одинъ изъ извѣстныхъ намъ досель списковъ его. Вѣдь доказано же въ наше время, что послѣдній просто на просто «записка частнаго лица о соборѣ 1331 года, въ которую привнесено много такого, что случилось прежде и послѣ самаго Собора.»

Въ заключеніе считаю нужнымъ замѣтить, что все, означенное точками въ этомъ Розыскѣ, не могло быть прочтено, по крайней ветхости рукописи. А какъ послѣдняя писана съ употребленіемъ даже ѡсовъ, большею частью, не на своемъ мѣстѣ поставленныхъ, то я рѣшился по тому напечатать весь памятникъ Церковнымъ письмомъ, чтобъ сохранить примѣръ, какъ сильно и живуче бываетъ вліяніе привычки и въ области самой письменности. Впрочемъ, многое и многое въ предлагаемомъ памятникѣ любопытно и поучительно для изслѣдователя судебъ языка Русскаго и Церковно-Славянскаго, отъ воздѣйствія ихъ одинъ на другой, до самаго образа писанія, и т. п.

О. Бодянский.

МОСКВА.

Мая 26. 1858 года.

Р О З Ы С К Х .

Въ лѣто .737. Списѣ ѿ вохжанъ строка, и ѿ сѣмичкии стѣи чтица иконъ, дѣла Ивана Мухайлова сѣа Висковатаго.

Да тогда въ съборѣ на дѣла на Ивана на Мухайлова сѣа Висковатаго, ѿ его вхожанъ строка, и ѿ сѣмичкии стѣи утиѣ ико, уо ѿ сѣмичкии иже ѿ стѣи иконѣ, и писалъ ѿ бжтвѣ строки развратны, и тѣх ради вичь на то съборѣ ѿлоуенан его ѿ стѣа соборныа цркви и всааа сѣши, и прескъ к то сокорно ѿлоуенѣи двѣ сѣмици, и пото науѣ ѿ то скоемъ великѣ съгрѣшенѣи каѣти, и пакати, и кити уело, да ѿ то ѿ все ское съгрѣшенѣи и на сокорѣ прѣ црѣ и митрополитѣ, и прѣ архіенкомъ, и епкпы, и прѣ многыи колары, и прѣ сѣенныа сокоромъ каѣса и процлса, и рѣкомнсаніе ѿ скоемъ показиѣи далъ, и по томъ ирѣатъ къ стѣи сокорнѣи апльстѣи цркви... каѣиѣи, и съкорнаа... на него възложена, и епитимѣа емоу дана по сѣиснѣи пракиломъ, в лѣто .737. мѣа гейкара в .дѣ. дѣ.

А се подлинниѣ его кнѣы, и дѣла, и показіе.

Къ лѣта сѣмыѣ тысячѣи шездесѣ втораго, мѣа октесера в .кѣ. дѣи,

вѣла рѣвъ црѣ и гдрѣ, великого кнѣа, Ивана Васіевнуа, всеа Ржсѣи самодрѣжца, съ оцѣмъ своѣмъ, Макаріемъ, митрополитѣ всеа Ржсѣи, и съ архіенкѣ, и сѣкны, и з колары, и съ все сѣенныѣмъ съборѣ к крѣсациѣи иже... ѿ прсаніе сокорномъ оуложеноѣи, ѿ многоразнунѣи дѣлѣ и уннѣхъ црковниѣ, которые дѣла исправлиса, и которые сѣе не исправлиса. И црѣ и гдрѣ вгомоуѣ своѣи гокорнаѣ, утѣбъ бѣѣ далъ вперѣ

и проше дела исправлены были. Да тако иже и гдѣ с митрополитомъ говорилъ о стѣхъ и утѣхъ иконахъ, убо въ икоинны писани по образъ и по подобію з добры мастерскі образцевъ. И митрополитъ говорилъ.... гдѣ, зѣ, на Москѣ, в ткошь царьствующѣ граде, по соборномъ оуложенію, на до ксви икоинны оуставлены устыре старосты икоинны, а велено имъ на ксви икоинны смотрити, убо въ писани по образъ и по подобію, а которые просто писани, и тѣ оставили и писати нѣтъ не велѣли, а покъ икоинкѣ велѣли оуити оу добры мастеровъ. И тоуто же говорилъ дѣакъ Иканиъ Михайлоу. Не подогастъ невидимого вѣтка и безмолвнѣ въобразати, какъ имѣ видѣ на иконѣ писано. Къ роуо къ единому вѣа. И митрополитъ емъ молвилъ. Да какъ писати; и Иканиъ, говорилъ. Писати бы на той иконѣ словы. Врѣю къ единому вѣа, вседръжитела, творца нѣж и земаи, видимъ же кѣ и невидимымъ, а боле къ писати и въобразати по плѣскомъ смотренію икоинны писмо. И ко единому вѣа 'Іс Хъ, сна бѣга, и проуал до коица. И митрополитъ тогда о то Иканиъ късирѣвалъ. Говорилъ, де, и мдрѣствася о стѣхъ иконахъ не гораздо. То мрѣкнѣ и ересь Галлскі еретиковъ, не покаяваю невидимы безмолвны на земаи плѣхъ описовати, а зикописци екидимого вѣтка не описоуютъ, а ишию по прѣусскомъ видѣнію, и по дрекнѣ образцѣ, по преданію стѣхъ аналъ и стѣхъ ѡрк. И ты о то мрѣствася и говорилъ не гораздо, ноис не велѣно къ о вѣткѣ и о вѣткѣхъ дѣлѣ испытовати. Да и о то емъ тогда митрополитъ говорилъ же. Сталъ еси на еретики, а имѣ говорилъ и мрѣствася не гораздо о стѣхъ иконахъ, не пондѣса и сѣ къ еретики, звалъ къ ты свои дѣла, которые на тебѣ положены, не розронан сискоукъ. И послѣ того спочуста, мѣдъ поибра, приходилъ къ гдѣж прѣсѣиномъ Макарию, митрополитъ всеа Ржсѣи, дѣакъ Иканиъ Михайлоу, да принѣ списѣ своѣа ржви о мрѣкнѣ и о своѣ мнѣнѣ о стѣхъ иконахъ, и о своѣ поканіи, да и князъ усло митрополитъ, убо въ пожаловалъ тотъ его списѣ ижекъдѣтсметковалъ ѡ вѣткѣмъ писанѣа съ кѣ сѣсѣиомъ соборомъ, да и о кѣ его наказалъ. И митрополитъ оу него то списѣ къзъ, да выслушавъ, поемалъ то списѣ къ блгоутѣкомъ ирѣю и гдѣю, велѣкомъ кѣзю, Иканиъ Каснаѣскуую, всеа Ржсѣи смодръѣца, какъ о томъ емъ блгоутѣкнѣ ирѣ поклѣ. И блгоутѣнѣ ирѣ тотъ списѣ ѡтослѣ к митрополитъ и

съборъ в Никен стѣ оцѣ рѣз. на иконоворнцю ересь, и иконоборцы всѣхъ проклаша, а стоюю икона, срѣдѣ образъ, по апломж свыше и отеческомж преданію, на уестъ въображаемомж покланатѣ и поунтати, всѣ сждѣ оутвѣрдиша и запечаташа, тако же и утномж кртж покланатса, на немъ же жикотворное расиростерто въ слоко, и на оуищеніе мирони кровь нстоуи, и еце и образж крта, нмъ же вксп ѡронни выкажть и стрѣи нсцвляютса. Того ради иже единою на прѣкообразнѣ сътворишайса блгоудѣ и силы да и до тѣ образъ спѣбнѣи проишодити, и еце же и самжо Хѣж икона, рекше образъ, не к такоу описаніемъ утѣ и поклананіе, но на того самого на ради къулуынагоса улкоамб... оумрѣша, сѣжъ възносимоу, тако и грккѣ стѣ, и гробѣ, и моуѣ стѣ крѣно покланяемса, тѣ прослахлышаго велуаюуе гѣ. Не тоимѣ Хѣе иконе, рекше образѣ, но и прѣта влѣца нлшеа вѣа и всѣ стѣ сѣеннымъ въображеніемъ, по равенствж прѣкообразнаго кеднуства и уести поунтати и покланатѣ оутвѣрдишъ, яко тѣ ради въ единотворно нѣкое и съборное прокодими выкаемъ... и тѣ ради сподоби... иже краевн желаемъ пауе ества съуетати. Ибо икаеннаго ради разануѣа, поустѣи поклананіа стѣ образѣ и слоко, иже ѡ на вѣткеныа взры к неразуѣлномж, и едиообразномж, и единотворномж кѣтѣжъ възькодими выкае, сѣенноулыно же и неразуѣлно яко не к видимы прѣвѣкае, но видимы ради к вышнѣи, виденіемъ възьводѣ оумъ и ѡкаегуекае, и тако е къ вѣоу принаженіемъ наслаждаемса блгодѣтнѣо его, блженнѣ стѣн вселенскѣ съборъ добре предѣ. И по си вѣтѣа грккѣ кжшо с тѣми иконоборци, и хртѣлнскѣа клаткѣ проклаенне, ѡвращаюутса ихъ, ни вкѣо хоуже иконоборецъ ненавидяще, ииже прѣнокрѣа поборники ѡклеветаю, понѣ паодовъ и трждѣ разсылати поищѣваютса. Си оубѣо прокланяе и ѡметае яко врагы истинны. А к Синодикѣ инсанѣ и пѣоскѣ... пришествіе слоко, оустѣ, срѣсѣмъ, оумѣ, списаніемъ же и образы исповѣдаюуиѣ кѣуѣлѣ памѣ. Вѣдѣиѣ Хѣа единого и того же състака в сѣрцествѣ разное, и того създанное и несъзданное, видимое и невидимое, страдаемое и нестрадаемое, описанное и неописанное, и вѣткеномж оубѣо сѣрцествж несъзданное, и подовляюураа сунсладюуиѣ, улѣуьскомоу ествж инаа, и описанное исповѣдаюуиѣ, и слоко и образы кѣуѣлѣа илмать. Вѣржюуиѣ и възьвѣраюуиѣ,

иже е бл҃гокастаѣиїи словеса писанїи, кѣиши образы, и во единѣхъ обрѣ-
ма скръшнїи҃хъса побѣж, еже слово въздѣиенїе, и еже образы истїн-
нѣ оуѣрмленїе кѣи҃ла пма. 'А Дамаскѣ възснѣль 'Исаѣа анкжи, дѣла
во нмѣ кѣ урекѣ, породн снѣ 'Сїманоу҃мал, б҃га и у҃лка, вѣсто нма сїж,
его келнудѣсѣ с несесннми кои, та келнудѣмъ. 'О прѣтѣи вїи в Сино-
днкѣ испокѣ вѣдѣи҃хъ... и скръжлн нко... и скѣтнлннкѣ, и тра-
песа, и каднлннѣа, прѣстѣю прѣннскваше и прѣкѣображаше дѣл вїюу
Мрїю, ѣкоже тла оуѣбѣ прѣкѣображѣж ел, не кѣ же она тла, кѣ
же дѣа, и прѣвкѣе по вѣторожѣнїи дѣл, и сего ради пале отрококицѣ
тѣю на нконѣ пннжїи, нан вѣображѣнїю снїно пнннорїи вѣунала п-
ма. Иже прѣвскла вїдѣнїа, ѣко самое товѣткеное тоѣ назнаменѣа-
ше и вѣображѣаше, вѣдѣи҃хъ... и вѣржїи҃и, ѣко прѣкѣ и анкѣ кн-
дѣи҃ше, испоквѣднша, и еже ради аплѣ и кѣ о҃рїмѣ прншѣнѣе, пнсѣно
е и непнсѣанное прѣданїе дрѣжлїи, и сего ради вѣображѣи҃и сѣла
и у҃тѣи҃и вѣунала пма. 'А Дамаскѣ свѣдѣтельствовалъ Мати оуѣбо
познѣ пале естка, вїѣе, прѣвѣ же дѣюю пѣ слова и разжмл, и у҃юдесн
рожестка твоѣ склзати нзукѣ не може, прѣсланнѣ оуѣбо сжїцѣ зауѣтїю
тн, у҃тла, непостнженъ е образъ рожденїа, ндѣ хоѣе вѣ, повѣжѣетсѣ
естка у҃ннѣ, там же та вси мѣрѣ кожїю вѣдѣи҃сѣ, молнїтїи прнлѣжно,
молн сплстн дїи҃а нашн. 'А о прѣвскѣ вїдѣнїахъ и прнклннѣ напнсанїа
к тнглѣ, снрѣ к гранѣ, глѣка третїа, ѣко хрнштн подобѣе и не пнсѣ-
нїемъ прѣданнн прїковннн обнван ѣко законъ, и о семѣ не нмѣ нжѣл
хрнштн Моусѣока законѣ заповѣдн, събора вселѣнскѣго... ѣвалѣм҃го...
Хѣ бѣ нашего дрѣвнѣа образы и сннн, ѣко истїннѣаго вѣображѣнїа,
и науѣртанїа цѣрккн прѣданн у҃тѣи҃е. Бѣтѣ прѣже поутѣ истїннѣж,
шѣо скръшнїе законѣ прїннше, ѣко сконнваное и вѣпнннн дѣланїѣ
и всннн обнннїи, кземлїоше грѣхн всего мнрѣ агнїцѣ Хѣ бѣ нннѣго,
по у҃лѣвскѣмѣ образѣ на нконѣ Хѣ бѣселе к вѣтѣаго мѣсто агнїцѣ вѣок-
рлжати знѣнокѣдѣе, там же и реуѣ... тж вѣїа слова разжмѣлнїоше,
и на пма пѣосѣаго жнїа и стѣртн его спѣнннѣа снртн водннн, и
кѣскѣнѣаго мнрѣ нзѣвѣнїа.

Тѣ.

'Агнѣцѣ прѣданъ кѣ кѣ образъ истїннѣаго Хѣ бѣа нашего, и
исподоваѣ поунтатн образѣ пале истїннѣж, и агнїцѣ на у҃тнѣ нконѣ

писати перстѣмъ прѣтвѣмъ показана, нѣ самого Хѣ бѣ нашего, и шаров-
 щимъ писанинъ по утѣсскомъ образѣ написати.... 'А Дамаскѣмъ къспѣль'
 Прейде сѣмъ закоуица, бѣгодати пришеше, ѣко во капица на стараше
 распламяющи, тако дѣла родила естъ, и дѣюю прѣмъ, вѣсто стома
 огненнаго праведное възсѣа сѣнѣ, вѣсто Моўсеа Хѣ къ сѣнѣ дѣмъ нашѣмъ.
 А инде писано: Ветхѣа вса мимо идоша, и быша вса нова. 'А в Сино-
 дѣмъ писано: Разжмѣлющѣмъ, Моўсеѣви глаголющѣмъ, внимайте сѣмъ, ѣко
 къ дѣмъ, в оцѣе.... гора гла глѣ вы оўслышисте, подобѣа же не видѣсте,
 и ведѣши ѣкѣшевати прѣке, аще видѣхомъ что, по истинѣмъ же ви-
 дѣхѣ, ѣко громѣмъ сѣмъ мѣмъ мѣоути, еже вѣ исперѣз, ѣ слышѣхѣ, еже
 разжмѣхѣ, еже видѣхѣ ѣоуица нацима и рѣки мѣша ѣсазана ѣ словеси
 жикотиѣ, и та сѣздательствежѣ. И пакы ѣко инѣи слова: Оўченниѣмъ мѣдохѣ
 с. ии и пѣхѣ не прѣ стрѣи тоци, но и по стрѣи.... раздѣлаеть бѣгомъ оў-
 крѣпленѣмъ еже в законѣмъ оўказанѣа, и еже къ бѣгодати оўченѣа, и еже вѣ
 ѣномъ оўко невидимо, всѣ и видно и ѣсазѣмо, и сего ради видѣнѣа
 и ѣсазанѣа ѣбразопишижѣи и покламяющѣмъса: кеуица памѣ. Прѣри ѣко ви-
 дѣща, апѣмъ ѣко мѣоуица, црѣвь ѣко прѣиатѣ, оўтѣан ѣко бѣгослокиица,
 ксебѣнѣа ѣко мрѣствока, бѣгода ѣко прѣсѣа, истинѣа ѣко показѣса,
 ѣжа.... дрѣсть ѣко дрѣзня.... ѣко настави, тако мрѣствежѣ, тако
 гѣемъ, тако проповѣдаѣ истинѣаго бѣ нашего, и того стѣмъ словеси
 утѣ, в писанинѣмъ, в разжмѣниѣ, къ жрѣтѣа, в храмѣ, на иконѣ, ѣко
 оўко ѣко бѣи и вѣцѣ покламяющѣе и утѣице, ѣвѣ же ради ѣбцаго вѣмъ
 ѣко того вѣжмѣа оўгодниѣмъ утѣице, и свойственое покланѣнѣе по-
 дающѣе. сѣ кѣра апѣлка, сѣ кѣра ѣтеуеска, сѣ кѣра праведныхъ, сѣ
 вѣра.... оўтверди, и ѣзѣ ѣ того сѣздательства тѣа говорилѣ. 'А ѣ
 Дамаскиинова мѣа слова ѣ стѣмъ иконѣ невидимѣаго, и бесплотнѣаго, и
 неѣнѣсѣиѣаго, и безъѣбразнаго бѣа кто можеть створити по дрѣ; Не-
 смышленѣа оўко конѣуѣаго и бѣзуѣстѣа, еже ѣбразовати бѣжество
 сѣ ветхѣмъ, не бѣаше ѣбуѣное икоиноѣе строѣнѣе и требоканѣе, мо
 понѣ вѣ мѣрднѣою сѣою мѣтѣю, по истинѣмъ вѣмъ уѣкъ.... ради сѣсенѣа,
 не ѣко.... мѣ ѣви видѣо уѣуѣскѣ, ии ѣко прѣко, нѣ сѣиѣсѣтѣко по
 истинѣмъ уѣкъ вѣмъ, ходѣи по хѣмѣи, и сѣ ѣелѣкѣмъ поживѣе, уютко-
 рѣс прѣа, распѣа, вѣскрѣсѣе, кѣмде и всѣ по истинѣмъ вѣмъ, и вѣдѣа уѣкъ,
 и писѣа на памѣа нѣа и оўченѣе, не сѣиѣи бѣ тогда не видѣша, слы-

шакіе и верокакіе, полжуй вѣжніе гіе. А им же не вси видѣ внигъ, ни к поученіе пражіюгъ, оїи смотриша... кѣкѣ долаести иконѣми сѣ писати на имать скрацєнїѣ, и да многожды мѣ въ оуцѣ илючїи гнїо стѣрть, иконѣмъ Хѣмъ распатїа видѣкше сїсснаго страданїа, и восполапоксїе видѣкше, нѣше поклонїмса, не кєцїи, нѣ ѡбразѣмъ. Писѣ и оуѣснїи ѡ стѣмъ єуїїи, и ѡ крѣтѣ кєзъ гдїа образованїа, и преуцїи стѣмъ кѡмѣтѣ ѡбразѣ, тако же и ѡ стѣмъ оуѣгодїкнїи.

А прѣтєскїи виданїемъ вси стїи истїнїио вѣрѡвати наоуцїиша... виданїа и много сємоу писанїю тѣмї образованїи инде кїзїнати ѡстанїиша, потомѣ уѣо всѣ не єдино виданїе видѣша, ии сѣцїєства, нѣ слакїи, и того радїи мнїю, їко ѡстанїиша, да не оуѣмалїтса слѣва нѣѡскаго образованїа гѣ нїїєго 'Іс Хѣ, и ѡ того помїшлїаю, їко того радїи и въ нѣв. пражїає шєстаго сѣкѡра напїсана: Бл҃гѣтѣ прѣ утѣ истїнїа. їко тѣ законї прїїмїше сѣкрѡшенїе. И того радїи гѣ нїїєго ни стѣ въ Давїдѡвѣ ѡбразѣ, а инде в достѣсѣ, а инде дѣа стїго ѡсѡкнїа тоуѣца кѡ пїтїи нєзнѣмѣ ѡбразѣ, кромѣ бѣуаго нєсѡждєнїа и Прєдѡтѣуєва сѣдѣтєлєства, и ѡ сѣтѡрєнїи єїїи писали иише многѣ писѣма, и иѣзъ мнѣлѣ, уѣо тѣ ~~ислїсано~~ кромѣ сѣдѣтєлєства, и того дѣа мнѣлѣ єсїи и говорнѣлѣ: (ѡ) кого тѣковѣмъ вѣластѣ вѣзлїи, уѣоѣмъ сѣказали и нїзскїдѣтєлєстѡкнїи, и которѡє оуѣложѣ писати, ииѡ кѣ ѡднїи ѡбразїюмъ писали, уѣоѣмъ кѣло нєсѣблѣжїєно, а то кѣ ѡднѡи пѣлєртїи оуѣѡ ѡднѡ икона, а кѣ ирѣкнї дрѣжѣмъ, тѣ писано, а не тѣ видѡмъ. А во 'ѡхтїаїє, кѣ ѡсѡѡ глѣсѣ, кѣ крѡтѡвѣскрїѡѡ капѡнѣ, в шєстѡи пѣснїи, пєрѡн стїи писанѣ: Длїи на крѣтѣ распрѡстєрѣ, нєснѣлаа нєоуѣдрѣжїанїю прѡстѣрѣтїю кѣ єдєлєс єлїѣ прѣкѡздѣнїаго, и за пїцїѣмъ жєлїи кѣноуєи, Хѣ, спѣлѣ єсн, їко єлїєнѣ, пѣѡцїла тѡє, сїсє, кѣстанїє. И азъ ѡ того сѣдѣтєлєства помїшлїаю, роуѣмъ жѣкѣтѣ ирѡканїє сѣлѣтнѡє, иѣє помїшлїаюѣтѣ, їко не ѡцїстнѣлѣ гдѣ нїїѣ 'Іс Хѣ 'Адамѡка грѣхѡпадєнїа, мнѣлѣ єго єлїтї прѡста уѣлїд, и азъ истїнїио вѣроуїю, ѡцїстнѣлѣ є дрєкнїла грѣхѡпадєнїа и вєсєлїє, їко же є писано: 'Адѣ нєпрѡкрѣглѣ и уѣїка кѣсѣрєскнѣ. А хєрѣжнїи скнїи крѣлѣмъ покрѣтѡ тѣло гѣ нїїєго 'Іс Хѣ, налѣмъ сѣкѣ видїи Латїїскїи єрєсн ирѡканїє. Слїхѣ єсѣма ииѡгаждѣ ѡ Латїїмъ к роуѣтѡкѡрѣ, їко тѣло гѣ нїїєго 'Іс Хѣ оуѣкрѣмѣлѣ хєрѣжнїи ѡ срїмѡтѣ. Грєкнї єго пїшнѡтѣ кѣ порѣткѣ а ѡ порѣтѡкѣмъ не напїсѣлѣлѣ, и азъ того дѣа ѡ

то оуспѣша видѣти, а исповѣдаю, яко гдѣ ншъ 'Іс Хс̄ нашего ради спсєніа
 приималъ смѣртъ ноноснѣю и волею претерпѣвалъ распатіе, а ѿ оукоришны не
 оукрѣслася. 'А в Дѣдвѣ ѿбразѣ ми которыи прѣкъ плѣскаго смотреніа
 гдѣ нашего 'Іс Хс̄ не исповѣдалъ, токмо еуланствъ, оубѣждаа спсєнтелнос
 єго плѣсское роженіе, рекъ єго сна Дѣдка, сна 'Авраама, понѣ пре-
 унсталъ вѣдѣ ѿ сзмени Давидова, а Дѣдъ первѣ къ ірѣ ѿбратеса оуго-
 демъ Бѣж. 'А ѿ стькореніи нѣси и земельи приштъ ветхыи дѣшми, а
 инде къ 'Ангальскѣ ѿбразѣ, а прѣкъ о то вѣнїетъ. Словесемъ гдѣи
 нѣса оутверднша, и дх̄о оустъ єго вса сила и. 'А аплъ Павелъ ѿ
 прѣка о перекорднѣ прикелъ свидѣтельство, рѣ Дало роукъ твои сѣ
 нѣса, та погыбнѣтъ, ты к вѣкы пресмыкаєшии. И азъ ѿ писанїа оукрѣаю,
 истинне слово вѣіе гдѣ ншъ 'Іс Хс̄, видѣ нами къ плѣсскѣ смотренїи,
 а прѣдѣ вѣіе ѿ оїа невидїи и неойсѣа, яко же рече великїи 'Шкнї
 Бѣгослокъ. В малъ вѣ слоко, и слоко вѣ к вѣж, и вѣ вѣ слоко. Вса
 тѣ вѣ, и вѣз него ннѣтѣ вѣ. В то животъ вѣ, и жикотъ вѣ сѣтѣ улѣко. Сѣтѣ
 вѣ тмѣ скѣтитнѣса, и тмѣ єго не ѿвѣи, и прѣ. 'А уто жрѣтовникъ
 здѣлаан оу Бѣговѣщенїа; вѣко и болше и прѣтѣ, и о то жемли оужаса-
 юса, яко менша з болши оуробнѣаю, и было вѣ в равенствѣ, на ѣдно
 вѣ все сѣврѣшнѣа, и бою наинауе, и к всѣ хрѣіанскїи монастырѣ нигдѣ
 не видїи жрѣтовникъ тѣ здѣлаан, но зрї око православїа, съборнїю
 црѣковъ бѣгороднїж Московскѣю, здѣлаанъ в неї жрѣтовнїи по ѿбщїемъ
 оуложенїю ксѣ црѣквен пракославиаго закона. Мию, яко сѣи науе
 влѣгнїи поунтаю. 'А ѿ стѣ дсѣ тѣ виднїа, вѣ на Васнлїеве иконе Ма-
 мырека, и поманхн оужасаюса. 'А в правнлѣ писано стѣго сѣмаго съ-
 бора, кромѣ плѣскаго смотренїа гдѣа, и распостертїа на крѣтѣ, и ѿбразѣ
 Прѣстыа вїи, и стѣи оутодннѣкозъ, иныхъ ѿбразокъ не писати, кромѣ тѣ
 ѿбразокъ, и заповѣію оутвѣрднїи, кромѣ съборнѣаго оуложенїа не црѣтко-
 вати, и ѿ сѣ стѣго кселенїаго сѣмаго събора, иже к Инкєи стѣи ѿнї
 заповѣдъ, правило перкоє. Унстнтелскїи полоууннїе слнѣ, виднїа
 же и пракснїа кнїоннїи повсѣнїи, и сѣ къ ѿбраснїи, иже прїсмыаюне
 радостно, съ бѣгѣкваснїемъ Дѣдомъ, посѣтъ влѣзъ и кѣу, глѣюне. На
 поутн свѣдѣнїи твоїи насладїса, яко о всакѣ богѣствѣ. Заповѣдалъ
 є правдѣ свѣдѣнїа твоа, вѣко, и истинноу зѣао. Приидѣ свѣдѣнїа
 твоа к кѣкѣ и крѣжнїи ма, и жикн ма, и к вѣкы прѣрѣскнїи гдѣ
 заповѣдає хранннїи заповѣднїи вѣіа и жннїи в ннї вѣз испоклєблємо, и

недвѣнно пресквати, ꙗко вѣоидеи Мѣѹсѣи рѣ. Кни же не прило-
 зати, и ѿ нихъ не оѹнати. И вѣтиснѣи Павелъ, в ни хвалѣ, вѣнѣс. К на
 велию аѣган приижиго, или аѣгал вѣгокѣсти илѣ, проклѣ да бѣде
 сице соѹири и свидѣльствоѹири, сѣри на, радѹюишиса ѿ ни, ꙗко
 сто ѹраице корысти многы, салко вожествыи каноны оѹтвержас,
 цлао прескватиѣ ихъ исповѣннѣио прескватиѣ оѹтвержас. Заповѣднѣи
 ѿ стѣи дѣовны тѣжѣ прехвалнѣи апаъ и шести стѣи вселеннѣиа съборъ
 и мѣстны събрашиса, поднѣиѣ таковыи поклѣтнѣи стѣи оѹцъ нашнѣи,
 ѿ сѹиного вѣнѣтѣио дѣа оѹарнѣише, заповѣдахѹ поласънѣиа, и ѣже
 противѣи предаю, и мы предаемъ, их же ѹверъгоша, и мы ѹверъгодо,
 их же в запрѣициѣи предаиа, то и мы тако предаемъ, не сѣвролю-
 вѣнѣи ѹбразъ доколи сѣрии, нашѣи на трѣсѣи нѣо, слышавъ неиѹ-
 глаишѣи глѣи, Павелъ, вѣтиснѣи апаъ, вѣнѣтѣи.

Тѣакъ.

При Коиѣнтинѣи цѣри, вѣнѣтѣи треклатѣио и вѣонснѣиакѣннѣио Аѣа,
 сѣиа Коиѣнтинѣи Гноѣтнѣиакѣио, и при Цѣриѣи, мѣтри ѣго, иже къ ѿ
 Лѣннѣи, сен стѣи седмѣи съборъ вѣи тѣж. вѣоноснѣи оѹцъ, соклѣтѹ и
 оѹмолснѣиѣ Тарасѣи, архѣпѣиѣа Коиѣнтинѣиаграда. Съборъ сен вѣи на
 иновѣорѣири, рекнѣи на ѹкласѣатаѹициа хрѣтнѣиы, и снѣи проклѣснѣише,
 цѣрѣи же дрекнѣиоѹж врасѣтѣи еѣ дарѣиакѣиа, иконнѣиа вѣѹбѣраженѣиа тоѣи иѣмѣтнѣи
 и любѣзѣио ѹблѣовызати, добѣи заповѣдѣиакѣише, тако и ѹбразъ ѹтнѣио
 грѣста поклѣнатнѣи, ѹблѣовызѣиакѣише, и оѹтверднѣише стѣи и прехвалнѣи
 апаъ правнѣиа, и стѣи же вселеннѣискѣи шести съборъ, къ снѣи же
 и помѣстнѣи събрашнѣииса, проклѣтѣи, ѣже ѿ ни проклѣнѣиаѹ снѣи, и
 ѹсѣжѣиѣи же, иѣкоѣго радн грѣха, на нѣзѣрѣженѣиѣе, тако и снѣи ѹсѣжѣиаѹ,
 ѹлоѹченнѣиа же ѿ ни ѹблѣуѣиаѹ, и запрѣициѣиѣи повннѣииѣи ѿ ни запрѣи-
 циѣи, ꙗко нѣи нѣиѹтѣи не приложнѣиѣи, или ѹѣиѣише ѿ стѣи апаъ и вѣо-
 прѣиѣи оѹцъ иѣзѣжѣиѣи и повѣлнѣи.

ѿ в Синодикѣи писано. Иже глѣи неѹписаннѣиаго зѣи прозѣабѣиѹири, и
 сѣго ради не хотѣири иконнѣио писати, ѣже приклѣнѣише на плѣтнѣи и
 кровнѣи приѹаиѣиаса Хрѣта, истнннѣиаго бѣи нѣшего, и ѿ сѣго моѹченнѣики по-
 клѣзѣиѹиѣиѣе, да вѣдѣи проклѣтнѣи. И ѣзѣи оѹвѣдѣиѣиѣи, ѹтѣи иконы по ѹѣиѣе-
 сномѣи ѹбразъ Хѣи бѣи нѣшего снѣиа, а ѹ которѣи писѣиа ѣснѣи не иѣ-
 длѣи, тѣи постѣиакѣиан, неѣиѣи оѹжѣиѣиѣи ѣснѣи и оѹѹѣиѣиѣи аѣстнѣи и всѣи-
 кого злокозѣиѣиѣиѣи, занѣиже Башнѣи с Орьѣѣемъ совѣтѣиокалѣи, а Ортѣиѣи

с' Селнкерсто, а поплъ Семѣ Бамкинж оцѣ дховнон, а оууа емъ поговаривати, и длаа хвалити, того боаса есми. 'А къ Синодника писано: 'Иже оубо пррѣускаа видѣнїа, аще и не хотаце, прїемляю икълишлса имъ образописанїа. 'Ѡ уюдо, и прѣ къплощенїа Слова не прїемлющїи, но самое непостижимое и невидимое сжрество видано быти видѣши празнослова, или образы оубо таа истинна къображенїа и назнаменнїа икитїи видѣши полагаютса, образописати въуауамагоса Слова, и а о на того страданїа не прїемлющїи, да еждѣ проклати. 'И азъ оуѣндѣлъ, что въ сѣтворенїи нѣси и земли, и въ сѣтворенїи 'Адаман, и в мнѣ мстѣ написан га нїшего 'Іс Хѣ въ аггльскомъ образѣ, и того дла говорилъ есми, уаа коварства, смотра на икънѣдѣ хрестїанскю, еже такъ мдрствѣвати не велено, а велено га нїшего 'Іс Хѣ, превачное Слово бжїе, описовати по плоскомж смотренїю, а въ аггльскоѣ образованїе га нїшего 'Іс Хѣ помышляющїи, или англмаьскимъ уинъ уающїи, свыше сїпснелмаго къплощенїа га нїшего 'Іс Хѣ, Павелъ аплѣ ѡрнѣ в посланїи къ 'Евреѡ, рѣ: Многочастнѣ и многообразнѣ дрекле бѣ главлѣ оцѣ пррѡкы, в послѣднѣа днѣ сихъ гла нѣ въ снѣ, его же положи вѣсладника всѣ, им же и вѣкы сѣтвори, и сын станїе слакы и образъ сѣстана его, посл же всауескаа гла силы своѣа, собою оуицнїе сѣтворилъ грѣховъ илшїи, сѣдѣ о деснїю велнустѣла на кысокы, толнко лоуушн бмы аггль, елнко разлнунїе ѡ нї насладока имѣа. Комж бо рѣ когда ѡ аггль: Снѣ мон еси ты, азъ днѣ родї та, и пакы: 'Азъ еждѣ емж въ оїлѣ, и тон еждѣ мнѣ въ сїлѣ; 'Егда пакы икоди перкоророженїаго въ вссленноую, глеть: 'И да покланатса емж вси аггли бжїи. 'И къ агглю оубо глеть: Творан агглы скоѡ дхы, сажмы скоѡ огнь палатцѣ. Къ сїоу же: Прѣтѡ твои, бже, в кѣкъ вѣка, жезлѣ прѣкленїа, жезлѣ прѣтїа твоѣ. Къзлюбилъ еси правдѣ и къзненлнѣлъ безаконїе, сего ради помаза та, бже, вѣ твои едѣѡ радостн илѣе прнѣастиникъ твои. 'И пакы: К илѣлѣ землю основѣ, и длаа роуцѣ твои сж нѣса, та ногыиѣ, ты превыклѣши, и всѣа, ико рнза, ѡкетшлѣ, и ико ѡдѣежж сѣкїснн илѣ, и икънатса, ты тоде еси, и лѣта твоа не ѡскѣднѣю. Къ комж ѡ аггль рѣ когда: Сѣдн о деснїю мене, дондѣ положж врагы твоа подножїе ногама твоїма; Не вси ли сж сажсннїи дсн, в слоужснѣ

посмалѣши за хотѣніи насладовати спніе; Сего ради подокаѣ на мнѣ
 нсе кникати слышанѣ, да не ѡпаднѣ. И иная многа ѡ апа Пила
 семъ свидѣтельства, ꙗко сѣиъ колы естъ уести аггальскыя. А в Синодикѣ
 писано ѡ такомъ, иже слышаніи гѣ, ꙗко: Аще крвокали высте Моу-
 ссоки, крвокали высте оубо и мнѣ. И сже: Пррка възвннѣ гѣ бѣ вѣ,
 ꙗко менс, Моусію гѣиъ разжываю, тако глетъ пріати оубо пррка.
 Не ꙗкодѣ же ѡбразоканіемъ пророуескю блггдѣ и ксемирное спніе,
 ꙗко кндѣса, ꙗко споживе уѣко, ꙗкоже стрти и колызми ирлбамн
 лоууѣннми несплн, ꙗко распатѣса, ꙗкоже възскрсе, ꙗко погрскеса,
 ꙗко кса ѡ на пострада и сѣтворн. и оубо сѣа ксемирнаѣ и сїснтел-
 наѣ дѣла на иконѣ зрѣти не трѣпаюуи, ниже утоуци тѣ, ни пока-
 наюуиѣса, да бждѣ проклати. И ѡ тѣ, гдрѣ, была кса рекность моя,
 иже по уѣуѣскомъ смотренію ѡбразъ гѣ бѣ и сїса нашего Ісѣ Хѣ, и
 прѣтѣе его итрн, и стѣ оугодникнн его ѡбразы снлн, и в то мѣсто
 поставили скоа ирвоканіѣ, тѣкжюуе ѡ прнто, и мнѣ, гдрѣ, мнѣ, что
 по скоемъ разжмж, а не по бжткеномъ писмю, потому что к волатѣ в
 серіенен гдрѣ нашего написанъ ѡбразъ сїснотъ, да тоуто кнзко него
 написана жонка, сплѣта роукака кзы планіе, а ѡписано на нсю
 блоуженіе, а нное рекность, а нныѣ гажиленіѣ. И мнѣ, гдрѣ, мнѣса,
 что то кромѣ бжткенаго писаніѣ, ѡ тѣ слышнмо, Бѣ ради, гдрѣ, прости
 ма и настѣн на лоууиѣсѣ, да оукрѣпнѣса дѣхъ мой в замокѣдѣ бжїи Хѣу
 бѣоу моемъ, съ оїмѣ и стѣ дхѣ. Амннѣ. А что естъ, гдрѣ, скробо
 нзрекъ на мена слово, ꙗко сретнкъ есмь, и бждѣ ты, гдрѣ, вѣдѣнѣ, не
 оуспннѣ, ѡблунн ма, не токмо мене, хѣта и оїѣа скоеѣо, поїѣ мастырь
 еси ѡвѣцѣ твоеѣ, ѡ ржкы твоѣѣ бѣ възннѣ, ащелн не тако, ꙗко рѣзѣ, бѣ
 тракѣдѣ ѡтнстнтелѣ. Мена, гдрѣ, грвннаго, бѣ ради, прости за моя грж-
 вѣстнаѣ неразжмж, а тебѣ, гдрѣ, бѣ прости, а кзѣ гршннѣ есмь плауѣ
 ксѣхъ уѣкѣ, но снѣ крвоуо и снѣ исповѣдѣю. Вѣраю въ єднанаго бѣа
 ѡїѣа, кседржнтѣла, творца нѣж и земли, виднмѣ же всѣ и невиднмѣ, и
 ко єднанаго гѣ, снѣ бжїѣа, єдннорѣнанаго, и ѡ ѡїѣа роженнѣа прѣ всѣ вѣ,
 скѣта ѡ скѣта, бѣа нстннѣа ѡ бѣа нстннѣа, роженнѣа, несотворѣна,
 єднносжннѣа ѡїѣа, ѣа же всѣа быша, на ради уѣковѣ и нашего ради
 спннѣа снѣснанаго с небесѣ, и възплотннѣса ѡ дхѣ сѣа и Мрїѣ дѣмъ,
 възлѣуѣшѣса, распатѣ, за ны при Поїтїнстѣ Пилате, страдавшѣ, и погрѣ-

вена, и воскресша въ третій днь по писаніи, възшедша на нбса, и сс-
 даща о десижю оца, и пакы граджца со славою сждити живы и мртвы,
 егѡ црствію на конца, и в дха стго, истиннаго и жикотворящаго, иже ѿ
 оца исходящго, и съ оцмъ и с синомъ спокланяема и славима, гл҃авнзго
 прркы, и въ єдинж стжю, съворижю апльскжю црквь, и сповѣджю
 єдиню крщеніе къ оставленіе грховъ, уаю въспрїма мртвы и живи
 бжджаго вѣка. Аминь. И яко реуѣ възрю, яко кр҃тнхса къ оца и
 сна и стго дха, стжю Трцж єдиносп҃цимж и нераздѣлнж, и прїсмаю
 вса црквна преданїа, писанїа и неписанїа, объемаю и покланяю
 всеутъ иконъ уауескаго телесе бга Слова, покланяю древж ут҃наго
 кр҃та, ради, еже на не плотію повъшенїаго бга, и всакомж образж
 жикотворящаго др҃та, и сц҃ейны създѡ, и ут҃маъ ѿ бжтвенны храмо
 и мастѡ, ѿ сц҃ейны книгѡ, залече в ржкотворенїи на ради пожити
 бл҃гоуздѡнншаго, и того бжтвеннаа словеса и вѣщми написати уако-
 локне бл҃говоликнша, покланяюса и утж иконж пр҃утыа бца, и вса ут҃на
 иконы бжн оутодникъ поунтаю и покланю, и в помощь и призываю,
 и надежж имжю тѣ ходатайствы къ бж о наши съгрѣшенїа, и по-
 унтаю ст҃ла ст҃мъ моци, яко ѡстѣтелнж и цзлевьнж ѿ ба прїемше
 бл҃года, и прїемаю и поунтаю семь съборовъ ст҃мъ вселенскмъ, и по-
 мѣстнша съкоры ст҃мъ оца, их же вселеннаа апльскаа црквь прїатъ,
 их же прокла проклатіемъ.... Тако възрю, тако покорствжю, к се
 кр҃тнхса и к си доваю, и тако славою вса дыханїе мой, тако ст҃мъ
 аг҃гль и арх҃гль, и хержн и серафн, и вса нбнаа сжцества, и прр-
 уескыи анж, и виденїа и славаю и покланяю по ѡт҃ескомж преданїю,
 яко заповѣдала. А о ны, гдрь, прибавка и оубавка оутверждааса
 єсми по перкомж нравнаж стго вселенскаго семаго събора, по томж
 правнаж, и з Блшкннъ бранъ възкнгалъ, слыша ѿ него новъ хжаснїа гла-
 голъ на непорунаю ннжъ вѣрж хр҃тіанскжю. И азъ тебѣ, гдрю моємж,
 уелѡ вѣж, высмотри сжнненїе мое все, и что не по воля, нахлѣн
 ма в тѡ, а азъ истинно съ бл҃годаренїе прїемаю, да не бждж врли-
 но и снѣ сжпротикномж, поне гршнелъ єсми и немоимоу нао поинж,
 и на своѡ разж такн великн дѣлъ взати неоудобенъ єсмы. Пронж ѿ
 това, гдра моєго, пастырська наказанїа, оубрани дхъ мой хоу бгж
 моємж непоколебаѣ пребыти до скончанїа моєго, и помоли о мнѣ

границѣ, да прости ми бѣ моѧ съгрѣшенїѧ и невиденїѧ, и тко҃го вѣкшїѧ и наказанїѧ сподоби ма насладити, а кѣзь тебѧ, гдѣрю моѡмъж, уело кѣж. Амин.

И митрополѣ на соборѣ, сїю испокѣ высахшектъ, да спросѣ дїѧка 'Ивана Михайлока' Писалъ еси к ско҃си 'Исповѣди, и мизалъ и мрѣствовалъ о стѣмъ иконаѣ, и хто с тобою в томъ ииѣ естъ ли; И 'Иванъ ѿ сега ѿ то совѣтничковъ не сказалъ; а говорилъ на соборѣ 'Кѣзь, ден, о ксѣ о то исписавъ, да принѣ к тебѣ и бѣ уело, утобы еси, гдѣрь, пожаловалъ, соборне иъсвидѣтельствовалъ, да и нѣ наказалъ по прежнему ииѣмъж уеловиѣж.

И противъ 'Ивановон 'Исповѣди и єго речеи о всемъ о то ѡвѣ ѿ вѣтвеннаго писанїѧ гдѣна Пресѣвѣнаго Макаріѧ митрополита.... и всего сїеїннаго собора.

Вопросити 'Ивана Михайлока' Писалъ еси к ско҃си 'Исповѣди о кетхѡ ѡбразованїи по Даниложъ пророуствѣж, утобы писати Данилоко видѣнїе къ слава, какъ видѣлъ, а ѡсобъ бы сла не писати, какъ ииѣ прѣкъ видѣнїи.

Ѡтвѣтъ.

Мы прїѧхо црѣккѣ бжню по црѣккѣномъж дрекнемъж преданїю стѣмъ аплѣмъ и стѣмъ ѡиѣ с твми стѣмимъ ѡбразмъ. ико҃ с писано къ великѡ црѣствїющѣ градѣ Мѡскѣ, къ соборнѣи црѣкки прѣтѣмъ бїи утѣнаго и слакнѣнаго єѧ оуспѣл, на иконѣ прѣтѣмъ похвалы написанъ ѡбразъ гѧ Саваѡфа оу Хвѧ ѡбразѧ на главою, а та икона писмо Грѣское ѿ дрекнїѧ лѣ. Да в тоже храмѣ прѣтѣмъ бїи в дрѣго верьсѣ кѡбе написанъ ѡбразъ кетхѣмъ дѣмимъ гѧ Сакаѡ, да на иконѣ бл҃гоушренїѧ стѣмъ бїи, вкверхъ написанъ ѡбразъ гѧ Сакаѡф.... иждѣ црѣ и великїи кѣзь к великѡ. Новѣграда въ 'Юрьѣке манастирѣ, а пиѣмо Корсѣнское, а какъ принесѣна иъз Корсѣни, томъ лѣ с пѧ со и волѣ. А в велицѣ Новѣграда, в соборнои црѣкки не-иъзрѣиѣмъ прѣмъдрости бжїѧ, стѣмъ Соѡзи, на стѣнѣ ѡбразъ гѧ Саваѡфа, писанъ же, и вѣ црѣкки за ѡтарѣ, а подписана та црѣкки иконопѣи Грѣскимъ свидѣтельствѡванымъ и иже сподобнїѧ слышати гдѣ ѿ ѡбразѧ сїсова. Такъ и ииѣ вноѣе пришли старѣи иъз стѣмъ Горы, а з Рженаго манастирѧ, ѿ стѣго великомѣиѣка Пантелїѣмона, старецъ 'Соѡфїиен, ико҃ни, да сїеїноиѣиѡ Павелъ, самъ пѧ с товарѣцѣмъ, къ бл҃гоушнѣномъж црѣю

и гдѣю, великомъ кѣзю, Иванъ Василѣевную, всѣа Ржскѣ самодръжж, о мнлостыни. И та на старцы на соборе сказываан, да и написавъ о то скоею ржкож то старецъ, Соуфѣиен, икоиникъ, на соборѣ на подѣ, что въ Стѣн Горѣ двѣца манастырен с одиѣ боши, и оу всѣ стѣи црквен немоцимо томъ быти, гдѣ въ не писавъ образъ гѣ Сакаѡфа, или стѣмъ Трѣца, и на стѣнѣ и на иконѣ, кѣко, дѣ, и въ наше манастырѣ бошла црквь стѣго великомѣника Пантелеѣимона о трѣ версѣ, и в бошиѡ верхъ мнлнса образъ гѣ бѣ Сакаѡфа в вѣлѣ рнзѣ, и кражъ его нѣо, и по нѣжъ звѣзды, и ѡколо кражъ нѣка писаны англн, стоауѣн в пестрѣ рнзѣ, и межю иѣн писаны шестокрынаа тслеса и .д. крыма, а дкѣ... крыла простерта, тоуѣю иѣма ноги наги до колѣнъ, и ржкн и наги до локта, простерты, и в ржкѣ иѣлцин хоржган красны уетверооуѣтасны, и на амѣ писана слова попи Стѣ, стѣ, стѣ гѣ Сакаѡ, и должъ иже и писаны прѣры столуѣе, и проуѣн стѣн писаны по униж црккномъ, а стѣа Трѣца писана во ѡтарѣ на стѣнс, а Софаа, стѣа прѣиѣрость вѣѣа, писана на свѣерныи краты, а празннннн влѣунн и проуѣн стѣн писаны по ѡбмыаю црккномъ. А к драгоѡ верхъ написѣ Сѣманжѣ съдауѣн, и кражъ его серафонн, а к третѣсмъ верхъ коплоценѣе прѣтѣма вѣѣа ко ѡблаци, и кражъ еѣ писаны англн, держаѣе ржками за ѡблаци, а в пнѣрѣтн великнѣ вѣа написавъ ѡбразъ гдѣ нашѣго ІС Хѣ, съдауѣн на прѣтоаѣ, великнѣ юоде и страннѣ, и уетѣре ѣуѣлнсты, и на нѣ написѣ образъ гдѣ Сакаѡфа в вѣлѣ рнзѣ, и класы иѣмѣа съдн, и кроуѣ его писаны херѣкннн. А кѣ та стѣа цркквь пописана, боаѣ двоѣ сътъ лѣ ѡ дрекннѣ живописцовъ Грѣскѣ, и после того то боаѣиѣн живописецъ въ Црѣградѣ и в патрѣархѡ былъ.

Такѡ и в нашеи землѣ Ржской, ѡнелѣ просѣвѣрени вѣхѡ сѣа крѣценѣемъ, живописцы нескнѣмлого вѣтѣа по сѣрнестѣж не ѡнѣжю, а иишѣ и коѡбразѣю по прѣтѣскомъ видѣнню и по дрекннѣ ѡбразѣю Грѣскѣ, по преданню стѣи анѣа и стѣи ѡпѣ, кѣко предана на, и занс-уѣтаѣиѣа стѣмъ дѣѡ стѣи ѡпѣи седмѣю съѣорѣ, имѣтн и держатн стѣан црккн, прѣры кѣко видана, анѣан кѣко илоуѣнннн, црккѣ кѣко прѣа. И ты ѡ кѣе то ннса и мрѣсткнѣаѣ не горѣаѣо, номѣ не келсно вѣ ѡ вѣтѣа и ѡ бѣжѣи дѣаѣ исыѣтоватн, но токо кѣрѣватн и съ страхѡ стѣи иконѣ покланатн.

И о тѣмъ Иванъ Михайловъ ~~и въ оуниверсѣ~~ в своѣмъ Показаніи.

Да писалъ еси: Тако и утѣномъ крѣжъ покланати, на немъ животкорикое распростерто Слово. И Крѣжъ Слово не распинается бѣжкѣ, но распинается на крѣжъ плѣ Бѣга Слово, юже ѿ нѣ прѣать, по реѣномъ стѣмъ Иванѣ Дамаскыи Крѣжъ Слово явился плѣю родъ уѣуьскомъ. А в правилѣ писано стѣго сѣмага вселейскаго събора: Тако бо утѣномъ крѣжъ покланяюще, на немъ животкорикое распростерто бѣмъ тѣло, и на оуищениѣ мирокъ кровъ истоуи. И ты по уемъ тѣмъ написалъ: Простерто бѣмъ Слово, а не тѣло; И ты еси писалъ не гораздо.

Да писалъ еси о Хрѣ Бѣжъ нѣшемъ: Уюдотворѣа прѣа. В наши же хрѣтѣискии догматѣ писано стѣми апамъ и стѣми оѣмъ: Хрѣ бѣ нѣшъ уюдеса многа и знаменѣа сътвори, не яко же прѣи и апамъ, мѣтѣжъ творяще, уюдотворенѣа даръ прѣималъ ѿ бѣа. но гдѣскою властѣю повелѣване бѣ, съ кѣа и творецъ, и исцѣлскахъса. И ты по усмъ такъ писалъ еси не гораздо;

И Ивѣ о тѣмъ гокорѣ: Уто еси, гдѣрь, мена кспрашика, уто азъ писалъ къ скоѣмъ Исповѣднѣмъ правилѣмъ стѣаго сѣмага вселейскаго събора: Такъ и утѣномъ крѣжъ покланати, на немъ животкорикое распростерто бѣмъ Слово, и на оуищениѣ мирокъ кровъ истоуи, и азъ, гдѣрь, писалъ изъ прѣки, изъ Василѣкон книги Михайлова сѣа Юрьѣва, а азъ то и сѣа знаю, уто гдѣ нѣшъ Ис Хрѣ пострадавъ плѣтѣю, а не бѣжкѣ. А уто еси писалъ о Хрѣ Уюдотворѣа прѣа, и то еси писалъ изъ Михайлокон книги Морозока, изъ Дамаскына, а та книга оу мена кызъ, а азъ вѣржю несъмѣно, гдѣ нѣшъ Ис Хрѣ скоѣю снѣмо уюдеса творилъ, и то писалъ по томъ на скон разъ, того еси не имѣа. И тѣ книги Правилѣа и Дамаскы Иванъ на соборѣ положѣ, и к Правилѣмъ тѣмъ и написано: Такъ утѣномъ крѣжъ покланати, на немъ животкорикое простерто бѣмъ Слово, и то написано не гораздо. И о тѣмъ митрополѣмъ Василѣ Михайловнѣмъ Юрьѣва кспрашика: Твоѣ ли то книга, стѣмъ ѿ прѣкиа, оу Ивана оу Михайлова была; И Василѣ митрополѣмъ сказа: Та, ден, книга, Правилѣа стѣмъ ѿ прѣкиа, мол, к поѣдѣсть, а мнѣ, ден, дѣ еѣ сѣговѣщескон сѣщѣи, Василѣи молодѣи, а нѣшъ ѿ к Кириловѣ манастирѣмъ постригѣа, и Селикстрѣмъ тѣмъ книгѣмъ знаѣ, уто

та книга Каспѣва, попова, и какова та книга ко мнѣ пришла, такова то и ѣ, а изъ ѣе, гдѣрь, во истинѣхъ всеѣ не унтааъ, а вждсть, гдѣрь, оиѣ, а изъ того не.... Пвма к Михайлове книгѣ Яковлевнуга Морозока, в Дамаскинѣ, писано. Но свѣдѣствѣ по истинѣхъ уаъкъ вѣ, ходи же по земан и съ уаъки поживе, уюдотвори прѣа, распаса. И Иканъ тѣ строкѣ написалъ не по томѣ, кѣ в тон книжѣ написано, а написалъ. Уюдотвори прѣа, распаса, къскрсе, взыде, и ксе по истинѣхъ вѣ. И о тон строкѣ смотран к джгон книгѣ Дамаскина Симоновскаго мандстыра, и тѣло писано. По свѣдѣствѣ по истинѣхъ вѣ уаъкъ, ходити по зсман, и съ уаъкы поживе, уюдотвори прѣа, стрѣти распаса, къскрсе, взыде, и ксе по истинѣхъ вѣ. И к Михайловой книгѣ в тон строкѣ. Уюдотвори прѣа, распаса, а стрѣти не написано. И о тон книгѣ Пкана Дамаскина, Михайла Яковлевнуга спрашквал, его дѣтъ книга оу Пкана была; И Михайло сказа, что та книга его. И о то Пкана Михайлока спросити еце. по усмѣ ѿ писалъ не то томѣ, какъ в тон книгѣ Михайлове писано; И Пка сказа.... то, гдѣрь, к ѿсмотралъсѣ, приписѣ а, и ты, гдѣрь, мена к то, ба ради, прости, изъ в то книжѣ.

Да писалъ еси к своемъ Исповѣди, что прѣуьскѣ видѣнѣ вси стѣи истинно вѣрокати наоууиша, а кромѣ видѣнѣ и мнѣаъ еси по семѣ писанѣю тамъ образованѣи, индѣ вменати ѡставиша, потомѣ что ксе не едино видѣнѣ видѣша, ни свѣдѣства, но славы, и того ради мнѣаъ еси.... ставиша, да не оумалитсѣ слава пабскаго ѡбразованѣа га нѣшего. Иѣ Хѣ, и то ты мнѣаъ не горѣдо, не ѿ вѣткенаго писанѣа, но ѿ своего разжма и оумышленѣа, понѣ гѣ нѣшъ. Иѣ Хѣ, късхода на нѣса, ѡстави и предаде стѣи аплѣ ветлы и новыи зако, оиѣ, стѣи дѣмъ настанлаемн, ѡка ѡставиша, ѡва прѣаши и предаши по севѣ стѣи цркви и стѣи ѡщы, прѣуьскаѣ видѣнѣа съуетлша к но.... и того ради в вѣтвеннои слоужбѣ прѣти Троицы тристоюю иѣв келегално възглашаю. Стѣ, стѣ, стѣ гѣ Сакаѡ, исполнь нѣо и землю славы твоѣа, ѡсаина к вышнѣ. И того ради жиконисцы вѣ стѣи цркѣа и на нѣкоа га Сакаѡфа възобразжю по прѣуьскому видѣнѣю, а по свѣдѣствѣ вѣтка иконики не ѡписжю, стѣи ѡщы съ блѣгосетивымн цри на всѣ седми соборѣ оуткрѣдннѣа, и тако предаши стѣи цркѣи, и о то запечатлѣши стѣмъ дѣмъ хранити и блѣости, ѣко инѣе к Синодицѣ. Прѣцы ѣко видѣша, аплн ѣко же наоууиша, церькки ѣко прѣаъ, и

того ради не оумилитса сазка га идиго 'Іса Хâ пѣоскаго ѡбразо-
ванїа, но и науге прославлѣсса.

А въ писмѣ еси изъ Маргарита стго 'Івана Златооустъ, ѡ непо-
стижнѣ бжїи сщїества не разсжжати, ни ѡписувати, но токмо
квровати, также и ѡ дѣлѣ его не мрѣстовати, но токмо квровати,
сже вгѡ ксж выша, а еже какъ выша, не вымы. И ты ѡ тѣ и сѣ
писмѣ къ своен 'Непоказди' ѡко рекоша бгѣословцы, ѡ непостижимѣ
бжїи сщїества не разсжжати, ни ѡписувати, но токмо квровати, такъ
и ѡ дѣлѣ его не мрѣстовати, но токмо квровати, и ты по томж сян-
дательствж разсжжѣ не горѣдо, уего не велено стымн ѡцм испыто-
вати, а ты мрѣствжешь и испытжешь, а жикопнцм бжїаго сщїества
не ѡписжю, а пиннѡ по прѣускомж видвию.

А ѡ нѣси и земан, и ѡ всен тварн, и ѡ 'Адамовѣ сътворенїи пи-
шж и коѡбразжю по вытенскѡ кингамъ съ древнїи ѡбразжюкъ Грѣскѡ,
ѡко и к келнко Поквградѣ, къ соборнїи цркви стма Софан, неизрѣнїма
премрости бжїа, писана вытѣа ѡ древнїи жикопнцюкъ, такъ и ко Искоке,
и ко Тосери, къ спсѣ къ соборнїи цркви, и по инымъ стм многи
црквѣ ѡ древнїи живописцевѣ. А изквстнѡ пишж ѡ 'Адамовѣ сътворенїи,
стм дхѡмъ наставлѣе, бжтвеннїи 'Иванъ Златооустн, в Маргарите, в
словѣ, емоу науало 'Добли терпнїа тржди, гѣа снѣе' И създа бѣ
уѣка, тѣло оубо вземлѣ ѡ земля, дшю же вдыхѣе, и пожди мало,
ѡко да и вдхновенїе оно слово скажю ти. И квджж, рѣ, на лице,
его дхъ жикотенъ, и бѣ уѣкъ къ дшю живж. Мнози мнзвше, ѡко
вдхновенїе оно то бѣ дшя, и ѡко ѡ сщїества бжїа подастьса томж
дшя, еже се, не тоуїю безоумїа многа, но и хжлы исполнено слово,
тамъ же оубо нжнѡ в рецн, что бѣ вдхновенїе оно. Помѣ бжтѣ вдхно-
венїе днствѡ е стго дха, ѡко бѡспсѣ вдохнж на лица апѡѡ, и
рѣ. Прїимете дхъ стм, снѣе и вдхновенїе бжтѣ улуцнѣ разжжѣ дхъ,
е покланѣе и стъ, сен дхъ стымн пронзшедѣи не тон бѣ дшя, но
дшж създа, днственъ бо стымн дхъ и прнѡцаѣетса созанїю тѣлсс-
номж и създанїю днѣвномж, оцѣ бо и снѣ и стымн дхъ бжтвенноу
снѡж съдѣла тварь, и да не мнншн, ѡуастн оцѣ днствѡва, ѡко ѡуа-
стн снѣ, ѡуастн же стымн дхъ, но ѡно гѣю, ѡко нлн ѡцѣ сътвори
снѡвнѣе дѣло и дха стго нсправленїе, нлн еже снѣ създа, ѡуѣе съдѣ-

аміе и дѣа стго дѣство, ѣко да намыкнешн не испытовати вѣіе
твореніе, нѣ нстаховати, и проуаа в томъ словѣ ѡ съзѣаніи 'Адамова
писано нзвѣстно и достоярно.

'А ѡ сѣіеніонауаніи и ѡ всѣхъ нѣнѣхъ унѣхъ по великомъ Діонісіѣ
'Араблгнскомъ, и по ѡкроенію и ѣкленію стѣхъ пррѣхъ и стѣхъ ѡцѣхъ,
ѡ сътвореніи аѣглскѣхъ жнкопнцѣхъ нншѣхъ и воѡбражаніяхъ, и по свидѣтель-
ствѣхъ стго Григоріа Бѣослова, на пасхѣхъ во вторѣхъ словѣхъ в сѣіеніи и въ
ѡі. токованіи, еже реуе дннпаа 'Ноудѣ. Помьсанѣхъ во еси, ре, и
прѣсташа ти са всауескаа, елика сътвори. 'И се оуѣе, е въ нсаамѣ
реуеніюв. Словесѣ гдннмъ нѣса оутверднша, и дѣхъ оусть его веа
сила и. Слово во и снѣхъ вѣіи аѣгланъ съзѣаніа, ѡ стго дѣа ѡсѣеніа
прѣіша и съвершнша, тѣмъ ѡ стѣхъ Трѣа еіша, ѡцѣхъ оуѣо оуѣм-
санкнцѣхъ, еішѣ же свидѣтельствованншѣхъ, и снѣхъ състаннша и всѣще-
ственнша свѣтаости втора, ѣко к прескѣтаѣн лжн стѣхъ Трѣа, ѡ
нѣа ѡзараютса по прнхастіи слоугѣхъ прѣвнн свѣтаости. 'О томъ и стѣхъ
'Ина Дамаскнмъ гѣтъ въ словѣхъ ді. Тѣ е аѣглскнхъ жнжнтель и тво-
рецъ, ѡ нвѣтїахъ в бѣтїехъ нрнведе и, по своѣмъ ѡбразѣхъ сотворнлъ и
ѡство вѣзплатно, ѣко и дѣхъ, или ѡгнь нсвѣщественъ, ѣко же гѣтъ
дѣдъ. Творан аѣгланъ своа дѣхъ, и слжгы своа ѡгнь полацѣхъ. 'И пакы
гѣтъ Дамаскѣ. Свѣтоке вторїи разжннїи уннн, ѡ перкаго и вѣзпа-
уаннго свѣта ѡсѣеніе ннжнре, и проуаа. 'И пакы гѣтъ. Разжнны и
бѣгодатны, прѣемающе ѡнсаніе не по сѣіеніяхъ, но ѣко же нндалша
стїи пророци и стїи ѡцѣхъ, тако и жнкопнцы стѣхъ аѣгланъ воѡбражаю.

Въпрѣ.

Писалъ еси, что написали распата Хѣ Ба нншего, ржкы жзаты, а
ннѣхъ ѡслаблены, а ннѣхъ крнлы херукїйскнмъ покрнты, а ннѣхъ в дѣахъ
ѡбразѣхъ, а ннѣхъ в доспѣсе, а ннѣхъ стго дѣа ѡсобно стоаіра къ ннннн
нзнаніахъ ѡбразѣхъ, кромѣ ѡуаго нсхоженїа сннѣтельства, и ѡ сотво-
ренїи вѣіи писанн нннѣ многіе ннѣма. 'И ѡ то

ѡвѣ.

'А гдѣ ннпнслн Хѣ ѡбрѣ на крѣхъ ржкы жзаты, а ннѣхъ ѡслаблены,
и то нкопнннн ннпнслан не горлѣдо, не по древннѣ ѡбражѣнїю Греуескн.
ѡ своѣго неразжнїа, и ннѣхъ тѣ ѡбражы вѣллан нѣрсннсанн, и ннѣхъ гдѣ

тѣ образцомъ ѿраижеца иконы, и мы ксан перенесемъ, а кнере тѣ образцѣ писати не ксанмъ, а ксанмъ писати с дрекниѣ образцѣвъ Грѣскн Хнъ образъ на креста простертыма дланьма. А гдѣ образъ Хнъ криам хржннскнми покръ, и о тѣ свидѣтельство нзквастно и достоярно къ Пресауно Сокѣтъ, и по ксанкомъ Дюоннсно крыла описоу ютса, поне Хс бѣ нашъ днню словеснж и оумнж прѣать, кромѣ греха, да ннн днн оунстн ѿ грѣ, и о тѣ свидѣтельствѣ Григорен Бѣо-слоокъ къ вторѣ slope на пасхж, къ нн. толкованнн. Снъ оубѣ бжнн на свон образъ приходн, сн рѣ, на улѣка приходнтъ, его же по образж сво емъ сътвори, и плоть коспрѣмаѣ за плоть улѣскню, и дннж словеснжю и оумнжю за днню, юже ѿ бжткенаго вдхновеннѣ, прѣемъ улѣкъ, помра-ун и растан, да оубѣ коспрѣятою плотню наотъ Адамлю оунстн съгрѣ-шннкнжю, дннѣю днню, и да кѣ ксего ма снсстѣ, по ксемъ бо, рѣ, вы-каѣ улѣкъ съвернѣ, разъвъ грехл. А на которн иконѣ пишется к Дѣтѣ образъ, и дѣтѣ стн въ птнче образѣ незнаемъ, кромѣ бѣуаго нсходѣ-ннѣ и предотеуева свидѣтельства... и мы о тѣ свидѣтельства поимрѣ къ сжтвеннѣ писаннн, да посокѣтъжѣ съборнѣ, да о тѣ и оубѣ оууннн.

А что мннсанъ образъ Хнъ в доспѣе, и о тѣ бѣать. Нже на верхѣ крѣта написанъ образъ 'Ис Хс маѣ, ѿблзубѣ въ брона, в ржж ннми мѣ, и о тѣ свидѣтельствуютъ стн пророкы и стн Ннѣ Златаоустѣ бѣ словѣ. Прѣста прѣа о деснжю тебе. Кло же оубѣ не мѣлаѣтса, ѣже ѣ, нѣ ѣже можѣ видан видѣтн, сего радн ѿкогда оубѣ старѣ мѣлаѣтса, ѿкогда юнѣ, ѿкогда во ѿгнн, ѿкогда же бѣ хлаада, ѿкогда в катре, ѿкогда бѣ кодъ, ѿкогда же къ ѿржнн, не прелогат свое сжцество, но коѣбражнн хракъ разлннѣж полѣжннн. О томѣ и к Премѣростн пишеть, и во нсѣмѣ Дакыдовѣ, и в Паснѣ. Облзубѣтса въ брона правды, и въздѣжнѣтса мѣ, и сѣ ксаннѣмѣрѣ прннмѣ и поѣстрнтъ гнзкъ на протнннннма, протнннннкѣ же ѣ дѣволъ и его басове, и улѣнцъ ѣретннн, нже испрѣкъ о кѣ мѣстѣжннннн, нх же оубѣтѣтѣ гѣ дхѣ оустѣ свон.

Въпросъ.

Да писалъ ѣси, что ты мнѣвалъ бѣ ксѣ о тѣ писано кромѣ свидѣ-тельства, и того даа мнѣвалъ ѣси и говормъ. ѿ кого такоеж власть крѣдан, чтобѣ снхлдан и нзсндѣтельствовали, и которое оубѣжнн писати, нно въ ѿдннмъ образцѣ писанн, чтобѣ ксанъ ксанъ ксанъ,

а то в плерти оубо... нкома, а к ѿркен драгма, то же писмо, а не тѣ видѣ.

Шестъ.

"И ты о то ѡ все мнѣ еси и гокорнаѣ не гораздо посредѣ народа, многы людѣ, православны хртіанѣ, на съблазиѣ, и тесе было ѡ тѣ стѣ и утны нкома, и ѡ проун ѿрковны кецеѣ, пригѣ пріити къ стан съборныи ѿркен и правителеѣ ѿрковны, и зкещеніе положити ѡ скосѣ мнѣи, а народа православны хртіанѣ не возмоуцати.

Въпрѣ.

Да что еси писалъ ѡктанунон стѣ ѡсаго гаса крѣтоскренѣ, ѣа пѣи перкон стѣ. Длаи на крестѣ разпростерѣ, и зчалаа неоудржайно простертѣю не едеиѣ роука прькоздайнаго, и за лица желуи кидснѣ, Хѣ, сѣла ѣ, ико енаѣ, поюцала твоѣ востаніе, и ты о то помышалаѣ, роуки зжатыѣ мрѣканіе сжѣтноѣ, иже помышалаѣ, ико не ѡицстѣ гѣ ниѣ 'Іс Хс 'Адамова грѣхопаденіа, мынаж ѣго быти проста улака, и ты ѡ то в которѣ писаніи унталъ еси, или ѡ кого слышалаѣ, и кто то мрѣствѣтѣ, ѡ то мамѣ и зквсти, занѣ то мрѣваніе ѣретнуьскоѣ;

Вопросъ.

Да писалъ еси Хержвйскимн крылы покрыто тѣло гѣ ниѣго 'Іс Хѣ, и мнѣ еси Латыіскіѣ ѣреси мрѣканіе, да и слыхалъ еси многжды, сказываешѣ, ѡ Латы в розговѣрѣ, ико тѣло гѣ ниѣго 'Ісѣ Хѣ оукрывахѣ хержкнми ѡ срамоты, Греки ѣго нишѣ в порѣткѣ, а ѡнѣ порѣтковѣ не мшигалаѣ, и ты ѡ то оушмигваешѣи, слыниакѣ ѡ яргокъ Хѣи. ѡ уакѣ Латыіскіѣ ѣреси, и свидѣтельство ѡ враговѣ истина неспрѣятно ѣ, а ѡ хержвйскн крнѣ в преквунѣ совѣте ичлени достохврно и и зквстно по великомѣ Деѡннѣю.

Превзвунн совѣ вѣ ѡиѣ съ единорѡнѣи снѣ и съ стѣи единосжнми дхѣ выжпа, ико не рѣстонѣ совѣтѣ и, тако и вѣтко и нерахдвално. Сен оубо совѣ прѣ вѣуны лѣтѣ, прѣ сложеніа мирѣ, и сѣл глѣна выша прѣ съзѣніа 'Адамла, ико ѣце не съзѣнѣ 'Ада, прѣ промрѣусса коплоценіе Хѣо и аплн, и ико ѣдинорѡномѣ снѣ жикоткѣраціи крѣтѣ ада разорити, и тако всемѣ мирѣ сѣсеніе содѣлати. И ѡ то свидѣтельствѣтѣ сосждѣ и зкврнннѣ, вѣтѣвнѣ аплѣ Павелѣ, и стѣи 'Ісѣ Злато-

оустѣмъ, въ Златоустрѣнъ слово .рѣа., о коубауеніи гѣ ншѣго 'Ісѣ Хѣ,
и о тѣ прскауноу совате нзквстны и достокврны скндатели, по рѣн-
номж в вѣткенѣ писаніи: Хмы ұста, Павломы оуста, Павломы оуста,
Златоустоки оуста.

А нже Хѣ плотію на крѣта рѣицѣ и нога плотане пригвоженн ко
крѣтѣ нмѣ, крестѣ стои на хержкнмѣхъ в лонѣ ѿѿи, и о тѣ скндатель-
ствжѣ 'Нкѣ Бѣословѣ. Бѣ никто же видѣ нгда же, едннорѣнны снѣ, сѣ
в лонѣ ѿѿи, тѣи нсповада. Сѣе проѡбразжѣ, кко плотію распатѣ ѣ
нострада Хѣ кѣ ншѣ, а вѣтѣво ѣго безъ стѣтн прекыствѣ. Два же кры-
ла баграни по велномж Діониснѣ ѡпнсжѣтѣся, понѣ Хѣ кѣ ншѣ
днѣж словеснж и оумнж прѣатѣ, кромѣ грѣха, да ншѣа днѣа ѡунстн
ѡ грѣхѣ, и о тѣ скндательствжѣ Гргорен Бѣословѣ во вторѣ словѣ
нз паслж, тѣ .нѣ. толкованіи. Снѣ оубо вѣнн на скон ѡбразѣ при-
ходнтѣ, снѣ рѣ, на улѣа приходнтѣ, ѣго же по ѡбразж скѡемж сътво-
рн. и наѡ къспрѣемлетѣ за плоть улѣуекнжю, и днѣж словеснжю и оум-
нжю за днѣж, юже ѡ вѣткенѣго къдковеннѣ прѣемѣ улѣкѣ, помрачн и
растан, да и оубо воспрѣатѣю плотію наѡ 'Адамѣю ѡунстн съгрѣшн-
шжю, днѣю же днѣюу, да и весь всего ма спсетѣ, понѣ 'Адѣ кѣ съгрѣ-
шн и паде. По ксемж оубо, рѣ, выкаѡ улѣкѣ съкершенѣ, разкѣ грѣха.

А нже кѣѣ ѿѿѣ гѣ Саваѡ нзлнкаетѣ нз сосжда на Хѣ, стоѡцнго
в хержкнмѣ в крнлѣ, проѡбразжѣтѣ стѣе крѣченіе и улнню, и прѣатѣ
плотію в распатѣе, ѣкс ѣтѣ ѡцетѣ, з желуію смншѣ. Семж и прѣкѣ
Дѣхѣ скндательствжѣ, гѣа. Дашѣа в снадѣ мою желуѣ, и кѣ жажѣ
мою нпнннѣа ма ѡцѣта. Да о неѣ же скндательствжѣю уетѣре ѣуансты.
ѡ 'Нвана зауаао .ннѣ. Уанж, юже дастѣ нмѣ ѿѿѣ, не нмѣа лн пнтн ѣс.
и проусе, и потѣ реуе: Съкершншѣа, прекѣо гѣвж и предаствѣ дѣѣ.

А нже на верхѣ крѣта седн нмнса ѡбразѣ, 'Ісѣ Хѣ маѣ, ѡблѣчѣнѣ
кѣ врона, в роубж нмѣ мѣ, и о тѣ скндательствжѣю стѣн прѣрнѣ и
стѣн 'Нкѣ Златоустѣмъ кѣ словѣ: Прѣста, прѣсѣ, о деснжю тебѣ: 'Ілѣо
оубо не ѣкаѣтѣся, ѣже ѣ, но ѣ можетѣ видѣн видѣтн, сего радн
ѡкогда оубо старѣ ѣкаѣтѣся, ѡкогда же юнѣ, ѡкогда кѣ ѡгнн, ѡкогда
кѣ хладѣ, ѡкогда и вѣтрѣ, ѡкогда же ѣ вода, ѡкогда во ѡрѣжн, не
прелогатѣ свое сжрѣство, не воѡбразжѣа хрѣкѣ, разануѣж полѣжарнѣ.
'О томѣ и кѣ Премѣостн ншѣ, и кѣ псаѣмѣ Дѣдѣѣ, и Пснѣ: "Облѣ-

уетса въ броня ирлвды, и возложитъ шлемъ, и сѣ нелицемарѣ прїиметь и поѡстритъ гивъ на противныа, противникъ же е̄ дїаколъ ӣ его въсове, и ульцимъ еретницъ, иже неправъ о̄ вѣз мрѣствяющиса, ихъ же оубїетъ гдѣ джхѡ оустъ своӣ.

Вопро̄.

Да писалъ есӣ о̄ сътворенїи земли. Пишѣ ветхы̄ дїѣми, а̄ индѣ въ англѣско̄ ѡбразѣ, а̄ прркъ̄ о̄ то̄ вопїетъ. Словесемъ гнїӣ нѣса оутверднша, ӣ джхѡ оустъ его̄ вса сила ӣ.

Ѡвѣ.

Живонїицы̄ пишѣтъ по древнї̄ ѡбразцѣ ӣ по Бытєнскї̄ книгамъ. И поунъ еѣ̄ к̄ днѣ .x. ӣ ѡ всѣ̄ дѣла̄ своӣ. А̄ четхого̄ дїѣмӣ пишѣтъ по Давїдоловѣ пррѣствѣ. а̄ Ха̄ бѣ ӣшего, невидимого̄ вѣтѣвнѣ, плутӣ на̄ нконѣ̄ ѡписѣють, въ англѣско̄ ѡбразѣ с̄ крнѣи, въ творенїӣ Адамовѣ ӣ ѡ всен̄ творїи, по Псалнїх̄ пррѣствѣ. Велика̄ съзвѣта̄ англѣ, ѣко с̄ намӣ еѣ̄. Уюдѣ̄ советникъ, ѣко с̄ намӣ еѣ̄. Бѣ̄ крпощь, ӣлка, кнѣзь мирѣ, ѣко с̄ намӣ еѣ̄. Ѡцѣ̄ вѣдѣннѣго̄ вѣка, ѣко с̄ намӣ еѣ̄. Живонїицѣ̄ же Трїца, Ѡцѣ̄ ӣ снѣ̄ ӣ стѣ̄ дхѣ̄, ѣкоже̄ рекоша̄ вѣгослокирѣ, вѣтѣвнѣ̄ сщїество̄ невидима, ӣ не̄ ѡписѣетса, ӣ не̄ коѡбразѣетса, а̄ какъ̄ живса̄ стѣ̄ж̄ Авраамѣ̄ моужескї̄ зракѡ, в̄ трѣ̄ лицѣ̄ по улуѣствѣ, такъ̄ живонїицы̄ на̄ стѣ̄ ӣконѣ̄ в̄ трѣ̄ лицѣ̄ с̄ крнѣӣ написѣють по англѣско̄мъ ѡбразѣ, по великомъ̄ Деонисїю. А̄ дванїс̄ стѣ̄ Трїца̄ живонїицы̄ на̄ стѣ̄ ӣконѣ̄ ѡколо̄ стѣ̄ Трїца̄ въѡбразѣють ӣ пишѣтъ по древнїмъ̄ ѡбразцѣ̄ Грѣскї̄, ӣ по Бытєнскї̄ книгамъ, ӣ по скидѣтельствѣ̄ ӣже̄ въ стѣ̄ Ѡца̄ ӣшего̄ Ивана̄ Златоустого̄, ѣкоже̄ реуено̄ еѣ̄ к̄ словѣ, глѣсомъ̄ Маргаритѣ, ѡ̄ създанїӣ Адамовѣ. Ѡцѣ̄ ӣ снѣ̄ ӣ стѣ̄ӣ дхѣ̄ вѣтѣвнѣю̄ силою̄ създала̄ творь, ӣ да̄ не̄ мнїици, ѣко̄ ѡуастн̄ Ѡцѣ̄ двїствѡва, ѡуастн̄ же̄ стѣ̄ дхѣ̄, по̄ ѡно̄ глѣ, ѣко̄ ӣан̄ Ѡцѣ̄ сътворн, снѡице̄ е̄̄ дѣло̄ ӣ дхѣ̄ стѣ̄го̄ ӣспрактенїѣ, ӣан̄ еѣ̄ снѣ̄ създала, ѡ̄всѣ̄ създалнїс̄ ӣ стѣ̄го̄ дхѣ̄ двїствѡ. А̄це̄ лӣ кто̄ не̄ вѣржѣ, ѣко̄ дхѣ̄ стѣ̄ не̄ причастнса̄ ӣнїсѣмъ̄ създанїю, да̄ ѡблунїтса̄ ѡ̄ стѣ̄ӣ тнїнѣ. А̄це̄ не̄ ѡ̄ стѣ̄ Трїца̄ създанїӣ выхѡ, како̄ стѣ̄мъ̄ дхѣ̄ написѣетса̄ тнїнѣ жерьтѣ, како̄ во̄ ӣма̄ Ѡца̄ ӣ снѣ̄ ӣ стѣ̄го̄ дхѣ̄ ѡвнѡклѣтса̄ създанїс̄, ӣ проуѣ̄ в̄ то̄ словѣ̄ ѣксно̄ ӣзвѣстнѡ̄ ӣ достѡвѣрнѡ̄, по̄ реуенїомъ̄ стѣ̄ӣмъ̄ прркъ̄ Дїѣдѡ. Словесѣ̄ гнїӣмъ̄ нѣса̄ оутѣрдннѣса, ӣ дхѡ̄ оустъ

сѣго вса снаа и. И по свидѣльствѣ сѣго Григоріа Кѣсолока, ко
 которо словѣ наплсхж, рѣпо бы' ѿцроу помыслишиж, сѣж сътворикиж,
 стѣж дхѣж ѡбѣтимиж, ꙗко же рѣ дикимъ Поудѣ Помысанаъ еси, и вса
 црѣстана ти, и сѣа вса иъзвѣстнѡ и достохарно всю тварь ивию и
 земнью, видимою и невидимю, всемогущаю и жикотворцаю
 Трѣа, ѡцѣ и сѣи и стѣи дхѣ, сътвори. И того ради живописцы на
 стѣи иконал стѣа Трѣа дѣанѣа кобѣражаю и пишѣ по древнѣи ѡбразцѣ
 Греуескѣ, а смѣрстка вѣстенаго не ѡписую, и ѡ то кѣ православноу
 хрѣтианѣ не подокае никакока соумнѣнѣа имѣти, но токмо съ
 страхѣ и любовію каровати и поклонати стѣи Трѣа.

Къпро.

Да писалъ еси, уто вѣткенин аплѣ Павлѣ, ѡ прѣкѣ ѡ перлорѡнемѣ
 прикѣ свидѣльство, рѣ Дѣла роукѣ твоѣ соутъ ибѣсѣ, та погыкиж, ты же
 къ кѣмъ ии. И ты ѡ то ѡ писанѣа оубѣраенин, истинное Слово
 вѣдѣ, тѣ наплсхж. И хѣ видѣ нами во плотско смотрѣиѣн, а ирѣ какѣ
 ѡ ѡца икнѣи и ѡбоисѣа, ꙗко же рѣ велнкѣи Ика Кѣсолокѣ. Внауалъ
 въ слово, и проуакъ, и ѡ то вѣткенин аплѣи писали иъзвѣстнѡ и до-
 стоварно, тако и мы црѣствѣе и вѣрѣе.

Да уто еси писалъ ѡ Кѣвокацѣенско жертоникѣ, и в то стѣи Цркви
 соумнѣнѣа, ни развѣстка ни которого иѣ, ионѣ въ соборнѣи цркви, и в
 велнкѣ Нокагорода, къ стѣи Софѣи, и в Смолѣскѣ, и в Нинѣ Нока-
 града, въ пѣверьско манастира, и по ины стѣи црккѣа, тамъ ѡбразцѣ
 стѣе жертоникѣ е ѡ дрекинъ лѣтъ.

Да уто еси писалъ ѡ стѣи дѣъ, какѣ писано на Каспалѣвскѣи ико-
 наъ Мамырекѣ, и ты и поманжти оубѣслѣшисѣ, и ѡ то впрѣди писано,
 а хотѣи ѡ то съборѣи иъзскати свидѣльства ѡ вѣстенаго писанѣа.
 Да писалъ еси ѡ правнаъ сѣго седьмаго собора. Кромѣ плѣскаго смо-
 трѣнѣа гна и рапрѣстертѣа на крѣъ, и ѡбразѣа прѣтѣа вѣи, и стѣи
 оубѣодикниѣ, ины ѡбразѣвъ не писати, кромѣ тѣ ѡбразѣвъ, и мы тоѣ
 строкикъ Правнаѣ не обрѣаи, уто, кромѣ тѣ ѡбразѣвъ, ины ѡбразѣвъ
 не писати, и ты къ нѣа ѡ тон строкъ склзѣа, и гдѣ то писано.

Да писалъ еси ѡ правнаъ сѣго вселенскѣа седьмаго събора, и
 ѡ сѣ сѣго всеабскѣа седьмаго събора, и в Никѣи стѣи ѡцѣ за-
 покѣдѣ правило первое. Унистѣльскѣи полжунѣше самъ, видѣнѣа же и

прокленіа канонѣ повелѣніи, и соуть въображеніа, ѣже пріемлюще радостно, съ бѣоукаеннѣ Дѣдо поѣ каце и бѣоу, глѣюще. На поутѣ свиданіи твоѣ оуѣраснхса, ѣко в богѣствѣ мнозѣ. Заповѣдалъ ѣ пролѣдъ свиданіа твоѣ, ѣко, и истинноу зѣло. Правда свиданіа твоѣ ѣ какъ, и вразуми ма и живи ма, и въ вѣки прѣвѣскѣ глѣ заповѣдасть хрлнити заповѣди бѣіа, и жити к ни ѣкъ непоколеблемо, и искужиимо прѣвыкати. ѣко бѣоуидецъ Моуѣсѣ рѣ. В ни иѣ приложити, и ѡ ни иѣ оуѣнати. И бѣткеныи Павелъ, в ни хлодса, вѣпѣеть. В на же лаю айган приникнати, или аггъ бѣговѣсти имъ, проклѣ да бѣдѣ. Снцемъ сѣщѣи и свидѣельствѣющѣи, сѣщѣи памъ, рауѣиѣнса ѡ ни, ѣко же кто ѡбрацѣ корысти мнозѣ, салко вѣткеныи канонѣ оуѣтвержаѣ, и зѣло прѣвыканіѣ и непѣвнжимо прѣвыканіѣ оуѣтвержаѣ заповѣданнѣ ѡ стѣ дѣхоннѣ трѣхъ прѣхвалнѣ айлъ, и шестѣ стѣ вселеннѣиша съборѣ, и местнѣи събракнѣнса поданіемъ тайо ѣ иѣ повелѣніи стѣ айѣ ншнѣ, ѡ ѣдного вси стѣ дѣа оуѣзакнѣнса, заповѣдахѣ полезнѣи, и але протнѣкъ предаю, и мы предаемъ, их же ѡвергоша, и мы ѡвергохѣ, их же к запрѣченіѣ предаша, тако и мы прѣдлѣмъ. Несревролюбенъ ѡбразъ дѣхоннѣ сѣщѣи нашѣдѣ на третѣѣ иѣко, сам шакъ неиѣзглѣннѣиша глѣ, Павелъ, бѣткеныи айлъ, вопѣеть.

Т ѡ.

При Кѣостантинѣ црѣи, кнѣзѣ проклѣтого и бѣгонемавнстнзго Льва, сѣла Кѣостѣтина Гноетезного, и црѣи Прннѣ. и црѣи ѣго, и въ ѡ'доннен, сѣи стѣи седмѣи съборѣ бы .тѣз. бѣгоннѣи ѡцѣ, совѣто и оуѣмоленіемъ Тарсѣл, сѣпеннаго архіѣпнскопа Кѣостантиннаграда. Съборѣ сѣи бы на иконоборцы, рекше на ѡклекѣтѣющѣак хрѣіаннѣ, и сѣи прокленше, Црѣкнѣ дрѣкнѣю красотѣ еѣ дѣрокнша, иконѣла въображеніа тоѣи имѣти, и любезно ѡблѣбызатнса добрѣ заповѣдакнѣи, тако и ѡбразѣ утнлго вѣрта покланатнса ѡблѣбызакнше, и оуѣтворднѣнне стѣи и прѣхвалнѣи айлъ пракила, и стѣи ѣѣ вселеннѣскѣи шестѣи съборѣ, к снѣи и номѣстнѣи събракнѣнса, проклѣ, ѣже ѡ ни проклѣпѣютъ сѣи, и ѡсѣжнѣнѣи ѣс, иѣкоѣго радн грѣха, на иѣзверженіѣ, тако же и сѣи ѡсѣжѣютъ, ѡблѣуеннѣи ѣѣ ѡ ни ѡлоуѣаю, и запрѣченіемъ покнннѣи ѡ ни запрѣцѣютъ, ѣкнннѣи то же не приложнѣтъ, или ѡсѣнне ѡ стѣи айлъ и бѣгоннѣи ѡцѣ иѣзможнѣи и покелннѣи. "А в Снѣоднѣи иѣсанѣ" Иѣс глѣ всѣиѣнсаго зѣлѣ

прѣзвѣтъ прѣдъ, и сего ради не хотѣши иконописати, еже прокляти на плоти и крови приузрѣ ХѢ, истинного бѣ и иного, и ѿ сего пакостно показуюрсса. да бѣдѣтъ проклати. И ѿ то в нашіи правилѣ и в Синодикѣ по томѣ писано. И ты сказываеши, оубидѣ, что иконы по уауьскомѣ ѡбразѣ ХѢ бѣ иного снали, а ѿ которыи писма еси не видѣ, ты поставили, велиши оубѣасе еси и оубоуласа льсти и всякого злокоуиства, занеже Банкиничъ съ Артеміемъ съвѣтокѣ, а ѿртемси съ Селикестрѣ, а попъ Семѣ Банкиничъ ѡиѣ дѣхнон, оубулаъ былъ поговаривати, и дѣла хвалити, того боуласа еси. И ѿ которыи иконѣ тебѣ сомнѣиѣ было ѿ прѣкѣунымъ советѣ бѣ ѡиѣ съ единокорнѣи сѣомъ и съ стѣи и животворящѣи дѣхомъ, и Приидѣте, людие, поклонимса триєстакномѣ бѣтѣж, и ѿ Единокорнѣи сѣи, и Къ гроекѣ паотскѣ, и Исповѣданіе прѣкрасныа кѣры. Кѣрѣю ко единого бѣ ѡиѣ, кесдержителя, и вѣ до коица, и ѿ тѣ стѣи иконѣ бѣтесила писмиа, прѣтѣскма, и апльскама, и ѡуѣскама, и зѣвство и достокѣрно спидѣтельствѣють, а иконописцы тѣ стѣи иконы пишѣтъ з дрекнѣи ѡбразцокѣ, а мы кси прѣкрасныи хрѣтиане томѣ стѣи иконѣ с кѣрою, и съ страхѣ и любовію покланѣемъ и почитѣ. А ты ѿ тѣ стѣи иконѣ сомнѣиѣ имѣлъ ѿ своего смышленіа, не испытакъ бѣтвенного писаніа. А в Синодикѣ писано и оубо прѣтѣскама видѣніа, аще и не хотѣше прѣсмыютъ, кѣвнѣдѣса имъ ѡбразописаніа, ѿ уюдо, и прѣже вѣнаоуеніа Слова не прѣсмыюуиѣ, но самое непостижимое и невидимое сжрѣство видѣно быти видѣвшимъ прѣпослока, или ѡбразы оубо томѣ истиннѣи и коѡбращеніа и названеніа икнѣтса видѣкнѣи спрѣлагаюса ѡбразопсати кѣуѣуушася Слова. и аже ѿ на того страданіа не прѣсмыюуиѣ, да бѣдѣтъ проклати, и ѿ томѣ в Синодикѣ такѣ и писано, и тѣ съкорнѣи проклинаемъ же. Да писамъ еси. Ц а зѣ оубидѣлъ, что въ сотвореніи нѣси и земли, и къ сотворенію Адаман и в ѣиѣи ивѣтѣ написали гѣ иного Иса ХѢ къ айгльскѣи ѡбразѣ, и того для говорилаъ сѣма, томѣ коварства, смотра из ѣспокѣ хрѣтианскѣю, е такѣ моудростаокати не велено, а велено гѣ иного Иса ХѢ, прѣкѣуное Слово бѣтѣс, ѡписокати по паѡскомѣи смотрѣнію, а ко айгльскѣи ѡбразокати гѣ иного Иса ХѢ помышляюуиѣ, или айгльскѣи уиѣи уаюуиѣ, свѣше сплентеміого воплощеніа гѣ иного Иса ХѢ, Наказъ айлаъ ѡрнѣуть, в посланіи къ Среѡиѣи рѣуе. Многоуастиѣ

и многообразна древо е бѣ глѣвъ шїмъ прѣкы, в послѣднѣ дїи сїи глѣ намъ къ сїѣ, єго же положи наследника всѣ, имъ же и кѣки сътвори, иже сїи сїиже славы и ѡбразъ състава єго, носѣ же всауеская глѣомъ сїны своѣ, совою ѡушренїе сътвори къ грѣховъ нашихъ, седе же ѡдеснїю величїя на высокихъ, толко лоуше бмыъ аи҃гль, єлико разлунее ѡ инъ наследова имѣ. Комж бо рече когда ѡ аи҃гль. Сїи мои єси ты, азъ днесъ родихъ та, и пакы. 'Азъ бждж ємоу ко ѡца, и тон бждетъ мнѣ въ сїа; 'Єгда же пакы вводитъ перкорочеинаго во вселєнїю, глѣтъ. 'И да покаанатса ємж вси аи҃ган бжїи. 'И къ аи҃глю оубо глѣтъ. Твори аи҃глы своѣ дхы, и сажы своѣ ѡгнь полацї. Къ сїи же. Прїтоль твои, бжє, къ вакъ вакъ, жезлъ краснїа, жезлъ црїтїа твоєго. Възлюбилъ є праждъ и возненавидѣ безаконїе, сего ради ѡмнїа та, бжє, бѣ твои єлєѡ радости пауе прїчастникъ твои. 'И пакы. В науае земаю ѡснова, и дѣла ржкъ твои сжть нѣса, та погнѣжть, тѣ прєвыкаєши, и вса, кѣко рнза, ѡбжтшлють, и кѣко ѡдєждж съкнєши и, и ижменатса, тѣ тожє єси, и авта твоѣ не ѡскждѣють. Къ комж же ѡ аи҃гль рѣ когда. Седи ѡдеснїю мене, донде же положж краги твоѣ поможїе ногама твоима; Не вси ли сжть слоужєвїи джси, в сажєсїе посылаєми за хотацїи наследовати сїсєнїе; Сего ради подовлє намъ лишнєє вѣншати слышанїи, да не ѡпаднє. 'И имѣмъ многѣ ѡ аи҃ла Павла семж скндѣтельство, кѣко сїѣ волѣ єсть ути аи҃гльскїе.

Ѡвѣтъ.

'А во аи҃гльскѡ ѡбразованїи гѣ нїиго 'Іса Хѣ помышляющїи, или аи҃гльскїи уи улюцїи свнше сїсєнтєлногѡ копоиренїа гѣ нїиго 'Іса Хѣ, таковїи да бжджть проклати.

Да нисалъ єси. 'А в Синодикѣ писано ѡ таковы, иже слышации гѣ, кѣко. 'Аще вѣроваши высте Моуѣсоуки, вѣроваши высте и мнѣ, и проуак, и є. Прѣка камъ воздигнїе гѣ вѣ вашь, кѣко мспе, Моуѣсею глїюцїж разжывкають, тако же глѣтъ. Прїлти оубо прѣка. Не кѣкода же ѡбразованїемъ пророуѣскїю влгть и ѡсємирное сїнїс, кѣко видѣса, кѣко же спожике улкомъ, кѣко же стрїти и вользупи црѣвами лоушнїи и сїсѣви, кѣко же распатса, кѣко же косьрс, кѣко же погрєкєса, кѣко же вса ѡна пострада и сътвори, кѣко оубо сса всємирна и сїсєнтєлна

дѣла на иконѣ зрѣти не терпѣючи, ниже утѣрѣи тѣ, не покланяѣица, да бѣдѣтъ проклати. И ѡ тѣмъ гдѣрь, была вся ревность моя, и по улуьскомъ, смотрѣнїю ѡбразы гдѣ бѣ и сѣса нїшго 'Іс Хѣ, и Прѣтѣла єго Мѣри, и стѣмъ оугодниши єго, ѡбразы снаан, и в то мѣсто поставили своа ирѡкнїа, толакжюще ѡ прїтѣ, и мнѣ са, гдѣрь, мнѣтъ, что по своємъ разжмѣ, а не по бжтвенномъ писанїю.

Шкѣтъ.

И мнѣ ѡ томъ твоемъ сомнѣнїи ѡ тѣмъ стѣмъ утѣмъ иконѣ прѣ сего ѡкѣтъ оучинили по скндзательствоу бжтвеннѣмъ писанїи.

Да писалъ єси, что в полате въ среднѣмъ гдѣра нашего написѣ образъ сѣсѡкъ, да тжтѣмъ близко него написана жонка, спжста ржкова, ковы пѣашѣ, а пописано на нею' блѡуженїе, а нное ревность, и ннне гажмленїа, и мнѣ, гдѣрь, мнѣтса, что то кромѣ бжтвенного писанїа, ѡ тѣмъ смжцѣюса, бѣ ради, гдѣрь, прѣсти ма и настави на лоушѣе, да оукрѣпнѣтса дхѣ мой в заповѣдѣ бжтїи Хѣ бж моємъ, съ ѡїемъ и со стѣмъ дхѣмъ 'Аминь. И ѡ тѣмъ

Шкѣтъ.

Писано в полате в кѡшен в некъ на среднѣе сѣсъ на хержннѣмъ, а попи. Премждрѣсть 'Іс Хѣ, с правѣе стороны оу сѣса дкѣрь, а пишеть на неѣ а. мжжестро, б. разжмѣ. г. унстѡта, д. правда, а с лѣвѣа стра- ны оу сѣса же држжам, а пишеть на неѣ а. блжженїе, б. безжнїе, г. неунстѡта, д. несправда, а межю дкѣрен, кысподн дѣмѣмъ сѣмнгла- кнн, а стѡнтъ на ннмъ жнзнь, а держн сѣятннннѣ к правѡн ржцѣ, а в лѣвѡн копѣе, а на тѣмъ стѡнтъ англѣ, дхѣ страха бжтїа, а за дкѣрью, с правѣе стороны, писано земленѡе ѡсноканїе и море, и прѣложенїе томъ в скрѡвенїа єго, да англѣ, дхѣ блѡоутїа, да ѡколо того уаѣтѣе ватры, а ѡколо того всего кода, а на водѡю тѣредѣ, а на нѣн сѣнце, в землю падаѣ, и прїведе, да англѣ, дхѣ блѡоушїа, держнть сѣнце, а подѣ ннмъ ѡ полждїи гамаѣтса послѣ днн ноцѣ, а по тѣмъ добродѣтель да англѣ, а пописѣ рауенїе, да ревность, да адѣ, да злсїцѣ. А на лѣвѡн сторонѣ, за дкѣрью, писано тоже тѣредѣ, а на неѣ ннннса гдѣ, ани англѣ, а держн зерцало да мѣ, англѣ возлагаетъ кенсїцѣ на него, и томъ попи Бжгословнншн венѣцъ лѣтж блѡгѡстн тво- еа, а по ннмъ колесо годовѡе, да оу годж колесо, с правжю сторонѣ

любовь, да страсть, да волю, а с лъкы стороны годъ зависть, а ѿ
 неи слово къ займъ. Зависть лю̃ вредъ, ѿ того бо наученъ и присконн
 кротоуѣиць, а зависть себе пронзе мучѣ, да смѣръ, а ѿколо того
 ксѣ твердь, да анѣнъ сажать звездамъ, и иныи вса оутвари кѣтъ, да
 д. анѣлы по оугла̃ а. дхъ премѣрости, в. дхъ свята, г. дхъ силы, дхъ ра-
 зума. И ѿ тои притунъ ѿиъ к мале ѡвемъ бы к житиу великаго Ксислѣа
 ко оуутелю его, Свѣжжъ философъ, прихода его ко Хвѣ крѣ, по-
 неже Сѣланъ въ, и сѣа рекъ, и ѡбразивъ ѣмъ притонъ сѣсоко, ѣае ѿ
 на ради покаиѣнѣ, уаколюбѣе, три дѣцица оумови предлагаѣтъ, преддверѣа
 мысанъ ѡко оубо прѣкыше дверенъ добродѣтель, носажъ смыслъ, мж-
 жестко, целомудрѣе, правдъ, на лъвѣи же стороны прелъсть, ѡбоюдъ
 же ѣю неѡудержанѣе, блждъ, пынство, безъстѣдѣе, разлѣченѣе, влжденѣе,
 мзукѡболѣе, ласканѣе, и ино множество умъ, покаиѣе же блгоуаѣи
 стояще безъ трепета, скаваѣиеса тихо, съпротивныа оубо влжжимо-
 щѣ, своа же оубо оуславающе люди, блнзъ же его въздержнѣе,
 ѡстроуѣиѣе, кротость, унстота, стыденѣе, уаколюбѣе и многи блгы
 съборъ. Сего же списанѣа оу, требжюцимъ оубо оутверженѣе, слышнѣи
 же ревности, соущимъ вина, сѣа оубо и сѣа видѣвъ, поуюдихса, и в сѣс
 прѣидѣхъ, ѿ Сѣжжѣе, сѣтъ бо кидъ не ѡбрази, ни гаднѣа, но смлаа икъ
 истина, наставающе къ сѣию, воскрнемъ бо вси к живѡ въушыи, и сѣи
 в мжжъ въушнѣю и срамъ, и прѣстанѣ сѣднѣиъ Хрѣтожъ, ико же оуга на
 келегласнѣи прѣиъ. Исаѣа, Неремѣа, Незекнъ, Даниаъ, Дѣдъ и блткѣ-
 ныи Павлаъ, по сѣи же и сѣа, иже поклѣнѣю датель и того въздакнѣсмъ гъ,
 иже ѡвѣа възискавыи погнѣшѣе, иже ѡстжльшого сѣа ѿ ѿа ѣдръ, со
 мнозѣ богѣство сѣе блжне иуживнаго, нотѡ же възвращнѣа и
 глѣдѡ истаѣвши, прилжжи ѡбловызаетъ, ѡдѣжею святлою оуѡраснѣтъ, и
 перьстнѣе оуурежаѣтъ многоцннѣи, оубѣраѣтъ же на съгрѣшнѣаго сѣа
 не гнѣватнса, но ико братъ проценѣе подати. Снѣе же кѣко не за-
 вистно прѣскосхода блгѡстѣю, ракиж мздж иже при сѣнѣи надсѣа уа-
 са прннѣшнѣ даѣ, то и на каюцихса, иже ѿ воды и дхѣа порѣвенѣе да-
 ржеть, иже ѡко не видѣ, и оубо не слына, и на срѣе уако не иудѣ, иже
 оуготоваа въ люкциѣи его. Снѣмъ оубо к уюмѣство прннѣдѣ, и Сѣкоу рс-
 уе. Ксислѣе, не ко ѡвласнѣе Троицы поборнѣе, токою керѡю въ ѣди-
 наго бл ѡиѣа, ксѣдрантѣа, творѣа всаускымъ, и проуаа, уаю

въскрѣша мрткѣи, и жизни вѣдущаго кѣка. 'Аминь. 'И ты и о томъ прѣт-
че анивалъ еси не гораздо, ни малого ѿ вѣтченаго писанїа въскрѣ,
иже ѿто иквснїи улькъ разсуженїа прѣа.

Да писалъ еси к своимъ 'Испокъди, что есми тебя тогда воспратилъ.
'А что еси, гдѣрь, сароко нзрѣ на ма слоко, кѣко еретикъ есѣ, и вѣдеть
ты, гдѣрь, вѣдаешъ, не оуспхннса, ѿбанун, не токмо мене, хотѣа и
ѿїа сносѣго, понѣ пастырѣ еси ѿнець твои, ѿ ржки тросѣа бѣ възв-
реть. 'Ане ли же не тако, кѣко же рѣ, бѣ неспавда. ѿмстнтѣ есть, меня,
гдѣрь, гранинзго, кѣ ради, прости за моя грѣбестннж неразжннн, а
теба, гдѣра, бѣ простнть. 'И ѿ то

ѿвѣтъ.

'И мы тебя тогда воспратили по томъ, что еси говорилъ
предѣ вѣгупннхъ прѣемъ, 'Иваномъ, и предѣ ннїи сннрснїѣ, и нсрѣдо ксї
снїсннїи съкоромъ. Не подобаетъ невидимаго вѣткѣа и вѣзрѣѣѣи вѣѣг
рабати, какъ нннѣ виднмъ писано на иконѣ. Вѣржю вѣ. о бѣ,
а писати бы на той иконѣ слоки. Вѣржю вѣ єдинаго кѣ бѣа, вѣсдер-
жнтелѣа, ткорца нѣж и земан, видннмъ же всѣа и невидннмъ, а ѿтола
бы писати и вѣѣбражати иконннмъ писмо. 'И вѣ єдинаго гѣ 'Іса Хѣ,
снѣа вѣїа, и проуам до коннѣ. 'И ты о то гокорнлѣ не гораздо, мрѣ-
кннѣ и ересь Галѣцкнїи еретиковъ, не покелкѣаютъ невидннмъ вѣзрѣѣ-
ннѣ на земан плотнїю ѿнсокати, а жнкопнсцы невидннмѣ вѣткѣа не
ѿнскнютъ, а ннншютъ по прѣрескопж вѣданнїю и по дрѣвннїи ѿбразнїѣ, по прѣ-
данннїю стѣи апѣлѣ и стѣи ѿїѣ. 'И мы ѿ то тебя воспратили, что ты го-
корнншъ и мрѣствжешъ не гораздо, понѣ не класно вѣа ѿ вѣткѣи и ѿ
вѣїи далѣ нспытокати. Да и ѿ то есми тебя тогда говорилъ же. Сталѣ
есн на еретнкн, а ннѣ гокорншъ и мрѣствжешъ не гораздо ѿ стѣи
иконѣ, не попѣднса и слмъ вѣ еретнкн, знлаа бы ты свои дѣла, ко-
торыс на тебя положены, не розронан списковъ, а еретнкѣ есма
тоба тогда не назвала, то еси напнсалъ не гораздо.

'И противъ тѣ соборннѣ вѣснрсосовъ дѣлѣ 'Ннѣа Мнхаловъ на со-
борѣ гокорнлѣ, и класлѣа и проценїа прѣсплѣ, и в томъ єго Покам-
ннїи пнннѣ.

Покаѣніа и ѿвѣѣ Діака Івана Михаїлоба.

Въспрашикалъ єси, гдѣрь, мена на соборѣ, что азъ к тебе, гдѣрю, писѣ къ своѣи Исповѣди ѿ ветхѣ ѿбразованіи, по Данилоуж пророуесткѣ, чтобы писати Данилово видѣніе къ слава, какъ видѣлъ, а ѿсобѣ бы сла не писати, какъ нинѣ прѣкъ видѣніе. И ты, гдѣрь, сказаъ мнѣ ѿ бжѣственаго писаніа, что ѿбразъ ветхаго дѣиѣи гдѣ Сакаѿба подобаеть писати вездѣ по прѣѣскоуж видѣнію, и азъ к то киноватъ, кюса и проценіа прошъ оу теба, гдѣра, и оу всего сѣенаго собора. А что єси, гдѣрь, мена въспрашикалъ, что азъ писалъ къ своѣи Исповѣди ѿ правнѣ стѣго сѣмага вселенскаго собора. Тако утѣномуу крѣж повланатиса, на немъ же животкорное распростѣрто бысть Слоко и на ѿищеніе мироѣи кроѣи истоуи, и азъ то писалъ ис Правилъ, изъ Василіеѣкон книги Михаїлока сѣа Юрьева, а изъ то и самъ зѣлю, что гдѣ нинѣ Іс Хсѣ пострадаѣ плотію, а не бжѣтѣо. А что єсми писѣ ѿ Хсѣ Ююдоткоріа прѣд, и то єсми писѣ изъ Михаїлоѣкон книги Морозока, изъ Дамаскина, а та книга оу мена в ѣзва, а изъ кѣржіо несжѣвнѣно, гдѣ нинѣ Іс Хсѣ своѣю слою уюдеса ткорилъ, а то писалъ по томъ, на свои разъж того єсми не ималъ, и азъ к то киноватъ, и кы, гдѣрь, мена в то, бѣа радн, прѣстите. А что, гдѣрь, написалъ изъ ѿ Маргарита, что ѿ бжѣи сжѣствѣ не разсжжати, ни мрѣтѣковати, и азъ разсжжалъ не гораздо, уего не велѣно стѣиѣи ѿѣи разсжжати, азъ в то киноватъ, кюса и проценіа прошъ оу теба, гдѣра, и оу всего сѣисінаго собора, и изъ, гдѣрь, ѿ уего ѿ томъ помышлалъ, то єсми тебѣ в своѣ спискѣ и писалъ, что сжѣствѣ бжѣи ѿписѣвати не класно, и азъ того дла тоѣ и помышлѣніе свое писѣ, чтоѣи ты со всѣ соборѣ и зсвидѣтельствѣковалъ и мена бы наклзалъ. А нинѣ, гдѣрь, ты соборнѣ ѿ бжѣтвеннаго писаніа свидѣтельство исписалъ єси ѿ ѿбразъ ветхаго

дѣлаи, гдѣ Салаѡол, и ѡ прсклупѡ совѣтъ, и азъ томж истинно кр-
раю и повѣляюся, а то показався мнѣ соизвѣсно, и к то ѣсми ви-
новать, да о то каю и прощенїа прошѣ оу теба, гдѣра, и оу всего
сїѣннаго совора, а азъ крѣжо не томж, какъ ѣсте иъскидательство-
ванн ѡ вжесткснаго писанїа. А ѡ сотворенїи нѣси и земли, и всѣ
видимѣ и невидимѣ, крѣжо всегда, что ѡ оца и сїа и стго дха,
ѣса созданнаго, помѣ вѣ ѡнѣ ѣ снѡ и стѣ дхѡ нераздѣлѣ. А что ѣси,
гдѣр, вкросналь, что азъ мнѣль не горадо ѡ то, что тѣло гѣ шїего
'Гѣ Хѣа покрыто крылы, а къ цркви икона. Крѣжо во единого вѣа, а
къ наперти дрягак таже, а не тѣ кндо, и азъ о то вопиаль во вѣ на-
ро, и к то ѣсми виновать, что нарѡ смочуналь, да о то каю и про-
щенїа прошѣ оу теба, гдѣра, и оу всего сїѣннаго совора. И азъ токъ,
гдѣрю, къ своен Намети то писалъ подлинно, ѡ уего са ѣсми оуѣжмиваъ
и вопиаль, замѣ пинижь ржки зжаты из крѣга гѣ шїего 'Гѣ Хѣа, а иконы.
Крѣжо во единого вѣа, а не бѣднѣ ѡбразцѡ, и азъ того для вопї,
уахлѣ хжанаго оуицирѣса, а к то, гдѣр, мена прости, что ѣсми тово
на гѡворилъ передо многими людьми, говорилъ ѣсми, помышлам,
что то не горадо пинижь, и гдѣрю ѣсма говорилъ, и ѡндряю прото-
нопж о то говорилъ же. А что ѣси, гдѣр, мена ѣспрашивалъ, что азъ
написалъ ѡктайуьнон стї ѡснаго гла, крѣтскскрѣнъ, ѣ.ѣ пѣсни пер-
кон стї. Дасни на крѣга распростеръ, и сцѣлаа неоуѣдержанно прѡстер-
тжю къ ѣдемя ржж перьвозданнаго, и за пинижь желун къжжнѣвъ, Хѣ,
сплѣ ѣси, ико сплѣ, поиуираа твоѣ востанїѣ, и азъ ѡ того свидѣ-
тельства помышламю ржки зжаты мадрованїѣ сѣтное, иже помышлам-
ють, ико не ѡицстї гѣ шїѣ 'Гѣ Хѣ' Адамова грѣхопаденїа, мнаж ѣго
быти проста улѣка. А ты, гдѣр, мена ѡ то вѣспрашивалъ. В которѡ пи-
оанїи унтѣ ѣси, или ѡ кого слышалъ, и кто такъ моуѣрствѣтъ, о то
нѣ иъзвѣсти; и азъ, гдѣр, того не слыхалъ ѣсми ни ѡ кого, и в пи-
санїи не унталъ, а писалъ ѣсми по томж, что к ѡсмѡ гла в Октайке
написано. Распростеръ гѣ шїѣ 'Гѣ Хѣ' ржки из крѣста, и сцѣлаа 'Ада-
моко прѣстїпленїѣ, и крѣ, гдѣр, кто оуицстї писати та же ржки зжаты,
и мнѣ са видїть ѣресь. А ѡ крылѣ, что покрыто тѣло гѣ бѣ и сїса
шїего, 'Гѣ Хѣа, говорилъ ѣсми по томж, что Латыне та говорятъ, что
закрѣто было тѣло гѣ шїего 'Гѣ Хѣа из крѣста крылы, а слыхѣ ѣсми

то оу Матиса оу Лаха, а въ книгѣ есмн ѿ то не видѣ, и въ то есмн в ское сжмивнн виноватъ, каюса и проценѣа прошж оу теба, гдѣра, и оу всего сѣрннннго собора. Да ѿ то есмн къ тебѣ, гдѣрю, и писалъ, утокн ты гдѣрь, ѿ тѣ ѿ всѣхъ дѣлѣхъ изъснндательствовалъ, и ты, гдѣрь, ѿ то соборнн изъснндательствовѣѣ ѿ вѣтвеннаго писанѣа, и азъ томж свндательствж и карюю. А что во англѣскоѣ ѿбразѣ писали гѣ шншего 'Іс Хъ, и на верхѣ крѣта сѣдацн в доснпсе, и советъ прекзупнон, а пошпсн на тѣхъ нѣтъ, и азъ сошмнвалъса же по томж, что писано безъ свндательствж, мнвалъ есмн, что неопнсанное вѣжестко изъпсочють, помншлѣ есмн то, ѿ дѣлѣхъ вѣжнн разоужатн не велено, а советъ его кто кадесть; Н-ты, гдѣрь, соборнн изъснндательствовалъ ѿ вѣтвеннаго писанѣа, что тѣ стѣмъ ѿбразѣмъ писатн достонон, и азъ радостно прѣемлю, и мокалаюса и, и славлю. А въ Троецкѣ, гдѣрь, дѣланнѣ объ однѣ оу сжмнвалъса есмн, ѿ непостнжннѣ же кѣжнн сжщнствѣ, утовъ того не мѣжстковатн, и азъ в то сошмнннн виноватъ, каюса и проценѣа прошж оу теба, гдѣра, и оу всего сѣрннннго собора, а томж всемж карюю, ꙗко ѿ ѿѣа и снл и стѣго дѣа всѣа быша, кнднннннн и нескнднннннн, и нераздѣлана стѣмъ Трѣа волею и хотѣннѣ, а раздѣлана лнцѣмъ, а кѣ стѣмъ Трѣа на иконѣ напнсана, и азъ вѣроую и мокалаюса. А ѿ жертовннкѣ Блгокащнрескомъ оу сжмнвалъса есмн по томж, что здѣ ѿпрнчъ станы не дѣланы жертовннкн, и ты, гдѣрь, сказывѣ, что в томъ стѣнн Цркви сошмннннн, нн разнѣстка нн которого нѣтъ, понѣ в соборннн Цркви, к Келнкѣ Покегородѣ, въ стѣнн Сооѣн, и въ Смоленскѣ, и къ 'Юрьеве монастырѣ, и в Нннѣ Покегородѣ, в Неурьскѣ монастырѣ, и по нннн стѣнн Цркви тѣ ѿбразцѣ стѣмъ жертовннкн естѣ ѿ дрекнн лѣтъ, и казъ, гдѣрь, по кашемж свндательствж, впрѣдѣ ѿ то сошмннннн не держю. А ѿ стѣмъ дѣхъ хотнте, гдѣрь, нстннннн изъскатн, что на Касмнскон иконѣ Мамырева писано, да и ѿ вснн тон иконѣ изъснндательствоватн, и к то вѣдасть бѣ, да кн, кѣ бытн прнгоже, тѣ оуѣожнтѣ, утовъ нѣ, нсразжнннн, было не смоутно. А что еси, гдѣрь, нспросн, что напнсано в мое спискѣ ѿ правнлѣхъ сѣмлаго собора, что кромѣ нлѣскаго смотрннн гдѣна и разппростертѣа на крѣтъ, и ѿбразѣ Прѣтнне, и стѣмъ оутоднкнннн, нннн ѿбразокъ не писатн, кромѣ тѣхъ ѿбразокъ, и кн того к Правнлѣхъ не напсанн, и азъ, гдѣрь, то слово по томж напнсалъ, что к

Иркакѣ тѣ ѡбразы имено написаны, а иныи не написано, и что мн
было сомнѣнно, то ѣсми кѣ къ своеи спискѣ писалъ все имено, и про-
силъ ѣсми ѡ кѣ того, чтобы ѣсте иъсвидѣтельствовали и испрѣчили,
чтобы азъ впрѣ не смѣялся, и вждеть то именоватъ азъ рѣратно,
и азъ к тои виноватъ, каюся и процениа проиш оу твѣа, гдѣра, и оу
кесго сѣишаго сокола. А что ѣси, гдѣрь, ѡвѣать оувишалъ, что ѣси мена
ѣрстико не назка, а моливалъ тѣа. Говорилъ, деи, ты, чтобъ невиднаго
вѣтка и кезлотныи не вѣбразати, какъ ииъ писано на икона: Вѣржю
ко ѣдинаго кѣ, и азъ говорилъ тебѣ, гдѣрю, ѡв однои невиднѣи вѣткѣ,
а ѡ ангѣлѣ не говорикѣ. А впросилъ ѣси мена. Да какъ же бы тоутъ
писати; и азъ тебѣ, гдѣрю, говорилъ. Мнѣ са шить, чтобъ Вѣржю ко
ѣдинаго вѣ ѡиѣа, вседержителя, творца иѣж и земан, видимыи же вси и
невидимыи, писати слоки, а ѡтолс вѣ писати и вѣбразати по плот-
скоиъ смотренѣю иконныи писмо гѣ шѣего 'ІС Хѣ, кѣ до коиѣа, а уаю
то и какы помнать, какъ азъ молвилъ, и ты, гдѣрь, ииъ вѣкъ вѣспросилъ,
какъ азъ молвилъ, и какы тебѣ сказали, что азъ молвилъ ѡ кезлотныи
и ѡ ангѣлѣ, и азъ, гдѣрь, того не помню, что азъ тѣа молвилъ, и вѣ
какы говорить, и азъ к тои виноватъ, и ты, гдѣрь, к тои мена, вѣ ради,
прости со кѣи ѡсѣиенныи соколѣ. А кѣзъ тебѣ, гдѣрю, ѡ невиднѣи смѣр-
ствѣ вѣии свое помышленѣе писалъ, что мнѣ к разжмѣ приходило, ѡ
то ѣсми тебѣ, гдѣрю, вѣвалъ уелѣ, и писмо дѣ, и просилъ, чтобъ ты ѡ
то писмѣ иъсвидѣтѣствовали, и что вждеть протнѣно, и ты вѣ мена
к тои показалъ, и ииъ, самонакъ твое свидѣтельство ѡ книгѣ, и азъ
оу твѣа, гдѣра, процениа проиш, вѣ ради, гдѣрь, ко кѣи мой грѣкныи
рѣкѣ и къ помышленѣи, прости, со кѣи ѡсѣиенныи соборѣ, а азъ тебѣ,
гдѣрю, уелѣ кѣю, а впрѣ по вѣнѣиъ свидѣтельствѣа вѣржю безъсмыслимо,
и тѣа ѡбразѣи поклянакѣса и любезно цѣлжю, какъ ѣсте иъсви-
дѣтѣствовали, а оушмынѣкальса ѣсми много ѡ то, кого вѣспроиш.
рѣсказати не оушмыю, а подписи ивѣтъ, а ѡбразы Сѣсовѣ, и Прѣтис, и
Прѣдтсускѣ, и Пѣльи прѣка силли, ѡ того все мое смѣнѣиѣ. А что
моа вѣра ко гдѣ вѣ и сѣсж ииѣиш, 'ІС Хѣ, ко стѣи Трѣи слакныи,
к то ѣсми тебѣ, гдѣрю, Исповѣдь свою дѣа тѣа вѣржю, тѣа и мѣрѣствѣю
до послѣднаго моего иъдмханѣа, а в своеи сомнѣнѣи разрѣшенѣа про-
шѣа, к уѣ ѣсми сошмыкальса, вѣ ради, простите мѣ.

А что ѣсми сжыненіе шивалъ, какъ писано в мое ѡбщескѣ, ѡ всѣхъ тѣхъ стѣхъ иже сѣ, ѡ Кетхѣ ѡбразованіи гдѣ Саваѡфѣ, и ѡ Пресвѣтлѣмъ советѣ, и Пота къ ѡ всѣхъ дѣлахъ твоихъ, и ѡ Троицкомъ дѣланіи, и ѡ Крестоу ко единому бѣ, и Прійдите, людіе, поклонитесь триоставномуу бжеству, и ѡ Единородномъ снѣ, и Ко грѣху плѣсни, и ѡ крестѣ Бѣнѣ, и ѡ Адамѣмъ сотвореніи, и азъ тебѣ, гдѣрю, ѡ невидимѣ бжѣи сжрестіи своею помысленіе писалъ, что мнѣ к разоу приходило, да ѡ тѣхъ, гдѣрю, и уело вылъ и проси, убоги ты изъсвидѣтельствовалъ, что каждѣ сжпротвено, и ты къ мнѣ къ тѣхъ указалъ. И нѣтъ сажше ѣсми каине ститѣсье ѡ всѣхъ ѡ тѣхъ соборное свидѣтельство ѡ бжтвеннаго писла изъкестно и достовѣрно, и азъ ѡ всѣхъ ѡ тѣхъ свое сжыненіи киновать и кляса, и оу тебѣ, гдѣра, прощеніа прошѣ, бѣ ради, гдѣрь, ко кѣхъ мои грѣшнѣ рѣче и к помысленіи, прости, бѣ ради, прости со кѣхъ ѡсѣннѣ соборѣ, а азъ тебѣ, гдѣрю, уело бѣю, а крѣ ѡ всѣхъ ѡ тѣхъ по каине сж соборномуу свидѣтельству вѣржю безъсжынно, и тѣхъ стѣхъ ѡбразѣ, на иконѣ написанѣ, поклоняюса и любезно целоуѣ, ка ѣсте изъсвидѣтельствовали ѡ всѣхъ по бжтвенномуу писанію. И оу сжыневалса ѣсми, гдѣрь, много и ѡ тѣхъ, коко вспрошѣ, и они расказати не оумѣю, а поинси нѣ, а ѡбразы Спѣсъ, и Преуистые Кѣа, и Пргускъ, и Пѣльи прѣва слали, и ѡ того, гдѣрь, все мое сжыненіе было. А что, гдѣрь, моѣ вѣрѣ къ гдѣхъ бѣоу и сѣсоу нашемѣ, Іс Хѣ, ко стѣхъ Трѣхъ слашимѣ, к тѣхъ ѣсми тебѣ, гдѣрю, Испокѣдъ свою дѣлъ тѣхъ вѣржю, тѣхъ моуѣрствую, и до послѣднего моего изъдѣханіа. Да ѡ всѣхъ ѡ тѣхъ свое сжыненіи нѣтъ разрѣшеніа прошѣ, к уѣ ѣсми оу сжыневалса, бѣ ради, гдѣрь, простите менѣ грѣшного и бжгословите, и дайте ми ѣпитѣн по сѣннѣмъ пракиаѣ, а азъ по своей силѣ рѣ держати, сколько ми бѣ помоѣе за мѣтѣхъ кинѣ стѣхъ.

Къспросити Пѣльи Михайлова Пислаъ ѣси къ своей Испокѣди, что в Бжговѣще ѡбразѣ Спѣсовѣ, и Преуистые Кѣа, и Пргускъ, и Пѣльи прѣва слали, а к тѣхъ мѣсто поставкѣ ѡбразы, свое шадрованіе, а поинси на нѣхъ нѣтъ, а что ко англѣскѣ ѡбразѣ писали гдѣ нѣсго Іс Хѣ, и на верѣхъ крѣта сидитъ к доспѣе, и Советѣ Пресвѣтлѣмъ, а поинси на тѣхъ нѣтъ. И митрополитъ Пѣльи говорилъ на соборѣ. На кѣхъ на тѣхъ стѣхъ иконѣ поинси ѣсть, къ Пресвѣтлѣмъ Советѣ Гдѣ Саваѡ поинси, Іс Хѣ ѡбразѣ на крѣтѣ, к лони ѡнѣ, поинси Іс Хѣ, и дѣхъ стѣхъ к голѣбнѣ

книжицѣ, и Почи къ ѿ ксѣ, де, дѣлае свои к дѣ седмѣ поимса Гѣ Са-
вѣловъ на хержимѣ поучкаеть, и на верхѣ крта сидитъ в доспѣсе 'Ісѣ
Хѣ подиса же, и на ксѣ на тѣ икона оу ксѣ стѣмъ ѡбразовъ иѡнѣ естъ.

И 'Ина сказалъ: 'Азъ, гдѣрь, на ксѣ на тѣ икона оу ксѣ стѣмъ ѡбра-
зовъ поимсь ридѣ, что 'Ісѣ Хѣ, и Саваѡ, а токованіа томж не напн-
симо, которые то притун, а коко вопрошж, и ѡнѣ неведиють, и азъ
то тсѣъ, гдѣрю, писалъ, и ты, гдѣрь, то мнѣ нѣскндѣтельствовааъ
ѡ бѣткензго писаніа, и азъ томж вероюю.

Преквунымъ сокъ бѣ ѡиѣ съ ѣднорѡнымъ снѡ и съ стѣмъ ѣднорѡ-
нѣмъ дхѡ вкоупа, ѣко неразѣстой съкѣ нлѣ, и тако и бѣтко и
неразѣвано. Сен оубо съкѣ прѣ кунѣмъ лѣ, прѣ сложеніа мирж, и
сѣа глашл бѣмил прѣже съзаніа 'Адамла, ѣко еѣне не създа бѣ 'Ада,
прѣ пронарѣ кылоиеніе Хѣо, и аплн, и ѣко ѣднорѡномж снѣж живо-
твораніи кртѡ ада разорити, и дѣвола сказати, и тако всемж мирж
снѣиѣ съдлаати. И ѡ тѡ преквунѡ сокъте бѣиѣ свидѣтельствують
три нѣзвѣстны и достовѣрны свидѣтел' стѣмъ архистратигъ Гавріилъ
архааггѣлъ, и съсѣ нѣзбраніимъ, бѣтвеннымъ аплѣ Парѣ, и стѣмъ 'Ина Злато-
оустѣ, и в Златостржи слово рѣа. ѡ възвѣченіи гѣ нѣсего 'Ісѣ Хѣ, и
сѣи вси нѣзвѣстны и достовѣрны сѣтъ свидѣтели, по реуѣнномж въ бѣтве-
нѡ писаніи' Хѣмъ оуста, Накломы оуста, Накломы оуста, Златоустѡ-
вы оуста, но и пауѣ архааггѣлъ Гавріи блгокѣстѣе кѣи сокъ преквун-
нымъ. ѡткрываа тсѣъ, дѣво, и проула въ блгокѣренскѣ стихвѣа и в самомъ
тѡ канонѣ нѣзвѣстно и достовѣрно явлено бѣ ѡ тѡ Преквунѡ' Сокъте.

'А иже Хѣ плотію на крта рѣцѣ и носѣ плотанѣ прикѡжѣни къ
кртѣ нмѣ, кртѣ же стои на хержимѣ в лонѣ ѡѣн, и ѡ тѡ свидѣтель-
ствѣе 'Ина Бгословъ. Бѣ никто же видѣ игда же, ѣднорѡнѣ снѣ, сын
к лонѣ ѡѣн, тов нѣповѣда, сѣе прѡѡбразжеть, ѣко плотіѡ распатсѣ
и пострада Хѣ бѣ нашѣ, а бѣтко ѣго безъ стрѣи пребѣ.

Два же крыла баграны по великомж Днѡнѡмѡ ѡписжютсѣ, понѣ Хѣ
вѣ ишѣ дѣиж словеснж и оѣмнж ирѣать, кромѣ грѣха, да нѣиа дѣиѣ
ѡчиститѣ ѡ грѣ, и ѡ тѡ свидѣтельствѣе Григорен Бгословъ въ второмъ
словѣ на насж в сжрѣе и въ .нѣ. толкованіи' Снѣ оубо бѣиѣ на свои
ѡбразѣ приходитѣ, си рѣ, на уѣвка приходитѣ, ѣго же по ѡбразж своѣмж
сътвори, и плоть възпрѣмлетѣ за плоть уѣвскѣю, и дѣиж словеснжю

и оумижаю за дѣш, юже ѿ вѣтвеннаго вѣжхоченїа прїе уѣкъ, помруи и растан, да оубо въспѣлатоу плотїю плоть 'Адамлю оумстнть съгрѣшнѣшю, дѣшо же дѣшо, да и вѣ всего ма спсеть, понѣ 'Адѣ кѣ съгрѣши и паде, по всемъ оубо, рѣ, выелеть уѣкъ съкрѣшѣ, разкѣ грѣха.

'А иже вѣгъ оїѣ гѣ Сакаѡѡъ изанелеть нѣ сосжда на Хѣ, стоїащаго к хержнмахъ к крылѣ, проѡбразжеть стое крїенїе и уашѣ, юже прїать плотїю к распатїи, еже ѣ ѡцеть съ желуїю смѣшѣ. Семъ и прѣкъ Дѣдъ свидѣательствжеть, гѣа. Даша въ сынѣ мою желуѣ, и к жаждѣ мою напоїша ма ѡцта. Да ѡ мен же свидѣательствжють уетыре еѣлансты, ѡ Икана зачалъ .и.и. Уашю, еже дастъ мнѣ оїѣ, не имѣ ли пити еѣ, и проуха, и потѡ рѣ. Съкрѣшнїа, преклѡ глѣж и предасть дѣхъ.

'А иже на верхѣ крѣа сиднть наниса ѡбразъ, 'Іс Хс младъ, ѡблѣуѣ въ броня, к ржкѣ имѣи мѣ, и ѡ тѡ свидѣательствжють стїи прѣци и стїи. Мкѣ Злѡоустн въ словѣ. Прѣста прѣца одеснїю тебе. 'Ако же оубо не ѡблѣса, ѣ естъ, но ѣ можетъ видан видѣти, сего ради ѡкогда оубо стѣа ѡблѣса, ѡкогда же к нѣ, ѡкогда въ ѡгни, ѡкогда же к хладѣ, и ѡкогда к вѣтрѣ, ѡкогда же к вода, ѡкогда же к ѡржїи, не прѣлагаа свое смїрство, но въѡбразѣа хракъ рлзануїю полежаїи. 'О тѡ же и к Премїрости пишеть и ко фамѣ Дѣдовѣ, и в Нѣснѣ. 'Облѣуѣса къ броня правды, и възложнт шлѣ, и сждѣ нелицемаренѣ прїиметь, и поѡстрнть гнѣкъ на протнкнѣа, протнкннѣ же ѣ дѣакоаъ, и еѡ вѣсоке, и уѣри ерстннѣ, иже не правѣ ѡ вѣа мрѣствжюше, нѣхъ же оубѣеть гѣ дѣомъ оустѣ свои.

'А проуїа утнѣа и всѣ стѣа иконы жнкопнсы нншжть и кѡѡбразжють ѡ дрекнїи лѣтъ з Грѣскїи ѡбразцѡкъ ѡ всѣ по преданїю стїи амѣ и стїи оїѣ, а воїлго смїрства и агѣаьскаго смїрства жнкопнсы не ѡнсыкжють, а нншжть стѣа иконы по дрекнїи Грѣуескїи ѡбразѡ, 'Ако же стїи прѣци видѣша и стїи оїѣ, кѡ ѡбразъ гѣ Сакаѡѡа нншжть по уѣусткѣ, и ѡ сътворенїи нѣси и земан, и ѡ кѣи нѣснїи дѡгѣскїи уннѣ, и ѡ сътворенїи 'Адамѡе, и ѡ ксеи Бнѣа, и Ноуи вѣ ѡ кѣи дѣаьской кѡ днѣ седмыи, и Стѣа Трїа к дѣанїи, и Кѡ ѡбразѣ Дѣдѣ, и Прїидете, людѣ, поклоннса грѣвѣстакнѡмъ вѣткѣ, и 'Едннѡрѡннн снѣ, и Вѣржю вѣ едннѡго вѣа оїѣа, ксѣдрѣантсѣа, и Кѡ трѡвѣ плѡскн, и Уто тн прїисѣс, Хс, и Дѡсгѡїно естъ, 'Ако кѡ истнннѣа, вѣантн тѣ, Бѣгороднѣа, и 'О теѣа радѡуѣса, ѡбрѡдованаа, всѣа тѣаь, и Псѡнлншнла

коушиа, и Домъ Дѣдкъ, и Възъдвиженіе утѣнаго крѣта, и 'Огнокасиѣ хрѣмъ Хѣ кѣ нашего ктскрѣте, и Странниши сѣ по Даниловъ видянію и пррѣствѣж, и Стѣла Софіѣа, преидрость бѣжѣа, и проа стѣла иконы, котормѣ соборна стѣла Цркви прѣтѣ прѣ на по преданію стѣмъ аналъ и стѣмъ оѣмъ седми съборомъ, и ѣко же в Синоднѣмъ пишеть: Пррѣи, ѣко видѣша, аѣла, ѣко же плоуциа, цркви же, ѣко же прѣтѣ, и проаа, и мы по томъ же прѣсмлѣ, и не може инѣко ирѣствокати, ѣко же предана на стѣи аѣла и стѣи оѣи, и мы тако же прѣсмлѣ и вѣржѣ, и храни крѣпко ѿ всеа дѣла своѣа, и тѣ всѣ стѣи иконѣ покланѣемса и поунтаѣ ихъ, ѣко бжтвснн, и утѣи, и стѣи соутѣ.

А что дѣя стѣла иконы Васильевскыа Мамырека, а на нѣ писано: Вѣржю изъ ѣдиного бѣ оѣа, кседрѣжитѣла, творца нѣж и земли, кидши же всѣ и невидимы, а стокѣ по рознѣмъ кѣотѣ, и дѣхъ стѣи написанъ в голубнѣмъ видѣнѣи, стонтъ ѿсоко, и мы ѿ томъ съборне приговорили, что тѣ стѣи иконѣ стоати к оѣнѣ кѣотѣ вмѣсте, бѣгоуниѣа ради црковнаго, и поустн ради иконна.

Такоа сѣборнаѣ епѣпгемѣа, по оѣцѣннѣи правнѣо дана
дѣаѣжъ Иванъ Михайловъ,
къ ѣго дѣпекномуу иѣсправленію.

"И по томъ твоѣмъ Исповѣданію, шѣе смиренѣе ѿ стѣмъ дѣа, ѣ скоими ѿ Хѣ дѣтн, съ архѣпѣкѣномъ, и епѣпѣи, съ архимандриты и иѣжасны, и съ всѣ сѣпѣннѣи соборѣ, сѣднѣхѣ прѣати тебѣ къ стѣи съборнѣи Цркви в покланѣе, и предати тебѣ оѣа дѣхѣномъ къ иѣсправленію дѣпекномъ, да по бѣгодати гѣ бѣ и сѣса шѣего 'Іс Хѣ, и по дѣнѣи намъ власти ѿ стѣго и животворѣаго дѣа, казати и рѣнзати ѿ всеа, по правнѣомъ стѣмъ аналъ и стѣмъ оѣмъ кѣоѣрѣса. И сего ради соборнѣе ѿ стѣ дѣа ѣ своимъ ѿ Хрѣте дѣтн, съ архѣпѣкѣномъ, и сѣпѣи, и съ всѣ сѣпѣннѣи соборѣ сѣднѣхѣ и дахѣ тебѣ епѣпгемѣю на три лѣта: ѣдиго ти лѣто пѣапати подѣвасть, къ дѣрѣе стоѣ црковнѣи, и кѣудѣишиѣ

вѣрныи мола, мѣтѣхъ творити за са, исповѣдала своа съгрѣшснѣа, но то же второе лѣто, послушавоуши вѣткеныи писанѣи, прѣать вѣдснн въ цркъвоь, и трѣеѣ лѣто да стоиши с вѣрными к цркви, ѡкреснѣа же с прѣѣмлешь. Сконуакиши же са трѣ лѣтѣ, стѣхъ тмишъ причастникъ вѣдснн, по томъ что ѣси по три годы ѡ своѣго мнѣнѣа, не испу- такъ вѣткенлаго писанѣа, ѡ тѣ стѣ уестныи иконѣ сжмѣнѣнѣи илѣ, и конилъ, и возмѣрилъ нарѣ правослакныи хртѣанъ, в сообразнѣ и къ поношенѣи многи. Также тевъ ѡиши и кирѣ заповѣдас ѡ стѣ дѣа, по сѣиснѣи правилѣ стѣго кселейскаго шестлаго сокора стѣи ѡцѣ, иже в Квнстантинѣградѣ, в Трѣале полатнѣ, правилѣ .ѣд. ѣко не подокас прѣ людми простѣ оуунтелнаго слова подвижнѣти, или оуунти, самъ себѣ оуунтелства акѣе оутвораа, но кинмати ѡ гдѣа прѣдѣаномъ унѣж, и оуворъ прѣѣмлющи слово вѣгъ оуунтеле ѡкрѣзати, и вѣткенѣа ѡ нѣ оуѣуаютеа. Таковыи всякъ оуѣо дѣлѣнъ ѣсть вѣдати своѣи унѣ, и не творити себѣ пастыра, ѡкуа сѣ, но покинвати ѡ вѣ прѣдѣаномъ унѣж, и оунии свои ѡкрѣзати на послушанѣе вѣгода прѣѣмлющи оуунтелскаго словеси, не кси ко прѣци, не кси же апан, сеѣо ради мирѣстѣи уѣци да не оууагъ словесе ѡ заповѣдѣ, да не подвижнѣють тѣ, самъ оуунтелскыи привауаирѣ. И того ради тевъ оу себѣ ѡиши и кирѣ къ доиж сѣиснѣи правилѣ не держати, ни оуунти, тѣкѣ тевъ ѡиши и кирѣ, ѡ стѣ дѣа съборне заповѣдас, ѡ искн- днѣи вѣгъ не испуыкати, и ѡ неостижнѣе сжрѣсткѣ не разѣжжати, но токмо вѣрокати, ѣже сѣѣо всѣа вѣна, а ѣже, како вѣна, не испуыкати, ѣко же кѣсловри заповѣданѣа.

Да что ѣси говори? Не подокас невидимаго вѣтка и вѣзлатныи вѣѡвѣжати, какъ нѣѣ види на иконѣ писанѣе. Вѣрѣю къ ѣдинаго вѣа, а писали бы словы: Вѣрѣю къ ѣдинаго вѣа ѡца, вѣсѣрѣантсала, творѣа иѣж и зсман, виднѣи же кѣѣ и невиднѣи, а ѡтоас къ писати и вѣѡвѣжати по наотскомоу смотрѣнѣю иконѣи иносѣи. И к гдѣа иѣсеѣо 'Ісѣ Хѣ, кѣ до конца.

Да имнѣсаль ѣси ѡ прѣсловѣа седмаго събора в ѣноси 'Исповѣди' Тако вѣѣ утнѣиѣж крѣж поклонѣаирѣ, на не же жикотнѣорѣе прѣѣрѣ- стерто вѣсть слово, а не тѣло. Да имнѣсаль ѡ стѣго 'Вѣлихъ Дѣлѣ- скинѣа ѡ Хѣ Кѣѣ иѣѣе' Уюдоткорѣа прѣа, а тамѣо писанѣе: Уюдотнѣорѣи.

Да писемъ сѣмъ ѿ Синодѣва къ своѣй 'Исповѣди' Тако вѣроуемъ, и тако проповѣдаемъ истиннаго кѣишиго, а тако къ Синодѣву писано: Тако вѣрѣмъ, и тако проповѣдаемъ: Хѣи, истиннаго кѣишиго, и ты Хѣи остави и не писемъ, а стѣи ѿнѣи съ кѣишественными црѣи сѣишю стѣиши вселенскыи събори оуложени, и оутвѣрдани, и занесутаи стѣи дхѣи ѿ сѣишино Синодѣва иже е истовѣданиѣ православныи вѣри Хртїанска, и ѿ все проуѣ кѣишкѣ закаууани и вѣришъ заповѣданн страшныи кляткыи, дамы никто же проуѣ дръжишъ, по малооумиши своен дръзости, ни приаожити утѣи ѿнѣи къ немъ, ни оуложити нъ него, ни единъ увертж, ни ѿтѣ, ни преманити ни ѣдинѣи реченїе, ни писмене, ѿ иже къ не, иже рскоша тако: 'Аще кто после нѣ дръзнетъ таково утѣи къ стѣи Синодѣу православныи вѣри, да вждеть проклатъ и уюжъ всякого вкленїа и собѣтка хртїанскаго. Странна заповѣ и запрѣченїе сѣи оустаклено въ стѣи ѿнѣи, и сего ради подобаеть все православныи, црѣи же и стѣи и къ хртїанѣи кѣишнѣи и храниши и до скончанїа вѣка, иже же и стѣи ѿнѣи заповѣданн и написана ѿ тѣи къ многословию свѣжъ: 'Иже оуко дръзнетъ инако вѣрокати, или развѣржати утѣи ѿ законно преданнѣи, или кртнаго ѣбраза, или написанїа икоинаго ѣбраза шарокы, или ино утѣи сжрїи, къ стѣи Црккѣи дръжимѣи по перкѣи ѣбываѣ стѣи ѿнѣи и кѣишественныи вѣриши црѣи, аще стѣишелїе сжтъ, да ижержени вждеть, и проклати, аще ли же иноци, или простїи людїе, тако же кляткою да ѣсжжени вждеть и стѣи приуаженїа да ѣлоууѣса. Стѣи оустаклаѣи пожеланїе и властїю стѣи дхѣи, и оустакѣи и словѣи великаго архїереа и сїса ишиго, 'Іа Хѣи, ѣмоу же слава и дръжака, уеть и поклонанїе ише и прино и къ кѣишкѣи кѣишкѣи. 'Аминѣи.

Да писалъ еси строкжъ ѿ своего мнѣнїа. Кроме стѣи правнѣи стѣи седмалго вселенскаго събора, кроме тѣи ѣбразоу, иши не писати, и къ все стѣи правнѣи тѣе строкн жать, и ты ѿ соба и ѿ своего мнѣнїа дръжишъ тѣи написати, и мы ѿ стѣи дѣи съборнѣи тебе сждишѣи, и заповѣдаѣи, и съкѣтѣи даѣи, ѿ тон тебе своен ѿ всен дръзости и своѣи великѣи съгрѣшенїи, утѣи еси нърѣи на стѣи Синодѣу православныи вѣри, и утѣи еси писѣи ѿ вжтѣи, и ѿ стѣи утѣи икопѣи къ своен 'Исповѣди разкратно и хоуано, и утѣи еси написѣи строкжъ кроме сѣишнѣи правнѣи, и ѿ тон тебе своен дръзости и неразоумїи подобаеть

приаждно каати, и постити, и моалти, и плакати, и к колѣнопрскло-
нслии пребывати и до послѣднего своѣго издыханїа, и по си-
лѣ скоен к инциѣ мѣтна творити, и моалти кеснанаго бѣ, къ Тѣри
слакнмаго. да подасть ти ѿпоустъ твоѣ многи съгрѣшнїемъ. Такъ тебѣ
ѿныиъ и крѣѣ о стѣ дѣхъ съборна заповѣдаѣ, о тѣ ксѣ стѣ иконаѣ,
о которѣ еси соумнѣнїе имѣлъ, и о проуи стѣ иконаѣ, кирс тебѣ сж-
мннїа не имѣти, ни розсжжати, ни поносити, ни испытокати, ни и
церькки, ни в народа, ни к домж пракослакннхъ хртїанъ не разкря-
цати по прѣнемоу своѣмъ сжмнѣнїю, кѣо и к показанїи своѣмъ послѣ
еси, по токмо стѣ иконаѣ и стѣмъ утѣномъ крѣж люокѣю и съ стра-
хѣ моалти и ѡбловзакъ показати, елика твѣа сила. Аире кирс, по
своѣ показанїи, преслоушавъ о стѣ дѣхъ нїиъ съборнїю заповѣ, о тѣ
стѣ иконаѣ ксѣ, кѣо к своѣ Показанїи писалъ еси, оуучиши павы зѣ
мрѣствокати, или разкряцати народы по прѣжнему своѣмъ сжмнѣнїю,
зѣмыкъ стра бѣи и свое показанїе, аире в то ѡбануѣ вѣдешн ѿ
неложнѣи и достокврнѣи свидетелен, тогда конечиъ ѿ стѣа соборнѣа
зѣрки изгнѣвъ вѣдешн, и ѡтъ ксѣкѣ стѣнн ѿлоуѣ, и прутенъ вѣ-
дешн и проклатъ съ ксѣми еретнн и ѿстѣпннн пракослакннѣа веры,
по заповѣди стѣ ѡиѣ семн съборовъ кселскѣи и стѣ ѡиѣ помѣстнѣи
и ѡсобо соуциѣ. Данѣ въ емоу ентѣа ѿ пресѣрїеннѣа Макарїа, мн-
трополита кселѣ Ржсїи, и ѡто ксѣго сѣрїеннѣа събора, к лѣто 727.
мїа гѣвара к .дї. дѣ.

Да на то же соворе Бѣговырскїе сѣрїенннн, Селнверьскѣ да Селн-
ѡнѣ, влнн уелѣ мнтрополитоу и архїєпископоу, и сннѣ, и ксѣмъ
сѣрїенномъ соборж, на дѣлка Ивана Михайлова, а Икѣ Михайловъ тѣ-
то стонтъ, а сказанн Селнскн еснѣа, гдѣр, что прѣ кѣми на соворе
Икѣ Михайловъ уелъ и писалъ на на не по нлнн дѣло, и въ вѣ
ѿ то позллоклн, ѡмысклн, да подлн жалобнннѣа зѣ своїмъ рѣ-
кѣми, и вѣ жалобнннѣахъ нннѣ.

Гдрю, пресеісіиомъ Макарію, митрополитъ кеса Ржеіи, љ кесемъ сїісіиомъ соборъ, грѣиини Селикестринико уелѡкіі. Писа тсва, гдрю, 'Иканъ Кисковатон в своѡ роукописанїи' Башки с Артеіемъ советѡ, а мзъ, Селькерсть, с Артеіемъ љ с Семиѡѡ советѡ же, а попъ Семиѡѡ Башкииъ бїѣ дхокиѡ, а љ дла хлаи. Да писалъ ѡ тѡ, что, де, љ азъ љз Кагокырєнїа ѡбразы стариниые кыносї, а новые своѡго моудроканїа поставилъ, да в жертвенике ѡ своєго же оуѣишиенїа престолъ задла, сказываѡ, нигда того нзтъ, да љныє љконы не писаны по сжїєствѡ, какъ къ єго грамотѡ писано, да љ в Полате, де, притун писаны не по подокїю. Ино, гдрь, сты митрополи, скащеіиинкѡ Семиѡѡ про Матиюшъ мнѡ сказываѡ в Петрокъ постѡ на заітраиѡ. Прииѡ, ден, на мена сїѡ дхокиѡ несѡбыуѡ, љ великими клаками мена оуѡмолнаѡ сеѡ поновити, в великїи постѡ, љ многіє вопросы мнѡ простраѡ, ксе же недооуѡиини, а ѡ мена, де, пооуѡенїа трекаѡ, а љное љ мена сїа пооуѡаѡ, љ азъ томъ оудикнхса, љ недооуѡиыоса, љ велии оуѡжнїѡса ѡ семѡ. И ѡбеуа ѡсми Семиѡиъ: Какокъ то сїѡ оуѡ теѡа сждѡ, а слака про него носитѡ недокрай. И ка Гдрь љс Кирилѡка прихѡ, љ азъ с Семиѡѡ то Црю Гдрю ксе сказали про Башкина, а 'Оидрїи протопопъ љ 'Алексїи 'Адаше то слышели же. Да Семиѡѡ же свазывалаѡ, что Матиюша многи кеѣєи љспраиикаѡ ко апан толкованїа, а самъ толкжетъ, толко не по сжїєствѡ, развратно. И Семиѡиѡ ѡмъ молкнаѡ. И азъ љ самъ того не кадаю, чего ты спраиикаєиѡ. И ѡиѡ молкнаѡ. Спроси, ден, Селикестра, љ ѡ теѡа скажетъ. И мы љ то Гдрю сказали же, что ѡ такъ говорї, љ Гдрь келалъ Семенѡ Матиюше гокорити, чтоѡы Матиюша ксѡ скон рѡун ко апан љзвѡтї, љ Матиюша кѡ аплаѡ коскомъ љзвѡтнлѡ, љ Семѡ аплаѡ љ прииѡ къ цркке, Црь Гдрь то видслъ ксе ко апан, љ рѡун љ моудроканїє Матиюшиѡ ѡ Семенѡ слышалаи. И тогда Црь љ Гдрь къ Коломиѡ кскоре повхѡ, љ то дла позаданаѡ. И похуснѡ, гдрь, ѡ тѡ длаѡ вєпросити оуѡ Семена, љ ѡ, что помнї, самъ тѡкѡ ксе скажѡ, а мзъ с Матиюшею, гдрь, ни како же не знаса, љ сѡкѡ мнѡ с љи ѡиѡ не выкаѡ никакѡ. А про Артеіиѡ, бывшєго Трїцкогѡ љгжєнѡ, свазываетъ 'Иканъ, что мнѡ с љи советъ былъ, љно, гдрь, до Трїцкогѡ љгжєствѡ, никакѡ азъ єго не зна, љ ка љзвєрли к жиконауалнѡи Трѡицѡ љгжєнѡ на Сєрапїѡноко мѡсто, љ того Артеіиѡ привезли љз поустыиѡ, љ Гдрь Артеіиѡ келѡ побыти в 'Юдоѡѡ монастыре,

а мнѣ велѣ к немѣ приходити, и къ себѣ его велѣлъ призывать, и смотрити в неѣ всякова ꙗрлва и джховныя полъзы, и тогда ѿ оустъ Артемыныхъ доводно ми са показало и добраго ꙗрва и смиренїа исполнѣ бы. К та времена оуѣеникъ его, Порфирен, приходилъ къ Бѣговатрисскомуу сїенникъ, Семенъ, страинолюбіа ради и духовныа ради бесѣды, и простира с нѣ многїа бесѣды, полъзы ради, и прихода мнѣ Семенъ изкѣрѣ все, е глагола с нѣ, и азъ таковыа бесѣды оуѣжмѣхса, и позвала Перфирїа к себѣ, покоа ради, за страинолюбіе, и дважды и трижды бесѣдока с нѣ довод ѿ полъзъ дїшевнен, и вса ѿ него слышїа такока, еже Семенѣ повѣда мнѣ, и вса та предреуенїа Црю и Гдрю сказахомъ. Тогда Црь и Гдрь, бгѣ дарованїи свои разоумѣ и вѣрасжднїи смислѣ, вса Перфирѣка оуѣенїа слабостїа и въ оуѣнтельствѣ его Артемыа науа примѣвати по нарѣю. Не по мноузѣ времени Артеман и нгоуменство ѿстакїи за свою сокѣсть, и ѿиде в пѣстыню, и кѣ имѣ налоса Матюшки Башкина ереси кзысканїе, и тогда прикедѣ и з пѣстыни Артеман и съ оуѣенико Порѣфирїѣ, и иные старцы. И мы е Семенѣ Порфирѣкы рѣхн, что ѿ него слышѣан, написавъ, и кыдали тебѣ, гдрю, и ксемъ стмоу соборъ, и ты, гдрь, Порфирѣ са спрашнїа

* Въ другихъ спискахъ такъ: «И тогда отъ устъ Артемыныхъ учена книжкова доводно ми показалося, и добраго ꙗрва и смиренїа исполнѣ бысть, и тако всѣми людемъ виднѣ бысть, и важнїими и дальнїими, и азъ его тогда позвала, и тогда, по краткомуу прошеїю и по Государскѣу велѣнїю, игуменъ къ Троицѣ поставленъ бысть.»

** Далѣ конца нѣтъ, но видно, что онъ оторванъ. Продолженїе см. по другимъ спискамъ въ «Чтенїяхъ въ Обществѣ исторїи и древностей Россїйскихъ, года 3-го кн. 3-я, отд. 2-е, стр. 19 — 23.

IV

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ДОНЕСЕНИЕ

Сигизмунду III,

КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ,

О

ДѢЛАХЪ МОСКОВСКИХЪ.

Переводъ съ Латинскаго.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Въ слѣдствіе тайнаго наставленія, недавно изъ Варшавы нами полученнаго, должно сообщить Вашему Величеству подробнѣе извѣстіе о теперешнемъ положеніи дѣлъ Московскихъ. И такъ, вѣдомо тебѣ буди, Государь, что вдовствующая царица, Ирина, именуется ипокинею Александрю; впрочемъ, Россія по сіе время управляется ея именемъ. Люди Московскіе болѣе мѣсяца занимались избраніемъ царя; во все теченіе сего времени дворяне, купцы, достаточные мѣщане, по приглашенію, съѣзжались изъ разныхъ городовъ въ столицу, дабы умножить число избирающихъ.

Вчера всеобщій голосъ народа наименовалъ монархомъ Россійскаго государства Бориса Федоровича Годунова. Я имѣлъ счастье быть свидѣтелемъ рѣдкаго въ свѣтѣ зрѣлища. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сравняться съ удовольствіемъ видѣть въ наши времена Брута, не пускающаго на престолъ злодѣяніе, противопоставляющаго величіе души своей желанію многочисленной толпы искателей, жаждущихъ чести быть при дворѣ поваго властелина первѣйшими изъ рабовъ? Я почти узналъ его въ особѣ боярина и дворецкаго Григорья Васильевича Годунова. *

* Онъ отравленъ Борисомъ Федоровичемъ за то, что противился избранію его на престолъ.

II

Поддерживаемый въ предпріятіи своемъ князьями Шуйскими, имѣвшимъ не малое участіе въ дѣлѣ избранія, онъ возсталъ уже говорить тѣгда, когда большая часть подкупленныхъ золотомъ голосовъ клонилась въ пользу его родственника. Осмѣливаясь представить Вашему Величеству мой переводъ на языкъ древнихъ Римлянъ той рѣчи, которую онъ минушаго дня говорилъ въ патриаршемъ домѣ, гдѣ происходило избраніе. Черезъ сіе самое льщу съ надеждою замѣнить въ себѣ недостатокъ искусства изобразить всѣ свойства повелителя Россіи. По окончаніи сего шайшаго моего донесенія, немедленно примусь за переводъ защитительной рѣчи, произнесенной окольнымъ Андреемъ Петровичемъ Клешневымъ (тайнымъ сообщникомъ думъ Бориса Годунова); она вскорѣ будетъ въ Варшаву послана вѣрноподаннымъ Вашима Величества,

Львомъ Савстою.

**ВЫСОКОМОЩНЫЕ БОЯРЕ И КНЯЗЬЯ, ДУШНЫЕ ДВОРЯНЕ И ДЯКИ, ВЪРНЫЕ
СЫНЫ ОТЕЧЕСТВА, ПОЧТЕННѢЙШІЕ ГРАЖДАНЕ,**

ПРОШУ БЛАГОСКЛОННАГО ВНИМАНІЯ!

Скоро минетъ шесть недѣль, какъ мы лишились государя; междуцарствіе продолжается, престолъ Россійскій празденъ, вѣнецъ и жемчугъ ожидаютъ достойнѣйшаго. Напрасно бы я сталъ напоминать о должности, сюда васъ нынѣ призывающей. Кто не знаетъ, что при теперешнихъ обстоятельствахъ судьба цѣлаго государства зависитъ отъ благоразумія вашего! Извѣстно и то, что настоящій день опредѣленъ быть свидѣтелемъ рѣшительнаго выбора, коимъ утвердится, можетъ быть, навсегда наша зависимость. Завтра станемъ жить подъ законами самодержца, отъ воли коего будетъ зависѣть счастье семействъ, жребій землевладѣльца и ремесленника, государственное бытіе купца и всякаго вообще гражданина, дѣйствительность правъ дворянства и достоиніе его, наконецъ воспитаніе юношества, дальнѣйшее оного предпазаченіе, распорихеніе воинства, собственность каждаго; однимъ словомъ: завтра сами вы будете не свои. Таковы должны быть преимущества избираемаго теперь царя. Живыя судьбы толикихъ милліоновъ мыслящихъ тварей! Вы, кои, занимая отличное мѣсто въ умахъ народа, имѣете столь сильное вліяніе на общественное мнѣніе и положительный выборъ будущаго монарха, размыслите, каковъ громкое проклятіе ожидаетъ васъ у потомства, если, по неосмотрительности своей, вручите столько драгоценнаго безпокойному честолюбцу, свирѣпому тирану, замышляющему возвыситься наравнѣ съ богами древняго идолопоклонства, единственно для того, чтобы попирашь ногами законы и человечество, прихоти свои поставлять высочайшимъ закономъ, и заставить отдавать уваженіе даже злодѣянію въ лицѣ своемъ! Съ другой стороны, какими благословеніями освятятъ память вашу племени грядущихъ вѣковъ, если призовете въ высокое сіе званіе чело-

вѣка праводушнаго, снисходительнаго, благодѣтельнаго, давно уже обѣщающаго, что онъ, державствуя, будетъ почерпнуть силу своего правленія и могущества въ святости законовъ, коими бы ограничивалось и собственное его поведеніе, станетъ употреблять, укасъ только противу враговъ благоденствія, и привлечетъ къ себѣ сердца не принужденіемъ и страхомъ, но любовью! Кто изъ васъ, Русскіе, откажется отъ удовольствія желать набрать и воцарить надъ собою такого ангела хранителя? Въ бывшія на сеіи концѣ засѣданія родственникъ мой, Борисъ Годуновъ, имѣлъ честь быть удостоеннымъ особеннаго вниманія; третьяго дня на немъ мы остановились; теперь рассмотримъ, стоитъ ли того этотъ счастливецъ?

Въ обществѣ благоустроенномъ позволительно быть другомъ, или сродникомъ, но прежде всего должно быть гражданиномъ; разумъ и опыты согласны въ томъ между собою. Величіе Греціи и Рима съ тѣхъ поръ поколебалось въ основаніи своемъ, какъ начали уклоняться отъ строгаго наблюденія сеіи истины и перетолковали ее на оборотъ; гибельны были слѣдствія таковаго заблужденія. Скоро выгоды частныя взяли перевѣсъ надъ выгодами общественными, голосъ любви къ отечеству замолкъ передъ голосомъ корысти; поврежденіе правовъ не мѣшало порыву страстей, число продажныхъ дунгъ увеличивалось, потухла любовь къ отечеству въ Греціи, въ Римѣ не видать стало ничего Римскаго; какой переворотъ! наконецъ преступленія и пороки, терпимость злодѣянія и безчеловѣчія приближили мгновеніе совершеннаго разрушенія толикой славы этихъ колосовъ, которая и теперь еще насъ изумляетъ. Такъ отмщеваетъ истина за пренебреженіе законовъ справедливости! И Русь, наше любезное отечество, подпала подъ иго Татарское отъ того инаиначе, что Владимиръ Великій, переставши быть царемъ, сдѣлался подъ конецъ отцемъ только дѣтей своихъ. Царь есть первый гражданинъ въ государствѣ; его ошибки дорого стоятъ народу; но сему-то потребны были вѣка для исправленія оныхъ. Забудемъ же на часъ священныя узы родства, чтобы выполнить священнѣйшія обязанности гражданина! И такъ обязанности мои требуютъ отъ меня кровной жертвы; да и можно ли быть добрымъ родственникомъ, не будучи вѣрнымъ сыномъ отечества? Постараемся поддержать отважность нашего предпріятія, справедливость требованій, благородную возвышенность чувствованій, оправдаемъ собственную свою гордость.

Если бы я не зналъ, что буду говорить передъ народомъ умѣреннымъ, честнымъ и снисходительнымъ, то бы ничего не опасался;

кроважадуціе варвары повѣрили бы мнѣ во всемъ: но сомнѣваюсь приобрести довѣренность къ словамъ моимъ у добродѣтельныхъ, потому что подобно начинать злодѣіями, коихъ единое наименованіе возмущаетъ сердце, возражаетъ ужасы, заставляетъ содрогаться человѣческую природу; а возможность зловернаго оныхъ появленія между нашими соотчичами покажется дѣломъ несбыточнымъ. Идолъ, о коемъ буду говорить, имѣетъ своихъ обожателей; и хотя я увѣренъ, что злоумышленіе соединившихся нечестивцевъ всегда усиливаетъ, нежели благонамѣренность одного, однако, кромѣ упованія на вѣсть, истребляющаго во мнѣ чувство опасности, согласиѣе, полагаю, съ достоинствомъ дворянина отважиться вступити въ сраженіе съ высокоумнымъ врагомъ отечества, нежели постыдно раболѣпетствовать передъ нимъ и молчать.

Счастіе Бориса Федоровича Годунова началось еще при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ. Кто бы подумать, что изъ сѣмени, брошеннаго, можетъ быть, случайно у подножія престола сего царя, въ короткое время вырастеть столько могущества и силы? Но такъ случилось; безчисленные обстоятельства къ тому способствовали. Слѣдствія родственныхъ связей съ царскимъ домомъ, недостатокъ здоровья, неопытность, снисхожденіе и простодушіе наслѣдника упомянутаго государя служили для Бориса лѣствицею возвышенія. Но какъ онъ могъ пробиться сквозь рядъ окружавшихъ сіяніе престола особъ, послѣднею волею Грознаго опредѣленныхъ направлять наслѣдственную власть Федора Ивановича къ общественному благу? Какимъ волшебнымъ железомъ уничтожилъ ихъ преимущества, преломилъ ихъ полномочіе, затмилъ блескъ добродѣтелей, достойныхъ величія Рима? * Однимъ словомъ: какими орудіями побѣдилъ загрожденія, встрѣтившіяся ему во время быстрого стремленія къ предмету своихъ желаній? Непроверженіемъ всего, что могло встрѣтиться на пути честолюбія. Сперва поколебалъ общую къ этимъ почтеннымъ мужамъ довѣренность, заслугами снисканную и поддерживаемую знаменитостію ихъ происхожденія; потомъ выдумалъ опасности, могущія

* Князь Иванъ Петровичъ Шуйскій, Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславскій и Никита Романовичъ Юрьевъ были избраны Иваномъ Васильевичемъ при кончинѣ своей для вѣдомствованія Федору Ивановичу управлять Россією. Они считались искуснѣйшими полководцами и опытнѣйшими въ управленіи дѣлъ государственныхъ.

произошли отъ единодушнаго твоеуправленія и манугать ими легко-вѣрїе молодого государя; наконецъ предложилъ къ услугамъ государства свой обширный гений въ замѣну опасныхъ, но его мнѣнїю, дарованїи. Добрые люди подавались назадъ отъ напора насупающаго злоумышленника, лишаясь примѣтнымъ образомъ власти своей за недостаткомъ средствъ, Голуновымъ употребляемыхъ къ искорененїю оной, и напоследокъ согласились лучше отступити со славою, нежели сражаться ненавистнымъ оружіемъ, которое безъ зазрѣнїя совѣсти употреблялъ при великомъ случаѣ противникъ ихъ. Злодѣи торжествовали, смотря на успѣхи, оправдывающїе дерзость его; безпрепятственно завладѣвъ всѣмъ, съ жадностію ухватили опустившіяся бразды правленія и возрадовалися о своей добычѣ. Послѣ сего чего уже не могъ онъ надѣяться получить хотя за маловажныя услуги, когда за позорное торжество надъ добродѣтелью получилъ такую награду? Въ обществѣ гражданскомъ, когда наглые беззаконники удостоены въ награду за безчестныя дѣла свои, рѣдкіе даромъ бываютъ добродѣтельными. Вскорѣ по отдаленїи отъ государя Шуйскаго, Метиславскаго и Юрьевыхъ появилась сволочь бродягъ, желающихъ ежедневно продавать за деньги жизнь свою, споспѣшествовать успѣхамъ честолюбца, участвовать въ его злодѣяніяхъ и осуществлять мечты разгоряченнаго почестями воображенія. А Борисъ Федоровичъ имѣлъ ежегоднаго дохода 93,700 рублей: довольно пищи для порочныхъ страстей! Золото въ рукахъ безбожнаго правителя есть кощавъ, подъятый для умерщвленія всего священнаго; въ этомъ нечего и сомнѣваться; по тому что съ сей самой поры начала свирѣпствовать неизлѣзная дотола язва; порча въ правахъ сообщилась членамъ цѣлаго общества; показались неслыханныя пороки, открылись черныя преступленія, новые роды злодѣйствъ. Образъ мыслей, положеніе умовъ, стремленіе страстей, всѣ внутреннїя силы гражданскаго тѣла столько измѣнились, что число окровавленныхъ жертвъ, падающихъ подъ ударами безчеловѣчїя, повседневно умножилось. Другъ сталъ подозрѣвать въ измѣнѣ своего друга, слуга клеветать на господина, сродникъ доносить на сродника, жена на мужа, сынъ на отца; исчезла въ сердцахъ довѣренность—душа общезитїи; законы превратились въ наутину; слабые только заутывались въ ней, сильные расторгали. Умѣренныя люди съ прискорбнымъ сердцемъ и сокрушеннымъ духомъ взирали на гоненїе дознанныхъ добродѣтелей, заслуженныхъ почестей; съ душевнымъ соболѣнованїемъ

смотрѣли на истребленіе лучшихъ умовъ, отличныхъ дарованій; ожидали благопріятнаго времени; всего надѣлялись отъ переменъ обстоятельствъ. Горе тому государству въ которомъ дѣла приняли такой видъ въ угожденіе прихотямъ одного! Надлежитъ ожидать страшнаго переворота, чтобы все стало оплеть на своемъ мѣстѣ. Понятно, если дѣйствию вредоносной причины имѣло вліяніе на всѣ вещи, возмѣней находящіяся, то противодѣйствіе, для уничтоженія прежнихъ свѣдѣній, должно распространиться въ обратномъ содержаніи.

Такъ, сограждане! прошедшія бѣдствія, настоящія наши безпокойства и будущія, можетъ быть, злоключенія, суть изверженія вулкана, заключающагося въ головѣ Бориса Годунова. Это адское чадо въ продолженіи цѣлыхъ 15-ти лѣтъ было всего законопреступнаго или защитникомъ, или свидѣтелемъ, или примѣромъ. Взглянемъ на планъ его злодѣяній; самъ тартаръ, кажется, не производилъ ничего въ семь родѣ совершенѣйшаго, и однажды, думаю, навсегда позабывавалъ человѣческому искусству губить; въ немъ видно достаточное знаніе взлучинтъ коварства, вычислены препятствія, могущія встрѣтиться на пути любочестія, придуманы вѣрныя къ промывленію оныхъ средства.

Избалованный удачными предпріятіями, гордецъ отважился посоветовать юному Государю отдалить отъ двора вдовствующую царьмуду съ сыномъ ея въ Угличъ, для предупрежденія бунтовъ, подобнаго бунту Бѣльскаго,* которые могли произойти въ самой Москвѣ. Причина благовидная! Чѣмъ болѣе она раздражала царское самолюбіе, тѣмъ болѣе обнадѣживала проницательнаго челоука въ несомнительномъ успѣхѣхъ предполагаемыхъ намѣреній.

Бунтъ Бѣльскаго? хитрый злодѣй! вѣроломный другъ! Не по твоему ли наущенію дѣйствовалъ противъ верховной власти этотъ челоукъ безъ честолюбія? Недовѣряющій въ свѣтѣ людямъ, на тебя похожимъ, царедворецъ уклонился бы отъ напѣвовъ твоихъ, угождающихъ не привыкшему къ подозрѣніямъ слуху лишь на одну минуту; неосторожный повѣрилъ льстивымъ словамъ, и упалъ въ разставленные для него сѣти; обманутый лукавыми искушеніями, простякъ

* Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій былъ первымъ любимцемъ Ивана Васильевича, который, при смерти своей, сдѣлалъ его опекуномъ Дмитрія Ивановича. Нѣкоторые изъ Русскихъ историковъ замѣчаютъ, что онъ держался стороны Бориса Годунова.

поздно уже хватился за умъ, но ему оставалось только жалѣть о своемъ заблужденіи и легковѣрїи. Хотя онъ послушалъ въ семь случаевъ по наставленію самого Бориса, не смотря на то, его же соумышленниками былъ обвиненъ въ домогательствѣ самовласти. Безъ сомнѣнія, царскому шурику хотѣлось посмотреть, какое впечатлѣніе произведетъ на умы затѣянная имъ трагедія. Въ самомъ дѣлѣ, что такое былъ въ тѣхъ смутныхъ обстоятельствахъ несчастный опекунъ царевича? Машина, посредствомъ которой Борисъ Федоровичъ испытывалъ мнѣніе народа. Видя, что обнаружившееся негодование послѣдняго противу льнаго хищничества готово превратиться въ пожаръ, заключилъ онъ, что надобно достигать цѣли своей сокровенными путями.

Позвольте мнѣ докончить разборъ происшествій сего однимъ еще замѣчаніемъ: есть люди, которые, будучи поставлены на вершинѣ счастья, болѣе по добродушію, нежели изъ тщесавія, допускаютъ къ сердцу своему каждаго, умѣющаго льстить ихъ самолюбію. Какъ скоро удастся хитрецу хотя однажды снискать ихъ довѣренность, то они уже не въ силахъ бываютъ предостеречь себя отъ ада, воокругъ ихъ разливаемаго, предохраниться отъ коварства, не вѣрять обманчивымъ мечтамъ, отказываться отъ исполненія непопулярныхъ, по существу своему, требованій. Таковъ былъ Бѣльскій: обвиненъ въ честолюбіи и отягченъ цѣпями за то единственно, что былъ, по неосмотрительности, другомъ честолюбца. Впрочемъ, справедливо, можетъ быть, и то, что два солнца не могли вмѣстѣ освѣщать землю Русскую; какъ бы то ни было, только лучи одного свѣтила, которому предопредѣлено было согрѣвать жизнь младенчеству царевича, погасли отъ чрезвычайнаго къ нему приближенія страшной кометы, брошенной, вѣроятно, разгнѣванными судьбами во вселенную для истребленія всего, мѣшающаго расширенію тлетворнаго сіянія оной. Спросите узника: естьли чувство несчастія и сознаніе въ своихъ слабостяхъ истребило въ немъ всякое предубѣжденіе въ разсудендіи людей, то темница и оковы не воспринятыствуютъ ему подтвердить истину, мною сказаннаго, ибо злодѣи не всегда измѣняютъ истинѣ. Самъ Борисъ принужденъ приносить ей, по временамъ, нѣкоторыя жертвы, не по тому, чтобы любить ее, но по тому, что она доставляетъ между людьми уваженіе любящимъ оную; и онъ, при случаѣ, выставляетъ себя мстителемъ несправедливости; но съ какимъ намѣреніемъ? Наказывалъ оную въ другихъ, желаетъ лишь показать, что самъ къ ней непричастенъ. По опустивъ мрачную завѣсу на сомнительныя преступленія; обратимся лучше

къ благороднѣйшему предмету состраданія; участь Марѣы Владимировны заслуживаетъ особенное наше вниманіе.

Сія герцогиня, не смотря на печальное свое въ мірѣ одиночество, могла еще наслаждаться спокойствіемъ въ Пилтенѣ и услаждать родительскую душъ властью, воспитаніемъ малолѣтней дочери; но пронырства неугоднаго честолюбца возмутили райскую тишину невинности. Будучи обнадѣживаема дружжелюбными расположеніями царскаго шурина, увлекаемая благодѣяніями самого монарха, увѣренная въ точности исполненія лестныхъ для нея обѣщаній, очарованная прелестями жизни, провождаемой въ землѣ отечественной, въ жилищѣ своихъ предковъ, гдѣ столько предметовъ напоминаетъ золотое время младенчества, не долго колебалась она въ перемѣнѣ своего мѣстопребыванія; кроткая голубица прилетѣла на свою родину очень скоро для своего несчастія. О вѣроломство! Злополучная герцогиня едва успѣла опомниться отъ восхищеній, ощущаемыхъ при свиданіи съ родственниками послѣ долговременной разлуки, едва стала начинать веселиться бытіемъ своимъ, какъ вдругъ увидѣла себя принужденною отказаться отъ свѣта, постричься въ монахини. Чувствительность молодой особы, величіе гонимой царской родственницы, слезы нѣжной матери могли бы, кажется, смягчать каменное сердце; но въ то время должно было говорить буйнымъ страстямъ, которые никогда почти не внимаютъ трогательному краснорѣчію притѣсненной невинности, наипаче тогда, когда отъ вниманія къ глазу совѣсти должна порваться струна властолюбія. Насильно повлекши въ монастырь трепещущую жертву обольщенія и одѣли во власяницу, долженствующую отдѣлять навсегда отъ сердца ея все, что для него оставалось еще въ мірѣ самаго дорогого. Борисъ Федоровичъ казался принимающимъ живѣйшее участіе въ судьбѣ оставшагося ея дѣтища, заботился о воспитаніи его: невинное твореніе не могло долго сносить взоровъ сего виллиса, и бѣдная мать горько

Она была въ замужствѣ за герцогомъ Голштинскимъ, Магнусомъ, братомъ Фридриха 2-го, короля Датскаго. Послѣдуя за супругомъ своимъ въ частіи и несчастія, родила ему дочь; она овѣвши, занималась единственно воспитаніемъ оной въ Пилтенѣ, въ Курляндской области. Но Борисъ Годуновъ, посредствомъ лестныхъ обѣщаній, заманивъ ее въ Москву, принудилъ постричься, а дочь отравилъ ядомъ. Такъ поступалъ онъ со всѣми, имѣвшими права на престолъ, особенно съ тѣми, которые препятствовали ему въ достиженіи верховной власти.

оплакивала преждевременную смерть единственной дочери, не въ состояніи будучи мстить виновнику своихъ заключеній. Теперь спрашивается: гдѣ станетъ искать обиженное человѣчество справедливости, честности, правосудія, истины? Или отъ кого осмѣлится оно требовать менарушимой вѣрности клятвъ, искренности, прямоты, доброй совѣсти, когда начальствующія особы унижаютъ званіе свое насильственнымъ испроверженіемъ коренныхъ законовъ общежитія?

Но перейдемъ къ тому времени, въ которое никто не въ состояніи былъ противодействовать ужасной власти Борисовой. Если каждое преступленіе государственное служило ступенью для его возвышенія, то о количествѣ оныхъ можно судить по мѣрѣ его могущества, а о неограниченности его могущества свидѣлствуютъ безчисленныя злоупотребленія, бывшія тогда слишкомъ ощутительны; вся Москва хотѣла подняться. Что ужъ это за правленіе, при которомъ желаютъ подобнаго? А какъ назвать того, кто принуждаетъ къ тому народъ?

Въ таковыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ первѣйшіе въ столицѣ сановники,* коихъ свѣдѣнія, опытность и народное мнѣніе поставили выше обыкновенныхъ людей, рѣшились положить предѣлы дальѣйшимъ насильствамъ Бориса Годунова, но тотчасъ почувствовали на себѣ тяжелую руку ожесточеннаго властолюбца. Чѣмъ медленнѣе они приступали къ дѣлу, тѣмъ быстрѣе оиъ, открывши умыселъ, устремился на крайнюю погубу своихъ противниковъ; они обвинены въ оскорбленіи царскаго величія. Какое ослабленіе! Не льзное ли оскорбленіе величія называть собственными неудовольствіями преступленіями противу Государя? Къ несчастію, тогда все показывали Федору Ивановичу въ волшебномъ фонарѣ; ему оставалось быть только зрителемъ и считать предметы такими, какими кажутся, а не такими, какими они были дѣйствительно. Итакъ пусть несправедливость налагаетъ вооруженною рукою оковы на великихъ мужей, дерзнувшихъ оборонять слабыхъ отъ притѣсенія сильнаго; слава ихъ ни мало отъ того не потерпѣть; благородныя покушенія Ивана Федоровича Мстиславскаго, Шуйскихъ и Воротынскихъ князей,

* Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславскій, начальникъ заговора противу Бориса Годунова, по открытіи оного, вѣтъ былъ подъ стражу и сосланъ въ Кирилловскій монастырь, гдѣ и постриженъ насильно; князья Воротынскіе со многими знатными дворянами, участвовавшими въ этомъ же заговорѣ, отправлены были въ ссылку.

для изложенія ненавистнаго вѣсѣмъ ига мучительства, пребудуть по-
завбешными въ сердцахъ друзей народа Русскаго. Неуспѣшность
великихъ намѣреній зависѣла отъ излишней уже доброты ихъ умо-
расположенія: съ единодушною къ себѣ привязанностію народа
и дворянъ, конечно, достигли бы они своей цѣли, но опасались, чтобъ
Москва не пострадала отъ шумныхъ волненій и безпокойствъ; они ща-
дили слабости народа, берегли его силы, жалѣли его крови, а Борисъ
Федоровичъ не жалѣлъ ничего; онъ подкупилъ войско, которое было
готово, въ случаѣ пужабы, по мановенію его, терзать столицу. Съ мень-
шею бережливостію нравственныхъ и вещественныхъ силъ со стороны
первыхъ, разумѣется, можно бы тогда было дать совѣсѣмъ другой обо-
ротъ дѣламъ Московскимъ, и Мстиславскаго не заключилъ бы въ мона-
стырь, не сослалъ бы въ заточеніе Воротынскихъ князей, и Шуй-
скій, добросердечный Шуйскій, * не подвергся бы неосторожности
мириться на мгновеніе съ царскимъ шурномъ головами своихъ добро-
желателей. Но другъ челоѣчества всегда проститъ гражданъ, оши-
бающихся изъ любви къ отечеству; напротивъ, вѣчно проклинать
будетъ мстительнаго демона, похожаго на тѣ зловѣрныя дѣла божес-
тва, которыя возвѣщали, чрезъ первосвященниковъ, согласіе свое
примириться на время со страждущимъ отъ нихъ же цародомъ, но
примириться не иначе, какъ только посредствомъ крови челоѣческой.

Сколь ни печальны были слѣдствія неудачнаго предпріятія, сколько
ни казалась невознаградиomoю для добрыхъ Русскихъ потеря въ
особѣ Мстиславскаго и знаменитыхъ его поборниковъ, однако же, пла-
менное рвеніе къ освобожденію себя отъ неспосной зависимости вре-
менника не вовсе охладѣло въ сердцахъ бояръ, въ Москвѣ послѣ
ихъ оставшихся. Они взяли на себя обязанность сдѣлать еще болѣе,
нежели сколько можно было ожидать въ тогдашнихъ обстоятель-
ствахъ, благопріятствовавшихъ противной сторонѣ; вздумали попра-
вить ошибки своихъ предшественниковъ; и чѣмъ же? подорвать

* «Помирились вы нашими головами. Вамъ, князь Иванъ Петровичъ, отъ Бо-
риса пронасть, да и намъ погибнуть,» сказали двое купцовъ, когда Иванъ
Петровичъ Шуйскій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ противниковъ Годунова,
идя, вмѣстѣ съ Борисомъ Федоровичемъ, отъ митрополита (который ихъ по-
мирилъ) къ Грановитой палатѣ, сказали стоящимъ на дворѣ своимъ зна-
комцамъ, что онъ помирился съ Борисомъ. Оба эти купцы въ слѣдующую
же ночь выгнаны изъ домовъ своихъ, и послѣ неслышно уже было,
куда они дѣвались.

самое основаніе могущества шурина царскаго. Превжій дѣти страждущаго отечества, изумляясь при видѣ величественнаго древа счастья Борисова, когда намѣревались сокрушить оное, начинали, обыкновенно, съ верхушки; а эти, недоумленные опытомъ, мужи отважились подрубить корень его, полагая, что вѣтви послѣ того упадутъ уже сами собою. Приступили къ царю Федору Ивановичу съ прошеніемъ о разводѣ съ Ириною Федоровною по причинѣ ея неплодородія; благо общественное, казалось, оправдывало чрезвычайное ихъ требованіе; всѣ сильные бояре пристали къ сторонѣ преемателей; самъ митрополитъ Діонисій одобрилъ поступокъ столь патриотическій; Борисъ вострепеталъ, услышавши о томъ. Различныя мысли встревожили честолюбивую душу, страшныя привидѣнія привели въ трепетъ подозрительное сердце, сомнительныя надежды всколыхнули страсти; такая новость сильно возбудила дѣятельность этого угрюмаго челоѣка. Безпокоясь о счастьи своемъ, укасался воображаемою своею ничтожностію, занимаясь любимою мечтою, жалѣя о возможной разлукѣ съ нею, долго размышлялъ онъ наединѣ, что ему предпринять; гадалъ съ вѣщими своими дарованіями, какое опредѣлено будетъ для него мѣсто, въ случаѣ государева соизволенія раздѣлить ложе царское не съ сестрою его. Все предвѣщало бѣду огорченному счастливцу, если бы онъ уснулъ тогда, подобно Бруту. Оракулъ или, лучше сказать, умъ его проклиналъ равнодушіе честолюбца въ подобныхъ обстоятельствахъ, и рабы, ослабленные золотомъ, не могли тутъ помочь ему. Самые доброжелатели его судили въ то время о теченіи дѣлъ невыгоднымъ для него образомъ; общее благо соединило противныя одна другой стороны, согласило разнорѣчившіе дотогѣ голоса; всѣ покинули сильнаго, никто почти не думалъ служить ему подпорою въ его паденіи. Но хитрость и коварство никогда не оставляли Бориса, если надлежало ему защищать себя и свои выгоды. Видя, что дѣло, занимающее головы мудрыхъ, есть частію государственное, а частію духовное, немедленно бросился туда, гдѣ больше силы. Подобно змію едемскому, вползъ онъ во святилище благочестія, согнулся передъ сѣдалищемъ первосвященника, скрылъ на часъ гордость свою, притворился даже соглашающимся съ общимъ мнѣніемъ касательно необходимости имѣть наслѣдника, и въ тоже время произнесъ рѣчь, достойную самаго коварства: «Какихъ же больше намъ желать коронныхъ наслѣдниковъ, когда царевичъ, Дмитрій Ивановичъ, въ Угличѣ живъ и здоровъ, и показываетъ всѣ признаки дѣльнаго разума?» Благогра-

душіе святителя не дозволяло ему выѣживаться въ происки двора, выисать въ тайны государственныя, быть разборчиву въ свѣтскихъ тонкостяхъ, внимательно извѣдывать скрытыя намѣренія людей; искусный царедворецъ по одному звуку зналъ бы голосъ проницательнаго честолюбца, и тотчасъ отгадалъ бы мысль его. Но пастырь Церкви остался довольнымъ, усмотрѣвши изъ представленія хитреца, что избавляется отъ досадной необходимости разрывать священные узы брака. Борисъ изъ дома митрополитскаго бросился въ палаты царскія, чтобы скорѣе передать Федору Ивановичу мысли главы Церкви о непадобности развода. Вельможы не смѣли не уважить въ семь дѣлъ рѣшенія митрополита, самодержецъ призналъ оное справедливымъ, и страстный властелинъ остался, по прежнему, на старомъ мѣстѣ. Онъ зналъ слабую сторону: если бы преосвященнѣйшій владыка хоть не много помядрилъ согласиться на его представленіе, то бы скоро увидѣлъ себя обвиненнымъ въ томъ, что не въ свое дѣло мѣшается, что замышляетъ присвоить себѣ право раздавать ключи временнаго царства. На что не могъ отважиться царскій шуринъ, пользуясь совершенною довѣренностію государя? Коварство умѣеть подрываться и подъ жертвенники; вѣсы правосудія и княжалъ, свѣтильникъ вѣры и скипетръ въ вѣроломныхъ рукахъ его считаются одинаковыми орудіями, споспѣшествующими къ произведенію въ дѣйство предполагаемыхъ намѣреній. Не изступленіе заставляеть меня говорить такимъ тономъ; послѣдую за чудесами счастья злодѣя, мы видимъ, что законопреступныя страсти его возбуждались всякой разъ при видѣ пищи, могущей утучнять ихъ. Стоять только произнести имена Куракина, * Голицына, Шуйскаго **

* Князь Андрей Петровичъ Куракинъ, мужъ отличныхъ достоинствъ и безпорочной службы, происходилъ отъ колѣна Великихъ Князей Литовскихъ; онъ у всѣхъ находился въ большемъ уваженіи. Иванъ Васильевичъ Грозный, во время своего отсутствія, препоручалъ ему въ правленіе Москву; слава, приобрѣтенная имъ посредствомъ великихъ заслугъ, была причиною, что Борисъ Федоровичъ отправилъ его въ такія далекія посылки противу Крымскихъ и другихъ Татаръ, что о немъ болѣе уже ничего не слышали.

** Иванъ Петровичъ и Андрей Петровичъ Шуйскіе, уважаемые всѣмъ Московскимъ народомъ за добродѣтели, умъ и оказанныя ими отечеству услуги, по неосновательнымъ подозрѣніямъ, высланы были изъ Москвы въ свои отчины, откуда первый на Бело Озеро, а другой въ Каргополь отвезены, и тамъ, по приказу Годунова, удушены.

и Головина *, в истребится всякое сомнѣніе о справедливости сказаннаго мною; печальныя жертвы зависти и злобы подали бы обильную матерію для витѣн, желающаго блеснуть краснорѣчіемъ, но, разсуждая о дѣлѣ общественномъ, я хочу говорить разсудку, а не страстямъ. Кому не извѣстно, чего лишается государство съ потерю толь знаменитыхъ мужей? Щада чувствительность вашу, Русскіе! не стану описывать бѣдствія, постигшія высокія особы. Все несчастіе ихъ состояло въ томъ, что они происходятъ отъ знатнаго рода; дозволю напомнить о гоненіи на доблести и дарованія, которое было въ то время, и притомъ далеко съ большимъ предвзвѣженіемъ ожесточеніемъ; невинная кровь лилась ручьями; Борисъ ненавидѣлъ вельможъ; ничто не могло укрыть ихъ отъ его свирѣпости. Тѣ, которые защищались еще народнымъ къ себѣ уваженіемъ, были похищаемы ночью невидимою силою изъ нѣдръ семейства, умерщвлены тайно, въ удовлетвореніе страстямъ лютаго злодѣя; многіе изъ нихъ принуждены были искать спасенія своего въ монастыряхъ, чтобы тѣмъ избавиться отъ временнаго несчастія жить въ мирѣ при ужасномъ владычествѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что иное оставалось дѣлать, когда у всякаго было не болѣе свободы, какъ сколько доставало силъ къ защищенію оной? Борисъ Федоровичъ былъ сильнѣе всѣхъ, и притѣсненіе было естественнымъ слѣдствіемъ его владычества; стенанія и слезы свидѣтельствовали о горестномъ бытіи слабыхъ; при этомъ рѣдкомъ въ свѣтѣ тираніи смерть являлась подъ самыми многоразличными видами; кажется, все истощено было на выдумки терзать человеческую природу. Увѣренность въ неотъемлемости собственности, и въ личной безопасности, надежда на переимѣну обстоятельствъ изгнаны были изъ столицы болѣе и болѣе умножавшимися злодѣяніями; каждый наступающій день приносилъ вѣсть о новомъ явленіи бѣснующагося мучительства; время часъ отъ часу скрѣпляло власть его свѣжею кровію; наконецъ Москва превратилась въ домъ плача и отчаянія, потому что на страдательномъ существованіи всѣхъ вообще основывалась жизнь одного лица, дѣйствующаго незаконно. Сожалѣя о страждущемъ безвинно человечествѣ, съ отеческою заботливостію отвратить удары ожесточившагося мучителя, митрополитъ Діонисій и епископъ Крутицкій

* Петръ Головинъ принужденъ былъ кончить жизнь свою въ пономарскомъ темницѣ.

THEORY OF THE STATE

THE STATE IS A SYSTEM OF ORGANIZATION WHICH HAS AS ITS OBJECTIVE THE MAINTENANCE OF ORDER AND THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF THE COMMUNITY. IT IS A SYSTEM OF COERCION WHICH IS NECESSARY FOR THE REALIZATION OF THE COMMON GOOD. THE STATE IS A SYSTEM OF POWER WHICH IS EXERCISED IN THE NAME OF THE LAW. THE STATE IS A SYSTEM OF JUSTICE WHICH IS NECESSARY FOR THE MAINTENANCE OF ORDER AND THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF THE COMMUNITY. THE STATE IS A SYSTEM OF COERCION WHICH IS NECESSARY FOR THE REALIZATION OF THE COMMON GOOD. THE STATE IS A SYSTEM OF POWER WHICH IS EXERCISED IN THE NAME OF THE LAW. THE STATE IS A SYSTEM OF JUSTICE WHICH IS NECESSARY FOR THE MAINTENANCE OF ORDER AND THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF THE COMMUNITY.

THE STATE IS A SYSTEM OF ORGANIZATION WHICH HAS AS ITS OBJECTIVE THE MAINTENANCE OF ORDER AND THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF THE COMMUNITY. IT IS A SYSTEM OF COERCION WHICH IS NECESSARY FOR THE REALIZATION OF THE COMMON GOOD. THE STATE IS A SYSTEM OF POWER WHICH IS EXERCISED IN THE NAME OF THE LAW. THE STATE IS A SYSTEM OF JUSTICE WHICH IS NECESSARY FOR THE MAINTENANCE OF ORDER AND THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF THE COMMUNITY. THE STATE IS A SYSTEM OF COERCION WHICH IS NECESSARY FOR THE REALIZATION OF THE COMMON GOOD. THE STATE IS A SYSTEM OF POWER WHICH IS EXERCISED IN THE NAME OF THE LAW. THE STATE IS A SYSTEM OF JUSTICE WHICH IS NECESSARY FOR THE MAINTENANCE OF ORDER AND THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF THE COMMUNITY.

THE STATE IS A SYSTEM OF ORGANIZATION WHICH HAS AS ITS OBJECTIVE THE MAINTENANCE OF ORDER AND THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF THE COMMUNITY. IT IS A SYSTEM OF COERCION WHICH IS NECESSARY FOR THE REALIZATION OF THE COMMON GOOD. THE STATE IS A SYSTEM OF POWER WHICH IS EXERCISED IN THE NAME OF THE LAW. THE STATE IS A SYSTEM OF JUSTICE WHICH IS NECESSARY FOR THE MAINTENANCE OF ORDER AND THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF THE COMMUNITY.

или шести чловѣкъ, преданныхъ ему душою и тѣломъ, чтобы удобнѣе соглашать ихъ мысли и безпрепятственнѣе располагать голосами сообразно своимъ видамъ. Здѣсь-то происходили глубокія разсужденія о способахъ усовершенствовать искусство владычества посредствомъ ужасовъ; изъ сего-то вертепа разбойниковъ разсмѣлялись опредѣленія, приговоры и узы для тѣхъ, кои не нравились Борису; сюда-то слѣтались съ разныхъ сторонъ хищныя враны, сидѣвшіе по ночамъ на нырицахъ, и храмъ правосудія превращался въ гнѣздо злодѣяній. Именемъ Царскаго Совѣта учинена тысяча несправедливостей, введена терпимость безчисленныхъ преступленій. При всемъ томъ никто не могъ обвинять въ предосудительномъ поведеніи сродника Государева. Неудачные опыты дѣлали бесполезными вслѣдствіе такого рода покушенія; всѣ ненавидѣли самовластіе его и, однако жъ, не смѣли сообщать о томъ мыслей другъ другу; молча проклинали кровопійцу, а явно боялись говорить о немъ; потому что Борисъ все видѣлъ, все слышалъ. Лазутчики служили ему вмѣсто зрительныхъ и слуховыхъ трубъ. Подобно Сеяну, онъ дѣлалъ все по собственному произволу, вѣдая, впрочемъ, что не будетъ отдавать отчета въ поступкахъ своихъ грозному Тиверію. Прибавьте къ сему порученіе царской казны его завѣдыванію, и скажите, чѣмъ отличалась власть Бориса Федоровича отъ царской власти? Однимъ только именемъ; но не имѣя сего одного, ему казалось, что онъ ничего не имѣетъ; и обладая всѣмъ, онъ думалъ, что ни чѣмъ еще не обладаетъ, и потому злодѣй рѣшился замѣнить такой недостатокъ на счетъ драгоценнѣйшей крови. . . .

«Царевичъ Димитрій—живой образъ отца своего, свойства коего «оказываетъ уже въ младенчествѣ своемъ: онъ изъявляетъ удовольствіе, когда бьютъ барановъ, или другое какое животное; «съ охотою смотритъ на текущую кровь, обыкновенно бьетъ гусей «и куръ палкою до смерти.» За чѣмъ выдуманы были слухи сіи, разсѣваемые въ народѣ единомышленниками царскаго шурина? За тѣмъ, чтобы сдѣлать царевича ненавистнымъ. Для чего? Дабы въ послѣдствіи не много сожалѣли о его смерти. Изъ поступковъ семилѣтняго младенца можно ли заключать опредѣлительно о свойствахъ его совершеннолѣтія? Калигулу не по тому назвали тираномъ, что онъ въ младенчествѣ своемъ бивалъ мухъ, но по тому, что будучи уже властителемъ, поступалъ съ людьми, какъ съ мухами. По всему видно, что эти выдуманныя Борисомъ басни означали печальное предвѣдомленіе къ той трагедіи, которая извлекла у насъ столько слезъ;

пятнадцатый день мая ежегодно будет напоминать намъ о насильственной смерти царевича. Время обнаружилю схилу, обстоятельства вскрыли завѣсу, подъ коюю таилось черное сердце, личина снала, злодѣй открылся. Собственное признание мучимыхъ солбетю царубійцы; ¹ Борисово гоненіе противу жителей Углича, съ жаромъ свидѣтельствовавшихъ о истинѣ насильствасмаго преступленія; насильственное постриженіе матери царевича и заточеніе братьевъ ея, не дозволяютъ ни мало сомнѣваться о имени чудовища, обрызганнаго, себя невинною кровію желаннаго наследника Русскаго престола. Ссылаюсь въ этомъ на общее мнѣніе, замѣняющее свою важностію недостаточные въ подобныхъ случаяхъ признаки достовѣрности: гласъ народа—гласъ Божій; сей громкій гласъ столь сильно поразилъ уши настолицаго преступника, что онъ заботился уже объ отводѣ онаго. Не дорожа святостію законовъ касательно безопасности государства, онъ подкупилъ Крымскаго Хана Казигирея сдѣлать нападеніе на столицу, чтобы Русскихъ заставить болѣе заниматься угрожающею опасностію, нежели его преступленіями. Чего онъ хотѣлъ, то и сдѣлалось: обратили все вниманіе туда, откуда поднималась буря; сдѣлали надъ нею нѣсколько опытовъ: умыселъ открылся, исчезъ обольщающій призракъ, обманъ сталъ очевиденъ, узнали лжеца, и снова занялись прежнимъ. пытки и мученія не перемѣнили образа мыслей: онъ только свидѣтельствовали о слабости правосудія и о стыдѣ тирана. Но Борисъ, говорятъ, заплакалъ, получивши вѣсть о смерти царевича. Не диво! И Цезарь плакалъ надъ головою Помпеевою. Почти тоже самое можно сказать и о щедрости, оказуемой царскимъ шуриномъ несчастнымъ погорѣлымъ; развѣ не знаютъ, что твари его нарочно пронаводили такіе пожары по внушенію своего творца, чтобы ему доставить случай оказать милосердіе къ бѣднымъ? Странное расположеніе сердца человѣческаго основывать даже добродѣтели на развалинахъ! До чего не доводитъ привычка веселиться страданіями людей! И насмные рабы его не стыдились такое безчеловѣчіе владыки своего именовать великодушіемъ! Какъ? Не уже ли позволено называть великодушнымъ того, кто, будучи въ силахъ сдѣлать цѣлое преступленіе, совершаетъ только половину его? Русскіе! До чего же мы дожили? Между нами есть уже люди, которые привыкли глядѣть сухими очами на трогательную картину плачущей невинности

¹ Никита Кандоловъ и Данило Битяговскій признались въ убійствѣ Дмитрія царевича, и за то отъ жителей Углича были побиты камнями.

ни мало не дорожатъ царскою кровію, издѣваются надъ гонимую добродѣлю, играютъ законами божескими и человѣческими! И мы ихъ терпимъ? Не довольно, что терпимъ; трепещемъ при одной мысли объ ихъ могущество! Отъ чего же такое оцѣненіе умовъ, такая мертвенность патріотическихъ чувствованій? Не говорю уже о крестьянахъ, съ иѣкотораго времени придавленныхъ желѣзною рукою хитреца къ землѣ, ими воздѣлываемой; не понимаю лишь, почему иѣкоторыя высокія особы столь нечувствительны къ славѣ происхожденія и къ блеску своего имени, что лучше согласились въ безмолвіи раболѣпствовать прихотямъ властолюбца, имѣвшаго должности, нежели говорить правду безъ выгоды? Обыкновенный наблюдатель дѣлъ человѣческихъ можетъ предсказать напередъ о позорной участи сихъ тварей, еще благородными себя именующихъ, а между тѣмъ ползающихъ у ногъ его. Въ самомъ дѣлѣ, что будетъ изъ такого человѣка, когда онъ, по ихъ желанію, достигнетъ цѣли своей? Кумиръ тщеславія и жестокости; униженіе человѣческое составляетъ для него величіе, вопль и слезы притѣвленныхъ — жертва хваленія, а позволеніе воздыхать о своемъ притѣвленіи — ладанъ и благовоніе, которыя долженствуютъ воскуриться на алтаряхъ его повседневно.

«Борисъ любитъ народъ и уважаетъ бояръ; его щедрыя подаянія бѣднымъ,» — скажутъ друзья его, — «и богатые дары послѣднимъ, почетное приглашеніе первыхъ на великолѣпныя шествія, и всегдашнее вниманіе къ нуждамъ послѣднихъ, все это назовутъ они такими дѣлами, которыя стали для него обыкновенными отъ благороднаго навыка благодѣтельствовать. Но пусть позволено мнѣ будетъ спросить поклонниковъ его славы: уважаетъ ли всадникъ коней своихъ, когда убираетъ ихъ въ блестящую збрую за тѣмъ, чтобы среди блеска золота и драгоценныхъ камней лучше выказать свою гордость, и любитъ ли пахарь своихъ воловъ, когда ихъ кормитъ до сыта сѣномъ или травою для того, чтобы проворнѣе влачили плугъ, посредствомъ котораго удобряетъ онъ землю? Если они отвѣтятъ мнѣ утвердительно, я согласусь съ ними говорить, что Борисъ Федоровичъ любитъ народъ и уважаетъ бояръ; если же отвѣтятъ отрицательно, то мнѣ только остается показать объ ихъ униженіи. Ни слова о его приверженности къ Русі! Давно ли сей сынъ отечества * общалъ царство Ивана Васильевича Гроз-

* Въ одной изъ рукописныхъ книгъ замѣчено: 1587 г., Сентября 27-го дня, Король Польскій, Стефанъ Баторій, умеръ. Борисъ Годуновъ искалъ

ного превратить въ область Польскую, если только Поляки сдѣлаютъ его своимъ королемъ? Но времена переменчивы; въ одиннадцать лѣтъ много воды уйдетъ; статья можетъ, и Борисова охота къ владычеству прошла. Вотъ уже этотъ безпокойный духъ склонилъ себя теперь въ монастырь, словно не вѣдаетъ, что дѣется за оградой; по крайней мѣрѣ, намъ извѣстно, что она слишкомъ тѣсна для его властолюбія. Но что нужды? Пусть занимается онъ во мракѣ вычисленіемъ, сколько еще остается ему сдѣлать шаговъ до степени величія; это ни мало не уменьшитъ нашей признательности къ его заслугамъ. Скажемъ же чистосердечно: если злодѣи могутъ быть награждаемы, то Борисъ Годуновъ достоинъ вѣнца.

у Поляковъ, чтобъ они выбрали его себѣ королемъ, обѣщавъ имъ за то присоединить Царство Московское къ Коронѣ Польской.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Спѣшу исполнить мое обѣщаніе. По окончаніи рѣчи, Григорьевъ Васильевичемъ Годуновымъ произнесенной, и столь живыми красками изображающей свойства днѣшняго повелителя Московскаго Государства, въ то самое время, когда ропотъ и всеобщее негодованіе, ясно изображавшіяся на лицахъ патриотовъ и часто вырывавшіяся въ сильныхъ выраженіяхъ, прямо обнаруживали чувствованія большей части государственныхъ сановниковъ противу Бориса Годунова, — Окольничій Клешневъ столько имѣлъ твердости и присутствія духа, что осмѣлился въ защиту покровителя своего произнести слѣдующее:

Хотя слава великихъ мужей въ состояніи защитить имена ихъ отъ клеветы и поношенія: они не имѣютъ нужды въ заступникахъ для отпращенія отъ себя язвительныхъ стрѣлъ безпокойной зависти, не могущей взирать безъ досады ни на какое на земли явленіе величія; безсмертныя ихъ дѣла слишкомъ краснорѣчивы, чтобы заставить наглыхъ клеветниковъ, очерняющихъ и самую истину, оробѣть, замолчать и устыдиться собственной своей дерзости; однако, мы не исполнили бы священной обязанности почитать мудрыхъ правителей, благодаренія ихъ одолжены воздержаннымъ благоустройствомъ государства нашего, если бы безмолствовали передъ тѣми, которые осмѣливаются всенародно порицать поведеніе друзей человѣчества, оуждаться ихъ поступки, приписывать имъ неслыханныя преступленія, вымышленные пороки. Не многіе, думаю, изъ высокопочтенныхъ мужей, сдѣсь нынѣ присутствующихъ, мыслятъ иначе; напротивъ того многіе возстали бы защищать обвиняемаго, когда бы я ихъ не предупредилъ. Горюпливость въ подобномъ случаѣ извинительна; между тѣмъ смѣю утвердить соотчичей моихъ, что я не покажѣю

на какихъ условіяхъ выдержатъ со всѣхъ сторонъ нападенія противника соответственно ожиданію благомыслищихъ сыновъ отечества; однимъ словомъ, постараюсь не унизить защищаемого.

Не мое дѣло обнаруживать съдѣсь семейственныя распри кровныхъ родственниковъ, а то бы очень легко доказать, что выставляемое Григорьемъ Васильевичемъ безпристрастіе къ поступкамъ своего сродника болѣе нежели подозрительно. Итакъ я начну отуда, откуда первый поветъ нападеніе на послѣдняго. Счастіе Бориса Федоровича, говоритъ онъ, началось у порога Ивана Васильевича Грознаго. Что жъ тутъ худаго? Естественное теченіе дѣлъ человѣческихъ того требовало; Великіе Князья Московскіе и Цари Русскіе всегда покровительствовали отличными дарованіямъ. Природа украсила юнаго Бориса душевными и тѣлесными качествами: его остроуміе, кстати выказанное, необычайное въ дѣтскимъ почти лѣтахъ удаленіе отъ всего ребяческаго, расторопность и осмотрительность его при Дворѣ, удостоены были особеннаго вниманія Грознаго и вкушѣ справедливейшаго изъ Царей. Участвовало ли тутъ сколько ни будь счастіе? Ни мало! Оно было искони рабынею рожденныхъ для безсмертія, мужей и, совершенно завися отъ нихъ, всегда слѣдуегъ за ними, какъ тѣнь. Не разъ уже слабоуміе называло отважныя высокихъ умовъ предпріятія, увѣнчанныя счастливыми успѣхами, дѣломъ случая; для него непонятно, какимъ образомъ колоссъ Родосскій можетъ стать одною ногою посреди океана, а другою выступать на берегъ: но такъ шествуютъ къ величію мужи, назначенные Промысломъ располагать судьбою народовъ. Борисъ Федоровичъ Годуновъ былъ изъ числа таковыхъ; онъ первый примѣтилъ у трона, сколь необходимо для благоденствія Русскихъ измѣрять обширность Русскаго государства обширностію дарованій. Послѣ богатырскихъ подвиговъ Грознаго нужно было оградить силою ума плоды быстрыхъ завоеваній; усиленіемъ пріобрѣтенное требуетъ охраненія самой премудрости. Иванъ Васильевичъ скончался, и любимецъ его сталъ другомъ наслѣдника его. Друзья требуютъ довѣренности; никто такъ много не дорожилъ ею, какъ царскій свойственникъ; благодѣлнія полились рекою на достойныхъ токмо. И дѣйствительно, правосудіе не видѣло еще до него предъ собою такого обожателя, истина подобнаго ему поборника, невинность ревностнѣйшаго защитника. Государство нашло въ немъ неусыпнаго рачителя о благѣ общественномъ; въ нашелъ отечествѣ явился сынъ славы; мы увидѣли въ немъ рѣдкаго чловѣка: вогъ лѣствица возвышенія его! О, когда бы всѣ восхвалили

по ней къ величію! Дарованія Бориса Федоровича сдѣлались бы необходимыми условіями царствовать. Мужъ этотъ, безъ сомнѣнія, пребудетъ единственнымъ въ нашихъ дѣтописяхъ; одинъ только можно замѣтить въ немъ недостатокъ: сравнившись со исѣми великими мужами, до него жившими, не успѣлъ превзойти ихъ, по тому что тщеславіе заставило его оченъ долго стоять ниже своего достоинства. Теперь спросите у своей совѣсти, дозволить ли она называть такія существенныя совершенства его дарами счастья? Нѣтъ, конечно, иѣтъ! Въ противномъ случаѣ не останется для человѣка возможности называть что либо своимъ.

Не смотря на то, однако жъ, зависть всегда отдѣляетъ знаменитые успѣхи людей, на поприщѣ славы подвизающихся, отъ человѣческихъ дарованій и силъ, коими они произведены въ дѣйство, предполагая, будто бы способъ дѣйствованія опредѣляется теченіемъ обстоятельствъ. Но къ какой стати отдѣлять свѣтъ солнечный отъ лучей солнечныхъ, и сіяніе лучей солнечныхъ отъ сіянія самаго солнца? Подобное раздробленіе небснаго свѣтила развѣ уменьшаетъ его сіяніе? Къ чему же клонятся таковыя лжеумудрствованія зависти? Къ тому, чтобы, воспользовавшись легковѣріемъ слабоумныхъ, самой завладѣть чужою собственностію, и, отнимая у другихъ все, доставить себѣ пищу. Можетъ быть, униженіемъ истинныхъ заслугъ возвышается нѣсколько ея низкая порода: пусть останется при ней такое утѣшительное заблужденіе! Изъ сожалѣнія не станемъ уличать ее въ столь несправедливомъ умствованіи.

Но, извинилъ людскія слабости, мы не забудемъ своей обязанности: когда честнаго гражданина явно провозглашаютъ мятежникомъ, считаемъ долгомъ своимъ требовать на то доказательствъ. Иначе, пришлось бы вѣрить всѣмъ слухамъ, праздностію вымышляемымъ на счетъ правительствующихъ особы. Въ самомъ дѣлѣ, что за справедливость называть мятежникомъ изъ честолюбія царскаго шурина за то, что опекунъ Дмитрія царевича таилъ въ сердцѣ своемъ честолюбивые замыслы? Они открылись: Вѣльскій сосланъ въ тюрьму, а Борисъ Годуновъ долженъ еще отвѣчать за его преступленіе! Таковъ ли языкъ безпристрастія? Когда такъ, то какой же будетъ языкъ клеветниковъ?

Съ подобными доказательствами можно обвинить великаго человѣка въ какомъ угодно преступленіи, по тому только, что есть, были и будутъ являться между людьми преступники и злодѣи. Страшное умозаключеніе! По страннѣе всего отважность вѣтти бредить нараву

прель людьми здраваго разума. Напрасно вызываетъ онъ изъ гробовъ тѣни невинныхъ младенцовъ, заставляетъ ихъ преслѣдовать ненавистный предметъ мищенія своего; привидѣнія сии исчезаютъ при свѣтъныицкѣ истины.

Чтобы справедливо судить о какомъ ни будь происшествіи, для того необходимо имѣть надлежащее свѣдѣніе о всѣхъ, сопровождавшихъ его, обстоятельствахъ. Преждевременную смерть, приключившуюся Димитрію царевичу, должно болѣе приписать случаю, или неосторожности, нежели предполагаемому Григорьемъ Годуновымъ злоумышленію. Допустимъ на мгновеніе, что страсть къ властвованію дозволитъ себѣ всякія жертвы на счетъ ближняго. Но къ чему искать Борису Федоровичу въ младенческой крови Короны, когда всѣ бразды правленія были уже въ рукахъ его? Одно лия достаточно ли къ тому, чтобы довести до неслыханнаго злодѣянія человѣка, привыкшаго ко всему царскому? Изъ теперешняго его поведенія можно судить, какъ мало добивается онъ самовластія. Не знаю также, почему считаютъ коварнымъ его наущеніемъ соволовніе Федора Ивановича жить Димитрію царевичу въ Угличѣ, яко въ удѣльномъ своемъ городѣ? Онъ былъ мѣстопробываніемъ брата, Ивана Васильевича Грознаго: * по какимъ же причинамъ осмѣливаются называть слѣдствіемъ придворныхъ пронырствъ назначенное въ томъ же самомъ городѣ жительство брата Федора Ивановича? Несчастное приключеніе, случившееся съ послѣднимъ, полагаютъ въ основаніе неоспоримаго права возлагать всю вину на царскаго шурина и требовать отъ него въ этомъ дѣлѣ отчета. Насильственное требованіе! Выискивать съ управляющихъ то, чего не въ состояніи предвидѣть благоразуміе человѣческое! Одинъ славный Римлянинъ, будучи обвиняемъ своими согражданами въ противозаконномъ поведеніи, разодралъ всенародно бумаги, коими могъ оправдаться и изблажить легковѣрный народъ въ несправедливомъ о себѣ мнѣніи. Такой поступокъ побѣдителя Аннибалова тѣмъ большаго достоинствъ удивленія, чѣмъ очевиднѣе прикрывалось заблужденіе согражданъ его; иначе торжество его невинности было бы невыносимо для народнаго самолюбія. Достало ли бы, на примѣръ, у насъ силъ выслушать безъ сердечнаго раскаянія о единомъ сомнѣніи въ праводушіи Бориса Федоровича, если бъ онъ вдругъ теперѣ явился тутъ и сталъ говорить такъ:

* Андрея Васильевича.

«Люди Московскіе! Чѣмъ заслужилъ я ваше ко мнѣ недоброжелательство? Я думалъ, что подъяемые мною въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ труды для славы Руси предохранять имя мое отъ всякаго ненавистнаго нареканія, а вы это усиліе споспѣшествовать благоденствію вашему называете стремленіемъ къ престолу. Скажите, чѣмъ инымъ старался я превзойти совѣстниковъ моихъ въ управленіи, если не попеченіемъ о выгодахъ моего отечества? Мучительнѣе преимущество! Проводить цѣлыя ночи безъ сна для спокойствія гражданъ, и не видѣть дня, занимаюсь разсматриваніемъ дѣлъ государственныхъ! Но за то я слылъ у васъ справедливымъ, а народъ именовалъ меня милостивымъ. Не пропуская ни одного случая поддерживать столь лестное къ себѣ расположеніе умовъ, и не заботясь ни о чемъ, кромѣ славы быть всѣми любиму, и считалъ себя счастливымъ, когда могъ покупать кровавымъ потомъ народную любовь. Сокровищницы мои во всякое время были открыты для немущихъ и входъ въ гостинницу никому не возбраненъ. Давно ли бѣдныя, по стогнамъ мною собранныя, которыхъ я угощалъ обѣденнымъ столомъ, провозгласили меня отцомъ своимъ въ присутствіи самого Государа? Теперь его нѣтъ болѣе, — и дары, расточаемыя мною несчастнымъ погорѣлымъ, называютъ черунами, щедрость, гостепримство и хлѣбосоольство — тщеславіемъ, а слезы, покотившіяся изъ глазъ моихъ при вѣсти о смерти Дмитрія Ивановича, — слезами крокодиловыми. Но этого недовольно: самое удаленіе мое отъ человѣческой несправедливости уподобляютъ расположенію разбойника, который, по наступленіи дневнаго свѣта, ищетъ уединенія и мрака!....

Могли ль бы вы, говорю, Русскіе, внимать этимъ трогательнымъ Бориса Федоровича словамъ безъ искренняго раскаянія о своемъ заблужденіи?....

Общая восклицанія: «Онъ достоинъ быть царемъ! Онъ достоинъ быть царемъ!» прервали рѣчь Андрея Петровича Клешнева. Не знаю, доставляю ли я Вашему Величеству перводомъ сей рѣчи хотя малѣйшую часть того неизъяснимаго удовольствія, которое чувствовалъ я, слушая и созерцая, какъ говорилъ ее самъ вѣтя? Можно сказать, что онъ силою своего краснорѣчія и гремящимъ голосомъ укротилъ волнующееся море, готовое было погребсти въ волнахъ своихъ корабль, кормщика и мореплавателей.

У

С М Ъ С Ъ

ОПИСАНІЕ

НОВГОРОДСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО

ПЕРВОКЛАСНАГО

ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ,

СЪ ЛИТОГРАФИРОВАННЫМЪ ВИДОМЪ ОНАГО.

СОЧИНЕНІЕ

Архимандрита Макарія.

О П И С А Н І Е

НОВГОРОДСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО ПЕРВОКЛАССНАГО ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ.

1. МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ И ОСНОВАНІЕ ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ.

Новгородскій Юрьевъ первоклассный мужескій монастырь находится на лѣвомъ берегу рѣки Волхова, при устьѣ ручья Княжева, съ западной и сѣверной сторонъ обтекающаго монастырь и впадающаго въ Волховъ, близъ озера Мячина и истока Волховскаго изъ Ильменя, на возвышенномъ, открытомъ мѣстѣ, а въ весеннее время со всѣхъ сторонъ окружаемомъ водою и составляющемъ островъ, разстояніемъ по прямой линіи отъ Новгорода къ югу, въ трехъ верстахъ. Изъ монастыря къ сѣверу видѣнъ Новгородъ; на востокъ за Волховомъ Городище, мѣстопребываніе перваго Русскаго Князя Рюрика, и монастыри: Кирилловскій и Сквородскій; на югъ простирается озеро Ильмень.

Основаніе Юрьева монастыря относится къ 1030-му году. Великій Князь, Ярославъ Владиміровичъ I-й, нареченный въ крещеніи Георгіемъ (или Юріемъ), въ честь своего ангела, въ 1030-мъ году, основалъ какъ городъ Юрьевъ послѣ побѣды надъ Чудью ¹, такъ и храмы въ Новгородѣ ² и въ Кіевѣ ³. Изъ этихъ храмовъ Новгородскій Георгіевскій, основанный Ярославомъ въ Юрьевѣ монастырь, вѣроятно, былъ деревянный, или же каменный, но

¹ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. I, стр. 64.

² Объ основаніи Новг. Юрьева монастыря въ 1030 году Ярославомъ I у Татищева въ Росс. Ист., кн. I, стр. 222 и 461.

³ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. I, подъ 1137 год., стр. 65.

не въ большихъ размѣрахъ. Построенный Ярославомъ Юрьевъ монастырь началъ быть распространяемъ съ 1092-го года, особенно же съ 1119-го года, когда воздвигнута въ немъ каменная Георгіевская церковь, остающаяся донинѣ въ цѣлости. Основаніе этой церкви, или же, можетъ быть, намѣреніе построить ее, принадлежитъ правнуку Ярослава, Мстиславу Владиміровичу, нареченному также Георгіемъ, а самое построение ея — сыну его, св. Всеволоду (Гавріилу) Мстиславичу. О построеніи этой церкви въ Новг. Лѣтоп. сказано, подъ 6627-мъ годомъ: «Заложилъ Кюрьякъ игумень и Князь Всеволодъ церковь камину, монастырь святаго Георгія, Новѣгородѣ»¹. А въ Новг. III лѣтоп. подъ тѣмъ же годомъ пояснено: «Въ лѣто 6627 Великій Князь Всеволодъ Мстиславичъ заложилъ церковь каменную въ Великомъ Новѣгородѣ, и игумень Кириакъ, отъ града за три поприща, во имя святаго великомученика Георгія, и сотвориша монастырь велій и братію собраша; и соверши Великій Князь Всеволодъ Мстиславичъ, и освятиша въ лѣто 6648², Іюнія въ 29 день, на память святыхъ Апостолъ Петра и Павла, а мастеръ трудился Петръ»³. По указанію этихъ лѣтописей слѣдуетъ принять, что каменный Георгіевскій храмъ былъ строенъ хотя Всеволодомъ Мстиславичемъ, но не безъ воли отца его, Великаго Князя Кіевского, Мстислава Владиміровича, какъ видно изъ жалованной ихъ грамоты Юрьеву монастырю (1128—1132)⁴. Постройка сія произведена въ то время, когда игуменами въ Юрьевѣ монастырѣ были Кириакъ, скончавшійся въ 1128-хъ году, и за нимъ Исаія, а мастеромъ при постройкѣ былъ какой-то Петръ, можетъ быть, изъ числа первыхъ Русскихъ художниковъ, обучив-

¹ Новг. I лѣтоп., стр. 5; ср. Новг. IV лѣтоп., стр. 2.

² Здѣсь годъ освященія церкви означенъ не вѣрно, потому что Всеволодъ Мстиславичъ скончался въ 6643 (1137) году, а въ 6648 (1140) году въ Новгородѣ княжилъ Святославъ Ольговичъ. Можно думать, что 6648 годъ написанъ вмѣсто 6638 года. Новг. III лѣт., стр. 214, примѣч., и Ист. Рѣс. Іерарх. ч. VI, стр. 736.

³ Новг. III лѣтоп., стр. 214. Въ Синодикѣ Новг. Клопскаго монастыря 1060 года записаны содатели Георгіева монастыря: «Благочиннаго Великаго Князя Всеволода, нареченнаго въ святомъ крещеніи Гавріила, шюка Кириака, шюка Исая».

⁴ См. самую грамоту при описаніи монастырской бібліотеки въ отдѣл. IV. Въ грамотѣ упоминаются имена обоихъ В. Князей, отца и сына, участвовавшихъ въ построеніи монастыря.

ныхъ искусствѣ у Грековъ 1. Бремя, употребленное на постройку, по указанію лѣтописи, продолжалось по мѣсѣ 10-ти лѣтъ (1119 — 1130) 2; соборъ оконченъ при игуменѣ Псаинѣ и освященъ въ 1130-мъ году, 29-го Июня. Тогда же, какъ надобно полагать, построены на хорахъ (полатахъ) два пригѣла, одинъ во имя Благоувищенія Божіей Матери, другой во имя всѣхъ Святыхъ 3.

II. СВОЗЪ ДѢЛЪ ЗДАНІЙ МОНАСТЫРЯ ВЪ ПОСЛѢДНІЕ И ПРАСУЩЕЕ ВРЕМЯ.

I. Прѣжнія здація въ монастырѣ.

Кромѣ первоначальной соборной церкви св. великомученика Георгія, въ Юрьевѣ Монастырѣ, въ продолженіе семи слѣдующихъ вѣковъ, были весьма многія постройки и возобновленія. Изъ числа ихъ нѣкоторые упоминаются въ лѣтописяхъ и старинныхъ актахъ. Въ 1166-мъ году основана, а въ 1173-мъ году освящена, каменная церковь во имя Преображенія Господня на свѣтлахъ вратахъ 4. Послѣ того въ 1297-мъ году церковь сія была перестроена 5. Въ 1333-мъ году, при архимандритѣ Лаврентіи, поставлены стѣны вокругъ Юрьева монастыря на 40 сажень съ заборотами 6.

Въ 1345-мъ году, при архимандритѣ Юсифѣ, соборная Георгіевская церковь была поновлена и покрыта новымъ свинцомъ 7.

¹ Потому что въ лѣтоп. къ имени Петръ не прибавлено, что онъ Грекъ или Грециинъ, какъ обыкновенно прилагается о Греческихъ мастерахъ.

² Новг. III лѣт., стр. 214. Ср. Ист. Гос. Росс. Карамз. къ т. II, прим. 228.

³ Ист. Росс. Иерарх. ч. VI, стр. 739 и 741. А въ сочиненіяхъ: «Путешествіе по св. мѣстамъ Русс., 1846 года, ч. II, стр. 218», и «Жизнь Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Н. Елагина, 1853 г., стр. 104», другой пригѣлъ названъ во имя благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, родственныхъ Мстиславу. Но основанія ни въ томъ, ни въ другомъ сочиненіи не выставлено. Напротивъ въ росписи церквей за 1615 годъ церковь на полатахъ Георгіевскаго храма названа Вознесеніе Христова. Ист. рагг. о древн. В. Новгорода, 1808 года, стр. 84.

⁴ Новг. I лѣт. подъ 6674 и 6681 год. Ср. Новг. III лѣт. подъ 6673 годомъ.

⁵ Новг. I лѣт. подъ 6803 годомъ.

⁶ Новг. I лѣтоп. подъ 6841 годомъ.

⁷ Новг. I, II и III лѣт. подъ 6853 годомъ.

Въ 1419-мъ году церковь Рождества Богородицы поставлена въ Юрьевъ монастырь архимандритомъ Варлаамомъ 1.

Въ 1540-мъ году, при архимандритѣ Іонѣ, на югъ отъ собора, построена церковь во имя св. Алексія, Митрополита Московскаго, съ трапезою и придѣломъ во имя св. Князя Всеволода Исковскаго 2.

Въ 1619-мъ году, послѣ Шведскаго разоренія, при архимандритѣ Діонисіи, Георгіевская соборная церковь показана о трехъ главахъ, изъ коихъ средняя большая глава обита бѣлымъ желѣзомъ, а двѣ главы, бока и паперть не покрыты. Вторая церковь на вратахъ, Спасо-Преображенская, была объ одномъ верхѣ. Третья—Алексія Митрополита объ одномъ также верхѣ; трапеза и келарская при ней обветшали и оставались непокрытыми. Колокольня была каменная, четверугольная, о пяти шатрахъ 3. Діонисій построилъ въ монастырь квасоварную и пивную полаты, колокола и боевые часы на колокольнѣ, также конюшенный и скотные дворы 4.

По переписи, бывшей въ 1623-мъ году, строеніе Юрьева монастыря показано тоже самое, какое было и прежде, именно: 1) церковь великомученика Георгія; 2) Преображенія Господня; 3) Св. Алексія Митрополита и проч. 5.

Въ 1631-мъ году церковь Преображенія Господня была возобновлена и освящена 6-го Августа при архимандритѣ Діонисіи 6.

Въ 1671-мъ году церковь Алексіевская была также возобновлена и освящена 8-го Февраля, при архимандритѣ Θεодосіи 7.

По переписи, бывшей въ 1685-мъ году, зданія въ монастырь показаны: 1) церкви каменная, старинная соборная св. великомученика Георгія, въ ней въ верху (на хорахъ) два придѣла: во

1 Новг. I лѣт. подъ 6927 годомъ; но въ Новг. III лѣт. подъ тѣмъ же годомъ почему-то прибавлено «на посадѣ», равно и въ Новг. IV лѣт. подъ тѣмъ же годомъ церковь названа по ошибкѣ «Рождство Христово».

2 Новг. III лѣт. подъ 7048 годомъ.

3 Ист. Росс. Иерарх. ч. VI, стр. 737.

4 Взято изъ записей въ монаст. архивѣ.

5 Истор. описан. Новг. Юрьева монастыря арх. Фотія, л. 4 на обор., рукопись въ монаст. библиотекѣ.

6 Ист. Росс. Иерарх. ч. VI, стр. 739.

7 Тамъ же.

имя Благовѣщенія Пресвѣтѣи Богородицы, и во имя всѣхъ Святыхъ; 2) на св. прѣдѣхъ церковь каменная Преображенія Господня; 3) церковь св. Алексѣя Митрополита Московскаго, съ прѣдѣломъ св. благовѣрнаго Князя Всеволода съ трансеею; 4) колокодьня каменная, съ боевыми часами; при ней каменная кладовая; 5) каменная квасоварня—строенія стариннаго; 6) архимандричьи и братскіи кельи деревянныя; 7) внутри монастыря садъ съ плодovitыми деревьями; 8) ограда деревянная; 9) вѣдъ монастыря, на западъ, садъ съ плодovitыми деревьями; 10) дворъ конюшенный и проч. 1.

Въ 1706-мъ году, при архимандритѣ Гавріилѣ Донецкомъ, соборная церковь была возобновлена и съ западной стороны прѣдѣлана къ ней паперть каменная 2.

Въ 1736-мъ году построена была церковь деревянная во имя Св. Николая Чудотворца на каменномъ фундаментѣ; но въ 1742, 1763 и 1764-мъ годахъ она была перестраиваема 3.

По описи 1744-го года, церковь великомученика Георгія показана каменною о трехъ верхахъ; главы на ней и на главахъ святые кресты, изъ нихъ одинъ желѣзный, да два деревянные спаяны желѣзомъ бѣлымъ, съ ростугами желѣзными; крыта оная церковь въ два теса со скалою и проч. 4.

Въ 1745-мъ году, при архимандритѣ Павлѣ, съ южной стороны прѣдѣлана ризница 5.

Въ 1758-мъ году колокодьня, а въ 1761-мъ году церкви Св. Алексѣя и Преображенія Господня, за ветхостію, разобраны 6.

Въ 1759-мъ году архимандритомъ Іоанникіемъ бѣды построены деревянныя двухъ-этажныя настоятельскіи келіи, въ 14 сажень длины и въ 6 сажень ширины, но въ 1778-мъ году онѣ разобраны 7.

1 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ 1688 года, въ сборникѣ выписей и крѣпостей Юрьева монастыря, № 108, въ монаст. библиотекѣ. См. Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 739.

2 Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 742. Здѣсь помѣщена и надпись на мѣдной доскѣ лѣтописная о возобновленіи Георгіевской соборной церкви.

3 Тамъ же, стр. 744.

4 Опись за 1744 годъ въ Консист. архивѣ старыхъ дѣлъ.

5 Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 743.

6 Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 741.

7 Тамъ же, стр. 746.

Въ 1761-мъ году, къ западу отъ собора, построена каменная церковь во имя благовѣрныхъ князей Феодора и Александра Ярославичей, окончена и освящена въ 1763-мъ году, Сентября 18-го дня; а на сѣверовосточномъ углу ограды, мѣрою на 9-ти саженьяхъ, начата строеніемъ каменная церковь съ деревяннымъ осмерикомъ въ 760-мъ году, и окончена въ 1761-мъ; она стояла до 1810-го года, въ коемъ 12-го Декабря осмерикъ и все деревянное строеніе истреблено пожаромъ ¹.

Въ 1763 году, отъ соборной церкви къ югу, основана колокольня, а окончена 1784 года, при архимандритѣ Арсеніи ².

Въ 1768-мъ году построенъ настоятельскій корпусъ внутри монастыря, отъ Георгіевскаго собора къ западу, и посреди онаго была устроена зимняя небольшая теплая церковь, по правую сторону коея кельи настоятельскія, а по лѣвую трапеза монастырская ³.

Между 1724 и 1764-мъ годами, при архимандритахъ Андроникѣ и Иоанникіи, съ сѣверной стороны отъ Новгорода, выстроена ограда каменная на 52-хъ саженьяхъ длиною, со свитыми воротами и кельями, но находившіяся тутъ на 24-хъ саженьяхъ, начиная отъ церкви на сѣверовосточномъ углу, во время пожара истреблены въ 1810-мъ году, Декабря 12-го ⁴.

Равно и съ восточной стороны монастыря одна половина ограды построена при тѣхъ же архимандритахъ, а другая при архимандритѣ Павлѣ 1752 и 1757-мъ годами. Въ монастыря садъ съ плодовитыми деревьями насажденъ при архимандритѣ Андроникѣ ⁵.

Въ 1804-мъ году, вмѣсто тесу, кровли на соборѣ покрыта была въ первый разъ листовымъ железомъ и окрашена муміей ⁶.

Въ 1807-мъ году, архимандритомъ Нароеріемъ своды въ паперти соборной Церкви были осклабаны и сдѣланъ потолокъ накатный, а въ самой Церкви своды задѣланы, устроены кон-

¹ Ист. Росс. Имперіи, т. VI, стр. 746.

² Тамъ же, стр. 744.

³ Тамъ же, стр. 744.

⁴ Тамъ же.

⁵ Тамъ же, стр. 749.

⁶ Тамъ же, стр. 743.

трафорком и покрыты желѣзомъ на сумму, Высочайше пожалованную, при архимандритѣ Михайлѣ 1.

Въ 1818-мъ году Никольская церковь съ кельями, по причинѣ ветхости и опасности отъ пожарнаго случая, при архимандритѣ Иннокентіи разобрана 2. При томъ же архимандритѣ, на возобновленіе монастыря было исходатайствовано 16,288 руб. 78 коп., на каковую сумму возобновлены зданія, разрушенныя отъ пожара въ 1810-мъ году.

Не смотря на всѣ исправленія и возобновленія, Юрьевъ монастырь отъ пожаровъ и скудныхъ доходовъ, въ началѣ текущаго столѣтія приходилъ въ большую ветхость. Не говоря о деревянныхъ постройкахъ, отъ времени разрушавшихся, даже каменное зданіе требовало перестройки и возобновленій, особенно послѣ пожара. Въ 1810-мъ году, 12-го Декабря, пожаръ истребилъ на сѣверо-восточномъ углу церкви и примыкавшій къ ней съ сѣверной стороны братскій корпусъ, въ коемъ внизу помѣщалась и бѣльница. По бѣдности монастыря, не могло быть надлежащаго возобновленія на собственные его доходы. Спустя нѣсколько времени, при архимандритѣ Иннокентіи, хотя и отпущено было изъ казны денегъ 16,288 руб. 78 коп. на возобновленіе погорѣвшаго зданія, но на сумму сію исправлена только малая часть онаго и не вполне. Еще прежде того на обновленіе обветшавшей соборной церкви и на покрытіе ея желѣзомъ отпущена была сумма въ 8,981 рубл. 36 коп. при архимандритѣ Михайлѣ Десницкомъ; но столь огромная церковь вовсе не могла быть исправлена вполне и прочно на оную сумму, и потому оставалась почти въ прежнемъ видѣ, исключая явныхъ щелей и другихъ поврежденій. Между тѣмъ монастырь приходилъ болѣе и болѣе въ крайнюю бѣдность и ветхость; содержаніе было весьма скудное, и братство уменьшилось до невѣроятности. Въ 1823-мъ году, 21-го Января, пожаръ истребилъ, вмѣстѣ съ церковію святыхъ благовѣрныхъ князей Феодора и Александра Невскаго, и весь огромный корпусъ настоятельскихъ келій 3.

¹ Ист. Росс. Иерарх. ч. VI, стр. 743.

² Историч. опис. Юрьева монастыря въ рукописи, л. 6 на обор.

³ Историч. опис. Юрьева монастыря въ рукописи, л. 18.

При такомъ крайнемъ обветшаніи монастырскихъ зданій и разрушеніи оныхъ отъ несчастныхъ случаевъ 1, Господь Богъ обратилъ сердца избранныхъ своихъ при новомъ настоятель монастыря, архимандритѣ Фотіи (1822 г.), а именно:

1) Государь Императоръ Александръ I-й, въ знакъ своего Монаршаго благоволенія къ сей древней обители, въ 1823-мъ году, 16-го Марта, пожаловалъ крестъ и образъ, присланные ему въ даръ съ востока отъ святыхъ мѣстъ. Въ слѣдъ за симъ повелѣлъ на вѣчныя времена ежегодно отпускать изъ казны на Юрьевъ монастырь, для поддержанія и возобновленія, по 4000 рублей, въ замѣнъ мельницы, по прошенію настоятеля архимандрита Фотіи съ братіею.

2) Кромѣ многихъ лицъ, способствовавшихъ къ возобновленію монастыря, преимущественно и безпримѣрно, съ 1823-го до самой кончины въ 1848-мъ году, жертвовала денежными суммами, всякими матеріалами, утварью, ризницею, драгоценными вещами и прочимъ, всѣмъ потребнымъ для содержанія церквей, службъ монастыря и братіи, духовная дочь отца архимандрита Фотіи, Двора Ихъ Императорскихъ Величествъ Камеръ-Фрейлина, Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская. Всецѣлое возобновленіе монастыря сею безпримѣрною благотворительницею произведено при архимандритѣ Фотіи (ум. 1838) и dokonчено при преемникѣ его архимандритѣ Мануилѣ (ум. 1838). И то и другое возобновленіе увидимъ при описаніи нынѣшнихъ монастырскихъ зданій и хранящихся въ нихъ вещей. Здѣсь замѣтимъ только, что въ 1832-мъ году, за 16-ть лѣтъ до кончины Графини Чесменской, считалось израсходованными на покупку книгъ болѣе 700,000 рублей. Именно: на сіи деньги и другія, оставшіяся не вписанными, стараніемъ отца архимандрита Фотіи, въ 1822-мъ году, возобновлена церковь Жень Мурносиць, на подворьѣ

¹ Главная возобновительница Юрьева монастыря, Графиня Орлова-Чесменская, въ 1827 году въ своихъ запискахъ, между прочимъ, писала: «Юрьевъ монастырь, время отъ времени, въ такое пришелъ крайнее запустѣніе, что уже никакихъ обыкновенныхъ средствъ высшее Духовное Начальство имѣло въ виду къ поддержанію его». Жизнь Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Елагина, стр. 100. Въ этомъ сочиненіи, на стр. 110 и 120, краснорѣчивыми чертами описана скудость Юрьева монастыря предъ вступленіемъ архимандрита Фотіи въ управленіе онымъ монастыремъ въ 1822 году.

монастырскомъ, въ Новгородѣ. Въ 1823-мъ году построена церковь Всемилостиваго Спаса съ двумя придѣлами, и церковь Всемірнаго Водвиженія Креста Господня. Въ 1824-мъ году украшена соборная церковь во имя Спаса. Съ 1825-го по 1827-й годъ исполнѣн обновленъ соборный храмъ св. великомученика Георгія, покровителя Юрьевской обители, и пристроены къ нему придѣлы святителя Феоктѣста, тамъ почитающаго, паперть и ризница; въ то же время выстроены и братскій корпусъ, извѣстный подъ именемъ Орловскаго. Въ 1827-мъ году построена каменная ограда съ кладовыми, на монастырскомъ подворьѣ, въ Новгородѣ. Съ 1828-го по 1831-й годъ совершенно обновленъ принадлежащій Юрьеву монастырю скитъ, а въ монастырѣ построена церковь во имя Божіей Матери Неопалимыя Купишы съ лѣтними настоятельскими кельями, съ больничнымъ корпусомъ, баннею и церковью во имя Архистратига Михаила, и пристроена паперть къ церкви Перукотвореннаго Образа Спаса ¹.

2. Нынѣшнія зданія внутри и вѣдъ монастыря.

Юрьевъ монастырь въ настоящее время окруженъ оградой каменною, различной высоты, но неровному мѣстоположенію. Восточная сторона ограды, отъ угла Крестовоздвиженскаго собора до угловой церкви, простирается на 148 сажень. Полуденная сторона, отъ церкви св. Архистратига Михаила до западной башни, на 75 сажень; западная сторона, отъ башни западной до сѣверной, на 130½ сажень. А всего въ окружности монастыря около 430 сажень. Внутри монастыря, посреди онаго, на кругломъ, возвышенномъ мѣстѣ, стоитъ соборная Георгіевская церковь о трехъ главахъ. На западъ отъ Георгіевскаго собора Спасскій соборъ съ придѣльными и другими церквами, имѣя по правую сторону бібліотеку, а по лѣвую—нынѣшнія настоятельскія келліи и монастырскую трапезу. На сѣверъ—величественная колокольня, монашескія келліи, простирающіяся до Крестовоздвиженскаго собора, занимающаго уголь между сѣверною и восточною сторонами. На востокъ, за братскимъ садомъ, Орловскій корпусъ, занимаемый братіею, и остатокъ прежняго корпуса, простирающагося до полуден-

¹ Историч. опис. Юрьева монастыря, А. Фотія, рукопись, л. 19—21. Ср. Живль Графини Анны Алексѣевны, Елагина, стр. 41 и 42.

ной стороны монастыря. На югъ, за настоятельскимъ садомъ, полуденный корпусъ, по срединѣ коего, на оградѣ, церковь Божія Матери Неопалимыя Купины, съ больничными каменными кельями, а къ востоку, устроенныя изъ лѣтнихъ настоятельскихъ, для пріѣзда митрополитовъ, келліи, гдѣ, къ рѣкѣ Волхову, на углу, находится церковь во имя собора св. Архистратига Михаила. Сверхъ того, за корпусами, западнымъ и восточнымъ отъ соборной церкви, находяся разныя монастырскія службы, съ башнями, корпусами и оградою.

Изъ числа монастырскихъ зданій первое мѣсто, по древности, занимаетъ соборная церковь святаго великомученика Георгія (XII-го вѣка). Окончательное возобновеніе соборнаго храма произведено отъ 1825 до 1827-го года, на иждивеніе Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, стараніемъ духовнаго отца ея, архимандрита Фотія. При послѣднемъ возобновеніи усмотрѣно, что бывшія въ немъ дубовыя связи когда-то сгорѣли. Трещины большія были со всѣхъ четырехъ сторонъ храма, особенно подъ окнами и надъ дверьми. Въ аркахъ и сводахъ, по причинѣ поврежденія замковъ, угрожала опасность паденіемъ. Въ церкви, карнизовъ до сводовъ совсѣмъ не было, и своды были гораздо выше самыхъ стѣнъ. Въ цѣлыхъ же мѣстахъ сами по себѣ стѣны и своды были весьма крѣпки и какъ бы слиты изъ одного металла ¹. Причиною твердости соборнаго храма, при всѣхъ поврежденіяхъ, была прочная кладка онаго. Онъ построенъ изъ крѣпкаго, большаго, плитнаго камня, и только для уравненія рядовъ въ стѣнахъ церкви кладенъ индѣ кирпичъ между камнями. Арки и своды дѣланы изъ кирпича и плиты длинной, тонкой и крѣпкой. Все это, при кладкѣ, было заливано известью, смѣшанною съ битымъ кирпичемъ и камнемъ, и отъ древности сдѣлавшеюся почти въ камень не только въ стѣнахъ выше фундамента, но и въ самомъ фундаментѣ. Капитальныя же стѣны соборнаго храма толщиною въ 2 аршина и 10½ вершковъ.

Не смотря на прочность, древній Георгіевскій храмъ, какъ уже сказано, приходилъ въ упадокъ, и долго требовалъ возобновеній. Наконецъ, погустившій въ 1822-мъ году настоятелемъ въ Юрьевскую обитель, архимандритъ Фотій, при безпримѣрномъ

¹ Историч. опис. Юрьева монастыря, архим. Фотія, въ рукописи, л. 25 и 26.

усердія и неисчислимыя благотворенія ихъ духовной дщери своей, Графини Орловой-Чесменской, началъ возобновленіе этого памятника зодчества XII-го вѣка, соответственно его прежнему виду и расположенію: стѣны и своды привелъ въ совершенную прочность, крышу перекрѣпъ, поставилъ желѣзные стропила, внутренность храма великолѣпно украсилъ, снабдилъ драгоценною утварью, и 4-го Сентября, 1827-го года, торжественно освятилъ его. Главы же покрыты мѣдными, чрезъ огонь позлащенными, листами въ 1845-мъ году изживленіемъ той же Графини, уже при архимандритѣ Мануйлѣ.

Георгіевскій соборъ, подобно другимъ древнимъ храмамъ, имѣеть видъ правильнаго почти равносторонняго четвероугольника, съ выдающимися на востокъ тремя алтарными полукружіями, и съ башнею на сѣверозападномъ углу ¹. Четвероугольникъ собора имѣеть длины 9-ть сажень, ширины $8\frac{1}{2}$, и вышины $9\frac{1}{2}$ до кровли, а до оконечности креста около 18-ти сажень. Длина же церкви съ алтаремъ и притворомъ, вновь устроеннымъ, 18 сажень, ширина 11 сажень съ пристроенными ризницею и придѣломъ. Восточныя отдѣленія, огибая всю восточную стѣну въ ширину, на срединѣ выдаются изъ ней на 4 сажени, и верхами своими немного не достигаютъ верха стѣны. Башня, имѣя 3 сажени въ ширину и $3\frac{1}{2}$ въ длину, по высотѣ равна съ соборомъ. При последнемъ возобновленіи (1827 г.) соборъ Георгіевскій, сохранивъ весь древній видъ, внизу окруженъ новыми пристройками: съ запада во всю ширину собора, на 4 сажени въ длину, пристроены къ нему притворъ и паперть, раздѣленные между собою капитальною стѣною. По южной сторонѣ, начиная отъ западной стѣны притвора, на $2\frac{1}{2}$ сажени въ ширину и на $14\frac{1}{2}$ въ длину, идетъ ризница съ 13-ю окнами. Съ сѣвера на востокъ отъ башни, вровнею съ нею по ширинѣ, на $8\frac{1}{2}$ сажень въ длину, устроенъ (1827 г.) ² придѣлъ во имя Святителя Феохиста, состоящій изъ церкви и алтаря, и оканчивающійся также полукружіемъ. Онъ соединяется съ главнымъ храмомъ двумя арками, изъ конхъ подъ одною устроенъ входъ, а подъ другую поставлена рака святителя

¹ Подобная башня и въ подобномъ мѣстѣ устроена въ соборной церкви Новгородскаго Автоііева монастыря, XII вѣка.

² Придѣлъ св. Феохиста освященъ Преосвященнымъ Моисеемъ, Епископомъ Старорусскимъ, въ 1827 году, 8-го Сентября.

Феокиста. Въ углу сѣверозападномъ, подлѣ башни, изъ палатки сдѣланъ ходъ въ усыпальницу, устроенную подлѣ притворомъ. Изъ примыкающей къ собору башнѣ устроень ходъ на хоры, а въ куполѣ ея, или, въ такъ называемой, главѣ, помѣщено хранилище монастырскихъ драгоценностей. За входомъ въ нее изъ сѣверо-западнаго отдѣленія собора двѣ желѣзныя двери: одна, глухая, ведетъ въ подцерковье, гдѣ въ древности было монастырское казнохранилище, а другая, рѣшетчатая, на верхъ башни. За сею послѣднюю, около круглаго каменнаго столпа, составляющаго средину башни, простирается винтообразно плитная лѣстница, и послѣ 50-ти ступеней пересѣкается площадкою. Съ ней подлѣ аркою устроень входъ на хоры по четыремъ плитнымъ ступенямъ. А при возвышеніи еще на 43 ступени, лѣстница вводитъ въ главу, предъ кою двѣ желѣзныя двери. Лѣстница по всему протяженію освѣщена семью круглыми окнами, а глава пятью продолговатыми съ сѣверо-западной стороны. Изъ главы сдѣланъ ходъ на своды соборныя,

Кровля на соборѣ и на пристройкахъ желѣзная на желѣзныхъ стропилахъ и такихъ же подставкахъ, выкрашена мѣдиною, на соборѣ о четырехъ скатахъ на всѣ стороны; на притворѣ съ папертью о трехъ скатахъ; на восточныхъ отдѣленіяхъ кровля полукруглая, куполообразная. Надъ кровлею собора возвышаются три прямые, нѣсколько неравныя, трибуна съ куполами: большой, имѣющій около трехъ саженъ въ діаметрѣ, воздвигнутъ надъ восточными и средними столпами храма; средній—надъ сѣверо-западною башнею; а меньшій—надъ юго-западнымъ угломъ и ближайшимъ къ нему столпомъ. Надъ куполами находятся главы, которыя, по желѣзнымъ стропиламъ, покрыты мѣдными, чрезъ огонь позлащенными (1845 г.), листами. На главахъ желѣзные осьмиконечныя кресты,—на большой въ четыре, а на прочихъ въ три аршина вышиною, кои, вмѣстѣ съ лблоками, обиты также позлащенными чрезъ огонь мѣдными листами. Большой куполъ съ главою и крестомъ возвышаетъ соборъ еще на $8\frac{1}{2}$ саженъ. Надъ притворомъ поставлена небольшая глава съ лблокомъ и крестомъ, крытая, подобно первымъ, позлащенными мѣдными листами; верхъ средняго восточнаго полукружія украшенъ лблокомъ и

¹ Съ тремя куполами церкви устроились въ ознаменованіе трехъ лицъ Пресвятыя Троицы.

крестомъ, мѣдными, чрезъ огонь позлащенными. Стѣны собора и пристройкъ его всѣ оштукатурены и отбѣлены.

Входъ въ соборъ съ западной стороны чрезъ павертъ и притворъ. Внутренность собора представляетъ тотъ же четверугольникъ, что и снаружи: длина его $7\frac{3}{4}$, а ширина $7\frac{1}{4}$ сажени. Въ немъ, на $\frac{1}{2}$ сажени отъ стѣны западной и на такомъ же разстояніи отъ стѣны южной и сѣверной, поставлены два столба, чрезъ $1\frac{1}{2}$ сажени отъ нихъ къ востоку другіе два столба, а за ними, по тому же направленію, еще два столба на протяженіи восточной стѣны. Столбы между собою и съ прилежащими стѣнами соединены сверху арками; они раздѣляютъ площадь храма на девять четверугольных отдѣленій, изъ коихъ три западныхъ и три среднихъ служатъ мѣстами для молящагося народа, а три восточные составляютъ солею. Изъ алтарныхъ полукружій надъ среднимъ выведенъ куполь съ окнами, и надъ другимъ съ южной стороны также куполь, но безъ оконъ. Съ полувысоты столбовъ западныхъ на стѣну западную и среднихъ, на стѣны южную и сѣверную, перекинуты другія арки, подобныя верхнимъ, и между ними выведено пять сводовъ. Отъ чего соборъ въ западныхъ и среднихъ отдѣленіяхъ раздѣленъ по высотѣ своей на два этажа, изъ коихъ верхній составляютъ хоры.

Полъ во всѣхъ отдѣленіяхъ собора и на хорахъ изъ чугуновыхъ фигурныхъ плитъ. Оконъ въ трапезѣ на западной стѣнѣ два внизу и пять вверху на хорахъ; на южной сторонѣ четыре окна ниже хоръ и четыре вверху; на сѣверной—три подъ хорами и три вверху, а въ трибунѣ восемь оконъ. Изъ всѣхъ этихъ оконъ три подъ хорами круглыя, а остальные продолговатыя съ закругленными верхами. Своды и стѣны храма, алтаря и придѣла всѣ росписаны вмѣстѣ съ послѣднимъ возобновленіемъ собора ¹. Въ трехъ выдающихся на востокъ полукружійхъ по древнему обыкновенію,—въ среднемъ и большемъ—алтарь, въ сѣверномъ—жертвенникъ, въ южномъ—діаконикъ. Отдѣленія сіи раздѣлены двумя капитальными стѣнами, между которыми подъ арками устроены двери. Великою алтарь въ длину $3\frac{1}{4}$ сажени, въ ширину $2\frac{1}{4}$ сажени; жертвенникъ въ длину $2\frac{1}{4}$ сажени, въ ширину $1\frac{1}{4}$ сажени; діаконикъ въ длину $2\frac{1}{4}$ сажени, въ ширину $1\frac{1}{4}$

¹ Но изъ описей монастырскихъ прошлаго вѣка видно, что соборъ Георгіевскій внутри былъ росписанъ недавно.

сажень и 2 вершка. Полъ изъ чугунной плиты, и въ алтарѣ поднятъ противъ солен еще на ступень. Оконъ въ алтарѣ, жертвенникъ и диаконикъ по два внизу и по два вверху. Изъ соборнаго жертвенника сдѣланъ небольшой входъ въ придѣльный алтарь.

Въ Георгіевскомъ соборѣ обращаютъ на себя особенное вниманіе украшенія въ немъ и памятники погребенныхъ лицъ.

Украшенія въ соборѣ.

Въ алтарѣ св. престола, подъ бронзовою позлащенною сѣнью, изъ цѣльнаго шлифованнаго мрамора, съ такою же наверху доскою. Весь престолъ этотъ покрытъ серебрянымъ окладомъ въ 6 пудовъ, 9 фунтовъ, 33 золотника. Серебряная одежда сія, по надписи, устроена въ 1827-мъ году, Августа 12-го дня.

На горнемъ возвышенномъ мѣстѣ, вмѣсто свитательской каедры, поставлены стальные кресла, мѣстами вызолоченныя. Кресла сіи первоначально принадлежали Императору Петру I-му; Императрицею же Екатериною II пожалованы были Орловымъ, а наследницею этого знаменитаго рода, Графинею Орловою-Чесменскою, принесены въ даръ обители св. великомученика Георгія.

За жертвенникомъ, на желѣзномъ треножникѣ, поставленъ образъ Знаменія Божіей Матери въ мѣру чудотворной иконы. Образъ сей письма древняго, но теперь возобновленъ и украшенъ сребро-позлащенною ризою съ обѣихъ сторонъ. О времени написанія иконы неизвѣстно, а о прежнемъ окладѣ ея свидѣтельствуеъ чеканная надпись съ двухъ боковыхъ сторонъ вѣзю: «Богоспасаемаго Великаго Новаграда въ пречестнѣй обители Всемилостиваго Спаса и св. великомученика Георгія, на сей чудотворной иконѣ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы обложенъ вновь серебрянымъ рѣзнымъ окладомъ и позолоченъ въ лѣто, зрѣя (1665), Сентября въ 1 день, въ царствованіе благочестиваго великаго Государи Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайла овича, повелѣніемъ той же пречестныя обители Архимандрита Θεодосіа съ братією, монастырскою казною». Съ этой боковой надписи, внизу иконы, вычеканена вновь та же самая надпись, по новому окладу новымъ почеркомъ.

Въ самомъ храмѣ Георгіевскомъ, при входѣ въ оный, представляется съ перваго взгляда величественный иконостасъ, Готической архитектуры, украшенный колоннами, кантелями и крон-

штейнами и сплошь вызолоченный червоннымъ золотомъ. Онъ состоитъ изъ пяти ярусовъ со старинною рѣзною высокою работою; надъ этими ярусами находится еще изображеніи страстей Господнихъ и крестъ ¹. Съ страстями и крестомъ иконостасъ въ вышину около 10-ти сажень, а въ ширину болѣе семи сажень. Онъ въ вышину и ширину былъ весь прямой, но при послѣднемъ возобновленіи, для большаго пространства и для удобнѣйшаго постановленія мѣстныхъ иконъ, царскія врата, съ прилежащими къ нимъ двумя иконами, углублены въ алтарь аршина на полтора. Первый ярусъ составляютъ позлащенные царскія врата, мѣстныя иконы и сѣверныя и южныя алтарныя врата; во второмъ ярусѣ 14-ть квадратныхъ иконъ, изображающихъ нѣкоторыя событія изъ земной жизни Спасителя и Божіей Матери; третій ярусъ представляетъ церковь новозавѣтную, гдѣ находится изображеніе Деисуса; четвертый ярусъ представляетъ церковь подзаконную, гдѣ изображены пророки съ хартіями своихъ о Христѣ пророчествъ, а въ срединѣ Божія Матерь Неопалимая Купины; пятый—церковь патріархальную, гдѣ изображены патріархи и праотцы, предстоящіе предъ иконою Пресвятыя Троицы. Надъ пятымъ ярусомъ шесть круглыхъ иконъ съ изображеніями страстей Господнихъ, а надъ этими иконами, поверхъ арки, гора Голгофа, и на ней Распятіе съ предстоящими. Иконы всѣ Греческаго письма и болѣею частію древнія, исключая всѣ почти мѣстныя иконы (кромя храмовой), и нѣкоторыя въ верхнихъ ярусахъ.

Всѣ шесть мѣстныхъ иконъ въ сребро-позлащенныхъ ризахъ ², украшены брилліантами и другими разными драгоценными каменьями. Въ числѣ украшеній Божія Матери — Неопалимой Купины замѣчателенъ изумрудный образокъ Знаменія Божія Матери, оправленный въ олово и украшенный кругомъ и по срединѣ брилліантами и рубинами. Образокъ сей былъ поднесенъ Графинею Орловою-Чесменскою Ея Императорскому Высочеству, Великой Княжнѣ, Александрѣ Николаевнѣ, въ день бракосочетанія Ея съ Принцемъ Гессенъ-Кассельскимъ. Но по кончинѣ Ея Высочества возвращенъ той же Графинѣ, а отъ нея возложенъ на

¹ Подобное устройство иконостаса въ пять ярусовъ значится и въ описи монаст. за 1723-й годъ.

² Въ каждой ризѣ круглыхъ числомъ около 2½ пудовъ серебра.

мѣстную икону. Иконы мѣстныя всѣ украшены при послѣднемъ возобновленіи монастырскихъ зданій, не исключая и древней храмовой иконы. Храмовая икона св. великомученика Георгія замѣчательна по древности и величественному изображенію. Величиною она въ 3 арш., 7 вершк., длины, и 2 аршина ширины. Св. Георгій побѣдоносець изображенъ не на конѣ, поражающимъ змія, а стоящимъ, во весь ростъ, въ воинскихъ доспѣхахъ. Онъ въ правой рукѣ держитъ копіе съ развѣвающимся знаменемъ, а лѣвою рукою при бедрѣ поддерживаетъ мечъ въ ножнахъ. На главѣ у него шлемъ съ крестомъ, а позади изъ-за головы и изъ-за плечъ виднѣется щитъ. Одежда воинская состоитъ изъ чешуйчатой брони, пояса и сапоговъ. На шеѣ повѣшенъ крестъ, а внизу съ правой и лѣвой стороны, представленъ городъ Верить, съ зданіями, скалами и съ мостомъ черезъ рѣку. Объ этой древнѣйшей иконѣ, писанной на холстѣ, наклеенномъ на дерево, и называемой Корсунскою ¹, извѣстно, что въ двадцатыхъ годахъ она была возобновлена, а потомъ обложена новою ризою. Съ ней имѣются гравированныя копіи.

Паникадило большое среди собора нынѣ новое, бронзовое. А прежнее мѣдное о 4-хъ ярусахъ паникадило (въ 18 пудовъ), пожалованное Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ (Ист. Росс. Иерарх. ч. VI, стр. 75), передано, при возобновленіи обители, въ Иперскій монастырь.

Въ придѣльномъ алтарѣ св. Феоктиста запрестольный крестъ съ изображеніемъ Распятія принесенъ въ даръ обители академикомъ Н. Ап. Майковымъ, въ память выздоровленія его отъ холеры. Въ самомъ храмѣ, по правую сторону небольшого иконостаса, на южной стѣнѣ, замѣчательна средней величины икона Божіей Матери, древней Италіанской живописи, въ деревянной золоченой рамѣ. Ликъ Божіей Матери выражаетъ особенное умиленіе. Кругомъ иконы на кіотѣ вверху семь Серафимовъ, а по сторонамъ два Архангела. Внизу также на кіотѣ изображенъ страждущій Спаситель. Около Него съ правой стороны Божія Матерь, въ широкой одеждѣ, держитъ въ правой рукѣ пальмовую вѣтвь, съ лѣвой стороны Іоаннъ Богословъ держитъ въ правой также рукѣ букетъ цвѣтовъ, а въ лѣвой книгу. Внизу иконы Латинская надпись древними Готическими буквами: AVE: MARIA: PLENA:

¹ Акты Арх. Эксп. т. I, стр. 248.

GRATIA: DOMI: 1. На углахъ кіота изображены гербы, вѣроятно, Тосканскаго герцогства, города Флоренціи, откуда икона сія Графомъ Григоріемъ Федоровичемъ Орловымъ прислана Графинѣ Орловой-Чесменской, а ею принесена въ даръ Юрьевской обители.

Между Георгіевскимъ храмомъ и придѣломъ онаго подъ аркою, пробранною въ сѣверной стѣнѣ собора, почиваютъ, подъ спудомъ, мощи св. Θεоктиста, архіепископа Новгородскаго и чудотворца. Надъ ними, въ 1828-мъ году, 28-го Іюля, положена архимандритомъ Фотіемъ плита изъ благаго мрамора съ надписью: «На семь мѣсть оочиваютъ мощи иже во святыхъ отца нашего Θεоктиста, Архіепископа Новгородскаго и чудотворца». На плитѣ поставлена сребро-позлащенная рака, длиною 3 арш., $5\frac{1}{2}$ верш., вышиною 1 арш., 5 верш., и шириною 1 аршинъ, 4 вершка, на бронзовыхъ литыхъ позлащенныхъ ножкахъ. На верхней сторонѣ раки чеканнымъ искусствомъ изображенъ лежащимъ святитель Θεоктистъ въ крестнотой фелоніи и прочемъ святительскомъ облаченіи, съ крестообразно сложенными руками, держащими святое евангеліе и крестъ. Вокругъ главы его накладной вѣнецъ съ семью аметистами, на главѣ древній святиТЕЛЬСКІЙ клобукъ, на ногахъ сандаліи. На верху раки, съ двухъ сторонъ, въ особыхъ ковчезцахъ вложены двѣ частицы св. мощей угодника Божія. По угламъ раки четыре чеканные большіе херувима, вызолоченные подъ мать. На боковыхъ сторонахъ сдѣлано, между полукружіями, по два четвероконечныхъ креста. На правой сторонѣ раки вычеканены регалии святиТЕЛЬСКІЯ, вызолоченныя подъ мать, а на лѣвой надпись съ краткимъ свѣдѣніемъ объ угодникѣ и его мощахъ 2. Святой Θεоктистъ, изъ игуменовъ Благовѣщенскаго монастыря, посвященъ во архіепископа Великаго Новагорода, въ лѣто отъ Р. Х. 1300-е, и по 8 лѣтъхъ правленія паствою, ради немощенія своего, пребывъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ три лѣта въ безмолвіи, 1310 года Декабря 23 дня, преставися въ вѣч-

¹ Надпись сія по Русски значить: «Радуйся, Марія, исполнившая благодати (благодатная), Господ...».

² Прежде надпись таковая была вырѣзана на мѣльной позолоченной доскѣ, прикрѣпленной къ сѣни надъ прежнею бронзовою ракою, поступившею въ Николо-Важикій монастырь для мощей Святителя Евѣмія. Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 730.

мыя обители, и погребенъ въ томъ монастырѣ. Мощи его, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена, Преосвященнѣйшаго Гавріила, митрополита Новгородскаго и Санкт-Петербургскаго ¹, перенесены въ Юрьевъ монастырь архимандритомъ Аванасіемъ съ прочими Новгородскими настоятелями, и положены въ соборной святаго великомученика Георгія церкви, на лѣвой странѣ, при дверяхъ, лѣта 1786-го, Іаннуарія 23-го дня». По сторонамъ также раки, у возглавія, вырѣзанъ тронарь Святителя, а у подножія надпись объ устроеніи раки: «Въ царствованіе Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государи Императора Николая I-го, иждивеніемъ благотворительницы св. обители, Графини Анны Алексѣевны Орловой - Чесменской, вмѣсто прежней мѣдно-позащенной, воздвигнутой при въ Бозѣ почившемъ Архимандритѣ Фотіи, по рисунку Архитектора Быковскаго, на фабрикѣ Московскаго купца Полтавцева, въ 1846 году. Рака поставлена на свое мѣсто и освящена 6-го Іюня 1847 года». Въ ней серебра 84-ой пробы съ позолотою 8 пудовъ, 5 фунтовъ, 36 золотниковъ. Съ сѣверной и южной стороны рака ограждена бронзовою вызолоченною рѣшеткою.

У южной стѣны собора, вровень съ правымъ клиросомъ, каменная древняя гробница, съ новою плитою на верху изъ бѣлаго мрамора ². На плитѣ высѣчена слѣдующая надпись: «Лѣта 7868, Мая въ 4 день, въ Великомъ Новѣградѣ почи ѿ Господѣ блаженная Великая Княгиня Θεодосія, честнѣйшая супружница Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, съ нимъ же благоговѣнно пожи и богоугоди; отъ него породи святыхъ благовѣрныхъ Князей Θεодора и Александра Невскаго и иныхъ седмъ сыновъ, и наконецъ житія иноческій образъ воспріимши, въ немъ же дано бысть имя ей Евфросинія; положена же бысть въ обители св. Георгія

¹ При перенесеніи мощей св. Θεоктиста, Преосв. Гавріиломъ велѣно: «1, приготовить деревянный ящикъ; 2, разобрать стѣну около гроба, вынуть гробъ и, не вскрывая, положить оный въ ящикъ; 3, укрѣпить тогда жъ на немъ врышку; 4, все сію дѣлать при пѣніи молебна». Взято изъ дѣлъ Новг. Консист. архива за 1786 годъ. Ср. мое сказаніе о жизни и трудахъ преосв. митр. Гавріила. Спб. 1857 г., стр. 71 и 86.

² Плита положена на прогнюю гробницу, при послѣднемъ возобновленіи собора.

подъ сына своего, святаго благовѣрнаго Князя Θεодора, на семь мѣстѣ въ каменномъ гробѣ»¹.

У западной стѣны Георгіевскаго храма, на южной сторонѣ отъ входа, погребены участвовавшіе въ созданіи его игумены, Кириакъ и Исидъ, какъ видно изъ недавней надписи на мраморной плитѣ, вѣданной въ правое отъ входа въ средину храма окно.

Подъ притворомъ на южной же сторонѣ отъ входа погребены Пресвященныи Макарій, митрополить Новгородскій и Великолуцкій, скончавшійся 14-го Июля, 1663-го года, также епископы - викарии Новгородскихъ митрополитовъ: Іоасафъ Хотунцевскій (1759) и Маркеллъ Радышевскій (1744 г.) Надписи на каменныхъ дщицахъ объ этихъ трехъ святителяхъ слѣдующія; на 1-ой дщицѣ съ правой стороны отъ входа въ соборъ: «1663 лѣта, Июля 14 числа, скончался Макарій, Митрополить Велико-Новгородскій, Великолуцкій и всего Поморія, и погребенъ на семь мѣстѣ въ притворѣ церкви святаго великомученика Георгія, въ Юрьевѣ монастырѣ, на правой странѣ».

На 2-ой дщицѣ: «1758 лѣта, Июня 6 дня 2, скончался Епископъ Іоасафъ Хотунцевскій, и погребенъ на семь мѣстѣ, въ притворѣ церкви святаго великомученика Георгія, въ Юрьевѣ монастырѣ, на правой странѣ».

На 3-ей дщицѣ: «1742 лѣта, Июля 29 числа, скончался Епископъ Маркеллъ, и погребенъ на семь мѣстѣ, въ притворѣ церкви святаго великомученика Георгія, въ Юрьевѣ монастырѣ, на лѣвой странѣ».

На сѣверной сторонѣ, у западной также стѣны, подъ притворомъ, положены родители и родные дяди благотворительницы Юрьевской обители: Графъ Алексій Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій, и два брата его, Князь Григорій и Графъ Θεодоръ Григорьевичи Орловы. Гробы ихъ перенесены сюда въ 1832-мъ году изъ собственнаго села ихъ, Отрады (Московской губерніи и уѣзда), по Высочайшему Указу, въ слѣдствіе просьбы Графини Орловой-Чесменской. Надъ гробницами ихъ, къ восточной стѣнѣ притвора, прибиты три мраморныя дски съ гербомъ и краткимъ описаніемъ

¹ См. о св. благовѣрномъ князѣ Θεодорѣ, въ отдѣлен. VII о замѣчательныхъ событіяхъ.

² Надпись сія оказывается неспѣрною. По запискамъ архивныхъ, епископъ Іоасафъ скончался въ 1759-мъ году, 29 Апрѣля.

подвиговъ каждаго. А повыше въ окнѣ вставлена, въ бронзовой рамѣ, за зеркальнымъ стекломъ, икона св. Алексія Митрополита Московскаго, изображающая угодника Божія во весь ростъ, въ полномъ святительскомъ облаченіи, держащимъ въ рукахъ вставленную особо небольшую икону Смоленскія Божія Матери, въ сребро-позлащенной ризѣ, съ жемчужнымъ убрусомъ. Сія послѣдняя икона была въ Чесменскомъ бою, съ побѣдителемъ Турокъ, Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ, получившимъ за доблестный здѣсь подвигъ славное имя Чесменскаго, и пожертвована въ Юрьевскую обитель благотворительною дочерію его, Графинею Орловою-Чесменскою.

Вторая теплая пятиглавая церковь въ Юрьевѣ монастырѣ, на западъ отъ собора, извѣстна подъ именемъ Спасовскаго собора. Она сооружена въ честь Всемиловитаго Спаса нерукотвореннаго Его Образа, на мѣстѣ прежней каменной церкви во имя св. благовѣрныхъ Князей Θεодора и Александра Невскаго, которая, въ 1823-мъ году, 21-го Января, сгорѣла съ прилежащими къ ней строеніями. Въ томъ же самомъ году священно-архимандритомъ Фогіемъ и Графинею Орловою-Чесменскою положено основаніе Спасскому собору, который въ 1824-мъ году построенъ и освященъ 22-го Октября. Придѣльныя же церкви его: во имя праведныя Анны, въ честь Ангела благотворительницы обители, Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, и освящена въ годъ заложения храма, т. е., въ 1823-мъ году, 9-го Декабря, а во имя священно-мучениковъ Фотія и Аникиты освящена въ 1825-мъ году, Августа 12-го дня. Спасовскій соборъ и съ придѣлами весь возобновленъ, росписанъ и украшенъ въ 1848-мъ году тою же благотворительницею-Графинею, и 2-го Февраля, 1849-го года, уже по кончинѣ ея, было праздновано его обновленіе. Главныя же покрыты мѣдными, чрезъ огонь позлащенными, листами въ 1847-мъ году. Величиню соборъ свѣ 8 сажень длины, 7 ширины и $6\frac{1}{2}$ вышины безъ куполовъ; а придѣлы его каждый по $5\frac{1}{2}$ сажень длины и по $2\frac{1}{2}$ ширины. Въ церкви Спасовской, на южной половинѣ чугунной рѣшетки, ограждающей солею, находится надпись: 1) что 5 Июня, 1825 года, на семь мѣстѣ слушала раннюю Божественную литургію Государь Императоръ Александръ I-й, съ Графомъ Аракчеевымъ; 2) что Графъ Аракчеевъ 3, 4, 5 и 6 числа Октября, того же 1825-го года, бывъ въ обители, на семь мѣстѣ слушала вечерни, утрени и Божественныя литургіи.

Въ алтарѣ Спасовскаго собора, кромѣ изицно устроенныхъ рѣшетокъ, рѣдѣлионцихъ алтарь на три части, замѣчательна серебряная одежда на престолѣ съ приличными чеканными изображеніями и съ надписью: «Въ мѣсто отъ Р. Х. 1832-е, Феврали 18-го дня, въ Новгородскій первоклассный Юрьевъ монастырь, при Архимандритѣ Фотіи съ братіею, сооруженъ престолъ сей въ соборѣ Всемилостиваго Спаса дѣвицею Графинею А. А. Орловою-Чесменскою, въ память родителей ея, Графа Алексія, Графини Евдокіи, родителей отца Архимандрита Фотія, чтеца Пикиты и Евоиміи. Серебра въ немъ 2 пуда, 39 фунт., 20 золотн.»

Запрестольный крестъ въ серебряномъ окладѣ, съ частями св. мощей, принесенными въ даръ обители посѣтителемъ святыхъ мѣстъ на Востокѣ, А. П. Муравьевымъ ¹, и съ надписью внизу креста: «1832 года, Февраля 18 дня, помяни насъ Господи, А. Фотія и Анну».

Въ самомъ храмѣ двухъ-ярусный иконостасъ устроенъ при послѣднемъ возобновленіи монастыря. Въ немъ иконы новыя, но замѣчательны по богатству украшеній, особенно двѣ мѣстныя иконы: храмовая—Всемилостиваго Спаса нерукотвореннаго Его образа, и Знаменія Пресвятыя Богородицы. Обѣ иконы писаны на кипарисныхъ дскахъ, въ серебропозлащенныхъ ризахъ ², мѣрою въ вышину 8, а въ ширину 7 вершковъ. На первой храмовой иконѣ Спаса серебропозлащенный вѣнецъ съ короною, украшенъ брилліантами и однимъ большою величины и цѣнности Бразильскимъ топазомъ. На второй иконѣ Знаменія Божія Матери серебропозлащенный вѣнецъ съ сіяніемъ и короною, убранъ также брилліантами, топазами и жемчужинами, изъ коихъ одна высокою цѣнны,—гладкая, продолговатая, большая жемчужина (въ вышину $\frac{2}{3}$ верш., а въ ширину 1 вершокъ). Настоящія ризы на обѣихъ иконахъ сихъ, по чрезвычайной цѣнности, съ 1851 года хранятся въ куполѣ или во главѣ Георгіевскаго собора съ другими монастыр-

¹ Изъ мощей въ ковчезцахъ хранятся: часть животворящаго Креста, 96 разныхъ частицъ отъ св. мощей, части камня отъ гроба Господня и отъ гроба Пресв. Богородицы, отъ горы Синайскія и отъ той скалы, къ которой была прикована Сирійская царица, обреченная на жертву морскому чудовищу, и спасенная отъ смерти святымъ великомученикомъ Георгіемъ.

² Вѣсу въ двухъ ризахъ на иконахъ и на дскахъ, въ кои онѣ вложены, 4 пуда, 26-ть фунтовъ и 8 золотниковъ.

скими сокровищами, а въ церкви, кромѣ праздничныхъ дней, на иконахъ находятся другія сребропозлащенные ризы съ украшеніями каменей искусственныхъ.

Во второмъ ярусѣ, выше карниза, надъ царскими вратами, по срединѣ перламутроваго круга съ чернью вставленъ небольшой круглый двусторонній образъ изъ перламутра же, на которомъ вырѣзано, съ одной стороны, Рождество Христа Спасителя, а съ другой—Успеніе Пресвятыя Богородицы. Сей послѣдній образъ присланъ въ 1823-мъ году Императоромъ Александромъ I-мъ въ даръ настоятелю обители отцу Фотію.

Въ придѣльномъ храмѣ св. и праведныя Анны, одежда на престолѣ серебряная, въ 1 пудъ, 21 фунтъ и 55 золотн., съ вычеканенною надписью: «Въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I-го, въ лѣто отъ Р. Х. 1832-е, Феврали 16 дня, сей престолъ сооруженъ въ благодареніе Господу Богу Отцу и Сыну и Св. Духу, и Пресв. Дѣвѣ Богородицѣ, и въ честь Успенія Св. праматери Анны, да поминетъ Господь Богъ во царствіи своемъ создательницу храма, Графиню дѣву Анну, и потрудившихся братій: Мануила, Кавдида, Сисоя, Арсенія, Аникиту, Иліодора, Θεодора, Михаила, Георгія, Петра, Нсихія, Алексія, Евангела, Измаила, Лота, Даду, Зоровавеля, Пантелеімона, Фотина, Гавріила, Еснера, Папу, Анна, Онуфрія, Азарія». Небольшая запрестольная икона Знаменія Божія Матери въ сребропозлащенной ризѣ, украшена алмазными лучами, брилліантовыми розами, жемчугомъ и другими драгоценными каменьями. Предъ жертвенникомъ на стѣнѣ виситъ крестъ, составленный изъ шести перламутровыхъ круглыхъ иконъ, на подобіе раковинъ, оправленныхъ позлащеннымъ серебромъ. На средней изъ сихъ иконъ, съ задней стороны, вырѣзана въ Иерусалимѣ слѣдующая надпись: «Его Императорскому Величеству Александру Павловичу, Самодержцу Всероссійскому». Крестъ сей устроенъ въ 1845-мъ году, по усердію Графини Орловой-Чесменской.

Въ придѣльномъ храмѣ святыхъ мучениковъ Фотія и Аникиты одежда на престолѣ въ 2 пуда, 21 фунтъ и 6 золотниковъ, устроена въ 1842-мъ году усердіемъ и вкладненіемъ Графини Орловой-Чесменской, какъ значится по надписи. Запрестольная небольшая икона съ изображеніями, на одной сторонѣ Спасителя, а на другой—Знаменія Божія Матери, украшена множествомъ алмазовъ и брилліантовъ. Иконостасъ въ обѣихъ сихъ

придѣлахъ однорусные, съ иконами въ сребропозлащенныхъ ризахъ.

3) Церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы составляетъ нижній этажъ Спасовскаго Собора, изъ котораго чрезъ алтарь имѣется въ нее и входъ. Она устроена отцемъ архимандритомъ Фотіемъ изъ подваловъ, бывшихъ подъ соборомъ, и освящена въ 1834-мъ году. Въ ней ежедневно совершается ранняя литургія за покоящихся въ пещерѣ благодѣтелей и возобновителей Юрьева монастыря, архимандрита Фотія и Графиню Орлову-Чесменскую, и предъ пещерою отправляется ежедневно же литія, а по субботамъ соборная панихида. Здѣсь же неумолчно читаются акаѳисты Спасителю и Божіей Матери, попеременно.

Въ церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы престоль устроенъ изъ бѣлаго мрамора. Въ алтарѣ около жертвенника икона Тайной Вечери изъ слоновой кости, приложена госпожею М. Н. Бархотовою, а иконы Покрова Пресвятыя Богородицы и Тихвинскія. Божія Матери принадлежали іеромонаху Уникитѣ, Ширинскому-Шихматову.

Въ пещерѣ или усыпальницѣ, подлѣ самой церкви Похвалы Богородицы, съ южной стороны, у подножія креста, находятся два мраморныхъ гроба съ мраморными запаянными крышками. На одномъ бѣломъ гробѣ, по сребро-кованному покрову, надпись: «Здѣсь покоится прахъ въ Бозѣ почившаго, 1838-го года, Февраля 26 дня, въ часъ по полунощи, и погребеннаго въ девятый день 6 Марта, настоятеля, благодѣтеля и возобновителя святыя обители сей, преподобнаго Отца Священно-Архимандрита Фотія». На другомъ темноватомъ гробѣ, находящемся подлѣ перваго съ южной стороны, надпись на бронзовой дощечкѣ: «Здѣсь покоится прахъ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Камеръ-Фрейлины Двора Ея Императорскаго Величества и Кавалерственной Дамы Ордена св. Екатерины меньшаго креста. Родилась 2 Мая, 1785 года, скончалась 5 Октября, 1848 года». На гробѣ отца Фотія поставлена икона Знаменія Божія Матери, а на гробѣ Графини Орловой-Чесменской икона Спасителя, кою она при жизни благословлена отъ крестной матери.

Въ иконостасѣ предъ пещерою икона Неопалимыя Купины, въ длину 1 арш., 2 вершка, въ ширину 1 аршинъ, въ сребропозлащенной ризѣ съ золотымъ шнуромъ, украшена во многихъ мѣстахъ брилліантами и частію рубинами и жемчугомъ. Сія икона

вмѣстѣ съ двумя другими, окружающими ее, — Иоанна Предтечи и собора Архистратига Михаила, перенесена изъ келліи отца архимандрита Фотія, а украшена, по кончинѣ его, духовною дочерію, Графинею Орловою-Чесменскою. Настоящая икона Неопалимыи Купины, съ ризою и драгоценными украшеніями, съ 1851-го года, хранится во главѣ Георгіевскаго собора; а въ иконостасѣ предъ пещерою находится подобная икона въ сребропозлащенной также ризѣ, но съ украшеніями камней искусственныхъ.

4) Церковь во имя всѣхъ Святыхъ находится въ смежности съ придѣломъ (Спасовскимъ) св. праведныя Анны. Она устроена усердіемъ и иждивеніемъ Графини Орловой-Чесменской изъ келліи отца архимандрита Фотія ¹. Въ этотъ храмъ, кромѣ особенныхъ службъ, каждую субботу совершается божественная литургія за упокой архимандрита Фотія, 15-ть лѣтъ здѣсь подвизавшагося, и строительницы храма, слушавшей въ ней литургію и приобщившейся св. Тайнъ въ послѣдній день своей жизни. Церковь сія освящена въ 1845-мъ году, 15-го Мая, архимандритомъ Мануиломъ. Въ сѣверной стѣнѣ храма сего, подлѣ иконостаса, устроена небольшая дверь, ведущая въ моленную келью покойнаго архимандрита Фотія, которая длиною въ 1 сажень, а шириною въ 10-ть вершковъ, обѣ одномъ сводѣ, съ прилавкомъ для отдыха.

Въ церкви Всесвятской одежда на престолѣ серебряная въ 3 пуда, 36 золотниковъ, съ надписями: 1) «Помяни Господи, егда придеши во Царствіи Твоемъ, преподобнаго отца нашего Священно-Архимандрита Фотія, и Графиню дѣвицу Анну». 2) «Во славу святыхъ, единосуцныхъ, животворищихъ и нераздельныхъ Троицы Отца и Сына и Св. Духа, сооруженъ престолъ сей въ Новгородскій Юрьевъ монастырь, въ церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, въ царствованіе благочестивѣйшаго Государи Императора Николая I-го, при митрополитѣ Серафимѣ, въ память въ Божѣ почившаго преподобнаго отца Архимандрита Фотія, на семь лѣтъ подвигомъ добрымъ вѣры и благочестія подвизавшагося, и скончавшаго теченіе своей жизни 26 Февраля, 1838 года, иждивеніемъ духовной дочери его, Графини дѣвицы Анны Орловой-Чесменской, лѣта отъ Р. Х. 1841 г.».

¹ Остальная часть келліи занята теперь бібліотекою и малою ризницею.

Въ иконостасѣ обращаютъ на себя вниманіе своими украшеніями мѣстныя иконы въ серебрянозолоченныхъ ризахъ. Изъ нихъ икона Святителя, въ длину 1 аршина, 14-ть вершковъ, въ ширину 12 аршина, украшена стразами разной величины, топазами и аметистами, а икона Божіей Матери Иверскія, съ золотымъ лицемъ, кромѣ тоназовъ, — сапфирами, брилліантами и яхонтами. Настоящая риза съ украшеніями, по чрезвычайной цѣнности, съ 1851-го года хранится во главѣ Георгіевскаго собора, а въ церкви, кромѣ праздничныхъ дней, икона находится также въ серебрянозолоченной ризѣ, но съ украшеніями камней искусственныхъ.

5) Небольшая церковь св. Алексія митрополита Московскаго, примыкаетъ къ придѣлу св. мучениковъ Фотія и Анникиты съ сѣверной, а къ настоятельской келліямъ съ южной стороны. Устроена усердіемъ и иждивеніемъ А. Б. Козакова, въ память благотворительницы Юрьева монастыря и своей благодѣтельницы, Графини Орловой-Чесменской, изъ бывшей настоятельской келліи, въ которой благотворительная сія особа окончила дни благочестивой жизни своей. Церковь сія освящена въ 1850-мъ году, 2 Мая, въ день рожденія Графини, настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Мануиломъ.

Въ алтарѣ этой церкви небольшія иконы святителя Макарія Кіевскаго и Софіи Премудрости Божіей Кіево-Софійской перенесены сюда изъ молитвенной келліи покойной Графини Орловой-Чесменской. На западной стѣнѣ церкви за рѣшеткою дска, отдѣланная подъ чернѣй мраморъ; на дскѣ поставлены пять иконъ крестообразно, и подъ ними надпись: «На семь мѣствъ скончалась Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская 1848 года, 5 Октября, на 61 году отъ рожденія».

6) Церковь въ честь Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня находится на сѣверо-восточномъ углу обители, и сторонами сѣвверою и восточною выдается за черту прилежащихъ къ ней монастырскихъ зданій. Здѣсь, въ 1760-мъ году, начата была строеніемъ каменная церковь съ деревяннымъ осмерикомъ, и окончена вчерѣ въ 1761-мъ году, но оставалась не освященною. Между тѣмъ въ 1810-мъ году, 12-го Декабря, осмерикъ на церкви и все деревянное строеніе истреблены пожаромъ. На мѣствъ этой безыменной церкви, и на томъ же самомъ основаніи, сооруженъ въ 1823-мъ году Воздвиженскій храмъ, усердіемъ настоятелемъ

монастыря, о. архимандрита Фотія, и въ 1826-мъ году, Октябри 18-го дня, освященъ Пресвященнымъ Мойсеемъ, епископомъ Старорусскимъ¹. Каменная церковь сія, съ просторными внизу каделовыми, имѣеть видъ квадрата, съ пятью главами, кои всѣ обиты желѣзомъ, и украшены мѣдными, чрезъ огонь позлащенными, звѣздами. На каждой главѣ по осмиконечному мѣдному, чрезъ огонь позлащенному, кресту. Великою церковь въ длину и ширину по 9-ти сажень, а въ вышину до оконечности креста на средней главѣ 14-ть сажень.

Въ иконостасѣ этой церкви, надъ царскими вратами, въ деревянномъ золоченомъ крестѣ, вставленъ другой крестъ изъ пергидноцаго дерева, обдѣланный перламутромъ, мѣрою въ 2 арш. и 9 вершковъ. Крестъ сей пожалованъ въ Юрьевъ монастырь Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ, въ 1823-мъ году, 16-го Марта, и Его Величеству присланъ съ востока изъ св. горы Афонской. Крозѣ того, есть иконы въ Кресто-Воздвиженской церкви, замѣчательныя по древности, хотя и въ возобновленномъ видѣ. Таковы, на прим., иконы: преподобнаго Макарія Египетскаго въ дѣяніи или въ чудесахъ; Апостоловъ Петра и Павла въ чудесахъ; Спасителя съ праздниками Господскими вокругъ Его; положеніе во гробъ Спасителя; Пренеловеніе; великомученика Георгія на бѣломъ конѣ; Святцы лицевы на одной дѣлѣ; изображеніе лицъ Св. Троицы въ видѣ Ангеловъ, по срединѣ ихъ крестъ, а внизу Евангелисты подъ символами; икона: Премудрость создала себѣ храмъ, гдѣ изображено домостроительство нашего спасенія.

7) Церковь Божія Матери Неопалимыя Кушныя находится среди полуденнаго корпуса между большими кельями, и выдается изъ нихъ внутрь монастыря на 1½ сажени. Она заложена 4-го Сентября, 1828-го года, а освящена 20-го Августа, 1831-го года, Пресвященнымъ Тимоеемъ, епископомъ Старорусскимъ, при архимандритѣ Фотіи. Великою церковь въ длину, въ ширину и въ вышину до главы по шти сажень съ аршиномъ.

¹ Рассказываютъ, что о. архимандритъ Фотій хотѣлъ было посвятить храмъ Преподобному Господню, но по желанію митрополита Саравана наречь храмъ Воздвиженскимъ, и положила праздновать день Воздвиженія съ особеннымъ торжествомъ. Пугачевскіе во св. мѣсяцѣ Русскимъ 1816 года, ч. II, стр. 213 и 216.

8) Церковь по имя Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ небесныхъ силъ находится въ баннѣ, на юго-восточномъ углу Юрьева монастыря, при окончаніи больничнаго корпуса, въ восточной части коего устроены келліи для принятія Высокопреосвященнѣйшихъ митрополитовъ Новгородскихъ. Бання въ 16½ сажень построена около 1760-го года, а домовая холодная церковь въ ней устроена архимандритомъ Фотіемъ и освящена 1831-го года. Внутренность церкви представляетъ кругъ въ 2½ сажени въ діаметрѣ, съ круглымъ сводомъ вверху. Въ этой церкви замѣчательнъ по древности запрестольный деревянный крестъ, въ басменномъ окладѣ, съ рѣзными изображеніями святыхъ ¹.

При всѣхъ этихъ церквахъ монастырскихъ колокольня одна, трехъ-ярусная, изипной архитектуры. Она возвышается съ сѣверной стороны монастыря, выдаваясь по нѣскольку на внутреннюю и вѣшнюю стороны онаго. Колокольня сія заложена 24-го Октября, 1838-го года, при архимандритѣ Мануилѣ, и построена въ 1841-мъ году, вмѣсто прежней колокольни, находившейся на юго-востокъ отъ Георгіевскаго собора,—на иждивеніе Графини Орловой-Чесменской, по проекту архитектора Росси. Великою колокольня въ вышину, безъ главы и креста, 20-ть сажень, а съ пирами 25-ть сажень; въ длину при подошвѣ 9 саж., 1 арш., а въ ширину 6 саж., 2 аршина. На колокольнѣ повѣшены 15-ть колоколовъ и кромѣ ихъ еще 17-ть колоколовъ часовыхъ. Всѣ они съ разными изображеніями и носятъ различныя имена по росписанію архимандрита Фотія, а слиты большею частію послѣ его кончины. Изъ нихъ большой праздничный въ 2100 пудовъ подъ названіемъ: «Неопалимая Купина», вылитъ при монастырѣ въ 1838-мъ году, 9-го Марта; второй — воскресный въ 1140 пудовъ, подъ названіемъ «Крестъ», вылитъ также при монастырѣ 1838-го года, 16-го Июня, въ память покойнаго отца архимандрита Фотія ²; третій—полувелейный въ 523 пуда, подъ названіемъ «Геор-

¹ Крестъ сей упоминается въ описи 1619-го года послѣ Шведскаго разоренія Ист. Росс. Іерарх., ч. VI, стр. 737.

² Первый и второй колоколы вылиты стараніемъ старца Наѳана, чрезъ поддѣльника, Валдайскаго купца, Ивана Герасимова Шаурина, Валдайскимъ мастеромъ, Федоромъ Иванонымъ Бибихнымъ, съ товарищами, Алексѣемъ Тимоосевымъ Чистюновымъ, Иваномъ и Матвѣемъ Людинымъ, какъ видно изъ надписи на колоколахъ.

гій», вылитъ въ Москвѣ въ 1827-мъ году, 10-го Августа; четвертый — всеневинный въ 267 пудовъ, подъ названіемъ «Гавріиль», вылитъ въ Москвѣ около того же времени; пятый колоколъ въ 134 пуда, подъ названіемъ «Николай Чудотворецъ», вылитъ при монастырѣ въ 1838-мъ году. Какъ эти пять, такъ и другіе десять меньшихъ, отъ 63-хъ пудовъ до 2-хъ пудовъ, 8 фунтовъ, — повѣшены въ среднемъ ярусѣ, а часовые въ верхнемъ этажѣ колокольной 1. Изъ часовыхъ колоколовъ 12-ть названы по имени строителей, покровителей монастыря и бывшихъ при возобновленіи его монашествующихъ братій.

Подъ колокольною устроены свитыя врата, отъ коихъ идетъ широкій въ три палты тротуаръ чрезъ чесь монастырь съ поворотами въ Георгіевскую и Спасовскую соборныя церкви.

Кромѣ соборныхъ и другихъ церквей, въ монастырѣ находится слѣдующія зданія, заслуживающія вниманіе.

1. Западный настоятельскій корпусъ, каменный, двух-этажный, на западной сторонѣ монастыря, противъ Георгіевского собора. Онъ построенъ былъ въ 1768-мъ году при настоятель архимандритѣ Іоанникіи, но въ 1823-мъ году сгорѣлъ, и востъ того, въ 1837-мъ году перестроенъ вновь. Но и теперь настоятельскія келліи не въ томъ видѣ, въ какомъ были при о. архимандритѣ Фотіи. Именно, бывшія настоятельскія келліи заняты нѣкогда частью церквию Всѣхъ Святыхъ, а частью помѣщеніемъ библиотеки. Нынешнія же настоятельскія келліи, между Спасовскимъ соборомъ и монастырскою транзеею, устроены во второмъ этажѣ, вмѣсто назначаемыхъ для пріѣзда Преосвященныхъ митрополитовъ. Въ нихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя величественный залъ, украшенный портретами отца архимандрита Фотія во весь ростъ, Графа Аракчеева и Шникова; а въ гостиной — портреты Орловыхъ-Чесменскихъ, Григорія Григорьевича и Алексея Федоровича 2, равно и нѣкоторыхъ іерарховъ. Нижній этажъ этихъ келлій занятъ разными монастырскими службами. Корпусъ сей длиною по всей линіи, на коей помѣщается и Спасовскій соборъ, простирается въ 70 сажень, а шириною въ 6½ сажень.

2. Восточный Орловскій братскій корпусъ, каменный, отъ вѣнчаго Георгіевскаго собора на восточной сторонѣ монастыря

¹ Кромѣ того, при самыхъ церквяхъ находится четыре колокола вѣстовыхъ.

² Последний портретъ въ двухъ экземплярахъ.

Онъ построенъ и отдѣланъ въ теченіи 1825-го, 1826-го и 1827-го годовъ, при настоятель архимандритѣ Фотіи. Съ одной стороны корпусъ сей о двухъ этажахъ, а съ другой сего вида не имѣеть, какъ устроенный въ землѣ. Онъ построенъ весь со сводами, вышиною 4-хъ, шириною 5, а длиною 38-ми сажень. Въ верхнемъ этажѣ для іеромонаховъ и іеродіаконовъ устроено 12-ть келлій съ 28-ю комнатами, а въ нижнемъ 12-ть келлій для другихъ монашествующихъ, съ холодными напротивъ келлій сѣнями.

3. Полуденный каменный корпусъ находится на полуденной сторонѣ монастыря, по оградѣ, во всю ея длину. Посреди этого корпуса церковь Неопалимыя Купины для большихъ и престарѣлыхъ монашествующихъ, а по обѣ стороны оныя церкви кельи большичныя, противу же келлій и церкви корридоръ. За четырьмя кельями къ востоку отъ храма слѣдуютъ покои, устроенные для пріѣзда Преосвященныхъ митрополитовъ въ 1853-мъ году, въ числѣ 12-ти комнатъ, убранныхъ прекрасною мебелью. По угламъ этого корпуса устроены двѣ башни, изъ коихъ восточная къ рѣкѣ Волхову занята Михайловскою домовою церковію, а западная замѣщается монастырскою рухлядию. Весь корпусъ полуденный вышиною $2\frac{1}{2}$, длиною 75, а шириною $4\frac{1}{2}$ сажени: онъ выстроенъ въ настоящемъ видѣ, кромѣ внутреннихъ передѣлокъ, съ 1828-го по 1831-й годъ.

4. Сѣверный каменный корпусъ по оградѣ на сѣверной сторонѣ монастыря, отъ восточнаго угла Крестовоздвиженской церкви до западной башни съ кельями, длиною $76\frac{1}{2}$, а шириною $4\frac{1}{2}$ сажени. Половина корпуса сего до келлій экономскихъ построена при архимандритѣ Іоанникіи, около 1768-го года, но въ 1810-мъ году сильнымъ пожаромъ часть сія была разрушена. Возобновленъ же и отдѣланъ при настоятель архимандритѣ Фотіи, между 1824 и 1833-мъ годами. Начиная отъ Крестовоздвиженской церкви до святыхъ вратъ устроены келліи со сводами для наѣстника, казначея, ризничаго и помощника его. Свят. врата и остальная часть до сѣверной башни и самая башня сдѣланы при архимандритѣ Фотіи. Но послѣ того на мѣсть святыхъ вратъ построена колокольня съ аркою въ 1841-мъ году, при архимандритѣ Мануилѣ.

5. Восточная ограда каменная съ корридоромъ и набережнымъ корпусомъ, длиною 144 сажени, построена въ прошломъ вѣкѣ при архимандритахъ Андроникѣ и Павлѣ, частію при Іоан-

никіи (1724—1764), а совершенно окончена и возобновлена между 1824 и 1830-мъ годами, при настоятель архимандритѣ Фотіи.

6. Западная ограда каменная, съ корридоромъ и пристройкою по оной, длиною 131, а вышиною $2\frac{1}{2}$ сажени, построена между 1829 и 1833-мъ годами, при архимандритѣ Фотіи.

7. Кромѣ зданій монастырскихъ, заслуживаютъ вниманіе:

А. Садъ настоятельскій, находящійся на югъ отъ Георгіевскаго и Спасовскаго соборовъ до больничнаго корпуса. Величиною садъ сей въ длину отъ запада къ востоку въ 60, а въ ширину въ 78 сажень. Съ сѣверной стороны онъ огражденъ желѣзнымъ полисадомъ съ воротами. Въ немъ насажены кедръ, каштаны, японскіе сортовыя болѣе 30-ти, души, груши, сливы, всякія вишни и разныя плодовые кустарники и цвѣты. Въ немъ также сдѣланы аллеи и дорожки. Садъ сей разведенъ и устроенъ между 1823 и 1832-мъ годами, при архимандритѣ Фотіи.

Б. Садъ братскій на сѣверной сторонѣ монастыря, между Георгіевскимъ соборомъ и сѣвернымъ корпусомъ, длиною въ 30, а шириною въ 25 сажень; огражденъ съ западной стороны весь желѣзнымъ полисадомъ съ двумя вратами. Въ немъ разныя фруктовыя и прочія деревья лучшихъ сортовъ—насажены отъ 1828-го по 1832-й годъ. Подлѣ этого полисада устроены солнечныя часы на мраморномъ столбѣ и около оныхъ мраморныя ступени.

В. Вѣвъ монастыря, съ западной стороны находится большая роща съ частію фруктовыхъ деревьевъ, длиною въ 95-ть, а шириною въ 75-ть сажень. Роща сія насажена на старинѣ, но возобновлена въ 1726-мъ году при архимандритѣ Андроникѣ, а потомъ опять возобновлена съ 1825-го по 1837-й годъ при архимандритѣ Фотіи.

Г. На полуденной сторонѣ вѣвъ монастыря, близъ ограды къ рѣкѣ Волхову и озеру Ильмену, находится вишневыи садъ, называемый экономскимъ, длиною 80, а шириною почти 70 сажень. Онъ насаженъ при архимандритѣ Фотіи въ 1829 и 1833-мъ годахъ.

Д. Вѣвъ монастыря, на восточной сторонѣ, по береговой монастырской землѣ, насажена роща изъ разныхъ деревьевъ, длиною на 150 сажень для укрѣпленія берега и ограды монастырской отъ наводненія. Съ той же восточной стороны сдѣлана насыпь, обложенная дикимъ камнемъ, для защиты ограды отъ весенняго разлива рѣки Волхова. Все это устроено съ 1828-го по 1831-й

годъ. Въ тоже время на западной и южной сторонѣ около рощи сдѣлать глубокий каналъ и валъ земляной; а по валу налесады устроить въ 1834-мъ году.

Е. Дорога монастырская, на подобіе шоссе, отъ Юрьева монастыря до упраздненнаго Благовѣщенскаго, что на Аркажѣ, съ тремя мостами и съ каналами, на 2 версты и 7 сажень, укрѣплена дерномъ и кустами отъ весенняго наводненія. Далѣе отъ Благовѣщенской церкви до городской бѣлой башни, около 3-хъ верстѣ, дорога выстлана булыжнымъ камнемъ. Вся эта дорога на купленной землѣ, сдѣлана для монастыря пждивеніемъ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской въ 1829-мъ, 1830-мъ и 1834-мъ годахъ при архимандритѣ Фотіи. Последняя дорога дѣлана подъ присмотромъ капитанъ-инженера Д. Ѳ. Горбунова, коимъ составлены чертежи и рисунки всѣхъ монастырскихъ зданій и церквей, хранящіеся въ особой книгѣ.

Къ зданіямъ вѣкъ монастыря относится: 1) Рождество-Богородицкая церковь въ Перыньскомъ скиту и 2) Пантелеимоновская церковь съ прилежащими къ нимъ пристройками.

1) Богородице-Рождественская каменная церковь, оставшаяся отъ упраздненнаго Перыньскаго монастыря, находится по прямой линіи въ 4-хъ верстахъ отъ Новгорода и въ одной верстѣ къ югу отъ Юрьева монастыря, на берегу Шльменя, при истокѣ изъ него Волхова, на возвышенномъ холмѣ. На этомъ самомъ мѣстѣ, окружаемомъ въ весеннее время водою, въ языческія времена Новгорода стоялъ Славянскій идолъ Перунъ ¹, ипротн, близъ пернаго Славянскаго града, названнаго Новгородомъ ². По приказанію Равноапостольнаго Кнзя Владиміра, рѣшившагося истребить ido-

¹ Идолъ былъ деревянный, съ серебряною головою и съ золотыми усами; одежда его искусно вырѣзана была изъ дерева. Онъ стоялъ на жѣзньныхъ ногахъ и, изображая собою громовержца, держалъ въ рукѣ камень, который, для удобоустройства молніи, былъ украшенъ рубинами и другими драгоценными камнями. Полагаютъ, что сей идолъ здѣсь въ 980-мъ году поставленъ посадникомъ Добрынею, и чрезъ 8 лѣтъ имъ же отсюда низверженъ въ Волховъ, при водвореніи христіанства. См. Трое сутокъ въ Новгородѣ. Сиб. 1842 г., стр. 61 и 62.

² Полн. Собр. Рус. лѣт. т. 1, стр. 5. По сказанію Нестора «Словѣки сѣдоша около сѣра Шмера, прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новъ-городъ».

лопоклонство и просвѣтитъ Русь христіанскою вѣрою, свергнуть Перуна въ Волховъ ¹, и на его мѣсто поставлена церковь въ память Рождества Пресвѣтлыи Богородицы, при первомъ Новгородскомъ епископѣ, Іоакимѣ Корсулянинѣ. Въ лѣтописяхъ хотя и не упоминается о построеніи Перынской церкви, но въ древнемъ созданіи ея увѣриють насъ, съ одной стороны, общее древнее преданіе объ этой церкви и древнее обыкновеніе созидать храмы на мѣстахъ разрушенныхъ идоловъ ², а съ другой самое молчаніе лѣтописей о времени построенія такой церкви, которая восходитъ за нихъ предѣлы. Можно предполагать, что церковь построена вскорѣ по пришествіи епископа Іоакима въ Новгородъ ³, а по надписи (недавней) на церковномъ столпѣ, построена именно въ 995-мъ году. При этой церкви былъ устроенъ монастырь, называемый «Перынь Богородицы».

Дальнѣйшая судьба Перынскаго монастыря и построенной въ немъ Богородицкой церкви мало извѣстна. Лѣтописи упоминають объ нихъ только по случаю пожаровъ, возобновленій и разореній. Вместе съ другими монастырями онъ пострадалъ въ 1386-мъ году, при нашествіи Дмитрія Іоанновича Донскаго ⁴. Въ 1438-мъ году упоминается игумень Діонисій Шестникъ, писавшій на пергаментъ Ноябрьскую мѣсячную мишею, хранящуюся въ Новгородской Софійской Библіотекѣ ⁵. Въ 1528-мъ году введено въ немъ общежитіе (Поли. собр. Русс. лѣт. Т. VI, стр. 285). Въ 1552-мъ году 4-го марта весь Перынь монастырь выгорѣлъ (Новг. II лѣт. подъ означ. годомъ). Въ 1611-мъ году онъ разоренъ Шведами. Постъ этого разоренія по переписи въ 1615-мъ году, въ

¹ О низверженіи идола Перуна въ Поли. Собр. Рус. лѣт. т. II, стр. 238. Новг. III лѣт. стр. 207. Псков. I лѣт. стр. 175. Сов. I лѣт. въ Поли. Собр. Рус. лѣт. т. V, подъ 6499 годомъ. Степен. книг. ст. I, гл. 43, стр. 145. Ист. Рязов. о дрем. В. Новг. 1808 г., стр. 23—33.

² Какъ, на пр., въ Кіевѣ на мѣстѣ Перуна построена церковь св. Василия (Поли. собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 51, а въ Ростовѣ на мѣстѣ Волоса - церковь Боголюбская (Истор. Россійск. Иерарх. ч. V, стр. 718).

³ Пришествіе Іоакима въ Новгородъ было въ 992-мъ году.

⁴ Поли. собр. Русс. лѣт. т. V, стр. 241.

⁵ На концѣ Миши надписи: «Въ лѣтѣ 6946, мѣсяца Августа, въ 28, списана бысть книга сія....., а списана въ обители Святлыи Богородицы на Перыни, рукою многогрѣшнѣи Діонисіица Шестова, оумишнѣи въ то лѣто именуемо у Святлыи Богородицы на Перыни». — Подъ 27 3-мъ въ маломъ листѣ.

монастырь упоминаются двѣ церкви: 1) каменная, во имя Успенія (Рождества) Божіи Матери, и 2) деревянная, во имя святыи Троицы ¹. А по переписи въ 1628-мъ году значится въ монастырь церковь каменная во имя Рождества Пресвятыи Богородицы; но монастырь находился въ большемъ запустѣннѣи ². Для поддержанія, монастырь сей приписанъ къ Юрьеву въ 1634-мъ году, по грамотѣ цари Михаила Осодоровича, подтверждаемой послѣдующими царями ³. При учрежденіи питатоевъ, 1764-го года, Перыньскій монастырь упраздненъ, и церковь его обращена въ приходскую церковь Юрьевской слободы. Въ этомъ году, по описи, Богородице-Рождественская каменная церковь значится длиною съ алтаремъ и напертью на $5\frac{1}{2}$, шириною на $3\frac{1}{2}$ саженьхъ ⁴, строена изъ камня, обѣ одной главѣ чешуйчатой, крыта тесомъ ⁵. Церковь Перыньская въ числѣ приходскихъ оставалась до 1826-го году. Въ этомъ году, по прошенію Юрьевскаго архимандрита, Фотія, она приписана по прежнему къ Юрьеву монастырю, возобновлена безъ измѣненія древней простой архитектуры, и 10-го Ноября, 1828-го года, вновь освящена. При церкви основанъ скитъ, въ которомъ, по уставу древнихъ Палестинскихъ скитоевъ, ежедневно совершаются утрени, часы и вечерня, немолжно читается псалтирь съ поминовеніемъ усопшихъ, а литургія бываетъ только по субботамъ, воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Въ настоящее время каменная церковь Рождества Пресвятыи Богородицы Греческой архитектуры, представляетъ снаружи равносторонній четверугольникъ, 4-хъ сажень въ длину и ширину, и немного болѣе въ высоту. Кровля отъ воѣхъ четырехъ сторонъ равномерно возвышается къ срединѣ, надъ которою по-

¹ Ист. разг. о дрвн. Вел. Новгородѣ, стр. 83.

² Ист. Росс. Іерарх. ч. V, стр. 518, гдѣ показано, что въ монастырь не было ни монашествующихъ, ни слугъ, ни крестьянъ, и въ церкви священнослуженіе не отправлялось, а былъ одинъ только строитель, содержавшійся отъ пахатной земли.

³ Тамъ же.

⁴ Мѣра эта почему-то не соотвѣтствуетъ нынѣшнему измѣренію церкви, какъ видно будетъ ниже.

⁵ Ист. Росс. Іерарх., ч. V, стр. 519. Кромѣ церкви, была деревянная колокольня, построенная въ 1750-мъ году, и монастырскія келья. А въ описи 1744 года значится: «на церкви глава чешуйчатая, крашена вохрою, крестъ деревянный, обитъ желѣзомъ бѣлымъ».

ставленъ круглый трибунъ, и на немъ глава, по желѣзнымъ стропиламъ, обитая бѣлою жестью, съ яблокомъ и четвероконачнымъ крестомъ мѣдными, чрезъ огонь позлащенными. Кровля съ главою возвышаетъ церковь еще на 5 сажени. Изъ середины восточной стѣны, съ половины ея высоты, выдается наружу полукругіе съ овальною кровлею и съ яблокомъ надъ нею и крестомъ, обитыми жестью. При послѣднемъ возобновленіи церкви, къ западной стѣнѣ, во всю ея широту и въ половину высоты, на трехъ саженихъ длинѣ, пристроенъ теплый притворъ, покрытый на два ската и украшенный яблокомъ и крестомъ, обитыми бѣлою жестью. Кровля на семь храмъ желѣзная, окрашена мѣдливою; стѣны снаружи оштукатурены и отбѣлены.

Входъ въ церковь съ одной западной стороны. Полъ въ притворѣ, равно какъ и во всей церкви, высланъ изъ Путиловской плиты. На стѣнахъ, южной и сѣверной, по два узкихъ окна, а на восточной небольшая арка, и въ ней двери, ведущія изъ притвора въ самую церковь. По внутренности своей, церковь есть тотъ же четвероугольникъ, что и снаружи, въ длину отъ царскихъ вратъ до западной стѣны 2 сажени безъ 7 вершковъ, а въ ширину безъ стѣнъ же 3 саж. 6 вершковъ; толщина стѣнъ въ 2 аршина, 2½ вершка. Близъ четырехъ угловъ ея четыре четвероугольные столпа, длиною въ 2 арш., 2 вершка, а шириною 1 арш., 3 вершка. Столпы сіи сверху соединяются между собою и съ лежащими стѣнами арками; они поддерживаютъ своды и выходящій изъ середины ихъ куполь. Къ западнымъ столпамъ прежде придѣланы были хоры, но теперь ихъ не замѣтно. Окно въ западной части храма по пяти, на стѣнахъ южной и сѣверной, а именно: по два внизу, по два на срединѣ и по одному вверху, и одно на стѣнѣ западной надъ кровлею притвора. Трибунъ сквозной съ четырьмя окнами, изъ коихъ, впрочемъ, одно глухое или только на видъ. Всѣ окна узкія и продолговатыя. Какъ стѣны, такъ и своды, росписаны при послѣднемъ возобновленіи. Алтарь троечастный; въ среднемъ полукругіи или собственно въ алтарь длинна 2 саж., 5 верш., а ширина 1 саж., 3 вершка; въ жертвенникѣ и діаконикѣ по 1 сажени въ длину и по полусажени въ ширину. Невысокія арки между столпами и восточною стѣною служатъ входами въ алтарь изъ жертвенника и діаконика. Въ алтарномъ полукругіи два окна, при уклоненіи его на южную и сѣверную стороны, и одно на стѣнѣ восточной подъ кровлею полукругіи;

въ жертвенникѣ и діаконикѣ по два окна въ стѣнѣ восточной, одно надъ другимъ, и по одному на стѣнахъ сѣверной и южной внизу: окна такія же, какъ и въ церкви. Кромѣ оконъ, есть во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ по нишѣ или впадинѣ, и самый жертвенникъ находится во впадинѣ подъ окномъ.

Кромѣ древняго устройства церкви, внутри ея обращаетъ на себя вниманіе иконостасъ стариннаго устройства, съ небольшими золочеными колоннами, окрашенъ голубою краскою, а по карнизамъ позолоченъ. Онъ простирается чрезъ всю широту храма, а въ высоту о пяти небольшихъ ярусахъ. Первый ярусъ составляютъ царскія врата, мѣстныя иконы и боковыя двери; во второмъ ярусѣ — восемь иконъ съ изображеніями двенадцатыхъ праздниковъ; въ третьемъ — образъ Спасителя, съ четырьмя по сторонамъ иконами двенадцати святыхъ Апостоловъ, по три на каждой; въ четвертомъ — образъ Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, и по сторонамъ четыре же иконы св. пророковъ; въ пятomъ — образъ Господа Саваоа, сидящаго на Херувимахъ, и пребывающаго въ Немъ Сына Божія, а по сторонамъ четыре иконы святыхъ праотцевъ и патріарховъ. Поверхъ пятаго яруса пять шестиугольныхъ иконъ съ изображеніемъ страстей Христовыхъ; на срединѣ изъ нихъ крестъ съ предстоящими.

Всѣ эти иконы стариннаго письма, равно и иконы: въ алтарѣ изображеніе Деисуса, въ притворѣ Вседержителя и Собора Пресвятыя Богородицы, и двѣ хоругви съ изображеніями; на одной Спасителя и Знаменія Божіей Матери, а на другой Архангеловъ Михаила и Гавріила.

При церкви въ скиту, на сѣверъ отъ нея, находится звонница, состоящая изъ двухъ каменныхъ столбовъ, соединенныхъ между собою продолговатою желѣзною кровлею, съ досчатымъ помостомъ. На этой звонницѣ, устроенной по направленію сѣверной стѣны скита, повѣшены шесть небольшихъ колоколовъ.

Въ скиту, окруженномъ со всѣхъ сторонъ стѣною, зданія состоятъ изъ каменныхъ келлій для пріѣзда Юрьеваго архимандрита, и изъ келлій настоятельскихъ и братскихъ съ трапезою. Около скита при церкви со всѣхъ четырехъ сторонъ, равно и около всего холма, на коемъ устроенъ скитъ, насаждена роца аллеями изъ дикаго лѣсу. Роца сія насаждена архимандритомъ Фотиемъ и скитоначальникомъ Аникитою.

2. Пантелеимоновская каменная церковь находится въ трехъ верстахъ отъ Новгорода къ югу, а отъ Юрьева монастыря въ полуверстѣ на сѣверозападъ, на берегу озера Мичина, на возвышенномъ холмистомъ мѣстѣ, именуемомъ Горка. Основаніе бывшаго тутъ Пантелеимоновскаго монастыря, какъ и многихъ другихъ, неизвѣстно. Впрочемъ, судя по грамотѣ св. князя Всеволода (ум. 1136) ¹, можемъ почитать Пантелеимоновъ монастырь современнымъ Юрьеву, потому что первый монастырь упоминается уже существовавшимъ въ оной грамотѣ, и что вскорѣ послѣ того на пожни дана была, съ благословенія епископа Пифонта, жалованная грамота отъ Великаго Князя Изяслава Мстиславича, княжившаго между 1146 и 1155 годами ². Отсюда очевидно, что въ первой половинѣ XII-го вѣка монастырь уже существовалъ, а въ началѣ XIII-го вѣка имѣлъ даже каменную церковь. По лѣтописимъ, о Пантелеимоновской церкви въ первый разъ упоминается подъ 1207-мъ годомъ, когда она была уже каменною. Въ Новгородской 1-й лѣтописи сказано: «Въ лѣто 6715 (1207) съвърши церковь святого Пантелеимона Ѳедоръ Пипещиницъ» ³. Что церковь сія дѣйствительно принадлежала монастырю, это видно изъ III и IV Новг. лѣтописей, гдѣ сказано о совершеніи церкви въ монастырь ⁴. По свидѣтельству Ист. Росс. Іерархіи, Новгородскій посадникъ, Ѳедоръ Пименовъ Титинецъ, построилъ собственнымъ иждивеніемъ своимъ, для поминовенія своего и родителей своихъ, въ монастырь двѣ церкви каменные: 1) во имя святаго великомученика Пантелеимона, и 2) Св. Николая чудотворца, съ трапезою, и снабдилъ монастырь сей вотчинами, землею и всякими угодыями. Послѣдующая исторія Пантелеимонова монастыря почти неизвѣстна. Извѣстно только, что онъ, вмѣстѣ съ другими монастырями, былъ выжженъ Новгородцами при нашествіи Великаго Князя, Дмитрія Іоанновича Донскаго, а при нашествіи Шведовъ, въ 1611-мъ году, былъ опустошенъ и разоренъ. Послѣ сего опустошенія, въ росписи церквей за 1615-й годъ, въ немъ показаны двѣ каменные церкви: 1) во имя святаго великомученика Панте-

¹ См. грамоту Всеволода съ Ист. Росс. Іер. ч. VI, стр. 774.

² Грамота напечатана въ Ист. Рос. Іерарх. ч. V, стр. 434 и 433

³ Новгор. I лѣтоп., стр. 30; срави. II лѣт., стр. 128.

⁴ Новг. III лѣт., стр. 210; IV лѣт., стр. 19.

ленимона, и 2) трипезная — во имя Покрова Пресв. Богородицы 1. Векорѣ послѣ этого оны приписаны были къ Юрьеву монастырю, а потомъ оны опять отписаны, и послѣ того пришли въ ветхость. По донесенію Юрьевского архимандрита, Феодосія, съ братіею, въ Пантелеимоновѣ монастырѣ церковь стояла безъ кровли, иконы и утварь церковная обветшали, братіи, кромѣ одного старца, не было. Но таковое бѣдственное положеніе продолжалось недолго. Въ 1667 году оны приписаны были, по прежнему, опять къ Юрьеву монастырю и сдѣлались его больничнымъ монастыремъ 2.

Въ началѣ XVIII вѣка, именно въ 1716-мъ году, древняя Пантелеимоновская церковь была возобновлена и новою церковною утварію украшена Пресвященнымъ Аарономъ, епископомъ Корельскимъ и Ладожскимъ, настоятелемъ Юрьева монастыря, и 26-го Іюля освящена, а на другой день, въ храмовой праздникъ, приложенъ зубъ св. Пантелеимона прѣзжавшимъ сюда Пресвященнымъ митрополитомъ Іовомъ. Длина возобновленной церкви, по описи того времени, съ алтаремъ и папертью была 7 сажень, 1 аршинъ, ширина 4 сажени 1 аршинъ. Крестъ былъ желѣзный, глава обита чешуею, кровля крыта тесомъ, колоколни не было. Въ такомъ видѣ церковь монастырская была и во время учрежденія штатовъ, когда было предположено обратить ее въ приходскую церковь. Но въ 1766-мъ году, по ходатайству Новгородскаго митрополита, Дмитрія Съченова, она приписана опять къ Юрьеву монастырю. Въ 1810-мъ году возобновленная Пантелеимоновская церковь, за ветхостію, была разобрана; на мѣстѣ ея построена вновь иждивеніемъ Новгородскаго помѣщика, Василья Ивановича Семева, и освящена въ 1811-мъ году, 30-го Іюля, Пресвященнымъ Іоасафомъ, епископомъ Старорусскимъ. Придѣлъ во имя Тихвинскія иконы Божіей Матери устроенъ съ западной стороны.

Средину церкви составляетъ высокій четверугольникъ съ куполообразною осмигранною кровлею, небольшою главою, обитою бѣлою жестію, и съ осмиконечнымъ крестомъ, изъ желѣзныхъ, мѣдноточенныхъ. Къ востоку храмъ выдается однимъ полукружіемъ, а съ западной стороны пристроенъ къ нему четверуголь-

¹ Ист. разг. о древа. В. Новгорода, стр. 84.

² Царская грамота о припискѣ Пантелеимонова монастыря въ Ист. Рос. Имперарх., ч. V, стр. 436—439.

никъ, при концѣ коего паперть и надъ нею колокольная съ 4-ми колоколами. Иконостасъ въ церкви двухъ-ярусный, съ углубленіемъ въ срединѣ и съ поставленнымъ на верху Расптіемъ; между иконъ украшенія состоятъ изъ стеколъ, росписанныхъ подъ мраморъ. Изъ иконъ замѣчательны, находящіяся въ притворѣ: икона Спаса Нерукотвореннаго, и особенно икона св. благошѣрнаго Кирила Всеволода, держащаго въ правой рукѣ Троицкій Псковскій соборъ въ древнемъ ея устройствѣ.

Не вдалекѣ отъ церкви Пантелеимоновской, на западѣ, находится двухэтажный лучшей архитектуры домъ каменный, въ длину и ширину до 10-ти сажень, извѣстный подъ именемъ «мызы Графининой». При этомъ домѣ, украшенномъ извнѣ и внутри, дворъ, садъ овощной, роща съ аллеєю, идущею отъ дома до церкви св. Пантелеимона. Все сіе зданіе и заведеніе съ землею куплено въ 1836-мъ году у Г. Семевского за 75,000 рублей графинею Орловою-Чесменскою, и подарено Юрьеву монастырю, по дарственной записи, въ вѣчное владѣніе.

III. РИЗНИЦА МОНАСТЫРСКАЯ.

Ризница Юрьева монастыря можетъ равняться съ первѣйшими ризницами Русскихъ монастырей, не исключая и Лавръ. Благотворительная графиня, Анна Алексѣевна, Орлова-Чесменская, чрезъ духовнаго отца своего, свлценно-архимандрита, Фогія, и чрезъ преемника его, свлценно-архимандрита, Мануила, возстановивъ древніе храмы въ Юрьевской обители и воздвигнувъ новыя, отъ неистощимыхъ щедротъ своихъ, въ изобиліи снабдила обитель всѣми принадлежностями и потребностями Богослуженія. Всѣ священныя сосуды и вещи и всѣ свлценныя облаченія пріобрѣтены и устроены ея усердіемъ и иждивеніемъ. Ризничныхъ вещей, оставшихся отъ прежнихъ временъ, или поступившихъ отъ другихъ благотворителей, въ Юрьевѣ очень немного. Ризница монастырская помѣщается въ двухъ мѣстахъ. Драгоцѣнныя и рѣдко употребляемыя ризничныя вещи хранятся въ куполѣ свѣро-западной соборной бани, или въ, такъ называемой, главѣ; менше же цѣнныя и всѣ свлценныя облаченія расположены въ пристроенной къ собору съ южной стороны ризницѣ. Для храненія ихъ поставлены въ главѣ три шкафа краснаго дерева, и четвертый, окрашенный подъ красное дерево, и въ ризницѣ два подоб-

ныхъ шкафа краснаго дерева, четыре подъ красное дерево и десять дубовыхъ большихъ, для облачений, съ двигающимися на петляхъ въшпалками внутри. Не описывая всѣхъ вещей, укажемъ на болѣе цѣнныя и замѣчательныя.

1. Изъ 20-ти на престольныхъ евангелій въ окладахъ первое евангеліе въ листъ, 1825-го года, въ сребропозлащенномъ вокругъ окладѣ, украшено въ разныхъ мѣстахъ аквамаринами, аметистами и бирюзой, также топазами и гранатами разной величины. Второе евангеліе въ большой александрійскій листъ, 1759-го года, въ сребропозлащенномъ гладкомъ вокругъ окладѣ, съ черновыми по оному изображеніямъ; вѣсу въ немъ 2 пуда, 1 фунтъ. Третье евангеліе на бѣлой александрійской бумагѣ, 1759-го года, въ сребропозлащенномъ вокругъ окладѣ, украшено аквамаринами, сердоликами и лазуревыми камнями, съ надписью: «Юрьева монастыря архимандрита Фотія». Другія евангелія замѣчательны тѣмъ, что одно обложено сребропозлащеннымъ окладомъ въ 1756-мъ году, монастырскимъ иждивеніемъ, другое 1703-го года приложено стольникомъ Феодоромъ Грибоѣдовымъ, третье — 1773 года поступило въ обитель изъ молитвенной комнаты графини Орловой-Чесменской, по духовному ея завѣщанію; четвертое—1809-го года приложено Дѣйствительною Тайною Совѣтницею, А. А. Державиною; пятое—въ 4-ю долю листа приложено преосвященнымъ митрополитомъ, Серафимомъ, 3-го Іюня, 1835-го года, за собственноручнымъ его подписомъ; а цѣлая Библия въ серебряномъ окладѣ, изданная въ Кіевѣ 1779-го года, была принадлежностію архимандрита Фотія.

2. На престольныхъ крестовъ считается въ монастырѣ 15-ть. Изъ нихъ обращаетъ на себя особенное вниманіе крестъ въ сребропозлащенномъ окладѣ съ частицею животворящаго древа, присланною графинѣ Орловой-Чесменской Константинопольскимъ патриархомъ, Григоріемъ, пострадавшимъ отъ Турокъ въ 1820-мъ году, украшенъ топазами и брилліантовыми искрами. На нижней сторонѣ по серебру вырѣзано: «Непобѣдимая, непостижимая и божественная сила честнаго и животворящаго креста не остави насъ грѣшныхъ»; а по дереву на задней сторонѣ того же креста начертано: «1827-го года, 2 Мая, въ годину искушенія, пришедшую на архимандрита Фотія, въ благодареніе Господу за вся, крестъ сей состроенъ: претерпѣвый до конца, той спасенъ будеть».

Крестъ сребропозлащенный осмиконечный XVI-го вѣка. На немъ распятіе литое, съ вѣнцемъ, въ видѣ сіянія, унизанное въ одну нить стариннымъ разной величины жемчугомъ. Сверху распятія надпись, наведенная черныю: «Царь славы Ісусъ Христъ»; по сторонамъ: изображеніи Божіей Матери и Іоанна Богослова, цированной работы. На исподней сторонѣ, по срединѣ, подобною работою изображена святая Троица, а по концамъ символы Евангелистовъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, вырѣзана надпись: «Лѣта 7372 (1599) положили си крестъ архимаритъ Якимъ въ домъ Спасу и Егору».

Крестъ, небольшого размѣра, украшенъ древнею финифтью съ верхней и басменнымъ окладомъ съ нижней стороны. На немъ распятіе серебряное, сверху два Ангела, а по сторонамъ Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. Съ задней стороны, на серебряной дщицѣ, надпись: «Лѣта 7318 (1618) сей крестъ данъ Спасу и Егору въ домъ Василиемъ Елвеевымъ въ Юрьевъ монастырь, при архимандритѣ Никандрѣ».

Кромѣ того, въ ризницѣ хранится замѣчательный крестъ кипарисный, съ изображеніемъ мелкою рѣзьбою, на одной сторонѣ событіи Ветхаго, а на другой—Новаго Заветовъ, въ видѣ малыхъ круглыхъ иконъ, коихъ числомъ 104. По краямъ и около рукояти его сребропозлащенный окладъ; укрѣпленъ онъ въ сребропозлащенный подножникъ сдѣланный въ видѣ горы Голговы. Объ этомъ крестѣ извѣстно, что надъ нимъ три года трудился одинъ изъ схимонаховъ св. горы Афонской, а въ обитель пожертвовалъ онъ преосвященнымъ Антоніемъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, въ 1847-мъ году.

3. Въ числѣ 18-ти священно-служебныхъ сосудовъ замѣчательны сосуды яшмовые сѣрватаго цвѣта, состоящіе изъ нотира и дискаса, обдѣланныхъ по мѣстамъ позлащеннымъ серебромъ, а звѣздца при нихъ вси сребропозлащенная. Сосуды сіи пожалованы блаженныя памяти Императоромъ, Николаемъ Павловичемъ, графинѣ Орловой-Чесменской, и доставлены при письмѣ министра Императорскаго Двора, отъ 17-го Февраля, 1829-года¹, а графинею пожертвованы въ Юрьевскую обитель.

¹ Письмо сіе, подъ № 1015-мъ, хранится въ главѣ Георгіевскаго собора съ другими документами.

Сосуды золотые со всеми приборами, вѣсомъ 6 фунтовъ, 31 золотникъ, украшены разной величины брилліантами и яхонтами; они пожертвованы въ 1827-мъ году графинею Орловою - Чесменскою.

Изъ прочихъ 16-ти сосудовъ, по надписямъ, одни приложены отъ архимандрита Фотія, въ 1833-мъ году, другіе отъ графини Орловой-Чесменской, въ 1841-мъ году, въ церковь всѣхъ Святыхъ, третьи отъ Дѣйствительной Тайшой Совѣтницы, Державиной, а четвертые принадлежали къ Новгородской Муромской церкви, бывшей приписною дерковію Юрьева монастыря. Потиръ у этихъ сосудовъ съ плоскодонною, широкою чашею; на чашѣ, съ внѣшней стороны, изображены чернью: Спаситель, Божія Матерь, св. Іоаннъ Предтеча, Архангелы Михаилъ и Гавріилъ и крестъ Господень, а подъ Спасителемъ Апостолы Петръ и Павелъ. Стебло съ шести-граннимъ яблокомъ, на коемъ чернью же изображены шесть разныхъ святыхъ, и украшены сверху и снизу разными каменьями и жемчужинами. Поддонъ різной съ разными черневыми изображеніями и съ жемчужинами между каждымъ изображеніемъ. Снизу поддона надпись: «Поти: рѣше стѣхъ жезъ муромскѣ съ Ераслава Дюрица, а кисту два фунта космивацдцѣ золотниковъ». По верхнему краю чаши другая обыкновенная надпись: «Міте отъ насъ вси, се есть крокъ мол Николае Златѣ, вже за ны и за многі изидасма во оставленіе грѣховъ». Судя по работѣ сосудовъ и по надписямъ, они могутъ быть отнесены къ XVI вѣку.

Другіе сосуды сребропозлащенные, также старинные, съ цитрованными изображеніями, по устройству могутъ быть отнесены къ началу XVII-го вѣка. На узкой звѣздичѣ при нихъ надпись замѣчательна тѣмъ, что послѣ: «ста верку», — прибавлено слово: «бертева».

4. Пять серебряныхъ ковчеговъ. Изъ нихъ одинъ сребропозлащенный, вѣсомъ 11-ть фунтовъ, 16-ть золотниковъ; украшенъ фицифтяными изображеніями, аметистами и стразами. На задней сторонѣ надпись: «Сей ковчегъ въ первоклассній Юрьевъ монастырь, при священно-архимандритѣ Фотія, устроила азъ, духовная его дщерь, Графиня Анна Алексѣевна Орлова - Чесменская, да всякъ, предстои у сего престола Господа славы, на немъ же сей святый ковчегъ, поминаетъ насъ и молится о насъ и за всѣхъ и за вся. Ты же, Господи Отче, Сыне и Душе святый, Троица святая, пріими жертву сію отъ насъ, спаси, сохрани и помилуй насъ

молитвами всѣхъ святыхъ и молящихся у престола, яко Тебѣ слава подобаетъ во вѣки вѣковъ, аминь. 1823 го года, Ноябрь 25-го дни». Кромѣ того вырѣзано: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ; днесь воспріемлетъ Владеемъ и проч. 21 Генваря, 1823 года, во время пожара, служа Литургію, сію пѣснь пѣлъ А. Ф».

Другой сребро-позлащенный ковчегъ, въ 10-ть фунтовъ и 5-ть золотниковъ, устроенъ въ 1841-мъ году для церкви всѣхъ святыхъ. На передней сторонѣ надпись: «Се мѣсто, идѣже положиша его». Ковчегъ сей украшенъ финифтинными изображеніями и стразами.

Кромѣ ковчеговъ на престольныхъ, есть еще серебряные ковчеги съ частицами св. мощей. Изъ нихъ одинъ старинный, въ родѣ четверугольнаго ящика, съ 28-ю частицами св. мощей и частицею животворящаго древа; другой, въ видѣ также ящика, съ изображеніями и частицами мощей св. угодниковъ Кіевскихъ, присланный преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, графинѣ Орловой-Чесменской; а третій небольшою ковчежецъ, въ родѣ медальона, съ частицами мощей св. Апостоловъ Петра и Павла, привезенный изъ Рима въ 1817-мъ году генераль-адыютантомъ Кавелинымъ.

5. Отъ прошлаго вѣка осталась панагія артосная (панагіаръ) серебряная съ изображеніями святыхъ Троицы и Знаменія Божіи Матери, съ надписью: «Сія панагія построена тицаніемъ Преосвященнаго Аарона, епископа Корельскаго и Ладожскаго, 1729) года, Декабри 20 числа, вѣсомъ въ сорокъ золотниковъ». Другія три артосныя панагіи устроены графинею Орлавою-Чесменскою.

Изъ числа 25-ти серебряныхъ кадильъ зѣлоторилъ есть стариннаго устройства. Одно кадило имѣетъ видъ одностоящаго храма, съ рѣзною надписью: «Духъ Твой благій наставлятъ мнѣ на землю праву. Духа Твоего святаго не отыми отъ насъ». А фивизу другая надпись: «Лѣта 7177 (1669) Июня въ 5 день сдѣлано бжеств кадилью въ Георгіевъ монастырь при архимандритѣ Паріонѣ; вѣсомъ фунтъ семдесятъ семь золотниковъ». Кромѣ обыкновенныхъ кадильъ, четыре большихъ кадила устроены для крестныхъ ходовъ, съ одинаковыми надписями: «Даръ отца архимандрита, Фотія, 1833 года, 15 Февраля, въ церковь Божію, въ Юрьевъ монастырь, для ходовъ крестныхъ».

Ручной серебряный подсвѣчникъ для пасхальной свѣчи, вѣсомъ въ 2 фунта, 5½ золотниковъ, съ надписью на ручкѣ: «Влады

Графа Аракчеева въ Юрьевъ монастырь, при отцѣ архимандритѣ Фотіи, въ 1825 году, 20 Марта.

Сосудъ для богоявленской воды, въ видѣ большого кубина, серебряный, чеканной работы, вѣсомъ въ 2 пуда, 30 фунтовъ, 90 золотниковъ. Падисъ на немъ слѣдующая: «Во храмъ святаго великомученика Георгія Побѣдоносца, въ Юрьевъ монастырь, въ Новградъ, при благочестивѣйшемъ Великомъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, при Митрополитѣ Серафимѣ, при Свещенно-архимандритѣ Фотіи, устроивъ иждивеніемъ Графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской 1828 года, 12 Августа».

Въ числѣ 8-ми блюдовъ одно считается древнѣйшимъ, пожалованнымъ въ Юрьевъ монастырь отъ св. благовѣрнаго Князя Всеволода, окончившаго построеніе въ немъ Георгіевского собора. Блюдо сіе состоитъ изъ двухъ частей: изъ внутренняго блюда серебрянозолотеннаго, и серебрянаго блюднаго круга, въ который оно приделано. Вѣсу во всемъ блюдѣ 2 фунта, 60 золотниковъ. О блюдѣ этомъ должно замѣтить, что оно не можетъ принадлежать XII вѣку. Въ грамотѣ Мстислава Владиміровича (1128—1132 г.), по которой блюдо приписывается Князю Всеволоду (1125—1130), сказано: «А се изъ Всеволодъ даде блюдо серебряно въ 30 гривенъ серебра свитому же Георгіеву, велѣлъ есмь быти въ не на обѣдъ, коли игумень обѣдаеть». Намъ не извѣстно, какія именно блюда употреблялись за трапезою въ обителяхъ. Что касается до 30 гривенъ серебра, то они, сколько извѣстно намъ о вѣсѣ гривенъ Московскихъ и Новгородскихъ, никакъ не могутъ соответствовать вѣсу блюда въ 2 фунта 60 золотниковъ. Если принять, что Кіевская гривна была въ 72 золотника, а Новгородская въ 96 золотниковъ¹; то блюдо въ 30 гривенъ будетъ равняться 30-ти фунтамъ съ 60-ю золотниками, по Новгородскому вѣсу, или 22 фунтамъ съ 8-ю золотн., по Кіевскому вѣсу, а не 2 фунт. съ 60 золотниками. Блюдо эт оное только не было приписано Князю Всеволоду въ описяхъ монастыри прошлаго вѣка, и въ Ист. Рос. Иерарх. при описаніи его, но даже и не упоминается объ этомъ блюдѣ, — чего не могло бы быть, если бы оно было подлинное. По древ-

¹ Энциклопед. лекс., т. XV, стр. 136. Сравни. Журн. Мин. Нар. Просв. за Май 1835 г., стр. 152, гдѣ Новгородская малая гривенка показана содержащею 58½ пѣньвинныхъ золотниковъ, а большая гривенка 112 золотниковъ. Но вѣсъ блюда не подходитъ подъ вѣсъ гривенки ни большой, ни малой.

ности оно не может восходить далѣ XV, или даже XVI вѣка. Что касается до чеканныхъ изображеній на блюдѣ, то онѣ хоти и соотвѣтствуютъ подвигамъ св. великомученика Георгія, которому посвященъ монастырь, но не могутъ быть доказательствами подлинности Всеволодова блюда, безъ надписи.

На блюдѣ изображены мифологическія лица.

Подобныя изображенія встрѣчаются часто въ художественныхъ произведеніяхъ Запада. Даже въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ сть одно блюдо съ подобными изображеніями. Сходство мифологическихъ сказаній съ истинными событіями заставило въ текущемъ столѣтіи приписать блюдо Князю Всеволоду¹, положившему нѣкогда оное для употребленія за трапезою, въ честь св. Георгія.

6. Къ числу священнослужебныхъ облаченій принадлежатъ митры, панагіи, наперсные кресты и облаченія.

Первая митра по золотому фризе, все унизана жемчугомъ и украшена драгоценными каменьями, особливо брилліантами. Надпись на митрѣ, подъ иконою св. праведныи Анны, вырѣзана на золотой дщицѣ: «Усердѣйшее приношеніе священно-архимандриту Фотию, отъ его духовной дщери, Анны, 12-го Августа, 1823 года».

Вторая митра по золотому фриземату все унизана также жемчугомъ и украшена топазами, аметистами, аквамаринами, сапфирами, брилліантами и другими каменьями. На задней сторонѣ митры, по золотой дщицѣ, надпись: «Сіа митра устроена въ первоклассный Новгородскій Юрьевъ монастырь, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, при настоятелѣ священно-архимандритѣ Мануилѣ и ризничемъ іеромонахѣ Владимірѣ, 1851 года, Апрѣля 8 дня».

Не говоря о другихъ трехъ митрахъ жемчужныхъ, укажемъ на одну старинную митру, кованную серебромъ по красному бархату. Сверху на ней дробница круглая, съ чеканнымъ изображеніемъ Знаменія Божіей Матери, въ слѣдующемъ ряду девять дробницъ пятиугольныхъ съ Херувимами и Апостолами; въ нижнемъ ряду также девять дробницъ продолговатыхъ. Всѣ дробницы

¹ Путеш. по св. мѣст. Русскимъ 1846 г., ч. II, стр. 221; Жизнь Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чосмоиской, Елагина, стр. 109.

серебряно-маценины, чеканныя, кромѣ камней, унизанныя вокругъ жемчугомъ. Опушка на митрѣ изъ золотой бахрамы. Поверхъ опушки серебряномацениной обречь съ надписью: «здѣн (1663) Марта въ 1 въ црство благоуспешиаго Великаго Гдѣа Цѣа и великіа Кнѣа Алексѣа Михаиловича исаѣ Великаго и Младша и Бѣлаа Россіи Самодержца построена сия шкина въ дощъ Всещастливаго Спасѣа и великоуцѣннаа Георгіа прѣ архимандрита Осодосіа, и строена ево каменою».

Панагіи остались частію отъ Преосвященныхъ, имѣвшихъ пребываніе въ Юрьевѣ монастырѣ, а частію, и притомъ преимущественно отъ свщенно-архимандрита Фотія. Такова панагія, Всемилоствѣйше пожалованная Императоромъ Александромъ I-мъ архимандриту Юрьева монастыря, Фотию, въ 1825-мъ году, 2-го Февраля. Панагія сія золотая, на золотой цѣпочкѣ, съ живописнымъ по срединѣ образомъ Спасителя на Филиотѣ и съ короною. Вокругъ образа и короны брилліанты и два аметиста. Панагія съ изображеніемъ коронованія Божіей Матери, вырѣзаннымъ на большомъ, бѣломъ, продолговато-кругломъ топазѣ. Она въ серебряной оправѣ и украшена брилліантами и четырьмя по угламъ ихонтами алаго цвѣта. Замѣчательны также панагіи: 1) изъ разныхъ Сибирскихъ камней, съ изображеніемъ на аметистѣ св. великомученицы Екатерины; 2) съ золотымъ изображеніемъ Знаменія Божія Матери, украшеннымъ алмазами; 3) складная, серебряная, мѣстами позолоченая и украшенная жемчугомъ, брилліантами, двумя изумрудами и однимъ ихонтомъ, съ изображеніями на одной сторонѣ Божія Матери, а на другой св. великомученика Георгія, съ частію животворящаго древа и многихъ святыхъ угодииковъ; 4) золотая, съ мозаическимъ изображеніемъ Спасителя на яшмѣ; 5) панагія золотая съ изображеніемъ Спасителя по хрисолиту и съ надписью на задней сторонѣ: «За православіе архимандриту Фотию 1824-го года»; 6) изъ единороговой кости, съ изображеніемъ на одной сторонѣ сошествія св. Духа, а на другой Божіей Матери. Между новыми панагіями есть и одна старинная, съ изображеніемъ по срединѣ на стеклѣ Божіей Матери и въ подножіи Ея святителей Пикиты и Іоанна. По краямъ панагіи украшенія сканной древней работы съ филиотью и съ простыми камешками. На исподней гладкой сторонѣ панагіи нацѣрованъ крестъ съ копіемъ и тростию. По работѣ и устройству, панагія имѣетъ сходство съ Пименовскою въ ризницѣ Софійскаго собора, и потому можетъ быть отнесена къ XVI вѣку.

Изъ наперсныхъ крестовъ древнимъ признается только одинъ, именно: серебropозлащенный съ литыиъ распятіемъ, украшенный сканью и финифтью; а на нижней сторонѣ креста надпись о хранившихся въ немъ частяхъ св. мощей. По преданію, крестъ сей приложенъ въ обитель Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV. Другой золотой крестъ съ финифтянымъ изображеніемъ распятія и съ алмазными украшеніями. На исподней сторонѣ креста Всевидящее Око, а по концамъ буквы: А. М. С. А. А. Крестъ сей Всемилостривѣйше пожалованъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ архимандриту Фотію въ 1822-мъ году, Августа 1 дни. Кроме того, замѣчательны также кресты по устройству и украшенію: золотой крестъ съ вырѣзаннымъ по хрисолиту образомъ Спаса нерукотвореннаго и съ украшеніями, состоящими изъ хрисолитовъ-дуплетовъ и брилліантовъ съ розами, и крестъ изъ пяти бѣлыхъ топазовъ въ серебropозлащенной оправѣ и съ украшеніями изъ гранатъ.

Священные облаченія въ Юрьевѣ монастырѣ обращаютъ на себя особенное вниманіе не только количествомъ, но и богатствомъ. Не смотря на серебряныя одежды многихъ престоловъ, есть богатая шитая на престольныхъ и для жертвенниковъ облаченія. Что касается до воздуховъ и покрововъ, то лучшими изъ 23-хъ почитаются шитые жемчугомъ по малиновому бархату съ золотыми кистями, а другіе по золотому фриземату шитые также жемчугомъ и синелью. Первые устроены въ 1842-мъ, а вторые въ 1841-мъ годахъ графинею Орловою-Чесменскою.

Въ Юрьевскомъ монастырѣ есть облаченія архіерейскія до четырехъ номеровъ; но лучшими почитаются облаченія для архимандритовъ. Ризы настоятельскія первыми считаются, такъ называемыя, пасхальныя, устроенныя изъ розоваго Берлинскаго глазе-та; по оплечью и подолу обшиты онѣ цвѣтною гирляндюю изъ серебра и синели; крестъ съ сіяніемъ и звѣзда вышиты сѣдью среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Вторыя ризы Георгіевскія, изъ голубаго бархата, шитыя золотомъ и серебромъ и украшены по мѣстамъ жемчугомъ, съ вышитымъ изображеніемъ св. великомученика Георгія и буквъ: А. Ф. Третьи ризы Спасовскія, шитыя по бархату золотомъ и серебромъ, съ вышитымъ по оплечью образомъ Спаса нерукотвореннаго. Далѣе слѣдуютъ ризы изъ малиноваго бархата, изъ голубаго атласа, изъ серебрянаго фризе, шитыя золотомъ и серебромъ, потомъ восемь ризъ изъ Французской

серебряной и золотой парчи, четверо ризъ цвѣтеньныхъ, или вытканыхъ изъ золотой парчи и фризѣ. По изъ вѣкъ 34-хъ ризъ настоятельскихъ отъ прежнихъ временъ остались ризы парчевыя только одиѣ, устроенныя въ 1749-мъ году, съ вышитымъ въ 1812-мъ году оленемъ по малиновому бархату. По говоря о другихъ принадлежностяхъ ко вѣбъ отиѣ настоятельскимъ ризамъ, нельзя не упомянуть о парчевыхъ ризахъ для братій. Изъ нихъ 12-ть ризъ крестчатыхъ съ серебряными и голубыми бархатными крестами и съ вышитыми оленями; 12-ть также ризъ крестчатыхъ съ золотыми и малиноваго бархата крестами. По шести ризъ серебряной обьяри съ малиновыми бархатными крестами; изъ шелковой бѣлой матеріи съ золотыми цвѣточками; по четверѣ ризъ изъ золотой парчи съ бархатными красными крестами, изъ малиноваго атласа съ ткаными золотыми крестами, изъ парчи по серебряной землѣ съ ткаными разными цвѣтами, изъ серебрянаго глазета и проч. Подобно ризамъ священническимъ, есть и діаконскіе стихари одинаковые по десяти, шести и пяти парѣ. Изъ орарей одиѣ старинный изъ голубой шелковой матеріи, съ семью гасошдун крестами и съ выткаными шелкомъ коронами, подъ коими надпись латинская: «Vivat Petrus Alexewitz Czaar». На концахъ орарей шелковыя кисточки.

Въ ризницѣ хранятся двѣ старинныя плащаницы. Изъ нихъ одна XV-го вѣка, шитая шелкомъ, золотомъ и серебряной по голубой землѣ. По срединѣ шелкомъ вышитъ Спаситель умѣршій, и подъ нимъ четыре Ангела съ ризадами; по краямъ по черной шелковой землѣ вышиты лики святыхъ Апостоловъ и другихъ святыхъ, въ числѣ 24-хъ, а по угламъ символическія животныя. Длинною плащаница 2 аршина, 11 вершковъ, шириною 1 аршинъ, 11 также вершковъ. Нѣкоторыя изображенія на ней, при возобновленіи, поправлены, а шитая золотомъ надпись вокругъ нея сдѣлана вновь, впрочемъ безъ отступленія отъ прежней. Надпись сія слѣдующая: «Лѣта 7198 (1449), индикта 7-го, какъ былъ Князь Владиміръ Дмитрій Юрьевичъ въ Великому Повгородѣ, и повелѣніемъ Великаго Князя наряженъ былъ сей воздухъ въ храмъ святаго великомученика Христова Георгія, того же лѣта, мѣсяца Августа въ 23 день, благовѣрною его Великою Книгинею Софьею, и при сынѣ благовѣрномъ Князѣ Иванѣ, и положенъ бысть въ церкви св. великомученика Христова Георгія, въ Великому Повгородѣ, въ Юрьевѣ монастырѣ, при Архіепископѣ Великому Повго-

рода, Владыкъ Евонимѣ, при Архимандритѣ Мисаилѣ, за оставленіе грѣховъ и спасенія ради душъ нашихъ и нашихъ дѣтей, и тѣмъ внучатомъ и правнучатомъ въ семь вѣщъ и будущемъ, аминь»¹.

Вторая плащаница прошлаго вѣка, шитая золотомъ, серебромъ и шелками по голубой шелковой матеріи, величиною въ длину 2 аршина, 2 вершка, въ ширину 1½ аршинъ. По срединѣ плащаницы вышитъ Спаситель, лежащій во гробѣ, съ предстоящими Божіею Матерію, пятью другими святыми и двумя ангелами, сверху Духъ святой и херувимы, кругомъ вышиты тронари: «Благообразный Іосифъ...» Съ правой стороны вышито: «1777-го года, Юрьева монастыря при Архимандритѣ Викторѣ». Новал же плащаница, писанная на полотнѣ кистию искуснаго художника, устроена въ 1847-мъ году, графинею Орловою-Чесменскою.

Въ ризницѣ также хранятся праздничныя и наложныя иконы. Изъ нихъ замѣчательны: икона св. великомученика Георгія, въ четыре вершка длины, и въ 3¼ ширины, въ золотой ризѣ, украшена рубинами и брилліантами, съ надписью внизу ея: «Благословеніе свищенно-архимандрита Фотія дщери духовной, дѣвицы Графини А. А. Орловой-Чесменской».

Другая небольшая икона Казанскія Божія Матери, стариннаго письма, въ серебряной ризѣ, замѣчательна по тому, что она есть благословеніе Графини Орловой-Чесменской отъ Кіево-Печерской Лавры.

Третья небольшая икона Знаменія Божія Матери на финифти, въ металлическомъ окладѣ, съ надписью на задней сторонѣ: «О святомъ Духѣ любезной дщери Графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, отъ святыхъ мощей святителя Божія Дмитрія на благословеніе. Гробовой іеромонахъ Амфилогій, Сентября 21 дня, 1819 года. Ростовъ.»

Четвертая икона св. великомученика Георгія, писанная Греческимъ письмомъ на дубовой доскѣ, вышиною 11, а шириною 9-ти вершковъ, въ серебряной неполной ризѣ. Съ задней стороны иконы надпись: «Образъ сей Георгія изъ св. града Іерусалима, отъ Святейшаго Патріарха присланъ въ благословеніе отцу Фотию съ

¹ Надпись сія напечатана была до возобновленія плащаницы въ Ист. Росс. Церарх., ч. VI, стр. 731, и по возобновленіи оной въ Путешествіи по св. мѣстамъ Русскимъ 1846-го года, ч. II, стр. 222, и въ Житіи Графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, Елагина, стр. 112.

полномочнымъ посланникомъ при Портѣ большимъ и командующимъ арміею и Русскимъ флотомъ въ Царьградѣ Графомъ Алексѣемъ Феодоровичемъ Орловымъ, 1833 года, Іюня 30 дня.

Итали икона св. Николая Чудотворца изъ мозаики, вышиною 5-ти, а шириною 4-хъ вершковъ, въ рамѣ сребропозлащенной, прислана графинѣ Орловой-Чесменской изъ Рима.

Шестая небольшая икона св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, писанная на кинарисѣ, въ сребропозлащенномъ по логамъ окладѣ. Внизу иконы сей надпись: «Я Сіятельству Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, въ день ея Ангела, 28 Іюля, 1841 года, по усердію приносится въ даръ и благословеніе сиятая икона сія отъ настоятеля Юрьева монастыря, архимандрита Мануила съ братіею».

Седьмая небольшая икона св. Амфилохія, епископа Иконійскаго, писана въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ гробовымъ іеромонахомъ Амфилогіемъ.

Осьмая икона св. Феокліста, архіепископа Новгородскаго, серебряная, литая, съ позолоченнымъ ободкомъ, вышиною въ 1½, а шириною въ 1 вершокъ, съ надписью на задней сторонѣ: «Въ день освященія церкви во имя святителя Феокліста, его же мощи почиваютъ въ Юрьевѣ монастырѣ, въ благословеніе. 1827 года, Сентября 8-го.»

Наконецъ въ ризницѣ монастырской, въ особомъ ящикѣ за стекломъ, хранятся нѣкоторыя вещи, не принадлежащія къ Богослуженію и поступившія изъ кабинета покойной графини Орловой-Чесменской. Изъ вещей этихъ замѣчательны золотыя медали, выбитыя: 1) по случаю кончины Императора Александра I-го; 2) по случаю коронаванія Императора Николая I-го; 3) по случаю бракосочетанія Государя Наслѣдника, нынѣ благополучно царствующаго Императора, Александра Николаевича, съ Гессенъ-Дармштадтскою Принцессою, Маріею Александровною; 4) золотой медальонъ, въ видѣ сердца, съ двумя, написанными красками, портретами Императрицы Екатерины II-ой въ коронѣ и въ Русскомъ платьѣ; 5) золотой медальонъ съ изображеніями родителей Графини Орловой-Чесменской; 6) серебряныя медальоны въ честь графа Алексія Григорьевича и Григорья Григорьевича Орловыхъ-Чесменскихъ; 7) нѣсколько древнихъ Новгородскихъ и Псковскихъ монетъ, и наконецъ 8) такъ называемый сребреникъ Еврейскій, въсомъ въ 4 золотника. Къ этимъ же вещамъ изъ домашняго

была принадлежать: 1) лавадка для есея, изъ голубаго фарфора, пожалованная Государынею Императрицею, Александрово Феодоровною; 2) четки изъ чернаго яшмара, привезенныя въ даръ обители изъ Грузіи извѣстнымъ путешественникомъ А. П. Мурьевымъ; 3) печать каменная съ вырѣзаннѣмъ на ней изображеніемъ святаго великомученика Георгія на конѣ и съ надписью вокругъ: «Камень изъ полу соборной Кіевской Десятинной церкви, сооруженной во имя Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи святѣмъ и благозрѣлымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, во крещеніи его въ 10 л., а отъ Р. Х. въ 996 лѣтѣ». 4) Часы золотыя съ ризетиромъ, старинныя, Англійскіе, работы Елжота, главный ходъ ихъ на алмазахъ; и многія другія многоцѣнныя домашнія вещи, поступившія въ монастырь изъ кабинета графини Орловой-Чесменской.

IV. БИБЛИОТЕКА МОНАСТЫРСКАЯ.

Библиотека Юрьева монастыря помѣщается въ южной половинѣ келліи покойнаго священно-архимандрита Фотія. Входъ въ нее съ паперти, вводящей въ церковь Всѣхъ Святыхъ и отдѣляющей церковь сію отъ книгохранилища. При пересеніи сюда книгъ, не только самыя келліи сохранили свой прежній видъ, но и оставлены неприкосновенно на своихъ мѣстахъ всѣ святыя иконы и многія другія вещи, какъ это было при священно-архимандритѣ Фотіи; только для размѣщенія книгъ устроены вновь и поставлены восемь шкафовъ, изъ коихъ пять большихъ березовыхъ, а три меньшихъ краснаго дерева. Всѣхъ экземпляровъ книгъ, хранищихся въ Библиотекѣ, считается до 1146-ти. Изъ нихъ 441 книга, приобретенныя въ разное время монастыремъ; 243 книги, поступившія въ монастырь, по волѣ покойнаго архимандрита Фотія, изъ его домашней библиотеки; 137 книгъ, поступившихъ въ монастырь по духовному завѣщанію графини Орловой-Чесменской, и 208 книгъ, поступившихъ послѣ покойнаго іеромонаха Аникиты Ширинскаго-Шихматова. Но важнѣйшіе письменные документы, подъ 59-ю номерами, вмѣстѣ съ казнохранилищемъ и драгоценностями монастырскими, хранятся въ главѣ Георгіевскаго собора. Къ этимъ документамъ или актамъ принадлежать: 1) Подлинныя грамоты и письма нѣкоторыхъ важныхъ особъ.

Наъ подлинныхъ грамотъ Юрьева монастыря первое вниманіе обращается на себя жалованная грамота Великаго Князя Мстислава Владимировича, и сына, его Всеволода, оному монастырю: + 1 Се азъ Мстиславъ Володимиръ снъ 2 дарюу роускою хувию въ свое инаженіи 3 монастырю всемъ снѣу скопкою всеволодоу 4 ѿдати коуница 5 сѣмоу георгіеви 6

- ¹ Начертаніе креста четырехконечнаго знаменуетъ здѣсь тоже, что и призываніе имени Юзія во свидѣтельство, при началѣ добраго дѣла. Въ грамотахъ писывали у насъ кресты равнообразно, иногда въ началѣ первой строки грамоты, какъ въ сей Мстиславовой грамотѣ, иногда въ срединѣ текста, какъ здѣсь же подъ словами: и вено вотское, иногда на полѣ выноски, какъ въ завѣщаніи препод. Варлаама Хутынского (XII в.), иногда въ концѣ грамотъ при написаніи имени, какъ во многихъ духовныхъ завѣщаніяхъ.
- ² Т. с., сынъ В. Князя Владимира Мономаха, скончавшійся въ 1125 году.
- ³ Слѣд., по вступленіи уже на Великокняжескій Кіевскій престолъ, т. с., послѣ 1125 года. Потому что Русью особенно назывался Кіевъ съ прилежащими къ нему областями.
- ⁴ Князь Всеволодъ Мстиславичъ княжилъ въ Новгородѣ съ 1128 года; въ томъ же году, по смерти Юрьевского игумена, Киріака, ѿрочно, поступилъ игуменомъ, упомянутый въ сей грамотѣ, Исая, а Великій Князь Мстиславъ Владимировичъ скончался въ 1132 году. (Поля. Собр. Рус. дѣт., т. III, стр. 5 и 6). Этими числами опредѣляется время грамоты, составляющей древнѣйшій памятникъ государственной нашей письменности (1128—1132), хотя года на самой грамотѣ не означено. По нѣкоторымъ соображеніямъ, можно отнести ее именно къ 1130 году. Извѣст. Имп. Акад. Наукъ по II Отдѣл., 1857 г., т. VI, вып. 2, стр. 185.
- ⁵ Въ Новг. 1 дѣт. подъ 1231 годомъ (стр. 48) упоминается Буиць, село святаго Георгія. По писцовымъ книгамъ 1495 года, волость Буецъ, проименованная такъ по озеру Буйцу, была въ верхнихъ р. Поля, на высѣлшней границѣ губерній Новгородскоѣ, Тверской и Псковской, въ уѣздахъ Осташковскомъ и Холмскомъ, тамъ, гдѣ на картѣ Шуберта означены, между прочимъ, озера Тольское, Вядбино, Лучанское и другія. Вся эта волость, по тѣмъ книгамъ, показывается принадлежавшею Юрьему Новгородскому монастырю. О пятинахъ и погост. Новгор. въ XVI вѣкѣ К. Невѣжина, 1833 г., стр. 178. Послѣ сего очевидна несправедливость того мнѣнія, по коему подъ Буицею разумѣется будто бы самъ св. Георгій побѣдоносецъ. Русская Геральдика А. Лакіера 1854 г., Отд. 1, стр. 126.
- ⁶ Подъ св. Георгіемъ разумѣется монастырь св. Георгія или Юріа. Въ грамотахъ вкладныхъ монастырямъ, обыкновенно вклады или даянія писались на имя того святаго, чей былъ главный храмъ въ монастырѣ.

съ данною ¹ и съ ириши ² и съ продажиши ³ ꙗже вено вотское ⁴ даже кото-
рымъ инакъ не можеть инажеши поучиеть хотати бѣати оу сѣго гешурга. а бѣ
боуди за ташь и сѣла сѣд и тѣ сѣмъ гешурги оу него то ѡтшлнати ⁵. и ты
игумене исамс ⁶ и ты кратнѣ. доиватже са мирь състонтѣ. молате бѣга за
ма и за мот дати. кто са изобшнати къ мамистырѣ. то съ ташь дѣлшии
ксте молати за ны бѣга и при жикотѣ и въ сѣмьрѣ. ⁷ а азъ дѣлаю роукою

¹ Подъ данію разумѣется здѣсь отъ подданныхъ Государю ежегодный уста-
новленный окладъ или оброкъ, какъ сказано и въ 72-ой статьѣ Судобника
царя Іоанна IV.

² Видно тоже, что и денежная пеня, закономъ положенная вмѣсто смертной
кавы за преступленія, подлежащія смерти, или вообще пеня за убійство,
вмѣсто равнаго отмщенія убійцѣ.

³ Подъ именемъ продажи разумѣлась пеня, платимая Князю съ дѣлъ уголов-
ныхъ и ѣсковыхъ, также плата изувѣченному или битому, и пеня за ма-
лыя увѣчья, побой и другія обиды.

⁴ Слова: и вено вотское дослѣ слова — продажиши написаны на верху
между строками другою рукою и мельчайшими буквами, кои трудно и
прочитать. Отмѣныя чернила и почеркъ сихъ словъ доказываютъ, что
они приписаны послѣ написанія уже грамоты. Вѣно значитъ приданое
иногда отъ жениха невѣстѣ или родителямъ ея, а иногда отъ инхъ жени-
ху даванное. Вотское есть прозваніе одной изъ пяти Новгородскихъ пятиць
или пяти округовъ, на кои раздѣлялась вся Новгородская область. Пятица
Вотская простиралась отъ всего теченія Волхова къ сѣверу съ одной сто-
роны до Невы и до границъ Эстляндіи, а съ другой до предѣловъ Фин-
ляндіи. Она получила свое названіе отъ народа Финскаго происхожденія,
Воті или Води, жившаго въ одной изъ сѣверо-западныхъ ея оконечностей,
въ нынѣшнемъ Петергофскомъ, прежнемъ Ораниенбаумскомъ, уѣздѣ. Такимъ
образомъ подъ веномъ вотскимъ, вѣроятно, разумѣются помѣстья ивля,
взятыя имъ въ приданое при бракосочетаніи и находившіяся въ Вотской
пятицѣ.

⁵ Такія заклинанія обыкновенны въ древнихъ нашихъ грамотахъ и въ концѣ
рукописныхъ книгъ.

⁶ Здѣсь имя игумена почти изгладилось; но можно дополнить оное догадкою.
По списку настоятелей Юрьева монастыря, первымъ игуменомъ оного зна-
чится Кириакъ, поставленный въ сей чинъ 1119 года и въ 1128-мъ году
скончавшійся; а второй по немъ Исая. Изъ сего можно заключить, что
здѣсь должноствовало стоять имя Исая.

⁷ Т. е., кто останется живъ въ монастырѣ, обязанъ молиться за насъ и за
мертвыхъ.

скою. ¹ и осенними полюдие дарокомъ ² полътретидесате гривнъ стмоу же георгии. ³ а се а всеволодъ дааъ мсмь блюдо серебряно. въ ѿ грѣнь серебря. стмоу же георгии ⁴ велаяъ мсмь бити въ немъ на шеде поли игоу-мемъ ѡбѣдѣть. ⁵ даже кто заирътъ наи тоу дань и се блюдо. да соудитъ ммоу ѿ въ дааъ врннѣстнаа скомо и тѣ стѣи георгии» ⁶:

Примѣч. Грамота писана уставомъ по теракѣ на пергаментѣ, довольно гладко, въдѣланномъ, длиною въ 4½, а шириною въ 3½ вершка. Она состоитъ изъ 21-й строки, и для уравненія строкъ исчерченъ несъ ровными одинакими линіями, вѣроятно, желѣзнымъ остріемъ, какъ можно замѣтить по глубокимъ прорѣзямъ.

¹ По объясненію Мобильона De ge diplomatice Lib. II, cap. XXII, 3 и 14), тѣ, которые не подписывали грамотъ своею рукою и крестовъ собственноручно не приписывали, въ подтвержденіе писцовой подписи дотрогивались до грамоты рукою. Можетъ быть, это самое означаютъ здѣсь ч. слова Мстиславовы: дааъ рукою своею.

² Т. е., подарокъ, какой подносили осенью, по окончаніи жатвы, всѣ люди своему владѣльцу. Карамзинъ (Ист. Гос. Росс. къ т. II прим. 256), подъ полюдьемъ разумѣтъ объѣзды княжескіе для собиранія дани или даровъ.

³ Т. е., 25 гривенъ Юрьеву монастырю. Какой цѣны гривну здѣсь разумѣть должно, неизвѣстно. Извѣстно только, что Новгородская гривна равнялась 96 золотникамъ серебра или полному фунту; а во времена Владимира Мономаха, отца Мстиславова, въ такой серебряной гривнѣ считалось уже 7½ гривенъ кунами.

⁴ Сей прибавокъ въ Мстиславовой грамотѣ отъ Всеволода, какъ видно изъ сплоснаго письма и одинакихъ чернилъ и почерка, писанъ въ одно время съ предыдущимъ.

⁵ Для объясненія сего мѣста нужно обратиться къ древнему обычаю въ общежительныхъ монастыряхъ. По уставу Студійскому, написанному патриархомъ Константинопольскимъ, Алексіемъ, между 1028—1040 годами, для основаннаго имъ Богородичнаго монастыря, и введенному преп. Феодосіемъ въ Печерскомъ монастырѣ, было уаконоено: какъ скоро приносится на трапезу иноковъ блюдо съ пищею, оно становится на краю, и старшій изъ братіи ударяетъ въ него большою лжицею, чтецъ умоляетъ, а старшій изъ братіи возглашаетъ громко: «Господи благослови! Помолимся!» Всѣ встаютъ, поставленное кушанье благословляютъ, и тогда начинаютъ, въ слѣдъ за игуменомъ, ѣсть поставленное (Записки Имп. Арх. Об. ч. т. III, 1851 г., переч. застѣл., стр. 154). Видно изъ словъ Всеволода, что въ послѣдствіи ставилось особое блюдо, въ которое удрали. Этотъ обычай сохраняется и нынѣ въ большей части обителей, только вмѣсто блюда употребляется колокольчикъ.

⁶ Т. е., да еще кто запретитъ употребленіе сей дани и блюда, и проч. Слово тѣ вмѣсто тотъ.

Печать при сей грамотѣ сребропозлащенная, круглая, небольшая, привѣщена была къ оставшейся еще внизу листа скважинѣ снуркомъ, сквозь внутреннюю пустоту самой печати продѣтымъ. Но снурокъ, конечно, отъ гнилости истребился, а потому ничего о немъ сказать не можно. Клеймо печати довольно ясно донынѣ. На одной сторонѣ изображенъ Спаситель, на престолѣ сидящій и благословляющій, а на другой—Архангелъ Михаилъ, поражающій копіемъ змія подъ своими ногами. Это есть единственная печать, сохранившаяся до нашего времени отъ XII-го вѣка ¹. Грамота напечатана въ Истор. Росс. Іерарх. ч. VI, стран. 772; въ Донолн. Акт. Ист. т. I, № 2, и въ другихъ изданіяхъ, а объяснена въ Вѣстникѣ Европы за 1818-й годъ, № 15 и 16, и въ Труд. Моск. Общества Исторіи и Древн. Росс. 1826 года, кн. 1, стр. 1 — 61, гдѣ приложенъ и снимокъ съ грамоты.

Вторая подлинная грамота св. Юны, архіепископа Новгородскаго, Юрьеву монастырю о вотчинныхъ крестьянахъ Робичинской волости: «По бжтвенноу Преиценнаго Гна Осподари Архїепша Великаго Нова города и Пскова Вѣдкы Юны ¹, се уридишася Робииччане ² съ архимандритомъ Григоріемъ и съ попы и съ черенци Юрьева монастыря. Феодоре, Смене Онкудинове, Овдоте Максимове, Софонтен Васильеве, Петре Сидорове и вси христьяне Робииччане давати имъ успы (отсыпшой хлѣбъ) в житницю $\bar{1}$ (30) коробей ржи, $\bar{1}$ (30) овса въ правую мѣру в Новгородскую. А возити имъ самимъ той хлѣбъ в монастырь святаго Георгія. А посельникамъ поселе по старинѣ. А коли Архимандритъ прїѣде на подѣздъ: стояти ему на стану двѣ ночи. А пива положить христьяномъ довольно. А хлѣба и вологи рыбное и мисное довольно. А конемъ овса и сѣна довольно. А дару Архимандриту на томъ стану $\bar{5}$ (5) гривенъ. Стольнику полкоробьи ржи. Чапнику полкоробьи ржи. Попу с черицомъ коробьи ржи. Дьякону четверетка ржи. Повору съ конюхомъ коробьи ржи. Молодцацъ коробьи ржи. Кошачію съ повозникомъ четверетка ржи. Приставомъ Поцгороцкимъ полкоробьи ржи. А коли Архимандритъ на подѣздъ не поѣде: ино тогда пошлинникомъ пошлины вси не надобъ. А Архимандритъ дару $\bar{5}$ (5) гривенъ поставити христьяномъ въ монастыри, а не дочіа

¹ Русск. Геральдика А. Закіора, отд. I, стр. 108.

² Онъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ съ 1458 по 1472 годъ.

³ Крестьяно Робичинской волости въ Старорусскомъ уѣздѣ.

хрестыише управитися въ тѣхъ усаихъ, и въ тѣхъ почилиахъ. Но увидаете съ ними Архимандритъ и поны и черенцы по старымъ по Книжкамъ грамотамъ и по Новгородскимъ.

Подлинная грамота сія писана мелкимъ полуустапомъ безъ тераксы на пергаминѣ длиною въ 6, а шириною въ 3 вершка; года и числа не означено; печать, приметно, была привѣшена, но теперь ея нѣтъ.

Кромѣ того, въ той же главѣ соборной, въ сафьянномъ футлярѣ хранятся двѣ подлинныя грамоты, данныя Алексѣю Григорьевичу Орлову - Чесменскому, родителю благотворительницы Юрьева монастыря. Первая грамота на графское достоинство Алексѣя Григорьевича Орлова и на утвержденіе прежняго герба фамиліи Орловыхъ, съ присовокупленіемъ отличій, присвоенныхъ графскому достоинству, за собственноручнымъ подписаніемъ государыни императрицы, 1764 года, Декабря 30 дня. Печать у грамоты съ государственнымъ гербомъ, съ золотымъ шнуромъ и двумя золотыми кистями.

Вторая грамота о внесеніи въ гербъ Генераль-Аншефа графа Алексѣя Григорьевича Орлова Кейзеръ-флага, за истребленіе имъ Турецкаго флота при Чесмѣ, за собственноручнымъ подписаніемъ государыни императрицы, Сентября 10 дня, 1773 года, съ такою же печатью и шнурами, какъ и первая грамота.

Два подлинныхъ собственноручныхъ письма хранятся въ особомъ сребропозлащенномъ ящикѣ. Изъ нихъ одно письмо св. Димитрія Ростовскаго, а другое императора Александра I-го къ священно-архимандриту Фотію I.

Подлинное собственноручное письмо св. Димитрія Ростовскаго къ преосвященному Ефрему, митрополиту Сербскому:

«Исче въ Богу Пресвященнѣшии владыко,
О Христе Божѣ любезнѣшии отче и брате.

Писаніе вашего Архирѣства имъ же мя посѣтити исполниль еси; приихъ любезно и любизахъ усердно, Благодарственную вашу Пресвященству, яко не забвенна мя имате въ святыхъ вашихъ молитвахъ и въ любвѣ, молю и впредь да имѣете мя воспоминаема любовію вашею, егда молитесь. азъ же взаимъ долженствую.

¹ Письмо императора писано изъ Таганрога отъ 3 Октября, 1825 года.

Радуюся же о семъ, что Преосвященство твое въ моей келіи пребывать изволилъ еси, не послушавъ тѣхъ, иже хотиху изгнати свѣтлюю вану да Шведовъ поставити, о чesомъ мнѣ вѣстно бысть, молю пожалуйте не пустѣте Шведовъ, сами жительствуѣте здраво и благоденственномъ.

Кланяюся Преосвященству нашему,
Его же есмь всѣхъ благъ желающій,
О Христъ братъ и слуга,
Смирениі архiereѣ Димитрі
Ростовскій.

Съ Ростова
Юля 25
1706 года.

На другой сторонѣ: «Казначей, Рязничей, Ефремъ, Нарменъ, Олекса, низко кланяющаеся чesомъ быють Вашему Преосвященству, и благодарствуютъ за благословеніе отческое, и впредь того же требуютъ, молятъ и желаютъ».

На кувертѣ написано: «Великому Господину Преосвященному Ефрему Митрополиту Сербскому».

Преосвященный Димитріе Митрополитъ
Ростовскій и Ярославскій.

Димитрій Саввичъ.

1706 году
Юля 25 дая.

Печать сургучная, небольшая. Приписка на кувертѣ: «Колѣтвиенскій желарь чуховскій Іосафъ».

Между означенными документами хранятся:

1) Докладная записка графини Орлавои-Чесменской блаженныя памяти государю императору Николаю Павловичу объ оставленіи архимандрита Фотія навсегда въ Юрьевѣ монастырѣ, и письмо статсъ-секретаря, тайнаго совѣтника, Николая Муравьева, отъ 23-го мая, 1827-го года, за № 675-мъ, съ объявленіемъ соизволенія Его Величества на прошеніе графини.

2) Удостоверительный листъ, на Латинскомъ языкѣ, за подписью кардинала и съ приложеніемъ печати, что даныя малыя части мощей свѣтыхъ Апостоловъ Петра и Павла, суть истинныя части отъ мощей свѣтыхъ Апостоловъ. Свѣтлыя мощи сии хранятся въ маломъ серебряномъ медальонѣ, и привезены въ Римъ въ 1847-мъ году генераль-адъютантомъ А. А. Кавелинымъ.

3) Въ рамкѣ за стекломъ собственноручный листокъ архимандрита Фотія, найденный по его кончинѣ въ его келліяхъ подъ заглавіемъ: «Свѣтъ всѣмъ единъ. — Что вы ищете? Кого вы ищите? Свидѣнно-архимандрита Фотія отца? Нѣтъ вѣдъ: онъ умеръ; и уже не видимъ его — и не увидимъ, какъ здѣ видали его всегда. — Скрываясь отъ свѣта, благословилъ сказать всѣмъ почитающимъ о немъ тако: Спасися вся земля, всѣмъ спаситися желаю: спаситесь вси любящій меня и поминайте предъ Богомъ въ молитвахъ, да спасени будете. Аминь.»

Второй отдѣлъ рукописей, хранящихся во главѣ, составляютъ документы хозяйственные, учредительные и распорядительные. Третій отдѣлъ составляютъ билеты Сохранной казны, Государственной Комисіи погашенія долговъ и Государственного Заемнаго банка. Но съ этими документами встрѣтимся мы въ слѣдующемъ отдѣленіи, при описаніи владѣній монастырскихъ; а теперь обращаемся къ книгамъ и рукописямъ, находящимся въ библіотекѣ. И во 1-хъ, изъ рукописей замѣнительны:

1) Евангеліе напрестольное, въ листъ, на 285 листахъ; а другое въ малый листъ на 311 листахъ; оба писаны полууставомъ, XVI вѣка, безъ означенія года и мѣста написанія.

2) Служба св. великомученика, побѣдоносца и чудотворца Георгія, съ описаніемъ 13 чудесъ его, и похвальное ему слово на 163 листахъ. Во второй половинѣ книги, на 99-ти листахъ, служба св. благовѣрнаго В. Князя Всеволода, по св. крещеніи Гавріила, съ описаніемъ жизни и 20 чудесъ его. Книга сія въ листъ, писана полууставомъ, по надписи, «въ лѣто отъ Р. X. 1719, по благословенію преосвященнаго Аарона, епископа Корельскаго и Ладожскаго, во храмъ Юрьева монастыря великомученика Георгія. Писавый рабъ Божій крылошанинъ Филиппъ Θεодоровъ, сынъ Поповъ, по реклу Пагаченской». Подобнаго письма въ листъ, на 56 листахъ, служба и житіе св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. На предначальномъ листѣ старинная рукопись о построеніи, возобновленіи и освященіи церкви Пантелеимоновской.

3) Ирмологій крюковой старинный, въ 4-ку на 113 листахъ. На первой дскѣ, на оборотѣ, надпись: «Сія книга, глаголемая Ирмосы, Шелонскія плтины, Бурижскаго погоста, Николаевскаго дьячка Фетки Алексѣева, а цѣною дама рубль.»

4) Лова преп. Θεодора Студита, въ листъ, писаны полууставомъ, на 352 листахъ, съ надписью въ концѣ книги: «Напи-

сашеся святая книга сія въ лѣто 7101 (1593) году, какъ язь былъ на Вологдѣ во Архіепископѣхъ, а писана не съ единого списка, но съ различныхъ добрыхъ переводовъ. А прежде этого написано: «Понеже и азъ вашего стада заблудная овца, и постриженіе пріяхъ отъ руки отца Архимандрита Захаріи, потомъ бысть въ Тѣери Епископъ». Писавшій книгу, очевидно, былъ Іона, управлявшій Вологодскою епархіею въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка.

5) Начало съ Богомъ о иночествѣ, сочин. преп. Іосифа Волоколамскаго, скорописная, прислана архимандриту Фотію изъ Соловецкаго монастыря 1827-го года, 5-го Іюля, въ 4-ку, на 43-хъ листахъ.

6) Книжица рукописная, въ 4-ку, на 15-ти листахъ, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя наставленія, выбранныя изъ св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, въ пользу душевную всякому истинному христіанину, за собственноручнымъ въ концѣ оныя подписомъ блаженнаго Тихона, епископа Воронежскаго; писана полууставомъ при жизни святителя.

7) Житіе патріарха Никона, въ листъ, на 444 листахъ, скорописное, стариннаго почерка, писано 1710-го года, повелѣніемъ архимандрита Лаврентія.

8) Житіе блаженнаго Иннокентія, епископа Пензенскаго и Саратовскаго, написанное ученокомъ его, игуменомъ Фотіемъ, 1821-го года, въ Деревяницкомъ монастырѣ, писано скорописью, въ листъ.

9) Огласительное Богословіе Каѳолическія и Апостольскія вѣры Восточной церкви, составленное законоучителемъ 2-го Кадетскаго Корпуса, іеромонахомъ Фотіемъ, 1820 года, на 67 листахъ, съ замѣчаніемъ на начальномъ листѣ: «Слушано и смотрѣно трикратно Митрополитомъ Михаиломъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, и на публичномъ экзаменѣ въ 1817-мъ году, 6-го Сентября, въ 1818, 18 Сентября, въ 1819 и въ 1820 годахъ окончательно слушано и одобрено».

10) Книга святыхъ всѣхъ, како ихъ св. иконы и св. образы иконописцамъ и живописцамъ подобаетъ писати, въ листъ. На последнемъ листѣ надписъ: «И того всѣхъ листовъ въ сей книгѣ двѣ, т. е., 648 числомъ. 1834 года, Мая 24 дн. Юрьевскій настоятель священно-архимандритъ Фотій».

11) Синодикъ въ листъ, писанъ полууставомъ 1720 года, св. пречестнѣй и славнѣй величій обители Юрьевъ монастырь, по-

вѣдѣніемъ и по благословенію великаго господина Пресвященнаго Архіепископа Корельскаго и Ладожскаго. Писалъ раба Божій Филиппъ Теодоровъ сынъ Поповъ, по реклу Пагаченской.

12) Книга въ кожѣ, въ листъ, на 200 листахъ; въ ней помѣщены списки прощлаго вѣка съ царскихъ грамотъ, жалованныхъ Юрьеву и выписнымъ къ нему монастырямъ; изъ 52-хъ грамотъ восемь написаны въ Ист. Росс. Иерарх. ч. VI, стр. 772—793.

13) Книга въ листъ, въ кожѣ; въ ней помѣщены списки прощлаго вѣка со 140 выписей, межовыхъ, вкладныхъ и указовъ, болышею частію XVII вѣка¹, относящихся къ Юрьеву и приписнымъ къ нему монастырямъ.

14) Книга въ 4-ку, 1685 года, на 137 листахъ, съ выписью о вотчинахъ Новгородскаго Духова монастыря, гдѣ помѣщены списки съ царскихъ грамотъ и памятей на вотчины сего монастыря, числомъ около 25, начиная съ грамоты царя Теодора Ивановича 1581-го года.

15) Сочиненія священно-архимандрита Фотія, въ 24-хъ книгахъ и тетрадахъ. Въ нихъ заключаются поучительныя слова, письма къ графинѣ Орловой-Чесменской, посланія къ ней же и къ другимъ лицамъ, и разныя благочестивыя повѣствованія, въ коихъ является духъ отца архимандрита, ревновавшаго о вѣрѣ Православной².

Изъ печатныхъ монастырскихъ книгъ замѣчательны:

1) Евангеліе, въ малый листъ, издано 7082 (1574) года, въ Вильнѣ, мѣсяца Мая въ 14 день, при Польскомъ королѣ Генрихѣ, Литовскомъ князѣ, и при митрополитѣ Кіевскомъ Іоаннѣ.

2) Евангеліе, въ листъ 7114 (1606) года, обложено цвѣтнымъ атласомъ, съ изображеніемъ на верхней дскѣ Распятія Господня.

¹ Но одна межовая на земля Юрьева монастыря около р. Овѣги относится къ 1391 году.

² Изъ бывшихъ Юрьева монастыря рукописей въ библиотекѣ Имп. Моск. Общества Исторіи и Древн. Росс. подл. № 157 хранится Патерикъ Печерскій съ прибавленіями, XVI вѣка, съ надписями въ началѣ: «Юрьева монастыря домовная, да никтомо ея восхититъ наслѣствомъ»; а въ концѣ: «132 (1624) Февраля въ 8 день, далъ сію книгу Патерикъ Печерскій въ Юрьевъ монастырь Важицкой игуменъ Гонадій по своей души и по родителехъ своихъ.»

3) Евангеліе страстное, въ листъ 1745 года, вкладъ оберъ-прокурора св. Синода, князи Якова Шаховскаго, въ 1750 году, мѣсяца марта 28 дня.

4) Псалтирь царя и пророка Давида въ стихахъ, 1680-го года, іеромонаха Симеона Полоцкаго.

5) Требникъ Петра Могилы, изд. 1646 года въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

6) Псалтирь слѣдованная, со службою Божіей Матери Неопалимой Купины, изд. 1657-го года, при патріархѣ Іосифѣ.

7) Псалтирь слѣдованная, 1827 года, съ собственноручнымъ подписомъ митрополита Московскаго Филарета; другая псалтирь, 1843, благословеніе митрополита Грузинскаго, Іоны, въ 1846-мъ году, ноябри 12 дня; псалтирь учебная, 1836 года, благословеніе митрополита Новгородскаго, Серафима.

8) Пентикостаріонъ, въ листъ, изд. 1631 года, въ Кіево-Печерской Лаврѣ, при архимандритѣ Петрѣ Могилѣ.

9) Миней на Декабрь мѣсяць, въ малый листъ, изд. 1621 года, въ Москвѣ.

10) Каноникъ, въ 8-ку, 1831 года, благословеніе митрополита Московскаго, Филарета, архимандриту Фотію.

11) Служба преп. Сергію и Никону чудотворцу, въ листъ, 1647 года.

12) Книга правилъ св. Апостолъ, святыхъ Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ, на Греческомъ и Славено-Россійскомъ языкахъ, 1839 года, благословеніе митрополита Грузинскаго, Іоны, въ 1846-мъ году, ноябри 12-го дня.

18) Кормчая, изд. въ 1658-мъ году, при патріархѣ Іосифѣ.

14) Маргаритъ, изд. въ 1640-мъ году, при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ.

15) Богословіе преп. Іоанна Дамаскина, 1834 года, благословеніе митрополита Новгородскаго, Серафима, графинѣ Орловой-Чесменской, 3 іюля, 1835 года.

16) Лѣствица преп. Іоанна, 1647 года.

17) Евангеліе учительное, Кирилла Транквилиона, изд. 1649 года, въ Рахмановѣ.

18) Мечъ духовный, Лазаря Барановича, изд. 1666 года, въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

19) Трубы словесъ, его же, изд. 1674-го года, тамъ же.

Въ числѣ книгъ, поступившихъ въ библіотеку изъ библіотеки отца архимандрита Фотія, замѣчательны слѣдующія:

1) Библія Вульгаты, на Латинскомъ языкѣ, съ комментаріемъ, 1751-го года, а другая подобная 1715 года.

2) Библія на Греческомъ языкѣ, изд. 1597 года, въ Франкфуртѣ.

3. Библія на Французскомъ языкѣ съ замѣчаніями, изд. 1759 года, въ Парижѣ, а другая, изд. 1814 года, въ Лондонѣ.

4) Библія, изд. 1758 года, въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

5) Новый Заветъ на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, 1582 года.

6) Священныя книги Ветхаго Завета, изд. 1580 года, въ Лондонѣ.

7) Еврейская Библія, изд. 1793 года, въ Лейпцигѣ.

8) Ветхій Заветъ по LXX, изд. 1725-го года, въ Амстердамѣ.

9) Требникъ Петра Могилы, 1646 года.

10) Архіерейскій служебникъ на Греческомъ языкѣ, 1714 года, и весь кругъ богослуженныхъ книгъ на Греческомъ также языкѣ, изд. въ 20-хъ годахъ.

11) Книги иже во святыхъ отецъ нашихъ, Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго, Василія Великаго Бесѣды на Шестодневъ, Афанасія Александрійскаго на богомерзкихъ Аріанъ и Іоанна Дамаскина книга: Небеса, въ одной книгѣ, М. 1665 года

12) Лѣствица Іоанна Лѣствичника, изд. 1623 года, въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

13) Лимонарь сирѣчь Цвѣтникъ, изд. 1628-го года, въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

Книги, поступившія въ монастырскую библіотеку отъ графини Орловой-Чесменской, большею частію изъ числа тѣхъ духовныхъ книгъ, кои были подносины ей сочинителями въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Въ числѣ принадлежавшихъ іеромонаху Ани итѣ и поступившихъ въ монастырскую библіотеку, по волѣ брата его, князя Ширинскаго-Шихватова, кругъ Русскихъ, большею частію обыкновенныхъ¹, есть книги на другихъ языкахъ, именно: на Француз-

¹ Впрочемъ, можно указать на книгу замѣчательную подъ заглавіемъ: Брашно, сиречь, псалмы, молитвы, пѣнія, каноны и проч., изд. 1661 года, въ монастырѣ Іверскомъ, при патриархѣ Никонѣ.

скомъ языкѣ 25-ть, на Латинскомъ 30-ть, на Англійскомъ 5-ть, на Нѣмецкомъ 6-ть, на Греческомъ языкѣ 21 книга.

У. ВЛАДѢНІЯ МОНАСТЫРЯ, ПРЕЖНІЯ И НЫНѢШНІЯ.

Владѣнія Юрьева монастыря пріобрѣтались постепенно, со времени основанія онаго до позднѣйшихъ временъ. Первыми благодѣтелями и покровителями обители сей были великіе князья, цари и государи, а по нихъ святители церкви, настоятели обители сей и другія постороннія лица.

Великіе князья: Ярославъ основалъ монастырь, Мстиславъ снабдилъ его угодьями, а сынъ его, Всеволодъ, при игуменахъ монастыря, Киріакѣ и Исаи, соорудилъ соборную церковь св. великомученика Георгія, — распространили обитель, собрали братію и многими своими милостями одарили, утвердивъ все грамотами. Въ частности, Мстиславъ Владимировичъ пожаловалъ монастырю во всегдашнее владѣніе волость Буецъ, въ Деревской пятинѣ, и помѣстья въ Вотской пятинѣ, взятые имъ въ приданое за первою супругою, Христиною, или за второю, Любовію ¹, равно и 25 гривенъ серебра изъ подарка, собраннаго имъ въ продолженіе осени; а сынъ его, Всеволодъ, въ то же время пожаловалъ монастырю серебряное блюдо въ 30-ть гривенъ серебра, для подаванія чрезъ него вѣсти во время общественной трапезы ². Послѣ того св. благовѣрный князь Всеволодъ пожаловалъ Юрьеву монастырю рель или поемные водою дуга подъ самымъ монастыремъ, между рѣкою Волховомъ и озеромъ Млчиномъ, и погостъ Терпужскій со всѣми находившимися въ немъ угодьями ³.

По примѣру сихъ князей и по собственному благочестивому чувству и уваженію къ древнимъ святѣнимъ, поспѣвующіе великіе князья, цари и государи въ разныя времена поддерживали и жаловали свитую обитель великомученика Георгія многими царскими милостями.

¹ Христина была дочь Новгородскаго посланника и скончалась 1120 года въ Новгородѣ, а Любовь была дочь Новгородскаго посланника Дмитрія Завидовича (ум. 1122). Труды Общ. Ист. и Древн. Росс. кн. 1, стр. 20 и 21.

² Взято изъ приведенной княжеской грамоты въ предыдущемъ отдѣленіи.

³ См. двѣ пожалованныя грамоты св. Всеволода въ Ист. Росс. Іерархіи ч. VI, стр. 774.

Ползуясь этими вкладами, Юрьевъ монастырь въ XIV вѣкѣ владѣлъ уже вотчинами и землями на Волоцѣ и подлѣ Онежскаго озера. Первое владѣніе видно частію изъ грамоты 1471 года, гдѣ земли на Волоцѣ показана принадлежащею по старинѣ¹; а особенно видно изъ грамоты Московскаго князя Ивана Даниловича Калиты (1328—1340), который освободилъ отъ повинности, суда и расправы тѣхъ, кои поселятся на земляхъ на Волоцѣ, съ нѣкоторыми ограниченіями касательно заселенія². О вторыхъ владѣніяхъ подлѣ озера Онеги, заключавшихъ въ себѣ Спасскій Шальскій погостъ и Никольскую Пудожскую выставку съ разными угодьями, видно изъ межевой записи 1391 года, за подписями двухъ Новгородскихъ посадниковъ, Юрья Онцифоровича и Мрона Ивановича³.

Къ числу древнихъ вотчинъ Юрьева монастыря принадлежатъ также погосты, находившіеся въ Шелонской пятинѣ: Михайловскій и Бѣльскій, изъ коихъ о послѣднемъ въ 1581 году сказано, что «бывалъ Юрьева монастыря»⁴.

Въ XV вѣкѣ великая княгиня Софія, супруга великаго князя, Дмитрія Юрьевича, въ 1449 году, когда находился онъ въ Новгородѣ, приложила въ Юрьевъ монастырь плацаницу, доселѣ остающуюся въ цѣлости⁵. Въ томъ же XV вѣкѣ свититель Новгородскій, Иона (1451—1471), благословилъ грамотою на доставку въ Юрьевъ монастырь отсыпнаго хлѣба крестьянами Рубичинской волости въ Старорусскомъ уѣздѣ⁶.

Въ XVI вѣкѣ, отъ государей даны были преимущества какъ для Юрьева монастыря, такъ и для всѣхъ его вотчинъ, касательно суда и расправы, касательно владѣній Старорусскими варницами и безпошлинной рыбной ловли 20-ти человѣкамъ лопцамъ⁷.

¹ Акты Археогр. Эксп. т. I, стр. 66.

² Жалованная грамота Ивана Даниловича Калиты въ Ист. Росс. Іерарх ч. VI, стр. 775 и 776, и въ Акт. Арх. Экспед. т. I, № 4.

³ Межевая записъ Юрьева монастыря въ Вѣстникѣ Имп. Русс. Геогр. Общ. 1852 г., кн. V, Смѣсь, стр. 19—22.

⁴ О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ, К. Неволіна, 1853 годѣ, стр. 147 и 148, прилож. стр. 106 и 113.

⁵ Плацаница сія описана въ III отдѣленіи.

⁶ Благословенная свитательская грамота сія приведена въ предъидущемъ отдѣленіи.

⁷ Грамоты XVI вѣка о привилегіяхъ въ Прибавл. къ Акт. Ист. т. I, № 46. Акт. Арх. Экспед. т. III, № 250. Дополн. къ Акт. Ист. т. VI, № 100 и 107.

Въ XVII вѣкѣ государи, патріархи и митрополиты жаловали Юрьевъ монастырь волостями, крестьянами, землями, рыбными долами, варницами и прочими угодьями, какъ видно изъ жалованныхъ царскихъ грамотъ. Такъ, на примѣръ:

1) Въ 1634-мъ году приписанъ къ Юрьеву Перышскій монастырь со семью вотчинами и угодьями.

2) Въ 1640-мъ году даны рыбныя ловли по рѣкамъ Шалъ и Водль, въ Шальскомъ Спасскомъ и Никольскомъ Пудожскомъ погостахъ Заонежской пятины.

3) Въ 1651-мъ году утверждена за монастыремъ пустошь Домославль въ Бѣжецкой пятинѣ, а въ Старой Русѣ утверждено за нимъ безобочное владѣніе 33-ми варничными мѣстами.

4) Въ 1667-мъ году приписаны Горнецкій и Пантелеимоновъ монастыри съ ихъ вотчинами и угодьями.

5) Въ 1674-мъ году пожалованы въ Старорусскомъ уѣздѣ пустошь Лиховичи и деревня Заробья.

6) Въ 1675-мъ году пожалованы въ Лиховицкомъ погостѣ Деревской пятины пустоши Бобышино и Козлово.

7) Въ 1678-мъ году приписанъ Спасо-Передицкій монастырь съ его вотчинами.

8) Въ 1680-мъ году дано право владѣть выходцами Корельскими, поселившимися въ вотчинахъ Юрьева монастыря.

9) Въ 1681-мъ году приписанъ Леоньевскій монастырь съ вотчинами.

10) Въ 1682-мъ году пожалованы рыбныя ловли въ Олонецкомъ уѣздѣ.

11) Въ 1684-мъ году дана во владѣніе полевая земля въ Бѣженскомъ погостѣ Новгородскаго уѣзда, а потомъ пожалованы Дворцовыя пожни въ Новгородскомъ уѣздѣ.

12) Въ 1688-мъ году освобождены вотчины монастырскія въ Новгородскомъ уѣздѣ отъ подводъ, отъ судовъ по водяному пути, отъ денежнаго платежа и отъ стрѣлецкаго хлѣба въ Новгородѣ.

13) Въ 1691-мъ и 1692-мъ годахъ приписанъ Вологовъ монастырь со семью вотчинами и угодьями.

14) Въ 1692-мъ году пожалованы семь пустошей въ Сучетринскомъ стану Волоколамскаго уѣзда ¹.

¹ Списки съ жалованныхъ грамотъ на владѣнія въ сборникѣ грамотъ въ библиотекѣ Юрьева монастыря. Ср. Ист. Росс. Іерарх., ч. VI, стр. 793—804.

Послѣ в. князей, царей и святителей, ближайшими благодѣтелями и строителями Юрьева монастыря были его настоятели. Особенно предѣ другими въ лѣтописяхъ отмѣчены: игумень Діонисій; архимандриты: Лаврентій, Іосифъ, Іона I, Діонисій II, Гавріиль Донецкій, Андроникъ, Павелъ, Іоанникій I Зѣбровъ, Наросій III Петровъ, Иннокентій Смирновъ и Фотій Спасскій; при послѣднемъ произведено обновленіе и украшеніе всей обители.

Такимъ образомъ Юрьевъ монастырь въ вѣдѣніи своемъ имѣлъ многіе приписные къ нему монастыри, разные вотчины или владѣнія крестьянскія, земли, дуга, рыбныя ловли, варницы и другія угодья, дарованныя великокняжескими, царскими и патриаршими грамотами.

И во I-хъ, къ Юрьеву монастырю принадлежало 15 ть приписныхъ монастырей. Таковы: 1) Арсеніевъ, 2) Пантелеимоновъ, 3) Перынь, 4) Рабежская пустынь, 5) Клопскій, 6) Видогоскій, 7) Верендовскій, 8) Шиловъ, 9) Горисецкій, 10) Ледхновъ, 11) Космо-Даміанскій Старорусскій, 12) Благовѣщенскій, 13) Аркажскій, 14) Передницкій и 15) Вологовъ I. Одни изъ этихъ монастырей болѣе, а другіе менѣе времени были приписными къ Юрьеву монастырю.

Къ монастырю принадлежало каменное подворье, находящееся въ Новгородскомъ кремлѣ близъ Софійскаго собора и известное подъ именемъ жигнаго двора при Архіерейскомъ домѣ 2.

Кромѣ подворья принадлежали монастырю разныя въ Новгородѣ мѣста, изъ коихъ одно на Софійской сторонѣ, въ деревянномъ городѣ, на Черницинѣ улицѣ, другое на Редятинѣ улицѣ, третье подъ садомъ, въ Гончарскомъ концѣ, на Лукинѣ улицѣ, и четвертое при церкви Жень Муроносицъ на Торговой сторонѣ. Первые три подворья давно уже отошли отъ монастыря, а послѣднее въ 1832-мъ году архимандритомъ Фотіемъ пожертвовано

¹ Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 771. Кромѣ Клопскаго монастыря, всѣ прочіе приписные монастыри упразднены.

² Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 770 и 771; ср. ч. V, стр. 383. По писцовымъ книгамъ за 1623 годъ, подворье Юрьева монастыря значится: «Въ Великомъ Новгородѣ на Софійской сторонѣ въ каменномъ городѣ отъ Володимирскихъ воротъ по правой сторонѣ дворъ Юрьева монастыря,—поперекъ 49 сажень, а къ длину 11 сажень». Въ 1755 году прикупленъ къ нему дворъ у священника церкви Маріи Египетской. Взято изъ сборника выписей и крѣпостей Юрьева монастыря № 118-й.

вмѣстѣ съ церковію въ женскій Сырковъ монастырь, въ помощь для заведенія въ немъ общежитія.

3) Въ вотчинахъ монастырскихъ, до учрежденія штатовъ въ 1764 году, было крестьянъ 4654 души, пахатной земли 3777 десятинъ или на 7219 четвертей, сѣнныхъ покосовъ на 16,172 копыны ¹. Съ вотчинами же нѣкоторыхъ изъ приписныхъ къ Юрьеву монастырей, а именно: Вологова, Перынского, Пантелеимонова, Передичкаго и Арсеньева, крестьянъ всѣхъ было 4850 душъ, пахатной земли на 8660 четвертей, сѣнныхъ покосовъ на 20,619 копенъ. По сѣ учрежденіемъ штатовъ вотчины сіи отомли отъ Юрьева монастыря. Послѣ 1764 года и донынѣ остаются за нимъ монастырскія зданія, земли и угодья слѣдующія:

Пантелеимоновъ упраздненный монастырь, приписанный къ Юрьеву до штатовъ, и послѣ штатовъ оставшійся въ вѣдѣніи того же Юрьева монастыря, но не имѣющій за собою ни земли, ни угодья.

Перынь, упраздненный монастырь, приписанный къ Юрьеву до штатовъ, а потомъ снова въ 1827 году. Вмѣстѣ съ Перынской церковію поступило въ Юрьевъ монастырь земли 88 десятинъ, 1201 сажень, въ томъ числѣ неудобной 6-ть десятинъ.

Во владѣніи Юрьева монастыря, по составленіи штатовъ, находятся слѣдующія земли:

1) По межеванію 1778 года, всей земли подъ Юрьевымъ монастыремъ имѣется 81 десятина, 906 сажень, а за исключеніемъ неудобной 47 десятинъ, 460 сажень, удобной 34 десятины, 440 сажень. Противъ сей земли, начиная отъ креста, и рыбная земля въ рѣкѣ Волховѣ принадлежитъ Юрьеву монастырю, какъ значится по плану, особо выданному 1831-го года.

2) По межеванію, учиненному въ 1787-мъ году, во владѣніе Юрьева монастыря поступила церковная земля упраздненнаго Перынь монастыря мѣрою 37 десятинъ, 1024 сажени, а за исключеніемъ неудобной 33 десятины, 1125 сажень.

3) Пустошь Островъ того же упраздненнаго Перынь монастыря находится во владѣніи Юрьева по межеванію 1780 года. Всей земли этой 51 десятина, 1707 сажень, за исключеніемъ неудобной 50 десятинъ, 627 сажень. Вся Перыньская земля, 88 десяти-

¹ Истор. Россійск. Іерарх. ч. VI, стран. 774.

таль 1201 сажень, приписана и съ рыбною ловлею въ рѣкѣ Ракомѣ къ Юрьеву монастырю въ 1827 году.

г) Въ 1829-мъ году, 13 Апрѣля, пожертвованная графинею Орловско-Чесменскою земля 150 десятинь, 1620 сажень квадратныхъ, по Высочайшему утвержденію, поступила въ вѣчное владѣніе Юрьева монастыря, вмѣстѣ съ каменнымъ домомъ, дворомъ и большимъ садомъ.

д) Вѣсто медьяницы, отобранной въ военное поселеніе, по уваженію къ древнему существованію обители, съ 1824 года Высочайшійше отпускается, каждагодно изъ Казенной палаты сумма по 4000 рублей, на поддержаніе строенія монастырскаго.

в) Монастырская дорога, вѣдь которую куплена часть земли близь церкви Благовѣщенія у крестьянъ. Дорога она, длиною двѣ версты, для удобнѣйшаго пути отъ монастыря въ Повгородъ, устроена графинею Орловско-Чесменскою; и для того за рублиемъ отъ нея часть земли куплена подъ окоу въ вѣчное владѣніе Юрьеву монастырю 1.

По вѣдомости за 1855-й годъ показано подъ строеніемъ 12 десятинь, 1304 сажени, пахатной и огородной 88 десятинь, 1727 сажень, сѣнокосной 206 десятинь, 1294 сажени 2.

Денежный окладъ на Юрьевъ монастырь, какъ первоклассный, по штату положенъ на 33 челоѣка братіи и 25 челоѣкъ служителей 3: всего по 3952 рубля, 68½ коп. въ годъ. Въ настоящее время, по вѣдомости за 1855-й годъ, показано въ приходѣ на серебро штатной суммы 1,131 рубль, 60 коп., неокладной 33,397 руб., 12½ коп., въ кредитныхъ учрежденіяхъ по билетамъ 740,821, руб., 40½ коп. серебромъ. Неокладная сумма идетъ на содержаніе братіи и поддержаніе монастыря. Братіи считалось въ 1855 году 60 челоѣкъ, кромѣ настоятеля. Изъ нихъ 17 іеромонаховъ и свя-

1 Всѣ хозяйственныя монастырскіе документы, учредительныя и распорядительныя, хранятся, въ подлинникахъ или копіяхъ, во главѣ Георгіевскаго собора.

2 За 1855-й годъ показано проданными сѣла на 60 рубл., садовыхъ и огородныхъ плодовъ на 300 рубл., скота на 83 рубл.; лошадей содержится въ монастырѣ 14, коровъ 28.

3 Въ 1825 году, въ числу прежнихъ служителей монастырскихъ, прибавлено еще четыре иппалла, какъ видно изъ отношенія графа Аракчсева къ архимандриту Фотію, отъ 30-го Іюля, за № 1083-мъ.

ценниковъ, 9 іеродіаконовъ, 10 монаховъ, 21 послушника. Кромѣ того, въ монастырѣ содержится иногда до 125, въ гостиницѣ до 30-ти человекъ; а въ храмовые праздники и въ некоторые дни постовъ, особенно же въ первую и страстную седмицы великаго поста, бываетъ отъ 100 до 150 человекъ.

Неокладная сумма, обезпечивающая содержаніе монастыря, составлена преимущественно изъ пожертвованій першої благодѣтельницы онаго, графини Орловой-Чесменской ¹. Укажемъ на нѣкоторыя изъ ея пожертвованій, прямо указующія на содержаніе монастыря и на отправленіе въ немъ службъ. Такъ въ 1830-мъ году положенъ билетъ Сохранной казны въ 375,000 руб. ассигнац., на содержаніе отъ процентовъ суммы сей церковныхъ и монастырскихъ зданій, трапезы монастырской и братіи, дабы навсегда исправляемо было въ монастырѣ церковное пѣніе и поминаніе имени Александра I-го, графа Алексеѣва, графини Евдокіи и дщери ихъ, графини дѣвницы, Анны. Въ томъ же 1830-мъ году внесены билетъ Сохранной казны отъ архимандрита Фотія въ 250,000 руб. ассигн. на поминъ близкихъ къ нему лицъ и всѣхъ благотворителей Юрѣва монастыря. Въ 1838-мъ году прислана была въ монастырь билетъ въ 26,300 руб. сер. съ тѣмъ, чтобы ранняя литургія ежедневно была отправляема въ нижней церкви Новаго Божія Матери о упокоеніи души священно-архимандрита Фотія ². Въ 1843-мъ году препровождены два билета въ 85,720 руб. сер. съ тѣмъ, чтобы на проценты одного капитала заготовлено было елей какъ для 15-ти неугасимыхъ лампады въ церковь монастыря, и двухъ неугасимыхъ въ лѣтнее время въ соборѣ Георгіевскомъ, такъ и для прочихъ лампадокъ, обладающихъ горящихъ во время богослуженій; а на проценты другого капитала

¹ Кромѣ 101,000 рубл. ассигн., внесенныхъ отъ разныхъ лицъ въ пользу монастыря, также 4,285 руб., 71½ коп. сер., завѣщанныхъ съ дѣйствительною тайною совѣщаніемъ Державиной, 371 руб., 42½ коп. сер. завѣщанныхъ просвѣщеннымъ митрополитомъ Саравиномъ, 715 руб. сер., внесенныхъ капиталомъ А. Б. Козаковымъ, и 3000 руб. ассигнац. подаренныхъ А. А. Аракчеевымъ.

² Собственноручное письмо графини, съ препровожденіемъ билета Коммиссіи погашенія долговъ, хранится во главѣ Георгіевскаго собора.

Юрьевъ монастырь продовольствовался бы хлѣбомъ, мукою и крупною ¹. Въ томъ же 1843-мъ году положенъ билетъ Сохранной казны въ 7150 рублей серебръ съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы употреблены были на заготовленіе ладана для церковныхъ богослуженій и восковыхъ свѣчъ для панхимидъ, отправляемыхъ соборами въ установленныя дни, по свидѣнію-архимандриту Фотію. Въ томъ же 1843-мъ году положенъ билетъ Сохранной казны въ 2000 руб. сер. на приращеніе и поддержаніе монастырской библіотеки. Въ 1844-мъ году положенъ билетъ Государственной Комиссіи погашенія долговъ въ 10,800 руб. для поддержанія и поправленія монастырской ризницы. Въ томъ же 1844-мъ году положенъ другой билетъ также въ 10,800 рублей для постоянного содержанія приличной трапезы въ страницѣ монастыря для приходившихъ богомольцевъ. Въ томъ же 1844-мъ году внесенъ билетъ въ 43,000 руб. серебромъ для ежегоднаго поддержанія и поновленія всѣхъ монастырскихъ церквей и зданій внутри и вѣн монастыря. Въ 1848-мъ году, по предсмертному распоряженію графини, внесенъ въ Государственный Земельный Банкъ билетъ въ 30,000 рубл. серебромъ. Проценты съ денегъ сихъ, по Указу Св. Синода, въ 1850-мъ году, положено раздѣлять на двѣ равныя части, изъ коихъ одну обращать въ пользу монастыря, а другую въ пользу монашествующей братіи.

VI. ПРЕИМУЩЕСТВА МОНАСТЫРЯ И СОБЛЮДАЕМЫЯ ВЪ НЕМЪ ПРАВИЛА.

Юрьевъ монастырь издавна пользовался не только вкладами, способствовавшими къ его обогащенію, но и преимуществами, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей въ Россіи, бывшій усыпальницею нѣкоторыхъ великихъ князей и святителей. Онъ имѣлъ приписаны къ себѣ 15-ть монастырей ¹. По сравненію съ окрестными монастырями и по огромности зданій своихъ, онъ именовался даже лаврою. Съ самыхъ первыхъ временъ существованія обители, настоятели ея именовались игуменами монастыря св.

¹ Собственноручное письмо графини, съ препровожденіемъ въ монастырь двухъ билетовъ С.-Петербургской Сохранной Казны, хранится во главѣ Георгіевскаго собора.

² Монастыри сіи перечислены въ предыдущемъ отдѣленіи.

Георгія и архимандритами Новгородскими»¹, т. е., первыми или главными въ ряду всѣхъ Новгородскихъ монастырей, а вмѣстѣ и благочинными надъ 50-ю Новгородскими монастырями. Въ дѣлахъ церковнаго управленія настоятели Юрьева монастыря были намѣстниками Новгородскихъ владыкъ и судьями. Они имѣли не малое значеніе и въ общественныхъ дѣлахъ по Новгороду. Облеченные властію и довѣріемъ, они участвовали въ важныхъ посольствахъ къ великимъ князьямъ и къ митрополитамъ Всероссійскимъ, и въ вѣнчаніяхъ державы; особенно часто избираемы были въ святительскій санъ². Въ XVIII вѣкѣ (1714—1759) пять епископовъ Корельскихъ, бывшихъ викаріями Новгородскими, жили въ Юрьевѣ монастырѣ, какъ его настоятели³. Въ XVI вѣкѣ, касательно суда и расправы, грамотою великаго князя, Василия Ивановича, въ 1508-мъ году, было опредѣлено: «Кому будетъ чего искати на архимандритѣ (Георгіева монастыря), опричь духовнаго дѣла, ино его богомолецъ нашъ Новгородскій архіепискупъ не судитъ, а которая будетъ на архимарита духовная вещь, и архіепискупъ о томъ пишетъ къ намъ на Москву, а безъ нашего вѣдома архіепискупъ Новгородцкой архимарита Георгіевского и въ духовныхъ дѣлахъ не разслушиваетъ». Въ 1551-мъ году привилегіи монастыря нѣсколько измѣнены: «Богомолецъ нашъ архіепискупъ Великаго Новгорода и Искова», — пишется въ этой грамотѣ⁴, — «Юрьевского монастыря архимарита, и его братью, и ихъ поповъ и дяконовъ, въ духовныхъ вещехъ судить по новому соборному уложению; а опричь духовныхъ вещей, богомолецъ нашъ архіепискупъ Великаго Новгорода и Искова архимарита съ братьею и ихъ поповъ и дяконовъ и всего причту церковнаго, не судитъ ни въ чомъ; а кто придетъ въ монастырь къ святому Георгію на житіе священниковъ и дяконовъ, и архіепискупъ нашъ Новгородцкой емлетъ съ нихъ благословенного, съ пона гривну Московскую, а съ дякона гривну жъ Московскую, потому жъ какъ

¹ Полн. собр. Русск. лѣтн. т. III, стр. 42. Прибавл. къ Акт. Истор. т. I, л. 3.

² Объ этихъ преимуществахъ монастыря сказано будетъ порознь, при перечисленіи его настоятелей въ VIII-мъ отдѣленіи.

³ Епископы сіи: Ларонъ, Юджимъ, Юсьмъ, Маркеллъ и Юсачъ. Истор. Росс. Иерарх. ч. I, стр. 196 и 197, изд. 2.

⁴ Жалованная несудимая грамота Новгородскому Юрьеву монастырю 1551-го года, въ Дополнен. къ Акт. Историч. т. I, № 46.

прежь сего; а кто въ томъ монастырѣ уищетъ жити поповъ, и дьяконовъ, и проскурилицъ, и пономаревъ, не видобѣ имъ архіепискупа Поугородскаго дашь, ни Рождественское, ни Петровское, ни иныя ни которыя пошлѣны; а архіепискупъ Поугородскій поповъ и дьяконовъ, и слугъ монастырскихъ, и сельскихъ ихъ поповъ и дьяконовъ, и проскурилицъ и пономаревъ не судить ни въ чомъ, опречь духовныхъ дѣлъ свѣтительскихъ, также и намѣстникъ архіепискупий и десятиницѣ его не судить ни въ чомъ, и не взымають къ нимъ ни по чѣ, и заѣздиць архіепискупъ, а приставовъ своихъ дасть архимаритъ Иларіонъ, или кто по немъ иный архимаритъ будетъ, и судить своихъ поповъ и дьяконовъ и чернцовъ Юрьева монастыря и слугъ монастырскихъ, и сельскихъ своихъ поповъ и дьяконовъ, и пономаревъ и проскурилицъ во всемъ, опречь душегубства. Освобожденіе отъ свѣтскаго суда и расправы оставалось за Юрьевскимъ монастыремъ и въ XVII вѣкѣ ¹.

Что касается до священнослуженія, то привилегія древняя, бывшія за настоятелями Юрьева монастыря, остались неизвѣстны. Извѣстно только, что въ XII-мъ вѣкѣ, грамотою св. Всеволода (1134—1135), въ соборной церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ архимандриту (старѣйшему изъ игуменовъ) Юрьева монастыря положено было служить, послѣ свѣтителя, на другой день Рождества Предтечи, и за службу брать полгривны серебра ², и сукно ипское ³. А по чиновнику архіерейскому или уставу Софійскаго собора XVII вѣка, архимандритъ Юрьева монастыря, послѣ службы въ Предтеченской церкви, давалъ обѣдъ Софійскому собору на монастырскомъ подворьѣ ⁴. Между тѣмъ съ давнихъ временъ священнослуженіе отправляютъ они съ слѣдующими отличіями: на коврь, съ осбняльными свѣщами и рипидами, съ пѣніемъ: «Прїидите поклонимся, Святый Боже», и съ возглашеніемъ къ народу: «Призри съ небесе, Боже» и проч. При великомъ выходѣ выносятся митра архимандричья, а самъ архимандритъ изъ алтари не выходитъ, но принимаетъ дары въ цѣрскихъ вратахъ отъ перводіакона и перваго священника съ возглашеніемъ: «Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго» и проч. По Достойствъ, діаконъ

¹ Акт. Арх. Экспеди. т. III, № 250. Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 778—793.

² Дополн. къ Акт. Ист. т. I, стр. 3

³ Тамъ же, стр. 3.

⁴ Уставъ Соф. собора писем. подъ 24 Іюля въ Новг. Соф. Библиотекѣ.

при дверяхъ царскихъ возглашаетъ предъ народомъ: «Святѣйшій Правительствующій Синодъ и всечестнаго отца нашего священно-архимандрита иерѣя, приносящаго свѣтлыя дары сіи Господеву Богу нашему» и проч. Въ своей обители настоятель общаетъ сослужащихъ іеромонаховъ, протоіереевъ, іереевъ и діаконовъ ¹. Изъ настоятелей священно-архимандритъ Фотій въ служеніи имѣлъ Всемилостивѣйше пожалованную ² ~~отличія~~ — днаниго и крестъ. При немъ же, въ концѣ 1833-го года, навсегда дано право настоятелямъ Юрьева монастыря носить посохъ съ сулкомъ. Одинъ только настоятель Юрьева монастыря имѣетъ понынѣ особенный ³ ~~днаниго~~ Божественнаго служенія.

ЧИНОВНИКЪ

БОЖЕСТВЕННАГО СЛУЖЕНІЯ НОВГОРОДСКАГО ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТОВЪ ².

Чинъ Божественнаго служенія:

«Какъ подобаетъ служити Литургію безъ архіерея Великоновгородскаго Юрьева монастыря Архимандриту въ Софійскомъ соборѣ ³ и во своей обители, или гдѣ случится».

А. Входъ во церковь.

Во время благовѣста литургійнаго приходитъ архимандритъ въ церковь, срътають его два діакона въ стихаряхъ среди церкви, и пришедъ станеть предъ свѣтлыми дверьми олтари у амвона обычно, или на коврѣ, и творить обычное начало со діакономъ, и по началѣ идетъ ко свѣтымъ образамъ (последующимъ за нимъ іеромонахомъ), и приходитъ по знаменованіи среди церкви на преждереченное мѣсто, и, зря на востокъ, творить молитву ~~обычно~~.

Б. Ходъ во олтарь.

Потомъ выходитъ во олтарь царскими вратами или дожными и глаголетъ: «Вниду въ домъ твой,» и прочая, и облачаютъ его тамъ

¹ Ист. Росс. Иерарх. ч. I, стр. 630 и 631.

² На подлинномъ Уставѣ просвѣщеннымъ Амвросіемъ Юшквичемъ, архіепископомъ Новгородскимъ, подписано: «Служить по сему».

³ Чинъ въ Софійскомъ соборѣ архимандриты служатъ просто, такъ какъ и протоіерей; послѣду при митрополитическомъ домѣ имѣють пребываніе викарныя епископы, и отправляютъ священнослуженіе въ праздничные и торжественные дни сами.

діаконы на обыкновенномъ мѣстѣ во священная одѣянія: стихарь, епитрахиль, поясъ, поручи, палицу, набедренникъ, фелонь и шапку; и облачась стоитъ во алтари на обыкновенномъ мѣстѣ, предъ престоломъ, на посланномъ коврѣ.

По окончаніи часовъ отворяетъ діаконъ Царскія врата, и какъ возгласитъ діаконъ: «Благослови, Владыко», тогда архимандритъ, возьмъ Святое Евангеліе и мало воздвигъ ѿ (оное), творя крестъ, глаголетъ: «Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ», пѣвцы: «Аминь», и полагаетъ Святое Евангеліе на Святой трапезѣ, и стоитъ творя молитвы на своемъ мѣстѣ до перваго входа.

В. Первый входъ со Евангеліемъ на церковь.

Егда же поются «Блаженны» по чину на оба лика, тогда архимандритъ даетъ діакону Святое Евангеліе, и исходятъ изъ Святаго алтара діаконъ со Евангеліемъ; предъ ними идутъ два діакона съ кадильницами и два съ осѣняльными свѣщами, одна изъ нихъ трешлетенная и купно соединена, другая же подобна первой, двошлетенна, и со двѣмя подсвѣшниками, и потомъ идетъ архимандритъ, станеть на коврѣ, по немъ же послѣдуютъ сослужащій (аще случатся архимандриты и игумены) іереи, стануть среди церкви по чину одесную и лѣвую страну архимандрита и приклоняютъ главы вси; глаголетъ діаконъ: «Господу помолимся», тихимъ гласомъ, елико слышати точно архимандриту; и архимандритъ глаголетъ молитву входа тихимъ же гласомъ: «Владыко, Господи, Боже нашъ», и прочая; таже воздвизаетъ главу, и діаконъ, держа орарь десною рукою, показываетъ на востокъ, глаголя тихимъ же гласомъ: «Благослови, Владыко, святой входъ», и архимандритъ же благословляетъ единою рукою на востокъ, глаголя: «Благословенъ входъ святыхъ твоихъ», и цѣлуетъ священное Евангеліе, а діаконъ цѣлуетъ десницу его, и возвращая, зря на востокъ, глаголетъ: «Премудрость, прости», и потомъ діаконъ, шаки бравися, стоитъ предъ архимандритомъ дондеже запоютъ: «Спасы ны, Сыне Божій», и проч.

Г. Входъ во алтарь.

По возгласеніи діакономъ «Премудрость, прости», приносятъ архимандриту осѣняльную свѣщу трешлетенную, архимандритъ же пріемъ свѣщу, поетъ со служащими іереи и діаконы ксно со

сладкопѣніемъ: «Приидите поклонимся»; егда же глаголетъ: «и припадемъ ко Христу», приклоняетъ архимандритъ и прочіи главы, благоговѣнно поюще: «Спаси ны, Сыне Божій», и благословляетъ архимандритъ осѣнленною свѣцею къ востоку, таже къ западу, полудию и сѣверу, и входя во святый алтарь косо и тихо, и не входя во алтарь, обратился отъ Царскихъ вратъ, благословляетъ народъ одесную и о лѣвую сторону, пѣвцы же поють: «Спаси ны, Сыне Божій», и правомъ клиросѣ, и пакы тожде поють и на лѣвомъ клиросѣ. Предъидушіе же діакони кадятъ святое Евангеліе, и егда выидеть во святыи двери святаго алтаря, отдавъ діакону трисвѣщіе, цѣлуеть двери на десно и на лѣво, и глаголетъ входя: «Вниду въ домъ твой», и прочая, и вшедъ во алтарь цѣлуеть престолъ и поеть съ сослужащими: «Спаси ны, Сыне Божій», и приѣмъ кадильницу, кадитъ святую трапезу вокругъ и предложеніе и весь алтарь, держа въ лѣвой руцѣ двоесвѣщіе, предходящему діакону съ треплетенною свѣцею. Таже исходитъ предъ Царскіи двери и кадитъ Владыки Христа образъ и Пресвятыи Богородицы, и народъ и суціи во алтари кадятъ, стои предъ святою трапезою, таже внѣ пѣвцы поють обычныи тропари и кондаки по чину и по дню.

Д. Во время Трисвятаго.

Егда приидеть послѣдній кондакъ, глаголетъ діаконъ ко архимандриту, приклонивъ вкушъ главу, и орарь въ руцѣ держа тремъ персты: «Благослови, Владыко, время трисвятаго»; архимандритъ же, знаменуя его, глаголетъ: «Яко святъ еси, Боже нашъ». Потомъ глаголетъ діаконъ: «Господи, спаси благочестивыи и услыши ны»; таже велелепно ко внѣ стоящимъ народомъ глаголетъ: «и во вѣки вѣковъ»; и первый ликъ глаголетъ: «Аминь»; таже поеть: «Святый Боже» со сладкопѣніемъ. И архимандритъ прочтаетъ въ то время молитву трисвятаго тайно, приклонивъ мало главу: «Боже святый», и прочая. По совершеніи же молитвы подноситъ діаконъ архимандриту двоесвѣщіе, онъ же приѣмъ двоесвѣщіе въ десную руку, поеть вкушъ со служащими: «Святый Боже», творя крестъ надъ святымъ Евангеліемъ, таже и метаніе творить, и пакы пѣвцы поють: «Святый Боже» второе. Всегда же пѣвцы сіе поють, тогда подноситъ діаконъ архимандриту крестъ; онъ же приѣмлетъ его въ лѣвую руку и возводитъ очи на небо, и держа оное двоесвѣщіе и крестъ, исходитъ къ народу, глаголетъ: «Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посети вишоградъ сей, и утверди ѧ (оный), ето

же иже десница Твоя По пѣти же лика второе, архимандритъ поеть: «Святый Боже», стоя вѣ Святыхъ дверей, и въ десницѣ держа двосвѣщіе, а въ лѣвой крестъ, зря къ народу, сопоицать ему и сослужителемъ, и благословляетъ двоуплетенною свѣщю единою къ западу; егда же запоютъ: «Святый крѣпкій», благословляетъ десную страну, а егда запоютъ: «Святый безсмертный, помилуй насъ», благословляетъ лѣвую страну, и потомъ входитъ во алтарь, и свѣщцы поютъ третіе: «Святый Боже». По возвращеніи во алтарь, ставъ на своемъ мѣстѣ, отдаетъ крестъ діакону, и глаголетъ діаконъ архимандриту: «Повели, Владыко!» архимандритъ глаголетъ: «Благословенъ грядый во имя Господне!» и идетъ архимандритъ къ горнему мѣсту; діаконъ глаголетъ, показуя на горнее мѣсто: «Благослови, Владыко, горній престоль!» архимандритъ же глаголетъ: «Благословенъ еси на престолѣ славы», и прочая; и ставъ на коврѣ по странѣ горняго мѣста, зря на западъ, отдаетъ двосвѣщіе единому діакону, а первый діаконъ подаетъ ему треплетенную свѣщю и глаголетъ тропарь сей: «Троицы явленіе во Иорданѣ бысть». И пріидъ архимандритъ треплетенную свѣщю, паки поеть во святомъ алтарѣ: «Святый Боже», и благословляетъ въ то время свѣщю трижды по чину, и поютъ пѣвцы вѣ: «Слава и нынѣ, святый безсмертный», таже: «Святый Боже». И по исполненіи трисвятаго діаконъ глаголетъ: «Вонемъ!» архимандритъ: «Миръ всѣмъ!» чтець: «и духови твоему», и прочая; по прочтеніи Апостола, глаголетъ архимандритъ чтецу: «Миръ ти», и чтець глаголетъ: «и духови твоему»; діаконъ: «Премудрость!» и чтець: «Аллилуія!» Егда поютъ пѣвцы: «Аллилуія», поклоняются первый іерей со діакономъ архимандриту, и отходитъ ко престолу, и пріемъ святое Евангеліе, отдаетъ діакону, діаконъ же, пріидъ ко архимандриту, преклоняя главу и держа святое Евангеліе, глаголетъ: «Благослови, Владыко, благовѣстителя», и прочая; архимандритъ глаголетъ: «Богъ молитвами святаго славнаго и всехвалянаго», и прочая; діаконъ глаголетъ: «Аминь», и поклоняся, цѣлуетъ руку архимандричью, отходитъ со Евангеліемъ на амвонъ; предъ Евангеліемъ же предходитъ съ двумя позженными подсвѣщники и со освященными свѣщцами, и стоятъ предъ Царскими дверьми, дондѣже читается святое Евангеліе. По прочтеніи Евангелія, соидъ діаконъ со Евангеліемъ съ амвона, и отдаетъ въ Царскихъ вратахъ Евангеліе архимандриту, и предъ Евангеліемъ несутъ освященные свѣщцы во алтарь, и ликъ поеть: «Слава тебѣ, Господи!»

Е. Во время Херувимскія пѣсни.

По прочтеніи молитвы и Херувимской пѣсни, приходитъ архимандритъ ко святому, предложенію, и кадитъ предложеніе трици, и отдаетъ кадилаицу діакону. Первый же діаконъ, приближивши ко архимандриту и сотворивъ метаніе, глаголетъ: «Господу помолимся, возми, Владыко!» архимандритъ же возьмъ воздухъ, полагаетъ на рамо лѣвое единаго діакона, глаголи: «Возмите руки ваша во свята, и благословите Господа!» Таже святыи дискось приѣмъ, возлагаетъ на главу діакона; діаконъ глаголетъ: «Помини мя, Владыко святии», и цѣлуетъ руку архимандричью, и отходитъ мало, таже приходитъ къ архимандриту іеромонахъ и поклоиъ сотворивъ, приѣмлетъ святыи потиръ и цѣлуетъ его и руку архимандричью, прочіи же іереи носятъ крестъ, лжицу, копіе, губу, и ино что отъ священныхъ сосудовъ и цѣлуютъ архимандричью руку.

Ж. Входъ Великій.

Первыи діаконъ исходитъ сѣверною дверію, неси на главѣ дискось и глаголетъ: Благочестивѣйшую, Самодержавнѣйшую ¹ и прочая; ему жъ предходятъ два діакона съ кадилаицы, съ двѣма подсвѣщники, напредъ несутъ шанку, и по страну его пди діаконъ несутъ надъ нимъ рипиду, таже послѣдуетъ со свитамъ потиромъ іерей; предходитъ предъ нимъ со осбнильными двѣма свѣщами, по страну же его идетъ діаконъ съ рипидою, носи ю (оную) надъ потиромъ, за онымъ же іереомъ идутъ цючии священники, кійждо глаголя по раздѣленію; самъ же архимандритъ не исходитъ на великій выходъ съ прочими, но остается во алтарѣ со діаконы въ предложеніи, и оттуда приходитъ въ Царскіи врата, гдѣ и приѣмлетъ свята, и пришедъ первый діаконъ предъ Царскіи врата, противъ архимандрита, глаголетъ: «Да поминетъ Господь Богъ священство твоѣ», и прочая, и архимандритъ приѣмлетъ кадило, кадитъ святыи дискось трици по чину, и сотворивъ метаніе, глаголетъ тайно: «Благословенъ грядый по нми Господне», таже приѣмъ дискось отъ главы діакона, цѣлуетъ его и показуи къ народу, глаголетъ: Благочестивѣйшую, Самодержавнѣйшую, и прочая, якоже въ формѣ изображено, и по проченіи

¹ Чиновникъ сей данъ при Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ.

сего, итѣтъ во свѣтый алтарь, поставляетъ дискосъ на трапезѣ, глаголетъ: «Благообразный Іосифъ съ древа спемъ», до конца весь тропарь, и наки выходитъ архимандритъ въ Царскія врата отъ престола; носій же потиръ, приидеть предъ Царскія врата, глаголетъ якоже и діаконъ; и вѣтъ архимандритъ кадильницу, кадитъ единопци, и сотворивъ метаніе, пріемлетъ потиръ и цѣлуетъ его, и показуи къ народу, глаголетъ, якоже и первѣе, и входитъ наки во алтарь и поставляетъ самъ на престолѣ свѣтый потиръ, глаголетъ: «Во гробѣ плотски», и прочи, таже емлетъ покровы отъ святаго мѣска, и отъ святаго потира, и полагаетъ на мѣсто по обычаю, и вѣтъ воздухъ отъ рама діакона, надноситъ на кадильницу мало и со благоуханіемъ покрываетъ, и глаголетъ: «Благообразный Іосифъ», и прочи, и ино по обычаю Службеника. По совершеніи Символѣ, глаголетъ діаконъ внѣ алтари: «Станемъ добре»; ликъ: «Милость міра»: тогда подноситъ архимандриту осѣняющую свѣцу двоенметенную (или треплетенную), архимандритъ же вѣтъ осѣняющую свѣцу единою рукою, обративси къ народу, глаголетъ: «Благодать Господа нашего Іисуса Христа», сіе глаголетъ, осѣняетъ народъ свѣцею на западной странѣ, ликъ поетъ: «И со духомъ твоимъ»; архимандритъ руки и очи вознесъ горѣ, вкупѣ и мысль, глаголетъ велегласно: «Горѣ имѣмъ сердца», осѣняетъ южную; ликъ поетъ: «Имамы ко Господу»; архимандритъ осѣняетъ сѣверную страну, глаголетъ: «Благодаримъ Господа»; ликъ поетъ: «Достойно и праведно есть»; таже входитъ во алтарь и осѣняетъ предстолице съ сослужащими на востокъ, и по семь глаголетъ молитву, и прочал по чину Службеника дѣйствуетъ; два же діакона пріемлютъ рипиды и вѣютъ надъ святыми до возгласу: «Святая Святѣмъ».

3. По окончаніи Достойна.

Діаконъ ставъ въ дверехъ мало ко странѣ, держа орарь въ десной рудѣ трети персты, и зря къ народу, глаголетъ сице: «И всѣхъ и вся», ликъ поетъ таже; таже возглашаетъ архимандритъ сице: «Въ первыхъ помни Господи Свѣтѣйшій Провѣдѣтельствующій Синодъ», и прочал по чину; діаконъ при дверехъ стоя глаголетъ велегласно, зря къ народу: «Свѣтѣйшій Провѣдѣтельствующій Синодъ», и прочал по чину; ликъ поетъ: «И о всѣхъ и за вся»; по семь цѣлуетъ діаконъ архимандричью руку, глаголетъ: «Помни мя, Владыко свѣтый»; таже архимандритъ глаголетъ молитву тайно:

«Помяни Госюди царствующій градъ Святаго Петра, и великій Новгородъ, и свитую обитель сію, въ ней же живемъ», и прочал.

И. Во время причащенія.

Во своей обители причащаетъ архимандритъ Святыхъ Тавнъ іеромонахи и діаконъ, подобнѣ аще случатся протопресвитеры и мірскіе іереи; архимандритовъ же и игуменовъ Святыхъ Тавнъ не причащаетъ.

І. Въ авлоуіи народу Святыхъ Даровъ.

Пріемъ діаконъ святый потиръ отъ архимандрита и возноси, показуєть его людемъ, глаголя: «Со страхомъ Божиимъ», и прочалъ; тогда предъ нимъ стоятъ съ освященными свѣщами; егда архимандритъ глаголетъ: «Спаси, Боже, люди Твои»; тогда единою свѣщею освянетъ народъ.

К. По двлоуіи народу Святыхъ Тавнъ.

Въ жертвенникъ относитъ святый дискосъ съ покровомъ первый діаконъ; святый же потиръ самъ архимандритъ вземлетъ съ престола, и глаголетъ въ Царскихъ вратахъ къ народу: «Всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ»; и относитъ самъ въ жертвенникъ, поддерживающимъ его двоимъ іереомъ и предъидущимъ предъ нимъ со освященными свѣщами, и поставляетъ на жертвенникѣ самъ.

Л. Чинъ кроми литургійнаго олуженія.

На поміелен и на молебныхъ пѣніяхъ, и на литіяхъ, и въ крестныхъ хожденіяхъ, и на панихидахъ по усопшихъ, и на погребеніяхъ, егда бываетъ во облаченіи, тогда постигается ему коверъ.

На подлинномъ подписано:

«1741 году, Августа 2 дня, сей Чиновникъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Великій Госюдинъ, Преосвященнѣйшій Амвросій, Архієпископъ Великононоградскій и Великолуцкій, самъ своеручно изволилъ подписать такъ: «Служить по сему», а предложилъ Его Преосвященству тогда бывшій архимандритъ Маркеллъ; чесо ради, во свидѣтельство будущимъ архимандритомъ Юрьева монастыря, ради вѣдѣній и твердости, саморучно и подпи-

саль сей Чиновникъ Архимандритъ Маркелъ , и въ архиву отдалъ 1741 года, Октобрія дни 26».

Подлинный Чиновникъ въ 1791 году потребовать былъ въ С.-Петербургъ, просвѣщеннымъ митрополитомъ Гапріиломъ и оттуда не возвращенъ, а оставленъ въ монастырѣ съ онаго списокъ, на которомъ подписано:

«Сію конію списано при моеи бытности Юрьевскимъ архимандритомъ, и что точно такъ, какъ въ подлинномъ Чиновникѣ, свидѣтельствую: Аонасій, Епископъ Старорускій, 1791 года, Іюля 1-го».

На той же коніи въ подтвержденіе подписано:

«Что списокъ сей во всемъ согласенъ съ подлиннымъ Чиновникомъ, по которому Юрьевскіе архимандриты, мои антецессоры и сукцессоры, такъ какъ и я самъ, въ бытность мою архимандритомъ Юрьевскимъ, неизменно во всемъ отправляли свищеннослуженіе, кромя освищенныхъ свѣчъ, которыя были не двулетенныя и трилетенныя, но дикиріи и трикиріи, свидѣтельствую: Епископъ Викторъ 1, Февраля 7 дня, 1812 года».

Но штатамъ, въ 1764-мъ году Юрьевъ монастырь поставленъ между первоклассными монастырями третьимъ послѣ Новоспасскаго Московскаго и Воскресенскаго, именуемаго Новый Іерусалимъ 2. А въ XVII-мъ вѣкѣ, подлѣ избирательною грамотою на царство Бориса Годунова, Юрьевскій архимандритъ въ ряду настоятелей подписался 4-мъ.

Изъ числа древнихъ монастырскихъ обрядовъ извѣстны только два. Первый обрядъ состоялъ въ томъ, чтобы ударять въ блюдо во время общей трапезы. Этотъ обычай введенъ въ монастырѣ, при первоначальномъ его устройствѣ, какъ видно изъ грамоты св. Всеволода (ум. 1132 г), приложившаго серебряное блюдо для употребленія за трапезою ть присутствіи игумена 3. Другой древній обычай относится къ празднованію дня св. великолученика Георгія (23 Апр.). Въ XVII-мъ вѣкѣ, въ этотъ день, по уставу Софійскаго собора, положена была въ монастырѣ архіерейская служба.

¹ Онъ былъ настоятелемъ Юрьева монастыря со 2-го Апрѣля 1775 года по 3-е Іюля, 1782 года, а наконецъ епископомъ Владимирскимъ.

² Истор. Россійск. Іерарх. ч. II, стр. 82.

³ Грамота св. Всеволода помѣщена при описаніи монастырской бібліотеки.

Святитель Ѳаддѣй 1 въ монастырь къ параклису, всенощному бдѣнію, и совершалъ въ немъ литургію. Во время утреня величаніе грѣли свѣщы, славословіе подъяки, а доканчивали клирики. Въ Уставѣ показанъ порядокъ, какъ встрѣчать святители со крестами на берегу рѣки Волхова у монастыря, когда онѣ прѣбываютъ въ лодкѣ на праздникъ. Послѣ стола, въ монастырѣ были чашы задравныя про государево и патріаршее многолѣтнее здравіе 2.

Общежитіе въ Юрьевѣ монастырѣ, вѣроятно, было и прежде; но въ прошломъ вѣкѣ и въ началѣ текущаго вѣка оно прекратилось. По вступленіи въ монастырь архимандрита Фотія, першимъ правилымъ его было ввести общежитіе, какъ необходимое къ устройству обителей. По его ходатайству, въ 1827-мъ году, Указомъ Св. Синода и учреждено въ Юрьевѣ монастырѣ общежитіе. Въ свѣдѣ за введеніемъ общежитія, архимандритъ Фотій составилъ Уставъ Юрьева общежительнаго монастыря, который и напечатанъ былъ въ первый разъ въ 1830-мъ году 3. Съ этого времени Уставъ сей введенъ былъ для руководства во вседневное улустройство. Въ немъ выбраны опытною рукою изъ отеческихъ и подвижническихъ твореній правила касательно внутренняго и внѣшняго поведенія живущихъ въ монастырѣ. «Въ немъ съ полнотою и точностію обозначены и цѣль общежительныхъ обителей, и духъ, который долженъ оживлять ихъ занятія, и обязанности всякаго лица, которое имѣеть въ нихъ какое либо званіе» 4. Согласно съ требованіями Устава, въ Юрьевѣ монастырѣ, кромѣ единообразія въ нищѣ, одеждѣ и принадлежностяхъ келлейныхъ для всей братіи, соблюдаются нѣкоторыя особенныя священныя учрежденія: 1) употребленіе древняго столповаго кѣдѣи при щедруѣ богослуженія; 2) чинъ панатія, каждоедневно соблюдаемый въ братской трапезѣ; 3) вседневное, кромѣ праздниковъ, общее для всей братіи правило съ поклонами, совершаемое въ церковной паперти; 4) въ каждые пяттокъ и субботу, кромѣ случившихся въ сіи дни праздниковъ, соборныя паннихиды; 5) въ пяттокъ каждой седмицы на вечеріи чтеніе акаѣнста Божіей Матери; 6) предъ усыпальни-

1 Кромѣ тѣхъ случаевъ, когда праздникъ случался на Страстной недѣлѣ, или въ первые три дни Пасхи.

2 Письмен. Уставъ Сов. собора подъ 23 Апрѣля, въ Новг. Сов. библиотекѣ.

3 Вторымъ изданіемъ Уставъ напечатанъ былъ въ 1832-мъ году.

4 Жизнь графини Анны Алексѣевны, Глагина, стр. 163.

цєю постановителей и благотворителей обители, священно-архимандрита Фотія и графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, непрерывное чтеніе акафистовъ Спасителю и Божіей Матери Потопремѣнно; 7) немолкаемое чтеніе псалтири въ монастырѣ во всю торжественную седмицу св. Четырехдесятицы; 8) во всѣ воскресенья Великаго Поста на вечерняхъ прощаніе настоятеля съ братією и братіи между собою взаимно по скитскому обычаю; 9) въ четвертокъ страстной седмицы совершеніе Елеосвященія, и помазаніе сою святынею братіи и богомольцевъ; 10) торжественное освещеніе воды въ наечеріи Богоявленія; 11) раздаваніе въ монастырѣ серебряныхъ и мѣдныхъ крестиковъ всѣмъ, во множествѣ стекающимся, богомольцамъ въ праздникъ Воздвиженія ¹, и, наконецъ, 12) крестные ходы: вокругъ монастыря 14-го Сентября, въ Пантелеимоновскую церковь и около оставшейся отъ покойной графини мызы, 27-го Июля, и въ Периинскій скитъ 8-го Сентября ².

Въ Периинскомъ же скиту, принадлежащемъ къ Юрьеву монастырю, нѣкоторыя особыя учрежденія. Въ церкви сего скита установлено, по примѣру обителей неусыпающихъ и по уставу монастырскому, навсегда совершать по чредѣ неусыпное моленіе во дни и въ ноци, подъ надзоромъ благоговѣйнѣйшаго старца, и совершается всегда безъ опущенія шестью постниками, изъ коихъ каждый во дни и въ ноци ямѣеть два часа чреды своей. Часы для неусыпнаго моленія распредѣлены такъ: полунощница въ полночь, и сряду 1-я часть въ 1-мъ часу, а послѣ чтеніе псалтири; по полудни въ 3-мъ часу третій часть, въ 6-мъ шестой и въ 9-мъ девятый поются; а отъ часа 3 го до 6-го, и отъ 6-го до 9-го, и отъ 9-го до полунощницы продолжается чтеніе псалтири также въ церкви. Чтеніе сіе прерывается только совершеніемъ ежедневнаго общаго правила и Божественной литургіи, которая бываетъ три раза въ недѣлю: въ четвертокъ, субботу и воскресенье. Въ скиту пища всегда во весь годъ бываетъ постная, изъ земныхъ произрастеній, сѣмянъ и плодовъ; но млечное, сыръ, лица, вино и рыбное, никогда не разрѣшаются къ употребленію. Употребленіе

¹ Жизнь графини Анны Алексѣевны, стр. 65 и 66.

² Отъ прежнихъ временъ остались въ Георгіевскомъ соборѣ два слюдяныхъ фонаря древняго устройства, употребляемые при крестныхъ ходахъ. На каждомъ фонарѣ по девяти главокъ съ вѣздочками, а между главками крестъ осмиконечный.

даже постнаго масла или елѣя допускается въ одни только праздни- ки. Входъ въ скитъ навсегда запрещенъ, даже и въ цер- ковь, женскому полу, и двери всегда бывають заключены, кромѣ одного храмоваго праздника Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ сей день, ради храмоваго праздника, всѣмъ бываетъ входъ от- версть, и въ благословеніе раздаются хлѣбцы народу.

Составитель Устава общежительнаго, архимандритъ Фотій, самъ былъ ревностнѣйшимъ исполнителемъ начертанныхъ въ немъ правилъ. Примѣру его подражали многіе изъ его учениковъ и пострижен- никовъ и другіе иноки, оставившіе по себѣ память добрыхъ под- вижниковъ. Изъ нихъ можно указать на іеромонаха Анникиту, въ мірѣ князя Сергія Александровича Шихматова, прославившагося благочестіемъ не въ одной Россіи, но и въ Палестинѣ. Онъ въ 1829-мъ году опредѣленъ въ число братства Юрьева монастыря, въ 1830-мъ году постриженъ въ монашество, рукоположенъ во іеродіакона и потомъ во іеромонаха. Будучи скитоначальникомъ, онъ въ 1832-мъ году испросилъ позволеніе отправиться ко гробу Госюдию; въ 1834-мъ году отправился, а въ 1837-мъ году скон- чался въ Аѳинахъ при Русскомъ посольствѣ ¹. Кромѣ того, заслу- жили особенно добрую память въ Юрьевѣ монастырѣ: намѣстникъ Петръ, казначей Кандидъ, схи-іеромонахъ Теодоръ изъ дворянъ, старцы: схимникъ Михаилъ, Анатолій и другіе.

VII. ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ СОБЫТІЯ ВЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ продолженіе 826-тилѣтняго существованія своего, Юрь- евъ монастырь видѣлъ надъ собою многія важныя перемѣны, со- вершавшіяся въ немъ и имѣвшія вліяніе на судьбу его; но лѣ- топись не сохранила намъ всѣхъ замѣчательныхъ событій въ мо- настырѣ. Укажемъ, по крайней мѣрѣ, на то, что осталось извѣст- нымъ.

Къ числу первыхъ событій въ Юрьевѣ монастырѣ относится чудесное пришествіе къ оному свитителю Новгородскаго Іоанна (1165—1186). Въ Прологѣ и Чети-Минееи подь 7-мъ числомъ Сен- тября повѣствуется ², что Новгородцы, повѣривъ клеветѣ на

¹ О жизни и трудахъ іеромонаха Анникиты, въ мірѣ князя Сергія Александровича Шихматова. Спб. 1838-го года.

² Ср. Ист. Гос. Росс. Карамъ., къ т. II прил. 414.

ЮРЬЕВА МОНАСТЫРИ.

цѣлоумдріе архіепискона Іоанна, вывели добродѣтельнаго мужа сего нѣкъ дому архіерейскаго, и пустили на плоту внизъ по Волхову; но плоть, къ изумленію гражданъ, уже исполненныхъ раскаянія, пошла въверхъ, и свѣтитель съ честію присталъ къ берегу у монастыря Юрьева, гдѣ встрѣченъ былъ со крестами. Мѣсто пристанища свѣтителя до селѣ указываютъ противъ монастыря съ сѣверной стороны. Тамъ, въ память этого событія, какъ говорятъ, поставленъ былъ каменный крестъ, а теперь находится тутъ дикій камень съ высѣченнымъ на немъ крестомъ. Къ этому мѣстное преданіе присовокупляетъ, что предъ временемъ пришествія свѣтителя предсказывалъ о немъ живнній въ монастырѣ старецъ, Христа ради юродивый. За день и болѣе онъ ожидалъ въ обителѣ гости и подметалъ оную, возбѣщая ожиданіе сіе и другимъ. Чудесное приплытіе св. Іоанна въверхъ по Волхову противъ теченія воды издавна изображается на стѣнахъ и между чудесами, относящимися къ его святой жизни.

Въ 1196-мъ году погребены въ Юрьевѣ монастырѣ два князи: Ростиславъ Ярославичъ Новгородскій и Изяславъ Ярославичъ Псковскій ¹.

Въ 1203-мъ году постриженъ и скончался въ монастырѣ Новгородскій посадникъ Миронъ (Мирошка) ².

Въ 1208-мъ году погребенъ посадникъ Дмитръ Мирошкиничъ подлѣ отца своего ³.

Въ 1233-мъ году погребенъ въ монастырской соборной церкви св. Георгія, св. благовѣрный князь Феодоръ Ярославичъ, братъ св. Александра Невскаго, на 14-мъ году отъ рожденія, въ день назначеннаго брака. Въ Повг. 1-ой лѣтописи записано, подлѣ 6741-мъ годомъ: «Томъ же лѣтѣ преставися князь Феодоръ, сынъ Ярославль вѣчнній (болшій), Поня въ 10, и положенъ бысть въ монастыри свѣтого Георгія, и еще младъ и кто не пожалѣеть сего? сватба пристроена, меды изварены, невѣста приведена, князи позывани, и бысть въ веселія мѣсто плачь и сѣтованіе, за грѣхы

¹ Повг. I лѣт., стр. 24.

² Повг. I лѣт., стр. 26.

³ Повг. I лѣт., стр. 30. Въ Юрьевѣ монастырѣ погребались и другіе посадники Новгородскіе. Ист. Гос. Росс., къ тому III прим. 334.

наша; нѣ Господи, слава Тебѣ, Царю небесный; извольшио Ти тако къ покои его со всѣми правдыными» 1.

Въ 1244-мъ году пострижена и погребена в. кнѣгиня Феодосіа, мать св. кнѣзи Феодора, подлѣ гроба его. По сказанію Новгородск. 1-й лѣтописи «въ лѣто 6752 преставися кнѣгиня Ярославли, постригшися у святого Георгія въ монастыри; ту же и положена бысть, сторонь сына своего, Феодора, мѣсяца Мая въ 5, на память святыя Ирины: наречено бысть имя ей Евросинья» 2.

Въ 1586-мъ году, при нашествіи великаго кнѣзи, Дмитрія Ивановича Донскаго, Юрьевъ монастырь, въ числѣ другихъ околородскихъ, былъ выжженъ самими Новгородцами, чтобы привести Новгородъ въ оборонительное положеніе 3.

Въ 1453 году погребенъ в. к. Дмитрій Юрьевичъ Шемяка. По сказанію Новгородск. IV-й лѣтописи, «въ лѣто 6961 преставися князь великій Дмитрій Юрьевичъ въ Новгородѣ, Іюли 17; и положиша его въ монастыри у святого Георгія въ церковь» 4.

Въ 1561-мъ году, царемъ Иваномъ Васильевичемъ взята была въ Москву изъ Юрева монастыря древняя Греческая икона Благославленія Пресв. Богородицы, вмѣстѣ съ другими Новгородск. Корсуискими иконами 5.

Въ 1611-мъ году, при Шведскомъ нападеніи, монастырь былъ разоренъ, и утварь въ немъ расхищена. Въ это время, до описи 1619-года, показаны похищенными оклады со всѣхъ иконъ, также лампы, подсвѣчники, паникадила и колокола 6.

Въ 1614-мъ году, во время Шведскаго разоренія, св. мощи благовернаго князи Феодора, для сохраненія отъ враговъ, перенесены изъ Юрева монастыря въ Новгородскій Софійскій соборъ, въ положенны митрополитомъ Исидоромъ въ аркѣ у сѣверной стѣны, при входѣ въ придѣлъ усѣкновенія главы Іоанна Предтечи 7.

1 Новгородск. I лѣт., стр. 49.

2 Новгородск. I лѣт., стр. 54.

3 Полн. собр. Рус. лѣт., т. III, стр. 234; т. V, стр. 241.

4 Новгородск. IV лѣт., стр. 126.

5 Новгородск. II лѣт. подъ 7069 год. Ср. Новгородск. III лѣт., стр. 257. Ист. Гос. Росс. т. IX, прим. 93. Юрьевъ монастырь былъ посѣщаемъ царемъ Иваномъ IV-мъ въ 1572 году. Ист. Г. Р. т. IX, прим. 392.

6 Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 737.

7 Словар. Ист. о святыхъ въ Росс. Церкви 1836 год., стр. 176. Жизнь графини Ашны Алексѣевны, Елагина, стр. 113.

Въ 1663-мъ году, погребенъ въ монастырь Новгородскій митрополитъ Макарій 1.

Въ 1675-мъ году, подь 23 число Сентября, Юрьевъ монастырь весь истребленъ отъ пожара 2.

Въ 1786-мъ году, 23 Января, перенесены мощи свитителя Феодокста, архіепископа Новгородскаго, въ Георгіевскій соборъ изъ упраздненнаго Благовѣщенскаго монастыря, по распоряженію Новгородскаго митрополита Гавріила.

Въ 1823-мъ году, 21-го Января, бывшая церковь свитыхъ благоверныхъ князей, Феодора и Александра Певскаго, въ воскресный день, во время служенія настоятеля, архимандрита Фотія, вдругъ обята была пламенемъ, и съ нею выѣстъ кельи и весь каменный корпусъ, на 38-ми саженихъ длиною, отъ пожара разрушены. Между тѣмъ литургія съ сугубой ектеньи послѣ Евангелія, по вѣнчаніи свитыхъ даровъ, въ сильный морозъ (болѣе 25 град.), въ холодномъ Георгіевскомъ соборѣ довершена настоятелемъ 3.

Въ томъ же 1823-мъ году, 30-го Мая, въ пять часовъ по полудни, во время вечерни, былъ ударъ громовой, который повредилъ большую главу на Георгіевскомъ соборѣ въ пяти мѣстахъ, вырвалъ каменную плиту, разбилъ окна, влетѣлъ въ соборъ, отъ чего всѣ пали долу, казначею ободрала руки и ноги, а намѣстника бросилъ по воздуху сажени на три въ сторону.

Въ томъ же 1823-мъ году 9-го Декабря, въ день зачатія св. Анны, первое было освященіе придѣла праведныя Анны въ новоустроенномъ Спасовскомъ соборѣ и введено столбовое древнее церковное ивнѣ.

Въ 1824-мъ году, 22-го Октября, было освященіе соборной Спасовской церкви, построенной и отдѣланной въ 1823 и 1824-мъ годахъ.

Въ 1825-мъ году, 5-го Іюля, по предварительномъ извѣщеніи съ вечера, благоволилъ посѣтить обитель блаженныя памяти великій государь императоръ Александръ I-й. Прибывъ въ четыре часа утра изъ Новгорода на пароходъ, онъ отслушалъ съ подо-

¹ Новгород. II лѣт., стр. 192, и Новгород. III лѣт., стр. 274.

² Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 739.

³ Путеш. по св. мѣстамъ Русскимъ, 1846 года, ч. II, стр. 210—211.

бающимъ благоговѣнїемъ раннюю литургію въ церкви Всемило- стиваго Спаса, соизволилъ быть въ настоятельскихъ келліяхъ у архимандрита Фотія, видѣть старшихъ братій и принимать ихъ смиренное благословеніе. Отправилси же изъ монастыри въ де- вять часовъ утра.

Въ 1825-мъ году, 12-го Августа, въ день святыхъ мученикъ Фотія и Аникиты, было освященіе придѣла въ Спасовской цер- кви, устроеннаго во имя святыхъ мучениковъ Фотія и Аникиты.

Въ 1826-мъ году, 2-го Мая, введено въ монастырѣ неусыш- ное моленіе.

Въ томъ же 1826-мъ году, Октябри 10-го дня, было освяще- ніе лѣтняго соборнаго храма, устроеннаго во имя Воздвиженія Креста Господня, въ память Благословеннаго императора Алексан- дра I-го, даровавшаго Юрьеву монастырю большой (въ 2 арш., 9 верш.) запрестольный выносный, изъ восточнаго негнїющаго де- рева, обдѣланный перламутромъ, крестъ, который принесенъ былъ Его Величеству въ благословеніе съ востока изъ Аѳонской горы. Сей самый крестъ несенъ былъ предъ тѣломъ въ Бозѣ почившаго императора, при сопровожденіи онаго съ подобающею честию чрезъ Новгородъ въ 1826-мъ году, Февраля мѣсяца. Въ томъ же 1826 году, въ день освященія (10-го Окт.), раздавались народу освя- щенные крестики, для ношенія по обычаю христіанскому на шеѣ, что и было началомъ священнаго обычая раздавать кресты въ день Воздвиженія въ Юрьевѣ монастырѣ.

Въ 1827-мъ году, Марта 22-го дня, Указомъ Св. Синода при- писанъ къ Юрьеву монастырю упраздненный Пѣрынь монастырь- со всею ему принадлежавшею землею и прочими угодьями во владѣніе для возобновленія и поддержанія, какъ мѣсто по истори- ческой древности достопамятное.

Въ томъ же 1827-мъ году, Сентября 4-го дня: 1) по трех- годичномъ устроеніи, совершено обновленіе древняго соборнаго Георгіевскаго храма, и вмѣстѣ съ симъ 2) праздновано обновленіе всея обители при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, въ чис- лѣ коихъ однихъ простолюдиновъ было болѣе 20,000 человекъ; 3) учреждено въ обители общежитіе и введенъ общежительный Уставъ. Въ это время роздано было въ благословеніе образковъ се- ребряныхъ и мѣдныхъ нѣсколько тысячъ, по случаю освященія храма.

Въ 1828-мъ году, Сентября 4-го дня, сдѣлана закладка больничной церкви съ корпусомъ для престарѣлыхъ и большихъ монашествующихъ Зданіе сіе построено чрезъ 30-ть дней, къ 1-му Октября того же года.

Въ томъ же 1828-мъ году, 11-го Ноября, совершено обновленіе церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы въ Перынь, учрежденъ въ немъ скитъ, а въ церкви установлено отпращивать неуспѣшное моленіе.

Въ 1829-мъ году, 23-го Апрѣля, Юрѣвъ монастырь получилъ въ вѣчное владѣніе отъ графини Орловой-Чесменской жертвованную землю для обителя, домъ каменный съ дворомъ, садъ и съ землею, 150 десятинъ, съ Высочайшаго утвержденія.

1. Въ 1830-мъ году, 17-го Апрѣля, по Высочайшему повелѣнію, приобщено больничныхъ 17-ть вакансій.

Въ томъ же 1830-мъ году напечатанъ Уставъ Новгородскаго первокласснаго Юрѣва монастыря въ Московской Синодальной типографіи, въ числѣ 600 экземпляровъ, а на другой годъ напечатанъ въ числѣ 1200 экземпляровъ.

Въ 1833-мъ году, 25-го Декабря, архимандриту Фотію и всѣмъ по немъ настоятелямъ Юрѣва монастыря отъ Св. Синода данъ сулокъ на посохъ, для употребленія при служеніи.

Въ 1835-мъ году, 24-го Мая, въ осмомъ часу утра, неожиданно изволилъ прибыть блаженный памяти великій государь императоръ, Николай Павловичъ и былъ въ Георгіевскомъ соборѣ, въ соборахъ Спасовскомъ и Крестовоздвиженскомъ, въ церкви Неопалимыя Купины, въ больничныхъ келляхъ и у скимника Михаила, проходилъ чрезъ весь садъ и около, а по вторичномъ вшествіи въ соборъ слушалъ тутъ пѣніе; и когда Его Величество изъ Новгорода прибылъ въ С.-Петербургъ, то благоволилъ объявить, чрезъ митрополита Серафима, что нашелъ въ монастырѣ отъѣнное устройство и чистоту ¹.

Въ томъ же 1835-мъ году, 4-го Сентября, въ день праздника Неопалимыя Купины, прибылъ въ монастырь Высочайше уволенный въ Новгородъ для поклоненія въ святыхъ обителяхъ преосвященный Экзархъ Грузіи, митрополитъ Іона, послѣ посѣщенія имъ монастырей Коневскаго и Валаамскаго.

¹ Взято изъ собственноручной записки отца архимандрита Фотія въ истор. описаніи Юрѣва монастыря, л. 108.

Въ 1836-мъ году, 8-го Мая, былъ въ монастырѣ великій князь, Михаилъ Павловичъ, входилъ въ соборъ, въ ризницу и въ келліи настоятеля.

Въ 1837-мъ году, 3-го Мая, во время путешествія по всей Россіи, прибылъ Государь Наслѣдникъ престола, нынѣ благополучно царствующій Императоръ, Александръ Николаевичъ, въ 10-ть минутъ 6-го часа по полудни, а выѣхать изволилъ ровно въ 6-ть часовъ. Въ монастырѣ, по благодарномъ молебствіи во храмѣ, удостоилъ посѣщеніемъ келліи архимандрита Фотія.

Въ 1850-мъ году были въ монастырѣ великіе князья, Николай и Михаилъ Николаевичи.

Въ 1849-мъ, 1853-мъ и 1856-мъ годахъ посѣщали обитель Юрьенскую преосвященнѣйшій митрополитъ Никаноръ, и притомъ въ послѣднемъ 1856-мъ году изволилъ нѣсколько времени проживать въ устроенныхъ для него тамъ покояхъ.

Къ достопамятнымъ событіямъ должно быть отнесено время преставленія незабвенныхъ возобновителей и украсителей Юрьева монастыря, отца архимандрита Фотія и графини Орловой-Чесменской.

Отецъ архимандритъ Фотій скончался во 2-мъ часу утра, съ 25-го на 26-е Февраля, 1838-го года. Своимъ особеннымъ умомъ, благочестіемъ, милосердіемъ и подвигами иноческими, онъ стяжалъ себѣ высокое уваженіе отъ всѣхъ, знавшихъ его жизнь 1. Въ продолженіи девяти дней, пока стояло тѣло его въ келліи, иноки молились, не предавались покою, плакали и не хотѣли расстаться съ своимъ настоятелемъ и благодѣтелемъ. Приготовленіе къ погребенію было необычайное; стеченіе народа безчисленное, въ продолженіи девяти дней все болѣе и болѣе возраставшее; милостыни по усомнемъ явлю и тайно текли рѣкою, и раздавались безпримѣрно. Въ третье воскресенье Великаго поста совершено отиѣваніе преосвященнымъ епископомъ Старорусскимъ, Феофиломъ, что нынѣ архіепископъ Симбирскій, со всѣмъ Новгородскимъ и окрестнымъ къ Новгороду духовенствомъ 2. Отиѣваніе

¹ Труденическая жизнь отца архимандрита Фотія раскрыта въ сочиненіи: «Жизнь графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Елагина, стр. 70—82». Здѣсь, между прочимъ, напечатано: «Задолго до кончины своей Фотій желалъ принять схиу, и даже приготовилъ ее. Она найдена въ кельѣ послѣ его смерти, и теперь хранится въ монастырской ризницѣ.»

² Слово надгробное произнесено было ректоромъ Семинаріи, нынѣ архіепископомъ Могилевскимъ, Анатолиемъ, и тогда же было напечатано.

происходило въ холодномъ Георгіевскомъ соборѣ. Тѣло почивнаго общезли покрутъ Юрьевской обители, какъ настоятеля ея. Потомъ гробъ отнесенъ былъ въ церковь. Похвалы Божіей Матери и поставленъ на мѣстѣ, еще при жизни имъ самимъ избранномъ и устроеномъ, гдѣ заупокойная служба, со дня кончины и донынѣ, постоянно совершается, по желанію графини Анны Алексѣевны. Кромѣ заупокойной литургіи, каждый день бываетъ литія по усопшемъ, а каждую субботу панихида, совершаемая соборнѣмъ настоятелемъ, кромѣ дней праздничныхъ.

Графиня Анна Алексѣевна скончалась 6 (4-хъ) лѣтъ во вторникъ, 5-го Октября, 1848-го года, въ три четверти 6-го часа по полудни, въ той самой обители, которую всегда украшала и любила, и въ которой сама, за нѣсколько лѣтъ до своей кончины, приказала приготовить себѣ мѣсто для вѣчнаго покоя. Отличительными чертами ея характера были живая вѣра, глубокое смиреніе, искреннее благочестіе и неистощимая благотворительность ¹. День кончины ея былъ днемъ тезоименит тѣхъ родителей ея, графа Алексѣя Григорьевича, и днемъ приготовленія ея къ отъѣзду въ С.-Петербургъ. По приобщеніи св. таинъ въ день своей кончины, и по испрошеніи прощенія и благословенія на путь, графиня, сидя на диванѣ, прямо противъ образа Божіей Матери, испустила послѣднее дыханіе тихо и безболѣзненно, какъ бы уснула сладкимъ сномъ послѣ великаго подвига и трудовъ. Въ воскресенье, 10-го Октября, происходило отпѣваніе тѣла графини Анны Алексѣевны. При погребеніи присутствовали: генераль-адъютантъ графъ, нынѣ князь, Алексѣй Федоровичъ Орловъ, министръ юстиціи графъ Викторъ Павловичъ Панинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ камергеръ, Владимиръ Петровичъ Давыдовъ и другія знатныя особы, прибывшія изъ Москвы и С.-Петербурга. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ въ Георгіевскомъ соборѣ преосвященный епископъ Леонидъ со всѣми Новгородскими настоятелями и всѣмъ градскимъ духовенствомъ ². Изъ Георгіевскаго собора останки благочестивой графини перенесены были въ нижнюю церковь

¹ Отрывки о благочестіи графини Анны Алексѣевны бывшего министра народного просвѣщенія, и автора воспоминанія о ней, см. въ Живни ея, Н. Елагина, 1853-го года, стр. 143—152.

² Подробное слово произнесено было ректоромъ Семинаріи, нынѣ епископомъ Нижегородскимъ, Антоніемъ.

Похвалы Пресвятыя Богородицы, гдѣ такъ любила молиться покойная, и вложены въ мраморный склепъ, въ особой пещерѣ, рядомъ съ гробомъ архимандрита Фотія.

VIII. СПИСОКЪ НАСТОЯТЕЛЕЙ МОНАСТЫРЯ.

Со временъ основанія или, вѣрнѣе, со времени устройства Юрьева монастыря ¹, до 1299-го года, управляли имъ игумены, а потомъ учреждена въ немъ архимандрія. Избраніе настоятели, равно какъ и лишеніе его власти, въ древніи времена зависѣло не только отъ братіи монастырской, но и отъ владыкъ и отъ гражданской власти, какъ показываетъ избраніе священника Саввы (1226) и поставленіе на мѣсто его Хутынскаго игумена, Арсенія (1230) ².

А. Игумены:

1) Кириакъ. При немъ, въ 1119-мъ году, основана соборная Георгіевская церковь. Онъ скончался въ 1128-мъ году ³.

2) Исаія. Онъ упоминается въ жалованной грамотѣ благовѣрныхъ князей Мстислава и, сына его, Всеволода. Въ 1134-мъ году отправленъ былъ Новгородцами посломъ въ Кіевъ, къ митрополиту Михаилу ⁴; при немъ освящена была соборная церковь св. великомученика Георгія.

3) Діонисій (1158—1194). Онъ, въ 1165-мъ году, ѣздилъ въ Кіевъ, по порученію Новгородцевъ, чтобы испросить титулъ архіепископа ихъ владыкъ. При немъ создана (1166—1173), каменная церковь во имя Спаса на монастырскихъ воротахъ. Скончался онъ въ 1194-мъ году ⁵.

¹ Потому что со времени основателя монастыря, Ярослава Мудраго, до устроителей его, князей Мстислава и св. Всеволода, о настоятеляхъ въ лѣтописяхъ вовсе не упоминается.

² Новг. I лѣт., стр. 42 и 47.

³ Новг. I лѣт. подъ 6636 годомъ. Свидѣнія о настоятеляхъ Юрьева монастыря большею частію взяты изъ Ист. Росс. Іерархіи, кромѣ тѣхъ извѣстій, о коихъ показано будетъ по лѣтописямъ, актамъ и другимъ извѣстіямъ.

⁴ Новг. I лѣт. подъ 6642 годомъ.

⁵ Новг. I лѣт., стр. 13, 16 и 22.

4) Евросинъ. Въ 1193-мъ году, онъ избираемъ былъ во архіепископа Новгородскаго 1. Впрочемъ по Новг. 1 лѣтописи между Коносіемъ и Савватіемъ никто изъ игуменовъ не упоминается 2.

5) Савватій. Въ 1194-мъ году, произведенъ во игумены 3, а въ 1226-мъ году, 16-го Апрѣля, скончался 4.

6) Савва, а по мірскому имени Гръцинъ, мужъ благій, кроткій, смиренный, незлобивый, богобоязненный. Онъ избранъ былъ изъ священниковъ Новгородской приходской церкви св. Константина и Елены, и 2-го Марта, 1226-го года, постриженъ въ монашество, а 8-го Марта поставленъ игуменомъ; но почему-то въ 1230-мъ году лишенъ настоятельства и низведенъ въ простую келлію, гдѣ, пролежавъ шесть недѣль въ болѣзни, преставился 15-го Марта 5.

7) Арсеній. Изъ игуменовъ Хутынскаго монастыря, переведенъ въ Юрьевъ въ 1230-мъ году на мѣсто Саввы, какъ мужъ кроткій и смиренный 6.

8) Варлаамъ. О преставленіи его въ 1270-мъ году, въ Новг. 1-й лѣтописи записано: «Въ лѣто 6778 преставися Варлаамъ, игумень, святаго Георгія, архимандритъ Новгородскій» 7.

9) Іоаннъ. Въ лѣтописцѣ по Софійскому списку упоминается въ 1275-мъ году 8.

Б. Архимандриты:

10) Кириллъ. Въ 1295-мъ году упоминается игуменомъ, а въ 1299-мъ году, при погребеніи архіепископа Климента, архи-

¹ Татищева Росс. Ист. ч. III, стр. 305, Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 804.

² Новг. 1 лѣт., стр. 22, подъ 6702 годомъ.

³ Новг. 1 лѣт., стр. 22.

⁴ Новг. 1 лѣт., стр. 42.

⁵ Полн. собр. Русс. лѣт. т. III, стр. 42 и 47. — Въ Новг. Соф. Библиотекѣ есть написанная священникомъ Саввою на пергаментѣ Триоль постала, въ 4-ку, на 187 листахъ (№ 5 или 43), въ концѣ которой находится слѣд. приписка кинноварью: «Лѣтъ по лѣтнъ грѣшнѣйша Савва, а мірское имя Гръцинъ, написахъ книги сѣя свѣтѣма царяма Константина и Олены. А который попинъ станеть по мнѣ, да поминаетъ мя просоорою въ субботу своего дѣла спасенія». Слѣд. Савва назывался Саввою еще до постриженія въ монашество, послѣ же тоже мірское имя Гръцина.

⁶ Новг. 1 лѣт., стр. 47.

⁷ Новг. 1 лѣт., стр. 61.

⁸ Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 805, гдѣ, впрочемъ, по ошибкѣ показанъ годъ 1215.

мандритомъ 1. Въ этомъ же санѣ онъ въ 1310-мъ году построилъ каменную Успенскую церковь на Коломцахъ 2.

11) Моусей святѣй. Онъ оставилъ настоятельство и отнестъ въ Троицкій Коломецкій монастырь; въ 1321 мъ году, избранъ на Новгородскую архіепископію, преставился 1362-го года 3. Мощи его открыто почиваютъ въ Новг. Сковородскомъ монастырѣ, въ соборной церкви Михаила Архангела, имъ самимъ устроенной. Память его совершается 25-го Января и въ 6-ю недѣлю по Пасхѣ.

12) Лаврентій. Въ 1333-мъ году былъ отправленъ въ числѣ посланниковъ въ Торжокъ, къ князю Ивану Даниловичу. Въ томъ же 1333-мъ году построилъ ограду въ Юрьевъ монастырѣ, а въ 1338-мъ году преставился 4.

13) Иосифъ. Въ 1337-мъ году взятъ былъ подъ стражу и заключенъ вѣчнѣ въ Николо-Дворицкой церкви, но на другой годъ опять поставленъ архимандритомъ на мѣсто Лаврентія. Въ 1345-мъ поновлена имъ соборная Георгіевская церковь 5. На имя архимандрита Иосифа дана была жалованная грамота Ивана Даниловича Калиты (1338—1340) 6.

14) Никифоръ. Упоминается въ 1352-мъ году 7.

15) Савва. Упоминается въ 1377-мъ году 8.

16) Парѣнній 1. Въ 1399-мъ году былъ отправленъ въ Москву въ числѣ пословъ къ великому князю Василю Дмитріевичу съ заключеніемъ мира по старинѣ 9.

17) Варлаамъ. Онъ въ 1419-мъ году построилъ въ монастырѣ церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы 10.

¹ Замѣчательно, что святителемъ Новгородскимъ былъ тогда Феоктистъ, коего мощи почиваютъ въ соборной церкви Юрьева монастыря.

² Новг. I лѣт. подъ 6805, 6807 и 6818 годами.

³ Новг. I лѣт. подъ 6382 и 6870 годами.

⁴ Новг. I лѣт. подъ 6841 и 6846 год.

⁵ Новг. I лѣт. подъ 6845, 6846 и 6853 год.

⁶ Грамота напечатана въ Актахъ Арх. Экземп. т. I, № 4, и въ Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 775.

⁷ Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 806.

⁸ Новг. I лѣт., стр. 91.

⁹ Новг. I лѣт., стр. 100.

¹⁰ Новг. I лѣт., стр. 109.

18) Григорій. Упоминается въ 1428-мъ году въ рукописномъ житіи преподобнаго Варлаама Хутынского. При немъ дана была благодолвенная грамота св. Іоны Отенскаго (1458—1471) ¹.

19) Мисаилъ I. При немъ въ 1449-мъ году супруга великаго князя Дантія Юрьевича, Софія, пожаловала плацаницу въ Юрьевъ монастырь.

20) Феодосій I. При немъ занятъ былъ Юрьевъ монастырь Иваномъ III въ 1472-мъ году ². Послѣ того онъ упоминается еще въ 1476-мъ году.

21) Кассіанъ, а по другимъ Вассіанъ. Въ 1505-мъ году сожженъ за ересь Жидовствующихъ.

22) Ермогенъ }
23) Силуанъ } Записаны въ Синодикъ безъ лѣтъ.

24) Іона I. Въ 1517 году произведенъ изъ Московскихъ іеромонаховъ.

25) Феогноствъ. Упоминается при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ, отцѣ Ивана IV (ум. 1533) ³.

26) Гурій. Упоминается въ 1540-мъ году.

27) Пларіонъ. Упоминается въ 1551-мъ году ⁴, и 1552-мъ ⁵.

28) Геннадій. Былъ на поставленіи Гурія, архіепископа Казанскаго, въ 1555-мъ году.

29) Варроломей. Въ 1558-мъ году онъ привезъ четыре образа изъ Нѣмецкаго города Рогодина (Ревеля), и отвезъ ихъ царю съ, такъ названною, шапкою Іоанна Златоустаго, и съ ризами святаго Никиты Новгородскаго ⁶. Въ 1561 году ѣздилъ онъ въ Москву къ царю съ дарами отъ себя и отъ архіепископа Новгородскаго съ подраженіемъ, при вступленіи его во второй бракъ съ царевною Марією ⁷. Онъ упоминается также въ 1564-мъ году.

30) Леонидъ. Упоминается въ 1568-мъ году ⁸.

¹ Грамота сія приведена при описаніи монастырской бібліотеки.

² Новгород. IV лѣт., стр. 130.

³ Прибавл. къ Акт. Истор. т. I, стр. 63.

⁴ Прибавл. къ Акт. Истор. т. I, № 46.

⁵ Новгород. III лѣт., стр. 252.

⁶ Новгород. II лѣт., стр. 159.

⁷ Новгород. II лѣт., стр. 160.

⁸ Новгород. II лѣт., стр. 162.

31) Александръ. Въ 1577-мъ году хиротонисанъ во архіепископа Новгородскаго.

32) Діонисій. Упоминается въ 1582-мъ году ¹.

33) Мисаилъ II. Упоминается въ 1583-мъ и 1584-мъ годахъ ². На имя его дана жалованная грамота отъ царя Федора Ивановича въ 1585-мъ году. Въ 1589-мъ году Московскимъ митрополитомъ Ювомъ хиротонисанъ во епископа Псковскаго.

34) Иоакимъ. Упоминается въ 1591, 1594 и 1598 годахъ. Въ послѣдній, годъ до двухъ разъ Маи 15-го ³ и Июля 31-го. Онъ подписался на грамоту избирательной на царство Бориса Федоровича Годунова. Въ 1599-мъ году далъ вкладу крестъ на престольный.

35) Никандръ. Упоминается въ 1606-мъ, 1617-мъ и 1618-мъ годахъ ⁴. Въ 1611-мъ году онъ посыланъ былъ Новгородцами въ Швецію просить изъ двухъ королевичей, Густава Адольфа, или Карла Филиппа, на Россійскій престолъ ⁵; а въ 1613-мъ году участвовалъ въ предложеніи королевичу Филиппу Новгородскаго княженія ⁶.

36) Діонисій I-й. Въ 1617-мъ году присланъ изъ Москвы послѣ Шведскаго разоренія и былъ настоятелемъ 15-ть лѣтъ, и въ это время возобновилъ монастырь. Онъ завелъ въ поляхъ десятинную пашню и населилъ вотчинныя земли вышедшими изъ Свѣйскаго и Литовскаго рубежа Корелянами, и сдѣлалъ въ монастырѣ многія постройки, о коихъ было уже упомянуто. На имя его въ 1621-мъ году дана была несудимая грамота царя Михайла Федоровича Юрьеву монастырю.

37) Иона II. Былъ настоятелемъ одинъ годъ съ ¹ 1633-го года.

38) Герасимъ. Былъ настоятелемъ два года. Прибавл., въ 1634 году, приписанъ былъ Перынь къ Юрьеву монастырю.

¹ Сборникъ выписей и крѣпостей на вотчины Юрьева монастыря въ монастырской библиотекѣ.

² Прибавл. къ Акт. Ист. т. I, стр. 65.

³ Прибавл. къ Акт. Истор. т. I, стр. 65.

⁴ Акт. Истор. т. III, стр. 71.

⁵ Новг. III лѣт., стр. 267. Прибавл. къ Акт. Истор. т. I, № 162.

⁶ Прибавл. къ Акт. Истор. т. II, № 4.

39) Инфонть. Настоятелемъ былъ четыре года. Онъ упоминается въ 1635-мъ и 1637-мъ годахъ.

(0) Пларіонъ. Упоминается въ 1640-мъ, 1644-мъ, 1648-мъ, 1652-мъ ¹ и 1660-мъ годахъ (8-го Марта).

(1) Діонисій П. Упоминается въ 1660-мъ году.

(2) Θεодосій П. Упоминается въ 1661, 1662, 1663 и 1667-мъ годахъ.

(3) Пароеній П. Упоминается въ 1668-мъ году, а въ 1672-мъ году хиротонисанъ въ митрополита Астраханскаго.

(4) Симеонъ I. Упоминается въ 1672 и 1674-мъ ² годахъ, а въ 1676 году, 16-го Апрелья, хиротонисанъ во епископа Тверскаго.

(5) Симеонъ П. Скончался въ 1676-мъ году.

(6) Іовъ. Въ 1676-мъ году, 6-го Июня, произведенъ изъ игуменовъ Боровскаго монастыря и былъ настоятелемъ 26 лѣтъ. Объ немъ упоминается въ 1679, 1680, 1681, 1685, 1689 ³, 1693 и 1698-мъ годахъ. Въ 1681-мъ году онъ подписался на соборномъ дѣиіи объ уничтоженіи мѣстничества.

(7) Ааронъ I. Упоминается въ 1701-мъ году, Апрелья 10-го дня.

(8) Сильвестръ Волинскій. Въ 1700-мъ году изъ казначеевъ архіерейскаго дома переведенъ въ Повгородскій Деревляницкій монастырь, а отсюда на другой годъ въ Юрьевъ, гдѣ упоминается въ 1701 и 1703-мъ годахъ. Съ 1704-го года архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря, а въ 1707-мъ году рукоположенъ въ митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго.

(9) Гавріиль I-й Домецкій. До 1691-го года былъ архимандритомъ Симонова монастыря. Въ Юрьевъ опредѣленъ въ Декабрѣ 1704-го года, и былъ здѣсь по 30-е Июля, 1708-го года. Изъ архивныхъ записей видно, что онъ, по доносу, будто бы въ нерадѣиіи о монастырѣ и въ продажѣ монастырскихъ вотчинъ и угодій, переведенъ въ другой монастырь подъ надзоръ ⁴.

¹ Акты Истор., т. IV, стр. 166.

² Акты Арх. Экспед. т. IV, стр. 248.

³ Акты Арх. Экспед. т. IV, стр. 333 и 338. Акты Истор. т. V, стр. 59, 216 и 324. Сборникъ жалованныхъ грамотъ въ библіотекѣ Юрьева монастыря л. 75.

⁴ О сочиненіяхъ Гавріила Домскаго упоминается въ Обзорѣ Русск. Дух. Литературы, соч. Прессы. Филарета. Учен. Зап. П Отдѣл. Импер. Акад. Наукъ, 1857 г., кн. III, отд. II, стр. 261.

50) Исаакъ. Упоминается въ 1708-мъ году, 9-го Августа, и 18-го Октября.

51) Ааронъ II Еропкинъ изъ дворянъ. Въ 1708 году, 21-го Ноября, переведенъ изъ Хутынскаго монастыря. Въ 1714-мъ году хиротонисанъ во епископа Корельскаго и Ладожскаго, викарiи архіепископу Новгородскому, съ порученiемъ ему въ управленіе и Юрьева монастыря по прежнему. Въ 1723-мъ году, 8-го Июли, уволенъ въ пусльнъ Пилову, а управленіе монастыря поручено архимандриту Андронику, духовныхъ и приказныхъ дѣлъ при домѣ архіерейскомъ судiи.

52) Андрионъ, Малороссiининъ. Въ 1724-мъ году, 31-го Марта, по прошенiю братiи Юрьева монастыря, опредѣленъ дѣйствительнымъ настоятелямъ обители сей, съ оставленiемъ при прежней должности по приказу духовному. Онъ много сдѣлалъ въ монастырѣ семь построекъ ¹, и насадилъ фруктовый садъ. Въ 1726-мъ году, 31-го Декабря, переведенъ въ Антоніевъ монастырь настоятелемъ.

53) Маркеллъ Радышевскій, Малороссiининъ. Упоминается въ 1726-мъ году, 14-го Мая, и 1727-мъ году, отъ 27 Марта до 30-го Августа. При немъ былъ намѣстникъ архимандритъ Серафимъ.

54) Антоній, архимандритъ Старорусскаго Спасскаго монастыря. Въ 1727-мъ году, 22-го Сентября, опредѣленъ быть на время управителемъ Юрьева монастыря и продолжать свое управленіе до 9-го Генваря, 1728-го года.

Ааронъ Еропкинъ, епископъ. Указомъ Св. Синода 1728-го года, 2-го Января, въ другой разъ опредѣленъ настоятелемъ Юрьева монастыря и викарiемъ Новгородскаго митрополита. Въ 1730-мъ году, 2-го Августа, опять отшелъ въ Пилову пустынь, и покончилъ погребенъ тамъ въ наперти соборной церкви. При немъ былъ намѣстникъ архимандритъ Іосифъ.

Съ 19-го Сентября, 1730-го года, до 20-го Генваря, 1731-го года, завѣдывалъ монастыремъ казначей онаго іеромонахъ Пирисей ².

Съ 20-го Генваря, 1731-го года, завѣдывалъ Юрьевымъ монастыремъ, по опредѣленiю преосвященнаго Феодана Прокоповича, Антоніевскій архимандритъ Андрионъ, а съ 22-го Генваря, 1732-го

¹ Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 746—749.

² Взято изъ записей монастырскаго архива.

года бѣшь опредѣленъ въ другой разъ дѣйствительнымъ настоятелемъ оного. Въ 1734-мъ году, 4-го Сентября, скончался въ С.-Петербурѣ, будучи тамъ подъ слѣдствіемъ.

55) Иосифъ II, архіепископъ Грузинскій, Саміелъбелскій и Цыркальскій, викарій архіепископа Новгородскаго, опредѣленъ настоятелемъ въ Юрьевъ монастырь въ Августъ, 1734-го года. При немъ вылитъ бывшій большой колоколъ 1. Въ 1840-мъ году, 9-го Октября, отбылъ изъ Юрьева монастыря; въ 1741-мъ году, 9-го Января, Указомъ Св. Синода, велѣно ему быть въ Москвѣ для священнослуженія и управлять Московскимъ Знаменскимъ монастыремъ.

56) Гавріиль II Вороновъ. Въ 1740 мѣ году, 18-го Октября, переведенъ въ Юрьевъ изъ Хутынскаго монастыря. Въ 1741-мъ году, 24-го Января, опредѣленъ на время присутствующимъ въ казенномъ архіерейскомъ разрядѣ, съ тѣмъ, чтобы пребываніе имѣть при домѣ архіерейскомъ.

57) Маркъ Ляль Радышевскій. Въ 1741-мъ году, 24-го Января, опредѣленъ по прежнему Юрьева монастыря настоятелемъ и Семинаріи Новгородской ректоромъ. Въ томъ же 1741-мъ году, 12-го Октября, поручены ему въ полное распорядженіе дѣла разряда и казеннаго приказа въ Новгород. архіерейскомъ домѣ. Въ 1742-мъ г., 6-го Января, пожалованъ, а 10-го числа хиротонисанъ, во епископа Корельскаго и Ладожскаго, коадьютора Новгородскаго архіепископа. Въ томъ же 1842 мѣ году, 29-го Ноября, въ 6-мъ часу утра, скончался и погребенъ въ Юрьевѣ монастырѣ, въ паперти соборной церкви, по лѣвую сторону западныхъ церковныхъ дверей.

58) Павелъ Коносовичъ, Малороссійянинъ, бывшій проповѣдникъ Московской Академіи. Въ 1743-мъ году, 25-го Июля, Указомъ Св. Синода, велѣно уволить его въ Новгородскую епархію для произведенія на первостепенное праздное архимандритическое мѣсто, а 1744-го года, 18-го Февраля, опредѣленъ Юрьевскимъ архимандритомъ. Въ 1758-мъ году хиротонисанъ въ митрополита Тобольскаго.

¹ Въ Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 745, приведена надпись на колоколѣ о литіи его въ 1733 году. Но надпись сія, какъ несогласная съ годами управленія монастыремъ Иосифа, должна быть признава ошибочною, или нечлѣбно снятою.

59) Иосафъ Хотуценскій, Малороссійнинъ, изъ архимандритовъ Высоко-Петровскихъ. Въ 1758-мъ году, 17-го Апрѣля, пожалованъ, а 24-го Мая, хиротонисанъ во епископа Корельскаго и Ладожскаго, и того же мѣсяца 30-го дня вступилъ въ управленіе монастыремъ. Въ 1759-мъ году, 29-го Апрѣля, скончался и погребенъ въ Юрьевъ монастырь, въ паперти соборной церкви, на правой сторонѣ.

60) Иоаннъ кій I, Святоша, иначе Святковскій и Звѣревъ, Малороссійнинъ. До 1756 года онъ былъ учителемъ, а съ 1756 до 1758-го года профектомъ Александро-Невской Семинаріи, потомъ архимандритомъ Вижицкаго монастыря, изъ коего въ 1759-мъ году, 1 го Мая переведенъ въ Юрьевъ, гдѣ устроены имъ были настоятельскія келліи¹. Въ 1768-мъ году, 3-го Июня, скончался и погребенъ въ паперти соборной церкви Юрьева монастыря.

61) Иоанникій II Микрицкій, Тихвинскій уроженецъ. По окончаніи курса наукъ въ Новгородской Семинаріи былъ сеніоромъ или инспекторомъ оной; потомъ въ 1755 году съ 5-го Мая, учителемъ Латинскаго языка, а съ 15-го Ноября, того же года, также и Еврейскаго. Въ 1758 году, 11-го Апрѣля, опредѣленъ на мѣсто гонкомъ въ Хутынскій монастырь. Въ 1759-году снова сдѣланъ учителемъ Еврейскаго языка въ Семинаріи. Въ 1760-мъ году, 13-го Генваря, произведенъ въ игумена Сковородскаго монастыря, съ оставленіемъ при учительской должности. Въ 1761-мъ году, 24-го Сентября, опредѣленъ богословіи учителемъ. Въ 1762 мъ году произведенъ въ Даниловъ Переяславскій монастырь архимандритомъ и опредѣленъ Переяславской Семинаріи ректоромъ. Въ 1768-мъ году, 25-го Августа, переведенъ въ Юрьевъ монастырь. Въ 1775-мъ году, 2-го Апрѣля пожалованъ, а 17-го Мая хиротонисанъ во епископа Олонецкаго въ С.-Негербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Въ 1782-мъ году, 10-го Марта, уволенъ на покой въ Хутынскій монастырь съ пенсією 500 рублей; отсюда переведенъ въ Юрьевъ, и здѣсь, въ Ноябрѣ, 1785-го года, скончался и погребенъ въ паперти соборной Георгіевской церкви.

62) Викторъ Описимовъ, сынъ священника Новгородской Петропавловской церкви, что въ Панской улицѣ, Описима Адамасьева. Вступилъ въ Новгородскую Семинарію 1741-го года, и по

¹ Ист. Росс. Церкв. ч. VI, стр. 747.

окончаніи курса ученія постриженъ въ монашество 11-го Апрѣля, 1758-го года; потомъ былъ учителемъ нижнихъ классовъ Семинаріи. Будучи учителемъ латинъ, онъ опредѣленъ экзаменаторомъ при семинаріи Новгородской и вскорѣ отправленъ въ Испанію, при миссіи. По возвращеніи, въ 1766-мъ году, 20-го Сентября, произведенъ архимандритомъ въ Вязицкій монастырь, и первый изъ архимандритовъ отправлялъ чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія въ С.-Петербургѣ. Въ 1770-мъ году переведенъ изъ Вязицкаго въ Пверскій монастырь, въ 1775-мъ году, 2-го Апрѣля, въ Юрьевъ 4, въ 1782-мъ году, 3-го Июля, хиротонисанъ во епископа Олонецкаго въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ. Въ 1783-мъ году, 22-го Сентября, переведенъ на Владимирскую кафедру. Въ 1797-мъ году, 5-го Апрѣля, пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Въ 1800-мъ году, 24-го Февраля, уволенъ отъ управленія епархіею въ Юрьевъ монастырь съ пенсіею по 1000 рублей въ годъ, а въ 1817-мъ году, 29-го Марта, скончался и погребенъ въ паперти соборной Георгіевской церкви.

63) Арсеній І Бузановскій, Малороссійлинецъ. Онъ обучался въ Новгородской Семинаріи и, по окончаніи ученія, былъ въ оной учителемъ Греческаго языка. Отсюда вытребованъ къ учительской также должности въ Александро-Невскую Семинарію, и былъ въ оной учителемъ философіи и богословія, а съ 1762-го года и прѣфектомъ. Въ 1764-мъ году произведенъ во архимандрита Спасо-Ярославскаго монастыря; въ 1775-мъ году, 2-го Апрѣля, переведенъ въ Хутынь монастырь. Въ 1782-мъ году, 26-го Мая, переведенъ въ Юрьевъ, гдѣ въ 1784-мъ году построена имъ бывшая при соборѣ колокольня съ боевыми часами. Въ 1785-мъ году онъ уволенъ отъ управленія монастыремъ. Въ 1786 году скончался и погребенъ въ паперти соборной Георгіевской церкви.

64) Анастасій Вольховскій, Малороссійлинецъ, сынъ Полтавскаго протоіерей, обучался сперва въ Тверской, потомъ Ярославской Семинаріяхъ, послѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, и наконецъ въ Кіевской Академіи. Въ 1765-мъ году изъ философскаго класса произведенъ во священника къ Полтавской Николаевской церкви. Въ 1769-мъ году, 1-го Октября, по вдовствѣ, постриженъ въ монашество въ Троицкомъ Ильинскомъ Черниговскомъ монастырѣ,

¹ При архимандритѣ Викторѣ слить былъ колоколь въ 70 пудовъ. Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 745.

и быть онаго намѣстникомъ. Въ 1770-мъ году проходилъ разные послушанія и должности въ Черниговскомъ Кафедральномъ соборѣ. Въ 1776-мъ году произведенъ въ игумена въ Новгородскій Кирилловъ монастырь; въ 1781-мъ году, Декабря..., опредѣленъ намѣстникомъ Александро-Невскаго монастыря, что цѣль Лавра. Въ 1783-мъ году переведенъ въ Огесскій монастырь; того же года произведенъ въ архимандрита въ Вязицкій монастырь. Въ 1785-мъ году, 13-го Июля переведенъ въ Юрьевъ. Здѣсь, въ 1786-мъ году, переносилъ мощи святителя Феоктиста изъ Благовѣщенской въ Георгіевскую соборную церковь монастыря ¹. Въ 1788-мъ году, 30-го Июля, хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской митрополіи. Въ 1795-мъ году, 5-го Марта, переведенъ въ Могилевъ, гдѣ награжденъ орденомъ св. Анны 1-ой степени. Скончался 1801-го года, 1-го Января, въ Полтавѣ, живши на покой въ Лубенскомъ монастырѣ.

65) Ириней Клементьевскій. Родился въ Февралѣ, 1753-го года, въ селѣ Клементьевѣ, Владимирской епархіи; обучался во Владимирской Семинаріи, а окончивалъ науки въ Московской Академіи, и, по окончаніи курса наукъ, въ 1774-мъ году, постриженъ въ монашество, проходилъ тамъ разные учительскіи должности, наконецъ былъ академическимъ проповѣдникомъ, а съ 1776-го года игуменомъ Московскаго Знаменскаго монастыря и другихъ. Въ 1784-мъ году произведенъ въ Ростовскій Борисо-Глѣбскій монастырь архимандритомъ и опредѣленъ Ростовской Семинаріи Декторомъ и богословія учителемъ. Отсюда, въ 1787-мъ году, 30-го Июня, переведенъ былъ въ Повгор. Юрьевъ монастырь и назначенъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія. Въ 1788-мъ году, 10-го Мая, повелѣно ему присутствовать въ Св. Синодѣ, а Июли 30-го переименованъ Новгородскаго Юрьева монастыря архимандритомъ. Въ 1792-мъ году, 6-го Июня, хиротонисанъ во епископа Тверской епархіи, а въ 1796-мъ году, 24-го Октября, пожалованъ архіепископомъ. Въ 1797-мъ году, 13-го Марта, пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1798-мъ году, 17-го Октября, переведенъ на Псковскую кафедру. Въ 1814-мъ году, 30-го Августа, уволенъ на покой въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ, въ 1818-мъ году, 24-го Апрѣля,

¹ Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 750.

скончался и погребенъ 26-го числа въ церкви св. благовѣрнаго князя Феодора 4

66) **Іакинѣвъ Карнинскій**. Родился въ Украинской Малороссіи около 1723-го года, обучался сперва въ Курской и Бѣлогородской Семинаріи до пѣятрки, а потомъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ окончилъ курсъ наукъ, и продолжалъ оный еще въ Кіевской Академіи. Послѣ того въ разныхъ училищахъ и разныхъ классахъ былъ учителемъ. Въ монашество постриженъ 1744-го года въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ и въ тамошней Коллегіи былъ префектомъ. Съ 1757-года, по посвященіи, въ архимандрита, былъ настоятелемъ монастырей: 1. Дмитровскаго, Борисо-Глубскаго, 2. Перелаславскаго Данилова, 3. Сѣвскаго Преображенскаго, 4. Рыльскаго Николаевскаго, 5. Коломенскаго Голутвина, 6. Новгородскаго Вижицкаго, 7. Кирилло-Бѣлозерскаго, 8. съ 1792-го года, Июня 27-го, Новгородскаго Юрьева, 9. съ 1795-го года, Апрѣля 23-го, Московскаго Донскаго, и, наконецъ, 10. съ 1797-го года Московскаго Ново-Спасскаго. Въ продолженіе всѣхъ сихъ перемѣнъ былъ онъ ректоромъ въ Семинаріяхъ: 1) Перелаславской, 2) Коломенской, 3) Кирилло-Бѣлозерской, 4) Вологодской и 5) Новгородской. Съ 12-го Мая, 1794-го года, былъ членомъ Московской Конторы Святѣйшаго Синода. Скончался въ Ново-Спасскомъ монастырѣ 1768-го года, 29-го Ноября, на 77-мъ году отъ рожденія, и погребенъ подъ алтаремъ соборной церкви, противу гробницы архимандрита Іоанна Черепанова.

67) **Гервасій Липцевскій**, Малороссійнинъ, въ Юрьевъ переведенъ изъ второкласнаго Ставропигіальнаго Бизюкова монастыря 1795-го года, Мая 6-го дня. Въ 1796-мъ году, 13-го Мая, пожалованъ, а 26-го хиротонисанъ во епископа Θεодосійскаго, викарія Екатеринбургскаго, и тамъ скончался 1798-го года, 7-го Генваря.

68) **Никоентій Дубравидскій**. Родился около 1760 года, въ Тверской епархіи, а обучался въ Новгород. Семинаріи, гдѣ, по окончаніи наукъ, съ 1781 года, проходилъ и учительскія званія до префекта, а въ 1788 году, 12 Окт., переведенъ ректоромъ въ Александровскую Семинарію. Тогда же поручено было ему преподаваніе Закона Божія Православнымъ воспитанникамъ Нѣмецкаго училища св. Петра. Въ 1793 году онъ имѣлъ счастье быть наставникомъ

¹ См. подробности въ Словарѣ Истор. о писателяхъ духовнаго чина т. I, стр. 204—208.

ел императорскаго высочества, великой княжны, Елисаветы Алексѣевны. Между тѣмъ былъ онъ въ это время архимандритомъ Новг. Влжичкаго и Антоніева монастырей. Въ 1795-мъ году, 7-го Апрѣля, переведенъ въ Иверскій монастырь съ увольненіемъ отъ должности ректора. А въ 1796-мъ году, 23-го Мая, переведенъ изъ Иверскаго монастыря, и тогда же испросилъ увольненіе отъ управленія Юрьевымъ монастыремъ, однако имѣя въ ономъ пребываніе и получая пенсіи по 1000 рублей въ годъ. Въ 1799-мъ году, 25-го Декабря, скончался и погребенъ въ наперти соборной Георгіевской церкви на сѣверной сторонѣ ¹.

69) Арсеній II Тодорскій. Родился въ 1744-мъ году, въ 5-ти верстахъ отъ города Коломны, и въ крещеніи нареченъ Дмитріемъ. Обучался съ 1761-го года сперва въ Коломенской, потомъ Рязанской Семинаріи, а наконецъ въ Московской Академіи. Въ 1771-мъ году постриженъ въ монашество и наименованъ Дорошеемъ. По прошествіи осми дней произведенъ во іеродіакона и нареченъ Арсеніемъ; того же года, 23-го Августа, рукоположенъ во іеромонаха, Сентября 5-го дня определенъ префектомъ и философіи учителемъ въ Коломенской Семинаріи. Въ 1773-мъ году, 17-го Марта, произведенъ во игумена въ Коломенскій Спасскій монастырь; въ 1774-мъ году, 6-го Апрѣля, во архимандрита въ Голутвинъ монастырь; въ 1775-мъ году, 3-го Сентября, ректоромъ и богословія учителемъ въ той же Семинаріи, и того же года переведенъ Суздальской епархіи въ Цареконстантиновъ монастырь. Въ 1788-мъ году, 30-го Юня, определенъ въ Ростовскій Борисоглыбскій монастырь настоятелемъ и Ярославской Семинаріи ректоромъ и богословія учителемъ. Отсюда вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія. Въ 1790-мъ году определенъ въ Сергіеву пустынь; въ 1793-мъ году, 16-го Декабря, переведенъ въ Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь, а 1796-го года, 21-го Юня, въ Юрьевъ, и того же года, 15-го Августа, хиротонисанъ во епископа Вологодской епархіи. Въ 1802-мъ году, 15-го Юня, скончался и погребенъ въ Вологодскомъ Совѣйскомъ соборѣ, на правой сторонѣ, въ углу.

70) Іоаннъ Островскій, Малороссійнинъ, изъ мѣщанскихъ дѣтей города Василькова. Съ 1754-го года обучался въ Кіевской Академіи, и по окончаніи курса наукъ былъ учителемъ Латинской

¹ Словарь Истор. Дух. Писат. т. 1, стр. 202-203.

грамматики, потомъ философіи и богословія 15-ть и префектомъ 9-ть лѣтъ. Въ монашество постриженъ въ Кіево-Софійскомъ Каѳедральномъ монастырѣ (нынѣ соборѣ), и потомъ произведенъ во игумена Кіево-Петропавловскаго монастыря. Въ 1783-мъ году, 6-го Генваря, переведенъ въ Харлампіевскій Гамалѣевскій монастырь и рукоположенъ во архимандрита. Въ 1789-мъ году, 15-го Декабря, переведенъ въ Боголюменскій Голутвинъ монастырь, 1793-го года, 15-го Генваря, опредѣленъ ректоромъ Коломенской Семинаріи. Въ 1795-мъ, 6-го Мая, переведенъ настоятелемъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь и ректоромъ Новгородской Семинаріи. Въ 1796-мъ году, 25-го Августа, переведенъ въ Юрьевъ монастырь и находился въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія. Въ 1797-мъ году, 17-го Сентября, назначенъ въ Новгородъ-Сѣверскій Спасскій монастырь, и того же года, 31-го Декабря, не бывъ въ ономъ, опредѣленъ опять въ Новгородскій Антоніевъ со степенью Юрьева монастыря, а въ 1798-мъ году, 10-го Ноября, переведенъ въ Тверской Калазинъ. Въ 1800-мъ году, 5-го Февраля, хиротонисанъ въ епископа Пермскаго, въ 1801-мъ году, 24-го Декабря, скончался на 67-мъ году отъ рожденія и погребенъ за алтаремъ Пермскаго Спасо-Преображенскаго Каѳедральнаго собора

71) Амвросій I, Келембетъ, Малороссіянинъ, священнической снѣдъ. Обучался въ Кіево-Софійской Академіи, и по окончаніи курса, въ 1777-мъ году, 1-го Сентября, опредѣленъ учителемъ Латинскаго языка и наконецъ философіи и префектомъ Академіи. Въ монашество постриженъ 1787-го года, 9-го Апрѣля, въ бывшемъ Кіево-Софійскомъ Каѳедральномъ монастырѣ. Въ 1793-мъ году, 22-го Марта, произведенъ во архимандрита въ Воронежскій Акатовъ монастырь и опредѣленъ Семинаріи ректоромъ. Въ 1796-мъ году, 25-го Августа, переведенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь, и 29-го Декабря опредѣленъ ректоромъ Новгор. Семинаріи. Въ 1797-мъ году, 24-го Сентября, переведенъ въ Юрьевъ монастырь. Въ 1799-мъ году, 21-го Октября, пожалованъ, а 13-го Ноября хиротонисанъ во епископа Оренбургскаго. Въ 1801-мъ году, 25-го Мая, переведенъ архіепископомъ въ Тобольскъ, а въ 1822-мъ году, 28-го Октября, уволенъ на покой въ Лубенскій Мгарскій Преображенскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1825-мъ году, 1-го Ноября.

72) Михайлъ (Матѳей) Десницкій, сынъ причетника въ селѣ Топорковѣ, Богородицкаго уѣзда, Московской епархіи. Родился

1761-го года, 8-го Ноября, обучался въ Сергіевской Лаврской Семинаріи, потомъ въ Академіи, и въ дружескомъ ученомъ Обществѣ при Московскомъ Университетѣ. По окончаніи курса наукъ, въ 1785-мъ году, произведенъ во священника къ Московской св. Іоанна Воина церкви. Въ 1796-мъ году вызванъ въ С.-Петербургъ и опредѣленъ въ число придворныхъ пресвитеровъ соборныхъ. Послѣ вдовства, въ 1799-мъ году, постриженъ въ монашество въ Гатчинской придворной церкви, и въ то же время пожалованъ крестомъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ томъ же году, Декабря 1-го, назначенъ, а 6-го числа произведенъ во архимандрита Юрьева монастыря и опредѣленъ членомъ Св. Синода, съ назначеніемъ въ законоучители 1 го Кадетскаго Корпуса. При немъ отпущено было изъ казны на исправленіе соборной церкви въ монастырѣ 8,981 руб., 36-ть коп. Въ 1802-мъ году, 5-го Июля, пожалованъ, а 20-го хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викаріи Новгородской митрополіи. Въ 1803-мъ году, 17-го Іюня, получилъ орденъ св. Анны 1-й степени, и того же года, 18-го Декабря, переведенъ епископомъ въ Черниговскую епархію и пожалованъ здѣсь въ 1806 мѣ году, 18-го Ноября, архіепископомъ. Въ 1815 мѣ году по 7-е Февраля, 1816-го года, ему поручено управленіе Псковской епархіей, за небытіемъ епархіальнаго архіерея. Въ 1816-мъ году, 10-го Февраля, пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1817-мъ году данъ ему алмазный крестъ на клобукъ. Въ 1818-мъ году, 26-го Марта, пожалованъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, а Іюня 25-го и Новгородскимъ. Въ 1821-мъ году, 24-го Марта, скончался и погребенъ въ Александро Невской Лаврѣ, въ алтарѣ новостроенной его попеченіемъ церкви Св. Духа ¹.

73) Амвросій (Алексій) Протасовъ. Обучался въ Перервинской Семинаріи до философскаго класса, окончилъ курсъ въ Троицкой въ 1790-мъ году и опредѣленъ учителемъ поэзіи въ Московской Академіи; въ 1793-мъ году переведенъ учителемъ реторики. Въ 1794-мъ году постриженъ въ монашество; съ 1795-го года былъ проповѣдникомъ, съ оставленіемъ при должности учительской. Въ 1797-мъ году, 19-го Августа, опредѣленъ пресекторомъ и философіи учителемъ, оставался вмѣстѣ и проповѣдникомъ. Въ

¹ Пространнѣе въ Словарь Истор. о писателяхъ дух. чина, митр. Епифаніи, т. II, стр. 75—79, и при наданіи сочиненій преем. митрополита Миланага.

1798-мъ году, 20-го Июля, произведенъ во архимандрита Сергіево-пустыни близъ Петергофа и опредѣленъ на 1799-й годъ на ряду священнослуженій въ С.-Петербургѣ. Въ Генварь 1799-го года сдѣланъ учителемъ богословія въ Певской Академіи; того же года, 28-го Октября, переведенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь, а 48-го Января снова въ Сергіевскую пустынь со степенью Антоніева монастыря и опредѣленъ ректоромъ Певской Академіи; въ 1800-мъ году, 8-мъ Генваря, на мѣстникомъ Певской Лавры; 21-го Марта переведенъ въ Шверскій монастырь и 15-го Сентября пожалованъ орденомъ св. Анны 2-ой степени. Въ 1802-мъ году, 5-го Июля, переведенъ въ Юрьевъ монастырь. Въ 1805-мъ году, 10-го Генваря, хиротонисанъ во епископа Пultzскаго; 1807-го года, 18-го Июля, пожалованъ орденомъ св. Анны 1-го класса; 1814-го года Юлія Августа, сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2-й степени. Въ 1816-мъ году, 7-го Февраля, переведенъ архіепископомъ въ Капльн; въ 1826-мъ году, 6-го Января, въ Тверь съ тѣмъ же степенью; скончался въ 1831-мъ году.

73) Парѣній III Петровъ, изъ духовнаго званія, родомъ Новгородецъ. Обучался въ Новгородской Семинаріи съ 1757 го года, а съ 1770-го года былъ въ оной учителемъ до риторическаго класса, и 26-го Июля, 1776-го года, постриженъ въ монашество. Въ 1779-мъ году, 30-го Мая, произведенъ во архимандрита въ Архангельскій Сійскій монастырь, и вскорѣ опредѣленъ ректоромъ Архангельской Семинаріи и богословія учителемъ. Въ 1790-мъ году 26-го Мая, переведенъ въ Александро-Свирскій монастырь; въ 1800-мъ году, 6-го Февраля, въ Вяжицкій; въ 1802-мъ году, 5-го Июля въ Иверскій; 1804-го года, 12-го Генваря, въ Юрьевъ. Въ 1809-мъ году, 16-го Апрѣля, пожалованъ алмазнымъ крестомъ; 6-го Июля хиротонисанъ во епископа Архангельскаго; въ 1810-мъ году, 12-го Декабря, пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Въ 1819-мъ году, 22-го Июля, скончался и погребенъ въ Холмогорскомъ соборѣ.

74) Евграфъ Музалевскій-Платоновъ, изъ духовнаго званія, обучался въ Троицко-Сергіевой Семинаріи. Въ 1798-мъ году опредѣленъ учителемъ поэзіи въ оной Семинаріи. Въ 1799-мъ году, 9-го Марта, постриженъ въ монашество и сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Троицко-Сергіевой лавры; 23-го Марта преефектомъ и риторики учителемъ въ Перервинской Семинаріи; 25-го того же мѣсяца посвященъ во іеродіакона, а 15-го Августа во іеромонаха.

Въ 1800-мъ году, 7-го Августа, опредѣленъ префектомъ же и философіи учителемъ въ Троицкой Семинаріи; 1802-го года, Генваря 6-го, ректоромъ и богословія учителемъ; 1804-го года, Апрѣля 25-го, произведенъ во архимандрита въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь съ оставленіемъ при прежнихъ по Семинаріи должностяхъ. Въ 1808-мъ году, отъ 26-го Марта, вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія; Іюня 12-го, опредѣленъ въ должность ректора и учителя богословія въ Невской Академіи; Октября 30-го переведенъ въ Иверскій монастырь и опредѣленъ ректоромъ и учителемъ богословія въ той же Академіи и присутствующимъ въ С.-Петербургской Консисторіи. Въ 1809-мъ году, 17-го Февраля, при открытіи Невской Академіи, по новому начертанію, пожалованъ орденомъ св. Анны 2 й степени; опредѣленъ ректоромъ ново-учрежденной Академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ. Въ томъ же 1809-мъ году, 9-го Августа, переведенъ въ Юрьевъ монастырь, а Нолбря 11-го скончался и погребенъ 13-го числа, за алтаремъ Благовѣщенской церкви въ Невской лаврѣ.

75) Сергій Крыловъ-Платоновъ, изъ духовнаго званія, родился въ 1767-мъ году и учился въ Троицкой Семинаріи. Окончилъ курсъ въ 1798-мъ году, и опредѣленъ въ той же Семинаріи учителемъ Нѣмецкаго языка и исторіи. Въ 1800-мъ году переведенъ на классъ риторики и высшаго краснорѣчія. Постриженъ въ монашество Февраля 9-го дня, 1801-го года; въ Генварѣ 1802-го года назначенъ префектомъ Лаврской Семинаріи и учителемъ философіи; того же года, 6-го Апрѣля, посвященъ во іеромонаха. Мая 1-го, 1804-го года, переведенъ въ префектъ Московскій Академіи, и того же года, 17-го Октября, опредѣленъ Московскаго Донскаго монастыря соборнымъ іеромонахомъ. Въ 1807-мъ году, 22-го Сентября, произведенъ во архимандрита Можайскаго Лужецкаго монастыря съ оставленіемъ въ Академіи префектомъ и философіи учителемъ. Въ 1808-мъ году, Апрѣля 20-го дня, опредѣленъ Московской Академіи ректоромъ, богословія учителемъ и Савропигіальнаго Законоспасскаго монастыря архимандритомъ. Въ 1809-мъ году Указомъ Снода, отъ 25-го Нолбря, вызванъ въ ректоры С.-Петербургской духовной Академіи и 4-го Генваря, 1810 года, опредѣленъ ректоромъ и богословскихъ наукъ профессоромъ и членомъ С.-Петербургской духовной Консисторіи. Въ томъ же 1810-мъ году, 17-го Генваря, опредѣленъ въ Юрьевъ монастырь

настоятелемъ, а 26-го Августа пожалованъ орденомъ св. Анны 2-го класса. Въ 1811-мъ году, 11-го Февраля, пожалованъ наперстникомъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями, а 14-го Июня переведенъ настоятелемъ въ Новочасскій монастырь, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Въ 1812-мъ году, 3-го Марта, пожалованъ, а 17-го хиротонисанъ во епископа Костромскаго. Въ 1817-мъ году, 4-го Июня, переведенъ въ Рязань; 1819-го года, 17-го Сентября, пожалованъ архіепископомъ; 1824-го года, 18-го Августа, скончался.

76) Амвросій (Андрей) III Орнатскій, Новгородской епархіи, Череповскаго уѣзда, села Чуди, діаконскій сынъ. Съ 1788-го года обучался въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, а въ 1792-мъ году, 26-го Января, переведенъ въ Александровскую Семинарію. Въ 1800 году, въ Февраль, по окончаніи курса наукъ, опредѣленъ учителемъ въ Новгородскую Семинарію, 1802 года инспекторомъ оной, 1804 года префектомъ и учителемъ философіи. Въ 1805-мъ году, 16 Июля, постриженъ въ монашество; 20 числа произведенъ въ іеродіакона, 23 во іеромонаха, а 14-го Августа опредѣленъ соборнымъ іеромонахомъ Певской Лавры. Въ 1808-мъ году, 9-го Февраля, произведенъ во архимандрита въ Антоііевъ монастырь и опредѣленъ ректоромъ Новгородской Семинаріи и учителемъ богословія. Въ 1811-мъ году, 11 Сентября, переведенъ въ Юрьевъ монастырь, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ по Семинаріи. Въ 1812 году, 27 Марта, переведенъ въ Ново-Спасскій монастырь, и того же года, 11-го Аирѣля, опредѣленъ пресѣдательствующимъ Московской духовной цензуры. Въ 1814 году, 30 Августа, пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Въ 1816 году, 12 Марта, хиротонисанъ во епископа Старорусскаго. Въ 1819-мъ году, 9 Ноября, переведенъ въ Пензу. Въ 1825-мъ году, 4 Сентября, уволенъ на покой въ большой Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, гдѣ пробылъ онъ въ иноческихъ подвигахъ около двухъ лѣтъ, и скончался 26 Декабря, 1827 года. Онъ погребенъ 3-го Января, 1828-го года, въ гѣтнечъ монастырскомъ Успенскомъ соборѣ, при входѣ въ оный, на лѣвой сторонѣ, подлѣ церковной стѣны ¹.

¹ Последнія обстоятельства жизни преосвящ. Амвросія описаны и напечатаны 1847 года въ вошедъ книжкѣ: «Жизнь отца Θεодора, бывшаго настоятелемъ Смижарскія обители.»

77) Филаретъ (Дроздовъ), нынѣ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій, былъ настоятелемъ Юрьева монастыря съ 27 Марта, 1812 года, до 7 Марта, 1816 года, въ то время, какъ занималъ должность ректора въ С.-Петербургской Духовной Академіи ¹.

78) Иннокентій (Иларіонъ) Смирновъ, духовнаго званія, родился 30-го Мая, 1784 года, Московской епархіи, Богородицкаго уѣзда, въ селѣ Павловѣ. Обучался въ Московской Перервинской, а потомъ въ Троицкой Лаврской Семинаріи. Съ 1805-го года, до окончанія еще курса, опредѣленъ учителемъ а потомъ катихизаторомъ. Съ 10-го Августа, 1809-го года, былъ префектомъ, и въ семь званій того же года, 13-го Октября, постриженъ въ монашество. Въ Августъ 1810 года произведенъ во игумена Угрѣвскаго монастыря, а 14-го Октября переименованъ игуменомъ же Московскаго Знаменскаго монастыря. Въ 1812-мъ году вытребованъ въ Александроневскую Академію въ бакалавры Церковной исторіи, и въ Іюнь того же года произведенъ во архимандрита и былъ Инспекторомъ Академіи. Съ 1813-го года опредѣленъ ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ, членомъ Духовной цензуры и С.-Петербургской Консисторіи. Въ 1814-мъ году возведенъ на степень Доктора богословія, и наименованъ архимандритомъ Сергіевой пустыни, а въ 1816-мъ году Юрьева монастыря, оставаясь ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи. При немъ отпущено было изъ казны денегъ 16,288 руб., 87 коп. на возобновленіе погорѣвшихъ зданій въ монастырѣ. Въ 1814-мъ году пожалованъ драгоцѣннымъ наперснымъ крестомъ и алмазными знаками ордена св. Анны 2-й степени, а въ 1817-мъ году орденомъ св. князя Владимира 2-й также степени. Въ 1819-мъ году, 22-го Февраля, хиротонисанъ во епископа Пензенскаго и Саратовскаго, но того же года, Октября 10-го, скончался въ своей епархіи ².

79) Владимиръ Ужинскій. Родился 22-го Марта, 1777-го года, отъ причетника, Конона Аманьева, въ Ужинскомъ погостѣ, Новгородской епархіи, Валдайскаго уѣзда. Въ 1790-мъ году началъ обучаться въ Новгородской Семинаріи, а въ 1792-мъ году перемѣщенъ въ С.-Петербургскую Семинарію, гдѣ до 1800 года обучался

¹ Истор. С.-Петерб. Дух. Академіи, соч. П. Чистовича, 1857 года, стр. 245, 246 и 333.

² Словарь истор. о писателяхъ дух. чина, т. 1, стр. 203 и 204.

до половины философскаго курса, а съ Мая 1800-го года, по случаю пожеланіи Новгородской Семинаріи, переведенъ въ нее и доканчивалъ въ ней курсъ семинарскихъ наукъ. Въ 1803 году опредѣленъ учителемъ синтаксиса; въ 1804 году — поэзіи и Греческаго и Французскаго языковъ; въ 1805 году бібліотекаремъ, въ 1806 году учителемъ реторики и инспекторомъ Семинаріи. Въ 1807 году, 26 Мая, постриженъ въ Антоніевомъ монастырѣ въ монашество, 16 Июня посвященъ во іеродіакона, а 1-го Декабря во іеромонаха. Въ 1808-мъ году пожалованъ соборнымъ іеромонахомъ Невской Лавры, преемникомъ Новгородской Семинаріи и учителемъ философіи. Въ 1809 году опредѣленъ ректоромъ Новгородскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1811-мъ году, 5 Июня, произведенъ во игумена Деревяницкаго монастыря, а 24 Ноября во архимандрита Новгородскаго Антоніева монастыря. Въ 1812 году, 27 Марта, опредѣленъ ректоромъ Новгородской Семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ и присутствующимъ въ Консисторіи. Въ 1813 году всемилостивѣйше пожалованъ наперснымъ брилліантовымъ крестомъ. Въ 1816 году, 10 Марта, сдѣланъ настоятелемъ первокласснаго Иверскаго монастыря, съ оставленіемъ ректорской и профессорской должностей по Семинаріи. Въ 1819 году, 10 Марта, переведенъ настоятелемъ въ Юрьевъ монастырь; 17-го Мая, того же года, хиротонисанъ во епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербургской епархіи, а 17-го Сентября сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-ой степени. Въ 1822-мъ году, въ Мартъ, переведенъ въ Курскую епархію. Въ 1828 году, 10 Марта, вызванъ въ Св. Синодъ для присутствованія, и присутствовалъ по 17-е Мая, 1831 года. Въ 1831 году, 21 Марта, пожалованъ во архіепископа, съ перемѣщеніемъ въ Черниговскую епархію, а 1830-го года, 31 Декабря, сопричисленъ къ ордену св. Владимира 2-ой степени. Въ 1836 году, въ Сентябрѣ, перемѣченъ въ Казанскую епархію. Въ 1838-мъ году, 9-го Апрѣля, пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, а 22 Апрѣля опять вызванъ въ Св. Синодъ для присутствованія. Въ 1840 году пожалованъ алмазнымъ крестомъ на клобукъ, а въ 1843 году орденомъ св. Владимира 1-й степени. Въ 1848-мъ году, 1-го Марта, по прошенію, уволенъ на покой, по растроенному здоровью въ Свѣяжскій Богородицкій монастырь, съ главнымъ управленіемъ онаго и съ производствомъ пенсіи по службѣ 7000 рублей ассигнац. и командорстvenной по ордину св. Александра Невскаго 1,750 руб. ассигн. Въ 1855-мъ году, Декабря 16,

скончался и погребенъ въ Свѣтложскомъ монастырѣ, подлѣ келій свѣтителя Казанскаго Германа.

80) Дамаскинъ Русинъ. Въ Юрьевъ монастырь поступилъ 1819-го года, 5-го Июня, изъ архимандритовъ Сергіевой пустыни и законоучителей С.-Петербургскаго Коммерческаго училища, по вѣ томъ же 1819-мъ году, 14-го Декабря, хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской Митрополіи. Въ 1821-мъ году, 6-го Ноября, переведенъ въ Тулу, а въ 1851-мъ году, за старостию, былъ уволенъ на покой въ Ылевскую пустынь, гдѣ въ 1855-мъ году и скончался.

81) Анатолій Ставицкій. Въ Юрьевъ монастырь поступилъ 1820-го года, 6-го Февраля, изъ архимандритовъ Ростовскаго Абраміена Богоявленскаго монастыря. Въ 1822-мъ году, 21-го Августа, по просьбѣ, за старостию лѣтъ, уволенъ отъ настоятельской должности, съ пенсіономъ по 600 рублей въ годъ, на пребываніе въ Хутынъ монастырь, откуда былъ переведенъ въ Воскресенскій монастырь, именуемый Новымъ Іерусалимомъ, гдѣ и скончался.

82) Фотій (Петръ) Спасскій, родился 7-го Июня, 1792-го года, Новгородскаго уѣзда въ Спасскомъ погостѣ, отъ дѣлчика Пикиты Ѳедорова. Началъ ученіе въ Новгородской Семинаріи съ 1803 года и обучался въ оной всѣмъ, преподаваемымъ тогда въ ней, наукамъ. Въ 1814-мъ году, 12-го Августа, поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную академію и обучался въ оной: богословію, философіи, словесности, всеобщей исторіи, географіи, Греческому и Французскому языкамъ; но развившаяся въ груди болѣзнь не допустила его дослушать академическаго курса. Въ 1815-мъ году 20-го Сентября, изъ Духовной Академіи поступилъ въ Александроневское Духовное училище¹, и обучалъ въ ономъ Латинскому и Греческому языкамъ, Славянской грамматикѣ и церковному уставу въ низшемъ отдѣленіи, и Закону Божию въ обоихъ отдѣленіяхъ. Постриженъ въ монашество въ 1817-мъ году, Февраля 16-го дня, въ Александроневской лаврѣ, въ Крестовой митрополитчьеѣ церкви, ректоромъ С.-Петербургской Академіи, архимандритомъ Филаретомъ; на другой день, 17-го числа, рукоположенъ во іеродіакона, а 18-го во іеромонаха въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ

¹ Въ это время ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи былъ Никонентій, полюбившій учителя Петра Спасскаго и имѣвшій вліяніе на судьбу его. (Жизнь графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Елагина, стр. 30).

собрѣ преосвященнымъ митрополитомъ, Амвросіемъ. Въ томъ же 1817-мъ году, 21-го Февраля, опредѣленъ законоучителемъ, настоятелемъ, благочиннымъ надъ 2-мъ Кадетскимъ корпусомъ, Дворянскимъ полкомъ и кавалерійскимъ эскадрономъ, при аттестатѣ, даннымъ отъ училища съ превосходными успѣхами и примѣрнымъ поведеньемъ; сдѣланъ также и цензоромъ поученій, сказываемыхъ по 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ. Въ 1818-мъ году, 4-го Октября, въ звачіи законоучителя, съ образъ жизни, соответственный правиламъ монашескимъ и за прохожденіе должностей по церкви настоятеля, а по корпусу законоучителя, съ неутомимою ревностію и отличною похвалою, по представленію преосвященнаго митрополита, Михаила, сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Певской Лавры. Въ 1820-мъ году, Июля 20-го дня, посвященъ тѣмъ же преосвященнымъ митрополитомъ, Михаиломъ, во игумена Новгородскаго третьекласснаго Деревяницкаго монастыря, и по окончаніи публичнаго испытанія въ Корпусѣ, 14-го Сентября, уволенъ отъ должности законоучителя и переведенъ настоятелемъ въ Деревяницкій монастырь. Въ 1822-мъ году, 29-го Генваря, произведенъ во архимандрита Новгородскаго третьекласснаго Сковородскаго монастыря, и за службу во 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ, вмѣсто назначеннаго золотого наперснаго креста, того же года, 25-го Іюня, за примѣрно-хорошее поведеніе и прохожденіе должности настоятеля, государемъ императоромъ Александромъ Павловичемъ всемилоостивѣйше пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ, алмазами украшеннымъ, который и возложенъ во время служенія Августа 1-го дня, въ С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Въ томъ же 1822 году, 21-го Августа, по представленію преосвященнаго митрополита Серафима, архимандритъ Фотій за примѣрное поведеніе и за исправленіе двухъ монастырей, Деревяницкаго и Сковородскаго, переведенъ настоятелемъ первокласснаго Юрьева монастыря и опредѣленъ присутствующимъ въ Новгородскую Духовную Консисторію. Въ 1824-мъ году, 16-го Іюня, Юрьевъ монастырь исключенъ изъ общаго благочинія и оставленъ въ непосредственномъ ведѣніи самаго настоятеля, архимандрита Фотія, «какъ благонадежнаго и препровождающаго духовную жизнь, и притомъ стараніемъ своимъ приведшаго въ короткое время древнюю обитель сію въ совершеннѣйшее по всѣмъ частямъ благоустройство». Въ 1825-мъ году, 31-го Генваря, по засвидѣтельствованію преосвященнаго митрополита, Серафима, что архимандритъ Фотій привелъ

Юрьевъ монастырь въ цѣлѣющее состояніе, нагѣть пламенное усердіе къ церкви Божіей и благочестивое рвеніе къ пользѣ отечества», государь императоръ Александръ 1-й всемілостивѣйше пожаловалъ ему панатію, украшенную брилліантами и другими драгоценными каменьями. Панатія сія возложена на архимандрита Фотія преосвященнымъ митрополитомъ 2-го Февраля, въ день Сръбтенія Господня, въ С.-Петербургѣ, во время священнослуженія, и дозволено ему носить при священнослуженіи панатію и крестъ, а внѣ служенія одну панатію. Въ 1827-мъ году, 28-го Мая, государь императоръ Николай Павловичъ вышочайше повелѣть соизволилъ, дабы архимандритъ Фотій оставался по смерти настоятелемъ Юрьева монастыря, согласно собственному его желанію. Въ 1828-мъ году, Сентября 19-го дня, архимандритъ Фотій преосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ сдѣланъ благочиннымъ монастырей, кромѣ своего Юрьева, еще Старорусскаго Спасскаго, Сквородскаго, Клоцскаго, Кирилловскаго, Отенскаго, Церкомскаго и Савво-Вишерскаго. Въ 1833-мъ году, 25-го Декабря, отъ Св. Синода дозволено ему, и по немъ всѣмъ настоятелямъ Юрьева монастыря, имѣть жезлъ съ сулкою. Что касается до управленія его Юрьевымъ монастыремъ, продолжавшагося 16-ть лѣтъ, то въ сіе время весь монастырь возобновленъ и обезпеченъ въ содержаніи, церкви украшены, общежитіе заведено, братство собрано и до возможнаго совершенства возведено внутреннее и внѣшнее устройство всей обители. Кончина архимандрита Фотія послѣдовала 26-го Февраля, 1838-го года, на 47 году жизни его отъ рожденія ¹.

83) Мануилъ (Иродіонъ) Соловьевъ, сынъ дворякъ въ Ефремовскомъ погостѣ, Новгородской епархіи, Старорусскаго уѣзда. Обучался въ Старорусскомъ духовномъ училищѣ, а послѣ частнымъ образомъ въ Юрьевѣ монастырѣ, словесности и началами богословскихъ наукъ. Въ 1822 году, 15 Декабря, поступилъ въ число братства Юрьева монастыря, и въ 1826 году, 21 Полѣбри, постриженъ въ монашество настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Фотіемъ. Въ томъ же 1826 году, 27 Полѣбри, преосвященнымъ Моисеемъ, епископомъ Старорусскимъ, рукоположенъ во іеродіакона, въ 1827 году, 25 Генваря, во іеромонаха и опредѣленъ

¹ О мѣстѣ погребенія архимандрита Фотія сказано было прежде. Могильнаго его раскрыта въ сочиненіи: «Жизнь графини Орловой-Чесменской, П. Елгина, стр. 29—83.

различнаго, и, кромѣ того, съ 4-го Септября исправлялъ должности ексцелсіарха и уставника. Въ 1829 году, Июли 3-го дня, Указомъ Новгородской Духовной Консисторіи опредѣленъ казначеемъ. Въ 1831-мъ году, 11-го Ноября, преосвященнымъ митрополитомъ, Серафимомъ, опредѣленъ намѣстникомъ. Въ 1833 году, 29 Октября, «за особенное раченіе къ должности и примѣрно хорошее житіе и поведеніе», награжденъ набедренникомъ. Въ 1836 году, 12 Апрѣля, всемилостивѣйше пожалованъ ему изъ императорскаго кабинета золотой наперсный крестъ, за обращеніе къ Православію присланнаго, по высочайшему повелѣнію, старообрядца, за труды и отлично усердную службу. Въ томъ же 1836 году, Апрѣля 7 дня, Указомъ Духовной Консисторіи опредѣленъ управляющимъ въ Сковородскій монастырь, на мѣсто умершаго архимандрита, Германа, и управлялъ онымъ монастыремъ до 30 Септября. Въ 1838 году, Мая 1-го дня, произведенъ во архимандрита Юрьева монастыря преосвященнымъ митрополитомъ, Серафимомъ, въ С.-Петербургской домовою его церкви. Въ 1839 году, 4 Септября, назначенъ въ Новгородское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія членомъ. Въ 1840 году, 9 Февраля, опредѣленъ благочиннымъ надъ мужескими монастырями: Влжницкимъ, Старорусскимъ, Спасскимъ, Клопскимъ и Перекомскимъ. Въ 1842 году, 2 Апрѣля, велѣно быть ему членомъ Новгородской духовной Консисторіи. Въ 1844 году, 12 Апрѣля, по представленію Св. Синода объ отлично усердной службѣ, всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Въ 1848 году, 21 Мая, опредѣленъ благочиннымъ своего Юрьева монастыря и другихъ по прежнему, кромѣ Влжickaго. Въ 1849-мъ году, Июня 1-го дня, всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-ой степени, украшенному императорскою короною. Въ 1852-мъ году, 13-го Августа, назначенъ благочиннымъ также и Сковородскаго монастыря, по близости его къ Юрьеву. Въ 1856-мъ году, 26-го Августа, въ день коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Всемилоствивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владимира 3-ей степени. Скончался въ 1857 году, 8 Февраля, и погребенъ въ Юрьевъ монастырь.

84) Архимандритъ Варлаамъ Денисовъ поступилъ въ 1857 году изъ настоятелей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Мѣстоположеніе и основаніе Юрьева монастыря.	1
II. Обзорніе зданій монастыря въ прежнес и настоящее время.	3
III. Ризница монастырская.	38
IV. Библіотека монастырская.	50
V. Владѣнія монастыря прежнія и нынѣшнія.	62
VI. Примушества монастыря и соблюдаемыя въ немъ правила.	69
VII. Замѣчательныя событія въ монастырь.	82
VIII. Списокъ настоятелей монастыря.	90

ПРАВЯЯ ГРАМОТА

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ

НА ВЛАДѢНІЕ ДЕРЕВНЕЮ ИЛЬИНКОЮ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Списокъ предлагаемой правой грамоты царя Алексѣя Михайловича Троицкому Сергіеву монастырю на владѣніе деревнею Ильинкою хранится въ библіотекѣ Троицкой Лавры, по описи 1850 года подъ № 84, и писанъ столбцомъ на склеенныхъ листахъ (длиною 22 аршина), въ концѣ XVII вѣка. Въ Грамотѣ прежде и болѣе всего замѣчательно сказаніе о двукратномъ чудесномъ явленіи преп. Сергія князю Петру меньшому Прозоровскому и женѣ его. Явленіе это относится къ 1770 году, — ко времени возмущенія Стеньки Разина; мѣстомъ явленія былъ городъ Терки, въ которомъ Прозоровскій въ ту пору былъ воеводою. Положеніе и города и воеводы было крайне опасно: два брата Прозоровскаго, — Иванъ, воевода Астраханскій, и Михаилъ были убиты Разинымъ по взятіи Астрахани, откуда сподвижники Разина два раза посылали казаковъ въ Терки, которые въ оба раза, по показанію самаго Прозоровскаго, опредѣлили «убить его до смерти, повѣсить за ребро»; однако жъ Прозоровскій избѣжалъ смерти, и только имущество его было разграблено (Акт. истор., том. IV, № 202, XXXVII). Разматривая образъ дѣйствій Разина и его сообщниковъ, которые имѣли правиломъ вездѣ, гдѣ ни были, прежде всего убивать начальнымъ людей и не пощадяли даже Астраханскаго митрополита, Іосифа, по истинѣ можно признать чудомъ, что Петръ Прозоровскій, по взятіи Терковъ буйными казаками, остался живъ. Предлагаемая грамота свидѣтельствуетъ, что жизнь его сохранена чудеснымъ образомъ. Свидѣтельство вполне достоверное: сказаніе о явленіи препод. Сергія Прозоровскому и даже невѣрной женѣ въ Черкасскихъ улусахъ (безъ сомнѣнія, для большаго удостовѣренія Прозоровскаго въ истинности прореченія), доведено до свѣдѣнія царя и внесено въ судебный актъ. Истина событія подтверждается и послѣдующей судьбою Прозоровскаго: послѣ

того, какъ Прозоровскій, по повелѣнію препод. Сергія, возвратилъ Троицкому монастырю деревню, которою незаконно владѣлъ, благословеніе Преподобнаго почило на немъ, и бывший Терскій воевода пожалованъ въ бояре и получилъ со временемъ почетное мѣсто воеводы Новгородскаго (Акт. истор., том. V, № 189).

Актъ любытенъ и въ юридическомъ отношеніи: онъ показываетъ, какъ сильные бояре XVII вѣка злоупотребляли своимъ вліяніемъ и властію: бояринъ Семень Прозоровскій отнялъ у Троицкаго монастыря вотчину «мочью своею» и, не смотря на неоднократныя жаобы Троицкихъ властей, владѣлъ оною незаконно «многіе годы». Наконецъ все слѣдственное дѣло и разбирательство правъ владѣнія деревнею Ильинкою, равно какъ межевая запись представляютъ интересное дополненіе къ сборнику древнихъ актовъ подобнаго содержанія.

Д. Членъ С. Смирновъ.

ПРАВЛА ГРАМОТА

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ

НА ВЛАДѢНІЕ ДЕРЕВНЕЮ ИЛЬНИКОЮ.

Лѣта 7183 г., Марта въ 3 день, был челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Викентей, да келарь старецъ Леонтей Деровъ, да казачей старецъ Кипріанъ Шамаковской съ братією, а въ Помѣстномъ Приказѣ дьякомъ Думнымъ Гарасиму Дохтурову, Андреяну Яковлеву, Семену Румянцову, Ивану Протопопову, Ивану Рагозинину, того жъ Троицкого монастыря стряпчей Марко Шешковъ подагъ подписную челобитную, за помѣтою Думного Дьяка Григорья Караулова, а въ челобитной ихъ написано: въ Суздальскомъ, де, уѣздѣ, во Польскомъ стану, Великого Государя жалопанье, домовая Троицкая и Чюдотворца Сергія вотчина, село Шухобалово * съ селы и съ деревнями, да тойже вотчины на монастырской полевой землѣ построена при прежнихъ властехъ, промежъ того села Шухобалова и деревни Перелогъ, у Гремачего колодезя, деревня Ильника, и была та деревня за монастыремъ мѣстою годы; да въ томъ же, де, уѣздѣ в ъо Польскомъ стану написана въ последовыхъ книгахъ въ порожнихъ земляхъ тѣмъ же именемъ пустошь Ильнская, а въ ней ваши шесть четей. И въ прошлыхъ, де, годахъ былъ челомъ Великому Государю Боярницъ Князь Семель Васильевичъ Прокофьевой, и амѣсто той порожней пустоши Ильнской, мочно своею тою ихъ монастырскую деревню Ильняку, со многою вотчинною землемъ и со крестьяны и съ бобыли, у монастыря отчалъ, и владѣлъ тою деревнею и крестьяны

* Село Шухобалово дано въ вотчину Троицкому монастырю В. Кн. Васильякъ Темныи въ 1480 году. См. далѣе въ самой грамотѣ.

многіе годы, а послѣ ево, Боярина Князя, Семена Васильевича, владѣль тою деревнею сынъ ево, Князь Петръ меньшой, а Троицкіе, де, прежніе власти, пошл о той манастырской вотчинной деревнѣ Великому Государю были челомъ безпрестанно, и крѣпости на тое деревню въ Помѣстномъ Приказѣ клали, и съ тѣхъ, де, мѣсть то вотчинное дѣло и по се время было не вершено, за тѣмъ, что по Указу Великого Государя онъ, Князь Петръ, посланъ былъ на Государеву службу на Терекъ. И въ прошломъ, де, во 178 году древній Великого Государя молитвенникъ и помощникъ, великій Преподобный Сергіій чудотворецъ, не терпя того вотчинного напрасного похищенія, паче же прославляя своя великая чудотворенія, въ прилучившееся смутное время богомерзлаго еретика и измѣнника, Стеньки Разина и товарищевъ ево, воровскихъ казачишковъ, являся ему, Князю Петру, и женѣ ево, онъ, Великій Чудотворецъ Сергіій, въ тамошнихъ дальнихъ странахъ дважды, третицею же невѣрной жепѣ за рѣкою Терекомъ въ Черкаскихъ улусѣхъ, и въ явленіи своемъ имъ глагола: аще тое ево, чудотворцову, вотчинную деревню онъ, Князь Петръ, въ манастырь отдасть, то отъ воровъ самъ, и жена ево, и дѣти спасены будутъ; и по тому, де, чудотворцову Сергіеву явленію онъ, Князь Петръ, и жена его, и дѣти со вѣтмъ домою своимъ отъ тѣхъ воровъ смерти свободились. И въ прошломъ же, де, во 182 году, видя онъ, Князь Петръ, то чудотворцово Сергіево чудное явленіе, и свое смертное избавленіе, пріѣхавъ съ Терка къ Москвѣ, былъ челомъ Великому Государю, а въ Помѣстномъ Приказѣ подавъ челобитную за своею рукою, а въ той своей челобитной написалъ, что та деревня Пальника старинная Троицкая и стоитъ на манастырской вотчинной землѣ, и впродъ ему, Князю Петру, и женѣ ево, и дѣтямъ до той ихъ манастырской деревни и до крестьянъ дѣла нѣтъ. И въ томъ же, де, году, по Указу Великого Государя, та ихъ манастырская деревня Пальника со крестьяны и з бобыли въ домъ живоначальная Троицы отдана по прежнему, и отказные книги въ Помѣстный Приказъ присланы, и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ для помощи и заступленія Великого Чудотворца Сергія; и ради ево преславнаго чудеса, велѣлъ имъ на тое манастырскую деревню Пальнику изъ Помѣстнаго Приказа всею вотчинною дѣла дать свою, Великого Государя, жалованную грамоту, чгобъ великого чудотворца Сергія дивная и преславная чудеса ширѣ и впродъ забвенны не были, и та ихъ манастырская деревня въ дому живоначальная Троицы была въ вотчинѣ вѣчно неподвижно; а на челобитной помѣта Думного дьяка Григорья Караулова 183 г., Октября въ 27 д.: Государь пожаловалъ велѣлъ со всего того дѣла дать на ту деревню свою, Великого Государя, правую грамоту противъ ихъ челобиты, и о томъ Указъ учинить Думному дьяку, Гарасиму Доктурову. И въ Помѣстномъ Приказѣ изъ подлинномъ дѣлѣ написано: въ прошломъ во 182 году былъ челомъ блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Федоровичу, всея Русіи, пестопничей Александръ Федоровъ сынъ Борковъ, чгобъ Великій Государь пожаловалъ его, велѣлъ ему дать въ Суздальскомъ уездѣ во Полскомъ стану ис порозжихъ земель пустошь, что была починокъ Пальниковой, въ помѣстье; а въ Суздальскихъ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры Михаила Трусова, да дьяка Федора Витонтова 136 г., и 137 г., и 158 г., во Полскомъ стану въ порозжихъ земляхъ написано, что осталась за дачею у Андрея Секирина села Зеряева пустошь, что была починокъ Пальниковой, безъ жеребья, а въ ней пашни передломъ и дѣломъ поросло добрые земли шесть четей въ полѣ, а въ

ду по тому жъ, а жеробей той пустоши за Андреемъ Септбрынымъ, и припущоу въ пустошю къ селу Зерневу. И по тому Александру челобитиою послана блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя, Михаила Фёдоровича, всеа Русіа, грамота въ Суздаль къ Восподѣ къ Ивану Бобарыкину, велѣно ему про тою пустошю Ильинскою сыскать тутошними и сторонними многими людьми, да тотъ сыскъ за руками приедать къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ. А въ обыску дватцать пять человекъ сказали: то имъ вѣдомо, пустошю, что былъ починокъ Ильинской, владѣютъ Троицкіе крестьяне, и на той пустоши поставлена деревня дворовъ з дватцать, и почему владѣютъ, того они не вѣдаютъ. Въ обыску жъ дватцать одинъ человекъ сказали: пустоши, что былъ починокъ Ильинской, не знаютъ. Да во 153 году былъ человекъ блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Фёдоровичу, всеа Русіа, Околичей Князь Семень Васильевичъ Прозоровской, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево в помѣстье въ Суздальскомъ уѣздѣ, во Польскомъ стану, по дорожнихъ земель деревню, что былъ починокъ Ильинской; а о той же, де, пустоши до ево челобитыа былъ человекъ Александръ Борковъ, и по ево, де, челобитиою про ту пустошю сыскываю, и оны, де, Александръ Борковъ въ Помѣстномъ Приказѣ сказалъ, что оны о той пустоши не челобитчики, да къ той сказкѣ Александръ Борковъ и руку приложилъ, а на дѣлѣ помѣта Фёдора Кузмича Елизарова: допроситъ Троицкого стряпчего, почему тою пустошю владѣютъ, и велѣлъ положить крѣпости. И противъ той помѣты Троицы Сергіева монастыря стряпчей, Прокопей Мусинъ, въ Помѣстномъ Приказѣ подавъ сказку, а въ сказкѣ ево написалъ: въ Суздальскомъ уѣздѣ, къ Троицкой вотчинѣ, къ селу Шухобалову, пустошю Ильинскою не владѣютъ, а владѣютъ Троицкою деревнею Ильинскою, а поставлена та деревня Ильинка Троицкой вотчины села Шухобалова на монастырской десетинной пашнѣ, а в другую сторону села же Шухобалова деревня Черелого на полевой землѣ, а словеть та деревня Ильинка по Ильинскому колодезю, и по старымъ писцовымъ межевымъ книгамъ Суздальского уѣзду и писма и межованья Князя Андрея Стародубскаго 7066 года, да по новымъ писцовымъ межевымъ книгамъ писма и межованья Михаила Трусова с товарищи 136 г., и 137, г. и 138 год. та троицкая деревня Ильинка отъ помѣстной земли Андрія Секерина отъ села Зернова отмежевана вправо къ Троицкой вотчинѣ; а что по писцовымъ же книгамъ Михаила Трусова написано за Ондрьемъ Септбрынымъ въ помѣстье жеробей пустоши, что былъ починокъ Ильинской, и тѣмъ, де, жеробей по писцовымъ книгамъ владѣеть Ондрьѣ, а что у него Андрія осталось за помѣстною дачею той пустоши Ильинской и написано въ порожнихъ земляхъ, и тою пустошю владѣеть оны же, Андрѣ, да Спиридонъ Септбрыны, да Иванъ Черепской, невѣдомо почему. Да во 154 год., Августа въ 18 д., былъ человекъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Росіа Самодержцу, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Артемъ, да келарь старецъ Симонъ, да казначей Каленикъ з братією: въ прошломъ, де, во 153 и во 154 годѣхъ были человекъ блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Фёдоровичу, всеа Русіа, Боярѣ Князь Семень Васильевичъ Прозоровской, да Александръ Борковъ, въ Суздальскомъ уѣздѣ о Троицкой вотчинѣ, о деревнѣ Ильинкѣ, назвавъ ея порожнюю пустошю Ильинскою, и они, де, тою пустошю Ильинскою не владѣютъ, а владѣютъ старинною Троицкою

деревню Ильинскую, и Великий Государь пожаловал бы ихъ, не велѣлъ той Троицкой старинной вотчины деревни Ильинки со крестьяны у монастыря отнять, потому что та деревня по старымъ и по новымъ писцовымъ межевымъ книгамъ отмежевана къ Троицкой вотчинѣ, къ селу Шухобалову и къ деревнѣ Перелогамъ. И во 155 году, по имльному Великому Государю Указу, посланы изъ Помѣстнаго Приказу по наказу Яковъ Кологривовъ да подьячий Федоръ Шиловъ въ Суздальской уѣздъ, и велѣно имъ про пустошь, что была починокъ Ильинской, а вышѣ деревни Ильинка, допросить старожильцовъ многихъ людей во Польскомъ стану: деревня Ильинская не стари помѣстныхъ или вотчинныхъ земель бывала, или та деревня Ильинская поставлена Троицы Сергіева монастыря на вотчинной землѣ села Шухобалова и деревни Перелогъ, и крестьяне въ той деревнѣ сколъ давно поселены и огкуды, и пустошь, что была починокъ Ильинской, безъ жеребья, oprичъ той деревни Ильинской, есть ли, и будетъ есть, и на какомъ урочищѣ, и вышѣ кто тою пустошью владѣть, и Троицы Сергіева монастыря вотчины межъ и границъ противъ выписи съ книгъ досмотритъ, та деревня Ильинская въ ихъ ли межахъ и въ границъ написана, или за ихъ межами и границъ? Да будетъ тѣ старожильцы скажутъ, что во Польскомъ стану пустошь, что была починокъ Ильинской, безъ жеребья oprичъ Троицкой деревни Ильинской нѣтъ особо есть, и той пустоши старожильцы жъ досмотритъ, та пустошь съ кѣмъ нѣмано въ межахъ написана и кто вышѣ сю владѣть. А будетъ старожильцы опой пустоши Ильинской безъ жеребья oprичъ той деревни Ильинской не укажутъ, и та будетъ деревня поставлена на той пустоши Ильинской, а не на Троицкой вотчинной землѣ, и имъ тою деревню Ильинскую велѣно исмерить въ десятины. А будетъ старожильцы скажутъ, что та деревня Ильинская поставлена Троицы Сергіева монастыря на вотчинной землѣ села Шухобалова и деревни Перелогъ, и противъ выписи та деревня Ильинская объявлена въ Троицкихъ межахъ, а не на порожней пустоши, что была починокъ Ильинской, безъ жеребья, и имъ той деревни Ильинской мѣрить не велѣно, а про жеребей, что была починокъ Ильинской, что припущены въ пашню къ селу Зерзеву, Андрѣя Секирина, или его старость и крестьянъ допросити жъ, тотъ жеребей пустоши Ильинской въ которомъ мѣстѣ къ селу Зерзеву припущены въ пашню, и гдѣ той же пустоши Царьской три жеребья, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны въ порожнихъ земляхъ? И будетъ они про тѣ три жеребья пустоши скажутъ, и противъ ихъ сказанъ тѣхъ трехъ жеребьевъ пустоши Ильинской досмотритъ же, съ кѣмъ та три жеребья смежна, и на какомъ урочищахъ, и кто тѣми тремя жеребьями пустоши владѣть, и у тѣхъ людей крѣпостей досмотрѣть. Да будетъ тѣми тремя жеребьями пустоши Ильинской кто владѣть безъ дачъ, а крѣпостей не положить, и та три жеребья пустоши Ильинской по досмотру мѣрить жъ, да тотъ сыскъ и досмотръ за руками велѣно привезти къ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Помѣстной Приказъ. А въ обыску Якова Кологривова да подьячего Федора Шилова написано: старожильцовъ двадцать шесть человекъ сказали: въ Суздальскомъ уѣздѣ во Польскомъ стану деревня, что была пустошь Ильинская, изетаря бывала при Царѣ и Великомъ Книжѣ, Иванѣ Васильевичѣ, всеа Русіи, къ Дворцовымъ селамъ, къ селу Семеновскому, да къ деревнѣ, что было село Брыкино, да къ деревнѣ, что было село Перелогъ, да къ селу Зерзеву; а вышѣ тѣ села и деревни, село Семеновское, и деревни Брыкина слободка и

Перелогъ за Троицкимъ Сергіевымъ Манастыремъ, а село Зеранево за помѣщики, за Олдрѣемъ Стѣрпнымъ съ товарищи; и какъ тѣ села запустѣли, и тѣми пустошми, пустошью, что было село Брылкина слобода, да пустошью, что бывало село Перелогъ, и пустошью Ильинскою, что нынѣ поставлена деревня, владѣютъ Боаре, Князь Дмитрій, да Князь Александръ, да Князь Иванъ Ивановичъ Шуицкіе лѣтъ съ пятинадцати, на оброкѣ имали изъ Дворца, а они, де, въ тѣ поры жили за ними, за Боары, потому пмѣ то и вѣдомо, и тѣ пустоши нахали, и косили, и владѣли къ селу Ивановскому. А какъ Боаринъ, Князь Дмитрей Ивановичъ Шуицкой, а братією были въ опалѣ, и тѣми, де, пустошми и пустошью Ильинскою, что нынѣ поставлена послѣ писцовъ деревня, владѣютъ Троицкіе, и поселяли на той пустоши крестьянъ оное же Шухобаловскіе волости изъ села и изъ деревень. Да тое жъ пустоши Ильинской, что нынѣ деревня Ильинская, есть земля за помѣщики села Зеранева, за Олдрѣемъ да за Спиридономъ, Секѣриными, да за Иваномъ Чернецкимъ, и сколько той земли за ними, и почему ею владѣютъ, того они не вѣдуютъ. А смежна, де, та ихъ земля съ тою деревнею Ильинскою, что была пустошь починокъ Ильинской; а стоитъ та деревня Ильинская на текущемъ ручью, что вышелъ изъ горы, изъ полѣ деревни Ильинской, и впалъ въ рѣчку Вейку подъ тою жъ деревнею Ильинскою; а стоитъ та деревня Ильинская п. двое, и словоъ она изстари, одна сторона, которая отъ деревни Перелогъ, пустошь Ильинская къ деревнѣ Перелогамъ, а деревня Перелогъ въ тѣ поры была во Дворцѣ; а другая сторона, что отъ села Шухобалова, владѣли изстари Троицкіе, а слыла Ильинка, а нынѣ Ильинки не знаютъ. А въ сказкѣ Аонаста Андрѣева сына Селѣрина написано: отецъ, де, ево Андрѣй посланъ на Государеву службу въ Сибирь, а тотъ, де, жеребей пустоши его былъ починокъ Ильинской за отцомъ ево по писцовымъ книгамъ написанъ, и указалъ тотъ жеребей подъ деревнею Ильинскою смежно, а иные, де, жеребей той пустоши за Троицкимъ Сергіевымъ манастыремъ, и поставлено на тѣхъ жеребяхъ послѣ писцовъ деревню Ильинскую. А въ досмотрѣ Якова жъ Кологривова, да подьячего Федора Шилова 153 г. написано: межа деревни Ильинской съ селомъ Зераневымъ есть, а признаками противъ выписа не сошлась, а вѣдѣ и не межовано; а въ чемъ та ихъ межа противъ выписа признаками не сошлась, и по досмотру то подлинно написано: отъ рѣчки Урѣшмы на аму на правѣ земля Троицкая Брылкиной слободки, а на лѣвѣ земля села Зеранева, а отъ амы болотцомъ до дороги, что ѣдетъ изъ Суздальа въ Кузминъ въ манастырь, * а съ Кузминской дороги на право Ильинскою дорогою, на правѣ земля Троицкая слободки Брылкиной, а на лѣвѣ земля села Зеранева, а съ Ильинской дороги направо межею до водороны, а отъ водороны шагъво межею на Переложскую дорогу, что ѣдетъ изъ Перелогъ въ Кузминъ манастырь, на правѣ земля деревни Перелогъ, а на лѣвѣ земля села Зеранева, Переложскою дорогою на Кузминскую жъ дорогу, а Кузминскою дорогою ко вражку, а ото вражка направо на дорогу, а на дорогѣ ама, а отъ той амы на право межею къ рѣчкѣ Выхѣ, и не дохо-

* Кузминъ монастырь существуетъ донынѣ и находится въ вышедшемъ Владимірскомъ уездѣ, въ 40 верстахъ отъ Владиміра. Онъ основанъ въ XV вѣкѣ св. Козмою Лхюмскимъ.

до рѣчки Вѣкъ стоять столбъ, а на немъ грань, а у столба яма, а отъ столба и отъ ямы поворотитъ на лѣво нустами вверхъ по вражку, а изю вражка на яблонной кустъ, а у куста яма, а отъ куста и отъ ямы на право горою внизъ по вражку на правѣ покосъ Троицкой деревни Перелогъ, а по обѣ стороны вражка земля Зерзевская, а ото вражка нѣтъ на яму, а отъ ямы межою на ивовою пеню, а на немъ грань, на правѣ земля деревни Перелогъ, а на лѣвѣ земля села Зерзева, а отъ ивова куста подлѣ рѣчки Вѣи межою на вражекъ, что впалъ въ рѣчку Вѣю, а во вражкѣ лежитъ камень сѣней, а отъ камня и отъ рѣчки на столбъ, а на немъ грань, а столбъ стоитъ у дороги, что ѣдетъ изъ деревни Ильинской въ село Зерзевое, на правѣ земля деревни Ильинской, а на лѣвѣ земля села Зерзева; а отъ того столба, что стоитъ у Ильинской и у Зерзеной, дороги той деревни Ильинской съ селомъ Зерзевымъ. Въ выписи межъ не написано, и Троицкіе крестьяне и Зерзевскіе помѣщики деревни Ильинской съ селомъ Зерзевымъ межу указали на лѣво, дорогою, что ѣдетъ изъ деревни Ильинской въ село Зерзевое, до Шухобаловскаго рубежа, на правѣ земля деревни Ильинской, а на лѣвѣ земля села Зерзева; а спору у Троицкихъ съ Зерзевскими помѣщики въ той межѣ никакова не было, и по той ихъ межѣ та деревня, что была пустошь Ильинская, что нынѣ владѣютъ Троицкіе, въ межахъ въ Троицкой вотчинѣ изъ села Шухобалова, да изъ деревнѣ Перелогамъ. А въ книгахъ письма и сыску Якова жъ Кологривова, да подьячего Фѣдора Шилова 155 году, Февраля въ 4 д., написано: въ Суздальскомъ уездѣ во Нолскомъ стану деревня, что была пустошь Ильинская, на рѣчкѣ на Вѣѣ, и въ родникѣ, что течетъ изъ горы изъ подъ той деревни Ильинской и впалъ въ рѣчку Вѣю, подъ тою же деревнею Ильинскою, а въ ней двадцать три двора крестьянскихъ, да два двора бобыльскихъ, а крестьяне въ той деревнѣ поселены послѣ писцовъ, тому шибѣ лѣтъ съ двѣнадцатъ, ис Троицкіе вотчины ис Шухобаловскіе волости, изъ розныхъ ихъ селъ и деревень. Наши пашатные ис новопорожнюю пашню по обѣ стороны рѣчки Вѣи добрые земли, по смѣтѣ и по крестьянской сказкѣ, сто четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, съна межъ полъ, а по занолью, и по вражкомъ, и по рѣчкѣ Вѣѣ, сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного во всѣхъ трехъ поляхъ три десятины; мѣрны, де, было тоѣ деревни нельзя, потому что полъ и межи, послѣ межевого досѣдству, вскорѣ запали снѣгомъ; да къ тѣмъ описнымъ и мѣрнымъ книгамъ Яковъ Кологривовъ и подьячій Фѣдоръ Шиловъ руки свои приложил. Да былъ челомъ Великому Государю бояринъ, Князь Семень Висильевичъ Прозоровской: въ прошломъ, де, во 154 году, былъ отъ челомъ Великому Государю, въ Суздальскомъ уездѣ и Нолскомъ стану по писцовымъ книгамъ ис порожнихъ земель о пустоши, что былъ починокъ Ильинской, въ помѣстьѣ, и на той, де, порожней пустоши Троицы Сергіева монастыря вотчины села Шухобалова и деревни Перелогъ крестьяне своимъ самовольствомъ, не бивъ челомъ Великому Государю, послѣ писцовъ поставили деревню, а въ той, де, порожней пустоши Ильинской, по писцовымъ книгамъ, четвертные пашни написали только шесть четей. А преже, де, ево былъ челомъ Великому Государю о той же деревнѣ Ильинской истопничей Александръ Берковъ, и бивъ челомъ и пароя Троицы Сергіева монастыря властемъ, отъ дѣла отступился, и сказку за своею рукою къ дѣлу подалъ, что отъ, Александръ, о той деревнѣ Ильинской не челобитничать, а Троицы, де, Сергіева монастыря власти бывать челомъ Великому Государю о той же деревни Ильинской

хотя ея завладѣть безъ дачи, и называютъ ту порожнюю пустошь, что была починокъ Ильинской, своєю Троицкою вотчинною землею, деревнею Ильинкою, а не Ильинскою, будто Ильинка вотчины ихъ села Шухобалова и деревни Перелогъ, и поставлена на ихъ монастырской десетинной землѣ. А въ Суздальскихъ, де, приправочныхъ книгахъ Князя Григорья Звенигородского съ товарищи 86 г. и 87 г., и въ писцовыхъ книгахъ писца и мѣря Миклаша Трусова, да дѣла Федора Витовтова 136, 137 и 138 году, за Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ, къ вотчинѣ ихъ, къ селу Шухобалову и къ деревнѣ Перелогамъ, деревни Ильинки не написано, и въ Помѣстномъ, де, Приказѣ они власти крѣпостей на ту деревню ни какихъ не положилъ; а написана, де, та пустошь, что была починокъ Ильинской, въ писцовыхъ книгахъ Миклаша Трусова съ товарищи селу Зерепу въ порожнихъ земляхъ, а не къ Троицкой вотчинѣ. И потому, де, ихъ властискому челобитью про ту деревню Суздальскимъ уѣдомъ съскакивано и досматривано, и въ обыску, де, многіе люди и старожилцы сказали противъ ево челобитія, что та деревня Ильинская порожная, а не Троицкихъ властей. А въ прошлыхъ, де, годахъ отплато у него, Болрина, Князя Семѣна Васильевича, тысяча триста шестидесять четей и роздало въ роздачу, а вѣсто тѣхъ отплатыхъ четей нигдѣ ему не дано, и Великій Государь пожаловалъ ево, по прежнему ево челобитью, тою деревнею Ильинскою въ помѣстье. И во 155 же году, Генваря въ 15 д., по Указу Великого Государя и по помѣтѣ на дощанной выпискѣ Окольничего Федора Кузмича Елизарова, та деревня Ильинская велѣно отдать Болрину Князю Семѣну Васильевичу Прозоровскому, сто четей въ поле, а въ дву по тому жь, въ помѣстье со всѣми угольи, что къ той деревнѣ есть, а крестьянъ изъ той деревни велѣно отдать и вывезти въ Троицкіе вотчины, потому въ обыскахъ сказали, что тѣ крестьяне евожены въ ту деревню изъ Троицкихъ вотчинъ. И Генваря въ 27 день былъ челомъ Великому Государю Болринъ Князь Семѣнъ же Васильевичъ Прозоровской: по Указу, де, Великого Государя велѣно ему дать ис порожнихъ земель деревни Ильинская, пустая земля, а крестьянъ с тою землею велѣно отдать Троицкимъ властемъ, и Великій Государь пожаловалъ бы ево въ той деревнѣ новоприхожими крестьяны, которые поселились послѣ писцовъ и въ писцовыхъ книгахъ за Троицкимъ монастыремъ не написаны; а на челобитной ево помѣта Ивана Авопасьевича Гаврелова: 155 г., Генваря въ 27 день, Государь пожаловалъ, которые крестьяны написаны за монастыремъ въ писцовыхъ книгахъ, и тѣхъ отдать въ монастырь, а которые новоприходцы и въ писцовыхъ книгахъ не написаны, тѣмъ быть на той землѣ, что ему дана. И по тому Великого Государя Указу, и по помѣтѣ на выпискѣ дѣла Ивана Владычкина, велѣно тою деревнею Ильинскою отказать Болрину, Князю Семѣну Васильевичу Прозоровскому, съ тѣми крестьяны, которые ново пришли и въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а которые крестьяны написаны въ писцовыхъ книгахъ за монастыремъ, и тѣхъ отдать въ монастырь, а за Болриномъ, за Князю Семѣномъ Васильевичемъ ихъ что писати. Феврала въ 11 день послана Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, грамота въ Суздаль къ посвоячѣ къ Микифору Беклемішеву: велѣно ему изъ тою деревню Ильинскую послать дворянина добра, да тою деревнею Ильинскою, а въ ней по выписи съ нягъ пашни и перелогу ево четей въ поле, а въ дву по тому жь, съ тѣми крестьяны, которые ново пришли, а въ писцовыхъ книгахъ не написаны, отказать

Боярину, Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, въ поместье со всеми угодими; а которые крестьяне въ писцовых книгахъ написаны, и тѣхъ отлоги въ Троицкой монастырь, да тѣ книги за руками велико прислать къ Великому Государю къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ. А въ отнасныхъ книгахъ отказу Суздальские съѣзжие избы, подъячего Михаила Трегубова 155 год. написано: отказано Боярину Князю Семену Васильевичу Прозоровскому въ Суздальскомъ уѣздѣ по Польскомъ стану деревня, что была пустошь Ильинская, что владѣли Троицы Сергіева монастыря власти, а въ ней, по вышесъ книгъ Якова Кологривова, да подъячего Федора Шилова, двадцать три дѣля крестьянскихъ, да два двора бобыльскихъ, напаша паханные и с вовопрокою пашнею по обѣ стороны рѣчки Вѣи, добрые земли сто четей въ поле, а въ дву по тому жь, сына межъ поля, и по заполью, и по вражкамъ, и по рѣчкѣ Вѣѣ сто пятьдесятъ кошенъ лѣсу нашенного, во всѣхъ поляхъ три десятины; а крестьяне той деревни Ильинской и бобыли сказали три стороннихъ дѣлехъ, что они въ деревню Ильинскую всѣ пришлые изъ разныхъ мѣстъ, а не изъ Троицкихъ вотчинъ. И во 169 году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Живоначальные Троицы Сергіева монастыря власти, Архимандритъ Іоасафъ, да иеларь старецъ Аверкей, да казначей старецъ Леонтей, съ братією, а въ челобитной ихъ написано: Въ Суздальскомъ, де, уѣздѣ, во Польскомъ стану, Троицкая старинная вотчина, село Шухобалово съ деревнями, дачи Великого Князя Василія Васильевича всея Русіи; а какъ, де, та вотчина въ монастырь отдала, и той, де, изъ вотчинъ за монастыремъ двѣсти двѣнацать лѣтъ; и въ прошлыхъ, де, годѣхъ, послѣ Суздальскихъ писцовъ сошедшихъ изъ ихъ монастырскихъ росписей вотчинъ крестьяне, поселились того села Шухобалова, да деревни Нерезогъ, на полевой десетинной землѣ, и поставили у Ильинскаго колодезя деревню Ильинку, и стояла та деревня въ Троицкихъ межахъ и границахъ отъ стороннихъ земель за писцовой межею. И въ прошломъ, де, во 154 году били челомъ Великому Государю Бояринъ Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской по Польскомъ же стану о порожней пустоши Ильинской безъ жеребья по писцовымъ книгамъ, которая осталась за Ондрибевою дачею Секѣрина о шти четвертахъ, и вмѣсто той порожней пустоши, по наговору дворового своего человѣка, ихъ же монастырскаго бѣглова служки, Васки Карабала, назвалъ порожнюю землю тою ихъ монастырскую деревню Ильинку, которая поставлена въ Троицкихъ межахъ, и по тому, де, ево Боярскому челобитію съскипали про тою порожнюю пустошь Яковъ Кологривовъ да подъячей Федоръ Шиловъ, и дружка ему Боярину, Князю Семену Васильевичу, тою ихъ монастырскую деревню написали порожнюю жь землю, и земли въ ней по глазомѣрному своему обкладу, сто шти четей, обложили изъ монастырскаго ихъ вотчинной земли сто четей въ поле, а въ дву по тому жь; и по тѣмъ, де, ихъ Яковлевымъ, и подъячего Федора Шилова, долнымъ обыскомъ, и по неправой докладной пашнѣ, да Троицкая деревня Ильинка со многую вотчинною землею у монастыря отнята и ему Боярину, Князю Семену Васильевичу, въ поместье отдана, мимо писцовыхъ книгъ и челобитна ево напрасно. А послѣ Боярина, Князя Семена Васильевича, тою ихъ монастырскою вотчинною деревнею владѣть сынъ ево, Стольникъ Князь Петръ мѣстѣцъ Ильинской. А въ тѣхъ, де, обыскахъ Якова Кологривова да подъячего Федора Шилова,

объявлялся многая неправда: большим посылным обыском оиъ, Яковъ, и подъячей, дружка ему Юяришу, Князь Семену Васильевичу, про порожнюю пустошь Ильинскую не высказали, а послали къ себѣ и допрашивали обыскныхъ людей изъ разныхъ мѣсть, выборомъ человека по два и по три, а иныхъ и по одному человеку, и то не по многимъ мѣсть тѣхъ, которые ево Юярскіе люди и крестьяне скупили и закормили, и велить имъ называть за всѣхъ людей старожильцы; и тѣ, де, ихъ пакуные люди тое Троицкую деревню Ильнику порожню пустошью Ильинскою и назвали. А писалъ, де, тѣ обыски и составлявалъ за всѣхъ обыскныхъ людей Суздальскаго жъ уѣзду села Ивановаго льяконъ Макарей Федоровъ, и въ тѣхъ обыскныхъ рѣчахъ, по ставкѣ съ Юярскими людьми, описывалъ порожски, будто въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, кромѣ тѣхъ обыскныхъ людей, иныхъ старожильцовъ ни копо вътъ. А по ево жи, дяконову, паучению, того же села Ивановаго крестьяне, пять человекъ, гдѣ оиъ, дяконовъ, живелъ, написали старожильцы, сказали должно жи, будто та пустошь Ильинская истари была къ Дворцовымъ селамъ, что были за Троицкимъ монастыремъ, къ селу Перелогамъ, да къ селу Семеновскому, да къ селу Брылкинѣ Слободкѣ, а послѣ того тѣ села были впусти, и тѣми, де, пустошью, что была села, и пустошью Ильинскою, будто платили прежніе ихъ вотчинники, Юяря Князь Дмитрей, да Князь Александръ, да Князь Иванъ Ивановичи Шуйскіе, къ ихъ селу Ивановскому, и имали ихъ въ офрокъ изъ Дворца; а какъ Юяре ихъ была въ онази, и тѣми всѣми пустошью, послѣ платили Юярь ихъ, стали платитъ Троицкіе плати, и тое деревню Ильнику поставили на пустоши Ильинской не тѣхъ же Дворцовыхъ пустошей; и тѣ, де, Дворцовые села, до монастырскаго ихъ дачи, никади пусты не бывали, и въ писцовыхъ книгахъ Елизарья Новосильцова 7099 года написаны тѣ села въ жилѣ, а не въ пустѣ; а показавалъ, де, тѣ села въ домъ Живоначальне Троицы Великій Государь и Великій Князь, Федоръ Ивановичъ, всеа Русіи, въ 105-мъ году. А какъ, де, Яковъ Кологривовъ да подъячей Федоръ Шиловъ тѣ и свои обыски въ Помѣстномъ Приказѣ положили, и Помѣстнаго, де, Приказу подъячей Сергей Павловъ, стоворилъ съ Юярскимъ человекомъ, съ Васьюкою жи Караблевымъ, писалъ не тѣхъ обысковъ должно жи, и написалъ въ докладную выписку села Ивановаго крестьяль скажу за всѣхъ обыскныхъ за ошу рѣчь; а въ подлинныхъ, де, обыскахъ написали про тое пустошь обыскныхъ людей разные скажи, и не въ одну рѣчь, и не противъ скажи села Ивановаго крестьяль, и что, де, въ писцовыхъ книгахъ Михаила Трусова написана пустошь Ильинская въ порожнихъ земляхъ, а въ ней плати шесть четей, и ту, де, пустошь, откуда оиъ, Михайло, взялъ и въ книги свои написалъ, того не въдомо, потому что въ приравочныхъ Суздальскихъ писцовыхъ книгахъ Князя Григорья Звенигородскаго 7097 году, каковы ему, Михайлу, запы были не Помѣстнаго Приказу, таковы импечъ пустоши Ильинской въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ Троицкая деревня Ильника стоитъ, не написано. И Великій Государь пожелавъ бы ихъ, подѣль о той ихъ монастырскаго деревнѣ Ильникѣ, для истиннаго розысканья, изъ Яковлева свидку Князя кривога, и изъ докладной прежней выписки, и изъ старыхъ писцовыхъ, и изъ мѣжевыхъ книгъ, и противъ ложной скаски обыскныхъ людей, про дачу Троицкихъ вотчинъ села Семеновскаго и Брылкины Слободки и Перелогъ, изъ пожалованной грамоты Царя и Великаго Князя, Федора Ивановича, всеа Русіи, выписавъ поплнню, и по той выпискѣ своей, Великаго Государя, Указъ учинитъ. И противъ чуждытъ

Троицкихъ властей на допросу Якова Кологривова да подъячего Федора Шилова выписано: Въ допросѣ ему, Якову, и подъячему, старожильцовъ двадцать два человѣка сказали: Въ Суздальскомъ уѣздѣ во Польскомъ стану деревня Ильинская есть, а помѣстныхъ лд, или вотчинныхъ земель та деревня, того они не вѣдаютъ; а поставлена та деревня Ильинская послѣ ищцовъ Михаила Трусова съ товарищи на пустоши, что была починокъ Ильинской. Въ допросѣ жь вотчины Суздальского протопопа съ братьями села Ивановского старожильцовъ пять человѣкъ крестьянъ сказали: Деревня Ильинская изстари бывала къ Дворцовымъ селамъ, къ селу Семеновскому, да къ селу Зерзеву, да къ деревнямъ, что было село Перелогн, да къ деревнѣ Брылкинѣ Слободкѣ; а какъ тѣ села заустѣли, и тѣми селы владѣли Бояре, Князь Дмитрій да Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскіе дѣти съ пятнадцатъ, а имали ихъ изъ Дворца на оброкъ; а они въ тѣ поры жили за ними, за Бояры, потому имъ то и вѣдомо, и тѣ пустоши пахали, и косали, и владѣли къ селу Ивановскому. А какъ Бояринъ Князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской съ братією были въ опалѣ, и тѣми, де, пустошми, что были село Семеновское, да деревня Слободка Брылкина, да деревня Перелогн, и пустошню Ильинскую, почали владѣть Троицкіе, невѣдомо по чему; а допросы всѣхъ старожильцовъ писалъ села Ивановского дяконъ Макарей. А въ перечневой докладной выпискѣ 155 года тѣ старожильцовы сказки написаны всѣ за одну рѣчь, что сказали села Ивановского старожильцы, и что въ книгахъ Якова Кологривова, да подъячего Федора Шилова, написана въ той деревнѣ Ильинкѣ четвертая часть по ихъ смѣлѣ и по крестьянской сказкѣ; а мѣреть имъ тоя деревни было нельзя, за тѣмъ, что поля и межи послѣ межевого досмотру вскорѣ запали снѣгомъ; про то въ той докладной выпискѣ не выписано жь, и въ Суздальскихъ приправочныхъ книгахъ письма и мѣры Князя Григорья Звенигородскаго с товарищи 7097 г., во Польскомъ стану, къ селу Ивановскому, что было за Шуйскими, пустоши Ильинской не написано. А въ жалованной грамотѣ, какову клалъ къ дѣду Троицкого монастыря странчей, Марко Шешковъ, написано: Во 150 году Царь и Великій Князь, Федоръ Ивановичъ, всеа Русіи, пожаловалъ Живоначальная Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Кирилла з братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные Архимандриты и братія будутъ, противъ ихъ земель, которые влѣты на него, Государя, въ своихъ Государевыхъ селѣ въ Суздальскомъ уѣздѣ село Перелогн, да село Семеновское, да село Брылкину Слободку, а въ нихъ, по выписи изъ Дворца, за припискою дьяка Смирнова Васильева, съ книгъ Елизаря Новосмльцова 7099 г., написни тысяча триста восьмьдесятъ четыре четн. Да билъ челомъ Великому Государю Стольникъ Князь Петръ меншой Прозоровской: Въ прошломъ, де, во 155 г. дано отцу ево, Боярину Князю Семену Васильевичу, въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Польскомъ стану деревня Ильинская, что владѣли Троицкіе власти, безъ дачъ; а въ той, де, деревнѣ отказно отцу ево написни сто четей, а послѣ, де, отцу ево та деревня дана ему, Князю Петру, въ помѣсье; и о той, де, деревнѣ билъ челомъ Великому Государю Троицкіе власти ложно, хотя тою ево деревнею по древнему насильствомъ владѣти безъ дачъ; а та, де, деревня поселена на порожней землѣ, и крестьяне, де, поселены въ ней послѣ ищцовъ, и въ отказныхъ книгахъ написны отцу ево въ той деревнѣ прихожими, а не Троицкими крестьяны, и Великій Государь пожаловалъ бы ево, по велѣнью тому изъ ложному челобитию повѣрити; и той ево помѣской земли и крестьянъ у

него описи. И во 171-мъ году Великіи Государь Царь и Великіи Князь, Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлая Русіа Самодержецъ, слушавъ челобиты Троицкихъ вѣстей и докладной выписки, указавъ в той деревнѣ Ильникѣ допросить Троицы Сергіева монастыря старичено: та деревня Ильника въ межахъ ли и границахъ въ Троицкой вотчинѣ, и всеяль Троицкая вотчина обмежевана, и буде Великіи Государь укажетъ мнѣшепрѣкую ихъ вотчину измѣрить противъ писцовыхъ книгъ, и та деревня за мѣрою останется ли, и не будетъ ли примѣрные земли. И противъ того Великого Государя Указу въ Помѣстномъ Приказѣ Троицкого Сергіева монастыря старичей Марко Шениновъ подалъ сказку, а въ сказкѣ его написано: Въ Суздальскомъ, де, уездѣ въ Ильничкомъ стану деревня Ильника, которою владѣеть Князь Петръ меньшой Прозоровской, стоитъ на вотчинной землѣ Троицкого Сергіева монастыря, старинныхъ домовыхъ монастырскихъ вотчинъ Села Шухобалова, да деревни, что было село, Перелогои, на полевой, де, десятинной пашнѣ, у стариннова межевого урочища, у Гремлячего колодеза, и крѣпка Троицкому монастырю, потому изстари, де, при прежнихъ Великихъ благовѣрныхъ Князехъ тѣ Троицкіе вотчины село Шухобалово и село Перелогои были въ Дворцовыхъ волостяхъ, и въ прошломъ, де, въ 6956-мъ году Великіи Князь Василей Васильевичъ всеа Русіи, по даной грамотѣ Великого жъ Князя Ивана Андрѣевича 6951 г., то Дворцовое село Шухобалово пожаловалъ въ домъ Живопачальна Троицы и великому Чудотворцу Сергію въ вотчину, а село Перелогои осталось во Дворцѣ жъ; и въ прошломъ, де, въ 7067 г., по Указу Великого Государя Царя и Великого Князя, Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, межевали въ Суздальскомъ уездѣ Троицкіе вотчины писцы Князь Андрей Стародубской да Князь Петръ Ромодановской, и въ тѣхъ, де, годѣхъ монастырская вотчина село Шухобалово съ тѣмъ Дворцовымъ селомъ, что нынѣ Троицкая жъ деревня Перелогои, межевана было особь, и въ межевыхъ книгахъ Князь Петра Ромодановского промежъ тѣхъ селъ старинная валопая межа написана и старинное жъ урочище Гремлячей колодезь, у котораго та деревня Ильника стоитъ, въ Троицкой Шухобаловской землѣ въ межахъ описана имопно, и нынѣ тотъ колодезь нѣтъ и стоитъ среди той деревни Ильники. А послѣ, де, того старого межеванья, въ прошломъ же во 105-мъ г., Великіи Государь Царь и Великіи Князь, Федоръ Ивановичъ, всеа Русіи, и то Дворцовое село Перелогои пожаловалъ въ домъ же Живопачальна Троицы и великому Чудотворцу Сергію въ вотчину, и тѣмъ, де, селомъ Перелогоми до писца Михаила Трусова, по жалованной Грамотѣ, владѣли монастыремъ въ той же Троицкой вотчинѣ, къ селу Шухобалову, и поля тѣхъ вотчинъ въ монастырскую и въ крестьянскую пашню снущены были вмѣстѣ, для того что тѣ села, по жалованнымъ грамотамъ и по дачемъ, стали за одну вотчину. И какъ въ прошломъ во 136-мъ г. писалъ Суздальской уездѣ Михайло Трусовъ, и онъ, Михайло, тѣ вотчины, село Шухобалово и деревню, что было село Перелогои, въ писцовыхъ своихъ книгахъ за Троицкимъ монастыремъ всѣ вмѣстѣ и отъ стороннихъ земель ихъ отмежевалъ, а что межевано было промежъ тѣхъ селъ при старыхъ писцахъ, и та, де, старая писцовая межа и гремлячей колодезь стали въ Троицкихъ межахъ и границахъ, промежъ села Шухобалова и промежъ деревни Перелогои, среди поля, въ десятинной пашнѣ. И нынѣ, де, та деревня Ильника, по старымъ межамъ 7067 г., и по новымъ межевымъ книгамъ Михаила Трусова 138 г., стоитъ

въ Троицкихъ межахъ и границахъ, и по Указу Великого Государя и по Уложенью та деревня рѣчки Троицкому Манастырю; а порожней пустоши Ильинской и имать ни какихъ порожнихъ земель въ тѣхъ Троицкихъ межахъ и въ границахъ иныя и не бывало. А что, де, въ прошлыхъ годехъ билъ челомъ Великому Государю Бояринъ Князь Семень Васильевичъ Прозоровской въ помѣстьи о пустоши, что починокъ Ильинской, безъ жеребля, ис порожнихъ земель, и въ писцовыхъ, де, книгахъ Михаила Трусова въ порожнихъ земляхъ написано, что осталось за Ондрѣевою дачею Секѣрина села Зерзена пустошь, что была починокъ Ильинской, безъ жеребля, а въ ней пашни шесть четей, де, да сѣна пять копенъ, а жеребей той пустоши за Ондрѣемъ Секѣринымъ въ помѣстьи и приулицѣ въ пашнѣ въ селу Зерзеву, и тотъ, де, Ондрѣевъ жеребей Секѣрина и пашнѣ есть, и стоитъ отъ Троицкихъ вотчинъ отъ села Шухобалова, и отъ деревни Перелогъ, и отъ той деревни Ильинки, за писцовыми межами, въ урочищахъ, промежъ старинныхъ межевыхъ признаковъ, которые написаны въ старыхъ межахъ 7067 г. межъ рѣчки Букряницы и Гремячева ручья, и промежъ Ильинскаго вражка, и владѣть тѣмъ жеребемъ Василей Ондрѣевъ сынъ Секѣринъ. Да въ тѣхъ же, де, урочищахъ, подлѣ Васильева жеребля Секѣрина, Князь Петръ Прозоровской землею владѣть же, противъ Васильева жеребля вдвое, и по тому ихъ владѣнью, та порожняя пустошь Ильинская, промежъ Ильинскаго вражка и рѣчки Букряницы, за ними вся сполна, и отъ Троицкой деревни Ильинки за межами. А какъ въ прошлыхъ годехъ, по челобитью Боярина Князя Семена Васильевича, слыкивалъ про тою порожнюю пустошь Яковъ Колодривовъ, и онъ, де, Яковъ, дружка ему, Боярину, и наговоря обыскивалъ людей, вѣстятъ той порожней пустоши Ильинской, вѣдывалъ въ обыску своемъ порожнюю землю той Троицкую вотчинную деревню Ильинку ложно, и написавъ въ четверти Троицкихъ вотчинъ села Шухобалова и деревни Перелогъ многую манастырскую пашню, сѣнною своею, глазомѣрнымъ окладомъ, сто четей въ поле, а въ дву по тому жъ, да сѣна на сто на пятьдесятъ копенъ, чего въ писцовыхъ книгахъ той порожней пустоши Ильинской и не написано, и о чемъ Великому Государю Бояринъ Князь Семень Васильевичъ и не билъ челомъ, и Стольникъ, де, Князь Петръ Прозоровской тою Троицкою деревнею Ильинкою и въ ней крестьяны и бабыли владѣть напрасно, потому что та деревня стоитъ на манастырской вотчинной землѣ, и крестьяне въ ней живутъ Троицкіе жъ, и въ переписныхъ книгахъ переписи Околыничего Степана Гавриловича Пушкина 154 за Троицкимъ манастыремъ все написано. А въ которыхъ мѣстѣхъ, въ прошломъ въ 7067 году, промежъ Троицкихъ вотчинъ села Шухобалова и деревни Перелогъ, старинная валовая межа была, и тѣмъ старымъ межами подалъ она, Марко, подлѣ тою своею скажкою съ старыхъ межевыхъ книгъ выписи; Михайлова, де, межеванья Трусова межевыя книги въ Помѣстномъ Приказѣ, и въ тѣхъ же книгахъ промежъ Троицкихъ вотчинъ, промежъ деревни Брылякины Слободка и деревни, что было село Перелогъ, и промежъ деревни Ильинки, съ помѣстемъ Князь Петра Прозоровскаго, съ селомъ Зерзенынымъ, межа написана являно. А что, де, по Указу Великого Государя велѣно ево, Марка, допросить, будетъ Великій Государь укажетъ Троицкіе вотчины смѣреть, и въ тѣхъ вотчиннахъ примѣривъ земли не будетъ ли, и деревня Ильинка за мѣброу останетца ли, и тѣхъ, де, ихъ манастырскихъ вотчинъ, сверхъ стороны писцовъ и мѣрщиковъ, вновь мѣрять по для чего, потому что тѣ вотчины старинныя и владѣють ими въ Троицкому манастырю бывали дву собо-

лѣтъ; и въ прочихъ, де, годѣхъ при цесаряхъ Великихъ Государехъ и при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Федоровичѣ, всея Русіи, тѣ вотчины описываны и мѣрены не по одно время, и отъ стороннихъ земель отмежеваны, и челобитля, де, на тѣ вотчины въ прошлыхъ примѣрныхъ земляхъ в такіе многіе лѣта, кромѣ Воюрина Князя Семена Васильевича, да подставного ложного челобитля Алексантра Воркова, отъ пшавъ ни отъ кого не бывало. И пшавъ, де, къ тѣмъ вотчинамъ пашнею и покосомъ и всякимъ угодемомъ владѣють монастыремъ о всемъ по тому, какъ тѣ села истари были и межеваны въ Дворцовыхъ земляхъ; а будетъ въ которыхъ мѣстахъ не Троицкихъ же поверстныхъ лѣсовъ или не слѣсныхъ покосовъ какіе пашни и роспашаны, и тѣхъ, де, земель, которые роищени въ межахъ и въ границахъ, по Указу Великого Государя и по Уложению, изъ межъ и изъ границъ отнимать не указано, и челобитничкомъ и обыскнымъ людемъ въ томъ притѣ не пелѣно. А въ выписи съ межевныхъ Суздальскихъ книгъ письма и межеваны старыхъ писцовъ Князь Андрей Старобубекого, да Князь Петра Ромодановского 7066 и 67 году, какому князь стряпчей Марко Шешковъ, написано: Троицкой землѣ села Тумы межа съ Царевною и Великого Князя землею, села Ивановского, Князя Иванова помѣстья Андрѣевича Шуи́ского, отъ Царя и Великого Князя земли села Гостена, отъ рѣчки отъ Тумы, ниже допущья врага, сошьимъ вращкомъ, вверхъ паточникою къ валовой межѣ, а отъ верховья вражка валовою межею направо по ямамъ, межъ пашень, прямо къ допущью врагу, да черезъ врагъ прямо къ валовой межѣ, до межъ Царя и Великого Князя, земли села Перелогова, на правѣ земля Троицкая села Тумы, а на лѣвѣ земля села Ивановского, Троицкой же землѣ того жъ села Тумы межа съ Царевною и Великого Князя землею села Перелогоу, отъ врага отъ допущья старою валовою межею межъ пашень по ямамъ ко вражку хъ каменнику, а вращкомъ нагнѣю вверхъ, да отъ верховья вражка старою валовою межею по ямамъ къ гремичему колодезю до Шухобаловского поля, а колодезь вправѣ въ Троицкой землѣ, а отъ колодезя лугомъ дорошкою прямо по ямамъ до гремичею ручья, а ручьемъ внизъ ко прагу къ Ильинскому до межъ Даниловы земли Романовича, помѣстного села Зерзнева, на правѣ земля Троицкая села Тумы, да села Шухобалова, а на лѣвѣ земля Царя и Великого Князя села Перелогоу, Троицкой же землѣ Шухобаловского села межа съ Даниловою землею Романовича села Зерзнева помѣстного, отъ Перелонской земли отъ прага, противъ ручья гремичею, старою валовою межею по ямамъ къ рѣчкѣ Букриннѣ, а рѣчкою на право вверхъ межъ села Шухобаловского и межъ села Сорочкинъ Ульяныи Федоровны помѣстного, да отъ рѣчки вращкомъ на лѣво вверхъ паточникою до верховья, а отъ верховья прага старою межею по ямамъ гъ дорогѣ къ Володимерской, да черезъ дорогу прямо дорошкою старою и новою кустаремъ по ямамъ, да отъ дорожки отъ полья на лѣво, мимо болотца, вправѣ старою дорожкою кустаремъ по ямамъ и подле Сорочкинскою пашнею пошесть, да отъ пашни той жъ дорошкою по ямамъ ко врагу къ верховью Нестеровского прага до межъ Яковлевы земли Захарыина сына Булгакова, села Денисьева помѣстного, направѣ земля Троицкая села Шухобалова, а на лѣвѣ земля Данила Романовича села Зерзнева. Да къ той сказкѣ и къ списку съ выписи Троицкой стряпчей Марко Шешковъ и руку приложилъ. Да во 1711 же году, по Указу Великого Государя, допринимавъ въ Помѣстномъ Приказѣ Василій Андрѣевъ сынъ Себѣринъ, а въ доприсѣ сказалъ: Въ Суздальскомъ, де, уѣздѣ во

Польскомъ вѣдѣ бытъ за откомъ ево Андѣемъ жеребей въ селѣ Зерзевѣ, да къ тому жь жеребью написать отцу ево жеребей пустоши, что былъ починокъ Шльнской, а два, де, жеребей той же пустоши Шльнской написаны въ Суздальскихъ писцовыхъ книгахъ въ порожнихъ земляхъ, и то, де, отца ево помѣстье дано ему, Василью; и которой, де, жеребей пустоши, что былъ починокъ Шльнской, написать отцу ево въ приусаѣ къ селу Зерзеву, и тѣмъ, де, ево помѣстїю жеребей отъ деревни Шльнки, что нынѣ владѣеть Князь Петръ меншой Прозоровской, за писцовою межею въ урочищахъ межъ рѣчки Букрянныи и межъ Гремячева ручья, за Шльнскимъ прашкомъ, и отъ Троицкой земли тогъ ево жеребей отмежеванъ, и владѣеть тѣмъ жеребьемъ онъ, Василей, а два, де, жеребья тѣй же пустоши Шльнской, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны въ порожнихъ земляхъ съ тѣмъ же ево Васильевымъ жеребьемъ вмѣстѣ, а разошла, де, межъ того ево Васильева жеребья и межъ двухъ жеребей, что написаны въ порожнихъ земляхъ, дорога, которую дорогою ѣздитъ изъ села Зерзева въ деревню Шльнку, ево Васильевъ жеребей той дороги на правой сторонѣ къ Троицкой землѣ, а два жеребья тсе пустоши тѣй дороги на лѣвую сторону; а владѣеть, де, тѣми двумя жеребьями пустоши Шльнской Стольникъ Князь Петръ меншой Прозоровской; да къ той сказкѣ Василей Сивѣринъ и руку приложилъ. А въ прошломъ же во 182 г., Юля въ 17 д., билъ челомъ Великому Государю Стольникъ Князь Петръ меншой Прозоровской, а въ челобитной ево написалъ: Въ прошлыхъ, де, годѣхъ дана отцу ево, Болрину Князю Семену Васильевичу, въ помѣстье въ Суздальскомъ уѣздѣ деревни Шльнская со крестьянами, и съ прошлого жь, де, со 153 г. быють челомъ Великому Государю о той Троицкой Сергіева монастыря вѣсти, что та деревня Шльнская поставлена на ихъ монастырской вотчинной землѣ, и крестьяне въ ней поселены старинные монастырскіе жь, и послѣ, де, онъ, Князь Петръ, въ той деревнѣ съ Троицкими властями розыскался, что та деревня поизанию, де, стоитъ на ихъ монастырской вотчинной землѣ, и о той, де, деревнѣ Шльнской и о крестьянѣхъ, что въ ней въ той деревнѣ нилицо есть, онъ, Князь Петръ, Великому Государю не челобитчикъ, и женѣ ево и дѣтямъ до тѣй Троицкой деревни Шльнской дѣла нѣтъ, окроче крестьянина Потанки Оутропова, и окроче тѣхъ крестьянъ, которые ис тѣй деревни перешли до сего ево челобитья и живутъ въ ево жь Суздальскихъ деревняхъ, Великій Государь пожаловалъ бы ево, велѣвъ челобитие ево записать и челобитную взять г дѣлу. Да и въ допросѣ Стольникъ Князь Петръ Прозоровской сказалъ, противъ того жь своего челобитья, что ему до тѣй деревни и до крестьянъ дѣла нѣтъ; да къ той челобитной и въ допросу онъ, Князь Петръ, и руку приложилъ. А въ списку съ духовной 168 г., Сентября 10, написано: Болринъ Князь Семень Васильевичъ Прозоровской, отходя сего свѣта, приказалъ сыну своему, Князю Петру меншому, оному помѣстье св-е, въ Суздальскомъ уѣздѣ село Новое, что была деревня Рожнова, да деревню Шльнскую, з деревнями и с пустоши; и по 170 г., по помѣтѣ на вышкѣ Душного дѣлка Григорія Караулова та деревня Шльнская сирвадена за шимъ, Стольникомъ, за Князь Петромъ меншимъ Прозоровскимъ, по духовной отца его, Болрина, Князя Семена Васильевича. И въ прошломъ же во 182 г., Юля въ 24, билъ челомъ Великому Государю Живоначальной Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Феодосій, да келарь старецъ Леонїй Держовъ, да казначей старецъ Кириль, з братїею: Въ прошломъ, де, во 153 г., по челобитию Кириля, Князя Семена

Васильевича Прозоровского и по ложнымъ обласкомъ Якова Кологривова, да подъячесто Осетра Шолоха, отягла у монастыря и отдава ему, Ююрину, Князю Семену Васильевичу, въ ноябрь въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Польскомъ стану монастырская потщная деревня Шлынка со крестьяны и съ бобылы, и по той, де, напрасной отдачѣ тою монастырскою потщною деревнею Шлынкою владѣлъ онъ, Ююринъ, Князь Семенъ Васильевичъ, многие годы напрасно, а послѣ Ююрина, Князя Семена Васильевича, владѣлъ тою деревнею Шлынкою и со крестьяны сынъ его, Стодьякъ, Князь Петръ меншой Прозоровской. И въ прошломъ, де, въ 182 г., близъ челомъ Великому Государю онъ, Князь Петръ Прозоровской, а въ Помѣстномъ Приказѣ подавъ челобитную за своею рукою, а въ той своей челобитной и въ допросныхъ рѣчахъ написалъ, что та деревня Шлынка по дѣшному стоитъ на старинной Троицкой потщной землѣ и крестьяне въ ней монастырскіе, и въ томъ во всемъ онъ, Князь Петръ, съ пими властями ропыскался, и впродъ ему, и жепѣ его, и дѣтямъ до той деревни Шлынки дѣла вѣтъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, вѣдѣлъ тое деревню Шлынку и въ ней крестьяны, и бобылей, и пашни, и сѣнные покосы, и всякіе уголья переписать, а переписать тое деревню со крестьяны и со всеми угольями, чѣмъ владѣлъ Князь Петръ Прозоровской, отказать въ Троицкой мапастырѣ, по старинному владѣнію, въ Троицкой Суздальской потщнѣ, къ селу Шухобалову, по прежнему. И по Указу Великого Государя противъ того ихъ челобитъя послана Суздальскаго Государя грамота въ Суздаль, къ Якову Стромцлову, а вѣдѣло ему въ Суздальской уѣздѣ въ Польской станѣ въ потщину Троицкаго Сергіева мапастыря, села Шухобалова, въ деревню Шлынку, что во 155 г. та деревня Шлынка дана была Ююрину, Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, а послѣ Ююрина дана была сыну его, Стодьяку, Князю Петру Прозоровскому, съ новытми людьми ѣхать, да тое деревню Шлынку, а въ ней пашни сто четей въ поле, а въ дву по тому жъ, со крестьяны и з бобылы, которые въ той деревнѣ нынѣ на яндо, отказать въ Троицкой мапастырѣ, къ Суздальской ихъ потщнѣ, къ селу Шухобалову, по прежнему въ потщину жъ со всеми угольями, да тѣ книги за руками прислать къ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Помѣстной Приказъ. А въ отказныхъ книггахъ, отказу Якова Стромцлова, прошлаго 182 г., написано: отказано въ Троицкой Сергіевъ мапастырѣ, къ потщнѣ къ селу Шухобалову, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Польскомъ стану, деревня Шлынская на рѣчкѣ на Вѣѣ, у Гремачего колодезя, а въ ней пашни пахатныя и снопорокшною землею по обѣ стороны рѣчки Вѣѣ, добрыя земли, по отказной выписи Суздальскіе съказіе пашы подъячесто Михайла Трегубова 155 г., сто четей въ поле, а въ дву по тому жъ, сѣна четь поль, и по запашью, и по вращкомъ, и по рѣчкѣ Вѣѣ, во всѣхъ трехъ поляхъ, сто пятдесятъ копешъ, дѣсу по нашешного три десятинны, по прежнему въ потщину со всеми угольями, крестьянскихъ дватцать шесть дворовъ а людей въ нихъ сто три человека. И по сей Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, правой грамотѣ Живочачальныя Троицы Сергіева мапастыря Архимандриту Викентію, да Келарю Лемитію Держову, да Казначею старцу Кириіану, и его по янхъ, въ томъ мапастырѣ иные Архимандриты, и Келаря, и Казначей, и братія будутъ, деревню Шлынкою съ пашнею, и съ сѣнными покосы, и съ дѣсу и со всеми угольями, и въ той деревнѣ крестьяны и бобылы, которые нынѣ

живуть, и кто учнетъ впредь жить, владѣть къ Троицкой вотчинѣ, къ селу Шухобазову, по старымъ вотчиннымъ крѣпостямъ, и по межевымъ выписямъ, и по отдаленымъ книгамъ, по прежнему, какъ о той деревнѣ въ сей, Великого Государя, правой грамотѣ написано, пывѣ и в вѣкъ неподвижно, потому что та деревня, по домовымъ ихъ монастырскимъ крѣпостямъ и по переписнымъ книгамъ 154-го г., поставлена той ихъ монастырской вотчинѣ, села Шухобазова и деревни Чералогъ, на полевой землѣ, а не на порозжей пустоши Шлынскои; а взята была та деревня ис Троицкого монастыря и отдана Боярину Князю Семену Васильевичу Прозоровскому по ложнымъ обыскомъ за порозжую землю. Къ сей правой грамотѣ Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, печать приложена.

На подлинной Великого Государя грамотѣ приписъ дьяка Андрѣяна Яковлева.
Справа подъячего Михайла Яковлева.

На подлинной же Великого Государя грамотѣ подписано:

Лѣта 7188 г., Марта въ 19 д., Великіи Государь Царь и Великіи Князь, Федоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сее правые грамоты слышавъ, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Викентія, Келаря старца Кипріяна, Казначая старца Сергія, з братією пожаловавъ, велѣлъ имъ сію правую грамоту подписати на свое, Великого Государя Царя и Великого Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя, и къ селу Шухобазову деревню Шлынскою имъ, Архимандриту, и Келарю, и Казначую з братією, и кто по нимъ Архимандриты, и Келарю и Казначей, и братья, въ томъ монастырѣ впредь будутъ, владѣть по сей правой грамотѣ.

Приписъ Дяка Семена Кудрявцова.

Справа подъячего Григорья Писникова.

Смотрѣль Гришка Проклонскій.

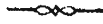
На оборотѣ свитка написано:

Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря крѣпостныя казны старецъ Архимандритъ Покровской руку приложилъ.

ЗАПИСКА

ОБЪ

АРТЕМИИ ВОЛЫНСКОМУ.

I

Пропехожденіе, свойства, служба и связи Волынского.

Артемій Петровичъ Волынской, потомокъ древней фамиліи, вышедшей изъ Волыни, началъ службу свою при Петрѣ Великомъ и, достигнувъ Генераль-Маіорскаго ранга, былъ употребленъ симъ Государемъ въ качествѣ посланника въ Персію; потомъ состоялъ въ числѣ его Генераль-Адъютантовъ и управлялъ губерніею Астраханскою; по кончинѣ Императора переведенъ въ Казань. При вступленіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны онъ былъ на сторонѣ желавшихъ самодержавія, пахотаясь во враждѣ съ Голицыными и Долгорукими и, напротивъ того, въ дружескихъ связяхъ съ фамиліею Салтыковыхъ (отъ коей, по матери своей, происходила Императрица Анна) и съ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ. Сіе, какъ кажется, было поводомъ къ его возвышенію, не смотря на то, что онъ тогда же былъ обвиненъ, и самъ винился, въ самовольномъ сборѣ съ инновѣрцевъ Казанской губерніи. Государыня не только его простыла, но вскорѣ пожаловала въ званіе Оберъ-Егермейстера, а по смерти Оберъ-Шталмейстера, графа Левенвольди, поручила его управленію и Припорную копышенную часть. Въ 1787-мъ году онъ былъ вторымъ посланъ на Немировскомъ конгрессѣ съ Турками, * а въ 1738 сдѣланъ Кабинетъ-Министромъ на мѣсто, оставшееся праздымъ послѣ графа Ягужинскаго. На сей высшей степени подятыческаго донрица Волынскому суждено было погибнуть отъ вражды другихъ вельможъ и отъ собственнаго неблагоразумія.

* Первымъ былъ Баронъ Шалировъ, а третьимъ Шенниковъ (потомъ слѣдователь и судія по дѣлу Волынскаго).

Достоинно замѣтилъ, что, при самомъ вступленіи въ сію новую должность, онъ, въ досадъ на Кабинетнаго Секретаря, Яковлева, какъ будто предсказывалъ себѣ позорную смерть. Яковлевъ поднесъ ему форму присяги, въ которой изъяснено, что если онъ ее нарушитъ, то подвергнется смертной казни. «Какъ!» — вскричалъ Волынский; — «Государина жалуетъ меня званіемъ Министра, а ты топоромъ и влахою.» Непонятно, заставилъ ли онъ Яковлева исключить сіи слова изъ присяги; извѣстно только, что онъ его съ тѣхъ поръ преслѣдовалъ постоянно. Ослабленный счастьемъ и будучи отъ природы вспыльчивъ, сварливъ, высокомеренъ, Волынский недѣ легко заживалъ себя непріятелей въ такое время, которое и безъ того представляло печальную картину непрерывныхъ распрій и пронырства придворныхъ. «Намъ, Русскимъ, ненадобенъ хлѣбъ,» — писалъ Волынский къ Генералъ-Фейгенанту Князю Григорію Урусову; «мы другъ друга ѣдимъ, и съ того сыты бываемъ.» А въ письмахъ Графа Салтыкова къ Волынскому есть увѣщанія, чтобы онъ не въ себя помирится. «Я вѣдаю, что друзей намъ почти нѣтъ и никто съ добродѣтелю о имени нашемъ и помянуть не хочетъ. . . . На кого осердился, велишь бить при себѣ, и самъ изъ своихъ рукъ бьешь. Что въ томъ хорошаго? Всѣхъ на себя олободь?» Въ дѣлахъ много примѣровъ его жестокости: за непиманіе шанки полицейскими служителями, проходившими мимо его двора, онъ подвергалъ ихъ тяжкому наказанію кошками; ошото изъ конюшенныхъ служителейъ заставлялъ по нѣскольку часовъ ходить вокругъ стола по деревяннымъ спицамъ; Мичмана Князя Менцераго посадилъ на деревянную кобылу, вымаравъ ему лице сажеею и приизавъ къ ногамъ его гири и живыхъ собакъ, и т. п. Но дѣла сего рода были оставлены безъ вниманія: одинъ боялся на него жаловаться; жалобы другихъ оставались безъ удовлетворенія.

Въ высшемъ кругу главнѣйшіе его недоброжелатели были: графъ Итужинскій, Князь Александръ Куракинъ и Адмиралъ Графъ Николай Головинъ. Первый, если вѣрить Волынскому, представлялъ объ немъ Императрицѣ какъ о такомъ злодѣѣ, на погубленіе коего не жаль бы употребить и 30,000 червонцевъ.

Скоро явился опаснѣйшимъ для Волынскаго врагъ въ старшемъ Членѣ Кабинета, Вицекамерлѣ, Графѣ Остерманѣ, который, подобно второму Члену Кабинета, Дійствит. Тайному Советнику, Князю Алексію Михайловичу Черкасскому, оказавъ Императрицѣ важную услугу при воспріятіи Ею самодержавія, постоянно пользовался ея довѣренностію.

Волынский вообще не могъ равнодушно сносить вліянія иностранцевъ на дѣла государственная, но Остермана еще менѣе терпѣлъ за скрытность его характера и хитрость, кою онъ умѣлъ искусно вводить его въ разныя непріятности и подвергать гнѣву Государини. Волынский былъ поттеранчивомъ Черкасскимъ, но Остерманъ имѣлъ важнѣйшую для себя опору въ Герцога Биронѣ; притомъ Черкасскій, хотя также недовольный дѣйствіями Остермана по Кабинету, не въ себя осторожиле и уклонялся отъ ссоры съ нимъ. Волынский за то называлъ его* дѣльнымъ; тумалъ въ глазахъ Императрицы противопоставить Остерману собственную свою дѣлатель-

* Такъ показывалъ Кубанецъ, а Адьюнкъ Адауровъ приводитъ слова Волынскаго: «Я уже не знаю, какъ и быть: двое у меня товарищей, да одинъ изъ нихъ всѣмъ помогаетъ, а другой только меня обманываетъ.»

ность, брался сочинять разные проекты, стараясь имѣть на своей сторонѣ Принцессу Анну; но все сіе послужило только къ гибели его, особенно, когда онъ напелкъ на себя ипное негодование Герцога Бирона, лилась между тѣмъ и дружба Князя Черкасского.

II

Обстоятельства, приготовившія его паденіе.

Въ 1739-мъ году бывшіе подчиненные Волынскаго, Штабмейстеръ Кникель съ сыномъ и Унтеръ-Штабмейстеръ Людвигъ, поощряемые врагами его, подали на него Императрицѣ жалобу на несправильное отрѣшеніе ихъ отъ должности, обвиняя его самого въ безпорядкахъ по управленію конюшенными заводами. Императрица желала имѣть объясненіе отъ Волынскаго, который, къ представленномъ ей ищамъ, означая причины ихъ отрѣшенія, опровергалъ ихъ доводы, просилъ строжайшаго изслѣдованія и защиты отъ недоброжелателей, описывалъ свои заслуги, бѣдность (такъ, что можетъ себя назвать даже нищимъ), долги и печаль, отъ которой желалъ бы лучше умереть, тогда какъ нѣкоторые безсовѣстнѣ истецы и туземцы лучше его живутъ и больше доводства видѣютъ; наконецъ, поручалъ себя и бѣдную свою жизнь милосердію Государыни. Досада на враговъ его повела его далѣе: къ письму своему присоюкупилъ онъ еще примѣчанія, какія потворства и вымыслы употреблены бывають при Монаршескихъ Дворахъ и въ чемъ вся такая закрытая безсовѣстная ползтица состоитъ. Въ сихъ примѣчаніяхъ, не менше никого, онъ говорилъ вообще, что нѣкоторые изъ приближенныхъ къ престолу стараются помрачать добрыя дѣла лютей честныхъ и приводить Государей въ сомнѣніе, чтобы ни кому не вѣрши; безвѣрцы изображаютъ въ видѣ важномъ, и ничего прямо не вѣдываютъ, но все закрытыми и темными терминями, съ печальными и уласными мнѣніями, дабы Государя привести въ безпомощство, выказавъ лишь свою вѣрность и заставить только ихъ оныхъ употребить во всѣхъ дѣлахъ, отъ чего прочіе, сколько бы ни были ревностны, терять бодрость духа и почитаютъ за лучшее молчать тамъ, гдѣ должны бы отражать цѣлость Государственнаго интереса. «Ежели, — прибавилъ Волынскій въ заключеніи, — я, или другой кто, буду такочи дьявольскими каналами себя приводить, можете Ваше Величество меня, или того, безъ сомнѣнія, за совершеннаго плута, а не за врага къ Вамъ раба, почитать.»

Къ представленію сей бумаги Императрицѣ склонилъ Волынскаго, какъ онъ самъ увѣряетъ, примѣръ Князя А. М. Черкаскаго, который, по sospicтивіи Ея Величества на престолъ, видя, что Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ представлялъ ей все скрытно, рѣшился довести, чтобы не позволила всему вѣрши.

Впрочемъ, Волынскій, не подавая еще сего письма, желалъ явить отъ себя нѣкіе мнѣнія нѣкоторыхъ лицъ, на чистосердечіе и благозачиніе оныхъ полагаема, давалъ его для прочтенія князю Черкасскому онъ тогда еще былъ съ нимъ въ дружбѣ. Черкасскій возвратилъ его съ замѣчаніемъ: «Остро отецъ вѣдѣю; ежели понадобится

въ руки Остермана, то онъ тотчасъ узнаеть, что противъ него.» Послѣ того Вольнскій выключилъ изъ письма нѣсколько жесткихъ выраженій, показывая его Тайному Секретарю Кабинета, Эйлеру, Генералу Шенбергу, Барону Мендену, Декану Лестоку; не таялъ отъ нихъ, на кого сія бумага писана, и почти всѣ они говорили: «Это самой портретъ графа Остермана.» Никто изъ нихъ не отговаривалъ ему подавать 'ее; Шенбергъ и Эйхлеръ даже поощряли къ тому. Отговаривали только: находившіися при Вольнскомъ Секретарь Гладковъ и служитель Кубанецъ, Василій Василевъ.* Наконецъ, велѣлъ перевести сіе письмо на Швецкій языкъ Адъюнкту Академіи Наукъ, Адамуру, Вольнскій показывалъ и Герцогу Курляндскому, и Герцогъ не преняствовала представленію его, но, какъ видно, недовольный общими выраженіями на счетъ приближенныхъ къ Двору людей, въ числѣ коихъ можно было полагать и его самого, усилъ, между тѣмъ, предупредить о томъ Императрицу.

Все сіе происходило въ 1739-мъ году, а въ томъ, когда Дворъ находился, по обыкновенію, въ Петергофѣ. Вниманіе онаго въ сіе время было обращено на послѣднюю Турецкую кампанію и на важныя неудовольствія Шведовъ за Маіора Цинклера, убитаго въ Силезіи, на пути изъ Константинополя въ Стокгольмъ, по распоряженію, какъ увѣрили, Фельдмаршала Миниха. Отъ того, можетъ быть, и поданица Вольнскимъ бумаги не могли въ то время нѣтъ важныхъ слѣдствій. Вольнскій просилъ Императрицу не отдавать ихъ никому, кромѣ Князя Черкаскаго, а Императрица требовала, чтобы онъ по совѣсти объявилъ, кого именно въ оныхъ описывалъ «Куракина, и Николая Головина,» — отвѣчалъ Вольнскій, — «я наче всего Остермана, только о томъ говорить не смѣю.» Ея Величество позволила сказать, что онъ ей это подаетъ, какъ будто молодыхъ дѣтъ Государю, и тѣмъ уже дала ему замѣтить свое неудовольствіе. Спустя нѣсколько дней, Черкасскій пересказалъ Вольнскому слышанныя имъ отъ Государыни слова. «Знатно, взялъ онъ то изъ книги Макіапеловой.» Впрочемъ, казалось, что тѣмъ дѣло и кончилось. Императрица была къ нему довольно милостива, но Виронъ, слѣдуя внушеніямъ Остермана и, сверхъ того, подозревая Вольнскаго въ желаніи утвердить свою власть чрезъ Принцессу Анну, и негодилъ на него за Шенберга по какому-то дѣлу, былъ уже и самъ тайнымъ его недоброхотомъ. Вольнскій съ тѣхъ поръ находился въ затруднительномъ положеніи, увидѣвъ перемѣну въ обращеніи Императрицы, слышалъ разглашаемыя вѣсти, что ему не дождо быть Кабинетнымъ Министромъ, и дома, въ присутствіи друзей и служителей своего, Кубанца, неоднократно горько жаловался на судьбу свою; уже написалъ было новое дописаніе Императрицѣ, но продралъ оное; впрочемъ, не успѣвалъ: преслѣдовалъ людей, кои могли бы въ рукахъ его враговъ быть орудіемъ его гибели. Такъ, на пр., выѣзнилъ Секретаря, Яковлева, изъ Кабинета и старался, чтобы его сослали въ Выборгъ, заботился объ окончаніи проектовъ исправленія государственныхъ дѣлъ (которые сочинилъ, съ вѣдомъ Императрицы,

* Сей служитель изъ Кубанскихъ Татаръ взялъ въ милостивѣйшій вѣкъ въ полонъ и живъ у Астраханскаго купеческаго человека, Климентьева, который отдалъ его для мученія письма въ Астраханскую Губернскую Канцелярію. Тамъ увидѣлъ его Вольнскій въ 1748 г., будучи изъ Бергін, взялъ съ собою въ Москву и сдѣлалъ своимъ дворецкимъ.

и которыми желалъ доказать, сколь онъ необходимъ для службы Ея Величества). Въ сей своей работѣ приглашалъ для совѣтовъ себя принадлежавшихъ людей пѣть своихъ приверженцевъ; вообще велъ себѣ столь же тщасливо, какъ и прежде, * особенно любилъ хвастать древнимъ происхожденіемъ своей фамиліи, которой родоначальникъ, Волынецъ, участвовавшій въ битвѣ Куликовской, былъ желанъ на сестрѣ Дмитрія Іоанновича Донскаго. Въ память сего Волынецкій досталъ съ Куликовскаго поля найденную тамъ древліною саблю и, по примѣру видѣнной имъ у покойнаго Фельдмаршала, Графа Шереметева, ротословной картинѣ, велѣлъ нарисовать древо своей фамиліи съ изображеніемъ Волынца и его супруги, Княжны Московской; надъ ними имѣлъ неосторожность изобразить, сначала Императорскій гербъ, потомъ Московскій. Недоброжелатели его тайно наблюдали всѣ его дѣянія. ** Одинъ изъ приближенныхъ къ нему для разсужденій о проектѣ, пріятель и союзникъ его, Хруцковъ, говорилъ: «Слышу, что присматриваютъ и подзираютъ нась, что по почамъ къ тебѣ съблизаемся.» — «Нѣтъ ничего,» — отвѣчалъ Волынецкій, — «что я дѣлаю, о томъ Государыня извѣстна, и вы не опасайтесь.»

Волынецкій все еще пользовался довѣренностію и милостію Императрицы. Зимною, при заключеніи мира съ Турками, въ числѣ прочихъ награжденныхъ вельможъ, и онъ не былъ забытъ: получилъ, 20,000 рублей, чѣмъ и уплатилъ многіе свои долги. Государыня, желая на масляной недѣлѣ потѣшить публичку шутовскою свадьбою Князя Голицына въ Ледяномъ домикѣ на Целѣ, поручила Черкасскому и Волынскому составить проектъ маскараднаго для оного церемоніала и заняться всѣми къ тому приготовлениями. Се порученіе имѣло непріятныя для Волынскаго слѣдствія. Онъ послалъ (14 Февраля) за Тредіаковскимъ, желая ему заказать стихи для свадьбы: посланный вѣстекъ объявилъ ему послѣднее приказаніе немедленно вѣхать съ нимъ въ Кабинетъ: Тредіаковскій сѣмилъ одѣться и отправился съ нимъ на наводникѣ, но замѣтивъ, что онъ везетъ его на Слоновій дворъ, и узнавъ о настоящемъ приказаніи Волынскаго, сталъ дорогою упрекать кадета, для чего напрасно напугалъ его. Носсорясь съ сіе, они оба нацѣлены были другъ друга обвинять предъ Волынскимъ; но сателъ успѣлъ сіе задѣлать прежде. Волынецкій въ тѣлѣ билъ Тредіаковскаго по щекѣ и бранилъ его за ослушаніе. Тредіаковскій лился въ другой день по Дворецъ, въ покои Герцога Бирона, пресель у него заштытъ въ несвѣстію, пріѣхалъ туда и Волынецкій, и лишь увидѣвъ Тредіаковскаго, вывелъ его изъ переулка, далъ ему еще нѣсколько ударовъ, приказалъ отвести въ маскарадную комиссію, и тамъ съелъ съ него пшугу, велѣлъ еще бить палкою и самъ билъ (такъ что всѣхъ ударовъ, по словамъ Тредіаковскаго, дано ему около ста); отпуская его изъ подъ караула не прежде, какъ на третій день, далъ ему на прощанье еще съ 10-ть ударовъ. Тредіаковскій тогдаже (19-го Февраля) письменно рапортовалъ о семъ Академіи Наукъ. Свидѣтельство

* Въ сіе самое время онъ помышлялъ о женитбѣ, и для того хотѣлъ уже свататься, или уже и сватался (черезъ Еропкина) къ дочери Графа Головкина.

** Впрочемъ, что они боялись его проектовъ, въ концѣ онъ весьма легко могъ коснуться порученныхъ имъ частей управленія и выставить всѣ по онымъ недостатки и злоупотребленія.

Онъ дѣйствительно писалъ въ проектѣ противъ товарищей своихъ, Министровъ, и описывалъ безпорядки по Адмиралтейству.

Профессора Медицины, Дюперуа, доказываетъ, что у него была избита вся сила отъ самыхъ плечъ даже до лопатки и подбитъ лѣвой глазъ. Вольнскій говоритъ: «Пусть за то на меня хотя и сердятся, да я себя патлашилъ и свое жалобъ Вирочемъ, не забывъ извиниться предъ Герцогомъ; но Герцогъ и Остерманъ уже готови ему паденіе.

III

Жалоба Герцога Бирона и слѣдствія оной.

Мѣсяць Мартъ прошелъ спокойно. Въ Апрельѣ Биронъ подалъ Императрицѣ челобитную, въ которой, напоминая о своихъ заслугахъ, жаловался, что есть люди, помогающіеся помрачить ихъ; что Вольнскій старался уже нанести на него позорѣше позанпымъ въ Петергофѣ письмомъ; что при тогдашнихъ важныхъ политическихъ дѣлахъ, не прилично было прибавлять Ея Величеству безпокойства, но что теперь необходимо нужно, чрезъ надлежащее объясненіе, обнаружить истину, или ложь сего письма, которое, впрочемъ, должно быть оскорбительно и для Высочайшей Власти, предлагая великой, умной и мудрой Императрицѣ такія наставленія, какія могли бы служить развѣ малолѣтнимъ Государямъ; что, наконецъ, Вольнскій неустыдился недавно обругать побоями нѣкотораго Секретаря Академіи, Тредіаконскаго, во Дворцѣ, въ Герцогскихъ покояхъ, и тѣмъ оказалъ неуваженіе Ея Величеству, а ему, владѣтельному Герцогу, нанесъ чувствительнѣйшую обиду, уже извѣстную и при Иностранныхъ Дюрахъ. Биронъ заключалъ свою челобитную мнѣніемъ, что, ежели Вольнскій щецъ помрачить другихъ, то не должно быть ему противно, если бы и его собственные дѣла и Департаменты были подвергнуты рассмотрѣнію, тѣмъ болѣе, что на оныя много денегъ употреблено, а ожидаемая польза (какъ и Ея Величество часто соизволила уночьпаты) дондѣ не велика была, и многіе изъ проекты сочинены, а къ дѣйстви мало приведено».

Изъ дѣла видно, что примѣчанія, поданыя Вольнскимъ прѣдписьмѣ въ Петергофѣ, были (но не извѣстно когда) переданы Остерману при Указѣ написать объ оныхъ мнѣніе. Остерманъ въ умѣренивѣйшихъ выраженіяхъ представлялъ, что онъ не постигаетъ причины такой Вольнскаго вражды противъ себя; что если и былъ съ нимъ въ мнѣніяхъ несогласенъ, то сіе удѣлъ всякаго человѣка, что можетъ ошибаться, но не знаетъ за собою ни злобы, ни корыстолюбія; желаетъ отъ сердца, чтобы и Вольнскій, находясь въ столь же невинныхъ обстоятельствахъ; если же Вольнскій знаетъ за кѣмъ столь безовѣстные поступки, то пусть скажетъ прямо, а не обиняками: по чему и полагаеть потребовать отъ него отвѣта, кто именно тѣ безсовѣстные люди, и чѣмъ ихъ поступки могутъ быть доказаны?

Вообще замѣтно по дѣлу, что Императрица не вдругъ рѣшилась приступить къ строгимъ мѣрамъ, которыхъ желали Биронъ и Остерманъ. Но первый успѣшно настаивалъ, даже на колѣнахъ просилъ у нея, какъ милости, предать Вольнскаго суду, говоря: «Либо ему быть, либо мнѣ.» Въ истинну страстной желаніи объявлено было Вольнскому, чрезъ Генералъ-Адъютанта Ушакова, заирененіе ѣздить ко Двору. Онъ свѣдалъ, посредствомъ нѣкоторыхъ пріятелей, что всему несчастію причиною гнѣвъ

Герцога, думая его въ тотъ же день умилостивить, и не былъ къ нему допустить. Тщетно обращался и къ Фельдмаршалу Михаилу. * Утѣшили его: Тайный Кабинетъ-Секретарь, Шихлеръ и Генераль Брюсъ. Первый (въ Кабинетѣ, куда Волынкій продолжалъ еще ходить) сказалъ ему, что Государыня позволитъ на его дѣла смотреть сквозь пальцы; второй, что она отыгралась съ похвалою объ его ученья докладывать. Генераль Брюсъ подавалъ ему также некоторую надежду чрезъ Адъютанта своего, Лукина. Но пріатели, занимавшіеся съ нимъ проектами, въ безпокойствѣ не смѣли уже бывать у него: прѣзжали только Князь Яковъ Шаховской, Андріянь Лопухинъ и еще не многіе. Во Дворцѣ и по городу носились разные слухи: говорили, что Волынкій сочинилъ книгу въ наставленіе Государынѣ, какъ жить. Вся Свѣтлая Недѣля проведена имъ и семействомъ въ глубокомъ уныніи и мучительной неизвестности. ** «Видно, Богъ хочетъ наказати меня за прежніе грѣхи, а это дѣло служить только претекстомъ», говорилъ опъ обѣдавшему у него Секретарю Иностранной Коллегіи, Судѣ (Де ла Судѣ).

Между тѣмъ въ Тайной Канцеляріи прислано и доложено Ея Величеству дѣло 1737 года о взятыхъ челоѣвкомъ Волынскаго, Васильемъ Кубанцевъ, 500 р. казенныхъ денегъ изъ Копюшенной Канцеляріи на пужы Волынскаго. Сіе дало поволь взять и допросить Секретаря сей Канцеляріи, Муромцева. Послѣдній объявилъ, что брать деньги по приказу Волынскаго. Въ тотъ же день (12-го Апрѣля) Высочайше повелѣно приставить къ Волынскому въ домѣ его караулъ.

IV

Слѣдствіе и судъ. — Слѣдствіе въ особой Комисіи.

13-го Апрѣля, импійнымъ Указомъ, составлена, для изслѣдованія преступленій Волынскаго, Комисія изъ полныхъ Генераловъ: Григорья Чернышева, Андрея Ушакова, Александра Румянцева; Генераль Поручиковъ: Князя Никиты Трубцакаго, Михайла Хруцова и Князя Васяля Репнина; Тайныхъ Советниковъ: Васяля Новосильцева и Ивана Цеплюева, да Генераль-Майора Петра Шилова, которымъ повелѣно сообщаться въ Италіанскомъ Дворцѣ. Къ исправленію Секретарской должности назначены: изъ Тайной Канцеляріи Ассессоръ Хруцовъ, изъ Военной

* Онь надѣлся, кажется, на его заступленіе предъ Герцогомъ и его пражее, а можетъ быть, и тогда еще продолжавшееся, недоброжелательство Остеряна, чему доказательствомъ могутъ служить слѣдующія слова Волынскаго въ письмѣ къ Ки. Урусову: «Остерманъ отъ того такъ съ ходы сбѣтъ, что не только инокходи не осталось, ни на ступи, ни на переступъ попасти не умѣеть.» Это было писано еще при Левенвольдѣ.

** Волынкій былъ тогда вдовъ. Семейство его состояло изъ двухъ дочерей, Марьи и Анны, еще не достигшихъ совершенного возраста, малолѣтняго сына, Петра, и жившей у него, большой племянницы въ 4-мъ колѣнѣ, Елены Васильевны Волынской. Родной братъ его, Иванъ Петровичъ Волынкій, былъ въ сіе время Вице-Губернаторомъ въ Нижнемъ, а 15-лѣтній сынъ Иванъ, Николай, служилъ въ арміи подъ командою Фельдмаршала Лисси.

Коллегіи Секретарь Рудинъ и изъ Домочой при Сенатѣ Комисіи Секретарь же Даниловъ.

Сколько ни посѣщны были распоряженія по сему дѣлу, однако жь засѣданіямъ Комисіи велѣно быть, минуя понедѣльникъ, со вторника или 15-го числа.

Въ давномъ того же 13-го Апрѣля, на имя Комисіи, Указъ изображеню, между прочимъ: «Понеже Оберъ-Ягермейстеръ Волинскій держалъ Намъ, своей Самодержавной Императрицѣ и Государынѣ, яко бы Намъ въ ученіе и наставленіе нѣкоторое важное, и въ генеральныхъ, многому толкованію подлежащихъ, терминахъ сочиненное письмо подать... также держалъ, въ недавнемъ времени, къ явному Собственному Высочайшаго Нашего достоинства оскорбленію во Дворцѣ Нашемъ и въ самыхъ покояхъ, гдѣ его Святлость, владѣющій Герцогъ Курляндскій, пребываніе свое имѣлъ, неслыханныя насилства производить и, сверхъ того, многія другія въ управленіи дѣлъ Нашихъ немалыя подозрительства въ непорядочныхъ его поступкахъ на него показаны, и для должнаго и надлежащаго обстоятельнаго слѣдствія всего того сія Комисіи отъ Насъ Всемогущѣйше учреждена: того ради оригинальное вышеомянутое письмо при семъ въ Комисію сообщается со Всемогущѣйшимъ повелѣніемъ, чтобы оного Волинскаго, по приложеннымъ же при семъ пунктамъ, допросить», и проч.

Симъ Указомъ велѣно взять въ Комисію изъ Сената и другихъ мѣстъ и рассмотреть дѣло по прежней на него, Волинскаго, инквизиціи, которое не было кончено, и по которому овъ прощенъ только въ томъ, въ чемъ самъ повинился.

Черезъ три дня, 16-го Апрѣля, подтверждено Комисіи поступать съ Волинскимъ безъ всякаго послабленія, не принимать отъ него генеральныхъ разсужденій, по требованію точныхъ и прямыхъ отвѣтовъ противъ каждаго пункта; вести всему подробный протоколъ и копию съ оного подавать Ея Величеству.

Въ то же время арестованы: другой Секретарь его, Василій Глѣтковъ, и бывшій за Альжикта, Капитанъ Иванъ Родіоновъ.

Волинскій просилъ о допущеніи къ нему Священника, Доктора и нищихъ. Ея Величество разрѣшила допускать только Доктора (Португальца), и то при караульномъ Оберъ-Офицерѣ и часовомъ; что касается нищихъ, объявленъ, чтобы отъ изъ задачи имъ отдавалъ деньги Офицеру. Сей Офицеръ (Гвардіи подпоручикъ Каковинскій) получалъ вскорѣ являной Указъ съ нѣжесточайшимъ, подъ смертною казнію, подтвержденіемъ, «имѣть за Волинскимъ строгій присмотръ, держать его безъ выпуску въ оной горницѣ, затворя все прочія той половины, гдѣ оны живутъ, двери, и заколотивъ оконшныя, чтобы отсюда ни съ кѣмъ сообщенія имѣть, или тайныхъ тому способовъ сыскать не могъ, и для того въ горницѣ его быть безоглушно и безвыходно двумъ солдатамъ съ ружьемъ попеременно; къ дѣтямъ представить особый караулъ.»

Ежедневныя собранія Комисіи начались съ 15-го числа. Члены оной, какъ видно изъ протоколовъ, съѣзжались въ 7 часу утра и сидѣли до двухъ часовъ по полудни. Въ теченіе четырехъ дней сряду принимали Волинскаго для допросовъ по содержанію подаваемаго имъ письма противъ пунктовъ, при Указѣ въ Комисію препровожденныхъ и, вѣроятно, составленныхъ Графомъ Остерманомъ, въ которыхъ сказано, что, «понеже весь свѣтъ съ правеннымъ прославленіемъ и усиленіемъ

признавать дарованное отъ всемогущаго Бога Ея Императорскому Величеству Высочайшее достоинство и просвѣщенный разумъ, мудрость, пронзительствя, то его прудерантннн ражужденія Ея Величеству и Ея влѣбѣтнннн Высочайшей мудрости, достоинству, самовластну весьма неприличны и не мало оскорбительны.»

Волынскій доказалъ, что, говоря въ своемъ письмѣ о приближенныхъ ко Двору лицахъ, кои помрачаютъ людей совѣтннннхъ, онъ разумѣлъ подъ симъ недоброжелателей своихъ, Графа Ягужинскаго (уже умершаго), Князей Долгоруковыхъ и Голицыннхъ, Князя Александра Куракина и Адмирала Графа Николая Головина; что о старшиннхъ ннкоторыхъ приводить Государей въ сомнѣнннн упомянуть онъ, имѣя въ виду скрытое поведеніе Графа Остермана, который шлетъ того, чтобы самому быть въ сторонѣ, а другой бы отвѣтствовалъ, какъ то случилось съ нимъ, Волынскимъ, по горюму и ннкоторымъ другимъ дѣламъ; но что, впрочемъ, онъ ни кого не знаетъ, кто бы приводилъ Государыню къ тому, чтобы ни кому не вѣрнннн; и если сіе написалъ, то не иначе, какъ прудерантннн, отъ горести, что о скрытннхъ поступкахъ Остерманн доволно слыжалъ отъ покійнаго Графа Левенвольда, Графа Ягужинскаго, Петра Шафнрова и Князя Алексѣя Черкаскаго; что, сей, послѣдннн и Генераль Ушаковъ сами сказывали, что по многимъ дѣламъ не смѣютъ говорить противъ него; что Остерманъ, почитая одного себя знающимъ, отвергалъ, какъ погодное, все, что онъ, Волынскій, дѣлалъ.» Все сіе, и опасеніе нажать новыхъ пратовъ,» — говорилъ Волынскій, — «лишилъ меня всякой ревности и охоты къ службѣ. Однажды Государыня изволила велѣть мнѣ подъ рукою развѣдать о Головинѣ, при чемъ оказалось, что онъ съ одного ннземца взялъ 7000 рублей, но Головинн остался по прежнему спокоенъ и, сверхъ того, сдѣлался вѣчнымъ мнѣ врагомъ. Видя сіе, я потому рѣшился молчать, хотя и видѣлъ происходившіе въ Адмиралтействѣ (подъ его начальствомъ) безпорядки.»

На требованіе по тѣмъ же вопроснымъ пунктамъ, чтобы Волынскій безсовестные поступки повмѣнованныхъ имъ лицъ доказалъ, онъ изъяснилъ, отъ кого онъ именпо слышалъ о стараніяхъ Куракина обогатить его предъ Императрицею (отъ Дм. Шепелева, Нв. Эйхлера, Барона Мейндена, Князя Алексѣя Черкаскаго); присовокупилъ, что Головинн и Остерманъ также имѣли на него злобу, по что прямо такихъ безсовестныхъ поступковъ, какіе въ письмѣ написаны, ни за кѣмъ не знаетъ; что, наконецъ, ему и на мысль не приходило, чтобы его письмо казалось настояніемъ для Императрицы, но теперь, разсуждая важность онаго, онъ виноватъ и проситъ прощенія.

На вопросъ, почему онъ, забывъ святость Палаты Государевой, смѣлъ вытаскивать со Дворца изъ Герцогскихъ комнатъ Третьяковскаго и билъ его? Волынскій приписывалъ сей поступокъ вспыльчивости своей, и также виноватъ.

Донось бывшихъ компанейныхъ чиновниковъ, Кишнеля и Людвнга, относилъ Волынскій къ наущенію одного только Куракина; безсовестнымъ лстелномъ и туелннномъ разумѣлъ Головина, который бралъ взятки и допустилъ важныя упущенія по флотѣ. Тутъ же онъ объявилъ, кому именпо показывалъ свое письмо, прежде представленія онаго Императрицѣ.

Сверхъ вышесказаннаго, Комиссія спрашивала его отъ себя, кто съ нимъ участвовалъ въ сочиненіи письма? Почему онъ дерзнулъ безпокоить оннхъ Государыню

рышу въ самое нужное военное время и вѣдая тогдашнія деликатности конъюнктуры? Чѣмъ именно можетъ изобличить Остермана въ приписываемыхъ ему поступкахъ и пр.?

Вольнскій отвѣтствовалъ, что въ сочиненіи письма никто съ нимъ не участвовалъ; что подалъ оное безъ всякаго худаго умыслу касательно тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ, но вписана въ нанесеніи тѣмъ Ея Величеству белюковости; что приписываемыхъ Остерману поступковъ ни чѣмъ доказать не можетъ, кромѣ того, что онъ скрывало съ нимъ поступалъ, и что болѣе не имѣетъ ничего о себѣ показать; а буде еще въ чемъ либо изобличится, то подвергается себя смертной казни.

Отвѣтные пункты сначала были писаны, потомъ уже только подписываемы рукою Вольнскаго.

Вообще Вольнскій при допросахъ сначала не терялъ бодрости духа; часто вмѣшивалъ въ отвѣты не относящеся къ дѣлу и заставлялъ иногда Неплюева, иногда другихъ членовъ собранія, замѣчать ему, чтобы онъ не уклонялся отъ пунктовъ и не плодилъ лишняго. Въ первый день онъ Неплюеву возразилъ: «Изъ паленія моего можно тебѣ разсуждать!» а когда отпустили его домой, то, обратившись ко всѣмъ присутствующимъ, сказалъ: «Пожалуйте, окончайте поскорѣе!» — «Мы за сѣдлицю своему и безъ васъ время знаемъ» (сказалъ ему Румянцевъ). «Надобно вамъ совѣсть-то свою очистить и отвѣтствовать съ изъясненіемъ, не такъ, что, кромѣ надлежащаго отвѣтствія, постороннее въ генеральныхъ терминахъ говорить; и для того прими въ чувство и отвѣтствуй о всемъ обстоятельно!»

Въ слѣдующій день Вольнскій говорилъ Неплюеву: «Вѣдаю, что вы Графа Остермана креатура и что со мною имѣлъ ссору: пожалуйста, оставьте!» Неплюевъ отвѣчалъ, что ~~онъ~~ говорилъ лишнее; что партикулярной ссоры опъ, Неплюевъ, съ нимъ не имѣлъ и не ~~оформился~~, а теперь, по Императорскому Указу, опредѣленъ къ суду и долженъ поступать по сущей правдѣ.» — «На всѣхъ я въ правѣ своего надеженъ (молвилъ Вольнскій); только все то озабоченіе пришло мнѣ не такъ отъ Куракина и Головина, какъ отъ Графа Остермана.» Потомъ продолжалъ: «Онъ такой человѣкъ, что ни кому безъ закрытія ничего не объявить, и жепѣ своей безъ закрытія не скажетъ.» На что Неплюевъ: «О дѣлахъ, въ яковыхъ Графъ Остерманъ обращается къ жепѣ, и вѣдать не пристойно, и само о томъ можешь разсудить.»

«Я прошу,» — сказалъ, между прочимъ, Вольнскій, — «у Ея Императорскаго Величества милости, за что обѣщая показать вѣрный плодъ трудовъ своихъ, гдѣ бы опредѣленъ ни былъ, пожеже я въ прежнее свое мѣсто не гожусь.»

Увидѣвъ въ окно Кишкеля и Людвига, опъ не утерпѣлъ произнести: «Вотъ идутъ мои пріятель, которые мнѣ предать.»

Последніе его слова предъ выходомъ были: «Все писалъ я отъ ревности сподіи, а нынѣ усмотрѣлъ въ томъ свое вранье.»

Въ третій день (Апрѣля 17-го) онъ показалъ уже слабости, ибо въ прочтенномъ ему тогда вопросномъ пунктѣ требовалось, чтобы приписываемые Остерману и другимъ поступки доказалъ. Вольнскій, прижаваясь въ злобѣ своей на нихъ, импанился недостаткомъ памяти, становился на колѣни, потомъ кланялся. Указомъ сказалъ ему: «Ты объявляешь, что все то дѣлалъ по злобѣ, а письменно представ-

дѣла по одному себя, по пѣлахъ вообще: отъ чего всѣмъ напрасное порпаніе?» — «Я дѣлалъ тебѣ,» — продолжала Волынскій, — «съ горючестію, злобы и высокоуміемъ. Да не противѣдаль ли я Настѣ чѣмъ?» Ушаковъ отвѣчалъ: «Ты обо мнѣ показывалъ, что будто бы я говорилъ съ тобою про Графа Остермана, чего я съ тобою не говорилъ, и хотя не столько въ докладѣхъ, но ежели бь что зналъ, искалъ бы время донести Ея Императорскому Величеству; а то въ чемъ подниматься, когда ничего за Графомъ не знаю, и по дѣламъ Тайной Канцеляріи, что надежало о томъ не токмо Графу Остерману, но Князю Алексію Черкасскому и тебѣ непрестанно говоривады, чтобы ты дѣла слушать, и отъ насъ говоривано, что времени нѣтъ.» Волынскій не возражалъ ни слова. Далѣе на вопросы отзывался бездѣятельнымъ и невозможностью одуматься. Генералъ Чернышевъ, потерявъ терпѣніе, сказалъ ему: «Все ты говоришь плутовски, какъ и напредъ сего по прежнимъ своимъ дѣламъ также въ отвѣтахъ скрывалъ и бездѣятельнымъ своимъ отговаривался; но какъ въ плутовствѣхъ обличенъ, то и повиную прінесъ.» — «Не поступаи со мною сурро,» — возразилъ Волынскій. — «Вѣдаю я, что ты таковъ же горячъ, какъ и я: дѣтокъ имѣемъ: власть Господь дѣткамъ твоимъ.»

Объявивъ, по чьему наущенію подвергся доносу, онъ примолвилъ: «Не думалъ я, продавая письмо Ея Императорскому Величеству, что буду по опому спрашиванъ, но еще надѣялся, что милостиво будетъ принято.» Когда же сталъ его допрашивать, на кого мѣтилъ, говори о взяточникахъ, то онъ сказалъ: «Вотъ бѣда, самъ на себя навралъ: надѣлся на свое перо, что писать горазды; а все на то горячестъ меня привела.»

18 Апрѣля онъ началъ тѣмъ, что пропнесь слѣдующія слова: «Прогнѣвался на меня Богъ, а дьяволъ затмилъ мнѣ умъ.» Потомъ говорилъ, между прочимъ, что онъ о политикахъ придворныхъ довольно пачитался въ книгѣ политическаго счастья ковалъ. «Эта книга всѣмъ известна,» — возразилъ Чернышевъ, Румянцевъ и Князь Трубецкой; — «а въ ней нѣтъ того, что ты въ письмѣ своемъ написалъ.»

Между тѣмъ человекъ его, Василій Кубанецъ, отъ котораго требовались обстоятельнѣйшія о немъ свѣдѣнія, съ обѣщаніемъ помилованія, ежели обо всемъ объявитъ безъ утайки, показалъ, что Волынскій, въ бытность въ Казани Губернаторомъ, бралъ съ тамошнихъ Татаръ и купцовъ взятки, а въ бытность Министромъ съ разныхъ другихъ лицъ; у пныхъ бралъ, подъ видомъ займа, многія тысячи безъ росписокъ; отъ другихъ получалъ подарки — лошадей, богатыхъ парчи, мѣха, китайскія рѣдкости, съѣстные припасы (причемъ и онъ, Кубанецъ, съ Секретаремъ Гладковымъ, имѣлъ отъ того свои выгоды); наконецъ, часто бралъ и казенныя деньги на свои расходы, и проч. На вопросъ: кто съ нимъ имѣлъ крайнее сообщеніе и явднѣ по ночамъ спивалъ, и для чего? Кубанецъ наименовалъ: Генералъ-Кришъ-Коммисара, Федора Соимонова, Тайнаго Совѣтника Графа Дадтона Мушля-Мушкина, Совѣтника Хруцова и Архитектора Петра Еропкина, дядь Волынскій давалъ читать и направлять сочлаваемые имъ проекты, также Секретаря Иностранной Коллегіи, Ивана Суду (Де ла Суду), которому онъ свои проектъ показывалъ, равно какъ Александру Львовичу Нарышкину, Василю Яковлевичу Новосильцеву (Члену сей самой слѣдственной надъ Волынскимъ Коммисіи), Капитанамъ:

Ушакову и Чичерину и Князю Якову Шаховскому, князю, и находившимся при Ея Высочествѣ Принцессѣ Аннѣ, дѣвцу Варвару Дмитріеву, которую къ себѣ призывалъ и съ нею говорилъ наединѣ. Къ сему Кубанецъ присовокупилъ, что главнѣйшее намѣреніе Волынскаго было выставить свои заслуги, уничтожая дѣла своихъ товарищей, Кабинеты-Министровъ; что, шлеявъ проектъ въ укоризну имъ, оны не слушали дѣланыхъ ему, Кубанцемъ и Гладковымъ, представлений; искали о пользѣ и о важности услышать Сенатъ, ибо оныи не опасели, когда есть Гвардія; что оны превозносили предъ всѣми знатность своего рода, выводя оныи отъ выказанаго изъ Волыни Дмитрія, участвовавшаго въ пораженіи Мамая и потомъ женившася на сестрѣ Великаго Князя, Дмитрія Донскаго; что въ память сего событія хранилъ у себя найденную на Куликовомъ полѣ саблю, къ которой дѣлалъ личную надпись, и, сверхъ того, заказалъ картину своего родословія съ гербомъ Московскимъ, и что, съ неудовольствіемъ отзываясь о трудахъ своихъ по Кабинету, говорилъ Исковскому Архіерею: «Собаки лучше житье, нежели мы!» на что сей отвѣчалъ: «Надобно сносить и самопроизвольно лишнихъ дѣлъ на себя не брать!» и Кубанецъ съ Гладковымъ разсуждали между собою о таковои его неблагодарности къ Ея Императорскому Величеству, что, будучи Всемилостивѣйше въ сѣбѣ чинъ прозвѣдѣвъ, труда понести не хочеть.

Въ то же время поступило влругъ нѣсколько разныхъ челобитенъ на Волынскаго, изъ коихъ замѣчательнѣе, всѣхъ Тредьяковскаго и Яковлева. Першій, повторяя то, что оны уже заявилъ въ Академіи о претерѣнныхъ имъ побояхъ, просилъ удовлетворенія въ безчестьѣ и увѣчьи; второй приписывалъ свое отрѣшеніе отъ Кабинета личной злобѣ Волынскаго за поднесенную ему форму присяги и за то, что не скрылъ присланнаго изъ Астрахани рапорта о тайно провезенномъ въ сей городъ винѣ челоукомъ его, Волынскимъ; обвинялъ его самаго въ неурядкахъ по Кабинету, въ ругательствѣ и побояхъ, причиненныхъ просителямъ, въ наученіи распутой бабы бить на него, Яковлева, челомъ, яко бы оны не имѣли законнаго права на нѣкоторыхъ купленныхъ имъ людей, въ самовольномъ сборѣ въ Казани съ иноуѣрцевъ, сверхъ положенія, на многія тысячи, хотя повишную принесъ только въ 3000, и когда подлежало о прочемъ допросить Кубанца, объявилъ его въ бѣгахъ; въ неплатежѣ посылалъ съ хлѣба и хмелю по винокурнымъ заводамъ; въ передѣлываніи Высочайше утвержденаго Военнаго Штата къ умаленію поиска; наконецъ, въ разныхъ неурядочныхъ расходахъ и перелачахъ казенныхъ денегъ на многія тысячи, въ перемореніи лошадей, въ покушкѣ оныхъ для арміи не по Указной мѣрѣ, въ держаніи у себя казенныхъ людей для собственныхъ услугъ, и даже въ упущеніяхъ брата его, Нижегородскаго Вице-Губернатора, Ивана Волынскаго, который позволялъ себѣ оныя въ надеждѣ на свою защиту. Иконовъ не забавлялъ съ тѣмъ вмѣстѣ выставить свои собственные заслуги и сбереженіе казеннаго интереса на 1,393,134 р. по Провіантской и Коммисаріатской частн въ Турецкую войну, чему приложилъ и Вилomość.

Всѣ сіи и другія обвиненія были приняты къ дѣлу, и Коммисія положила допросить по онымъ Волынскаго и прочыхъ прикосновенныхъ къ тому лицъ; но главнѣйшее вниманіе обратила на доносъ Кубанца, какъ важнѣйшій. Хотя Кубанецъ

назначалъ многихъ сообщниками Волынскаго, но Соймоновъ и Графъ Мусянъ-Пушкинъ (занимавшие довольно значительныя мѣста) на первый разъ были пощаждены и вѣрно (16 Апрѣля) арестованы только Еропкина и Хруцова.

Хруцовъ, допрашиваемый 18 Апрѣля, показалъ о себѣ, что онъ, служивъ прежде при заводахъ въ Екатеринбургѣ, пріѣхалъ оттуда съ рапортами и остался въ Петербургѣ по производившемуся о немъ дѣлу въ Адмиралтействъ-Коллегіи и Сенатѣ, изъ коихъ послѣдній его оправдалъ; что къ Волынскому онъ притаживалъ только какъ къ придаточной особѣ Министру, а притомъ свойственнику своему, по оштрафеніяхъ его ничего не зналъ и совѣтовъ ему ни какихъ не давалъ.

Въ тотъ же и слѣдующіе дни Кубанецъ на второе данное ему объявленіе показалъ, что господинъ его защищалъ въ Москвѣ Симбирскихъ купцовъ, Глазова съ товарищами, и освободилъ ихъ отъ желѣза, за что они были ему благодарны; бралъ подарки отъ чиновниковъ, коимъ доставлялъ выгоднѣйшія мѣста; получалъ съѣно отъ эконома Новгородскаго Архіерея; гонималъ, что сочиняетъ проектъ о убавкѣ армейскихъ расходовъ въ сѣдствіе своего о томъ разговора съ Биромъ; гнѣвался на Яковлева за присягу, и проч. Сверхъ сего Кубанецъ показалъ, что онъ во время Губернаторства Волынскаго въ Казани и принесенія имъ повинной въ бѣгахъ не былъ, и что бывавши у Волынскаго Ассессоръ Дворцовой Канцеляріи, Смирновъ, утверждалъ, что въ настоящемъ случаѣ гнѣвается на Волынскаго не Императрица, но Герцогъ: «Мы, де, про то вѣрно знаемъ.»

Въ сѣдствіе сего (20 Апрѣля) арестовали Смирнова, послали за экономомъ Новгородскаго Архіерея, монахомъ Герасимомъ и за братомъ Волынскаго, Неапомъ, и еще однажды допрашивали Волынскаго на дому, но узнали отъ него только объ участіи, которе изъявляли ему Фидлеръ и Суда по случаю гнѣва Императрицы.

Показанія Кубанца, хотя довольно откровенныя, казались все еще недостаточными. Почему дано ему еще третье объявленіе съ угрозою, что, если и за сямъ что утаитъ, то уже ни какого милосердія ожидать не должно, и что, напротивъ того, чистосердечіе его не будетъ имѣть для него ни какихъ дурныхъ сѣдствій; ибо если самъ онъ участвовалъ въ поступкахъ господина, то дѣлать сіе не соблау, а по приказу.

Тутъ Кубанецъ объявлялъ о сказанныхъ Волынскимъ про Бирона словахъ: «Онъ потерялъ, чего искалъ. Ея Величество, Государыня Принцесса, не получила въ сочетаніе за сына его, и сіе слава Богу; понеже фамилія милостивая Его Свѣлости Принца Брауншвейгскаго.» Наконецъ признался, что имѣеть нѣчто объявить; но не можетъ иначе, какъ лично самой Императрицѣ. Въ тотъ же день данъ ему империозный Указъ, чтобы онъ сіе обстоятельство написалъ и запечаталъ для доставленія Ея Величеству. Важнѣйшее содержаніе сего пакета состояло въ показаніи, что Волынкій имѣеть у себя рукописную книгу Юста Липсиа, которую хотѣлъ сжечь, но не успѣлъ, и что онъ описанія въ ней Клеопатры и Мессалины примѣнялъ ко всему женскому полу и смѣясь сказалъ: «Эта книга не вывѣданаго времени читать!» а о Герцогѣ Биронѣ гонималъ: «Вотъ бы сдѣлалъ онъ Годуновскій примѣръ, какъ бы женилъ сына.»

V

Продолженіе слѣдетвія въ Тайной Канцеляріи.

Послѣ сего показанія, какъ Вольтерскій, такъ и прочіе арестанты перевезены, по Высочайшему повелѣнію, въ Адмиралтейскую крѣпость, а потомъ и въ С. Петербургскую. Особливо важное показаніе на него обстоятельство велѣно слѣдовать уже отдѣльно Генераль-Алтыманту Ушакову и Тайному Совѣтнику Неплюеву и имъ же рассмотреть письма и бумаги Вольтерскаго и прочіихъ, при содѣйствіи Ассесора Хрущова и употребляя къ тому же и Кабинетнаго Секретаря Яковлева (уже возвращеннаго къ прежней должности) и Секретаря Тумаюнскаго, Яковлеву же поручено описывать я домъ и все имущество Вольтерскаго.

23 и 24 числа Вольтерскій допрашиванъ былъ въ Адмиралтейской крѣпости противъ обвиненій Кубанца, и отвѣчалъ: о Юстѣ Липсія, что не онъ одинъ имѣлъ у себя эту книгу, но и другіе, Князь Алексій Черкасскій, на Латинскомъ языкѣ, а покойный Графъ Апраксинъ въ Русскомъ переводѣ, съ чего и давалъ списать копии покойному же Князю Ивану Бярятинскому и ему, Вольтерскому; что Кубанецъ могъ дѣйствительно отъ него слышать, что эта книга не выгнанаго времени, ибо въ ней весь женскій полъ представленъ несостояннымъ, и хотя веселое лице кажетъ, но и гнѣвъ въ сердцѣ таитъ, для того-то онъ и хотѣлъ ее сжечь, опасаясь, чтобы Ея Величество не изволила причесть къ себѣ, потому что также исполнить доказывать персону милостивую, а потомъ за то же дѣло гнѣваться, согласно съ чѣмъ рассуждалъ и Князь А. Черкасскій. О намѣреніи Герцога Бирона женить сына на Принцессѣ Авѣ, что онъ, Вольтерскій, слышалъ о семъ отъ Лестока, отъ Царевны Елисаветы Петровны, а она отъ самой Принцессы; что, по словамъ Лестока, какъ Ея Величество представила Ей обоимъ Принцевъ, то Принцесса сказала: «Когда на то созваніе Вашего Императорскаго Величества, то лучше пойду за Принца Брауншвейгскаго, для того, что онъ въ совершенныхъ лѣтахъ и старому дому;» что Князь Черкасскій, по ласкательному обращенію Принца Петра Бирона, давалъ ему, Вольтерскому, замѣтить о желаніи Бирономъ вступить въ сей союзъ; что онъ, Вольтерскій, слышанное отъ Лестока пересказывалъ за секретъ Кубанцу, Мусину-Пушкину и Эйхлеру и, можетъ быть, при нихъ же произнесъ о Герцогѣ слова: «Вотъ сдѣлалъ бы Годуновскій примѣръ!» но тоже говорилъ ему и Черкасскій, присовокупивъ: «Вотъ тогда бы Герцогъ и не такъ притралъ насъ въ свои руки,» и, удивляясь, какъ, при благосклонности Императрицы къ Герцогу и его сыну, сего не случилось, продолжалъ: «Только до этого знатно Остерманъ не допустилъ и отговаривалъ, какъ человекъ дальновидной и хитрой... но и слава Богу, что этого не сдѣлалось: Принцъ Петръ человекъ горячій и сердитый, еще запальчивѣе, нежели его родитель, а Принцъ Брауншвейгскій, хотя не высокаго ума, однако жъ человекъ легкосердный, милостивый, и все ихъ фамилія.» Эйхлеръ же говорилъ, что Принцъ Петръ пребезмѣрно горячъ и долгопамятенъ, за бездѣлану осердится и долгопамятствуетъ; Герцогъ, хотя и вспыльчивъ, да отходчивъ.» (1)

визитахъ дѣвнцы Варвары Дмитриевны: что она была у него съ просьбою; онъ же умалывалъ отъ нея, доволяла ли Принцесса Аппа лопашами, и дочерямъ своимъ видѣлъ пошрить ее и ласкать, чтобы и она была къ нимъ ласкова, какъ прѣдуть ко Димру. Что касается самой Принцессы, то Эйхлеръ дважы предостерегалъ его подружески: «Но очень ты къ Государыни Принцессѣ близко себя веди; можешь навести ни себя сущицю отъ Герцога: каково ему покажется, что, мимо его, другой дороги ищешь.» И съ того времени онъ, Волынский, пачалъ отъ Ея Высочества и Ея Придворныхъ удаляться. О провктахъ: что проектъ о поправленіи внутреннихъ Государственныхъ дѣлъ сочинялъ онъ съ воли Ея Императорскаго Величества, разговаривалъ объ ономъ съ Хрущовымъ и Соимоновымъ и показывалъ его Еропкину, Суль и Эйхлеру; проектъ же о умаленіи войска сочинялъ черезъ Оберъ-Секретаря Воршюю Коллегіи, Ижорина и Демидова, и показывалъ его Соимону и Еропкину, да слухомъ сообщалъ о немъ Кн. Черкасскому, Генералу Ушакову и Генералъ-Міору Станяву Апраксину, который замѣтилъ ему, не будетъ ли отъ противни Фельдмаршалу Миниху. О своей фамилии: что свѣдѣнія о ней онъ почерпалъ изъ книгъ родословныхъ. О картинѣ своего рода: что написалъ ее по примѣру, какъ было у покойнаго Шереметева. О найденной саблѣ: что хотѣлъ оставить ее дѣтямъ въ память участія ихъ родопачальника въ Куликонской битвѣ. О взяткахъ и подаркахъ: что дѣйствительно получалъ отъ разныхъ купцовъ по 1000 и по 2000 рублей, отъ иныхъ куски парчи, лошадей, ружья, и проч., но самъ не требовалъ ничего, а только принималъ отъ сущаго своего недостатка. О употребленіи казенныхъ денегъ, вещей и людей: что бралъ изъ казенныхъ суммъ отъ 100 до 1000 рублей, но и возвращалъ ихъ, казенныхъ же вещей не бралъ, а изъ гарнизона держалъ у себя каргуль.

23 Апрѣля сысканы были и представлены Ея Величеству проекты Волынскаго, а 25 книга Юста Липсія, переволенная монахомъ Каховскимъ.

Въ свѣдѣ за снѣ Еропкинъ представлялъ (28 Апрѣля) первое слоѣ, на дашныя ему вопросы, объявленіе, въ коемъ, подобно Хрущову, не признавался ни въ какихъ съ Волынскимъ сношеніяхъ, кромѣ службы, присовокупивъ только, что Волынский спалъ на него свою родеветницу (вскорѣ умершую), но потомъ признался, что Волынский читалъ ему, Кн. Черкасскому и другимъ, некоторые изъ своихъ проектовъ и совѣтовался съ нимъ на счетъ рисунка родословнаго дерева.

30 Апрѣля Высочайше повелѣно взять и посадить съ прочими Генералъ-Кригъ-Коммисера Соимонова.

Между тѣмъ Кубанецъ продолжалъ, почти ежедневно, писать свои на Волынскаго показанія, обнаруживая все, что только могъ припомнить изъ словъ, кои Господицъ его имѣлъ догда-либо неосторожности произнести, и видя въ томъ заключеніе о его намѣреніяхъ, писано же: что Волынский жаловался на Государыню, говоря: «Вотъ гнѣвается иногда, и самъ не знаю на что; подобно ей судъ съ грѣхомъ и съ милостию имѣть: ничто такъ въ Государствѣ не худо, ежели не постолюбо, а въ Государствѣ, ежели бываетъ скрытность;» что онъ же, Волынский, почиталъ иноземцевъ службы Ея Величества вредными для Государства, и что вообще былъ таковъ, чтобы только съ него себя сорвать, чтобы взятки, а не то, чтобы дѣла Государственныя, надлежущимъ образомъ производить, а видѣ въ себя

показывалъ отъ одного лукавства, что будто бы онъ правду дѣлаетъ, и онъ-то будто бы всѣхъ лучше дѣлецъ и правдивый человѣкъ; нахваливалъ всѣ прежніе уставы требующими измѣненія и все настоящее непостояннымъ; все же непостоянство отъ Ея Величества; хотѣлъ свои проекты и разсужденія разгласить въ народѣ, сдѣлать свою партію и всѣхъ къ себѣ преклонить, а кто не склонится, тѣхъ, де, и убивать можно; для того ласкалъ Офицеровъ Гвардіи и хвастался знатностью своей фамиліи; замыслы свои хотѣлъ привести въ дѣйствіе тогда, какъ погубить Остермана, поспорилъ съ Прасковіей Юрьевной Салтыковой, началъ порицать весь женскій полъ, недобрѣжелательствовалъ Ея Величеству и, пишучи о женскомъ полѣ, приобщалъ ихъ Государыни; на картинѣ своего рода велѣлъ было сначала написать Императорскій гербъ, но послѣ отгѣнилъ сіе; получивъ запрещеніе ъзвѣщать во Двору, драгъ и жегъ всѣ свои письма; держалъ казенныхъ людей для услугъ, себя въ домѣ, и проч.

7 и 8 Мая предложены были Волынскому новые вопросы, составленные по содержанию найденныхъ у него писемъ и вновь учиненныхъ человѣкомъ его обвиненій. Волыніскій съ самаго начала объявлялъ, что если и говорилъ что лишнее, то не по злоби, а отъ горести и невольнаго языка своего, и не шло кому, какъ только людямъ, на честность коихъ могъ положиться: Эйхлеру, Глазкову, а болѣе всего Кубанцу, котораго любилъ и коему во всемъ былъ открытъ, зная, что онъ человѣкъ не глухой, совѣстный и надежный; что касается перописки его, то въ оной ничего не найдется противозаконнаго: «Почему же ты передъ арестомъ жегъ свои бумаги?» спрашивали его слѣдователи. «Потому,» — отвѣчалъ Волыніскій, — «что онѣ мнѣ болѣе не были нужны»; а потомъ признался, что опасался неурядицъ, если бы попались кому въ руки черныя его бумаги, въ которыхъ находилось многое, что онъ послѣ исключить. За симъ дали ему вопросы о разныхъ словахъ, выписанныхъ изъ его писемъ: важнѣйшее мѣсто вѣло было изъ пидулки его къ Князю Григорію Урусову объ опасныхъ вышнихъ временахъ и передъ прежнимъ всесилеро опаснѣйшемъ жить, и долголи еще Богъ потерпитъ. Волыніскій признался, что онъ болелъ Герцога Бирона, который сталъ передъ прежнимъ замалчивае, такъ что потрафить на его нравъ было невозможно при его напрасной на всѣхъ сущихъ, которую наче всѣхъ виушилъ ему Остерманъ, чтобы самому быть въ кредитѣ, и что оный Богъ могъ бы устроить иначе, если бы Биронъ впадалъ къ немилость, или возвратился въ свое герцогство. Въ другой пидулкѣ Волыніскій совѣтовалъ не слишкомъ надѣяться на Миниха. По поводу вопроса: когда и почему писалъ онъ о Минихѣ съ присканіемъ? Волыніскій объявлялъ, что пошелъ изъ подъ Глазка къ Кн. А. Черкасскому и къ Кн. Никитѣ Трубецкому объ Ануренин войска работами. Къ Графу Андрею Салтыкову было сказано, что онъ черель великій порогъ перешагнулъ или перелетѣлъ. «Такия откровенныя коррекционтентіи имѣлъ я,» — прибавилъ Волыніскій, — «съ Кн. Алексѣемъ Шаховскимъ, Кн. А. Черкасскимъ, Кн. Никитою Трубецкимъ, и проч.

Далѣе, признавшись въ имѣніи у себя книги Макиавеля, онъ показалъ, что ее не читалъ, а Юста Линсія держалъ у себя простотою, съ глупости, и читалъ ее съ Кн. Никитою Трубецкимъ, Франкинымъ, Хрущовымъ, Соймоновымъ, Кн. Петромъ Черкасскимъ, Кн. Урусовымъ, и говорилъ, что Государыни недовѣрчива и по-

зрительна. Что касается проекта, то показывалъ оный тѣмъ лицамъ, конхъ памятовалъ, и Кубанецъ читалъ нѣчто и Волыинскому Архіерееу, Амвросію, но ничего не сочинялъ съ предосужденіемъ прошедшаго и настоящаго времени, и только о иоправленіи внутреннихъ Государственныхъ дѣлъ, о таможенныхъ и другихъ доходахъ, объ окладныхъ книгахъ, о разобраніи Указовъ, противорѣчащихъ одиъ другому, и объ умноженіи числа Сенаторовъ; а о томъ, что, если бы Сенатъ усилился, то Императрица выветъ гвардію, написалъ съ глупости; но Князь Черкасскій уверялъ его, что Остерманъ не хочетъ Сената, и, наконецъ, онъ все сіе, по совѣту Эйхлера, исключалъ. Наконецъ, послѣ дальнѣйшихъ расприсовъ, онъ признался, что сочинялъ и проектъ съ лишнимъ предосужденіемъ прошедшаго и настоящаго времени, вилъ продолжительность судопроизводства, безпорядки въ Государственныхъ сборахъ, обиды купечеству, недостатокъ шляхетства въ Канцеляріяхъ, невѣжество Духовныхъ лицъ, и проч., но что ~~сема~~ проекта не кончилъ, для того, что между тѣмъ началъ сочинять Геперальнѣй проектъ о поправленіи внутреннихъ дѣлъ Государства; проекта друзьямъ не раздѣлялъ, а только говорилъ о семъ съ горести; думалъ было послать его въ Парижъ къ Князю Кантемиру, но не посылалъ; умыслу разглашать его въ народъ не имѣлъ; ласкалъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, чтобы не слыть грубымъ; о неостовности Государыни говорилъ, но то же и самъ слышалъ отъ Эйхлера; на родословной картинѣ Московскій гербъ написалъ ему Еропкинь, а Императорскій нѣкто изъ иностранныхъ живописцевъ, но безъ его приказа; вилгу, къ подобію проекта, какъ Государямъ грозу и милость являть, сочинялъ съ Соимоновымъ и Хрущовымъ, а Сула поправлялъ; иноземцевъ почтавалъ для отечества презными, а именно: Герцога Вирона, Остерманна, Миннаха, Девеппола, отъ протерости; ибо какъ сталъ Кабинетъ-Министромъ, то забралъ выше мѣры и ума своего; совѣтовъ Гладкова и Кубанца не слушалъ изъ упрямства, и проч.

Въ слѣдующіе дни допрашивали Хрущова, Еропкина и Соимонова о содержаніи проектовъ и о прочемъ, и особенно старался вывѣдать отъ нихъ подтвержденіе извѣсту Кубанца о замыслѣ Волынскаго присвоить себѣ верхнюю власть. Дюприсовъ Хрущова нѣтъ при дѣлѣ (12 и 13 Мал); но вообще видно, что отягты его были не откровенны, и что грубыя выраженія проекта приписаны имъ самому Волыинскому. Напротивъ того Еропкинь и Соимоновъ изъяснили съ подробностію, въ чемъ состоялъ проектъ и при ономъ предисловіе къ читателямъ. Еропкинь при семъ изъяснилъ, что Волыинскій, въ свѣтъ обозрѣніи прошедшаго времени, называлъ Юанна Грознаго тираномъ, и что онъ, Еропкинь, хвалилъ его сочиненіемъ, прислуживаясь ему, дѣлалъ ему надпись для сабли, рисовалъ для его картины Императорскій гербъ, съ глупости, не осмотрясь, и, впрочемъ, знаа, что Волыинскій происходитъ не отъ Московской Княжны, а отъ первой жены выѣзжаго Волынца; Соимоновъ же, признаваясь, что также одобрялъ сочиненія Волынскаго изъ желанія ему прислужиться и изъ опасенія подвергнуться его неприязи, показала, что слушавалъ съ Волыинскимъ по ночамъ, и что тогда же были у него другіе (Хрущовъ, Мусинъ-Пушкинь, Еропкинь, Кн. Яковъ Шаховской), но что тайны у нихъ не было, и Волыинскій читалъ всѣмъ публично. Что же касается до намѣреній Волынскаго, то, хотя онъ въ нихъ и не отырывался, однако жъ, можно было заключить, что онъ чрезъ возмущеніе

сдвигался бы властителем, и если бы началъ въ томъ усилѣвать, то и онъ, Соимоновъ, былъ бы тогда его партія; вообще же Волыинскій былъ на Государыню злобенъ и говорилъ, что никогда отъ нея не добьется резолюціи; а о проектѣ своемъ столь много мечталъ, что однажды, глядя на сына, сказалъ, съ напернувшимися на глазахъ слезами: «Счастливъ ты, сынъ, будешь, что такого отца имѣешь!»

Сии показанія были повеломъ къ новому распросу Волыинскаго (15 мая). Онъ утверждалъ, что не давалъ Царю Юанну Васильевичу имени тирана, но признался въ грубыхъ выраженіяхъ, употребленныхъ имъ въ черномъ проектѣ, обще съ Соимоновымъ и Хрущовымъ; о разговорахъ своихъ съ дѣвицею Варварою Дмитріевою объявлялъ, что онъ ее спрашивалъ о нравѣ Принцессы Анны, слышалъ отъ нея, что Принцесса милостива а съ своей стороны пересказывалъ слышанное отъ Герцога Бирона, будто бы она недоступна и уничтожительна, и спрашивалъ, нельзя ли ей о томъ довести, чего, однако жъ Варвара Дмитріевна не брала на себя, да и ему не совѣтовала въ подобныя дѣла мѣшаться. Сверхъ сего онъ разказалъ, что какъ Ея Высочество была сговорена за Герцога Брауншвейгскаго, то онъ, Волыинскій, пришедши къ ней и видя ее въ печали, спрашивалъ о причинѣ тому; Принцесса отвѣчала: «Вы, Министры проклятые, на это привели, что теперь за того иду, за кого прежде не думала, а все вы для своихъ интересовъ привели.» Волыинскій утверждалъ, что ни онъ, ни Черкасскій ничего о семъ не знаютъ, а развѣ Остерманъ, и спросилъ: «Чѣмъ Ея Высочество недовольна?» Принцесса сказала: «Тѣмъ, что Принцъ весьма тихъ и въ поступкахъ не смѣлъ;» на что Волыинскій: «Хотя въ Его Святости и есть какіе недостатки, то, напротивъ того, въ Ея Высочествѣ есть доволныя богодарованія, и для того можетъ Ея Высочество тѣ недостатки снабждать или награждать своимъ благоуразуміемъ.» При семъ онъ ее просилъ сносить все терпѣливо и не показывать людямъ своего неудовольствія, ибо въ томъ разумъ и честь Ея Высочества состоитъ; наконецъ прибавилъ, что если Принцъ тихъ, то тѣмъ лучше ей, потому что онъ будетъ ей въ совѣтахъ и въ прочемъ послушенъ, и что ежели бы Ея Высочеству супругомъ былъ Принцъ Петръ, то бы хуже для нея. Наконецъ, признался, что, по вступленіи Ея Высочества въ супружество, онъ ей представлялъ о необходимости имѣть друзей, на кого бы положиться, въ случаѣ чтива Ея Величества, или противности со стороны Бирона, она могла бы тотчасъ быть о томъ свидѣма. Тутъ сдѣланъ Волыинскому вопросъ: «Въ чемъ бы могъ быть отъ Ея Величества гнѣвъ, или отъ Герцога прогнѣванъ?» Волыинскій отвѣчалъ: «Самъ не знаю, что на сіе сказать, понеже объ ономъ о всемъ врагъ и съ прудержности своей безъ всякаго умыслу.»

На другой день, 16 Мая, Еронкинъ дополнилъ прежнія свои показанія тѣмъ, что, когда Дворъ былъ въ Москвѣ, онъ говорилъ однажды Волыинскому о загородномъ Дворцѣ Неаполитанской Королевы, Юанны, а Волыинскій при семъ случаѣ прочелъ ему нѣчто о сей Королевѣ изъ Юста Лисіа, Еронкинъ же разказалъ ему то, что читалъ о ней въ Голенуци: «Худо живетъ, когда жена владетъ, что всегда ея правленіе больше къ безпорядку, нежели къ доброду учрежденію;» на что Волыинскій: «Вотъ и у насъ: думалъ, что лучше, а въ все томъ. Нѣтъ ни малости, ни распраны. Кто что нанесетъ, то оправдаться не можно;» и присовокупилъ, что, хотя онъ по Каванскому дѣлу и не совсѣмъ чистъ, однако же не столько, какъ съ него изыскиваютъ.

Послѣ сего случалось, что Волынской и въ Петербургѣ начинала читать изъ Юста Липсиа, особенно объ Юаннѣ, но Еропкинь всегда прекращала подобныя разговоры. Еропкинь прибавила, что слышала отъ него въ Москвѣ слѣдующія слова: «Вотъ было я думалъ, до прѣбавъ изъ Кавказа, быть подъ перьями, а теперь и лѣ хвостъ не попалъ;» и въ Петербургѣ: «Палобно, когда счастье идетъ, не только руками, но и ртомъ хватать и въ себя глотать.» Сія послѣдняя слова сопровождала онъ и самими движеніями ружъ и рта. Вообще, когда ему при Дворцѣ было хорошо, то онъ былъ веселъ, а когда хотѣ малое, что не такъ, то злобствовалъ на Императрицу и Герцога и говаривалъ: «Нынѣ пришло намъ житье ту же собани: поймаютъ хвостомъ, а потомъ приминать кускомъ, то надобно закяться.» По всему же онъ Еропкинь, разумѣлъ, что Волынской имѣлъ замыселъ, при случаѣ присвоить себѣ верховную власть, и когда бы сталъ сіе приводить въ дѣйство и всѣхъ бы преодолѣлъ, то и онъ, Еропкинь, къ нему бы пристраля. Наконецъ, Еропкинь нарисовалъ и гербъ, какой былъ у Волынскаго на картинѣ.

Вслѣдъ же день сданы въ Тайную Канцелярію рисункъ сабедной полосы съ надписью и писанная Волынскимъ родословная фамиліи Романовыхъ.

Но сіи важныя новѣстіи снѣшили вновь допросить Волынскаго въ тотъ же день. Его отвѣтъ особенной важности касательно Королевы Юанны былъ замѣненъ особенною Ассессоромъ Хрущовымъ и запечатанъ печатью Генерала Ушакова; но не известно, подавъ ли Императрицѣ; * а о картинѣ рода своего Волынской только тогда признался, что дѣйствительно велѣлъ нарисовать на ней Императорскій гербъ, когда показали ему написанный Еропкинымъ рисунокъ: «Я давала для того Еропкину отгнскъ кабинетной печати, ибо причиталъ себя свойствомъ къ Высочайшей фамиліи.» Не много же погодя, сталъ утверждать, что онъ никогда къ Высочайшей фамиліи не причитался, а сказалъ сіе, болѣе розыску. Послѣ сего, на многоразные вопросы: «Для чего такимъ самозванецкимъ образомъ причитался?» ничего не отвѣчалъ.

Тутъ же спрашивали его: «Какой вредъ,» по его мнѣнію, «происходитъ Государству отъ Герцога?» онъ отвѣчалъ, что, «въ случаѣ бракосочетанія Принцессы Анны съ сыномъ Бирона, онъ опасался владычества его и прочіхъ иноземцевъ надъ Русскими, и что о семъ говаривалъ онъ, съ Музейнымъ-Пушкинымъ и Черкасскимъ, изъ коихъ послѣдній слѣдъ называлъ Герцога злымъ человекомъ, жаловался на безпринимую службу своего племянника, и даже на непостоянство Государыни въ словѣ, ибо хотѣ она и утѣрала его въ своей милости: «Богъ, де, тебя не оставитъ; и я, пока жила, тебе не оставляю, бѣдѣю жъ, лишила его части подаркомъ Богдиханскихъ и не простила недолжки на его крестьянахъ; что слышя онъ, Волынской, Графъ Музей-Пушкинь и Прасковья Садтыкова, съ нимъ согласились.»

Хотя при дѣлѣ не находится проектовъ Волынскаго, какіе составляли предметъ его допросовъ и обвиненій, но, изъ сличенія разныхъ показаній и его собственныхъ признаній, видно: 1-е, что онъ писалъ два проекта: одинъ самопроизвольно, объ улучшеніи всего того, что ему казалось въ Государственномъ управленіи неудобнѣйшимъ

* Сего проекта нѣтъ при дѣлѣ. Сказано, что онъ уже 8-го Декабря представленъ Правительницѣ Аннѣ запечатанный до.

и предлицъ, другіи съ вѣдома и соизволенія Императрицы, подъ названіемъ: «Генеральное разсужденіе о поправленіи внутреннихъ Государственныхъ дѣлъ.» Первыи не былъ конченъ и остался вчертъ, но многія мѣста изъ оного вошли въ послѣдній, который уже переписывался на бѣло, когда Волынскаго арестовали.

Къ сему послѣднему сочиненію было принощеніе Ея Величеству и предисловіе. Въ Принощеніи сказано, что онъ, Волынскій, не хочетъ своеіи должностіи нести одиныхъ именовъ, но самыя дѣла, и для того, сколько Государственныхъ непорядковъ увидѣлъ, о томъ изъяснилъ; а Предисловіе къ читателямъ пишетъ съ тою цѣлію, чтобы не стали тольковать хорошаго худить.

Вверху сочиненія было написано, что онъ дѣлаеть сіе не для себя, а для всего Государства; а внизу, что онъ и дѣти его должны получить за то себѣ награжденіе.

Предисловіе, по утврѣженіи Еропкина, въ томъ прѣдлагалъ и Волынскій, состояло въ снхъ словахъ: «Почтенные и Превосходительные Господа! По должностіи моеіи, яко Кабинетъ-Министръ, единко усмотрѣлъ къ пользѣ Государственной, и для того къ поправленію внутреннихъ Государственныхъ порядковъ сочинилъ свое разсужденіе съ разными своими объявленіями и доказательствами, что, да ~~бы~~ ^{да} ~~бы~~ ^{бы} польза ~~бы~~ ^{бы} изъяснится; — и ~~снхъ~~ ^и ~~снхъ~~ ^и школьническихъ стѣнъ и на риторическіи порядковъ въ расположеніи въ томъ своемъ сочиненіи главъ написалъ, въ томъ бы меня не прелосуждали, того ради, что я въ школахъ не бывалъ и не обращался. Я съ молодыхъ лѣтъ всегда въ военной службѣ, въ которой всѣ свои лѣта прѣпроводилъ, и для того, какъ неученыи человекъ, писалъ все безъ малекашихъ школьныхъ регулъ, по своему разсужденію, а разсудилось мнѣ зачать писать съ Кабинета, гдѣ самъ я присутствую, а потомъ и о прочихъ Государственныхъ внутреннихъ дѣлахъ и управленіяхъ; и ежели вы, Господа почтенные, усмотрите сверхъ что къ изъясненію и къ домысленію, прошу въ томъ потрудиться, и я на разсудительное буду склоненъ, и сердиться и досадовать за то не стану.»

За Предисловіемъ слѣдовало краткое обзоріе Исторіи Русской отъ Великаго Князя Владимира, о прежнемъ слабости состояніи Россіи, о Татарскомъ игѣ, о Дмитріи Донскомъ и о вытѣженіи Волындѣ, объ Иванѣ Грозномъ, о Петрѣ Великомъ (а царствованіе Феодора и Юлианна Александровичей, Елизаветы и Петра II-го прѣйдены молчаніемъ), о шкочнои республикѣ Долгоруковыхъ, и проч.

Потомъ, въ особомъ разсужденіи, вложены зажитія Кабинета и мнѣніе, чѣмъ оныя должны ограничиваться. «Мы, Министры,» — писалъ Волынскій, — «зловить всю вѣрность на себя принять и будто мы одни дѣла дѣлаемъ и вѣрно служимъ. Напрасно намъ о себѣ такъ много думать: есть много вѣрныхъ рабовъ, а мы только что выдумъ и въ корреспонденціи приносимъ, тѣмъ ревность и другіихъ прѣсѣкамъ, и гонимъ мы на себя много дѣлъ и по маложитіямъ намъ, а что дѣлать, и сами не знаемъ.» Самый проектъ былъ раздѣленъ на 6-ть частей: 1) о укрѣпленіи границъ и объ арміи; 2) о церковныхъ чинахъ; 3) о милостивѣхъ; 4) о купечествѣ; 5) о правосудіи, 6) объ именованіи.

* Все сіе бы то сказано въ черновомъ проектѣ, но потомъ измѣнено.

Главнѣйшія, въясненныя въ оныхъ, предположенія, были слѣдующія:

Званію Генераль-Прокурора, какъ соединенное съ весьма обширною властію, отменить, ибо онъ можетъ препятствовать Сенаторамъ въ свободномъ дѣйствіи, по быть при Сенатѣ Оберъ-Прокурору.

Сенаторамъ ежегодно обозрѣвать всѣ губерніи для усмотрѣнія тамошнихъ не-порядковъ, и для того число Сенаторовъ умножить.

Для укрѣпленія границъ не только приводить въ хорошее состояніе крѣпости, но и поселить армию на границахъ же, въ слободахъ.

Распространять просвѣщеніе, особливо между Духовенствомъ и Шляхетствомъ, и съ сего цѣлю для Духовенства завести Академію, и неученыхъ въ священники не ставить, а знатное Шляхетство посылать обучать въ чужія земли разнымъ наукамъ и гражданскимъ правамъ, чтобы у насъ были своя природныя Министры.

По примѣру Европейскихъ Государствъ ввести Шляхетствъ и въ Духовный и въ Приказный чинъ, ибо донынѣ въ Канцеляріяхъ все люди подлые.

Учредить по приходамъ сборъ для содержанія Священниковъ, но допуская ихъ въ необходимость заниматься хлѣбопашествомъ.

Предоставить Шляхетству исключительное право содержать винныя заводы, и имѣющихъ достаточныя деревни обязать заводить у себя конскіе заводы.

Бѣднымъ Дворянамъ и Канцелярскимъ служителямъ предписать носить и платять пообѣдѣ, ограничивая ихъ расточительность.

Взять мѣры къ прекращенію чинимыхъ Воеводами купечеству обидъ и разореній въ торгахъ. Запретить Русскимъ купцамъ вступать съ иноземными въ торговля компаніи, и учредить Магистратъ, какъ было прежде.

Въ должностъ Воеводъ и Гражданскихъ чиновниковъ опредѣлять людей ученыхъ:

Убогіе монастыри обратить въ сиротительныя дома, а монахамъ имѣть приличное во всемъ содержаніе.

Ограничить расходы, чтобы не превосходили доходы.

Наконецъ, въ проектѣ было писано и о другихъ разныхъ предметахъ: о таможенныхъ и явныхъ сборахъ, о неоконченныхъ по Адмиралтейству Комиссіяхъ, о фабрикахъ и проч.

Кромѣ проекта, у Волынскаго найдены еще сочиненія: 1 и 2) Разсужденія о приключавшихся въ оныхъ Государя и обо всемъ Государству; 3) о Гражданствѣ; 4) о дружбѣ чужеземской, 5) надлежитъ ли имѣть мужскимъ персонамъ дружбу съ дамскими персонами?

Волынский объявлялъ, что онъ сіи разсужденія сочинилъ по приказу изъ Гляиса, съ продерзости и злобы на Ея Величество, но не имѣлъ умыслу раздѣлять ихъ, кромѣ друзей: Черкасскому, Соймонову, Мусину-Пушкину, Хрущову.

Въ слѣдующіе дни, 17, 18 и 19 Мая, Еропанъ представлялъ новыя на Волынскаго показанія, въ конхъ, между прочимъ, заключалось, что онъ слышалъ отъ него, въ 1731 году, въ Москвѣ, слова: «Нынѣ время Годуновыхъ: Царица въ монастырь, а Расстрига въ Литвѣ,» и что какъ тогда была еще въ живыхъ Царица Едояннѣя Феодоровна, то Еропанъ въразилъ, что у Царицы имѣть дѣтей, на что Волынский: «Я говорю про Царевну Елисавету Петровну и про Герцога Голстинскаго.»

и, погодя, прибавлялъ: «Сыщутъ и Царя Насилія Шуйскаго;» а готовъ сказалъ о Князѣ Черкасскомъ: «Нынѣ его поставить, а назавтре постригутъ: онъ за все что все молчитъ и ничего не говоритъ!» Сверхъ сего Вольинскій, будучи уже Кабинетъ-Министромъ, говорилъ при немъ, Еропкинъ, и при Князѣ Васильѣ Урусовѣ: «Не знаю, къ чему меня Богъ ведетъ, къ худу, или къ добру, и чрезъ то мнѣ быть очень велику, или уже пропасть.»

Кромѣ выше показанныхъ лицъ, допрашиваны были и прочіе, содержащіеся подъ зрестомъ, бывшіе подчиненные Вольинскаго. Изъ нихъ въ особенности Секретарь Гладковъ соглашался съ показаніями Кубанца и съ счетъ вѣятокъ, употребленія казенныхъ денегъ и людей, и проч., но увѣрялъ, что не знаетъ ни о какихъ вѣяточнорестуриническихъ дѣлахъ Вольинскаго, и что Вольинскій никакихъ ему наѣбрений своихъ не сообщалъ, ибо съ Канцелярскими служителями къ разсужденія не входилъ и мало что не всѣми мершалъ; овъ же, Гладковъ, былъ у него въ непрестанныхъ публичныхъ ругательствахъ.

18-го Мая Императрица слушала общій по нему дѣлу докладъ и изволила рассудить: Хруцова и Гладкова подвергнуть розыску и допросить большую дочь Вольинскаго о письмахъ, кои онъ приказывалъ ей ожечь, что все и исполнено. Сія послѣдняя отозвалась совершеннымъ незнаніемъ: ее оставили на покой. Хруцова и Гладкова пытали, но пыточныхъ рѣчей первого при дѣлѣ не имѣется, а въ дальнѣйшихъ допросахъ Вольинскаго видно, что Хруцовъ съ пытки обличалъ его въ причитаніи себя свойствомъ къ Императорской фамиліи, въ хвастовствѣ, яко бы онъ имѣлъ довольно ума принять государствомъ, въ наѣбрениіи нанечатать картину своего рода и разослать ее по Россіи и за границу, и въ замыслѣ сдѣлаться, чрезъ возмущеніе, Государемъ; вѣроятно также, что онъ же, Хруцовъ, оговаривалъ и Эйхлера. Что касается до Гладкова, онъ предъ слыхимъ розыскомъ объявилъ о слышанныхъ отъ Ассессора Смирнова словахъ, яко бы Герцогъ Бронъ у Государыни, стоя на колѣнахъ, просилъ на Вольинскаго, говоря: «Либо ему быть, либо мнѣ,» и яко бы все сіе съ Вольинскимъ дѣлаеть не Государыня, но Герцогъ. Важнѣе сего онъ ничего не показалъ и съ пытки, на которой дано ему 10 ударовъ.

20-го Мая продолжали спрашивать Вольинскаго противъ брешнихъ и подухъ на него извѣтовъ. Онъ признался, что дѣйствительно наименовалъ Царя Іоанна Васильевича тираномъ, но не отъ себя, а со словъ нѣкоторыхъ иноземныхъ писателей, и прибавилъ, что они пишутъ сіе несправедливо; потому же все сіе, по совѣту Еропкина, исключилъ; что о награжденіи его и дѣтей за полезное для всего Государства сочиненіе написалъ съ глупости; сыну своему предвѣщалъ счастье безъ всякаго худаго умыслу; житее свое называлъ хуже собачи съ горести; нравленіемъ Ея Величества былъ недоволенъ, но приписываемыхъ ему словъ о Елисаветѣ Петровнѣ и Прицѣ Голштинскомъ, Растригѣ, Шуйскомъ и Черкасскомъ никогда не говорилъ; признается, что предисловіе его къ читателямъ несообразно съ думами вѣроподданнаго, ибо, требуя отъ читателей исполненія, уже не пужался въ вырочбачіи Императрицы, и обещалъ не сердиться на резонабельное, давалъ тѣмъ разумѣть, что то отъ него одного зависѣло, и что сердца его народу братья должны. «Все то»,—говорилъ онъ,—«писалъ я изъ высокопѣрія, а подбилъ меня къ тому братъ Хруцовъ, говоря, что эта книга будетъ лучше Телемаковой; но умомъ своимъ и

«не сталъ, картины своего рода разсылать не думалъ, возмутительныхъ замысловъ не имѣлъ, свойствомъ къ Высочайшей Фамиліи не причитался, развѣ по женѣ. «А по женѣ какимъ образомъ ты находишься въ свойствѣ съ нею?» подхватили слѣдователи, но Волынский прищипы тому не объявлялъ. Наконецъ, онъ сказалъ, Генералю Ромашову писалъ онъ въ сравненіе съ своею, по свойству сей послѣдней съ Московскими Великими Князьями, имѣлъ въ виду, что въ случаѣ престѣпенія Императорской Фамиліи, онъ его потомки могли бы быть претендентами престола. Немного же погодя, отрекся отъ всего и сталъ утверждать, что сказалъ такъ, болсъ розыску, и на многократные дальнѣйшіе о семъ вопросы уже ничего не отвѣчалъ. Но, между тѣмъ, показала на Графа Голынина, яко бы сей намѣреніе Государыни объявить наследникомъ Престола того, кто родится отъ Принцессы Анны, называлъ лжкимъ дѣломъ, какого еще въ Государствѣ не бывало.

Тутъ же спрашивали его о пайденной у него цидулкѣ какого-то Лебедева 1730 года, касательно слышаннаго въ Саранскѣ отъ Ш... слова Ея Императорскаго Величества по первому пункту («Присягали Мы Государыни, а присяга тѣ имутъ напрасно; она въ огнѣ горять, а слышно, что будетъ владѣть Государствомъ Князь Михайла Голынинъ»). Волынский отвѣчалъ, «что подлѣ буквою Ш. разумѣтъ тогдашняго Саранскаго Воеводу, Исаю Шафирова, что о сей цидулкѣ умолчалъ тогда простою.

21-го Мая объявлено въ Тайной Капцеларіи, что Ея Величество, выслушавъ докладъ о розыскахъ Хруцова и Гладкова, дозволила рассуждать, что «Волынский въ злодѣйственныхъ своихъ сочиненіяхъ, разсужденіяхъ и злоумышленныхъ дѣлахъ явно виновенъ явился, и, сверхъ того, съ яввою злобою Высочайшую Ея Величества особу и Правительство злыми и вредительными своими словами дерзнулъ оскорблять, и многимъ о томъ злодѣйски разглашалъ, и хотя въ прочихъ дальнихъ своихъ злодѣйскихъ замыслахъ къ народному возмущенію и Государственному поврежденію закрываетъ себя, но какъ по самымъ его отвѣтамъ и по обстоятельству дѣла въ томъ не только причиней явился, но и конфиденты его о томъ показываютъ.... то розыскивать его; допросить и Смирнова противъ показанія Гладкова и ваять Эйхлера въ крѣпость.»

Волынский былъ пытанъ на другой же день (22 Мая). Предъ розыскомъ спрашивали его: «Когда именно хотѣлъ онъ привести въ дѣйство злодѣйскій умыселъ сдѣлаться Государемъ? Какіе способы хотѣлъ къ тому употребить?» и проч. Волынский охотно пинился во всемъ, въ чемъ и прежде: во взяткахъ, въ употребленіи казенныхъ денегъ на свое шужды, въ самовольномъ сборѣ, въ злоумышленныхъ словахъ и разсужденіяхъ и мерзко въ поношеніи Ея Величества, въ чтеніи и примѣненіи Юстиніана, въ сочиненіи противныхъ проектовъ съ укоризною настоящаго порядка, въ самозванничествѣ Предисловіи, въ причетаніи себя свойствомъ къ Высочайшей Фамиліи; признавался, что ко всему дошла его высокомерность, и что къ произведенію мерзкихъ словъ былъ причиною болѣе Князь Алексѣй Черкасскій, но что Государемъ сдѣлаться никогда и не помышлялъ. «Однако жъ это показываютъ на тебя конфиденты твои, Соимоновъ, Хруцовъ, Еропкинъ и Кубянецъ единогласно,»—говорили Волынскому.—«Пускай-но они при жиѣ о томъ прямо на меня покажутъ,»—возразилъ онъ и требовалъ очной ставки. Его подвали на дыбу,

пытали полчаса, дали 8 ударовъ, и до того повредили руку, что онъ, съ тѣхъ поръ, не могъ уже подписывать своихъ показаній. При всемъ томъ онъ остался при прежнему, говоря, что и за все прочее достоинъ уже казни, но злаго умысла, быть чрезъ возмущеніе Государемъ, не имѣлъ и никто въ томъ его не изобличитъ, «съ чѣмъ и умереть готовъ.» Утверждалъ также, что о Растригѣ не говорилъ, и картины своего роду разсказывать не думалъ.

Въ тотъ же день спрашивали и Хрущова, а 24 числа дали Волинскому очный ставки съ нимъ и съ Еропкинымъ. Уличилъ ли его Хрущовъ, и въ чемъ именно, не извѣстно, за неимѣніемъ сихъ допросовъ при дѣлѣ; Еропкинъ же заставлялъ Волинскаго признаться, что, можетъ быть, онъ и говорилъ о Царицѣ, Растригѣ и Шуйскомъ, но кого подъ снѣмъ разумѣлъ, не припомнить, только не Цесаревну и не Принца Гоштинскаго, тѣмъ болѣе, что первую онъ не любилъ и всегда признавалъ вѣтренницею; можетъ быть говорилъ и о Черкасскомъ, но въ какомъ намѣреніи, не упомянуть. Ушаковъ и Неплюевъ надбавилъ еще, что Соимоновъ покажетъ, когда и какіе способы намѣренъ былъ Волинскій употребить для приведенія своего замысла въ дѣйство. Но Соимоновъ (24 Мая) отзывался незнаниемъ, предположивъ, что «радъ въ томъ хотя кровію своею очиститься.»

Между тѣмъ взяли и допрашивали Эйхлера. По его утѣшенію, хотя онъ былъ прежде съ Волинскимъ друженъ, но уже полгода, какъ сталъ его убѣгать; дѣйствительно слыжалъ отъ него о намѣреніи яко бы Герцога Бирона женить сына на Принцессѣ Аннѣ, о занальчивомъ его нравѣ, о несправедливомъ гнѣвѣ Императрицы, о управленіи Государства Бирономъ, и проч.; Волинскій читалъ ему часть своего проекта съ предисловіемъ, которое самъ видитъ неприличнымъ къ подачѣ Ея Величеству, но сего прежде, за краткіюстію времени, не выразумѣлъ; Волинскій же читалъ ему, при Черкасскомъ, письмо свое Императрицѣ, до подачи оного, а онъ, Эйхлеръ, по дружбѣ, письменно увѣдомлялъ Волинскаго о разныхъ придворныхъ перемѣнахъ, предостерегалъ его въ разныхъ случаяхъ, и дѣйствительно совѣтовалъ ему держать себя подалше отъ Принцессы Анны, дабы не подвергнуться сусуиціи Герцога, и дабы Ея Величество не думала, что онъ вѣсти переноситъ. «Какія же вѣсти переносимы могли быть Ея Величеству неприличны?» спросили его. Онъ отвѣчалъ: «Не знаю,» и все сіе говорилъ и Волинскому безъ основанія, простотою. Признался также, что когда Волинскому уже было отъ Двора отказано, то, можетъ быть, онъ ему говорилъ въ утѣшеніе, что гнѣвъ Императрицы пройдетъ, и что гнѣвается на него болѣе Герцогъ. Сперхъ того онъ обѣявалъ, что хотя и зналъ Волинскаго злымъ человекомъ, но на него не доносилъ, не желая быть причиною гибели его, въ которой онъ и безъ того самъ, своими поступками, стремился.

27 Мая взятъ былъ въ вѣрность и Секретарь Иностранной Коллегіи, Павелъ Сува. Оказалось, что онъ, будучи у Волинскаго въ Попый Годъ съ полнравствіемъ, получилъ отъ него приказаніе заняться пересмотромъ и исправленіемъ его Проекта, и потому сидѣлъ у него сразу 8 дней, съ вѣдома своего начальника, Фомы Бревежа; въ Проектѣ совѣтывалъ нѣкоторыя мѣста исключить; впрочемъ, работая изъ послушанія и боясь Волинскаго, яко свирѣпаго и жестокаго человека, въ томъ уже былъ у него не прежде Свѣдѣн, также съ почтеніемъ

умалъ о его несчастіи, однако жъ счелъ долгомъ утѣпять его, и на другой день у него обѣдалъ, хотя и самъ былъ въ немаломъ страхѣ.

Вообще изъ предъидущихъ допросовъ видно, что Волынской старался огорчить Князя Черкаскаго, Графа Остермана, Графа Головина и другихъ. Черкасскій, и по показанію прочихъ, злѣе и разсуждалъ съ нимъ о Проектахъ и пр. Новосильцевъ и Князь Никита Трубецкой (оба Члены Слѣдственной Коммиссіи) обвинялись также, первый въ знаніи Проекта и во взяткахъ, второй въ перепискѣ съ Волынскимъ, въ посященіи его, въ членіи съ нимъ Юста Липсіа, въ предосудительныхъ о Государыни разговорахъ. Князя Черкаскаго Императрица изволила спрашивать сама: онъ запырлся противъ показаній Волынскаго, и Ея Величество далѣе сѣдовало о томъ не указала; Князя же Трубецкаго велѣно было допросить въ Адмиралтействѣ: онъ отрицалъ, что секретной корреспонденціи съ нимъ не имѣлъ («вѣдая издавна его непотребное и власти исполненное состояніе, въ то мнѣ вступать было нескладно»), а писалъ къ нему по прежней своей Генераль-Крестъ-Коммиссарей-должности, и уведомлялъ только о публичныхъ при Дворѣ отицахъ; въ нѣтъинишій свой прѣзавъ сюда былъ у Волынскаго только одинъ разъ, и то по его настоянію; Юста Липсіа не помнитъ; предосудительныхъ разговоровъ не имѣлъ; а что Волынкскій злодѣйски, какъ плуту назло князь, затѣваетъ на него, возмущая долю и природная его злоба. При семъ вѣзта была съ Трубецкаго подписка, что онъ о семъ допросѣ не скажетъ никому, ни даже жепѣ своей (она была сестра Князя Черкаскаго), подъ опасеніемъ поступленія съ нимъ за то по законамъ. Но на другой день въ Тайной Канцеляріи объявлено, что «Императрица показаніямъ его вѣрять не указала, а велѣно ему быть самому во Дворецъ;» онъ и прель Ея Величествомъ говорилъ тоже, послѣ чего объявлена Высочайшая воля: «сво вѣрять тому, что показалъ на него Волынкскій.»

Оставались недопрошенными Новосильцевъ и Графъ Мусинъ-Пушкинъ, больной, почему сѣдователи ѣздили къ нему на домъ. Онъ во всемъ запырлся; объявлялъ только, что слышалъ отъ Волынскаго нѣкоторыя доракія рѣчи о наѣбреніи Герцога женить сына на Прицессѣ, о его власти и о происходящей отъ того опасности для Государства, и о сравненіи его съ Годуновымъ: «все сіе, конечно, было говорено не безъ злаго умыслу.» Волынкскій показывалъ ему свое ижемя Императрицѣ о наградженіи его и о томъ, какъ дѣйствуютъ Придворные, а Мусинъ-Пушкинъ совѣтовалъ ему подать простую челобитную; Прозвта его не читалъ, но слышалъ отъ онаго нѣкоторыя отрывки, и думалъ, что когда Волынкскій писалъ о поправленіи Государственныхъ дѣлъ, то прежде оныхъ положеніе весьма естественно не могъ одобритъ. Послѣ сего допроса Графъ Мусинъ-Пушкинъ взятъ, по Высочайшей волѣ, въ крѣпость (31 Мая), а къ жепѣ и дѣтямъ его приставленъ караулъ.

5-го Юня велѣно арестовать въ домѣ и допросить Новосильцева. Упавъ изъ его отвѣтовъ, что онъ Проектъ только видѣлъ, и объ ономъ не донесъ изъ опасенія, что Волынкскій могъ отъ онаго отпереться, Императрица велѣла Новосильцева освободить, сдѣлавъ ему только крѣпчайшій выговоръ и обязавъ, подъ смертною казнію, хрѣпить тайну допроса.

Новыя объявленія Кубанца довершили мѣру строгости, употребленной противъ Волынскаго и товарищей бѣдствія его. По увѣренію Кубанца, онъ часто въ Календарѣ

справлялся о дѣлахъ Герцога Голштинскаго; на представленіе его, Кубанца, что если Проектъ пишется для Государыни, то нѣтъ надобности прилагать экскузацию къ своей братьѣ, какъ бы въ Республикѣ, отвѣчалъ: «Нѣтъ, ничего. Такъ надобно!» и, между прочимъ, писалъ въ Проектѣ: «Спросилъ бы я тѣхъ вредителей, кто Самодержавную власть похитить хотѣли?» и какъ его Кубанецъ спрашивалъ: «Это на что?» онъ отвѣчалъ; «Это лучше, для прикрытія всего дурнаго.» И однажды на вопросъ: «Что изъ это сидѣть печально?» сказалъ: «Ой, система, система! И смотри все на систему нашу!» и хвалилъ Польское житье: «Вотъ какъ Польскіе Сепяторы живутъ; ни на что не смотреть, и имъ все даромъ. Нѣтъ! Польскому Шляхтичу не смѣгъ ни самъ Король ничего сдѣлать, а у насъ всего бойся!» Впрочемъ, на счетъ замысловъ Волынскаго, Кубанецъ разословилъ: въ одно время сказалъ, что онъ по всему могъ примѣтить его намѣреніе быть Государемъ, а въ другое, что онъ хотѣлъ Республики, но только точно въ томъ не открылся. «Премилосердая Государыня, Всероссийская мати!» — заключилъ Кубанецъ; — «Для чего бы мнѣ не довести, ежели бы опъ в такое слова, или другое какое, когда сказать? Понеже, что онъ ни врагъ, что ни дѣлалъ, а уже все то довести!»

За сими Ея Императорское Величество утвердила опредѣленіе Тайной Канцеляріи, что какъ Соимоновъ, Еропкианъ, Мусинъ-Пушкинъ, Эйхлеръ и Хрущовъ не показали, когда именно Волынскій свой злой умыселъ хотѣлъ произвести въ дѣйство, а Волынскій хотя и объявлялъ, что по злымъ его дѣламъ къ злему намѣренію дорога значить, однако жъ прямо о томъ не открылъ: для того ихъ еще пытать и обличать Волынскаго послѣдними показаніями Кубанца и найденными у него копіями съ извѣстныхъ пунктовъ (т. е., тѣхъ, кои были посланы Императрицѣ въ Митаву отъ Верховнаго Совѣта).

Всѣ они, за исключеніемъ одного Хрущова, подвергнуты были розыску: Эйхлеръ получилъ 10 ударовъ, Соимоновъ 12, Мусинъ-Пушкинъ 14, Еропкианъ 15, и всѣ единогласно остались при томъ, что о времени, когда Волынскій хотѣлъ произвести свой умыселъ въ дѣйство, не знаютъ, но всѣ назвали себя его конфидентами, согласниками, и объяснили, что они ему притакали изъ угожденія, а не доносили на него изъ боязни, кромѣ Мусина-Пушкина, сказавшаго, что онъ не хотѣлъ быть доводчикомъ. Что касается Волынскаго, онъ говорилъ, предъ самою пыткой, что все, упоминаемое Кубанцемъ, произнесъ опъ безъ умыслу, съ продерзости, отъ воздержанія языка: копіи съ извѣстныхъ пунктовъ держалъ у себя также безъ умыслу; намѣренія же быть Государемъ никогда не имѣлъ. Его увѣщивали объявить все безъ утайки, ибо самъ знаетъ, что послѣ всего того, что за нимъ открыто, нельзя уже сего дѣла оставить безъ жесточайшаго наказанія. Волынскій продолжалъ свое, что злаго умыслу не имѣлъ; пощадить на дыбы, получилъ 18-ть ударовъ, и послѣ еще повторалъ, что опъ въ томъ и умереть готовъ.

Жалобы и обвиненія Яковлева, Тредьяковскаго, Курчова; Короленина, Бактина, Полковника Вахмотева, бывшаго Унтеръ-Шталмейстера Людвигъ и другіихъ, по коимъ приготовлено множество вопросныхъ пунктовъ, остались безъ послѣдованія. Сии пункты поступили въ Тайную Канцелярію почти тогда (6-го Юнія), какъ объявлена Высочайшая воля: «болѣе розысковъ не производить, но изъ того, что

открыто, слышать обстоятельное изображеніе и доложить.» Оно было сочинено 16-го Іюля, а 17-го Ушаковъ и Пондюевъ повели оное къ Императрицѣ въ Петергофъ.

Въ изображеніи описаны были слѣдующія Волынскаго винны: 1) что олъ составилъ продержанное плутовское письмо для приведенія вѣрныхъ Ея Величества работъ въ потопрѣніе и дерзнулъ обезопасить Государыню въ самопужбѣеое военное время; 2) осмѣлился нарушить безопасность Государственныхъ палатъ причипеніемъ побоевъ Тредьяковскому; 3) питалъ на Ея Величество злобу и уподоблялъ ее описанной въ Юстѣ Анисія Королевѣ; 4) настоящее правленіе называлъ временемъ Годуновымъ и въ отвѣтахъ отзывался съ поношеніемъ о Высочайшей фамилии; 5) сочинялъ разныя злодѣйскія разсужденія и проекты съ явнымъ предосужденіемъ и укориною проишедшаго и настоящего въ Государствѣ управленія, давалъ оныя своимъ конфидентамъ, хотѣлъ раздавать и прочимъ;* написалъ самозванническое предисловіе обращеніемъ къ читателямъ, какъ бы въ Республикѣ; составлялъ проектъ объ умаленіи войска; имѣлъ съ своими сообщниками злодѣйскія рѣчи касательно супружества Государыни Принцессы Анны и касательно другаго яко бы ея сватанья; старался въ Высочайшей фамилии поселить раздоръ; причитался къ оной своіствомъ; написалъ картину своего рода съ гербами Императорскимъ и Московскимъ; думалъ, что его потомки могутъ быть наследниками Престола. Словомъ, исчислено все, что только могло служить къ его обвиненію, хотя и не подтвержденное его собственнымъ признаніемъ; о намбрѣніи же завладѣть верховною властію чрезъ возмущеніе сказано, что хотя олъ и самъ признался, къ чему ведутъ его поступки, но остался при томъ, что такого злаго умыслу не имѣлъ.

VI

Судъ.

19-го Іюля Высочайше учреждено для Суда надъ Волынскимъ и сообщниками его Генеральное Собраніе, коего членами повелѣно быть: Фельдмаршалу Князю Трубецкому, Кабинетъ-Министру Князю Алексѣю Черкасскому и всѣмъ Сенаторамъ; также Генералъ-Прокурору, Действительному Тайному Совѣтнику, Князю Никитѣ Трубецкому, Тайнымъ Совѣтникамъ: Фетору Шаумову и Ивану Мелюеву; изъ Военной Коллегіи: Генералъ-Лейтенанту Игназьеву, Генералъ-Маіору Петру Начайлову; Адмир. Коллегіи: Совѣтнику Захаріи Мишукову и Оберштеръ-Кригсъ-Коммисару Іову Микудину; Маіорамъ отъ Гвардіи: Николаю Стрѣшневу, Князю Петру Черкасскому, Дмитрію Ченцову; изъ Юстицъ-Коллегіи: Вице-президенту Князю Ппану Трубецкому, Совѣтнику Петру Квашинину-Самарину, и изъ Полции: Бригадиру-Ивану Ушковскому.

* Тутъ начислены всѣ мѣста проекта, казавшіяся предосудительными, даже и тѣ, кои олъ самъ потомъ исключалъ, и, между прочимъ, даже то, что въ историческомъ обзорѣнн называлъ Юмий Грознаго тираномъ, и говорилъ о своемъ предкѣ, Волыицѣ, а о многихъ Государяхъ даже не упоминалъ, какъ будто они вовсе не государствовали.

При семъ подтверждено Собранію, чтобы показанныя въ изображеніи дѣла и слова были содержаны въ высшемъ секретѣ, и для того Секретарскую должность въ собраніи исправлять Тайной Канцеляріи Ассессору Хруцову.

Сіе Собраніе въ слѣдующій день (20 Іюня) единогласно приговорило: «За важныя пятнопреступническія, возмутительныя и измѣническія вины, злыя намѣренія и прочія злодѣйскія преступленія, Волинскаго живаго посадить на колѣ, вырѣзавъ у него прежде языкъ, а сообщниковъ его, за участіе въ его злодѣйскихъ сочиненіяхъ и разсужденіяхъ: Хруцова, Мусина-Пушкина, Соимонова и Ерошкина четвертовать и отсѣчь имъ головы; Эйхлера колесовать и также отсѣчь ему голову; Судѣ просто отсѣчь голову; имѣнія всѣхъ ихъ конфисковать, а дѣтей Волинскаго послать въ вѣчную ссылку (ибо онъ говорилъ, что его потомки могутъ быть преемниками Россійскаго Престола).»

На приговорѣ, между подписями, кромѣ выше поименованныхъ Членовъ Собранія, находится имена (вѣроятно, Сенаторовъ) Генераловъ: Григорія Чернышева и Андрея Ушакова, Генералъ-Поручика Михайла Хруцова, Тайнаго Советника Василья Новосильцева, Александра Нарышкина, Ивана Бахматова, Михайла Филоософова, Генералъ-Маіора Шипова и Никиты Румянцева.

Оберъ-Шталмейстеръ Князь Александръ Куракинъ, Геймаршалъ Дмитрій Шепелевъ, Генералъ-Лейтенантъ Василій Салтыковъ и Дѣйствительный Каммергеръ Степанъ Лопухинъ, которые, находясь въ Петербургѣ, не были назначены въ Собраніе, получили также Высочайшее повелѣніе дать свое мнѣніе, и во всемъ съ прочими согласились.

Ея Величество смягчила сей приговоръ, замѣнивъ присужденныя наказанія другими. Въ Иманномъ Указѣ 23 Іюня изображено: «Волинскому, вырѣзавъ языкъ, отсѣчь правую руку и голову, а дѣтей его сослать въ Сибирь въ дальнія мѣста, дочерей пострѣчь въ разныхъ монастыряхъ, и настоятелямъ оныхъ имѣть за ними найкрѣпчайшій присмотръ и никуда ихъ не выпускать, а сына въ отдаленное же въ Сибири мѣсто отдать подъ присмотръ мѣстнаго командира, а по достиженіи 15 лѣтняго возраста написать въ солдаты вѣчно въ Камчатку; все же, движимое и недвижимое, имѣніе описать; Хруцову и Ерошкину отсѣчь головы, а имѣніе описать, кромѣ приданаго жены Хруцова, * которое оставить ей и дѣтямъ, да сверхъ того, изъ его недвижимаго имѣнія, по 40 душъ на сына и дочь; Соимонову, Мусину-Пушкину и Эйхлеру сказать смертную казнь, а потомъ, объявивъ имъ помилованіе, Соимонова и Эйхлера, бивъ винутомъ, сослать въ Сибирь въ вѣчную работу, въ разные отдаленныя мѣста, а у Мусина-Пушкина, урѣзавъ языкъ, послать его въ Соловецкій монастырь и содержать тамъ въ найкрѣпчайшей тюрьмѣ подъ карауломъ, а пищу давать ему обыкновенную противъ монаха; а движимыя и недвижимыя имѣнія Соимонова и Мусина-Пушкина описать, кромѣ приданныхъ жень ихъ, которыя и оставить женамъ и дѣтямъ, и, сверхъ того, дѣтямъ Соимонова по 40 душъ изъ его недвижимаго имѣнія; приданная первой жены Мусина-Пушкина съ дѣтями, да недвижимое имѣніе его дѣла—дѣтямъ его отъ обѣихъ жень; имѣніе первой жены Эйхлера—съ дѣтями, а имѣніе

* Урожденной Колтовской.

второй — ей самой съ дѣтми; наконецъ, Суду, бить плетми пачаево, сослать на вѣчное житье въ Камчатку.

Камль объявлена преступникамъ въ тотъ же день, и велѣно, для утѣщенія и приготовления ихъ, допускать къ нимъ Петропавловскаго Собора священника, Феодора Листіева, а къ Зіхлеру пастора, и въ тотъ же день священникъ былъ у Волынскаго.

VII

Манифестъ.

Въ Манифестѣ, который даяъ не прежде 7-го Іюля (10 дней спустя послѣ казни), Волынскій объявляетъ виновнымъ въ томъ, что онъ, забывъ Бога и себя, и собственное свое состояніе и рожденіе, съ злодѣйскаго умыслу, сочинилъ, съ своимъ сообщникомъ, пѣнаторой проентъ, насвоишійся до всякаго нарушенія и упрямъны надревле установленныхъ законовъ и порядковъ, въ явномъ явуду Государства и отагощенію подданныхъ, и съ явнымъ оскорбленіемъ Высочайшаго Самодержавія, и славы, и чести Имперіи; присвокупилъ къ оному злодѣйское предисловіе, съ самохвальнымъ величаніемъ имени своего, и описалъ себя толкииъ законодательмъ, котораго сердца будто и народъ боится долженствуетъ, и сои проентъ съ предисловіемъ самъ и чрезъ друзей пикль пачиреніе разглашать; злодѣйственно дерзнулъ пошавымъ Ея Величеству письмомъ генерально вѣрнуть подданныхъ въ подозрѣніе пѣнворитъ и безбожно облыгать; послыхавшимъ доселѣ образиъ поуказанныя подати на народъ налагалъ и пикль тысячи рублей сои въ возмущеніе собралъ; вѣдалъ самъ, сколь святи Монаршескія палаты, палко и насильственно одного Секретаря, который пришелъ на него Ея Величеству битъ человекъ, въ омытъ соиъ битъ и, вытаскивъ за волосы, къ соиъ подъ каруодомъ отослать и тамъ еще мучительски побояиъ оскорблять; ждалъ, что оиъ изъ своего престога и уютного Дворецства, и тожио Высочайшемъ Ея Величества милостію облыгнется и проивидеть, дерзнулъ безсильство Государственныя гербы соиъ проивести и безбожно въ Императорской омилии свойтвомъ прачитаться, и, сочиня картину будто бы самого роду съ высшеславными гербами, пачиренъ былъ оиу въ чужіа Государства для пачечетанія и разглашенія послать; пикль, съ своимъ сообщникомъ, пачиретнымъ злодѣиіемъ съма и разкуженіа, пачачиціае веронь дугъ пичитиъ, проивозикль, и злодѣйнички пачарныи поумеліаи и разглашеніа въ допачиіа Ея Величества утрехіаиа вѣнпачаиа; всякыа допачиіаекиа по тѣмъ же пичитиъ помыа, гдѣ пачелитъ, не облыгалъ, но пачо у соиъ угаиъ и урпачиіа, помыа пачиъ у него пачиіаи; секретныа дѣла, пачо не пачикала, соиачаа; по пачиіаиъ вѣрпачаиіаиъ, соиачулаа съ пачиіаиъ заныа пачиіа, останааа заныа пачиіаиъ дѣлаиа допачиіаиъ и омыа въ дѣиство пачиіаиъ; пачиіаиъ чыаа пачиіаиъ дѣлаиъ и пачиіаиъ пачиіаиъ соиъ пачиіаиъ; къ славы и къ прачиіаиъ служачиіаиъ пачиіаиъ въ допачиіаиъ соиа работиъ уаиричавалъ, пачиіаиъ къ пачиіаиъ сумуа дѣлаиъ пачиіаиъ расчичавалъ; пачиіаиъ безъ заауа въ чыаа пачиіаиъ и пачиіаиъ и пачиіаиъ прачиіаиъ соверчавалъ, а пачиіаиъ тоио

многихъ же честныхъ и вѣрнослужащихъ безвинно заслуженнаго лишилъ; многихъ безвинно по злобѣ мучительно самъ штрафовалъ; къ порученныхъ ему дѣлахъ, вмѣсто должнаго раченія, великое упущеніе учинилъ; многія несправедливыя рѣшенія и многія другія чезобитческія дѣла, для богомерзкаго своего лакомства, по страстямъ своимъ производить, и наглыми поступками многія тысячи деньгами и на многія тысячи вещами во взятку себѣ получалъ, а сообщниковъ своихъ научалъ, что когда случивъ есть, то надобно не только руками, но и ртомъ хватать и въ себя глотать. Сообщники же его, слыша злодѣйскія разсужденія и вида самъ его злоумышленныя сочиненія, и признавая во всемъ томъ его злость и злодѣйское намѣреніе къ нарушенію и укоризнѣ законовъ и къ оскорбленію Высочайшаго Ея Величества Самодержавнаго достоинства, не только о томъ, но присяжной должности, не объявляя, но и сами таковыя же разсужденія произносили, дѣломъ и совѣтомъ ему помогали, и во всемъ такими же какъ онъ, преступниками себя учинили.

VIII

Последніе дни жизни Вольнскаго и казнь его.

О расподженіи духа Вольнскаго съ тѣхъ поръ, какъ ему объявлена была казнь, можно нѣсколько заключать по немногимъ записаннымъ въ дѣлѣ словамъ его. Послѣ перваго посѣщенія священника (23 Юнѣ) Вольнскій говорилъ караульному Офицеру: «До объявленія мнѣ смерти, какъ я давеча спалъ, и только того прошло 6 часовъ, видѣлъ я во снѣ, будто бы я пришелъ въ церковь, и въ той церкви свѣчъ цѣтъ; я пошелъ въ алтарь и сказалъ: «Для чего гнѣтъ огни?» И священникъ Феодоръ, котораго я до сего времени отъ роду нигдѣ не видалъ, вышелъ ко мнѣ и отаѣчалъ: «Ужо, де, засвѣтятся;» и онаго священника во снѣ я видѣлъ въ такомъ платьѣ и примѣтами, какъ теперь его видѣлъ.» Потомъ продолжалъ: «По видамъ моимъ, я напередъ сего смерти себѣ просилъ, а какъ смерть объявлена, такъ не хочется умирать.» 24 Юнѣ онъ при священникѣ сталъ толковать молитву «Отче нашъ» и говорилъ: «Вотъ въ сей молитвѣ написано: «Остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ;» а я не оставляю должникамъ своимъ; такъ, стало быть, я на себя того прошу, что я не оставляю и мнѣ не оставь;» а послѣ присовокупилъ: «И такъ грѣшны, что говорилъ: «И даждь мнѣ, Господи, оставятыя должникомъ моимъ.» «Повыходѣ же священника гоцирилъ Офицеру: «Ежели бы я зналъ, что такъ со мною сдѣлается, то, будучи въ домѣ своемъ, много случаевъ нашель бы умертвить себя, покуда еще вы ко мнѣ не были приставлены. Также, какъ привели меня въ крѣпость, то первые дни весьма душа моя мучилась, и все думалъ я, чѣмъ бы себя умертвить, и, усмотря на полу деревянный гвоздь, поднималъ его, но вы его къ себѣ взяли.» Послѣ исповѣди Вольнскій разсказывалъ соблазнительный анекдотъ объ одномъ дурачкѣ, исповѣдававшемъ дѣвушку, которая принуждена была отъ него бѣжать. — 25 числа Вольнскій мѣнялъ по одному дѣлу переговоры свои противъ Графа

Гавриил Иванович Гавриилъ, тогда: Будемъ мы въ томъ судиться съ шестъ на своемъ себѣ. Въ тотъ же день онъ просилъ къ себѣ Ушакова и Пеплова и говорилъ: «Новоизъ я просилъ Исаю и Ея Императорскаго Величества, что шестъ въ шею вамъ съ какъ и въ промерастахъ, и вѣроубиствахъ и прогнѣнахъ поступкахъ и сомнѣнахъ, какъ о томъ прежде въ отбѣлахъ и съ речею съ показалъ, погрѣшеніе учинилъ: того прошу у Ея Императорскаго Величества, чтобы за тѣмъ вы и такія вѣны не четвертовать. Потому просилъ о возвращеніи и награжденіи цѣлой ея.»

26 числа строили на Петербургской сторонѣ, на Сытной дворѣ, мѣсто для захороненія, и чрезъ Полицію объявлено жителямъ Петербурга о вѣчении, для оной назначены мѣ, дабы всѣ могли видѣть, но въ сей публиканіи шеста преступниковъ не было о имени.

На другой день (27 Іюля) совершилась судьба сихъ несчастныхъ, въ 8-мъ часу утра. Послѣ исповѣди и причастія Св. Таинъ, вырѣзали у Волынскаго языкъ въ каюрѣ, и вывели его, вмѣстѣ съ прочими (кроме Мусина-Пушкина), на Сытной рынокъ. Тамъ, въ присутствіи Ушакова и Пеплова и множества зрителей, прочтенъ Ассессоромъ Хруновымъ Указъ, на особо волнѣннутахъ для сего званіи. Волынскому отбѣна, сперва правая рука, потомъ голова: Хрунову и Фрошину голову; Фейшолову и Эйслеру ушпено каменными мастерами незначное наказаніе плутомъ, Судъ плетни; послѣ чего Соичиковъ, Эйслеръ и Суза отвезены по вѣрному въ крѣсть, а мертвыя тѣла каменныхъ оставались еще нѣкой часъ на мѣстѣ: наконецъ, отвезены на Выборгскую сторону, и, по отправленіи надъ шестъ перекрестнаго образа, погребены у церкви преподобнаго Самсона Страшноприимца. Что касается Мусина-Пушкина, ему, въ присутствіи тѣхъ же, Пеплова и Ушакова, по объявленіи смертной казни и почитованія, урѣзавъ языкъ въ каюрѣ.

IX

Судьба семейства Волынскаго и прихосновскыхъ изъ нему лицъ.

На третій день (30-го Іюля, въ 12-мъ часу по полудни) дети Волынскаго отправлены въ Сибирь, каждый порознь, въ особыхъ колескахъ. Изъ свѣдѣн

* Выше сказано, съ какою строгостію Волынской содержался въ заключеніи: Ему, однако жъ, кажется, позволено было имѣть въ некоторыя вещи; по крайней мѣрѣ, караульный Офицеръ рапортовалъ, что послѣ него остались: образъ въ мѣстѣ съ серебрянымъ оладомъ, золотой крестъ съ ящачи, золотыя часы, табакерка, кольцо и три ящачки, червонецъ; серебряныя: кушнничикъ, подносъ, три ложки, пара ножей и солонка; шуба красная суховная, подбитая черными овчинными, пара крытыхъ валякомъ тулуповъ, каштанное одѣяло, 2 цуховки, 3 подушки, гарнитуровой камолы, тридцатье штаны, каштановый балахонъ, бѣлыя и разноя жѣдная посуда. Волынской прислалъ: крестъ отдать сыну, образъ дочеряхъ, золотыя вещи продать для нищихъ, прочее священнику (послѣднее исполнено, какъ значителъ въ дѣлѣ).

старымъ бѣлымъ и платемъ.* Къ каждой изъ дочерей приставлена была, для хранения, вдовая баба.** Сопровождающимъ ихъ, Лейбъ-Гвардіи фурьерамъ, Арсеніеву и Чернышеву, въ инструкціи, между прочимъ, сказано: не допускать имъ чинить надъ собою попреждепія, но, кромѣ крѣпкаго караула, не дѣлать имъ никакой заедаги и не потребствва, и о томъ отнюдь никому не сказывать; не вступать съ ними ни въ какіе посторонніе разговоры и смотрѣть, чтобы при каждой баба находилась безотлучно, но чтобы и онѣ съ ними ничего не говорили.» Каждый изъ фурьеровъ имѣлъ при себѣ по три солдата и бралъ дорогою по пяти подводъ. Марія привезена въ Елисейскъ 3-го Ноября, въ тамошній женскій Рождественскій монастырь, и на другой день пострижена Иеромонахомъ Гаврииломъ, въ небытность Архимандрита Елисейскаго Славскаго монастыря, и наречена Маріанвою. Азну везли въ Якутскъ, но, по доставленной изъ Снода справки, что тамъ женскаго монастыря нѣтъ, послано повелѣніе отвезти ее въ Иркутскъ, куда она и прибыла 26-го Ноября, и того же дня пострижена въ Знаменскомъ монастырѣ, получивъ имя Анисіи. Сына Волынскаго доставленъ въ Селенгинскъ не прежде 12-го Генваря, и принятъ тамошнимъ Комендантомъ, Бригадиромъ Вухгольцемъ: тамъ онъ долженъ былъ до 15-лѣтняго возраста состоять подъ крѣпкимъ присмотромъ, не смѣя вступать въ разговоры съ посторонними людьми и получая на содержаніе свое по 10 копѣекъ въ день. Но, по кончинѣ Императрицы, Анны Іоанновны, послѣдовавшіе за оною перевороты въ правленіи, обогчили судьбу сихъ несчастныхъ. 31-го Генваря, 1741 года, Правительница Анна велѣла сына и дочерей Голынскаго освободить, и если дочери уже пострижены, то снять съ нихъ монашескій чинъ и всѣхъ отпустить на житье въ Москву, въ домъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Александра Нарышкина. 28-го Юля они всѣ трое были уже въ Tobольскѣ на обратномъ пути своемъ.

О семействѣ Хруцова сказано, что Императрица Елисавета Петровна Указомъ Сенату 15-го Юля, 1742 года, повелѣла: вдову Азну, Александрову дочь, жену Хруцова, съ сыновьями и дочерьми, тѣмъ, что онъ казненъ, не порицать, пожеже они винимъ его не причастны.

О Мусенѣ-Пушкинѣ, Соімоновѣ, Эйхлерѣ и Судѣ имѣются въ дѣлѣ слѣдующія свѣдѣнія:

* Имъ дано, дочери А и в ф: пуховникъ, 2 подушки, одѣло тафтяное холодное, ветхое, 7 полукосынокъ, 4 бумажные платка, 12 рубахъ, 3 полотенца, 2 чулокъ бумажныхъ, балахонъ, шуба камчатная зеленого цвѣту, старая лисья шуба, крытая чернымъ атласомъ, кипоръ черный бархатный ветхой, пара башмаковъ. Маріи в: пуховникъ, 2 подушки, одѣло камчатное зеленое ветхое, 12 рубахъ, 5 старыхъ бумажныхъ платковъ, 8 полукосынокъ, пара башмаковъ, шуба лисья старая игольная, балахонъ зеленой камчатный, юбка камчатная. Сыну Петру: шуба камчатная старая на лисьемъ мѣху; старой бархатной черной кашакою, и старый штепный на лисьемъ мѣху казакимъ, 12 рубахъ, 4 пары чулокъ, 3 салетки, пара башмаковъ, двои штаны суконные ветхія, пуховникъ, три подушки, старое камчатное одѣло, и новопевные кафтанъ съ камзоломъ дычатаго цвѣту.

** При Азнѣ Степанида Дорочеева, при Маріи Акулина Колкина. Ихъ велѣно оставить въ Сибирь.

Первой изъ нихъ былъ посаженъ въ Соловецкомъ монастырѣ, въ такъ называвшіяся, Головленковой тюрьмѣ, которая устроена внутри стѣны, сдѣланной изъ дикаго камня, за динною монастырскихъ келлій, въ четырехъ сажняхъ отъ оера. Входъ въ оную былъ со стороны монастырской чрезъ деревянный, въ видѣ полу-круга, острога; две двери, каждая на замкѣ, вели во внутренность казармы, гдѣ стоялъ часовой при свѣтѣ починка съ тюленьимъ саломъ и могъ согрѣвать себя вождѣмъ нечи; даде, съ обѣихъ сторонъ казармы, находилось по одной золотавичей тюрьмѣ, въ 6 аршинъ длиною, безъ нечесъ и безъ свѣту, запираемой двумя дверями съ желѣзными засовами. Въ одной изъ нихъ сидѣлъ дѣтъ 14-ти какой-то писарь Патока, а потомъ около года Кириль Менчерскій, который зимою согрѣвалъ себя единственно шубами и котораго выпели въ другое мѣсто, чтобы дѣтъ мѣсто Мусю-Пушкину. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ посылали къ нему Гвардіи подпоручика Вышомскаго допросить его о некоторыхъ пожиткахъ, пекселахъ, и т. п. Вышомскій нашелъ его въ твердой памяти, однако жъ болыаго, стражащаго кровотарканшемъ. 28-го Октября Регентъ смягчилъ его положеніе, давъ, именемъ Императора, Указъ освободить его и отправить на житье въ дальнюю деревню его жены. Онъ поѣхалъ въ Симбирскій уездъ. Императрица Елисавета Петровна изволила (Указомъ 25-го Юля, 1742) повелѣть: вину ему отпустить, прикрывъ его знаменемъ и отдавъ ему шагу, но быть ему въ отставкѣ, а къ дѣламъ его не опредѣлять.

Соймоновъ нахлился въ ссылкѣ въ Охотскомъ острогѣ; Эйхлеръ привозенъ въ Якутскъ, въ Жигайскій острогъ, въ работу, а Суда отправленъ въ Камчатку. По 30-го Декабря, импильнымъ Указомъ, повелѣно: Эйхлера освободить и жить ему безвыѣздно въ деревняхъ жены его; а 8-го Апрель, 1741 года, повелѣно освободить и прочихъ, и изъ нихъ: Соймонову жить въ деревнѣ, а Суду опредѣлить въ Москвѣ къ дѣламъ. Императрица же Елисавета (10-го Декабря) позволила Соймонову жить, гдѣ пожелаетъ, а Судѣ прѣхать въ Петербургъ (сей послѣдній освобожденъ, какъ сказано въ дѣлѣ, въ 1742 или даже въ 1743 году).

Остается упомянуть объ участіи прочихъ лицъ, въ сіе дѣло замѣшанныхъ. Выше сказано, что были арестованы и допрашиваемы: человекъ Волинскаго, Василій Васильевъ Кубанецъ, Секретарь Конюшенной Канцеляріи, Петръ Муромцовъ, и Секретарь Волинскаго, Василій Гладковъ, бывшій при немъ же Адъютантъ, Капитанъ Иванъ Родіоновъ, и Ассессоръ Смирновъ, изъ коихъ Гладковъ подвергся даже и пыткѣ.

Кромѣ нихъ подверглись сѣдствію: братъ Волинскаго, Нижегородскій Вице-Губернаторъ; отецъ Родіонова, Богданъ; Ассессоры Конюшенной Канцеляріи: Петръ Богдановъ и Василій Десятовъ; Архитекторъ Бланкъ; Смотритель Арцацкеръ; Экономъ Архіерей Новогородскаго, Герасимъ, и многія другія лица.

Кубанцу, еще съ 9-го Юня, дозволено было бывать въ Пе- донавловской церкви и отлучаться въ городъ для прогулки, но не иначе, какъ за карауломъ и съ обязательствомъ хранить секретъ. 2-го Декабря онъ освобожденъ совершенно, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы изъ Петербурга не съѣзжалъ и чтобы по вся дни являлся въ Тѣиной Канцеляріи, а 18 Февраля, 1741 года, данъ ему паспортъ на свободное жителство въ Россіи, гдѣ пожелаетъ.

О Муромцевѣ апробованъ (7-го Юля) Указъ: наказати его батогами за то, что, зная о употребленіи Волынскимъ казенныхъ денегъ и непристойныхъ его о своей фамиліи разсужденіяхъ, о томъ не объявилъ, потому же освободить: что въ тотъ же день и исполнено.

Гладковъ содержался, закованый въ ножныя желѣза, до 21-го Ноября, а 2-го Декабря, во уваженіе, состоявшагося въ 23-й день Октября, Его Императорскаго Величества милосердаго Указа, по которому, для поминовенія блаженныхъ и вѣчно достойныхъ памяти Великой Государыни, Императрицы, Алены Ивановны, и для многоголтняго Его Императорскаго Величества здравія и благополучаго царствованія, всѣ преступники (кромя важнейшихъ винъ по первымъ двумъ пунктамъ) прощены, и Гладкову вины его отпустить и его освободить.

Подъ сей же Указъ поавелены: Богдановъ и Десятовъ, освобожденные 21-го Ноября, на росписан.

Родионовъ обвинялся: сынъ въ приниманіи взятокъ для Волынскаго, а отецъ въ сообщеніи ему отъ Эйхлера извѣстій тогда, какъ Волынскому уже запрещено было ѣздить ко Двору; послѣдній, т. е., Богданъ Родионовъ, въ сеіи винѣ не сознался. 7-го Юля онъ былъ наказанъ плетьюми и потомъ посланъ, съ женою и малолѣтними дѣтьми, въ свою деревню, гдѣ велѣно ему жить безвыѣздно, подъ надзоромъ; но два его сына (19 и 18 лѣтъ) отпавы въ разные гарнизоны въ солдаты; старшій же сынъ, Иванъ, Адъютантъ Волынскаго, оставался въ ножныхъ желѣзахъ до 21-го Ноября, потомъ освобожденъ, а 13 Декабря прощенъ и вновь определенъ въ службу къ Генералу Кейту. 2-го Генваря и отцу его, Богдану, разрѣшено жить, гдѣ пожелаетъ, и, отпавные въ солдаты, сыновья его возвращены.

Смирновъ, по показанію Гладкова, обвинялся въ пересказываніи, что Биронъ на колѣняхъ просилъ Императрицу предать Волынскаго суду. Онъ, въ слѣдствіи, отвѣчалъ, что слышалъ сіе отъ Архитектора Бланка, а Бланкъ сослался на Архандера, но сей послѣдній, въ очной ставкѣ съ нимъ, показалъ, что никогда ему о томъ не говорилъ, и былъ немедленно освобожденъ. Бланкъ указывалъ еще на садоваго подмастерья, Сурмина, и механическихъ дѣлъ подмастерья же, Лодыженскаго, которымъ разсказывалъ сей же анекдотъ. Они оба утверждали, что его не слышали, и также были освобождены (Сурминъ, однакожь, высѣченъ батогами), а Бланкъ подвергнуть розыску, и признанъ, что говорилъ сіе забвеніемъ. 7 Юня определено: Бланка бить пещадно плетьюми и послати съ женою и дѣтьми въ Тобольскъ на вѣчное житье, а Смирнова бить плетьюми и отрѣшнть отъ дѣлъ. Жена первая умерла въ дорогѣ, близъ Казани.

30 Декабря Правительница издала Указъ, не порицать Смирнова наказаніемъ и определить его къ дѣламъ по прежнему, а 9 Феврала, 1741 года, она же возвратила и Бланка изъ ссылки.

Иванъ Волынокій по слѣдствію признался по взяткахъ, въ держаніи у себя книги Юста Линна, Пунктовъ, посланныхъ отъ Верховнаго Совѣта къ Императрицѣ въ Митаву, и проч. Онъ 2 Декабря прощенъ и освобожденъ.

Мотяхъ Герасимъ объявлялъ, что отпущенъ къ Волынскому обнъ изъ страха, чтобы онъ, въ гнѣвѣ, не причинилъ Архіерейскому дому и ему какой либо бѣды. Его отослани началъ къ Архіерей.

Нѣ дѣль видно, что почти всѣ, принесшіе на Волынскаго жалобу, получили какое либо удовлетвореніе, въ томъ числѣ и Третьяковскій, который уже послѣ казни его пошелъ съ попомъ прошеніемъ о безсесты и увѣчи, и получилъ изъ милости его деньгами двойной окладъ своего жалованія или 720 рублией.

X

Свѣдѣнія о состояніи Волынскаго и товарищей его бѣдствія.

Волынскіи и нѣкоторые изъ товарищей его бѣдствія, какъ можно заключать по свѣдѣніямъ о конфискованныхъ имѣніяхъ, были люди достаточные, /особенно Мусинъ-Пушквинъ, владѣлецъ богатыхъ помѣстьевъ и многихъ тысячъ душъ. Въ его Московскомъ каменномъ домѣ, на Арбатѣ, въ приходѣ Бориса и Глѣба, описано множество драгоценныхъ камней и золотыхъ вещей, и одного серебра на вѣсколко десятковъ пудъ; самый же домъ отдалъ жѣнѣ его съ дѣтьми. Въ Петербургѣ онъ жилъ въ Каменномъ домѣ на Мойкѣ, отапливаемомъ богатою мебелью, фарфоровыми издѣліями, попусами и другими предметами роскоши. Сей домъ достался Князю Шикотѣ Юрьевичу Трубецкому, съ частію близъ лежащаго мѣста, а другая часть присоединена къ Императорскимъ огородамъ. Другой его домъ, также каменный, между Набережною и Нѣмецкою Лиціями, приписанъ ко Дворцу, для помѣщенія Дворцовыхъ служителей. Третій находился на Васильевскомъ острову, въ 13 Лиціи, надъ Невною (назначенія его по дѣлу не видно). Нѣ прочаго недвижимаго имѣнія дача между Петергофомъ и Стрѣльною отдана въ вѣчное владѣніе Фельдмаршалу Миниху, а Клониская мыза, въ Конорскомъ уездѣ, Генералу Барону Густаву Барону, пока въ службѣ Ея Величества будетъ пахотиться.

У самаго Волынскаго было болѣе 1800 душъ крестьянъ. Въ Казанскомъ уездѣ держалъ онъ большой винокуренный заводъ, откуда ставилъ вино въ Москву, Казань, Симбирскъ, Чебоксары, и навѣрвался поставлять даже въ Азовъ; на четырехъ Конскихъ заводахъ въ губерніяхъ и, сверхъ того, въ Петербургѣ, Москвѣ и въ Подмосковскомъ селѣ, Вороновѣ, находились донаши Нѣмецкой, Пезанолитанской, Черкасской, Грузинской, Турецкой и Калмыцкой породы. Онъ имѣлъ нѣсколько дворовъ въ Петербургѣ и одинъ въ Москвѣ. Большой дворецъ съ деревяннымъ домомъ на Мойкѣ достался Президенту Коммерцъ-Коллегіи, Барону фонъ Менгдену, а по собѣдствію оного каменный домъ назначенъ для служителей Принца Брауншвейгскаго; дворецъ съ каменными палатами на Адмиралтейскомъ острову, ниже Исакиевской церкви, по Невѣ—Каммергеру Стрѣшневу; дворецъ на Фонтанкѣ, у Обухова моста, отданъ для содержанія псовой охоты, и донынѣ именуется Волынскимъ.

Волынскій жилъ въ большомъ деревянномъ домѣ надъ Мойкою, въ которомъ было 18 комнатъ; изъ нихъ лучшія были обиты краснымъ атласомъ съ трапами и нѣсколькими Персидскими коврами, прочія цвѣтною камкой, ткаными шпалерами и проч. 16 зеркалъ въ золотыхъ рамахъ и 7 въ орѣховыхъ, 1 канапе, 24 стола и столько же стульевъ съ триковыми подушками, 32 стула съ кожаными, 17 белъ подушекъ, 7 креселъ, двоя камчатныя ширмы, 5 Англійскихъ кабинетовъ

за стеклами и 4 безъ стеколъ, и 48 писанныхъ на полотнѣ картины, составившая главную его мебель. Въ числѣ картинъ были портреты: Петра Великаго, Императрицы Анны Ивановны и Герцога Вирона. Образовъ, писанныхъ на деревѣ и на полотнѣ, съ окладами и безъ окладовъ, считается 26; сверхъ того 2 юга и 3 серебряныя креста съ мощами. Въ описи конюскопанинаго имуществва 13 страницъ заняты перечисленіемъ однихъ дорогихъ каменьевъ, а золотыя и серебряныя вещи занимають 19 страницъ. Въ описаніи платья показано: 25 кафтановъ (шарчевыхъ, бархатныхъ, гроденуровыхъ, газетовыхъ, сукошныхъ, и 27 камзоловъ, особое Азіатское платье и халатъ Шаховъ); также заслуживають вниманіе оружіе, конскіе уборы и мягкая рухлядь. Библіотека его была незначительна и состояла изъ Русскихъ книгъ; но письмо къ нему Астронома Делина изъ Березова показываетъ, что онъ любилъ науки и былъ покровителемъ ученыхъ.

Въ Петербургѣ находилось при немъ 60 дворовыхъ людей, не только Русскаго происхожденія, но и Польскаго, Шведскаго, Малороссійскаго, Турецкаго, Персидскаго, Калмыцкаго, Бухарскаго и Индійскаго. Въ числѣ дворовыхъ людей двое: Шмчиловъ, 19 лѣтъ, и Курочкинъ, 7 лѣтъ, названы его побочными сыновьями. Ливрея Волинскаго состояла въ кафтанѣ бѣлаго, а погоня и сюртука цвѣта, въ красныхъ камзолахъ и такого же цвѣта штанахъ съ серебряными полументами.

Еропкинъ имѣлъ свой домъ на Васильевскомъ островѣ въ 17-ой Линіи, но жилъ обыкновенно въ слободѣ Невскаго монастыря, занимаясь тогда строеніемъ онаго. Онъ былъ изъ числа молодыхъ людей, образовавшихся, по волю Петра Великаго, въ Италіи. Его бібліотека состояла изъ многихъ книгъ на Французскомъ, Нѣмецкомъ и Италіанскомъ языкахъ, особенно по части архитектурной. Его отиное недвижимое имѣніе пожаловано, на проиганіе и на уплату долговъ, брату его, подпоручику Алексѣю Еропкину.

Соймоновъ и Хрущовъ имѣли дома въ Москвѣ, а въ Петербургѣ жили на Васильевскомъ островѣ: первый въ домѣ жены своей, урожденной Отлепой, а второй въ своемъ собственномъ. Хрущовъ, принадлежа также къ числу образовавшихся за границею Русскихъ, имѣлъ и замѣчательную, по тогдашнему времени, бібліотеку изъ книгъ Французскихъ, Нѣмецкихъ и Голландскихъ.

Вообще, всѣ найденныя у сихъ несчастныхъ книги поступили въ Академію Наукъ, старыя рукописи въ Иностранную Коллегію, образа огданы въ Синодъ, а золотыя вещи на Монетный Дворъ. *

* Въ XI-мъ томѣ «Энциклопедическаго Лексикона» (Спб. 1838 г., на стр. 461—473), по офиціальному извлеченію изъ этой «Записки оъ Артеміи Волинскомъ» предлагаемой здѣсь безъ малѣйшихъ измѣненій, или оупущеній. Тамъ оно подписано буквами А. А. Др., который принималъ въ началѣ, когда въ срединахъ концѣ свое сужденіе о несчастномъ.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

ВЪ СЕНАТѢ

ПО ДѢЛУ ПРКУЦКАГО СЛѢДОВАТЕЛЯ КРЫЛОВА.

«Сегодня я пришла (сказала Императрица въ Сенатѣ), чтобъ¹ съ Вами говорить о такомъ дѣлѣ, которое четыре года на сердца моемъ лежало.² Я оно окончатъ способа не³ находила, не нарушая справедливости, то есть, дѣло Пркуцкаго Слѣдователя, Крылова. И нынѣ къ намъ назадъ принесла Сенатской докладъ 1762 года, въ которомъ нахожу одну только бѣно выведенную вину Крылова, по которой онъ иными Указомъ блаженныи памяти тетки Нашей, Императрицы Елисаветы Петровны, лишенъ всѣхъ чиновъ, и скоганъ привезенъ сюда, сиречь,⁴ арестованіе Пркуцкаго Вице-Губернатора Вульфа. На все прочее, въ Сенатскомъ докладѣ мнѣ представленное, а смотрю, какъ на неоконченно; слѣдственно опыи решить не могу.⁵ Моя воля есть, чтобъ Сенатъ кратчайшимъ и законнымъ образомъ окончалъ то, что по правосудію принадлежитъ.⁶ Крылову же Сенатъ имѣеть, примѣялась къ Нашему милосердію, и взирая на семилѣтнее нынѣшнее его состояніе, опредѣлить правосудный жребій, не докладывая уже болѣе намъ. Осталось только упомянуть о Генералѣ-Прокурорѣ Глебовѣ, который въ семь дѣлъ, по крайней мѣртѣ, оказался подозрительнымъ, и тѣмъ самымъ уже лишилъ себя довѣренности, соединенной съ его должностію; но какъ Генералъ-Прокуроръ не къмъ, кромѣ Насъ, не судимъ, то предоставляемъ себѣ должностію его впредь диспонировать, а ему отнынѣ симиъ чиновомъ не писатся. При⁷ семь за благо нахожу здѣлать вамъ примечанье, сколь «страшній слѣдствія имѣють тѣ дѣла, кои страстно произвождаются, и до какихъ дерзости доходить, когда, вмѣсто законовъ, руководствуютъ, чего нигдѣ такъ не видно, «какъ пазъ всего сего дѣла.»⁷

¹ Послеъ сего написано, но зачеркнуто: «чистосердечно.»

² Дѣлѣ было написано, но зачеркнуто: «и совѣстію мучилась чаю, что Я оно.»

³ «Виречь» приписано самой Государыней сверху слова «его есть» которое зачеркнуто.

⁴ Напечатанное въ разрядку приписано самой Государыней сверху.

⁵ Сверху приписано самой Государыней: «принадлежитъ», вмѣсто: «справосудіа требовать, и въ чемъ притѣвленіе есть,» что все зачеркнуто.

⁶ Все дальѣйшее отсюда до конца писано рукой самой Государыни.

⁷ Изъ бумагъ Статсъ-Секретаря Государыни, Александра Васильевича Храновицкаго, находящихся теперь у роднаго племянника его, Н. В. Сушкова.

ВЪЗГЛЯДЪ НА СЪДЕНІИ

Право суди есть одна изъ главныхъ цѣлей всѣхъ правленій и надежнѣйшая подпора Престола. Сія истина столь очевидна, что не требуютъ доказательства. Мудрые монархи Россійскіе это чувствовали, прилагали возможное стараніе доставить такое драгоценное благословеніе своимъ вѣроподаннымъ и въ семь памѣрени строжайше запретили взятки, посулы и приносы, которые могли бы поколебать правоту и совѣсть судей. Премудрая Екатерина II сдѣлала сіе преступленіе даже непросителнымъ, а нынѣ * благополучно царствующій Государь, какъ истинный отецъ своихъ народовъ, повелѣлъ Правительствующему Сенату прислать средства къ прекращенію сего гибельнаго зла.

Въ семь Указѣ изъяснено, до какой крайности дошло это злоупотребленіе. Тоже самое подтверждается и разлажившимся повсюду жалобами на несправедливостъ приговоровъ и рѣшеній судейскихъ и на пристрастіе людей, учрежденныхъ для разбора споровъ, бывающихъ между согражданами о такихъ важныхъ интересахъ, отъ которыхъ зависить счастье цѣлыхъ семействъ а иногда и самое существованіе оныхъ. Хотя сей непорядокъ, который столь трудно искоренить, основанъ на естественной любви человека къ самому себѣ и на, пристрастіемъ отъ того корыстолюбіи, или желаніи себѣ добра, которое предпочитаетъ оду общественному благу; но что, не взирая на сіи страсти, не невозможно ввести наблюденіе строжайшаго правосудія въ благоустроенномъ Государствѣ, тому служить доказательствомъ Англія, по свидѣтельству де Лоза, писавшаго о ея Конституціи. Истина, съ какою производится въ той землѣ судебныя дѣла, есть тому, конечно, одна изъ главныхъ причинъ. Ибо каждый человекъ въ общежитествѣ, натурально, жаждетъ, чтобы другіе имѣли объ немъ хорошее мнѣніе и въ томъ находятъ свою выгуду. Лишиться же доброй славы каждый страшится. А какъ о судопроизводствѣхъ и теченіи дѣлъ свободно печатають въ тамошнихъ газетахъ, то это и удерживаетъ судей въ предѣлахъ честности, и тѣмъ болѣе, что, по изобличеніи въ бездѣлничествѣ, или пристрастіи, лишались бы они не только своихъ мѣстъ и уваженія.

Не можно ль ожидать отъ одинакихъ причинъ одинакаго дѣйствія и въ нашемъ отечествѣ, хотя его конституція правленія различна отъ установленія той землѣ? Ибо что дѣлають пристрастныхъ служителей правосудія безвѣными, если не корыстолюбіе

отъ публичности ихъ дѣлшіи и увѣренность, что, при всей своей несправедливости, не лишится они ни мѣсты, ни уваженія согражданъ своихъ, и что, хотя бы беззаконіе ихъ и было навлечено на некоторыя, или даже многіи, но, съ другой стороны, еще большее число о томъ не слѣдуетъ. Къ тому же, могутъ они имѣть пріятелей и сообщниковъ, которые не преминутъ опровергать претолуемые ими слухи и представить ихъ поступки въ наилучшемъ видѣ, такъ что публичное обвиненіе мнѣніе будетъ все въ колебаніи.

Правда, лучшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ достигнуть и у насъ великой выгоды, о которой рѣчь идетъ, было бы довести до того, чтобы законы были всѣми состояніями людей уважаемы и имѣли непреодолимую силу, и чтобы всякой подданный былъ удостовѣренъ, что, за нарушение оныхъ, не избѣгнетъ положеннаго наказанія; но пока сей спасительный страхъ законовъ будетъ поселенъ и въкорененъ въ души всѣхъ, то вѣрноподанныческій долгъ Государю и усердіе о благи общему побуждаютъ меня представить на благоусмотрѣніе, не полезно ли было бы повелѣть о дѣлахъ, рѣшенныхъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ, печатать краткія, но достаточныя или истинныя, исторіи дѣлъ, съ прописаніемъ приговора и законовъ, на которыхъ была опія основана, такъ чтобы изъ нихъ всякъ могъ видѣть нравственность и неправильность, пристрастіе и безпристрастіе рѣшеній судейскихъ, и сіи выписки, съ означеніемъ именъ судей и секретарей, издвать въ свѣтъ, такъ какъ издывался Отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Но какъ печатать выписки всѣхъ рѣшенныхъ спорныхъ дѣлъ, за множествомъ оныхъ, неудобно, или даже невозможно, то, кажется, доводило было бы предавать тишею выписки дѣлъ такихъ только людей, которые, почитая себя крайне обиженными приговоромъ судейскимъ, просили объ оныхъ.

Такое обнародованіе судейскихъ приговоровъ, средство самое легкое и никого оскорбить не могущее, которое, кажется, не подлежитъ ни какому неудобству, употребленію, установило бы желаемое правосудіе и безпристрастіе; ибо самая публичность должна удерживать судищихъ въ надлежащихъ предѣлахъ справедливости, и никто изъ нихъ, чаятельно, не захочетъ подвергнуться явному позору и неумолимому суду публики. Стыдъ, имѣющій столь сильное вліяніе на поступки наши, должно надѣяться, не остался бы и теперь безъ дѣйствія.

Сперхъ этой великой выгоды послѣдовали бы отъ сего обнародованія и многія другія, весьма драгоцѣнныя. Государь могъ бы знать свойства и способности опредѣленныхъ къ отправленію правосудія людей, судить объ нихъ самъ, чего они стоить, и по тому употреблять, награждать, или наказывать ихъ; былъ бы облегченъ, или совсемъ избавленъ, отъ тягостнаго разбирательства безпрестанно подносимыхъ ему жалобъ на рѣшенія разныхъ Правительствъ; публика узнала бы очевидно и во всемъ пространствѣ то добро и благодѣаніе, которое и съ этой стороны доставляетъ себѣ Правительствъ; дѣятельность и честность, какъ обыкновенно агенты оного въ исполненіи его намѣреній и повелѣній, впадаютъ въ менародной горды; отъ того, натурально, возмущеноваго бы она еще болѣе, буде можно, сердечной привязанности къ Государю и Отечеству, а къ честнымъ судьямъ возымѣла бы справедливую довѣренность и уваженіе; были бы извѣстны безсонѣстные судьи, помогающіеся неправедно приспосовать себѣ чужое; отъ того, чаятельно, уменьшилось бы

число сихъ нарушителей общественнаго спокойствія и благоденствія; ибо сограждане ихъ были бы отъ нихъ предостережены, а сами они подверглись бы достойному презрѣнію; ябеда и крючкотворство, сіи искусства умышленно зануговывать самыя легкія дѣла для своей прибыли и разоренія тяжущихся, были бы, если не истреблены, по крайней мѣрѣ, ограничены; люди, не имѣющіе надлежащихъ способностей къ отправленію судейскаго званія, не смѣли бы проситься на такія мѣста единственно для прибыли; чтеніемъ сихъ выписокъ распространилось бы знаніе Россійскихъ законовъ и судопроизводства; умножилось бы число людей, способныхъ къ отправленію приказныхъ дѣлъ; а когда бы установилось безпристрастное правосудіе, какъ - то, не безъ основанія, можно ожидать, то всеобщее удовольствіе въ достиженіи справедливости, по необходимости, вновь усилило бы и подкрѣпило истинную любовь къ Государю и Отечеству, и произвело бы спасительное дѣйствіе, что люди стали бы бояться не судей, а законовъ; наконецъ, и Правительствующій Сенатъ былъ бы облегченъ, потому что менѣе апелляцій вступало бы къ его разсмотрѣнію.

Опытъ всѣхъ вѣковъ и земель доказываетъ, что люди употребляютъ иногда во зло и самыя лучшія и священнѣйшія вещи; почему можно опасаться, что и при составленіи выше упомянутыхъ выписокъ могли бы быть умолчаны такія обстоятельства, которые были бы полезны одной, или другой изъ тяжущихся сторонъ, и послужили бы къ обнаруженію несправедливости судейскаго приговора.

Чтобы это отратить и вѣнше побудить судей къ безпристрастному отправленію священнои ихъ должности, желательно, чтобы позволено было обиженному въ такомъ случаѣ объяснять, съ должною скромностію, отъ себя такіе умышленные принужки и пристрастіе судей въ тѣхъ же выпискахъ, или же, чтобы составленіе оныхъ изъ полныхъ экстрактовъ предоставлено было самому, и такія выписки раздавать безденежно при газетахъ. А печатать сіи выписки на счетъ просителей объ оныхъ, съ возвратомъ употребленныхъ ими издержекъ съ судей и приказнослужителей, которые признаны будутъ виновными въ неправомъ сужденіи дѣла, или безъ возврата; о томъ Правительство можетъ распорядить по своему благоусмотрѣнію.

ОБЪ

УКАЗНЫХЪ ПРОЦЕНТАХЪ.

Установленіе указныхъ процентовъ произошло, безъ сомнѣнія, во оубаженіе жадныхъ къ большому прибытку заемодавцевъ и въ охраненіе заемщиковъ отъ непомѣрнаго роста, вообще же для усовершенствованія кредита, только нужнаго къ благосостоянію обществъ.

Но законъ сей, по видимому, весьма благонамѣренный, достигнуть ли, и удобенъ ли достигнуть своей цѣли?

Всеобщій опытъ убѣдительно доказываетъ совершенно тому противное, по крайней мѣрѣ, въ Россійской Имперіи; ибо едва ли есть кто изъ заемодавцевъ частныхъ людямъ, который отдавалъ свои деньги въ займы за указные проценты и, слѣдственно, едва ли кто изъ заемщиковъ пользуется благопріятствомъ номянутаго закона, исключая мѣстъ казенныхъ, да и изъ нихъ Опекунскіе Совѣты берутъ по 7 и по 9 на сто; въ рукахъ же частныхъ кредиторовъ возвышаются они до десяти, дватцати и болѣе, смотря по обстоятельствамъ и лицамъ. Сіе происходитъ уже издавна и существуетъ наиболѣе во времена настоящія, когда промышленность наша начинаетъ нѣсколько распространяться, а съ нею амѣствъ и потребность капиталовъ умножается.

Восходя къ источнику неумѣренности процентовъ, нельзя скрыть, что сямъ законъ весьма важное занимаетъ тутъ мѣсто, по слѣдующимъ причинамъ:

Произвольное назначеніе малыхъ процентовъ и большаго наказанія за неисполненіе повелѣннаго отпскаетъ изъ общественной ссуды великіе частныхъ людей капиталы; ибо всѣ тѣ, которые, чтя святость закона, не смѣютъ преступать онаго и брать проценты свѣше установленныхъ, принуждены деньги свои, вмѣсто заемобранной раздачи, обращать на другія какія либо заведенія и промыслы, приносящіе имъ болѣе прибыли, нежели указные проценты. Изъ чего слѣдуетъ, что остаются, для удовлетворенія нуждающихся заемщиковъ, тѣ единственно капиталы, кои,

презирая стылъ и страхъ наказанiя, осмѣливаются ось исполненiя закона уклонитъся, и для которыхъ другаго правила уже быть не можетъ, какъ чтобы съ защитникомъ брать процентовъ, сколько можно ботье, дабы вознаграить свою отвѣдность и опасность. Такъ точно въ Азиатскихъ земляхъ, гдѣ ростъ или лиана зацѣплены вовсе по закону Алкорана, берутся проценты весьма великіе, ради трудности исполнить закона, се не дозволяющаго, и за сомнительную выручку обратно своихъ денегъ.

Такимъ образомъ законъ остается неисполненъ къ ущербу своего достоинства; существованіе оного производитъ дѣйствiя, намеренію его совершенно противныя, а кредитъ общественный оцущается чрезъ то не малое стѣсненіе.

Хотя же, въ другихъ Европейскихъ Государствахъ, установлены, подобно какъ и у насъ, указные проценты, но и тамъ законъ сей остается безъ исполненiя, ежели мѣра процентовъ назначена ниже приобретаемой на капиталы прибыли чрезъ торговлю и промыслы. А къ избѣжанію сiаго вождь есть средства, коихъ Правительство отвратить не въ состоянii.

Всего менѣе бываетъ противорѣчiя процентовъ между указными и публичными въ Англіи, потому что Правительство соображаетъ положенiя свои по сему предмету съ прибылями, чрезъ торговлю и промыслы приобретаемыми. Тамъ случается даже, что проценты въ ссудѣ между частными людьми бывають ниже, нежели указные, по причинѣ великаго въ томъ Государствѣ избытка денежныхъ капиталовъ.

Изъ чего видно, что количество процентовъ не подчиняется другимъ уставамъ, кромѣ избытка, или недостатка, въ ссудныхъ капиталахъ, и что гдѣ можно получить много прибыли ось обращенiя денегъ въ торговлю или промыслы, тамъ обыкновенно и за ссуду даютъ болѣе процентовъ; а се послѣднее въ мѣстахъ, капиталами недостаточныхъ, бываетъ необходимо.

Но всему сказанному лучше, кажется, такой законъ, который, вмѣсто пользы, живой вредъ причиняетъ, вовсе отменить, нежели сохранить его по одному плану благонамеренности, не имея средства преодолеть ему, въ желаемому дѣйствію, надлежащую силу.

Предостави проценты свободными, когда всякой можетъ отдавать свои деньги завмобранно, безъ опасенiя слѣдствiй ось нарушенiя закона, должно ожидать, что масса ссудныхъ капиталовъ непременно умножится; и проценты чрезъ то мало по малу приходить будутъ въ боднюю умѣренность, и наконецъ сами собою уравниются они съ прибылями, которая все другіе къ приращенію способны несомнительно приносить.

Другой границы снмъ свободнымъ процентамъ полагать неужно, какъ чтобы количество ихъ иманно озапачаемо было въ обязательствахъ; а незаконными процентами признавать тѣ, которые выты будутъ сверхъ показанныхъ въ заемномъ актѣ. Сiя мѣра будетъ иметь послѣдствiемъ, что самой безсовѣстной ростовщикъ

не посмѣеть писать въ обязательствѣ единкомъ великихъ процентовъ, дабы жадность свою не обнаружилъ; почему, если онъ возьметъ оныя сверхъ написанныхъ въ обязательствѣ, останется въ томъ же опасеніи высканія, въ какомъ находится онъ теперь при указныхъ процентахъ; между тѣмъ благоразположенный кредиторъ будетъ свободенъ дѣлать сеуду за умѣренные проценты и писать оныя безъ утайки и безъ укоризны совѣсти.

Государственные банки, ломбарды и другія казенныя шета, обрѣцаясь къ сеуду свои и поступающія въ нихъ отъ частныхъ вкладчиковъ капиталы, могутъ на оныя назначать проценты по своему благоусмотрѣнію, но съ утвержденія Высочайшей власти. Справедливо было бы, и съ дозволеніемъ Правительства подобно, чтобы оны, ради полезнаго единообразія, состояли всѣхъ одинакія, дабы тѣмъ самымъ, замѣняя повышеніе указные проценты, поставили правиломъ къ разрѣшенію всѣхъ частныхъ расчетовъ, какъ по долгамъ обязательствамъ, гдѣ не случится означенія условленныхъ процентовъ, такъ и по другимъ какимъ в высканіямъ, гдѣ добровольному условію нѣтъ шета, по тѣхъ проценты, по силѣ законовъ, полагать слѣдуетъ.

Впрочемъ, для неопытнаго дѣйствительнаго усилія обширнаго кредита и отращенія единкомъ тяжкаго роста, необходимо нужно: 1, чтобы строгость законовъ и бдѣніе Правительства не допускали и исполняли банкротство вообще, и особенно уменьшенное. 2, чтобы оны же, сколь возможно, вѣрно обеспечивали залогомъ въ возвращеніи его обязанности: въ противномъ случаѣ онъ всегда будетъ сомнительнаго своего кредита навертывать болыюю дырочку.

ПРИКАЗЪ 2-й АРМІИ.

И замѣтилъ, что въ некоторыхъ полкахъ 14 дивизіи Гг. Полковники командиры весьма грубо обходятся съ своими офицерами и, забывая должное уваженіе къ званію благороднаго человѣка, позволяютъ себѣ употребленіе выраженій, не свойственныхъ съ обращеніемъ, которое всякій офицеръ имѣетъ право отъ своего начальника ожидать. Строгость и грубость, высканіе и обида, суть совсѣмъ различныя вещи, и сколь первая необходима, столь вторая для службы вредна. Всякій начальникъ долженъ необходимо требовать отъ своихъ подчиненныхъ исполненія ихъ обязанностей, и въ случаѣ нарушенія оныхъ строго за то съ нихъ взыскивать; но именно въ родѣ и образѣ высканій долженъ онъ показывать свое благоуміе и всегда быть безпристрастнымъ, ибо онъ взыскиваетъ не по личности, но по службѣ; слѣдовательно, никогда онъ не долженъ терять своего хладнокровія, и всегда помнить, что кто не умѣетъ владѣть самимъ собою, тотъ не можетъ командовать другими. Всякій начальникъ имѣетъ тысячу средствъ заставить своихъ подчиненныхъ прилежать къ службѣ, не оскорбляя въ нихъ чувства чести, которое непременно должно быть главнѣйшею пружиною, руководящею всякимъ вѣрнымъ человѣкомъ. Если, напротивъ того, сіе чувство не будетъ существовать, то нельзя ничего отъ такого офицера ожидать; поему и должны Гг. полковые Командиры стараться до того довести своихъ офицеровъ, чтобы малѣйшій знакъ неодобренія Начальства былъ для нихъ чувствителенъ; тогда будутъ полки украшаться хорошимъ корпусомъ офицеровъ, а начальники находить въ подчиненныхъ своихъ надежнѣйшихъ сотрудниковъ, безъ коихъ не могутъ они довести полковъ своихъ до желаемаго благоустройствна; худымъ же обращеніемъ достигнуть они совсѣмъ противной цѣли. Всякій благородный человѣкъ, опасаясь быть такимъ образомъ обиженъ, будетъ стараться удалиться отъ службы и вовсе ее оставить; слѣдовательно, всѣ хорошіе офицеры выйдутъ въ отставку и останутся только тѣ, которые дурнымъ обращеніемъ не будутъ считать себя обиженными, то есть, именно тѣ, которые недостойны носить военнаго званія, и въ которыхъ служба не погасила бы, когда бы они и вовсе оную оставили. Худо же съ офицерами, и вообще съ подчиненными, обращеніе не только имѣетъ весьма вредное дѣйствіе на службу, но и само по себѣ совсѣмъ несправедливо и ничемъ не можетъ быть оправдано, ибо никто никогда не давалъ права Начальству оскорблять своихъ подчиненныхъ.

Служба опредѣляла взаимное ихъ сношеніе, и дажи Начальству право изыскивать: сѣдѣтельно, всякое грубое слово и всякіи обидный поступокъ есть въ самомъ начальникѣ несоблюденіе предписаннаго порядка, навлекающее изысканіе на самого его. Что жь касается до легкомыслія, съ какими нѣкоторые полковые Командеры аттестуютъ офицеровъ за дурное поведеніе, то и оное совсѣмъ непростительно: они тѣмъ отнимаютъ у нихъ навсегда средство къ дальнѣйшему ходу по службѣ, и лишитъ чести и возможности служить, вмѣстѣ съ тѣмъ лишаютъ многихъ всякаго пропитанія. Ежели Государь Императоръ сдѣлалъ столь большую довѣренность полковымъ Командирамъ, что полную участь всѣхъ офицеровъ имъ совершенно предоставилъ, то тѣмъ болѣе должны они стараться въ полной мѣрѣ быть достойными сей довѣренности, никогда не употреблять ее по ало и всегда помнить, что по дурной аттестаціи отставной офицеръ никогда и нигдѣ болѣе въ службу принять не будетъ, и что даже запрещено о такихъ входить съ представленіями; сѣдѣтельно, одна минута пристрастія, или легкомыслія, можетъ на всю жизнь лишитъ офицера чести и счастья. Почему Гг. полковые Командеры должны съ отишюю осторожностію аттестовать имъ подчинныхъ офицеровъ, и тогда только къ сему средству приступать, когда всѣ прочія сдѣлались уже недействительными, и, въ случаѣ сего, къ сему дѣлу приступать гласно и въ присутствіи всѣхъ Штаба и Оберъ-Офицеровъ, объявлять имъ, что они терпимы быть не могутъ въ хорошемъ обществѣ, и показать, чѣмъ они заслуживаютъ сіе объ нихъ мнѣніе.

На счетъ же обращенія съ нижними чинами долженъ я замѣтить, что за ученіе не должно ихъ тѣлесно наказывать, а особенно такимъ жестокимъ образомъ, какимъ оно часто дѣлается. Мнѣніе, будто у нихъ нѣтъ честолюбія, что одна побой только на нихъ и дѣйствуютъ, съ истинною не согласно. Я утверждаю это по опыту; ибо я самъ десять лѣтъ командовалъ полкомъ и знаю, что можно легко довести цѣлый полкъ до того, что онъ превосходнымъ образомъ будетъ учиться, не употребляя жестокихъ наказаній; надобно только учить съ терпѣніемъ, и столько же быть увѣреннымъ, что они понимаютъ очень хорошо все, отъ нихъ требуемое; тогда будутъ они весело ходить на ученіе и не почитать военную службу ужаснѣйшимъ несчастіемъ.

Графъ Витгенштейнъ.

Юля 7, 1822 года.

ИЗВѢСТІЯ

ВИНЦЕ-АДМИРАЛА ШИШКОВА

О ПРЕДСТАВЛЕННОМЪ ВЪ КОМИТЕТЪ ГОСПОДУ МИНИСТРОВЪ ПРОЕКТЪ И
УСТАВЪ, ПРИ КОЕМЪ ИСПРАВИВАЕТСЯ УТВЕРЖДЕНІЕ ОБЩЕСТВА ПОДЪ
НАЗВАНІЕМЪ :

СОРЕВНОВАТЕЛЕЙ ПРОСВѢЩЕНІЯ И БЛАГОТВОРЕНІЯ.

1.

Попеченіе объ отечественномъ языкѣ и одобреніи талантовъ есть, конечно, важный предметъ, на которой всѣ благоустроенныя Правительства обращаютъ свое вниманіе. А потому, дабы сіе попеченіе дѣйствительно служило къ распространенію истиннаго просвѣщенія и познаній, обыкновенно, избирается оное не великимъ, согласившимся между собою, людемъ, но избранному обществу, подъ названіемъ «Академіи.» Такимъ образомъ основана Россійская Императорская Академія. Сперва названы были самою Императрицею (Екатериною Второю) извѣстныя и знаменитыя тогда особы, которыхъ санъ, знанія, образъ мыслей, заслуги, таланты, опытность заслуживали всякую и общую всѣхъ къ себѣ довѣренность и почтеніе. После сего первоначальнаго и твердаго основанія поручено уже было сему избранному обществу избирать въ со товарищи свои другіхъ членовъ, приближая возможное число. На семъ же самомъ основаніи Россійская Академія, утвержденная Государемъ Императоромъ, продолжаетъ и нынѣ существовать.

2.

Въ представленномъ Проектѣ объ утвержденіи новаго Общества, подъ названіемъ соревнователей просвѣщенія и благотворенія, отнюдь не такіа начала. Здѣсь не видно, что сіи люди, кѣмъ избраны, какія ихъ достоинства, заслуги, знанія, и по какому праву требуютъ они поручить имъ порученное уже Академіи попеченіе о пользахъ языка и словесности? Великъ можетъ назваться себѣ знатокомъ языка и соревнователемъ просвѣщенія, но надлежитъ, чтобы и другіе знали, кто оныя такой, что сдѣлалъ, и по достоинству заслуживаетъ сіе имя, которое самъ себѣ даетъ. Въ Проектѣ ни чьихъ именъ не названо, и потому какъ о семъ судить? Но между тѣмъ желаніе общества быть прежде утвержденнымъ, нежели извѣстнымъ, есть желаніе весьма несправедливое и еще ли позволительное.

3.

Общество сіе называетъ себя уже и прежде существовавшимъ тотъ именемъ любителей словесности, объявляетъ, что оно просило у Г. Санктпетербургскаго военнаго Генералъ-Губернатора дозволеніе собираться одинъ вечеръ въ недѣлю для чтенія и разбора своихъ сочиненій. Такое дозволеніе было сдано,

и никогда подобныя собранія не воспрещаются, но собиранья охотникамъ для чтенія и рабора своихъ сочиненій есть совсѣмъ не то, что быть уставленнымъ отъ Правительства Обществомъ для наблюденія пользы языка и словесности, то есть, быть Академію.

4.

Въ Уставѣ Общества соревнователей предполагаются всѣ тѣ знанія и должности, какія существенно относятся къ Россійской Академіи: такъ обязанность предлагать трудъ объ утвержденіи правилъ языка, тоже стараніе о изданіи нужныхъ для сего книгъ, тоже попеченіе о наградахъ и ободреніи трудовъ и талантовъ. И такъ это будетъ вторая Академія, соперница, или противница, или разрушительница первой. Ибо если бы не такое было ея намѣреніе, то бы она не имѣла причины раздѣляться съ нею и отъ ней особиться. Но, не говоря уже объ экстренномъ пѣкоемъ началѣ сей новой Академіи (какъ выше объяснено), ни о томъ, по какому праву сія вторая, пѣзъ независимымъ лицъ состоящая, Академіи почитаетъ себя лучше прежней, давно уже основанной, я вопрошу только: полезно ли, не только въ подобномъ царствѣ, но даже въ одной и той же столицѣ, для языка и словесности, двѣ Академіи? Мнѣ кажется, дуло, когда нѣтъ ни одной, но еще несравненно хуже, когда ихъ много. Къ чему сей между ими разрывъ и противоположность? Развѣ для того, чтобы это были не Академіи, но партіи, одна другой враждующія и противорѣчущія. Полагаютъ ли, что между писателями и стихотворцами нѣтъ пристрастій, самолюбія, кривыхъ толковъ, заблужденій, певѣжества? Добро для вилъ, но, по несчастію, не оправдываемое опытами мнѣніе! На то ли двѣ, или много Академій, чтобы завелось между ими такія же колкости и брани, какія, къ сожалѣнію и во вреду, бывають иногда между журналистами и честными писателями? Довольно и отъ снхъ тернить языкъ, страдаетъ словесность, номрачается просвѣщеніе; что же будетъ, когда тожь самое заведется между Академіями, изъ которыхъ каждая, домогаясь особаго себѣ покровительства, станеть вопіять: «Я утверждена отъ Правительства.» Въ такомъ случаѣ обыкновенно благоразумнѣйшая сторона принуждена бываетъ, потупа въ себѣ всякое къ пользѣ усердіе, уступить той, у которой не голова лучше, но языкъ дерзновеннѣе. Отъ сего, кажется, просвѣщеніе, не собереть себѣ хорошихъ плодовъ.

5.

Общество соревнователей предполагаетъ завести Типографскій домъ, содержать оный, печатать книги, награждать ученыхъ людей единоразовными и постоянными наградами (т. е., пенсіями), и по смерти ихъ производить оныя ихъ вдовамъ и дочерямъ, и, сверхъ сего, имѣть воспитанниковъ подъ начальствомъ цѣломудреца сего общества. Прекрасныя обещанія, обширна обязанность, требующія продолжительныхъ попеченій и великаго капитала! Откуда же предполагается составить оный и основать ежегодно сѣ немалочисленное расходу? Отъ прозябки журнала и театральныхъ пьесъ, которыя снхъ Обществомъ сочиняемы будутъ! Да позволятъ мнѣ усомниться въ твердости сего, весьма зыбкаго, основанія, а потому и въ прочности устрояемаго на немъ зданія. Давно уже извѣстна сія истина, что сказать и слѣдовать суть совсѣмъ разныя вещи.

6.

Можетъ быть скажутъ, что Бесѣда любителей Русскаго слова такимъ же образомъ составлена. Отнюдь нѣтъ! Бесѣда, первое, составлена была изъ почетателей, председателей и членовъ названныхъ, и, слѣдовательно, зная имена ихъ, можно было впередъ судить о степени довѣренности, какую они заслуживаютъ. Второе, бесѣда не присвоила себѣ никогда правъ Академіи, и большую частью состояла изъ ея членовъ, которые иначе не согласились бы въ духъ мѣстѣхъ оное и тоже дѣлать. Вся цѣль ея была только та, чтобъ читать передъ публикою (чего Академія дѣлать не могла) избранныя произведенія писателей, доставляя имъ чрезъ то ободреніе и пріятность публикѣ, въ которой старалась она распространять вкусъ и охоту къ отечественной словесности. Бесѣда не искала быть второю Академіею и не входила въ ея должности, зная, что опредѣленіе правилъ языка требуетъ осторожныхъ и основательныхъ разсужденій. Должная мысль въ стихахъ, или въ пьесахъ какихъ краснорѣчивыхъ сочиненіяхъ, не приносить вреда, пропускается безъ вниманія; но дожны толки объ языкѣ засѣдать въ заблужденіе многихъ и потрясать основанія языка, на которомъ утверждается и словесность и просвѣщеніе. Бесѣда въ одномъ токмо случаѣ существовала съ Обществомъ соревнователей, а именно: она основывала надежду приходивъ своихъ на тѣхъ же самыхъ расчетахъ, т. е., на общей славкѣ и на продажѣ сочиненій своихъ, и хотя не помышляла ни о покупкѣ дома, ни о пенсіяхъ ученымъ людямъ, ни о питомцахъ, а думала только о содержаніи своемъ, но и тутъ обманулась, такъ что, по недостатку денегъ, и по свойственному всѣмъ такимъ обществамъ съ начала рвенію, а потомъ охлажденію, разоршилась и упала. Пусть Общество соревнователей полюбивтъ ее, тогда вниманіе его будетъ дѣйствительно полезно для словесности и просвѣщенія. Но, по несчастію, это не такъ легко сдѣлать, ибо исполнить различныя сочиненія и печатать журналъ можно долгое время, хотя бы никто его не читалъ, или бы не приносилъ онъ ни какой пользы; но читать преть публикою сочиненія есть совсемъ иное дѣло: при малѣйшей сухости, не говоря уже худости, силъ сочиненій, прихотливая публика не захочетъ слушать ихъ, и Общество останется пусто. И такъ одно другое легче, но легкость не есть добродѣтель; и красныя слова о'нолзаб, и соревнованій просвѣщенію, о благотворительности, и проч., часто остаются оными словами безъ дѣла; часто бываетъ тамъ больше дѣла, чѣмъ меньше словъ.

7.

Академія должна быть одна, нераздѣльна, съ достаточными способами и покровительствомъ; весь кругъ упражняющихся въ словесности людей долженъ соединиться съ нею. Отличающіеся трудами своими входятъ въ ея составъ, другіе решуютъ отличатся и выйти. Члены избираются согласіемъ всѣхъ членовъ, совѣшно, справедливо достоинство ихъ оцѣняется, сколько возможно, безпристрастнымъ образомъ, а потому всѣ вмѣстѣ заслуживаютъ они довѣренность, которой дѣлать и возстановлять неимѣстныхъ людей другую Академію, кажется мнѣ, ни на какихъ праваніяхъ не слѣдуетъ: множество Академіи произведетъ въ словесности и просвѣщеніи такое же слабѣіе, какое въ правосудіи произвело бы множество Сенатовъ.

МЫСЛИ

ПО СЛУЧАЮ УЧРЕЖДЕНІЯ

ВОЛЬНЫХЪ ХЛѢБОПАШЦЕВЪ ВЪ РОССІИ ВЪ 1803 ГОДУ. *

Россия славится Монархією. Самодержавный Государь постановляетъ законы основаніемъ и мѣрою власти своей. А внутри что? Тысячи господъ, большихъ и малыхъ, владѣютъ неограниченно третью, можетъ быть, частію народа! Взглянуть на нравственность господствующихъ, ощутится состояніе повинующихся. Другъ чело-вѣчества обольется слезами.

Нѣтъ труда, нѣтъ опасности сдѣлать сему пособіе.

Уже есть спасительный законъ, что каждый судится своимъ сословіемъ.

Уже нѣкоторыя подати и повинности Государственныя распределяются тѣмъ, кто повинности выполняютъ.

Слѣдственно, есть поводъ предоставить Дворянству сдѣлать постановленіе, какъ далече простираться долѣетъ право владѣть людьми, братьями по чело-вѣчеству?

Довѣренность Самодержавнаго законодателя, примѣръ Монарха кроткаго, чело-вѣколюбиваго, приносящаго всякіе пожертвованія пользы народной, милующее увѣщаніе Отца возбудить въ Дворянствѣ никогда неусыпаемый д. чъ чести, безкорыстія,

* Писано Михайломъ Васильевичемъ Храповицкимъ, братомъ известнаго А. В. Храповицкаго. Онъ высказанное тутъ въ «Мысляхъ» осуществилъ на самомъ дѣлѣ: по смерти его крестьяне получили полную свободу и всю землю, ими воздѣлываемую. Любопытныя подробности о жизни, свойствахъ и дѣятельности его служебной и литературной, см. въ статьѣ «М. В. Храповицкій и М. Н. Сердюковъ» помѣщенной въ «Радугѣ» на 1852 годъ, стр. 304 и сл., Н. В. Сушковымъ.

любви къ отечеству. Добродѣтельныя возрадуются случаю дать волю своему стремленію, корыстолюбцы устыдятся.

Обширная Россія въ разныхъ странахъ: разное земледѣліе, промыслы пропитанія, хозяйствы, народныя привычки, требуютъ различныхъ постановленій, сообразныхъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и правамъ обитателей. И потому не губерніи, но каждой округѣ предоставить право слѣзать постановленіе, свойственное образу ея хозяйства. Ибо что употребительно и полезно въ одной странѣ, то неудобно и невѣдомо въ другой, недалеце отстоящей.

Деревни состоятъ на оброкѣ, или на пашнѣ, или закупъ даютъ малой оброкъ и помогаютъ въ пашнѣ, или отправляютъ работы, къ фабрикамъ и заводамъ принадлежащія.

Для облегченія въ дѣлѣ прилагаются таблицы, но конемъ описать: 1) что получалось доходу? 2, что впредь получать? *

Буде случатся гдѣ статьи употребительныя, но здѣсь не включеныя, то ихъ приписать.

Въ случаѣ неисполненія крестьянами повинности, положить взысканія, средныя дѣлу, конны бы исправлялись упущеніи въ хозяйствѣ и не было бы потачки лѣни, къ коей народъ склоненъ.

Постановленія нужны тѣмъ паче, что въ отсутствіи почтѣнниковъ, вочины въ рукахъ управителей, часто развратныхъ, и два предмета всегда имѣющаго: 1) козлему большимъ доходомъ угодить; 2) себя не позабыть.

* Къ сожалеанію, отъ таблицы затерялись,

ПИСЬМО

КЪ МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ГРАФУ А. К. РАЗУМОВСКОМУ,

О СОЧИНЕНІЯХЪ КАРАМЗИНА.

Милостивѣйшій Государь,

Графъ Алексѣй Кирилловичъ!

Имя толь вѣрный случай, рѣшился писать къ Вашему Сіятельству и о томъ, чего бы не хотѣлъ вѣрить почтѣ. Редко о'днимъ благѣ, стремясь къ ещѣ одной и'блз, не могу равнодушно глядѣть на распространяющееся у насъ уваженіе къ сочиненіямъ Г-на Карамзина; Вы ждете, что оныя исполнены вольнодумческаго и любовническаго яда. Но его послѣдователи и олобрители позвали теперь еще богѣе голову, ибо его сочиненія одобрены пожалованіемъ ему ордена и рескриптомъ, его сопровождавшимъ. О семъ надобно очень подумать, буде не для насъ, то для потомства. Государь не знаетъ, какой гибельный ядъ въ сочиненіяхъ Карамзина кроется. Оныя сдѣлались классическими. Какъ могу то воспретить, когда оныя рескриптомъ торжественно олобрены? Карамзинъ явно проповѣдуетъ безбожіе и безначаліе. Не орденъ ему надобно бы дать, дашло бы пора его запретить; не хвалить его сочиненіе, а надобно бы ихъ сжечь. Вы не по имени Министръ Народнаго Просвѣщенія; Вы мужъ, выдающій, что есть истинное просвѣщеніе; Вы орудіе Божіе, озаренное внутреннимъ свѣтомъ и подтверждаемое силою совѣсти; Васъ, безъ Вашего желанія, самъ Господь призвалъ на дѣло его и на распространеніе его свѣта; въ планѣ неповѣрливыхъ судейъ его, Вы должны быть органомъ его истинны, вознущающъ противу волеи лукаваго и его орудіи. И Вы и я дадимъ отвѣтъ предъ судомъ Божіимъ, когда не обидимся противъ сего яда, по томъ пресмыкающагося, и не поставимъ оплота сей тлетворной волѣ, всякое благочестіе угонять угрожающей. Ваше есть дѣло открыть Государю глаза и показать Карамзина по всей его

трусной цыготы, яко врага Божия и яко орудіе тьмы. Я долженъ сіе къ Вамъ написать, дабы не имѣть укоризны на совѣсти; если бы я не былъ Попечитель, я бы взыкалъ, молнилъ и молчалъ; но увѣренъ бузучи, что Бону дамъ отаить за вѣрнее мое мнѣ стаю, какъ я умогчу предъ Вами, и начальникомъ моимъ и благодѣтелемъ? Карамзина превозносить, боготворять! Во всемъ Университетѣ, въ Пансіонѣ, читають, знаютъ наизусть: что изъ этого будетъ! Подумайте и попечитесь о семъ! Онъ цѣлнть не монѣе, какъ въ Сіевы, или въ пераы Консулы; это зѣсь всѣ знаютъ и всѣ слышатъ; я молчу и никому о семъ слова ни писалъ, ни говориль, и въ Вамъ я обязанъ это сдѣлать. Пусть, что хотять, то дѣлають, но въ Университетахъ надобко подумать, и сію заразу какъ ни будь истребить. Вы меня благодарумнѣе, опытнѣе; Вы мудрости и доброты болѣе меня въ тысячу разъ пренесите! Попечитесь о семъ.... Тутъ не мое частное благо, а всеобщее! Въ томъ случаѣ, какъ о благодѣтель, тотъ, который, съ сердечною привязанностію, глубочайшимъ почтеніемъ и безрѣдильною благодарностію, есть и всегда будетъ,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства,

преданнѣйшимъ и обязаннѣйшимъ слугою,...

Августа 10, 1810 года.

* Списано съ подлинника у Д. П. Бахтина-Жоманскаго, въ 1937 г.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1857 года,

Декабря 28-го дня.

Подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: М. А. Максимовича, С. М. Соловьева, Ф. И. Буслаева, И. Е. Забѣлина, А. Н. Аванагьева, В. Н. Лешкова, Секретаря, О. М. Боянскаго, Общество имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола засѣданія Общества 18-го Декабря, 1857 года, происходило слѣдующее:

1. Почетный Членъ Общества, П. И. Кеппель представилъ, при Отношеніи, для библіотеки Общества, экземпляръ своего сочиненія: «Деятельность и числѣ жителей въ Россіи въ 1854 году. Сиб., 1857.» Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

2. Актуарій Общества представилъ изданную бывшимъ Секретаремъ Общества, Д. Чл., И. Д. Бѣлымъ, 25-ю книгу «Временника». Опредѣлено: означенную 25-ю книгу «Временника» раздать (и раздана) Гг. присутствующимъ и разослать отсутствующимъ Членамъ Общества, цѣну же ей для проѣзжаки назначить 1 р. 50 коп. сер. за экземпляръ.

3. Секретарь Общества, Д. Членъ О. М. Боянскій, представилъ программѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», какъ повременнаго изданія въ 1858 году, которая и была единогласно одобрена. Программа состоитъ въ слѣдующемъ:

«Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ

Университетъ, въ засѣданіи своемъ, 8-го Іюня, прошлаго 1858 года, опредѣлило, прекратить «Временникъ», возобновить, съ 1858 года, прежнее свое повременное изданіе: «Чтенія въ Императорскою Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», которыя имѣютъ выходить, четыре раза въ годъ по одной книгѣ не менѣе 30-ти печатныхъ листовъ, а если нужно, и болѣе, именно: въ концѣ Февраля, Мая, Августа и Ноября. Содержаніе каждой книги составляютъ слѣдующіе отдѣлы:

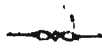
- I. Исследования,
- II. Матеріалы: Отечественныя,
- III. — Славянскіе,
- IV. — Иностранныя, и
- V. Сибирь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста—шесть.

Съ требованіями обращаться въ наше Общество, или въ Московскому книгопродавцу Н. В. Базупову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.»

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран:

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Автопись и описаніе города Кіева, сочиненіе Н. В. Закревскаго, съ 4-мя литографированными рисунками..... 1—256

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Допросы Пугачеву..... 1—52
Письмо Императрицы Екатерины II-й къ Графу П. И. Панину. 53—58
Роспись Кіеву 1682 года..... 59—68

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Розыскъ о богохульныхъ строкахъ и о сомнѣннй святыхъ честныхъ иконъ, Дѣла Ивана Михайлова сына Висковатаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго..... 1—42

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Дипломатическое донесеніе Польскому Королю Сигизмунду III Льва Сапеги. Переводъ съ Латинскаго..... 1—24

ОГЛАВЛЕНІЕ.

V

СМѢСЬ.

	Стр.
Описаніе Новгородскаго первокласснаго Юрьева монастыря, съ съ литографированнымъ видомъ онаго, сочиненіе Д. Чл. Архимандрита Макарія.....	1—113
Правая Грамота Троицкому Сергіеву монастырю, съ предисловіемъ Д. Чл. С. Смирнова.....	115—134
Записка объ Артеміи Вольнскомъ.....	135—170
Государыня Императрица Екатерина II-я въ Сенатъ по дѣлу Иркутскаго слѣдователя Крыдова.....	171
О взяткахъ судей.....	172—174
Объ указныхъ процентахъ.....	175—177
Приказъ 2-й арміи, Графа Витгенштейна.....	178—179
Мнѣніе Вице-Адмирала Шишкова о представленномъ въ Комитетъ Господъ Министровъ Проектъ и Уставъ Обще- ства соревнователей просвѣщенія и благотворенія.....	180—182
Мысли по случаю учрежденія вольныхъ хлѣбопашцевъ въ Россіи 1803 г., М. В. Храповицкаго.....	183—184
Письмо къ Министру Народнаго Просвѣщенія, Графу А. К. Разумовскому, о сочиненіяхъ Карамзина.....	185—186
Протоколъ засѣданія Общества исторіи и древностей Россій- скихъ 28-го декабря, 1857.....	187

